Материалы международной научной конференции

ВОЙНА И МИР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ

ПОБЕДА! 1945–2020

ВОЙНА И МИР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Посвящается 75-летию
Победы в Великой Отечественной войне

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»

ВОЙНА И МИР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.

Санкт-Петербург

2020

УДК 355.48:327(063)
ББК 68.35:66.4я43
В65

В65 **Война и мир в Отечественной и мировой истории**: матер. междунар. науч. конф.: в 2 т. Санкт-Петербург, 27 марта 2020 года / под ред. В. М. Доброштана, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. Т.1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. – 762 с.

ISBN 978-5-7937-1866-0

В сборнике опубликованы доклады, представленные на международной научной конференции «Война и мир в Отечественной и мировой истории», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 27 марта 2020 года. Рассматриваются проблемы, связанные с изучением и осмыслением значения военных и мирных периодов в Отечественной и мировой истории. Основное внимание уделено Великой Отечественной войне: тенденции современной историографии, факторы Победы, патриотическое воспитание, историческая память, попытки фальсификации истории.

УДК 3:008(063)
ББК 6/8:71я43

ISBN 978-5-7937-1866-0
© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020

К 75-ой годовщине Великой Победы

Уж много лет минуло с той поры.
Что эти годы? Помнят и поныне
Сыны отцов, невесты женихов
И вечна память матери о сыне.

Немало пало на полях войны
Сынов и дочерей страны Советов,
Но им не меньше, чем живым,
Мы все обязаны Победой.

Война была священной, затяжной.
Враг подошел к Москве и Ленинграду,
Дошел до Волги, только за рекой
Не приобрел ни земли, ни награды.

Сражались стойко воины страны,
Жизнь не жалея за свою Отчизну,
А враг, словно объевшись белены,
Безумно верил в торжество фашизма.

Мы защитили и Москву и Сталинград,
Не помогла врагу блокада Ленинграда.
Весь наш народ был бесконечно рад
Любой победе больше, чем наградам.

В тылу трудились женщины и дети,
Порой не зная устали и сна,
Но сознавая, что за мир в ответе
Не только воины, а вся Страна.

И лозунг: «Всё − для фронта, для Победы!»
Воспринят был как глас Христа.
Ведь не найдешь другой страны на свете,
Где мужеству нет края и конца.

С контрнаступления под Сталинградом
Всем очевидным стал конец войны.
А после Курска, Минска, снятия блокады
Остались гитлеровцам считанные дни.

Война пошла стремительно на Запад,
Освобождались села, города.
И как бы ни безумствовали гады,
Рабами мы не станем никогда.

И вот он долгожданный День Победы –
Великий праздник всех людей Земли.
Мы благодарны бабушкам и дедам
За этот день. Поклон им до земли.

Но помня павших, чтя живых,
Мир отстоявших для народов,
В строю сегодня внуки их
На страже Родины, свободы.

Так пусть же крепнет праведная Русь.
Пусть будет мудрой, как и в ту годину.
За этот Подвиг я страной горжусь
И гордость эту завещаю сыну!

(Левин Герман Михайлович, СПбГУПТД)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ «ВОЙНА И МИР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ», ПОСВЯЩЕННОЙ 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Демидов Алексей Вячеславович
доктор технических наук, профессор
ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

Уважаемые коллеги! Дорогие участники и гости конференции «Война и мир в отечественной и мировой истории»! Позвольте мне от своего имени и от имени ректората приветствовать Вас в стенах Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Пожалуй, в России не найдется ни одного человека, чьей семьи не коснулась бы Великая Отечественная война. Бойцы фронта, труженики тыла, партизаны найдутся среди родных у каждого без исключения современного россиянина. Но важно не только помнить о лихолетье Великой Отечественной войны, ветеранов которой осталось совсем немного – важно изучать самые разные ее аспекты, от сугубо военно-стратегических до культурных. И с сожалением отмечу, что весь XX век и до, и после Великой Отечественной был богат на войны и локальные военные конфликты, пламя которых и сейчас полыхает в разных регионах мира. Научное изучение войн и военных конфликтов – ключ к миру, к миру будущего без войн. Выражаю надежду, что наша конференция внесет свой вклад в такое изучение.

На конференции представлены работы представителей самых разных социально-гуманитарных дисциплин – историков, философов, культурологов, социологов, политологов, лингвистов. Также выражаю надежду, что эта конференция и приуроченные к ней мероприятия станут прекрасной школой для студентов, магистрантов и аспирантов, делающих свои первые шаги в науке.

Сердечно приветствуем на конференции представителей научного сообщества не только из ВУЗов Санкт-Петербурга, Москвы и российских регионов, но и стран ближнего и дальнего зарубежья: Беларуси, Кыргызстана, Германии, Вьетнама.

В заключение позвольте пожелать всем участникам нашей международной конференции «Война и мир в отечественной и мировой истории» творческих успехов, и конечно же, мирного неба над головой на долгие годы. Также хочу выразить уверенность, что наша уже ставшая доброй традицией научная конференция и впредь будет способствовать развитию академических связей и сотрудничества с нашими коллегами из высших учебных заведений и научных организаций других городов Российской Федерации и зарубежных стран.

Абдуллаев Сайфулла Нурмухамедович (Киргизская республика)
доктор филологических наук, профессор
Иссык-Кульский государственный университет
Абдуллаева Гюзаль Сайфуллаевна (Киргизская республика)
учитель средней школы № 5 г. Каракол

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ АССОЦИАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена специфическому актору публичной дипломатии на пространстве СНГ – ассамблеям народов стран-участниц Содружества. Выбор темы обусловлен малой степенью изученности недавно зародившегося инструмента публичной дипломатии. Этнические объединения обладают большими возможностями в сфере межнациональных отношений. Целью работы является модельное осмысление «народных парламентов». К ее достижению автор приходит через обращение к модели и схеме внутреннего и внешнего аспекта деятельности указанных акторов публичной дипломатии. Автор использует методы моделирования, описания и наблюдения.

Ключевые слова: публичная дипломатия, ассамблея (народа) народов, модель, изоморфизм, интеграция, международный.

INTERETHNIC RELATIONS AND THE SIGNIFICANCE OF ETHNO-CULTURAL ASSOCIATIONS

Summary: The article is devoted to a specific factor of public diplomacy in the CIS - the Assembly of peoples. The choice of the topic is due to the low level of study of the recently emerging tool of public diplomacy. Ethnic associations have great opportunities in the sphere of interethnic relations. The aim of the work is a model understanding of "people's parliaments". The author comes to its achievement by referring to the model of activity of these actors of public diplomacy. The author uses modeling, description, and observation methods.

Keywords: public diplomacy, Assembly of peoples, model, isomorphism, integration, international.

Статья посвящена осмыслению системно-модельного подхода к изучению особых социальных институтов (ассамблеи народа/народов) в качестве участников публичной дипломатии и интеграционных процессов на пространстве СНГ и ЕАЭС. Для ее достижения мы ставили перед собой такие задачи, как репрезентация модельного подхода к описанию публичной дипломатии в контексте современной архитектуры международных связей в формате СНГ, акцентирование изоморфизма структурно-организационной и корреляции функционально-содержательной природы малоизученных

социальных институтов в сфере евразийской публичной дипломатии. Межкультурная среда – это сегодня непосредственное окружение личности, социальной группы и народов. Проблема эффективного диалога культур и этносов приобретает особую значимость в условиях трансформации коммуникативной среды, роста числа средств коммуникации и существенного расширения сферы коммуникации. Нам представляется, что с течением времени наряду с государствами в области международных отношений будет усиливаться активность различных ассоциаций правительственных и неправительственных организаций.

Ассоциации неправительственных организаций по типу «ассамблея народа/народов» отличаются своей амбивалентной спецификой. С одной стороны, юридически они подпадают под категорию общественных неправительственных организаций. Но, с другой стороны, несут функциональную нагрузку представительства объединения отдельных этносов и функционируют на общегосударственном уровне. Не случайно в Республике Казахстан принят специальный закон «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года N 70-IV, придающий особый статус данной общественной организации. После конституционной реформы 2007 года Ассамблея народа Казахстана получила право избирать депутатов высшего законодательного органа страны. В качестве ключевого для статьи мы использовали понятие модели ассамблеи народа/народов в качестве компонента публичной дипломатии и международного развития. Применяя метод моделирования, современные исследователи обращаются к обществу и политической системе как к нелинейной динамической системе. В общественном дискурсе государств-партнеров СНГ применительно к рассматриваемым организациям часто употребляется термин «модель». Так, Ассамблея народа Кыргызстана именуется моделью единства и согласия. Казахстанской моделью межэтнического согласия называют процессы гражданской интеграции. Ниже под моделью мы будем понимать семиотическое видение структурно-функциональной природы этнокультурных ассоциаций (ассамблеи народа/народов) в качестве акторов публичной дипломатии. В опубликованной в 2016 году монографии один из авторов настоящей статьи интерпретировала модель в качестве двусторонней знаковой сущности. В подобном понимании модели в ее составе отражены типовые формальные и содержательные аспекты деятельности например, Ассамблеи народа Кыргызстана.

Модель межнациональных отношений – сложный объект исследований. Этот научный конструкт во многом облегчает задачи исследователей.

В настоящей статье мы расширяем свое понимание модели и вводим в ее состав еще два компонента: комбинаторный (компонент, отражающий вопросы взаимодействия и интеграции) и прагматический. Таким образом, наше представление модели в качестве теоретического конструкта можно показать следующим образом:

Ф

П--|--К

С

Используемые символы означают: Ф – формальная сторона модели, подразумевающая такие внешние атрибуты, как национальная одежда, архитектура, кухня и др.; С – содержательная сторона модели (обычаи, менталитет, ценности и др.); К – комбинаторная сторона модели, фокусирующаяся на взаимоотношениях и контактах между народами (например, смешанные браки, перевод художественных произведений, культурные форумы, праздники и мероприятия и др.); П – прагматическая сторона модели (искусство, культура, образование и др.). Мы отдаем себе отчет, что жизнедеятельность человеческих сообществ в международном аспекте носит сложный и часто контаминированный характер. Например, национальная ономастика может быть отнесена и к формальной, и к содержательной сторонам модели. Даже тривиальные вопросы транслитерации имен собственных являются достаточно релевантными для оптимизации международных связей и отношений. Межкультурная рефлексия, в социокультурном плане восходящая непосредственно к дипломатическим истокам, наблюдается при процессах функционального переноса антропонимов из одной линвокультурной традиции в другую в результате влияния собственно дипломатических событий. Так, например, после визита в Советский Союз известного политического деятеля в истории современной Индии Индиры Ганди в среднеазиатских республиках бывшего СССР многие девочки получили такое имя.

Исследование показало, что направления деятельности «народных парламентов» коррелируют друг с другом. Ассамблеи (народа) народов отдельных стран инкорпорируются в одно системное поле в рамках СНГ. Это обнаруживается при использовании семиотического подхода к международным отношениям. Автор предлагает системный взгляд на сферу публичной дипломатии. Поскольку существуют различные линии публичной дипломатии, интегрирующая роль предлагается для Ассамблеи народов Евразии. Изоморфизм структурно-функциональной организации «народных парламентов» открывает возможности оптимизации интегративных процессов на Евразийском пространстве. Теоретической ценностью является модельно-семиотический подход к исследованию ассамблей народов стран СНГ как инструмента международных отношений. Это открывает возможность исследования межмодельных процессов, варьирования отдельных сторон моделей. Базой для этого является предлагаемая авторами инвариантная модель. В практическом плане результаты работы могут быть использованы в деятельности конкретных этнокультурных сообществ и их ассоциаций, средств массовой коммуникации, дипломатических учреждений и представительств.

Фокусируясь на теме статьи на основе приведенной выше гипермодели, теперь обратимся к инвариантной модели таких социальных институтов, как

ассамблеи народов стран СНГ (Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика):

Ф

П--|--К

С

Ф – структура указанных субъектов публичной дипломатии; С – направления деятельности и их содержание; П – этнокультурное разнообразие в качестве ресурса; К – способы взаимодействия ассоциаций народов в рассматриваемых странах. Обратимся непосредственно к каждой стороне инвариантной модели.

Со стороны структуры ассамблеи народа/народов как субъекты международных отношений обнаруживают очевидный изоморфизм. Все они выступают как союзы, ассоциации и объединения неправительственных организаций этнокультурного характера, которые представляют народы тех или иных стран. Высшим органом являются съезд (Ассамблея народов России), сессия (Ассамблея народа Казахстана), курултай (Ассамблея народа Кыргызстана), общее собрание членов (Ассамблея народов Евразии). Иерархия органов управления по вертикали у рассматриваемых участников международных отношений (Совет – Президиум совета – Председатель – Ревизионная комиссия) демонстрирует изоморфизм, который обусловливает значительные возможности для установления дипломатических каналов для взаимодействия.

Содержательной стороной рассматриваемых социальных институтов выступают направления их деятельности. Например, направления деятельности Ассамблеи народов Евразии согласно утвержденному 27 мая 2017 года Уставу составляют:

1. содействие внедрению новых форматов взаимодействия неправительственных организаций, институтов гражданского общества, государств и членов Ассамблеи с целью укрепления согласия и единства стран Евразии;
2. содействие обмену опытом и информацией между членами Ассамблеи;
3. создание на базе Ассамблеи коммуникационной площадки по вопросам развития евразийской интеграции для координации работы институтов гражданского общества, научных и образовательных организаций, бизнеса, органов власти всех уровней и членов Ассамблеи;
4. содействие формированию нового концептуального подхода к миротворческому единению народов Евразии путем сохранения незыблемых базовых духовных ценностей, общих для всего человечества;
5. поддержка общественных, государственных, миротворческих инициатив, мероприятий и действий, направленных на сохранение мира;
6. внедрение новых форматов взаимодействия Ассамблеи, других неправительственных организаций и стран Евразии;

7. взаимодействие с международными организациями и институтами гражданского общества зарубежных государств;

8. разработка и проведение программ, проектов и мероприятий (конференций, семинаров, конкурсов, фестивалей, деловых игр, просветительских, образовательных, культурных, спортивных и иных массовых мероприятий, связанных с уставной деятельностью Ассамблеи);

9. внесение предложений в адрес других неправительственных организаций, правительств по различным аспектам общественной жизни, участие в обсуждении проектов внесенных предложений и решений;

10. содействие проведению научных исследований и независимых экспертиз, распространению объективных сведений, точной и непредвзятой информации в сфере межнациональных и международных отношений;

11. оказание информационной, консультативной и методической помощи заинтересованным неправительственным организациям на территории государств Евразии по вопросам, соответствующим уставным целям Ассамблеи;

12. содействие сохранению евразийского материка во всём многообразии его природных, духовных, культурных, исторических достояний, направление усилий на создание безопасных и комфортных условий для жизни всех народов, населяющих Евразию;

13. разработка и распространение учебно-методических и информационных материалов в помощь членам Ассамблеи;

14. содействие ведению издательской, телерадиовещательной и других видов деятельности по связям с общественностью.

Прагматическая составляющая модели рассматривает значительные возможности этнокультурного разнообразия конкретных стран. Уникальность и привлекательность народов – кладезь «мягкой силы» в публичной дипломатии СНГ.

Наконец, комбинаторная сторона модели поворачивается по направлению к разных формам взаимодействия в области международных отношений между странами СНГ, дающего выход на культурное сотрудничество, работу с диаспорами, разнообразные диалоговые площадки. Так, например, здесь можно назвать различные этнокультурные и ориентированные на диалог форумы (фестивали, игры и др.), которые очень сближают народы между собой.

Мы полагаем, например, что второе дыхание нужно придать переводу произведений художественной литературы как способу отражения национальных эстетических и художественных картин мира. Их взаимодействие будет работать на взаимопонимание и сближение народов СНГ и Евразийского пространства.

3 мая 2019 года в Бишкеке прошел IX Внеочередной курултай Ассамблеи народа Кыргызстана. Она, как известно, является пионером на пространстве СНГ. В работе курултая приняли участие представители «народных

парламентов». Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан.

Креативные инициативы по формированию публично-дипломатического мышления в недрах ассамблейского потенциала в темпоральном плане могут закладываться еще глубже: в разных казахстанских школах имеют место примеры детских школьных моделей Ассамблеи народа Казахстана.

Когда речь идет о публичной дипломатии в международных отношениях, обычно говорят о воздействии на общественное мнение в других странах. Этот взгляд разделяется большинством авторов в современном дискурсе публичной дипломатии, хотя, нужно сказать, что существуют и другие мнения. Не вдаваясь в детали всего разброса мнений, отметим, что публичная дипломатия в сопоставлении с классической все более и более приобретает значимость в современном мире. Но и здесь отмечается значительное разнообразие мнений: «несмотря на общее признание необходимости усиления роли публичной дипломатии, взгляды на цель этого усиления среди политиков и экспертов разнятся».

Под публичной дипломатией мы понимаем не только воздействие на общественное мнение в зарубежных странах, но и целенаправленное воздействие на иррадиирующее общественное мнение представителей различных этносов внутри собственных стран. Такое наше мнение обусловлено имманентной природой «народных парламентов», каковыми являются ассамблеи народа/ народов СНГ. Например, в условиях Казахстана малые ассамблеи представлены десятками культурно-национальных объединений, в частности, только в Костанайской области отмечено 18 областных и около 60 национально-культурных центров и общин в городах и районах. Это своеобразные мультиэтнические общественные объединения, которые имеют ближний и дальний радиусы своего воздействия. По этой причине мы говорим о внутреннем и внешнем аспектах публичной дипломатии применительно к этим акторам современных международных отношений. В наше динамичное время электронного прогресса мы становимся свидетелями постепенного сближения и взаимодействия внутренней и внешней политики. Это особенно заметно при обращении к «народным парламентам».

Межнациональные отношения – это деликатная сфера общественной жизни, сильно влияющая на политические события. Дружба народов Советского Союза сыграла не последнюю роль в достижении победы в самой кровопролитной войне в истории человечества. Сегодня эти ценные отношения важно сохранить и развивать дальше. Моделями таких отношений являются народные ассамблеи в странах СНГ. Они успешно функционируют в таких странах, как Российская Федерация, Кыргызская Республика, Республика Казахстан. Для этих авторитетных общественных организаций характерны внутренний и внешний аспекты их деятельности.

Что касается Ассамблеи народов Евразии, полное наименование которой Международный союз неправительственных организаций «Ассамблея народов

Евразии», то здесь перед нами возникает вопрос: как соотносить и дифференцировать внутри- и межгосударственный форматы описания процессов публичной дипломатии. Либо понимать только как внутренний аспект (только внутри Евразийского пространства), либо интерпретировать лишь в качестве внешнего аспекта (в формате межгосударственных отношений Евразийского пространства)? По результатам нашего исследования можно вообще предложить Ассамблею народов Евразии на роль координирующего центра в аморфном поле публичной дипломатии в рамках СНГ.Таким образом, системное поле этнополитических участников публичной дипломатии иррадиирует по направлению от локальных национально-культурных сообществ к республиканским, федеральной и евразийской моделям взаимодействия и объединения народов.

Подведем итоги. Развитие публичной дипломатии является актуальной задачей в масштабе СНГ и ЕАЭС на современном этапе. На этом участке международных отношений задействовано множество акторов, роли которых осмыслены в разной степени. Одним из таких участников являются ассоциации этнополитических сообществ, организованные по типу «ассамблея народа/народов». Моделирование предполагает идентификацию наиболее обобщенных признаков инвариантной модели, которые затем должны учитываться при организации этнокультурной деятельности на всех уровнях. Оно будет способствовать трансляции указанного компонента публичной дипломатии в качестве инструмента «мягкой силы» на уровень СНГ и ЕАЭС. Это послужит еще большему сближению народов и стран и развитию новых форматов взаимодействия между ними.

Список литературы:

1. Абдуллаева Г. С. Модельно-правовые вопросы этнокультурализма.-Саарбрюккен, 2016.-59 с.
2. Лукин А. В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива//Дипломатический ежегодник, 2012, № 2.-С. 57-86.

Абравитов Денис Владимирович
кандидат психологических наук, старший преподаватель
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»
Паневин Кирилл Васильевич
кандидат исторических наук, доцент
преподаватель
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

ПОЛИТРУКИ ПРЕДВОЕННОГО И НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация: В статье рассматривается введение в определённые исторические периоды в Красной Армии должности политруков в ротах и равным им подразделениям.. Даются особенности их работы по сравнению с комиссарами. Показывается роль политруков в предвоенный период. Раскрываются особенности работы политруков в первом периоде Великой Отечественной войны. С критических позиций рассматриваются многие подходы в оценке роли и деятельности политруков.

Ключевые слова: политрук, должность в роте и равном подразделении, воинское звание поход, личный пример, политический боец.

POLITRUK OF THE PRELIMINARY AND INITIAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: MYTHS AND REALITY

Summary: The article discusses the introduction of political officers in companies and their equal divisions into certain historical periods in the Red Army .. Their work is compared with commissioners. The role of political officers in the pre-war period is shown. The features of the work of political officers in the first period of the Great Patriotic War are revealed. Many approaches are considered from a critical point of view in assessing the role and activities of political officers.

Keywords: political instructor, position in a company and an equal division, military rank campaign, personal example, political fighter.

Время неумолимо приближает 75 - ю годовщину победы в Великой Отечественной войне. И как всегда бывает, перед знаменательной датой, в нашем обществе обостряются споры о роли и значении данного события в истории страны и народа, о людях, которые внесли свой вклад в общее дело.

Особенно много споров и мифов возникло в последние годы вокруг победы советского народа в битве с фашизмом. И самое обидное, что спорящие не всегда замечают, как пристально за этими спорами следят как наши иностранные друзья, так и недруги. А потом мы удивляется, почему пошла тенденция со стороны определенных иностранных кругов извращать или замалчивать нашу великую победу. Всем спорщикам необходимо помнить, что

если мы сами не извратим память о наших предках, никто это сделать не сможет.

Одной из таких больных тем является роль Коммунистической партии, коммунистов и их боевых представителей в войсках – комиссаров и политруков в великой победе. В послевоенное время в основном утверждалось, что без руководящей роли партии и её представителей победа была невозможно.

С 90-х годов стала усиленно распространяться версия, что победа была достигнута кем угодно, кроме коммунистов и политработников.

К новым героям активно стали причислять уголовников, штрафников. разнообразных «сволочей». А в многочисленных фильмах и литературных произведениях комиссары и политруки только мешали боевым командирам громить врага, донося на них в карательные органы.

Но как обычно, правда находится посередине. Есть общие тенденции и отдельные явления. Великая Отечественная война так и называется потому, что затронула все слои общества. Весь советский народ по мере сил и возможностей внёс свой вклад в великую победу. В этом его сила. Поэтому и спустя 75 лет, и 100 лет мы будем помнить победу.

Война затронула практически каждую семью, каждый дом. И боль утрат продолжает жить в памяти поколений и не даст нам забыть героев, как бы кому этого не хотелось.

В этой статье мы постараемся коснуться нескольких мифов, связанных с предвоенным и начальным периодами Великой Отечественной войны, показать причины их возникновения на примере одной из категорий военнослужащих Красной Армии – политруков.

Политрук – политический руководитель, должностная категория политработников подразделений[1]. Вводилась в ротах, батареях, эскадронах и равных им подразделениях. В данной статье мы будем останавливаться только на должности – политрук – не затрагивая воинские звания: младший политрук, политрук и старший политрук. Последние были введены ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 года для различных категорий политсостава и упразднены 9 октября 1942 года[2]. Эти воинские звания могли носить как политруки, так и комиссары и другие должностные лица политсостава.

Чаще всего в литературе политруков не отделяют от комиссаров. Обе эти должности появлялись одновременно и одновременно исчезали. Но если в годы Гражданской войны правовое положение комиссаров было закреплено соответствующими документами, то с политруками было сложнее.

О появлении политруков в Красной Армии есть разные мнения, но мы будем ориентироваться на их правовое закрепление. Должности политрука

[1] Великая Отечественная Война : энциклопедия / Ю.Я. Барабаш, П.А.Жилин, В.И. Канат [и др.]; под общей редакцией М.М. Козлова. – стер. – Москва, Советская энциклопедия, 1985 .- С.572.
[2] Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). 3-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1970 , том 20, С.663.

вводилась в Красной Армии вместе с должностью комиссара с 10 мая 1937 года по 12 августа 1940 года и с 16 июля 1941 года по 9 октября 1942 года[3].

На этот раз права и обязанности комиссаров были закреплены не только в совместном Постановлении ЦИК и СНК СССР от 15 августа «Об утверждении Положения о военных комиссарах Рабоче-крестьянской Красной Армии». Последнее было введёно в действие приказом Народного Комиссара Обороны (НКО) Союза ССР №165 от 22 августа 1937 года[4]. Они были прописаны и в Уставе внутренней службы РККА (УВС-37), введенном в действие приказом НКО СССР №260 от 21 декабря 1937 г.

Рассмотрим внимательно этот документ. Статья 59 определяет, что политрук наравне с командиром роты является прямым начальником всего личного состава роты. Он несет ответственность за политико-моральное состояние и боевую подготовку роты, воинскую дисциплину. А также за хозяйство, боевую готовность роты и за сохранение военной тайны[5].

В отличие от Устава 1975 при сравнении с обязанностями заместителя командира роты по политической части в нём напрямую не прописано подчинение командиру роты[6], которое, однако, прослеживается в других пунктах его обязанностей. И в отличие от комиссара политруку не предоставляется право, каким либо образом, подкреплять или оспаривать приказы командира роты.

Он обязан совместно с командиром роты аттестовать весь командный и начальствующий состав роты. А также ему необходимо систематически и своевременно информировать командира роты и военного комиссара полка о запросах, политических настроениях, боевой и политической подготовке роты.

Остановка в стране и государстве в этот накладывает отпечаток на обязанности политрука. Идёт 1937 год, в стране кипит работа по выявлению разнообразных нежелательных элементов. Арестовываются и отдаются под суд многие видные военачальники. Понятно, что личный состав смущён и растерян. Газеты полны разоблачительных статей. Ясно,. что в этих условиях не дремлют шпионы, вредители и другие враги народа.

Поэтому политрук обязан воспитывать личный состав роты в беззаветной преданности партии Ленина-Сталина и социалистической родине, в духе пролетарского интернационализма. Он должен лично разъяснять красноармейцам и командирам решения партии и советского правительства и постоянно информировать их о международных политических событиях.

Он обязан укреплять воинскую дисциплину и боевую подготовку роты, лично быть образцом большевистской бдительности и оберегать роту от проникновения шпионов, диверсантов, вредителей и иных врагов народа. Он

---

[3] Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). 3-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1970 , том 20, С.663.

[4] Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 — 22 июня 1941 г.— М.: ТЕРРА, 1994. — С.24-25.

[5] Устав внутренней службы РККА. 1937. (УВС-37) [Текст] / Нар. ком. обороны СССР. - Москва : Изд. и 1 тип. Воениздата, 1938.-Ст.59.

[6] Устав внутренней службы Вооружённых Сил СССР - Москва : Воениздата, 1975.-Ст..127.

обязан организовать и лично проводить политические занятия с красноармейцами, младшим командным и начальствующим составом, направлять и контролировать работу групповых руководителей политических занятий.

Политрук должен организовать систематическое чтение газет и книг всем личным составом, обеспечивая своевременную доставку газет и литературы.

Что может помочь политруку бороться с нежелательными элементами?

Во-первых, персональное знание всего личного состава и крепкая связь с ним.

Во-вторых, проявление заботы об удовлетворении культурных и бытовых нужд личного состава. Для этого надо организовать разумный отдых и развлечения красноармейцев, работу и порядок в "Ленинской комнате". А также организация и личное ведение справочной работы для личного состава роты.

В-третьих, необходимо быть близким товарищем красноармейцев и командиров и помогать им в боевой и политической учебе.

А чтобы соответствовать этим высоким требованиям, политрук должен непрерывно совершенствовать свои политические и военные знания[7].

Как видно из функциональных обязанностей, в основном они содержат требования хорошего знания подчинённых, заботы о них, разъяснения непростой политической обстановки в стране и Вооруженных Силах, противодействие любому враждебному воздействию.

По всей видимости, командиры могли в той обстановке дрогнуть, потеряв ориентиры, где друг, а где враг. 1937-1938 особенные в истории нашей страны. Понять их сейчас, подходя с современными критериями, просто невозможно. Поэтому вокруг событий 1937-1938 годов, получивших неофициальное наименование в исторической литературе «период большого террора», много спекуляций.

Деятельность политруков этого периода не бросалась в глаза, и мы о ней почти ничего не знаем из литературы. Наверно скучно было писать, кроме политдонесений, о проведенных групповых и коллективных беседах, читке газет, организации культурно-досуговых мероприятий. И можно только представить, как сидели политруки с гармошкой или балалайкой в руках, играли любимые красноармейцами мелодии, вместе с ними пели песни, вели задушевную беседу о другой, гражданской жизни. А она потихоньку налаживалась. Люди работали на колхозных и совхозных полях,

На заводах и фабриках. Улучшалось материальное положение. Забывались трудности 20-30-х годов.

Однако уже наступали суровые 39-й - 40-й год. И чувствовалась, что война на пороге. А она уже громыхала то в монгольских степях, то в лесах Карелии. И в 40-м году последовало решение о введении полного

[7] Устав внутренней службы РККА. 1937. (УВС-37) [Текст] / Нар. ком. обороны СССР. - Москва : Изд. и 1 тип. Воениздата, 1938.-Ст.60.

единоначалия. И как правило, есть ему как простые, так и не очень простые объяснения.

Распространённое объяснение сводится к тому, что введение комиссаров было ошибочным, с чем партия и правительство своевременно разобрались. К тому же война с Финляндией показала необходимость единоначалия в боевых условиях, когда положение в стране и войсках стабильное.

Но при этом нет понятного объяснения, а зачем оно вводилось? Но мы знаем, что в армии и флоте не последовало вооруженных выступлений против власти, которые могли произойти. То есть сложный период армия и флот прошла без особых потрясений. А как прошёл этот период для каждого отдельно взятого политрука останется только на их совести.

Поведение политруков зависело от их моральных и деловых качеств. Кто-то мог заниматься доносительством, заменяя кропотливую работу поиском ведьм. А основная масса нашла общий язык с красноармейцами. недопустила падения уровня боевой подготовки и воинской дисциплины. Это показали боевые действия, как против японских милитаристов, так и в зимней войне с Финляндией.

И нельзя забывать о принятый 1 сентября 1939 года «Закон о всеобщей воинской обязанности». Наши вооруженные силы по разным оценкам за этот период увеличились в 2-2,5 раза. Требовалось большое количество командного состава. И, по всей видимости, значительное количество политруков в это время уходит на командную работу. Точных данных по этому периоду в научной литературе не имеется, но по аналогии с осенью 1942 года – весной 1943 года такие выводы сделать можно.

Просто кадры политруков потребовались на других участках работы. И в первую очередь этому способствовала стабилизация обстановки как в стране, так и в армии и на флоте. Об этом свидетельствует и укрепление высшего командного состава Красной Армии, стабилизация его правового положения с утверждением генеральских, адмиральских и маршальских званий.

Но не проходит и года, как комиссары и политруки вводятся вновь. И опять главное объяснение – партия и правительство шарахаются из стороны в сторону, не доверяют командира изменилась обстановка в стране и вооруженных силах. Идет четвёртая неделя войны. Наши войска повсеместно отступают, красноармейцы тысячами сдаются в плен, захвачена западная часть европейской части страны. И не очень видны успехи командиров, получивших единоличную власть.

Практически каждый боец задаёт вопрос «Как это случилось, кто виноват?». И нужен человек, который ответит на этот вопрос таким образом, что приведёт войска к победе. И будет вести за собой бойцов не только ярким и образным словом, а в первую очередь своим примером.

И в 1941 – 1942 годах на страницах газет, в литературе появляются яркие образы политруков. И одни из них поражают своей обыденной правдивостью,

другие – былинной эпичностью. Но их появление говорит о том, что это не выдумки записных литераторов, а суровая правда жизни.

Алексей Константинович Панкратов. Политрук роты 125-го танкового полка, 28 танковой дивизии Северо-Западного фронта. В боях на Новгородчине в августе 1942 года ведёт за собой бойцов на форсирование реки Волховец и штурм Кирилловского монастыря. А командир роты на другом берегу организует переправу.

И мы видим чёткое и правильное разделение обязанностей командира и политрука 1941 – 1942 года. Один организовывает бой и руководит им. Второй ведёт бойцов на выполнение приказа командира, увлекая их за собой.

Разгорается тяжёлый, смертельный бой. Кончаются патроны, гранаты. А вражеский пулемет не даёт бойцам подняться. И тогда политрук бросается вперёд и своим телом прикрывает амбразуру, заставив пулемёт замолчать.

И видим, что это не заместитель или помощник командира. Это – политический руководитель. И его главное политическое руководство состоит в личном примере мужества, отваги, самопожертвования во имя общего дела. За этот подвиг в числе первых в Великой Отечественной войне младший политрук Панкратов А.К. был удостоен посмертно звания Героя Советского Союза[8].

А теперь перейдём к легендам. Сколько литературных копий сломано в последнее время вокруг подвига 28 панфиловцев. Есть передовая статья в газете «Красная Звезда» от 28 ноября 1941 года «Завещание 28 павших героев», написанная литературным секретарём редакции Александром Кривицким. Есть его очерк от 22 января 1942 года «О 28 павших героях».

В этих произведениях описан подвиг воинов-панфиловцев, принявших бой с фашистскими танками у разъезда Дубосеково в сражении за Москву 16 ноября 1941 года. Руководил красноармейцами в этом бою политрук роты 1075-го стрелкового полка 316 стрелковой дивизии 16-ой армии Западного фронта младший политрук Клочков Василий Георгиевич. За этот бой он был посмертно награждён званием Героя Советского Союза[9].

И хотя описанные детали боя вызывают массу вопросов, бой этот был, политрук Клочков В.Г. им руководил и погиб в этом бою. По исследованиям писателя Валентина Осипова и свидетельствам сослуживцев политрука из панфиловской дивизии, знаменитая фраза «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!» принадлежит именно политруку Клочкову В.Г., а не журналисту Кривицкому А. Потому, что он эту мысль неоднократно высказывал до этого боя как в своих беседах с красноармейцами, так и в письмах к родным[10].

Но кроме легендарных сражений наша история хранит и другие подвиги красноармейцев, возглавляемых политруками. Так, в своё время, получил широкую известность на Сталинградском фронте бой 33-х бойцов 1379 –го

---

[8] Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т.2. – М.: Воениздат, 1988. –С.230.
[9] Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т.1. – М.: Воениздат, 1987. –С.666.
[10] Осипов В. О. С перьями наперевес. Московская правда, 26 июля 2011.

стрелкового полка 87 –й стрелковой дивизии 62 армии с немецкими танками на подступах к Сталинграду 24-25 августа 1942 года.

В ходе предыдущих боёв на высоте 76,3 в районе Малой Россошки оказались в немецком окружении 33 бойца. Из них 17 разведчиков, 11 автоматчиков и 5 связистов. Ими руководили младший политрук роты связи Евстифеев А.Г., младший лейтенант роты связи Стрелков Г.А., заместитель политрука роты разведчиков Ковалёв Л.И. и старшина Пуказов Д.И. На вооружении красноармейцев имелось одно противотанковое ружьё, автоматы, винтовки, гранаты, бутылки с зажигательной смесью.

С немецкой стороны их атаковало до 70 танков и батальон пехоты. И просто невероятным выглядит итог боя. Уничтожено 27 немецких танков и до 150 солдат пехоты. Все оборонявшиеся остались в живых, лишь один был ранен. Так случилось, что об этом подвиге узнали в дивизионной газете. Были своевременно отправлены корреспонденты, которые подробно описали со слов участников боя все его детали. Выяснили роль каждого бойца в неравном сражении, кто и что сделал во время боя.

Это позволило подробно описать бой как на страницах дивизионной, так и армейской газет. В сентябре этот бой был подробно описан и в газете «Правда»[11].

За этот подвиг командованием 62-ой армии от имени Президиума Верховного Совета СССР 7 воинам были вручены ордена Ленина, 15 - Ордена Красной Звезды, а остальным были награждены медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Полный список героев хранится на подлинном листке бумаги того времени, написанном корреспондентом Лебедевым И.В., в музее-заповеднике «Сталинградская битва».

И лучше всего описана роль политруков в передовой статье газеты «Известия» в январе 1942 года.

В статье говорится, что на всех участках борьбы с фашистскими захватчиками рядом с командирами сражаются политруки. Они несут свою службу в ротах, батареях, эскадронах, командах там, где решается исход боя.

Они делят с бойцами все трудности и невзгоды фронтовой жизни. Их главное оружие – слово, коммунистическая убеждённость в правоте своего дела.

Правилом каждого политрука является обеспечение личного примера бесстрашия и воинской доблести.

В статье приводится пример политруков Гныри и Землянова, которые лично участвовали вместе с бойцами в боевых действиях, уничтожая технику и живую силу противника.

Особо в статье отмечается, что заслуга политруков не только в личном участии в бою, но и в том, что самоотверженность проявляют воспитанные ими воины.

---

[11] Ольховик И. Три богатыря. «Правда», 23 сентября 1942 года.

В статье выделяется роль политруков, как руководителей партийных и комсомольских организаций. Залог их успешной работы – постоянная опора на актив, на широкие массы красноармейцев.

В газете подчёркивается, что многие политруки выдвинулись из числа рядовых бойцов и младших командиров, как коммунистов, так и

комсомольцев. Они не закачивали специальные учебные заведения. Лучшим учителем для них было участие в боевых действиях.

В статье приводятся фамилии политруков, в последнее время награждённых правительственными наградами. Это политруки Городков М.Л., Миклин Н.Н., Поспелов И.Н., Смирнов Н.И., младшие политруки Визгин К.Я., Ушаков Н.Г., Шубин К.М., заместители политруков Бережиани К.Г., Зарайский Л.А., Малик Н.С. и многие другие.

Необходимо также отметить большую роль такой категории, как заместители и помощники политруков, которые назначались из числа лучших младших командиров и бойцов.

В октябре 1942 года в очередной раз было введено единоначалие. И хотя основной версией звучит аргумент об усилении роли командиров, думается, что всё не так просто. Вместо политруков ввели должности заместителей по политической работе, однако большинство политруков были назначены не на эти, а на командные должности. А в 1943 году в свою очебредь в ротах и равным их подразделениях сократили и замполитов. Всего же по приблизительным данным на командные должности в 1942-1943 году было назначено около 150 тысяч политработников.

Список литературы:

1. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). 3-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1975 , том 20, 608 с.
2. Великая Отечественная Война : энциклопедия / Ю.Я. Барабаш, П.А.Жилин, В.И. Канат [и др.]; под общей редакцией М.М. Козлова. – стер. – Москва, Советская энциклопедия, 1985 г. – 832 с.
3. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т.1. – М.: Воениздат, 1987. – 911 с..
4. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т.2. – М.: Воениздат, 1988. – 863 с..
5. Ольховик И. Три богатыря. // Правда, 23 сентября 1942 года.
6. Осипов В. С перьями наперевес. // Московская правда, 26 июля 2011.
7. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 — 22 июня 1941 г.— М.: ТЕРРА, 1994. — С.368 с.
8. Устав внутренней службы РККА. 1937. (УВС-37) [Текст] / Нар. ком. обороны СССР. - Москва : Изд. и 1 тип. Воениздата, 1938. - 132 с
9. Устав внутренней службы Вооружённых Сил СССР - Москва: Воениздата, 1975.-146 с.

Бадьянов Александр Борисович
кандидат социологических наук, доцент
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ (1941-1942 гг.) И КРЫМСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В 1944 г.

Аннотация. В статье излагается вариант автора по героической обороне Севастополя в 1941-1942 гг., которая имела огромное значение: она на восемь месяцев отвлекла на себя трехсоттысячную группировку противника на южном крыле советско-германского фронта, что, безусловно, сорвало германский блицкриг.

В результате же Крымской наступательной операции Красной Армии в 1944 году был освобожден Крымский полуостров и созданы благоприятные условия для наступления на Балканы, освобождение которых советскими войсками нанесло смертельный удар по Третьему Рейху.

Ключевые слова: Севастополь, группировка, противник, блицкриг, фронт, операция Севастополь, фашизм.

THE HEROIC DEFENSE OF SEVASTOPOL (1941-1942) AND THE CRIMEAN OFFENSIVE OPERATION OF THE RED ARMY IN 1944

Summary. In the article, the author states his variant on a heroic defense of Sevastopol in 1941-1942, which was of great importance: it drew away a 3 thousand men’s enemy grouping on the southern flank of the Soviet-German front for eight months. The defense, certainly, broke German blitzkrieg.

As a result of the Crimean offensive operation of The Red Army in 1944 the Crimean peninsula was liberated and the favorable conditions for offense to Balkan were created. The liberation of the Balkans by the Soviet armies stroke a fatal blow on the Third Reich.

Keywords: Sevastopol, grouping, enemy, blitzkrieg, front, the operation of Sevastopol, fascism

Актуальность темы подтверждает тот факт, что Крым и Севастополь имеют важнейшее стратегическое значение для России. Поэтому история героической обороны Крыма и Севастополя в 1941-1942 гг. и их освобождение в 1944 г. это не только свидетельство мужества наших моряков и воинов сухопутных войск, но и яркая страница борьбы за Севастополь и Черное море.

12 сентября 1941 года немцы подошли вплотную к Крыму. Отсюда открывалась прямая связь с нефтепромышленным районом Румынии, который снабжал войска вермахта всеми видами горючего. С потерей Крыма наша

авиация лишалась возможности наносить эффективные удары по ним. Поэтому Севастополь, необходимо было удержать любой ценой.

С первого дня прорыва немцев на Крымский полуостров здесь шли ожесточенные бои. Командующий немецкой 11-й армией генерал-полковник Эрих Манштейн, располагая свежими силами, бросил на передовую две пехотные дивизии, которые 28 октября и прорвали нашу оборону.

Части Красной Армии были вынуждены отойти к Севастополю.

Чтобы прорваться к южному побережью Крыма, немецкая армия пополнилась 54-м армейским корпусом, в который входили две пехотные дивизии и моторизованная бригада, и 30-м армейским корпусом, состоящим также из двух пехотных дивизий. Наиболее мощной преградой для наступающих немецких частей представлял собой Севастопольский оборонительный район (СОР). В его состав входило несколько десятков орудийных позиций, укрепленных дотами, минные поля, форты, вооруженные артиллерией крупного калибра, или, как их в те годы называли, броне-башенные батареи (ББ-30 и 35). Оборона Севастополя 1941-1942 годов растянулась на несколько месяцев во многом благодаря укрепленному оборонительному району.

Весь ноябрь 1941-го бои шли на дальних подступах к городу. Оборону первоначально держала морская пехота Черноморского флота. Но противник продолжал продвигаться вперед. Началась героическая оборона города, принесшая всемирную славу его защитникам. Имя снайпера Людмилы Павличенко, на счету которой было 309 немецких солдат, стало символом доблести и мужества защитников Севастополя.

Командование СОР понимало, насколько важно удержать этот последний рубеж Крыма, и севастопольский гарнизон был усилен частями Приморской армии, которой командовал генерал-майор И.Е. Петров, ранее защищавшей Одессу.

Активное участие в штурме Севастополя принимал румынский горный корпус, приданный 11 немецкой армии. Он состоял из 1-й и 4-й горных дивизий и 18-й пехотной дивизии. Румынская горная пехота (vanatori de munte) считалась элитными войсками, в частности 1-я горная дивизия.

25 ноября, состоялся первый штурм города 1-й румынской горной дивизией, но атака была отбита.

Для полного захвата Крымского полуострова Гитлер не жалел ни техники, ни живой силы.

17 декабря немецко-румынскими войсками была предпринята попытка нового приступа.

Американский историк Роберт Форкзук в книге: «Sevastopol 1942. Von Mamstein triymv» пишет, что германский штурм начался 17 декабря в 6:10 утра с концентрированной артподготовки. Авиакорпус Люфтваффе вернулся к тому времени в Крым и его 34 Ю-87 (Stuka) плюс 20 бомбардировщиков ударили по советским передовым позициям. 54-й корпус Хансена атаковал силами 22-й

дивизии позиции 8-й бригады морской пехоты к северу от села Бельбек, в то время как 50-я и 132-я дивизии своими атаками сковывали советский центр. Решение вице-адмирала Ф.С. Октябрьского удерживать чрезмерно вытянутые позиции к северу от Бельбека теперь проявилось как неправильное после того, как 22-я дивизия смяла правый фланг 8-й бригады и ее клин начал продвигаться к берегу. После 5 дней тяжелых боев Петров в конце концов оставил мамашайский выступ и отвел разбитую 8-ю бригаду и 90-й стрелковый полк на северный склон долины Бельбека. В это время 30-й корпус атаковал силами 72-й и 170-й пехотных дивизий и сумел местами потеснить советскую 172-ю стрелковую дивизию, однако прорвать оборону так и не смог. Единственный реальный успех был достигнут 23 декабря, когда 170-я пехотная дивизия и румынская 1-я горная бригада захватили гору Гасфорта — ключевую позицию во втором секторе СОРа.

Располагая полным превосходством на море и используя длинные зимние ночи, вице-адмирал Ф.С. Октябрьский смог доставить под Севастополь 79-ю бригаду морской пехоты и 345-ю стрелковую дивизию для укрепления советской обороны на суше. В это же время линкор «Парижская Коммуна» с группой морской огневой поддержки выполнял критическую задачу, обстреливая передовые немецкие пехотные части там, где обозначалась угроза прорыва. Советские войска не собирались смиренно отсиживаться в обороне. Пока фон Манштейн имел основные силы 11 армии связанными под Севастополем, русские решили использовать свое преимущество на море для атак на слабозащищенное восточное побережье Крыма[1].

Началась знаменитая Керченско-Феодосийская десантная операция под общим руководством Народного комиссара ВМФ Н. Г. Кузнецова.

Керченско-Феодосийская десантная операция вошла в историю не только как образец отваги наших воинов. Это была самая крупная десантная операция наших войск в Великую Отечественную войну, хорошо разработанная, несмотря на крайне сжатые сроки ее подготовки. Целью десантной операции было стремление Ставки облегчить положение Севастополя [2].

Непосредственно десант высаживался с кораблей Азовской военной флотилии, которой командовал контр-адмирал С.Г. Горшков.

Флотилия действовала в сложных условиях, но уже в декабре в ходе Керченско-Феодосийской операции С.Г. Горшков в штормовых условиях организовал высадку на Керченский полуостров шеститысячного десанта с военной техникой, сорвавшего вторжение противника на Тамань [3].

Гитлеровский адмирал Ф. Руге признает, что Керченско-Феодосийская операция на полгода отодвинула взятие немцами Севастополя. Керченско-Феодосийская десантная операция отвлекла часть сил 11-й немецкой армии от Севастополя, что позволило укрепить оборонительные позиции. И Манштейну,

---

[1] Интернет-ресурс: Форкзук Роберт. Sevastopol 1942. Von Mamstein triymv.

[2] *Кузнецов Н. Г.* Курсом к победе. – М.:Воениздат, 1976.

[3] *Горшков С. Г.* Во флотском строю. Военные мемуары. — СПб.:Логос, 1996.

чтобы овладеть Севастополем пришлось стягивать к городу почти всю осадную технику гитлеровской Германии.

Свыше двухсот батарей, которые включали десятки тяжелых орудий, Эрих Манштейн расположил по линии, протяженностью в 22 километра.

Кроме тяжелых гаубиц 300 мм и 350 мм, сюда были доставлены и сверхтяжелые осадные орудия калибром в 800 мм. Из Германии тайно, специально для прорыва на севастопольском направлении, было под командованием генерала доставлено орудие общей массой свыше тысячи тон под названием «Дора». Его расположили в скалах неподалеку от Бахчисарая.

В статье «Провал немецкой стратегии в Черном море во время Второй мировой войны» американский военный историк Маролда пишет, что для германского командования «отрезать Севастополь от основной части России было признано жизненно важным для успеха штурма. Э. Манштейн решил сосредоточить армию на северном секторе советского периметра главным образом потому, что гавань была всего ближе к германской линии фронта»[4]. И далее Маролда высказывает очень интересную мысль: «Если бы у Германии на Черном море был сильный флот, он оказал бы в этом случае необходимую поддержку армейским частям»[5]. Маролда отмечает, что «адмирал Wurmtheir сменил адмирала Fleischera. 1 июня новый командир нашел силы не готовыми для боя. Силы были рассеяны в западной части моря, суда были укомплектованы неопытными экипажами, не знакомыми с водами и неспособными действовать в ночных условиях.

Трения с союзниками относительно атак на русские корабли также вызвали проблемы. Когда 3 июня огонь русских батарей стал слабеть, немцы были уверены, что захватят Севастополь за двенадцать дней. Они недооценили русского упорства, и возможности русских получать подкрепление по морю» [6].

Штурм Севастополя начался 7 июня 1942 года. Советские войска держали оборону 23 дня.

Решающие бои за Севастополь, которые изменили ход противостояния, произошли 17 июня на южном участке фронта. Немцы заняли позицию, известную в истории как «Орлиное гнездо», и подошли к подножью Сапун-горы.

К тому времени форт «Сталин», который держал оборону на Северной стороне, был уже захвачен немецкими солдатами. В их руках находилась и Мекензиевые высоты. С потерей батареи ББ-30 ее защитники утратили связь с регулярной Красной Армией, находящейся по другую сторону фронта. Стали невозможны доставка боеприпасов и подкреплений. К вечеру 30 июня был захвачен Малахов курган.

---

[4] *Marolda E.* «The failure of German Wald II Strategy in the Black Sea» Naval war college review Vol.28 № 1, 1975, p.47 (Обозрение морского военного колледжа, том 28. - С. 47).

[5] *Marolda E.* «The failure of German Wald II Strategy in the Black Sea» Naval war college review Vol.28 № 1, 1975, p.47 (Обозрение морского военного колледжа, том 28. - С. 47).

[6] *Marolda E.* «The failure of German Wald II Strategy in the Black Sea» Naval war college review Vol.28 № 1, 1975, p.47 (Обозрение морского военного колледжа, том 28. - С. 47).

Ставка решила эвакуировать высший и старший командный состав сил обороны Севастополя, а также партийный актив города. Всего было вывезено с полуострова около 700 человек высшего руководства войск, авиация доставила на Кавказ еще порядка двухсот человек.

Приморская армия отошла на мыс Херсонес, где еще три дня ее бойцы упорно сопротивлялась противнику. В неравной борьбе погибли тысячи защитников Крыма. Около сорока тысяч защитников города попали в гитлеровский плен.

Несколько тысяч моряков смогли вырваться из окружения на легких судах. С 1 июля 1942 г. оборона Севастополя практически была прекращена. На некоторых рубежах еще слышны были звуки выстрелов, но они носили локальный характер.

В книге «Морская мощь государства» Адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков высоко оценил доблесть защитников Севастополя. Он отмечал: «Гитлеровцы проиграли во времени, в темпах, понесли огромные потери людьми».[7] Эти огромные потери не позволили немцам развить успех и с ходу захватить Кавказ. С.Г. Горшков писал: «Существование Черноморского флота зависело от удержания нашей армией Кавказского побережья. Но и устойчивость сухопутных войск, оборонявших приморские районы Кавказа, в свою очередь могла быть обеспечена только действиями флота. И эта задача была успешно выполнена Черноморским флотом, сыгравшим важную роль в исходе битвы за Кавказ»[8].

Героическая оборона Севастополя летом 1942 года «заставила» немцев начать наступление и на Сталинград и на Кавказ, что привело к нехватке у германского командования танковых дивизий и людских резервов на сталинградском направлении.

Более года Севастополь был оккупирован немецкими войсками, но после разгрома 6-й немецкой армии под Сталинградом обстановка на южном театре коренным образом изменилась: 24 октября 1943 году 4-й Украинский фронт под командованием генерала Ф.И. Толбухина прорвал оборону немецкой 6-й армии севернее Мелитополя и его танковые и механизированные соединения помчались по Нагайской степи к низовьям Днепра.

30 октября 1943 года у Перекопского перешейка показались первые советские танки. 17-я немецкая армия была отрезана от сухопутного сообщения с остальным войсками Немецкого Восточного фронта.

Согласно приказу Гитлера за № 7 от 2 апреля 1944 г. 17-я армия должна была оборонять Крым до конца.

Немецкий историк А. Бухнер в книге: «1944. Крах на Восточном фронте» пишет: «…русские знали, что Крым и продолжавшая там оставаться 17-я армия от них ни куда не уйдут. В своих многочисленных листовках, разбрасываемых с самолетов, они предлагали сдаваться и насмехались, что Крым их самый

---

[7] *Горшков С. Г.* Морская мощь государства. — М., Воениздат, 1976. – С. 237.
[8] *Горшков С. Г.* Морская мощь государства. — М., Воениздат, 1976. – С. 237.

большой и надежный лагерь для военнопленных: там немцы сами себя кормят, охраняют и даже если выезжают в отпуска, туда же должны добровольно возвращаться»[9].

17-й немецкой армией последовательно командовали: командующий — генерал-полковник Эрвин Йенека, с 1 мая 1944 года — генерал Карл Альмендингер. 17-я армия насчитывала пять немецких и семь румынских дивизий, всего около 200 тысяч человек, более трех с половиной тысяч орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий, около 150 самолетов [10].

Удерживая Крым, противник создавал угрозу тылам советских войск на Правобережной Украине, при этом прикрывая собственный балканский стратегический фланг и морские коммуникации от проливов Боспор и Дарданеллы к портам западного побережья Черного моря и вверх по Дунаю.

Маршал Советского Союза А.И. Еременко в мемуарах пишет, что «Крымская операция готовилась в течении сравнительно долгого периода… В период подготовки к наступлению в войсках проводилась большая партийно-политическая работа. Командование и политуправление 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии особое внимание уделяли пропаганде славных традиций Красной Армии, связанных с борьбой за Крым. Начало этим традициям было положено историческим наступлением Красной Армии, разгромившей в 1920 году на Крымском полуострове врангелевские войска. Героическая оборона Севастополя в 1941-1942 гг., развившая эти традиции, все годы войны вдохновляла советских воинов на подвиги в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации использовали различные формы работы, чтобы познакомить солдат и офицеров с героическим прорывом в Крым войск Южного фронта под командованием М.В.Фрунзе. Весьма эффективное воздействие на воинов оказали, в частности рассказы участников этих легендарных боев о форсировании Сиваша и взятии штурмом Перекопа»[11]. Крымская наступательная операция осуществлялась войсками 4-го Украинского фронта (Командующий — генерал армии Федор Толбухин) и Отдельной Приморской армии (Командующий — генерал армии Андрей Еременко) во взаимодействии с Черноморским флотом (Командующий — адмирал Филипп Октябрьский) и Азовской военной флотилией (Командующий — контр-адмирал Сергей Горшков).

8 апреля 1944 года войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление.

Упоминавшийся нами ранее немецкий историк Бюхнер отмечает, что русские войска в течении длительных ночных работ построили через Сиваш мосты и дамбы, поверхность которых была скрыта водой, и потому они были

---

[9] *Бухнер А.* 1944. Крах на Восточном фронте/ Алекс Бухнер/ пер. с немецкого С.Липатова/.— М.:Эксмо, 2006. – С. 133.

[10] *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Кн.2. — М.: Политиздат, 1990.

[11] *Еременко А.И.* Годы возмездия. 1943-1945. — 2-е изд.— М.: Финансы и статистика, 1985.— С. 123-124.

незаметны для немецкой авиации. По ним русское командование быстро переправило свои войска через Сиваш и ворота в Крым были ими захвачены[12].

Войска Отдельной Приморской армии, начав наступление в ночь на 11 апреля, утром овладели городом-крепостью Керчь – мощным укрепленным узлом сопротивления врага на восточном побережье Крыма.

На всех направлениях развернулось преследование вражеских войск, отходивших к Севастополю. 2-я гвардейская армия развивала наступление вдоль западного побережья на Евпаторию. 51-я армия, используя успех 19-го танкового корпуса, через степи устремилась на Симферополь. Отдельная Приморская армия продвигалась через Карасубазар (Белогорск) и Феодосию на Севастополь. В результате, 13 апреля 1944 года были освобождены Евпатория, Симферополь и Феодосия, 14-15 апреля – Бахчисарай, Алушта, Ялта. 15-16 апреля советские войска вышли к Севастополю и начали подготовку к штурму города.

7 мая в 10:30 при массированной поддержке всей авиации 4-го Украинского фронта советские войска начали генеральный штурм Севастопольского укрепленного района. Войска главной ударной группировки фронта на девятикилометровом участке прорвали вражескую оборону и в ходе ожесточенных боев овладели Сапун-горой.

9 мая войска фронта с севера, востока и юго-востока ворвались в Севастополь и освободили город. Крымская наступательная операция завершилась. Если в 1941–1942 гг. немецким войскам понадобилось 250 суток, чтобы овладеть героически защищавшимся Севастополем, то в 1944 году советским войскам оказалось достаточно всего 35 суток, чтобы взломать мощные укрепления в Крыму и очистить от противника почти весь полуостров. Цели операции были достигнуты. Советские войска прорвали глубокоэшелонированную вражескую оборону на Перекопском перешейке, Керченском полуострове, в районе Севастополя и разгромили 17-ю полевую армию вермахта. Ее потери только на суше составили 100 тысяч человек, в том числе свыше 61 580 человек пленными. Советские войска и силы флота в ходе Крымской операции потеряли 17 754 человека убитыми и 67 065 человек ранеными.

Победа в Крыму вернула стране важный экономический район. В целом, была освобождена территория, занимавшая по площади около 26 тыс. кв. км.

За героизм и умелые действия 160 соединениям и частям были присвоены почетные наименования Евпаторийских, Керченских, Перекопских, Севастопольских, Сивашских, Симферопольских, Феодосийских и Ялтинских. 56 соединений, частей и кораблей награждены орденами.

238 воинов удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи участников боев за Крым награждены орденами и медалями[13]. В результате

---

[12] *Бухнер А.* 1944. Крах на Восточном фронте/ Алекс Бухнер/ пер. с немецкого С.Липатова/.— М.:Эксмо, 2006. – С. 133.

[13] *Горшков С. Г.* Морская мощь государства. — М.:Воениздат, 1976.

Крымской операции последний крупный вражеский плацдарм, угрожавший тылу действовавших на Правобережной Украине фронтов, был ликвидирован. В течение пяти дней была освобождена главная база Черноморского флота – Севастополь и созданы благоприятные условия для дальнейшего наступления на Балканы, захват которых советскими войсками нанес смертельный удар по германскому фашизму.

Список литературы:

1. Бухнер А. 1944. Крах на Восточном фронте / Алекс Бухнер/ пер. с немецкого С.Липатова /.— М.: Эксмо, 2006, 345 с.
2. Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн.2. — М.: Политиздат, 1990.— 363 с.
3. Горшков С. Г. Во флотском строю. Военные мемуары. — СПб.: Логос, 1996. – 408 с.
4. Горшков С. Г. Морская мощь государства. — М., Воениздат, 1976. 463 с.
5. Еременко А.И. Годы возмездия. 1943-1945. — 2-е изд.— М.: Финансы и статистика, 1985.— 424 с.
6. Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. – М.: Воениздат , 1976. — 468 с.
7. Форкзук Роберт. Sevastopol 1942. Von Mamstein triymv. 85. – URL:https://yandex.ru/search/?lr=2&clid=2337527-30&win=405&text=militera.lib.ru%E2%80%BAh%2F0%2Fpdf%2Fforczyk_r01.pdf%20
8. Marolda E. «The failure of German Wald II Strategy in the Black Sea» Naval war college review Vol.28 № 1, 1975, p.39-54.

Богатырев Арсений Владимирович
кандидат исторических наук, независимый исследователь

ОТЗВУКИ ТРАГЕДИИ ПОДГАЕЦ 1675 Г. В ПОЛЬШЕ И В РОССИИ

Аннотация: Память о захвате османами города Подгайцы живет до сих пор, однако источников информации об этой драме не так много. В их число попал доклад русского резидента в Речи Посполитой В.М. Тяпкина, позволяющий более детально воспроизвести произошедшее. Рассказ дипломата помогает выяснить скорость распространения вестей относительно участи Подгаец, узнать о первых откликах на катастрофу представителей польско-литовской стороны и Москвы. Оперируя польскими и украинскими материалами, автор статьи находит общие черты, сближающие донесение Тяпкина с другими историческими обобщениями по данному вопросу. Роковой шаг защитников населенного пункта, в итоге отворивших ворота перед

неприятелем, был спровоцирован суровыми испытаниями, выпавшими на долю этого места.

Ключевые слова: турецкое вторжение; города Украины; русские дипломаты XVII в.; архивные документы; В.М. Тяпкин.

ECHOES OF THE TRAGEDY OF PODGAJTSY (1675) IN POLAND AND RUSSIA

Summary: The memory of the Ottoman capture of the city of Podgajtsy still lives, but there are not many sources of information about this drama. Among them was a report by the Russian resident in the Polish-Lithuanian Commonwealth V.M. Tyapkin, which allows to reproduce the incident in more detail. The diplomat's story helps to find out the speed of spreading news about the fate of Podgajtsy, learn about the first responses to the disaster from representatives of the Polish-Lithuanian State and Moscow. Using Polish and Ukrainian materials, the author of the article finds common features that bring together Tyapkin's report with other historical generalizations on this issue. The fatal step of the defenders of the settlement, who eventually opened the gates to the enemy, was provoked by the severe misfortune that befell to the lot of this place.

Keywords: Turkish invasion; cities of Ukraine; Russian diplomats of the XVII century; archival documents; V.M. Tyapkin.

Касаясь событий польско-турецкой войны 1672–1676 гг.[1], знаменитый биограф короля Речи Посполитой Яна III Собеского Нарцис-Ашиль де Сальванди особо отметил воздействие, которое оказали на монарха вести о жестоком взятии османами 9–11 сентября 1675 г. крепости Подгайцы: «…Поразили… как удар молнии…»[2]. Если с реакцией государя более-менее ясно, то возникает вопрос – а что же окружение Собеского? Безусловно, судьба замка впечатлила современника Я.Х. Пасека, а позже летописца С. Величко[3], упомянувших его в своих трудах. Но как восприняли информацию непосредственно в походном лагере короля и что знали об участи Подгаец в стане «союзников» Яна III – в Московском государстве?

В некотором роде пролить свет на ситуацию может документ, обретенный среди материалов первой русской резидентуры в Речи Посполитой (1674–1677 гг.), которой руководил Василий Михайлович Тяпкин. Дипломат в 1675 г. находился в Львове или близ него, постоянно ссылался с пребывавшими в «обозе» Яна III важными господами, затем пересылал добытые данные в Москву к начальнику Посольского приказа А.С. Матвееву. Скорее, именно так, через свои контакты, Тяпкин и получил сведения о падении Подгаецкого

[1] *Войтович, Л., Голубко, В.* Історія війн і військового мистецтва. – Харьків: ФОЛІО, 2018. – Т.2. – С.256.

[2] *Salvandy, N.A.* Historja króla Jana III Sobieskiego i Królestwa Polskiego. – Lwów: W drukarnie Instytutu Stauropigiańskiego, 1861. – T.2. – Ks.5. – S.155.

[3] *[Pasek, J.Ch.]* Reszty rękopismu. – Wilno: Nakład i druk T. Glücksberga, 1843. – S.310; *Величко, С.* Літопис. – URL: http://litopys.org.ua/velichko/vel33.htm (дата обращения: 20.02.2020).

замка[4]. На тот момент дипломат был не в самом городе, а «…на походе… из Львова до обозу…»[5]. Уже объем записи, растянувшейся почти на две с половиной страницы, дает нам право утверждать: описанное не оставило равнодушным и самого резидента.

Сентябрьское несчастье будто «выпадает» из эпистолярного наследия Яна III (ближе к нему по дате лишь письмо от 8 сентября 1675 г.[6]) и окружавших его польских деятелей, которые могли бы поведать об обуревавших их чувствах. Донесение Тяпкина, помимо уточнения некоторых деталей, позволяет частично заполнить этот пробел. Записка московского резидента ценна и другим. Ученый-архивист А. Чоловский в конце XIX в. открыл в собрании Оссолиньских рукописи, создающие определенное представление о развернувшемся у Подгаец бедствии[7]. Но это, что называется, сухие отчеты. Рассказ же Тяпкина, являющийся пересказом слов некоего пана (или панов) из круга Яна III, содержит эмоциональную интерпретацию события, причем, как с польской, так и с российской стороны.

Так как ни Чоловский, ни кто-либо иной не проясняет механизм попадания вести о Подгайцах к монарху, а, тем более, к иным лицам, попробуем выяснить эту цепочку. Для этого полезным было бы проанализировать лексический состав данного сообщения. А он довольно примечателен – сразу обращают на себя внимания два слова: «ясырь» и «пароль». Термин «ясырь», означающий военнопленного, как поясняет В.И. Даль, было известно донским казакам, проникло в русский язык в XVII в. в связи с «Азовским взятием» 1637 г.[8]. Тяпкин чрезвычайно редко использует данное слово, заменяя его, например, на «взятые» («взятые татаровя»). Так как слово «ясырь» тюркского происхождения, нельзя исключать доставку известий о Подгайцах и через пленных татар (тем более, что резидент сам далее пишет – «…в обоз до королевского величества прислал из подъезду полковник Менчинской многих татарских языков… И те… татаровя королевскому величеству в роспросе сказывали…»[9].

Двинемся теперь к другой лексеме – «пароль»[10]. «Parol» достаточно активно использовалось в польском языке XVI–XVII столетий. Между прочим, оно много раз встречается в письмах Яна III[11], что наводит на мысль о возможном источнике сообщения: о Подгайцах мог рассказать Тяпкину и король. Однако, похоже, в тот день Тяпкин с монархом не встречался, иначе это

---

[4] Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 79. Д. 161а. Л.478–479об.
[5] Там же. Л.474об.
[6] *Baran, W.* Sprawozdanie z poszukiwań na Węgrzech dokonanych na ramienia Akademii Umiejętności. – Kraków; Warszawa: Akademia Umiejętności, 1919. – S.160.
[7] *Czołowski, A.* Wojna polsko-turecka 1675 r. // Kwartalnik Historyczny. – 1894. – R.VIII. – S.612.
[8] *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1987. – Т.3. – С.567.
[9] РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л.479об.
[10] *Богатырев, А.В.* Некоторые дополнения и уточнения к Словарю русского языка XI–XVII вв. // Slavia Orientalis. – 2015. – T.LXIV. – N3. – S.584.
[11] *Sobieski, J.* Listy do Marysieńki. – E-book. – S. 7, 36, 47, 139, 276, 279. – URL: http://biblioteka.kijowski.pl/sobieski%20jan%20iii/listy%20do%20mar%20sie%F1ki.pdf (18.02.2020).

бы нашло отражение в его подробнейшем «дневнике». С Собеским в походе находились и иные поляки и литовцы – польный гетман литовский Михал Казимеж Радзивилл, великий гетман литовский Михал Казимеж Пац, а кроме того, французский дипломат (слово «пароль» имеет, как известно, французские корни – «parole»)[12]. Все они претендуют на роль «вторичного источника» для Тяпкина. Но оживленнее всего царский посланник беседовал с Пацем[13] (правда, в тот день они поругались, и, по признанию самого Тяпкина, «болши того с резидентом слова не много говорил»[14]). Наконец, Подгайцами мог встревожить Василия Михайловича и его пристав – Ян Оборский, как это и бывало весьма часто. Именно Оборский служил официальным связующим звеном между «московитом» и высшими сановниками Речи Посполитой[15].

Стремление резидента к точности дает нам время получения королем тревожных новостей о Подгайцах: «…Того ж числа… *на вечер* (курсив мой. – *А.Б.*) королевскому величеству ведомо учинилось…»[16]. Чоловский уверен, что известие прибыло во Львов 14 сентября. У Тяпкина стоит иное число – 13 сентября[17] (собственно, погрешность, как видим, не столь значительна). Данные еще раз показывают ошибочность хронологии, предложенной Ю. Шуйским: не мог неприятель взять твердыню 15 сентября[18].

Сообщение московского дипломата как бы разделяется на три смысловые составляющие: обстоятельства взятия крепости, судьба ее укреплений, дальнейшая участь горожан. Ввиду того, что большинство вестей резидент получал опосредованно, рискнем предположить – именно эти семантические части особенно запечатлелись в памяти осведомителей Тяпкина.

Подгайцы были важным опорным пунктом, который турки стремились захватить для дальнейшего проникновения вглубь территорий. Были стянуты значительные силы, прибыли татарские отряды и, наконец, 9 сентября «неверные» осадили крепость. Противостояли им три панцерные хоругви и пехота, которые, в итоге, вынуждены были вручить город паше Ибрагиму Шишману. Пишет об этом и Тяпкин, оговариваясь, что защитникам обещали сохранить жизнь и свободу: «…Ибраим Паша город Подгайцы устраша жестоким приступом и многою стелбою пушечною взял за здачею под паролем, что всяких чинов людей християнских волею и животом дарует…»[19]. Согласно автографу архива Оссолиньских, Ибрагим обязывался переправить шляхту в Бережаны, а остальных – в Каменец.

Из текста Тяпкина видно, что осажденных заставила пойти на уступки обеспеченность турецких сил вооружением, и, в первую очередь, их мощная

---

[12] *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – С.439.
[13] *Соловьев, С.М.* История России с древнейших времен // Сочинения. – М.: Мысль, 1991. – Кн.6. – Т.11–12. – С.489.
[14] РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л.478.
[15] Там же. Л.442, 508об.–509.
[16] Там же. Л.478.
[17] Там же. Л.474.
[18] *Szujski, J.* Dzieje Polski podług ostatnich badań. – Lwów: K. Wild, 1866. – T.IV. – Cz.2. – S.58.
[19] РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л.478об.; *Богатырев А.В.* Некоторые дополнения и уточнения… – S.584.

артиллерия, которая (несмотря на отдельные недостатки в сравнении с «модернистской» европейской) все еще оставалась сильным местом османской армии в XVII в.[20]. Подвергая разбору происшествие под Подгайцами, Чоловский упрекал быстро отступивших шляхтичей в малодушии[21]. Меж тем, как мы можем судить исходя из источника, натиск был весьма агрессивным («жестокий приступ») – турки сделали не один выстрел из своих орудий, чтобы сломить дух осажденных.

И поныне пользуется популярностью легенда, согласно которой крепость сдал некий предатель, соблазнившийся обещанием «золота по горло». По-видимому, здесь содержится намек на главу польского гарнизона Подгаец майора Каспера Посадовского из полка А. Любомирского (а не Петра Маковецкого из близлежащего Заваловского замка, как рисует К. Шайноха[22]), подписавшего капитуляцию[23]. Тяпкин же говорит о коллективности принятого решения, о надежде на великодушие врага не к кому-то конкретно, а ко «всяким чинам людей християнских». Не желание нажиться на чужом горе, а трепет перед наступлением янычар склонил защитников к роковому решению.

Своего слова турки, однако, не сдержали. Изучавший донесения Тяпкина А.Н. Попов (со ссылкой на А.Х. Залуского) заключает: османы уничтожили всех жителей Подгаец[24]. Местное предание гласит, что в живых турки оставили лишь девушек (в другом варианте – еще и ремесленников)[25]. Иного мнения придерживались авторы статьи о Подгайцах в австрийской энциклопедии, утверждавшие, что обитателей крепости угнали в неволю[26].

Апеллируя к рукописи Оссолиньских, Чоловский ставит под сомнение обе версии. Свидетельство Тяпкина вторит его сведениям: «…И людей християнских, выбрав изо всяких чинов, младых в ясырь… (увели. – *А.Б.*)…, а старых, выпустив в поле, посекли…»[27] (эпизод без какого-либо анализа приведен в статье Б.Н. Флори, в немного иной «редакции» и из другого собрания[28]). При этом число попавших в плен у Тяпкина и в исследованиях XX в. различаются – в письме резидента указано 40 000 человек (обычно упоминают 30 000[29]). Итак, в случае с Подгайцами османские захватчики

---

[20] *Чиполла, К.* Артиллерия и парусный флот. Описание и технология вооружения XV–XVIII вв. – М.: Центрполиграф, 2007. – С.80–81.
[21] *Czołowski, A.* Wojna polsko-turecka… – S.612.
[22] *Szajnocha, K.* Dzieła. Szkice historyczne. – Warszawa: Nakładem i drukiem J. Ungra, 1876. – T.2. – S.110.
[23] *Wagner, M.* Wojna polsko-turecka 1672–1676. – Zabrze: Inforteditions, 2009. – T.2. – S.189.
[24] *Попов, А.Н.* Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг. – СПб.: Тип. Морск. кадет. корп., 1854. – С.136.
[25] *Стрішенець, О.* Розвиток ремісничого виробництва в містах Тернопілля у XVI–XVIII ст. // Українська наука: минуле, сучасне, майбутнє: зб. наук. статей / за ред. М.В. Лазаровича. – Тернопіль: Економічна думка, 2007. – С.294.
[26] Podhajce // Slovník naučný. – Praha: I.L. Kober, 1867. – T.6. – S.490.
[27] РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л.479.
[28] *Флоря, Б.Н.* Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673–1677 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2016. – №3. – С.85.
[29] Мандрівка землямы Підгаеччыны. – Підга́йці: Комитет, 1980. – С.46.

действовали привычным для себя образом – более молодых забирали, уничтожая немощных и слабых[30].

В сообщении «московита» дважды делается акцент на вероисповедании несчастных – пострадали именно «люди христианские», без уточнения: восточного или западного толка. Данное дополнение было внесено самим дипломатом (а, не исключено, и его собеседником), ибо у Залуского, на которого опираются Попов и Чоловский, подобных указаний нет[31].

Предположим, слова о христианах появились вполне закономерно. Сама рассматриваемая нами запись следует в отчете Тяпкина за продолжительным разговором с литовским гетманом Михалом Пацем, упрекавшим россиян в недостаточной военной помощи полякам согласно статьям Андрусовского договора 1667 г.[32] До этого «московиту» передали речи военачальника Миколая Сенявского: «…Токмо от царского величества на паперах обетницы приемлем, а на деле ничего…»[33]. Окружение Яна III постаралось надавить на чувство христианской солидарности, сыграть на восприятии царя Алексея Михайловича в качестве защитника не только православных, но и всех христиан.

Обычно упоминается, что агрессор сжег город дотла (об этом пишет в своей хронике С.Ю. Бежановский – Подгайцы «уничтоженные огнем»[34], аналогично отзывался о ситуации А. Соколовский[35]), однако для информаторов Тяпкина и самого дипломата не это было главным: «…А приняв город, выграбил и разорил до основания…»[36]. Очевидно совпадение с летописью Добромильского монастыря (также «разорил… до основания»[37]), что в общем-то согласуется с устоявшейся точкой зрения[38]. Видно, сколь титанические усилия приложили турки – «…и каменное здание розметал, и валы розрыв, землю сровнял…»[39]. Такая старательность в деле разрушения понятна, ведь нужно было приложить немалые труды, дабы снести славившиеся своими прочностью и основательностью укрепления[40].

Все это было воспринято Яном III очень непросто. Подгайцы сыграли судьбоносную роль в военной карьере короля, который в 1667 г. именно здесь, «…будучи еще коронным маршалком, прославил свое имя и свое войско…»[41]. Но сообщение Тяпкина интересно нам не собственно описанием реакции

---

[30] Воинские повести Древней Руси / А.С. Орлов, В.П. Адрианова-Перетц. – М.; Л.: АН СССР, 1949. – С.233.
[31] *Załuski, A.Ch.* Epistolarum historico-faniliarium tomus primus. – Brunsbergae: Typis Mandatus, 1709. – P.578.
[32] *Соловьев, С.М.* История России… – Кн.6. – Т.11–12. – С.502.
[33] РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л.453.
[34] Z roczników Stanisława Bieżanowskiego z lat 1666–1688 // Biblioteka Naukowego Zakładu imienia Ossolińskich. – 1844. – T.4. – S.18; Підгайці та Підгаєччина / С. Колодницький. – Тернопіль: Терно-граф, 2012. – С.340.
[35] *Sokolowski, A.* Dzieje Polski ilustrowane. – Warszawa: Wiek, 1904. – T.3. – S.320; *Wojtasik, J.* Podhajce, 1698. – Warszawa: Bellona, 2008. – S.107.
[36] РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л.478об.–479.
[37] Сводная Галицко-русская летопись с 1600 по 1700 гг. // Литературный сборник, издаваемый Галицко-русской Матицей. 1872 и 1873 гг. – Львов: Типография Ставропигийского Института, 1874. – С.179.
[38] Підгаєцька земля: історично-мемуарний збірник / О. Яворський [та ін.]. – Дітройт: Головний комітет підгаєчан, 1980. – С.128, 497.
[39] РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л.479.
[40] *Salvandy, N.A.* Historja króla Jana III Sobieskiego… – S.155.
[41] Ibidem.

монарха, недавно почти так же сострадавшего завоеванным турками Бережанам[42]. Резидент приоткрывает потайную дверь интимных переживаний короля, объясняя то, чего не рассказал Сальванди – Собеского расстроила не сама «новина» о потере значимой твердыни (как это склонен представлять, к примеру, Чоловский), но коварство и бессердечие османов: «…И о таком поганском *страшном* и *немилосердном* (курсив мой. – *А.Б.*) нахождении королевское величество зело печален…»[43].

Новости из Подгаец шокировали не одного Яна III. Они имели более широкий резонанс, о чем свидетельствуют экспрессия и использование эмоционально окрашенных лексем в русском пересказе событий. И пугали не столько размеры османских сил (о чем в сообщении ни слова), сколько количество захваченных в «полон». Содержащиеся в тексе Тяпкина средства выразительности, связанные со страхом, говорят об эмоциональном накале и степени негативного воздействия вести на польско-литовские круги. Поражала беспощадность турок, не знавших жалости ни к высоким «чинам», ни к великим «урядникам».

Тяпкин передал в Москву достаточно общую и относительно близкую к действительности (какой ее изображают имеющиеся источники) картину случившегося у Подгаец. Об этом россияне были проинформированы задолго до того, как 23 октября 1675 г. в Москву от украинского гетмана И.С. Самойловича прибыл с донесением войсковой товарищ Д.С. Донец[44]. Правда, осведомитель Тяпкина упустил, или, что более вероятно, утаил от царского агента факт готовности Подгаецкой крепости к длительной обороне[45]. Ведь, получается, не решись гарнизон на капитуляцию, туркам, возможно, еще долго пришлось бы стоять под стенами замка. Значит, имелось упущение и со стороны польского командования – очередное пятно на репутацию военного могущества Речи Посполитой. В том числе поэтому Ян III всячески пресекал попытки распространения данных о реальном положении дел (хотя информация все же попадала в руки к Тяпкину)[46].

Связывая события и выстраивая хронологию, резидент подводит к мысли, что инцидент с Подгайцами стал очередным аргументом в пользу еще более активных действий против наступающего врага. Подпитывали решимость и попавшие в плен татары: «…Писал салтан турской к Ибраим Паше, чтоб он все городы и местечки даже до Лвова побра[л] и… от самого Днестра отнял бы до Лвова ни единого города и местечка не было, толко поле, чтоб ему салтану на пришлую весну поитить подо Лвов и… никаких полских крепостей и городов

[42] РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л.453.
[43] Там же. Л.479–479об.
[44] *Алмазов, О.* Гетьманські агенти як канал отримання гетьманом Лівобережної України І. Самойловичем відомостей про стан справ у Речі Посполитій (1672–1687) // Сіверянський літопис. – 2015. – №3. – С.5.
[45] *Czołowski, A.* Wojna polsko-turecka… – S.612.
[46] РГАДА. Ф. 79. Д. 163. Л.152об.

не было для волного ево проходу…»[47]. Собрав имеющиеся силы, Ян III двинулся навстречу неприятелю.

Список литературы:

1. Богатырев, А.В. Некоторые дополнения и уточнения к Словарю русского языка XI–XVII вв. // Slavia Orientalis. – 2015. – T.LXIV. – N3. – S.567–590.
2. Величко, С. Літопис. – URL: http://litopys.org.ua/velichko/vel33.htm (дата обращения: 20.02.2020).
3. Воинские повести Древней Руси / А.С. Орлов, В.П. Адрианова-Перетц. – М.; Л.: АН СССР, 1949. – 358 с.
4. Войтович, Л., Голубко В. Історія війн і військового мистецтва. – Харьків: ФОЛІО, 2018. – Т.2. – 976 с.
5. Мандрівка землямы Підгаеччыны. – Підга́йці: Комитет, 1980. – 170 с.
6. Підгайці та Підгаєччина / С. Колодницький. – Тернопіль: Терно-граф, 2012. – 768 с.
7. Підгаєцька земля: історично-мемуарний збірник / О. Яворський [та ін.]. – Дітройт: Головний комітет підгаєчан, 1980. – 744 с.
8. Попов, А.Н. Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг. – СПб.: Тип. Морск. кадет. корп., 1854. – 287 с.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.79. Д.161а, 163.
10. Сводная Галицко-русская летопись с 1600 по 1700 гг. // Литературный сборник, издаваемый Галицко-русской Матицей. 1872 и 1873 гг. – Львов: Типография Ставропигийского Института, 1874. – С.8–271.
11. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. – М.: Мысль, 1991. – Кн.6. – Т.11–12. – 672 с.
12. Стрішенець, О. Розвиток ремісничого виробництва в містах Тернопілля у XVI–XVIII ст. // Українська наука: минуле, сучасне, майбутнє: зб. наук. статей / за ред. М.В. Лазаровича. – Тернопіль: Економічна думка, 2007. – С.285–296.
13. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
14. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1987. – Т.3. – 827 с.
15. Флоря, Б.Н. Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673–1677 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2016. – №3. – С.76–90.
16. Чиполла, К. Артиллерия и парусный флот. Описание и технология вооружения XV–XVIII вв. – М.: Центрполиграф, 2007. – 222 с.
17. Baran, W. Sprawozdanie z poszukiwań na Węgrzech dokonanych na ramienia Akademii Umiejętności. – Kraków; Warszawa: Akademia Umiejętności, 1919. – 411 s.

[47] Там же. Д. 161а. Л.479об.–480.

18. Czołowski, A. Wojna polsko-turecka 1675 r. // Kwartalnik Historyczny. – 1894. – R.VIII. – S.1–34.
19. [Pasek, J.Ch.] Reszty rękopismu. – Wilno: Nakład i druk T. Glücksberga, 1843. – 411 s.
20. Podhajce // Slovník naučný. – Praha: I.L. Kober, 1867. – T.6. – S.490.
21. Salvandy, N.A. Historja króla Jana III Sobieskiego i Królestwa Polskiego. – Lwów: W drukarnie Instytutu Stauropigiańskiego, 1861. – T.2. – Ks.5. – 304 s.
22. Sobieski, J. Listy do Marysieńki. – E-book. – URL: http://biblioteka.kijowski.pl/sobieski%20jan%20iii/listy%20do%20mar%20sie%F1ki.pdf (18.02.2020).
23. Sokolowski, A. Dzieje Polski ilustrowane. – Warszawa: Wiek, 1904. – T.3. – 405 s.
24. Szajnocha, K. Dzieła. Szkice historyczne. – Warszawa: Nakładem i drukiem J. Ungra, 1876. – T.2. – 406 s.
25. Szujski, J. Dzieje Polski podług ostatnich badań. – Lwów: K. Wild, 1866. – T.IV. – Cz.2. – 752 s.
26. Wagner, M. Wojna polsko-turecka 1672–1676. – Zabrze: Inforteditions, 2009. – T.2. – 375 s.
27. Wojtasik, J. Podhajce, 1698. – Warszawa: Bellona, 2008. – 183 s.
28. Z roczników Stanisława Bieżanowskiego z lat 1666–1688 // Biblioteka Naukowego Zakładu imienia Ossolińskich. – 1844. – T.4. – S.11–33.
29. Załuski, A.Ch. Epistolarum historico-faniliarium tomus primus. – Brunsbergae: Typis Mandatus, 1709. – 720 p.

Боева Галина Николаевна
доктор филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЭГО-ДОКУМЕНТ В СТРУКТУРЕ «БЛОКАДНОЙ КНИГИ» А. АДАМОВИЧА И Д. ГРАНИНА

Аннотация: В статье исследуется роль документальной основы «Блокадной книги» А. М. Адамовича и Д. А. Гранина – дневники Г. А. Князева, Л. Г. Охапкиной и Ю. Рябинкина. Утверждается, что их авторы репрезентативны как представители трех подходов к изображаемому – рационального («летописец»), этического, жертвенного («мать») и экзистенциального, вопрошающего, открытого боли («ребенок»). Делается вывод о том, что в «Блокадной книге» травматический блокадный опыт изживается в эго-документах, дающих возможность восстановить духовно-телесную целостность человека, разъятую в текстах социалистического реализма. Констатируется, что обращение Адамовича и Гранина в

документально-художественном повествовании к эго-документу стало открытием, оцененным в свете новой антропологии и интереса к прозе «нон-фикшн».

Ключевые слова: Война, блокада, А. М. Адамович, Д. А. Гранин, «Блокадная книга», эго-документ, дневник.

EGO-DOCUMENT IN THE STRUCTURE OF «A BOOK OF THE BLOCKADE» BY A. ADAMOVICH AND D. GRANIN

Summary: The article examines the role of the documentary basis of A Book of the Blockade by A. M. Adamovich and D. A. Granin – the diaries of G. A. Knyazev, L. G. Okhapkina, and Yu. Ryabinkin. It is claimed that their authors can serve as representatives of three approaches to the depicted reality: rational («chronicler»), ethical and sacrificial («mother»), and existential, questioning, and open to pain («child»). The conclusion is made that in A Book of the Blockade the traumatic blockade experience is overcome in ego-documents, which make it possible to restore the spiritual and bodily integrity of a person that was fragmentized in the texts of socialist realism. It is stated that Adamovich and Granin's turning to the ego-document in the documentary-artistic narrative became a discovery appreciated in the light of the new anthropology and interest in non-fiction prose.

Keywords: War, blockade, A. M. Adamovich, D. A. Granin, A Book of the Blockade, ego-document, diary.

Опыт «блокадного человека» (формула, предложенная Л. Я. Гинзбург) доходил до следующих поколений преломленным через призму социалистического реализма, для которого характерен герой особой «выделки» – человек, не знающий боли и страданий или претерпевающий их ради сверхличной, героической в своей основе цели. Однако уже в 80-е гг. Д. С. Лихачев, сам имевший блокадный опыт выживания, усомнится не в героизме блокадников, а в единственности и достаточности такого подхода: «Были ли ленинградцы героями? Нет, это не то: они были мучениками...»[1]

В то же время и сам феномен соцреализма в последнее время был переосмыслен и получил самые различные интерпретации – и как новый классицизм (Абрам Терц [А. Синявский]), и как новая мифология (К. Кларк), и как часть массовой культуры (Н. Козлова). Существует подход к соцреализму как отражению в художественном сознании тоталитарной идеологии (Е. Добренко), а к герою соцреализма – как к личности, мазохистской по своему типу (И. Смирнов), личности, выступающей в своей социальной функции и разрывающей связи с человеческой природой (Б. Гройс).

Все сказанное применимо к истории самого знаменитого советского текста о трагическом событии – «Блокадной книге» А. Адамовича и Д.

[1] *Лихачев, Д. С.* Как мы остались живы // *Лихачев, Д. С.* Рукописи не горят: рассказы, повести, воспоминания. – СПб.: Журн «Нева», 2005 – С. 471.

Гранина. В конце 70-х гг., когда доктрина соцреализма была еще влиятельна, авторы с трудом «пробили» ее к печати, с изъятием цензурой более 80 фрагментов. Публикация книги «без купюр» показывает, что «неудобная» правда о страшных историях расчеловечивания в осажденном городе прежде всего касалась отражения боли и страданий человека, перерождения его телесности, затрагивающей личностные структуры.

Написанная в парадигме соцреализма, «Блокадная книга» тоже не вполне игнорирует телесное начало, умело «инкорпорируя» его в текст в виде дневников при сохранении героического пафоса. Самым главным открытием авторов было сохранение «живого голоса» очевидцев, что стало возможно при записи свидетельств на магнитофонную пленку. Напомним, что тем же путем чуть раньше пошел А. И. Солженицын, построивший свой «опыт художественного исследования» «Архипелаг ГУЛАГ» на материале более чем двух с половиной сотен свидетельств очевидцев.

Что касается «Блокадной книги», то этот опыт привнес в общую работу Адамович, уже апробировавший технику записи свидетельских воспоминаний «с голоса» при работе (в соавторстве с Я. Брылем и В. Колесником) над книгой «Я из огненной деревни…» (1977). Эта техника, получившая сейчас название «вербатим», стала популярной стратегией повествования и в прозе «нон-фикшн», и в «театре документальной пьесы». Успех этой техники повествования, запечатлевающей «невыпрямленное» слово человека о своей травме, позволяет объяснить успех ученицы Адамовича С. Алексиевич, чьи книги – полудокументальные коллажи, сотканные из «чужих голосов» и сопровождаемые авторским аналитизмом и публицистической оценкой (уже на постсоветском материале). Это некое пограничье между журналистикой и художественной прозой. По поводу прозы Алексиевич пишут, что факт может «функционировать как художественный образ»[2].

Подобный взгляд на факт противоречит представлению об особой природе эстетического и катарсическом эффекте. Однако здесь уместно вспомнить мысль Л. Гинзбург о том, что «психологические открытия, которые на данном этапе в законченной форме еще невозможны в устоявшихся, канонических жанрах <...> возможны <...> в пограничных видах литературы – в письмах, дневниках, мемуарах, автобиографиях»[3].

Именно благодаря эго-документу Гранину и Адамовичу удалось, не выбиваясь из канона соцреализма своей авторской позицией (воспевание героизма победившего города), сохранить подлинность голоса героев книги. Выбор этих героев в большой степени и определил успех повествования. Напомним, что три главные сюжетные линии дневникового дискурса в «Блокадной книге» связаны с тремя жителями осажденного города, каждый из которых может быть воспринят как символическая фигура.

---

[2] *Басова, А. И., Синькова, Л. Д.* Становление документально-художественного жанра в журналистике Светланы Алексиевич // Веснік БДУ. Сер. 4. – 2009. – № 3. – С. 93.

[3] *Гинзбург, Л. Я.* О психологической прозе. – Л.: Худож. лит., 1977. – С. 76.

Первого героя назовем Летописец – это Г. А. Князев (1887-1969), историк, директор архива АН СССР в Ленинграде, до августа 1942 г. остававшийся в городе и делавший свои записи именно как летопись блокады, нарочито замалчивая все частное, личное. Для дневника Князева характерно стремление к объективности, цитаты из военной хроники, исторические параллели с эпохами завоеваний в Египте, на Востоке (кстати, из окон Дома академика на наб. лейтенанта Шмидта, 1, где он жил, открывался вид на сфинксов).

Вторая героиня – Мать, Лидия Охапкина, молодая женщина, боровшаяся за жизни своих детей. Здесь много и жертвенности, и бытовых подробностей, и телесного – всего того, что редуцировано в записях Князева. Сама «живая жизнь» говорит от лица этой героини.

Третий персонаж книги – Ребенок. Дневник Юры Рябинкина, подростка, взрослеющего и умирающего в блокадном городе, ищущего свое место в мире, – экзистенциальное высказывание человека в пограничной ситуации. Он единственный из трех главных героев «Блокадной книги» умер в осажденном городе.

Как видим, три героя книги позволяют выразить фундаментальные, но различные отношения человека к действительности – логические, этические, экзистенциальные. Логическое ставит познающего –ученого – вне познаваемого предмета, создает необходимую дистанцию. Заметим, что в такой же позиции оказывается Л. Я Гинзбург: *тело* и *телесные практики* «блокадного человека» в ее записках – объект беспощадного наблюдения и аналитики, и именно аналитизм, остраняющий блокадный опыт, позволяет автору преодолеть материал. Такой же тип дневникового дискурса – в записях О. М. Фрейденберг (1890-1955), филолога-классика, ученого, двоюродной сестры Б. Л. Пастернака. «Блокадная часть» ее дневника – девять рукописных тетрадок – позже была ею названа «Осада человека».

Вернемся к «Блокадной книге». Второй подход к описываемому, Лидии Охапкиной, – одновременно и этический (жертвенный), и биологический (материнское) – помещает нас в самую гущу жизни, но снимает вопрос о смысле происходящего.

Наконец, третий, Юры Рябинкина, от логического и этического уводит в экзистенциальное, в боль, в развоплощение (осталась еще одна его, тонкая тетрадь, в которой только бессвязные предложения и многократно повторяющиеся фразы «хочу есть, умираю» с отсутствием дат – она, разумеется, не могла войти в «Блокадную книгу»).

Заметим, что блокадный эго-документ, несмотря на страшный предмет изображения, мог запечатлевать и игровое отношение к действительности. Это демонстрирует вышедший в 2015 г. иллюстрированный (цветной!) дневник Тани Вассоевич, который она вела с 22 июня 1941 года[4]. Креолизованный

[4] *Вассоевич, Т. Н.* Военный дневник Тани Вассоевич, 11 июня 1941-1 июня 1945. – СПб.: Аврора Балтийская звезда, 2015. – 255 с.

текст, текст-игра: могилы матери и брата, которых она похоронила на лютеранском Смоленском кладбище, зарисованы с шифром, как увлекательный квест (с тайными заклеенными страницами). Перед нами стратегия преображения факта в игре, что было доступно только ребенку, да и то не всякому.

Многие блокадные дневники дают наглядное представление о связи травматического опыта с *письмом* (в бартовском смысле), об отпечатке в нем телесного и биополитического. Эту связь вскрывает в своих исследованиях И. Сандомирская[5], и ее опыт чтения позволяет увидеть, что «блокадное письмо» запечатлевает травматический телесный опыт литератора, восходящий к раннесоветским годам: халтурное пустословие уподобляется отекам, текст стремится к «гладкости», возникает его атрофическая самодостаточность, оторванность от жизни. В то время как метафорой *письма* в сталинское время выступает для Сандомирской *слепоглухота* советской писательницы О. Скороходовой, *дистрофия* становится *метафорой* письма в блокадном Ленинграде. С такой точки зрения можно иначе взглянуть на дневник Тани Савичевой, где аскетизм записей (констатация смертей) – отражение дистрофического истощения жизни; на дневник Юры Рябинкина в его неопубликованной части.

Итак, в «Блокадной книге» мы имеем дело с новшеством, оцененным в свете новой антропологии на фоне повышенного внимания литературоведов к эго-документу, а рядовых читателей – к прозе «нон-фикшн», правде факта.

Список литературы:

1. Басова, А. И., Синькова, Л. Д. Становление документально-художественного жанра в журналистике Светланы Алексиевич // Веснік БДУ. Сер. 4. – 2009. – № 3.
2. Вассоевич, Т. Н. Военный дневник Тани Вассоевич, 11 июня 1941-1 июня 1945. – СПб.: Аврора Балтийская звезда, 2015. – 255 с.
3. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе. – Л.: Худож. лит., 1977. – С. 76.
4. Лихачев, Д. С. Как мы остались живы // Лихачев, Д. С. Рукописи не горят: рассказы, повести, воспоминания. – СПб.: Журн «Нева», 2005. – С. 424-472.
5. Сандомирская, И. Блокада в слове: Очерки критической теории и биополитики языка. – М.: НЛО, 2013. – 432 с.

[5] *Сандомирская, И.* Блокада в слове: Очерки критической теории и биополитики языка. – М.: НЛО, 2013. – 432 с.

Борисова-Лебедева Маргарита Юрьевна
Магистр истории, куратор школьных программ
Санкт-Петербургский Музей Звука

СУДЬБА Б. А. ЭНГЕЛЬГАРДТА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается жизнь Бориса Александровича Энгельгардта в период Второй мировой войны, описанная им в воспоминаниях, хранящихся в фондах Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга и Российской государственной библиотеки Москвы. Настоящее исследование является попыткой определить отношение русской эмиграции к мировым событиям 1930-х – 1940- х гг. В это время среди русской интеллигенции за границей по этому поводу не было единого мнения. В Европе, Америке, Японии и Китае еще до войны начали формироваться различные объединения, часть из которых была настроена профашистски, а часть, несмотря на прошлые обиды на советское правительство, решила встать на сторону Антанты. Однако, в задачи статьи не входит рассмотрение подобных организаций во всех странах, где проживали российские эмигранты. Внимание автора будет обращено к русским эмигрантам, которые оказалась в этот период в Латвии, в частности к одному из них Б. А. Энгельгардту.

Ключевые слова: Энгельгардт, Латвия, Вторая мировая война, эмиграция, репрессии.

B. A. ENGELGARDT'S DESTINY DURINGTHE SECOND WORLD WAR

Summary: The article discusses the life of Boris Alexandrovich Engelgardt during the Second World War, which he described in his memoirs stored in the collections of the Russian National Library in St. Petersburg and the Russian State Library in Moscow. This study is an attempt to determine the attitude of the Russian emigration to the events in the world of the 1930s - 1940s. At that, time among the Russian intelligentsia abroad was no consensus on this matter. Even before the war in Europe, America, Japan and Chinavarious associations had begun to form, some of them were pro-fascist, and some, despite the past grievances against the Soviet government, decided to take the side of the Entente. However, the article does not include the consideration of such organizations in all countries where Russian emigrants resided. The author's attention will be drawn to the Russian emigrants who ended up living in Latvia during this period, particullary to the one of them, B. A. Engelgardt.

Keywords: Engelhardt, Latvia, World War II, emigration, repression.

В современное время вопросы, связанные с восприятием событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны и реакции на них русской эмиграции, стали более популярны, а главное, политизированы. Однако, в исторических трудах и статьях стоит более нейтрально касаться данных тем и больше приводить документальных фактов. По этой причине в данной статье будет уделено внимание воспоминаниям одного из представителей российской эмиграции – Бориса Александровича Энгельгардта (1877 -1962).

В 1926 году Б.А. Энгельгардт вместе со своей женой переехал из Франции в Латвию, где взял в аренду хутор в Латгалии и занялся сельским хозяйством. Помимо того, что отставной военный организовал Молочное Товарищество, он также занимался и «общественной работой: делал доклады на культурно-просветительские темы в "Русском Национальном Объединении "»[1]. К этому времени, по воспоминаниям Бориса Александровича, он уже отказался от своих контрреволюционных воззрений в отношении Советского Союза. Чуть позже семья Б.А. Энгельгардта была вынуждена перебраться в Ригу, потому что владелец хутора, на котором работал эмигрант, решил его продать. Здесь отставной военный занялся организацией конских бегов на Рижском ипподроме.

После начала Второй мировой войны в 1939 г. от латвийского поданного по фамилии Мертенс – комиссара по эвакуации, Борису Александровичу поступило предложение переехать в Германию. Вот, что об этом пишет в своих воспоминаниях Б. А. Энгельгардт: «он зашел ко мне: «Борис Александрович», – сказал он, – «не подлежит сомнению, что политические осложнения в Европе будут развиваться все шире и шире, возможно, что начнется война между Германией и Советским Союзом, и тогда Красные войска войдут в Латвию… За вами столько грехов по отношению к Советской Власти в прошлом, что вас вряд ли при таких условиях оставят в покое. Даю вам добрый совет – уезжайте вместе с нами в Германию, к тому же фамилия у вас немецкая, мне не составит никакого труда зачислить вас в списки эвакуируемых и в дальнейшем помочь вам устроиться в Германии…»[2] Однако, отставной военный эмигрант принял решение остаться в Латвии, так как считал, что советская власть будет к нему снисходительна[3]. Но это оказалась не так.

18 июня 1940 г. Красная Армия вошла в Ригу. Борис Александрович Энгельгардт в своих воспоминаниях уделяет особое внимание, тому как ее встретили и что происходило в городе в это время: «кое-где советские части были встречены приветственными демонстрациями, преимущественно со стороны еврейской части населения столицы. Еврейская молодежь появилась на улицах, разукрашенная красными бантами. В районе вокзала произошли

[1] *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом. Часть 2. Революция и контрреволюция. Глава 12 // ОР РНБ, ф. 1052, д. 39, лл. 57-58.
[2] *Энгельгардт Б.А*. Воспоминания о далеком прошлом... // ОР РНБ, ф. 1052, д. 39, л. 61.
[3] *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом… // ОР РНБ, ф. 1052, д. 39, л. 62.

беспорядки, были случаи нападения на полицию, и попытка проникнуть в здание префектуры.

Советские части держались очень сдержанно, никак не реагируя на приветствия и, по-видимому, с неодобрением относясь к беспорядкам… Ульманис разъезжал по городу в автомобиле, призывая население к спокойствию.

К вечеру все стихло, но чувствовалась какая-то подавленность.

Для значительной части населения Латвии, во всяком случае для большинства интеллигенции, настроенной довольно шовинистически, появление советских войск на улицах столицы означало потерю самостоятельного существования Латвийского государства и не могло встречать сочувствия.

Уже со следующего дня после операции подножие памятника «Свободы» ежедневно покрывалось грудами свежих цветов – латыши прощались со своей свободой…

Полицейские посты на улицах – эти явные представители национальной власти, точно так же были завалены цветами.

Ульманис по-прежнему возглавлял государство, но в составе правительства произошли крупные перемены. Министерские посты заняли если не явные коммунисты, то во всяком случае представители левых течений, сочувствующие Советскому Союзу…»[4]

Через некоторое время начались репрессии в отношении русского населения в Латвии – видных общественных и религиозных деятелей русского происхождения, И.В. Петров в своей статье «Экономическая и социальная адаптация…» уделяет этому вопросу особое внимание, и приводит две концепции, которые существуют в исследованиях по данной теме. «Так, согласно первой, наибольший удар был направлен против этнических латышей в политике и религиозной сфере, этнические же русские подвергались репрессиям в исключительных случаях, только при их доказанном участии в антисоветских организациях или же в прямой борьбе против советской власти в период Гражданской войны в России и Освободительной войны в Латвии (при том, что удельный вес репрессированных был весьма небольшим). Вторая концепция, наоборот, гласит, что в первую очередь репрессивный каток был направлен против русских общественных и религиозных деятелей, так называемых «бывших людей», принимавших самое непосредственное участие в борьбе с большевизмом с октября 1917 г. Не пытаясь объявить ни первую, ни вторую позицию единственно верной, мы рассмотрим несколько наиболее ярких примеров возвращений в Латвию подвергнутых репрессиям этических русских и проблемы их адаптации к новым социально-политическим реалиям Латвийской ССР в 1946-1950-х гг.»[5]. В другой своей статье И. В. Петров пишет,

---

[4] *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом. Часть 3// ОР РНБ, ф. 1052, д. 40, лл. 1-2.

[5] *Петров И.В.* Экономическая и социальная адаптация репрессированного в 1940-1941 гг. русского населения Латвии на примере судьбы Б. А. Энгельгардта»// Человек и Вселенная. – 2018. - №3(94). - С. 32.

что «первоначально русская община приняла Красную армию тепло, хоть и с некоторой осторожностью, с одновременной надеждой на прорусские изменения в стране. Рядовые солдаты воспринимались без какой-либо превалирующей отрицательной коннотации, во многом как фактор стабильности в обществе. Советизации же боялись, памятуя о событиях 1917-1920 гг. Однако вскоре все даже наиболее радужные надежды сошли на нет, как только в республике развернулись репрессии, под которые попали многие активные члены русской общины»[6].

Жестокая машина репрессий не пощадилаи Бориса Александровича Энгельгардта, 8 июля 1940 г. он был задержан и вскоре арестован. После его отправили по этапу в ссылку в Советский Союз, где некоторое время он находился в Москве, а затем был направлен в Хоземскую область на 5 лет. Жил Б.А. Энгельгардт в Хиве в городской гостинице, работал чертежником в городском управлении, художником в музее, после переехал в Ургенч и работал в Гос. конюшне, затем отправился в Ташкент и устроился там агрономом и кладовщиком в заготпункте.

В 1943 г. Борис Александрович Энгельгардт изъявил огромное желание вступить в ряды Красной Армии и обратился с письмом к Иосифу Виссарионовичу Сталину, где просил отправить его на фронт: «во мне проснулось горячее желание третий раз принять участие в войне моей родины против агрессора, в котором я видел виновника всех бед, обрушившихся на человечество»[7]. Вскоре его вызвали в Военкомат: «начальник усадил меня в кресло, достал какую-то большую синюю папку – в числе других бумаг, там было подшито мое письмо к Сталину. Меня подвергли освидетельствованию, проверили деятельность сердца, легких, давления крови и, в конце концов, на моем документе административно-высланного был поставлен штемпель "годен".

Я был чрезвычайно горд и надеялся, что буду принят в Красную Армию, но меня вызывали еще два-три раза в комиссариат, но так и не призвали на службу. Когда мне пришлось окончательно разочароваться в моих надеждах, я был очень огорчен и жалею по сю пору, что не принимал непосредственного участия в победах Советского оружия»[8].

В 1945 г. срок ссылки Б. А. Энгельгардта окончился и ему был выдан советский паспорт, в 1946 г. он вновь обратился с письмом к И. В. Сталину, где просил у него разрешения вернуться в Ригу. Он получил положительный ответ и смог отправится в Латвию, где нашел себе работу. «С 27 июня 1947 г. Борис Александрович устроился в Гидрометеослужбе Латвийской ССР в качестве переводчика с английского и французского языков. Как отмечается в его служебной характеристике, «за время работы в УГМС проявил себя

---

[6] *Петров И. В.* Восприятие Красной Армии и Советской власти русской общиной Латвии в 1940-1941 гг.// История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018. - №10 (11). - С. 34-35.

[7] *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом. // НИОР РГБ, ф. 218, д. 384, л. 279.

[8] *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом. // НИОР РГБ, ф. 218, д. 384, л. 279.

исключительно трудолюбивым, дисциплинированным и исполнительным работником. Все поручения руководства выполняет добросовестно, качественно и в срок»[9].

Несмотря на вынужденную эмиграцию 1920 г., скитания по странам Европы, необходимость браться за любую работу в вечном поиске средств к существованию, Борис Александрович Энгельгардт не пожелал уехать из Латвии в 1940 г. и принял решение вернуться на Родину. Даже после того, что ему пришлось пережить с приходом советской власти: арест, ссылка, тюрьмы, лишение всего, он нашел в себе силы принять советскую действительность и даже решил вызваться добровольцем на фронт. Это был не единичный случай, не все эмигранты поддерживали немцев, желая расквитаться с большевиками. Многие до конца своих дней оставались истинными патриотами России и любили свою Родину, какая бы она ни была.

Список литературы:

1. Мунжукова С. И. Б. А. Энгельгардт и судьба его воспоминаний. 1940-е-1960-е гг.// Новейшая история России. – 2016. – №1. - С. 134-145
2. Петров И. В. Восприятие Красной Армии и Советской власти русской общиной Латвии в 1940-1941 гг.// История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018. - №10 (11). - С.31-35.
3. Петров И.В. Экономическая и социальная адаптация репрессированного в 1940-1941 гг. русского населения Латвии на примере судьбы Б. А. Энгельгардта». // Человек и Вселенная. – 2018. - №3(94). - С 32-38.
4. Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 2. Революция и контрреволюция. Глава 12 // ОР РНБ, ф. 1052, д. 39.
5. Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 3 // ОР РНБ, ф. 1052, д. 40.
6. Энгельгардт Б.А. Контрреволюция. // НИОР РГБ, ф. 218, д. 384.

[9] *Мунжукова С. И.* Б. А. Энгельгардт и судьба его воспоминаний. 1940-е-1960-е гг.// Новейшая история России. – 2016. – №1. - С. 136.

Боровков Михаил Иванович
доктор философских наук, профессор,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

ПОЛЬША КАК ОСНОВНОЙ СОЗДАТЕЛЬ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ «ЧЁРНЫХ МИФОВ» ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в данной статье анализируется многовековая история враждебного отношения Польши к Российскому государству. Рассмотрены многочисленные попытки Польши захватить Россию. Автор разбирает предпосылки враждебного настроения польских граждан по отношению к политике России. Разбирается объективность претензий Польского государства к действиям как Российской империи и Советского союза, так и к современной Российской Федерации. Приведены примеры «грязных пятен» на имидже современной Польши и бесстыдного умалчивания о них польским правительством.

Ключевые слова: всемирная история, Польша, Россия, Вторая Мировая Война, правительство, умалчивание

POLAND IS THE MAIN CREATOR AND DISTRIBUTOR «BLACK MYTHS» OF THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR

Summary: this article analyses the centuries-old history of hostility between Poland and Russia. Author considered Poland’s attempts to capture Russia. Prerequisites of Poland’s hostility are investigated. Author examines objectivity of claims from Poland to Russian empire, Soviet Union and Russia Federation. Examples of «dirty spots» and shameless concealing of Poland’s government are provided.

Keywords: world history, Poland, Russia, The Second World War, government, concealing.

Враждебная к России направленность польской политики имеет многовековую историю. Ещё1807 году Речь Посполитая была захвачена наполеоновской армией и стала герцогством Варшавским, жившим по Кодексу Наполеона. По сути это была французская колония. Так вот, эта самая колония выставила почти 100 тыс. солдат и офицеров, в первую конницу уланов – то есть боевую конницу, для участия в Наполеона против России в 1812 году. При этом поляки были для французского узурпатора самыми добросовестными помощниками в отличие от всех остальных народностей, которые Наполеон принудил к участию в войне с Россией. Вот такая она – польская идея раздробить Российскую империю, что в смутные времена, что вместе с Наполеоном, что с Гитлером, а в настоящее время с США и НАТО во главе. Однако, как свидетельствует история, в результате попыток захватить Россию поляки неоднократно лишались всего.

Как только нынешние руководители Польши не пытались опорочить историю России. Благодаря «кровожадному», по мнению поляков И. Сталину, увеличилась территория довоенной Польши на треть. Речь идёт о Силезии, Померании, огромной территории Балтийского побережья. Указанные территории необходимо вернуть их законным хозяевам, так как данные территории принадлежали Чехии и Германии. Необходимо полякам определиться и не двуличничать. Здравый смысл требует либо не критиковать И. В. Сталина и молча пользоваться его подарком, либо критикуя И.В. Сталина поступить последовательно и вернуть территории законным владельцам. Очевидно, что цена их проклятий в адрес И.В. Сталина равна нулю. Что касается причин разного рода больших войн, то часто их развязывают задиры в надежде отгрызть от великих держав хотя бы мелочь. Вот и сегодня Польша пытается стравить европейские государства, как и в 30-е годы прошлого века. В финальной стадии подобных интриг такие страны, как правило, остаются ни с чем.

Польские граждане воспитаны на истории длительного противостояния между Польшей и Россией. Для них Россия – это старый недруг, с которым они воевали шесть столетий подряд и который последние 200 лет с небольшим перерывом держал их страну «в оккупации». И никакие наши попытки убедить их в обратном направлении пока не изменяют этой точки зрения. С другой стороны, есть польские аналитики. Они полагают, что в случае возникновения некоего мирового кризиса, например, в Сирии или в Донбассе, может начаться эскалация военных действий между Россией и США, которая способна затронуть и страны Балтии с Польшей.

По поводу бесчисленных претензий Польши к России, следует нынешним руководителям, политиками всем националистически настроенным гражданам Польши уяснить простой и очевидный факт. Российской империи, Советского Союза уже давно не существует. Современная Российская Федерация не царская империя и не советское государство, поэтому она не должна бесконечно каяться, каяться и каяться перед Польшей за реальные и выдуманные провинности канувших в лету государств. Насаждение тотальной вины России перед Польшей преследует вполне приземлённую цель, состоящую в стремлении принудить Россию платить Польше компенсацию за весь придуманный ущерб польской стороне на потребу алчных польских аппетитов.

Вместе с тем, руководители Советского Союза и Российской Федерации уже трижды на официальном уровне принесли извинения Польской народной республике, её народу за события давно минувших лет, к которым, как известно, современная Российская Федерация никакого прямого отношения и не имеет. Если следовать польской логике, то естественно встаёт вопрос, а почему польское руководство до сих пор не извинилось и не покаялось перед Российской Федерацией и её народом за проведение многовековой антироссийской враждебной политики в отношении России и совершённых

против русского народа преступлений? Достаточно напомнить достоверные исторические факты, как захват Москвы, насильственное принуждение русских князей присягать польскому королю в смутные времена российской истории начала 16 века, союзничество со Швецией в войнах против России, непосредственное участие в войне с Россией 100 тысячной польской армии совместно с французской армией в 1812. Кровавым пятном на Польше лежат факты безжалостного уничтожения сотен тысяч красноармейцев в 20-х годах 20 века. Есть претензии к Армии Крайовой, которая в годы Второй мировой войны убила советских солдат и офицеров, освободивших Польшу, больше, чем немецких фашистов, уничтоживших около 6 млн. поляков. Не малых средств стоит реальное формирование и полное снабжение польской армии генерала Андерса, которая пребывала на территории Советского Союза целых три года, разрослась до численности 100 тысяч человек, но так и не оказала никакой помощи Советской армии, практически в одиночестве воевавший против немецко-фашистских дивизий. В итоге 100 тысячная боеготовая армия генерала Андерса, уклонилась от договорных обязательств оказать военную помощь СССР в боевых действиях на восточном фронте, для чего она и создавалась в течение трёх лет, убыла на Ближний восток и далее в Италию, где малыми силами в 1944 г. приняли участие в войне.

Удивление вызывает информация о польской церкви, которая при помощи Ватикана спасала в конце Второй мировой войны высоко поставленных немецких государственных и военных преступников.

Грязными пятнами на имидже современной Польши лежат факты того, почти миллион поляков воевало в рядах вермахта, в том числе около 650 тыс. на восточном фронте против Советского Союза. Многие лица польской национальности служили в войсках СС и непосредственно участвовали в преступных карательных операциях против гражданского населения, оказавшихся на временно оккупированной фашистами территории. Около 350 тыс. поляков было взято в плен союзниками по антигитлеровской коалиции в ходе Второй мировой войны.

Особо следует отметить многовековую чудовищную государственную антисемитскую политику Польши. Гонения на лиц еврейской национальности в Польше проводились практически на регулярной основе. Достаточно вспомнить время правления Польшей Пилсудским, погром 1946 г. и высылку из Польши лиц еврейской национальности в 1967 г. От количества уничтоженных евреев фашистами и их польскими помощниками в польских концлагерях у нормального человека стынет кровь, и сознание наполняется ужасом и гневом. В это трудно поверить, но это реальная история. И видимо уже никогда невозможно простить тех, кто это совершил и оправдывает в настоящее время. Трудно назвать людьми эсесовцев, какой бы нации они не были. Вот эти изверги ежедневно должны стоять на коленях и каяться, вымаливать у Всевышнего прощения, если это в его силах. Человеческого прощения нелюдям быть не может. Это должны понять и усвоить нынешние последователи

фашизма, национализма, антисемитизма и русофобии. Начинать им надо с ознакомления с материалами международного трибунала в Нюрнберге на двоенными преступниками.

23 января 2020 г. состоялось знаковое событие - открытие в Иерусалиме памятника жителями защитникам блокадного Ленинграда «Свеча памяти». Министр иностранных дел Израиля Исраэль Кац, приветствуя Президента РФ В.В. Путина, публично подвёл итог международной дискуссии, организованной польским руководством о том кто освободил концлагерь Аушвиц (Освенцим). Было публично заявлено: «Я хочу лично вас поблагодарить за то, что Красная Армия освободила концлагерь Аушвиц. Потому что моя мать была в этом лагере. Мы те, кто помнит, кто нас освобождал»[1]. Дискуссия о том, кто и когда освободил концлагерь Аушвиц (Освенцим), навязанная нынешним польским руководством, для мирового сообщества и поляков закрыта однозначно и окончательно.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, во время выступления в Израиле на открытии памятника» Свечи памяти» жертвам блокады Ленинграда ив присутствии46президентов, глав правительств и представителей королевских дворов, ведущих стран современного мира, напомнил мировому сообществу о решающей роли Советского Союза в разгроме ударных сил фашизма и милитаризма в ходе Второй мировой войны. В выступлении были названы и пособники фашистов, миллионами уничтожавших мирных жителей в концлагерях, военнопленных. Наш президент был услышан и получил слова поддержки и благодарности за спасение мира от коричневой чумы 75 лет назад и нанесение поражения террористам ИГИЛ на территории Арабской сирийской республики в последние годы[2].

Для поляков в настоящее время в первую очередь важно убедить мировое сообщество в том, что Вторая мировая война началась с нападения Германии на Польшу. Но главная задача Польши заключается в возложении основной вины на Москву. При этом не упоминать факты того, что СССР безуспешно пытался договориться с Великобританией и Францией о создании антифашистской коалиции. Решающий вклад Красной армии в победу над фашизмом поляками замалчивается. Акцент делается на открытие Второго фронта в 1944 г. и заслуги американских солдат, якобы освободивших Европу. На Россию возлагается ответственность за расстрел силами НКВД пленных польских офицеров в Катыни. О многочисленных достоверных исторических фактах преступлений польского государства и его представителей польская сторона бесстыдно умалчивает.

Список литературы:

1. Путин, В.В. Послание Президента РФ Федеральному собранию 15 января 2020 г. // Российская газета.-2020.-6 января.

[1]Смирнов, Д. Освенцим освободила Красная Армия. Точка// Комсомольская правда.-2020.- 24января - С.2.
[2]Смирнов, Д. Освенцим освободила Красная Армия. Точка// Комсомольская правда.-2020.- 24января - С.2.

2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации в 2016 - 2020 годы». Зарегистрировано в Минюсте РФ 18.09.2017 № 48201.
3. Вяткин, Я. Спички Польше не игрушка //Аргументы недели.-2018.-№ 47(64).-29.11.- С.10.
4. Вяткин, Я. Кто они - гении военной пропаганды? // Аргументы и факты.-2016.-№8(499).-С10.
5. Емельянов, И. Кто на самом деле начал Вторую мировую - Гитлер, Сталин или союзники // Комсомольская правда. -2019. -№26. -С.6-7.
6. Зотов, Г. Совсем свихнулись на русофобии // Аргументы и факты. -2019. -№33 -С.15.
7. Зотов Г. «Убьем, как делал Гитлер!» Почему Польше так хотелось подставить СССР// Комсомольская правда.-2020.-№ 10.- С.16.
8. Крестьянинов, В. Что делать с Польшей?//Аргументы недели.-2020.-№3.-С.1
9. Ксенофонтов, И.Н. Уроки великой победы.- М.: Знание, 1985.
10. Костюков, В. Какая память нужна России?// Аргументы и факты.-2018.-№47.- С.8
11. Раскин, Д. Фальсификация истории. Кому и зачем она сегодня нужна// Аргументынедели.-№12(453) .02.04.- С.15.
12. Смирнов, Д. Освенцим освободила Красная Армия. Точка// Комсомольская правда.-2020.- 24января - С.2
13. Угланов, А.Польша и третья мировая война//Аргументы и факты. -2019. -№34- С.1-2.
14. Чесноков, Э. Запад подтолкнул Гитлера начать Вторую мировую, а обвинил во всём СССР// Комсомольская правда - 2017.-24.08.-С.6.

Бугашев Сергей Иванович
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

БРИТАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ТАНДЕМ «КЕРЕНСКИЙ-КОРНИЛОВ» В 1917 Г.

Аннотация: Статья посвящена событиям лета-осени 1917 года, когда сложился временный союз Керенского-Корнилова. Британские представители, как и Форин офис в Англии пытались определить своего основного партнера в новой России. В статье дан анализ действий британской дипломатии в переломный период российской истории.

Ключевые слова: 1917, Корнилов, Керенский, Россия.

BRITISH DIPLOMACY AND THE KERENSKY-KORNILOV TANDEM IN 1917

Summary: The article is devoted to the events of the summer-autumn of 1917, when a temporary alliance of Kerensky-Kornilov was formed. The British representatives, like the Foreign Office in England, tried to identify their main partner in the new Russia. The article provides an analysis of the actions of British diplomacy at a turning point in Russian history.

Keywords: 1917, Kornilov, Kerensky, Russia.

При формировании первого коалиционного правительства союзники встали перед необходимостью выбора политика, который будет продолжать с ними диалог от имени Временного правительства по вопросам внешней политики. Им стал новый военный министр А.Ф. Керенский. Можно встретить множество положительных оценок Александра Федоровича в воспоминаниях английских политиков и дипломатов, знавших его лично. Дж. Бьюкенен, сравнивая «преданного друга союзников», рассудительного и взвешенного П.Н. Милюкова с А.Ф. Керенским, отмечает поразительную способность влияния последнего на массы: «В качестве оратора он обладал гипнотической силой…»[1]. Восторженно высказывался об А.Ф. Керенском Роберт Брюс Локкарт, генеральный консул Великобритании в Москве, называя себя его другом даже после революции, когда многие отвернулись от бывшего министра председателя[2].

Вступив в новую должность военного и морского министра, Керенский взялся за долгожданное восстановление порядка и дисциплины на фронте[3]. «Керенский... не есть идеальный военный министр»,[4] - писал о нем Бьюкенен еще 8 мая в министерство иностранных дел Англии, но его желание «вдохнуть в армию новую жизнь», бесспорно, было симпатично союзникам. Логическая цепочка, соединившая в речах Керенского воедино Революцию и защиту Родины, отлично выверенные яркие фразы дали свои результаты. Дисциплина на фронте относительно, но все же была восстановлена, и представители союзников в России увидели долгожданную подготовку к наступлению.

Тем не менее, несмотря на все достоинства, любовь английских дипломатов Керенский так и не снискал. В конце апреля 1917 г., когда Бьюкенен только «входил в дружбу с Керенским», английский посол замечал в поведении тогда еще министра юстиции моменты, которые в дальнейшем дали повод лорду Хардингу, постоянному заместителю министра иностранных дел Англии, сделать вывод о «некоторой пугливости» Керенского.[5] Иными

---

[1] Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата: Воспоминания, мемуары. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. С.272.
[2] Локкарт Р.Г.Б. История изнутри. Мемуары британского агента. М.: Изд-во Новости, 1991. С.162.
[3] Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М.: ТЕРРА, 1996. С. 253-254
[4] Бьюкенен Дж. Указ. соч. С. 289.
[5] Колоницкий Б.И. Британские миссии и А.Ф. Керенский (март - октябрь 1917г.)// Россия в XIX - XX вв. Сб. ст. СПб., 1998. С. 68.

словами, следует признать, что Керенский потерял свою привлекательность как политический деятель для союзных правительств еще до вступления в должность председателя Временного правительства.

Измученная войной страна была не в состоянии последовательно решать острые внутренние проблемы. Прекрасно понимал это и сам А.Ф. Керенский. Видимо, чтобы предупредить возможный крен Керенского в сторону заключения мирного договора, Джордж Бьюкенен 5 июля 1917 г. передал министру иностранных дел Терещенко очередную записку Альфреда Нокса, британского военного атташе в России, содержавшую предложенные им меры по наведению порядка и «подавлению анархии раз и навсегда»[6]. Программа более не предполагала пламенных речей с призывами продолжать вести военные действия за общее союзное дело. Она содержала конкретные и достаточно жесткие меры по подавлению политической оппозиции внутри страны. Пункт программы о восстановлении смертной казни за военные преступления на фронте и в тылу нашел свое продолжение в программе генерала Л.Г. Корнилова.

В России, при активном участии союзников и британских дипломатических представителей, разворачивалась мощная антибольшевистская кампания. Для ее успеха был нужен национальный вождь. Англия понимала это, похоже, более ясно, чем Россия. Несмотря на восторженные отзывы британских представителей по поводу назначения Керенского главой Временного правительства Англия довольно скоро поняла, что это далеко не вождь. Поражения летней кампании 1917 г. побудили миссии Великобритании искать "человека для армии". Долго искать не пришлось. Генерал Л.Г. Корнилов был замечен ещё весной 1917 года. Начальник английской военной разведки Самуэль Хор в своих докладах правительству характеризовал Лавра Георгиевича с положительной стороны[7]. В английской прессе активно шла поддержка русского генерала. Корнилов появлялся на страницах печати как "тот самый человек, от которого нация и армия ждут спасения от полной катастрофы"[8].

Многие считали, что у Корнилова были все шансы прийти к власти. Его высоко оценивали как российские, так и английские коллеги[9]. Заметим, что высоко оценивались авторитет Корнилова в войсках, главным образом среди офицерства, а так же его преданность делу и патриотизм. Вместе с тем ни слова не говорилось о дальновидности, гибкости, либо каких-то иных качествах, присущих именно политику, на роль которого претендовал Лавр Георгиевич.

---

[6] Бьюкенен Дж. Указ. соч. С. 311.

[7] Игнатьев А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февр. - окт. 1917 г.). М.: Наука, 1966. С. 282.

[8] The Times. London. 21. VIII. 1917.

[9] Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. М. 1991. С. 24, Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. М., 2003. С.136. Выдержки из весьма секретного доклада Временному правительству комиссара Временного правительства заграницей С.Г. Сватикова в октябре 1917 г.//Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел (под. ред. Н. Маркина). Петроград, 1917. Т. 5. № 61. Русские дипломаты заграницей. С. 195.

Более того, А.И. Деникин отмечал «отсутствие в нем интереса к чисто политическим вопросам»[10]. Это не могли упустить из виду аналитики Foreign Office, которые, видимо, уже до выступления понимали, что оно обречено на провал. Правда, заявления об этом делались либо после неудачи генерала, либо когда крах был практически предрешен.

Достаточно четкую позицию по вопросу влияния британских миссий занимала советская историография. Считая Корнилова ограниченным в политике, а в военном искусстве откровенно посредственным, советские историки называли генерала игрушкой в руках его окружения[11]. Акцент здесь ставился на А.Ф. Аладьина, члена первой Государственной Думы, находившегося в эмиграции в Англии. 2 августа он прибыл в Россию с приветствием от главнокомандующего английскими войсками в действующей армии, генерала Уильяма Робертсона. Аладьин действительно привез Корнилову приветствие от английских властей, но вряд ли на основании этого можно утверждать, что он был рычагом давления на генерала, хотя, несомненно, обладал определенным влиянием.

Однако и в России Аладьин оказался в гуще дипломатических событий. Вместе с ним Корнилов появился на августовском Московском государственном совещании. Такое поведение шло вразрез со всеми официальными заявлениями по поводу его статуса обычного корреспондента и члена патриотической лиги[12]. Непосредственно во время самого кризиса к нему отправился Г.Е. Львов, представлявший интересы Керенского. Прибыв в Россию, в ставке Верховного главнокомандующего Аладьин столкнулся с более влиятельной силой в лице ординарца Завойко В.С., ставленника русской либеральной буржуазии. Завойко имел тесные связи с нефтяным магнатом С.Г. Лианозовым и был племянником жены А.И. Путилова, главы одного из крупнейших русских банков. Эти два человека в лагере Корнилова олицетворяли противостояние двух крупных сил - британских политиков и русской буржуазии. Несомненно, что в лагере самого Корнилова шло противостояние между сторонниками сохранения тандема «Керенский - Корнилов», настаивавших на принятии «корниловских условий» по ужесточению дисциплины в армии Временным правительством, с одной стороны, и сторонниками установления в России военной диктатуры, с другой. За первым течением стояла английская дипломатия, заинтересованная в продолжение участия России в войне и активизации русской армией военных действий. Проводником подобной политики вполне мог стать Аладьин. Соответственно за вторым течением стояла крупная буржуазия, финансисты и банкиры. В этой ситуации они предпочли сделать ставку на диктатуру.

---

[10] Деникин А.И. Указ. соч. С. 65.
[11] Мартынов Е. И. Корнилов. Попытка военного переворота. М., 1927. С. 127.
[12] Биржевые ведомости. 6 сентября 1917г.

Поддерживая генерала Корнилова как сторонника жесткой дисциплины в армии, Бьюкенен, тем не менее, осознавал вероятность того, что армия может стать господствующей силой в стране, что, в свою очередь, может увести в непримиримую оппозицию Советы, на стороне которых была широкая поддержка масс. В свете июльских событий это могло обернуться очередным правительственным кризисом, с нежелательным для Англии исходом: закреплением на политической арене большевиков.

Итак, Англия не боролась за установление диктатуры, развитие демократии или реставрацию монархии. Ее интересовало, прежде всего, установление в России предсказуемого режима. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что внутри британского лагеря не было полного согласия. Английский посол понимал, что на данный момент наиболее оптимальным являлся тандем Керенский - Корнилов. С другой позиции выступал генерал Нокс. Во время своих поездок в Россию он активно вмешивался в деятельность посольства, чем, разумеется, вызывал недовольство со стороны Бьюкенена. Во время летней миссии он имел встречи с генералом Корниловым. Трудно предположить, что искушенный в политике Нокс мог не обратить внимания на готовящейся *coup d'etat* и, более того, не участвовать в его подготовке. В это также трудно поверить, учитывая его высказывания по поводу России. Возвратившись из Англии, на совещании представителей союзных военных миссий в Петрограде 20 октября он заявил, что правительство Керенского слишком слабо: «Казаки - вот что требуются. Этому народу нужен кнут. Нужнее всего диктатура»[13]. Несомненно, Нокс в своей позиции был ближе к русской буржуазии, которая видела в демократии в России анархию, чем к официальной британской политике.

Заявления британских представителей о необходимости для России сильной личной власти подкрепляли циркулировавшие в столице слухи о том, что в лагере противников революции были и «английские контрреволюционеры», намеревавшиеся реставрировать монархию. Эти слухи вряд ли можно считать беспочвенными: в Англии действительно существовала группа людей, желавших этого[14]. Вероятнее всего, подобная возможность, а отнюдь не «безопасность царской семьи», послужили причиной высылки Романовых в Тобольск в начале августа 1917 г. Ллойд Джордж больше склонялся к точке зрения Бьюкенена. Говоря о Корнилове, он слишком часто использовал в речи страдательный залог, подчеркивая, что он был «вынужден согласиться на попытку провозгласить себя Военным диктатором», заявляя при этом, что «Британии было трудно вмешаться в ситуацию...»[15]. Вывод премьер-министра о губительности для нации во

[13] War Memoirs of David Lloyd George. 1917-1918. Boston. 1936. P.101.

[14] Выдержки из весьма секретного доклада...// Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел (под. ред. Н. Маркина). Петроград, 1917. Т. 5. № 62. Контрреволюционное движение заграницей. С. 200 — 202.

[15] War memoirs... P.102-103.

время мятежа колеблющегося государственного деятеля полностью разделяли британские представительства.

Накануне корниловского выступления произошло еще одно яркое событие, на которое все, и англичане, и русские политики возлагали огромные надежды - Государственное совещание общественных деятелей в Москве. Его ждали как панацею: народ - от продовольственного кризиса, союзники - от кризиса в русской армии, многие его участники — от социального и политического кризиса в России. Речь шла не просто о разрешении накопившихся проблем, а о кардинальных переменах, вплоть до переноса российской столицы в Москву. Его сторонники утверждали, что это поможет России избавиться от двух отрицательных традиций Петрограда: старой — бюрократической и новой - анархической. Сам Лавр Георгиевич придавал Совещанию особое значение и отмечал, что он «ждет от него важных решений»[16].

Со стороны Англии на Совещание прибыл представитель английской армии при ставке Верховного главнокомандующего генерал сэр Чарльз Бартер, в сопровождении штаб офицера подполковника британской армии Нильсена. Из Петрограда в Москву прибыли также советник французского посольства граф де-Шамбрень и представитель газеты «The Times» Р.А. Вильтон[17]. В ходе Совещания противостояние Керенского и Корнилова достигло, пожалуй, своего апогея, как достигло апогея и противостояние демократической и авторитарной форм правления. Однако многие считали, что здесь лидеры государства и армии должны были объединиться. Этого горячо желал и Дж. Бьюкенен. В этом, можно предположить, нуждалась Россия.

Официально идея Государственного совещания была вызвана внутриполитической ситуацией, прежде всего так называемой «проблемой власти» в России. Требовали незамедлительного решения вопросы, связанные с продолжением войны и верностью союзникам. Московское совещание в продолжение нескольких дней привлекало к себе внимание английского общественного мнения. В речах министров на московском Государственном совещании, по существу, были открыто оглашены практически все проблемы, существовавшие в России к тому моменту. В свою очередь, члены Временного правительства признали за собой вину за часть ошибок, совершенных ими во время пребывания у власти. Таким образом, приоритеты на Совещании были определены, и последующая попытка ввести в России диктатуру стала логическим его продолжением. Корреспондент французской газеты «Фигаро» писал: «После выступления Корнилова на московском Государственном совещании британский генерал (Чарльз Бартер), официально представлявший английскую миссию воскликнул: «Вот диктатор!».[18]

---

[16] Русское слово. 11 (24) августа 1917.

[17] Там же.

[18] Минц И.И. История Великого Октября. Т. 2. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. М.: Наука, 1978. С. 619.

Надо признать, что англичане предприняли беспрецедентные усилия по усилению агитационно-пропагандистской работы в армейских и тыловых частях и гарнизонах. Если в марте 1917 г. английские офицеры во главе с полковником А. Ноксом посещали полки Петроградского гарнизона и выступали с традиционным устным обращением, то теперь, в начале июля, они использовали передвижное кино. Возглавлял этот проект полковник Бромхед. Для русских солдат и офицеров была организована демонстрация фильмов о ходе войны на Западном фронте. В итоге Бромхед и Локкарт констатировали «бесплодность показа военных картин людям, мечтающим только о мире»[19]. Еще одной попыткой изменения характера пропаганды был приезд в Россию известной руководительницы английских суфражисток госпожи Сильвии Панкхерст. В Москве 5 августа 1917 года она в сопровождении секретаря и некоторых членов союзнических миссий посетила казармы женского батальона и некоторые московские феминистские организации[20]. Целью своего приезда Панкхерст открыто декларировала пропаганду в войсках и среди населения продолжения участия в войне.

В течение 1917 г. в московском издательском товариществе И. Д. Сытина, выпускавшем газету «Русское слово», вышло в свет три брошюры, посвященные представительным органам союзных стран, что в преддверии предстоящих в России выборов в Учредительное собрание выглядело как наставление. Англия здесь выступала в роли «матери парламентаризма»[21]. Прямых доказательств причастия союзных дипломатических представительств к составлению и изданию данных брошюр нет, но их содержание представляло своего рода «рекламу» услуг английской союзницы, в качестве «старшего» советника по устройству принципа парламентаризма в управлении государством. Большое внимание в издании уделяется так же роли представительных органов в управлении страной в военное время[22].

Правительство Керенского желало скорее не поддерживать порядок, не говоря уже о продолжении военных действий, а просто остаться у власти. Подобное поведение, разумеется, раздражало Англию, и она стала искать политика на роль диктатора. Корнилов идеально подходил, т.к. трудно было заподозрить в русском генерале, преданном Отечеству и долгу, ставленника английской политики. Российская армия стала камнем преткновения для русских и английских политиков. И тут важно было не только вернуть армии былую боевую мощь, а еще и то, в чьих руках она окажется. Большую опасность, наряду с тяжелейшим состоянием армии, представлял так же экономический и продовольственный кризис. К концу лета стало очевидно, что

---

[19] Локкарт Р.Г.Б. Указ. соч. С.172.

[20] Русское слово. 6 августа 1917.

[21] Игнатов И.Н. Государственный строй Франции. Республика; Он же. Государственный строй Англии. Конституционная монархия; Он же. Государственный строй Северо- Американских Соединенных Штатов. Республика. М.: Издат. Товарищество И.Д. Сытина, 1917.

[22] Игнатов И.Н. Государственный строй в Англии. Конституционная монархия. М., 1917. С.47-51.

Россия оказалась в ситуации, аналогичной кризису конца 1916 года. К сентябрю рубль на западных валютных рынках упал по сравнению с мартовскими показателями в 3 раза. Накануне московского Совещания многие политические деятели России говорили о контрреволюции и «указывали на то, что военный переворот есть единственное средство, которое может спасти Россию»[23]. Хотя такое развитие ситуации было бы для Бьюкенена «непоправимым бедствием», английский посол, тем не менее, был к нему готов.

Из публикаций английской и русской прессы августа — октября 1917 года становилось отчетливо видно, что единственным государством Антанты не готовым к достойному завершению войны является Россия. 29 августа министр иностранных дел Терещенко посоветовал дипломатическому корпусу, в связи с возможностью наступления немецких войск на Петроград, покинуть столицу и выехать в Москву или Финляндию. Разумеется, все представительства остались в столице. К вечеру, после собрания глав миссий, состоявшемся в английском посольстве, правительству были предложены посреднические услуги в урегулировании конфликта. На следующий день, 30 августа, вопрос о выступлении Корнилова был вынесен на обсуждение военного кабинета Англии. Здесь, уже на правительственном уровне, было решено сообщить Керенскому, «что английское правительство с величайшим беспокойством относиться к возможности гражданской войны в России и очень рекомендует прийти к согласию с генералом Корниловым»[24]. Временное правительство и набравшие силу Советы сталкивались лицом к лицу. Между тем, представления английского посла о состоянии русской армии уже давно отставали от действительности. Еще после июльских событий в русской армии усилилось давление на наиболее политизированные военные части. В большей степени это касалось Петроградского гарнизона. Сразу после подавления корниловского выступления началась активная большевизация солдатских комитетов[25]. Таким образом, Дж. Бьюкенен несколько упустил из виду — разворачивавшуюся и все более обострявшуюся в старой армии гражданскую войну.

Список литературы:

1. Базанов С.Н. Борьба за власть в действующей армии (октябрь 1917 — февраль 1918 гг.) М.: Институт российской истории РАН. 2003.
2. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата: Воспоминания, мемуары. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001.
3. Биржевые ведомости. 6 сентября 1917г.
4. Выдержки из весьма секретного доклада Временному правительству комиссара Временного правительства заграницей С.Г. Сватикова в октябре

[23] Бьюкенен Дж. Указ. соч. С. 327-328.
[24] Бьюкенен Дж. Указ. соч. С. 335.
[25] Базанов С.Н. Борьба за власть в действующей армии (октябрь 1917 — февраль 1918 гг.) М.: Институт российской истории РАН. 2003. С. 7.

1917 г.//Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел (под. ред. Н. Маркина). Петроград, 1917. Т. 5. № 61,62.
5. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. М. 1991.
6. Игнатьев А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февр. - окт. 1917 г.). М.: Наука, 1966.
7. Игнатов И.Н. Государственный строй Франции. Республика. М.: Издат. Товарищество И.Д. Сытина. 1917.
8. Игнатов И.Н. Государственный строй Северо-Американских Соединенных Штатов. Республика. М.:Издат. Товарищество И.Д.Сытина. 1917.
9. Игнатов И.Н. Государственный строй Англии. Конституционная монархия. М.: Издат. Товарищество И.Д. Сытина. 1917.
10. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М.: ТЕРРА, 1996.
11. Колоницкий Б.И. Британские миссии и А.Ф. Керенский (март - октябрь 1917г.)// Россия в XIX - XX вв. Сб. ст. СПб., 1998. С. 68-75.
12. Локкарт Р.Г.Б. История изнутри. Мемуары британского агента. М.: Изд-во Новости, 1991.
13. Мартынов Е. И. Корнилов. Попытка военного переворота. М., 1927
14. Минц И.И. История Великого Октября. Т. 2. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. М.: Наука, 1978.
15. Русское слово. 11 (24) августа 1917.
16. Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. М., 2003.
17. The Times. London. 21. VIII. 1917.
18. War Memoirs of David Lloyd George. 1917-1918. Boston. 1936.

Бычков Максим Алексеевич
кандидат исторических наук, доцент
Московский экономический институт

ИРЛАНДСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается политика Ирландии в годы Второй мировой войны. Нейтралитет Дублина не означал полную исключенность страны из мировых процессов данного периода. Ирландия стала объектом дипломатической борьбы между Великобританией и Германией. Однако этим её положение в мировой политике не ограничивалось. Дублин стремился быть самостоятельным субъектом международных отношений. С одной стороны, это выразилось в политике нейтралитета, а с другой, в выстраивании самостоятельных внешнеполитических связей. Политика нейтралитета, которая

была хорошо изучена отечественной исторической наукой, способствовала стабилизации ирландского общества. Ярким примером реализации самостоятельного внешнеполитического курса стало развитие отношений со Святым Престолом. В настоящей публикации впервые в отечественной науке рассматривается развитие отношений между Дублином и папским Римом в изучаемый период.

Ключевые слова: Ватикан, Имон Де Валера, Ирландия, католическая церковь, Святой Престол, Фианна Фойл

IRISH NEUTRALITY IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

Summary: The article discusses the politics of Ireland during the Second World War. Dublin's neutrality did not mean the complete exclusion of the country from the global processes of this period. Ireland became the object of diplomatic struggle between Great Britain and Germany. However, her position in world politics was not limited to this. Dublin sought to be an independent entity in international relations. On the one hand, this was expressed in a policy of neutrality, and on the other, in building independent foreign policy relations. The policy of neutrality, which has been well studied by Russian historical science, has contributed to the stabilization of Irish society. A striking example of the implementation of an independent foreign policy was the development of relations with the Holy See. This publication for the first time in Russian science examines the development of relations between Dublin and papal Rome in the study period.

Keywords: Vatican, Eamon De Valera, Ireland, Catholic Church, Holy See, Fianna Fail

В годы Второй мировой войны 1939 – 1945 гг. Ирландия (тогда официально она называлась «Ирландским Свободным государством») объявила нейтралитет. Если бы она в тот период была независимым государством, то можно было бы рассматривать её нейтралитет наравне с нейтралитетами других стран европейского региона (Швеция, Швейцария и т.д.). Однако ирландская ситуация была другой: Ирландское Свободное государство было британским доминионом. Несмотря на то, что члены Британского Содружества (Канада, Индия и др.) вступили в войну на стороне Лондона, Дублин остался в стороне. Спорность ирландской позиции естественным образом стало причиной интереса к ней.

В отечественной науке сложилась историография данного вопроса. Специалистом по истории Ирландии Колпаковым А.Д. эта проблематика была рассмотрена в рамках индивидуальной монографии «Ирландия – остров мятежный», вышедшей в 1965 г. В ней даётся довольное общее описание изучаемого периода, он акцентирует внимание на деятельности Ирландской

республиканской армии (ИРА) и на положении рабочих[1]. В коллективной монографии «История Ирландии», опубликованной в 1980 г., эта тематика была рассмотрена им в более общих чертах[2].

В 1984 г. вышла публикация Стрежневой М.В. Автором была проанализирована в целом роль нейтралитета во внешней политики Ирландии. Также был рассмотрен и вопрос нейтралитета страны в годы Второй мировой войны[3]. Однако анализ носил довольно общий характер.

Более детальное описание данного исторического периода даётся в статьях Поляковой Е.Ю. 2008 г.[4], а также в её работе «Ирландия в XX веке», опубликованной в 2009 г.[5].

В целом в отечественной исторической науке сформировалось представление о том, что ирландский нейтралитет в годы Второй мировой войны был продолжением политики правящей политической партии Фианна Фойл, направленной на консолидацию ирландского общества. В каком-то смысле правительство И. Де Валеры учло опыт Первой мировой войны, когда вопрос об участии ирландцев в войне на стороне Великобритании расколол ирландское общество. Гражданский мир в стране оставался и к 1939 г. весьма хрупким.

В 1922 – 1923 гг. Ирландия пережила гражданскую войну. 1930е гг. стали временем обострения борьбы между сторонниками политической партии Куман на Гэл (которые выступали за её возвращение во власть, за консервативную политику 1922 – 1932 гг., а также критиковали социал-реформизм правительства Фианна Фойл) и сторонниками ИРА (которые выступали за революционное преобразование страны и также выражали недовольно реформизмом И. Де Валеры), что могло стать причиной новой гражданской войны. Поэтому гражданский мир в Ирландии мог быть разрушен однозначным решением Дублина: занять пробританскую или прогерманскую позицию. Кроме того, это могло не только ввергнуть страну в очередную гражданскую войну, но и сделать её объектом оккупации, как со стороны Лондона, так и Берлина.

Нахождение Ирландии фактически в ситуации между Сциллой и Харибдой потребовало от правительства сделать страну полностью нейтральной в условиях мирового военного конфликта. Это должно было проявиться как во внешнеполитическом курсе Ирландии, так и во внутренней политике правительства, что фактически и было реализовано на практике.

---

[1] Колпаков А.Д. Ирландия – остров мятежный. М.: Наука, 1965. С. 148 – 153.
[2] История Ирландии //Отв. ред. Л.И. Гольман. М.: Мысль, 1980. С. 347 – 348.
[3] Стрежнева М.В. Нейтралитет во внешней политике Ирландии / Проблемы международных отношений и внешней политики капиталистических стран. Сб. статей // Под ред. В.В. Размерова. М.: ИМЭМО АН СССР, 1984. С. 150 – 152.
[4] Полякова Е.Ю. Ирландия // Война и общество в XX веке. Кн. 2 /Отв. ред. Е.Н. Кульков. М.: Наука, 2008. С. 570 – 585; Полякова Е.Ю. Ирландия в годы Второй мировой войны / Новая и Новейшая история. №1, 2008. С. 87 – 99.
[5] Полякова Е.Ю. Ирландия в XX веке: учебное пособие. М.: КДУ, 2009. С. 101 – 118.

Стремление Дублина быть до конца нейтральным ярко проявилось в следующем обстоятельстве: в 1945 г. правительство Ирландии выразило соболезнование представителю США в связи со смертью президента Франклина Делано Рузвельта (в апреле), а также представителю Германии после смерти Адольфа Гитлера (в мае)[6].

Однако сформированную в отечественной науке историческую картину всё-таки считать полной нельзя. Это связано с тем, что нейтралитет государства во время военного конфликта не перемещает его в некое «безвоздушное пространство», а делает объектом интереса стран-участников войны. В связи с этим исследование ирландской истории в период Второй мировой войны следует дополнить изучением места Ирландии в международных отношениях данного периода.

Ирландский историк Дж. Ли (J. Lee) даёт краткое описание рассматриваемого периода в контексте отношений между Великобританией и Ирландией, между Германией и Ирландией, между США и Ирландией, а также между Ирландией и Северной Ирландией. Дублин старался играть на противоречиях Великобритании и Германии, Великобритании и США, США и Германии. Причём эта политика нейтралитета проводилась И. Де Валеры несмотря на то, что в самом ирландском правительстве были сторонники, как прогерманской, так и пробританской политики[7]. Дж. Ли также отмечает, что утверждение о большей изолированности Ирландии в период войны не выдерживает критики. Ирландия, по его мнению, всегда была изолированной страной. Далее он пишет, что наибольшие связи у ней были с Великобританией и Ватиканом, в меньшей степени с Соединенными Штатами[8]. В работе другого ирландского историка Т.П. Кугэна (T.P. Coogan) даётся довольно подробное описание англо-ирландских, немецко-ирландских и американо-ирландских отношений рассматриваемого периода[9].

Таким образом, можно вполне утверждать, что существует довольно значительное исследовательское поле, которое требуют своего освоения.

В настоящей публикации будет рассмотрена проблема отношений между Дублином и Святым Престолом (город-государство Ватикан не является субъектом международного права, поэтому говорить о ватикано-ирландских отношениях не корректно). Несмотря на то, что в отечественной исторической науке были работы по истории Святого Престола (Ватикана) в годы Второй мировой войны, проблему отношений связей папского Рима с Дублином они никогда не затрагивали. Поэтому говорить об отечественной историографии данного вопроса нельзя.

Актуальность данного ракурса в рассмотрении ирландского нейтралитета в годы Второй мировой войны связано с тем, что отношение между

---

[6] История Ирландии //Отв. ред. Л.И. Гольман. М.: Мысль, 1980. С. 152.
[7] Lee J.J. Ireland 1912 – 1985. Politics and society. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 236 – 253.
[8] Ibid. P. 260 – 261.
[9] Coogan T. P. Ireland in the 20th century. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2003. P. 230 – 297.

Ирландским государством и католической церковью всегда было частью как внутренней, так и внешней политики. Это было обусловлено, с одной стороны, тем, что католичество представляло собой традиционный институт ирландского общества, а, с другой, с тем, что церковные связи носили часто полуформальный, но всегда международный характер.

Однако отсутствие предыдущих разработок по этому вопросу в отечественной исторической науке вносит определенные ограничение в данное исследование: первоначально требуется наметить общие рамки проблемы, отметить определенные факты и постараться их связать посредством причинно-следственных связей в единую систему.

Пришедшая к власти в результате парламентских выборов 1932 г. политическая партия Фианна Фойл сделала идейной основой своей политики социальный католицизм. Сама католическая церковь рассматривалась правительством И. Де Валеры как опора государства и государственной политики.

Примечательным представляется следующий факт: в связи со смертью римского папы Пия XI 10 февраля 1939 г. в стране был объявлен траур (приспущены государственные флаги, театры закрылись, танцы и кинопоказы были отменены; члены правительства, депутаты парламента почтили память умершего понтифика минутой молчания; в стране прошли светские и церковные траурные мероприятия). После проведения конклава и избрания кардинала Пачелли римским папой (Пий XII) И. Де Валера прибыл в Рим для участия в коронационной папской мессе 12 марта того же года. Во время своего пребывания там он смог встретиться с представителями высшего католического духовенства, в частности, с новым государственным секретарем Ватикана кардиналом Мальоне, а также с его помощниками кардиналами Монтини и Тардини. Кроме того, И. Де Валера получил возможность выступить по Радио Ватикана, что, безусловно, повысило узнаваемость Ирландии и главы его правительства в мире

Также следует отметить, что после смерти 9 февраля 1940 г. архиепископа Дублина Эдварда Бёрна (Edward Byrne) ирландские власти через полуофициальные каналы сообщили Святому Престолу, что в качестве кандидата на должность столичного архиепископа они рассматривают Дж. Ш. МакКейда (J. S. McCade). Пием XII просьба Дублина была удовлетворена[10].

Таким образом, можно вполне констатировать, что между Дублином и Святым Престолом к 1939 – 1940 гг. в целом сложились доверительные отношения.

В условиях начавшейся мировой войны, когда ведущие страны европейского региона разорвали дипломатические отношения, Ирландия могла полностью выпасть из системы международных отношений, частью которых она хотела стать, начиная с 1919 г. Дипломатические отношения с папским Римом становились «лучом в тёмном царстве» международных отношений той

[10] Coogan T. P. Ireland in the 20th century. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2003. P. 141 – 142, 145 – 146.

эпохи: нейтралитет и авторитет Святого Престола давал Дублину выход на уровень мировой политики и некую уверенность в сохранении нейтралитета Ирландии.

Особое положение Святого Престола, сочетавшего в себе государственное образование и административный центр католического церкви, вносило своеобразие в дипломатические отношения между ним и Ирландией. Оно в свою очередь выражалось в возможности использования разнообразных форм этих отношений: официальные, полуофициальные и неофициальные. Последние носили наиболее широкий характер, т.к. реализовались через деятельность ирландских женских монашеских орденов, которые находились в Риме. Кроме того, несколько ирландцев находились на официальных должностях: Майкл Браун (Michael Browne) занимал пост ректора университета Ангеликум; МакДейд (McDaid) возглавлял Ирландский коллеж (Английский и Американский колледжи в Риме были закрыты); Томас Риан (Thomas Ryan) (впоследствии епископ Клонферта) занимал должность в Английском департаменте Государственного секретариата Ватикана (он был фактически единственным англоязычным сотрудником Римской курии); Хью О'Флагерти (Hugh O'Flaherty) работал в Государственном секретариате. Он также входил в Римский гольф-клуб, где имел возможность непосредственно общаться с итальянским министром иностранных дел и зятем Б. Муссолини графом Чиано[11]. Кроме того, с именем О'Флагерти связана активная деятельность по оказанию помощи тем слоям населения, в том числе евреям, которые подвергались гонениям со стороны нацистского режима (1943 – 1945 гг. периода немецкой оккупации Италии). Естественно, это он совершал не один, а при поддержке ирландской общины Рима. Большую помощь ему оказывала Делия Мёрфи (Delia Murphy) (супруга главы ирландской дипломатической миссии, певица и собирательница ирландских баллад)[12].

Главой ирландской дипломатической миссии при Святом Престоле был Томас Джозеф Кирнан (Tomas Joseph Kiernan), который обеспечивал обмен дипломатической информации между Дублином и папским Римом. Благодаря ему ирландское руководство получало сведения об европейских и мировых события (хотя, конечно, это был не единственный источник). Причём следует учитывать, что при Святом Престоле находились дипломатические представители воюющих государств. Используя нейтральный статус Ирландии, Кирнан общался с почти во всеми, получая таким образом информацию, которая направлялась в Дублин.

---

[11] Keogh. D. Ireland and the Vatican. The politics and diplomacy of church-state relations, 1922 – 1960. Cork: Cork University Press, 1995. P. 164 – 165.

[12] Fleming B. Vaticano Pimpernel: The Wartime Exploits of Monsignor Hugh O'Flaherty. Collins Press, 2010.; Keogh. D. Ireland and the Vatican. The politics and diplomacy of church-state relations, 1922 – 1960. Cork: Cork University Press, 1995. P. 173 – 177.

Также следует отметить, что Ирландия активно выступала за неприкосновенность нейтралитета Святого Престола, а также за сохранение в неприкосновенности Рима[13].

Этот вопрос приобрел особую остроту в 1944 г., когда союзниками была занята Южная Италия, а нацистскими войсками была оккупирована Северная Италия. Ситуация постепенно складывалась в направлении того, что территория итальянской столицы и Ватикана смогли стать просто местом сражения противников.

В связи с этим примечательным является следующий эпизод. Во время сражения между союзниками и нацистскими войсками в долине рек Рапидо, Лири и Галирьяно 14 – 15 февраля 1944 г. американская авиация по приказу своего командования начала массивную бомбардировку монастыря Монтекассино, основанного ещё в VI в. Бенедиктом Нурсийским. Американское командование считало, что здание монастыря может стать укреплением для немецких войск. Однако у немцев была договоренность с бенедиктинскими монахами, что пока монахи в монастыре они туда не заходят. В результате американских бомбардировок пострадали не немецкие войска, а монахи и мирные жители, которые прятались в монастыре. После превращения древнего здания в руины оставшиеся в живых монахи и местные жители покинули его, а их место заняли немцы. Таким образом, союзники собственными руками осложнили борьбу с противником. Однако в мае 1944 г. немецкое сопротивление ими было сломлено, и они получил возможность начать прямое наступление на Рим.

Это событие, естественно, поставило вопрос о будущем древнего города: может ли его постигнуть судьба древнего монастыря? 1 марта первая бомба упала в пределах Рима. Пий XII обратился к воюющим сторонам с требованием не допустить бомбардировку города, но те отказались от предоставления каких-либо гарантий. Складывалась критическая ситуация.

В этих условиях правительство Ирландии в лице И. Де Валеры заявило о недопустимости нанесения вреда Риму и нарушения нейтралитета Святого Престола. Текст его выступления был направлен премьер-министрам Великобритании и Канады, президенту Соединенных Штатов, а также германскому правительству. Через Кирнана с текстом смогли ознакомиться государственный секретарь Мальоне и Римский папа. Текст заявления И. Де Валеры также был отправлен в Испанию, Португалию и Швейцарию, передан шведскому и турецкому послу[14]. Позиция главы ирландского правительства способствовало началу переговоров об организации «нейтральной комиссии» с участием Ирландии, Испании, Португалии и Швейцария. Комиссия должна была найти механизм обеспечения неприкосновенности Рима и нейтралитета

[13] Keogh. D. Ireland and the Vatican. The politics and diplomacy of church-state relations, 1922 – 1960. Cork: Cork University Press, 1995. P. 168 – 172.
[14] Ibid. P. 178 – 179.

Святого Престола. Одновременно по этому вопросу шла активная переписка между Дублином и Вашингтоном.

Идея И. Де Валера, получившая широкую известность и поддержку, стала одним из важных факторов того, что 3 июня 1944 г. немецкое командование было вынуждено объявить Рим «открытым городом». 4 июня в него вошли союзнические войска. В результате Рим был спасён.

Проведя анализ данной проблематики можно сделать следующие выводы:

1. Ирландия в годы Второй мировой войны, несмотря на официальное объявление политики нейтралитета, была не просто объектом, но и субъектом международных отношений данного периода.

2. Ирландское правительство, с одной стороны, с целью сохранения единства ирландского общества и государственной безопасности осторожно лавировало между воюющими сторонами, а с другой стремилось сохранить связь с мировой политикой.

3. Одним из способов этого стало развитие дипломатических отношений со Святым Престолом.

4. Благодаря им Дублин смог сыграть, может быть, небольшую (в рамках своих возможностей), но положительную роль в спасении людей, в сохранении Рима как важного культурного и религиозного центра Европы.

Список литературы:

1. История Ирландии //Отв. ред. Л.И. Гольман. М.: Мысль, 1980. – 390 с.
2. Колпаков А.Д. Ирландия – остров мятежный. М.: Наука, 1965. – 191 с.
3. Полякова Е.Ю. Ирландия // Война и общество в XX веке. Кн. 2 /Отв. ред. Е.Н. Кульков. М.: Наука, 2008. С. 570 – 585.
4. Полякова Е.Ю. Ирландия в годы Второй мировой войны / Новая и Новейшая история. №1, 2008. С. 87 – 99.
5. Полякова Е.Ю. Ирландия в XX веке: учебное пособие. М.: КДУ, 2009 – 170 с.
6. Стрежнева М.В. Нейтралитет во внешней политике Ирландии / Проблемы международных отношений и внешней политики капиталистических стран. Сб. статей // Под ред. В.В. Размерова. М.: ИМЭМО АН СССР, 1984. С. 146 – 157.
7. Fleming B. Vaticano Pimpernel: The Wartime Exploits of Monsignor Hugh O'Flaherty. Collins Press, 2010. – 212 p.
8. Coogan T. P. Ireland in the 20th century. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2003. – 862 p.
9. Keogh. D. Ireland and the Vatican. The politics and diplomacy of church-state relations, 1922 – 1960. Cork: Cork University Press, 1995. – 410 p.
10. Lee J.J. Ireland 1912 – 1985. Politics and society. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 754 p.

Вахромеева Оксана Борисовна
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет

ВКЛАД БЕСТУЖЕВОК-ХИМИКОВ В РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И ПРОИЗВОДСТВАХ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ БЛОКАДЫ

Аннотация: Выпускницы Высших Женских (Бестужевских) курсов в С.-Петербурге-Петрограде представляли собой первые поколения отечественных женщин-химиков. Они принадлежали к различным научным химическим школам. Трудились в самых разных отраслях отечественной промышленности. Но в годы военных потрясений (Первой мировой войны и особенной Великой Отечественной войны), объединившись, т.к. помимо профессионального долга, они обладали чувством дружеского локтя, в ущерб собственному благополучию и здоровью, работали на предприятиях и производствах блокадного Ленинграда, чтобы приблизить великий день Победы советского народа над врагом. Ими были совершены ряд открытий в химической науке, запущены в производство химические препараты, внесены технологичные рационализаторские предложения. Памяти этих светлых личностей и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Бестужевские курсы, научные школы, Табачная фабрика им. Урицкого, ГИПХ, Радиевый институт, блокада Ленинграда

CONTRIBUTION OF BESTUZHEV COURSES GRADUATES-CHEMISTS TO THE DEVELOPMENT OF CHEMICAL TECHNOLOGIES AT LENINGRAD ENTERPRISES AND PRODUCTIONS IN THE YEARS OF THE BLOCKADE

Summary: graduates of the Higher Women's (Bestuzhevsky) Courses in St. Petersburg-Petrograd represented the first generations of Russian women chemists. They belonged to various scientific chemical schools. Worked in a variety of sectors of domestic industry. But during the years of military upheaval (the First World War and the World War II specially), united, because in addition to professional duty, they had a sense of friendly elbow, to the detriment of their own well-being and health, worked at the enterprises and industries of the besieged Leningrad in order to bring closer the great Victory Day of the Soviet people over the enemy. They made a number of discoveries in chemical science, launched chemical preparations into production, and made technological rationalization proposals. This article is dedicated to the memory of these bright personalities.

Keywords: Bestuzhev Courses, scientific schools, Tobacco factory them. Uritsky, GIPH, Radium Institute, blockade of Leningrad

Высшие женские (Бестужевские) курсы в Санкт-Петербурге-Петрограде (1878-1918) – высшее женское учебное заведение с университетской программой преподавания, где на протяжении четырёх десятилетий формировались отечественные научные школы по различным отраслям гуманитарных, естественных и точных наук[1]. В частности, с 1903 г., когда была введена специализация курсисток по химии, по 1918 г. на ВЖК состоялось 16 выпусков женщин-химиков, всего 229 человек[2]. Весной 1919 г. в III Петроградском университете (переименованных курсах) тоже прошёл выпуск, но выпускные свидетельства бестужевки получили позже, в стенах Петроградского университета, когда произошло слияние мужского и женского вузов. До 1903 г. на курсах также выпускались слушательницы, получавшие полное химическое образование в женском университете, лучшее по тем временам, однако, их специализация не уточнялась в свидетельствах об окончании и при устройстве на работу, даже если каким-то чудом единицы из них устраивались по специальности, им приходилось доказывать право работать наравне с мужчинами своими знаниями и навыками. В сборниках объединённых бестужевских организаций Ленинграда, Москвы и Парижа фигурирует только 15 выпусков бестужевок-химиком, т. к. в 1960-70-е гг. бывшим слушательницам удалось собрать данные только по 1916-1917 уч.г. В монографии «Химия и химики на Бестужевских курсах» 2017 г. впервые представлены краткие биографии 229 бестужевок-химиков, составленные по материалам личных дел и свидетельств об окончании ВЖК, хранящихся в ЦГИА СПб[3].

На ВЖК были созданы и успешно развивались несколько десятков научных школ по органической химии (А.М. Бутлерова, Г.Г. Густавсона, А.Е. Фаворского, К.И. Дебу, В.И. Егоровой), неорганической химии (Д.И. Менделеева, М.Д. Львова, Н.Н. Бекетова), аналитической химии (И.В. Богомольца, А.А. Кракау), физической химии (А.А. Яковкина, А.Ф. Васильевой-Синцовой), биохимии (С.С. Салазкина), технической химии (А.А. Байкова) и др.[4]

Самую многочисленную составляла научная школа профессора Санкт-Петербургского университета Алексея Евграфовича Фаворского (1860-1945). Работы, выполненные в курсовой лаборатории органической химии преподавателями и слушательницами, составляли часть той серии работ А.Е. Фаворского, которая выполнялась в его университетской лаборатории в период 1903-1918 гг. (они касались изучения изомерных превращений и механизмов реакции различных неустойчивых молекул: непредельных углеводородов,

---

[1] Вахромеева О.Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878-1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: к 140-летию Бестужевских курсов. М.: Политическая энциклопедия. 2018. С. 5, 902-903.

[2] Бестужевка в цифрах: к 130-летнему юбилею Санкт-Петербургских Высших женских курсов (1878-1918 гг.) / Сост. О.Б. Вахромеева / Вступит ст. О.Б. Вахромеевой, Т.Н. Жуковской, А.Г. Румянцева, Н. Тихонов-Сигрист. СПб.: Б.и., 2008. С. 122-397.

[3] Вахромеева О.Б. Химия и химики на Бестужевских курсах. СПб.: Арт-Экспресс. 2017. С. 34-119.

[4] Она же. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878-1918). С. 550-576.

галогенопроизводных, гидроксильных и карбонильных производных). Некоторые работы, производившиеся в обеих его лабораториях, объединялись потом профессором в небольшие статьи. Например, «Действие галоидных соединений фосфора на кетоны, бромкетоны и кетоспирты» (в публикацию 1912 г. вошли работы бестужевок А.И. Умновой, Т.Д. Величковской, А.В. Захаровой, М.В. Харитоновой, Л.И. Колотовой, а также работы универсантов Б. Исаченко, Д. Сциборского, П. Ашмарина и др.). Алексей Евграфович относился к курсам, как к женскому университету, и предъявлял к лицам, работавшим в курсовой лаборатории органической химии, столь же серьёзные требования, как и к тем своим ученикам, которые работали в университете. Ученицы профессора не единожды удостаивались научных премий им. А.М. Бутлерова. Занятия под руководством А.Е. Фаворского они называли «лучшей научной школой». Многие из них, перешедшие впоследствии работать в Ленинградский университет, Технологический институт, Радиевый институт, Геологический институт, Институт Прикладной химии и на ряд предприятий, продолжали работать в той области науки, в которую их ввёл А.Е. Фаворский, «творчески развивая её, обогащая изучаемую ими отрасль органической химии новыми экспериментальными данными и теоретическими представлениями»[5]. Татьяна Алексеевна Фаворская (1890-1986) – старшая дочь учёного, его ученица по Бестужевским курсам, профессор органической химии ЛГУ, оставила интересные воспоминания о преподавателях и слушательницах курсов[6], а также семейные мемуары, недавно опубликованные[7].

В годы Первой мировой войны бестужевки-химики принимали участие в организации и работе Аптеки при 143-м петроградском лазарете, обслуживавшей лекарствами 1000 раненых солдат и офицеров русской армии. Изготовление лекарств и перевязочных материалов производилось на безвозмездных началах в свободное от преподавания и учёбы время. Аналоги жизненно важных препаратов изготавливали в помещениях лабораторий курсов старшие бестужевки В.И. Егорова, А.И. Умнова, В.А. Унковская, Е.К. Опель, бестужевки-ассистентки Л.И. Колотова, Т.Д. Величковская, Э.Д. Венус-Данилова, Е.Ф. Зеберг, Н.И. Матусевич-Долгорукова и др. Наряду с курсистками других специальностей, химички выполняли различные поручения Комитета военно-технической помощи Петрограда (особо выделялась Вера Александровна Унковская, ур. Бельская, высокообразованная личность и талантливый химик), проводили специальные исследования для Военно-санитарного управления (например, Вера Ивановна Егорова изучала «поглотительные способности различных смесей для приготовления противогазов»). В 1915 г. В.И. Егорова и О.С. Оловянишникова по предложению профессора К.И. Дебу были командированы в Москву к химику И.И. Остромысленскому для разработки нового способа получения

[5] Она же. Химия и химики на Бестужевских курсах. С. 97-98.
[6] Там же. С. 94-102.
[7] Фаворская Т.А. Фаворские. Жизнь семьи университетского профессора. 1890-1953. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 5.

«сальварсана» (для борьбы с заразительными болезнями был разработал отечественный препарат «Арсол», применение которого массово с 1916 г. улучшило клиническую картину заболеваний сифилисом в России; он был дешевле импортных аналогов и оригинала)[8].

Бестужевки-химики умели ценить дружбу. Помимо общей научной работы (так, в 1928 г. А.И. Умнова, Э.Д. Венус-Данилова, Т.А. Фаворская, Н.И. Матусевич-Долгорукова и Е.Ф. Зеберг подготовили первое издание «Руководства к практическим занятиям по общей химии», выдержавшее три переиздания[9]; в 1930 г. на основе записей курса лекций А.Е. Фаворского по органической химии и при участии других бестужевок-химиков Т.Д. Величковская (1881-1953) выпустила учебник учителя под редакцией К.И. Дебу), совместных поездок, музыкальных концертов, литературных вечеров, они вели многолетнюю переписку и оставили трогательные воспоминания. Самые подробные жизнеописания своих коллег и учениц составила доцент ЛГУ В.И. Егорова (1879-1965), «отдавшая 52 года жизни на службу химической науке»[10]. В «Воспоминаниях о бывших слушательницах, окончивших курсы по полной химической программе и оставшихся работать на ВЖК», написанных в 1960 г. и опубликованных в 2017 г.[11], автор осветила жизненный путь всех бестужевок-химиков, с которыми сталкивалась на курсах.

Жизнедеятельность отдельных бестужевок-химиков была настолько переплетена, что, когда с началом блокады Ленинграда, встал вопрос об их эвакуации вместе с вузами и предприятиями, многие в силу ряда причин категорически отказались покинуть город. А блокадные 1941-1944 годы стали для них не только периодом совместного выживания (в Ленинграде погибли от голода кандидат химических наук, талантливая пианистка Мария Константиновна Попова (1891-1942), супруга математика Билибина – Ольга Сергеевна Оловянишникова-Билибина (1890-1943) с дочерью, чудом удалось отправить в Сибирь дошедшую до крайней степени истощения Евгению Карловну Опель (1878-1973), до войны ассистентку профессора Ю.В. Морачевского на кафедре аналитической химии в ЛГУ, пережила блокаду, но основательно подорвала своё здоровье на рытье окопов и сборе лекарственного сырья доцент и сотрудница научно-методического кабинета при Лесотехнической академии им. С.М. Кирова Мария Сергеевна Пешекерова), но прежде всего временем чрезвычайно важной научно-практической деятельности, направленной на создание и развитие химических технологий на предприятиях и производствах блокадного города с целью обеспечения медикаментами и новыми техническими средствами бойцов Ленинградского фронта и моряков Балтийского флота.

---

[8] Вахромеева О.Б. Химия и химики на Бестужевских курсах. С. 42, 111-112, 107.
[9] Там же С. 87.
[10] Там же. С. 34-43.
[11] Там же. С. 83-119.

Некоторые бестужевки-химики к моменту начала Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) проживали в других городах СССР (учительница Маргарита Васильевна Харитонова в Томске, кандидат химических наук Ольга Николаевна Семихатова в Днепропетровске, профессор, доктор химических наук Варвара Николаевна Крестинская во Фрунзе, доктор геолого-минералогических наук Ирина Дмитриевна Борнеман-Старынкевич в Москве). Другие с началом блокады Ленинграда были эвакуированы (как члены семьи академика А.Е. Фаворского, дочь Т.А. Фаворская и его вторая супруга, тоже бестужевка-химик М.М. Домброва-Фаворская, его ближайшие ученики – доктор химических наук с 1938 г. Эльфрида Давыдовна Венус-Данилова (1890-1968), Нина Ивановна Матусевич-Долгорукова (1887-1973), защитившая кандидатскую диссертацию по возвращении из Самарканда).

Оставшиеся в блокадном Ленинграде бестужевки-химики сплотились в единую и дружную семью. Их объединяла причастность к женскому университету, научным школам, многолетний совместный труд на ниве химической науки и общая вера в победу над врагом, а ещё любовь к городу. Так, В.И. Егорова писала в своих воспоминаниях, что «троица талантливых молодых женщин-химиков – М.К. Попова, О.С. Оловянишникова и М.С. Пешекерова – никогда не разлучалась», а Т.Д. Величковская во время блокады все свои сбережения носила с собой в мешочке, и всех коллег выручала «до получки»; А.И. Умнова отказалась эвакуироваться в Саратов с ЛГУ, а последовала за Верой Ивановной и другими бестужевками на фабрику им. Урицкого[12].

Были собраны сведения о бестужевках-химиках, трудившихся в блокадный период в Радиевом институте им. В.Г. Хлопина (о В.А. Унковской, ур. Бельской), на 1-й Государственной табачной фабрике им. М.С. Урицкого и в Государственном Институте Прикладной химии (В.И. Егоровой, А.И. Умновой, Е.К. Опель, Т.Д. Величковской, М.С. Пешекеровой и др.).

Ситуация на предприятиях и производствах Ленинграда в блокадные годы была очень сложной, некоторые из них были эвакуированы (или частично эвакуированы), другие законсервированы, третьи уничтожены. Оставшиеся, переоборудованные и переформированные, выпускали оборонную продукцию, а с 1943 г. и гражданскую. На заводах и фабриках действовали новые принципы организации производства и условий труда, максимально эффективные в чрезвычайных условиях[13].

В 1922 г. по предложению и под руководством академика В.И. Вернадского в Ленинграде был основан Радиевый институт с целью объединения радиологических учреждений. Основная часть сотрудников института к концу декабря 1941 г. была эвакуирована в Казань (в Татарии имелась соответствующая сырьевая база и необходимое оборудование), но в

[12] Там же. С. 87, 89, 94.

[13] Ежов М.В. Ленинградская промышленность и её вклад в Победу // Вестник Академии права и управления. 2011. №24. С. 136, 147.

осаждённом Ленинграде осталась небольшая группа сотрудников во главе с профессором А.Б. Вериго (1893-1953), уполномоченным главой ленинградской части института. Участник полёта стратостата «СССР-1 бис» 1935 г., исследователь космических лучей, участник атомного проекта института, Александр Брониславович Вериго в годы Великой Отечественной войны руководил коллективом, который не только сохранил ценное оборудование института (первый в Европе циклотрон), проводил оборонительные работы, но из остатков институтского радия готовил светосоставы, которыми снабжались войсковые части Ленинградского фронта[14].

В числе ленинградских сотрудников была кандидат химических наук (1938 г.), физикохимик Вера Александровна Унковская (1881-1950), которая с 1934 по 1940 г. исполняла обязанности учёного секретаря института[15]. На Бестужевских курсах Вера Александровна была ученицей профессора неорганической химии А.А. Яковкина (1860-1936); после окончания женского университета считалась его внештатной лекционной ассистенткой, а с 1916 г. была принята на должность ассистента лаборатории физической химии к А.Ф. Васильевой-Синцовой. С 1918 по 1926 г. В.А. Унковская, дружившая с бестужевской-химиком Натальей Павловной Вревской (ур. Ржевской, Рихтер – по первому мужу) (1879-1961), заслуга которой состояла в организации бестужевских объединений в середине XX в., была устроена сотрудницей в лабораторию физической химии к профессору М.С. Вревскому (1871-1929); одновременно Вера Александровна преподавала физическую химию студентам II Политехнического института. Помимо научных занятий в области аналитической и физической химии, Унковская уделяла большое внимание геохимическим вопросам; с 1918 по 1931 г. была сотрудницей Комиссии по изучению естественных производительных сил России, в частности, с середины 1920-х гг. работала в Отделе нерудных ископаемых. В начале 1930-х гг. как сотрудник-аналитик Геохимического института занималась изучением поведения коллоидов при воздействии на них ионизирующего излучения. После перевода научных структур Академии наук в Москву академика А.Е. Ферсмана пригласил Унковскую в качестве сотрудницы в Институте геохимии, минералогии и кристаллографии им. М.В. Ломоносова. Но из-за отсутствия жилья и привычного «круга общения», в 1934 г. она вернулась в Ленинград, устроилась на работу в Радиевый институт, где проработала до своей кончины в 1950 г.

В Радиевом институте наблюдалось творческое содружество учёных различных специальностей, инженеров-конструкторов с мировым именем (В.И.

---

[14] 1940-50-е годы – Радиевый институт и. В.Г. Хлопина / http://www.khlopin.ru/?page_id=1429 (дата обращения 21.09.2019); Космический мемориал: А.Б. Вериго / http://sm.evg-rumjantsev.ru/astronomers/verigo.html (дата обращения 21.09.2019).

[15] Атомный проект СССР: документы и материалы. Т.1. Ч.1. 1998 – Электронная библиотека «История Росатома» - URL.: http://elib.biblioatom.ru/text/atomny-proekt-sssr_t1_kn1_1998/go,92/?bookhl=%D1%83%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F (дата обращения 21.09.2019).

Вернадский, В.Г. Хлопин, АП. Виноградов, Л.В. Мысовский, С.А. Боровик, А.Б. Вериго, И.И. Жуков, Л.Н. Богоявленский, В.Я. Курбатов, Е.И. Старик, А.Е. Ферсман, А.Е. Полесицкий, А.П. Ратнер, И.Д. Борнеман-Старынкевич, Г.А. Надсон, И.В. Курчатов, Э.К. Герлинг и др.), интересные и плодотворные дискуссии которых на учёном совете института давали импульс развитию научных исследований[16]. Супруга директора Радиевого института Виталия Григорьевича Хлопина (1890-1950) – радиохимик Мария Александровна Пасвик (1885-1955) также была выпускницей Бестужевских курсов (1915 г.); к ним в дом часто приходили её подруги бестужевки-химики М.С. Пешекерова и Н.М. Матусевич, не говоря о многочисленных химиках-радиологах, которых всегда усаживали за стол, где велись долгие разговоры[17].

Помимо работы учёным секретарём института, В.А. Унковская исследовала содержание малых количеств урана в нефтях и водах, совершенствовала методику количественного определения урана методами химического, люминесцентного и радиометрического анализов. Над аналогичными сюжетами, начиная с 1930-х гг., трудились учёные из Австрии и США. О важности работы женщины-химика говорит тот факт, что уже после её кончины в «Трудах Радиевого института» (Т. 5. Вып. 2 за 1957 г.) вышла статья Веры Александровны «Определение малых количеств урана по методу флюоресценции» (современное написание – флуоресценция – *О.В.*). Обнаружением урана по флуоресценции Унковская заинтересовалась до войны и продолжала изучать тему впоследствии в рамках атомной программы Радиевого института (по словам академика В.Г. Хлопина, в годы войны «работа давала силы и рождала чувство сопричастности к борьбе всего народа»[18]). Поскольку поисковым признаком урановых руд являлось жёлто-зелёное свечение урана в ультрафиолетовых лучах, флуоресцентный метод, сочетающийся с высокой чувствительностью, был крайне полезен при анализе природных вод, а также объектов с низким содержанием урана. В.И. Егорова вспоминала: «В институте Вера Александровна написала 19 печатных трудов. В конце жизни была окружена вниманием и заботой своих коллег, бестужевок-химиков»[19].

Зимой 1942-1943 г. большая группа бестужевок пришла на работу в Цех №3 и Цех №4 1-й Государственной табачной фабрике им. М.С. Урицкого[20], что было связано с тем, что после частичного вывоза из Ленинграда осенью 1941 г.

---

[16] Ушакова Н.Н. Виталий Григорьевич Хлопин (1890-1950) / Под ред. Б.П. Никольского, Г.С. Синицына. М.: Наука, 1990. С. 151.

[17] Академик В.Г. Хлопин. Очерки воспоминания современников / Сост. М.И. Жилкина, М.П. Ковалевская, Е.И. Ильенко, Г.С. Синицына, Н.С. Шиманская. Л.: Наука, 1987. С. 172.

[18] Ушакова Н.Н. Виталий Григорьевич Хлопин (1890-1950). С. 155.

[19] Вахромеева О.Б. Химия и химики на Бестужевских курсах. С. 111-112; Академик В.Г. Хлопин. Очерки воспоминания современников. С. 152; Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1. 1938-1945. Ч.1. / Сост. Л.И. Кудинова, Г.С. Синицына, Н.М. Осипова. М.: Наука. Физматлит, 1998. С. 92.

[20] ЦГА СПб. Ф. Р-1144 (Арендное предприятие «Ленинградская фабрика им. М.С. Урицкого»). Оп. 3 (Документы материалов постоянного хранения за 1918-1950 гг.). Д. 1037 (Утверждённое штатное расписание. 1943). Л. 5, 7, 17-19, 23, 45.

фабричного оборудования и утраты мощности предприятия, а также окончания запасов табака и отсутствия каких-либо каналов для его поступления в блокадный город, потребовалось найти новый способ обработки сырья для махорки, в которой остро нуждались бойцы Ленинградского фронта (последним служили листья клёна, дуба, осины и липы, собиравшиеся на аллеях Большого просвета Васильевского острова, тогда проспекте Пролетарской Победы). Кроме того, бестужевки-химики организовали несколько исследовательских направлений по изготовлению медицинских препаратов, в которых остро нуждались воины Красной армии и жители блокадного города[21].

Кандидат химических наук (1938 г.), доцент ЛГУ Вера Ивановна Егорова возглавила группу учёных-химиков по синтезированию дефицитных медикаментов. Как преподаватель Бестужевских курсов она пользовалась уважением и любовью своих учениц и коллег. За ней на табачную фабрику им. М.С. Урицкого пришли её бывшие ученицы-химики Мария Сергеевна Пешекерова и Мария Константиновна Попова; её коллеги по женскому университету – доцент ЛГУ, специалист по органическому синтезу Анна Ивановна Умнова, химик-аналитик Евгения Карловна Опель и химик-органик Татьяна Дмитриевна Величковская. Помимо научно-практической деятельности все бестужевки-химики принимали участие в рытье окопов и сборе листьев.

А.И. Умнова добилась получения фармацевтического препарата фенамина, «необходимого средства для поднятия сил и бодрости лётчиков». В.И. Егорова писала: «Сырьём служил хлорацетон, стильно разъедающее вещество, сжигающее слизистую оболочку глаз. Имея слабое зрения (сильную близорукость), Анна Ивановна часто, сняв очки, подносила близко к глазам реактивную колбу, убедиться в окончании реакции». Это послужило началом её заболевания, которое в 1949 г., когда она работала старшим научным ГИПХа, привело к полной потере зрения, и оставшиеся восемь лет жизни она провела в «полной темноте»[22]. Препарат Анны Ивановны Умновой оказался востребованным психостимулирующим средством (допустимая доза препарата в сутки для организма взрослого человека 10-20 грамм повышала работоспособность лётного состава, уменьшая необходимость во сне, особенно во время ночных вылетов и длительных перелётов). В годы Великой Отечественной войны опытное производство препарата было налажено в лаборатории табачной фабрики[23]; в мирное время объём производства фенамина сократили, наряду с другими амфетаминными препаратами.

Т.Д. Величковская руководила группой химиков, изготавливавших в лабораторных фабричных условиях стрептоцид – противомикробный

[21] Там же. Д. 1005 (Отчёт о работе цеха №3 по изготовлению медицинских препаратов для фронта и населения. 1942). Л.2-7.
[22] Вахромеева О.Б. Химия и химики на Бестужевских курсах. С. 87-88.
[23] ЦГА СПб. Ф. Р-1144. Оп. 3. Д. 1031 (Отчёт о работе цеха №3 и №4 по разработке медицинских препаратов. Январь 1943 – ноябрь 1943). Л. 7-9.

лекарственный препарат, производный сульфаниловой кислоты. Татьяна Дмитриевна была опытным химиком-технологом: с 1935 г. 18 лет проработала научным сотрудником Института молочной промышленности, где занималась аналитической деятельностью. Стрептоцид – один из первых антибактериальных препаратов, обладавших широким спектром действия, а в условиях боевых действий и осадного положения этот белый кристаллический порошок, не имевший запах и вкуса, спас сотни человеческих жизней[24].

В.И. Егорова предложила использовать отбросы табачной пыли как элемент растительного продукта при синтезе никотиновой кислоты, обладавшей сосудорасширяющим действием. Выработанный под её руководством Витамин РР спасительно действовал на физически и нервно-психически ослабленные организмы лётчиков, а в медицинских учреждениях города его дозировано выдавали тем, кто испытывал недостаток белкового питания[25].

В 1943 г. бестужевки-химики были приглашены на работу в Государственный Институт Прикладной химии, чтобы дополнить штат сотрудников, вместо ушедших на фронт или отбывших в тыл для налаживания бесперебойного производства химических препаратов. В.И. Егорова и А.И. Умнова стали старшими научными сотрудниками ГИПХа. Они занимались в Лаборатории органического синтеза, где вырабатывали лекарственные препараты и разрабатывали методы получения из местного сырья сложных органических соединений, необходимых для обеспечения работы цехов Опытного завода института по производству препаратов химической разведки, красителей сигнальных дымов и др. Деятельность бестужевок-химиков была направлена на более рациональное использование имевшегося в блокадном Ленинграде сырья и разработку препаратов с учётом максимальной экономии материальных и энергетических ресурсов. При участии бестужевок-химиков производился фосфорный ангидрид, фосфорная кислота, химические реактивы, цианистые соединения и другие химические продукты, которые позволили освободить страну от импорта и оказать помощь фронту. В 1944 г. ГИПХ был награждён Орденом Трудового Красного Знамени (за заслуги в создании химической промышленности СССР и проведении оборонных работ), а Вера Ивановна Егорова, уходившая на заслуженный отдых в 1955 г., была награждена Орденом Ленина и медалями[26].

Список литературы:

1. Академик В.Г. Хлопин. Очерки воспоминания современников / Сост. М.И. Жилкина, М.П. Ковалевская, Е.И. Ильенко, Г.С. Синицына, Н.С. Шиманская. – Л.: Наука, 1987. – 231 с.

[24] Там же. Л. 21-22.
[25] Там же. Л. 14-15.
[26] Вахромеева О.Б. Химия и химики на Бестужевских курсах. С.43-44.

2. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1. 1938-1945. Ч.1. / Сост. Л.И. Кудинова, Г.С. Синицына, Н.М. Осипова. – М.: Наука. Физматлит, 1998. – 432 с.
3. Бестужевка в цифрах: к 130-летнему юбилею Санкт-Петербургских Высших женских курсов (1878-1918 гг.) / Сост. О.Б. Вахромеева / Вступит ст. О.Б. Вахромеевой, Т.Н. Жуковской, А.Г. Румянцева, Н. Тихонов-Сигрист. – СПб.: Б.и., 2008. – 401 с.
4. Вахромеева О.Б. Химия и химики на Бестужевских курсах. – СПб.: Арт-Экспресс. 2017. – 120 с.
5. Вахромеева О.Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878-1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: к 140-летию Бестужевских курсов. – М.: Политическая энциклопедия. 2018. – 903 с.
6. Ежов М.В. Ленинградская промышленность и её вклад в Победу // Вестник Академии права и управления. – 2011. – №24. – С.136-148.
7. Ушакова Н.Н. Виталий Григорьевич Хлопин (1890-1950) / Под ред. Б.П. Никольского, Г.С. Синицына. – М.: Наука, 1990. – 334 с.
8. Фаворская Т.А. Фаворские. Жизнь семьи университетского профессора. 1890-1953. СПб.: СПбГУ, 2019. – 781 с.

Вахромеева Оксана Борисовна
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет

ТВОРЧЕСТВО ВОЕННЫХ ЛЕТ ДЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЕЛЕНЫ НИКОЛАЕВНЫ ВЕРЕЙСКОЙ

Аннотация: Статья о советской детской писательнице Елене Николаевне Верейской (ур. Кареевой) (1886-1966) призвана осветить основные вехи ее жизненного пути и творчества, но главным образом в ней раскрывается военный период биографии героини. Член Союза Советских писателей Е.Н. Верейская в момент начала Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) была сотрудницей детского журнала «Чиж». В военный период она работала в госпиталях Ленинграда, пока не получила серьезную травму руки, но и после этого Елена Николаевна не оставила госпитальную деятельность, она читала раненым бойцам свои произведения. Период с февраля 1942 г. по ноябрь 1944 г. Е.Н. Верейская провела в Казани, где продолжила активную лекторскую работу; она выступала в школах и госпиталях, пионерлагерях и кинотеатрах, на заводах и детплощадках. Детская писательница вносила посильную лепту в дело Великой Победы над врагом. Она часто получала письма с благодарностями от школьников и бойцов. Вернувшись в Ленинград после

снятия блокады города, Е.Н. Верейская продолжила свою писательскую деятельность и создала одни из самым лучших своих произведений, в которых тема жизни людей во время войны занимала центральное место.

Ключевые слова: Великая Отечественная война (1941-1945 гг.), Е.Н. Верейская, блокада Ленинграда, Татарстан, детская литература.

CREATIVITY OF MILITARY YEARS CHILDREN'S WRITERS ELENA NICHOLAS VEREYSKAYA

Summary: an article about the Soviet children's writer Elena Nikolaevna Vereiskaya (ur. Kareeva) (1886-1966) is intended to name the main milestones of her life and work, but mainly the military period of the hero’s biography is revealed in it. Member of the Union of Soviet Writers E.N. Vereyskaya at the time of the beginning of World War II (1941-1945) was an employee of the children's magazine Chizh. During the war period, she worked in hospitals in Leningrad until she received a serious hand injury, but even after that, Elena Nikolaevna left the hospital activity, she read her works to wounded soldiers. The period from February 1942 to November 1944 E.N. Vereiskaya spent in Kazan, where she continued active lecture work; she performed in schools and hospitals, pioneer camps and cinemas, in factories and playgrounds. Children's writer contributed to the cause of the Great Victory over the enemy. She often received letters of thanks from schoolchildren and fighters. Returning to Leningrad after lifting the blockade of the city, E.N. Vereyskaya continued her writing and created some of her best works, in which the theme of people's life during the war occupied a central place.

Keywords: The Great Patriotic War (1941-1945), E.N. Vereyskaya, blockade of Leningrad, Tatarstan, children's literature.

Творчество известной детской писательницы Елены Николаевны Верейской (ур Кареевой) (1886-1966), – книги которой – «Три девочки (история одной квартиры)» (1948 г.), сборник «В те годы: рассказы о революционных событиях 1905-1917 годов» (1956 г.), рассказ «Белая шубка» (1966 г.) и многие другие произведения – вызывали живейший интерес у детей и подростков в Советском Союзе (а те из них, кто сам стал бабушками и дедушками, читают книги своего детства уже внукам), – остается неизученным. Литературовед и мемуарист В.А. Манулов писал в 1965 г.: «Читая повести и рассказы Е.Н. Верейской, юные читатели привыкают к певучей и выразительной родной речи, узнают много нового и интересного и с широко открытыми глазами входят в большую жизнь своей родной и великой страны»[1]. Настоящая статья посвящена жизни и творчеству Е.Н. Верейской в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

[1] Мануйлов В.А. Об авторе и ее книгах / Верейская Е.Н. Повести и рассказы: историко-революционные рассказы. Л.: Изд-во детской литературы, 1965. С.461.

Е.Н. Верейская была дочерью статского советника, профессора всеобщей истории С.-Петербургского университета, Высших женских (Бестужевских) курсов, члена-корреспондента Петербургской Академии наук Николая Ивановича Кареева (1850-1931) и Софьи Андреевны Кареевой[2]. В 1903-1904 уч.г. Елена Николаевна выпустилась из VIII приготовительного класса частной женской гимназии Э.П. Шаффе, которую окончила с серебряной медалью[3]. Сначала Е.Н. Кареева поступила на словесное отделение Бестужевских курсов, но в связи с временной приостановкой учебного процесса стала посещать Вольную высшую школу с вечерними курсами для рабочих П.Ф. Лесгафта[4], спустя пару лет перевелась на юридический факультет ВЖК[5]; но курсы не окончила, выбыв в 1915 г.[6] (не сдала двух последних государственных экзаменов и выпускного свидетельства не получила[7]). Она вспомнила, что «уже к началу учебы на юридическом факультете поняла, что пошла не по своему пути, <…> юридический факультет, кроме некоторого общего развития, ничего мне не дал и юристом я так и не стала»[8].

В 1911 г. Елена Николаевна вышла замуж за выпускника Харьковского университета, в будущем народного художника, заслуженного деятеля искусств, действительного члена Академии художеств СССР Георгия Семёновича Верейского (1886-1962). В браке родилось двое талантливых сыновей: гидрогеолог, кандидат геолого-минералогических наук Николай Георгиевич Верейский (1912-1996) и график, иллюстратор и педагог Орест Георгиевич Верейский (1915-1993). Оба сына Елены Николаевны и Георгия Семеновича были участниками Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

В 1910-1917 гг. Е.Н. Верейская писала стихи и короткие рассказы, некоторые из них были опубликованы в «Вестнике Европы»[9], также занималась переводами[10]. Литература всегда была для Елены Николаевны самым важным предметом занятий Она была знатоком творчества М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, а о себе часто говорила, что «выросла на Тургеневе», который был ее любимым русским писателем[11]. С 1912 по 1914 г. она преподавала русский язык и литературу в петербургской Профессиональной школе Е.П. Томиловской[12]. В 1917-1922 гг. с сыновьями жила у родственников матери в деревне в Смоленской губернии; работала в библиотеке при народном доме в

---

[2] ЦГИА СПб. Ф.113. Оп.1. Д.556 (Ч.1). Л.278.
[3] Там же. Л.279.
[4] РГАЛИ. Ф.631. Оп.39. Д.1110. Л.6.
[5] ЦГИА СПб. Ф.113. Оп.1. Д.556 (Ч.1). Л.275.
[6] Там же. Л.273.
[7] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.8 об.
[8] Там же.
[9] Кареева Е. «Полутени…, полузвуки…» // Вестник Европы. 1910. №5. С.156; Она же. Завтра // Вестник Европы. 1916. №3. С.45-54; Она же. «Молятся гордые, синие горы…» // Вестник Европы. 1917. №4-6. С.290.
[10] Фридлендер Макс (1867-1958). Литография / Перевод Е.Н. Верейской; с приложением очерка В.В. Воинова «Литография в России». Сер. «Искусство современной Европы» / Под ред. Н.Э. Радлова. Л.: Гос. ин-т истории искусств «Akademia», 1925. 50 с.
[11] Мануйлов В.А. Об авторе и ее книгах. С.451.
[12] РГАЛИ. Ф.631. Оп.39. Д.1110. Л.6 об.

селе Воскресенском, вела детский и взрослых драмкружки, где ставила пьесы А.Н. Островского[13]. В 1922 г. Е.Н. Верейская с детьми вернулась в Петроград, где мальчики пошли в школу №217 Василеостровского района (бывшую гимназию и реальное училище К.И. Мая на 14-й линии, д.39). В 1924 г. Елена Николаевна случайно попала на занятия «Кружка детской литературы», возглавляемого С.Я. Маршаком и посещала его во все время его существования. Занятия в «Кружке» определили дальнейший литературный путь писательницы. С 1925 г. она начала печатать произведения для детей, и была принята в Союз писателей, а в 1934 г. – в Союз Советских писателей[14].

С началом Великой Отечественной войны был закрыт детский журнал «Чиж» (редакция которого помещалась на V этаже «Дома Книги» на Невском проспекте). В «Чиже» писательница публиковалась с 1933 г. Накануне войны в 1941 г. в №5 вышел ее рассказ «Женька и Дженни», в котором описывалась первомайская встреча В.И. Ленина с детьми в период его Шушенской ссылки[15]. Позже рассказ был переработан, включен в лениниану под названием «Самый сильный»[16].

До февраля 1942 г. Е.Н. Верейская оставалась в блокадном Ленинграде, систематически работала в госпиталях, сначала ухаживала за ранеными, а после серьезной операции на руке стала выступать со своими произведениями[17]. 11 октября 1941 г. старший политрук больницы им. Эрисмана Л. Пахорукова выдала писательнице справку следующего содержания: «Дана товарищу Верейской Е.Н. в том, что она в порядке общественной работы проводила художественное рассказывание своих произведений среди бойцов, находящихся на излечении в 3-м хирургическом отделении больницы им. Эрисмана. Художественное рассказывание товарища Верейской имело большой успех у бойцов»[18]. Елена Николаевна читала повести «Серёжка в деревне»[19], «Дворовый Пашка»[20], рассказы «Бесик»[21], «Джиахон Фионаф» [22], «Таня революционерка»[23] и другие произведения. В 1930-е гг. рассказ «Теня революционерка» входила в число 48 лучших советских детских книг[24]; выдержал семь переизданий с переработкой и дополнениями автора при

[13] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.8.
[14] РГАЛИ. Ф.631. Оп.39. Д.1110. Л.9-10.
[15] Верейская Е.Н. Женька и Дженни / Рис. Ю. Петрова // Чиж. 1941. № 5. С. 6-7.
[16] Верейская Е.Н. Самый сильный / Рис. В. и Л. Петровых / Рассказы о Ленине (Ленинградские писатели – детям к 90-летию со дня рождения В.И. Ленина. Сборник). Л.: Детгиз (Ленингр. отд.), 1960. С. 73-72.
[17] РГАЛИ. Ф.631. Оп.39. Д.1110. Л. 10 об.
[18] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.42.
[19] Верейская Е.Н. Серёжка в деревне: повесть. Л.: Прибой, 1925. – 80 с., ил.
[20] Верейская Е.Н. Дворовый Пашка (рассказ крепостного): повесть / Обложка и рис. В.П. Киселёва. М.: Молодая гвардия; Л.: тип. издат. «Молодая гвардия», 1929. – 79 с., ил.
[21] Верейская Е.Н. Бесик: рассказ / Рис. Т. Шишмарёвой. М.; Л.: Гос. изд-во (тип. Печатный двор), 1927. – 22 с., ил.
[22] Верейская Е.Н. Джиахон Фионаф: рассказ / Гравюры на дереве Э. Будогоского. М.; Л.: Лен. гос. изд-во, 1930 (тип. Печатный двор). – 20 с., ил.
[23] Верейская Е.Н. Таня революционерка: рассказ / Обложка и рис. Т. Шишмаревой. М.; Л.: Гос. изд-во (тип. Печатный двор), 1928. – 14 с., ил.
[24] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.33.

жизни[25]. Согласно электронному каталогу Государственной Публичной библиотеки, он переиздавался 11 раз; и многократно был переведён на различные языки мира. В 1956 г. вышел первый одноимённый диафильм, с 1957 г. было записано несколько аудиозаписей рассказа, а с 1966 г. ряд радиоспектаклей.

В феврале 1942 г. писательница уехала в Казань, куда была эвакуирована Академия наук, где работал второй муж Елены Николаевны Верейской – Федор Романович Дунаевский (1887-1960)[26].

Ф.Р. Дунаевский был выпускником юридического факультета Харьковского университета (окончил его с дипломом первой степени, предоставив выпускное сочинение «Позитивизм и позитивный метод исследования общественных явлений»[27]), помощником присяжного поверенного Харьковской Судебной палаты, автором теории автанагентного общества[28], опытным практиком туристского движения на Кавказе, пионером авиационного дела в России (в годы Первой мировой войны преподавал «Моторное дело» в крымской авиашколе, после работал консультантом в Главкоавио в Москве). Ф.Р. Дунаевский признавался современниками эрудитом и человеком энциклопедических знаний, был сподвижником академика Л.А. Орбели, писал труды по физиологии нервной деятельности, редактировал его научные труды и много лет состоял ученым секретарем Физиологического института им. академика И.П. Павлова в Ленинграде[29].

В Казани Е.Н. Верейская работала членом бюро русской секции при Союзе Советских писателей Татарии, выступала в госпиталях, детских учреждениях, на заводах и в колхозах. Ею было написано несколько рассказов и стихотворений[30]. Литературный талант Елены Николаевны, ее живое юношеское восприятие жизни, помогавшие в воспитании детей в мирное время, в военные годы способствовали тому, что ее увлеченность и творческие замыслы служили стимулом к возрождению жизни, побуждали к проявлению мужества и героизма у бойцов Красной Армии и тружеников тыла.

Первый рассказ военного периода под названием «Синяя комната» датируется 1943 г.; он был издан в Свердловске, но написан еще в блокадном Ленинграде[31]. Рассказ удивительно лиричен, наполнен любовью к городу на Неве; главный герой рассказа – мальчуган-мечтатель, чья жизнь изменяется навсегда с началом войны; в произведении затронута тема патриотизма и предательства. Дирекция научной библиотеки Татарской АССР при Казанском университете в письме от 8 июля 1943 г. благодарила Елену Николаевну за выступление в библиотеке и просила «разрешить снять копию с рукописей

[25] РГАЛИ. Ф.631. Оп.39. Д.1110. Л.13.
[26] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.9 об.
[27] РГИА. Ф.1102. Оп.2. Д.136. Л.3.
[28] Там же. Д.142. Л.7.
[29] СПбФ АРАН. Ф.1071. Оп.1. Д.52. Л.1.
[30] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.21 об.
[31] Верейская Е.Н. Синяя комната: рассказ /Альманах для семьи и школы «Боевые ребята» / Рис. В. Синони / Ред.-сост. К. В. Рождественская. Свердловск: Свердлгиз. Вып. 4. 1943 С.5-17.

"Синяя комната" и "На освобожденной земле" для передачи на хранение в Рукописный отдел библиотеки»[32].

Стихотворный текст «На освобожденной земле» был создан Е.Н. Верейской ко второй части кантаты композитора Михаила Алексеевича Юдина (1893-1948); он был опубликован в литературно-художественном сборнике «За урожай Победы!» в 1944 г.[33] М.А. Юдин был эвакуирован в Казань из Ленинграда в очень тяжелом состоянии, и как только он понемногу стать поправляться, то направил все свои силы на создание татарской оперы на патриотический сюжет и других произведений с учетом богатой татарской интонациональности[34]. Елена Николаевна также посвятила время изучению музыкально-речевых интонаций татарских песен и стихов. Ее запевала произносит такие слова:

«На поёмные луга,
На крутые берега,
На поля, на вольные,
Вольные – раздольные
Выходил народ, поклонился земле,
Возвращённой, освобождённой земле.
И, в весенние хоры земли вплетаясь,
Песня в небесную синь полилась[35].»

В 1943 и 1944 гг. в Казани в Татиздате вышли два сборника под названием «К Победе», куда были помещены самые разные произведения детских писателей. Одноименные сборники выходили и в других национальных республиках СССР. В первом из них Е.Н. Верейская опубликовала азбуку в стихах, которую назвала «Асина азбука» (до наших дней не сохранилось ни одного экземпляра этого издания). Во втором сборнике был опубликован рассказ «Двойник»[36], который, как и ряд довоенных рассказов писательницы, был наделен элементами детективного жанра.

В 1943-1944 г. Е.Н. Верейская вела активную и успешную шефскую работу среди раненых и больных солдат и офицеров, которые находились на излечении в эвакогоспитале №50[37]. Кроме того, она читала различные сценки в Доме Красной Армии в Казани. Например, а августе 1943 г. она прочла сценку в стихах для красноармейской самодеятельности под названием «Очень просто»[38].

Писательница сотрудничала с казанским музеем А.М. Горького, который подготовил отзыв о ее работе 26 сентября 1944 г. В нем сообщалось, что

---

[32] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.40.
[33] Верейская Е.Н. На освобождённой земле: стихотворный текст ко 2-й части кантаты композитора М.А. Юдина / За урожай Победы! (литературно-художественный сборник). Казань, Татгосиздат, 1944. С.10-12.
[34] Нехаева Т.В. Композитор Михаил Алексеевич Юдин и его вклад в татарскую музыкальную культуру // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. №3. С.60.
[35] Верейская Е.Н. На освобождённой земле. С.11.
[36] Верейская Е.Н. Двойник / К Победе: сборник. Казань: Татиздат, 1944. С. 127-157.
[37] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.37.
[38] Там же. Л.24.

«товарищ Верейская Е.Н. принимала активное участие в проводимых музеем массовках школьников в течение 1943-1944 гг. <…> выступала перед детьми с художественным исполнением своих рассказов, имела большой успех, ее любовно принимала не только детская, но и аудитория взрослых»[39]. Среди прочих школьных массовок было устроено чтение писательского рассказа в стихах под названием «Журка и Шурка»[40].

Е.Н. Верейская работала в Татарском республиканском Лекционном Бюро в качестве чтеца-рассказчика своих произведений с апреля 1943 г. по 1 октября 1944 г. «За этот период времени писательница Верейская обслужила много госпиталей, школ, пионерлагерей, массовых аудиторий, кинотеатров и заводов, и была признана среди самых разнообразных по подготовленности к возрасту слушателей, хорошей рассказчицей, умеющей владеть аудиторией и вызывать живейший интерес как формой изложения, так и формой излагаемого. Имеет много хороших отзывов, благодарность от бойцов, командиров и школьников»[41].

В ноябре 1944 г. Елена Николаевна вернулась в Ленинград. Ф.Р. Дунаевский при помощи академика Л.А. Орбели исходатайствовали для нее «наряд на работу», дававший «право на прописку с постоянным местом жительства»[42]. В 1945 г. она была избрана в бюро детской секции Союза Советских писателей. Е.Н. Верейская была награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [43]. В 1950 г. она была выдвинута на работу в качестве агитатора по выборам в Верховный Совет СССР[44].

Казанский период жизни и творчества Е.Н. Верейской был насыщенным и разнообразным. Общественная деятельность, конечно, доминировала над писательством, давая при этом и материал для будущих книг. Кроме того, в Татарии Елена Николаевна сошлась близко с женой поэта Мусы Джалиля – Аминой и женой поэта-переводчика Ахмета Исхакова – Зайнаб. 30 августа 1945 г. она написала им письмо из Ленинграда, оригинал которого хранится в Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан. Источник был опубликован в 2009 г. татарской исследовательницей Л. Хузеевой. «Дорогие товарищи, те, кто меня помнит! Приветствую Вас с Победой и от души желаю всем товарищам по перу расцвета творческих сил в начинающейся мирной жизни! Что у вас новенького? Вернулся ли уже кто-нибудь с войны? Что делается в Союзе писателей? Вот уже много месяцев, как я в Ленинграде, но не перестаю радоваться, что я дома, в этом чудесном городе! Ленинград восстанавливается быстрыми темпами. Уже

[39] Там же. Л.43.
[40] Верейская Е.Н. Журка и Шурка: рассказ в стихах для школьников / Ил. Н. Костров. – Казань: Татгосиздат, 1944. – 15 с., ил.
[41] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.44.
[42] СПбФ АРАН. Ф.1071. Оп.1. Д.47. Л.1.
[43] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.5.
[44] РГАЛИ. Ф.631. Оп.39. Д.1110. Л.10 об.

освобожден от чехла и песка Медный всадник, уже снова блестит Адмиралтейская игла, покрывавшаяся на время войны серой тканью, уже восстановлены на Невском мосту через Фонтанку знаменитые Клодтовские кони. Разрушенные дома снова отстраиваются или на их месте разбиваются скверы. И только еще кое-где остались на стенах домов предостерегающие надписи белыми буквами на синем фоне: "При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна". Идешь мимо такой надписи и радуешься, что она давно утратила значение. А как хороши салюты над Невой, когда тысячи разноцветных ракет летят в небо и, падая, отражаются в царственной реке! Если кто-нибудь из вас, дорогие товарищи, побывает в Ленинграде, – обязательно отыщите меня. Я с удовольствием буду гидом по родному своему городу. Зима прошла быстро, в напряженной работе. Написала несколько мелких вещей, сейчас работаю над большой повестью. Много дела по общественной линии – я секретарь детской секции (самый деятельной во всем ССП), я член правления горкома писателей и профорг детсекции. Часто выступаю в госпиталях. Сыновья мои оба, слава богу, живы. Часто получаю от них письма – они были на фронте в одной части и встречаются там. С нетерпением жду времени, когда они смогут вернуться домой. О Казани вспоминаю с хорошим чувством. Приятно вспоминать и тот теплый товарищеский вечер, который мы провели на прощание вместе с вами! Особенно часто вспоминаю Амину и Зайнаб – вы обе не раз проявляли ко мне сердечное отношение и помогали мне в моей сложноватой эвакуационной жизни. Буду очень рада, если когда-нибудь смогу отплатить вам обеим чем-нибудь за все хорошее, что я от вас видела. И именно благодаря этому вашему отношению мне и сейчас легко обратиться к вам с небольшой просьбой: одновременно с этим письмом я посылаю запрос в бухгалтерию Татиздата: почему мне до сих пор не выслали гонорар ни за рассказ "Двойник", напечатанный в сборнике "К Победе", ни за редактирование рассказов А. Кутуя? Я хорошо знаю, что бухгалтерии не особенно любят отвечать на подобные вопросы, а потому очень прошу вас выяснить там это дело, поторопить бухгалтерию с высылкой денег, а также сообщить мне, что вы узнали. Это будет и хорошим предлогом, чтобы вы написали мне вообще. И о себе, и обо всех, кого я знаю, я буду очень-очень рада получить весточку. Еще разошлю всем, кто меня помнит, свой привет, а вас обеих, милые Амина и Зайнаб, крепко целую. И жду письма. Елена Верейская»[45].

Тема Великой Отечественной войны не оставляла писательницу. В журнале «Костер» за № 12 1945 г. она опубликовала рассказ «Актерка», в котором рассказала детям поучительную историю о партизанском подполье[46]. В казанский период ею были написаны, но вышли в 1945 г., другие два рассказа

[45] Хузеева Л. Письмо из Ленинграда // Республика Татарстан. 3 февр. 2009 г. / http://rt-online.ru/p-rubr-obsh-38257/ – дата обращения 07.12.2019.
[46] Верейская Е.Н. Актёрка: рассказ / Ил. Н. Кустова // Костёр. 1945. № 12. С. 9-13.

«Встреча» и «Слово на ветер»[47]. После войны Елена Николаевна написала одно из своих лучших произведений – блокадную повесть «Три девочки (история одной квартиры)». Писательница отмечала, что она имела большой резонанс в школах, особенно женских. В 1948-1949 гг. она участвовала в 45 школьных конференциях, посвященных этой книге, получала много писем от ребят и от педагогов. «Лейтмотив всех высказываний: "мы хотим так дружить". Теперь мне хочется исполнить многократную просьбу ребят и педагогов "написать еще такую же книжку"»[48].

Список литературы:

1. Верейская Е.Н. Серёжка в деревне: повесть. – Л.: Прибой, 1925. – 80 с., ил.
2. Верейская Е.Н. Бесик: рассказ / Рис. Т. Шишмарёвой. – М.; Л.: Гос. изд-во (тип. Печатный двор), 1927. – 22 с., ил.
3. Верейская Е.Н. Таня революционерка: рассказ / Обложка и рис. Т. Шишмаревой. – М.; Л.: Гос. изд-во (тип. Печатный двор), 1928. – 14 с., ил.
4. Верейская Е.Н. Дворовый Пашка (рассказ крепостного): повесть / Обложка и рис. В.П. Киселёва. – М.: Молодая гвардия; Л.: тип. издат. «Молодая гвардия», 1929. – 79 с., ил.
5. Верейская Е.Н. Джиахон Фионаф: рассказ / Гравюры на дереве Э. Будогоского. – М.; Л.: Лен. гос. изд-во, 1930 (тип. Печатный двор). – 20 с., ил.
6. Верейская Е.Н. Женька и Дженни / Рис. Ю. Петрова // Чиж. 1941. № 5. С. 6-7.
7. Верейская Е.Н. Синяя комната: рассказ /Альманах для семьи и школы «Боевые ребята» / Рис. В. Синони / Ред.-сост. К.В. Рождественская. – Свердловск: Свердлгиз. Вып. 4. 1943 С.5-17.
8. Верейская Е.Н. На освобождённой земле: стихотворный текст ко 2-й части кантаты композитора М.А. Юдина / За урожай Победы! (литературно-художественный сборник). – Казань, Татгосиздат, 1944. С. 10-12.
9. Верейская Е.Н. Двойник / К Победе: сборник. – Казань: Татиздат, 1944. С. 127-157.
10. Верейская Е.Н. Журка и Шурка: рассказ в стихах для школьников / Ил. Н. Костров. – Казань: Татгосиздат, 1944. – 15 с., ил.
11. Верейская Е.Н. Актёрка: рассказ / Ил. Н. Кустова // Костёр. 1945. № 12. С. 9-13.
12. Верейская Е.Н. Самый сильный / Рис. В. и Л. Петровых / Рассказы о Ленине (Ленинградские писатели – детям к 90-летию со дня рождения В.И. Ленина. Сборник). – Л.: Детгиз (Ленингр. отд.), 1960. – 286 с.
13. Кареева Е. «Полутени…, полузвуки…» // Вестник Европы. 1910. №5. С.156.
14. Кареева Е. Завтра // Вестник Европы. 1916. №3. С.45-54.

[47] ЦГАЛИ СПб. Ф.371. Оп.3. Д.36. Л.24

[48] Там же. Л.9 об.

15. Кареева Е. «Молятся гордые, синие горы…» // Вестник Европы. 1917. №4-6. С.290.
16. Мануйлов В.А. Об авторе и ее книгах / Верейская Е.Н. Повести и рассказы: историко-революционные рассказы. – Л.: Изд-во детской литературы, 1965. С.449-461.
17. Нехаева Т.В. Композитор Михаил Алексеевич Юдин и его вклад в татарскую музыкальную культуру // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. №3. С.60-63.
18. Фридлендер Макс (1867-1958). Литография / Перевод Е.Н. Верейской; с приложением очерка В.В. Воинова «Литография в России». Сер. «Искусство современной Европы» / Под ред. Н.Э. Радлова. – Л.: Гос. ин-т истории искусств «Akademia», 1925. – 50 с.

Вахтеров Андрей Васильевич
зам. председателя Информационной комиссии
Московского комитета ветеранов войны

ФИЛОСОФИЯ ЗАХВАТА: КОЛОНИАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ, ФАШИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ БЮРОКРАТИИ – ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК МИРОВЫХ ВОЙН XX ВЕКА И СОВРЕМЕННЫХ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются исторические аспекты формирования в групповом сознании западной бюрократии философских основ глобалистских устремлений. Политики обязательного доминирования на мировой арене опирается на колониальный опыт европейских империй. Теоретические обоснования «права» европейских стран на захват и ограбление «нецивилизованных» стран и народов заложено в трудах Аристотеля, дальнейшее развитие получили в эпоху Великих географических открытий. Колониальное сознание западной буржуазии, формирующей западную бюрократию, не допускающее любых посягательств на право собственности, в тоже время настроено на захват любой чужой собственности. Первая попытка передела мира и перераспределения захваченных колоний привела к мировой войне. Появившаяся в результате мирового конфликта новая система общественных отношений, реализующая во внешней политике принципы мирного сосуществования разных стран и народов, воспринята западными бюрократией и буржуазией негативно. Как результат появление на мировой арене целой плеяды политических режимов, исповедующих идеологию фашизма. Разгром фашистского блока, усиление социалистического блока на международной арене подарил миру полвека относительного спокойствия.

Распад социалистического блока и ослабление России привело к реанимации колониальных устремлений, замаскированных под глобалистские теории и устремления.

Ключевые слова: бюрократия; буржуазия; колониализм; мировая война; локальный военный конфликт, фашизм, философия.

THE PHILOSOPHY OF CAPTURE: COLONIAL CONSCIOUSNESS, FASCIST IDEOLOGY AND GLOBAL ASPIRATIONS OF WESTERN BUREAUCRACY – THE MAIN SOURCE OF WORLD WARS OF THE XX CENTURY AND MODERN LOCAL MILITARY CONFLICTS

Summary: the article deals with the historical aspects of the formation of the philosophical foundations of globalist aspirations in the group consciousness of the Western bureaucracy. The policy of mandatory domination on the world stage is based on the colonial experience of European empires. Theoretical grounds for the" right " of European countries to capture and plunder "uncivilized" countries and peoples are laid down in the works of Aristotle, further developed in the era of great geographical discoveries. The colonial consciousness of the Western bourgeoisie, which forms the Western bureaucracy, does not allow any encroachments on property rights, at the same time is set up to seize any foreign property. The first attempt to remake the world and redistribute the captured colonies led to a world war. The new system of public relations that emerged as a result of the world conflict, which implements the principles of peaceful coexistence of different countries and peoples in foreign policy, is perceived negatively by the Western bureaucracy and the bourgeoisie. As a result, a whole galaxy of political regimes professing the ideology of fascism appeared on the world stage. The defeat of the fascist bloc and the strengthening of the socialist bloc in the international arena gave the world half a century of relative calm. The collapse of the socialist bloc and the weakening of Russia led to the resuscitation of colonial aspirations disguised as globalist theories and aspirations.

Keywords: bureaucracy; bourgeoisie; colonialism; world war; local military conflict, fascism, philosophy.

Год 75-й годовщины Великой победы советского народа над фашистской Германией ознаменован не только торжеством прогрессивного человечества над страшным бедствием – фашизмом. В последние годы бюрократия ряда западных стран настаивает на пересмотре истории, стремясь переложить ответственность за развязывание 2-й Мировой войны на СССР.

Данные устремления преследуют цель пересмотра итогов войны, утверждённых решениями Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций. И всё это происходит при наличии решений Нюрнбергского процесса, которые легли в основу развития международного права в сфере противодействия преступлениям против человечества.

Решениями Нюрнбергского трибунала определены истинные виновники развязывания самого страшного социального конфликта в истории человечества, степень их виновности и меру наказания.

С этого исторического момента любое преступление, связанное с геноцидом (массовым истреблением) людей подлежит осуждению, а исполнители преступных деяний преследованию и наказанию.

Казалось бы, в данном вопросе поставлена точка.

Но в послевоенный период развития истории человечества не произошло уголовного преследования международными правовыми институтами представителей:

английской колониальной администрации, уничтожившими в 50-е годы XX века в Кении, по самым скромным подсчетам, около 50 тыс. коренного населения;

французской военной администрации в Алжире в период алжирской революции;

армии США, за совершенный на территории Вьетнама военные преступления[1].

Созданный после известных событий Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), «прославился» жёстким преследованием сербов, за совершённые военные преступления, и удивительно мягким отношением к противникам сербов. Фактически МТБЮ стал ярким примером деградации международных уголовных институтов уголовного в сторону однобокого преследования «неправильных преступников» и оправдания «правильных преступников».

Поход к подобной трактовке и применению норм международного права характеризует фраза, приписываемая Ф. Рузвельту, в отношении диктатора Никарагуа: сказанная им в 1939 году: «Сомоса, может быть, и сукин сын, но это наш сукин сын». Говоря современными политическими терминами – политика «двойных стандартов» в действии.

«Политика двойных стандартов» явление далеко не новое.

Её зарождение произошло в недрах европейской цивилизации, а вернее сказать в Древней Греции.

В европейской философской традиции Аристотель первым заговорил о свободе, как о неотъемлемом праве человека.

В своих работах Аристотеля, на заре развития европейской цивилизации, говорит о свободе личности, о праве на свободу человека от рождения. В тоже время Аристотель, развивая постулат о свободе человека, имеет ввиду свободного человека, но не раба и те более не варвара.

---

[1] *Вахтеров А.В.* Фашинизация группового сознания бюрократии Европы – основной источник мировых конфликтов XX века и локальных военных конфликтов современности // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XIII международного конгресса «Блищенковские чтения», (Москва, апреля 2015 г.). В 2-х ч. – М.: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2015. Ч. II. С. 524-540.

Раб не может быть свободным человеком и гражданином, так как он «по природе – тот, кто может принадлежать другому (потому он и принадлежит другому) и кто причастен к рассудку в такой мере, что способен понимать его приказания, но сам рассудком не обладает по своей природе не может быть свободен»[2].

Для варвара – это все те, кто не являлся эллином – по мнению Аристотеля, рабство есть благо, приобщение к цивилизации, так как они находятся на более низкой ступени развития и «по своим природным свойствам … более склонны к тому, чтобы переносить рабство, нежели эллины»[3].

Изучение философского наследия Аристотеля даёт ряд примеров, едва ли не первых в истории идеологических обоснований того что в современной жизни мы понимаем под политикой «двойных стандартов».

Не будучи приверженцем демократии, Аристотель вполне допускал монархическую форму правления, но только для Эллады. Восточные монархии и деспотии, по мнению великого греческого философа, заведомо тиранические и подлежащим переустройству, пусть даже насильственному. Естественно Аристотель обращает внимание, что монархическое (деспотическое) управление для так называемых варваров вполне естественное положение дел, обусловленное процессами исторического развития, подкреплено преемственностью и закреплено законом. Но в деле приобщения варваров к цивилизации это не имеет никакого значения.

Трудно сказать насколько такие идеи греко-римской цивилизации оказали влияние на формирования в европейском общественном сознании колониально-расовых теорий, приведших в конечном итоге к фашизму и его крайней форме – национал-социализму (нацизму).

В любом случае философские рассуждения Аристотеля и его последователей ввели в европейское общественное сознание два постулата:

неотъемлемое право свободного человека на свободу;

обязанность приобщения к цивилизации варваров, то что в конце XIX в., с легкой руки Р. Киплинга, получило термин «Бремя белого человека».

Стремление европейцев к свободе получило своё развитие на исходе средневековья в период религиозных войн, вошедший в историю как Реформация.

В религиозных войнах XVI-XVII вв., зарождающийся класс – класс буржуазии, отстоял своё право на новую идеологию, закрепляющею права на неприкосновенность частной собственности и свободу предпринимательства. Стремление к свободе: совести и предпринимательства низвергло христианство из религии угнетенных в идеологию угнетателей. На историческую авансцену вышел протестантизм – религиозная идеологическая концепция, поощряющая свободу предпринимательства с одной сторона, и свободу угнетения – с другой. Так в Европе срабатывает принцип свободы для свободных людей.

---

[2] *Аристотель.* Политика. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 384.
[3] *Аристотель.* Указ. соч. С. 376-384.

Приобщение варваров к цивилизации, в европейском понятии, началось в эпоху Великих географических открытий. Тот факт, что многие народы, оказавшиеся под европейским цивилизационным влиянием, имели свой исторический опыт развития, древнее любого из вышедших на историческую арену стран-колонизаторов, не имел никакого значения.

Значения имели несколько взаимосвязанных факторов:

наличие у неевропейских народов, необходимых колонизаторам, ресурсов;

полная разобщённость колонизируемых народов;

сплочённость и техническое превосходство колонизаторов.

Результаты сказались быстро.

Классика марксизма, анализируя отличный, от сложившегося в Европе, способа хозяйствования, так называемый «Азиатский способ производства» пришли к следующим выводам: «Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансы (грабеж внутри страны), война (грабеж внутри страны и грабеж чужих стран) и общественные работы (забота о воспроизводстве). Британское правительство в Индии организовало № 1 и № 2, придав им более филистерский вид, а № 3 совсем забросило, в результате чего индийское земледелие гибнет»[4].

Таким образом, идеи свободы совести и предпринимательства, получившие распространение в Европе, в окружающем колониальном мире трансформировались в теоретические обоснованиях справедливости колониализма и расовой дискриминации, выразившиеся в следующих принципах:

1. Идеологическое обоснование захвата и ограбления колоний отражено в выражении: «Они шли с крестом и мечом в руках и жаждой золота в сердце».

Обоснование имело религиозное наполнение: насильственная христианизация коренного населения, которое автоматически записывалось в варвары, неспособные самостоятельно приобщиться к благам цивилизации.

2. Экономическая основа доступ к дешёвым ресурсам и рынкам сбыта имел свой довод: варвары не способны правильно распорядиться своими ресурсами.

3. Военная составляющая вооруженное сопровождение процессов ограбления и подавления недовольства коренного населения.

Развитие идей свободы, равенства и братства в период Великой французской революции и наполеоновских войн дополнились практикой экспорта демократических идей и стандартов любыми (в т.ч. вооруженными) способами и методами[5].

---

[4] *Энгельс Ф.* Энгельс – Марксу 6 июля 1853 года // К. Маркс – Ф. Энгельс. Избранные письма. Государственное из-во полит. литературы. 1948. С. 300-303.

[5] Более подробно см.: *Вахтеров А.В.* Фашинизация группового сознания бюрократии Европы … С. 524-540.

Совершенствование колониальной системы, революционные процессы в Европе совпали с завершением формирования западной бюрократии в её современном виде.

Процессы формирования бюрократии неразрывно связаны с формированием общественного и группового сознания. На общественное сознание социальных групп и слоёв Европы существенное влияние оказывает такое явление как евроцентризм.

К началу XVII в. у европейцев исчезает комплекс страха перед мусульманским Востоком, постепенно вырабатывается имперское мироощущение превосходства, что способствует формированию в европейском общественном сознании европоцентристского взгляда, в основу которого легло устойчивая парадигма, что динамичная, творческая, свободная Европа выполняет по отношению к застойному, деспотическому, фанатичному Востоку цивилизаторскую миссию.

Подобная эволюция обусловлена историческим ходом развития отношений Запада и Востока:

со времени греко-персидских войн древности в европейском сознании сохранился страх перед огромным, непонятным Востоком и необходимостью его сокрушения[6];

изнурительное, но вполне успешное, противоборство с исламским миром породило в сознании европейцев с одной стороны востокофобию, с другой – ощущение превосходства западного пути развития;

в Новое время евроцентризм окончательно утверждается в качестве идеологии капитализма, как обоснование цивилизационной роли колониальной экспансии ведущих европейских стран;

в новейшей истории евроцентризм служит обоснованием противодействия национально-освободительному движению в колониях, основывая свою аргументацию «неспособностью» к независимому самоуправлению последних в силу их общей отсталости;

евроцентризм постколониального периода характеризуется навязыванием развивающимся странам западных моделей развития без учета их духовной и цивилизационной специфики, что ведет к тяжёлым последствия и является катализатором социальной нестабильности и напряжённости[7].

В сухом остатке можно сделать вывод, что евроцентристский подход основан на разного рода «фобиях», самомнении в правильности западных моделей развития и полном игнорировании духовной и цивилизационной специфики других (не европейских) стран и народов.

К началу XVII в. европейцы сталкиваются на восточных границах непосредственно самой Европы сталкиваются с иным цивилизационным

---

[6] *Васильев Л.С.* Генеральные очерки исторического процесса // М: Философия и общество, 1997. № 1-2.

[7] Более подробно см.: *Говоров Ю.Л.* Проблемы Восток-Запад в средние века: история стран Азии: курс лекций. (http://history.kemsu.ru/PERSONAL/govorov.htm).

образованием – Россией. Это столкновения для евроцентризма носило фатальный характер.

Включение России в европейские процессы произошло после преодоления, в ходе многолетней борьбы, исторически сложившейся изоляции. При этом Россия Европой воспринята как «восточная культура, культура христианизированного татарского царства»[8].

Привыкшие к относительно легкому порабощению других народов, европейцы столкнулись с культурой, которая «вырабатывалась в постоянном противлении латинскому Западу и иноземным обычаям»[9].

Другими словами, триумфальное шествие стран-колонизаторов по планете было прервано. Впервые с XVI ст. капитализм столкнулся с непреодолимым препятствием: перед ним была богатая природными, трудовыми ресурсами и огромным рынком сбыта «варварское» государство, обладающее существенным недостатком – готовностью защитить свои интересы от кого угодно и каким угодно способом (в том числе вооружённым).

Последнее является непростительным проступком в глазах просвещенной Европы. Наличие огромных ресурсов – только усугубляло и усугубляет «вину» России. Все попытки решить проблему силой для Запада заканчивались неудачами. Неудачи России, как правило, носили временный характер. Чаще всего, защищая свои интересы, Россия улучшала свои геополитическое и геоэкономическое положение.

Так в арсенале западной бюрократии появляется еще одна «фобия» – русофобия.

Русофобские взгляды в Европе получили окончательное оформление в XIX в. Но уже в последней четверти прошедшего столетия произошло событие, повлиявшее на дальнейшие мировой исторические процессы.

Россия, вышедшая из 1-й Мировой войны, в результате революционных событий преобразовалось в государство нового. отличного от капиталистического. типа. Появление которого способствовало развитию рабочего движения ведущих капиталистических государств.

Данный факт часто используется для всякого рода спекуляций, увязывающих появление фашизма как следствие образования Советского государства. Приверженцы данных утверждений, совершенно игнорируют фактическую сторону фашизма.

Теоретические размышления Аристотеля, расовые теории эпохи колониализма о превосходстве одной расы над другими, осознание широкими европейскими массами своей расовой исключительности – это всё питательная среда фашистской идеологии.

В разорённых Первой мировой войной Италии и Германии развитие рабочего движения представлял серьезную угрозу существованию капитализма в этих странах. Подобные процессы нарастали и в странах-победительницах.

---

[8] *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 1.
[9] *Бердяев Н.А.* Указ. работа. С. 1.

Бюрократия любой страны подпитывается революцией, её эволюционные изменения от революционных преобразований общества. В тоже время любое революционное реагирование общества, бюрократия воспринимает как угрозу своему существованию и своим интересам[10]. Поэтому, по мере отдаления бюрократии от революционных событий, приведших к её переформатированию (возникновению или обновлению) из движущей силы революции становится её могильщиком. Постепенно противодействие революционному изменению общества становится едва ли не основной задачей правящей элиты[11].

Фашизм появляется там, где есть реальная угроза крупному финансово-промышленному капиталу. Фашизм, как идеология, как сила стал необходим крупному капиталу для защиты своих интересов.

Но здесь возникает проблема.

Фашизм, по своей природе, – субстанция не созидательная, а нацеленная на разрушение и уничтожение. Кроме того, фашистские режимы доводят недостатки бюрократии до абсолюта. Происходит, как указывал К. Маркс, проникновение бюрократии во все сферы общественной жизни, что постепенно превращает социум в изолированную (замкнутую) систему[12], лишая его любой возможности развития: «общий интерес немедленно отрывался от общества, противопоставлялся ему как высший, всеобщий интерес, вырывался из сферы самодеятельности членов общества и делался предметом правительственной деятельности»[13]. Высшая степень организованности и порядка внутри бюрократии при полном отсутствии (или их подавлении) мер общественного контроля, приводит к появлению форм государственной (фашизм, тоталитаризм) преступности[14].

Расправившись с рабочим движением, пришедшие к власти фашистские партократии, не захотели её отдавать – с одной стороны. С другой – созданные политические режимы существенно тормозили общее развитие стран и, соответственно, капиталов. Для решения данных проблем крупный капитал направляет фашизм на захват чужих территорий. Во второй половине прошлого столетия объектом нападения в очередной раз стала Россия в лице СССР.

Разгром фашистского блока, усиление социалистического блока на международной арене подарил миру полвека относительного спокойствия.

---

[10] Приводится по: Вахтеров А.В. Феномен бюрократии в государственном управлении России: социально-философский дискурс. Рукопись, 2009. С. 146-147.

[11] *Вахтеров А.В.* Неклассический образ бюрократии как институт государственно-должностных преступлений («синергетическая модель») // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. - Москва: МВД РФ ГОУ «Всероссийский научно-исследовательский институт», 14-16 декабря 2005.

[12] *Вахтеров А.В.* Неклассический образ бюрократии – «синергетическая модель» // Корпоративность, инновационность, социальная эффективность: материалы IV Афанасьевских чтений «Обеспечение устойчивого развития муниципальных образований в условиях социально-экономических реформ» (г. Руза, московская обл., 3-6 февраля 2006 г.). Москва: Издательство РГСУ «Союз», 2006. – С. 335-344.

[13] *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Избр. соч. – М. 1986. – Т. 4. – С. 83.

[14] Вахтеров А.В. Неклассический образ бюрократии как институт государственно-должностных преступлений («синергетическая модель») … С. 435-446.

Распад социалистического блока и ослабление России привело к реанимации колониальных устремлений, замаскированных под глобалистские теории и устремления.

Современным проявлением ползучей колонизации стала технология «цветных революций».

Для возникновения революции необходима *революционная ситуация*[15].

С большой долей вероятности «управляемый хаос» направлен на создание в определённой стране революционной ситуации[16]. Искусственное создание революционной ситуации осуществляется разрушением экономических основ страны-объекта «революционной» атаки; одновременно происходит воспитание «преданной» политической элиты; всё это защищается военной (оккупационной) составляющей (НАТО).

Русофобская направленность фашизма составляет основу группового сознания североатлантической бюрократии и имеет глубокие исторические корни. Учитывая опыт исторического противостояния России, Запад отказался от прямой экспансии и перешёл к другим формам борьбы: создание у границ России пояса стран, осуществляющих откровенно русофобскую политику (Польша, Прибалтика) или с долговременными вооружёнными конфликтами (Украина).

Список литературы:

1. Вахтеров А.В. Фашинизация группового сознания бюрократии Европы – основной источник мировых конфликтов XX века и локальных военных конфликтов современности // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XIII международного конгресса «Блищенковские чтения», (Москва, апреля 2015 г.). В 2-х ч. – М.: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2015. – Ч. II. – С. 524-540.
2. Аристотель. Политика. Сочинения. В 4 т. М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 376-384.
3. Энгельс Ф. Энгельс – Марксу 6 июля 1853 года // К. Маркс – Ф. Энгельс. Избранные письма. Государственное из-во полит. литературы. 1948. – С. 300-303.
4. Васильев Л.С. Генеральные очерки исторического процесса // М: Философия и общество, 1997. – № 1-2.
5. Говоров Ю. Л. История стран Азии и Африки в средние века. Основы лекционного курса. – Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1998. – URL: http://history.kemsu.ru/PUBLIC/govorov1/index1.htm
6. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М: Наука, 1990. –

[15] *Ленин В.И.* Крах II Интернационала // В.И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е. М.: Изд-во Полит. лит-ры, 1967. – Т. 26. – С. 211-264.

[16] *Вахтеров А.В.* Теория «управляемого хаоса»: международно-правовое измерение (статья) // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XIV международного конгресса «Блищенковские чтения» (Москва, 16 апреля 2016 г.). В 2-х ч. – М.: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2016. – Ч. I. – С. 280-294.

7. 222 с.
8. Вахтеров А.В. Неклассический образ бюрократии как институт государственно-должностных преступлений («синергетическая модель») // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. - Москва: МВД РФ ГОУ «Всероссийский научно-исследовательский институт», 14-16 декабря 2005. – С. 435-446.
9. Вахтеров А.В. Неклассический образ бюрократии – «синергетическая модель» // Корпоративность, инновационность, социальная эффективность: материалы IV Афанасьевских чтений «Обеспечение устойчивого развития муниципальных образований в условиях социально-экономических реформ» (г. Руза, московская обл., 3-6 февраля 2006 г.). Москва: Издательство РГСУ «Союз», 2006. – С. 335-344.
10. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. соч. – М. 1986. – Т. 4. – 99 с.
11. Ленин В.И. Крах II Интернационала // В.И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е. М.: Изд-во Полит. лит-ры, 1967. – Т. 26. – 583 с.
12. Вахтеров А.В. Теория «управляемого хаоса»: международно-правовое измерение (статья) // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XIV международного конгресса «Блищенковские чтения» (Москва, 16 апреля 2016 г.). В 2-х ч. – М.: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2016. – Ч. I. – С. 280-294.

Вейнмейстер Анастасия Валентиновна
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова
Григорьева Юлия Викторовна
кандидат культурологии, старший преподаватель
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ

Аннотация: Великая Отечественная война является главным смыслообразующим событием национальной истории России уже три четверти века. Трансформация памяти о войне напрямую связана с изменением практик празднования Дня Победы. В данной статье рассмотрены основные периоды в истории празднования 9 Мая, дана характеристика современных форм коммеморации, обозначен новый этап в истории празднования Дня Победы.

Ключевые слова: День Победы, традиция, память, формы празднования, коммеморация, перформативные практики, смена поколений.

TRADITIONS OF VICTORY DAY CELEBRATION

Summary: The Great Patriotic War is the main meaning event of the national history of Russia . The transformation of the memory of war is directly related to the transformation of Victory Day celebrations. In this article the main periods in the history of Victory Day celebration are considered, the characteristic of modern forms of celebration is given, a new stage in the history of Victory Day celebration is marked.

Keywords: Victory Day, tradition, memory, forms of celebration, commemoration, performance practices, generation change.

Статья посвящена рассмотрению современных форм празднования Дня Победы в условиях растущей временн*о*й дистанции, отделяющей победный май 1945 г. от наших дней. Отношение к указанной памятной дате в XXI в. меняется и представляет собой не собственно воспоминание, а конструирование коллективных интерпретаций общества по поводу реальных событий в соответствии с нынешними ценностями, потребностями и убеждениями. Возникает дистанция между прошлым и актуализированным «следом прошлого» в настоящем, между коллективной памятью и историей, в которую современное общество превращает прошлое.

Память о войне рассматривается в данном исследовании как важный элемент социальной памяти российской нации. Изменения в оценке значения Дня Победы в значительной степени зависят от поколения. Восприятие культурного наследия Великой Отечественной войны сегодня переживает новый этап трансформации, связанный с естественной сменой поколений. Ранее знания о событиях войны подкреплялись рассказами ветеранов Великой Отечественной войны, старших членов семьи, соседей, знакомых, что делало их частью личной истории, личных переживаний и воспоминаний. Сегодня ветеранов войны как носителей «устной» памяти о войне остались единицы, и все они очень почтенного возраста, что накладывает существенные ограничения на процесс общения. С их уходом уровень живой памяти будет утрачен, восприятие Дня Победы новым поколением, не имеющим личной памяти о войне и лишенного сильных персональных чувств по отношению к ней, будет меняться. Отчасти именно поэтому таким массовым явлением среди россиян стала акция «Бессмертный полк», воплотившая в себе назревшую потребность в символизации исчезающей живой памяти. Трансформация памяти о войне напрямую связана с трансформацией празднования Дня Победы.

В отечественном массовом сознании День Победы – это «событие всемирно-исторического значения[1]», имеющее ключевое значение для исторической памяти россиян. Главный государственный праздник военно-патриотической традиции Российской Федерации сегодня оценивается по-разному: одни считают его переломным событием в новейшей истории нашей страны, другие, напротив, нивелируют его роль. Сильная поляризация отношения к памятной дате 9 Мая, а также к различным классическим и современным формам празднования свидетельствует о важных аспектах российской культуры XXI в. С одной стороны, это подтверждает активное экспрессивное значение Дня Победы. Для большинства населения нашей страны это по-прежнему одна из немногих общих для всех памятных дат и единственный оставшийся от предыдущих поколений праздник с явно выраженным историческим, идеологическим и патриотическим содержанием. При этом отношение населения России ко Дню Победы может имеет разную степень эмоциональной вовлеченности и меняться от шутки, анекдота и бравады («можем повторить») до осознания трагизма и недопустимости повторения («больше никогда»), от оценки «война как праздник» до ее противоположности «праздник как война».

С другой стороны, поляризацию отношения ко Дню Победы можно рассмотреть как символ отсутствия общественной интеграции. Раскол между лагерями «можем повторить» и «никогда снова» демонстрирует злобу и агрессию разных слоёв населения друг к другу, что вполне предсказуемо для символической интерпретации войны. Отношение к тем или иным нововведениям в коммеморативных практиках зачастую обусловлено политическими взглядами разных слоев населения, их отношениям к действующей власти, которая традиционно является «законодателем моды» в конструировании внешних форм и глубинных смыслов этого главного праздника государственного значения. Спектр восприятия Дня Победы располагается в широком поле от рассмотрения его как дня скорби до веселого праздника как повода для шумных веселий и гуляний, от простого выходного дня до даты общечеловеческой важности. Так, зачастую с 1945 г., с послевоенного времени начинают отсчёт современности, новейшего времени. 9 Мая может рассматриваться и как дата, важная для личной и семейной памяти, и как важнейший государственный праздник с задачей политической пропаганды и легитимации власти.

Официальная российская идеологема 9 Мая акцентирует тему Великой Победы как средства коллективного национального самоутверждения через торжественные элементы события. Государство осуществляет разностороннюю административную, финансовую, символическую и социальную поддержку этого «праздника со слезами на глазах». В значительной степени это обосновано тем, что кроме этой даты в обозримом историческом прошлом у

[1] Чернова О.В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне URL: http://www.golos-ameriki.ru/a/alexeypimenov-nina-tumarkin-interview (дата обращения: 25.02.2020 г.)

россиян не осталось почти никаких символов величия страны и единства народа (кроме, пожалуй, первенства полета человека в космос). Проведение многочисленных мероприятий (выставки, кинопоказы, раздача в городах Российской Федерации и далеко за ее пределами георгиевских ленточек, официальный дискурс в масс-медиа), посвященных Великой Отечественной войне, являются попыткой искусственно консолидировать общество через объединение против идеи «общего врага».

Сегодня «основным историческим уроком войны считается совсем не то, что война не должна повториться. Напротив, теперь речь идет о том, что если та война была успешной для России, то, случись война сегодня, она тоже будет успешной. Показательно, что на бамперах многих машин можно увидеть стикеры со словами: “45-й год можно повторить”»[2]. Подобная символическая агрессия возникает в результате трансформации смыслов праздника. Поддерживаемая государством версия мифа о Великой Победе сегодня превращается в оружие в борьбе с политическими противниками и рождает специфические практики празднования. Для того, чтобы проследить трансформацию форм празднования Дня Победы, необходимо обратиться к истории его празднования.

Историю празднования Дня Победы традиционно делят на три периода. Первый период начинается с подписания Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 9 мая праздником Победы» 8 мая 1945 г. до отмены Сталиным Дня Победы как выходного дня в декабре 1947 г. Следующий период длится с момента возвращения Дню Победы статуса выходного дня в 1965 г. и до распада СССР в 1991 г. Третий период начинается с 1992 г. и длится по сегодняшний день. В разные годы День Победы отмечался с разным масштабом, степенью и способом вовлечения ветеранов, армии, военной техники, иностранных гостей, но при этом практики празднования никогда не исчезали полностью.

24 июня 1945г. на Красной площади Москвы состоялся первый Парад Победы под командованием маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского, принимал парад заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Благодаря первому параду закрепился сценарий проведения торжественных парадов в честь Дня Победы.

24 декабря 1947 г. вышло новое постановление Президиума Верховного Совета СССР: «во изменении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г. считать день 9 мая – праздник победы над Германией – рабочим днём, день 1 января – новогодний праздник – считать нерабочим днём»[3]. Несмотря на отмену официального празднования Дня Победы, он продолжал

[2] Пименов А. Из дня «всесоюзной» Победы 9 мая превратилось в символ русской идентичности (интервью с Ниной Тумаркин) // Голос Америки. 2016, 11 мая. URL: http://www.golos-ameriki.ru/a/alexeypimenov-nina-tumarkin-interview (дата обращения: 28.02.2020 г.)

[3] Указ Президиума ВС СССР от 23.12.1947 об объявлении 1 января нерабочим днём.// URL: https://ru.wikisource.org/wiki (дата обращения: 28.02.2020 г.)

отмечаться в советских семьях. В праздничном календаре нашей страны «одни государственные праздники воспринимались скорее как “просто выходные”, другие были скорее “семейными”[4]. К семейным праздникам, отмечают авторы статьи «“Было непонятно и смешно”: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми», относят прежде всего Новый год и праздник 9 Мая, который отмечался задолго до того, как стал государственным. Именно эти два праздника пережили СССР и сохранили важное символическое значение и сегодня.

В соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 25 апреля 1965 г. праздник Победы был объявлен нерабочим днем и всенародным патриотическим праздником страны. В 1965 г. на Красной площади прошел юбилейный парад, заложивший традицию проведения парадов по юбилейным датам. По Красной площади впервые пронесли Знамя Победы. Знаменосцем был Герой Советского Союза полковник Константин Самсонов, ассистентами – Герои Советского Союза сержант Михаил Егоров и старший сержант Мелитон Кантария, которые 1 мая 1945 г. водрузили стяг над рейхстагом. В этот период создан миф о победе в войне. История войны стала предметом организованного культа. «Сам подход к войне существенно изменился: Сталин, а в особенности Хрущев, делали акцент на той страшной опасности, которую она представляла для Советского Союза. А в 1965-м начал создаваться именно культ Победы – окончательно он сложился десятилетием позже, в 1975-м – символом которого и стал “праздник со слезами на глазах”, превратившийся в важнейшую составную часть советской идеологии»[5].

Во второй период сформировался набор публичных организованных праздничных практик: парад, юбилейные награждения, чествование ветеранов, возложение венков к могилам воинов, мемориальным комплексам и Вечному огню, «минута молчания», вручение наград, массовые гулянья, спортивные соревнования, музейные выставки, салюты, встречи с ветеранами, трансляция специальных передач по Центральному радио и телевидению. Были введены ритуально-патриотические практики, направленные на привлечение молодежи (всесоюзные пешие походы по местам боевой славы так называемых «красных следопытов»). Праздник стал сопровождаться развлекательными элементами: фейерверками, концертами, шариками, букетами и т.д.

Кроме организованных государством мероприятий, закреплялась фамильная традиция празднования, включающая в себя посещение военных мемориалов, кладбищ, чтобы возложить цветы или зачастую оставить на могилах еду и даже детские игрушки. «В позднем СССР жизнь отдельного человека с ее радостями и празднествами была полностью и безнадежно оторвана от официальных церемоний. Тем не менее взаимоотношения между

---

[4] Келли К., Сиротинина С. «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми // Антропологический форум. 2008. № 8.. С. 282.

[5] Тумаркин Н. Из дня «всесоюзной» Победы 9 мая превратилось в символ русской идентичности. URL: https://www.golos-ameriki.ru/a/alexey-pimenov-nina-tumarkin-interview/2763910.html (дата обращения: 29.02.2020 г.)

этими двумя типами праздников никогда не заключались в протесте, оппозиции или даже равнодушии. (...) То, как советские люди присваивали официальные торжества, можно описать при помощи метафоры де Серто. Они жили в них, словно в съёмной квартире, которую они обустраивали собственными желаниями, надеждами, переживаниями и убеждениями»[6].

Третий период в истории празднования Дня Победы связан с постсоветской историей. В 1995 г. в честь 50-летнего юбилея в Москве в новой России был воспроизведен исторический Парад Победы 1945 г. С этого момента парады стали ежегодными. «Середина 1990-х годов – это судорожные поиски точки сборки для новой постсоветской идентичности, идея возвращения помпезного Дня Победы как официозного праздника, а не как дня памяти о страшной трагедии»[7]. Именно такая торжественная, патетическая, парадная и триумфальная традиция отмечать 9 Мая досталась в наследство «поколению Z» в начале нового тысячелетия. Молодые люди «цифровой эпохи» уже не могли спросить своих дедушку или бабушку про войну. Воевавшее поколение для подростков XXI в. – это прадеды, которых физически почти не осталось. Поэтому смыслы знаменательного дня, а также практики коллективной и индивидуальной памяти с необходимостью изменились, сочетая в себе старые и новые компоненты.

Комплекс современных праздничных мероприятий Дня Победы можно поделить на две группы. К первой группе относятся традиционные мероприятия, складывающиеся на протяжении всей послевоенной истории и представляющие собой неизменный костяк праздника (парад, зажжение Вечного огня, встреча с ветеранами, возложение цветов к мемориалам, минута молчания, праздничный салют). Ко второй группе относятся новационные мероприятия (акции, флешмобы, фестивали, исторические реконструкции, театрализованные представления, квесты, шествия и т. д.). Авторов статьи интересуют новые практики празднования Дня Победы как один из значимых и зримых символов современной культурной ситуации.

Институциональные (официальные) традиции отмечать главный государственно-патриотический праздник современной России практически неизменны на протяжении двух десятилетий начавшегося тысячелетия, в чем резко противостоят неофициальным традициям. Параллельно традиционным мемориальным формам активно развиваются практики перформативной памяти, в которых акциональный компонент («посмотрите все, как я помню») преобладает над вербальным («я помню»). Примером формы установления связи с прошлым через публичное действие являются акции «Георгиевская

---

[6] Zorin A. Are We Having Fun Yet? Russian Holidays in the Post-Communist Period [1998] (http://web.stanford.edu/group/Russia20/volumepdf/zorin.pdf). P. 7--8. Цитата по книге: Габович М. Памятник и праздник: этнография Дня Победы // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. Издательский дом «Новое Литературное Обозрение», 2015. №3 (101). - URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/101_nz_3_2015/article/11512/#_ftn50 (дата обращения 26.02.2020).

[7] Смысл и бессмыслица Дня Победы. URL: https://www.svoboda.org/a/27001060.html (дата обращения: 25.02.2020 г.)

ленточка», «Сирень Победы», «Бессмертный полк», переодевание в военную форму и многие другие.

Перформативные практики особенно популярны среди молодого и среднего поколения. Классификация перформативных практик, связанных с Днем Победы, представлена в коллективном исследовании «Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы»8.

По содержанию перформативной коммеморации практики могут быть «фамильными» (указывающими на связь человека со своими предками) и «гражданскими» (указывающими на память о войне в целом, без биографической привязки). По форме участия каждая из таких практик (фамильных/гражданских) может быть реализована в индивидуальном или коллективном действии. Примером фамильных перформативных практик, в которых действием и словом вспоминаются воевавшие родственники, может служить онлайн/офлайн-форма акции, участники которой публикуют в социальных сетях посты с фотографиями своих бабушек и дедушек, рассказывают об их жизни до войны, во время и после.

Мемориальная практика в форме рассказа о воевавших родственниках сложилась давно, но современная практика отличается двумя характеристиками: во-первых, стремлением к максимальной публичности, во-вторых, провоцированием других пользователей к ответным действиям: «а расскажите про ваших дедов», «передаю эстафету». Эта «фамильная» практика, направленная на солидаризацию со своими воевавшими предками. Примеров индивидуальных фамильных перформативных практик солидарности достаточно много. Это и георгиевская ленточка на портрете или могиле воевавшего родственника, пост в социальных сетях о воевавшем родственнике, выставление портрета воевавшего родственника в окне. Примером коллективного фамильного перформативного акта солидарности служит акция «Бессмертный полк».

По режиму вовлеченности перформативной коммеморации практики могут быть направлены на солидарность или на усиление идентификации себя с воевавшими. Надевая военную форму на себя или на ребенка, участник праздника напрямую идентифицирует себя с обобщенным историческим персонажем. Стремление к максимально полной идентификации с «поколением победителей» заставляет не просто надевать элементы военной одежды, вплоть до полной формы, но и использовать для этого сохранившееся и порой специально для шествия отреставрированное обмундирование бабушек и дедушек.

Празднично-карнавальные элементы коммеморативных практик Дня Победы (ношение маленькими детьми и женщинами военной формы или ее элементов, стилизация транспортных средств, в том числе детских колясок под

---

8 Архипова А., Доронин Д., Кирзюк А., Радченко Д., Соколова А., Титков А., Югай Е. Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы // Антропологический форум. 2017 № 33. С.84–122.

военную технику, тематические фотосессии, флеш-мобы и иные сходные примеры) закономерно вызывают бурную негативную оценку части населения и столь же яростное желание защитить новые традиции празднования. Словесные «баталии» чаще всего разворачиваются на интернет-форумах и в социальных сетях в виде обсуждения фотографий и видео, приуроченных к очередной годовщине 9 Мая. Для критически настроенных граждан эти примеры характеризуются как «игры в Победу», «костюмированный карнавал с детишками в военной форме» и даже «пошлая гламуризация войны»[9]. В ответ защитники этой перформативной практики выражают иронию и жалость к оппонентам и называют их поведение «истерикой», «воплями», ставя знак равенства между пацифизмом и трусостью. Они требуют возродить начальную военную подготовку в школах, проводить патриотические конкурсы, «Зарницу», петь песню «Вставай, страна огромная!» дома и «продолжать наряжать детей в военную форму»[10].

Опасение, что подобные практики воспитывают если не «милитаризированное поколение», то расставляют неправильные исторические акценты в памяти о Великой Отечественной войне, обоснованно. Когда родители одевают младенцев как солдат, а их коляски декорируют как танки, складывается традиция «милитари-маскарадов», несерьезного отношения молодежи и особенно детей к трагедии войны. Приторный ура-патриотизм в оценке исполнения «Священной войны» четырехлетним Арсланом Сибгатуллиным сложно оценить позитивно. Детская психология констатирует, что до младшего школьного возраста малыши не понимают, что такое смерть. О чем тогда со злым лицом поёт «звезда Ютьюба» четырех лет от роду? Для чего поёт Арслан, вопросов не возникает: интервью с его родными, прежде всего мамой-актрисой, участие Арслана в телепроекте «Лучше всех» и сотни тысяч просмотров на видеохостинге и в социальных сетях говорят сами за себя – ажиотаж вокруг ребёнка важнее исторической правды и психологической достоверности.

Участники подобных способов перформативной коммеморации репрезентируют себя как участников войны с помощью пилоток и других элементов военного обмундирования. Важно подчеркнуть «женское/детское лицо» этой практики. Стилизованные пилотки и флажки, георгиевские ленточки в самых неожиданных местах, фальшивые медальки, аккуратные маленькие гимнастёрочки приводят к уменьшению дистанции между прошлым и настоящим, но проявляют военизированный характер выстраивания коллективного самосознания россиян.

Другой тип перформативной практики выражает солидарность с участниками войны в целом, без привязки к семейной памяти: георгиевская лента на одежде или личной машине, на публичных памятниках, наклейки на

---

[9] Откуда берутся «Коли из Уренгоя» URL: http://www.imperiyanews.ru/details/c33a3630-285d-e811-80ef-020c5d00406e (дата обращения: 29.02.2020 г.)

[10] Там же.

автомобиле («Спасибо деду за Победу!»), вывешивание флага и др. Важно подчеркнуть, что георгиевские ленты и стикеры на машинах обычно не снимаются по окончании мероприятий, связанных с 9 Мая. Таким образом, высказывание практики гражданской солидарности теряет привязку к праздничной дате и может быть прочитано следующим образом: «я праздную победу в войне и хочу показывать это постоянно». Или, наоборот, высказывание «я помню, я горжусь», выраженное через орденские ленты и наклейки относится не столько к событиям 1941–1945 гг., сколько к национальному самосознанию, выстраивающемуся в оппозиции мы/они. Действительно, в значительной мере историческая и символическая граница своего и чужого для российского менталитета применительно и к середине прошлого века, и ко дню сегодняшнему, лежит в отношении ко Дню Победы.

В течение 75 лет отношение ко Дню Победы в нашем сознании делит людей страны на «друзей» и «врагов» по следующим основаниям: первое, это решение того или иного человека или народа отмечать или не отмечать этот день; второе, выбор даты (8 или 9 мая праздновать Победу над фашистской Германией); и третье, смыслы, вкладываемые в этот праздник. Так, для официального дискурса в странах Прибалтики и некоторых государствах Восточной Европы 9 мая не означает дату освобождения от фашизма, а, наоборот, смену одного (немецко-фашистского) тоталитарного режима другим (советским). Так, в современной Польше совершенно официально май 1945 г. обозначается как начало экономической и политической оккупации страны Советским Союзом. Более, того, 1 сентября 2019 г. поляки «праздновали» юбилей начала Второй Мировой войны, пригласив на торжественные мероприятия представителей многих государств, в том числе Германии. Ситуация в Украине не менее запутана: попытки провести одновременно марши ветеранов Советской армии и подразделений СС не может не привести к серьезнейшим конфликтам. И, наоборот, взаимодействие с многими бывшими республиками СССР подчеркивает единство в отношении к истории Великой Отечественной войны и Великой Победы.

Важно подчеркнуть неоднозначность символических порядков новых коммеморативных практик для россиян, особенно молодого поколения. Так, например, ношение георгиевской ленточки для одних является демонстрацией солидарности с воевавшими, другими воспринимается как поддержка политики государства, третьи так показывают любовь к Родине («я люблю свою Родину, поэтому помню о войне»). В итоге может складываться «фрагментированное, дегероизированное сознание молодого поколения. Полярно противоположные установки прошлого в системе образования и СМИ размывают ценностное ядро общества, его символы гордости»[11].

[11] Баранов А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-resurs-obespecheniya-mezhetnicheskogo-soglasiya/viewer (дата обращения: 24.02.2020 г.)

Не только консолидация своей нации может скрываться за теми или иными действиями. «Однако иногда план содержания гражданских практик включает в себя не только солидарность с павшими «своими», но и символическую агрессию по отношению к «чужим». Артефакты, вовлеченные в такие практики, почти всегда размещаются на границе личного и публичного пространства человека, потому что они должны быть видимы и доступны аудитории. Самыми популярными в этой категории являются надписи на личных автомобилях»[12].

Размещая на своей машине немецкой марки наклейку с надписью «трофейная из Германии», «трофей из Берлина», тот, кто вовлечен в такую практику, с помощью воспоминания действием символически воссоздает военную ситуацию захвата трофеев, «парада пленных». Надпись «На Берлин!», «Русские идут» демонстрирует символическое повторение нападения на врага. Такой тип перформативного акта направлен на символическое присвоение. «Популярная в середине 2010-х гг. наклейка на машину “1941–1945. Можем повторить” – самый яркий пример символического унижения – изображает двух человечков (у одного вместо головы свастика, у другого – звезда с серпом и молотом; второй человечек насилует первого сзади)»13. Такие перформативные практики воплощаются не только на индивидуальном, но и на коллективном уровне (автопробег от Москвы до Берлина; автопробег на автомобилях с надписями типа «Т-34», «За рулем танкист», «Ил-2», «Ла-5» «Крылья Победы», «Прикрой, я атакую», «Поехали за немками», «На Берлин!»; автопробег на машинах, декорированных под военную технику). Подобные акции вызывают острые споры и заслуженно подвергаются критике. Данные перформативные практики вызывают острые споры и предполагают детальное рассмотрение в отдельном исследовании.

Несмотря на многообразие перформативных практик коммеморации, из них самой значительной по символической нагруженности и количеству участников является акция «Бесссмертный полк». Можно выделить целый ряд характеристик, объясняющих популярность этой акции. На протяжении всей истории празднования Дня Победы ценностным сакральным ядром, структурирующим понимание праздника и организующим все элементы праздника в целостность, служили, во-первых, бинарные оппозиции (власть / народ, публичное / приватное, официальное / семейное, праздник-слава / праздник-трагедия, патриотическая солидарность / трагическая коммеморация), во-вторых, ветераны как носители устной памяти.

Естественная смена поколений привела к тому, что сегодня ветераны уже не могут играть активную роль в сценарии празднования Дня Победы. «В 2000 г. на параде пешим строем в последний раз прошли ветераны Великой Отечественной войны, в 2005 г. в день 60-летия Победы они проехали по

---

[12] Архипова А., Доронин Д., Кирзюк А., Радченко Д., Соколова А., Титков А., Югай Е. Война как праздник, праздник как война…. С. 101.

[13] Там же. С. 101-102.

площади на 130 автомобилях, в том же году было принято решение оборудовать на Красной площади для ветеранов специальные трибуны»14. Попыткой символизации исчезающей живой памяти, стремлением найти точку соприкосновения между публичным торжеством и семейной памятью, официальным праздником и личной памятью о поколении, прошедшего через войну, стала акции «Бессмертный полк», участники которой 9 мая совершают шествие, предъявляя биографические свидетельства воевавшего родственника (памятные вещи, фотографии), тем самым совершая акт воспоминания действием, то есть перформативный акт, столь популярный среди молодежи.

«Они должны идти победным строем в любые времена», – слова, написанные на сайте «Бессмертного полка», направлены на сохранение в силе представление о ценностном ядре праздника – ветеранах и выражают устремления нового поколения к перформативным формам празднования Дня Победы. Таким образом, 9 мая 2012 г. – дату рождения общероссийской гражданской инициативы «Бессмертный полк» можно считать новой страницей в истории празднования Дня Победы. При этом и воплощение изначальной идеи памяти об ушедших ветеранах через шествие с их портретами, и отношение к этой новой традиции в российском обществе неоднозначны.

Оставив за рамками научного анализа аналогии шествия «Бессмертного полка» с некромантскими практиками древности (изображения миллионов умерших на улицах городов и сёл 9 мая), можно обозначить несколько важных аспектов в критике идеи и воплощения акции «Бессмертный полк». Первое, госпропаганда: политизация и символическое присвоение государством и госслужащими этой организованной гражданами новой коммеморативной традиции для создания видимости объединения властей с народом. Второе, коммерциализация и связанная с ней корысть в самопиаре известных или чиновных людей. Третье, сложные режимы взаимодействия прошлого и настоящего. Наиболее острую дискуссию вызывает вопрос о том, имеет ли невоевавшее поколение право на активную роль в праздновании Дня Победы (ношение военной формы или ее стилизации, использование орденской георгиевской ленты и пр.). Кроме этого, важно определиться с приемлемыми формами коммеморации (в первую очередь, перформансами в виде реконструкций, фестивалей, квестов и иных акций).

Итак, четвертый этап в истории празднования Дня Победы связан с поиском разрешения противоречий, возникших по причине естественной смены поколений, а также в условиях размывания мировоззренческих границ: во-первых, между отсутствием носителей живой памяти и в то же время, исторически сложившимся преставлением о том, что достойными участниками Дня Победы могут быть только ветераны, во-вторых, между полярными типами восприятия праздника как триумфа и как трагедии, в-третьих, между возможностью публично выразить приватное. На данном этапе истории

[14] День Победы: история военных парадов. URL: https://tass.ru/obschestvo/1171423 (дата обращения: 29.02.2020 г.)

празднования Дня Победы идет процесс формирования новой парадигмы памяти, характеризующийся следующими тенденциями: первое, коммеморация становится перформативной; второе, акцентирование внимание на победе, а не на войне, скорби о жертвах (стремление не просто вспомнить, но повторить победу рождает практики солидарности и идентификации с воевавшими, вплоть до символической агрессии); третье, столкновение принципиально различных практик празднования (культ предков, поминовение погибших вступает в конфликт с использованием памяти как политического оружия и приводит к тому, что участники акции «Бессмертный полк» несут портреты погибших во время конфликтов на Юго-Востоке Украины).

В ситуации смены поколений интерес к современным формам празднования Дня Победы представляет не только теоретический, но и практический интерес. «Скажи мне, что ты празднуешь, и я скажу кто ты». Конкретные формы празднования 9 мая, в первую очередь актуальные в наши дни перформативные коммеморации (некие высказывания, имеющие телесное воплощение, а также акт воспоминания действием), отражают актуальные реалии российской культуры и одновременно формируют культурную и социальную память, которая «актуализируется на новом уровне в соответствии с запросами, потребностями, коллективными чувствами и эмоциями, свойственными сегодняшней жизни социальных групп»[15].

На основании мнений учащейся молодежи, можно констатировать память о Великой Отечественной войне и Победе зависит не столько от уровня образования, сколько от эмоциональной и интеллектуальной вовлеченности новых поколений в перформативные практики. Это может быть и поход в кинотеатр на премьеру патриотического фильма (желательно, повествующего о простом человеке, а не рисующего шаблонный образ «героя без страха и упрека»), и поиск информации о воевавших предках, и стремление поделиться памятью о прадеде или прабабушке-ветеране войны или тыла (через оцифровывание семейного архива и включение этих документов в мемориальные интернет-проекты, например, «Память народа», через участие в шествии «Бессмертного полка», через коммеморативные флэш-моб проекты в социальных сетях, когда постятся фронтовые фотографии предков) и пр. «Благополучие всякой культуры зависит от ее способности актами памяти и поминовения привносить свое прошлое в настоящее, причем не только чтобы приобрести необходимый опыт и ценное знание, получить образцовые модели и воспользоваться непреходящими достижениями, но и чтобы помнить о негативных событиях истории и не терять чувства ответственности перед ней. Без прошлого немыслимы никакая идентичность, никакая ответственность, никакая ориентация, никакое воспитание будущих поколений»16. Поэтому

[15] Емельянова Т. П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. С. 255.

[16]Ассман А. Трансформации нового режима времени // «Новое Литературное Обозрение»: Независимый филологический журнал. 2012. №116. URL:

историческое значение праздника 9 Мая и социокультурные смыслы форм празднования Дня Победы так существенно важны для самосознания россиян. Серьезная проблема современности состоит в том, что содержательная составляющая праздника 9 Мая становится крайне подвижной и зависимой от состояния политики, экономики и культуры страны. В парадигме современности через День Победы как смыслообразующего события страны оценивается не только история, но и сегодняшняя жизнь, не только прошлое, но и настоящее.

Список литературы:

1. Ассман А. Трансформации нового режима времени // «Новое Литературное Обозрение»: Независимый филологический журнал. 2012. № 116. С. 16–31. - URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/116_nlo_4_2012/article/18871/ (дата обращения: 27.02.2020 г.)
2. Архипова А., Доронин Д., Кирзюк А., Радченко Д., Соколова А., Титков А., Югай Е. Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы // Антропологический форум. 2017 № 33. – С. 84–122.
3. Баранов А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия [Электронный ресурс] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-resurs-obespecheniya-mezhetnicheskogo-soglasiya/viewer (дата обращения: 24.02.2020 г.)
4. Габович М. Памятник и праздник: этнография Дня Победы // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. Издательский дом «Новое Литературное Обозрение», 2015. №3 (101). - URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/101_nz_3_2015/article/11512/#_ftn50 (дата обращения 26.02.2020)
5. День Победы: история военных парадов. URL: https://tass.ru/obschestvo/1171423 (дата обращения: 29.02.2020 г.)
6. Емельянова Т. П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – 299 с.
7. Келли К., Сиротинина С. «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми // Антропологический форум. 2008. № 8. – С. 258–299.
8. Откуда берутся «Коли из Уренгоя» - URL: http://www.imperiyanews.ru/details/c33a3630-285d-e811-80ef-020c5d00406e (дата обращения: 29.02.2020 г.)
9. Пименов А. Из дня «всесоюзной» Победы 9 мая превратилось в символ

https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/116_nlo_4_2012/article/18871/ (дата обращения: 27.02.2020 г.)

русской идентичности (интервью с Ниной Тумаркин) // Голос Америки. 2016, 11 мая. - URL: http://www.golos-ameriki.ru/a/alexeypimenov-nina-tumarkin-interview (дата обращения: 25.02.2020 г.)
10. Тумаркин Н. Из дня «всесоюзной» Победы 9 мая превратилось в символ русской идентичности. - URL: https://www.golos-ameriki.ru/a/alexey-pimenov-nina-tumarkin-interview/2763910.html (дата обращения: 27.02.2020 г.)
11. Указ Президиума ВС СССР от 23.12.1947 об объявлении 1 января нерабочим днём - URL: https://ru.wikisource.org/wiki (дата обращения: 24.02.2020 г.)
12. Чернова О.В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне - URL: http://www.golos-ameriki.ru/a/alexeypimenov-nina-tumarkin-interview (дата обращения: 25.02.2020 г.)

Виватенко Сергей Валентинович
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
Сиволап Татьяна Евгеньевна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-МОРСКИХ БАЗ СССР: СОВЕТКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Аннотация: Статья посвящена истории использования Камрани, важного в стратегическом отношении места, в военных целях. Ряд мировых держав, такие как Франция, Япония, США и СССР, пытались обладать этой военно-морской жемчужиной. Россия осознала выгоду Камрани еще в XIX веке. Проявленный Россией интерес к Камрани подтолкнул французов основать там военно-морскую базу. В мае 1979 года правительства СССР и Социалистической республики Вьетнам подписали Соглашение об использовании Камрани и размещения там оперативной эскадры Тихоокеанского флота. Советские корабли начали активно осваивать территорию полуострова. Был заключен контракт между СССР и СРВ по строительству объектов базы в счет безвозмездной помощи.

Ключевые слова: военно-морская база, сотрудничество, военные столкновения, азиатско-тихоокеанский район, Камрань.

FROM THE HISTORY OF MILITARY BASES OF THE USSR: SOVIET-VIETNAM COOPERATION

Summary: The article is devoted to the history of the use of Kamrani, a strategically important place for military purposes. A number of world powers, such as France, Japan, the USA and the USSR, have tried to possess this naval pearl. Russia realized the benefits of Kamrani back in the 19th century. Russia's interest in Kamrani prompted the French to establish a naval base there. In May 1979, the governments of the USSR and the Socialist Republic of Vietnam signed an agreement on the use of Kamrani and the deployment of an operational squadron of the Pacific Fleet there. Soviet ships began to actively develop the territory of the peninsula. A contract was concluded between the USSR and the SRV for the construction of facilities at the expense of gratuitous assistance.

Keywords: naval base, cooperation, military clashes, Asia-Pacific region, Kamran.

Залив Камрань (Cam Ranh) является одной из самых больших и удобных на Дальнем Востоке естественных гаваней, глубоководной и защищенной от погодных явлений. Он отделен от Южно-Китайского моря одноименным полуостровом, находится на побережье Южного Вьетнама. Это определило историю Камрани, как историю использования людьми этого важного в стратегическом отношении места, в первую очередь, в военных целях. До недавнего времени, история Камрани – это история иностранного военного присутствия. Франция, Япония, США и СССР пытались обладать этой военно-морской жемчужиной.

Впервые осознала всю выгоду Камрани Россия. В последней четверти XIX века русско-японское соперничество постепенно перерастало в угрозу военного столкновения. В связи с этим, в 1887 году, знаменитому флотоводцу С. О. Макарову, было дано секретное поручение – на корвете «Витязь» осмотреть и описать некоторые редко посещаемые русскими порты и бухты Тихого океана, чтобы выяснить, в какой мере они могли бы быть использованы кораблями России в случае войны с Японией. Выполняя это задание, во время кругосветного плавания «Витязь» в течение шести месяцев посетил тридцать портов. В декабре 1887 года «Витязь» отправился в обратный путь из Владивостока в Кронштадт, и посетил Камранг (Камрань). Русские флотоводцы оценили его достоинства и в течение многих лет отечественные корабли не раз бросали здесь якорь.

Интерес России к Камрани подтолкнул французов основать там военно-морскую базу. В заливе французами были построены пирс, казармы и цистерцианский католический монастырь. Но первая военно-морская флотилия, которая бросила здесь якорь, была русская флотилия. Во время русско-японской войны 2-я Тихоокеанская эскадра адмирала З. П. Рожественского, идущая на свою смерть, последний раз загрузилась углём перед Цусимой, именно в Камрани.

В начале Первой мировой войны в 1914 году в Камрани базировались и пополняли запасы угля российские крейсеры «Аскольд» и «Жемчуг».

Малая активность французов в заливе была обусловлена нахождением рядом Сайгона, который полностью устраивал колониальные власти.

24 июля 1941 года в Камрани появились новые хозяева – японцы. Воспользовавшись капитуляцией Франции в Европе японские войска за три дня оккупировали весь Южный Индокитай.

В японский период оккупации база использовалась как плацдарм для наступательных операций в Юго-Восточной Азии. Там разместилась эскадра, и действовал военный аэродром[1].

12 января 1945 года американская авиация произвела налет на Французский Индокитай. В этот день истребители F6F «Hellcat» обстреляли и сожгли в заливе Камрань 20 японских гидросамолетов, а еще 70 самолетов уничтожили на земле. Это был лишь один из эпизодов Второй мировой войны.

После окончания Второй мировой войны, вернувшимся французам было не до восстановления базы и на 20 лет Камрань выпала из «всемирной шахматной доски». После их ухода в Южный Вьетнам вошли американцы.

В начале 1960-х годов командование ВМС США оценило залив, как возможную якорную стоянку флота и базу гидросамолетов, для поддержки войск Южно-Вьетнамского режима. Было развернуто масштабное строительство береговых объектов. Проблему с питьевой водой американцы решили следующим образом: они гоняли несколько танкеров в Сингапур, где был приемлемый источник воды[2]. Первые два года, боясь партизан, персонал базы питался и жил на судне APL-55, стоящем на якоре в заливе. Их опасения были не безосновательны. Стоявшие на рейде американские корабли подверглись атакам вьетнамских боевых пловцов-подрывников. В результате диверсий Пентагон лишился двух боевых транспортов с самолётами на борту. С аквалангистами янки долго не могли справиться, и тогда в Камрань были доставлены боевые дельфины, обученные на базе Сан-Диего. База охватила сеть бетонных дотов, связанных единой сетью управления огнем. У входа в бухту, на господствующих высотах, были установлены артиллерийские батареи. Позаботились и о противодиверсионной защите: объекты окружили многочисленными минными полями.

Находясь в Камране, президент США Линдон Джонсон заявил, что американский флаг здесь будет развиваться вечно[3]. Американцы покинули залив и территорию Вьетнама 26 апреля 1975 года.

Во время Вьетнамской войны Камрань находилась на территории Южного Вьетнама и была крупной тыловой базой войск США. Американскими инженерами были построены аэродром и современный порт. На аэродроме базировались 12-е тактическое истребительное крыло и 483-е тактическое транспортное крыло ВВС США. Вопреки некоторым утверждениям, стратегические бомбардировщики B-52 никогда здесь не базировались. В 1972

---

[1] Гордиенко А. Н. Войны второй половины XX века. – М.: «Современная литература», 1998. – 544 с.
[2] Guenter Lewy. America in Vietnam. – Oxford University Press, 1980.
[3] Andrew Krepinevich Jr. The Army and Vietnam. – The Johns Hopkins University Press, 1988.

году США передали все военные объекты в Камрани южновьетнамской армии. 3 апреля 1975 года город был взят северовьетнамской армией в ходе Весеннего наступления[4].

После эвакуации американцев из Южного Вьетнама и окончания вьетнамской войны в Москве надеялись, что Ханой отдаст базу в аренду СССР. В период «Холодной войны» и борьбы СССР на два фронта – против «американских империалистов» и «китайских оппортунистов» – Москве очень хотелось, чтобы советский флот находился у берегов Вьетнама и этим изменил расстановку сил на Тихоокеанском театре, подорвав монополию США с их базами на Филиппинах, в Японии и Южной Корее. Находясь в Камране, советские военные силы могли вести радиоразведку, пеленгование зоны Персидского залива, северной части Индийского океана, Филиппинского архипелага, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей; контролировать Малаккский и Сингапурские проливы.

Но Вьетнам не спешил благодарить Москву. СРВ вел по отношению к Москве политику предельного прагматизма, пользуясь своим геополитическим положением и ролью форпоста в борьбе со странами капсистемы. И все предложения СССР оставались без ответа. Но не было бы счастья, да несчастье помогло.

В 1979 году Пекин решил преподать урок Ханою за то, что тот «без спроса» сверг пекинского ставленника Пол Пота в Камбодже. 17 февраля части Народно-освободительной армии Китая перешли границу с Вьетнамом и через месяц боев близко подошли к вьетнамской столице. На экстренно созванном заседании политбюро ЦК КПСС было принято решение направить в Пекин спецпредставителя с ультиматумом «китайским гегемонистам». Части Забайкальского военного округа провели на советско-китайской границе учебную «психическую атаку», а корабли Тихоокеанского флота появились в Желтом и Южно-Китайском море. В Пекине намек поняли и быстро вывели из Вьетнама свои войска. А Вьетнам больше не возражал на присутствии СССР в Камрани.

3 февраля 1980 года в бухту Камрань на так называемый «объект 075» пришел БДК 060, на котором прибыли 200 человек – матросов, старшин и офицеров, первопроходцев Камрани. Выгружали имущество прямо на голый берег и начинали всё с ноля. Базу надо было восстанавливать и строить практически всю заново. Существование базы значительно облегчало для ТОФ и в целом для ВМФ страны решение вопросов обеспечения необходимыми запасами кораблей и судов, решающих различные задачи в акватории Южно-Китайского моря, в зоне Тихого и Индийского океанов. Это была единственная отечественная база, расположенная на расстоянии 2500 миль от ближайшего советского порта.

---

[4] Дэвидсон Ф. Война во Вьетнаме (1946 – 1975). = Vietnam at War: The History 1946 – 1975. – М.: Изографус, Эксмо, 2002.

В соответствии с Соглашением в военном порту Камрань могло одновременно находиться 8 – 10 советских надводных кораблей, 4 – 8 подводных лодок с плавбазой и до 6 других военно-морских судов. На аэродроме разрешено одновременное пребывание 14 – 16 самолетов-ракетоносцев, 6 – 9 разведывательных самолетов и 2 – 3 транспортных самолета. Исходя из обстановки, количество кораблей и самолетов могло быть увеличено по согласованию между МО СССР и МНО СРВ.

2 мая 1979 года правительства СССР и Социалистической республики Вьетнам подписали Соглашение об использовании Камрани как ПМТО 15-й оперативной эскадры Тихоокеанского флота; фактически это был договор о бесплатной аренде на 25 лет. В зону ответственности эскадры входили южная часть Тихого океана и весь Индийский океан. ПМТО нужен был СССР как противовес американской ВМБ Субик-Бей (Филиппины). Аэродром в Камрани активно использовали советская противолодочная авиация и самолеты-разведчики, здесь имелись мощный ретранслятор, хорошая ремонтная база. Там базировалась и советская авиация, была установлена станция электронного слежения за окрестными морями.

Уже в мае 1979 года советские корабли начали осваивать территорию полуострова. Летом того же года к вьетнамскому пирсу пришвартовалась атомная торпедная субмарина К-45. А вскоре на аэродроме Камрань появились самолеты Тихоокеанского флота.

Также между «братскими странами» был заключен контракт по строительству объектов базы в счет безвозмездной помощи СРВ со стороны СССР. Всего с 1984 года по 1987 год советской строительно-монтажной организацией СовСМО «Загрантехстрой» под руководством Е. С. Бобренева было введено в строй 28 объектов различного назначения и жилых домов[5]. Во время строительства базы в Камрани на плечи Бобренева вдобавок ко всему была возложена задача по подбору квалифицированных специалистов. Необученное местное население не подходило для этих работ.

Климат во Вьетнаме очень тяжелый. С сентября по январь продолжается сезон дождей, часты тайфуны и циклоны. Кроме погоды, проблему советским военным доставляли различные насекомые. Особенно запомнились, всем кто служил в Камране – тараканы. Они там достигают до 5 см в длину, а также способны прыгать на дальние расстояния, чем повергали всех вновь прибывших в состояние шока. Самой большой опасностью на пирсах были песчаные блохи. Они очень малы по размеру и не видны человеческому глазу. После их укусов оставались водяные волдыри. И вишенкой на торт воинов-интернационалистов были малярийные комары – Денге, вызывающие лихорадку.

Но Бобренев нашел выход. Выступил перед руководством с достаточно смелой идеей. Он предложил на добровольной основе направить во Вьетнам

[5] Красная звезда 11.08.00 «Сделано Бобреневым».

демобилизующихся со «срочной» службы солдат строительных войск. От желающих не было отбоя. В итоге, советскими строителями были построены: военно-морской госпиталь на 100 коек, Дом интернациональной дружбы (культурный центр) с залом на 400 мест, кинотеатр для личного состава базы, два спортивных городка, здание средней школы № 183 на 120 учеников, 16 жилых домов на 700 квартир. Строители вспоминают с особой гордостью строительство пекарни и решение вопроса с питьевой водой. Как вспоминают ветераны Камрани, подходя к пекарни, можно было наблюдать такую картину: на запах свежего хлеба, к ней, со всего периметра базы, сбегались и стояли свободные от службы и работы зачарованные вьетнамцы.

Возить питьевую воду из Сингапура мы естественно не могли. Нужно было найти приемлемый и дешевый способ. Изучив внимательно карту полуострова, моряки обнаружили озеро, на расстоянии 5–6 километров от пирсов. Прибыв на место, оказалось: грязный берег, грязная, зелёная вода, стадо мелких коров на водопое. «Дело техники»: был сделан эскизный план, поставили задачу исполнителям, определили сроки, и началась работа.

Построили на берегу озера водонасосную станцию, установили водозаборные трубы с невозвратными клапанами на концах, которые были подвешены между якорем и поплавком, примерно в середине толщи воды. Подвели электропитание, проложили трубопровод, а на возвышенности – водоподъём с ёмкостями для отстоя, хлорирования и очистки воды. Соорудили ёмкости для воды – несколько цистерн. В горловине приёма воды подвешивалась бочка без верхнего дна, в неё осуществлялся приём воды и подача хлора. Если хлора в воде было недостаточно, вода циркулировала из всех цистерн в приёмную цистерну по замкнутому циклу, сюда же добавлялся хлор. Таким образом, проблема воды была решена.

Американцы очень ревниво отнеслись к появлению советской базы. Американские летчики знали, что на авиационной базе истребителей не было, и вели себя безобразно. Они перехватывали наши самолеты в непосредственной близости от базы, опасно маневрировали, показывали непристойные жесты. Надо было решать вопрос с таким некорректным поведением американцев. Вначале из СССР прибыли летчики, потом истребители (на кораблях в разобранном виде). Самолеты втайне от американцев собрали и опробовали. Системой ложных радиопередач, специально разработанной ради такого случая, ввели противника в заблуждение, параллельно сообщая о движении американских истребителей по проводному телефону, который, разумеется, не прослушивался.

И вот когда на командный пункт авиаполка поступил сигнал об обнаружении американского истребителя на удалении ста километров, навстречу ему взлетел командир эскадрильи подполковник Семеров. Он подошел скрытно со стороны солнца, включил форсаж и начал набирать высоту с выходом на дистанцию удара, азатем уже в расчетной позиции включил бортовую РЛС, как бы начиная ракетную атаку. Американский пилот нашего

истребителя не видел, но работу РЛС сразу ощутил. Он включил форсаж, на полной скорости совершил противоракетный маневр и исчез в направлении океана. Подобный прием наши летчики применяли еще несколько раз. Больше никто советские самолеты над базой не перехватывал.

К середине 1980-х годов общая численность гарнизона достигала около 6000 человек вместе со строителями. Но «перестройка» и сформировавшееся «новое мышление» привела к изменению внешнеполитических приоритетов нашей страны. Да и экономический кризис требовал сокращения трат на армию. В конце 1980-х годов началось сокращение нашего присутствия на базе. Как писала газета «Правда» 19 января 1990 года: «В рамках мероприятий по уменьшению численности советских вооруженных сил в восточной части территории страны, переводу их на сугубо оборонительную структуру в азиатско-тихоокеанском районе, Советский Союз по согласованию с вьетнамской стороной приступил к сокращению своего присутствия в порту Камрань. Был осуществлен вывод оттуда самолетов МИГ-23 и ТУ-16. К началу 1990 года там остался авиаотряд переменного состава (шесть – десять самолетов)».

С января 1992 года по октябрь 1993 года в Камрани дислоцировалась 119 ОБРКС (Отдельная бригада разнородных кораблей и судов). С октября 1993 года, когда бригада кораблей была сокращена, оставшиеся части и подразделения были переподчинены командиру 922 ПМТО.

В начале 1990-х годов большая часть причалов и портовых сооружений были переданы в постоянное пользование вьетнамской стороне. Вьетнам обратился к Москве с неофициальным предложением платить за аренду Камрани. Россия согласилась на это, предложив, в свою очередь, вычитать плату из долга Вьетнама перед СССР. Вьетнам, в свою очередь, соглашался с наличием долга, но не был готов признавать размер долга. В 1998 году Ханоем неофициально было сделано очередное предложение – платить за базу 300 млн. долларов в год. При этих условиях Вьетнам был готов продлить аренду базы после 2004 года. В противном случае базу угрожали передать США или КНР. Позже предполагаемая плата за аренду возросла до 500 млн. долларов в год.

Переданные вьетнамской стороне объекты военно-морской базы Камрань сегодня входят в состав инфраструктуры ВМС Вьетнама.

В конце XX века была сформирована 17-я оперативная эскадра кораблей Тихоокеанского флота в Южно-Китайском море и построен пункт их материально-технического обеспечения (922 ПМТО – пункт материально-технического обеспечения кораблей и судов) на полуострове Камрань, принадлежащем Социалистической Республике Вьетнам. Место базирования было определено совместным решением правительств СССР и СРВ[6]. 17-я ОПЭСК и ПМТО отводилась важная роль в планах использования сил Тихоокеанского флота при решении политических и военных задач в Азиатско-

[6] Агентство военных новостей 26.10.99 «Тихоокеанский флот вновь начинает активно использовать базу во Вьетнаме».

Тихоокеанском регионе. На них возлагалось обеспечение присутствия наших боевых кораблей в Индийском и Тихом океанах, в зоне Персидского залива, и эффективного решения ими задач боевой службы[7].

В июне 2001 года Россия решила не возобновлять договор с Вьетнамом об аренде основной военно-морской базы в Юго-Восточной Азии – Камрани. Министерство иностранных дел Вьетнама заявило, что страна намерена использовать базу в гражданских целях[8].

В 2000-е годы правительство Вьетнама приняло решение о переустройстве аэродрома военно-морской базы Камрань в гражданский аэропорт[9]. 19 мая 2004 года, после капитального ремонта в аэропорт Камрань прибыл первый коммерческий рейс из Ханоя. Сегодня аэропорт принимает весь трафик, ранее принимавшийся аэропортом Ня Чанг. Во Вьетнаме активно развивается туристический бизнес, и курортный город Ня Чанг – одно из лучших мест отдыха, близость аэропорта способствует его развитию.

Список литературы:

1. Гордиенко А. Н. Войны второй половины XX века. – М.: «Современная литература», 1998. – 544 с.
2. Дэвидсон Ф. Война во Вьетнаме (1946 – 1975) = Vietnam at War: The History 1946 – 1975. – М.: Изографус, Эксмо, 2002.
3. Матюшин Н. Ф. 17-я оперативная эскадра кораблей Тихоокеанского флота. – М.: Издательство: Кучково поле, 2011. – 494 с.
4. Агентство Синьхуа 07.06.2001 «Вьетнам о военно-морской базе в бухте Камрань».
5. Красная звезда 05.04.2001 «За 2500 миль от родных берегов».
6. Красная звезда 11.08.00 «Сделано Бобреневым».
7. Агентство военных новостей 26.10.99 «Тихоокеанский флот вновь начинает активно использовать базу во Вьетнаме».
8. Andrew Krepinevich Jr. The Army and Vietnam. – The Johns Hopkins University Press, 1988.
9. Guenter Lewy. America in Vietnam. – Oxford University Press, 1980.

[7] Матюшин Н. Ф. 17-я оперативная эскадра кораблей Тихоокеанского флота. – М.: Издательство: Кучково поле, 2011. – 494 с.
[8] Агентство Синьхуа 07.06.2001 «Вьетнам о военно-морской базе в бухте Камрань».
[9] Красная звезда 05.04.2001 «За 2500 миль от родных берегов».

Гринёв Андрей Вальтерович
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого

ФИЛЬМ «Т-34» КАК ПСЕВДОИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА

Аннотация: Статья посвящена критическому анализу фильма по военной тематике, в центре которого находится судьба молодого танкиста и его боевых товарищей. Рассматривая эту военную кинодраму, автор приходит к выводу, что перед нами не отображение реального прошлого, пусть и в несколько приукрашенном виде, а целиком выдуманная версия со множеством неправдоподобных деталей, не имеющих к подлинной истории ни малейшего отношения. Тем не менее, фильм не только активно пропагандировался на государственных телеканалах, но был взят под особое покровительство главой Министерства культуры РФ.

Ключевые слова: танк Т-34, Великая Отечественная война, военные фильмы, фальсификация истории.

FILM “T-34” AS A PSEUDOISTORIC DRAMA

Summary: The article is devoted to a critical analysis of a film on military topics, in the center of which is the fate of the young tankman and his comrades. Considering this military movie drama, the author comes to the conclusion that this is not a reflection of the real past, albeit in a slightly embellished form, but an entirely fictional version with many fantastic details that have no relation to the true story. Nevertheless, the film was not only actively promoted on state television channels, but was taken under special protection by the head of the Ministry of Culture of the Russian Federation.

Keywords: T-34 tank, World War II, war films, falsification of history.

Среди взрослого населения России, по крайней мере в крупных городах, найдется немного людей, ничего не слышавших о фильме «Т-34» (режиссер Алексей Сидоров). Он вышел на экраны в первой половине 2019 г. и на сегодняшний день является одной из наиболее кассовых постсоветских кинолент, собрав в прокате 2 млрд 272 млн. руб. Фильм посмотрело более 8 млн. зрителей, причем он успешно дебютировал на мировом кинорынке, где был положительно воспринят в США, Канаде, и других странах, получив, в частности, в Японии неплохие отзывы[1], а в Китае завоевал две награды международного фестиваля боевиков.

[1] *Мицухару Фурудзэ*. JB Press (Япония): почему лица россиян сияют, когда они слышат о революционном танке Т-34? Это спаситель отечества, изменивший историю современных танков. 03.01.2020 (https://inosmi.ru/military/20200103/246325007.html) (дата обращения: 04.01.2020).

Показу фильма в России предшествовала агрессивная рекламная компания на основных государственных телеканалах, которая сыграла немаловажную роль в популяризации этой военной кинодрамы. Правительственная «Российская газета» с удовлетворением писала: «Фильм "Т-34" в кинотеатрах регионов творит чудеса. И не только потому, что за неделю проката он собрал более одного миллиарда рублей. Действительно, эта картина собирает полные залы. Приходят семьями, зрителям от 8 до 80 лет. Но удивительное дело – в залах, когда идет эта лента, как правило, не услышишь привычного хруста попкорна. После просмотра – аплодисменты зрителей. В социальных сетях идут активные споры, что правда, а что вымысел в картине. Собкоры в регионах посмотрели фильм и вместе со зрителями попытались понять, чем он так цепляет»[2].

Эта заметка в «Российской газете» вышла под заголовком «Птенцы «Жаворонка»», отсылая читателей к известному советскому военному фильму «Жаворонок», снятому в далеком 1964 г., сюжет которого местами весьма напоминает нынешний «Т-34». Сценарий этой черно-белой ленты был написан фронтовиком-танкистом Сергеем Орловым в соавторстве с Михаилом Дудиным. Однако, они никогда не утверждали, что в основе их произведения лежала подлинная история. Тем удивительнее было услышать звучащие по телевидению анонсы о том, что фильм «Т-34» создан на базе реальных событий. Правда, в дальнейшем никто никаких убедительных доказательств этого не представил. И не случайно. Достаточно начать смотреть этот «шедевр» современной российской военной кинематографии, чтобы понять, почему.

Уже первые кадры фильма заставляют задуматься о душевном здоровье и умственной адекватности главного героя – младшего лейтенанта танкиста Николая Ивушкина, который на армейской полуторке едет на передовую в конце ноября 1941 г., когда немцы подошли вплотную к Москве. Путь машины пролегает через недавнее поле боя между механизированными частями Вермахта и танками Красной армии, а у дороги высится столб, на котором немцы указали расстояние до Берлина – 1750 км и Москвы – 35. Вместо того, чтобы как можно быстрее миновать опасный участок и достичь своей воинской части, тем более, что существует явная угроза появления противника, Ивушкин останавливает полуторку, берет в руки топор и начинает рубить столб. Ладно бы ему была недорога собственная жизнь и не волнует нарушение приказа явиться в расположение части, но он рискует машиной и жизнью шофера. Однако героя это нисколько не заботит, и он срубает ненавистный столб, как будто от этого критически зависит оборона Москвы. Тут на пригорок выползает немецкий танк, Ивушкин подбегает к машине, занимает место водителя и вместо того, чтобы ехать от танка, мчится прямо к нему, объясняя шоферу: «Успеем, ему башню нужно повернуть!». То, что танк может повернуть не только башню, но и сам развернуться и раздавить грузовик, ни

[2] *Коц И.* Птенцы «Жаворонка» // Российская газета – Федеральный выпуск № 2(7760). 2019. С.8.

лейтенанту, ни режиссеру как-то не приходит в голову. Немецкий танкист начинает в упор стрелять по машине Ивушкина из башенного пулемета, но удивительным образом не попадает с расстояния в несколько метров, и грузовик проскакивает мимо него за кормой. Танк разворачивается и начинает вести огонь из пушки, но каждый раз промахивается, так как Ивушкин знает, как избежать попадания: надо считать до четырех, а потом резко сворачивать и снаряд пролетит мимо. Кто его научил такой премудрости, остается загадкой – наверное, режиссер, благодаря которому Ивушкину и водителю чудом удается избежать неминуемой гибели. Таким образом, с самого начала фильм начинает напоминать убогие голливудские поделки с их неуязвимыми главными героями и немыслимыми кинематографическими чудесами.

И в этом плане режиссер старается не разочаровать зрителей. Так, во время танкового боя в небольшой деревушке, где его стараниями полностью отсутствуют жители и домашняя живность (кроме голубей), Т-34, которым командует Ивушкин, первым же снарядом пробивает броню сразу двух немецких танков, причем одного из них – навылет. Еще можно поверить, что болванка советского танка могла дважды прошить насквозь 14,4 мм броню легкого танка Pz II[3], но чтобы после этого снаряд смог проломить еще 30 мм броневой лист среднего танка PzKpfw III – это более чем сомнительно.

В ответ на удачный выстрел Т-34 два других немецких танка стреляют по боевой машине Ивушкина, но без видимого эффекта. При этом немецкий танкист жалуется командиру роты, капитану Клаусу Егеру, что в лоб русский танк не подбить. Странно. Немецкие средние танки PzKpfw III, а именно они показаны в данном эпизоде, имели на вооружении пушку калибром 50 мм, снаряд которой мог пробить даже броню тяжелого советского танка КВ-1 с дистанции 200 м[4]. А уж тем более с расстояния около 100 м средний танк Т-34 Ивушкина должен был бы как минимум получить очень серьезные повреждения. В крайнем случае, немцы могли стрелять по гусеницам и сбив их, обездвижить, а затем добить русский танк. Но такая простая мысль почему-то не приходит в голову гитлеровским танковым асам (хвала режиссеру!). При этом советский Т-34, отступая, для чего-то постоянно палит из курсового пулемета: нанести вред вражеским танкам пулеметным огнем совершенно невозможно, немецкой же пехоты впереди нет, и пальба идет просто в белый свет – видимо, стрелку-радисту стало скучно, и он решил немного пострелять за компанию. Командир танка не пресекает эти шалости – видимо, в танке есть неограниченный запас пулеметных патронов.

Пока пулеметчик развлекается таким образом, Т-34, спасаясь от немецких снарядов, медленно пятится кормой назад, однако недостаточно энергично, так как механик-водитель танка Ивушкина осторожничает, крича командиру, что «сзади грязюка». Это каким-же образом Т-34 мог застрять «в грязюке» на деревенской улице?! Это же танк! Танк, чья проходимость благодаря широким

---

[3] *Барятинский М.Б.* Легкий танк Panzer II // Бронеколлекция. 2002, № 4(43). С.9.
[4] *Барятинский М.Б.* Средний танк Panzer III // Бронеколлекция. 2000, № 6(33). С.7.

гусеницам давала ему неоспоримое преимущество перед немецкими танками этого периода войны!

Со своей стороны, немцы, понеся первые потери, открывают по деревне минометный огонь. Он может быть эффективным против пехоты, но фугасные мины и осколки не могли пробить брони Т-34, и вся эта затея напоминает стрельбу из курсового пулемета танка Ивушкина. Достаточно зрелищно, но абсолютно бессмысленно. Далее следует мини-сражение в деревне, в ходе которого наш танк подбивает 7 из 9 немецких (еще один был поврежден солдатом из взвода пехотинцев, приданных танку Ивушкина). Причем этот бой сопровождается всякими неправдоподобными чудесами. Мало того, что Ивушкин и его экипаж почти в одиночку расправляются с целой ротой немецких «панцеров», однако его противник, стреляя в упор с расстояния не более 20 м никак не может уничтожить «зловредный» Т-34. Немецкий снаряд попадает в корпус советского танка, но не пробивает броню (это с 20 м!), затем другой снаряд попадает в башню и проламывает-таки металл, убив осколком только стрелка-радиста. В реальном бою помимо ранений и гибели части или всего экипажа, подобное попадание может вывести из строя приборы и привести к внутреннему возгоранию (чреватому детонацией боеприпасов). Но скажем спасибо режиссеру, ничего такого не происходит и в итоге на поле боя остаются только танки Ивушкина и командира немецкой танковой роты Егера, которые устраивают в деревне настоящую дуэль в стиле американского военного боевика «Ярость» (2014), где роль героя-танкиста играет известный голливудский актер Бред Питт.

В ходе же дуэли с Т-34 Ивушкина немецкий танк получает прямое попадание бронебойным снарядом в борт с расстояния около 15 м, что должно привести к очень серьезным последствиям, но он отделывается только одним раненым. В свою очередь, Т-34 получает такой же «подарок» в упор, но из экипажа все равно в живых остается контуженный Ивушкин и его раненый механик-водитель. Наш главный герой находит в себе силы ответным выстрелом окончательно подбить немецкий танк, после чего высунувшись из люка, начинает расстреливать из пистолета спасавшихся из него немецких танкистов. Расстреляв всю обойму ТТ, он не перезаряжает его (непростительная оплошность в реальном бою!), а пытается выручить потерявшего сознание механика-водителя, но почему-то тащит его тело не в тыл, а к немецкому танку, хотя поблизости могут быть оставшиеся в живых враги, а, кроме того, сдетонировать боеприпасы. Но выяснять в данном случае логику главного героя – дело совершенно безнадежное. Тут из люка вражеского танка высовывается раненный Егер (уцелевший после прямого попадания снаряда!), стреляет в Ивушкина из пистолета и тот падает. Причем перед выстрелом Ивушкин даже не пытается спрятаться от врага, упасть на землю, отскочить в сторону, а гордо встает во весь рост, дескать, стреляй, фашист! Не зря же я к тебе волок своего товарища!

Этим странным эпизодом заканчивается 1-я часть картины, и режиссер отправляет нас из поздней осени 1941 г. сразу в лето 1944. Оказывается, Ивушкин не погиб в том бою, а попал в плен. Заботливые немцы, вместо того, чтобы пристрелить его или просто оставить умирать на морозе, выходили раненого и отправили в концлагерь. Такой гуманизм более чем удивителен, поскольку во время зимы 1941/42 г. в немецких лагерях погибла от голода, холода, болезней и казней примерно половина всех советских военнопленных (их было приблизительно 3,5 млн чел.). Каким образом в тех нечеловеческих условиях мог уцелеть раненый танкист – спросите у режиссера. Тем не менее, с его помощью Ивушкин выжил и спустя два с половиной года на поезде вместе с другими военнопленными прибыл в концлагерь в Тюрингии.

По прибытии поезда на перроне начинается настоящий театр абсурда. Когда комендант концлагеря приказывает вновь доставленным заключенным лечь на землю, все подчиняются, кроме одного. Это заросший бородой Ивушкин, одетый не в стандартную полосатую робу и берет, а в некую хламиду темного цвета. Почему вопреки правилам его не побрили на лысо, позволили отпустить бороду и разрешили разгуливать «не по форме» в нацистском концлагере? Режиссер вам наверняка ответит, что иначе пострадал бы кинематографический имидж главного героя. Но его неадекватная внешность – это еще полбеды. Коменданту лагеря сообщают, что это так называемый «русский танкист», который семь раз(!) сбегал из лагерей. Стоп. Создатели фильма – инвалиды умственного труда? Неужели трудно поднять подлинные документы о функционировании немецких концентрационных лагерей и понять, что заключенного, пойманного после побега, нацисты обычно казнили (хорошо, если без предварительных пыток). Более того, обросший Ивушкин отказывается называть коменданту свое имя и звание. Какой великий секрет составляет эта информация в 1944 г.? Переводчица из числа узников концлагеря просит Ивушкина не молчать, но тот упорствует, и комендант наводит на него пистолет, чтобы расстрелять на месте, как это в действительности случалось в случае неповиновения заключенного. Но тут мы еще раз должны сказать спасибо режиссеру – надежный немецкий «Вальтер» дает осечку. И вместо того, чтобы перезарядить пистолет и пристрелить строптивца, комендант (вероятно, по совету режиссера) дает ему оплеуху и отправляет в спецблок, где его нещадно избивают с целью выяснить великую тайну – имя и звание. Здесь сам собой напрашивается вопрос: для чего это знать коменданту лагеря, под началом которого почти 20 тыс. узников? От этого зависит спасение Рейха?

В то время как в лагере садистки избивают Ивушкина, его давний оппонент Клаус Егер, зачем-то вступивший в СС и дослужившийся до звания штандартенфюрера (полковника), добивается от рейхсфюрера Гиммлера санкции на тренировку молодых танкистов с использованием в качестве мишеней захваченных советских танков с экипажами из узников концлагерей. И надо же такому случиться, что Егер из десятков мест заключения, где он мог

бы набрать экипажи для танков, попадает в тот, где содержится Ивушкин. Здесь Егер получает его согласие участвовать в тренировке курсантов-танкистов только из-за угрозы убить переводчицу, после чего Ивушкин начинает формировать экипаж. И тут опять приятное совпадение: он находит среди узников концлагеря своего бывшего механика-водителя, который не только выжил, но сохранил в лагере усы а-ля Чапаев и обзавелся новенькой коричневой кепкой вместо полосатого берета. Впрочем, у Ивушкина тоже обнова – теперь он щеголяет уже не в старой хламиде, а в черной вязанной спортивной шапочке и пиджаке. Правда, рубаха и штаны у него все же полосатые, как и положено в концлагере – наверное, режиссер решил, что брюки Gucci с кроссовками Reebok, будут уже явным перебором. Надо сказать, что советские узники в лагере не производят впечатления дистрофиков и режиссер, безусловно, удостоился бы похвалы от министра пропаганды III Рейха доктора Геббельса. О том, каково было находиться в реальном концлагере, создатели фильма могли бы узнать из документов, специальных работ[5] или, например, из автобиографической повести Николая Дворцова, проведшего несколько лет в немецком лагере в Норвегии[6]. Однако историческая достоверность явно не входит в их приоритеты.

Меж тем, Ивушкин отбирает трех членов будущего экипажа, включая, разумеется, и своего бывшего мехвода. Правда непонятно, для чего столько людей, ведь для той задачи, которую поставил Егер, достаточно только двух человек – механика-водителя и командира танка. Остальные лишние, ведь им не разрешат в ответ стрелять по танкам немецких курсантов и связываться по рации с советским командованием. Но не будем заострять на этом внимание.

После комплектации экипажа, Ивушкину и его товарищам показывают новую модификацию советского танка Т-34, недавно захваченного на фронте, причем Ивушкин тут же на глазок с точностью до миллиметра определяет калибр его орудия. Явно не обошлось без очередной подсказки режиссера. Всячески потакая главному герою, он, с другой стороны, на протяжении всего фильма наделяет немцев интеллектом очень экономно. Хотя те вроде бы известны своей пунктуальностью и аккуратностью, но умудрились «не заметить» целых шесть далеко немаленьких 85 мм снарядов, сохранившихся в советском танке. Как это понимать? По всей видимости, это персональный подарок от режиссера экипажу Ивушкина. Естественно, что тот вместе с товарищами не мог отказаться от столь щедрого презента и тайно припрятывает снаряды до лучших времен в могиле погибшего экипажа Т-34-85, который немцы не удосужились даже вытащить из танка, да так и привезли с Восточного фронта в сердце Германии несмотря на летнюю жару и неизбежное разложение тел в корпусе боевой машины. И куда только смотрели санитарные службы Рейха?

---

[5] См: *Аристов С. В.* Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. М.: Молодая гвардия, 2017. 204-247.

[6] *Дворцов Н.Г.* Море бьется о скалы. Барнаул: Алтайское кн. Изд-во, 1963. 306 с.

Закончив небольшой ремонт Т-34, Ивушкин демонстрирует его возможности Егеру с сопровождающими лицами, которые совершенно не боятся, что восстановленный танк может раздавить или покалечить их, поскольку его экипаж, проведя уже немало времени в концлагерях, вряд ли испытывает к ним особо нежные чувства. Тем не менее, такая непростительная беспечность сходит Егеру с рук, вероятно, из-за того, что накануне он распивал вино с Ивушкиным, вспоминая их бой под Москвой (с точки зрения режиссера, такое поведение для эсесовцев в порядке вещей).

И вот наступает решающий день, когда три «Пантеры» с немецкими курсантами должны приступить к учебному бою с Т-34 Ивушкина, который успевает загрузиться припрятанными снарядами. В это время переводчица выкрадывает из кабинета Егора карту, с помощью которой Ивушкин намеревается добраться до Чехии и там скрыться вместе с экипажем. Несмотря на некоторые трудности, это ей удается, и она покидает лагерь, чтобы дождаться танка Ивушкина на дороге и передать ему карту. Его танк в начале учебного боя тут же подбивает одну «Пантеру», а потом стреляет по бетонной вышке, где собралось немецкое командование, чтобы понаблюдать за учениями. Но фугасный снаряд почему-то не взрывается, попав в бетонную опору, а словно бронебойный продолжает лететь дальше, пока не детонирует в глубине помещения. После чего Т-34 начинает крушить легковые автомобили, припаркованные у выезда с танкового полигона. Наивные немцы стреляют по танку из пулемета, пытаясь его остановить – с таким же успехом они могли использовать для обстрела горох. Не помогают (естественно!) и противопехотные гранаты. Наконец, Егер, достав пистолет, делает несколько выстрелов вслед Т-34 – поступок, явно характеризующий его как психически нездорового человека. А танк, вырвавшись за пределы полигона, подбирает переводчицу с картой и движется в сторону Чехии. Немцы стараются его остановить и размещают на дороге пушку. Вопреки определению одного из членов экипажа и самих немцев – это не зенитное орудие, а советская противотанковая пушка ЗИС-3 (режиссеру хорошо бы элементарно выучить матчасть). Впрочем, этой пушке не удается подбить Т-34, и он идет напролом по лесам и полям, нанося ущерб экологии Германии.

Дальнейшие попытки перехватить сбежавший танк безуспешны и сам Егер летит на самолете, чтобы засечь его следы, что ему в конце концов удается. Он устраивает танковую засаду из пяти «Пантер» в городке, через который должен пролегать путь Т-34 Ивушкина. Но до этого его экипаж принимает водные процедуры в попавшемся на пути озере, а ночью разводит костер, нисколько не заботясь о скрытности и безопасности, словно они играют в «Зарницу» в пионерлагере. Потом, после любовной ночи с переводчицей, Ивушкин отправляет ее без компаса и карты в обход городка, где его поджидает Егер. Тому напрочь отказывает хваленая немецкая рациональность и он рискует дорогостоящими танками, вместо того, чтобы просто расставить в нужных местах пару дюжин пехотинцев с фаустпатронами, чтобы подбить или

сжечь Т-34 (что постоянно происходило на улицах немецких городов в 1945 г.). Но нет, начинается очередная танковая дуэль словно в известной компьютерной игре «World of Tanks», только со всякими невероятными деталями, анализировать которые в свете их абсолютной фантастичности не имеет ни малейшего смысла. Дуэль заканчивается абсурдной сценой, в которой Ивушкин и раненый Егер пожимают друг другу руки на мосту, после чего «Пантера» последнего падает вниз в реку. Ну, а дальше полный хэппи-энд: слегка контуженные танкисты, оставив подбитый Т-34, на руках несут раненого товарища за город, где чудесным образом находят переводчицу и, судя по завершающим кадрам фильма, благополучно добираются до своих, причем немцы, видимо, в порыве благородного гуманизма, даже не устраивают за ними погони. В итоге все участники этого эпического побега после войны занялись мирным трудом, а Ивушкин и переводчица готовы стать счастливыми родителями. На этой позитивной ноте режиссер заканчивает успешную борьбу с историей, формальной логикой и здравым смыслом.

Что еще можно добавить, обобщая вышеизложенное? К сожалению, уже практически не осталось ветеранов войны, очевидцев тех трагических событий, чтобы сказать свое веское слово, а молодое поколение, воспитанное системой ЕГЭ, в большинстве своем в принципе не может отличить историческую правду от вымысла и напрочь отучено мыслить критически (в чем и состояла одна из целей введения ЕГЭ). И все же добавим в бочку дегтя пару ложек меда. Фильм снят динамично и зрелищно, чем и привлекает молодежь, а показанная военная техника в основном соответствует историческим реалиям. В этом плане он может дать фору многим советским лентам про войну, в которых вместо немецких танков нередко фигурируют советские Т-34, лишь слегка обшитые картоном с намалеванными черными крестами. И все же историческая правда не должна приносится в жертву зрелищности и коммерческому успеху. Тем не менее, наши официальные структуры считают иначе. Например, скандально известный бывший министр культуры В.Р. Мединский, которого в свое время едва не лишили степени доктора исторических наук[7], выступил резко против критики фильма, собрав специальную пресс-конференцию. До этого он с ура-патриотических позиций уже возмущался негативными отзывами о другой военной драме – фильме «28 панфиловцев», история которых была плодом журналистского воображения, что установила специальная комиссия уже после войны. Но Мединского это нимало не смутило. Неслучайно он писал в своей книге на военную тему: «… Думается, вообще ничего хорошего отбрасывать нельзя. И если советский миф о войне устарел, его надо отмыть, почистить, отполировать, наполнить новым содержанием, реальной фактурой, точными цифрами. В общем, модернизировать. Позитивная мифология нам совершенно необходима»[8]. Анекдотичность ситуации в том, что, пропагандируя

[7] См.: Иерусалимский К.Ю. "Такого историка, как Владимир Мединский, нет". Интервью с К.Ю. Иерусалимским // Историческая экспертиза. 2018. № 1. С.288-302.
[8] *Мединский В.Р.* Война. Мифы СССР. 1939 – 1945. М., 2011. С.120.

историческую мифологию, сам Мединский входил в Комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории. Вот и теперь он, не имея даже базового исторического образования, но возглавляя Российское военно-историческое общество, взялся рьяно защищать картину «Т-34», которую назвал «феерически успешной»[9]. С коммерческой точки зрения – безусловно. Но не с исторической.

Вообще у нас существуют немалые проблемы с военным кинематографом. Как писал Е.М. Исаев, проанализировав 13 отечественных исторических фильмов, снятых в 2005 – 2013 гг.: «Выстраивание сюжета киноленты как мифа – особенность фильмов о Второй мировой войне»[10]. Более того, им выявлена тенденция превращения исторической драмы в блокбастер формата кинокомикса. И новейший фильм «Т-34» полностью укладывается в эту тенденцию. Совместными усилиями авторы картины и министерство культуры укрепляют взгляд на историю, как на женщину, говоря политкорректным языком, с пониженной социальной ответственностью.

Список литературы:

1. *Аристов С. В.* Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. М.: Молодая гвардия, 2017. 319 с.
2. *Барятинский М.Б.* Легкий танк Panzer II // Бронеколлекция. 2002, № 4(43). 32 с.
3. *Барятинский М.Б.* Средний танк Panzer III // Бронеколлекция. 2000, № 6(33). 32 с.
4. *Дворцов Н.Г.* Море бьется о скалы. Барнаул: Алтайское кн. Изд-во, 1963. 306 с.
5. *Иерусалимский К.Ю.* "Такого историка, как Владимир Мединский, нет". Интервью с К.Ю. Иерусалимским // Историческая экспертиза. 2018. № 1. С.288-302.
6. *Исаев Е.М.* Историческая политика в России: репрезентация сталинской эпохи в популярном кинематографе // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т.13. № 3. С.391-406.
7. *Коц И.* Птенцы «Жаворонка» // Российская газета – Федеральный выпуск № 2(7760). 2019. С.8.
8. *Мединский В.Р.* Война. Мифы СССР. 1939 – 1945. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 656 с.
9. Мединский сравнил критиков фильма «Т-34» с пораженцами 1941 года. ТАСС, 17 января 2019 г. (https://tass.ru/kultura/6010720)
10. *Мицухару Фурудзэ*. JB Press (Япония): почему лица россиян сияют, когда они слышат о революционном танке Т-34? Это спаситель отечества,

[9] Мединский сравнил критиков фильма «Т-34» с пораженцами 1941 года. ТАСС, 17 января 2019 г. (https://tass.ru/kultura/6010720) (дата обращения: 14.01.2020).

[10] *Исаев Е.М.* Историческая политика в России: репрезентация сталинской эпохи в популярном кинематографе // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т.13. № 3. С.398.

изменивший историю современных танков. 03.01.2020 (https://inosmi.ru/military/20200103/246325007.html)

Гусев Владимир Евгеньевич
кандидат исторических наук, доцент
Педагогический колледж «Мир знаний»
Чихрадзе Анна Михайловна
кандидат филологических наук
Педагогический колледж «Мир знаний»

«ПОСОЛ ДЕ ГОЛЛЯ» - С.А. ВИНОГРАДОВ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ ВО ФРАНЦИИ 1953-1965 ГГ.

Аннотация: Сергей Александрович Виноградов более 11 лет занимал пост посла во Франции. В своей деятельности он связывал улучшение франко-советских отношений с именем Шарля де Голля, во внешнеполитической концепции которого отношения Франции и СССР имели особое значение. После вступления в должность посла в 1953 г., Виноградов регулярно встречался с де Голлем и беседовал с ним. Когда де Голль стал президентом Франции в 1958 г., посол, несмотря на кризисы, вызванные «холодной войной» стремился содействовать улучшению отношений, высшей стадией которого явился бы визит де Голля в СССР.

Виноградов регулярно встречался с политическими и общественными деятелями Франции, стараясь улучшить образ СССР во французском обществе. Благодаря, в том числе и деятельности советского посла, франко-советские отношения преодолели полосу алжирского и германского вопросов, препятствовавших их развитию и вышли с 1964 г. на новый качественный уровень.

Ключевые слова: Шарль де Голль, дипломатия, международные отношения, «холодная война», посол, СССР, Франция, международная напряженность, «разрядка», мемуары, дипломатические документы.

"AMBASSADOR DE GAULLE" - S. A. VINOGRADOV IN THE DIPLOMATIC SERVICE IN FRANCE 1953-1965

Summary: Sergey Vinogradov served as Ambassador to France for more than 11 years. In his work, he associated the improvement of Franco-Soviet relations with the name of Charles de Gaulle, in whose foreign policy concept relations between France and the USSR were of particular importance. After assuming the post of Ambassador in 1953, Vinogradov regularly met with de Gaulle and talked with him. When de Gaulle became President of France in 1958, the Ambassador, despite the

crises caused by the cold war, sought to promote better relations, the highest stage of which would be de Gaulle's visit to the USSR.

Vinogradov regularly met with political and public figures in France, trying to improve the image of the USSR in French society. Thanks to the work of the Soviet Ambassador, French-Soviet relations overcame the band of Algerian and German issues that hindered their development and reached a new qualitative level since 1964.

Keywords: Charles de Gaulle, diplomacy, international relations, "cold war", Ambassador, USSR, France, international tension, "detente", memoirs, diplomatic documents.

Будущий посол СССР в Турции, Чрезвычайный и Полномочный посол во Франции и Египте, Сергей Александрович Виноградов родился 25 мая 1907 г. в селе Покурлей Хвалынского уезда Саратовской губернии. В детстве батрачил пастухом, был слесарем в Хвалынске. В пятнадцать лет, овладев грамотой, работал пионервожатым в детском доме. На этой работе проявилась его предрасположенность к активной работе с людьми, он неоднократно выступал с докладами перед воспитанниками. В 1930 году он поступил в Ленинградский университет и руководил его комсомольской организацией. Особое внимание гуманитарным наукам и иностранным языкам Виноградов уделял, будучи аспирантом этого вуза, после завершения которого, несмотря на то, что у него не было дипломатического образования, началась его стремительная карьера дипломата[1]. В 1940 г. он был отправлен в Турцию сначала в должности советника Полпредства СССР (второй по значимости должности после полпреда), затем посла. Осенью 1942 г. он был срочно вызван к И.В. Сталину, который прямо спросил дипломата - начнет ли Турция войну против СССР. Виноградов не колеблясь ответил, что Анкара не вступит в войну. Это заверение позволило перебросить войска с советско-турецкой границы под Сталинград, временно ослабив ее. Мы можем представить какую ответственность взял на себя посол и каковы были бы последствия, если бы его слова не оправдались. Виноградов, уже находясь на дипломатической службе во Франции, признавался «В ответе, который я дал Сталину, я был уверен. Это было выводом из всех моих наблюдений за настроением в Турции и ее руководстве. Порой это значит не меньше, чем работа с секретными документами»[2]. После Победы, лично по указанию Сталина, Виноградов был награжден Орденом В.И. Ленина. С 1948 по 1953 гг. Сергей Александрович работал в аппарате МИД СССР.

Его назначению на должность посла во Франции предшествовало изменение внутриполитической обстановки и смена дипломатических сотрудников после смерти И.В. Сталина. С поста министра иностранных дел был снят А.Я. Вышинский, посол СССР во Франции А.П. Павлов-типичная

[1] Плотникова Римма. Дипломат из Покурлея//Саратовские вести, №131., 22.10.2013. - С.4.
[2] Дубинин Ю.В. Скажи, посол, Турция начнет войну против нас?// Международная жизнь, №12, 2002. - С.13

фигура «холодной войны» был отозван из Парижа. По воспоминаниям отечественного дипломата, личного переводчика И.В. Сталина, впоследствии сотрудника посольства во Франции В.И. Ерофеева, 14 июля 1953 г. в День взятия Бастилии — французского национального праздника, на прием в посольстве неожиданно явился В.М. Молотов, вернувшийся на пост министра иностранных дел. В разговоре с французским послом Жоксом Молотов сказал, что «во Францию назначен новый советский посол, который будет активным»[3]. Личные качества Виноградова и его умение находить общий язык со всеми представителями французской политической элиты, сыграли особую роль в его дипломатической практике. По оценке Ерофеева «Лучшего посла во Францию в тот период трудно было подобрать. Виноградов прилично говорил по французски, был необычайно активен и общителен, умел располагать к себе, был полон энтузиазма и молодого задора, смелости и решительности, тем более, что в Москве он пользовался авторитетом и имел полезные связи во влиятельных кругах»[4].

В дальнейшем, трудясь на посту посла, С. А. Виноградов не сидел в посольских апартаментах. Он читал лекции о международной политике СССР в Институте международных отношений Франции. Был частым гостем на крупных художественных выставках и близко был знаком с Пабло Пикассо. В его дом приходили как видные политические деятели, так и выдающиеся деятели культуры. Его рабочий кабинет и дом были заставлены большим количеством книг. Это еще раз подтверждало его высокую образованность[5].

Прибыв в Париж в июле 1953 г., Виноградов сразу же связал перспективу улучшения и развития франко-советских отношений с именем Шарля де Голля, который в декабре 1944 г. нанес визит в СССР и заключил договор «О Союзе и взаимопомощи». Во время вступления Виноградова на пост посла, де Голль находился в состоянии, по словам самого генерала, «пересечения пустыни» после отставки в 1946 г., непрестанно критикуя политику Четвертой Республики, который он называл «режим партий». Многие считали политическую звезду генерала закатившейся кроме группы его преданных соратников — голлистов. Здесь сказалась политическая дальновидность и интуиция Виноградова, который верил, что оказавшись в сложных и противоречивых условиях Четвертой Республики, зависимая от США, Франция опять призовет де Голля к власти.

Бывший министр информации Ален Пейрефит вспоминает в мемуарах «Таким был де Голль» о сделанном ему признании Виноградова: «Когда я прибыл сюда в 1953 г., я спросил у вашего тогдашнего премьер-министра <...> кого из официальных лиц мне следует посетить. И я сказал ему: «Я намереваюсь нанести визит генералу де Голлю». - И не думайте этого делать, это совершенно бесполезно. Де Голль конченый человек, он пишет свои

[3] Ерофеев Владимир. Дипломат. Книга воспоминаний. М.: «Зебра Е». - 2005. – С.243.
[4] Там же.
[5] Плотникова Римма. Дипломат из Покурлея//Саратовские вести, №131. 22.10.2013. - С.4.

мемуары, но все о нем уже забыли». Все же я явился к нему с визитом в отель Лаперуз. С 1953 по 1958 год я часто с ним виделся. Я могу гордиться тем, что удостоился его дружбы. Тогда мало кто верил в его политическое будущее. Я знаю генерала очень хорошо <...> когда я приезжаю в Москву, Хрущев говорит «А вот и посол де Голля!»[6].

Нельзя сказать, что деятельность и смелые предложения Виноградова имели постоянную положительную оценку. Непоколебимое и последовательное убеждение в необходимости развития советско-французских отношений, стоила ему немалых неприятностей в международном отделе ЦК КПСС, где идеологическим соображениям, в частности при оценке де Голля, зачастую придавалось чрезмерное значение. В самом посольстве в большое испытание превращались для него ежегодные выборы в партийный комитет, на которых число получаемых им число голосов против приближалось к критической отметке <...> и содержание его политической линии, и методы работы, в основе которых лежали широкие контакты с французскими представителями, не воспринимались многими сотрудниками посольства[7]. Что касается визита де Голля в Москву, то по словам Дубинина, в 1963 г. эта задача «представлялась весьма амбициозной»[8]. Однако, документы свидетельствуют, что Виноградов уже в 1958 г. нащупывал пути для ее реализации и всеми силами старался «подготовить почву» для визита. Так, в отчете о политическом положении во Франции и деятельности посольства СССР, в разделе политических предложений посольства, содержится пункт «Прозондировать отношение де Голля к возможному приглашению его в СССР для встреч и переговоров с К.Е. Ворошиловым, Н.С. Хрущевым и членами советского правительства. В положительном случае пригласить де Голля в Москву»[9].

Также Виноградов рекомендовал пригласить в СССР Генсекретаря французского МИДа Жокса для обмена мнениями по интересующим обе стороны вопросам с руководством МИД СССР. Примечательно, что воспоминания о Виноградове оставил и Н.С. Хрущев : «Посол очень высоко ценил генерала, его ум, его поведение и считал, что де Голль не преследует никаких агрессивных целей против Советского Союза. Виноградов скорее чувствовал это, чем мог убедить меня в этом. После личных встреч с де Голлем мое мнение начало совпадать с мнением Виноградова»[10].

Конечно, в разговорах с голлистами, Виноградов не мог обойти тему Алжира, гражданская война в котором препятствовала нормализации двусторонним отношениям. В октябре 1956 г. состоялась его беседа с главой кабинета де Голля Гастоном Палевски, который высказал убежденность в том, что «как только генерал будет у власти, он будет готов приступить к

---

[6] Пейрефит А. Таким был де Голль. М.: «Школа политических исследований», 2002. - С.373
[7] Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. М.: «РОССПЭН», 1997. – С.101
[8] Там же. - С.119.
[9] «От Атлантики до Урала»: советско-французские отношения 1965-1973 гг. (документы)М.: МФД, 2015. – С.103.
[10] Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. М.: Московские новости. Кн.2. —С. 180.

переговорам с алжирцами». Блестящая осведомленность и политическая интуиция Виноградова привела к тому, что «во французских политических кругах и дипкорпусе можно было слышать о том, что о событиях 13 мая 1958 г., приведших к власти де Голля, знали три человека – Ж. Сустель – руководитель переворота, сам де Голль и Виноградов»[11].

Параллельно с контактами с главой государства, советское посольство старалось выяснить перспективы дальнейшей политики Франции путем бесед с видными французскими политическими деятелями, а также представителями прессы и деловых кругов. В дневниках Виноградова, хранящихся в архиве внешней политики Российской Федерации содержатся стенограммы подобных переговоров.

Когда в марте 1962 г. СССР признал временное правительство Алжира де юре и заявил о готовности установить с ним дипломатические отношения, французское правительство отозвало из Москвы своего посла Мориса Дежана. Виноградову было предложено «вступить в прямой контакт со своим правительством», что означало требование его отъезда из Парижа. 30 марта Виноградов покинул Париж, отношения, таким образом, были снижены до уровня поверенных в делах. Послы отсутствовали на своих местах более трех месяцев. 5 июля была официально провозглашена независимость Алжира и французский МИД объявил о возвращении Дежана в Москву.

14 июля де Голль лично спросил поверенного в делах Снегирева В.В. вернется ли в Париж Виноградов, а директор Европейского отдела МИД Франции Суту заявил, что уполномочен министром передать, что французское правительство желает восстановления нормальных отношений между странами, то есть не только намерено возвратить Дежана в Москву, но и хотело бы видеть советского посла в Париже»[12]. 24 июля послы вернулись на свои рабочие места. То, что Париж и Москва не пошли на назначение новых послов, свидетельствовало о намерении не осложнять отношения и сохранить их преемственность.

Виноградов продолжил активную работу в нормализации и развитии отношений, благо политическая обстановка в 1963-1964 гг. способствовала этому. Алжирский народ получил официальную независимость, ось Париж-Бонн, по словам де Голля, «увядала как роза», и все препятствия двусторонним отношениям виделись советскому посольству преходящими. В этих условиях Виноградов С.А. развернул широкую работу в пользу развития отношений с учетом широкого спектра государственных и общественно-политических деятелей Франции: Жоржем Помпиду, Валери Жискар д' Эстеном — будущими президентами Франции и рядом других. По словам Дубинина, посольство в середине шестидесятых годов «далеко и точно просматривало горизонты

---

[11] Снегирев В.В. СССР-Франция 1962 г. (Взгляд из советского посольства в Париже)//Дипломаты вспоминают.Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М., 1997. — С.270

[12] Снегирев В.В. СССР-Франция 1962 г. (Взгляд из советского посольства в Париже)//Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М., 1997. - С. 290.

французской политики, соответственно строя свою работу с государственными деятелями Франции. Французское посольство было уверено в полезности визита во Францию первого космонавта Ю.А. Гагарина. Несмотря на то, что французское правительство сначала самоустранилось от приема Гагарина, усмотрев в этом политический смысл, впоследствии, во многом благодаря стараниям посла, обеспечило его пребывание на высоком уровне. Этому способствовали также личные качества Гагарина и его высокая популярность среди французского народа.

3 июня 1964 г. Виноградов в беседе с де Голлем поинтересовался не планирует ли генерал нанести визит в СССР, где ему будет обеспечен наилучший прием, на что генерал ответил, что «такая возможность не исключается, но в настоящее время этот визит не представляется ясным»[13]. 19 октября после отставки Н.С. Хрущева, Виноградов заверил де Голля в неизменности внешнеполитического курса СССР и продолжении выстраивания хороших отношений с Францией[14].

В начале 1965 г. Виноградов подтвердил французскому президенту приглашение посетить Советский Союз с официальным визитом, сделанное еще в 1960 г. Хрущевым. В этом же году с 31 марта на должность посла был назначен Зорин В.А., который в посольстве сохранил принципы, выработанные Виноградовым. Встретившись в первые дни своего пребывания в Париже с премьер-министром Франции Жоржем Помпиду, Зорин не мог упомянуть о своем активном и внимательном предшественнике: «Я знаю от господина Виноградова, с которым беседовал перед моим отъездом в Париж, что французское руководство - сторонник непрерывного развития франко-советских отношений на стабильной и не эпизодической основе»[15].

Несмотря на на смену советского посла, правительство Франции не забыло роли Виноградова в упрочении и развитии двусторонних отношений. Осенью 1965 г. экс-посол был награжден орденом Почетного Легиона высшей степени. За всю историю СССР, только два его гражданина были удостоены этой награды. 9 июня 1945 г. — маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, а 2 ноября 1965 года — чрезвычайный и полномочный посол СССР во Франции Сергей Александрович Виноградов[16].

Вернувшись в Москву, Виноградов занял должность заместителя начальника управления по планированию и оценкам МИД. Дубинин, оценивая его вклад в развитие отношений писал, что он «своей настойчивой дипломатической работой подготовил крупные события в отношениях между Советским Союзом и Францией, но остался в стороне, когда пришло время свершиться им»[17].

---

[13] Documents diplomatiques français 1964. T.1 (1 janvier-30 juin) // Brixelles. Peter Lang, 2002. – P.3
[14] Documents diplomatiques français 1964. T.2 (1 juillet-31 décembre) // Brixelles. Peter Lang, 2002. – P.383.
[15] Documents diplomatiques français 1965. T.1 (1 janvier-30 juin) // Brixelles. Peter Lang, 2003. – P.475.
[16] M. Wattel, B. Wattel. Les Grand'Croix de la Légion d'honneur de 1805 à nos jours. Titulaires français et étrangèrs. Paris: Archives & Culture, 2009. — P. 515.
[17] Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. М.: «РОССПЭН», 1997. – P. 145.

Пожинать плоды трудов Виноградова, в том числе и знаменитый визит де Голля в СССР в июне 1966 г., пришлось новому послу В.А. Зорину, хотя подготовка благодатной почвы для этого исторического события, по праву принадлежит предыдущему послу.

После двух лет работы в аппарате МИД, в 1967 г. Виноградов был назначен на должность советского посла в Объединенной Арабской Республике. Скончался советский дипломат 27 августа 1970 г. за три с лишним месяца до ухода из жизни Шарля де Голля, с которым были связаны наиболее длительные и плодотворные вехи его деятельности. Виноградов погребен на Новодевичьем кладбище г. Москвы, где покоятся выдающиеся люди нашего государства, а на его надгробии золотыми буквами выбито «Посол Советского Союза - Виноградов Сергей Александрович 25.V 1907 – 27. VIII 1970».

За годы почти двенадцатилетнего пребывания на посту посла СССР во Франции, Виноградов проявил себя как дальновидный дипломат, умеющий ориентироваться в текущей международной обстановке и прогнозировать перспективы отношений. Он верил не только во второй приход де Голля к власти, но и то, что дальнейшее улучшение франко-советских отношений будет связано с ним, и всячески старался поддерживать с ним контакты, снискал его искреннее уважение и доверие.

Несмотря на критику партийных идеологов, он выступал за расширение франко-советского сотрудничества и делал все для этого возможное. Виноградов обогатил контакты посольства с политическими, культурными и научными деятелями Франции и во многом способствовал созданию позитивного образа Советского Союза во Франции.

Список литературы:

1. Арзаканян М.Ц. План «Единой Европы» де Голля и СССР (1958-1962)// История европейской интеграции 1945-1994. М., 1995. С. 203.
2. Архив внешней политики Российской Федерации Ф. 136 (референтура по Франции) О. 43. Д. 35. П.78. Л.65.
3. Архив внешней политики Российской Федерации Ф. 136 (референтура по Франции). О. 42. Д. 22. П.75. Л. 23.
4. Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. М.: «РОССПЭН», 1997. - 328 с.
5. Дубинин Ю.В. Еще раз о «Европе от Атлантики до Урала»// Новая и новейшая история, 2008. - №2. С.105-108.
6. Дубинин Ю.В. Скажи, посол, Турция начнет войну против нас?// Международная жизнь, №12, 2002. - С. 12-14.
7. Ерофеев Владимир. Дипломат. Книга воспоминаний. М.: «Зебра Е». - 2005. - 486 с.
8. В.И. Ерофеев. Встречи с де Голлем // Шарль де Голль. 1890-1970. М.: ИВИ РАН, 2000. - 204 с.

9. Липкин М.А. Советский союз и интеграционные процессы в Европе. Середина 1940-х — конец 1960-х годов. М.: «Университет Дмитрия Пожарского», 2016. - 560 с.
10. «От Атлантики до Урала» советско-французские отношения 1956-1973 гг. (документы)М.: МФД, 2015.
11. Пейрефит А. Таким был де Голль. М.: «Школа политических исследований», 2002. - 694 с.
12. Плотникова Римма. Дипломат из Покурлея//Саратовские вести, №131., 22.10.2013
13. Снегирев В.В. СССР-Франция 1962 г. (Взгляд из советского посольства в Париже)//Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М., 1997. С.270-297.
14. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. М.: Московские новости. Кн.2. —846 с.
15. Documents diplomatiques français 1964. T.1 (1 janvier-30 juin) // Brixelles. Peter Lang, 2002. 710 pages.
16. Documents diplomatiques français 1964. T.2 (1 juillet-31 décembre) // Brixelles. Peter Lang, 2002. - 651 pages.
17. Documents diplomatiques français 1965. T.1 (1 janvier-30 juin) // Brixelles. Peter Lang, 2003. - 882 pages.
18. Kaninskaya Galina. La perception des gaullistes en URSS Durant la querelle de la CED//De Gaulle et la Russie. Sous la direction de Maurice Waisse. Paris, 2006.
19. M. Wattel, B. Wattel. Les Grand'Croix de la Légion d'honneur de 1805 à nos jours. Titulaires français et étrangèrs. — Paris: Archives & Culture, 2009. — 704 pages.

Девятова Марина Эрастовна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Чепель Александр Иванович
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА В 1941 ГОДУ

Аннотация: В статье рассказывается о начальном этапе эвакуации детей из Ленинграда в 1941 году. Летом этого года к городу стремительно подступали вражеские войска. Ленинградских детей начинают эвакуировать в южные районы Ленинградской области. Здесь они попадают под вражеские бомбардировки. Авторы раскрывают противоречия и проблемы этой эвакуации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская блокада, эвакуация, дети, авиационные налёты.

INITIAL STAGE OF EVACUATION OF CHILDREN FROM THE LENINGRAD DURING 1941

Summary: The article tells about the initial stage of the evacuation of children from Leningrad in 1941. This summer, enemy troops were rapidly approaching the city. Leningrad children begin to be evacuated to the southern regions of the Leningrad region. Here they fall under enemy bombings. The authors reveal the contradictions and problems of this evacuation.

Keywords: The Great Patriotic War, the Leningrad blockade, evacuation, children, air raids, artillery shelling.

Одной из первых трагических страниц начального этапа Ленинградской битвы следует признать эвакуацию летом 1941 года детей из города, к которому неумолимо приближался вермахт. 29 июня 1941 года генерал-полковник Франц Гальдер, начальник германского Генерального штаба сухопутных войск, отмечал, что в первые дни войны немецкие войска, воодушевлённые стремительным продвижением, находились в состоянии высокого эмоционального подъёма и ожидали скорой победы[1]. В этих сложных условиях уже с 27 июня 1941 года началась эвакуация ленинградских детей, которые вывозились из города с детскими учреждениями, родители же сопровождать детей не могли. Лишь с 6 июля 1941 года была разрешена эвакуация детей вместе с матерями[2].

В первые дни войны объективно оценить сложившуюся ситуацию было непросто, и власти действовали по довоенным планам, которые предусматривали, что основная угроза Ленинграду может последовать с севера, со стороны Финляндии[3]. Таким образом, дети и подростки эвакуировались в южном направлении — в те районы, которые считались наиболее безопасными. Дети делились на группы по 50 человек, на каждую полагался всего один взрослый руководитель[4].

С начала летней эвакуации 1941 года до 5 июля из Ленинграда в южные районы было вывезено по железным дорогам более 212 209 человек [5], с 6 июля по 23 августа — ещё 60 тыс. детей [6]. Преобладала уверенность, что враг будет разбит и дети скоро вернуться домой. Поэтому в дорогу их снабжали

[1]Лебедев Ю.М. Ленинградский «блицкриг». М.-СПб., 2011. С. 38.
[2]Газиева Л.Л. Организация эвакуации ленинградских детей в 1941 г. (по материалам государственных архивов) // Клио. – 2013. – № 8(80). – С. 63.
[3]Глезеров С.Е. Навстречу войне // Санкт-Петербургские ведомости. – 2019. – № 164. – 4 сентября. – С. 6.
[4]Газиева Л.Л. Организация эвакуации ленинградских детей в 1941 г. – С. 63.
[5]Глезеров С.Е. Навстречу войне. – С. 6.
[6]Газиева Л.Л. Статистика эвакуированных из блокадного Ленинграда детей и подростков в документах государственной власти и управления // Отечественные архивы. – 2013. – № 3. – С. 34.

минимумом вещей, и не давали тёплой одежды. Многие дети воспринимали поездку как новое приключение, как переезд на другое место отдыха.

Оптимистические ожидания не оправдались. Со 2 июля немецкие самолёты принялись бомбардировать железнодорожные станции Ленинградской области и двигавшиеся по путям эшелоны. Вражеская авиация господствовала в воздухе, и наземные цели становились беззащитными. В случае если подвижной состав был серьёзно повреждён в результате воздействия гитлеровской авиации, местным областным властям приходилось запрашивать другие вагоны и паровозы, чтобы реэвакуировать детей в Ленинград: продолжение эвакуации считалось слишком опасным.

Опасения не были беспочвенными — дальнейшее продвижение навстречу наступавшему врагу в тех условиях, очевидно, представлялось значительно более опасным, чем возвращение в Ленинград. Так, 18 июля 1941 года на станции Лычково в Новгородской области гитлеровцами был разбомблен эшелон с детьми и сопровождавшими их взрослыми, которых похоронили в братской могиле. Налёт произошёл в ходе посадки детей в эшелон. Немецкий бомбардировщик сбросил около 25 бомб, разрушил пути, разбил два вагона. В результате внезапного налёта погиб 41 человек, в том числе — 28 детей; 29 человек было ранено, в том числе 18 детей[7].

Много лет спустя на станции, на месте вражеского налёта, а также на месте упокоения ленинградских детей установлены памятники. Поэт-блокадник Анатолий Молчанов, который много раз бывал на этом месте скорби, написал проникновенные строки [8]:

«Есть места на Земле, чьи названия, словно оковы,
Держат в памяти то, что осталось в печальной дали.
Вот таким местом скорби и братства нам стало Лычково —
Небольшое село на краю новгородской земли…»

Налёты гитлеровских бомбардировщиков крепко врезались в память ленинградцев: во многих воспоминаниях говорится о них. В дневнике блокадницы Галины Темной, хранящемся в Музее кораблестроения и кораблестроительного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (МИКиКО СПбГМТУ), есть такие берущие за душу строки: «Эшелон с эвакуирующимися из Ленинграда ребятишками едва отошёл от станции лишь несколько километров. Над поездом показался фашистский стервятник с чёрными пауками свастики на боку и на крыльях. Снизившись, начал строчить из пулемёта по любопытным детишкам, высунувшимся из окон вагонов»[9].

Во избежание паники власти старались, насколько это было возможно, скрывать факты авиационных налётов на эшелоны с детьми. Однако эта

[7]Глезеров С.Е. Навстречу войне. – С. 6.
[8]Сущенко Е.А. Память сильнее времени // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2018. – № 1(127). – С. 176.
[9]Блокадный дневник Г.Д. Темной // Архив МИКиКО СПбГМТУ.

информация, в условиях недостатка достоверных сведений, обрастала страшными слухами. Встревоженные родители бросались на поиски своих детей, и даже брали в осаду властные структуры. Так, прибежавшие в Московский райсовет матери гневно требовали: «Верните наших детей! Пусть лучше они с нами здесь будут, а умрём, так вместе, хотя бы будем знать, как и где»[10]. Иные родители, не получавшие от начальства разрешения отправиться на поиск своих детей, несмотря на грозившее им, в соответствии с логикой военного времени, наказание, бросали работу и отправлялись в неизвестность…

По подсчётам исследователей, 126 403 эвакуированных из Ленинграда летом 1941 года ребёнка погибли или пропали без вести. Этих детей следует считать первыми военными жертвами среди гражданского населения Ленинграда, кольцо блокады вокруг которого замкнулось 8 сентября 1941 года[11].

Список литературы:

1. Блокадный дневник Г.Д. Темной // Архив МИКиКО СПбГМТУ.
2. Газиева Л.Л. Организация эвакуации ленинградских детей в 1941 г. (по материалам государственных архивов) // Клио. – 2013. – № 8(80). – С. 63–66.
3. Газиева Л.Л. Статистика эвакуированных из блокадного Ленинграда детей и подростков в документах государственной власти и управления // Отечественные архивы. – 2013. – № 3. – С. 33–40.
4. Глезеров С.Е. Навстречу войне // Санкт-Петербургские ведомости. – 2019. – № 164. – 4 сентября. – С. 6.
5. Лебедев Ю.М. Ленинградский «блицкриг». – М.-СПб.: Центрополиграф, 2011. – 460 с.
6. Сущенко Е.А. Память сильнее времени // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2018. – № 1(127). – С. 171–177.

[10]Глезеров С.Е. Навстречу войне. – С. 6.
[11]Газиева Л.Л. Организация эвакуации ленинградских детей в 1941 г. – С. 66.

Денисенко Елена Петровна (Республика Беларусь)
научный сотрудник
Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси

ГАЗЕТЫ «РАЗДАВІМ ФАШЫСЦКУЮ ГАДЗІНУ» И «ПАРТЫЗАНСКАЕ ЖЫГАЛА» В КОЛЛЕКЦИИ ПАРТИЗАНСКОЙ ПЕЧАТИ (ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ ЦНБ НАН БЕЛАРУСИ)

Аннотация: Рассматриваются сатирические газеты периода Великой Отечественной войны «Раздавім фашысцкую гадзіну» и «Партызанскае жыгала», хранящиеся в коллекции партизанской печати отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. Дается представление о формировании этой коллекции в отделе редких книг и рукописей. Раскрывается бытование сатирических газет в военный период, их содержание.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, коллекция партизанской печати, сатирические газеты, библиографический указатель, факсимильное издание.

THE NEWSPAPERS “RAZDAVIM FAŠYSCKUJU HADZINU” AND “PARTYZANSKAJE ŽYHALA” IN THE PARTISAN PRESS COLLECTION (IN THE FUNDS OF THE RARE BOOKS AND MANUSCRIPTS DEPARTMENT OF THE CENTRAL SCIENCE LIBRARY OF NAS)

Summary: The article deals with the Great Patriotic War satirical newspapers “Razdavim Fašysckuju Hadzinu” and “Partyzanskaje Žyhala”, that are part of the partisan press collection of the Rare Books and Manuscripts Department of the Yakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus. The history of the developing of the partisan press collection is overviewed. The history of the exemplars’ existence and description of their content are also provided.

Keywords: Great Patriotic War, partisan press collection, satirical newspapers, bibliography, facsimile edition

В героической борьбе к славной Победе народов над немецко-фашистскими захватчиками огромную роль организатора и трибуна сыграла подпольная партизанская печать. Пожелтевшие от времени партизанские боевые листки, плакаты, газеты являются свидетелями той кровавой бойни, перекроившей мир и изменившей судьбы народов.

На современном этапе невозможно найти полных комплектов журналов и газет военного времени 1941–1945 гг. Их сохранность зависела от многих факторов, в том числе от малотиражности, условий хранения и т.п. Тем не

менее большой пласт этих документов хранится в музеях, архивах, библиотеках. Многие экземпляры так и остались на руках у бывших редакторов и сотрудников подпольных партизанских газет, работников подпольных партийных комитетов.

Первая попытка учесть эти издания была предпринята в послевоенные годы Государственной библиотекой БССР им. В.И. Ленина (Минск). Вскоре работа была приостановлена, и лишь в 70-е годы прошлого века началась подготовка к составлению указателя журналов и газет периода Великой Отечественной войны. Перед составителями была поставлена задача не только составить библиографическое описание этих изданий, с указанием всех сохранившихся номеров, но и отразить, где они хранятся. Были составлены библиографические записи материалов архивного фонда Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, Музея истории Великой Отечественной войны, областных и районных краеведческих музеев, Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина. Кроме этого, источником ряда сведений послужили библиографические записи из следующих изданий: Краўчанка, І.С. Падпольны большэвіцкі друк у Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. – Мінск: Дзяржвыд. БССР. Рэд.паліт.літ., 1950; Юденков, А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941-1944 гг.) / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Кафедра истории КПСС. – Москва: Мысль, 1971; Партизанские были: [сборник]. – Москва: Политиздат, 1965; Климов, И.Ф. Партизаны Вилейщины. – [Минск: Беларусь, 1967]; Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941-1944): Справочник: Макет / Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии, Фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [Сост. А.А. Кузняев]. – Минск, 1973.

В указатель «Падпольныя перыядычныя выданні на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны: бібліяграфічны паказальнік», который вышел в 1975 г., были включены сто шестьдесят три названия газет и бюллетеней и восемьдесят названий журналов периода Великой Отечественной войны. Не вошли газеты и журналы, которые выходили за линией фронта, но были широко распространены на временно оккупированной территории Белоруссии.

Указатель оформлен в виде сводного каталога, поскольку в нем содержатся данные о наличии и местонахождении изданий, которые базируются на сведениях за период 1971–1974 гг. Приложен также список мемуарной литературы, в который вошли сборники воспоминаний бывших редакторов, литработников и других лиц, участвовавших в выпуске подпольных периодических изданий.

Указатель не лишен недостатков. Так, до конца не выяснен вопрос об общем количестве издававшихся газет, не было единства в вышеназванных источниках в принципе учета газет. Например, если менялось название газеты, они были учтены то как одна, то как две. Иногда газета, указанная как подпольная, на самом деле была легальной. Таким образом, число

издававшихся в республике подпольных и партизанских газет требовало дальнейших уточнений и исследований.

Прошло тридцать лет, пока не вышел новый указатель, дополнивший предыдущий. В 2005 г. увидело свет факсимильное издание «І паўстаў народ…», которое представляет факсимильное воспроизведение изданий из коллекции партизанской подпольной прессы времен Великой Отечественной войны (из фондов отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси – далее ЦНБ НАН Беларуси). В издание вошли республиканские, областные, районные газеты, настенные боевые листки партизанских отрядов и молодежные антифашистские бюллетени. В отличие от предыдущего библиографического указателя «Падпольныя перыядычныя выданні на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны…» факсимильное издание «І паўстаў народ» вмещает не только газеты, которые распространялись на временно оккупированной нацистами территории, но и те, что выходили за линией фронта.

Составили указатель сотрудники отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси при поддержке издательства «Беларуская Энцыклапедыя». Авторы предисловия к изданию – лауреат Государственной премии Республики Беларусь писатель А.А. Савицкий и научный сотрудник отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси Е.П. Денисенко.

Коллекция партизанской печати времен Великой Отечественной войны начала формироваться в отделе редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси с 60-х годов прошлого столетия. На протяжении 1965–1966 гг. К.К. Крапива (1896–1991, настоящее имя Кондрат Кондратович Атрахович, белорусский писатель, поэт, драматург, литературовед, сатирик; доктор филологических наук, академик АН Белорусской ССР) передал в отдел редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси полный комплект сатирической газеты-плаката «Раздавім фашысцкую гадзіну» за 1942-1944 гг. Во время Великой Отечественной войны он был редактором фронтовых газет «За Советскую Беларусь» и «Красноармейская правда», позже, в 1943–1945 гг., – ответственным редактором газеты-плаката «Раздавім фашысцкую гадзіну». Комплект газеты в подшивках, хорошей сохранности, в наличии все номера за этот период.

Спустя некоторое время, в мае 1980 г., коллекция пополнилась партизанскими газетами и листовками из личного архива белорусского историка, академика АН БССР Ивана Сергеевича Кравченко, архивные документы которого были переданы на хранение в рукописный сектор отдела редких книг и рукописей. Во время Великой Отечественной войны И.С. Кравченко был направлен на работу заместителем начальника в Белорусский штаб партизанского движения, затем был назначен заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК КП(б)Б. В послевоенное время служил на ответственных постах, в т.ч. работал директором Института истории АН БССР.

Личная коллекция партизанских газет И.С. Кравченко – плод многолетней работы поиска и собирания подпольной периодической печати военного времени. Она вместила тридцать три названия газет, которые выходили в глубоком тылу на протяжении 1942–1944 гг. Среди изданий – сатирическая газета-плакат «Партызанскае жыгала». Особенностью коллекции И.С. Кравченко является присутствие на многих экземплярах маргинальных помет коллекционера.

В 1986 г. фонд партизанской прессы пополнился партизанскими и прифронтовыми газетами (всего шестьдесят два названия), которые передал в дар библиотеке военный журналист В.Д. Стальнов, служивший в военное и послевоенное время в различных редакциях на территории Беларуси. В подборке журналиста среди многочисленных экземпляров подпольной партизанской прессы хранились разрозненные номера сатирической газеты-плаката «Раздавім фашысцкую гадзіну» за 1942–1943 гг.

В статье рассматриваются оригинальные документы – сатирические газеты «Раздавім фашысцкую гадзіну» и «Партызанскае жыгала», хранящиеся в коллекции партизанской печати отдела редких книг и рукописей, с которыми автор работала de visu.

Газета-плакат «Раздавім фашысцкую гадзіну» – орган Центрального Комитета Коммунистической партии большевиков Белоруссии, издание газет «Звязда», «Савецкая Беларусь» (другое название – «Совецкая Беларусь») – предназначалась, главным образом, для распространения среди белорусских партизан и населения республики, а также засылалась в тыл противника. Выходила с 1941 по 1945 год сначала на русском и белорусском языках, затем только на белорусском. Газета издавалась как агитплакат, затем как газета-плакат и как сатирический журнал. В издании помещались фельетоны, сатирические стихотворения, карикатуры.

В начале войны газета начала выходить в Гомеле, всего вышло тринадцать номеров, но, по мере натиска противника, редакция переехала в Москву. На протяжении 1941–1943 гг. ее ответственным редактором был Чаусский Михаил Маркович (1904–1984), белорусский прозаик, драматург. В довоенное время он работал в редакциях газет «Советская Белоруссия», «Звязда», минской районной газете «Шлях сацыялізму». В военные годы, с 1943 по 1944 гг., был редактором сатирической газеты Вилейского подпольного обкома КП(б)Б «Партызанскае слова». После войны занимал пост главного редактора журнала «Вожык» (1947–1961). На страницах газет и журналов М.М. Чаусский выступал как автор рассказов, фельетонов, юморесок, подписывался под псевдонимами «Л. Вирня», «М. Майский», «Лявон Минский», «Я. Шепилов»[1].

[1] Яцухна В.І. Чавускі Міхась / В.І. Яцухна // Беларускія пісьменнікі: Біябібліягр. слоўн. У 6 т. / Ін-т літаратуры імя Я. Купалы АН Беларусі, Беларус. энцыклапедыя; Пад рэд. А.І. Мальдзіса; Рэдкал.: І.Э. Багдановіч і інш. – Т.6: Талалай – Яфімаў. Дадатак. – Мінск: БелЭн, 1995. – С. 244.

В газете «Раздавім фашысцкую гадзіну» за 1942 г. помещены его заметки: «Сустрэча чыстакроўных Гансаў» (№ 35), «Небяспечная хвароба» (№ 36), «Вясеннія жучкі Гебельса» (№ 37) под псевдонимом «Шапілава-Майскі»; в № 113 (1943 г.) опубликован его рассказ «Мост», подписанный псевдонимом «Л. Мінскі». Свои заметки М. Чаусский подписывал и криптонимами – «М. Ч-скі», «М. Ча-скі», «М. Ч.»: «Гітлераўскі іканастас» (1942, № 56), «Ежа для варон забяспечана» (1942, № 62), «Калі выюць ваўкі» (1942, № 66), «І трашчыць і скрыпіць» (1943, № 79). В 1944 г. газету «Раздавім фашысцкую гадзіну» стали печатать в минской типографии имени Сталина, о чем свидетельствуют выходные данные на нижней обложке издания: «Друкарня ім. Сталіна (Мінск, Пушкінская, 55)». Многие авторы стали подписываться своим настоящим именем, в том числе и М.М. Чаусский. В газете за 1944 г. опубликованы его заметки «Два пункты погляду» (№ 134), «Трупнік» (№ 135), где стоит подпись «М. Чаускі».

Московскую редакцию газеты «Раздавім фашысцкую гадзіну» возглавил известный белорусский сатирик Кондрат Крапива. В начале Великой Отечественной войны К.К. Крапива был редактором газеты «Красноармейская правда», затем работал в редакции фронтовой газеты Западного фронта «За Савецкую Беларусь», с марта 1943 г. и до конца войны служил ответственным редактором иллюстрированной сатирической газеты-плаката «Раздавім фашысцкую гадзіну». На страницах этой газеты писатель публиковал свои стихи, фельетоны, заметки, подписываясь псевдонимом «Астапчук». Среди его публикаций сатирические стихотворения «Апошняя стаўка Гітлера», «Сніўся вароне арліны палёт», «Лез немец да нас на гару», «Парад крыжаносцаў» (№ 31), «Фрыцавы трафеі» (№ 32), «Мы аддзякуем» (№ 41), «Гісторыя з фон Драпэ-гадам і яго загадам» (№ 50) и др.

Газета «Раздавім фашысцкую гадзіну» выходила на белорусском и русском языках, на ее страницах помещались сводки Совинформбюро, распоряжения Верховного Главнокомандующего. Широко использовались фотодокументы, информационные сообщения о боевых успехах воинов Советской Армии. Иногда практиковалась перепечатка публикаций из центральных газет и журналов, из партизанской прессы. Достаточно отлажена была совместная работа редакции газеты с партизанскими отрядами, откуда поступала информация о ходе борьбы партизан с оккупантами, о героизме и патриотизме народных масс.

Среди материалов печатались произведения разных жанров. Много места отводилось сатире – фельетонам, карикатурам, анекдоту и т.п. Боевой характер имели сатирические отделы и рубрики – «Не в бровь, а в глаз», «Партизанские частушки», «Белорусские пословицы». Некоторое место в газете отводилось сатирическим объявлениям. Например, в одном из объявлений рекламируются «выдатныя пілюлі»: «Зроблена ў СССР. Да ўвагі ўсіх ажырэўшых на народнай крыві. Ёсць выдатныя пілюлі супроць ажырэння і слабіцельны сродак» (1943, № 75).

В номерах газеты широко публиковались произведения русских литераторов – И. Эренбурга (заметка «У кацёл – каўбаснікаў!» (пер. на бел. язык), 1943, № 91), Д. Заславского (фельетон «Правілы мысліцельных паводзін у Германіі» (пер на бел. язык), 1943, № 95), А. Алфёрова (басня «Слон і змяя» (пер. на бел. язык М. Танка), 1943, № 96), А. Суркова (стихотворение «Дзед Талаш, прысвячаецца беларускім партызанам» (пер. на бел. язык А. Белевича), 1943, № 97), М. Левашова (стихотворения «Скараходы-драпаходы» (пер. на бел. язык А. Белевича), 1943, № 102; «Асенняя дарога» (пер. на бел. язык), 1943, № 104; «Песня пра Данбас», 1943, № 105), И. Френкеля (стихотворение "Фашысцкая канстытуцыя" (пер. на бел. язык), 1944, № 123).

Активное участие принимали классики белорусской литературы Я. Колас, М. Лужанин, А. Острейко (работал в редакции газеты ответственным секретарем), К. Крапива, К. Черный, П. Бровка, П. Глебка, П. Панченко, А. Белевич, М. Танк, М. Машара, М. Лыньков, Я. Брыль, В. Вольский (возглавлял с 1942 г. литературно-художественный отдел редакции газеты) и др.

В первые годы войны публикации в газете выходили анонимно. Но уже с 1942 г. литераторы стали подписываться настоящими именами или псевдонимами. Например, Максим Лужанин подписывался псевдонимом «Ал. Даведка», Анатолий Острейко – «Я. Пясоцкі», Кузьма Черный – псевдонимами «Раман Талапіла», «А. Чамярыца», «С. Чарпак», «С. Чарпакевіч», Петрусь Бровка – «А. Прыгода», Петрусь Глебка – псевдонимами «Язэп Касіла», «Лукаш Бандылевіч», Пимен Панченко – «Т. Паляшук», Максим Танк – «С. Рыбак», Михась Машара – «С. Антонаў».

С изданием сотрудничали художники З. Азгур, М. Гурло, М. Гутиев, И. Семёнов, В. Медведев, И. Ахремчик, А. Боженов, Б. Фридкин, В. Козак, Д. Красильников и др. Кроме профессиональных художников, для газеты рисовали и талантливые художники-самоучки (В. Букатый). В подготовке номеров активное участие принимали московские и ленинградские графики – Кукрыниксы, В. Гараев, Л. Бродатый, Б. Ефимов, Д. Дубинский, Г. Вальк и др. Художники помещали свою подпись в виде инициалов, иногда к инициалам приписывались последние две цифры года, когда был выполнен рисунок, например «*ГВ42*» – сатирический рисунок Г. Валька, выполненный в 1942 г. (№ 67). Однако бóльшая часть рисунков в номерах газеты без подписей. Помещались также миниатюрные рисунки-плакаты, подписанные фразами в виде лозунгов, цитатами из стихотворений – «Нашы вярнуліся!» (1942, № 45), «Ну, фашысцкі ідыёт, як табе совецкі мёд?» (1942, № 63).

Газета печаталась на двух-четырёх страницах. Всего вышло 142 номера. Внешнее её оформление часто менялось. Размеры, шрифт, печать (черно-белая, цветная), оформление заглавия и даже качество бумаги в номерах газеты разные. Иллюстративный материал воспроизведен краской синего либо красного цвета, иногда двухцветный.

Следующее сатирическое издание из коллекции партизанской и военной печати – листовка-плакат или газета-плакат «Партызанскае жыгала» (с

белорусского «жыга́ла» – раскалённый прут для прожигания отверстий). В отделе редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси хранятся два экземпляра одного номера этой газеты (№ 8, 28 мая 1944 г.), один из которых из рукописного архива белорусского историка И.С. Кравченко.

Листовка-плакат «Партызанскае жыгала» выходила в партизанском отряде «Комсомолец», который размещался в Мирском районе Барановичской области Беларуси. В этом же отряде издавалась партизанская газета «Сцяг свабоды» (орган Мирского подпольного РК КП(б)Б). В коллекции партизанской печати отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси хранятся три номера газеты «Сцяг Свабоды» за 1944 г. (№ 3, 5, 18).

Обе газеты редактировал известный белорусский писатель Янка Брыль (1917–2006, настоящее имя Иван Антонович Брыль). Во время Великой Отечественной войны он был разведчиком партизанских бригад имени Жукова и «Комсомолец»[2].

Янка Брыль помещал в сатирической газете «Партызанскае жыгала» свои стихи («Бравы яфрэйтар Гітлер», «Таварышам мінёрам» и др.), очерки («Радзіма чуе», «Таварыш камандзір», «Напярэдадні»), фельетоны («Мясапастаўка Гітлеру»), подписывая их псевдонимами «Я. Пчала» или крептонимами «Я. Б-ль.». После освобождения Мирского района от немецко-фашистских захватчиков Янка Брыль стал работать редактором районной газеты и литработником в редакции газеты-плаката «Раздавім фашысцкую гадзіну», на страницах которой помещал свои фельетоны «Карла таксама прышле…» (№ 133), «Адзіны выхад» (№ 136), «Звыштатальная пастанова» (№ 137) и др., подписываясь под псевдонимом «П. Асцюк»[3].

В газете «Партызанскае жыгала» печатались стихи белорусского поэта Валентина Тавлая (1914–1947). Во время Великой Отечественной войны он был связным партизанского отряда имени Р.И. Котовского бригады имени Ф.Э. Дзержинского Барановичского соединения, разведчиком, руководил новогрудской сетью спецгруппы «Буревестник». По заданию партизан в 1943 г. В. Тавлай перебрался в Новогрудок, где служил заведующим отдела культуры областной управы «Беларускай Самапомачы» – общественной национальной организации, что-то наподобие Красного Креста, действовавшей на территории Беларуси, оккупированной фашистами. В 1944 г. работал ответственным секретарем новогрудской районной газеты «Звязда», в послевоенное время – старшим научным сотрудником и заместителем директора Литературного музея имени Янки Купалы в Минске[4].

---

[2] ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Фонд № 10 «Янка Брыль». Оп. 1: Справка о фондообразователе. – С. III.

[3] Смольская В.У. Брыль Янка / В.У. Смольская // Беларускія пісьменнікі: біябібліяграфічны слоўнік: у 6 т. / Акадэмія навук Рэспублікі Беларусь, Інстытут літаратуры імя Я. Купалы, Беларуская энцыклапедыя; рэдкалегія: Багдановіч І. Э. [і інш.]. – Т.1: Абуховіч–Ватацы. – Мінск: БелЭн, 1992. – С. 352.

[4] Ларчанка У.М. Таўлай Валянцін / У.М. Ларчанка // Беларускія пісьменнікі: біябібліяграфічны слоўнік: у 6 т. / Ін-т літаратуры імя Я. Купалы АН Беларусі, Беларус. энцыклапедыя; Пад рэд. А.І. Мальдзіса; Рэдкал.: І.Э. Багдановіч і інш. – Т.6: Талалай – Яфімаў. Дадатак. – Мінск: БелЭн, 1995. – С. 81.

В сатирической газете «Партызанскае жыгала» поэт публиковал свои стихи под псевдонимами «Алесь Шыпшына», «МСЦІВЕЦ». В восьмом номере газеты (1944), хранящемся в ЦНБ НАН Беларуси, помещено его стихотворение «Яго, бандыта, на прыцэл вазьмі !..» под псевдонимом «МСЦІВЕЦ». Печатался Валентин Павлович Тавлай и в газете «Раздавім фашысцкую гадзіну», где помещал свои стихотворения, среди которых «Сон Гітлера» (1944, № 135), «Рыбак» (1944, № 136), «Фрау Германія» (1945, № 141), подписываясь своим настоящим именем[5].

Газета «Партызанскае жыгала» выходила в полевых условиях. Она печаталась на обёрточной бумаге, либо бумаге, вырванной из ученических тетрадей. Клише для рисунков партизаны делали из дерева. Газета пользовалась большой популярностью у окрестного населения, которое косвенно принимало участие в выпуске этого издания (сельчане записывали для очередного номера юмористические заметки из сельской жизни, анекдоты, и эту «корреспонденцию» передавали в редакцию газеты через своих связных). Большой интерес вызывали также выразительные карикатуры, которые рисовал для этой газеты родной брат Янки Брыля Михась.

Сатирические партизанские газеты отличаются от обычных партизанских подпольных газет, прежде всего, обилием иллюстраций и публикаций сатирического характера. Коллекция партизанской и военной печати времён Великой Отечественной войны, хранящаяся в отделе редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси, введена в научный оборот, она оцифрована, что позволяет осуществлять доступ к электронным копиям через интернет.

Список литературы:

1. Валянцін Таўлай: Дакументы, успаміны, артыкулы / [Склад. Г.В. Таўлай; Камент. Л.С. Таўлай]. – Мінск: Маст.літ., 1984. – 239 с.
2. І паўстаў народ...: факс. выд. падпол. і партыз. газ., часоп., лістовак перыяду Вялікай Айчын. вайны 1941-1945 г. / уклад.: А.В. Стэфановіч, В.А. Рабкоў. – Мінск: Бел. Эн., 2005. – 639 с.: іл. – (Гісторыя Беларусі ў дакументах, манаграфіях, літаратурных помніках). – Бібліягр. паказ.: с. 621-639.
3. *Ларчанка, У.М.* Таўлай Валянцін / У.М. Ларчанка // Беларускія пісьменнікі: біябібліяграфічны слоўнік: у 6 т. / Ін-т літаратуры імя Я. Купалы АН Беларусі, Беларус. энцыклапедыя; Пад рэд. А.І. Мальдзіса; Рэдкал.: І.Э. Багдановіч і інш. – Т.6: Талалай – Яфімаў. Дадатак. – Мінск: БелЭн, 1995. – С. 80–84.
4. Падпольныя перыядычныя выданні на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны: бібліяграфічны паказальнік / Дзярж. б-ка БССР імя У.І. Леніна, Кн. палата БССР; склад. В.С. Адамовіч; навук. рэд. Г.Л. Напрэеў. – Мінск: Дзяржбібліятэка БССР імя У.І. Леніна, 1975. – 126, [2] с.

[5] Валянцін Таўлай: Дакументы, успаміны, артыкулы / [Склад. Г.В. Таўлай; Камент. Л.С. Таўлай]. – Мінск: Маст.літ., 1984. – С. 159.

5. *Смольская, В.У.* Брыль Янка / В.У. Смольская // Беларускія пісьменнікі: біябібліяграфічны слоўнік: у 6 т. / Акадэмія навук Рэспублікі Беларусь, Інстытут літаратуры імя Я. Купалы, Беларуская энцыклапедыя; рэдкалегія: Багдановіч І. Э. [і інш.]. – Т.1: Абуховіч–Ватацы. – Мінск: БелЭн, 1992. – С. 351–368.
6. Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, отдел редких книг и рукописей. Фонд № 10 «Янка Брыль». – Оп. № 1. Справка о фондообразователе. – С. III.
7. *Яцухна, В.І.* Чавускі Міхась / В.І. Яцухна // Беларускія пісьменнікі: біябібліяграфічны слоўнік: у 6 т. / Ін-т літаратуры імя Я. Купалы АН Беларусі, Беларус. энцыклапедыя; Пад рэд. А.І. Мальдзіса; Рэдкал.: І.Э. Багдановіч і інш. – Т.6: Талалай – Яфімаў. Дадатак. – Мінск: БелЭн, 1995. – С. 244–246.

Денисенко Юрий Леонидович (Республика Беларусь)
главный хранитель фондов
Шкловский районный историко-краеведческий музей

ВЗГЛЯД НЕМЕЦКОГО СОЛДАТА НА ОБОРОНУ ДНЕПРОВСКОГО РУБЕЖА

Аннотация: Статья представляет собой попытку анализа воспоминаний немецких солдат и командующего состава о начальном периоде ВОВ и обороне Днепровского рубежа в частности. С помощью мемуаров и тематической литературы рассказывается о подготовке немецкого солдата, о начале войны с СССР и реакцией на начало войны рядового состава, о форсировании Днепра и оценке боевой эффективности советского солдата. Конечная цель исследования – раскрытие «фронтового быта» простого солдата.

Ключевые слова: немецкий солдат, военная подготовка, война, СССР, Днепровский рубеж, фронтовой быт.

THE LOOK OF A GERMAN SOLDIER ON THE DEFENSE OF THE DNIEPER LINE

Summary: The article is an attempt to analyze the memories of German soldiers and commanders about the initial period of the Second World War and about the defense of the Dnieper line. With the help of memoirs and thematic literature, describes about the training of a German soldier, about the beginning of the war with the USSR and the reaction to the start of the war of an ordinary soldiers, about forcing the Dnieper and evaluating the combat effectiveness of a Soviet soldier. The ultimate goal of the study is the disclosure of the "front-line life" of a simple soldier.

Keywords: German soldiers, military training, war, USSR, Dnieper line, front-line life.

Оборона Днепровского рубежа – важнейшая страница в летописи оборонительных боев 1941 года. Ей посвящено немало книг и статей, подробно описывающих стратегии и тактики советского и немецкого командования, доблесть воинов Красной армии и действия войск Вермахта и СС. Данная же работа – попытка взглянуть на оборону Днепровского рубежа «вражескими глазами», через призму военной подготовки рядового солдата Третьего рейха, описать его отношение к солдату РККА, к самой войне с СССР, попытка взглянуть на военный быт немецкого солдата. Данная цель сама собой формирует список используемой литературы, в котором будут преобладать мемуары и сборники воспоминаний солдат. Данные источники, хоть и обладают некоторой долей субъективности (человек воспринимает любое событие, основываясь на своей системе ценностей, более того с течением времени память может сильно видоизменять пережитое человеком) тем не менее, являются крайне важными т.к. описывают опыт непосредственно прожитый самим индивидом, участником событий. Основными задачами, поставленными для достижения конечной цели исследования, являются: анализ подготовки немецкого солдата; исследование мемуаров солдат, принимавших непосредственное участие в форсировании Днепра для определения их взгляда на войну с СССР, на оборону Днепровского рубежа и на своего врага, советского солдата.

Прежде чем переходить непосредственно к системе подготовки солдата Вермахта (и СС), стоит уделить также внимание общей сложности исследований, связанных с историей фронтовой повседневности. Ведь как ни парадоксально, исследований жизни простого солдата, благодаря усилию которого изменялась тактическая карта, целые государства меняли свои границы не так уж и много. Солдат зачастую выступает как механизм исполняющий приказы, при этом окружающая его обстановка, его мысли, чувства, не учитываются ни историками, ни командующими. Очень точно по этому поводу выразился Клаус Хансман: «Обезличенная, безымянная толпа, которая всего лишь получает приказы и исполняет свою роль в этой драме, расстояние между стратегической картиной и кровавой трагедией слишком велико. Какое до этого дело тому, кто стоит на вершине? Ему не слышны ни крики, ни взволнованное дыхание... Должен ли он думать о тех семерых, унесенных течением Днепра? Должен ли он учитывать, как далеко их теперь унесло, как намокли их мундиры, как бледны их лица? Должен ли он думать о сердцах, которые разбиваются в этот момент, о матерях, женах, детях?»[1]. Также определенные сложности в исследовании вызывает и то, что зачастую воспоминания солдат записываются уже постфактум. Лишь немногим

[1] *Краут, Д.* «Окопная правда» Вермахта / Д. Краут. – Москва : Яуза-пресс, 2009. – С. 7.

удавалось излагать свои мысли непосредственно на передовой, в экстремальных условиях. Добавив к этому еще и известную долю субъективности мемуаров – перед исследователем вырисовывается довольно сложная задача по систематизации и обработке данных, сведение их в единую работу, рассказывающую ту самую «окопную правду», историю фронтовой повседневности.

Подготовка немецкого солдата начиналась с учебного лагеря начальной подготовки, где происходила под девизом «Чем больше пота, тем меньше крови» и отличалась суровостью. Вот что пишет о своем обучении Ганс Киншерманн, пулеметчик 24 танковой дивизии: «Шесть месяцев боевой подготовки означали для нас суровую школу, где послушание ставилось превыше всего. Мы еще долго не забудем нашу учебку и то, как строго нас там муштровали. Тренировочный центр Штаблак хорошо известен старослужащим как место, где поддерживается очень строгая дисциплина и военная подготовка осуществляется самыми жесткими методами»[2]. То же самое происходило и при обучении солдат СС: «Пока мы были новобранцами, наша подготовка была направлена на то, чтобы подавить в нас индивидуализм и даже инициативу. Нам, что называется, переломали хребты, но лишь для того, чтобы они срослись снова и были гораздо более крепкими. Нам приходилось скрипеть зубами, чтобы смириться не только со спартанским образом жизни, но также с постоянным физическим и эмоциональным напряжением. Другой стороной медали было то, что мы осознали, как дорого стоит принадлежность к элитной организации, в которую мы вступили. Это вдохновляло нас медленно, но верно двигаться к цели» (Хендрик Фертен, голландский доброволец войск СС)[3]. Методы отбора в войска Рейхвера несколько отличались от таковых в других странах, так как во главу ставился характер новобранца, а не его умственные или технические возможности. Новобранцы зачастую проходили лишь медицинский осмотр, где в ходе беседы офицеры узнавали характер будущих солдат и производили отсеивание неподходящих. Сила воли, умственная выносливость, послушание, смелость – эти черты прежде всего заботили офицеров, а не склонности к определенному виду деятельности[4]. Подобный отбор в итоге приносил плоды, благодаря суровым тренировкам отрабатываемые навыки доводились до автоматизма, сформированное послушание помогало управлять солдатом в критические моменты боя, подготовка также способствовала формированию сплоченного коллектива, связанного «духом товарищества», что способствовало высокой боевой эффективности частей.

22 июня 1941 года войска Третьего рейха пересекают границу с СССР, ознаменовывая этим начало новой кампании, обернувшейся в итоге для

---

[2] *Киншерманн, Г. Я* – пулеметчик Вермахта. Кроваво-красный снег Восточного фронта / Г. Киншерманн. – Москва : Яуза-пресс, 2013. – С. 6.

[3] *Фертен, Х.* В огне Восточного фронта. Воспоминания добровольца войск СС / Х. Фертен. – Москва : Яуза-пресс, 2008. – С. 101.

[4] Краут, Д. «Окопная правда» Вермахта / Д. Краут. – Москва : Яуза-пресс, 2009. – С. 21.

захватчиков крахом. Что интересно, гнетущая неизвестность перед наступлением порождала различные слухи в среде рядового состава Рейхсвера. Высказывались различные предположения об будущей кампании, и зачастую объектом экспансии рассматривался не Советский Союз: «В бараках циркулировали самые фантастические слухи. Но чаще всего повторялся один и тот же: мы достигли договоренности с Россией о пропуске наших войск через Украину и далее через Кавказ в Турцию, откуда двинемся в Африку. Там мы должны соединиться с Африканским корпусом, навалившись на англичан. И – что самое удивительное – большинство искренне верило в эту бредятину!» (Гюнтер Гельмут, мотоциклист СС «Дас Райх»)[5]. «Шел уже второй год войны. Мы воевали в Польше и во Франции, а с августа 1940 года находились в польской части Украины в полном неведении о том, что нас ожидает в дальнейшем. Все пространство и время наполнились ожиданием, но чего именно от нас ждали, никто не знал… В глубине души мы надеялись, что Россия останется нашим другом. Но были и горячие головы, мечтавшие о наживе и славе в результате победы над огромной империей Сталина. Одни были объяты жаждой темных приключений, другие предавались отчаянию» (Курт Хохоф, связист)[6]. Многие думали, что переброска войск связана с учениями: «Через Радом и Зволень мы доехали до городка Пулавы. Батальон разместился в гигантском лагере из бараков. Может, Бела все-таки прав? Уж очень все здесь походило на полигон» (Гюнтер Гельмут)[7]. Тем не менее, как покажет время, это были отнюдь не учения и не переброска войск в Африку.

Немецкие войска в ходе наступления 1941 года довольно быстро вышли к Днепровскому рубежу, успев к этому моменту составить общее представление о своем противнике. Причем мнение это зачастую полярно даже в рамках одного отзыва о частях противника: «В 3:15 сегодня – начало войны с Россией… Напротив деревни Мельник встречаю генерала фон Кохенхаузена и сообщаю ему, что он должен продвигаться вперед быстрее, чем планировалось прежде, так как сегодняшний день показал, что нам противостоит лишь слабый и не готовый к бою противник. Русская армия была канонадой буквально поднята с кроватей. Никого еще так не заставали врасплох, они все лежали в постелях, спали, и им пришлось выбегать наружу практически в исподнем. А там уже подошли наши парни, которые, например полк фон Чуди, за три с половиной минуты в надувных лодках пересекли 150-метровый Буг и заставили их отступать. Но кое-где русский дрался очень упорно» (генерал Готхард Хейнрици)[8]. И тем не менее, чем ближе к Днепру, тем все чаще встречаются

---

[5] *Гельмут, Г.* Горячие моторы. Воспоминания ефрейтора-мотоциклиста. 1940–1941 / Г. Гельмут. – Москва : Центрполиграф, 2015. –С. 108.

[6] *Хохоф, К.* Русский дневник солдата вермахта. От Вислы до Волги. 1941-1943 / К. Хохоф. – Москва : Центрполиграф, 2017. – С. 3.

[7] *Гельмут, Г.* Горячие моторы. Воспоминания ефрейтора-мотоциклиста. 1940–1941 / Г. Гельмут. – Москва : Центрполиграф, 2015. –С. 107.

[8] *Хюртер, Й.* Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941-1942 гг. в записях генерала Хейнрици / Й. Хюртер. – СПБ : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – С. 62.

оценки в которых советские войска оцениваются как «ожесточенный и фанатический противник»[9,10]. Что интересно, приближаясь к Днепровскому рубежу, в записях и воспоминаниях все чаще упоминается неожиданный противник – погода и пыль: «Поездка через колонны войск, которые стремились к реке, из-за сильной пыли была тяжелой. Люди, оружие и моторы – все страдали от этой пыли, стоявшей в воздухе неделями» (Гейнц Гудериан)[11]. «Жара была невыносимая! И ее приходилось переносить в обмундировании. А тут еще досадный звук поршней…» (Гюнтер Гельмут)[12]. Само форсирование Днепровского рубежа проходило в несколько ударов, 10 июля в районе Быхова и 11 – в районе Шклова. История сохранила для нас воспоминания немецких солдат, задействованных в форсировании Днепра как в районе Быхова, так и в районе Шклова. Так, например, описывал огненный вал, обрушившийся на советские позиции в районе Быхова Ганс Шойфлер, служащий 35-го танкового полка: «10 июля. 5:00. Артиллерия открыла огонь из всех стволов. Оглушительный грохот раздался в лесах позади нас. Мы все прижались к земле. Через несколько минут послышался вой – сначала усиливающийся, а потом затухающий, – перекрывая все иные звуки войны. Снопы пламени и густые клубы дыма взметнулись в небо на другом берегу реки. Впервые мы стали свидетелями применения нового оружия, тяжелых 6-ствольных реактивных минометов Nebelwerfer. Реактивные мины с глухим треском взрывались на противоположном берегу посреди вражеских позиций. Черные грибовидные взрывы вздымались к небу. Одна волна бомбардировщиков за другой проносились на восток. Русские зенитные орудия отрывисто лаяли в ответ. Эскадрильи «Штук» разделялись над нашими головами и шли по одной. Они утюжили неприятельские оборонительные позиции и неприятельские батареи»[13]. После чудовищной артподготовки бой продолжался более 15 часов, и продолжился на следующий день: «11 июля. 2:00. К лесу на противоположном берегу Днепра. Мы вырыли стрелковые ячейки и по очереди спали в них, сжимая в руках автоматы. Внезапно послышался какой-то шум и грохот. На нас со всех сторон наступали русские. Раздались протяжные крики «Ура! Ура!». Советские пушки «ратш-бум» повели по нас огонь прямой наводкой. Задавали нам перцу вражеские минометы. Русские пулеметы били по нас со всех сторон»[14]. Форсирование Днепра на этом участке проходило тяжело не только из-за длительного, изнуряющего боя. Свою лепту в оборону вносил также сложный рельеф атакуемого берега, сковывая переброску механизированных средств и артиллерии: «русские открыли по переправе

---

[9] Военная литература [Электронный ресурс] / 1 июля 1941 года. 10-й день войны – Режим доступа : http://militera.lib.ru/db/halder/1941_07.html. – Дата доступа : 12.02.2020.

[10] *Шойфлер, Г.* Танковые асы вермахта / Г. Шойфлер. – Москва : Центрполиграф, 2019. – С. 42.

[11] *Гудериан, Г.* Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск : Русич, 1999. – С. 249.

[12] *Гельмут, Г.* Горячие моторы. Воспоминания ефрейтора-мотоциклиста. 1940–1941 / Г. Гельмут. – Москва : Центрполиграф, 2015. –С. 115.

[13] *Шойфлер, Г.* Танковые асы вермахта / Г. Шойфлер. – Москва : Центрполиграф, 2019. – С. 48.

[14] *Шойфлер, Г.* Танковые асы вермахта / Г. Шойфлер. – Москва : Центрполиграф, 2019. – С. 50.

артиллерийский огонь. Однако первые штурмовые подразделения уже добрались до леса. На противоположном берегу тянулась широкая полоса заболоченной местности. Тяжелые пехотные орудия не могли пройти дальше. Саперные паромы доставили легкие тягачи. Но и они вязли в грязи по самые оси»[15].

В районе Шклова немецкое наступление также наткнулось на серьезное сопротивление, в особенности что рядовым, что командующим составом отмечалась работа артиллерии и авиации: «…Дороги были плохими, мосты требовали немедленного ремонта. В корпус я прибыл в 21 час. 30 мин. Сильный артиллерийский огонь и неоднократные бомбовые налеты авиации противника на район наведения моста 10-й танковой дивизией делали форсирование реки значительно более трудным, чем на фронте 47-го танкового корпуса. У дивизии СС «Рейх» мост также был поврежден авиацией противника» (Гейнц Гудериан)[16]. «На Днепре русские снова вынудили нас остановиться. Яростный артобстрел не позволял саперам навести мосты. Мотопехотинцы снова и снова пытались закрепиться на другом берегу, используя штурмовые лодки. Сначала в бой бросали отделения, потому уже роты. В конце концов им все же удалось создать плацдармы в ходе боев с применением ручных гранат и штыков. Саперы в принципе могли приступать к возведению мостов, но русские обстрелов не прекращали. Мало-помалу у реки собралась почти вся дивизия. И каждый день задержки с форсированием реки был на руку врагу» (Гельмут Гюнтер)[17]. Что интересно, на этом участке фронта наступающим частям противостоял 64 гвардейский артиллерийский полк, и история сохранила для нас его боевой журнал. То что в немецких мемуарах описано как «Сильный артиллерийский огонь», со стороны советских войск обретает более конкретную форму – 3500 артиллерийских снарядов было обрушено на голову неприятеля, полк несколько раз разрушал уже практически готовую переправу: «Первая переправа, наведенная противником была разрушена метким огнем батареи лейтенанта Будаквы. 10 автомашин с немецкой пехотой рухнули и воду»[18]. Тем не менее, в ходе ожесточенного боя 11 числа немецким войскам удалось форсировать Днепр и на этом участке.

Что интересно, кроме «боевых» воспоминаний о непосредственном форсировании реки на данном участке, сохранились также воспоминания и о военном быте солдат, а точнее говоря о неожиданной находке советского продовольственного пайка: «…Русский НЗ состоял из куска черствого черного хлеба размером примерно с кулак взрослого человека и кусок колотого сахара аналогичного размера. Вместе хлеб и сахар странным образом давали ощущение сытости, какого мы никогда не испытывали, поедая наш

---

[15] *Шойфлер, Г.* Танковые асы вермахта / Г. Шойфлер. – Москва : Центрполиграф, 2019. – С. 48.

[16] *Гудериан, Г.* Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск : Русич, 1999. – С. 251.

[17] *Гельмут, Г.* Горячие моторы. Воспоминания ефрейтора-мотоциклиста. 1940–1941 / Г. Гельмут. – Москва : Центрполиграф, 2015. –С. 133.

[18] Память народа 1941-1945 [Электронный ресурс] / Журнал боевых действий 64 гап РГК – Режим доступа : https://clck.ru/MDjKu – Дата доступа : 12.02.2020.

собственный, более разнообразный по входившему в него числу продуктов, «железный рацион». …несколько наших людей нашли завернутые в солому бутылки водки, оказавшейся слишком крепкой даже для тех немногих из нас, кто был с юности приучен к употреблению спиртного. Мы могли пить эту водку, только разбавив ее предварительно водой»[19].

Таким образом, немецкие солдаты хоть и довольно уверенно говорят о своем наступлении (Прошло лишь 20 дней от начала кампании, и крупные поражения ждут захватчиков еще впереди) все же отмечают упорство своего врага, советского воина. Само начало кампании против СССР для многих рядовых немецких солдат было неожиданностью, это подтверждается огромным количеством слухов и домыслов, циркулировавших в казармах перед началом войны. Также сам по себе театр военных действий преподнес наступающим частям Рейхсвера сюрпризы в виде пыли, из за преобладающего количества грунтовых дорог на территории СССР. Все эти факторы, так или иначе, нашли свое отражение в воспоминаниях солдат и формируют общую картину фронта «снизу», с позиции рядового солдата армии. Конечно же, эта картина зачастую представлена довольно схематично и обрывочно, в силу специфики повествования и зачастую даже банальной невозможности изложить на бумаге происходящие события, но, тем не менее, она обладает большой ценностью, позволяя более полно сформировать общую картину войны на всех ее ярусах.

Список литературы:

1. Акунов, В. В. Дивизия СС «Рейх». История Второй танковой дивизии войск СС. 1939-1945 гг. / В. В. Акунов. – Москва : Яуза-пресс, 2006. – 107 с.
2. Военная литература [Электронный ресурс] / 1 июля 1941 года. 10-й день войны – Режим доступа : http://militera.lib.ru/db/halder/1941_07.html. – Дата доступа : 12.02.2020.
3. Гельмут, Г. Горячие моторы. Воспоминания ефрейтора-мотоциклиста. 1940–1941 / Г. Гельмут. – Москва : Центрполиграф, 2015. – 357 с.
4. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск : Русич, 1999. – 731 с.
5. Киншерманн, Г. Я – пулеметчик Вермахта. Кроваво-красный снег Восточного фронта / Г. Киншерманн. – Москва : Яуза-пресс, 2013. – 320 с.
6. Краут, Д. «Окопная правда» Вермахта / Д. Краут. – Москва : Яуза-пресс, 2009. – 324 с.
7. Память народа 1941-1945 [Электронный ресурс] / Журнал боевых действий 64 гап РГК – Режим доступа : https://clck.ru/MDjKu – Дата доступа : 12.02.2020.
8. Фертен, Х. В огне Восточного фронта. Воспоминания добровольца войск СС / Х. Фертен. – Москва : Яуза-пресс, 2008. – 448 с.

[19] *Акунов, В. В.* Дивизия СС «Рейх». История Второй танковой дивизии войск СС. 1939-1945 гг. / В. В. Акунов. – Москва : Яуза-пресс, 2006. – С. 325

9. Хохоф, К. Русский дневник солдата вермахта. От Вислы до Волги. 1941-1943 / К. Хохоф. – Москва : Центрполиграф, 2017. – 416 с.
10. Хюртер, Й. Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941-1942 гг. в записях генерала Хейнрици / Й. Хюртер. – СПБ : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – 331 с.
11. Шойфлер, Г. Танковые асы вермахта / Г. Шойфлер. – Москва : Центрполиграф, 2019. – 448 с.

Доброштан Виталий Михайлович
доктор культурологии, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИСТОРИЯ СОЗДАЕТСЯ ЛЮДЬМИ

Аннотация: Великая Отечественная война – значимое событие в истории не только России, но и всего человечества. Данная статья посвящена вопросу, традиционно выходящему за рамки трудов по военной истории: истории отдельной личности и анализу ее субъективного жизненного опыта, полученного в годы войны. В центре внимания – отец автора, Доброштан Михаил Анисимович, пехотинец Великой Отечественной войны. Исследование проведено на основе документов личного происхождения: писем, наградных листов и других подобных документов с одной стороны и личных воспоминаний автора о своем отце, с другой. Синтез сухой информации и личных впечатлений образует целостную картину прошлого. Историческая память – это память не только о событиях, но прежде всего, о людях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, солдат, ветеран, патриотизм.

HISTORY IS CREATED BY PEOPLE

Summary: The great Patriotic war is a significant event in the history of not only Russia, but also of all mankind. This article is devoted to a question that traditionally goes beyond the scope of works on military history: the history of an individual and the analysis of her subjective life experience gained during the war. In the center of attention is the author's father, Mikhail Anisimovich Dobroshtan, an infantryman of the great Patriotic war. The study was conducted on the basis of documents of personal origin: letters, award lists and other similar documents on the one hand, and the author's personal memories of his father, on the other. The synthesis of dry information and personal impressions forms a complete picture of

the past. Historical memory is the memory not only of events, but above all of people.

Keywords: Great Patriotic war, historical memory, soldier, veteran, patriotism.

Фраза о том, что историю создают люди, давно вошла в нашу жизнь. Представляется, что мало кто серьезно задумывается над ее смыслом. Многие полагают, что в этом случае речь идет в основном о крупных политиках, ученых, полководцах. Но на самом деле все жившие и живущие на нашей планете люди причастны к процессу творения истории. Вопрос лишь в том, что о рядовых творцах истории редко пишут книги и научные трактаты.

В 75-ю годовщину Великой Отечественной войны мы должны вспомнить не только выдающихся политиков и полководцев, которые руководили деятельностью огромной страны по организации победы над фашизмом, но и простых участниках тех нелегких времен.

Великая Отечественная война – значимое событие в истории не только России, но и всего человечества. Война унесла миллионы жизней не только солдат, но и мирных граждан. Нет в России ни одной семьи, которую бы не затронула Великая Отечественная война. Она оставила своё название в мировой истории, как самая кровопролитная и жестокая война. Война повлияла на судьбы и жизни людей, крушила их надежды и мечты.

В сегодняшней школьной программе по истории России, недостаточно внимания уделяется изучению событий, связанных с Великой Отечественной войной, с ратным подвигом солдат и мирных граждан. За каждой победой в войне стояли тяжелый труд и самоотверженность миллионов советских солдат и мирных жителей страны. Сегодня из рассекреченных документов той поры можно проследить путь отдельно взятой армии, реже дивизии или полка, но почти невозможно проследить боевой путь простого солдата.

Настоящая статья относится к публикациям, в центре внимания которых стоит история отдельной личности и анализ ее субъективного жизненного опыта, полученного в годы войны. Решению этой проблемы помогает привлечение источников личного происхождения — фронтовых писем солдат, наградных листов участников боевых сражений. Эти документы во многом помогают воссоздать социальный облик воинов, участвовавших в Великой Отечественной войне, а также определить их конкретный вклад в дело победы над врагом. В то же время в наградных листах возможны неточности о биографических данных военнослужащих, искажение сути боевых заслуг фронтовиков. Тем не менее, сегодня для разных поколений населения нашей страны, в том числе и для молодежи важно помнить и чтить ратный подвиг дедов и отцов, благодаря которому стала возможна сегодняшняя мирная жизнь людей. Во многом решению этой проблемы способствует исследование памятников военного времени, в том числе и письменных.

Сейчас мы имеем возможность получить очень много информации о Великой Отечественной войне. Но что пришлось испытать отдельно взятому солдату – наверное, никогда никто не сможет описать в полной мере.

Жизнь военнослужащего полна трагизма, она непредсказуема и опасна. Жизнь солдата полна боли и страха. Именно поэтому мы должны передавать память о наших защитниках нашим детям и внукам, чтобы подвиги военнослужащих не стерлись временем. В русской литературе много доказательств того, что жизнь солдата на войне необычайно трагична. В повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие…» показывается трагически сложившаяся судьба пяти молодых зенитчиц, выступивших против немецких диверсантов. Борясь до самого конца и не допуская возможности отступления, они погибли, но сумели защитить поселок и остановить врагов. В рассказе Михаила Шолохова «Судьба человека» мы также видим трудную судьбу солдата. В произведении показывается, сколько трудностей пришлось преодолеть главному герою. Андрей Соколов потерял семью, был в плену у фашистов, постоянно находясь на грани жизни и смерти. Читая этот рассказ, мы с ужасом понимаем, что этот случай далеко не единственный, и никто не может сказать, сколько таких Соколовых пострадало во время военных действий. Таким образом, судьба солдата опасна и трагична. Тех, кто выжил во время войны и успел повидать не одну смерть, до конца жизни будут преследовать кошмары о тех ужасных событиях, которые навсегда останутся в памяти потомков.

Неплохие попытки, на мой взгляд, содержатся на этот счет во многих других произведениях отечественных писателей, таких как Б. Васильев «В списках не значился»; В. Быков «Дожить до рассвета» и «Обелиск»; Д. Гранин «Мой лейтенант»; Ю. Бондарев «Батальоны просят огня»; В. Распутин «Живи и помни»; В. Астафьев «Веселый солдат» и «Прокляты и убиты», В. Пикуль «Мальчики с бантиками», и многих других произведениях.

Почему я затронул эту тему? Как известно, бойцы сухопутных войск были самыми незащищенными во время боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны. Одним из них был мой отец – Доброштан Михаил Анисимович.

27 сентября 1943 г. отец был призван в ряды Вооруженных сил. А с 25 ноября 1943 г. по май 1945 г. он непосредственно участвовал в боевых действиях – с первого и до последнего дня на фронте он воевал в составе 1199-го стрелкового полка (2-й Белорусский фронт, 65 армия, 195 стрелковый корпус, 354 стрелковая дивизия). Изо дня в день Доброштан М. А. был на передовой: вначале рядовым, а затем командиром стрелкового отделения. Каким-то чудом остался при этом живым. Правда, имел два тяжелейших ранения – 24 июня 1944 г., и уже почти накануне Дня Победы – 9 февраля 1945 г.

1199 стрелковый полк был сформирован в декабре 1941 г., участвовал в боях под Москвой, затем принимал участие в освобождении Беларуси, Литвы,

Польши. В конце войны этот полк принял активное участие в одной из крупнейших наступательных операций советских войск – Висло-Одерской (12 января – 3 февраля 1945 г.). Эта операция вошла в военную историю как самое стремительное наступление. В результате Висло-Одерской операции было полностью разгромлено 35 дивизий противника, ещё 25 дивизий потеряли от 50% до 70% личного состава, было взято в плен около 150 тысяч человек. К сожалению, в ходе операции погибло также свыше 600 тысяч советских солдат и офицеров.

Всего же согласно современным данным, демографические потери за годы Великой Отечественной войны СССР составили 25-27 млн. человек.

По официальной версии Вооруженных сил РФ безвозвратные военные потери СССР составляют 11 444 100 человек, из них погибло военнослужащих — 8 668 400 человек (6 818 300 солдат погибло в боях, госпиталях и при прочих происшествиях, а 1 850 100 человек не вернулось из плена). В 2015 году Министерство обороны РФ объявило следующие данные: безвозвратные военные потери — около 12 млн. человек, общие людские потери страны (СССР) — военнослужащих и гражданского населения — 26,6 млн. человек.

Доброштан М. А. закончил войну в июне 1945 г. сержантом, был награжден орденом «Красная звезда», медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и многими другими медалями. В мирное время к ним прибавились юбилейные награды.

В голове не укладывается сейчас, что отец начинал воевать в возрасте 18 лет, а закончил войну в 19 с половиной лет! У меня почему-то образ фронтовика всегда ассоциировался с взрослыми, умудренными боевым опытом мужчинами.

Трудно даже представить, что ему довелось пережить на фронте. Отец никогда о войне не рассказывал. И малейшие ассоциации с войной, как я помню, вызывали у него крайне негативную реакцию. Однажды мы с мальчишками в конце 1950-х годов играли в войну, и нашли в огороде ржавый немецкий тесак, который, скорее всего, остался со времен оккупации (фашисты были в годы войны в нашем селе). Отец, когда его увидел, так разозлился, что чуть меня не побил. А наш «трофей» выкинул.

В наградном листе, который я недавно нашел в архивах Министерства обороны СССР, содержится такая информация (здесь сохранен стиль изложения командира стрелкового полка о личном боевом подвиге сержанта Доброштан М. А.): «В наступательных боях при форсировании реки Мантау, 9 февраля 1945 года в районе деревни Мишке, Варшавского воеводства, умело командуя своим отделением под сильным огнем противника, воодушевляя своим примером мужества и отваги первым со своим отделением форсировал реку, и преследуя противника ворвался с отделением на окраину населенного пункта Мишке и закрепился, тем самым поставленная задача командованием была выполнена.

За умелое командование отделением в бою, проявление мужества и отваги достоен правительственной награде орденом «Отечественная война второй степени». Именно в этот день мой отец был тяжело ранен осколками мины в обе ноги.

По какой-то причине (что нередко бывало в таких случаях в годы Великой Отечественной войны) приказом командира стрелкового корпуса отец был награжден орденом «Красной звезды».

После войны Доброштан М. А. закончил бухгалтерский техникум и до последних дней своей жизни работал бухгалтером. Он умер в возрасте 49 лет от тяжелых болезней, причинами которых были также события, в которых он принимал участия на полях боевых действий.

Я считаю, что мы должны помнить о тех людях, которые, не жалея своей жизни, сражались за наше светлое будущее. Пока жива память о них, мы остаёмся патриотами своей страны и не допустим, чтобы враги разрушали нашу жизнь и жизнь будущих поколений.

В свое время легендарный борец с фашизмом Юлиус Фучик в книге «Репортаж с петлей на шее» писал: "Придет день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях. Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев, а были люди, которые имели свое имя, свой облик, свои мысли и надежды, и поэтому муки самого незаметного из них были не меньше, чем муки того, чье имя войдет в историю. Пусть же эти люди будут всегда близки нам!"

Пусть же и нашим читателям станет родным и близким имя рядового солдата Михаила Анисимовича Доброштана - одного из миллионов героев Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. Минобороны уточнило потери СССР в Великой Отечественной войне // Интерфакс. — 2015. — 13 ноября.

Дубинина Алла Петровна (Республика Беларусь)
старший преподаватель
Белорусско-Российский университет

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Аннотация: В статье выявляется проблема формирования нового типа культурной идентичности, связанного с процессами глобализации и мультикультурализма. Обозначаются основные исследовательские концепции формирования новой идентичности. В современной ситуации наблюдается

кризис идентичности, который принимает массовый характер. Об этом с тревогой говорят современные философы, психологи, историки. С. Хантингтон связывал утрату идентичности с отчуждением, деперсонализацией, маргинализацией, психологическими патологиями, асоциальным поведением. Современные философы, обозначая идентичность нового типа, употребляют термины «множественная идентичность» или «мультикультурная идентичность».

Исследование проблем идентичности и потери смысла существования впервые было обозначено в трудах австрийского психиатра, психоаналитика З. Фрейда, он же вводит понятие «идентификация» в сферу употребления гуманитарных наук и наук о человеке, в дальнейшем этот термин активно используется постфрейдистами. Х. Ортега-и-Гассет определил в своих исследованиях формирующуюся идентичность, которая отнюдь не позитивна для человеческой личности и европейской культуры, так она связана с утратой смысла существования и «дегуманизацией искусства». З. Бауман является сегодня критиком глобализма и современного общества потребления, его работы вскрывают сущность новой идентичности – «размытой идентичности» постмодернизма. Современная культурная идентичность постепенно теряется в многообразии и множественности независимо существующих друг от друга позиций «Я».

Ключевые слова: культурная идентичность, размытая идентичность, глобализация, мультикультурализм, мультикультурная идентичность, социокультурные изменения, дегуманизация, кризис идентичности.

PHOPMING A NEW TYPE OF CULTURAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND MULTICULTURALISM

Summary: The paper identified the problem of creating a new type of cultural identity linked to globalization and multiculturalism. The main research concepts of the formation of a new identity are marked. In today 's situation, there is an identity crisis that is taking on a massive character. This is said with anxiety by powerful philosophers, psychologists, historians. S. Huntington linked the loss of identity to alienation, depersonali zation, marginalization, psychological pathologies, and ascential knowledge. Modern philosophers, denoting a new type of identity, use the terms «multiple identity».

The study of problems of identity and loss of meaning of existence was first identified in the works of Austrian psychiatrist, psychoanalyst Z. Freud, he also introduces the concept of «identification» into the sphere of use of gu-manitarian and human sciences, in the future this term is actively used by post-Freudists. H. Ortega-y-Gasset identified in his research an emerging identity that was by no means positive for the human person and European culture, so it was related to the loss of meaning of existence and the «dehumanization of art». Z. Bauman is today a critic of globalism and modern consumption society, his works reveal the essence of a new

identity - the once-soap identity of postmodernism. Modern cultural identity is gradually lost in diversity and multiplicity of independently existing «Self» positions.

Keywords: cultural identity, blurred identity, globalization, multiculturalism, multicultural identity, social and cultural changes, dehumanization, identity crisis.

В настоящее время культурная идентификация претерпевает большие изменения. Возникают новые культурно-идентификационные группы, которые затем функционируют в качестве самостоятельных субкультурных образова»ний. Формы культурной идентичности становятся всё более кратковременными, мобильными, ситуационными, в меньшей степени, чем в предыдущий период истории, предопределяют последующую жизнь человека. В периоды быстрых социокультурных изменений также может наблюдаться кризис идентичности, который способен принимать массовый характер, рождая целое «потерянное поколение».

Говоря об идентичности в условиях глобализационных процессов или наличия плюрализма культур следует согласиться с С. Хантингтоном, который в своё время оказался прозорлив, говоря о «глобальном кризисе идентичности» или о «переопределении идентичностей», когда процесс обретения новых идентичностей неизбежно сопровождается всевозможными конфликтами на расовой, религиозной, межнациональной почве, доходя порой до уровня геноцида. Утрата идентичности находит выражение в таких явлениях, как отчуждение, деперсонализация, маргинализация, психологическая патология, асоциальное поведение. Однако быстрые смены эпох могут иметь позитивные последствия, облегчая закрепление достижений технического прогресса, способствуя интеграции новых традиций, норм и образцов, структурных изменений в пределах закрытых культурных образований, тем самым, расширяя спектр адаптационных способностей человека.

Итак, говоря об особенностях и трансформации понятия «идентичность» в современных обществах, следует отметить, что процесс этот требует апробации новых жизненных форм и специфических способностей установления новых отношений и связей между людьми разных культур. Многие современные авторы, обозначая идентичность нового типа, употребляют термины «множественная идентичность» или «мультикультурная идентичность». В данном случае, скорее всего, следует говорить о мультикультурализме, как об открытом проекте, в условиях которого происходит становление новой цивилизационной идентичности. В современном мире культурная идентичность приобретает всё большее значение по сравнению с другими формами идентичностей; определить идентичность можно только через отношение к другим: человеку, племени, расе, цивилизации, конфессии.

Исследование проблем идентичности и потери смысла существования уже было обозначено в трудах австрийского психиатра, психоаналитика З. Фрейда, он же вводит понятие «идентификация» в сферу употребления

гуманитарных наук и наук о человеке, в дальнейшем этот термин активно используется постфрейдистами.

Испанский философ, культуролог Х. Ортега-и-Гассет в своей знаменитой работе «Восстание масс» обозначил начало формирования массового сознания. Массы у философа постепенно превращаются в толпу, которая постепенно начинает навязывать остальным социальным движениям псевдоценности. Массы, по мнению исследователя, «живут без определённого жизненного проекта, находя смысл существования в достижении предельной идентичности с другими. В результате этого процесса человек теряется в различных новых идеях и верованиях, дезориентируется в мире, постепенно теряя некогда обретённую идентичность, находя смысл существования в достижении предельной идентичности с другими. В этой ситуации спасением является историческое знание, которое может сохранить и продлить культуру. Социальный и технический прогресс повысил уровень жизни человека, но в то же время понизил уровень самого человека, так растущее потребительство, уход от личностной ответственности ведут человека к стадности и превращению в деталь государственной машины. Таким образом, испанский философ в своей работе «Восстание масс» определяет надвигающуюся «болезнь века», которая способна унести немало человеческих жизней: «Для брошенной на собственный произвол массы, будь то чернь или знать, жажда жизни неизменно оборачивается разрушением самих основ жизни. Грани, нормы, этикет, законы писаные и неписаные, право, справедливость! Откуда они, зачем такая усложненность». Так формируется новый этос и новая мораль, полагает Х.Ортега-и-Гассет, основанная на безнравственности, порождая абсурдное состояние духа, в котором пребывает масса, которую лишь заботят источники собственного благополучия. Здесь философ говорит о том, что Европа окончательно утратила нравственность. Наступил кризис, который мыслитель связывает с борьбой двух моралей: обречённой и новорождённой.

Возможно, так рождается новая идентичность, связанная с формированием другой морали, которую философ определяет как «новорожденную», она связывается с утратой прежних ценностей и образцов.

В этом смысле мы можем говорить о том, что Х. Ортега-и-Гассет определил в своих исследованиях формирующуюся идентичность, которая отнюдь не позитивна для человеческой личности и европейской культуры, так она связана с утратой смысла существования и «дегуманизацией искусства»

З. Бауман является исследователем в области социологии современных процессов. Ему принадлежат работы, связанные с проблематикой глобализации, антиглобализма. Центральным моментом исследований З. Баумана является общество постмодернистского типа. Для определения этого этапа развития социолог использует понятие «текучая современность». Этим термином он определяет переход от регламентированного, структурированного мира к свободному, гибкому миру, где нет жёстких границ и регламентаций. Пожалуй, сейчас так мы называем общество постмодернистского этапа

исторического развития. В своей знаменитой работе «Индивидуализированное общество» З. Бауман отмечал, что проблема идентичности сейчас является ключевой для большинства современных философов, социологов, психологов. Актуализируется эта проблема в силу складывающихся социокультурных условий, так как представление о себе человеком связано и с обществом, и с культурой. Всё это и определяет мировоззренческие и поведенческие ориентиры человека. З. Бауман полагал, что «эпоха модерна превратила человеческую идентичность из данности в задачу, эпоха постмодерна ещё более это усилило. Плюрализм делает социальную среду дестабильной средой, а человек в данной ситуации практически не может найти своё место в мире, поэтому вопрос об обретении подлинной идентичности в культуре постмодернизма вообще может не разрешиться». Итак, говоря об идентичности, З. Бауман подчёркивает, что идентичность в эпоху постмодернизма «подобна костюму, который можно одевать и снимать в зависимости от ситуации, идентичность более не обусловлена обязательствами и последствиями, а свобода выбора человека сводится к воздержанию от обязывающего выбора». Жизнь человека, по мнению З. Баумана, в эпоху постмодерна разделяется на «личное» и «общественное», эти сферы существуют в разных измерениях, никак не связанных друг с другом. Такова особенность постмодернистской идентичности. З. Бауман является сегодня авторитетнейшим исследователем общества постсовременности, критиком глобализма и современного общества потребления, его работы вскрывают сущность новой идентичности – «размытой идентичности» постмодернизма.

В контексте понимания нового типа идентичности хотелось бы обратиться к исследованиям Джеймса Бьюдженталя в области идентификации и идентичности личности в современных условиях. Д. Бьюдженталь – американский психолог, продолжатель традиций гуманистического экзистенциализма. Согласно позиции Д. Бьюдженталя, индивидуальное человеческое бытие определяется в контексте человеческих отношений, у человека всегда есть обращённость в будущее и своя жизненная цель и смысл. В рамках экзистенциально-гуманистической традиции идентификация понимается у Д. Бьюдженталя каккак внутренняя сущность и ощущение личностью своей целостности, это «процесс ощущения своей данности»3. Исследователь выделяет следующие типы идентичности: подлинная идентичность, идентичность процессуальная, изменчивая, внешняя (полученная извне) и идентичность ригидная. По мнению Д. Бьюдженталя, «идентичность, основанная на том, что я сделал, как меня воспринимают, что другие думают обо мне, — это идентичность, привязанная к прошлому. Она может привести к застою и повторяемости в жизни». И только подлинной является у него процессуальная идентичность является, которая живая в настоящий момент и способна к изменению и эволюции вместе с потоком всей жизни. Сущность бытия Д. Бьюдженталь определяет как процесс субъективного осознания, представляющий собой непрерывный прижизненный процесс. Рассуждая об

утрате идентичности в современную эпоху, Д. Бьюдженталь создаёт труд под названием «Предательство человечности: миссия психотерапии по восстановлению нашей утраченной идентичности». Здесь он определяет основные моменты, касающиеся восстановления идентичности и обретения смысла существования. Мишель Фуко, ярчайший представитель философского постмодернизма, в свой структуралистский период творчества разрабатывает оригинальную концепцию европейской науки и культуры, основу которой составляет археология знания, а ее ядром выступает проблематика знания-языка. Все известные теории науки и культуры Фуко относит к доксологии, которая, по его мнению, исходит из наличия единой и линейной истории вообще и культуры в частности, а происходящие в ней изменения объясняет через борьбу мнений, прогресс разума, практические потребности.

В концепции Фуко, изложенной в книге «Слова и вещи» (1966), европейская культура распадается на несколько эпох, которые лишь соприкасаются в пространстве и времени, но лишены какого-либо единства и непрерывности. В противоположность традиционному историзму и эволюционизму он выдвигает понятие «историчность», согласно которому каждая эпоха имеет свою историю, которая сразу и неожиданно открывается в ее начале и так же сразу и неожиданно закрывается в ее конце. Новая эпоха ничем не обязана предыдущей и ничего не передает последующей. Историю характеризует «радикальная прерывность». Система «знание-власть», по мнению М. Фуко являются определяющей в формировании идентичности современного человека, люди в этой системе хотят по-своему формировать свою волю к желаниям, власти, эстетическим и моральным ценностям, но в системе, заданной властью этого часто не случается. Только язык может обнаружить себя в подлинном бытии. Формируется собственное культурное пространство в эпоху постмодернизма – лингвистическое.

Проблема утраты смысла существования и поисков новой идентичности обозначилась нашла своё обоснование в «философии жизни» А. Шопенгауэра и других представителей данного направления. В эпоху постмодернизма, когда активно развиваются новые технологии, появляются новые формы электронной массовой коммуникации, наблюдается децентрация культуры, дестабилизация ранее казавшихся незыблемыми форм идентичности, проблема утраты смысла существования приобретает новое звучание и по-другому осмысливается в гуманитарных исследованиях. Большинство людей больше не верит в прогресс разума и торжество идей гуманизма и социальной справедливости, фиксируется ситуация эсхатологических настроений и общей усталости. Хаос становится новой формой среды обитания человека. Такого рода ситуация осмысливается у многих западных политологов, социологов, философов как «конец истории». Ю. Хабермас, Д. Белл определяют нынешнее состояние культуры как эстетический эклектизм, как внешний симптом глубинных трансформаций социума. Так, французский философ, культуролог Ж. Бодрийар, создавший теорию симулякра, отмечал, что в современной культуре значимую роль в

существовании симулякров играют массы: «молчаливое большинство, черная дыра, поглощающая социальное; они тяготеют к физической и статистической форме, одновременно не социальной и сверхсоциальной, совершенно социальной. Они не могут быть управляемы никакой политической властью, но массы порождают иллюзии власти, иллюзии быть властью; функционирование всех современных систем привито на теле этого смутного существа масс». Философ вводит в философский оборот понятие «гиперреальность», которая является порождением технического развития современной эпохи. Бесконечная репродукция, микродетализация объектов, превращение их в модельные серии – вот определение гиперреальности. Здесь реальные объекты становятся нереальными и превращаются в симулякры.

В гиперреальности, по мнению Ж. Бодрийара, безраздельно царствует непристойность, здесь всё прозрачно и отсутствуют всякие границы. Ни «диалектический или любой иной синтез, ни эквивалентность или тождество, но радикальная амбивалентность оппозиций создает мир симулякров и катастроф. Все стремится вырваться за пределы, стать экстремальным; все захвачено симулякром и превращено в бесконечную собственную гипертрофию: мода - более прекрасна, чем само прекрасное; порнография более сексуальна, чем сам секс; терроризм - это больше насилие, чем само насилие; катастрофа более событийна, чем само событие. Это «более не трагедия отчуждения, а экстаз коммуникации». В этой ситуации, полагает Ж. Бодрийар, идеи добра, справедливости, социального равенства, прогресса утрачивают свой подлинный глубинный смысл, однако, постоянно размножаются симулякры этого. Процесс напоминает конвейер и становится всё более совершенным. Симулякры, по мнению Ж. Бодрийара, расползаются по миру подобно метастазам, проникают везде..

Секс, политика, экономика, спорт и т.д. теперь присутствуют везде и значит нигде. Политика сексуальна, бизнес – это спорт, экономика неотличима от политики и т.д. Истинные ценности невозможно выделить в этой среде: культура стала транскультурой, политика – трансполитикой, сексуальность – транссексуальностью, экономика – трансэкономикой. Весь мир культуры Запада Ж. Бодрийар представляет как тело огромного сверхактивного мутанта: «бессмертного и вечно самотождественного в своей оргиастической симуляции воспроизводства. Имя и совершенное воплощение этого мутанта – Америка».

Таким образом, поиск смысла существования и собственной идентичности в современной реальности становится весьма затруднительным. Человек зависим от всего: норм, желаний, правил, правил коммуникации – у него не остаётся ни времени, ни желания искать смысл в ситуации бесконечного потока информации. Происходит «дегуманизация субъекта», человек становится подобен «желающей машине» (Ж. Делёз). Симуляция в то же время порождает нивелирование ценностей, начинается торжество банальности, как полагал Ж. Бодрийар. Что же касается идентичности, то

идентичность постепенно теряется в многообразии и множественности независимо существующих друг от друга позиций «Я».

Список литературы:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество.- [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/baum/index.php : - Дата доступа: 1.02.2020.
2. Бодрийар Ж. Симулякры и симуляция.- [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodr_sim/index.php.- Дата доступа: 10.02.2020.
3. Бьюдженталь, Д. Наука быть живым.- [Электронный ресурс] - Режим доступа:http://humantime.com.ua/blog/kto-ty-pomimo-togo-chto-ty-delaesh-naukabyt-jivym-djeyms-byudjental. – Дата доступа: 2.02.2020.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega15.txt_with-big-pictures.html. - Дата доступа: 2.11.2019.10.
5. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_vol/12.php – Дата доступа: 1.11.2019.
6. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций./ С. Хантингтон – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003,- 603с.

Жиляков Вячеслава Николаевич
кандидат психологических наук, доцент
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»
Паневин Кирилл Васильевич
кандидат исторических наук, доцент
преподаватель
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

ОТДАНИЕ ВОИНСКИХ ПОЧЕСТЕЙ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧИЛИЩ НА БОЕВЫХ ТРАДИЦИЯХ СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО ФЛОТОВ

Аннотация: В статье рассматривается отдание воинских почестей как средство воспитания курсантов. Показываются особенности этой работы при проведении с курсантами военно-политической работы. Раскрываются особенности воспитания курсантов на традициях советского и российского военно-морских флотов в дальнем походе на учебном корабле. Даётся описание

основных военно-исторических мест по маршруту дальнего похода. На примере раскрывается порядок отдания воинских почестей.

Ключевые слова: воинские почести, военно-политическая работа. дальний поход, воспитательное средство, воспитание на традициях.

GIVING MILITARY HONOR AS A MEANS OF EDUCATION OF CADETS OF MILITARY SCHOOLS IN MILITARY TRADITIONS OF THE SOVIET AND RUSSIAN NAVES

Summary: The article considers the giving of military honors as a means of educating cadets. The features of this work are shown when conducting military-political work with cadets. The features of the education of cadets on the traditions of the Soviet and Russian navies on a long voyage on a training ship are revealed. The description of the main military-historical places along the long-distance trek is given. An example reveals the procedure for giving military honors.

Keywords: military honors, military-political work. long hike, educational tool, education on traditions.

С 90-х годов 20-го века в нашей стране не затихают споры о национальной идее. Предлагаются самые различные варианты в зависимости от политических и идеологических взглядов оппонентов. Но одно бесспорно, что наша цивилизация жива, пока хранит память о своих предках, о героях, отдавших свои жизни во благо Отечества, счастливой жизни последующих поколений.

Наша история богата событиями, связанными с защитой своего Отечества от иноземных завоевателей. В честь героев построены величественные монументы, их останки покоятся на мемориальных кладбищах. Практически в каждом населённом пункте нашей страны есть эти памятные места.

Но есть одна значительная категория героев, памяти которых не так просто поклониться. Это военные моряки, встретившие свой последний час на боевых судах российского и советского военно-морского флота. Суровая логика военных событий зачисляет в эту категорию и экипажи гражданских судов, с честью выполнившие свой патриотический долг и не спустившие флагов перед коварным врагом.

Благодарные потомки не подвергли их подвиги забвению. Сложилась хорошая традиция, что места героической гибели моряков отмечены на картах, и все проходящие через этот район суда оказывают своим павшим предкам необходимые знаки внимания. Так в статье 705 Корабельного устава Военно-Морского Флота указано: «Корабли Военно-Морского Флота отдают воинские почести в местах славных побед и героической гибели кораблей отечественного флота»[1]. Эти места указываются в соответствующих приказах военно-морских начальников.

[1] Корабельный устав Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 2002. – С.322.

Вопрос отдания воинских почестей занимает важное место в воспитании на традициях курсантов военно-морских училищ, будущих офицеров российского Военно-морского флота. Причем важное место уделяется привитию им навыков проведения военно-политической работы[2]. Для этого используются практические занятия, на которых курсанты изучают разнообразные формы и методы военно-политической работы с личным составом, приобретают навыки применения их на практике.

Важное место в привитии курсантам навыков работы с личным составом имеют войсковые практики и стажировки. Особую военно-патриотическую направленность имел дальний поход учебного корабля «Перекоп» с 23 августа по 23 октября 2019 года. Поход учебного корабля "Перекоп" был спланирован Главным командованием Военно-Морского Флота России в соответствии с указаниями главкома Военно-морского флота адмирала Николая Евменова по повышению эффективности практической подготовки учащихся военно-морских институтов и училищ в ходе морской практики

На борт «Перекопа» поднялись курсанты штурманско-гидрографического факультета Военно-морского института (Морского корпуса имени Петра Великого), курсанты факультета энергетических установок Военно-морского политехнического института и кадеты Кронштадтского морского военного кадетского корпуса.

Учебный корабль прошел по Северному морскому пути, совершив заходы в Североморск, Архангельск, Тикси, Певек, Петропавловск-Камчатский, Корсаков и Владивосток.

На различных этапах в походе участвовали также курсанты штурманского факультета Тихоокеанского высшего военно-морского училища, воспитанники Владивостокского нахимовского военно-морского училища. И практически во время всего дальнего похода курсанты получали навыки отдания воинских почестей.

На первом этапе похода в Балтийском море участники дальнего похода «Перекопе» отдали воинские почести в честь героической обороны города Лиепая в 1941 и побед, одержанных балтийскими военными моряками и лётчиками при ликвидации курляндской группировки немецко-фашистских войск в 1944-1945 при прохождении параллели маяка Лиепая-Бака 56° 31″ 01′ N20° 59″ 54′ E. Это памятное место определено приказом Главнокомандующего Военно-Морским флотом от 1986 года[3].

Лиепая была первой военно-морской базой на пути немецко-фашистских захватчиков. 22 июня она подверглась бомбардировке фашистской авиации, а 23 июня передовые немецкие части пошли на штурм города. Гитлеровцы намеревались захватить её к исходу второго дня войны.

---

[2] Приказ Министра Обороны Российской Федерации №404 от 22 июля 2019 года «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации», Приложение 2, Статья 7.

[3] Приказ Главнокомандующего Военно-Морским флотом № 310 19 декабря 1986 г., «Об объявлении памятных мест славных побед и героической гибели кораблей русского и советского флота и отдании воинских почестей».

Обороняли город бойцы 67-ой стрелковой дивизии, пограничники 12-го погранотряда и моряки военно-морской базы[4]. Вопреки планам гитлеровского командования, кровопролитные бои за город продолжались шесть дней. Душой обороны города были балтийские моряки. Именно здесь, у стен Лиепаи, гитлеровцы впервые назвали советских моряков, сражавшихся на сухопутном фронте, «черными дьяволами» и «полосатой смертью». После окончания сражения за городом морскими минами, выставленными в районе Лиепаи советским тральщиком Т-204 «Фугас», были уничтожены два немецких корабля.

В октябре 1944 г. советские войска окружили на Курляндском полуострове около тридцати трёх фашистских дивизий. Основной задачей Балтийского флота стало нарушение снабжения этой группировки, а также недопущение эвакуации войск для оказания помощи другим фашистским группировкам.

Основное место в выполнении этой задачи отводилось лётчикам Балтийского флота. В октябре-декабре авиация флота подвергала атакам вражеские суда в портах Лиепая и Мемель (Клайпеда). В налетах на Лиепаю участвовало более 160 самолетов, в результате было потоплено и повреждено несколько десятков транспортов и боевых кораблей противника.

К 10 октября на подходах к Лиепае, Вентспилсу, Кольбергу (Колобжегу) и в других важных районах вражеских коммуникаций заняли позиции советские подводные лодки. За три месяца (октябрь — декабрь) они потопили и повредили более 30 фашистских транспортов и боевых кораблей.

После того, как наши войска овладели островами Моонзундского архипелага, Балтийский флот еще шире развернул блокадные действия курляндской группировки противника. И хотя из-за ограниченного количества кораблей флоту не удалось полностью блокировать курляндский плацдарм, основная часть группировки противника не смогла эвакуироваться и в ночь на 9 мая 1945 г. капитулировала. В ходе принятия капитуляции курляндской группировки немецко-фашистских войск была освобождена Лиепая[5].

Основные моменты героической обороны Лиепаи в 1941 году и боёв за её освобождение в 1944-1945 годах были раскрыты курсантам как при проведении бесед и информаций, так и в наглядной агитации. Поэтому ритуал отдания воинских почестей прошел при полном информировании всех участников об исторических событиях Великой Отечественной войны.

Основной маршрут «Перекопа» в Балтийском море пролегал в отдалении от памятных мест истории отечественного флота, но в Северном море курсанты участвовали уже в значительном количестве ритуальных мероприятий.

Первые мероприятия в северных морях прошли при прохождении широты 69º 34'0 с, долготы 33º 39' в – места неравного боя сторожевого корабля «Туман» с тремя фашистскими эскадренными миноносцами.

---

[4] Великая Отечественная Война 1941-1945: Энциклопедия; М.: Советская энциклопедия, 1985, С.409.
[5] Великая Отечественная Война 1941-1945: Энциклопедия; М.: Советская энциклопедия, 1985, С.398.

СКР «Туман» 10 августа 1941 года в ходе дежурства обнаружил три вражеских эсминца, о чём передал радиограмму оперативному дежурному Северного флота. Выполнив таким образом свою основную боевую задачу, «Туман» постановкой дымовой завесы начал уклонение от превосходящих сил противника. Германские эскадренные миноносцы сумели сблизиться с нашим кораблём и имея превосходство в ходе и артиллерии нанесли ему существенные повреждения. В корабль получил 11 прямых попаданий 127-мм снарядов.

Однако умело маневрируя, экипаж сумел вывести вражеские корабли под огонь береговых батарей. Эсминцы были вынуждены повернуть назад, а один из них – «Рихард Битзен» получил столь значительные повреждения, что был отправлен на ремонт в Германию. Через 1,5 часа после начала боя СКР затонул. Но умелые и профессиональные действия моряков позволили сохранить жизни 37 членам экипажа из 52, участвовавших в бою.

Проходя мимо места боя военные корабли приспускают флаги и дают протяжный гудок. В городе Полярном Мурманской области одна из улиц названа в честь героев «Тумана».

Широта 69º 51'0 с, долгота 34º 42' в является местом гибели прославленного летчика Северного флота, дважды Героя Советского Союза, гвардии подполковника Бориса Феоктистовича Сафонова во время воздушного боя 30 мая 1942 года.

Сафонов является первым советским лётчиком, дважды удостоенным звания Герой Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, лучшим лётчиком-истребителем Красной Армии 1941-1942 годов. Он совершил 224 боевых вылета, сбил лично 30 и в составе группы 3 самолёта противника[6].

30 мая 1942 года, будучи уже командиром 2-го гвардейского смешанного Краснознамённого авиаполка ВВС СФ, подполковник Сафонов Б.Ф. вылетел на прикрытие каравана судов PQ-16, идущих к Мурманску. В этом бою он сбил три бомбардировщика Ю-88, после чего связь с ним оборвалась. Представление на награждение второй медалью «Золотая Звезда» было отправлено до героической гибели лётчика. Память о мужественном патриоте своего Отечества бережно хранится как моряками, так и на родине героя в Тульской области.

Широта 68º 45' с, долгота 42º 55' в – связаны с местом гибели 11 августа 1941 года пограничного сторожевого корабля «Жемчуг» при несении боевого дозора. Предположительно он был потоплен германской подводной лодкой.

Широта 76º 09' с, долгота 87º 47' в является местом гибели 23 сентября 1944 года пограничного сторожевого корабля «Бриллиант» при сопровождении советских транспортов.

Уникальность подвига экипажа «Бриллианта» состоит в том, что они пошли на самопожертвование для спасения другого корабля и ценного груза. При проходе судна в Карском море, недалеко от залива Миддендорфа,

[6] Там же, С.635.

сигнальщик корабля увидел след от торпеды, который приближался навстречу каравану и немедленно доложил об этом своему командиру.

Командир корабля старший лейтенант М. В. Махоньков обладал необходимыми знаниями о возможностях своего корабля. Сторожевой корабль ввиду своих скоростных и маневренных качеств был способен уклониться от опасности. Однако этими возможностями не обладал головной корабль, на котором находилось командование каравана и ценный груз вооружения и техники. На принятие решения оставались считанные мгновения.

Командир сторожевого корабля дал команду увеличить скорость и прикрыть бортом своего сторожевика путь немецкой торпеды. Это позволяло принять удар на себя и спасти флагманский корабль от неминуемой гибели. После оглушительного взрыва сторожевик затонул. Экипаж корабля «Бриллиант» героически погиб, спасая сотни жизней и важный груз.

На следующий день все корабли каравана благополучно прибыли в порт Диксон. Приказом командующего Северным флотом на месте гибели СКР-29 «Бриллиант» были установлены необходимые координаты боевой славы.

Все корабли, которые проходят в этом районе, отдают необходимые воинские почести героям-морякам. За этот подвиг старший лейтенант Махоньков М. В был посмертно удостоен высокой награды - Ордена Отечественной войны 1-ой степени.

Широта 73º 40' с, долгота 13º 30' в является памятным местом трагической гибели 7 апреля 1989 года атомной подводной лодки «Комсомолец».

Весной 1989 года атомная подводная лодка (АПЛ) возвращалась с третьего боевого дежурства и находилась в нейтральных водах Норвежского моря. 7 апреля в одном из отсеков подводного корабля произошло воспламенение. Огонь моментально перекинулся на соседний отсек. По мере выгорания и нарушения герметизации отсеков вышла из строя система, подававшая сжатый воздух.

Экипаж «Комсомольца» сражался за жизнь свою и лодки в течение шести часов после всплытия. Но спасти судно, как и многим морякам свою жизнь, так и не удалось. Произошла разгерметизация корпуса подводной лодки и в неё начала поступать забортная вода. Это привело к заполнению водой отсеков и, в конечном итоге, к затоплению самой лодки.

На момент гибели АПЛ «Комсомолец» было всего около пяти лет. АПЛ имела при вводе в строй номер К-278. Она была создана в Северодвинске и вошла в строй в августе 1983 года.

Субмарина имела уникальные на своё время характеристики. Она обладала прочным титановым корпусом. Благодаря ему, подводная лодка имела возможность опускаться на глубину более тысячи метров. На вооружении она имела торпедные аппараты.

В 1984 году АПЛ вошла в состав Северного флота, а в феврале 1989 года, за два месяца до гибели, приказом Главкома Военно-Морского Флота СССР К-278 получила наименование «Комсомолец».

В результате катастрофы погибло 42 моряка из 69 членов экипажа, в том числе командир подводной лодки капитан первого ранга Евгений Ванин. 27 подводников были спасены первым прибывшим к месту крушения лодки судном - плавучей базой рыбопромыслового флота «А. Хлобыстов».

Весь экипаж лодки был награждён орденами Красного Знамени. Этой высокой наградой были отмечены мужество и самоотверженность, которую проявили моряки в борьбе за спасение боевого корабля. Проведена необходимая работа по увековечению памяти погибших подводников.

Приказом Главнокомандующего Военно-Морского Флота Российской Федерации от 19 декабря 1995 года был учреждён 7 апреля День памяти погибших моряков-подводников. Это было сделано как для увековечивания памяти экипажа «Комсомольца», так и других моряков-подводников, погибших на боевом посту.

С широтой 69º 39,5' с, и долготой 37º 34,5' в связано место трагической гибели 12 августа 2000 года атомного подводного ракетного крейсера «Курск».

АПЛ «Курск» затонула 12 августа 2000 года во время учений, которые проводились Северным флотом в акватории Баренцева моря недалеко от Североморска. Подводный крейсер не вышел на плановый сеанс связи с базой флота.

Была объявлена тревога, по которой поисково-спасательные силы флота были направлены в район, в котором должен был находиться подводный крейсер. Через некоторое время было установлено, что в зоне трагедии были зафиксированы несколько взрывов как нашими, так и зарубежными средствами слежения.

Через некоторое время официально о началась спасательной операция, к которой по решению президента были привлечены и суда ряда иностранных государств. Для её проведения были привлечены иностранные суда.23 августа был объявлен общероссийский траур. В ходе спасательных работ было выяснено, что все 118 членов экипажа погибли.

Расследование установило, что причиной катастрофы явился взрыв торпеды внутри одного из торпедных аппаратов. В дальнейшем это привело к детонированию других торпед в первом отсеке.

Согласно выводам экспертов, все находившиеся в незатопленном 9-м отсеке подводники погибли в течение суток от отравления угарным газом. Поэтому спасти кого-либо из членов экипажа не представлялось возможным.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, все члены экипажа награждены орденом Мужества (посмертно), командиру экипажа - капитану 1 ранга Лячину Геннадию Петровичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

На Тихоокеанском флоте также увековечена память как в морских сражений, так и выдающихся мореплавателей.

При прохождении траверза селения Никольское на острове Беринга в пределах 100 кабельтовых от берега – в честь выдающегося русского мореплавателя Витуса Беринга и всех соотечественников – исследователей Тихого океана.

При прохождении траверза маяка Петропавловский на входе (выходе) в Авачинскую бухту – в честь героической обороны основного опорного пункта России на Дальнем Востоке – Петропавловска в августе-сентябре 1854 года.

При подходе на 50 кабельтовых к порту Корсаков – в память о бое крейсера "Новик" с японским крейсером "Цусима" 7 (20) августа 1904 года.

В Первом Курильском проливе на траверзе средней части острова Шумшу – в память о моряках-тихоокеанцах, погибших при высадке десанта на остров Шумшу в ходе Курильской операции во время советско-японской войны 1945 года.

Широта 45º41‘ сев., долгота 138º56‘ зап. – место гибели подводной лодки "Л-16", переходившей с Дальнего Востока на Северный флот в 1942 году.

Подводные лодки "Л-16" (командир – капитан-лейтенант Д. Ф. Гусаров) и "Л-15" (командир – капитан-лейтенант В.И. Комаров), совершали групповой переход с Тихоокеанского на Северный флот. 11 октября в 22 час. 15 мин. по московскому времени, на переходе из Датч-Харбора в Сан-Франциско, подводная лодка "Л-16", шедшая головной, была непреднамеренно атакована и потоплена японской подводной лодкой «I-25». Погиб весь экипаж.

На примере отдания воинских почестей в месте гибели подводной лодки «Л-16» рассмотрим порядок проведения этого мероприятия.

За несколько дней до прохождения заданного района составляется план мероприятий заместителем командира похода по военно-политической работе. План утверждается командиром похода и согласовывается с командиром учебного корабля «Перекоп». В плане предусматривается:

- построение личного состава похода: курсантов на юте, экипажа – на автоматных площадках;
- построение личного состава веночной группы на юте;
- замедление хода корабля;
- старшее должностное лицо даёт команду: «Ритуал отдания воинских почестей начать!»;
- звучит Гимн Российской Федерации. Начинается торжественный митинг;
- слово для выступления предоставляется одному из офицеров – руководителей похода;
- слово для выступления предоставляется курсанту. Одному из участников похода;
- зачитывание список погибших на Л-19 : «Вспомним всех поименно….»;

- старшее должностное лицо даёт команду: «Для отдания воинских почестей Российским морякам на флаг смирно! Флаг приспустить, венок на воду возложить! Головные уборы снять!»;

- личный состав веночной группы опускает венки на воду. Экипаж снимает головные уборы. Звучит песня: «Уходят моряки»;

- старшее должностное лицо: «Вольно! Головные уборы надеть! Флаг до места!»;

- завершается торжественный митинг. Звучит Гимн Российской Федерации;

- личный состав разводится согласно суточному плану и расписанию корабельной вахты.

Согласно Корабельному уставу Военно-Морского флота личный состав строится только в светлое время суток и при благоприятной погоде[7]. На проведение мероприятия также влияет судоходная обстановка, возможность замедлять ход корабля и проводить определённые маневры.

В обязательном порядке перед прохождением памятного места для курсантов проводились беседы, информации об историческом событии, выпускались информационные бюллетени и другие формы стенной печати и наглядной агитации.

Дальний поход в значительной мере позволил закрепить у курсантов практические навыки организации и проведения разнообразных форм военно-политической работы, способствовал их воспитанию на славных традициях отечественного военно-морского флота.

Список литературы:

1. Великая Отечественная Война : энциклопедия / Ю.Я. Барабаш, П.А.Жилин, В.И. Канат [и др.]; под общей редакцией М.М. Козлова. – стер. – Москва, Советская энциклопедия, 1985 г. – 832 с.
2. Корабельный устав Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 2002. – 512 с.
3. Приказ Министра Обороны Российской Федерации №404 от 22 июля 2019 года «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».
4. Приказ Главнокомандующего Военно-Морским флотом № 310 19 декабря 1986 г., «Об объявлении памятных мест славных побед и героической гибели кораблей русского и советского флота и отдании воинских почестей».

[7] Корабельный устав Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 2002. – С.323.

Жолудов Михаил Валентинович
кандидат исторических наук, доцент
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

ПРИМИРЕНИЕ РАДИ ПОБЕДЫ: ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье дается анализ развития политического процесса в Великобритании в годы Первой мировой войны. В годы войны между основными британскими политическими партиями – Консервативной и Либеральной – было заключено политическое перемирие. Консерваторы, находясь в оппозиции, не выступали против правительства по основным вопросам ведения войны. Примером политической толерантности и национального единства стало создание коалиционного правительства. По мнению автора, формирование правительственной коалиции способствовало консолидации основных политических сил страны. Это стало одной из причин успехов Великобритании в войне.

Ключевые слова: Великобритания, история Великобритании, Первая мировая война, консерваторы, лейбористы, либералы.

CONCILINATION FOR THE SAKE OF VICTORY: POLITICAL SITUATION IN THE UNITED KINDOM IN THE FIRST WORLD WAR

Summary: The article provides an analysis of the development of the political process in Great Britain during the First World War. During the war, a political truce was concluded between the main British political parties, the Conservative and Liberal parties. The Conservatives, while in opposition, did not oppose the government on the main issues of warfare. The establishment of a coalition government was an example of political tolerance and national unity. According to the author, the formation of a government coalition contributed to the consolidation of the country's main political forces. This was one of the reasons for Britain's success in the war.

Keywords: Great Britain, the history of Great Britain, the First World War, the Conservative Party, the Labour Party, the Liberal Party.

Великобритания являлась одним из основных участников Первой мировой войны. Исход этой войны для нее во многом зависел от состояния внутриполитической ситуации. Летом 1914 г. у государственного руля Великобритании находилось либеральное правительство, возглавляемое Гербертом Асквитом – 63-летним государственным деятелем, который к этому времени уже шесть с половиной лет руководил страной. Большинство ведущих политиков, представлявших основные партии страны, поддержали решение

либерального кабинета объявить войну Германии. Единогласно высказались за участие в военных действиях консерваторы под руководством Э. Бонар Лоу; большинство либералов и лейбористов также поддержали правительство Асквита. Многие политические лидеры Великобритании полагали, что война не будет продолжительной и через несколько месяцев, «к Рождеству», она победоносно завершится.

Отражая эти надежды, некоторые члены английского правительства во время июльского предвоенного кризиса 1914 г., когда решались вопросы войны и мира, считали, что Англия не должна сразу вступать в войну, а должна выждать подходящего момента для этого вступления, а пока остаться нейтральной. К числу сторонников нейтралитета принадлежали такие влиятельные министры, как Саймон, Бернс и некоторые другие. Колеблющуюся позицию занимали Ллойд Джордж и Мак Кенна. Известную роль в колебаниях некоторых министров играли опасения за безопасность английского тыла — продолжавшийся подъем рабочего движения в Англии; обострение борьбы в Ирландии также внушало серьезные опасения и диктовало осторожность.

Сведения о разногласиях, внутри английского кабинета вызвали недовольство в кругах крупной буржуазии, которые стояли за немедленное вступление Англии в войну: 2 августа лидеры Консервативной партии – Э. Бонар Лоу и лорд Ленсдаун – вручили Асквиту письмо от имени Консервативной партии, в котором требовали покончить с колебаниями в этом важном вопросе, заявляя, что эти колебания «губительны», что попытка Англии сохранить нейтралитет произведет крайне опасное впечатление на союзников и навсегда уничтожит ведущую роль Англии в международной политике. Нажим консерваторов заставил группу Ллойд Джорджа присоединиться к сторонникам немедленного вступления в войну.

Обличая ханжество правительства, один английский журнал писал, что «все военные мероприятия Германии, в том числе строительство ею железных дорог, можно понять лишь при том направлении стратегического удара, которое сейчас осуществляется. Было чистым лицемерием разыгрывать изумление, когда Германия перешла бельгийскую границу» [1].

Соединенное Королевство вступило в войну 4 августа 1914 г. после вторжения немецких войск в Бельгию, одним из гарантов нейтралитета которой был официальный Лондон. Основные цели Великобритании в этой войне сводились к тому, чтобы отстоять свои экономические и колониальные позиции в мире и сокрушить Германию как основного соперника и конкурента в торгово-промышленной и колониальной сферах, а также на море [2].

---

[1] *Ерофеев, Н.А.* Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. – М.: изд-во ИМО, 1959. – С. 219.

[2] *Остапенко, Г.С., Прокопов, А.Ю.* Новейшая история Великобритании XX – начало XXI века. – М.: ИНФРА-М, 2012.
– С. 54.

Война оказала существенное воздействие на все важнейшие сферы жизни британского общества, в том числе на характер и методы управления страной. Настоятельная потребность военного времени в быстром принятии решений и энергичных действиях привела к значительному перераспределению полномочий в органах государственного управления в пользу исполнительной власти. Кабинет министров получил право издавать законы при помощи указа, без консультаций с парламентариями. Принятый 8 августа 1914 г. Закон о защите Королевства и многочисленные дополнения к нему заметно расширили полномочия исполнительной власти в социально-экономической сфере [3]. Одновременно с этим существенно уменьшились роль и значение парламента в жизни общества. Многие важнейшие вопросы ведения войны решались без обсуждения членами палаты общин. Последние не только не имели доступа ко всей необходимой для их работы информации, но часто не могли открыто обсуждать важнейшие проблемы, стоявшие перед страной. Более того, вопросы, которые парламентарии планировали задать в неофициальном порядке, корректировались, и на практике в стенах палаты общин нельзя было услышать ничего, что могло бы нарушить требование секретности [4].

Для консолидации усилий всего общества и демонстрации единства политического истеблишмента страны лидеры ведущих партий Великобритании договорились установить на время войны «партийное перемирие» и отказаться от публичной критики друг друга. Руководство страны полагало нецелесообразным проведение всеобщих выборов, что могло привести к активной межпартийной борьбе и тем самым способствовать ослаблению военных усилий всего общества. В этой ситуации члены высшего законодательного органа приняли ряд решений, которые позволили отсрочить проведение выборов в Палату общин до окончания войны. В случае если парламентарий не мог исполнять свои обязанности, руководители основных политических партий пришли к договоренности о том, что на дополнительных выборах не должно быть партийного соперничества: на вакантное место мог претендовать член только той партии, чей представитель занимал это место в августе 1914 г. [5]

В начале войны в политическом и военном руководстве Соединенного Королевства мало кто мог предположить, что военные действия затянутся надолго. Преобладавшее в обществе настроение выразилось в популярном в это время лозунге «Бизнес, как обычно». Первые месяцы войны показали, что общество и все британское хозяйство не были готовы к обеспечению крупномасштабных боевых действий. В результате уже к весне 1915 г. британская армия стала испытывать недостаток в боеприпасах и снаряжении.

---

[3] *Rothwell, V.H.* British War Aims and Peace Diplomacy, 1914-1918. – Oxford: Oxford University Press , 1971. – P. l10.

[4] *Остапенко, Г.С., Прокопов, А.Ю.* Указ. соч. – С. 59.

[5] *Taylor, A.J.P.* British History, 1914-1945. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – P. 97.

Ощущалась нехватка винтовок, пулеметов, тяжелых орудий, но особенно остро стоял вопрос о поставке на Западный фронт снарядов.

Проблемы снабжения армии всем необходимым и отсутствие заметных успехов британских войск в Западной Европе и на других театрах военных действий — все это вызвало весной 1915 г. обострение противоречий между консерваторами и стоявшими у власти либералами. В результате этого 26 мая 1915 г. под давлением парламентской оппозиции либеральное правительство было заменено коалиционным, куда, помимо либералов, вошли восемь консерваторов, а также три лейбориста, впервые в своей истории принявшие участие в работе высшего исполнительного органа страны. Ведущую роль в новом кабинете министров продолжали играть либералы, а Г. Асквит сохранил пост премьер-министра. Лидер лейбористов Артур Гендерсон получил пост министра образования, но главной его функцией стало оказание руководству Британии помощи в вопросах взаимоотношения с рабочими. Два других члена парламента от Лейбористской партии У. Брэйс и Дж. Робертс заняли второстепенные посты в правительстве. Эти назначения свидетельствовали о том, что в правящих кругах Великобритании хорошо понимали, что поддержание социального мира и налаживание кооперации с рабочими организациями является первостепенной задачей для достижения военной победы. Формирование правительственной коалиции способствовало консолидации основных политических сил страны и помогло избежать возникновения парламентского конфликта.

Однако совсем обойтись без межпартийных противоречий все же не удалось. Одним из острых спорных вопросов стал вопрос о введении воинской повинности. К лету 1915 г. в британскую армию записалось около 2 млн. человек, после чего число добровольцев стало сокращаться. Одновременно постоянно увеличивалось число убитых и раненых солдат и офицеров. К концу 1915 г. потери британских войск составили почти полмиллиона человек, из них около 200 тыс. числились убитыми или пропавшими без вести. В связи с этим в стране все более остро вставал вопрос о необходимости введения воинской повинности (конскрипции). Великобритания со времен Кромвеля не знала принудительного призыва в армию, поэтому данная проблема вызвала бурные споры в высших эшелонах власти. За конскрипцию активно выступали консерваторы, в правительстве их поддержали Д. Ллойд Джордж и военный министр Г. Китченер [6]. Премьер-министр Г. Асквит после долгих колебаний согласился в начале января 1916 г. внести на рассмотрение парламента билль о введении в стране конскрипции.

Как показало будущее, политический истеблишмент и в целом все британское общество с пониманием отнеслись к этому предложению. Тем не менее, первоначально далеко не все выразили готовность безоговорочно принять проект закона. Среди руководства Лейбористской партии было немало

---

[6] *Adams, R.J.Q., Poririer, Ph.P.* The Conscription Controversy in Great Britain, 1900-1918. – L.: Macmillan, 1987. – P. 155.

тех, кто сначала высказался против этих планов. Премьер-министру пришлось приложить много усилий, чтобы убедить лейбористов остаться в правительстве. В конце января 1916 г. в Бристоле прошла конференция Лейбористской партии. Несмотря на то, что на ней говорилось об «оппозиции к биллю о военной службе», была принята резолюция, одобрявшая участие лейбористов в правительстве.

Решение Г. Асквита внести в Парламент закон об обязательной воинской службе вызвало недовольство части либералов. 4 января 1916 г. Дж. Саймон – либерал, занимавший пост министра внутренних дел, подал в отставку в знак протеста против намерения руководства страны ввести конскрипцию. Некоторые члены Либеральной партии рассматривали этот билль как покушение на свободу граждан. При голосовании в палате общин по биллю о воинской повинности почти половина либералов или не приняли участие в голосовании, или же высказались против [7].

В годы войны британскому правительству пришлось отказаться и от других отстаиваемых либералами принципов: была ограничена свобода печати и введена цензура, установлены пошлины на ряд ввозимых товаров, что означало отказ от свободной торговли. Однако, как показали события конца 1915 –начала 1916 г., наибольший протест некоторых либералов спровоцировал закон о введении конскрипции. Разногласия, вызванные принятием этого закона стали первым шагом на пути к дезинтеграции Либеральной партии.

5 января 1916 г. Парламент принял первый Закон о военной службе, который вводил воинскую повинность для неженатых мужчин. В мае этого года законодательный орган утвердил второй Закон о военной службе, установивший всеобщую воинскую повинность для мужчин с 18 лет до 41 года, впоследствии в армию стали призывать британцев в возрасте до 51 года. Для граждан Великобритании принятый в мае 1916 г. закон означал не только необходимость, независимо от убеждений, надеть солдатскую шинель, но и ознаменовал отход от культивируемого в обществе на протяжении многих десятилетий права на свободный выбор личности. За весь период войны в вооруженные силы Великобритании было привлечено 12,5% мужского населения страны (в Германии – 15,4% , во Франции – 17%).

Огромные людские потери британских войск в военной кампании 1916 г. на Западном фронте, тяготы военного времени в тылу привели к тому, что на смену патриотическим настроениям первых лет войны пришло чувство усталости, причем не только у рабочих, но и у части политической элиты страны. Схожие настроения после более двух лет войны затронули и отдельных руководителей Великобритании. Член правительства лорд Ленсдаун в середине ноября 1916 г. разослал представителям высшего исполнительного органа страны меморандум, в котором утверждал, что в создавшейся ситуации на фронте и в тылу победа маловероятна, а поражение страны в войне виделось ему вполне реальным. Поэтому он считал необходимым прийти к соглашению с

[7] Там же. – P. 174.

Германией и добиваться заключения мира. Большинство членов правительства не разделяли этой позиции, настаивая на продолжении войны до победного конца. Наметившиеся разногласия в высшем исполнительном органе Великобритании, намерение ряда политических лидеров реорганизовать систему управления страной, а также ухудшение сырьевого и продовольственного снабжения страны и отсутствие ощутимых успехов на Западном фронте — все это привело в конце ноября 1916 г. к политическому кризису.

В результате Асквит был вынужден уйти в отставку, а 6 декабря 1916 г. премьер министром стал 54-летний Дэвид Ллойд Джордж (1863-1945) [8]. Ллойд Джордж был активным сторонником политики, вошедшей в историю как новый либерализм. Правительство, возглавляемое Ллойд Джорджем, как и предыдущее, имело коалиционную основу, но главную роль в нем играли уже не либералы, а консерваторы: пятнадцать из тридцати четырех министерств возглавили представители партии тори. В их ведении находились финансы, транспорт, промышленность, внутренняя и внешняя торговля, вопросы ведения войны и мобилизации тыла. Либералы занимали двенадцать министерских постов, при этом Асквит и ряд других либеральных лидеров, входившие в прежние составы высшего исполнительного органа, в новое правительство не вошли. Эти события вызвали раскол в Либеральной партии на сторонников Асквита и Ллойд Джорджа. Большинство либеральных парламентариев во главе с Асквитом пересели в парламенте на скамьи оппозиции.

Лейбористы поддержали Ллойд Джорджа и получили ряд министерских постов. Гендерсон вошел в созданный в составе правительства военный кабинет, пять членов, которого не только осуществляли общее руководство ведением войны, но определяли основные направления политики страны. Помимо Гендерсона, в составе военного кабинета были представлены три консерватора — Э. Бонар Лоу, лорды Милнер и Керзон. Преобладание консерваторов в наиболее влиятельном органе исполнительной власти свидетельствовало о заметно возросшем авторитете партии тори. Полномочия правительства и его влияние в стране еще более возросли по сравнению с положением в начале войны, а военный кабинет имел фактически неограниченную власть.

Лейбористы расширили свое представительство в высшем исполнительном органе страны. Министерство труда возглавил Дж. Ходж, Министерство пенсий – Дж. Барнс. Трое других лейбористов – У. Брэйс, Дж. Робертс, Дж. Паркер – получили менее значимые посты. Приглашение Гендерсона в состав военного кабинета и назначения других лейбористских членов парламента на министерские должности отразило то большое значение, которое политическая элита Великобритании продолжала уделять проблеме взаимоотношения с рабочими массами, сохранению мира в промышленности и производству всего необходимого для фронта. Рост влияния лейбористов в

[8] *Виноградов, К.Б.* Дэвид Ллойд Джордж. – М.: Мысль, 1970.

немалой степени основывался на том, что в ходе войны значительно усилились тред-юнионы, составляющие основу Лейбористской партии. Число членов британских профсоюзов увеличилось в полтора раза и достигло шести с половиной миллионов человек.

Таким образом, с первых дней войны между основными британскими политическими партиями – Консервативной и Либеральной – было заключено политическое перемирие. Консерваторы, находясь в оппозиции, не выступали против правительства по основным вопросам ведения войны. Примером политико-партийной толерантности и национального единства стало создание коалиционного правительства. Но, несмотря на перемирие, политическая борьба в среде господствующих классов в годы войны не прекращалась. Консерваторы были недовольны отстранением их от власти и добивались непосредственного участия в управлении. Каждая неудача в ведении войны вызывала обострение недовольства в рядах оппозиции.

Список литературы:

1. Виноградов, К. Дэвид Ллойд Джордж. – М.: Мысль, 1970. – 412 с.
2. Ерофеев, Н.А. Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. – М.: изд-во ИМО, 1959. – 263 с.
3. Остапенко, Г.С., Прокопов, А.Ю. Новейшая история Великобритании XX – начало XXI века. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 472 с.
4. Adams, R.J.Q., Poririer, Ph.P. The Conscription Controversy in Great Britain, 1900-1918. – L.: Macmillan, 1987. – 295 p.
5. Rothwell, V.H. British War Aims and Peace Diplomacy, 1914-1918. – Oxford: Oxford University Press, 1971. – 326 p.
6. Taylor, A.J.P., British History, 1914-1945. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 791 p.

Жукова Вероника Сергеевна
кандидат исторических наук, доцент
Вологодский государственный университет
Публикация подготовлена в рамках проекта «Сельское хозяйство в контексте модернизации Европейского Севера России в 1920 – 1930-е годы», осуществляемого при поддержке РФФИ (20-09-00238 а).

ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 1920 – 1930-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВ И ВОСПОМИНАНИЙ)

Аннотация: В конце 1920-х – начале 1930-х годов в нашей стране начинаются масштабные аграрные трансформации, которые кардинальным

образом изменили образ жизни сельского населения. В статье предпринята попытка проследить отношение крестьян Европейского Севера России к становлению колхозного строя в период модернизации сельского хозяйства. Важно увидеть на конкретных примерах, каким образом крестьяне адаптировались к новым условиях, которые диктовала им власть. В этом нам помогают источники личного происхождения: дневники и воспоминания. В них отражена повседневная жизнь сельского населения. Часто по косвенным признакам мы можем вычленить отношение авторов дневников к происходящим событиям. Происходящие в это время явления привели к отчуждению крестьян от земли и труда.

Ключевые слова: крестьяне; модернизация; Европейский Север России; раскрестьянивание; дневники; воспоминания.

THE LIFE OF THE PEASANTS OF THE RUSSIAN EUROPEAN NORTH DURING THE MODERNIZATION OF AGRICULTURE IN THE 1920S-1930S (BASED ON DIARIES AND MEMOIRS)

Summary: In the late 1920s and early 1930s, large-scale agricultural transformations began in our country, which radically changed the way of the rural population`s life. The article attempts to trace the attitude of the peasants of the Russian European North to the formation of the collective farm system during the modernization of the agriculture. It is important to see concrete examples of the peasants` adaptation to the new conditions that the government dictated to them. In this question we are helped by sources of personal origin: diaries and memories. They reflect the daily life of the rural population. Often we can use indirect signs to determine the attitude of the authors of diaries to the events that are taking place. The phenomena occurring at this time led to the alienation of the peasants from land and labor.

Keywords: peasants; modernization; Russian European North; depriving the peasantry of its distinctive features in the countryside; diaries memories.

Период между двумя мировыми войнами был особым этапом развития России – СССР. Этот этап в свою очередь можно подразделить на два подэтапа. Первый – восстановление хозяйства страны после Первой мировой войны, революции и Гражданской войны. Второй – коренной слом всего старого и строительство общества нового типа, новой страны, автономно существующей от всего остального мира. Процессы модернизации напрямую затронули и сельское хозяйство. Проведение политики индустриализации напрямую связан с проведением коллективизации. Взаимоотношения государства с крестьянином-собственником, от которого оно зависело в плане хлебозаготовок, больше не устраивало руководство страны. Эти процессы привели к масштабным изменениям в жизни сельских обывателей. Создание коллективных хозяйств разделит жизнь людей на: до колхозов и после.

Изменит их отношение к труду и жизни на селе, сделает их незаинтересованными в результатах своего труда, в последствии приведет к раскрестьяниванию[1].

Доколхозная деревня 1920-х гг. еще сохраняет «основы старокрестьянского общества» в частности это выражается в том, что большую часть крестьянских дворов нельзя назвать товарными, у них сохраняются некоторые черты натурального хозяйства. На Европейском Севере России не формируется фермерских хозяйств, крестьяне были слабо втянуты в кооперацию[2].

Интересными историческими источниками личного происхождения о 1920-х – 1930х гг. являются дневники и воспоминания сельских жителей. Для написания статьи были использованы следующие источники: Дневник И.Г. Глотова (1915 – 1931 гг., с. Пежма, Вельский район, Архангельская область)[3], Дневник П.Т. Ананьина (1932 – 1936 гг., с. Красная Сельга, Заонежье, Карелия)[4] и воспоминания из материалов Онежских экспедиций 1987 – 2001 гг[5].

Данные источники ярко, из первых уст рассказывают о сельской повседневности. На современном этапе развития исторической науки мы видим повышенное внимание к вопросам повседневности на разных этапах развития общества[6].

Рассмотрим, как шел процесс образования и функционирования колхозов на Европейском Севере России. Источники личного происхождения дают нам возможность узнать из первых уст, каким образом крестьяне вступали в колхоз и как жили после вступления в него, какие виды работ выполняли. Непросто и интересно сложилась судьба пежемский крестьянина И.Г. Глотова (1873 г.р.). Учился в Пежемском двухклассном сельском училище, после его окончания

---

[1] Жукова В.С. Крестьянские бюджеты 1920-х годов как источник по истории раскрестьянивания деревни Европейского Севера России // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века. Коломна: КГПИ, Ч. 2, 2007. – С. 215 – 219.

[2] Жукова, В.С. Бюджетные обследования как источник экономического состояния крестьянского хозяйства советской доколхозной деревни // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы. Вологда: ВГПУ, Кн.2. 2009. С. 118 – 124.

[3] На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области 1915 – 1931 годы. – М.: КМЦПЭ Ин-та этнологии и антропологии РАН: Вельск. район. краевед. музей, 1997. – 324 с.

[4] Текст дневника П.Т. Ананьина // Кижский вестник. – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2013. Вып. 14. – С. 17 – 149.

[5] Не век жить – век вспоминать. Народная культура Поонежья и Онежского Поморья (по материалам Онежских экспедиций). Онега – Архангельск – Москва: Товарищество Северного Мореходства, 2011. – 384 с.

[6] Ильина, О.В. Трудовая повседневность крестьянства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Европейского Севера России). // Повседневность в российской провинции XIX – XX вв. Материалы Всероссийской научной конференции. Ч.1. – Пермь: ПГГПУ, 2013. – С. 184 – 189; Жукова, В.С. Трансформация повседневной жизни деревни 1906 – 1970-х гг. (по материалам дневников и воспоминаний). // Историческая русистика в XXI-м веке. – Будапешт: Russica Pannonicana, 2017. – С. 379 – 385; Ильина, О.В. Повседневность сельской семьи Европейского Севера России в 1941 – 1945 гг. // Некрасовские чтения Материалы III Всероссийской научной конференции. – Вологда: ВоГУ, 2017. – С. 124 – 127.

получил 3 разряд учителя[7]. В 1894 был призван и служил в управлении Мышкинского уездного воинского начальника. В 1896 г. ушел на заработки вначале заготавливал камень для строящейся железной дороги Ярославль – Рыбинск. Затем работал на постройке железной дороги Вологда – Архангельск. После этого ушел в Костромскую губернию в Юрьевский уезд на мануфактуру Михайлова в селе Родники и оттуда отбыл в Петербург. Где поступил на фабрику Н.Н. Струк[8]. В 1915 г. И.Г. Глотов отправляет жену и детей в деревню, а в 1918 г. и сам переезжает обратно в деревню.

Хозяйство обустроил «крепкое», вся семья постоянно находилась на работе по хозяйству. И вот, в 1929 г., над семьей Глотовых начали сгущаться тучи. На собрании по хлебозаготовкам 18 октября на хозяйство наложили: «отвезти в кооператив по твердой цене 5 пудов ржи, 7 пудов овса, 2 пуда жита»[9]. Хозяйство Глотовых было признано кулацким. 24 октября 1929 г. проходило собрание, на котором имели право находиться только бедняки и середняки. Жену И.Г. Глотова пустили на него только под конец. По решению собрания на хозяйство наложили следующую разверстку: «12 пудов ржи, 15 пудов овса, 3 пуда жита и 1 пуд льносемени», за вычетом раннее сданного[10].

На следующий день Тая, жена И.Г. Глотова, пыталась получить отсрочку, но просьба не была удовлетворена исполкомом[11]. Хлеб семьей был сдан весь. И.Г. Глотов 5 ноября ездил на мельницу где «смолол и привез домой толокно, и 2 ступы, спихал 4 мешка разного мусора, куглины, мякины и мелкого овса[12]. Видимо после этого, видя безысходность положения Глотов написал письмо на имя М.И. Калинина (письмо датировано 5.11). В нем писал о несправедливости отнесения его хозяйства к кулацким, и с просьбой исправить ошибку[13].

Вскоре Глотовы продают корову. Позже был наложен штраф, который платить было уже не чем, проводится опись имущества. Новую повинность наложили на хозяйство 26 декабря 1929 г.: «…вечером собрание, кулакам дают нагрузку 250 кубометров на лошадь вырубки и вывозки»[14]. Далее И.Г. Глотов с сыном до середины апреля 1930 г. занимались заготовкой и вывозкой леса[15].

И вот, наконец, 19 апреля 1930 г. радостное известие: «Получил обратно заборную кооперативную книжку, и перевели в середняки»[16].

---

[7] Памятная книга Ивана Григорьевича Глотова. Новонайденные части дневника пежемского крестьянина Ивана Глотова (1906 – 1915, 1917, 1927 – 1929 гг.) // Важский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы. – Вельск: Вельти, 2002. – С. 192 – 230.

[8] Жукова, В.С. Адаптация сельских жителей к городской среде в начале XX в. (на материалах дневника И.Г. Глотова) // Романовские чтения – 11: сборник материалов международной конференции. Могилев: МГУ, 2016 С. 94 – 96.

[9] На разломе жизни… С. 205.

[10] На разломе жизни… С. 206.

[11] На разломе жизни… С. 206.

[12] На разломе жизни… С. 209.

[13] На разломе жизни… С. 210 – 211.

[14] На разломе жизни… С. 216.

[15] На разломе жизни… С. 216 – 220.

[16] На разломе жизни… С. 221.

7 мая «ездил в село и получил хлеба взятого излишне, как с кулака в Семефонд: овса – 10 пудов, жита – 2 пуда 35 фунтов, ржи 8 пудов 15 фунтов, льносемени – 10 фунтов»[17]. Эти радостные события в семье Глотовых были лишь временным явлением. Так, 20 июля 1930 г. «К вечеру положение жизни обострилось: пришла весть, что опять вводят в кулаки и выселение неизбежно, вся энергия к работе упала, и жизнь уже стала не радостной»[18].

Видимо к маю 1931 г. у Глотовых не осталось другого выбора, как вступить в колхоз и 11 мая 1931 г. мы читаем следующие строки: «С утра поехал в село получить овса, пробыл до 2-х часов дня и ничего не получил, купил водки и напился пьяный. По приезде сходил в училище ШКМ и подал заявление взять у меня безвозмездно молотилку и соломорезку»[19].

11 июня 1931 г. семья Глотовых вступили в артель «Красная Звезда». На страницах дневника И.Г. Глотовым представлен список имущества, сданного в артель на сумму 491 руб. 80 коп. «Из этой суммы отчисляется в неделимый капитал – 35% – 72 руб. 13 коп., в паевой – 314 руб. 67 коп»[20]. Далее после вступления в колхоз описываются следующие виды сельскохозяйственных работ: пахота, возка навоза, сенокос, жатва, измолот.

И.Г. Глотов описывает многочисленные собрания, и отмечает, что они занимали довольно много времени, кроме того он работает в конторе. В связи с этим им выполняются следующие виды работ: заготовка актов на обобществление имущества артели, обсуждали нормы выработки по трудодням, делали табель учета работы в паровом клине, прорабатывали план уборочной и посевной компании, выписывали наряд на сенокос. По нарядам колхоза он так же работал на постройке железной дороги, возил глину и песок, сено, ездил на трассу. Оплата за труд производилась как натуральная: «…вывезли 67 возов, я получил овса 18 кило…» так и деньгами: работал на трассе в августе 8 дней 6 часов и в сентябре 22 дня, за всю работу получил 42 руб. 84 коп[21]. Как мы видим, доля не сельскохозяйственного труда при вступлении в колхоз резко увеличивается. 29 июля 1931 г. мы видим запись следующего содержания: «Прошел день, делов сделали немного»[22].

И.М. Ульянов (1919 г.р.) житель Унежмы в 80 верстах от г. Онега вспоминает об организации колхоза: «В 1930 г. в нашем селе организовался рыбацкий колхоз «Великое дело»… И.М. Ульянов вспоминает, что родительское хозяйство было признано середняцким, но после того, как ликвидировали кулаков, принялись и за середняков. Отец, чтобы не подвергать опасности свою семью написал заявлении о принятии в колхоз: «…сдал ботик, лошадь, жеребенка, корову в коллективное пользование. Мы все стали колхозниками». В первые год существования колхоза люди пытались жить

[17] На разломе жизни… С. 223.
[18] На разломе жизни… С. 233 – 234.
[19] На разломе жизни… С. 266.
[20] На разломе жизни… С. 270, 273 – 274.
[21] На разломе жизни… С. 284, 289.
[22] На разломе жизни… С. 278.

прежней жизнью и ушли в Мурманск. Рыбы привезли немного и получили за это соответственно очень мало денег. «А потом, в конце осени и особенно зимой, началось «великое переселение» в Мурманск. Первыми стали уезжать парни и молодые мужчины. Уезжали ночью, рано утром, чтобы не задержали, чтобы никто не узнал: «уехал в Ворзогоры за картошкой», или «за сеном», «за дровами». Остались женщины, парни и девушки-подростки, старики и старухи». Мать И.М. Ульянова работала в полеводческой бригаде, пахала, сеяла картошку и многое другое. «За работу ей ставили трудодни, за год до 300 – 350. Она постоянно была передовиком. За трудодни выдавали немного жита, картошки, на собрании торжественно вручали платок или отрез на юбку… Отец работал на путине – ловил рыбу для колхоза… Сначала ему давали талоны и деньги за сданную рыбу, а по талонам в магазине муку, сахар, крупу. Потом ничего не стали выдавать: ни денег, ни талонов. Вся семья стала жить на картошке, полученной со своего участка, да на рыбе, выловленной на продольник»[23].

А.И. Кондратьева (1926 г.р.) также была жительницей этого села и вспоминает о создании колхоза следующее: «Развал деревни начался с колхоза…При колхозе скоро перестали на Мурман ходить. Осталось скотоводство да рыбная путина…В 1930 г. отец писал заявление о приеме в колхоз, но его не приняли, хотели нас выжить, т.к. зарились на дом, он у нас был хороший… Самых работящих выслали из колхоза, а кто-то сам убежал. Все в город кинулись на веселую жизнь». На так же вспомнила частушку того времени:

«При царе при Николашке
Ели прянички, олашки.
А теперь-то исполком –
Всю солому истолкем!»[24]

Частушки сочинялись в нашей стране повсеместно и во все времена, представленная выше метко связывает ухудшение жизни сельского населения с установлением советской власти.

Жительница деревни Жеребцова гора Подпорожского прихода (на реке Онега) М.М. Залеских (1908 г.р.) вспоминает следующее о жизни в доколхозной деревне: «Кто трудолюбивый, чистил поле и пожни, так и жил подходяще. Не запрещали ничего. От лесничества возьмут билет, так и отведут место, где желаешь. Женщины много сеяли льну, конопли….Зимой все со скотом…Мужики за сеном ездили, дрова рубили, рыбу ловили. В единоличном хозяйстве всяк о себе заботился, но все равно всем помогали…На худой день была в селе магазея (общественный склад зерна, где на случай неурожая хранился запас зерна). Важные вопросы решали на общем собрании: кому какой участок городить, сколь хлеба в магазею сдавать, где мосты ладить. Деревни были чистыми. Дежурство устраивалось с помощью «передаточной

[23] Не век жить…С. 35 – 36.
[24] Не век жить…С. 41.

палки» (палка на которой каждый отмечал отработанное дежурство своим клеймом, вырезая его виде черточек). Есть у ее воспоминания и о колхозной жизни: «Колхоз начался, я замуж вышла…Мы жили на 32 заводе. Муж – на войну, а я сюда уехала, но в колхоз не вступала. Немыслимо с ребятами в колхоз. Задаром работали всю жизнь. Работала в школе, колхозу помогала. Когда начался колхоз, мы лошадь, корову отдали, снасти, сбрую. А как стали родители нетрудоспособными, то их из колхоза безо всего вычеркнули»[25].

К.П. Вересовая (1921 г.р.) жительница д. Подтайболье Подпорожского прихода о жизни в колхозе вспоминала следующее: «До войны тех, кто работал в колхозе, кормили бесплатно. Кормили за длинными столами: рыба, молоко… Собирались на обед по колоколу. До войны была гужповинность, – 10 дней бесплатно отработать. Куда – решал сельсовет, отправляли всех. Кроме тех, у кого были родящие дети. Ремонтировали дороги, на носилках таскали песок из ближайших карьеров»[26].

Дневник П.Т. Ананьина велся в период 1932 – 1936 гг. Из записей мы понимаем, что хозяйство уже вошло в колхоз. Как именно проходил этот процесс нам не известно т.к. он находится за рамками повествования автора. Заонежский бондарь упоминает в своих записях о работе в колхозе сына Митрия и его жены Марьи. Мы можем составить список работ, которые они выполняют: это весь перечень сельскохозяйственных работ и кроме их очень часто молодежь работала на лесозаготовке, смолокурке, ремонте дорог. Кроме выполнения широкого круга работ крестьянин пишет о многочисленных собраниях, которые проходили чаще всего в воскресные дни. Однако он отмечает, что на них ходит сын. Никаких оценочных суждений в дневнике нет. Крестьянин относится к старшему поколению жителей деревни, поэтому он старается сохранить свой прежний уклад. Молодежь, представленная здесь сыном Митрием и его женой Марьей, в большей степени подвержена новым влияниям.

Таким образом, по представленным сведениям мы видим в основном негативное отношение сельских жителей к происходящим трансформационным явлениям в период модернизации сельского хозяйства. Процесс вхождения крестьянских хозяйств в колхоз довольно часто носил вынужденный характер. Кроме этого мы наблюдаем, что довольно большое количество времени колхозное крестьянство уделяет не сельскохозяйственным работам. Это нам помогает понять, как начинался процесс отчуждения крестьян от земли. Ввиду того, что крестьяне часто получали символическую плату (питание, продукты, трудодни), а не живые деньги это приводило их к разочарованию и незаинтересованности в результатах выполнения работ. Процесс раскрестьянивания, который начался еще в XIX в., приобрел несколько иной характер. Он приводил к тому, что при первой возможности крестьяне уходили из деревни.

---

[25] Не век жить…С. 241, 245.
[26] Не век жить…С. 260.

Список литературы:

1. Жукова В.С. Крестьянские бюджеты 1920-х годов как источник по истории раскрестьянивания деревни Европейского Севера России // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века. Коломна: КГПИ, Ч. 2, 2007. – С. 215 – 219.
2. Жукова, В.С. Адаптация сельских жителей к городской среде в начале XX в. (на материалах дневника И.Г. Глотова) // Романовские чтения – 11: сборник материалов международной конференции. Могилев: МГУ, 2016 С. 94 – 96.
3. Жукова, В.С. Бюджетные обследования как источник экономического состояния крестьянского хозяйства советской доколхозной деревни // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы. Вологда: ВГПУ, Кн.2. 2009. С. 118 – 124.
4. Жукова, В.С. Трансформация повседневной жизни деревни 1906 – 1970-х гг. (по материалам дневников и воспоминаний). // Историческая русистика в XXI-м веке. – Будапешт: Russica Pannonicana, 2017. – С. 379 – 385.
5. Ильина, О.В. Повседневность сельской семьи Европейского Севера России в 1941 – 1945 гг. // Некрасовские чтения Материалы III Всероссийской научной конференции. – Вологда: ВоГУ, 2017. – С. 124 – 127.
6. Ильина, О.В. Трудовая повседневность крестьянства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Европейского Севера России). // Повседневность в российской провинции XIX – XX вв. Материалы Всероссийской научной конференции. Ч.1. – Пермь: ПГГПУ, 2013. – С. 184 – 189.
7. На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области 1915 – 1931 годы. – М.: КМЦПЭ Ин-та этнологии и антропологии РАН: Вельск. район. краевед. музей, 1997. – 324 с.
8. Не век жить – век вспоминать. Народная культура Поонежья и Онежского Поморья (по материалам Онежских экспедиций). Онега – Архангельск – Москва: Товарищество Северного Мореходства, 2011. – 384 с.
9. Памятная книга Ивана Григорьевича Глотова. Новонайденные части дневника пежемского крестьянина Ивана Глотова (1906 – 1915, 1917, 1927 – 1929 гг.) // Важский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы. – Вельск: Вельти, 2002. – С. 192 – 230.
10. Текст дневника П.Т. Ананьина // Кижский вестник. – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2013. Вып. 14. – С. 17 – 149.

Засорин Сергей Алексеевич
кандидат исторических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

РОЛЬ «МАЛЫХ ВОЙН» В ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Аннотация: В начале данной статьи рассматривается методологическое определение понятия «холодная война». Затем анализируется общие специфические характеристики «малых войн» как значимого явления послевоенных международных отношений. Проводится связь между региональными конфликтами, с одной стороны, а также гражданскими войнами и иностранными интервенциями – с другой. Из отечественных и зарубежных источников приводятся данные о размахе «малых войн» с точки зрения их частоты, продолжительности, жертв среди военнослужащих и мирного населения. Выявляется и объясняется динамика развития региональных конфликтов в изученный период. Особое внимание обращается на механизм «малых войн» как «необъявленных». Обобщается состояние современных региональных конфликтов как актуальных проявлений мировой политики. На основе продолжающихся и возникающих «малых войн» делается вывод о сохранении в современных условиях состояния глобальной «холодной войны».

Ключевые слова: «холодная война», региональный конфликт, «малая война», эскалация конфликта, сверхдержава, гражданская война, «необъявленная война».

THE IMPACT OF “LIMITED WARS” TO THE EMERGANCE AND DEVELOPMENT OF THE “COLD WAR”

Summary: This article starts examining the methodological definition of the “cold war”. Then common specific typical features of “small wars” are analyzed as a meaningful phenomenon of post-war international relations. The interrelation between regional conflicts, on one hand, and civil wars with foreign interventions – on the other, is undertaken. Data is cited from national and foreign sources, and it demonstrates the scope of “limited wars” in terms of their frequency, length, losses of military personnel and civilians. The dynamic of regional conflicts’ development for the given period is considered and explained. The special attention is paid to the mechanism of “limited wars” as “non-declared”. The state of contemporary regional conflicts is generalized as actual manifestations of world politics. On the basis of prolonged and rising “limited wars” there appears the conclusion on the preservation of global “cold war” in the current situation.

Keywords: “cold war”, regional conflict, “limited war”, conflict escalation, superpower, civil war, “non-declared war”.

В исследовании поставленной проблемы следует разобраться, прежде всего, в современном и углубленном толковании понятия «холодная война». Оттолкнемся от сложившейся методологической традиции. «Большинство исследователей стандартно вкладывает в это понятие глобальное противостояние двух социальных систем во главе с двумя сверхдержавами СССР и США во всех сферах общественной жизни, за исключением прямого военного противоборства»[1].

В определении характера «холодной войны» особое значение имеет анализ так называемых «малых войн». Следует отметить, что региональные конфликты всегда сопровождали геополитическую конкуренцию любой исторической эпохи. В чем же тогда проявлялась специфика «малых войн» времен «холодной войны»?

Во-первых, они отличались широким диапазоном, огромным количеством жертв и размахом разрушений. Во-вторых, особые потери происходили среди мирного гражданского населения. В-третьих, региональные конфликты почти всегда вырастали из гражданских войн. Срабатывал следующий механизм: гражданская война сопровождалась иностранной интервенцией, что приводило к эскалации конфликта. В-четвертых, они шли фактически непрерывно все эти годы. Можно по пальцам пересчитать не то, чтобы годы, а месяцы спокойной ситуации в мире, когда где-то что-то не вспыхивало. В-пятых, региональные конфликты выступали как своеобразное «выпускание пара из котла», для того, чтобы СССР и США не столкнулись между собой непосредственно в «горячей» самоубийственной для себя и всего окружающего мира третьей мировой войне. В-шестых, большинство из них до сих пор не исчерпаны, не загашены, не разрешены. Таким образом, данные события отличались особыми драматичностью и трагичностью, существенно осложнили все послевоенные международные отношения[2].

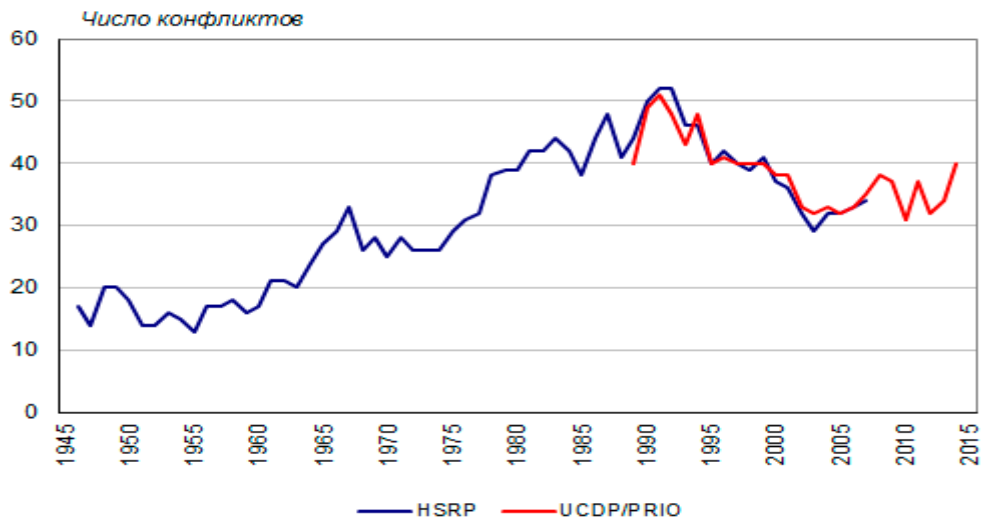
Учитывая вышеизложенные характеристики, следует разобраться в размахе «малых войн» на различных этапах «холодной войны». Определенную пользу в решении этой задачи представляют недавние демографические исследования.

За период, прошедший после Второй мировой войны, учтено более двух тысяч вооруженных конфликтов с участием государства. Их число довольно устойчиво возрастало до начала 1990-х годов. В 1990-2000-е годы число вооруженных конфликтов пошло на убыль, но в последние годы вновь наметилась тенденция роста.

---

[1] Засорин С.А. Феномен «холодной войны» в новейшей истории: спорные вопросы // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: матер. XXV юбилейной ежегод. междунар. науч. конф.: в 4 т. Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года / под ред. В. М. Доброштана, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 176.

[2] Е.Ю. Спицын и С.А. Засорин. Вооруженные конфликты «холодной войны» / Исторические зарисовки. Канал МПГУ, 4 декабря 2019 г. https://www.youtube.com/watch?v=hDgfP1h2cOU&list=PLvctlJWL9naL04gCLGSQSWLTx_wNLd47Y&index=12&t=0s



Число вооруженных конфликтов, в которых одной из противоборствующих сторон являлось государство, 1946-2014 годы

Данная диаграмма, составлена на основе отечественных и зарубежных статистических данных: Проект обзора безопасности человечества (Human Security Report Project-HSRP) в университете Саймона Фрейзера (Simon Fraser University, SFU) в Ванкувере, Канада; Научно-исследовательский институт мира (Peace Research Institute-UCDP/PRIO) Университета Осло в Норвегии; Программа данных о конфликтах Упсальского университета (Uppsala Conflict Data Program, UCDP) в Швеции[3].

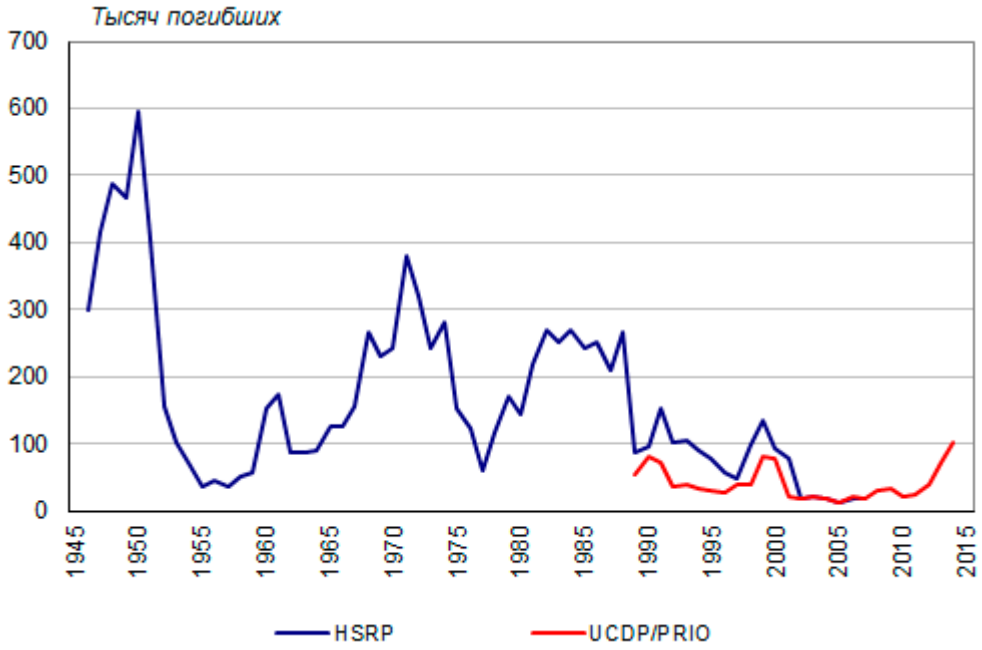
Здесь следует обратить внимание на колебания показателей в зависимости от смены внутренних этапов «холодной войны». В частности, неуклонный рост конфликтов был заторможен в период «разрядки международной напряженности» в 1970-е годы, но снова взвинтился в период обострения международной обстановки в первой половине 1980-х годов. Период «нового политического мышления» во времена «перестройки» отличался неустойчивыми колебаниями в этом процессе с достижением исторического максимума в 1990 году (50 конфликтов), что лишний раз подтверждает неэффективность горбачевской внешней политики. Снижение числа конфликтов в 1990-е годы можно было объяснить установлением однополярного мирового порядка. Оно оказалось достаточно плавным, без возвращения к истокам «холодной войны». При этом именно в это десятилетие зародились такие новые острые территориальные конфликты, как боснийский, иракский, косовский и др. Тенденция к росту очагов напряженности восстановилась в 2003 году, а затем почти уровнялась с 1990 годом в 2014 году – 40 конфликтов. После этого, глобальный индекс мира 2016 года показал, что мир стал менее безопасным[4]

[3] Щербакова Е.М. Людские потери в вооруженных конфликтах 1946-2015 годов //Демоскоп Weekly. 2016. № 689-690. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0689/barom01.ph

[4] Щербакова Е.М. Людские потери в вооруженных конфликтах 1946-2015 годов //Демоскоп Weekly. 2016. № 689-690. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0689/barom01.ph

Особого рассмотрения заслуживает изучение динамики человеческих жертв «малых войн».

Число боевых потерь в ходе вооруженных конфликтов с участием государства – погибших в ходе военных действий военных и гражданских лиц без учета смертей от болезней, голода, преступности и неорганизованного насилия, а также других причин, не связанных непосредственно с военными действиями, - снижалось с заметными колебаниями до 2010 года. С 2011 года наметилась тенденция роста числа боевых потерь. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, в 2015 году в вооруженных конфликтах погибли 152 тысячи человек. Общее число боевых потерь в вооруженных конфликтах с участием государства, произошедших после Второй мировой войны, превысило 10,5 миллиона человек. Наибольшее число погибших в ходе боевых действий учтено в 1950 году – около 600 тысяч человек.



Число погибших в вооруженных конфликтах, в которых одной из противоборствующих сторон являлось государство, 1946-2014 годы[5]

Как видно, пики жертв вооруженных конфликтов приходятся на наиболее кровавые региональные конфликты «холодной войны»: корейская, вьетнамская, афганская и ирано-иракская войны.

Данный вывод подтверждается статистическим расчетами, приведенными в том же источнике.

Вооруженные конфликты с наибольшим числом погибших в боевых действиях[6]

[5] Там же

[6] Щербакова Е.М. Людские потери в вооруженных конфликтах 1946-2015 годов //Демоскоп Weekly. 2016. № 689-690. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0689/barom01.ph

	Годы	Число погибших
Война во Вьетнаме	1955-1975	2 097 705
Война в Корее	1950-1953	1 254 811
Гражданская война в Китае	1946-1949	1 200 000
Ирано-Иракская война	1980-1988	644 500
Гражданская война в Афганистане	1978-2002	562 995

Число погибших в ходе ряда других вооруженных конфликтов было не менее значительным, но в большей степени относилось не к боевым потерям, а к смертям в результате одностороннего насилия, роста преступности и неорганизованного насилия, а также увеличения смертности от ненасильственных причин. Это хорошо заметно на примерах региональных столкновений в странах Африки.

Число погибших в результате некоторых вооруженных конфликтов в Африке[7]

Страны	**Годы**	**Боевые потери, человек**	**Общее число погибших в ходе конфликта, тысяч человек**
Судан	1963-1973	20000	250-750
Нигерия	1967-1970	75000	500-2000
Ангола	1975-2002	160475	1500
Эфиопия	1976-1991	16000	1000-2000
Мозамбик	1976-1992	145400	500-1000
Сомали	1981-1996	66750	250-350
Судан	1983-2002	55500	2000
Либерия	1989-1996	23500	150-200
ДР Конго	1998-2001	145000	2500

Существует еще одна терминологическая особенность. «Малые войны» иногда именуются «необъявленными». Почему применяется такое определение? Потому что это связано с «…фактами постоянных региональных вооруженных конфликтов, в которых одна из сверхдержав участвовала непосредственно, а вторая – опосредованно (через оказание экономической помощи, через поставку оружия, через направление военных советников, через дипломатическое давление и пр.)»[8].

[7] Там же

[8] Засорин С.А. Феномен «холодной войны» в новейшей истории: спорные вопросы // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: матер. XXV юбилейной ежегод. междунар. науч. конф.: в 4 т. Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года / под ред. В. М. Доброштана, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 177.

Но при этом сказывалась важная закономерность: обязательно проявлялись коренные интересы обеих сверхдержав и их союзников[9].

«В этом ряду можно назвать такие крупные кровавые столкновения, как корейская война (участие США напрямую и СССР косвенно), вьетнамская война (такая же конфигурация), арабо-израильские войны (косвенное участие двух сверхдержав), афганская война (участие СССР напрямую и США косвенно) и многие другие ситуации»[10].

Особый интерес представляют попытки определения хронологии «холодной войны», которые построены на основе установления времени региональных конфликтов.

Дискуссионным остается вопрос о начале «холодной войны». На этот счет существуют различные суждения.

«Представляется возможным определить, что непосредственная подготовка к прямому противостоянию охватывала, в целом, ранний послевоенный период с 1946 по 1949 гг., а первое реальное и крупное событие «холодной войны» представлял собой корейский вооруженный конфликт 1950-1953 гг.»[11]. Но при этом, строго говоря, еще до корейского масштабного кризиса сразу после окончания Второй мировой войны имелся исторический опыт гражданских войн в борьбе за власть в Китае, Греции и Польше.

Еще более сложным и неоднозначным является вопрос об окончании «холодной войны». По многим критериям это явление не исчерпало себя в начале 1990-х гг., как принято считать, а просто меняло фазы своего развития за минувшие три десятилетия. Данный вывод подтверждается и современными региональными конфликтами. Глобальное противостояние проявляется в сохранении таких зон международной напряженности, как корейский кризис, палестино-израильский конфликт, ирано-израильское противостояние и многие другие проявления. К ним добавились такие трагические порождения сегодняшнего дня, как сирийская «малая война», донбасский вооруженный конфликт и пр. Поэтому «холодная война», к сожалению, по-прежнему болезненно определяет современную мировую политику.

Таким образом, изучение «малых войн» в контексте «холодной войны» отнюдь не утратило свою актуальность и требует всестороннего осмысления. Только глубокий подход позволит найти способы разрешения существующих конфликтов, а также сможет методологически обосновать будущий многополярный сбалансированный мировой порядок.

---

[9] Е.Ю. Спицын и С.А. Засорин. Вооруженные конфликты «холодной войны» / Исторические зарисовки. Канал МПГУ, 4 декабря 2019 г. https://www.youtube.com/watch?v=hDgfP1h2cOU&list=PLvctlJWL9naL04gCLGSQSWLTx_wNLd47Y&index=12&t=0s

[10] Засорин С.А. Феномен «холодной войны» в новейшей истории: спорные вопросы // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: матер. XXV юбилейной ежегод. междунар. науч. конф.: в 4 т. Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года / под ред. В. М. Доброштана, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 177.

[11] Там же – С.С. 177-178.

Список литературы:
1. Засорин С.А. Феномен «холодной войны» в новейшей истории: спорные вопросы // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: матер. XXV юбилейной ежегод. междунар. науч. конф.: в 4 т. Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года / под ред. В. М. Доброштана, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – 360 с.
2. Спицын Е.Ю. и С.А. Засорин С.А. Вооруженные конфликты «холодной войны» / Исторические зарисовки. Канал МПГУ, 4 декабря 2019 г. – URL.: https://www.youtube.com/watch?v=hDgfP1h2cOU&list=PLvctlJWL9naL04gCLGSQSWLTx_wNLd47Y&index=12&t=0s
3. Щербакова Е.М. Людские потери в вооруженных конфликтах 1946-2015 годов //Демоскоп Weekly. 2016. № 689-690. - URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0689/barom01.ph

Земцова Ирина Валерьевна
кандидат искусствоведения, старший преподаватель
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ИЗОБРАЖЕНИИ РУССКИХ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ИЗДАНИЙ «ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ 1914-1917 Г.Г.» И «ВЕЛИКАЯ ВОЙНА В ОБРАЗАХ И КАРТИНАХ»

Аннотация: Статья посвящена освещению событий Первой мировой войны в русских иллюстрированных изданиях. В статье проводится сравнительный анализ принципов подачи изобразительных материалов, подходов редакций к изображению войны, влияние военной цензуры на характер и содержание публикуемых материалов. Рассматривается художественная составляющая таких изданий как «Летопись войны 1914-1917 г.г.» и «Великая война в образах и картинах», анализируется специфика привлечённых в издания художественных сил.

Ключевые слова: Первая мировая война, иллюстрированные издания, художники-баталисты, военные фотографии, герои войны, военные корреспонденты.

WORLD WAR I IN THE IMAGE OF RUSSIAN ILLUSTRATED MAGAZINES «CHRONICLE OF THE WAR OF 1914-1917» AND «THE GREAT WAR IN IMAGES AND PICTURES»

Summary: The article is devoted to the coverage of the events of the First world war in Russian illustrated publications. The article provides a comparative analysis of the principles of presentation of visual materials, editorial approaches to

the image of the war, the influence of military censorship on the nature and content of published materials. The article considers the artistic component of such publications as «Chronicle of the war of 1914-1917» and «The Great war in images and paintings», analyzes the specifics of the artistic forces involved in the publication.

Keywords: World war I, illustrated publications, battle artists, war photos, war heroes, war correspondents.

Крупные мировые конфликты, требующие консолидации всех общественных сил, предполагают мощную информационно-идеологическую обработку общественного сознания. Уже с 19 века для этого используются не только страницы обычной периодики, но и специально издаваемые бюллетени, летописи и иллюстрированные издания, посвящённые теме идущей в данный момент войны. С началом Первой мировой войны массово появляются издания с военно-патриотической тематикой, в том числе предназначенные для бесплатной раздачи населению и солдатским массам. Среди специально посвящённых теме войны иллюстрированных изданий можно назвать «Летопись войны 1914-1917 г.г.», «Великая война в образах и картинах», «Отечество», «Доброволец», «Искры». Разделы, освещающие военные события, статьи по военно-политическим вопросам, военные фотографии и зарисовки занимали некоторую часть и в таких журналах как «Солнце России», «Лукоморье».

Представляется интересным сравнить подход к изображению войны и принципы подачи материала в различных изданиях, особенно популярных в своё время. Их целесообразно рассматривать в группах, зависимости от их предполагаемой аудитории и привлечённых редакцией художественных сил. Особую группу составляют иллюстрированная периодика, ориентированная на столичную образованную публику, живо интересующуюся мировыми событиями. Уровень и принципы подачи материала заставляют выделить для сравнительного анализа иллюстрированный еженедельник «Летопись войны 1914-1917 г.г.» (далее «Летопись…») и «Великая война в образах и картинах» (далее «Великая война …»). Первое издание было иллюстрированным еженедельником небольшого объёма, – всего 16, реже 20, страниц, - с общим количеством выпусков – 132, тогда как второе выходило не регулярно и объём его 14 выпусков разнился от 55 до 43 страниц. При такой разнице в форматах изданий, их сравнение, тем не менее, оправдано. Лексика статей и подача аналитического и событийного материала рассчитана на людей привычных к рассуждениям, имеющим определённый багаж знаний по истории и географии. Тон рассуждений о духовных качествах народа и его восприятии войны выдаёт скорее позицию стороннего, пусть и заинтересованного, наблюдателя, нежели участника. «Летопись …», видимо ради расширения аудитории, старалась компенсировать эти особенности помещением более простых текстов: историй из солдатской жизни, рассказанных простым языком, коротких очерков и писем с войны анонимных авторов.

Оба издания официозно-патриотические и нацелены на воссоздание по мере возможности широкой панорамы военных действий на всех фронтах, информирование об исторических причинах взаимных претензий, симпатий и антипатий. Много места в них уделяется военной аналитике, опирающейся на сведения, полученные из Генерального штаба. В «Летописи …» это главная рубрика «Обозрение войны» с картами мест боёв и аналитикой о планах, надеждах и возможностях сторон, предположения военных экспертов о вариантах развития военных действий, а также периодическая публикация донесений Верховного Главнокомандующего, штаба его и Главного Управления Генерального Штаба о ходе военных действий за несколько недель сразу. Это не удивительно, так как редактор-издатель «Летописи …» генерал-майор Д. Н. Дубенский состоял в свите императора в качестве официального историографа.

Редактор «Великой войны …» И. И. Лазаревский также привлёк полковника (с мая 1915 г. генерал-майора) Генерального Штаба А. Д. Шеманского в постоянную рубрику «Очерки Великой войны» с аналитикой последних военных действий и дополнил её рубрикой «Дневник Великой войны» с подробным календарём всех сколько-нибудь значимых событий на всех фронтах и в правительственных кругах. В качестве военных экспертов в издании выступали генерал-от-инфантерии М. И. Ботьянов и генерал-майор П. Д. Бурский. Помимо серьёзных и уважаемых экспертов журнала, таких как профессор истории М. М. Ковалевский, географ и председатель Российского морского союза А. П. Семёнов-Тянь-Шанский, среди авторов встречаем и неоднозначную фигуру талантливого журналиста и авантюриста А. М. Оссендовского с острополемическими статьями.

Подход к иллюстративному материалу в изданиях различный, хотя нередко использование в них одних и тех же снимков. «Летопись …» среди текстов «Обозрения войны» помещает в основном фотографии членов императорской семьи и наиболее значимых военачальников русской армии, среди которых особой любовью пользуется Николай Николаевич. Фотографии командующих союзных армий и глав других государств встречаются реже и часто невыразительны. В «Великой войне …» напротив явно задались целью представить всех действующих лиц мирового конфликта, включая правительственных министров: фотографии или офорты с портретов царствующих особ, членов национальных правительств, командующих армиями.

Удивительно, но такая сторона мировой войны как новейшие виды оружия и невиданные ранее способы ведения войны практически не привлекает внимания редактора «Летописи …», и фотографий с необычным вооружением, и картин, посвящённых новым видам боя, например, в воздухе очень мало. Напротив, в № 3 «Великой войны…» появляется даже рубрика «Современная война», представляющая новейшие чудеса военной техники и её возможности на море, в воздухе и в полевых условиях. Здесь множество фотографий

блиндированных поездов и автомобилей, крейсеров и дредноутов, и их орудий, морских мин и типов снарядов с описанием их действия и возможностей, изображения разрывных пуль в разрезе. Затем в каждом номере стараются чем-то удивить читателя: то способом метания стрел с аэропланов, воздушным боем или нападением цепеллинов, то расшифровкой шпионских рисунков и собаками-санитарами. Особенно видно стремление развлечь читателя фотографиями и зарисовками экзотических солдат и офицеров колониальных войск стран «Антанты»: атаки африканских стрелков, типажи сенегальцев и индусских офицеров.

Отдельные статьи военных экспертов посвящаются подробному анализу современной атаки, особенностям морского вооружения воюющих держав, видам брони аэропланов, возможностям подводных лодок и использованию достижений науки на войне. Но русских образцов техники мы в фотографиях не увидим. Изображения морских-ли, воздушных-ли боёв, впечатляющие виды броненосцев, эсминцев и крейсеров, фотографии воздушных флотов представляют нам лишь английские, французские, итальянские образцы военной техники, изредка германские и турецкие. В № 5 «Летописи …» даже помещены фотографии английских морских сил: адмиралов, кораблей. И только в № 28 мы найдём фотографию черноморской эскадры, отпечатанную мелко и невыразительно. Ещё читатель «Летописи …» мог увидеть русские корабли на репродукциях с рисунков А. В. Ганзена в № 28 «Миноносец «Живой», отличившийся своими лихими действиями у Анатолийского побережья Черного моря» и в № 30 «Русский крейсер «Аскольд», действующий совместно с англо-французским флотом в Дарданеллах».

Можно отметить, что в том, как всё это представлено и иллюстрировано, присутствует элемент зрелища, любования грандиозными и пугающими, но далёкими от читателя эпохальными потрясениями. «Настоящая война, однако, с очевидной и жестокой ясностью доказывает нам, что наука и техника сделали и сумеют в ближайшем будущем сделать войну ещё более кровопролитной и невозможной. Наука и техника превращают каждого из бойцов в машину, сеющую смерть среди тысяч живых и разумных существ»,[1]- пишет корреспондент «Великой войны …» А. Оссендовский.

Эта ошеломление и даже заворожённость механистической стороной новой войны, вероятно, и заставляет практически потерять из виду героя и подвиг. Война на страницах изданий представляется чаще работой, состоящей из внешне обыденных вещей. Тема героического вообще освещена довольно слабо. В «Летописи …» с № 4 появляются первые фотопортреты раненых и убитых, без указания почему именно эти люди удостоились чести быть помещёнными на страницах издания. С № 7 в каждом номере появляется фото-мартиролог убитых (реже раненых) корнетов, подпоручиков, поручиков и капитанов количеством в среднем около 17 человек под рубрикой «Воины

[1] Оссендовский А. М. Наука и война. // Великая война в образах и картинах. – 1915. - № 6, с. 295.

благочестивые кровью и честью венчанные», а с 1915 г. он составляет до 30 портретов, но уже без пафосного названия. Статьи, посвящённые герою и его подвигу редки и скупы. Пожалуй, кроме имён казака Козьмы Крючкова, лётчика Петра Нестерова и унтер-офицера Алексея Макухи до середины 1915 г. нельзя найти в прессе ярких героических образов. Лишь с апреля 1915 г. начинают в конце выпуска иногда печатать предельно краткие описания боевых подвигов, за которые пожалованы ордена св. Георгия и георгиевское оружие. Во многом здесь виновата военная цензура, которая к началу 1915 г. запрещает к публикации в печати названий войсковых частей и фамилий лиц, «с указанием их служебного положения, особенно отличившихся в текущую войну», разрешается точное описание подвига лишь за тот период войны, «сохранение событий которого в тайне не представляется более важным в военном отношении».[2] В отличие от литературно-художественных изданий, таких как «Лукоморье» или «Отечество», ни «Летопись …», ни «Великая война …», в силу специфики своего формата, не могли заменить реальные истории художественными повестями о подвигах. Как писали в «Лукоморье», «…узкое отношение художников-моралистов к величайшему напряжению физических и духовных сил человеческих, каким является война, убило идеальную сторону войны, её поэзию и привело к изображению только кровавых картин, горя и страдания, убийства и разрушений».[3]

До половины объёма изданий занимают картины и фотографии, но в «Летописи …» их тематика к концу 1915 г. становится всё более однообразной: бесконечные фронтовые будни, групповые фотографии, раненые, разорённые городки, колонны движущихся войск. Такой унылый и вовсе не духоподъёмный ряд редактор Д. Н. Дубенский старается разнообразить, привлекая больше художников и выкупая у них в собственность издания картины с интересными и динамичными сюжетами. С 1915 года в еженедельнике всё чаще, и не только в праздничных выпусках, появляются цветные хромолитографии, хотя для дешёвого издания это уже непозволительная роскошь.

И «Летопись …», и «Великая война …» сотрудничали в целом с определённым кругом художников, чьи работы могли публиковаться одновременно в обоих изданиях. Среди них мы почти не увидим тех, кто составил славу «Серебряного века», поскольку их местом притяжения было суворинское «Лукоморье» или «Отечество» З. И. Гржебина. Редкое исключение - Е. Е. Лансере и М. В. Добужинский - «мирискусники», близкие к редакции «Аполлона», в котором, как и в издательстве А. С. Суворина, перед войной работал первый художественный редактор «Великой войны …» Иван Иванович Лазаревский, знаток и коллекционер редких книг, экслибрисов, гравюр,

[2] Цит. по: Блохин В. Ф. «Героическое» на страницах иллюстрированного журнала «Лукоморье» 1914–1917 гг. // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Выпуск II: Материалы всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России». 14 марта 2016 г. – Брянск: «Курсив», 2016. С. 43-44.
[3] Там же. С. 54.

художник книги и полиграфист. Интересно, что в его биографиях этот период обходили молчанием, как и в биографиях тех художников, которых он привлёк к работе над журналом.

Круг этих художников весьма достоин и чрезвычайно интересен. Преимущественно это представители академического направления и художники-баталисты, уже бывавшие на войне и участвовавшие в подобных проектах. Автором прекрасных символичных виньеток, предваряющих статьи, стал акварелист и книжный иллюстратор А. В. Ложкин, а цветные офорты с живописных портретов, украшавших каждый выпуск, были исполнены лучшим в России мастером гравированного портрета академиком М. В. Рундальцевым. Среди наиболее любимых художников журнала баталист В. В. Мазуровский. Публикуются работы прославленного мариниста А. В. Ганзена, с 1915 г. художника Главного морского штаба России, известных и популярных художников-баталистов своего времени Н. И. Кравченко и мастера в изображении лихих кавалерийских атак Н. С. Самокиша, ставших военными корреспондентами.

Часть из этих художников сотрудничала и весьма плодотворно также с «Летописью …» и не в первый раз с её редактором Д. Н. Дубенским, как, например, Н. И. Кравченко, В. В. Мазуровский и Н. С. Самокиш, передавшие свои впечатления от русско-японской войны ещё в его «Летописи войны с Японией». В «Летописи …» в несравненно большем объёме публиковались рисунки Н. И. Кравченко и учеников И. Е. Репина, академиков живописи Н. Ф. Петрова и С. Ф. Колесникова. В их биографиях период работы во время Первой мировой войны никак не отражён и публикации их работ (тем более в цвете) в журналах могут служить прекрасным дополнением к забытым этапам творчества, тем более ценным, что, например, большая часть русского наследия великолепного колориста и любимца Репина С. Ф. Колесникова утрачена в период революции и гражданской войны. Более широко представлены сцены морских боёв А. В. Ганзена, встречаются военные впечатления профессора Н. С. Самокиша и его ученика, члена его военно-художественного отряда Р. Френца. Встречаются и удивительные находки, к которым можно отнести рисунки, в том числе и морских сражений, П. Н. Шильдкнехта более известного как театральный художник и проявившего себя в эмиграции уже в киноиндустрии. В «Летописи …» множество пейзажных зарисовок с места событий А. Н. Лео, художника в типографии товарищества «Голике Р. и Вильборг А.», где печаталось издание, и участник создания журнала «Летопись войны с Японией».

Первую мировую войну нередко называют «забытой войной», вместе с ней забвению оказались преданы многие вопросы и темы, волновавшие русское общество в этот исторический период, их смели ещё более грандиозные последующие события. Материалы, которые художники и военные корреспонденты собирали на войне для последующего осмысления, потеряв актуальность в эпоху масштабных перемен, переосмысления так и не получили.

Вместе с памятью об этой войне из общественного сознания оказались выкинуты посвящённые ей произведения искусства, нередко вместе с авторами. Более широкую панораму общественной жизни и культуры русского общества периода Первой мировой войны поможет воссоздать во том числе и вдумчивое изучение и анализ русской прессы этого периода.

Список литературы:

1. Асташов А. Б. Пропаганда на русском фронте в годы Первой мировой войны. - М., 2012. - 400 с.
2. Ахмадулин Е. В. Правительственная печать России (конец XIX — февраль 1917 г.). - Ростов н/Д: Изд-во «ЗАО «Книга», 2000.- 80 с.
3. Купцова И. В. Роль российской художественной интеллигенции в сохранении исторической памяти о Первой мировой войне // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2013. -№ 4. - С. 165-172.
4. Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Выпуск II: Материалы всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России». 14 марта 2016 г. – Брянск: «Курсив», 2016 – 198 с.
5. Сиволапова Г. П. Первая мировая война в иллюстрациях и рассказах газеты-журнала художника Ф. Р. Райляна «Доброволец», 1914-1915 годы // Вестник СПбГУКИ. - 2015. - №2 (23). С. 82-89.

Зуй Михаил Иванович
кандидат философских наук, доцент
независимый исследователь

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОЙНЫ

Аннотация: Война сопровождает историю человечества, она встроена в бытие. Бытие порождает сущее, иерархически структурированное. Библия символически показывает: искажение структуры есть зло и война. Структура человека и общества исторически изменяется, вызывая войны. Надежду на мир дает правильное структурирование человека. Но электронные средства обучения разрушают систему воспитания и образования, разрушая и человека. Это страшная война.

Ключевые слова: война, бытие, история, человек, структура, иерархия.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF WAR

Summary: The war accompanies the history of humanity, it is embedded in being. The being gives rise to being hierarchically structured. The Bible symbolically

shows: the distortion of the structure is evil and war. The structure of man and society changes in history, causing war. Hope on peace gives proper structuring of a human being. But e-learning destroy the system of upbringing and education, destroying and the person too. This is a terrible war.

Keywords: war, being, history, person, structure, hierarchy.

Великая дата 75-летия Победы, а также программа конференции, позволяют с достаточной полнотой предусмотреть широкий круг проблем, подвергаемый анализу. Поэтому, стараясь избежать дублирования, я выбираю аспект исследования, которому не угрожает опасность повторений, по меньшей мере, в специфике подхода к теме. К тому же, до сих пор мне не приходилось сталкиваться с подобным видением сущности войны. Вызванные конференцией размышления сами собой выстроились излагаемым ниже порядком.

Сразу абстрагируемся от привычного подразделения войн на несправедливые и справедливые, захватнические и освободительные и т. п. Внесение оценочных представлений в основание исследования ведет в тупик, поскольку содержит чрезмерную условность. (В известном контексте эти характеристики правомерны, но не в начале, а на последующих шагах, остающихся здесь за рамками анализа). Сторона конфликта, развязавшая войну с целью вернуть то, что было отнято у нее 50 или 100 лет назад враждебной стороной, ведет несправедливую или справедливую войну? Очевидно, что участники конфликта займут противоположные позиции, да и другие субъекты международной жизни разделятся примерно пополам. Сущность войны должна быть установлена вне зависимости от преждевременных аксиологических интерпретаций. Ибо война сопровождает всю историю человечества. Если воинственность древних людей еще можно списать на их дикость (что на самом деле, является глупостью), то садизм и мазохизм современного цивилизованного человека вызывает изумление, даже омерзение. Как Homo Sapiens способен вести себя так неразумно, суицидально? «Война есть инструмент смерти. Она сурово подавляет инстинкт самосохранения, ибо принуждает человека поступать против его воли и перебарывает его неискоренимо протестующий стимул к жизни»[1].

Казалось бы уже давно человеческий разум должен достичь уровня, когда люди способны понять пагубность, предельный негативизм войн, научиться договариваться, мирно разрешать конфликты и вышвырнуть войны на свалку истории. В реальности происходит нечто прямо противоположное. Войны становятся все масштабнее и все страшнее, принимают все новые облики. Порой кажется, что война – перманентное состояние человечества, а редкие мирные вкрапления – лишь передышки, чтобы ожесточеннее и злее продолжать воевать: «история человечества, как известно, запятнана отвратительной

[1] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М., 1992, с. 276.

жестокостью,..»[2]. Образно говоря, хочется лишить человека почетного звания «Homo Sapiens», взамен присвоив более подходящее: «Homo Interfectorem» (человек-убийца).

Уже из сказанного ясно (хотя можно нарисовать картину пострашнее), что война не есть некий довесок к истории, порожденный недоразвитостью человека и исчезающий с его развитием. Война – онтологический феномен, в том смысле, что каким-то непонятным образом встроена в человеческое бытие, в обозримой истории (в обоих направлениях: в прошлое и в будущее) не устранима, неотрывна от сущности человека. Звучит довольно устрашающе, что не означает оправдания войны. Наоборот, чтобы успешно «воевать с войной», уменьшать ее разрушительные последствия, в пределе – победить, надо твердо установить порождающие ее причины, уметь опознавать ее в нетрадиционных и необычных формах, характерных для современного исторического этапа. Иначе последующего этапа может и не быть…

Разумеется, трактовать войну лишь как онтологический феномен, значит чрезмерно возвеличить ее. Война имеет множество граней: военную как таковую, политическую, правовую, экономическую, культурную, техническую, психологическую и т. д. Все важны для понимания войны. Но углубляться в какие-то из них, проигнорировав онтологические основания – то же самое, что строить дом без фундамента, подвергая себя постоянной опасности быть погребенным под обломками собственного дома.

В первую очередь, опереться можно на Библию, используя ее не как религиозный источник, а как богатый материал, серьезное осмысление которого оборачивается пониманием сложных вопросов. Независимо от атеизма или веры, от конфессиональной принадлежности. Мудрость от формы выражения мало зависит.

Война не является синонимом зла, поскольку зло многообразно, но относится к злу, произрастая из единых с ним корней. Поэтому, оттолкнувшись от библейской трактовки зла, можно задать верное направление поиска. Библейскую историю возникновения зла перескажу упрощенно.

Созданный Богом мир в своей закономерной структурированности опирается на ангельскую иерархию. Каждому ангелу определены место, функции, цели, в конечном итоге предназначение любого из них – восславление Бога. Таким способом создается и поддерживается мировая гармония. Но один из ангелов, Люцифер, возгордился, посчитав себя не менее совершенным и достойным почитания, чем Бог. Он возомнил себя Богом, претендуя на соответствующую роль в мироздании, не будучи в состоянии ее играть. То есть, он выпал из божественной иерархии, увлекая за собой часть соблазненных им ангелов. Божественным гневом бунтовщик, вместе со своими приверженцами, был свергнут с небес, став дьяволом.

---

[2] Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. / Общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян. – М., 1992, с. 118.

Деяние Люцифера внесло в мир зло. Зло возникло, когда появилась возможность искажения оптимальной структуры как мира в целом, так и отдельных его компонентов, поскольку и они структурированы. Если нарушен порядок взаимодействия элементов структуры, различного рода сбои ее функционирования гарантированы. А зло, в широком смысле, есть какой-то сбой, препятствующий оптимальному разворачиванию процесса.

Чрезвычайно интересна для наших рассуждений также история Авеля и Каина. Оба брата принесли дары Богу, Авель как «пастырь овец», Каин как земледелец. «И призрел Господь на Авеля и на дар его; А на Каина и на дар его не призрел»[3]. Каин сильно огорчился и, кажется, вполне справедливо. Бог отверг плоды его честного, напряженного труда, пожертвованные от чистого сердца. «И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его»[4].

Подоплека этого события раскрывается аналогичным образом. Есть некоторая, определенная Богом (то есть, оптимальная для истории) иерархия действий человека, в которой дар Авеля более значим дара Каина. Но божественная точка зрения (то есть ее законосообразность) на их статус закрыта, не понятна для людей. Как существо, обладающее свободной волей, человек восстает и «исправляет» ситуацию, убивая брата, через которого совершена «несправедливость».

Событие, конечно, чудовищное, но на поверхностный взгляд Каин виновен лишь отчасти, более виновен Бог, по сути, спровоцировавший Каина. Почему бы Ему не принять одинаково благосклонно дары обоих братьев? Однако, стоит основательнее задуматься над разыгравшейся драмой. Отвержение жертвы Каина означает, что происходит исторический перелом, изменяется характер человеческой жизнедеятельности. В прошлом люди жили, в основном, за счет даров земли, занимаясь земледелием, что намерен продолжать Каин. Пришло же время обеспечивать жизнь не только тем, что дает земля, но продуктивным трудом добывать средства к существованию. То есть необходимо развивать животноводство, совершенствовать орудия труда, шире – в большей степени опираться на техническую составляющую культуры. Историческому требованию более соответствует деятельность Авеля, за ней – будущее. Об этом и «сигнализирует» Бог людям своим отношением к дарам братьев. Каин не осознает этого и доступным ему способом «восстанавливает справедливость». Но, некоторая историческая ирония, именно Каин и его потомки развивают материально-техническую культуру. Через братоубийство («микровойну») человечество направляется по историческому пути, эволюционно (опять же, временно) соответствующему потребностям развития.

Перейдя от Ветхого Завета к Новому Завету также обнаруживаем немало удивляющих, сразу даже шокирующих откровений. Христос символизирует собой любовь, сострадание, терпимость. И Он же говорит: «Не думайте, что Я

[3] Быт.4,4,5.
[4] Быт.4,8.

пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, Ибо Я пришел разделить человека с отцем его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его»[5]. Ситуация, когда «отвисает челюсть» от недоумения, усиливающегося тем, что данные Моисею заповеди не отвергаются, а одна из них гласит: «Почитай отца твоего и мать твою,..»[6].

В действительности парадоксы кажущиеся. Христос описывает (не только здесь, но во многих других случаях) подлинную структуру человека, желаемый характер взаимодействия ее элементов, а также тип человеческих взаимоотношений, не тормозящих развитие, а ведущих в будущее. Самое событие Христа означает восхождение в человеческой душе высшего Я, действующего совместно с более низкими элементами человеческой организации, стремящимися властвовать в нем, подавить Я. В этом смысле Он принес человеку меч как борьбу в себе и с собой ради собственного развития. Стать мудрым, добрым, свободным, вплоть до святости, можно не по желанию, а лишь в процессе трудной работы, борьбы, войны со своими страстями, привычками, ложными представлениями и т. д. Христос дает для этого силу или меч. «Ибо Царство Божие не в слове, а в силе»[7].

Человеческая жизнь в прошлом основывалась на кровных, родственных связях, разделяющих людей на своих и чужих. Теперь человек должен учиться выстраивать отношения с другими людьми независимо от подобных связей, учиться любить, сострадать, понимать человека только потому, что он человек, без каких-либо опосредствующих предпосылок. Ибо характер отношений, зависимых от условий, легко изменяется с изменением условий, вплоть до ссор, измен, предательств, ненависти,.. «И враги человеку – домашние его» – означает, что необходимо преодолеть кровные связи. Любовь, даже между родственниками, должна быть самодостаточной, не вторичной. Там, где есть подлинная любовь, «…нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного,..»[8].

Таким образом, сложность внутренней иерархической структуры человека, ее неданность в готовом виде, историческое становление, оборачиваются постоянными сбоями функционирования, вызывая внутренние невыносимые конфликты, которые поэтому выносятся вовне, перерастая во внешние конфликты, в том числе, войны.

В истории философии находим богатый материал для осмысления. Но, в нашем контексте, это не столько исследования сущности войны, сколько аналитика бытия. Обратимся к Гераклиту. «Должно знать, что война общепринята, что вражда – обычный порядок вещей, и что все возникает через вражду и заимообразно [=«за счет другого»]»[9]. «Война (Полемос) – отец всех,

---

[5] Мат.10, 34, 35,36.
[6] Исх.20, 12.
[7] 1 Кор.4,20.
[8] Кол.3,11.
[9] Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А.В. Лебедев. – М.,1989, с. 201.

царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными»[10].

Тезисы Гераклита не имеют никакого отношения к милитаризму. Упрощенно можем сказать: «бытие» – это формообразующие силы, порождающие бесконечное разнообразие сущего. Эти силы действуют как тенденции двоякого рода: порождение все новых форм и воспроизводство уже возникших структур. Тем самым сущее в целом предопределено к взаимообязанностям, к спору, к столкновениям, в которых каждое конкретное сущее сбывается собой, становится, устанавливает свое бытие, сообщая его другому сущему. «В этом сражении единство их *общего* бытия, иначе говоря, источник бытия каждого,то, *как* каждое сбывается в своем бытии, иначе говоря, *есть*»[11].

Иерархичность строения присуща не только человеку, но и государству, культуре, обществу, истории. Не трудно заметить, что на разных исторических этапах лидируют различные народы (государства). Для примера (не претендуя на исчерпывающий перечень) можно назвать: персов, египтян, греков, римлян,.. Очевидно, что в настоящее время основные мировые процессы определяются англосаксами. Одновременное существование множества народов, государств, при разнообразии их особенностей, целей, задач, возможностей, всегда взрывоопасно. Исторический процесс не укладывается в прямую линию, имеет сложную траекторию. Некоторые прогрессивные тенденции могут прокладывать себе путь только посредством войны. В современном мире господствует европейский импульс, зародившийся в античной Греции на крохотной (в масштабах Земли) территории. Без его распространения в результате войн Александра Македонского он неизбежно был бы подавлен окружающей азиатской реальностью, оказавшись лишь кратковременным историческим казусом.

Внутренние конфликты типа гражданских войн, восстаний, революций в конечном счете порождаются теми же причинами. Всякое общество более или менее сложно структурировано: социальные институты, сословия, классы, социальные группы и т. п. Когда иерархия социальных элементов функционирует в соответствии с запросами времени, общество переживает мирный период. Устаревание некоторых элементов, отсутствие востребованных, исторически неадекватное распределение функций вызывают повышенную напряженность, грозящую социальным взрывом. Если вовремя не провести назревшие реформы, вероятность предотвращения вооруженного конфликта невелика.

Поскольку иерархическая структурированность и человека, и общества определена онтологически, то есть не устранима, но может лишь претерпевать изменения, потенциальная опасность войны также не устранима из истории. Конечно, война в традиционном понимании, как масштабный открытый

---

[10] Там же. С. 202.

[11] Ахутин А.В. Античные начала философии. – СПб, 2007, с.539.

вооруженный конфликт сторон, при наличии оружия чудовищной разрушительной силы, постепенно уходит в прошлое. Абсолютных гарантий этому нет, но надежда все-таки возрастает. В реальности война меняет облики, вплоть до неузнаваемости. «Налицо ситуация, когда мы уже живем в состоянии перманентной войны нового типа, а людям в головы вбивают и вбивают идеологию «лишь бы избежать войны»»[12]. «С войнами будет покончено путем превращения мира в состояние непреходящей войны»[13].

Все же, фатальной обреченности на войны у человечества нет. Что может быть панацеей от войны? Ответ вытекает из предыдущих рассуждений: правильное формирование внутренней иерархической структуры человека, ее соответствующее развитие, не искажающее, а раскрывающее человеческую сущность. Это, правда, предполагает радикальное изменение современного образа жизни, что чрезвычайно сложно. Такое изменение, условно говоря, может вызреть, подобно плодам, выросшим на правильно засеянном и ухоженном поле. То есть, только адекватно выстроенная, с глубоким пониманием человеческой сущности, система воспитания, обучения, образования, порождает надежду на мирную жизнь. Трагизм ситуации в том, что именно по этой системе наносится разрушительный удар – активным внедрением электронных средств обучения (прежде всего, но не только). Похоже, что многие представители «педагогического цеха» не понимают этого, а кто понимает – ничего не может изменить. Подмена электронными средствами уникальной человеческой структуры, порождающей мышление, чувства, волю – в их человеческом своеобразии – быстрыми темпами ведет к атрофии названной структуры. Человек «успешно» уничтожается без единого выстрела, превращаясь в биоробота с искусственными электронными «органами», имитирующими человеческую реальность. Вот это – страшная война, победить в которой будет сложнее, чем в 1945 году. А не победить – значит поставить крест на проекте «человек»…

Список литературы:

1. Ахутин А.В. Античные начала философии. – СПб, Издательство «Наука», 2007. – 784 с.
2. Библия.
3. Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
5. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А.В. Лебедев. – М.: Издательство «Наука», 1989. – 576 с.

[12] Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М., 2006, с. 459.
[13] Там же. С. 461.

6. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. / Общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 464 с.

Иваненко Алексей Игоревич
кандидат философских наук, доцент
Высшая школа технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ В РЕЦЕПЦИИ СОВЕТСКОГО КИНО

Аннотация. Статья посвящена анализу ценностных аспектов Афганской войны в советском кино на основе 5 фильмов позднесоветского периода. Прежде всего в этих фильмах обозначается негативное отношение к войне как таковой, которая сопровождается убийствами. Сам Афганистан представлен в образе чуждой восточной средневековой страны. Во многих фильмах обозначен антисоветский пафос, вырастающий на почве экстраполяции антифашистской идеологии. Сам концепт «шурави» выражает восприятие советским человеком себя как другого. Можно констатировать роль советского кинематографа в самоуничтожении советской культуры.

Ключевые слова: антисоветизм, шурави, советское кино, СССР, Афганская война.

AXIOLOGICAL ASPECTS OF AFGAN WAR IN THE SOVIET FILMS RECEPTION

Summary: Article is devoted to analysis of value aspects of Afghan war in soviet movies based on 5 late-soviet films. First of all, these films suggest negative relations to a war in whole, because of murders. Afghanistan is represented as alien, oriental and medieval land. A lot of soviet films consist of anti-Soviet pathos, which based on extrapolation of anti-fascist ideology. Concept of shuravi represent that soviet people starts to recognize themselves as aliens. So soviet films took part in soviet cultural self-destruction.

Keywords: anti-Sovetism, shuravi, soviet films, USSR, Afghan war.

В наши дни мы являемся свидетелями того, как медиареальность в значительной степени поглощает человеческое внимание. Схематично историю этого процесса можно представить так: отправной точкой может служить картезианская картина мира, исходящая из дихотомии субъекта и объекта. Идеалистическая философия исходила из того, что субъект конструирует

объект, превращая его в феномен. Материалистическая философия исходила из обратной позиции: сам субъект является продуктом объекта как природы. Согласно диалектической логике, эти позиции в процессе своего развития должны были быть сняты. Действительно, сложно подвергать сомнению связь нашего сознания как субъекта с нашим головным мозгом. Однако и внешний мир в нашей голове не просто отражается, но воспроизводится с учетом различных привходящих факторов.

Кант доказал, что сами категории пространства и времени не являются результатом обобщения опытных данных, но являются «априорными формами созерцания», образуя сферу трансцендентального. С тех пор философия в определенной степени специализируется в изучении того, что составляет сферу трансцендентального. В марксистской философии эквивалентом этой сферы будет являться идеология, если мы под ней будем понимать не программу определенной партии, а безличную тотальность искажающих моментов. В основе любой идеологии лежит аксиологическое ядро, которое проявляется либо в виде мифологем и идеологем, причем под первым мы будем понимать образное выражение аксиологического ядра, а под вторым – понятийное. Сами факты обретают свой смысл благодаря интерпретации, то есть оценки как соотнесения момента наблюдения с определенной ценностью.

Восприятие войны как социального явления имеет ряд аспектов и аксиологические вопросы играют в ней существенную роль. К примеру, объективная оценка исторического события базируется на исторических документах, однако сам исторический документ верифицируется с позиций доверия, что отсылает к аксиологии той или иной научной школы, выросшей на базе той или иной национальной традиции. Объективность науки интерсубъективна[1], но сами субъекты научного познания формируются определенными идеологемами, которые в предельном виде называются парадигмами. Традиционно множествам парадигм приписывалось диахроническая последовательность. Вопрос синхронии парадигм является не только философским, но и политическим.

Однако помимо научной оценки существует еще и общегражданская оценка социальных явлений, которая формируется не только наукой, но и искусством. В наши дни наиболее массовым видом искусства является кино. Поэтому война может трактоваться как с научной, так и художественной точки зрения. Причем в искусство опираясь на мифологический архетип (противостояние героя и чудовища) имеет и идеологическую составляющую, поскольку из множества возможных точек зрения выбирается одна, где частное выступает в роли всеобщего.

Рассмотрим аксиологические аспекты Афганской войны (1979-1989) в советском кинематографе. Прежде всего стоит отметить, что Афганская война была неудачна для Советского Союза, так как заявленных целей достичь не удалось, а сам Советский Союз распался вскоре после её завершения. В

[1] *Поппер К.* Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – С.68.

советском кино можно ожидать как попыток осмысления неудачи советского присутствия в Афганистане, так и свидетельства мировоззренческого кризиса советского общества, связанного с ценностной эрозией.

Если датой конца советского периода считать 1991 год (упразднение СССР), то советское восприятие Афганской войны может быть реконструировано на основе пяти фильмов:

«Жаркое лето в Кабуле» – фильм режиссеров А. Хамраева и В. Латифа (1983).

«Груз 300» – фильм режиссера Г. Кузнецова (1990).

«Афганец» – фильм режиссера В. Мазура (1991).

«Афганский излом» – фильм режиссера В. Бортко (1991).

«Нога» – фильм режиссера Н. Тягунова (1991).

Примечательно, что только один фильм «Жаркое лето в Кабуле» был снят до окончания Афганской войны, то есть в модусе наблюдения, а не воспоминания. Главным героем фильма оказывается не военный, а советский врач, приглашенный читать лекции в Кабул. Герой обнаруживает совершенное незнание местных реалий. По прибытии в Кабул он обнаруживает средневековый мусульманский город. «Здесь XIV век», говорит ему сопровождающий. При этом в стране произошла революция, символом которой является танк советского производства, против которой сражаются неотличимые от крестьян «враги революции». Профессор Федоров (так зовут главного героя) узнает, что против революционного режима воюют даже дети – одного из них, «басмачонка», он видит в госпитале. Советских десантников главный герой видит лишь в Кандагаре, куда он решил слетать в качестве культурной программы. Местные революционеры показаны в конце фильма пляшущими с оружием вокруг ночного костра, что вызывает отчетливые ассоциации с дикарями времен великих географических открытий.

Сражающегося с советскими солдатами подросток присутствует в фильме «Афганский излом». Именно он убивает главного героя майора Бандуру, совершая возмездие за гибель своей семьи. Можно вспомнить, что в советские годы культивировался образ подростков, сражающихся с фашистскими захватчиками (Марат Казей, Зина Портнова, Леня Голиков). Таким образом, дихотомия солдата в чужой стране и сражающегося против него подростка вызывала ценностную инверсию, основанному замене ролей в конфликте. Аксиологический диссонанс в «Афганском изломе» усиливается сценой уничтожения кишлака (деревни) советскими войсками. Антифашистская идеология оборачивается против советской армии и советской культуры в целом. Демонизация советского человека усиливается демонстрацией сцен мародерства, половой распущенности, пьянства и неуставных отношений. Тогда как предводитель душманов Адиль именуется «Чапаем», что вызывает положительные коннотации с советским героем Гражданской войны Василием Чапаевым, а также демонстрирует широту души и гостеприимство. Парадоксальным образом, советский фильм «Афганский излом» имеет ярко

выраженную антисоветскую направленность, используя советские мифологемы и идеологемы: народный герой, юный мститель, сожженная деревня, жестокие завоеватели.

Убийства советскими солдатами гражданского населения мотивированное местью за партизанскую вылазку демонстрируется в фильмах «Афганец» и «Нога». Правда в обоих случаях главный герой несет за них наказание. Впрочем, факты убийства обыгрываются ненормальностью самой ситуацией войны, что позволяет обнаружить в фильмах идеологему пацифизма. Пораженческие настроения усиливаются музыкальным рядом из репертуара времен Первой мировой войны. Если в фильме «Нога» исполняется песня «Галицийские поля» про забытого и искалеченного ветерана, то в финальных титрах фильма «Афганец» звучит романс Александра Вертинского «Кто послал их на смерть недрожащей рукой». В этих фильмах антисоветский пафос снижен за счет усиления пацифизма.

Фильм «Груз 300» демонстрирует глобальный аспект Афганской войны, где душманы являются лишь исполнителями воли иностранных диверсантов, задача которых не только подорвать военную мощь СССР, но и дискредитировать его в глазах мировой общественности посредством срежиссированных фоторепортажей. Авантюрная дорожная история заканчивается гибелью главных героев, однако беззаботные советские шлягеры в исполнении Анне Вески («Песня про обезьяну», 1986) и ВИА «Веселые ребята» («Ой, напрасно тётя», 1986) образуют драматический контраст повествования. Иностранный диверсант Купер пророчески сообщает главному герою: «Англичане ушли, и вы уйдете», отождествляя советское присутствие в Афганистане с практикой британского колониализма.

Примечательно, что за образом советского солдата в Афганистане закрепился экзоним «шурави», то есть «советский». Таким образом, свое начинает восприниматься как чужое. Советский человек смотрит на себя глазами своего противника, капитулируя перед его мифологемами. Вместо революционера он видит себя колонизатором, захватчиком и «неверным», то есть лишенным духовного измерения. Подобный негативный образ Афганской войны обесценивает подвиг советских воинов-интернационалистов в глазах общественности и подрывает социокультурную идентичности. На аналогичные явления в советской мультипликации мы уже обращали внимание в докладе, посвященном советской мультипликации[2].

Лишь в 2010 году ситуация начала выправляться, когда появился мини-сериал Сергея Чекалова «Охотники за караванами» по одноименной повести Александра Проханова. Там с позиции современного дня была осмыслена связь афганских душманов в лице доктора Надира с международной наркомафией, исламским фундаментализмом и террористическим подпольем.

Список литературы:

[2] Иваненко А. И. Деструктивные аспекты мультипликации // Медиафилософия. 2011. Т. 7. № 7. С. 175-180

1. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983.
2. Иваненко А. И. Деструктивные аспекты мультипликации // Медиафилософия. 2011. Т. 7. № 7.

Иванова Наталья Ивановна
Руководитель музея «Немцы в Санкт-Петербурге»

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ФИЛЬМА «РОД ГРАФОВ ЙОРКОВ ФОН ВАРТЕНБУРГОВ И ИХ БИБЛИОТЕКИ»

Аннотация: В период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. СССР понес огромные потери, были уничтожены материалы музеев, архивов, библиотек. В 1945 г. после победы СССР в качестве компенсации были вывезены культурные ценности из стран-агрессоров, в 1998 г. по Закону №64 объявили собственностью РФ, лишь п. 8 определил возможность возврата жертвам национал-социализма, Холокоста, церковным организациям. Так были возвращены ФРГ витражи Мариен-кирхи, находившиеся на временном хранении и реставрированные в Государственном Эрмитаже. В 1945 г. подполковником В. Москвиным были спасены и привезены в Александровский дворец г. Пушкина в Центральное хранилище музейных ценностей картины из польских музеев, украденных нацистами, и неопознанная книжная коллекция. Картины в 1956 г. после демонстрации их в Эрмитаже возвратили в ПНР. В 1997 г. мною была атрибутирована книжная коллекция, принадлежавшая участникам заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Этой истории посвящен фильм «История рода графов Йорков фон Вартенбургов и их библиотеки».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, культурные ценности, Закон №64 1998 г., Йорк фон Вартенбург.

TO HISTORY OF A FILM: “COUNT YORK VON WARTENBURG AND HIS LABRARY”

Summary: In the Great Patriotic War of 1941 - 1945 the Soviet Union were destroyed the materials of museums, archives, libraries. In 1945. After the victory of the USSR cultural property was declared the property of the Russian Federation as compensation from aggressor countries. It was declared in 1998 by law No. 64, P. 8 have the possibility of returning: the victims of national socialism, the Holocaust and Church. The returned the glass-windows of Marie Church, which were in temporary storage and restored in the State Hermitage. In 1945 rescued and brought lieutenant colonel W. Moskvin to the Alexander Pushkin Palace in the Central Repository of Museum Values paintings from Polish museums stolen by the Nazis and an unidentified book collection. The paintings were returned to the Polen in 1956. I attributed in 1997 a book collection,

which belonged to the participants in the conspiracy against Hitler on July 20, 1944. This film is dedicated to the film “The History of the Clan of the York Counts von Wartenburg and his Library”.

Keywords: World War II, cultural values, law No. 64, P. 8, York von Wartenburg.

В истории нет малых и больших войн - каждая война приносит людские и материальные потери. В период Второй мировой войны и, в первую очередь в Великую Отечественную войну советского народа 1941 – 1945 гг., они были несравнимы ни с какой другой войной в истории человечества. В 1945 г. после победы СССР из стран-агрессоров в качестве компенсации за принесенный урон были вывезены культурные ценности.

В 1956 г. страна социалистического лагеря ГДР обратилась к советскому правительству с просьбой вернуть спасенные Красной Армией картины, которые оказались на территории Советского Союза. Следом за ГДР в СССР обратилась ПНР. Затем многие годы к трофеям, которые стали называть «перемещенными культурными ценностями», не возвращались. Лишь после распада СССР с вопросами возвращения стали обращаться к России различные государства. В 1998 г. был принят Закон №64, по которому перемещенные культурные ценности объявили собственностью РФ, лишь п. 8 определил возможность возврата жертвам национал-социализма, Холокоста, церковным организациям. Так, например, были возвращены в ФРГ витражи Мариен-кирхи, находившиеся на временном хранении и реставрированные в Государственном Эрмитаже.

В 1997 г. я столкнулась с данной проблемой с совершенно неожиданной стороны – мною были найдены книги с неизвестными нашим специалистам экслибрисами. В этом же году мне помог установить владельца сотрудник Библиотеки академии наук Н.Г. Яковлев. Далее я стала работать с немецкими, английскими, русскими источниками и в 1998 г. смогла сделать доклад, опубликованный в следующем году[1]. Прежними владельцами книжного собрания оказался Йорк фон Вартенбург.

Из имеющихся в России источников по данной тематике наиболее ценными представляются работы П.Н. Кнышевского, затем А. Мазурицкого.

П.Н. Кнышевский был первым, кто изучал материалы российских архивов, связанных с перемещением ценностей, А. Мазурицкий участвовавал в многолетней работе по определению книжных потерь музеями и библиотеками Советского Союза. Из иностранных специалистов – американка Линн Николс, получавшая доступ к отечественным архивам и различным документам.

По мере дальнейшего погружения в тему мне удалось найти потомков двух известных германских родов – Йорков фон Вартенбургов и фон Мольтке. Представитель рода Йорков фон Вартенбургов Петер являлся участником заговора против Гитлера 20 июля 1944 г., в тот же день был арестован и казнен

[1] *Иванова Н.И.* От Циммермана до Набокова // Немецкоязычные издания в собраниях Санкт-Петербурга. Материалы международного научного семинара 25 сентября 1998 г. СПб., 1999. Сс. 48 – 52.

8 августа. Гельмут фон Мольтке был женат на Давиде Йорк фон Вартенбург. Он не принимал участия в покушении, арестован за случайное высказывание, казнен в феврале 1945 г.

Всех родственников заговорщиков заключили в концлагеря, их имущество арестовали. В том числе в лагерь Заксенхаузен поместили брата Петера Йорка фон Вартенбурга Пауля. Его освободили боцы Красной Армии в 1945 г. Вернувшись в имение, Пауль Йорк не нашел имущества и пытался его вернуть. Уже после развала СССР 27 января 1999 г. он написал письмо, в котором просил сообщить о местонахождении исторически ценной книжной коллекции[2].

Первый представитель графского рода фон Вартенбург генерал Людвиг Давид фон Йорк стал известен в России в 19 веке, заключив на Пошерунской мельнице договор о нейтрализации прусских войск, выступавших в Отечественной войне 1812 г. во французских войсках. Он, не получив разрешения прусского короля, заключил Таурогенскую конвенцию с русским генералом И. Дибичем. Договор позволил русским войскам, одержавшим победу над наполеоновской армией на территории России, начать Заграничные походы 1813 – 1815 гг. и освобождение Европы. Людвиг фон Йорк блестяще проявил себя в этих походах, особенно отличился в сражении при Вартенбурге. В качестве поощрения за воинские подвиги генерал Йорк получил от прусского короля графский титул, деньги, здания секуляризированного в 1810 г. монастыря с 15 тысячами редких книг. Они стали ядром исторически ценного собрания, известного в Германии как «Библиотека Большого Йорка»[3]. Был связан с Россией военный атташе и писатель Максимилиан Йорк фон Вартенбург, несколько лет служивший в Санкт-Петербурге, он снимал квартиру на Невском пр., женился здесь на русской подданной Жозефине Бржожовской.

Одну часть книжной коллекции успели вывезти из имения Кляйн Эльс нацисты. В 1945 г. другие книги оказались в имении Зедлица Кинау, Нижняя Силезия вместе с картинами из музеев Польши. В том же году подполковник В.И. Москвин спас и привез в Александровский дворец г. Пушкина в Центральное хранилище музейных фондов (ЦХМФ) картины, украденные нацистами, и неопознанную книжную коллекцию. Всего он вывез 431 картину, 4239 графических листов. Картины из польских музеев реставрировали советские специалисты, и в 1956 г. после их демонстрации в Государственном Эрмитаже возвратили в ПНР[4].

Неизвестная книжная коллекция находились в ЦХМФ сначала в Пушкине под Ленинградом. Потом поменяла свое местоположение и оказались в Павловске, а затем и в иных местах. Часть попала в Ленинградскую

---

[2] Письмо находится в коллекции автора, опубликовано в книге *Иванова Н.И.* Фамилия графа Йорка фон Вартенбурга в Санкт-Петербурге. Ч.2. СПб., 2000. С. 7.

[3] *Иванова Н.И.* Страницы истории Германии. СПб., 2004. Сс. 30 – 36.

[4] *Москвин О.В.* Находка в замке Кинау (на правах рукописи). СПб., 2010. Сс. 1 – 2.

государственную библиотеку (сейчас Государственная публичная библиотека им В.В. Маяковского), в которой мне довелось обнаружить и атрибутировать книжное собрание. Я работала с коллекцией Йорка фон Вартенбурга в период 1997 – 2000 гг. Изучая архивы ЦГАЛИ (Центральный государственный архив литературы и искусства) и ВГИБЛ (Московская библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино), затем книги участников трофейных бригад М.И. Рудомино «Моя библиотека» и А.Д. Чегодаева «Моя жизнь и люди, которых я знал» все более углублялась в тему перемещенных культурных ценностей. Трофеями проходивших в разное время войн становились картины, знаки отличия, знамена, рукописи, книги – все, что имело ценность для частных коллекционеров и музеев. А также букинистических магазинов Москвы и Ленинграда, в которых оказались книги Йорков фон Вартенбургов, появляющиеся также и у антикваров Германии, США.

К настоящему времени книги из библиофильского собрания графов Йорков фон Вартенбургов находятся в семи российских библиотеках. Идея создания фильма о необычной истории рода, связанного с Россией, более того с нашим городом, возникла около шести лет назад. Мне показалось важным рассказать о тех потерях, которые приносят войны, о судьбе не только одной Фамилии, но и о истории их библиотеки. Этому посвящен документальный фильм «История рода графов Йорков фон Вартенбургов и их библиотеки».

Список литературы:

1. *Иванова Н.И.* От Циммермана до Набокова // Немецкоязычные издания в собраниях Санкт-Петербурга. Материалы международного научного семинара 25 сентября 1998 г. СПб., 1999. С. 48 – 52.
2. *Иванова Н.И.* Фамилия графов Йорков фон Вартенбургов в Санкт-Петербурге. СПб. 2000.
3. *Иванова Н.И.* Страницы истории Германии. СПб., 2004.
4. *Иванова Н.И.* Книжное собрание Большого Йорка. СПб., 2009.
5. *Иванова Н.И.* Перемещенные культурные ценности: даты и факты. СПб., 2011.
6. *Иванова Н.И.* Перемещенные культурные ценности: продолжение следует… СПб., 2013.
7. *Кнышевский П.Н.* Добыча. Тайны германских репараций. М. 1994.
8. *Мазурицкий А.М.* Книжное собрание России и Германии в контексте реституционных процессов. М., 2000. Павловск. Полный каталог коллекций. Редкая книга. Т. 6. Вып. 1 (Автор проекта И.С. Третьяков. Автор выпуска И.В. Алексеева). СПб. 2010.
9. *Николас Линн.* Похищение Европы. М. 2001.
10. *Рудомино М.И.* Моя библиотека. М., 2000.
11. *Чегодаев А.Д.* Моя жизнь и люди ,которых я знал. М., 2006.

Изюмова Лариса Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Вологодский государственный университет

КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация: Важным мероприятием в начале Великой Отечественной войны было введение карточной системы и нормированного снабжения основными продовольственными товарами гражданского населения. Карточная система была введена в июле 1941 г. и сохранилась до декабря 1947 г. На государственном снабжении хлебом находилось четыре группы населения: рабочие и приравненные к ним, служащие и приравненные к ним, иждивенцы и дети в возрасте до 12 лет. Большая часть сельского населения оставалась за рамками карточной системы. Материалы статистики свидетельствуют об увеличении в период войны численности основных категорий населения, состоявших на государственном снабжении хлебом. Повышенное снабжение было предусмотрено для рабочих и служащих военных предприятий, рабочих, перевыполнявших производственные нормы, доноров.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, карточная система, хлебная карточка, нормированное снабжение, гражданское население.

THE RATIONING SYSTEM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE ORGANIZATION AND PRINCIPLES OF DISTRIBUTION

Summary: An important event at the beginning of the Great Patriotic War was the introduction of rationing system and normed supply of basic food products to civil population. The rationing system was introduced in July 1941 and remained in use until December 1947. There were four groups of population on the state supply of bread: workers and equated to them, employees and equated to them, dependents and children under the age of 12. Most of the rural population remained outside the rationing system. Statistics show an increase in the number of the main categories of the population that were on the state supply of bread during the war. Increased supplies were provided for workers and employees of military enterprises, workers who exceeded production standards and donors.

Keywords: the Great Patriotic War, rationing system, ration card for bread, normed supply, civil population.

В годы Великой Отечественной войны в целях обеспечения населения необходимым продовольствием было введено нормированное снабжение. Введение карточной системы связано с тем, что с началом войны первоочередному материальному и продовольственному снабжению подлежала

действующая армия, а в условиях резкого сокращения продовольственных ресурсов и производства товаров народного потребления требовалось введение нормированного снабжения гражданского населения основными продуктами питания и промышленными товарами.

Интерес исследователей к различным аспектам военной экономики и тыла периода Великой Отечественной войны остается весьма значительным. В поле зрения ученых находились и проблемы функционирования карточной системы периода войны. Не утратили своего значения исследования Л.В. Любимова[1], У.Г. Чернявского[2]. На региональном материале нормированное снабжение населения в годы войны изучали С.Г. Руденко[3], Л.В. Смирнова[4] и др. Цель данной статьи: выделить основные принципы нормированного снабжения, проанализировать численность основных категорий населения, состоявших на государственном снабжении хлебом в период войны. Источниковую базу работы составили законодательные материалы, делопроизводственные документы и материалы статистики.

Постановлением Совнаркома СССР от 18 июля 1941 г. карточная система на основные продукты питания была введена для населения Москвы и Ленинграда и ряда городов и пригородных районов Московской и Ленинградской областей. Постановлением Совнаркома СССР от 20 августа 1941 г. нормированное снабжение хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями было введено в 197 городах и рабочих поселках Советского Союза. С ноября 1941 г. карточная система охватила практически все городское население страны. Сельским жителям, непосредственно занятым сельскохозяйственным производством, продовольственные карточки не полагались. Для представителей сельской интеллигенции, инвалидов войны, эвакуированных жителей вводились талоны и утверждались списки, по которым выдавали хлеб и другие продовольственные товары. Составление списков было возложено на сельские Советы. Отпуск хлеба в одни руки не мог превышать норм, установленных для городского населения.

Нормированному распределению подлежали следующие продукты питания: хлеб, хлебобулочные изделия и мука; крупы и макароны; сахар и кондитерские изделия; жиры; мясо и мясопродукты; рыба и рыбопродукты.

Ответственность за выполнение принятых правительством решений по вопросам нормированного снабжения населения была возложена на Наркомат торговли СССР и его органы на местах. Согласно приказу Наркомата торговли СССР № 312 от 22 августа 1941 г., печатание продовольственных карточек по единым формам возлагалось на исполнительные комитета областных (краевых)

---

[1] *Любимов, А.В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – М.: Экономика, 1969.

[2] *Чернявский, У.Г.* Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941 – 1945). – М.: Наука,1964

[3] *Руденко, С.Г.* Карточная система в годы Великой Отечественной войны: от введения до отмены // Вестник архивиста. – 2003. – № 5–6 (77–78). – С. 188-204.

[4] *Смирнова, Л.В.* Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 3 (29). – С. 63–70.

Советов депутатов трудящихся. Для покрытия расходов по изготовлению карточек этим же приказом вводилась плата – 10 коп. за каждую карточку.

Для снабжения карточками предприятий, учебных заведений и домоуправлений и контроля за правильной выдачей карточек населению, для учета контингента, подлежавшего государственному нормированному снабжению, ведения отчетности о выданных и израсходованных карточках при исполкомах создавались специальные бюро продовольственных и промтоварных карточек. В августе 1943 г. бюро продовольственных и промтоварных карточек были переданы непосредственно в ведение Наркомата торговли. На 1 января 1946 г. в целом по стране работало свыше 3100 бюро продовольственных и промтоварных карточек, в том числе 29 республиканских (союзных и автономных республик), 140 краевых и областных, 915 городских, 1145 районных, 559 участковых, 335 поселковых. В этих бюро было занято свыше 14 тыс. человек[5].

Для выполнения контрольных функций, связанных с нормированным снабжением, приказом Наркомата торговли СССР № 204 от 20 июля 1942 г. были образованы контрольно-учетные бюро. На данные органы возлагались следующие функции: организация и осуществление контроля за правильностью расходования нормированных товаров в торговой сети и в предприятиях общественного питания; систематическая проверка контингентов, принятых на снабжение нормированными товарами по отдельным предприятиям, учреждениям и организациям; контроль за отовариванием карточек, выданных населению и соблюдением норм снабжения, установленных для отдельных групп и категорий населения; проверка правильности использования нормированных продуктов детскими, лечебными и другими учреждениями (больницы, детские дома, ясли и т.д.); учет населения, снабжаемого нормированными товарами по предприятиям и отраслям промышленности, а также по видам, формам и нормам снабжения[6]. В 1946 г. в СССР имелось около 1900 контрольно-учетных бюро – республиканских, краевых, областных, городских, районных. В них работало около 12 тыс. человек[7].

Рабочие, инженерно-технические работники (далее ИТР), служащие, а также их иждивенцы карточки получали по месту работы, причем иждивенцы должны были предъявить справки от домоуправлений, подтверждающие, что они действительно находятся на иждивении данного рабочего или служащего и не получают карточек по месту жительства или по месту работы другого члена семьи. На предприятиях получали карточки также иждивенцы бывших работников, мобилизованных на фронт. Учащиеся вузов и техникумов обеспечивались карточками по месту учебы. Пенсионерам, инвалидам труда, домработницам, кустарям-одиночкам, лицам свободных профессий и

[5] *Любимов, А.В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – С. 47.
[6] Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф.2588. Оп. 1. Д. 4. Л. 60-61.
[7] *Любимо, А.В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – С. 48.

некоторым другим категориям трудящихся и их иждивенцам карточки выдавались через домоуправления по месту жительства[8].

Нормированное снабжение горожан производилось дифференцированно. Согласно постановлению о введении карточной системы, все городское население было разбито на четыре группы: к первой относились рабочие и ИТР; ко второй – служащие и приравненные к ним; к третьей – иждивенцы и приравненные к ним; четвертую группу составили дети в возрасте до 12 лет.

В зависимости от места и значения отрасли народного хозяйства в военной экономике, рабочие, ИТР, служащие, а также их иждивенцы и дети снабжались по первой или второй категориям. По первой категории снабжались работники и их иждивенцы предприятий оборонной, угольной, нефтяной, химической промышленности, металлургии, машиностроения и станкостроения, электростанций, железнодорожного строительства, строительства шахт, предприятий и строек Главвоенстроя. На период проведения сезонных работ к первой категории относились также работники лесной, торфяной и рыбной промышленности. Рабочие и служащие других отраслей народного хозяйства и остальное городской население снабжались по нормам второй категории[9].

Дневная норма хлеба по карточкам для рабочих и ИТР составляла 800 г хлеба на человека, по первой категории, и 600 г – по второй. Служащие получали 500 г хлеба в день по первой категории и 400 г – по второй. Иждивенцы и дети в возрасте до 12 лет ежедневно получали 400 г хлеба[10]. Однако во многих регионах придерживаться установленных правительством норм гарантированного отпуска продуктов населению не всегда удавалось из-за отсутствия достаточного количества продовольствия. Установленные государством нормы отпуска хлеба были снижены в 1943 г. и составили для рабочих 500 г хлеба в день, для служащих – 300 г, для детей и иждивенцев – 200 г. Причиной снижения норм послужила засуха 1943 г., что привело к сокращению заготовок хлеба, а также необходимость выделять дополнительные ресурсы жителям освобожденных от оккупации районов. Нормы на хлеб стали восстанавливаться только в 1945 г.

Выдача хлебных карточек населению производилась ежемесячно, а отпуск хлеба по ним – по соответствующим талонам в пределах установленной нормы каждый день. Допускался отпуск хлеба на один день вперед. Просроченные талоны на хлеб аннулировались.

Помимо основных норм, правительством были установлены различные виды и нормы дополнительного питания: второе горячее питание; холодные завтраки; дополнительное питание для молодых рабочих, окончивших ремесленные училища и школы ФЗО; дополнительный хлеб; усиленное диетическое питание и др.

---

[8] *Руденко, С.Г.* Карточная система в годы Великой Отечественной войны: от введения до отмены. – С. 190.
[9] ГАВО. Ф. 2588. Оп. 1. Д. 6. Л. 3, 4.
[10] Там же. Л. 5.

Наиболее массовым и распространенным из перечисленных видов дополнительного питания было второе горячее питание. Второе горячее питание начали вводить в мае 1942 г. в качестве меры стимулирования производительности труда. Данный вид питания предназначался только для тех рабочих и ИТР промышленных предприятий и транспорта, которые выполняли и перевыполняли нормы выработки или производственные задания, также для рабочих на тяжелых производствах, имевших удлиненный рабочий день. Для организации второго горячего питания разрешалось расходовать в день на человека 50 г мяса или рыбы, 50 г крупы и 10 г жиров. Картофель и овощи добавлялись в зависимости от наличия. Кроме того, ко второму горячему питанию работникам отдельных предприятий отпускался дополнительно (т. е. сверх карточек) хлеб по 100 или 200 г на человека[11].

Для подземных рабочих угольных бассейнов, рудников и шахт цветной металлургии, а также рабочих ведущих профессий ряда предприятий черной металлургии были введены холодные завтраки, которые включали следующий набор продуктов: хлеб, сало-шпиг и сахар[12].

Специальное питание в дни работы было установлено для работающих в особо вредных условиях на предприятиях химической, оборонной промышленности, цветной металлургии и некоторых других отраслей. В рацион специального питания входили белый хлеб, сливочное масло, рыба, крупа, сахар, овощи и картофель. Данный вид дополнительного питания отпускался в заводских столовых сверх карточки и помимо установленного для этих работников отпуска молока по 0,5 л в день[13].

В некоторых отраслях промышленности – рыбной (в период массового лова рыбы), лесной (в период лесозаготовительного сезона), на заготовке торфа – в целях стимулирования производительности труда снабжение дифференцировалось в зависимости от выработки. Так, рабочие, перевыполняющие нормы выработки, получали на 100 г хлеба в день больше, а не выполняющие – на 100 г меньше[14].

Правительством были проведены меры по улучшению питания отдельных групп населения. Был установлен дополнительный паёк для беременных женщин, кормящих матерей, доноров.

Особо следует охарактеризовать снабжение продовольствием доноров. На основании распоряжения Совнаркома СССР № 3111-р от 23 февраля 1942 г. донорам, независимо от того, к какой группе населения они принадлежали, выдавались карточки по группе рабочих. Кроме того, им на донорских пунктах в день сдачи крови было предусмотрено специальное питание сверх карточек, а так же выдавались справки на получение пайка, состоявшего из сливочного масла, сахара, мяса, крупы.

---

[11] ГАВО. Ф.Р-1405. Оп. 1. Д. 16. Л. 17.
[12] Там же. Д. 23. Л. 23.
[13] Там же. Д. 26. Л. 12.
[14] *Любимов, А.В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – С. 31.

Распоряжением Совнаркома СССР от 12 июля 1942 г. № 12848-р было введено дополнительное снабжение продуктами питания беременных женщин. Беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности и в течение двух месяцев после родов, было предписано ежемесячно отпускать сверх установленных по карточкам норм специальный паек: 400 г масла, 300 г сахара, 600 г крупы, 6 л молока[15]. Отпуск указанных продуктов беременным женщинам производился на основании медицинских справок из гор(рай)здравотделов. Такой же набор продуктов полагался кормилицам детских и лечебных учреждений и женщинам, сдающим грудное молоко в консультации.

В условиях войны были приняты меры по дополнительному питанию детей. Согласно приказу Наркомата торговли СССР № 192 от 14 июля 1942 г. «Об улучшении снабжения детей», малышам в возрасте до 1 года отпускалось специальное питание из молочных кухонь, для чего предусматривалось выделение без карточек молока, жиров, манной крупы и риса, сахара, муки по определенной норме на ребенка. Детям в возрасте от 1 года до 3 лет предоставлялось питание из детских пищевых станций. Здесь набор продуктов был несколько иной: предусматривалось меньше молока, крупы и сахара, но больше жиров; полагался отпуск мясопродуктов, сметаны, творога, картофеля, овощей, кофе, чая. В яслях и детских садах дети получали полный рацион питания. Если ребенок находился там круглосуточно, то родители сдавали его продовольственную карточку полностью; при 10-часовом пребывании сдавалась только часть талонов. За находящихся в яслях детей до 6-месячного возраста карточки не сдавались. Во всех школах городов и рабочих поселков были введены завтраки. Для них без зачета по карточкам отпускались из централизованных ресурсов 50 г хлеба и 10 г сахара к чаю в день на каждого школьника. Для детей в возрасте от 3 до 13 лет, нуждающихся в усиленном и диетическом питании, были организованы специальные столовые, где их кормили дважды в день[16].

Повышенные нормы снабжения продовольственными товарами были установлены для учащихся школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ, где готовились кадры будущих рабочих. Учащимся, проходившим производственное обучение на подземных работах, в горячих и вредных цехах, предусматривалось питание по нормам, установленным для рабочих соответствующих профессий.

Приказом Наркомата торговли СССР № 170 от 2 июля 1942 г. было упорядочено снабжение продуктами питания работников науки, искусства и литературы[17].

Особым образом было организовано питание инвалидов Отечественной войны. Приказом Наркомата торговли СССР № 363 от 9 августа 1943 г. «Об упорядочении снабжения инвалидов Отечественной войны» в ряде городов

---

[15] ГАВО. Ф. 2588. Оп. 1. Д. 4. Л. 88.
[16] *Любимов, А.В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – С. 38, 39.
[17] ГАВО. Ф. 2588. Оп. 1. Д. 4. Л. 81.

были открыты специальные столовые закрытого типа. Как правило, инвалиды получали двухразовое питание. Инвалидам I и II групп, которые по состоянию здоровья не могли сами посещать столовые, практиковалась доставка пищи на дом[18].

В феврале 1943 г. правительство приняло решение об усиленном диетическом питании. Для этого выделялись специальные фонды мяса, рыбы, жиров, круп, макарон, сахара. Дополнительные продукты сверх карточек отпускались для питания больных, находившихся в лечебных учреждениях.

Обратимся к анализу статистического материала, характеризующего численность населения, состоявшего в годы войны на государственном снабжении хлебом.

В период войны численность населения, состоявшего на государственном снабжении хлебом, возрастала. Так, этот показатель составил в 1942 г. – 61,8 млн чел., в 1943 г. – 67,7 млн, в 1944 г. – 74 млн, в 1945 г.– 80,6 млн. На момент отмены карточной системы, в декабре 1947 г., в условиях неурожая и голода зафиксировано резкое сокращение численности населения, состоявшего на государственном снабжении хлебом: этот показатель составил 62,8 млн чел. Удельный вес населения, снабжаемого хлебом по городским нормам составил в 1942 г. – 66,3%, в 1943 г. – 63,8%, в 1944 г. – 65,4%, в 1945 г. – 66,8%, в декабре 1947 г. – 89,5%. Подавляющее большинство горожан получали хлеб по карточкам. Доля населения, снабжаемого хлебом в закрытых учреждениях и в порядке котлового довольствия, была равна в 1942 г. – 5,1%, в 1943 г. – 3,2%, в 1944 г. – 2,5%, в 1945 г. – 1,8%, в декабре 1947 г. – 1,8%[19].

Тенденция увеличения в период войны численности населения, находившегося на государственном снабжении хлебом, прослеживается относительно различных категорий. На протяжении Великой Отечественной войны и вплоть до отмены карточной системы в 1947 г., количество рабочих, состоявших на государственном снабжении хлебом по карточкам, возрастало: 1942 г. – 15,2 млн чел., 1943 г. – 18,3 млн, 1944 г. – 21,6 млн, 1945 г. – 23,9 млн, 1947 г. – 26,9 млн. чел. Доля рабочих, получавших повышенное снабжение (т. е. выше первой категории) соответственно по годам составила: 1,3%, 4,4%, 7,4%, 12,5%, 14,1% от общего числа рабочих, получавших хлебные карточки; по первой категории, соответственно: 51,3%, 47,5%, 47,7%, 48,5%, 49,4% [20].

Численность служащих, состоявших на государственном снабжении хлебом по карточкам, за период войны изменялась незначительно. В 1942 г. этот показатель был равен 2,7 млн чел., в 1943 г. – 2 млн, в 1944 г. – 2,3 млн, в 1945 г. – 2,2 млн, в 1947 г. – 2,7 млн чел.[21]

Материалы статистики свидетельствуют, что после войны значительно сократилось число иждивенцев, получающих хлебные карточки. В 1942 г. на

[18] Там же. Л. 90.
[19] Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. – М., 2015. – С. 113.
[20] Там же. – С. 114.
[21] Там же.

государственном снабжении хлебом находилось 9,9 млн иждивенцев, в 1943 г. – 10,4 млн, в 1944 г. – 11,3 млн, в 1945 г. – 12,3. На момент отмены карточной системы численность иждивенцев составила 8,1 млн чел.[22]

Количество детей, состоявших на государственном снабжении хлебом, увеличивалось. Этот показатель составил в 1942 г. 10,3 млн чел., в 1943 г. – 11,1 млн, в 1944 г. – 12 млн, в 1945 г. – 14,4 млн, в 1947 г. – 17,5 млн чел.[23]

Проанализировав имеющиеся данные, можно выделить следующие основные принципы нормированного снабжения и карточной системы 1941–1945 гг. Во-первых, уровень государственного снабжения рабочих и ИТР дифференцировался по отраслям промышленности: более высокий уровень снабжения был обеспечен работникам тяжелой и оборонной промышленности. Во-вторых, в основу распределения продовольствия был положен принцип обеспечения повышенного потребления за ударный труд. В-третьих, при установлении норм снабжения учитывались условия труда: предусматривались повышенные нормы для работающих в тяжелых условиях и на опасных производствах. В-четвертых, особое внимание уделялось снабжению детей, беременных женщин и кормящих матерей, доноров, детских и лечебных учреждений. В-пятых, отдельно регламентировалось государственное снабжение партийных и советских работников, а также интеллигенции. В условиях тотального дефицита продуктов питания карточная система позволяла различным категориям городского населения элементарно выживать. В то же время отметим, что подавляющая часть сельского населения оставалась за рамками государственного нормированного снабжения и полагалась только на свое приусадебное хозяйство.

Список литературы:

1. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. – М., 2015. – 190 с.
2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 16.
3. ГАВО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 23.
4. ГАВО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 26.
5. ГАВО. Ф. 2588. Оп. 1. Д. 4.
6. ГАВО. Ф. 2588. Оп. 1. Д. 6.
7. Любимов, А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – М.: Экономика, 1968. – 231 с.
8. Руденко, С.Г. Карточная система в годы Великой Отечественной войны: от введения до отмены // Вестник архивиста. – 2003. – № 5–6 (77–78). – С. 188–204.
9. Смирнова, Л.В. Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы

[22] Там же.
[23] Там же.

Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 3 (29). – С. 63–70.
10. Чернявский, У.Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945). – М.: Наука, 1964. – 208 с.

Ильина Ольга Викторовна
кандидат исторических наук, доцент
Вологодский государственный университет

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ЭХО ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье дан анализ демографической ситуации в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны. На материалах статистики показаны изменения показателей рождаемости и смертности, половозрастного состава, уровня брачности и разводимости населения области в военный период. Сделана попытка выявить определяющие факторы, оказавшие влияние на значительное сокращение численности населения области в военный период.

Ключевые слова: Вологодская область, численность населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, брачность, разводимость.

DEMOGRAPHIC ECHO OF THE WAR (BASED ON MATERIALS FROM THE VOLOGDA REGION)

Summary: the article analyzes the demographic situation in the Vologda region during the great Patriotic war. The statistics show changes in birth and death rates, gender and age composition, the level of marriage and divorce of the region's population during the war period. An attempt is made to identify the determining factors that influenced the significant reduction in the population of the region during the war period.

Keywords: Vologda region, population, birth rate, mortality, natural growth, marriage, divorce.

Великая Отечественая война имела много негативных последствий, в том числе связанных с процессами естественного движения населения. В условиях чрезвычайного военного времени эти процессы оказывали прямое воздействие на общую численность населения, которое имело тенденцию к сокращению. Общероссийское состояние демографической ситуации характеризовалось резким падением рождаемости и ростом смертности в военный период.

Интенсивность и масштаб убыли населения имел региональные особенности, во многом зависел от того, охвачен ли был регион страны военными действиями или находился в зоне тыла. Территория Вологодского края в истории не раз оказывалась в пограничном состоянии с фронтом. Это обстоятельство накладывало некоторые особенности на повседневность людей и другие аспекты существования населения и имело определенные последствия[1].

Вологодская область в годы войны – это прифронтовая территория, однако ряд факторов её географического положения, а также экономического и людского потенциала предопределили резкое сокращение численности населения в изучаемый период.

По переписи 1939 г. население Вологодской области составляло 1 661,2 тыс. чел., большая часть которого проживала в сельской местности – 83 %[2]. В ходе войны на фронт с территории Вологодской области было призвано около 340 тыс. чел., около 200 тыс. чел. не вернулись с войны: пали на полях сражений, пропали без вести или погибли в лагерях[3].

На второй день войны была объявлена всеобщая мобилизация мужчин 1905–1918 гг. рождения, многие жители Вологодчины записывались в Красную Армию добровольцами. Масштабная мобилизация в первую очередь мужчин трудоспособного возраста создавала диспропорцию полов, особенно в деревне. В общем составе сельского населения Вологодской области по состоянию на 1 января 1944 г. на 100 женщин в возрасте 16–54 лет приходилось 24 мужчины того же возраста[4]. С другой стороны прекращение брачных отношений в условиях разлуки супругов и общее состояние военного времени вели к сокращению рождаемости. Для северной деревни в целом и Вологодской области в частности минимальное число рождений в военные годы приходилось на 1943 г. Так, например, если в 1940 г. на селе области родилось почти 43 тыс. детей, то в 1943 г. – около 10 тыс. детей[5]. Таким образом, число родившихся за три года сократилось более чем в 4 раза.

Являясь прифронтовым районом, Вологодская область принимала эвакуированнных из Ленинграда и Ленинградской области, а также с территории Карело-Финской ССР. Всего за годы войны на территории области находилось 165 тыс. эвакуированных граждан, большая их часть размещалась в сельской местности[6]. Эвакуированные, с одной стороны, пополняли

---

[1] Жукова В.С. Трансформация бытовых условий жизни сельских жителей Европейского Севера России в 1914–1930-х гг. // Региональная история: методология, источники, историография: Сборник научных трудов третьих международных Усмановских чтений. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. – С. 254–256; Жукова В.С. «Зеленое движение» и борьба с ним в Вологодской губернии в 1918–начале 1920-х гг. // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года: материалы международной научной конференции. СПб.: ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», 2017. – С. 115–118.

[2] Всесоюзная перепись населения 1939 года : Основные итоги. – М., 1992 – С. 23.

[3] Книга памяти Вологодской области. Заключительнй том. – Вологда, 1999. – С. 5.

[4] Ильина О.В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. : монография. – Вологда, 2011. – С. 28.

[5] Там же. С. 45.

[6] Там же. С. 23–24.

численность трудоспособного населения области, устраиваясь на работу в колхозы, на промышленные предприятия, госпитали. С другой стороны, прибытие больных и ослабленных людей в область вело к распространению заболеваемости и увеличению смертности населения. Так, в 1942 г. в области вспыхнула эпидемия сыпного тифа, выросли показатели заболеваемости брюшным тифом и дизентерией. Профессионализм работников системы здравоохранения области способствовал локализации очагов заболеваемости и уменьшению смертности от этих болезней уже в 1943 г.[7]

В течение 1942–1944 гг. показатели смертности на территории Вологодской области (город и село) были выше показателей рождаемости, в сельской местности такая картина сохранялась и в 1945 г. Наибольшее количество умерших было характерно для группы возрастов от 0 до 4 лет и в возрасте 60 лет и старше[8]. Высокая смертность и низкая рождаемость в итоге давали отрицательный естественный прирост, что наглядно видно из данных таблицы.

Таблица 1. Естественный прирост сельского населения Вологодской области в 1940–1946 гг. (в тыс.чел.)[9]

Регион / год	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946
Вологодская область	7,7	14,4	- 28,5	- 22,1	- 8,4	- 1,8	7,4

На высокие показатели смертности оказывали влияние, кроме указанных выше эпидемий, низкий уровень потребления необходимых продуктов, высокие физические нагрузки тружеников тыла под лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!». Демографическая ситуация меняется только в 1945–1946 гг. Так назваемый «компенсаторный период» в истории страны и области был связан с увеличением числа браков и, как следствие, подъемом рождаемости. Складывание положительного естественного прироста населения было вызвано переходом на мирную жизнь, демобилизацией мужчин из рядов Красной Армии, возобновлением прерванных войной супружеских отношений.

К сожалению, диспропорция полов, возникшая в ходе войны, так и не была преодолена в течение последующих десятилетий, восстановление ее показателей в молодых возрастах зафиксирует только перепись населения 1959 г. Так, в 1950 г. в составе трудоспособных лиц колхозов Вологодской области на 75,4 тыс. мужчин приходилось 176,8 тыс. женщин, в 1959 г. диспропорция сокращается, но сохраняется: на 65,3 тыс. мужчин – 107,1 тыс. женщин[10].

---

[7] Там же. С. 48.

[8] Ильина О.В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права : материалы международной научно-практической конференции к 100-летию исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 158.

[9] Ильина О.В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. : монография. – Вологда, 2011. – С. 52.

[10] Там же. С. 81.

Такие показатели как уровень брачности и разводимости напрямую зависят от соотношения полов и влияют на семейное положение населения и детность в семье.

В годы войны среди сельского населения Вологодской области число браков сокращается. Высокие показатели брачности были характерны для 1941 г., это во многом объясняется тем, что до призыва в Красную Армию молодые люди спешили заключить брак. Самые низкие показатели брачности были характерны для 1942 г., в этот год в сельской местности Вологодской области было заключено менее 2 тыс. браков, восстановление довоенных показателей брачности произойдет только в 1945 г., т.к. начнется демобилизация, а также в брачный возраст вступят лица, рожденные в относительно благоприятный в демографическом плане период второй половины 1920-х гг.

Таблица 2. Сведения о количестве браков и разводов среди сельского населения Вологодской области (в абс.цифрах)[11]

Годы	Вологодская область	
	браков	разводов
1939	6393	385
1940	4942	422
1941	5270	364
1942	1611	248
1943	1997	324
1944	3358	250
1945	5398	3
1946	9317	23

В тоже время, после войны появится большая группа вдовых женщин и молодых незамужних, для которых шансы найти супруга в условиях сохранявшейся диспропорции полов, были ничтожны, это создавало новый тип репродуктивного поведения женщин, когда они принимали решение рожать детей вне брака, становясь матерями-одиночками. Для сельской местности решение проблемы поиска супруга осуществлялось и за счет переезда на постоянное место жительства в города, что также не способствовало здоровому воспроизводству в деревне и вело к убыли сельского населения.

Государство, учитывая последствия войны, уже в 1944 г. принимает Указ о поддержке семьи, материнства и детства[12]**.** В этом документе содержатся статьи о необходимости обязательного заключения брака, который порождал права и обязанности супругов; меры по материальному и моральному стимулированию деторождения, положения об усложнении процедуры развода. Последняя мера имела временное действие и, несмотря на сложности процесса развода, их количество растет.

[11] Там же. С. 116.
[12] Ведомости Верховного Совета СССР . – 1944. – № 37 (16 июля). – С. 1.

Таким образом, события военного времени оказали влияние на изменение численности населения Вологодской области. Следующая перепись населения была проведена только в 1959 г., в конце 1940-х государство побоялось заниматься статистическим сбором данных для всеобщей публикации, предвидя получение катастрофических показателей. Но даже в конце 1950-х гг. в Вологодской области не была восстановлена довоенная численность населения, перепись зафиксировала 1307,5 тыс. чел., в сравнении с 1939 г. численность населения сократилась на 353 тыс. чел., значительная убыль населения была характерна для сельской местности[13]. Долгое время продолжала сохраняться диспропорция полов, которая оказывала влияние на показатели брачности, разводимости, состав семьи.

Выход из сложной демографической ситуации был медленным и неравномерным. Деформация половозрастного состава сельского населения, ухудшение здоровья людей и процессов воспроизводства создали демографическую яму, последствия которой будут сказываться не на одном последующем поколении.

Список литературы:

1. Всесоюзная перепись населения 1939 года : основные итоги / Сост. Ю.А. Поляков и др. – М. : Наука, 1992. – 254 с.
2. Жукова В.С. «Зеленое движение» и борьба с ним в Вологодской губернии в 1918–начале 1920-х гг. // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года : материалы международной научной конференции. СПб. : ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», 2017. – С. 115–118.
3. Жукова В.С. Трансформация бытовых условий жизни сельских жителей Европейского Севера России в 1914–1930-х гг. // Региональная история: методология, источники, историография: Сборник научных трудов третьих международных Усмановских чтений. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. – С. 254–256.
4. Ильина О.В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. : монография. – Вологда : ВГПУ, 2011. – 120 с.
5. Ильина О.В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права : материалы международной научно-практической конференции к 100-летию исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 157–159.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М. : Госкомстат, 1963. – 456 с.
7. Книга Памяти Вологодской области. Заключительный том. – Вологда : Изд-во Волог. ин-та развития образования, 1999. – 349 с.

[13] Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М., 1963. – С. 24–25.

8. Указ Президиума ВС СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиление охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 37 (16 июля). – С. 1.

Кириллов Виктор Васильевич
доктор политических наук, профессор
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИТОГОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

Аннотация: Чем дальше отстоит время от 9 мая 1945 года, тем больше в современном мире появляется любителей исказить правду о тех тяжелых испытаниях, которые выпали на долю нашего народа и воинов его Армии и Флота. Более того, модным становится фальсификация итогов той тяжелейшей войны, в которой СССР сыграл важнейшую роль как жертва фашистской агрессии и как победитель в этой войне не только над фашистской Германией, но и ещё и над милитаристской Японией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фашистская Германия, фальсификация истории, историческая правда, итоги войны.

REASONS AND CONSEQUENCES OF FALSIFICATION OF THE RESULTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

Summary: The further away the time is from may 9, 1945, the more fans appear in the modern world to distort the truth about the hardships that fell to the lot of our people and the soldiers of their Army and Navy. Moreover, it is becoming fashionable to falsify the results of the most difficult war, in which the USSR played a major role as a victim of fascist aggression and as a winner in this war, not only over Nazi Germany, but also over militaristic Japan.

Keywords: Great Patriotic war, Nazi Germany, falsification of history, historical truth, results of the war

9 мая 2020 года всё прогрессивное мировое сообщество отмечает 75-летие Великой Победы советского народа над фашистской Германией. Это важнейшее событие в истории человечества. Особенно сейчас, когда в отдельных регионах мира фашизм вновь поднимает голову, а экстремизм, национализм и реваншизм значительно усилился.

Более того, на позиции национализма становятся некоторые государственные лидеры, которые стараются решить возникающие проблемы внутри своей страны за счет поисков врагов, как среди своих граждан, так и среди соседних государств.

Всё это уже было в истории человечества, но по прошествии многих десятков лет прививки, сделанные нашей армией во взаимодействии с союзниками по антигитлеровской коалиции против бацилл коричневой чумы начинают давать сбои[1].

В чем причина?

Как представляется, во-первых, мир вновь стоит перед нарастающей экономической рецессией, в которую сползает мировая экономика. Свидетельством тому участившиеся и ставшими более ожесточенными и масштабными торговые войны между ведущими странами мира, как например, США и Китай. Введение всякого рода санкций против неугодных государств, которые вступают на тропу конкуренции, а значит, подрывают устойчивое развитие и благосостояние конкурирующих государств.

Это тоже было в истории человечества в предвоенные годы. Тогда, как казалось, был найден выход, в агрессии, захвате территорий других стран, уничтожении целых народов[2]. Сейчас ситуация несколько иная, но суть и цель мировых ястребов одна и та же, карать неугодных, отстаивать свои интересы при игнорировании интересов других стран и народов. Только сейчас всё это тщательно скрывается под демократическими лозунгами, вывесками, не так, как при Геббельсе.

Во-вторых, Советского Союза нет уже почти 30 лет, поэтому у некоторых возникло желание забыть о его решающей роли в разгроме ударных сил фашизма и милитаризма. А вместо СССР ведущую роль отдать США. Глядишь, зачтется. А возможно подбросят долларов или какую-нибудь экономическую помощь. Происходит перераспределение мировых центров влияния. США, после распада СССР, посчитали, что они остались единственной страной, могущей управлять миром.

Рост могущества КНР привел к противостоянию двух мировых держав, не только в экономической, но и военной области. Россию, как правопреемницу СССР, пытались сделать региональной державой, способной решать ограниченные проблемы. Это привело к тому, что бывшие союзники по ОВД быстро переметнулись в НАТО, предоставили свою территорию под базы ПРО США и т. п.

В-третьих, человечество постепенно начинает забывать об ужасах войны минувшей. Особенно та её часть, которая была меньше всего подвержена во Второй мировой войне этому ужасу. В Японии, например, хорошо помнят об атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки. Там прививка ещё действует. В

---

[1] Правда и вымыслы о Великой отечественной войне 1941 – 1945 годов: сборник статей. – Изд. 2-е, испр. И доп. - СПб.: Знание, 2015. – С.4.

[2] Великая Отечественная Война 1941-1945: Энциклопедия; М.: Советская энциклопедия, 1985, С.28.

России мы помним о блокадном Ленинграде, миллионах жертв, разрушенных городах и селах.

В Белоруссии помнят о спаленных мирных жителях Хатыни. А вот в США, на территорию которого не упала ни одна бомба, врага, которые баснословно обогатились на войне, война видится совсем по-другому. Бациллы поражения в войне против Вьетнама начинают давать сбои. Хочется поиграть мускулами. Отсюда их вторжение в Ирак, Афганистан, вмешательство в дела Сирии, Ливии и многих других стран.

В-четвертых**,** вслед за распадом СССР начался процесс декоммунизации в ряде стран, которые ранее успешно развивались по пути социализма. Отсюда пересмотр итогов войны и послевоенного устройства, борьба с памятниками и памятью народа по отношению к освободителям, стремление вытравить из сознания населения всего того хорошего, что было сделано в послевоенные годы[3].

В-пятых, что самое интересное, это стремление некоторых стран и их лидеров приписать чужие заслуги в разгроме фашизма и освобождения захваченных Гитлером стран себе, но не Красной Армии. В свою очередь освободителей они пытаются изобразить оккупантами, притом, что Россия, как правопреемница СССР, давным-давно вывела свои войска из стран Восточной Европы, освободилась от бремени военных расходов на содержание военных баз за границей. Чего нельзя, например, сказать о США. Но их вояк никто в Германии, Южной Корее или Японии не называют оккупантами, хотя они таковыми являются.

В-шестых, тайное, наконец-то становится явным, а именно, ряд стран Европы в годы Второй мировой войны не только активно помогали бесноватому фюреру, но и сами участвовали в боевых действиях на стороне фашистской Германии. Своё пособничество, а значит и ответственность, они пытаются переложить на других. И вот это крайне опасно в современных условиях.

Это лишь основные причины, которые в той или иной степени влияют на активизацию сил, стремящихся исказить ход истории, повернуть время вспять, выдать черное за белое. Какие последствия этих причин уже можно наблюдать и как они влияют на развитие мирового процесса в современных условиях?

Последствия названных и других причин не заставляют себя долго ждать. Перечислим некоторые из них, которые прямо или косвенно крайне отрицательно влияют на состояние международной обстановки, стабильности в мире, отношениях между странами и народами и т.д.

Во-первых, человечество с подачи западных стран, в первую очередь США, снова втягивается в пресловутую «холодную войну». Вновь, как и в 1946 году наша страна объявляется врагом, источником всех бед и зол на свете. Для

[3] Правда и вымыслы о Великой отечественной войне 1941 – 1945 годов: сборник статей. – Изд. 2-е, испр. И доп. - СПб.: Знание, 2015. – С.7.

прикрытия называют ещё Китай и КНДР. Если ещё кто неугоден американцам, как например, Иран, объявляют и его.

Чем всё это чревато? Нагнетание психоза в отношениях между народами и государствами. Человечество должно остановиться и сделать для себя правильные выводы. Третьей мировой войны быть не должно! Народы мира должны помнить, чем обернулось желание Германии овладеть миром. Да и не только Германии, но и Японии на Дальнем Востоке. Если мы говорим о 27 млн. погибших наших соотечественников в годы войны минувшей, то Китай, например, речь уже ведет о 35 млн. Да и начало Второй мировой войны предлагает считать не с нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 года, а с нападения Японии на Китай в 1935 году.

Во-вторых, «холодная война» может за собой повлечь войну горячую. Для этого создаются самые изощренные виды оружия и боевой техники, тратятся огромные силы и средства. То, о чем мечтал Гитлер, меркнет пред современными планами новых милитаристов, мечтающих о мировом господстве. Только США в 2020 году на военные расходы планируют затратить около 700 млрд. долл. А еще есть 27 стран НАТО, с которых Трамп требует увеличение военных расходов.

И все это для чего? Наверное, не для того, чтобы участвовать во всемирных военных играх, организуемых Министерством обороны Российской Федерации. От участия в них страны НАТО отказались в 2020 году. Накопленные горы оружия не могут долго лежать без дела. Заводы, производящие оружие, не могут простаивать. Капиталисты и оружейники не хотят остаться без прибыли и средств существования. Известно, что если в театре на сцене висит ружье, то оно должно обязательно выстрелить.

Вопрос только когда? История учит, что не надо себе готовить проблемы. США, Англия, Франция и другие страны, вооружая Гитлера, вовсе не думали, что он их же оружие повернет против них. Вооружили американцы талибов, например, или курдов, и те и другие воюют против них же, убивая из их оружия. На очереди Польша, Украина, Грузия и т. д.

В чьих руках окажется самое современное летальное оружие? Неизвестно. А если в руках тех, кто с пеной у рта, как националисты в Киеве, да даже Ю. Тимошенко, грозила атомной бомбой стереть Россию в порошок. Попытки ведь были в 2008 году, когда наши Вооруженные Силы были вынуждены принудить Грузию к миру после того, как они начали против наших миротворцев боевые действия.

В-третьих, названные причины не способствуют, а наоборот разобщают народы мира не только в оценке прошлого, но и настоящего. Вновь, как и в предвоенные годы прошлого столетия, в мире и даже, казалось бы, в единой Европе нет единого фронта против сил войны и агрессивных устремлений. Раскол очевиден. Великобритания покинула Европейский Союз. Ряд государств отказалось выполнять указание Вашингтона об увеличении военных расходов НАТО.

Увы, но нет единства и в лагере бывших стран, входивших в СССР. Прибалтийские республики в НАТО. Туда же рвется Украина, хочет Грузия, Молдова. Не всё благополучно и с нашими белорусскими братьями. Поэтому эту опасность нельзя сбрасывать со счетов. Если же к этому добавить стремительный рост религиозных и межнациональных противоречий в мире, то можно сказать, что мир находится в крайне опасном положении и может быть взорван одной лишь спичкой.

С помощью Вооруженных Сил Российской Федерации один такой очаг военной напряженности в Сирии был потушен, но теперь он разгорается в Ливии, тлеет на востоке Украины и в других местах.

В-четвертых, опасность отмеченных причин видна невооруженным глазом в антирусских настроениях, которые формируются правящими элитами некоторых государств, где в России видят конкурента, а также источника всех их бед. Отсюда поток грязи, лжи, фальсификаций, по сравнению с которыми пропаганда Геббельса меркнет.

Но ладно только слова. Они ведь переходят к делу. Вводя санкции, не дают строить трубопровод «Северный поток -2», не продают современную технику, вставляют палки в колеса везде, где могут. А ведь это тоже чревато тяжелыми последствиями. Терпение нашего народа не бесконечно. Вот на это силы тьмы и рассчитывают.

И последнее, в-пятых, сравнивая современную ситуацию в мире, можно с полной ответственностью утверждать, что те, кто готовил Гитлера к войне против СССР, не ушли с мировой арены. Они продолжают плести заговоры и строить коварные планы против нашей страны. Примеров тому можно привести множество.

Уже больше 30 лет, как нет Организации Варшавского договора, а НАТО продолжает функционировать и расширяться. Куда? Правильно – на восток. Как у Гитлера. Очень похожи и действия западных современников. Обещали не размещать войска в тех государствах, их которых наша армия ушла, не выполнили. Тихой сапой приближаются к границам России, поглощая, как фашистская Германия страны-сателлиты.

Надумано? Нет. Это объективная реальность. Угроза для нашей страны? Безусловно. Что нам остается делать? Правильно, крепить оборону страны и совершенствовать свои Вооруженные Силы, не втягиваясь в навязываемую нам гонку вооружений. Об этом сказал в беседе с корреспондентом «Московского комсомольца» Министр Обороны Российской Федерации Сергей Кужугетович Шойгу[4].

Задача историков говорить правду, раскрывать происки западных фальсификаторов, готовить из молодого поколения настоящих патриотов России, надежных защитников Родины.

---

[4] Шойгу С.К.« Мы сразу договорились – надо перестать врать». -«Московский комсомолец», №28082 от 23 сентября 2019 года.

Список литературы:
1. Великая Отечественная Война : энциклопедия / Ю.Я. Барабаш, П.А.Жилин, В.И. Канат [и др.]; под общей редакцией М.М. Козлова. – стер. – Москва, Советская энциклопедия, 1985 г. – 832 с.
2. Правда и вымыслы о Великой отечественной войне 1941 – 1945 годов: сборник статей. – Изд. 2-е, испр. И доп. - СПб.: Знание, 2015. – 180 с.
3. Шойгу С.К.« Мы сразу договорились – надо перестать врать». - «Московский комсомолец», №28082 от 23 сентября 2019 года.

Коробейникова Наталья Михайловна
старший преподаватель
Университет при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС

ПЕРЕПИСЫВАНИЕ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ЗАПАДНЫХ СТРАН ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены классификация и методы современных фальсификаций истории Второй Мировой Войны. Акцентировано внимание на основном содержании направлений искажения истории Второй Мировой войны западными фальсификаторами.

Ключевые слова: фальсификация, Вторая Мировая Война, мировая история, общественное мнение.

REWRITING OF A HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR AS A PART OF INFORMATION WAR OF THE WESTERN COUNTRIES AGAINST RUSSIA

Summary: the article considers classifications and methods of relevant falsification of a history of The Second World War. Author pays attention on the main paths of distortion history of The Second World War by the west-state falsifier

Keywords: falsification, The Second World War, world history, public opinion

Как показывает анализ содержания современных фальсификаций истории, они бывают нескольких видов. Во-первых, это создание и распространение фальсифицированных исторических документов, во-вторых, замалчивание одних и неправомерное выпячивание других исторических фактов, нерепрезентативное использование фактических данных. В-третьих, ангажированная оценка истории, исторических фактов, в отличии от профессиональных оценочных суждений, основанных на общеизвестных доказанных исторических фактах. Что касается произвольного подбора

исторических фактов, то это опять-таки вопрос добросовестности и профессионализма. В-четвёртых, это изготовление и распространение фальшивых документов[1].

Духовное, религиозное, идеологическое противоборство между государствами и их союзами, как свидетельствует история, имеет вековые традиции. С появлением в 20 веке качественно новых возможностей, средств создания, тиражирования и распространения информации, информационная война приобрела особую активность, агрессивность и часто лживость и беспринципность. Принципы фашисткой идеологии и пропаганды снова востребовании широко претворяются во многих странах Евросоюза. Такие принципы как «Цель оправдывает средства», «Ложь должна быть абсурдной, в таком виде у неё больше шансов быть приятой людьми к качестве правдивой и достоверной» получили широкое применение идеологами и пропагандистами фашистской Германии. Подобные принципы, к большому сожалению, стали руководством к действию для многих современных идеологов, публицистов, журналистов. И что особенно опасно для современного мира, аморальными принципами всё чаще пользуются видные действующие политики и государственные деятели мирового уровня. Борьба за мировое общественное мнение и индивидуальное сознание людей приобрела особую изобретательность, беспринципность и вероломство. Особую активность, агрессивность она приобретает в переломные периоды истории. Например, история 20 века и события начала 21 века, свидетельствует о том что, для достижения целей отдельные лидеры, элиты, политические партии, государства, разнообразные движения активно проводили промывку общественного сознания своих граждан, формирование ангажированных определённых мнений. Особое внимание всегда уделялось в прошлом и уделяется в настоящее время, определённым образом воспитанной молодёжи в духе требуемой идеологии и подготовленной практически к её реализации во внутренней и внешней политике государства.

Мы живём в эпоху, когда пропаганда и дезинформация как средства обеспечения и маскировка боевых действий подчас не менее важны, чем собственно сама вооружённая борьба. Для миллионов западных обывателей идущая где-то война - это шоу, которое можно посмотреть по телевизору. Разумеется, если она идёт с участием «цивилизованных наций», или же там, где есть что-то ценное. Увы, но очередная война между племенами в Африке не волнует почти никого. Причём наши основные противники эту нехитрую истину поняли давно. Более того, они же создали ситуацию, когда грамотно налгать о войне ценнее, чем ней победить[2].

Бездоказательность западной пропаганды является её фирменной характеристикой. Выливай как можно больше лжи в информационное

---

[1]Раскин, Д. Фальсификация истории. Кому и зачем она сегодня нужна// Аргументы недели.- №12 (453) .02.04.- С.15.

[2]Вяткин, Я. Кто они - гении военной пропаганды? // Аргументы и факты.-2016.-№8(499).-С10.

пространство, во что-то и поверят. Всё это очень похоже на пропаганду гитлеровской Германии годы Второй мировой войны. Грязный опыт пропаганды проводимой фашистам опять востребован и широко применяется. Принцип «чем чудовищнее ложь, тем быстрее в неё поверят» взят на вооружение многими современными органами средств массовой информации. Идёт жестокая гибридная война. Все средства хороши, всё дозволено, цель оправдывает средства, а человеческая мораль - это химера, мешающая достичь желанных целей и так далее. Это принципы современного фашизма, так похожего на фашизм гитлеровской Германии 30-х годов 20 века, ставшего основой человеконенавистнической идеологии вермахта, отправившегося на Восток завоёвывать немецким мечом славянские земли для немецкого плуга, тотального уничтожения, по мнению фашистов, людей низшей расы. И надо отметить, фашисты в этом злодеянии преуспели, о чём красноречиво свидетельствует статистика колоссальных человеческих жертв Великой Отечественной войны 1941-1945 годов[3].

Составной частью развязанной информационной войны против России является атака на историю Второй мировой войны. Основными направлениями фальсификации и переписывания мировой истории являются:

- во-первых, осуществляется профессионально подготовленная ,щедро финансируемая лживая, по своей сути, информационно-пропагандистская атака на сознание современного мирового сообщества с целью снять вину с фашистской Германии и ведущих европейских государств 30-х годов 20 века за развязывание Второй мировой войны;

- во-вторых, навязывание мировому сообществу идеи о том, что разумный Гитлер мобилизовал немецкий народ и население почти всей Европы на справедливую войну против евреев и коммунистов, которых следует уничтожить;

- в-третьих, нарастает активность западных политиков, идеологов, пропагандистов, навязывающих народам мира абсурдную идею о равной ответственности Советского Союза и фашистской Германии как главных виновников, организаторов начала Второй мировой войны;

- в-четвёртых, осуществляется деятельность по сокрытию участников, масштабы непосредственного участия войск практически всех европейских государств в войне против Советского Союза и службе граждан западных стран в карательных операциях СС против мирного гражданского населения;

- в-пятых, замалчивается, искажается, фальсифицируется роль Советской армии в разгроме войск фашистской Германии и её союзников в ходе Второй мировой войны;

- в шестых, неимоверно преувеличивается роль и значение вооружённых сил США, Великобритании, якобы внёсших главный вклад в разгром фашистской Германии;

- в седьмых, навязывание мировому сообществу лживого мифа о

[3]Вяткин, Я. Кто они - гении военной пропаганды? // Аргументы и факты.-2016.-№8(499).-С10.

Советском Союзе, а теперь и Российской Федерации как государстве - агрессоре, которое угрожает территориальной целостности и независимости свободных стран. Одновременно не замечается резко возросшая в последние годы агрессивная роль США и НАТО, незаконно, вероломно напавших и разгромивших Югославию, Афганистан, Ирак, Ливию, организовавших военную агрессию против Сирии и ряда других стран, ввергших их в хаос и спровоцировавших миллионные потоки беженцев, переселившихся в европейские и другие страны мира;

- в-восьмых, создание, тиражирование и распространение в мировом информационном пространстве мифов о катастрофичности истории России, представление её чередой сменяющихся ошибок, поражений, войн, кровожадности элиты и руководства государства. Целью этих действий является унижение народа, подрыв авторитета руководителей России, создание условий для осуществления государственного переворота и устранения от власти действующего Президента России с целью превращения России в колониальный придаток западного мира, источник огромных природных ресурсов и дешёвой рабочей силы.

Наибольшую активность в информационно-пропагандистской войне против Российской Федерации в фальсификации истории Второй мировой войны проявляют зомбированные государственные деятели, политики, духовные лидеры, политологи, журналисты и другие представители Польши. Не случайно, бывший премьер-министр Великобритании У.Черчилль, хорошо знавший историю Польши, её лидеров и народ, проводимую ими внутреннюю и внешнюю политику, неоднократно называл её вполне заслуженно «гиеной Европы». В свою очередь, И. Сталин, оценивая менталитет польских лидеров, народа, их ярко выраженные такие качества как меркантильность, высокомерие, чванливость, чрезмерные претензии на исключительность, имел веские основания охарактеризовать поляков «не как нацию, а как образ жизни». Не очень хорошо это выглядит, но что поделаешь, как известно «гены пальцем не сотрешь», что есть, то есть.

1 сентября 2019 года европейцы отметили в Польше 80-летие начала Второй мировой войны. Поляки - организаторы мероприятия оказались верны себе в непристойном деле позиционирования России в качестве своего злейшего врага и агрессора, вынашивающего коварные планы захвата территорий свободных государств и закабаления цивилизованных европейских народов. Анализ многолетней враждебной антирусской политики поляков приводит к выводу о том, что у польских руководителей крайне короткая историческая память. Ещё живы свидетели того, как и когда на территории Польши были разгромлены Советской Армией оккупировавшие её немецкие войска. В ходе жестоких и кровопролитных боёв погибло более 600 тысяч советских солдат, сержантов и офицеров.

До какой степени чёрной неблагодарности и моральной низости надо опуститься целому европейскому государству, чтобы набраться наглости

разрушать памятники, обелиски своим освободителям, бульдозерами сравняв с землёй погребальные памятные знаки и осквернив надгробья, могилы по сути святых людей - воинов-освободителей, принесших польскому народу свободу ценой собственной жизни. Проведённые в Польше в последние годы социологические исследования свидетельствуют о том, что около 65% поляков, мягко говоря, недолюбливают Россию.

Список литературы:

1. Путин, В.В. Послание Президента РФ Федеральному собранию 15 января 2020 г. // Российская газета.-2020.-6 января.
2. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 89-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1951- 1945 годов» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №21, ст.128; 2014,№45, ст. 6142.
3. Федеральный закон от 02.12. 2019 года №421-ФЗО внесении изменений с статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».
4. Вторая мировая война. Итоги и уроки.- М.: Воениздат, 1985.- С.489.
5. Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! Сборник / А.Дюков, Д.Макеев, И.Пыхалов, О.Россов, И.Петров, К. Асмолов, Н. Мендкович; ред.-сост. А. Дюков.- М.: Яуза, Эксмо, 2006.- С. 5- 6.
6. Вяткин, Я. Кто они - гении военной пропаганды? // Аргументы и факты.-2016.-№8(499).- С10.
7. Емельянов, И. Кто на самом деле начал Вторую мировую - Гитлер, Сталин или союзники // Комсомольская правда. -2019. -№26. - С.6-7.
8. Ксенофонтов, И.Н. Уроки великой победы.- М.: Знание, 1985.
9. Костюков, В. Какая память нужна России?// Аргументы и факты.-2018.-№47.- С.8
10. Раскин, Д. Фальсификация истории. Кому и зачем она сегодня нужна// Аргументынедели.-№12(453) .02.04.- С.15.
11. Смирнов, Д .Освенцим освободила Красная Армия. Точка // Комсомольская правда.-2020.- 24января - С.2.
12. Угланов, А. Польша и третья мировая война //Аргументы и факты. -2019. -№34- С.1-2.

Королева-Конопляная Галина Иосифовна
доктор политических наук, профессор
Московский экономический институт

«ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ»

Аннотация: Деятели искусства жили одной жизнью с воюющим народом и с первых дней войны включились в борьбу с фашистскими захватчиками. Участвуя непосредственно в боях, выезжая на фронт в качестве военных корреспондентов или с творческими бригадами, рисуя политические плакаты, выступая по радио, печатаясь в газетах, - выполняли общую задачу «Все для фронта, все для победы!». В своей статье автор стремится показать, какими разными средствами и способами художники решали эту общую задачу, вдохновляя своим творчеством и укрепляя силу духа тех, кто сражался на фронте и самоотверженно работал для фронта в тылу, приближая победу.

Ключевые слова: ненависть к фашизму, патриотизм, героизм, гражданское мужество, русский характер, любовь к Родине, подвиг.

«VICTORY DAY BROUGHT CLOSE BY AS POSSIBLE»

Summary: Artists lived with the warring people and the first days of the war joined the fight against the Nazi invaders, participating directly in battles, going to the front as war correspondents or with creative teams, drawing political posters, speaking on the radio, chatting in newspapers,- fulfilling the general conception “ Everything for the front, everything for victory”. In his article, the author sought to show by what different means and methods the artists solved their creativity and strengthening the fortitude of those who fought at the front and worked selflessly in the rear, bringing victory closer.

Keywords: hatred of faschism, patriotism, heroism, civis courage, Russian character, love of the motherland, feat.

В мае 2020 г. Россия отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Наверное, этот подвиг народов большой многонациональной страны (тогда Советского Союза) еще не оценен до конца и будут появляться все новые и новые факты и подробности о людях, которые вынесли на своих плечах эту тяжелую, почти непосильную ношу, разгромив врага, освободив не только свою страну, но и «неблагодарную» ныне Европу.

«Тот самый длинный день в году с его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду на всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след и стольких наземь положила,

Что двадцать лет, и тридцать лет живым не верится, что живы»,- писал об этой неотступной памяти сердца К. Симонов через четверть века. [1]

Определивший весь строй жизни народа лозунг «Все для фронта, все для победы!», ставший девизом всех людей в СССР на фронте и в тылу, распространялся и на искусство. Резко возрастало значение его воспитательного потенциала, оно брало на себя и пропагандистские функции. Но решалась эта общая для всех художников задача разными способами и средствами, и пропагандистский эффект достигался не только с помощью публицистики и прямых призывов. Плакаты, живопись, учебная и художественная литература, искусство кино, проза и поэзия несли в себе патриотическую идею.

Тема Великой Отечественной войны вошла в искусство с первых дней нападения фашистской Германии на СССР и до сих пор остается культурной памятью, обретая все более глубокое разнообразие и новое прочтение. Рассказать обо всем в небольшом материале практически невозможно, поэтому мы обратились к отдельным видам искусства 1940-1946 гг.

В произведениях художников с самого начала войны звучали призывы о скорейшем разгроме врага. Многое делалось по срочному заказу, на осмысление не было времени. Плакаты: «Беспощадно разгромим и уничтожим врага» Кукрыниксов (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов), на котором красный воин пронзает штыком черную гадину Гитлера; «За род, за честь, за свободу» (1941) В.Иванова сделаны уже в первые дни войны. Совершенно поражает своей гротескностью плакат Кукрыниксов «Три года войны»: на черном фоне изображена скорчившаяся фигура Гитлера в коричневом костюме и голубом галстуке, в правой руке держит пистолет, левой упирается в огромные ярко-красные клещи в виде цифры 3, пытаясь освободиться, но клещи все больше сдавливают его голову, впиваясь в кости. О конце фюрера рассказывает полотно «Конец бункера Гитлера», где он в окружении четырех ближайших соратников с перекошенными лицами и диким страхом вслушиваются в происходящее.

В 1942-1947 гг. появится большое полотно Кукрыниксов «Таня» о подвиге Зои Космодемьянской, где изображены стоящие недалеко от помоста с виселицей испуганные люди и немцы, с направленными на людей автоматами, фотографируют свое дикое действо. На помосте молодая девушка с веревкой на шее и с гордо поднятой головой призывает не бояться и уничтожать врага.

Тема подвига Зои Космодемьянской поднималась в живописи, скульптуре, поэзии неоднократно во время войны: И. Тоидзе «Зоя», скульптурном портрете Вучетича «Таня», в стихах О. Бердгольц «Таня». Ее слова: «Нас 200 млн., всех не перевешаете!», - звучали призывом беспощадно бить врага. Рассказывают, что узнав о подвиге Зои Космодемьянской, Сталин

[1] Симонов К. Стихотворения, поэмы, вольные переводы. Собр. соч. Т.1. М.: Художественная литература, 1979. С. 27.

приказал немецких солдат и офицеров 332 полка не брать в плен и расстреливать на месте.

Кукрыниксы, А. Дейнека, П. Соколов-Скаля, П. Шухмин, М. Черных и другие художники (тексты к плакатам писали Д.Бедный, В.Лебедев-Кумач, С.Маршак и др.) выставляли свои работы в окнах ТАСС, поднимая дух сражавшихся и вселяя надежду у работающих на победу в тылу. Политические плакаты и живописные полотна отражали фронтовые подвиги, батальные сцены, поддерживая боевой дух народа. Естественно, они носили агитационную направленность и выпускались во всех крупных городах - Москве, Ленинграде, Куйбышеве, Харькове, Туле, Ташкенте, Фрунзе, Саратове, Казани, Горьком и вывешивались в больших витринах магазинов.[2]

Значительны по своему патриотическому заряду работы: И. Тоидзе: «Родина мать зовет!» - зовет своих сыновей защитить Отечество (в руках немолодой женщины с суровым взглядом текст присяги); А.Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» (мать держит мальчика на руках, на нее направлен окровавленный штык фашиста, а она пытается закрыть его своим телом); И. Вепхвадзе «Фашизм» (трое немцев с автоматами, направленными на женщину с детьми, выгоняют их из дома); Д. Шмарикова «Отомстим» (мать держит на руках тело убитой девочки, а в глазах невыносимая боль и призыв не оставить это безнаказанным). В небольшом формате эти картины печатались в газетах, военных листках, попадавших на фронт, поэтому не было ни одного бойца, да и ни одного человека, которому бы не проникали в душу эти образы.

Когда в декабре 1941 г. Советская армия остановила врага под Москвой, оборонительная тема сменяется героической. Яркий свет врывается в группу людей, обсуждающих что-то важное в картине И.Серебряного «Партизанский отряд» (1942г.). В расстановке фигур и лицах этих людей видна решимость, желание скорейшего действия.

Война заставила по-новому, более глубоко и серьезно взглянуть на мирную жизнь, осмыслить, что хотел уничтожить и отнять у народа и страны враг. Художники (кстати, многие участвовали и в битве под Москвой, находились и в блокадном Ленинграде, и на других фронтах) стремились отразить самоотверженную борьбу народа, его эмоции, чувства, проникнуть во внутренний мир человека. Темы исторического прошлого в годы войны переплетались с темами героического настоящего, чьи подвиги вдохновляли советских людей. Невозможно даже перечислить хотя бы небольшую часть произведений, назову, на мой взгляд, наиболее яркие: триптих в центре с Александром Невским о защитниках русской земли П. Корина (1942-1943гг.) (историческая фигура князя-воина и его окружения, победившего именно немцев за 700 лет до ВОВ, был особенно важен воюющему государству как символ грядущей победы), «Оборона Севастополя» (1943) А. Дейнеки, «Утро на Куликовом поле» (1943) А. Буткова, «Москва военная» (1943) Ю. Пименова,

[2] Изобразительное искусство в годы Великой Отечественной войны Альбом. М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1951.- 123 с.

«Сталинград» (1943) В. Ефанова, «Победа. Берлин 1945» Д. Мочальского и мн. др. Сразу после прорыва блокады Ленинграда картина «Прорыв блокады 18 сентября 1943 г.» А.Казанцева, И.Серебряного, В. Серова отразила радостный момент соединения двух фронтов, прорвавших блокаду; литография А.Пахомова «Ленинград в дни блокады и освобождения» (1943), где трагические чувства переходят в восхищение мужеством народа, выдержавшим неимоверные испытания.[3]

Труженики тыла включились в битву с фашистскими захватчиками с первых дней войны, работая круглосуточно, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. Индустриальная тема становится с 1942 г. одной из важных в живописи: «Фронтовой заказ» В.Говорова (1942), «Урал - фронту» Д. Тарханова (1943), «Наступление начинается здесь» Н. Голубчикова (1944) – в самих названиях этих полотен слышится лозунг «Все для фронта, все для победы!», в соответствии с которым жила вся страна.

Героико-лирическая и трагическая тема «женщина на войне» отражена на полотнах Ф.Морозова «Портрет белорусской партизанки; Б. Немянского «Машенька» (санитарка в госпитале); скульптурная композиция «Мать» В. Лишева, воплотившая в себя скорбь миллионов женщин о своих не вернувшихся с войны сыновьях.

Советские художники и ваятели создавали свои патриотические произведения как летопись борьбы и побед, прославляя героев: полководцев, маршалов, партизан, санитарок и рядовых солдат, выдающихся работников оборонных заводов, простых тружеников тыла. В самые суровые годы войны (1942 г.) в Москве и Ленинграде были открыты художественные выставки, а в течение войны было организовано 2 Всесоюзных выставки «Великая Отечественная война» и «Героический фронт и тыл» и 12 республиканских.

Несмотря на все большую отдаленность во времени от тех трагических и героических событий, тема борьбы и победы многонационального народа над «коричневой чумой» середины XX в. не только не теряет своей актуальности, но обретает новый смысл в живописи художников разных поколений. Боль войны не оставила не только ее участников, но и рано повзрослевшее поколение детей, что выразила художественная выставка в московском Манеже «Память поколений». Сюда приходят люди разных возрастов, в т.ч. школьники и студенты, которые открывают для себя многое из того, что не получили в школе, не увидели в школьных учебниках.

Здесь собраны картины о разных периодах войны и послевоенных, но особенно потрясающее впечатление оставляет полотно К. Юона «Парад на Красной площади 7 ноября 1941». На фоне чуть подсвеченного Кремля и Мавзолея, стоящими на нем расплывчатыми фигурами, черного неба, символизирующего нависшую над страной беду, стоят на заснеженных камнях Красной площади небольшие ряды разных родов войск, которые сразу же с

[3] Суздалев П.К. Советское искусство периода Великой Отечественной войны. М.: Советский художник, 1965. С.23-24.

парада идут на передовую. А какой вдохновляющей силой одержать победу над врагом стал этот парад для находящихся на фронте и в тылу (информация о параде и о том, что Сталин и правительство не покинули столицу, прошла по всем фронтам и даже на оккупированной территории)![4]

Если с живописные произведения невозможно было быстро и широко распространить на фронте, хотя отдельные плакаты, карикатуры, полотна печатались в газетах, боевых листках, в листовках, то музыка, и прежде всего военная песня, стали одним из действенных орудий борьбы с врагом. Казалось бы, тяготы и суровые будни военного времени не оставляли места для музыки и песен. Но, тем не менее, песня сопровождала солдат в походе, на привале и даже в бою. Она помогала преодолевать солдату лишения фронтовой жизни, поднимала боевой дух, воспитывала ненависть к врагу, сплачивала их, вливала новые силы, отвагу и смелость, вселяла в человеческие сердца уверенность в победе. Их родным и близким она тоже помогала надеяться и ждать все годы разлуки. Песни складывались обо всем, что происходило на фронте и в тылу, что согревало душу и призывало к подвигу: о патриотизме и боевой дружбе, о любви и верности, о «героях былых времен» и о подвигах конкретных солдат (моряков, пехотинцев, танкистов, летчиков).

Истории возникновения музыкальных произведений и песен различны. И каждый год войны рождал все новые и новые. Обо всех невозможно рассказать. Но, если бы собрать все лучшее, что было создано поэтами и композиторами в те годы, получилась бы музыкальная антология Великой Отечественной войны.

Композиторы классического жанра в эти трудные годы не оставались в стороне: С.Прокофьев, Г.Свиридов, Н. Мясковский, Д. Кобалевский, Д. Шостакович и др. создали симфонические произведения, в которых отразились глубочайшая трагедия XX в., праведный гнев своего народа и вера его в победу, выразив в музыке уважение и любовь к павшим и живым: Д.Шостакович – фортепьянный квинтет в ноябре 1940 г. был исполнен в Москве, 7-я Героическая симфония (названная Ленинградская), зазвучала в ленинградской консерватории 9 августа 1942 г., когда Ленинград по планам фашистов должен был пасть. Зал был полон; Симфония №22 Н. Мясковского (1941г.), Соната №7 для фортепиано (1942 г.) С.Прокофьева, квартет №2 для струнных инструментов (1943г.) Д. Кобалевского и др. исполнялись и в столице, и в освобожденных городах, и на фронте. Все они были оценены сталинскими премиями. Но, конечно, самое значительное место занимала песня. От самых первых выстрелов и до победного салюта она шагала в боевом солдатском строю.

Написанные В.И. Лебедевым – Кумачом стихи «Священная война» уже 24 июня 1941 г. были опубликованы в «Известиях и «Красной звезде», прозвучали по радио. Композитор М. Блантер написал музыку. Другой вариант, ставший по сути «гимном» Великой Отечественной войны, был написан руководителем Краснознаменного ансамбля песни и пляски А.В.

[4] Выставка «Память поколений» (4 ноября-8декабря 2019 г. Манеж). М.: Манеж, 2019. Залы № 2-9.

Александровым. Песня была быстро разучена ансамблем и 3 группы ансамбля отправились на фронт. Песня – призыв, песня-боец зазвучала и по радио: «Вставай, страна огромная,

Вставай на смертный бой. С фашистской силой темною, с проклятою ордой…». Такая песня в первый период растерянности была совершенно необходима. С этой песней родные и близкие провожали своих сыновей на смертный бой с «фашистской силой темною», в ней был слышен голос народного гнева, эта песня звучала как воинская присяга; слова ее повторялись и на фронте и в тылу.

Необычное начало другой любимой песни военных лет «Синий платочек», написанной перед самой войной. С наступлением войны песня претерпела изменения: на Украине рассказ шел о начале войны 22 июня «ровно в 4 часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война…». Но привычный «Синий платочек» появился в 1942 г. в исполнении К. Шульженко. В третьем варианте песни зазвучали патриотичные слова: «строчи пулеметчик за синий платочек, что был на плечах дорогих».

Символом любви, верности и надежды стала девушка Катюша из песни М. Блантера на стихи М. Исаковского также написанная задолго до войны. А в годы войны Катюша «запела» орудийными залпами (так называли бойцы грозные реактивные минометы БМ-13). Простые, идущие из глубины души слова «Катюши» знали почти все бойцы, поскольку она олицетворяла все самое дорогое, что пытался разрушить беспощадный враг. А сколько интерпретаций песни! Например, «Все мы любим душеньку Катюшу, любим слушать, как она поет. Из врага вытряхивает душу, а друзьям отвагу придает»; или «Пусть фриц помнит русскую «Катюшу», пусть услышит, как она поет. Из врагов вытряхивает души, а своим отвагу придает» и т.п. Выйдя из песни «Катюша» наводила дикий страх на фашистов. Осталась любимой и после войны и не только для нас, ее поют во многих странах, особенно, когда хотят выразить признательность, а других слов нет.

Поэтами и композиторами во время войны сложено немало боевых песен, в которых говорилось о ненависти к врагу, о трудных военных дорогах, о верных товарищах, об оружии, о надежде и любви. Эти песни вдохновляли солдат, поддерживали боевой дух. Но особенно любимы были лирические песни: «Жди меня», «Землянка» и «Темная ночь», написанные в 1941-1942 гг.

Иногда авторы даже не задумывались, что написанные для кого-то из любимых слова, опубликованные позже в газете, станут популярной песней. Так случилось со стихами А.Суркова. После тяжелых боев в конце ноября 1941 г. под Истрой, выходя из окружения, попал на минное поле. Он не писал стихов специально, просто вложил в письмо проникновенные слова, какие пришли в тот момент, рассказывая жене, где находится, о чем думает, отсюда: «до тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага». В 1942 г. композитор К.Листов, написал мелодию к тексту и ее исполнили по радио. Почти сразу ее запели и бойцы в перерывах между сражениями, и те, кто ждал их дома.

Не менее популярной среди фронтовиков была песня «Темная ночь» Н. Богословского на стихи В. Агатова: «Темная ночь, только пули свистят по степи.

Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают…

Верю в тебя, дорогую подругу мою. Эта вера от пули меня темной ночью хранила…» - ее пели в часы коротких передышек. Когда звучала эта песня, у солдат появлялись скупые слезы, рождались воспоминания о доме, об оставшихся малых детях и о тех, которые родились позже, когда они были уже на фронте. И «Землянка» и «Темная ночь» как бы протягивали нить между фронтом и тылом, между передовой и родным домом.

Удивительна по своей лиричности песня В. Соловьева-Седого на слова А.Чуркина «Вечер на рейде». Ее считали своей моряки («прощай любимый город, уходим завтра в море…»), десантники («прощай земля большая, десант наш улетает…»), пехота («прощай любимый город, уходим завтра в поле…») и даже итальянские партизаны сложили свои слова на эту мелодию.

Невозможно рассказать обо всех песнях военных лет и непосредственно сразу после ее окончания: «Три танкиста», «Давай закурим», «Партизаны», «Огонек», «Случайный вальс» - ровесница Сталинградской битвы, «Дорога на Берлин» родилась в белорусском Гомеле как дорога на Минск. Е. Долматовский и М. Фрадкин передали ее Утесову, который уже по мере продвижения армии стал сам добавлять в нее названия новых городов. А песня «Ехал я из Берлина» на сл. Л. Ошанина стала по сути одной из первых «победных» песен. Автор до тех пор, пока не узнал, что победа стала очевидной никому не говорил о своей идее. В его воображении сложился образ молодого, но опытного солдата, одного из спасителей огромной страны, который совершил подвиг и, у которого вся жизнь впереди.[5] И.Дунаевский сочинил музыку, но для припева слов не хватало и они были дописаны тут же.

Во время Великой Отечественной войны песня – самый распространенный жанр советской музыки, она стала духовным оружием фронта и тыла, звала в бой, воодушевляла памятью о мирных днях, о родных и близких людях, вселяла уверенность в победе. Главной темой песенного творчества тех лет – защита Родины. Не менее пронзительно они звучат и сегодня, отдавая дань тем, кто погиб, и дар тем, кто выстоял в эти страшные годы.

Если музыка и песни затрагивали в основном эмоциональные струны души, то литература периода Великой Отечественной войны раскрывала ее глубинную сущность, отражая героические и трагические страницы в ходе военных действий, правдиво показывала звериное лицо фашизма, подвиг и предательство. Литература - стала поистине орудием мобилизации советского народа на разгром врага, укрепляла силу духа тех, кто сражался на фронте

[5] Военные песни. Режим доступа: http://goodsongs.com.ua/info5730vonnye-pesni.html (дата обращения 24.01.2020)

против захватчиков и самозабвенно работал для фронта в тылу, чтобы приблизить победу.[6]

Писатели жили одной жизнью с воюющим народом. Две тысячи писателей воевали на разных фронтах, многие из них были военными корреспондентами в самых горячих точках и, естественно, все, что они создавали в годы войны и позже обладало такой оглушительной реальностью, что читая эти произведения, ты будто сам становился участником событий и переживаешь за героев. Дневники, очерки, баллады, повести, стихотворения, поэмы, в последующем воплощались в романы, кинофильмы, воспевали необычайную силу народного духа в ходе испытаний на фронте и в тылу, лучшие черты простого солдата, его героизм, оптимизм и храбрость. Литература, в том числе детская, была, по выражению Ал. Толстого «голосом героической души народа», настолько многогранна, что выделить из всего написанного, представляет большую трудность.

Так, сам А. Толстой обращается не только к героическому прошлому страны (роман «Петр Первый»), но и непосредственно к теме Отечественной войны, акцентируя внимание на массовом героическом сопротивлении народа немецким оккупантам, делает при этом исторические сопоставления с прошлым. Его «Рассказы Ивана Сударева», «Странная история», «Разгневанная Россия», «Русский характер», «Семеро чумазых» и др. несмотря на суровый драматизм повествования о войне содержат жизнеутверждающий светлый юмор, показывают героические черты русского характера, совмещающие в себе все то, что присуще представителям нации с древнейших времен.

А. Новиков-Прибой, оказавшись в гуще военных событий, пишет очерки: «Русская женщина», утверждая, что война выковала из русской женщины бойца, какого не знала история; «Моряки в боях», «Перед лицом врага», изображая не только суровые испытания народа, но и его нравственный подвиг.

Об одном из самых трагических моментов первых лет войны - отступлении советских войск на Дону, о трудностях, ошибочных решениях начал откровенно стал писать М.Шолохов в романе «Они сражались за Родину». Роман печатался в «Правде» с 1942г..

Глубоко в сердце проникает рассказ М. Шолохова «Судьба человека». Случайный попутчик поведал писателю о своей непростой жизни, о войне и нахождении в плену, о гибели семьи. Повествование развивает тему высоких душевных качеств русского человека, показывает презрение к трусости, предательству и слюнтяйству. «Некоторые жалуются в письмах домой,- говорит главный герой (Андрей Соколов),- что ему трудно и тяжело на войне, того гляди убьют…, а не хочет понять, что этим разнесчастным бабенкам и детишкам не слаже нашего в тылу приходилось. Вся держава на них оперлась!», но не согнулись под такой тяжестью.[7] Удивительную смелость и

[6] Берестовская Д.С. Героическое и трагическое в литературе о Великой Отечественной войне (по страницам писателей фронтовиков). Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. С 11.
[7] Шолохов М. Судьба человека. М.: Русский язык, 1978. С.15, 27-30.

нравственность проявляет герой в плену, когда за сказанные «неудобные» для немцев слова, которые кто-то донес коменданту, его должны расстрелять. Понимая, что он умрет через несколько минут, не клянчит пощады, с достоинством отвечает коменданту, чем вызывает уважение врага. Полученную буханку хлеба и кусок сала, он, голодный, не съедает за углом, а приносит в барак к таким же измученным и голодным и делит на всех.

Нельзя обойти вниманием произведения: А. Бека «Волоколамское шоссе» о защитниках Москвы, состоящих из солдат разных национальностей; В. Гроссмана «Народ бессмертен» о боях под Гомелем и полках, попавших в осаду; Б. Горбаткова «Непокоренные» о страданиях людей на оккупированных территориях, но не сломленных и сопротивляющихся врагу всеми возможными средствами»; М.Полянского «Улица младшего сына» - рассказ о короткой жизни школьника из Керчи – Володи Дубинина, который решил создать свой партизанский отряд и истреблять фашистов; В. Некрасова «В окопах Сталинграда», описывает без прикрас правду о положении дел в июле 1942 г. и рассказывает о героической обороне города; Н. Чуковского «Балтийское небо» о борьбе блокадного Ленинграда и летчиках 16 эскадрильи третьего гвардейского истребительного полка.

Особенно хочется выделить творчество К.Симонова. Почти все, что им написано – дневники, очерки, пьесы, стихи, романы – посвящены войне (я не обращаюсь к довоенным произведениям Симонова). Будучи военным корреспондентом «Красной звезды», «Известий», «Правды» он побывал практически на всех фронтах Отечественной войны, в самых горячих точках, видел все, что там происходило. Его кредо: «Реже рискуешь – меньше видишь, хуже пишешь»- воплотилась в его произведениях. Многие события описаны по горячим следам, а герои как бы перенесены из жизни, менялись лишь имена (подлинные или вымышленные). О любви к Родине как любви к отчему дому посвящен рассказ «Три березы»; пьеса «Парень из нашего города», написанная до нападения немцев на нашу страну, а в первые дни войны стала одной из самых актуальных, так как учила стойкости, мужеству, самоотверженности и беспощадности к врагу, вселяла веру в победу; в рассказе «Пехотинцы» описан один трудный день жизни одного бойца, но в этом дне как в зеркале отражалось все, что приходилось делать солдату все четыре года войны; о силе русского характера в годину тяжелых испытаний - пьеса «Русские люди»; о героическом подвиге и мужестве защитников Сталинграда - повесть «Дни и ночи». Несмотря на превосходство врага и его яростное наступление герои пьесы понимали, что отступать некуда, отсюда рождалась уверенность, что они выстоят, так как исход сражения играет решающую роль для судеб страны. Пьеса «Под каштанами Праги» рассказывает об освободительной миссии нашей армии, уничтожившей гитлеровскую власть в Европе.

За войну Симонов собрал огромный материал о ходе военных действий, о мужестве и самоотверженности людей на фронтах и в тылу, из осмысления которого родились и вышли затем в свет многие произведения. Герои

произведений Симонова – разные люди: люди долга, мужественные, самоотверженные, нравственные, но и трусливые, эгоистичные. Часто, обращаясь к одним и тем же героям, он показывает, как их поведение и душевные качества изменяются на войне, при этом объясняет причины: война – это не только атаки и свистящие пули, храбрость солдат и офицеров, это еще адский труд, крайнее напряжение физических сил, кровь и пот, тысячи раненых, миллионы вдов и сироти, «бесконечная до изнеможения усталость». По многим произведениям К.Симонова сняты фильмы, поставлены спектакли, сложены песни.

Неотделима от прозы и лирика К.Симонова. Стихотворения 1941-45 гг. посвящены в основном войне. Описывая тяжелый период начала войны, отступление, воспевает мужество, стойкость, боль утраты друзей, презрение к трусости; пишет и о тоске по отчему дому, о любви, верности и долге, но и в них прослеживается военная тема. Это уже видно из посвящения А.Суркову: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины, как шли бесконечные злые дожди, Как кринки несли нам усталые женщины, прижав, как детей, от дождя на груди. Ну что им сказать, чем утешить могли их?... Но, горе поняв своим бабьим чутьем, Ты помнишь, старуха сказала: - Родимые, покуда идите, мы вас подождем…». Или: «Неправда, друг не умирает, лишь рядом быть перестает,

Он кров с тобой не разделяет, из фляги из твоей не пьет…

И рядом, под одной шинелью, не спит…».

И еще: Россия, Родина, тоска… Ты вся в дыму, как поле боя…

Нас трое братьев, говорят, как в сказке, мы неодолимы.

Старшой, меньшой и средний брат – Втроем идем мы в дом родимый.

Мы путники…. Уж третий год нам посохом винтовка стала.

Наш дом еще далек, далек…Он там, за боем, там, за дымом…

Нас трое братьев, Кто дойдет?...».

Среди лирики Симонова особое место занимает стихотворение «Жди меня», которое появилось зимой 1941г. в «Правде». Глубоко интимное посвящение, оно не только вселяло надежду многим находящимся на фронте, что дома их помнят, любят и ждут, но и придавала силы самим бойцам: «Жди меня и я вернусь всем смертям назло….Не понять не ждавшим им, как среди огня,

Ожиданием своим ты спасла меня…Жди меня, и я вернусь всем смертям назло…». Позже М. Блантер написал музыку, и песня стала популярной.[8]

Невозможно представить литературу военных лет без национальных поэтов и прозаиков. С глубокой болью и верой, что осажденный Ленинград выстоит, обращается казахский поэт Дж. Джабаев к его защитникам в стихотворении:

«Ленинградцы, дети мои, Ленинградцы, гордость моя!»

«…Ленинград сильней и грозней, чем в любой из прежних годов.

---

[8] Симонов К. Стихотворения, поэмы, вольные переводы. Собр. соч. Т1. М.: Художественная литература, 1979. С. 103,125, 129, 158.

Он врагов отразить готов! Не расколют его камней.

Не растопчут его садов…Предстоят большие бои, но не будет врагам житья! … Ленинградцы, дети мои, Ленинградцы, гордость моя!…».

Татарский поэт Муса Джалиль в концлагере, зная, что его ждет скорая смерть, пишет: «Песни всегда посвящал я Отчизне, ныне Отчизне я жизнь отдаю…».

Кабардино-балкарский поэт Кайсын Кулиев в стихотворении «Земля моя» с восторгом пишет о своей цветущей родине, прекрасней которой нет и о сыновьем долге ее защищать: «Родная! Чем бежать, забыв борьбу,

Чтобы враги сойдясь со всех сторон, спешили превратить тебя в рабу,

Последний я вложу в ружье патрон. Как бьется за свое гнездо орел,

Так буду за тебя сражаться я…, за каждый дол умру, тебя обняв, земля моя!»

В прозе и поэзии 1944-45 гг. – ведущим оставался героический характер, но писатели и поэты уже стремились показать духовно-эмоциональные изменения у бойцов в новой обстановке наступательных операций. Особенно ярко зазвучала тема победы и исторической миссии Советской Армии по освобождению не только своей страны от фашизма, но и народов Европы после разгрома гитлеровцев под Сталинградом и на Курской дуге.

О переломе в войне, о близкой победе рассказывали произведения, названия которых говорят сами за себя: Ю. Чапурина «Сталинградцы», В. Вишневского «У стен Ленинграда», О. Берггольц «Они жили в Ленинграде», «Ленинградская поэма», Г. Березко «Командир дивизии», Г. Абашидзе Победители»; общий настрой наших войск передают стихи Е. Долматовского «О Курской дуге»:

«В тургеневских охотничьих местах воронки, груду мертвого металла,

Здесь за день до 12 атак отчаянная рота отбивала…»[9]

В 1942 г. А. Твардовский, будучи военным корреспондентом Ленинградского округа, начал писать поэму «Книга про бойца» (закончил в 1945 под названием «Василий Теркин»), где показал лучшие черты простого солдата, его оптимизм, храбрость. Отрывки печаталась в газетах, читались по радио. Герой – балагур, весельчак, не теряется в самой сложной ситуации, находчивый в бою, ответственный за страну, - не только полюбился читателям, но стал подлинным народным героем, потому что почти в каждом полку был свой Теркин. Высокое чувство долга звучит в словах: «Я большой охотник жить лет до девяноста. А война – про все забудь и пенять не вправе. Собирайся в дальний путь, дан приказ…, пришел черед, нынче мы в ответе, за Россию, за народ и за все на свете….»; и жизнеутверждающее: «В бой идут не ради славы, ради жизни на земле!». Повествование как бы не связано с конкретным ходом войны, но в разных главах угадываются и тяжелый период отступления 1941 г.,

[9] Леонов Б.А. Русская литература о Великой Отечественной войне. М.: Литературный институт им. М. Горького, 2010. С.126

и битва у Волги, и переправа через Днепр, и взятие Берлина. Многие выражения Василия Теркина стали крылатыми.[10]

Освободительная миссия России в Европе ярко звучит в стихах Л. Вышеловского. В преддверии победы в апреле 1945г. он пишет:

«То курная изба, то стены дворца, изваянья мадонн и кресты без конца. Колокольни. Землянки. Окопы.

Не в туристском плаще, а в шинели бойца прохожу я по землям Европы.

За свободу здесь каждый мой выстрел гремит,

И на красном шелку надо мною зарубежного города имя стоит,

Ради жизни добытого мною».[11]

Не только художественная проза и поэзия, но и публицистика сыграла важную роль в приближении победы. В созданном на третий день войны Совинформбюро, работала огромная команда, куда входила и большая группа известных советских писателей и журналистов: В. Иванов, В. Ибнер, В. Катаев, И. Эренбург, К. Чуковский, А. Фадеев, К. Симонов, К. Федин, М. Шолохов, Л. Сейфулина, Л. Леонов и мн. др., и их огромная работа - своими статьями, очерками, репортажами доносили до зарубежного читателя всю правду о войне, о героической борьбе советского народа. Бюро снабжало материалами 32 телеграфных и газетных агентств, 18 радиостанций по всему миру от США, Канады, Англии до Новой Зеландии, Индии, Китая, Кубы и т.д., было направлено за рубеж более 135 тыс. статей. [12]

Так, И. Эренбург, Е. Петров, хорошо знавшие Америку, писали в ее крупнейшие газеты статьи о военных трудностях, о зверствах фашистов на оккупированных территориях с глубочайшей верой в свою страну; статьи дышали гордостью за свой народ, за доблесть Красной Армии, призывали к скорейшему открытию второго фронта. С гневом писал И.Эренбург о политических и военных кругах Запада, которые не хотят разделить с СССР тяжесть борьбы с гитлеровскими оккупантами.

Яркие, злободневные публикации Вс. Вишневского, Ал. Толстого, М. Шолохова, Б. Полевого, Б. Горбаткова, Е. Кригер писались так, что проникали в сердца не только образованной зарубежной публики, но и простого обывателя, формировали определенное сознание и настроение.

Огромный резонанс за рубежом получило письмо Л.Леонова «Неизвестному американскому другу». Написанное, когда немцы подошли к Сталинграду, оно было своеобразным призывом к открытию второго фронта: «Милый, добрый друг, подумай о происходящем вокруг. Вот сыновья героев 1914-1918 годов ложатся на кости своих отцов…. Какие гарантии у тебя, что твой голубоглазый мальчик, соскользнув с злодейского штыка, не упадет на кости деда?...Мы, Россия, произнесли свое слово: Освобождение. Мы отдаем

---

[10] Жанры русской литературы военных лет 1941-1945. И.К. Кузьмичев. Образование и наука». Режим доступа: bookmix.ru/book.phtml id=2634254 (дата обращения 25.01.2020).

[11] Свет победы. Стихи // Сост. В.К. Карпенко. М.: Воениздат, 1985. С.78.

[12] Летописи огненных лет. Писатели Совинформбюро !1941-1945). Режим доступа: militera/lib/ru/prose/ russian/ (дата обращения 25.01.2020)

все, что имеем ради победы. Еще не родилось искусство, чтобы рассказать об отваге нашей армии. Они отдают самое главное – жизнь….Я опускаю это письмо в почтовый ящик мира. Дойдет ли оно?». Письмо дошло и было прочитано по радио в США и в ряде других странах. По данным бюро, на него было 10 млн. откликов и сотни писем в редакции за открытие второго фронта.[13]

Действительно, героизм Красной Армии, работников тыла, культурная жизнь СССР в этот тяжелый период вызывала живой интерес в странах антигитлеровской коалиции и нейтральных государствах.

Еще много бы хотелось сказать, потому что тема неисчерпаема. Закончим словами К.Симонова: «…В те тяжелые времена большая сила духа была не только у героев, сражавшихся на фронте, о которых писали и картины ставили люди искусства, - сила духа была и у самих людей искусства: они тоже не сгибались, тоже дрались, тоже были крепки духом….В самые трудные дни люди нашего искусства вместе с нашей армией… и всем народом единодушно и непоколебимо верили в победу» [14]и приближали ее, как могли: 2000 писателей воевали на фронтах, за время войны на фронте побывало 4000 артистических бригад.

Все меньше остается людей, которые вынесли на своих плечах все ужасы и тяготы Великой Отечественной войны. Мы, старшее поколение, должны не только не забывать об этом, но и делать все от нас зависящее, чтобы об этом не забывали наши подрастающие дети.

Список литературы:

1. Берестовская Д.С. Героическое и трагическое в литературе о Великой Отечественной войне (по страницам книг писателей). Симферополь: ДИАЙПИ, 2015 – 126 с.
2. Военные песни. Режим доступа: http://goodsongs.com.ua/info 5730vonnye-pesni.htme/ (дата обращения 24,01.2020).
3. Выставка «Память поколений» (4ноября-8декабря 2019 г. Манеж). М.: Манеж, 2019 – 36 с.
4. Жанры русской литературы военных лет 1944-1945. Составитель И.К.Кузьмичов. М.: Образование и наука. Режим доступа: bookmix.ru/book.phtml?id=2634254 (дата обращения 25,01.2020).
5. Изобразительное искусство в годы Великой Отечественной войны. Альбом. М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1951. – 123 с.
6. Летописи военных лет. Писатели Совинформбюро (1941-1945). Режим доступа: militera/lib.ru/prose/Russian (дата обращения 25.01.2020).
7. Леонов Б. А. Русская литература о Великой Отечественной войне. М.: Литературный ин-т им. М. Горького, 2010 – 224 с.
8. Симонов К. Стихи, песни, вольные переводы. Собр. соч. Т.1. М.: Художественная литература, 1979 – 326 с.

[13] Там же.

[14] Симонов К. Стихи, песни, вольные переводы. Собр.соч. Т.1. М.: Художественная литература. 1979. С. 24

9. Свет победы // Сост. В.К. Карпенко М.: Воениздат, 1985 – 256 с.
10. Суздалев П.К. Советское искусство периода Великой Отечественной войны. Альбом. М.: Советский художник, 1965. – 58 с.
11. Шолохов М. Судьба человека. М.: Русский язык, 1979 – 126 с.

Костюк Руслан Васильевич
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЛЕВАЯ КАТАЛОНИЯ: ОТ «ПАРТИИ ВОЙНЫ» К «ПАРТИИ БОРЬБЫ»

Аннотация: Статья посвящена политической эволюции одной из самых влиятельных и популярных политических партий Каталонии – Республиканской левой Каталонии (РЛК). В статье говорится о политической идеологии РЛК, даётся характеристика основных этапов её истории. Автор акцентирует внимание на особенностях политической деятельности РЛК в тот период, когда она представляла собой «партию войны» (гражданская война в Испании, эпоха диктатуры Франко) и время, когда РЛК трансформировалась в «партию борьбы», став во главе гражданского движения за государственную независимость Каталонии.

Ключевые слова: Испания, Каталония, политика, независимость, республика, левые.

REPUBLICAN LEFT OF CATALONIA: FROM A “WAR PARTY” TO A “STRUGGLE PARTY”

Summary. The article is dedicated to the political evolution of one of the most influential and popular political parties in Catalonia – Republican Left of Catalonia (RLC). The article talks about the political ideology of RLC, the characteristic of the main stages of its history is given. The author focuses on the features of political activity of the RLC in the period when it was a “party of war” (Spanish Civil War, the era of dictatorship of Franco) and the time when the RLC transformed into a “party of struggle”, becoming the head of the civil movement for state independence of Catalonia.

Keywords: Spain, Catalonia, politics, independence, republic, Left.

В сегодняшней Каталонии одной из самых популярных и влиятельных политических партий выступает Республиканская левая Каталонии (РЛК). Эта политическая сила имеет богатую историю, за почти 80 лет своего существования она прошла длинный исторический путь, в котором

соседствовали разные практики общественно-политической борьбы. Однако, важно иметь в виду, что практически на всех вехах партийной истории РЛК «поднимала флаг каталонской государственности и защищала дело Каталонской республики»[1].

РЛК была основана в 1931 г., после падения правой диктатуры Примо де Риверы. Каталонские левые республиканцы активно поддержали провозглашение Второй республики в Испании, но вместе с тем, открыто выступили в поддержку идеи самостоятельной Каталонской республики, неудачная попытка провозгласить которую имела место в 1931 г. В начале 1930-х гг. молодая партия внесла крупный вклад в одобрение официального статуса Каталонской автономии. На региональном уровне РЛК блокировалась с каталонскими социалистами, сотрудничая и с другими левыми силами.

Накануне всеобщих выборов 1936 г. РЛК стала составной частью испанского Народного фронта (НФ), став его лидирующей силой на уровне родного региона. После победы НФ РЛК стала играть решающую роль в деятельности каталонского правительства - Женералитата, делегировав одновременно своих представителей для работы и во всеиспанское правительство.

Именно начиная с 1936 г. РЛК вступает, выражаясь словами историка М. Гилбернау, «статус «партии войны».[2] Оставаясь почти на всём протяжении гражданской войны в Каталонии главенствующей политической силой, РЛК в первую очередь отвечала за организацию сопротивления франкизма. Действуя принципиально в рамках общей республиканской политики правительства НФ, каталонские левые республиканцы активно способствовали мобилизации в вооружённые силы и милицию на территории Каталонии. Сами члены партии участвовали в гражданской войне на стороне Республики, формируя в том числе и собственные партийные дружины и батальоны. Безусловно, активисты РЛК действовали преимущественно на территории самой Каталонии, но члены партии сражались в 1936-1939 гг. на разных фронтах.

После поражения левых сил все поддерживавшие правительство НФ партии, включая РЛК, были признаны нелегальными. Суровые репрессии обрушились на оставшихся в Каталонии активистов. Конкретным примером жесткости франкистов может послужить казнь бывшего президента каталонского Женералитата Ллуиса Кампаньеса, растрелянного в Барселоне в октябре 1940 г.

В 1939 г. начинается подпольный этап деятельности РЛК. Многие активисты партии были вынуждены эмигрировать в разные страны Европы и Латинской Америки. Часть эмигрировавших в 1938-1939 гг. во Францию каталонских левых республиканцев принимали участие в движении Сопротивления и антифашистской борьбе в годы Второй мировой войны на территории Франции. С другой стороны, в эмиграции РЛК превратилась в

[1] Buffery Helena, Marcer Elisend. Historical Dictionary of the Catalans. London, 2011. P. 198.
[2] Guilbernau Montserrat. Catalan Nationalism: Frankism, transition and democracy. N. York, 2000. P. 45.

наиболее решительную среди каталонских группировок политическую силу. Именно под её воздействием и был сформирован состав Женералитата в изгнании, возглавляемый до 1954 г. известным левореспубликанским политиком Жозепом Ирла, а затем бывшим первым министром правительства Каталонии (1936-1937 гг.) Жозепом Тарраделласом, который возглавлял Женералитат в изгнании с 1954 по 1980 гг.[3] Политическая и пропагандистская значимость феномена этого Женералитата в изгнании состояла в том, что на международном уровне на протяжении нескольких десятилетий этот орган пытался донести до мировой общественности правду о нарушениях прав человека в Испании и Каталонии, защищая гражданские права каталонского народа.

В Каталонии активисты РЛК находились в 1940-е – первую половину 1970-х гг. в тяжёлом подполье, но это не помешало партии выступать на своей родине в качестве реальной «партии борьбы». Левые республиканцы, вместе с коммунистами и социалистами, участвовали в локальных партизанских отрядах, действовавших на территории Каталонии в конце 1940-х – 1960-х гг., вели объединительную борьбу среди демократических сил Каталонии и Испании (приняв с 1950-х гг. активное участие в работе Совета демократических сил и Совета каталонской демократии), организовывали нелегальную антифранкистскую пропаганду, вели работу на предприятиях, в школах, медицинских учреждениях, в том числе в рамках подпольных профсоюзных объединений. 11 сентября 1964 г. активисты РКЛ вместе с союзниками по другим демократическим движениям провели в Барселоне Национальный день Каталонии; с той поры 11 сентября он стал проводиться регулярно, став днём-символом борьбы с франкизмом для демократических сил Каталонии.

После поражения республиканского лагеря в гражданской войне и вплоть до смерти диктатора Франко, РЛК находилась на нелегальном положении, что обуславливало партийную тактику. В эти десятилетия РЛК делала ставку на революционные формы борьбы, выступая за консолидацию всех левых и демократических сил Каталонии и Испании в борьбе против крайне правого диктаторского режима. РЛК была верна тактике единого фронта и в зарубежной эмиграции, и внутри испанского государства. В ответ «каталонские левые республиканцы безжалостно преследовались всей мощью государственного аппарата франкистской Испании… сама принадлежность к РЛК рассматривалась до смерти диктатора как государственное преступление.»[4] Тысячи членов РЛК оказались в эти десятилетия в тюремном заключении, были уволены с работы, были вынуждены эмигрировать в другие страны.

После ухода из жизни Франко (1975 г.) Испания встала на путь демократической трансформации, что позволило в 1977 г. официально легализовать эту партию и предоставить ей возможность принимать участие в

[3] Ibid. P. 82-83.
[4] Popperolli Jean. Les répressions du régime frankiste contre le peuple catalan. Paris, 2019. P. 102.

различных выборах. Соответственно, сама РЛК отказывается от ставки на фронтальное противостояние с испанским государством, становясь на путь борьбы за свои требования через демократические, преимущественно парламентские механизмы. Левые республиканцы поддержали новую демократическую Конституцию Испании на референдуме 1979 г., поскольку она предоставила регионам (сообществам), включая Каталонию определённую политическую и финансово-экономическую самостоятельность. Однако, в политическом плане РЛК не сумела в первые годы «демократического транзита» восстановить прежний политический авторитет в каталонском регионе, заметно уступив в плане влияния объединённой правоцентристской силе – Конвергенции и Союзу, представлявшему интересы национальной каталонской буржуазии.

В то же время, именно РЛК в 1980-е гг. зарекомендовала себя как ведущая в Каталонии политическая сила, открыто поставившая своей целью борьбу за государственную независимость сообщества политическими целями. Активисты РЛК выступили также инициаторами создания широких и плюралистических общественных и культурных организаций (в частности, Каталонской национальной ассамблеи), выступавших за отдельную от Испании Каталонскую республику.

К началу XXI в. партия РЛК сумела не только нарастить свои электоральные позиции, превратившись в третью после «Конвергенции и Союза» и каталонских социалистов политическую силу сообщества, но и «переформировать» свою электоральную базу, главенствующее место в которой заняли лица свободных профессий, преподаватели, жители малых и средних городов каталонской провинции.[5] На протяжении большей части «постфранкистских» десятилетий РЛК представляла собой конструктивную оппозицию на уровне региона, но после региональных выборов 2003 г. левые силы впервые в новейшей истории Каталонии добились абсолютного большинства мандатов в автономном парламенте и РЛК, подписав прогрессивный пакт с социалистами и радикальной левой коалицией, вошла в состав каталонского Женералитата. Вплоть до 2010 г. левые республиканцы находились в составе исполнительной власти региона, способствуя принятию более прогрессивных социальных, экономических и внутриполитических актов. В то же время, находясь в составе правящей коалиции, РЛК, несмотря на «эспаньолизм» своих партнёров, не отказалась от стратегической задачи – борьбы за независимую Каталонскую республику.

Можно согласиться с точкой зрения французского исследователя Ж.-Ж. Курляндски, который пишет, что «каталонские левые республиканцы практиковали в начале XXI в. тактику «наращивания мускулов», делая ставку не столько на декларативные «индепендентистские» демарши, сколько на рутинную работу, направленную на работу с молодёжью и некаталонской частью избирателей – в деле продвижения идеологии независимости при

[5] Buffery H., Marcer E. Op. cit. P. 212.

сохранении демократических процедур.»[6] Но, перейдя в оппозицию, РЛК лишь усиливает свою агитационную деятельность в после независимости, что приводит к успеху в разных направлениях: увеличивается электоральная поддержка РЛК на разных уровнях в Каталонии, становится более организованным и массовым само движение на независимую Каталонию, происходит переориентация большей части сторонников «автономизма» из буржуазно-либерального лагеря в сторону идеи независимости.

В результате если в конце XX в. в Каталонии число сторонников отделения от Испании не превышало 15% (и это был прежде всего «ядерный электорат» РЛК), то к середине 2010-х уровень адептов Каталонской республики превысил 40%. Безусловно, вклад РЛК в этот процесс был очень важным. После региональных выборов 2012 г. РЛК вошла в состав «индепендентистского» большинства, а в 2015 г. левые республиканцы приняли решение войти в каталонский Женералитат вместе со своими более либеральными партнёрами. Председатель партии Ориол Жункерас был назначен вице-президентом Женералитата и министром экономики и финансов.

Находясь в составе регионального правительства, левые республиканцы твёрдо выступали за продвижение к независимой Каталонии через проведение референдума о независимости. В то же время, РЛК исходила из того, что данный референдум необходимо согласовать с испанским правительством. Однако, когда Мадрид жёстко отверг требования каталонских властей о проведении согласованного референдума, правительство автономного сообщества (с согласия руководства РЛК) осенью 2017 г. провело в одностороннем порядке несанкционированный с центральными властями референдум, после чего каталонский парламент принял декларацию о государственной независимости.

Данное событие обозначило новый рубеж в политическом конфликте между Мадридом и Барселоной. Ряд организаторов провозглашения независимости, включая лидера партии О. Жункераса и экс-председателя парламента Карме Форкадель предстали перед испанским судом по обвинению в путче и были приговорены к суровым тюремным срокам. Однако, сама партия сохранила за собой легальный статус и более того, практикуя «индепендентистскую» риторику с явно выраженным стремлением к политическому диалогу с правящей в Испании социалистической партией, РЛК продолжает «набирать очки» среди каталонских избирателей. Так, результаты всех электоральных кампаний 2019 г. показывают, что РЛК превратилась в самую популярную политическую силу сообщества, пользующуюся поддержкой около четверти избирателей Каталонии. Опросы также показывают, что именно левые республиканцы являются главными фаворитами на досрочных парламентских выборах в регионе в 2020 г. В испанском парламенте коалиционное левое правительство Педро Санчеса, начавшее

[6] Kourliandsky Jean-Jacques. Les gauches catalanes : nouveau rapport des forces // Cahiers de la Fondation de Jean-Jaurès. Paris, 2018, octobre. P. 61.

функционировать в январе 2020 г., может существовать лишь с учётом критической поддержки со стороны депутатской группы РЛК.

Отметим, что говоря об актуальном идейно-политическом облике «партии борьбы», РЛК сохраняет приверженность левой идеологии, республиканизму и «индепендентизму». Левые республиканцы продолжают оставаться партией социального прогресса, отстаивая интересы производительных секторов и народных классов, выступая за социально справедливое, равноправное общество «всеобщего благосостояния» по образцу скандинавской модели. В своей практической деятельности и в программных материалах «Республиканская левая защищает республиканскую форму государства, поскольку она является наибольшей гарантией для осуществления демократии и законодательной власти. Демократическое качество и демократия участия являются неотделимыми частями республиканских ценностей.»[7]

Но всё-таки не менее важным политико-идеологическим принципом левых республиканцев остаётся идея независимости Каталонии. Отметим при этом, что для партии левой ориентации, РЛК, данная стратегическая цель лишена этнически-националистического оттенка. В своей политической программе РЛК исходит из того, что «в случае Каталонии все люди, живущие в Каталонии, и кто желает быть каталонцем, рассматриваются каталонцами, несмотря на их место рождения, язык, на котором они говорят, их семейное происхождение, этническую группу и религию».[8] Разумеется, подобная прогрессивная концепция способствует тому, что РЛК усиливает свою поддержку в каталонском обществе, в том числе и за счёт избирателей некаталонского происхождения.

Список литературы:

1. Buffery Helena, Marcer Elisend. Historical Dictionary of the Catalans. London, 2011. – 421 p.
2. Esquerra’s main ideological foundations. URL: https://en.esquerra.cat/en/esquerra-republicana-ideology-ideological-foundations#364 (дата обращения 12. 02. 2020)
3. Guilbernau Montserrat. Catalan Nationalism : Frankism, transition and democracy. N. Y., 2000. – 220 p.
4. Kourliandsky Jean-Jacques. Les gauches catalanes : nouveau rapport des forces // Cahiers de la fondation de Jean-Jaurès. Paris, 2018, octobre. Pp. 57- 64.
5. Popperolli Jean. Les répressions du régime frankiste contre le peuple catalan. Paris, 2019. -144 p.

[7] Esquerra’s main ideological foundations. URL: https://en.esquerra.cat/en/esquerra-republicana-ideology-ideological-foundations#364 (дата обращения 12. 02. 2020)
[8] Ibid.

Костякова Юлия Борисовна
кандидат исторических наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ЕЕ УЧАСТНИКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «СОХА И МОЛОТ» ЗА 1919 Г.)

Аннотация: В статье проанализированы особенности мемуаров участников Гражданской войны, опубликованных в 1919 г. в армейской газете «Соха и молот» (г. Минусинск Енисейской губернии). Выявлены основные темы воспоминаний, определено их авторство, причины создания и размещения на страницах газеты. Такие мемуары являлись результатом эмоциональных переживаний очевидцев. Их особенностью являлось то, что все они отражали позицию участников партизанского движения и военнослужащих Красной Армии.

Воспоминания о Гражданской войне активно использовались в пропагандистской работе для разъяснения жителям уезда причин и последствий Гражданской войны, сущности режима Колчака. Также мемуары способствовали мемориализации героев.

Ключевые слова: Гражданская война, мемуары, газета «Соха и молот»» партизаны.

CIVIL WAR BY THE EYES OF PARTICIPANTS (BASED ON MATERIALS OF THE NEWSPAPER «SOKHA AND MOLOT» FOR 1919)

Summary: The article analyzes the features of memoirs of participants in the Civil War, published in 1919 in the army newspaper «Sokha and Molot» (Minusinsk, Yenisei province). The main themes of the memoirs were identified, their authorship was determined, as well as the reasons for their creation and placement on the pages of the newspaper. Such memories were the result of emotional experiences of eyewitnesses. Their peculiarity was that they all reflected the position of the partisan movement participants and soldiers of the Red Army.

The recollections of the civil war were actively used in propaganda work to explain to the residents of the region the causes and consequences of the civil war, the essence of the Kolchak regime. Memories also contributed to the perpetuation of heroes.

Keywords: civil war, memoirs, the newspaper «Sokha and Molot», the partisans.

Гражданская война в Сибири имела свои особенности. Это было связано, в том числе, с широким развитием партизанского движения. Его основу составляло крестьянство, движимое не сколько политическими причинами, сколько чувством мести и стремлением обезопасить своих близких и

имущество. Ряд авторов обобщающих работ по истории Гражданской войны, созданных в первой половине – середине 1920-х гг., выделяли материальный аспект как ведущий в поведении участников крестьянских восстаний. Данной позиции с определенными оговорками придерживаются и некоторые современные исследователи, в частности, Н. С. Ларьков и В. И. Шишкин[1].

Поводом для антиправительственных выступлений сельчан в 1918–1919 гг. стали: насильственная мобилизация, изъявшая из хозяйств наиболее работоспособное – молодое мужское население; отмена «керенок», которая фактически обесценила денежные накопления граждан; реквизиции скота и материальных ресурсов; действия карательных отрядов, уничтожавших хозяйства для наказания виновных в «бунтарстве». «Мародерство карателей было превращено в серьезное дополнение к мародерству министерства финансов», поэтому крестьянство «скоро убедилось в том, что и от того и от другого можно защищаться только вооруженной борьбой»[2].

Эти и другие поводы для недовольства стимулировали устойчивую и массовую ненависть к колчаковскому режиму, ярче всего проявившуюся в более зажиточных уездах, которые подвергались большему ограблению. Примером тому служит Енисейская губерния (ныне – Красноярский край), в которой только с 1 января по 15 июля 1919 гг. произошло больше всего крестьянских восстаний, в сравнении с другими регионами Сибири, – 14. В отличие от других сибирских территорий, на подавление «бунтовщиков» здесь были брошены военные части во главе с генералом С. Н. Розановым[3].

Протестные выступления на территории губернии начались практически сразу после установления здесь власти Колчака. Наиболее мощным стало восстание крестьян с. Дубенского в ноябре 1918 г. Объединившись с другими недовольными новой властью и вооружившись, они попытались захватить уездный город Минусинск, но были разбиты, бежали в горы и тайгу и составили основу партизанского движения.

В декабре того же года в южной части Канского и Красноярского уездов Енисейской губернии образовалась так называемая «Степно-Баджейская (Заманская) партизанская республика», где сформировалась партизанская армия под руководством А. Д. Кравченко, а позднее и П. Е. Щетинкина. Армия насчитывала около 3,5 тысяч человек, ее действия координировались Армейским советом под руководством С. К. Сургуладзе. Еще одна партизанская армия была организована в районе с. Тасеево (Канский уезд Енисейской губернии). Ее численность к середине 1919 г. составляла около двух тысяч человек[4].

---

[1] Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 4. Сб. науч. ст. / науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: Параллель, 2013. – С. 81.

[2] Анишев А. Н. Очерки истории гражданской войны. 1917–1920. – Л.: Госиздат, 1925. – С. 234.

[3] Волков Е.В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования: Монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – С. 240, 241.

[4] Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Указ. соч. – С. 85–86.

Таким образом, в годы Гражданской войны партизанское движение в губернии было достаточно многочисленным, а в сферу его деятельности оказалось вовлеченным значительное количество людей. 13 сентября 1919 г. объединенные силы партизан захватили г. Минусинск и начали последовательное освобождение юга Енисейской губернии. Через неделю после захвата города по решению Армейского Совета здесь стала издаваться газета «Соха и молот», главной задачей которой было информирование населения уезда о действиях новой власти, а также проведение разъяснительной и агитационной работы.

Упоминание об этом издании, выходившем с 19 сентября 1919 г. по 18 февраля 1920 г., встречается в работах, посвященных истории Гражданской войны в Сибири и истории журналистики данного периода. В зависимости от рассматриваемой темы, идеологических и других установок, авторы выделяли в ее контенте официальные документы, стихотворные и публицистические произведения, высказывания отдельных авторов, фактический материал и проч. Однако комплексный анализ мемуаров, опубликованных в этой газете до настоящего времени не проводился.

Воспоминания участников военных событий стали печататься в издании практически сразу после того, как удалось наладить регулярный выпуск «Сохи и молота», и до конца 1919 г. Всего мы насчитали 20 публикаций, содержащих воспоминания о событиях Гражданской войны. Шесть произведений печатались с продолжением в двух и более номерах. Таким образом, в течение четырех месяцев в газете было помещена 31 статья интересующей нас тематики. Их можно разделить на три группы: воспоминания о 1) недавних военных сражениях; 2) событиях, связанных с сопротивлением колчаковскому режиму; 3) жертвах. Такое деление представляется условным, поскольку практически во всех публикациях присутствует описание зверств карателей, убийств мирных граждан, партизан и сторонников советской власти, боевых столкновений. Однако в одних публикациях данные мотивы являются основными, а в других – второстепенными, что и позволило провести систематизацию газетных материалов.

Мемуары, в которых нашли отражение недавние военные сражения, составляют явное меньшинство. Наиболее яркий пример – описание боя, в котором Крестьянская армия, вынужденная отступить из Енисейской губернии в Урянхайский край (ныне – Республика Тыва), захватила в августе 1919 года г. Белоцарск (ныне – г. Кызыл). Автор – военный обозреватель Мартынов – представил подробное описание всех деталей боя, включая содержание донесений, свидетельства очевидцев, собственные наблюдения и впечатления. Публикацию можно назвать военным репортажем, в котором бой показан глазами его участника, но также представлен анализ причин, по которым партизаны смогли одолеть превосходящие силы противника[5].

[5] Мартынов. Белоцарский бой // Соха и Молот, 1919. – № 2. – С. 2.

Другая заметка, включенная нами в эту же группу, рассказывала о бое под д. Очуры (ныне – Бейский район Республики Хакасия) в ходе освобождения юга Енисейской губернии от колчаковцев. Автор также подробно описывал сражение, но по стилю и скупости описания деталей боя это, скорее, донесение с фронта. Тем не менее, утратив свою оперативность, заметка стала полноценным источником ценной информации о сражении времен Гражданской войны, созданным очевидцем события.

Во вторую группу нами было включено 11 публикаций, написанных непосредственными участниками партизанского движения или с их слов. В одних текстах повествование велось от первого лица, в других рассказчики как бы отстранялись от описываемого. Так, в статье «О красноярских событиях», в которой подробно излагался ход неудавшегося восстания в г. Красноярске 29–30 июля 1919 г., автор лишь однажды обозначил свое соучастие к трагическим событиям. Он детально описал сцены жестокой расправы над восставшими и лишь в конце сообщил: «Я не сплю всю ночь. Часов до двенадцати слышны были выстрелы, стоны, слезы, мольбы о пощаде»[6].

Но основная масса мемуаров, включенных нами во вторую группу, посвящена именно партизанскому движению. В годовщину восстания крестьян с. Дубенского газета опубликовала три объемные статьи, содержащие мемуары его участников. В текстах обнаруживаются интересные факты и детали, которые не нашли достаточного отражения в исследовательской литературе по истории Гражданской войны в Минусинском уезде.

В частности, автор одной из заметок подробно описал восстание в с. Каратуз, произошедшее под влиянием крестьянских волнений в других селах. Вооруженные винтовками и дубинками крестьяне ожидали подмоги с 11 по 20 ноября 1918 г., чтобы идти на Минусинск, но были разбиты военными. Из захваченных в плен 40 человек расстреляли на месте, остальных 70 погнали «как баранов» в уездный центр и поместили в комнату, где с трудом могли уместиться лишь 20 человек. Арестованные провели двое суток стоя без воды и еды, после этого большая часть из них была также расстреляна. В селах, объявленных «бунтовщическими», крестьяне подверглись не только казни и поркам, но и были ограблены «догола», 14 дворов были сожжены дотла, причем многие владельцы сгорели заживо или задохнулись в дыму[7].

Зверства карателей привели к притоку крестьян в партизанские отряды. По воспоминаниям очевидца, «целые толпы безоружных крестьян ходили за отрядами, не желая отстать ни на шаг. Без оружия ходили в бой, имея в виду то, что если кто из товарищей выбудет из строя, можно сразу же взять его винтовку и занять его место. Сколько радости бывало, когда побывавший несколько раз в бою, добивался оружия!»[8]. Такие детали позволяют судить о

[6] О красноярских событиях // Соха и молот, 1919. – №6. – С. 1.
[7] Алексеев С. С. Восточенское // Соха и молот, 1919. – № 44. – С. 2.
[8] Николаев парень. Минусинск, 20 ноября 1919 г. // Соха и молот, 1919. – №47. – С. 1.

том, как формировались партизанские отряды, как происходил процесс вооружения их участников, какими мотивами руководствовались добровольцы.

Интерес представляет статья, опубликованная с продолжением в четырех номерах исследуемого издания, содержащая подробное описание всех деталей формирования Степно-Баджейской республики. Особенностью населения данной территории являлось то, что большую ее часть составляли переселенцы: «обособленность их существования и удаленность от административных центров делали бывших новоселов более независимыми в быту и отношениях с властью»[9]. Свидетельства очевидца подтверждают это, а также и то, что основными мотивом «бунтарства» служила насильственная мобилизация молодежи. Но вместо 86 (по плану) мобилизованных молодых крестьян в Баджейской волости только 5 или 6 человек действительно вступили в армию. Остальные, получив «кормовые» деньги, вернулись домой, игнорируя призыв и угрозы властей[10].

Присланный в волость карательный отряд из 10 милиционеров спровоцировал сопротивление населения, которое вылилось в вооружение крестьян, преследование отряда, свержение земской управы и создание Советов. Прибытие в волостной центр А. Д. Кравченко позволило придать протестному движению цель и организованность, а также начать формирование полноценной армии. Интересно, что в партизанский отряд принимали только тех, кто имел оружие. Остальных оставляли в резерве – «кандидатами на получение оружия».

Автор сообщает и такой факт, что каратели, посланные для подавления бунтовщиков, позвали на помощь сербов, находившихся в то время на ст. Камарчага. Им сообщили, что необходимо справиться с «кучкой грабителей», которая «тревожит мирное население». Отряд попал в засаду и потерял убитыми и ранеными почти половину состава, а также пулеметы и винтовки. После этого, как утверждает очевидец, сербы больше не соглашались «усмирять грабителей» и утверждали, что «там каждый пень стреляет, и созданы неприступные крепости»[11].

Заметим, что цитируемые мемуары, по всей видимости, подвергались внутриредакционной цензуре и авторской самоцензуре. Такой мотив, как мародерство части партизан, откровенный грабеж обывателей при захвате Минусинска и другие примеры участия в войне ради наживы замалчивались или подвергались тщательному редактированию. В тех случаях, когда не представлялось возможным обойти их молчанием, от таких «партизан» активно открещивались, относя их к представителям «чуждого» сословия и даже врагам

---

[9] Шекшеев А. П. Социально-политический облик красных партизан на Енисее // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов / под ред. А. В. Посадского. – М.: АИРО-XXI, 2015. – С. 678.

[10] Ский. Воспоминания о возникновении восстания в Баджейской волости и дальнейшем его развитии // Соха и молот, 1919. – №47. – С. 2.

[11] Ский. Воспоминания о возникновении восстания в Баджейской волости и дальнейшем его развитии // Соха и молот, 1919. – №51. – С. 2.

Советской власти. Противовесом этому служили заметки, в которых активно выделялся мотив бескорыстной помощи воюющим с Колчаком.

Так, участник восстания в с. Дубенское Федор Токарев рассказывал о своем побеге из Минусинской тюрьмы вместе с другими 50 заключенными. Они скрылись в тайге, в 15 верстах от д. Листвянки. Местные жители протянули им «братскую руку», снабдили едой, одеждой и прочими припасами. Кроме того, они передали беглецам лошадей с упряжью и оружие[12]. Последнее в условиях неспокойной и нестабильной жизни в годы Гражданской войны являлось особым дефицитом. Поэтому такой дар можно признать очень ценным. Причины, по которым сельчане оказали помощь беглецам, автор не анализировал, но рассматривал ее как повод для «сердечной благодарности» и возвращения «долга» в виде освобождения крестьян от «белых».

В воспоминаниях очевидцев и в исследовательских публикациях часто упоминается о дезертирах, которые старались избежать призыва в армию Колчака или бежали оттуда при первой же возможности. Они становились не только причиной дестабилизации ситуации в регионе, но и важной составляющей партизанской армии. Очевидец сообщал, что 80–90 процентов призванных не желали служить в армии. Но «николаевская дисциплина со шпионажем высшего расцвета» удерживали многих в колчаковской армии. Те, кто рискнул сбежать, подвергали себя серьезной опасности, пробираясь без необходимых припасов и одежды «по дороге, занятой «белыми», и тайге, где совершенно нет дороги». Поэтому такой поступок автор характеризовал как «геройство».

В этой же статье мы находим интересное описание того, как выживали крестьяне, вынужденные покинуть свои села. Они организовывали «таборы» – «сток всех преследуемых белыми», – именуемые по названию деревень, из которых они бежали. «Верстах в 30–40 от дороги ставится изба и баня, запасы следующие: мясо конина, хлеб ржаной, чай – коренья. Варят пищу в котлах и ведрах, из них же многие и едят»[13]. Но люди мирились с такими условиями жизни, поскольку после карателей Баджейская волость оказалась в буквальном смысле выжженной. Часть жителей ушла в тайгу или в другие волости, оставшиеся ютились в землянках, постоянно подвергаясь риску быть убитыми или умереть от болезней и голода.

Описание жестокости по отношению к мирному населению было частым мотивом повествования авторов мемуаров. Однако в семи публикациях, включенных нами в третью группу, данная тема является основной. Четыре из них созданы непосредственными очевидцами событий, в трех других факты убийства и пыток использованы авторами для обоснования необходимости борьбы с колчаковским режимом.

Освобождение юга Енисейской губернии сделало известными факты зверских расправ «белых» с пленными. Так, корреспондент из Тальского полка

[12] Токарев Ф. Наш долг // Соха и молот, 1919. – №52. – С. 2.
[13] Фирнов. К Минусинску // Соха и молот, 1919. – №56 – С. 2.

Крестьянской армии подробно описывал издевательств, которым колчаковцы подвергли десять, приехавших в станицу Таштып за конфискованным хлебом. С пойманными добровольцами, пробиравшимися в расположение партизанской армии, «они поступили еще более жестоко, придумывая различные способы истязания, на который способен лишь озверевший человек»[14].

Списки жертв осенью 1918 г. пополнили тысячи людей, участвовавших или заподозренных в участии в крестьянском восстании. Те, кого не расстреляли на месте, были отправлены в Красноярскую тюрьму. Очевидец – арестант тюрьмы – описывает это так: «К тюремным стенам города потянулись подводы, целые обозы захваченных «мятежников». Толпы обмороженных, полураздетых, обезумевших от страха людей тянулись по дороге в город, подгоняемые казацкими нагайками и прикладами винтовок». Этих, по выражению автора, «мучеников современной Голгофы» сразу же судили и казнили после вечерней поверки. О приближающейся казни арестованные узнавали по появлению на тюремной дворе старой клячи, сопровождавшей приговоренных к месту расстрела. Она «олицетворяла собой в глазах наших как бы близкое явление смерти»[15].

Большую часть публикаций, включенных нами в третью группу, составили воспоминания о гибели известных деятелей Советской власти. В литературе судьба этих людей описывается относительно скупо. Авторы книги «Минусинская коммуна», написанной очевидцами и изданной в 1934 г., упоминают о жестоких избиениях и пытках арестованных, об обстрелах окон камер, в результате чего некоторые заключенные оказались убитыми, о том, что некоторые деятели свергнутой власти при попытке бегства «были растерзаны озверевшей контрреволюционной буржуазией» или похоронены заживо[16].

В мемуарах мы находим более детальное описание того, как осуществлялась расправа над большевиками. Примечательны в этом отношении статьи «Смерть десяти» и «Нельзя молчать», подготовленные редактором газеты «Соха и молот» П. Петровым (в будущем – известным советским писателем, репрессированным в 1937 г.). В первой публикации автор, ссылаясь на материалы допроса одного из палачей, рассказывает о казни видного публициста и революционера Я. Е. Боград и еще девяти арестованных. Сухие факты он приукрасил революционным пафосом, благодаря чему описание расстрела было в значительной степени романтизировано. Тем не менее, интерес представляют сообщенные сведения о том, что всю дорогу до места казни приговоренные вполголоса пели революционные песни, отказали становиться к расстрельной команде спинами и перед смертью крикнули «Да здравствуют Советы!»[17].

---

[14] Штаб Тальского полка. Зверства белых «героев» // Соха и молот, 1919. – №52. – С. 2.
[15] Н. Ф. Как их казнили // Соха и молот, 1919. – №22. – С. 1–2.
[16] Гидлевский К. И., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна 1917-1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. – М.–Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1934. – С. 197–199.
[17] Петров П. Смерть десяти // Соха и молот, 1919. – №4. – С. 2.

Вторая статья «Нельзя молчать», опубликованная с продолжением в четырех номерах газеты, представляет собой, скорее, обобщение свидетельств очевидцев. Автор не указывал источники информации, не называл имена свидетелей, но, судя по детальности описания и подробностям, которые мог сообщить только присутствовавший на месте события, П. Петров провел серьезную исследовательскую работу при создании своей статьи. Здесь тоже есть революционный пафос, особенно там, где автор дает развернутую характеристику жизни, деятельности и смерти конкретной жертвы. Но там, где описывается трагическая судьба целого ряда людей и имеется много фактов, они излагаются по большей части сухо. Например: «Марковскому разрезали живот, а Лебедеву, взяв за волосы, били в спину прикладами до такой степени, что кожа от самого лба до затылка оторвалась с черепа, и, кроме того, нанесли ей 20 штыковых ударов»[18].

В публикациях детально описаны убийства известных общественных деятелей и работников Советской власти в Енисейской губернии. Кроме этого сообщались факты расправ над крестьянами, рабочими и солдатами. Так, автор привел следующий факт убийства военнослужащих гарнизона г. Канска, которые примкнули к восставшим, но не смогли покинуть город. 250 человек, преимущественно новобранцев, заставили раздеться догола при 35 градусах мороза, заперли в холодных казармах и оставили умирать в течение двух суток[19]. Описывая последствия действий карателей в Баджейской и других волостях губернии, П. Петров приводил показания очевидцев о практически полном уничтожении большинства деревень и их жителей, которых убивали оружием или топили в реках.

Можно констатировать, что газета использовала мемуары, содержащие подробное и масштабное описание злодеяний колчаковского режима, в первую очередь, как средство контрпропаганды, разубеждая своих читателей в «кровавости» большевистского режима, о котором твердила белогвардейская пресса. Кроме того, с помощью таких документальных публикаций «Соха и молот» объясняла причины и последствия крестьянских восстаний и действий партизан. Опубликованные воспоминания также способствовали героизации тех, кто погиб от рук «белых» палачей за свободу трудового народа – будь то конкретные общественно-политические деятели, крестьяне восставших волостей и партизаны. В итоге мемуары заложили основу мемориализации имен героев Гражданской войны, а также стали ценнейшими историческими источниками личного происхождения.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Восточенское // Соха и молот, 1919. – № 44.
2. Анишев А. Н. Очерки истории гражданской войны. 1917–1920. – Л.: Госиздат, 1925. – 288 с.

[18] Петров П. Нельзя молчать // Соха и молот, 1919. – №36. – С. 1.
[19] Петров П. Нельзя молчать // Соха и молот, 1919. – №39. – С. 2.

3. Волков Е.В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования: Монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – 336 с.
4. Гидлевский К. И., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна 1917–1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. – М.–Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1934. – 295 с.
5. Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 4. Сб. науч. ст. / науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: Параллель, 2013. – С. 76 – 114.
6. Мартынов. Белоцарский бой // Соха и Молот, 1919. – № 2.
7. Н. Ф. Как их казнили // Соха и молот, 1919. – №22.
8. Николаев парень. Минусинск, 20 ноября 1919 г. // Соха и молот, 1919. – №47.
9. О красноярских событиях // Соха и молот, 1919. – №6.
10. Петров П. Нельзя молчать // Соха и молот, 1919. – №36, №37, №38, №39.
11. Петров П. Смерть десяти // Соха и молот, 1919. – №4.
12. Ский. Воспоминания о возникновении восстания в Баджейской волости и дальнейшем его развитии // Соха и молот, 1919. – №47, №48, №49, №51.
13. Токарев Ф. Наш долг // Соха и молот, 1919. – №52.
14. Фирнов. К Минусинску // Соха и молот, 1919. – №56.
15. Шекшеев А. П. Социально-политический облик красных партизан на Енисее // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. ст. и мат-в / под ред. А. В. Посадского. – М.: АИРО-XXI, 2015. – С. 675 – 699.
16. Штаб Тальского полка. Зверства белых «героев» // Соха и молот, 1919. – №52.

Кузенкова Марина Викторовна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский финансово-экономический университет

ПОМОЩЬ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ ЛЕНИНГРАДА В БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В ПЕРИОД БЛОКАДЫ (СЕНТЯБРЬ 1941 - ЯНВАРЬ 1944 ГГ.)

Аннотация: Статья посвящена работе ленинградской молодежи в условиях блокированного города по оказанию помощи детям. В ней исследуется один из аспектов этой работы – деятельность молодежи по борьбе с детской беспризорностью. В статье показаны формы этой работы, ее трудности и героизм. Статья позволяет оценить масштаб и объем работы молодежи по спасению детей.

Ключевые слова: блокада, бытовые комсомольско-молодежные отряды, штаб отряда, забота о детях, бытовые трудности, испытания, актив молодежи, городские бытовые проблемы, ежедневный уход, детские дома и школы, беспризорники, дети-сироты.

CARE OF KOMSOMOL MEMBERS AND YOUTH OF LENINGRAD ABOUT CHILDREN DURING THE BLOCKADE (SEPTEMBER 1941-JANUARY 1944)

Summary: the article is devoted to the work of Leningrad youth in the conditions of the blocked city to assist the children. It explores one aspect of this work - the activities of youth to combat child homelessness. The article shows the forms of this work, its difficulties and heroism. The article allows to estimate the scale and volume of work of youth on rescue of children.

Keywords: blockade, household Komsomol-youth detachments, detachment headquarters, care of children, household difficulties, trials, youth activity, urban household problems, daily care, orphanages and schools, street children, orphans.

8 сентября 1941 года немецко-фашистские войска замкнули кольцо вокруг Ленинграда, готовя этим населению города поистине страшную участь. В осажденном городе оказалось 2,5 млн. человек гражданского населения.

Для того чтобы отстоять город, необходимо было решить одну из неотложных задач – обеспечить жизнедеятельность населения. Это потребовало от государственных, партийных, общественных организаций города решения специфических задач: сохранить жизнь ленинградцев, оказать им бытовую помощь, поднять их моральный дух.

Молодежь, выполняя свой гражданский долг, стала главной силой в решении этих задач, показав всему миру пример дисциплины, героизма, любви к людям. По своему социально-историческому значению эта сторона деятельности Ленинградского комсомола была выражением высочайшего гуманизма нашего общества.

Молодежь города с первых дней блокады занялась организацией бытовой работы. Движение молодежи по оказанию помощи населению прошло несколько этапов – от стихийной самодеятельной помощи членов отдельных небольших комсомольских групп до более организованного участия молодежи в общегородских санитарно-бытовых комиссиях, а затем до создания комсомольско-молодежных бытовых отрядов. Первый отряд был создан 13 февраля 1942 года в Приморском районе. Почин приморцев быстро распространился и в течение марта 1942 года комсомольско-молодежные бытовые отряды были созданы в каждом районе города. К середине июня 1942 г. в них постоянно работало около 1000 человек. Кроме того, к работе отряда привлекалось в каждом районе от 500 до 700 человек.[1] Это делали люди,

[1] Центральный архив ВЛКСМ - ЦА ВЛКСМ (РГАСПИ). Ф.1. Оп.47. Д.77. Л.9.

находившиеся сами не в лучшем положении, также страдавшие от блокады. Комсомольцы ухаживали за больными и ослабевшими, вели с ними душевный разговор, получали им продукты в магазинах, доставляли воду, дрова, убирали квартиры, стирали белье, готовили обеды и т.д. Поистине замечательный пример коллективной поддержки показали человечеству жители города. Благодаря постоянной заботе этих девушек каждый житель смог почувствовать себя незабытым. Сами усталые, голодные, еле держась на ногах, они поднимались по обледенелым лестницам, промерзшими потрескавшимися руками стирали чужое белье, убирали квартиры, готовили обеды, вели душевный разговор, неся тепло и надежду. «В делах этих девушек торжество человеческого духа, умение в самых немыслимых условиях подняться от скорбного «быта» к высокому «бытию»,[2] – писала О. Берггольц.

В этой многогранной деятельности Ленинградского комсомола в годы блокады достойное место заняла организация заботы о детях. По своему социально-историческому значению спасение жизней сотен тысяч детей было выражением высочайшего гуманизма советского общества. Война принесла много горя всем советским людям. Но особенно сильно она ранила сердца детей. В неимоверно тяжелых условиях оказались дети фронтовых и прифронтовых областей. За 4 военных года, по далеко неполным данным, более одного миллиона детей потеряли родителей[3]. Но в исключительно тяжелых условиях оказались дети осажденного Ленинграда. К началу блокады в городе осталось более 400 тыс.детей.[4] Забота об этих детях находилась в центре внимания партийных, советских, общественных органов. Все они приложили максимум усилий для спасения жизней маленьких ленинградцев. Комсомольские организации города проявили особенно много чуткости и заботы в этом деле.

Одним из основных направлений деятельности комсомольских организаций по оказанию помощи детям в годы блокады стала борьба с детской безнадзорностью. Эта работа проходила в нескольких формах.

Одной из первых форм по предупреждению безнадзорности детей стала организация пионерских форпостов при домохозяйствах в связи с тем, что количество работающих школ уменьшалось с каждым днем. С тем, чтобы не допустить того, чтобы дети оставались без присмотра, поддержать их, включить в общественно-полезную работу, с середины октября 1941 г. по решению ГК ВЛКСМ создаются пионерские организации при домохозяйствах.

Во главе этой работы стали районные комитеты комсомола. Они обсудили этот вопрос на своих бюро, утвердили составы форпостов, подобрали для них пионервожатых, после чего повсеместно начинается их работа. Так, Ленинским ГК ВЛКСМ к 15 ноября 1941 г. было организовано в районе 12

---

[2] Там же. Ф.1. Оп.6. Д.191. Л67.
[3] Синицын А.А. Всенародная помощь фронту. М., 1975. С.327.
[4] Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. М., 1983. С.84.

форпостов, которые охватили около 500 детей,[5] Приморским райкомом комсомола – 17 форпостов,[6] в Куйбышевском районе в конце декабря 1941 г. действовало 35 форпостов пионеров и школьников при домохозяйствах района[7] и так далее.

Форпостами руководили освобожденные пионервожатые и лучшие комсомольцы старших классов школ, которые подбирались и утверждались райкомами комсомола. Кроме того, для оказания различной помощи форпостам райкомы комсомола раскрепили в качестве шефов комсомольские организации предприятий и учреждений. Они оказывали помощь в оборудовании форпостов, подборе кадров для работы с детьми.

В основу работы форпостов была положена полезная деятельность ребят, как например, помощь в охране дома, наблюдение за правилами светомаскировки, поддержание чистоты и порядка во дворе и доме, помощь семьям красноармейцев, сбор металлолома и многое другое.

По решению ГК ВЛКСМ от 3 декабря 1941 г. в форпостах домохозяйств стали создаваться пионерские дружины, работой которых руководили непосредственно уполномоченные районных комитетов комсомола по домохозяйствам. В дружины принимались ребята от 10 до 15 лет. Их главной задачей была помощь городу во всех проводимых мероприятиях. Они разбивались на отдельные звенья – разведчиков, пожарных, связистов и другие.[8] Младшие школьники привлекались к расклейке, читке объявлений, приказов, плакатов. Старшеклассники заготавливали мешки и ящики с песком для тушения пожаров, поддерживали чистоту и порядок в бомбоубежищах. Вместе со взрослыми дети дежурили на крышах и чердаках, тушили зажигательные бомбы, помогали пострадавшим. К концу 1942 г. в форпостах при домохозяйствах города было создано 56 боевых пионерских дружин, которые вели работу среди пионеров и школьников, проживающих в домохозяйствах.[9] Постоянный контроль за их работой осуществляли сектора по работе с пионерами и школьниками, созданные во всех райкомах ВЛКСМ. Форпосты существовали на протяжении всей блокады, сыграв огромную роль в деле организации детей, родители которых работали на производстве, помогали бороться с детской безнадзорностью, помогали детям выжить. После снятия блокады комсомольские организации вместо форпостов начали по их принципу создавать в домохозяйствах комнаты для детей, через которые проводили воспитательную и обучающую работу с детьми.

Борьбу с детской безнадзорностью комсомольские организации вели и форме выявления детей, потерявших родителей, и определения их в детские учреждения. На это нацеливали принятые Ленгорисполкомом 7 и 13 февраля 1942 г. решения «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», а 20 января

---

[5] Ленинградский партийный архив - ЛПА (ЦГАИПД СПб). Ф.К-6. Оп.1. Д.29. Л.19.
[6] ЛПА. Ф.К-118. Оп.1. Д.58. Л.46.
[7] Там же. Ф.К-5. Оп.1. Д.185. Л.152.
[8] ЛПА. Ф.К-598. Оп.2. Д.885. Л.5-6, 25.
[9] ЦА ВЛКСМ. Ф.1. Оп.6. Д.270. Л.78.

1942 г. «О мероприятиях по борьбе с беспризорностью детей раннего возраста в Ленинграде». Партийными и советскими организациями блокированного Ленинграда был выдвинут лозунг: «Ни одного беспризорника в Ленинграде». Комсомольские организации обязывались оказать помощь в этом деле. Для этого райкомам комсомола предлагалось совместно с районными отделами народного образования до 20 марта 1942 г. провести «сплошной обход домов и квартир», а также установить повседневный контроль за выполнением решений советских и партийных органов и информировать ГК ВЛКСМ о ходе выполнения указанных постановлений. [10]

До принятия указанных решений комсомольцы уже проводили мероприятия по выявлению осиротевших детей, но они носили стихийный характер, велись от случая к случаю. С февраля 1942 г. комсомольцы бытовых отрядов, комсомольский актив домохозяйств начали планомерную систематическую работу в этом направлении. Наибольшего размаха и организованности она достигла в марте 1942 г. после принятияеще одного постановления бюро ГК ВКП(б) 9 марта 1942 г. «О борьбе с детской безнадзорностью». Постановление, конечно, в очень жесткой форме критиковало работу по выявлению и предупреждению детской безнадзорности, как будто забывая, что она велась в невероятно тяжелых условиях первой блокадной зимы. Было отмечено, что партийными, советскими и комсомольскими организациями она ведется неудовлетворительно. На бюро были показаны результаты такого бездействия: рост преступности среди детей. Так, в сентябре 1941 г. к уголовной ответственности были привлечены 92 человека несовершеннолетних, в октябре – 235 человек, в ноябре – 271 и декабре – 275, из них 94% - за совершение краж.[11] Однако, понятно, с чем это было связано и отметим, что работа с детьми все-таки была достаточно активная для условий блокированного города. Горком партии потребовал повысить ответственность ленинградского комсомола за выявление безнадзорных детей.[12]

Для обсуждения этого решения 16 марта 1942 г. состоялось совместное заседание секретариата ГК ВЛКСМ с секретарями райкомов комсомола, в ходе которого было принято решение «Об ответственности комсомольских организаций за выявление и устройство безнадзорных детей и подростков».[13] В нем ГК ВЛКСМ потребовал от комсомола активной работы по выявлению и определению в детские дома безнадзорных детей и подростков. Горком ВЛКСМ обязал их проводить эту работу систематически, считая это дело главнейшей задачей работы комсомола в условиях блокады. Борьба с безнадзорностью и беспризорностью в блокированном городе была объявлена «кровным делом комсомола, одной из неотложных задач военного времени».[14]

---

[10] Гладких П.Ф. Здравоохранение блокированного Ленинграда. 1941-1943. С.74.
[11] ЛПА. Ф.25. Оп.2. Д.4446. Л.78.
[12] Там же. Д.4444. Л.2-3
[13] Смена. 1942. 18 марта.
[14] Гладких П.Ф. Указ.соч. С.75

Районные комитеты комсомола активно взялись за работу по организации борьбы с безнадзорностью детей. В марте они рассмотрели вопросы, связанные с этим на своих бюро, пленумах, совещаниях комсомольского актива, наметили планы этой работы. [15] Согласно этим планам ответственность за мобилизацию сил молодежи на выявление безнадзорных детей и определение их в детские дома была возложена на уполномоченных райкомов комсомола по домохозяйствам. Именно они встали во главе сплошного обхода домов города. С этой целью из комсомольцев и молодежи города ими создавались специальные бригады, которые, обследуя дом за домом, квартиру за квартирой, выявляли оставшихся без родителей детей. Например, бригады комсомольцев Смольнинского района в количестве 160 человек за пять дней обошли свыше 4000 квартир;[16] в Володарском районе работало 15 комсомольских бригад, выявивших к маю 1942 г. 905 детей-сирот; [17] 50 человек, работавших в комсомольских бригадах Василеостровского района, выявили к 1 июля 1942 г. 200 детей; [18] в Петроградском районе за полгода комсомольцами было обнаружено более половины всех выявленных различными организациями детей.[19] Всего только в течение марта-апреля 1942 г. в городе силами комсомольских бригад, членами бытовых отрядов по неполным данным было выявлено и определено в детские учреждения более 5742 осиротевших детей.[20]

С целью выявления безнадзорных детей ГК ВЛКСМ и районные комитеты комсомола проводили также двух-трех-дневные массовые рейды, которые давали значительные результаты. Так, при проведении комсомольского рейда Петроградским РК ВЛКСМ с 24 по 27 марта 1942 г. было выявлено 147 детей.[21] В мае 1943 г. при проведении Горкомом комсомола рейда по выявлению безнадзорных детей с участием 621 человека комсомольцев и молодежи, был обнаружен 1051 ребенок, привлечено 200 родителей к ответственности за то, что они оставляли детей без надзора, не определяли в детские учреждения. [22] В рейдах принимали участие комсомольцы предприятий, милиции, МПВО и т.д.

Обнаруженных детей-сирот комсомольцы приводили в распределители, где на каждого ребенка они оформляли документы, в которых указывали фамилию того, кто его нашел, так как установить имя, возраст ребенка зачастую было невозможно. Затем дети направлялись в детские учреждения. Спустя более 40 лет по именам, указанным в этих справках, ставшие уже взрослыми, бывшие «блокадные дети» находят девушек из бытовых отрядов,

---

[15] Гладких П.Ф. Указ.соч. С.75
[16] Смена. 1942. 29 марта.
[17] ЛПА. Ф.К-881. Оп.10. Д.748а. Л.59.
[18] Там же. Ф.К-1. Оп.1. Д.16. Л.7.
[19] Там же. Ф.К-9. Оп.3. Д.2. Л.21-22.
[20] ЦА ВЛКСМ. Ф.1. Оп.6. Д.270. Л.93.
[21] ЛПА. Ф.К-9. Оп.3. Д.2. Л.22.
[22] ЦА ВЛКСМ. Ф.1. Оп.6. Д.110. Л.71.

которым они обязаны спасением жизни, чтобы сказать спасибо за то душевное тепло, которое они так щедро дарили другим. [23]

Население города знало о работе комсомольцев по спасению детей. Часто даже сами дети писали письма в райкомы комсомола, в бытовые отряды, просили им помочь. Первый секретарь Куйбышевского райкома комсомола Щербакова Ольга Александровна, получившая 23 июня 1942 г. благодарность Минпроса РСФСР за спасение жизней детей в осажденном Ленинграде, вспоминает, что в райкомы комсомола приходили десятки писем от детей с волнующими обращениями: «Тетя секретарь, найди мою маму» или «спасибо за маму».[24]

Работа по спасению детей была сопряжена с большими трудностями, так как часто дети не могли сами идти, их надо было нести на руках по холодным, скользким улицам, лестницам, привязав тряпками, чтобы они не упали. Комсомольцы отогревали и кормили детей, которые порой не ели несколько суток. «В самые голодные дни блокады, - вспоминает Полина Догадаева, - не было дня, чтобы мы не кормили обедом в нашем отряде 5-6 найденных детей».[25] «Ленинградская правда» писала о ленинградской комсомолке Вере Щекиной, которая отдавала половину своей нормы хлеба спасенным ею детям: «В те жуткие дни не было, пожалуй, величественнее и прекраснее движения, чем это простое милосердное движение исхудалой руки, отдающей свой хлеб более слабому». [26] Эти слова относятся ко многим комсомольцам Ленинграда. Значение и масштабы их работы по спасению детей трудно переоценить. Всего комсомольскими организациями города с 1941 г. до середины 1942 г. было выявлено около 10000 детей в возрасте от 3 до 17 лет, родители которых погибли при бомбардировках, от голода, на фронте. Список этих детей ГК ВЛКСМ передал члену Военного Совета фронта А.Кузнецову, после чего эти дети были эвакуированы из Ленинграда.[27]

Приведенные факты свидетельствуют, что Ленинградская комсомол и молодежь были достойными помощниками городу в деле оказания помощи в спасении детей. Несомненно, есть большая заслуга комсомола и молодежи в том, что в годы блокады не было детской беспризорности. Забота о детях имела значение и для укрепления духа воинов, которые испытывали особое беспокойство за судьбу своих детей, оставшихся в кольце блокады. 30 июля 1942 г. ЦК ВЛКСМ в информации о помощи комсомола детям в годы войны писал: «Работа Ленинградской комсомольской организации по оказанию помощи детям является прекрасным примером для комсомольских организаций Союза того, как надо заботиться о воспитании детей».[28] Отеческая забота

---

[23] Ленинградская правда. 1988. 18 марта
[24] Поколение пламенных лет. С.97
[25] Воспоминания Догадаевой П.В. Книга регистрации входящих документов музея Ленинградского горного института. № 681.
[26] Ленинградская правда. 1943. 29 октября
[27] ЦА ВЛКСМ. Ф.1. Оп.6. Д.269. Л.120.
[28] ЦА ВЛКСМ. Ф.1. Оп.7. Д.32. Л.6об.

ленинградских комсомольцев о детях в годы блокады навсегда останется одной из ярких и незабываемых страниц в истории нашей страны.

Список литературы:
1. Гладких П.Ф. Здравоохранение блокированного Ленинграда. 1941-1943. - Л.: Медицина, 1985. - 271 с.
2. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. - М., Советская Россия, 1983 - 366 с.
3. Поколение пламенных лет. Биографические очерки комсомольских работников Ленинграда 1941-1945 гг., написанные на основе личных анкет и комсомольских биографий, представленных О.А. Щербаковой в Ленинградский ГК ВЛКСМ. - Л., 1978
4. Синицын А.А. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны. - М., Воениздат, 1985. - 319 с.

Кузнецов Владимир Дмитриевич
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

УЧАСТИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА РОССИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Русской Православной Церкви по подготовке армии к участию в мировой войне. Обращается внимание на то, что с началом войны перед духовенством стояли задачи укрепления боевого духа воинов, организация в тылу сбора средств для нужд армии, госпиталей, семьям погибших, укрепление патриотических чувств населения. На фронте основным проводником РПЦ выступали военные священники. Для укрепления их деятельности Церковь с одобрения императора разработала необходимые документы и создала четкую структуру.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Первая Мировая Война, военное духовенство, организация деятельности, значение.

PARTICIPATION OF THE ORTHODOX MILITARY CLERGY OF RUSSIA IN THE FIRST WORLD WAR

Summary: The article examines the activities of the Russian Orthodox Church in preparing the army to participate in the world war. Attention is drawn to the fact that since the beginning of the war, the clergy faced the task of strengthening the morale of soldiers, organizing in the rear to raise funds for the needs of the army,

hospitals, families of the victims, and strengthening the Patriotic feelings of the population. On the front of the main conductor of the Russian Orthodox Church acted as military chaplains. To strengthen their activities, the Church, with the approval of the Emperor, developed the necessary documents and created a clear structure.

Keywords: Russian Orthodox Church, world War I, military clergy, organization of activities, significance.

Более ста лет назад началась Первая мировая война или как ее официально называли в России «великая», а в народе – «германская». В Советское время ее считали чуждой народу и неудачной. О героях не говорили: им не ставили памятники, об их подвигах не упоминалось. Совершенно забыли и подвиг военного духовенства. Только в начале XXI века стали известны имена военных священников, выполнявших на войне свой пастырский долг. С началом войны различные общественные группы стремились продемонстрировать собственный вклад в будущую победу. Православная Церковь не осталась в стороне. В тылу задача приходов и монастырей состояла в сборе средств на нужды войск, Российского общества Красного Креста, обустройстве лазаретов, презрении раненых и увечных воинов, а также членов семей погибших[1]. С началом войны различные общественные группы стремились поддержать войну и продемонстрировать собственный вклад в будущую победу. Русская Православная Церковь (РПЦ) и на фронте и в тылу не осталась в стороне. В конце июля 1914 г. Синод направил во все госпитали Красного Креста по одному иеромонаху[2]. Церковь занималась тем, что делали одновременно и различные общественные организации. Но она всегда и благословляла свою паству на защиту Отечества. Естественно, что Русская Православная Церковь всячески укрепляла патриотические чувства населения. Православные священники не только выполняли свои непосредственные обязанности, но часто сами совершали подвиги. Всего за годы войны 40 священников были убиты или умерли от ран, более 200 — были ранены, более 100 — в плену. Каждый полк Русской армии имел в своем составе православного священника. К 1914 году в армии было 766 священников, дьяконов и 88 псаломщиков, общим числом 975 священнослужителей. Во время войны в армии служили свыше 5 тысяч священников[3]. Им предписывалось кроме исполнения своих обязанностей (проповедь Евангелия и совершение Таинств). выносить с поля боя убитых и раненых; извещать родных о смерти воинов, заботиться о поддержании могил и воинских захоронений, собирать сведения о подвигах в своей части, изучая каждый случай. Местом пребывания военного священника был передовой перевязочный пункт. Важна была роль священников и в укреплении воинской дисциплины. Еще осенью 1914 года командование Русской армии издало

[1] Агафонов Н. Ратные подвиги православного духовенства. - М.: Блаеовест, 2013. С. 160.
[2] Суглобов Г.А. Союз креста и меча.- М.:: Воениздат, 1969. С. 34.
[3] Агафонов Н. Указ. соч., С. 168

приказ, в котором особо отмечалось, что: «в цепях предупреждения распространения пропаганды революционного характера в батальоны будут назначаемы опытные священнослужители для совершения богослужений, ведения бесед и наблюдения за нижними чинами»[4] .

Во время войны среди духовенства было много желающих добровольно служить в армии с оружием в руках, и в 1915 году Святейший Синод был вынужден, категорически запретить священникам это делать. В 1914–1917 годах в связи с гибелью в ряде полков командиров, священнослужителям часто приходилось возглавлять атаки, но без оружия, только с крестом в руках. К лету 1917 года число убитых и умерших от ран и болезней православных священников составляет 80 человек. в плену находилось не менее 104 человек. Немало священников имело духовные и боевые награды. За отличия награждено до марта 1917 года: орденами святой Анны 3-й степени 800 чел. 2-й степени– более 500, 1-й степени– около 10, орденов святого Владимира 3-й степени– около 200.[5]

Награждали священников орденами или наперсным крестом на Георгиевской ленте за подвиг в решительные минуты боя, когда священнослужитель с крестом в поднятой руке, поднимал солдат в атаку. Часто это происходило, когда бывали убиты или ранены офицеры полка. Известно немало таких случаев. Например, этот подвиг совершили священник 318-го пехотного Черноярского полка Александр Тарноуцкий (был убит) и, служивший в 289-м пехотном Коротоякском полку Евтихий (Тулупов) (был убит). Другой вид отличия священников связан с причащение раненых воинов, благословение на бой производились священнослужителем с риском для собственной жизни. Нередко священнослужители совершали богослужения под огнем противника. Например, священник 115-й бригады государственного ополчения Николай Дебольский не прервал службы, когда внезапно появившийся вражеский аэроплан сбросил несколько бомб рядом с молящимися. Священник 15-го драгунского Переяславского полка Сергий Лазуревский не оставил службы до тех пор, пока не был контужен. В 1915 году священник 237-го пехотного Грайворонского полка Иоаким Лещинский в полутора верстах от боя совершал молебен о даровании победы. В это время снаряд попал в крыло паперти и разорвался. Сила взрыва была очень велика, так как угол большого храма был оторван, около водосточного камня образовалась глубокая яма, а камень отброшен в сторону на несколько шагов и разорвался в куски. Много побитых стекол в храме. Одна пуля угодила в стену ризницы». Батюшка продолжил службу. Среди молящихся не было ни убитых,

---

[4] Фирсов С.Л. Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны // Новый Часовой. По страницам русского военно-исторического журнала. СПб., Калининград, 2013. С. 12.

[5] Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и вооруженные силы России в 1800 - 1917 гг. СПб., 1999. С. 173;.Капков К.Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII - начала XX веков.- М., 2009. С. 39.

ни раненых, только один контуженый. Священник 6-го Финляндского стрелкового полка Андрей Богословский. находясь на возвышении, благословлял солдат и офицеров. Он не покинул своего места и когда началась стрельба. Его спасла дароносица, висевшая на шее.

Иногда священники погибали при подготовке похорон убитых воинов. Священник 183-го пехотного Пултусского полка Николай Скворцов, добровольно отправился в занятое противником село для организации похорон погибших воинов. Духовенство совершало и другие подвиги. Так, священник 29-го пехотного Черниговского полка Иоанн Соколов был награжден за спасение полкового знамени. Крест был вручен ему лично Николаем II. Иерей 42-й артиллерийской бригады Виктор Кашубский первым добровольно пошел устранять разрыв телефонной линии во время боя. В 1914 году иерей 159-го пехотного Гурийского полка Николай Дубняков, вместо убитого начальника обоза взял на себя командование и доставил обоз на место назначения. Священник 5-го Финляндского стрелкового полка Михаил Семенов был удостоен ордена святого Георгия 4-й степени не только за самоотверженное исполнение пастырские обязанности, но и за доставку в 1914 году недостающих патронов на передовую под непрерывным обстрелом. Он увлек за собой несколько солдат и доставил патроны, чем обеспечил общий успех операции. Позднее Отец Михаил вынес из помещения неразорвавшийся снаряд и утопил в протекавшей рядом реке. Совершали подвиги и приходские священники. Так, священник Кремовского прихода Белгорайского уезда Холмской епархии Петр Рылло продолжал находиться на богослужении, когда «церковь обстреливалась немецкой артиллерией»[6].

Даже находясь в плену, в очень непростых лагерных условиях, военные священники продолжали исполнять свой долг. Немалое количество военных священников оказалось в плену. И там они находились на своем посту – рядом с паствой. Находясь вдали от Родины, во враждебном окружении, пленные солдаты и офицеры испытывали тоску по Православной Церкви, православному быту. А богослужение соединяло их со всем этим, несмотря на все препятствия. Много позже некоторые военные священники были канонизированы. Так, священник Герман Джаджанидзе канонизирован Грузинской Православной Церковью. Русской Православной Церковью канонизированы священники, впоследствии епископы: Онисим, Макарий, священники Николай Яхонтов, Сергий Флоринский, Илия Бенеманский и другие. В настоящее время возрождается российское военное духовенство. Однако по-прежнему существует мало исследований, посвященных российскому военному духовенству. Хотя существует «Памятная книга военного и морского духовенства Российской империи XIX – начала XX веков: Справочные материалы», изданная в ходе создания исторического проекта «Летопись», основной задачей которого стало составление базы данных

[6] Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. - М., 2008. С. 435.

(Синодика) православного духовенства империи. В 2007 году проект «Летопись» был поддержан настоятелем московского Сретенского монастыря архимандритом Тихоном (Шевкуновым).

Однако на самом деле ситуация с военными священниками обстояла не так уж и благополучно. Во главе них в годы войны стоял протопресвитер военного и морского духовенства (назначался Св. Синодом и утверждался императором) о. Георгий Шавельский К 1913 г. в его ведомстве имелось 676 храмов и 730 священников. а на конец войны - до 3 700, из которых 700 были постоянного состава и около 3000 привлечены из епархий[7].

Однако это не отразилось сильно на положении священников непосредственно на фронте, Воинские начальники нередко вмешивались в деятельность священнослужителей. Но и священники не всегда могли найти общий язык с солдатами, нередко опасаясь находиться в зоне огня противника. Требовалось также изменить формы работы. С этой целью, в Новогеоргиевской крепости священник проводил коллективные исповеди. Немаловажной проблемой стал низкий уровень образования многих священнослужителей. В результате они оказывались в штабах, госпиталях, обозах, то есть далеко от линии фронта и от своей паствы[8].

До начала войны русское военное духовенство работало без определенного плана. Епархии без должного внимания относились к подбору священников, посылаемых в армию. Во время Русско-Японской войны в частях оказалось много недостаточно подготовленных к служению в военное время священнослужителей. Каждый работал как мог, по своему усмотрению. Деятельность свою священники на театре военных действий видели в совершении молебнов, панихид, литургий, отпеванию умерших, благословение больных. В 1914 г. на войну православные священники ехали со строго разработанной и одобренной в 1914 году представителями военного духовенства от всех военных кругов и от флота инструкцией. Эта инструкция имела огромное значение Она определяла круг обязанностей каждого, находящегося на поле боя священника. Это особенно важно было для незнакомых с условиями и требованиями военной службы священнослужителями. А их было огромное большинство. До войны в ведомстве протопресвитера состояло 730 священников, во время войны — свыше 5000 человек. Инструкция точно указывала каждому священнику, где он должен находиться, что он должен делать во время боя и после, где и как он должен совершать богослужение, о чём и как проповедовать. Полковому и бригадно-артиллерийскому священникам было указано, что что они должны находиться во время боя на передовом перевязочном пункте, где обычно находились раненые, а не в тылу. Но и здесь священник не должен постоянно находиться: он обязан был пойти в окопы и даже за окопы, если требовалось.

[7] В ставке Верховного Главнокомандующего // Вестник военного и морского духовенства. 1915. № 11-12. С. 347.

[8] Асташов А.Б. Русский фронт в 1914 - начале 1917 года: военный опыт и современность. - М., 2014. С. 580

Строевому священнику вменялось в обязанности помогать врачам, организовывать вынос с поля боя раненых и убитых, заботиться об уходе за воинскими могилами и кладбищами, сообщать возможно обстоятельнее родственникам погибших, создавать библиотеки. Госпитальному священнику вменялось в обязанность — возможно чаще совершать богослужения для исцеления раненых, ежедневно обходить палаты, беседовать и утешать больных, писать письма родным раненых.

В инструкции были указания о внимательном отношении к инославным и иноверным воинским чинам, о принятии мер к недопущению распространения в войсках брошюр и листков, оскорбительных для верующих. Управление военным и морским духовенством перед Первой Мировой Войной была несовершенна. Во главе ведомства стоял протопресвитер. Ему подчинялось Духовное управление. В 1912 году у протопресвитера появился помощник. С военным духовенством протопресвитер общался через священников дивизионных и местных церквей. Их было менее 100, и они были разбросаны по всей стране. Возможностей общения у протопресвитера с ними не было. Это положение изменялось в лучшую сторону с помощью издания дополнительных положений и инструкций, что позволило улучшить управление военным духовенством. Так, например, появилось Положение о главных священников фронта, каждый из которых, должен был объединять деятельность духовенства данного фронта. священников при штабах армий, совершавших только богослужения при штабе армии. Но и такая система управления оказалась несовершенной. Тогда император повелел при сформировании штаба Верховного Главнокомандующего, на время войны находиться при этом штабе протопресвитеру. В дальнейшем протопресвитер создал должности: гарнизонных благочинных в пунктах, где имелось несколько священников; благочинных запасных госпиталей, которые (обязанности), должны были возложены на священников при штабах армии. В 1916 году императором были учреждены особые должности армейских проповедников, по одному на каждую армию. Им было предоставлено право пользоваться священниками при штабах армий, как своими помощниками по наблюдению за деятельностью духовенства. В конце 1916 года высочайшим повелением были учреждены должности главных священников Балтийского и Черноморского флотов[9].

РПЦ требовала от всех военных священников развивать идею об оборонительном характере войны, предложив показывать, что православие выступает как ,противостояние православной Руси (ее народа-богоносца) и германцев - «приспешников Сатаны». Немцы обвинялись в «грязном и развращающем» материализме, их называли «каинитами». Именно такими были враги Святой Руси - оплота духовности. Сама война нередко понималась в качестве суда Божьего.

[9] Кашеваров А.Н.. Православная Российская церковь и Советское государство (1917—1922). — М.: Издательство Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2005.

Однако все эти положения не смогли создать четкого понимания войны для простого солдата. Поэтому в одном из приказов начала 1915 г. о. Георгий Шавельский говорит об общем упадке боевого духа, который объяснялся неумением воспринять «традиции» своих частей, действием революционной пропаганды, плохими примерами других солдат, слухами о скором мире и недостатком сильного нравственного влияния. В связи с этим он предлагает сделать упор на две главные идеи: безбожие и жестокость противника, а также те наказания («божественные» и административные), которые обрушатся на тех, кто не будет выполнять свой долг. Тем самым обращалось внимание на «негативных смыслах», взывающих к страху, нежели на «позитивных», что все больше превращало военных священников в обычных пропагандистов[10].

Безусловно, участие в богослужениях давало возможность солдатам и офицерам забыть об ужасах войны с помощью обращения к привычной религиозной жизни. Но это еще не означало достижения целей, которые поставило перед воинами командование. В то же время как раз на Пасху 1916 г. в армии произошли массовые братания, говорит о религиозность простых солдат, которые не находилась под влиянием священников. В связи с этим в приказе от 30 мая (5 июня) 1916 г. протопресвитер указывал, что надо сознаться: мы не умеем произносить проповеди. И поэтому они бывают сухими, безжизненными. И больше всего они вызывают осуждение, чем благодарность. Поэтому он требовал от священников разъяснить не только догматы веры, но и догматы боевой жизни, учить долгу, самоотверженному служению, предостерегать от позора (сдачи в плен и т.п.), ободрять, утешать, поддерживать в воинах веру в правду, в мощь России. Наиболее добросовестно выполняли свои обязанности протоиерей 7-го Финляндского полка Сергий Соколовскоий, который был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. за поразительное бесстрашие и самообладание», спасая раненого в бою офицера собой пример поразительного бесстрашия и самообладания». Так, в одном бою он вытащил с поля боя раненого офицера. Нельзя не вспомнить и священника 6-го тылового этапа о. Константина Стешенко, который постоянно проводил беседы и напутствия. Работа проводилась и в казармах частей, и на гауптвахтах Он организовывал лекции, чтения, литературные вечера. Всего провел 468 бесед, лекций и поучений, а также 66 чтений. Их посетило 215 тыс. чел., свыше 200 тыс. чел. были в храме[11].

То есть РПЦ предложила свое понимание войны. Безусловно Церковь стала одной из главных организаций, занимавшихся благотворительностью, но на фронте выполнить поставленные идеологические задачи не смогла, несмотря на повышенную религиозность фронтовиков и укрепление ведомства протопресвитера. Конечно, исполнение религиозных обрядов имело огромное значение в условиях войны, пропаганда не становилась от этого успешней. И более поздние события в России показали это.

---

[10] Введенский Д. Кровь брата. – М.: Сергиев Посад, 1915. С. 9.
[11] Там же.

Все выше сказанное достаточно ярко показывает нам необыкновенные качества русского военного православного духовенства, проявлявшего в годы войны 1914-1918 гг. не только примеры смирения и милосердия, но также мужества и храбрости, они не только перевязывали раненых, ободряли упавших духом и отпевали погибших, но, вместе с командирами, поднимали в атаку солдат. В Отечественных войнах 1812, 1941-1945 годов в войне 1914-1918 годов. Русская Православная Церковь сыграла большую роль. Верующий человек не мог любить Бога, не любя при этом свою Родину, не чувствуя ответственности за нее. «Безверное войско учить — что перегорелое железо точить», — говорил великий полководец Суворов[12]. Вспоминая нашу историю, вспоминая великую славу русского оружия и осознавая наше духовное наследие, мы верим в лучшее.

Список литературы:

1. Агафонов Н. Ратные подвиги православного духовенства. М., 2013. С. 160.
2. Асташов А.Б. Русский фронт в 1914 - начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014
3. В ставке Верховного Главнокомандующего // Вестник военного и морского духовенства. 1915. № 11-12. С. 347.
4. Введенский Д. Кровь брата. -М.: Сергиев Посад, 1915.
5. Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. М., 2008. С. 435.
6. Кашеваров А.Н.. Православная Российская церковь и Советское государство (1917—1922). — М.: Издательство Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2005.
7. Фирсов С.Л. Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны // Новый Часовой. По страницам русского военно-исторического журнала. СПб, Калининград, 2013. С. 12.
8. Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и вооруженные силы России в 1800 - 1917 гг. СПб., 1999. С. 173.
9. Капков К.Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII - начала XX веков. М., 2009. С. 39.
10. Суглобов Г.А. Союз креста и меча. М.: Воениздат, 1969.

[12] Капков К.Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII - начала XX веков.- М:, 2009. С. 39.

Кузьменкова Татьяна Леонидовна
кандидат философских наук, доцент
Российский университет транспорта (РУТ МИИТ)
Баринова Галина Викторовна
доктор философских наук, профессор
Российский университет транспорта (РУТ МИИТ)

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотреть жизнь советских граждан в период оккупации во время Великой Отечественной войны на Смоленщине. Проанализированы документы, монографии, статьи, воспоминания участников событий, что позволило воссоздать картину жизни в городе и области. Фашистскими оккупантами была создана система управления, проводилась образовательная и культурная политика. Идеологическая пропаганда осуществлялась посредством газет, журналов и радиостанции. Вводилась трудовая повинность. В городе было создано гетто и функционировало несколько концентрационных лагерей. Широкое распространение на Смоленщине получило подпольное и партизанское движение.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупационный режим, система немецкого управления, трудовая повинность, образование, концентрационные лагеря.

MANAGEMENT SYSTEM DURING THE GERMAN OCCUPATION

Summary: The article attempts to examine the life of the Soviet citizens during the occupation of Smolensk region in Second World War. And when documents, monographs, articles, memories of participants in the events have been analyzed these allowed to recreate the picture of life in the city and region. The fascist invaders created a system management, educational and cultural policies were pursued. Ideological propaganda was carried out through newspapers, magazines andradio stations. Forced labour was being introduced. The ghetto was established. A ghetto was created in the city and there were several concentration camps. Underground and partisan movements occurs widely.

Keywords: Great Patriotic War, occupation regime, German management system, forced labour, education, concentration camps.

За 75 лет, прошедших с окончания Великой Отечественной войны, написаны тысячи научных работ, подробно рассматривающих и характеризующих периоды войны, боевые действия и операции, борьбу в тылу противника, роль тыла в победе и др. Но остаются вопросы, требующие

дополнительных исследований. К таким относятся в первую очередь те темы, которые были недостаточно изучены или не затрагивались вовсе в советской историографии. Да и в последние десятилетия, несмотря на изменение вектора развития, рассмотрены не до конца. К ним можно отнести и тему характеристики оккупационного режима, установленного в западных и части центральных областей СССР гитлеровскими захватчиками. За последние годы появились монографии и статьи, изданы воспоминания, посвященные данным событиям, но на многих документах, находящихся в архивах, способных пролить свет и приблизить нас к установлению истины, до сих пор лежит гриф секретности.

Источниковую базу данной работы составили в первую очередь материалы газеты «Новый путь», исследовательская работа Б.Н. Ковалева «Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации» и ряд его статей, изданные воспоминания Б. Г. Меньшагина, воспоминания жителей города Смоленска и Смоленска, находящиеся в фондах Смоленского музея-заповедника.

Отдельно необходимо остановиться на газете «Новый путь», которая являлась пропагандистским изданием, выпускавшемся в Смоленской области с 15 октября 1941 года по 12 сентября 1943 года. Она широко распространялась и по другим оккупированным немцами областям Центральной России. Благодаря ее материалам мы имеем представление об организации повседневной жизни смолян. Интересен тот факт, что редактором данного издания являлся журналист, писатель, бывший редактор областной смоленской газеты «Рабочий путь» К.А. Долгоненков. Перед самым освобождением города, покинувший вместе с отступавшими немецкими войсками область, а позднее и территорию СССР. До своей смерти в 1980 году проживал в Мюнхене.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. это одно из самых трагичных событий в более чем тысячелетней истории нашей страны, происходивших до нее и после. Она включает в себя не только боевые действия на фронтах, в партизанских отрядах и подполье, доблестный труд работников тыла, направленный на достижение победы. Речь шла о физическом уничтожении населения, которое реализовывалось согласно гитлеровскому плану «Ост», на захваченных фашистами территориях.

В течение 1941-1942 гг. немецкой оккупации подверглись Белоруссия, Латвия, Литва, Украина, Эстония полностью, и 13 областей РСФСР. Смоленская область входила в число последних. Немцами была оккупирована территория, где проживало до войны более 70 млн. человек. У большинства населения просто не было физической возможности покинуть свои места проживания и эвакуироваться на восток. Это связано с быстрым, в некоторых случаях молниеносным наступлением вражеских войск, разрушением железных дорог, как самого мобильного способа перемещения в то время и загруженности железнодорожного транспорта. Так известно, что многие жители западной и центральной Белоруссии эвакуировались в ее восточные

области (Могилевскую и Витебску) и в Смоленскую, в надежде, что враг будет остановлен. Но уже через две недели немецкие войска стояли в пределах Смоленской области и на подступах к областному центру.

Смоленск, его железнодорожный узел и другие крупные транспортные узлы области подверглись бомбардировки с воздуха на третий день войны. 16 июня 1941 года немецкие войска вошли в город, и, фактически, закончилась возможность для мирных жителей покинуть Смоленск. Оккупация Смоленска и области закончилась только осенью 1943 г. Областной центр был освобожден 25 сентября.

Области за годы войны и оккупации был нанесен колоссальный урон. Были унесены десятки тысяч человеческих жизней. По переписи 1939 г. население области составляло более 1900000 человек, после окончания войны – немногим более 900 тысяч. Интересный факт, за все время послевоенной истории население области (в тех же территориальных пределах) так и не смогло приблизиться к довоенному. Почти полностью было разрушено 12 городов. Полностью стерто с лица земли три районных центра области – Всходы, Пречистое, Слобода, пять рабочих поселков и сотни деревень. Было уничтожено 151319 мирных граждан и 230137 военнопленных, 164630 человек угнано немцами на работы в Германию[1].

Оккупационный режим, созданный немцами на территории Смоленской области, имел ряд характерных особенностей. «Близость линии фронта, долговременный срок оккупации, хаотичность административно-территориального деления, осуществление нацистской политики силами оккупационной администрации и вермахта»[2].

Буквально на следующий день после захвата Смоленска, немцы приступили к установлению собственного порядка. Была проведена работа по выявлению среди оставшихся в городе жителей коммунистов и евреев.

После того, когда оккупационные власти провели регистрацию жителей, их количество в городе насчитывалось около 45 тысяч человек. До войны же проживало 156 тысяч. Этих цифр удастся достичь только к концу 1950-х годов.

Бургомистром Смоленска в конце июля стал Борис Георгиевич Меньшагин, бывший до войны адвокатом. Достаточно спорная фигура и личность. Его помощниками назначили профессора Б.В. Базилевского и Г.Я. Гандзюка.

Известно, что после окончания войны Меньшагин сдался советским войскам в Германии, где находился к тому времени, был арестован, осужден на 25 лет, скончался в Мурманской области в 1984 году. При жизни им были

---

[1] Хенкин М.З. Смоленщина в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] – URL: https://nasledie.admin-smolensk.ru/istoriya/istoricheskie-materialy/velikaya-otechestvennaya-vojna-1941-1945-gg/smolenschina-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/smolenschina-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-m-z-henkin/ (дата обращения: 22.01.2020).

[2] Якутин А.В. Организация оккупационного режима на территории Смоленской области (июль 1941 г. – сентябрь 1943 г.)/ Автореферат дисс. на соиск. …к.и.н. – Брянск, 2009. – С. 14.

написаны «Воспоминания о пережитом», опубликованные во Франции и напечатанные в России в журнале «Новый мир» в 2017 году[3].

Управление городом включало в себя следующие отделы: просвещения, искусства, здравоохранения, ветеринарии, жилищный, социального обеспечения (он был создан одним из последних).

С сентября 1941 года вводился комендантский час. Жителям запрещалось ходить по улицам с 19.30 до 6 часов утра, также не разрешалось покидать город без специального на то разрешения властей.

Вводилась обязательная трудовая повинность для мужчин с 16 до 65 лет и для женщин с 17 до 60 лет. Немецкими властями для распределения на работы была создана биржа труда. Оплата за работу жителей через биржу составляла одну марку и 200 гр. хлеба в день. Так как зима 1941-42 гг. была очень снежная, ежедневно на расчистке железнодорожных путей работало порядка полутора тысяч человек. Интересен тот факт, что машинистами на железнодорожном транспорте работали немцы, а помощниками машиниста и кочегарами паровоза – советские граждане.

Из предприятий в городе работали хлебозавод и несколько пекарен, электростанция, кирпичный завод, льнозавод, пивзавод и несколько ремонтных мастерских. Работать мирным гражданам можно было и в госпиталях (в Смоленске их было в достаточном количестве, учитывая близость фронта). Немецкие оккупанты в скором времени после взятия города восстановили разрушенные водопровод, канализацию и освещение, но в основном там, где жили сами немцы.

Согласно новым законам жителям города и оккупированной части области необходимо было выплачивать всевозможные налоги: со строений, с земли, с оборота торговли и промышленности (2%), с лошади (75 руб.), с коровы (15 руб.). Вводились натуральные налоги на производимые в хозяйствах жителей продукты (мясо, молоко, картофель и т.д.), так как необходимо было содержать и обеспечивать оккупационные власти и армию. Помимо этого, был введен подушевой налог, уплачиваемый трудоспособными гражданами.

Для наказания мирных граждан, нарушавших правила и распорядок, не выходивших на работу и т.д., был организован штрафной лагерь.

Такое положение мирного населения в условиях оккупации это ответ на вопросы тех, кто спрашивает «Возможно ли было не работать при немцах и на немцев?» и «Являлась ли данная работа сотрудничеством с оккупационными властями?». Понимая всю ситуацию, в которую были поставлены советские мирные граждане, ответ очевиден.

В соответствии со своим законодательством немецкие власти ввели частную собственность на землю. Но касалось это, прежде всего, немцев и

[3] Меньшагин Б.Г. Воспоминания о пережитом // Новый мир. – 2017. - № 12. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2017_12/Content/Publication6_6780/Default.aspx (дата обращения: 27.01.2020).

бывших владельцев дворянских имений. Так, в совхозах «Анастасино» и «Рожаново» (близ города) появились хозяева-немцы, а в «Гнездово» вернулся «последний» перед революцией хозяин – помещик Васильев, эмигрировавший когда-то в Германию.

К 1942 году в городе открылись больница и аптека для жителей. Но медицинская помощь была платная, и прием врача стоил 5 рублей.

Отдельно необходимо остановиться на организации системы образования. Осенью 1942 года была открыта учительская семинария, которую возглавил Базилевский, бывший до этого заместителем бургомистра. Также в области было открыто еще две семинарии (в Красном и Соболеве).

На селе открывались четырехлетние школы, а в городах - семилетние. Помимо русского языка в обязательном порядке дети учили немецкий. Преподаватели были местные, в основном бывшие учителя. Им необходимо было предварительно прослушать лекции «Строительство германского государства», «Еврейский вопрос» и др., а также показать свою лояльность режиму. В школах ввели Закон Божий. Образование в школах было платным. В первом классе – 20 рублей в месяц, во втором – 30 рублей. А с 5 по 7 – 200 рублей[4].

Учителям запрещалось вести занятия по советским учебникам, но немецких не хватало. Поэтому из советских убиралась вся информация, которая касалась коммунистической идеологии и советских руководителей. Но, по всей вероятности, жесткий контроль был только в Смоленске, в сельской местности учили по старым учебникам без купюр.

Открывались и учреждения культуры. Оккупантами был создан «народный театр», где демонстрировались немецкие кинофильмы, ставились пьесы пронацистского характера, как правило, специально написанные. Но ставили и произведения русских классиков. Также организовывались концерты. Театральные труппы были созданы в Смоленске и Вязьме. Был открыт музей.

Помимо печатных изданий, действовала радиостанция «Смоленск», которая вещала несколько часов день, но распространялось это только на сам город.

В Смоленске и области репрессивный немецкий режим проявился в полную силу и мощь. В городе в районе «Садки» 5 августа 1941 года было создано гетто, под которое освободили порядка 80 домов на нескольких улицах. Оно просуществовало до 15 июля 1942 года, когда всех узников на машинах вывезли в деревню Вязовеньки под Смоленском и расстреляли. Всего погибло около 2000 евреев. Выжил только один – подросток Владимир Хизвер, которому удалось бежать.

На территории города было два концентрационных лагеря, при одном из них на Краснинском шоссе немцами был создан госпиталь, где немецкие врачи и хирурги проводили «эксперименты» на людях. В этих лагерях погибло более 60 тысяч военнопленных и мирных жителей. Также в черте города

[4] Константинов С. «Хайль Сталин». Школьная политика Третьего рейха // Родина. - 2002. - № 10. С. 53.

располагалось еще два лагеря для военнопленных (в пос. Печерск и на ст. Красный Бор). Заключенные последнего работали на строительстве, так называемого, бункера Гитлера и железнодорожной ветки, ведущей к нему. Все они были уничтожены.

Таким образом, годы оккупации Смоленска и Смоленской области стали тяжелейшими годами в истории региона. Здесь во всю свою силу и мощь показал себя, созданный немцами карательный режим, отличавшийся жестокостью по отношению к мирному населению, массовыми репрессиями, гибелью советских граждан, разрушением и разграблением народного экономики и культурно-исторических ценностей. Но смоляне не сдавались, в тылу противника работало подполье, создавались и действовали партизанские отряды, наносившие удар по немецкой машине и приближавшие час Победы.

Список литературы:

1. Константинов С. «Хайль Сталин». Школьная политика Третьего рейха // Родина. - 2002. - № 10. – С. 51-55.
2. Меньшагин Б.Г. Воспоминания о пережитом//Новый мир.– 2017.- №12. - URL:http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2017_12/Content/Publication6_6780/Default.aspxhttp:// (дата обращения: 27.01.2020).
3. Хенкин М.З. Смоленщина в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] – URL: https://nasledie.admin-smolensk.ru/istoriya/istoricheskie-materialy/velikaya-otechestvennaya-vojna-1941-1945-gg/smolenschina-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/smolenschina-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-m-z-henkin/ (дата обращения: 22.01.2020).
4. Якутин А.В. Организация оккупационного режима на территории Смоленской области (июль 1941 г. – сентябрь 1943 г.) / Автореферат дисс. на соиск. …к.и.н. – Брянск, 2009. – 27 с.

Лаздовский Борис Борисович
кандидат исторических наук, председатель совета ветеранов Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ О ВОЙНЕ КАК СОЦИАЛЬНОМ ЯВЛЕНИИ-ЛИНИИ, МАРШРУТЫ, РАЗЛОМЫ

Аннотация: Военная социология, исследующая институт военной организации общества, тесно сотрудничает с военной историей. Она изучает социальное время событий, территориальное пространство, структуру социальных общностей прямо или косвенно встроенные в социальные процессы и явления связанные с войной, в том числе политику социальной

памяти о войне как института социализации в системе образовательной и воспитательной среды.

Ключевые слова: военная социология, социальная память о войне, социализация.

THE POLITICS OF WAR MEMORY AS A SOCIAL PHENOMENON-LINES, ROUTES, FAULTS

Summary: Military sociology, which studies the institution of military organization of society , closely cooperates with military history. I t s tudies t he social t ime o f events , territorial space, the structure of social communities directly or indirectly embedded in social processes and phenomena related to the war, including the policy of social memory of the war as an institution of socialization in the system of educational and educational environment.

Keywords: military sociology, social memory of war, socialization.

В современных конфликтных условиях развития России, социальная память является существенным фактором межкультурной коммуникации граждан, общества и государства, основой социальной солидарности и коллективной индентичности. Знание механизмов её воздействия на социум, позволяет более эффективно осуществлять управление в различных сферах социального сознания и практики, и прежде всего, связанных с социализацией молодежи в культурной и образовательной среде общества.

Как категория «социальная память» выражает свою сущность в самом общем, предельно обобщенном виде. Она многозначна и по-разному трактуется не только среди различных социальных наук, но внутри самой социологии, различными концепциями, в том числе военной социологией.

Социальная память как феномен социальной жизни общества вызывает профессиональный интерес ученых, начиная со второй половины XX века. Исследования коллективной (социальной, культурной, исторической) памяти активно стали обсуждаться в кругу обществоведов в 1980-90-х годах. Что касается социальной памяти о войне, то она как категория и объект социологического анализа нашла отражение в военной социологии на рубеже 20 века: см. И.В.Образцов «Процесс институционализации военной социологии в России». «СоцИс» 2014, №7,11.

В таблице представлены основные этапы институционализации военной социологии в СССР и Российской федерации и результаты отражения этого процесса в публикациях журнала «Социологические исследования» в период с 1974 по 2019 гг. Материалы структурированы по десятилетним периодам и отражают тенденции и проблемы её становления и развития, характер и динамику. Содержание публикаций за 2015-2019 гг. подсчитано нами.

№	Тематика публикаций	Период времени (годы)					
		1974 - 1983	1984 - 1993	1994-2003	2004-2013	2014 - 2019	Всего
1	Социальная защита военнослужащих и членов их семей, социальная реабилитация участников боевых действий	_	6	9	2	_	17
2	Девиантное поведение военнослужащих	_	5	3	8	_	16
3	Историческая память о Великой отечественной войне	1	2	3	10	3	19
4	Военная политика, военная безопасность,реформирование вооруженных сил	2	3	7	3	3	18
5	Гражданско военные отношения	_	2	8	3	1	14
6	История и методология военной социологии	_	4	7	1	5	17
7	Военное образование	_	1	5	4	4	14
8	Другие силовые структуры (МВД, ПВ)	_	2	4	2	_	8
9	Духовный облик, менталитет, религиозность военнослужащих.	_	1	4	3	3	11
10	Военно-патриотическое воспитание, подготовка молодежи к службе в ВС	3	_	3	1	_	7
11	Профессионализация ВС	_	1	4	2	_	7
12	Редакционные материалы	_	1	4	1	_	6
13	Методические, организационные проблемы военносоциологических исследований	1	2	2	_	2	7
14	Военная социология в странах зарубежья	_	3	1	1	3	8
15	Социологическое наследие	_	4	_	1	1	6
16	Рецензии на книги	2	3	_	_	_	5
17	Гендерные отношения, военная служба женщин	_	1	1	1	_	3
18	Другое	_	1	2	1	-_	4
	Всего	9	42	67	44	19	187

Для характеристики социальной памяти существенными являются модусы времени - настоящее, представленное в ценности; будущее,

выраженное в цели; и прошлое, связанное с категорией «значение». Поэтому, социальная память - это не только факты («как это было»), а и мнения, утверждения о том, «что это значит». Комплексность и многоаспектность категорий социальная память и война отражается в многообразии подходов к их изучению, в конечном счёте, проявляя сложности восприятия и определения самого понятия: социальная память о войне.

Это предположение подтверждается результатами опроса, проведенного нами в период работы конференции: «Человек на войне», состоявшейся в декабре 2014 г. на площадке молодежной организации «Форпост» в Выборгском районе города. Опрошены были две группы: 90 студентов 2-4 курсов СПбГТУРП (Кировский р-н, метро «Нарвская») и 27 участников конференции (Выборгский р-н, метро «Выборгская»).

Респондентам необходимо было ответить на 3 «открытых» вопроса: » Человек на войне «ваши представления, ассоциации на эту тему?» (2 минуты на ответ), далее второй вопрос: «Назовите исторические и культурные памятники, символы, которые связаны с военной тематикой, находящиеся в радиусе 1 километра от места расположения вуза». В третьем вопросе предлагалось дать определение понятия социальная память о войне.

Обработка материалов опроса с использованием метода контент-анализа была проведена студентами на семинарских занятиях в рамках учебного курса «Социология управления». В ходе обсуждения, было выявлено 89 вариантов рефлексий в ответах респондентов на первый вопрос. Далее студентам было предложено выделить смысловые блоки социальной памяти.

В результате были выбраны следующие варианты. Эмоциональное восприятие войны (ужас, страх, серое состояние души т.д.), физиологическое состояние (голод, кровь, боль, слезы и т.д.), патриотическое настроение (честь, героизм, самопожертвование, смелость, сила духа, родина и т.д.), взаимоотношение в обществе (разобщение, столкновение сторон, борьба за существование, семья, разногласие политиков, боль невинных людей из за борьбы за ресурсы и т.д.), историческая память (уроки истории, боль народа, несбывшиеся мечты, уничтожение культурных, финансовых, человеческих ценностей и т, д.), социально-экономическая память (стимул развития, заработок, работа, борьба за ресурсы). Эмоциональная и физиологическая составляющие сознания выражены более всего -40% ответов респондентов, рефлексии и оценки политических, исторических, экономических компонентов социальной памяти о войне преобладают в ответах экспертной группы.

Далее, учитывая шесть данных смысловых блоков социальной памяти, с применением метода контент-анализа нами были обработаны материалы поэтического сборника студентов и сотрудников «Поклонимся великим тем годам…», опубликованного в Санкт-Петербургском государственном университете технологии и дизайна в 2015 г.

Результаты оказались следующие: «патриотическое настроение» наиболее выражено-40%, «историческая память» занимает-21%,

«физиологическая память»-11%, «взаимоотношение в обществе»-10%, «социально-экономическая память» -10%, «эмоциональная память»-8%.

В 2018 г. по этой же методике была опрошено более 100 студентов 1 курса того же вуза - СПбГУПТД ВШТЭ и 3 курса Петровского колледжа СПб. Эмоциональное восприятие войны выражено -18%, физиологическое состояние-31%, патриотическое настроение-38%, « взаимоотношение в обществе» -5% , «историческая память»-6%, «социально-экономическая память»-0%.

Социальная память о войне опосредована представлениями других людей и знаковыми средствами в репродуктивной, реконструктивной и конструктивной формах. Ответы на второй вопрос проявили некоторые особенности восприятия этих символов.

Наибольшая узнаваемость социокультурных объектов в 2014 году была обнаружена у студентов СПбГТУРП: Нарвские ворота, памятник маршалу Говорову, героям-комсомольцам г. Краснодона, улицы в Кировском районе города, названные в честь героев Великой Отечественной войны, березовая рощица у института, посаженная преподавателями, сотрудниками и студентами вуза. Спустя пять лет, в ответах респондентов отсутствует и березовая рощица и улица, на которой расположены его учебные здания, названная в честь летчика - участника Великой Отечественной войны героя Советского Союза Ивана Черных. Почему?

В 2018 г. студентам был задан и такой вопрос: «Кто был Верховным главнокомандующим Красной Армии в годы Великой Отечественной войны?». 80% учащихся ответили правильно – Сталин И.В., 8%-назвали имя Жукова Г.К., остальные: «не знаю и не интересует», «не осведомлен», «не знаю»-12%. Почему?

При разработке ключевого понятия социальная память о войне нами были приняты во внимание предложения респондентов и литературные источники.

Рассмотрим несколько вариантов ответов на 3 вопрос. Социальная память о войне - «совокупность общественных представлений и социальных практик», «процесс запоминания и воспроизведения опыта социальной группы или целого народа», «память помогающая населению ощущать себя народом, нацией, память консолидирующая общность и общество», «совокупность представлений о том, какое место занимала война в судьбах народа».

Она меняется со временем, подвергаясь сознательному воздействию со стороны политиков», «это наша история, которую необходимо знать, помнить, чтобы не повторять ошибок прошлого. Современное общество порой забывает Героев, которые отдали свои жизни за нашу мирную жизнь», «это то, внутреннее и глубокое чувство, которое живет в каждом человеке» «её мы храним где-то внутри, почитая памятники, храмы, храня фотографии, документы, награды близких»…

Мы видим, что понятие «социальная память о войне» функционирует в контексте нескольких парадигм. Исследование, направленное на её выявление

могут иметь разные подходы. Согласно структурно-функциональной парадигме, существование любой социальной системы опосредовано реализацией четырех функций: адаптацией к изменениям её внутренней и внешней среды, целеполаганием, поддержанием стабильности и интегративной функцией - в нашем случае ценностно-нормативной связью поколений.

Ресурсный подход является существенным в связи с содержательным смыслом базовой категории «социальная память как потенциал» - совокупность возможностей, источников, средств, социальных технологий и т. п., которые могут быть использованы, приведены в действие для решения определенных задач, достижения определенных целей.

Таким образом, социальная память о войне это есть, обусловленные рядом факторов общественные формы сознания и социальных практик, опыта, отражающие в границах социального времени и пространства события, явления и процессы, связанные с войной как многообразной формы, вида политического, экономического и социокультурного конфликта.

Список литературы:

1. Образцов И.В. Процесс институционализации военной социологии в России и его отражение в публикациях журнала «Социологические исследования» (часть 2). // СоцИс, 2014, №11. С 17.
2. Лаздовский Б.Б. Социальная память о войне (Эскиз пилотного исследования). Человек на войне: Сборник материалов научно-практической конференции. Составитель Носов В.А., - СПб, СПБ ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2015 - 266 с.
3. Лаздовский Б.Б. Военная социология – вопросы теории и практики. Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ»: «Молодежная политика – пути к реализации через толерантность, здоровый образ жизни, безопасность и традиционные институты общества»; «Военная история: вчера, сегодня, завтра» / под ред. В. А. Носова, С. А. Пищулина. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 498с.
4. Лаздовский Б.Б. Война как социальный процесс. Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2017 год: Военная история: даты, факты, люди; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге / Под ред. В. А. Носова, С. А. Пищулина, В. С. Полянского. — СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2017. — 351 с.
5. Лаздовский Б.Б. Путешествие в русскую Финляндию, локалитет Симагино(Йоутселькя), Яппиля — социальная память о войне. 480 с. Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2019 год: «Гражданская война на Северо-Западе»; «Военная история: люди, факты, обстоятельства»/Под ред. В. А. Носова, С. А. Пищулина — СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2019. — 512 с.

Ланцов Сергей Алексеевич
доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет

СООТНОШЕНИЕИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье обращается внимание на то, что Вторая мировая война отличалась от предшествующих вооруженных конфликтов значительной ролью идеологического фактора, влиявшего на военно-политические и геополитические процессы того периода. Отмечается, что идеология лежала в основе противостояния Антигитлеровской коалиции и блока, возглавлявшегося фашистской Германией. Рассматривается изменение соотношения геополитических и идеологических факторов на различных этапах Второй мировой войны. Констатируется, что по мере приближения победы над общим врагом идеологические и политические разногласия все более проявлялись во взаимоотношениях как между государствами Антигитлеровской коалиции, так и внутри Движения сопротивления в оккупированных странах. Рассматривается влияние геополитических и идеологических аспектов на послевоенное развитие стран Восточной Европы.

Ключевые слова: идеология, геополитика, Вторая мировая война, фашизм, коммунизм.

CORRELATION OF IDEOLOGICAL AND GEOPOLITICAL FACTORS DURING THE SECOND WORLD WAR

Summary: The article draws attention to the fact that the Second World War differed from previous armed conflicts by the significant role of the ideological factor that influenced the military-political and geopolitical processes of that period. It is noted that ideology was the basis of the confrontation between the Anti-Hitler coalition and the bloc, led by Nazi Germany. The change in the ratio of geopolitical and ideological factors at various stages of the Second World War is considered. It is stated that, as victory over a common enemy approaches, ideological and political disagreements became more apparent in relations between the states of the Anti-Hitler coalition and with in the resistance movement in the occupied countries. The influence of geopolitical and ideological aspects on the post-war development of the countries of Eastern Europe is considered.

Keywords: ideology, geopolitics, World War II, fascism, communism.

Мировая политика в XX столетии находилась под большим влиянием идеологического фактора. Идеология оказывала существенное влияние и на внутреннее развитие отдельных государств, и на их внешнюю политику. Исключением не стал и сложный период Второй мировой войны, когда

отношения между основными участниками войны определялись, кроме идеологических, традиционными военно-политическими и геополитическими факторами. Значение каждого из них на различных этапах войны менялось, но, так или иначе, эти факторы взаимодействовали между собой, определяя траекторию развития мировых политических процессов как в военный период, так и в послевоенное время. Идеологическая окраска была присуща даже названию одной из двух основных коалиций воюющих государств – антигитлеровская или антифашистская. Данный термин подчеркивал противостояние входивших в эту коалицию СССР, США, Великобритании и других стран агрессии фашистских государств, а также стремление достичь не только военной победы над Германией и ее сателлитами, но и уничтожить сам нацистский режим. Правда, нельзя сказать, что возглавляемая Германией коалиция состояла из государств нацистского типа. В полной мере к таковым, наряду с Германией, можно отнести только Италию. Даже их главный союзник в Азии – Япония, при совпадении геополитических и военно-стратегических целей, отличалась от фашистских государств по своему внутриполитическому устройству. Недаром в отечественной политической и исторической литературе было принято характеризовать Японию термином "милитаристская".

Нельзя назвать фашистскими и большинство европейских сателлитов Германии. В военный союз они были вовлечены, соблазнившись посулами Гитлера и исходя из собственных геополитических расчетов. С точки зрения внутриполитического устройства и идеологической ориентации элит некоторые союзники Германии и Италии в Европе существенно от них отличались. Так, Финляндия весь период военного сотрудничества с Германией сохраняла демократический политический режим. Де-факто Финляндия была союзницей фашистской Германии и совместно с ней вела войну против СССР, а в состав финского правительства входили социал-демократы, хотя социал-демократия как международно-политическое движение стояла на антифашистских позициях.

Европейские сателлиты Германии следовали в её фарватере до тех пор пока она одерживала военные победы. Как только во Второй мировой войне в результате побед Советской Армии и активизации действий западных союзников наметился коренной перелом, политические элиты, не разделявшие полностью идейно-политические постулаты фашизма, попытались разорвать отношения с Гитлером. Первой страной, в которой была предпринята такая попытка, стала Италия. Верхушка армии совместно с королем страны отстранила от власти Муссолини. Оказалось, что фашистский режим за два десятилетия в Италии так и не поставил полностью под свой контроль все государственные институты, а значительная часть населения в действительности настроена антифашистски. В течение 1944 года из войны на стороне Германии вышли Болгария, Румыния и Финляндия. В конце войны последним союзником Германии осталась Венгрия, поскольку в условиях оккупации венгерской территории немецкими войсками к власти здесь пришла

откровенно фашистская партия"Скрещенные стрелы". В результате государственного переворота эта партия свергла правоавторитарный, но не фашистский режим адмирала Хорти, пытавшегося вывести Венгрию из войны по румынскому сценарию[1].

Не были монолитными в идейно-политическом аспекте и силы, противостоявшие германскому фашизму и его союзникам. Три основных государства антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритания – различались по политическим системам, общественному устройству и внешнеполитической стратегии. Вступить в союзнические отношения между собой их заставил общий враг и, следовательно, общие военно-политические цели. Но Советский Союз и западные державы изначально разделяла идеология. Однако геополитические реалии и военная ситуация подталкивала лидеров складывавшейся в 1941 году антигитлеровской коалиции забыть об идеологических противоречиях. Наиболее откровенно и открыто заявил об этом премьер-министр Великобритании У.Черчилль, который в своем широко известном выступлении по лондонскому радио в день нападения Германии на СССР честно признался, что в предшествующие двадцать лет никто так не противостоял идеологии и политике коммунизма как он. Но на фоне начавшегося на Востоке Европы грандиозного сражения Черчилль, не отказываясь ни от одного из ранее произнесенного в адрес коммунизма слова, предпочел оказать Советской России помощь в борьбе с нацистской агрессией.

Как политик-реалист И.Сталин также в первый период Великой Отечественной войны предпочел отодвинуть идеологию на второй план. В годы войны в советской пропаганде акцент сместился с коммунистических ценностей на ценности традиционного патриотизма. Были полностью реабилитированы имена великих русских полководцев прошлого, тогда как до войны, например, А.В.Суворова обвиняли в том, что он был "верным слугой самодержавия". В годы войны начали нормализоваться отношения между советским государством и Русской православной церковью. С началом Великой Отечественной войны "Союз воинствующих безбожников" фактически свернул свою работу, а издание газеты "Безбожник" было прекращено[2]. С разрешения И.В.Сталина в 1943 году был проведен Архиерейский Собор РПЦ, на котором произошло избрание Патриарха Сергия. Руководство СССР стремилось использовать церковь внутри страны для мобилизации верующих на отпор врагу, а на международной арене для укрепления сотрудничества со всеми силами, стоявшими на антифашистских позициях.

Если до Второй мировой войны СССР мог опираться в зарубежных странах прежде всего на коммунистов, в частности, по линии Коминтерна, то в военные годы предпринимались усилия расширить число сторонников Советского Союза, опираясь не только на идейно-политические факторы, но и,

---

[1] Манн, М. Фашисты. Социология фашистских движений / Пер. с англ.; Под науч. ред. А.Р.Дюкова – М.: Издательство "Пятый Рим" (ООО "Бестселлер"); Фонд "Историческая память", 2019. – 592 с. – 357.

[2] Кострюков, А.А. Лекции по истории русской церкви (1917-2008). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. –368 с. С. 187.

например, на этнические. Пример этого – создание и деятельность таких структур как Еврейский антифашистский комитет и Всеславянский комитет.

Зарубежные коммунистические партии советское руководство нацеливало на проведение стратегии единого антифашистского фронта, на сотрудничество с любыми силами, способными бороться против общего врага. Акцент на использование только коммунистических лозунгов или символики вызывал в Москве недовольство. Известный югославский диссидент, бывший в годы Второй мировой войны одним из руководителей коммунистической партии и партизанского движения в Югославии М.Джилас, вспоминал, что Сталин на встрече с делегацией югославских партизан призывал их снять красные звезды с головных уборов[3], для того чтобы не "пугать" западных союзников перспективой победы коммунистов. Роспуск Коминтерна в 1943 году также, по мнению многих историков и политологов, стал символическим жестом, который должен был продемонстрировать отказ СССР от идей мировой революции[4].

Но именно в 1943 году роль идеологического фактора во внешней политике СССР, как и в международных отношениях, на самом деле начинает нарастать. По мере того как перспектива победы Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне становится все ближе, между основными участниками коалиции начинают возрастать разногласия по поводу послевоенного мироустройства. Проявилось геополитическое соперничество между Великобританией и Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны, относительно будущих сфер влияния на европейском континенте и в других регионах мира. Это зависело как от того, где окажутся войска стран коалиции в конце войны, так и от того, какие политические силы будут находиться у власти в странах, освобожденных от фашистской оккупации.

Вторая мировая война отличалась от Первой мировой войны, кроме прочего, тем, что во всех оккупированных странах возникло Движение Сопротивления. В этих странах произошел глубокий идейно-политический раскол. Крайне правые политические силы, близкие по своим идеологическим ориентациям к фашизму, как правило, тесно сотрудничали с оккупационными властями. Именно они составляли основу таких коллаборационистских режимов, как вишистский режим маршала Петэна во Франции или режим Квислинга в Норвегии. Но и среди тех, кто встал на путь борьбы с оккупантами, не было идейно-политического единства. Движение Сопротивления включало в свой состав различные политические силы как левого, так и правого толка. Соответственно, они имели различные внешнеполитические ориентации. Левые ориентировались на Советский Союз, а правые, преимущественно, на западных союзников.

---

[3] Джилас, М. Лицо тоталитаризма.– Пер. с сербско-хорватского. – М.: Изд-во "Новости", 1992. – 554 с. С.58.

[4] Пристланд, Д. Красный флаг : история коммунизма [пер.с англ.]. – М.: Эксмо, 2011. – 976 с. С. 334.

Следует отметить, что в годы Второй мировой войны в мировой политике в целом происходил сдвиг влево. Это выразилось в росте авторитета Советского Союза и повышении роли коммунистических партий в антифашистской борьбе. Успехи коммунистов объясняются рядом причин. Одна из них та, что коммунисты были самой последовательной антифашистской политической силой. Сегодняшние попытки поставить знак равенства между коммунизмом и фашизмом несостоятельны, поскольку их разделяли непримиримые идеологические противоречия. И коммунистическое движение в целом, и Советский Союз, в частности, занимали последовательную антифашистскую позицию еще до Второй мировой войны. некоторую сумятицу в коммунистическое движение внесло подписание Пакта Молотова-Риббентропа, но с момента нападения гитлеровской Германии на Советский Союз коммунисты активно включились в антифашистское сопротивление. Коммунистические партии оказались лучше приспособленными к действиям в условиях оккупации. Многие из них имели опыт нелегальной деятельности еще в довоенный период. У компартий были и подготовленные к вооруженной партизанской войне кадры. Практический опыт они приобрели во время участия в гражданской войне в Испании на стороне республиканцев.

Во время Второй мировой войны коммунисты смогли организовать массовое вооруженное сопротивление оккупантам. Ярким примером этого являются три балканских государства – Албания, Греция и Югославия. До войны коммунистические партии Греции и Югославии были малочисленными, а в Албании компартия образовалась только в 1941 году, уже в условиях оккупации. Тем не менее эти коммунистические партии сумели привлечь на свою сторону широкие слои населения своих стран, организовать деятельность партизанских отрядов, превратившихся к концу войны в многочисленные народно-освободительные армии.

Конечно, не во всех странах коммунисты были ведущей силой в Движении Сопротивления. В Бельгии, во Франции, Норвегии и Чехословакии коммунисты, в соответствии со стратегией Народного фронта, сотрудничали с другими политическими силами, не претендуя на ведущие позиции. Наиболее драматично складывалась ситуация в Польше. Здесь существовали много численные подпольные структуры, связанные с эмигрантским польским правительством, находившимся в Лондоне. Это правительство в основном состояло из представителей правящей элиты довоенной Польши. Отношения лондонского польского правительства с Советским Союзом складывались не просто. После нападения германии на СССР эти отношения нормализовались и в Советском Союзе начала формироваться польская армия. Но полностью геополитические и идейно-политические противоречия между лондонским правительством и советским руководством преодолены не были. В первые годы войны для Сталина главным на польском направлении было признание границы, сложившейся накануне Великой Отечественной войны, и получение гарантий того, что послевоенная Польша будет дружественным СССР

государством. Ради этого Сталин был готов идти на уступки и компромиссы. Но антикоммунистические и традиционно русофобские настроения польской элиты так и не позволили добиться компромисса в советско-польских отношениях. А после "Катынского дела" они были официально разорваны. В такой ситуации Сталину пришлось искать те силы, на которые можно было бы опереться в Польше на пути ее освобождения и послевоенного восстановления. Левое течение в польском Движении Сопротивления существовало, но не было достаточно влиятельным. Компартию Польши по решению Коминтерна накануне Второй мировой войны распустили и воссоздали лишь в 1942 году под названием Польской рабочей партии. Тем не менее польские коммунисты сумели сформировать собственные вооруженные отряды, получившие название Гвардии людовой. Хотя Гвардия людова оставалась малочисленной, ее активность была выше, нежели у многочисленной Армии крайовой, подчинявшейся лондонскому польскому правительству. Коммунисты еще в подполье вместе с другими левыми группами создали Крайову Раду Народову, от имени которой в освобожденном советскими войсками городе Люблине был провозглашен Польский комитет национального освобождения (ПКНО) как альтернатива лондонскому эмигрантскому правительству. Советский Союз предпочел иметь дело с лояльным себе ПКНО, в то время как западные союзники по-прежнему делали ставку на лондонское правительство.

Вопрос о том, кого поддерживать в освобожденных странах Европы, подпитывал разногласия в Антигитлеровской коалиции на протяжении 1944 и 1945 годов. Наиболее сильное и открытое противостояние по этому вопросу имело место между Великобританией и Советским Союзом, между Черчиллем и Сталиным. Именно советский и британский лидеры, в ходе визита последнего в Москву в октябре 1944 года, в условиях ожесточенного торга договорились о разделе сфер влияния в Восточной Европе. По этой договоренности СССР должен был получить 90% влияния в Румынии и 75% влияния в Болгарии. Великобритания – 90 % влияния в Греции. Венгрию и Югославию предполагалось поделить по принципу 50% на 50% [5]. В польском вопросе Черчилль вынужден был идти на уступки Сталину, в результате чего в 1945 году появилось Временное правительство Польши, в котором были представлены и некоторые члены лондонского правительства, но ведущую роль играли коммунисты и их союзники. Однако на практике послевоенная судьба европейских стран зависела не от договоренностей между Сталиным и Черчиллем, а от хода военных действий. Справедливо заметил Г.Киссинджер по поводу геополитического торга между советским и британским лидерами "Никогда еще сферы влияния не определялись в процентах. Не существовало никаких критериев соответствия или средств контроля за соблюдением принципа долевого дележа. Влияние всегда определялось присутствием соперничающих армий. Вследствие этого Греция подпадала под влияние

[5] Системная история международных отношений в двух томах / Под ред. А.Д.Богатурова. Том первый. События 1918–1945 годов. – М.: Культурная революция, 2006. – 480 с. С.396.

Великобритании, с соглашением или без,, а все прочие страны – за исключением Югославии – стали советскими сателлитами независимо от отведенного им процента"[6].

Следует признать, что советское военное присутствие обеспечило внешние условия для формирования в Восточной Европе коммунистических режимов в послевоенный период. Однако нельзя забывать, что оно не всегда становилось единственным и решающим фактором. Так, в Албании советских войск не было вообще, но коммунисты, возглавлявшие партизанскую войну против оккупантов, сумели одержать победу. Присутствие Советской Армии в Югославии являлось кратковременным и победа коммунистов определялась прежде всего факторами внутреннего характера. События в Югославии и Албании резко отличались от тех, которые происходили в соседней Греции. В этой стране к концу 1944 года народно-освободительная армия ЭЛАС, возглавляемая коммунистами, полностью контролировала столицу и крупнейшие города [7]. Но высадка британских войск все изменила. В результате к власти в Греции пришли правые политические силы, опиравшиеся в том числе и на тех, кто в годы войны сотрудничал с оккупантами. А участники антифашистского сопротивления стали подвергаться репрессиям и преследованиям.

Окончательный геополитический раскол Европы завершился на Потсдамской и Ялтинской конференциях. Советскому Союзу было необходимо создание "пояса безопасности" вдоль своих западных границ. Для этого было бы достаточно наличия в странах Восточной Европы дружественных, не обязательно коммунистических, правительств. Изначально такие правительства носили коалиционный характер и проводили умеренные социально-экономические преобразования, что нашло отражение в формуле "народная демократия". Это определение должно было подчеркнуть отличия вновь возникавших восточноевропейских режимов от советской модели. Но постепенно характер политических процессов в советской сфере влияния менялся. По мере того как в мире формировалась биполярная система международных отношений и разворачивалась холодная война основное направление изменения ситуации в Восточной Европе стал "отказ от примирительной компромиссной политики и переход к внутриполитической конфронтации, превратившейся в основную общественно-политическую тенденцию развития в регионе"[8]. Термин "народная демократия" сохранился, но стал обозначать феномен, который с точки зрения коммунистической идеологии было принято считать "диктатурой пролетариата", пусть и в несколько модифицированной форме.

---

[6] Киссинджер, Г. Дипломатия. Пер с англ. В.В.Львова – М.: Ладомир, 1997. – 848 с. С.371-372.

[7] Шеменков К.А. Греция: проблемы современной истории. – М.: Мысль, 1987. – 286 с. С.111.

[8] Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. – 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008. – 686 с. С. 60.

Список литературы:
1. Волокитина, Т.В., Мурашко, Г.П., Носкова, А.Ф., Покивайлова, Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. – 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008. – 686 с.
2. Джилас, М. Лицо тоталитаризма.– Пер. с сербско-хорватского. – М.: Изд-во "Новости", 1992. – 554 с.
3. Киссинджер, Г. Дипломатия. Пер. с англ. В.В.Львова – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
4. Кострюков, А.А. Лекции по истории русской церкви (1917-2008). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. –368 с.
5. Манн, М. Фашисты. Социология фашистских движений / Пер. с англ.; Под науч. ред. А.Р.Дюкова – М.: Издательство "Пятый Рим" (ООО "Бестселлер"); Фонд "Историческая память", 2019. – 592 с.
6. Пристланд, Д. Красный флаг : история коммунизма [пер.с англ.]. – М.: Эксмо, 2011. – 976 с.
7. Системная история международных отношений в двух томах / Под ред. А.Д.Богатурова. Том первый. События 1918–1945 годов. – М.: Культурная революция, 2006. – 480 с.
8. Шеменков, К.А. Греция: проблемы современной истории. – М.: Мысль, 1987. – 286 с.

Ланцова Ирина Сергеевна
кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Текст подготовлена при поддержке гранта Академии корееведения, Республика Корея (AKS-2016-OLU-2250002)

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В работе анализируется место и роль Восточной Азии в структуре военно-политических отношений Второй мировой войны. Отмечается, что Корея в тот период не была самостоятельным геополитическим субъектом и использовалась Японией в своих военных целях. Обращается внимание на то, что положение корейского населения в период Второй мировой войны постоянно ухудшалось, а антияпонские настроения в Корее усиливались. Рассматриваются основные формы сопротивления японскому господству, в том числе анализируется корейское партизанское движение. Исследуются обстоятельства, приведшие к началу процесса разделения Корейского полуострова на северную и южную части.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Восточная Азия, Корея, Япония, СССР, США.

THE KOREAN PENINSULA IN THE SECOND WORLD WAR

Summary: The paper analyzes the place and role of East Asia in the structure of military-political relations of the Second World War. It is noted that Korea at that time was not an independent geopolitical entity and was used by Japan for its military purposes. Attention is drawn to the fact that the situation of the Korean population during the Second World War was constantly deteriorating, and anti-Japanese sentiment in Korea intensified. The main forms of resistance to Japanese domination are examined, including the Korean partisan movement. The circumstances that led to the beginning of the process of dividing the Korean Peninsula into northern and southern parts are investigated

Keywords: World War II, East Asia, Korea, Japan, USSR, USA.

Вторая мировая война в той или иной мере затронула все регионы мира. Не стала исключением и Восточная Азия – регион в состав которого наряду с другими территориями входит Корейский полуостров. Вместе с тем вопрос о месте и роли Восточной Азии во Второй мировой войне не так прост, как это представляется с точки зрения традиционного взгляда на события 40-х годов XX в. Прежде всего это касается периода, когда регион был втянут в военные действия и военно-политические отношения, составляющие главное содержание Второй мировой войны. В соответствии с подходом, общепризнанным в России и странах Запада, Восточная Азия стала одним из театров военных действий после нападения Японии на Перл-Харбор в декабре 1941 года, что повлекло вступление в войну Соединенных Штатов Америки. С этого момента военные действия в Европе, Африке, на Ближнем Востоке в политическом отношении оказались связаны с военными действиями в Восточной Азии и на Тихом океане. Однако военный конфликт в Восточной Азии начался раньше, чем на европейском континенте. В связи с этим в Китайской Народной Республике накануне празднования 70-летия победы над Японией получила распространение точка зрения, в соответствии с которой Вторая мировая война началась не в 1939, а в 1937 году после нападения Японии на Китай.

На наш взгляд, такая точка зрения заслуживает внимания, но не является бесспорной. Вторая мировая война – важнейшее событие в мировой политике середины XX в. При этом ни Япония, ни Китай не относились к главным акторам международных отношений того периода. Содержание Второй мировой войны – борьба против фашистской угрозы – реализовывалось в противостоянии между странами антигитлеровской коалиции и нацистской Германии. Поэтому начало военных действий со стороны Германии 1 сентября 1939 года по праву считается началом отсчета времени Второй мировой войны.

Расширяя свое геополитическое пространство, Вторая мировая война вобрала в себя вооруженные конфликты, первоначально непосредственно к ней не относившиеся. Некоторые из этих конфликтов были начаты ранее 1939 года или даже 1937 года. Например, Италия развязала войну против Абиссинии (Эфиопии) в 1936 году. Впоследствии итало-эфиопский конфликт стал одним из эпизодов Второй мировой войны. С таких же позиций, вероятно, следует рассматривать японо-китайский конфликт, который занял существенное место в системе военно-политических отношений периода Второй мировой войны в Восточной Азии и на Тихом океане. Путь к этому конфликту Японская империя, в состав которой входила и колониальная Корея, начала вскоре после окончания Первой мировой войны.

Корея как самостоятельный актор в структуре военно-политических отношений периода Второй мировой войны отсутствовала. К началу вооруженного конфликта в Восточной Азии и на Тихом океане Корея уже в течение тридцати лет была частью Японской империи. Территория Корейского полуострова использовалась японцами как плацдарм для своей военно-политической экспансии в Северо-восточной Азии. Именно с корейской территории началось японское проникновение в Китай, приведшее к аннексии Маньчжурии, а в дальнейшем Корея стала тыловой базой японо-китайской войны. На территории Кореи располагались воинские части и учреждения японской квантунской армии. Экономика Кореи была подчинена как целям обслуживания этой армии, так и глобальным военным целям Японской империи. Сельское хозяйство Кореи должно было обеспечивать японские вооруженные силы продовольствием, даже в ущерб интересам местного корейского населения.

Корейская промышленность была переориентирована на выполнение японских военных заказов. Поскольку наличных производственных мощностей не хватало, то война, независимо от субъективных устремлений японских властей, дала дополнительный импульс для индустриализации Кореи, прежде всего ее северной части. Нужды военного времени способствовали также началу использования природных ископаемых Северной Кореи. В целом, Северной Корее в планах Японии отводилось особое место, поскольку она непосредственно примыкала не только к Маньчжурии, но и советскому Дальнему Востоку. А Дальний Восток и Восточная Сибирь всегда рассматривались Японией в качестве объектов дальнейшей геополитической и военной экспансии.

Для простых корейцев начало войны в Восточной Азии и на Тихом океане обернулось усилением лишений и страданий. Прежде всего резко ухудшилось продовольственное снабжение городского населения. Зерна в годы войны выдавали по карточкам 150 г. в день, овощей почти не выдавали, рыбу и сахар могли получать только японцы и принадлежавшие к элитарным кругам

корейцы[1]. Продукты питания можно было купить и по рыночным ценам, но эти цены были столь велики, что для большинства корейцев были недоступны. Так, на среднюю зарплату служащего можно было купить только 4-5 кг риса. К тому же реальная заработная плата уменьшалась за счет роста налогов и насильственных отчислений, на долю которых приходилось до 60 % номинальной заработной платы[2].

В отличие от большинства других народов Восточной Азии корейцы считались, еще до войны, подданными японского императора. Но подданными не «первого», а «второго» сорта. Де-факто правовой статус корейцев был ниже правового статуса японцев. Корейцам отказывали даже в их этнической идентичности. Образование на корейском языке было сведено на нет. В некоторых школах корейских детей наказывали за произнесенное на корейском языке слово.

Отказывая корейцам в равноправии, японские власти стремились максимально использовать их для достижения военно-политических целей Японии. Проводились насильственные мобилизации корейцев, которых направляли как в Японию, так и на оккупированные ею территории. Там корейцы работали в шахтах, на строительстве оборонительных сооружений, на других объектах военного характера. Часть корейской молодежи привлекали для службы в японской армии.

Как и для населения оккупированных территорий стран Восточной Азии, для корейского населения японские власти стремились проводить демагогическую пропаганду под лозунгом «Азия для азиатов». Корейцам, кроме этого, добавляли лозунг «Япония и Корея – одно целое». Под руководством колониальных властей был создан Всекорейский союз мобилизации сил нации. Президентом союза стал японский генерал-губернатор Кореи, а главой его исполнительного органа назначили этнического корейца Кан Сорю[3]. Населению этот факт преподносился как пример единения японцев и корейцев. Следует отметить, что японским властям удалось привлечь к сотрудничеству часть элитарных кругов тогдашней Кореи, но среди подавляющей части широких народных масс господствовали антияпонские настроения, что порождало различные формы сопротивления и национально-освободительной борьбы.

Хотя Коммунистическая партия Кореи была распущена еще в 1928 году, отдельные коммунистические группы и организации на Корейском полуострове продолжали существовать в подполье все годы Второй мировой войны. Корейские коммунисты вели антияпонскую пропаганду, и, хотя влияние их было невелико, японские власти всерьез опасались коммунистической угрозы[4].

---

[1]Шабшина, Ф.И. Южная Корея. 1945-1946 гг. Записки очевидца. – М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1974. – 270 с. С.8.

[2] Указ соч. С.9.

[3] Указ соч. С.32-33.

[4] Усова, Л.А. Корейское коммунистическое движение. 1918–1945 гг. Американская историография и документы Коминтерна. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1997. – 152 с. С.110-129.

Помимо коммунистов против японского господства выступали отдельные представители корейской интеллигенции и группы корейских националистов, действовавших, как и коммунисты, нелегально.

В условиях японского террора возможности патриотической оппозиции были ограничены и не позволяли организовать массовое сопротивление политике колониальной администрации. Но противодействие все равно имело место, правда, оно носило стихийный и неорганизованный характер. Применялись различные методы и формы борьбы против японского господства: от уклонения от изучения японского языка до вооруженного сопротивления. Однако условий для развертывания широкомасштабной партизанской войны, как в некоторых других восточноазиатских странах, в Корее не было. Нельзя забывать, что Корея – небольшая по территории страна, юг Корейского полуострова представляет собой открытую равнину, плохо приспособленную для партизанских действий. Север же Кореи стал промышленной базой и фактически тыловым районом японской Квантунской армии. Здесь японцы осуществляли тотальный контроль, который не давал возможности для хоть сколько-нибудь успешного и эффективного сопротивления.

В Северной Корее давно родился и стал общепризнанным миф о Корейской народно-революционной армии, якобы созданной Ким Ир Сеном и освободившей при помощи Советской армии северную часть Корейского полуострова от японской оккупации. Имеются многочисленные памятные места, будто бы связанные с боями КНРА против японских войск. К действительности это мифотворчество не имеет никакого отношения. Однако корейское партизанское движение – реальность, повлиявшая не столько на судьбу Кореи в период Второй мировой войны, сколько на ее послевоенную политическую историю.

Корейское партизанское движение зародилось не в самой Корее, а в соседнем Китае, точнее в Маньчжурии. После японской аннексии Маньчжурии там сформировалось вооруженное движение сопротивления. Возглавили это движение китайские коммунисты, уже имевшие опыт партизанской войны. В созданные китайскими коммунистами партизанские отряды вступали и корейцы. Корейцы становились членами и компартии Китая, поскольку собственной корейской компартии тогда не было. Одним из таких корейцев стал будущий вождь Северной Кореи Ким Ир Сен.

С раннего возраста Ким Ир Сен проживал с родителями на территории Маньчжурии. Будущий вождь учился в китайской школе, где познакомился с марксистскими идеями и вступил в китайский комсомол. Позже Ким Ир Сен стал членом Коммунистической партии Китая и возглавил корейский партизанский отряд. Отряд действовал на территории Маньчжурии, но совершал рейды и на территорию Кореи. Так, 4 июня 1937 года отряд Ким Ир Сена, называвшийся «6-й дивизией Объединенной северо-восточной антияпонской армии» пересек китайско-корейскую границу и захватил

небольшой корейский город Пхонбо[5]. Это был, вероятно, самый крупный успех корейских партизан на земле собственно Кореи. Таким образом, партизанские действия на территории Кореи имели место, правда, не в тех масштабах, какие рисует северокорейская пропаганда сегодня.

Масштабы партизанской войны в Северо-Восточном Китае встревожили японские власти, которые рассматривали Маньчжурию и Корею в качестве плацдарма для возможного нападения на СССР. Действия китайских и корейских партизан ставили под сомнение надежность данного плацдарма. В конце 1930-х годов японская армия предприняла крупномасштабную антипартизанскую операцию в прилегавших к советской границе районах Маньчжурии. В борьбе с партизанами японцы использовали методы «кнута и пряника». Вот как об этом пишет российский публицист Леонид Млечин: «С пойманными партизанами расправлялись необыкновенно жестоко: им отрубали головы, которые потом выставлялись напоказ. Довольные японцы фотографировались возле обезглавленных трупов врага. Но оккупационные войска разработали свою тактику: они жестоко преследовали партизан и одновременно освобождали от наказания и даже вознаграждали тех, кто прекращал сопротивление. Эта тактика принесла успех. Те, кто сдавался, помогали японцам захватить наиболее заметных партизан. За такую помощь японцы платили большие по тем временам деньги. Даже политкомиссары сдавались японцам и выдавали им партизанские базы»[6].

Действия японской армии заставили китайских и корейских партизан спасаться на территории Советского Союза. Вместе со своим отрядом перешел советскую границу и Ким Ир Сен. Советские власти отнеслись к маньчжурским партизанам сочувственно. В них видели единомышленников и соратников в борьбе с японским милитаризмом. Ким Ир Сена направили на курсы при Хабаровском пехотном училище, где он учился вплоть до весны 1942 года. В результате Ким Ир Сен стал кадровым офицером Советской Армии. Правда, его служба проходила в специфической воинской части – 88-й стрелковой бригаде, дислоцировавшейся в селе Вятское под Хабаровском. Эта бригада состояла из бывших маньчжурских партизан – китайцев, корейцев и представителей других национальностей Дальнего Востока[7]. Ким Ир Сен стал командиром корейского батальона и получил звание капитана.

Наличие 88-й бригады свидетельствует о том, что руководители Советского Союза, несмотря на существование Пакта о нейтралитете с Японией, никогда не забывали о вероятности войны с ней. В первые годы Великой Отечественной войны военные действия на Дальнем Востоке были для Советского Союза крайне нежелательны, и он стремился избежать их. Однако

---

[5]Ланьков, А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1995.– 291 с. С. 15.

[6]Млечин, Л.М. Мои друзья-диктаторы. – М.: ЗАО, Центрполиграф, 2007. – 590 с. С.481.

[7]Шэнь Чжихуа, А.Тагирова. 88-я бригада и советско-китайско-корейские трехсторонние отношения – взгляд на объединенный антифашистский фронт во время войны против Японии // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 5. – С.116-134.

отдельные диверсионно-разведывательные акции, в ответ на аналогичные акции японцев, проводились. В таких акциях принимали участие и бойцы 88-й бригады, в том числе и корейцы[8]. В дальнейшем 88-я бригада должна была, вероятно, участвовать в освобождении Маньчжурии и Кореи от японских завоевателей. Но наступление советских войск в августе 1945 года было столь стремительным, что 88-я бригада не успела принять участие в боевых действиях. Ее личный состав стал использоваться в процессе осуществления советского военно-административного контроля над освобожденными территориями. Военнослужащие корейского батальона во главе с Ким Ир Сеном были направлены в Северную Корею, где им предстояло стать ядром будущей правящей элиты Корейской Народно-Демократической Республики.

Само же образование КНДР на Севере Корейского полуострова, как и провозглашение Республики Корея на юге стало непосредственным следствием развития международных политических процессов на заключительном этапе Второй мировой войны. и в первые годы после ее завершения. В начале войны Корейский полуостров не привлекал к себе особого внимания со стороны руководителей государств-участников антигитлеровской коалиции. Корея рассматривалась как часть территории, контролируемой Японией. При этом западные союзники должны были в первые годы войны сдерживать японскую экспансию в Юго-Восточной Азии, а Советский Союз практически в одиночку противостоявший гитлеровской Германии на Европейском континенте, делал все возможное для того, чтобы предотвратить войну с Японией на Дальнем Востоке.

Впервые вопрос о будущей судьбе Корейского полуострова был поставлен на Каирской конференции 1943 года. Эта конференция предшествовала Тегеранской конференции и в ней принимали участие лидеры воевавших с Японией государств – США, Великобритании и гоминьдановского Китая[9]. На Каирской конференции было заявлено о том, что после победы над Японией Корее будет предоставлена свобода и независимость, правда, через переходный период внешнего управления. На состоявшейся через месяц Тегеранской конференции И.В.Сталин поддержал идею государственного суверенитета Кореи. Но добиться освобождения Кореи можно было только путем военного разгрома Японии. В соответствии с принятыми на себя обязательствами СССР вступил в войну с Японией 8 августа 1945 года. 15 августа того же года президент США Г.Трумэн предложение, в соответствие с которым на Корейском полуострове советские войска должны были принять капитуляцию японцев севернее 38-й параллели, а американские войска – южнее этой параллели[10]. Предложение было принято и, таким образом, Корея была разделена на советскую и американскую зоны ответственности. Эта ситуация

[8]Ланьков, А.Н. Указ. соч. С.19.

[9] Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А.Д.Богатурова. Том первый. События 1918-1945 годов. – М.: Культурная революция, 2006. – 480 с. С.390.

[10]Торкунов, А.В., Денисов, В.И., Ли, Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544с. С. 60.

рассматривалась как временная мера, поскольку в будущем предполагалось создание единого и независимого корейского государства. Однако после окончания Второй мировой войны в мировой политике стали разворачиваться процессы, приведшие к разделению Корею на Северную и Южную части, которое сохраняется и по сегодняшний день.

Список литературы:

1. Ланьков, А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1995.– 291 с.
2. Млечин, Л.М. Мои друзья-диктаторы. – М.: ЗАО, Центрполиграф, 2007. – 590 с.
3. Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А.Д.Богатурова. Том первый. События 1918-1945 годов. – М.: Культурная революция, 2006. – 480 с.
4. Торкунов, А.В., Денисов, В.И., Ли, Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544с.
5. Усова, Л.А. Корейское коммунистическое движение. 1918–1945 гг. Американская историография и документы Коминтерна. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1997. – 152 с.
6. Шабшина, Ф.И. Южная Корея. 1945-1946 гг. Записки очевидца. – М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1974. – 270 с.
7. ШэньЧжихуа, А.Тагирова. 88-я бригада и советско-китайско-корейские трехсторонние отношения – взгляд на объединенный антифашистский фронт во время войны против Японии // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 5. – С.116-134.

Левин Владимир Ильич
кандидат исторических наук, доцент
Петербургский государственный университет путей сообщения им. Императора Александра I.

ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР

Аннотация: В статье рассматривается один из важнейших аспектов Великой Отечественной войны - геноцид в отношении граждан СССР на оккупированных территориях. Политика Третьего рейха в отношении советских граждан проводилась в соответствии с планами Бакке и «Ост», которые подразумевали частичное уничтожение гражданского населения, Однако ни в советской, ни в российской, ни в немецкой историографии понятие «геноцид советского народа», в отличие от Холокоста, не было

сформулировано и не является научным и общепризнанным, что, по нашему мнению, неверно. В статье раскрывается политика оккупационного режима и согласно ст.357 УК РФ эту политику с полным основанием можно назвать геноцидом.

Ключевые слова: геноцид, депортация, оккупационный режим, массовый террор, план «Ост», Нюрнбергский процесс, принудительные работы.

GERMAN POLICY TOWARDS THE CIVILIAN POPULATION IN THE OCCUPIED TERRITORIES OF THE USSR

Summary: The article considers one of the most important aspects of the Great Patriotic War - genocide against citizens of the USSR in the occupied territories. The policy of the Third Reich towards Soviet citizens was carried out in accordance with the plans of Bakke and "Ost," which implied the partial destruction of the civilian population, but neither in Soviet, nor in Russian, nor in German historiography the concept of "genocide of the Soviet people," unlike the Holocaust, was formulated and is not scientific and generally recognized, which, in our opinion, is wrong. The article discloses the policy of the occupation regime and, according to article 357 of the Criminal Code of the Russian Federation, this policy can rightly be called genocide.

Keywords: genocide, deportation, occupation regime, mass terror, Ost plan, Nuremberg trial, forced labour.

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на СССР. На страну выпали невиданные до сих пор испытания. С самого начала эта война отличалась от боевых действий на Западе своим размахом и небывалыми зверствами фашистов по отношению к военнопленным и гражданскому населению. Три страшных года во время Великой Отечественной войны более 70 млн. человек прожили в условиях жестокой немецкой оккупации.

Политика Германии в отношении гражданского населения на оккупированных территориях СССР — это процесс взаимоотношений между немецкой администрацией и гражданским населением на территориях СССР, оккупированных в ходе Великой Отечественной войны. Политика Германии в отношении советских граждан проводилась в соответствии с планами Бакке и «Ост», подразумевавшими частичное уничтожение гражданского населения, часто называемое геноцидом славянской, а также еврейской части советского народа. Однако ни в советской, ни в российской, ни в немецкой историографии понятие «геноцид советского народа», в отличие от Холокоста, не было сформулировано и не является научным и общепризнанным.

ГЕНОЦИД в соответствии со ст. 357 УК РФ это действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного

создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. Рассмотрим политику немецких властей на оккупированной территории.

Преднамеренность фашистской оккупационной политики доказана рядом документов, принятых как до начала агрессии, так и в первые месяцы войны. Это «Инструкция об особых областях к директиве № 21» [Директива № 21 от 18 декабря 1940 г. – это план нападения на СССР, план « Барбаросса »] Протокол совещания Гитлера с руководителями отделов вермахта по обсуждению оккупационной структуры хозяйственного раздела плана «Барбаросса», т. н. плана «Ольденбург» - плана экономической эксплуатации оккупированных территорий, директива «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск». Эта директива заблаговременно требует применения к советскому населению на захваченных территориях «массовых насильственных мер» и снимает с военнослужащих вермахта ответственность за любые насилия над мирными гражданами «даже в тех случаях, когда эти действия одновременно представляют воинское преступление или проступок» [6,с.16]. В Меморандуме Бормана (О немецко-социалистской оккупационной политике в России) говорится, что немцы должны господствовать, управлять, эксплуатировать. [11,с.253].

Циничным и бесчеловечным является документ - «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими». Эта инструкция, подписанная 1 июня 1941 г. уполномоченным по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретарем Бакке Г., открыто провозглашает оккупационный режим на территории СССР «вечным» институтом германского господства на востоке, требует от чиновников фашистской оккупационной администрации «проводить самые жесткие и беспощадные мероприятия» [11,с.248-251].

На Нюрнбергском процессе материалы преступлений немцев на оккупированной территории СССР заняли значительную часть двадцати двух томов материалов процесса. В Нюрнберге эти преступления подразделили на следующие категории [3, с.423-426].

В основе отношения немцев к русским лежала общая «философия» о «недочеловеках». В результате такой политики погибли миллионы мирных жителей.

В Германию вывозилось мирное население для использования в качестве черной рабочей силы.

3.На оккупированной территории немцы без разбору расстреливали заложников и «подозрительных» лиц, т. е. людей, заподозренных в связях с партизанами.

4.Имела место характерная для немцев практика уничтожения еврейского населения.

Политика Германии на оккупированных территориях вытекала из нацистских программ, которые указывали на эти территории, как на «жизненное пространство», где германцы, эта раса господ, обретут богатство и

могущество. Предусматривалось выселить и истребить более 30 млн. человек, а оставшуюся часть советских людей онемечить и использовать в качестве рабов [4,с.86]. В дальнейшем эта запланированная цифра возросла до 46-51 млн. человек [8,с.111].

Совершенно очевидно, что в основе этих и многих других подобных им инструкций и приказов заранее лежал массовый террор как система фашистского управления на оккупированных территориях.

Экономические планы фашистского руководства (изложенные в т. н. «зеленой папке Геринга») сводились к тому, чтобы превратить нашу страну в основной источник поступления промышленного сырья, сельскохозяйственных продуктов, дешевой рабочей силы. Все природные богатства, культурные и производственные ценности оккупированной советской территории объявлялись собственностью фашистской Германии. Особенный размах приобрел процесс «выкачивания» продовольствия из деревни.

На оккупированных территориях стал насаждаться «новый порядок». Этим порядком предусматривалось следующее:

1. Советское население должно использоваться только как рабочая сила, как батраки, слуги, с которыми нечего церемониться, - то есть планировалась безжалостная эксплуатация населения.

2. Физическое истребление сотен тысяч советских людей.

3. Создание атмосферы страха, постоянное запугивание людей и - как мощное средство повиновения - целенаправленное создание условий для массового голода на оккупированных землях.

4. Массовый насильственный вывоз гражданского населения оккупированных территорий на принудительные работы в Германию.

Принудительной вербовке подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет [9,с.324]. Для депортации отбиралась преимущественно молодежь, в том числе женщины, зачастую насильно отрывая их от детей и принуждая к абортам в случае беременности. В связи с массовым уклонением населения от выезда на работы в Германию процесс депортации превращался в настоящие полицейские операции. Практиковалась система заложничества: деревни, не поставившие установленное число людей, сжигались. Всего за годы оккупации на принудительные работы в нацистский рейх были угнаны около 4,3 млн. советских граждан [1.с.400].

Оккупационная власть осуществлялась разными органами: военными - в прифронтовой полосе, гражданскими - в более отдаленных тыловых зонах. Однако существенных различий между теми и другими не было, хотя, разумеется, можно найти случаи, когда немецкая администрация действовала с большей или меньшей жестокостью.

Приказом Гитлера от 17 июля 1941 г. рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей был назначен Альфред Розенберг. Указом А. Розенберга население этих территорий должно вести себя в соответствии с немецкими законами и законами, изданными для населения немецкими

властями. За неповиновение либо сопротивление - смертная казнь, а за менее тяжкие преступления- каторжная тюрьма [7,с.52,58 - 59].

Оккупационные власти уничтожили все советские выборные органы государственной власти. Были введены округа (гебиты) во главе с гебитс-комиссарами, которые в основном размещались в областных центрах. В районных центрах были созданы управы во главе с бургомистрами, в других населенных пунктах - старшины и старосты.

«На оккупированных территориях СССР немцы вначале не выдавали населению никакого продовольствия, даже по карточкам. Позже были установлены мизерные нормы выдачи, но только для тех, кто каким-либо образом работал на оккупантов. Остальным предоставлялась возможность выходить из положения собственными средствами. Поскольку оккупационные деньги почти не имели ценности, у жителей оставалась одна-единственная надежда: добыть немного пищи путем обмена. Школы повсеместно оставались закрытыми. Действовали лишь несколько начальных классов, но и то в малом числе мест. Немцы считали, что достаточно научить «туземцев» считать до ста» [2.с.101].

Выжить. Вот что было главной целью всех, кто находился на оккупированной советской территории. Способы выживания избирали разные. Одни шли в партизаны, другие поступали на службу в полицию, вермахт или СС, становились старостами или бургомистрами, работали в открытых оккупантами больницах и школах. Большинство же мирных жителей стремились к одному: не попасть под пули, как немецкие, так и партизанские, добыть хлеба, картофеля и иных продуктов для себя и своей семьи, чтобы не умереть с голоду, достать хоть немного дров или угля, сохранить теплые вещи, чтобы не погибнуть от холода. Несмотря на войну, люди продолжали жить. Для этого приходилось служить в немецких учреждениях или трудиться на открытых оккупантах предприятиях.

Повсеместно в городах и селах для мирного населения оккупанты ввели режим принудительного труда (не всегда люди по своей воле шли работать на открытые предприятия). Общественной трудовой повинности, по мере их трудоспособности, подлежали все жители от 18 до 45 лет [5,с.321]. Однако к обязательной трудовой повинности привлекались, помимо мужчин и женщин означенного возраста, лица более старшие по возрасту и даже дети от 10 лет [6,с.199]. Работали или по месту жительства, или находились в специальных «трудовых лагерях», или угонялись на работы в Германию. Под угрозой расправы и голодной смерти фашисты заставляли советских людей выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. С целью учета рабочей силы на каждого трудоспособного заводилась рабочая карточка, которая являлась наряду с паспортом основным удостоверением личности. Немецкие власти жестоко преследовали лиц, пытавшихся уклониться от работы.

Продолжительность рабочего дня была 10-12 часов, но трудиться приходилось по 12-14 часов, а заработанного едва хватало на то, чтобы не

умереть с голоду. Если рабочий не справлялся со своим заданием, его не отпускали с работы, пока он не выполнит своей нормы. За опоздание или невыход на работу, не говоря уже о самовольном уходе с предприятия, виновные жестоко наказывались: их заключали в концлагеря или отправляли в Германию. Подозреваемых в саботаже подвергали пыткам, расстреливали. Отметим и то, что оплата за сверхурочную работу, за работу в ночное время и в воскресные дни или какие-либо другие надбавки не допускались. К рабочим применялись и телесные наказания. Так, в Харьковской области за невыход на работу полагалось 25 розог [6, с.162]. Заработная плата не везде была одинакова, да и виды производств были разные. Данные по Белоруссии можно взять как усредненные и отражающие истинное положение дел.

«В Белоруссии рабочие, занятые в промышленности, получали в день по 150-250 г хлеба и по миске постного супа или баланды. Стоило это питание 1-2 руб. в день, вычитавшихся из зарплаты» [9,с.313]. Иждивенцам и детям хлеба не выдавали. Работающие женщины и дети получали соответственно 210 и 100 г хлеба [6,с.201].

«Зарплата большинства рабочих составляла от 200 до 400 рублей, а высококвалифицированных - до 800 руб. в месяц. Но этих денег не хватало на пропитание. На базаре пуд муки стоил 1000-1500 руб., пуд картофеля - 500-700 руб., литр молока - 30-40 руб., яйца - 120-150 руб. за десяток, табак - 150 руб., за 50 г пачку, воз дров - 300-400 руб., сахарин -40 руб. за 100 таблеток, поношенные туфли - 1500-2000 руб., шерстяные брюки-300-1000 руб» [9,с.313].

Для питания русских был «изобретен» специальный хлеб из следующей смеси: 50% рисовых отрубей, 20% отжимок сахарной свеклы, 20% целлюлозной муки и 10% муки, изготовленной из соломы или листьев [6,с.163]. Выручали только повышенные продовольственные пайки для особо ценных работников, для служащих администрации и полицейских. Но подавляющее большинство трудившихся на предприятиях или в открытых немцами школах и больницах жили впроголодь. Некоторым помогали огороды. Открывались немецкие частные закусочные. В этих закусочных 100 г хлеба стоили 10 руб., одно яйцо - 30 руб., стакан молока - 20 руб., конфеты - 5-10 руб. штука, 100 г водки - 70-80 руб [6,с.314]. На базарах преобладал товарообмен. Наряду с советскими рублями имела хождение немецкая марка, приравненная к 10 рублям. Одним из способов не умереть с голоду для многих женщин стала проституция - промысел, который немцы старались регламентировать.

Жители оккупированных территорий понесли большие жертвы и претерпели более жестокие страдания, чем в целом остальное население СССР. Население оккупированных территорий подвергалось ограблениям, выселению из своих квартир (Для примера можно привести приказ коменданта г. Новороссийска от 11 ноября 1942 г. о принудительном выселении из города с целью облегчения пропитания для себя и оставшейся части населения [6,с.108.]). За малейшую провинность население подвергалось наказанию с

широким применением смертной казни. Практически отсутствовало медицинское обслуживание, нормой жизни было голодное и полуголодное существование. Потери мирного населения на оккупированной территории от голода и эпидемий составили не менее 8,5 млн. человек [10,с.9].

На оккупированной советской территории до войны проживало около 88 млн. человек, из них часть была эвакуирована, многие призваны в Красную Армию. Но даже если учесть это, все же, по-видимому, не менее 70 млн. человек попали под власть захватчиков, стали объектом истребительной политики немцев [7,с.22]. На момент освобождения на территории, оккупированной Германией, осталось 55 млн. человек [1,с.400]. В годы Великой Отечественной войны потери мирного населения СССР составили 18,3 млн. человек, из них в оккупации погибло примерно 15 млн. человек, т. е. подавляющее большинство. В то же время потери мирного населения Германии составили чуть более 3 млн. человек. Цифры подтверждают факт того, что в отношении советских людей на оккупированных территориях Германия проводила политику геноцида. Это надо помнить и отдать должное поколению, на долю которого выпали невиданные доселе испытания.

Список литературы:

1. Балашов А. И., Рудаков Г.., История Великой Отечественной Войны (1941-1945). — СПб.: Питер, 2005. — 464 с.: ил
2. Боффа Дж. История Советского Союза: в 2-х тт. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941 — 1964 гг. — 2-е изд. — М.: Междунар. отношения, 1994. — 632 с.
3. Верт А. Россия в войне 1941-1945 гг.,/ Пер.с англ.- Смоленск;Русич, 2003.- 672 с.,ил. – (Мир в войнах).с.
4. Генеральный план «Ост» // Военно-исторический журнал., М.,1960, № 1, с.86
5. История России. XX век : Материалы и док. для школьников и поступающих в вузы : Офиц. док. Дипломат. источники. Свидетельства современников. Публ. в прессе. Статистика. Материалы секрет. архивов / [Авт.-сост.: М. Е. Главацкий (отв. ред.) и др.]; Под ред. М. Е. Главацкого. - М. : Дрофа, 1999. - 601, [1] с.
6. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941-1944). М. Политиздат,1965, 388 с.
7. Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 —1944 гг.) /Сост.: Заставенко Г. Ф. (рук.) и др.; под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова.— 3-е изд.— М.: Экономика, 1985.—328 с.
8. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Составитель полковник В И. Дашичев. — М.: Наука, 1967. — 752 с
9.Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы.- М.:АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005, 352 с.:ил.-(Историческое расследование).

10.Шевяков А. П. Гитлеровский геноцид на территории СССР.// Социологические исследования, М. 1991, № 12, с. 9
11. Якобсен Г.-А. 1939-1945. Вторая Мировая война. Хроника и документы.// Вторая Мировая война: два взгляда. М. Мысль,1995, 560 с.

Лизовская Вероника Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ (ПОКОЛЕНИЯ «БЭБИ-БУМЕРОВ»)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности различных поколений, начиная с величайшего поколения и заканчивая поколением альфа. Проанализированы ключевые характеристики каждого поколения, выявлены преимущества и недостатки. В процессе анализа основной акцент сделан на специфику трудовой мотивации, карьерных ориентиров и поведения на рабочем месте разных поколений.Особое внимание уделено характеристикам послевоенного поколения – поколения «бэби-бумеров». Рассмотрены наиболее влиятельные представители этого поколения в России и США.

Ключевые слова: теория поколений, поколение «бэби-бумеров», карьерные ориентиры, трудовые ресурсы, занятость.

CAREER GUIDELINES FOR THE POST-WAR GENERATION (BABY-BOOMER GENERATION)

Summery: The article discusses the features of various generations, starting with the greatest generation and ending with the alpha generation. The key characteristics of each generation are analyzed, the advantages and disadvantages are revealed. During the analysis, the main emphasis is placed on the specifics of labor motivation, career guidelines and behavior at the workplace of different generations. Particular attention is paid to the characteristics of the post-war generation - the “baby boomers” generation. The most influential representatives of this generation in Russia and the USA are considered.

Keywords: generation theory, baby boomer generation, career benchmarks, manpower, employment.

Согласно теории поколений, разработанной Н. Хоувом и У. Штраусом в 80-х годах XX века, к бэби-бумерам относится поколение родившихся между 1946 и 1964 годами (по некоторым данным, 1946 – 1970 гг.), самые старые из

бэби-бумеров достигли возраста 65 лет в 2011 году, а самые молодые достигнут его к 2029 году.

Понятие “бэби-бумер" само по себе имеет различные интерпретации: в первую очередь это сосредоточение на росте рождаемости в ряде промышленно развитых стран сразу после окончания Второй мировой войны. Так, в некоторых странах, например в Финляндии, наблюдался относительно сжатый всплеск рождаемости в 1950-х, в других – более длительный период роста рождаемости пал практически на весь период 1940-1960 гг., а в Великобритании были выявлены два отдельных пика рождаемости-в 1947 и 1964 год. В сравнении с этим Германия не испытала настоящего бэби-бума, а только умеренный рост рождаемости в начале 1960-х годов.

После Второй мировой войны средний возраст вступления в брак снизился, а количество детей резко возросло, что сделало поколение беби-бумеров значительно больше, чем предыдущих. Удобно, что этот демографический взрыв соответствовал послевоенному экономическому буму. Но в первые годы бума школы были переполнены, в колледжах не хватало мест, и конкуренция за новые рабочие места была очень сильной. В результате молодые беби-бумеры научились бороться за ресурсы и успех.[1]

К общим характеристикам поколения бэби-бумеров можно отнести следующие:

- ориентированные на работу: бэби-бумеры чрезвычайно трудолюбивы и мотивированы положением, привилегиями и престижем. Бэби-бумеры наслаждаются долгими рабочими неделями и определяют себя по своим профессиональным достижениям. Поскольку они многим пожертвовали, чтобы достичь того, чего достигли в своей карьере, то это поколение можно считать поколением трудоголиков. Бэби-бумеры могут часто критиковать более молодое поколение за отсутствие трудовой этики и приверженности к рабочему месту;

- независимые: бэби-бумеры независимы и уверены в себе. Это поколение выросло в эпоху реформ и верит, что может изменить мир. Они ставили под сомнение сложившиеся системы власти и оспаривали статус-кво. На легальном рабочем месте бэби-бумеры не боятся конфронтации и без колебаний бросают вызов сложившейся практике;

- ориентированные на достижение цели: с более широкими образовательными и финансовыми возможностями, чем предыдущие поколения, бэби-бумеры ориентированы на достижение цели, посвящены и ориентированы на карьеру. Они приветствуют захватывающие, сложные проекты и стремятся изменить ситуацию;

[1] Phillipson Chris Understanding the Baby Boom Generation: Comparative Perspectives // International Journal of Ageing and Later Life, 2(2), 2008. - URL: https://www.researchgate.net/publication/26504488_Understanding_the_Baby_Boom_Generation_Comparative_Perspectives (дата обращения: 11.02.2020).

- конкуренция на рабочем месте: поскольку бэби-бумеры отождествляют работу и положение с самооценкой, они вполне конкурентоспособны на рабочем месте. Они умны, находчивы и стремятся к победе, верят в иерархическую структуру и ранжирование и могут с трудом адаптироваться к изменениям на рабочем месте. Они верят в важность присутствия на рабочем месте и могут винить молодое поколение за удаленную работу.

- самоактуализация: поскольку бэби-бумеры выросли во времена массового развития среднего класса, у них было время и энергия для самоактуализации. Работа для бэби-бумеров превратилась из источника стабильности в средство самоактуализации и самовыражения, умерив традиционалистскую любовь к иерархическому управлению с акцентом на структурную справедливость и равные возможности.

Необходимо отметить, что среди «бэби-бумеров» можно найти много политических деятелей, так в США Билл Клинтон был первым бэби-Бумером, который занял пост президента, далее - Джордж Буш-младший, Барак Обама и Дональд Трамп.[2] Так как для нашей страны характерно запаздывание 5-7 лет в сравнении с американскими данными, то к этому поколению можно отнести В.В. Путина и Д.А. Медведева.

Перед президентами из поколения «бэби-бумеров» все президенты относились к величайшему поколению, а не предшествующему «бэби-бумерам» молчаливому поколению.

Величайшее поколение[3], или поколение GI (родившиеся в 1924 году или раньше), получило название в дань уважения американцам, которые пережили Великую депрессию, а также тем, кто сражался во Второй мировой войне. Семь президентов США были представителями именно этого поколения, так как родились между 1901 и 1924 годами, среди них: Джон Кеннеди, Линдон Джонсон, Ричард Никсон, Джеральд Форд, Джимми Картер, Рональд Рейган и Джордж Буш-старший также родились между 1901 и 1924 годами.

Большинство деятелей Советского Союза можно отнести к данному поколению, это Брежнев Л.И., Андропов Ю.В., Черненко К.У. Сюда же можно отнести и Горбачева М.С. и Ельцына Б.Н., родившихся в 1931 году.

Следующее за величайшим поколением, «молчаливое поколение»[4], рожденные между 1925 и 1945 годами, характеризуется как более осторожное, чем их родители. Никто из представителей этого поколения не был президентом США, но оно помогло сформировать поп-культуру 20-го века на западе, с новаторскими рок-музыкантами, культовыми кинематографистами, телевизионными легендами и новаторскими политическими сатириками.

После поколения «бэби-бумеров» уровень рождаемости существенно снизился, в результате чего поколение X (родившиеся в 1965 – 1980 гг.)

---

[2] FRY RICHARD Baby Boomers are staying in the labor force at rates not seen in generations for people their age. - URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/07/24/baby-boomers-us-labor-force/ (дата обращения: 11.02.2020).

[3] Название “величайшее поколение» было дано Томом Брокоу в книге 1998 года «Величайшее поколение».

[4] В некоторых источниках это поколение также получило название «немое поколение».

примерно на 25% меньше, чем поколение "бэби-бумеров". Никто из представителей поколения X не занимал пост президента.

Хотя около 75% людей в этой группе зарабатывают больше, чем бэби-бумеры, когда они были в том же возрасте, только 36% имеют больше богатства, чем их родители.

Поколение X с 2015 года составляет максимальную долю трудовых ресурсов и являются более образованными, чем «бэби-бумеры». Среди основных моментов, характеризующих представителей поколения X на рабочем месте, можно перечислить следующие:

- индивидуализм – для периода взросления поколения X характерно увеличение числа разводов, занятость обоих родителей и уменьшение внимания родителей к детям в этой связи, нестабильность экономики, что привело к более высокой независимости, находчивости и самодостаточности представителей данного поколения. Им ценна свобода и ответственность на рабочем месте, однако они демонстрируют определенное презрение к власти и выбирают ненормированное рабочее время, придерживаются принципа невмешательства в управление;

- использование технологий – это первое поколение, жизнь которого неразрывно связана с технологиями. Это поколение научилось и адаптировалось к новой технологической эре, характеризующей переход от сферы производства к сфере услуг;

- гибкость – представители поколения X видели, как в тяжелый период их родители теряли работу, поэтому они менее ориентированы на работу у единственного работодателя, в большей степени готовы менять работу. Они в целом в большей степени готовы к переменам и более терпимы к различиям других в отношении жизненного стиля. Это амбициозные люди, готовые приобретать новые навыки, но предпочитают решать вопросы по своему;

- ценности и баланс работы и отдыха – в отличие от предыдущих поколений, поколение X работает, чтобы жить, а не живет, чтобы работать. Они в большей степени готовы брать кредиты и потреблять, в сравнении с предыдущими поколениями, которые были более ориентированы на приобретение активов. Они часто могут использовать юмор на работе, ценят веселье и баланс между работой и свободным временем.

Следующее поколение, называемое поколением Y или миллениалами (родившиеся в 1981 – 2000 гг.).

В отличие от поколения X, которое было до них, этим детям не приходится принимать ключевые решения самостоятельно, родители поколения Y очень практичны и воспринимают ребенка, как центр семьи. Именно родители помогли им спланировать свои достижения, приняли участие в их деятельности и продемонстрировали твердую веру в ценность своего ребенка. Чувство уверенности, достигаемое благодаря активному участию родителей, заставляет представителей поколения Y верить, что они могут достичь всего, чего угодно. У этого поколения есть сильное стремление к

высокому качеству жизни, стремление к лучшему и уверенность в том, что они этого заслуживают, что делает их амбициозным и придает им завышенные ожидания.

Они выросли в период активного развития технологий, что определило их хорошие знания компьютеров и умение использовать возможности современных технологий для собственных целей. Хотя большая часть времени, проводимого в Интернете, предназначена для развлекательных целей.

К основным характеристикам этого поколения принято относить: их разнообразие по расовому и этническому признаку, ощущение собственной силы и оптимизм в отношении будущего, они чрезвычайно независимы из-за сложившихся условий в период взросления[5].

Обилие информации, доступной в считанные секунды через Интернет, широкий выбор практически во всех сферах жизни, дали представителям поколения Y представление о том, что если они не получат то, что хотят из одного источника, они сразу могут перейти к другому. Подобный подход у представителей данного поколения проявляется и в отношении занятости: они ставят под сомнение правила на рабочем месте, такие как единые требования и графики, зная, что есть и другие варианты,

Представители поколения Y очень терпимы к разнообразию вокруг них, они хорошо адаптируются, легко обучаются, подкованы в отношении технологий, готовы к переездам и мультизадачны. Они также готовы к тяжелой работе, но при этом ожидают немедленных результатов и быстрого роста по карьерной лестнице, вне зависимости от наличия опыта. Сотрудник поколения Y хочет выполнять работу лучше и быстрее, чем его коллеги, для него важно быть конкурентоспособным.

Среди недостатков поколения Y можно выделить нетерпимость в случае неудовлетворения их потребностей в кротчайшие сроки, скептицизм, большая важность самовыражения, в сравнении с самоконтролем, имидж для них выходит на первый план, они предпочитают задавать вопросы, а не тратить время на попытки выяснить что-то.[6]

Миллениалы вступают в рабочую силу во время демографического сдвига, при этом представители поколения «бэби-бумеров» выходят на пенсию в более старшем возрасте, чем предыдущие, это приводит к конфликту поколений, в то время, как более предпочтительным, несомненно, является сотрудничество между поколениями для передачи знаний. Исследования показывают, что отношения поколения Y с «бэби-бумерами» лучше, чем с поколением X. С одной стороны, миллениалы очень терпимы, однако представители поколения X считают, что они не хотят выполнять черные

---

[5] Волкова Н.В., Чикер В.А. Особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследования / Вестник СПбГУ. Сер. 8. Менеджмент. 2016. Вып. 4. С 79 – 105.

[6] Лизовская В.В. Ценностные и социокультурные аспекты восприятия ценовых и мотивационных стимулов в разрезе теории поколений // Материалы международной научно-практической конференции «Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемн». Под редакцией Г.В. Ковалевой. – СПб, СПбГУПТД, 2018. – С. 223-226.

задачи. Многие миллениалы не хотят работать по найму и становятся самозанятыми.

Поколение Z (родившиеся после 1997 года) - самое молодое, этнически разнообразное и крупнейшее поколение, так к нему относится 27% населения США. Представители поколения Z выросли с технологиями, Интернетом и социальными сетями, в связи с чем их можно отнести к технологически зависимым, а в связи с этим, в какой-то степени антисоциальным.[7]

Всех, кто родился после 2010 года, относят к следующему поколению – поколению Альфа и считают самым преобразующим поколением. Они не просто выросли на технологиях - они были полностью погружены в них с рождения. В раннем возрасте эти дети чувствуют себя комфортно, разговаривая с голосовыми помощниками и проводя пальцами по смартфонам. Они рассматривают технологии не как инструменты, используемые для достижения целей, а как глубоко интегрированные части повседневной жизни. Все это говорит о том, что они будут существенно отличаться от всех предыдущих поколений.

Согласно некоторым исследованиям, поколения повторяются, и поколение Альфа должно получить некоторые черты поколения «бэби-бумеров», то есть можно ожидать, что они будут ориентированы на карьеру, достижение целей, самоактуализацию и самовыражение.

Список литературы:

1. Волкова Н.В., Чикер В.А. Особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследования / Вестник СПбГУ. Сер. 8. Менеджмент. 2016. Вып. 4. С 79 – 105.
2. Лизовская В.В. Ценностные и социокультурные аспекты восприятия ценовых и мотивационных стимулов в разрезе теории поколений // Материалы международной научно-практической конференции «Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемн». Под редакцией Г.В. Ковалевой. – СПб, СПбГУПТД, 2018. – С. 223-226.
3. Тихомирова Т.А., Сьянов А.В., Чеглакова Г.А. К особенностям трудовой мотивации молодежи // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-11. – С. 2535-2540; URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35394 (дата обращения: 11.02.2020).
4. Phillipson Chris Understanding the Baby Boom Generation: Comparative Perspectives // International Journal of Ageing and Later Life, 2(2), 2008. - URL: https://www.researchgate.net/publication/26504488_Understanding_the_Baby_Boom_Generation_Comparative_Perspectives (дата обращения: 11.02.2020).

[7] Тихомирова Т.А., Сьянов А.В., Чеглакова Г.А. К особенностям трудовой мотивации молодежи // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-11. – С. 2535-2540 - URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35394 (дата обращения: 11.02.2020).

5. Fry Richard Baby Boomers are staying in the labor force at rates not seen in generations for people their age. - URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/07/24/baby-boomers-us-labor-force/ (дата обращения: 11.02.2020).

Липская Ольга Геннадьевна (Республика Беларусь)
преподаватель
Белорусская сельскохозяйственная академия

ГЕРОИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: в данной статье рассматривается феномен героизма. Раскрывается сущность героизма как социального феномена, приводятся различные определения понятий «героизм» и «герой». Прослеживается эволюция понятия «герой» от античности до наших дней. Отмечается органичная взаимосвязь героизма с ценностными ориентациями и моральными установками человека. Утверждается неразрывное единство героизма и патриотизма.

Ключевые слова: героизм, героический поступок, герой, общество, патриотизм.

HEROISM AS A SOCIAL PHENOMENON

Summary: This article discusses the phenomenon of heroism. The essence of heroism as a social phenomenon is revealed, various definitions of the concepts of «heroism» and «hero» are given. The evolution of the concept of «hero» is traced from antiquity to the present day. The organic relationship of heroism with value orientations and moral attitudes of the person is noted. The indissoluble unity of heroism and patriotism is affirmed.

Keywords: heroism, heroic deed, hero, society, patriotism.

На каждом этапе своего исторического развития человечество формирует определенные ценности, ориентации, жизненные установки, которые существенно отличаются от идеалов и ценностей других эпох, т. к. в процессе развития общества возникают новые формы управления и манипулирования общественным сознанием, различные новые социальные движения и культурные инновации. Феномен героизма в каждый отдельно взятый исторический период имеет также свои характерные особенности.

Любая культурная система формирует адекватный ей героический образ личности и героического поведения, органично связанный с ценностными ориентациями, моральными установками и особенностями социальной психологии данного народа. Понятия героизма и героического формируются в

контексте конкретной культуры, т. к. любое общество нуждается в примерах героя, преодолевающего все препятствия на своем жизненном пути и выполняющего свой долг перед другими людьми с риском для собственной жизни или ее ценой, также любое общество нуждается в примерах проявления человеком силы, ума и отваги в сложных ситуациях.

Героическое поведение человека, предопределяемое социальной необходимостью, характеризуется личностным выбором форм и способов деятельности. Но эти индивидуально выбранные способы и формы деятельности в полной мере должны соответствовать социальным требованиям данного общества. Героизм может представлять собой одномоментный единичный поступок (например, военный подвиг) или же альтруистичное служение некой высокой идее, благородному делу длиною во всю человеческую жизнь. Социальное пространство проявления героизма не сводится лишь к одной какой-то конкретной сфере жизни общества, примеры героизма можно наблюдать в сфере политики, науки, производства и т. д.

Термин героизм можно рассматривать в двух аспектах:

– в узком смысле: понятие героизм отражает возведение конкретного человека в статус героя в ходе обыденной повседневной жизни. В данном случае героями для многих людей будут их близкие, готовые на самоотверженные поступки ради семейного блага, и действия которых являются в данный момент примером для гордости и подражания;

– в широком смысле: под героизмом следует понимать совершение исключительных, выдающихся по своему социальному значению поступков, которые требуют от человека проявления воли, мужества, смелости, отваги, готовности к самопожертвованию.

Существуют также различные дефиниции понятия «герой», среди которых особо можно выделить следующие:

– герой – это человек, который совершил подвиг, проявил готовность к самопожертвованию, самоотверженность, личное мужество;

– герой – это человек, вызвавший к себе всенародный интерес и внимание, и являющийся на данный момент образцом для восхищения и подражания;

– герой – это человек, совершивший поступок, соответствующий интересам определенной социальной среды или группы людей, и происходящий из нравственного сознания;

– герой – это человек долга, совершивший подвиг не только из благожелательности к окружающим его людям, но и из осознания необходимости такого поведения;

– герой – это социальный статус личности, отражающий определенное отношение членов общества к героической личности, выражающееся в возвеличивании и почитании данной особы.

Феномен героизма и его идеалы на протяжении всей истории человечества привлекали к себе внимание, изначально в формах устного

народного творчества, затем в произведениях художественной литературы и искусства, а затем и в рамках таких теоретических дисциплин как философия, этика, эстетика, психология, социология.

Феномен героизма начинается с культа героев в древнегреческой культуре. Античные герои – люди, наделенные необыкновенным умом, это также потомки богов, полубоги (Геракл, Ахилл), обладающие уникальными способностями и силой. Героизм, с точки зрения античного видения, представляет собой нарушение меры, т. к. проявить «божественную» храбрость способны только люди, ведущие свой род от богов, либо же исключительные феноменальные личности, предопределенные к этому судьбой или богами.

Эпоха раннего Средневековья воспевала героизм людей, которые боролись за интересы своего рода, против ущемления своей чести. В период расцвета Средневековья восхвалялись герои, сражающиеся за единство и независимость своего государства против иноземных завоевателей. В эпосе эпохи Средневековья почти отсутствуют мифологические элементы, место которых заполняют элементы христианской религиозности. В качестве героев чаще всего изображались короли, помощники королей, воины-рыцари. Ключевыми характеристиками героев выступают самоотверженность в борьбе за общенародное дело, патриотическое воодушевление при защите родины, с именем которой на устах они погибали, борясь против иностранных захватчиков или изменнических действий феодалов.

Эпоха Возрождения, наряду с рыцарской честью, доблестью, жертвенностью и самопожертвованием эпохи Средневековья, культивирует новый тип героизма – социально успешную личность, признающую интеллектуальный труд своего рода подвигом. Одним из самых известных и «героических» мыслителей эпохи Возрождения, исследующих героические порывы (энтузиазм) человеческой души, был итальянский философ-пантеист Дж. Бруно. Слияние божественного и человеческого интеллекта, по мнению Дж. Бруно, рождает героический энтузиазм и знаменует собой торжество добра, красоты, любви и разума. «Героический энтузиаст» (человек, преодолевающей себя как материально-природное существо и утверждающий себя в чистой, богоподобной духовности) главной целью своей жизни должен видеть познание истины и гармоничное развитие всех своих человеческих качеств.

В XVIII в., стараниями идеологов Просвещения (Ж. Ж. Руссо, Г. Э. Лессинга, Ф. Шиллера и др.), была разработана концепция бунтарства героической личности, борющейся за «естественное» равенство людей и свободу (личную, национальную и политическую). Вопрос о природе героизма был поставлен также итальянским философом Дж. Вико, считавшем, что в гражданском и цивилизованном обществе существование героев стало невозможным. Их время – это предыстория человечества, «век героев», «героический период» в истории Древней Греции, который получил отражение в античной мифологии. Посчитав героизм чертой, присущей античной

культуре, Дж. Вико, по сути, отрицает возможность существования героизма в последующий, «разумный» период истории: «Героизм теперь по самой природе гражданственности невозможен... Поэтому нужно прийти к тому заключению, что героя в нашем смысле слова угнетенные народы жаждут, философы изучают, поэты воображают, но гражданская природа... не знает такого рода благодеяний»[1].

Известный немецкий философ XIX в. Ф. Ницше в своих произведениях рассуждает о сверхчеловеке как о сильной волевой личности. Сверхчеловек, сохранивший свою первобытную природу, которая и является основой героизма, свободен от общественных норм, установлений и запретов и сам способен создавать правила и системы ценностей. Важнейшая его миссия, считает Ф. Ницше, заключается в созидании нового, при этом имея полное моральное право на насилие.

Почитание героев, по мнению британского историка и философа XIX в. Т. Карлейля, будет существовать вечно, пока будет существовать сам человек.[2] Социально-исторический процесс развития человеческого общества Т. Карлейль видит, как результат деятельности великих людей, трактуя историю как биографию великих людей. Его герой – это выдающаяся личность, носитель божественного предначертания, духовный творец исторического процесса, возвышающийся над «массой» и обыденностью. «Великие люди, – отмечает он, – каким бы образом мы о них ни толковали, всегда составляют крайне полезное общество. Даже при самом поверхностном отношении к великому человеку мы все-таки кое-что выигрываем от соприкосновения с ним. Он – источник жизненного света, близость которого всегда действует на человека благодетельно и приятно.[3]

Философия XX в. рассматривает проблему героизма в плоскости исследования личности, ее духовного мира и деятельности. Современный английский ученый Р. Грин трактует героические поступки как способ самореализации личности, средство для удовлетворения личных интересов и потребностей либо же как единственный способ сохранить себе жизнь: «все мы, люди, эгоистичны по природе своей. В любой ситуации наши мысли в первую очередь касаются собственных интересов: Как это отразится на мне? Может ли это быть полезным для меня?»[4]

Характерной чертой марксистско-ленинской концепции героизма является срастание личного подвига, героического побуждения группы с массовыми героическими поступками. С точки зрения сторонников марксизма-ленинизма, индивидуальный подвиг может сыграть роль примера для подражания и перейти, таким образом, в массовый героизм. В годы Великой

---

[1] Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе нации / Дж. Вико. – Л.: Художественная литература, 1940. – С.295.

[2] Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль. – М.: Эксмо, 2008. – С. 19.

[3] Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль. – М.: Эксмо, 2008. – С. 7.

[4] Грин, Р. 33 стратегии войны / Р. Грин. – М.: Рипол-классик, 2009. – С. 180.

Отечественной войны борьба против фашизма породила в народе массовые героические подвиги в вооруженной борьбе с противником и не менее героический повседневный труд в тылу. При этом героическое в действиях того или иного человека обязательно связано с феноменальным напряжением мысли, воли, чувств, героическое поведение сопряжено с риском, в большинстве случаев – со смертельной опасностью. Однако в годы войны люди сознательно шли на любой риск и любые испытания, самоотверженно заботясь о судьбе Родины, о ее настоящем и будущем.

Рассуждая о феномене героизма, следует отметить его неразрывное единство с нравственными ценностями и идеалами, господствующими в духовной сфере конкретного социума. На всех этапах развития человеческого общества прослеживается неразрывная связь героизма и патриотизма. Под патриотизмом понимают не только чувство любви к Родине, выраженное в активной деятельности по ее процветанию и защите от врагов, но и любовь к своему народу, преданное служение их интересам, уважение лучших национальных традиций. Только у крайне эгоистичных людей может возникнуть безразличное или негативное отношение к своей Родине и народу. Стремление сделать все возможное для Отечества есть здоровая реакция человеческого сознания на проблемы общественного бытия и деятельности людей.

Патриотизм являются неотъемлемой составной частью общественного сознания, ориентирующей человека на созидательную деятельность ради общего блага народа и его социального благополучия, а также на развитие активной гражданской позиции. Патриотизм не может существовать без героизма, т. к. любой героизм есть высшее проявление патриотизма. В обществе патриотизм непременно сопутствует явлениям героизма. Героизм, как и патриотизм, означает служение не частным, а общим интересам, готовность к героическому поступку, подвигу из-за чувства долга перед своим Отечеством, из любви и уважения к своим родителям, предкам, нравственным традициям народа, а также ответственности перед будущими поколениями.

Несмотря на то, что каждый героический поступок индивидуален, в характере героев прослеживается общая черта – наличие устойчивых национальных и общечеловеческих ценностей и соответствующих этим ценностям морально-волевых качеств индивида (развитое чувство ответственности, справедливости, долга, самопожертвования во имя благой цели и т.д.). Сочетание этих составляющих рождает национальных героев, чья жизнь становится примером героизма, патриотизма и стойкости человеческого духа.

Таким образом, одним из основополагающих феноменов бытия человека является героизм, забвение которого разрушительно для общества и государства в целом. Феномен героизма является эффективным средством регулирования и стимуляции общественной жизни, в некоторых случаях целенаправленно формируемый господствующей элитой и чрезвычайно

действенный в сложные или переходные периоды. Проблема героизма не принадлежит только истории, а остается составной частью духовной культуры человечества и продолжает функционировать в ней в новых формах и определениях.

Список литературы:

1. Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе нации / Дж. Вико. – Л.: Художественная литература, 1940. – 619 с.
2. Грин, Р. 33 стратегии войны / Р. Грин. – М.: Рипол-классик, 2009. – 912 с.
3. Замилова, Р. Р. К вопросу о нравственном сознании и его роли в поведении героя / Р.Р. Замилова // Молодой ученый. – 2011. – Т.1. – №2 (25). – С. 169-170. – URL: https://moluch.ru/archive/25/2656/ (дата обращения: 07.02.2020).
4. Замилова, Р. Р., Езиева, Ш.Г. Роль героической личности в истории как философско-этическая проблема / Р.Р. Замилова, Ш.Г. Езиева // Молодой ученый. – 2016. – №2. – С. 947-950. – URL: https://moluch.ru/archive/106/25075/ (дата обращения: 07.02.2020).
5. Евтушенко, Е.Н. Эволюция понимания феномена героя: от Древней Греции до селебритиз электронных медиа / Е.Н. Евтушенко // Universum: Общественные науки: электрон.-научн. журн. – 2015. – № 6(16). – URL: http://7universum.com/ru/social/archive/item/2279.
6. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с
7. Ким В. В. Героизм и фанатизм: производство псевдогероев в современном мире / В.В. Ким // Исламоведение. – 2017. – Т.8. – №1. – С. 19-28.
8. Левашов В. К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий / В. К. Левашов // Социологические исследования. – 2006. – №8. – С. 67-76.
9. Суравнева И.М. Героизм как социальный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / И.М. Суравнева. – Тверь, 2006. – 17 с.
10. Тилляев Б. А. Герой и героизм: этические аспекты взаимодействия / Б.А. Тилляев // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 1103-1105. – URL: https://moluch.ru/archive/62/9369/(дата обращения: 07.02.2020).

Лобастова Вера Александровна
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЛИЦО ДРУГОГО

Аннотация: Тема общения с другими сознательными существами, окружающими человека субъектами становится открытием для гуманитарной мысли XX века. Формирование коммуникативного пространства играет значительную роль для становления самого человека, и, прежде всего, человеческого сознания, которое раскрывается благодаря глубоко интимному отношению, имеющему принципиальный характер: не существует Я без Ты. В самых различных направлениях современной философии находит свое решение и получает соответствующее обоснование интерсубъективная проблематика межличностных отношений, разрабатываются многообразные способы и методы аналитического описания общения Я и Ты как состояния взаимного сближения и признания, необходимых условий для его возможного осуществления и поиска устойчивой структуры этого многогранного динамического процесса. Модель единого монологического сознания вытесняется его диалогической моделью, в открытом горизонте которой обновленные смыслы обретают человеческое бытие, познание, этика, социальная жизнь, культура в целом в ее единстве и разнообразии. Для наиболее адекватного понимания структуры и характера межличностных взаимодействий диалогическая философия выдвигает новые понятия: лицо, двойник, собеседник.

Ключевые слова: А. А. Ухтомский, В. С. Гроссман, другой, встреча, лицо, взгляд, двойник, собеседник, нравственность, жизнь человека, судьба человечества.

THE OTHER'S VISAGE

Summary: The topic of communication with other conscious beings, surrounding human subjects becomes a discovery for the humanitarian thought of the twentieth century. The formation of the communicative space plays a significant role for the formation of the person himself, and, above all, the human consciousness, which is revealed through a deeply intimate relationship that has a fundamental character: there is no I without You. The intersubjective problem of interpersonal relations finds its solution in various directions of modern philosophy and receives a corresponding justification, various methods and methods of analytical description of the communication of I and You as a state of mutual rapprochement and recognition, the necessary conditions for its possible implementation and the search for a stable structure of this multi-faceted dynamic process are developed. The model of a single

monological consciousness is replaced by its dialogic model, in the open horizon of which new meanings are acquired by human existence, knowledge, ethics, social life, and culture in General in its unity and diversity. For the most adequate comprehension of the structure and nature of interpersonal interactions Dialogic philosophy puts forward new concepts: the visage, the double, the interlocutor.

Keywords: the other, meeting, visage, view, morality, human life, the destiny of mankind, A. A. Ukhtomsky, V. S. Grossman.

Другой. Кто он такой? Друг или враг, знакомый, приятель, сотрудник, любимый или вовсе посторонний…? Этот ряд оценочных коннотаций складывается в пространстве соотношений моего Я и другого Я. Такое отношение устанавливает одновременно и глубокое различие между элементами, и хрупкую, едва уловимую связь двух Я – моего Я и иного Я, отличающегося от моего. Получается так, что невозможно говорить о другом Я без соотнесенности с моим Я. Кроме того, наиболее адекватное понимание меня самого недостижимо без отсылки к другому. Так проявляются невнятно очерченные границы интерсубъективного поля взаимодействий меня и другого, изменчивый характер которых может быть как осознаваемым, так и неосознанным, явным или смутным.

Множество различных форм приобретает идея общения, диалога, интерсубъективности как таковой в рассуждениях философов XX века. Мартин Бубер (1878 - 1965) обращает внимание на тот факт, что основание человеческого отношения к миру зависит от того, что именно человек видит рядом с собой в мире, который его окружает. У человека может проявиться такой взгляд, при котором он воспринимает мир как совокупность вещей, которые вблизи или отдаленно вращаются вокруг него как полюса вселенной. Окружающий мир, представляемый в виде нагромождения предметов, можно описывать, познавать, использовать, дробить, произвольно переставлять по своему желанию. Такой хищнический взгляд собственника формируется в отношении Я – Оно. В трактате «Я и Ты» Бубер пишет: «Приобретающий опыт не сопричастен миру. Ведь опыт «в нем», а не между ним и миром. Мир не сопричастен опыту. Он дает узнавать себя, но его это никак не затрагивает, ибо мир ничем не содействует приобретению опыта и с ним ничего не происходит»[1]. При иной же позиции взгляда, при измененной установке сознания, центральным элементом мира становится соприсутствующее со мной Ты, к которому, как к Солнцу, обращены все мои устремления. Когда человек видит мир в ореоле своего отношения к Ты, сам мир предстает перед ним совсем иначе: возникает все более усиливающаяся взаимность между мной и миром. С точки зрения Бубера, «отношение Я - Ты обусловливает взаимность, фактически объемлющую и Я и Ты»[2]. На передний план выступает другой

[1] Бубер М. Я и Ты. С. 26.
[2] Бубер М. Я и Ты. С. 112.

способ понимания всего происходящего, и выдвигаются другие стимулы поведения сторон, взаимодействие которых формирует отношение Я - Ты.

Для Жана Поля Сартра (1905 - 1980) на страницах произведения «Бытия и ничто» человек становится самим собой только под взглядом другого человека. Взгляд другого способен возвратить мне самого себя. Я себя не вижу одновременно со всех сторон. Зеркальные отражения меня не способны воссоздать целостный образ и остаются фрагментарными осколками, порождающими порой химерические иллюзии. Но меня видит другой, и только другой может мне сообщить о том, кто я есть для него. Сартр так описывает момент проявления меня во взгляде другого: «Взгляд другого формирует мое тело в его наготе, порождает его, ваяет его, производит таким, каково оно *есть*, видит его таким, каким я никогда не вижу. Другой хранит секрет – секрет того, чем я являюсь»[3] [2, с. 380]. Конечно, я могу согласиться или смириться с открытием другого как взгляда, а могу и восстать против такого взгляда другого, могу переделывать себя. Как бы то ни было, но мне нужен этот проницательный взгляд другого, который становится импульсом для моего собственного существования и даже для пробуждения моего возможного бунта против себя.

Советский академик Алексей Алексеевич Ухтомский (1875 - 1942) создает учение об отношениях между людьми, которое основано на *доминанте на лицо другого*. Это учение рассыпано философскими зернами в письмах Ухтомского, его записных книжках и заметках на полях прочитанных им книг и еще ожидает создания целостной, единой системы понимания и изложения. Ухтомский-физиолог называет доминантой высшей нервной деятельности «очаг возбуждения, привлекающий к себе волны возбуждения из самых различных источников»[4]. Принцип доминанты становится закономерной основой для актов внимания, предметного мышления, которые организуют целенаправленное поведение человека как биосоциального существа.

В процессе общения с другим человеком я воспринимаю не собеседника, а переживаю собственные эмоции, возникшие от впечатлений по поводу собеседника. Я смотрю на другого человека сквозь мутные очки своих собственных переживаний, которые, будучи привычными и устойчивыми, заслоняют собой лицо другого. Для того чтобы адекватно увидеть другого человека, требуется усилие выработать особую доминантную установку, которая благодаря своей доминирующей устойчивости направит мой взгляд на лицо другого и поможет увидеть в другом именно другого, привлечет мое внимание на его инаковость, отличную от меня самого, несхожесть со мной и тем самым исключит мои собственные переживания себя самого.

Конституирование другого разумного существа в моем сознании может осуществляться двояким способом. С одной стороны, другой человек может переживаться мною аналогизирующим образом в качестве моего двойника, а с

[3] Сартр Ж.П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. С. 380.
[4] Ухтомский А. А. Доминанта как рабочий принцип нервных центров. С. 42.

другой стороны, другой человек может стать моим собеседником. В тот момент, когда я вижу не другого субъекта перед собой, а только проект собственной самости, тогда я населяю мир собственными двойниками. Мой собственный проект себя самого, столь важный и желанный, то есть беспокоящий меня своим обыденным проявлением заботы о себе, заслоняет самобытное лицо другого и, следовательно, устраняет его актуальное присутствие для моего существования. В таком состоянии человек обычно видит в других людях либо то, что ему от них нужно, выражая тем самым к людям при встрече с ними свой практический интерес, который ориентирован исключительно на получение собственной выгоды или приобретение пользы для себя самого, либо то, чего он может опасаться в этих странных других. Человеку кажется, что другие люди представляют собой зловещих фигур, которые замышляют против него какие-то интриги, стремятся разыграть его не совсем приятным образом. Человек может испытывать мнимую угрозу со стороны других людей и с трудом вырывается из липких паутин своего необоснованного страха, который населяет мир многих людей их собственными двойниками.

Состояние двойничества является результатом моей доминанты, непосредственно направленной только на самого себя. Доминанта производит многообразные и сложные синтетические процессы, которые приводят к созданию интегрального образа того, кого моделирует доминантная установка. Ухтомский пишет, что «всякий интегральный образ, которым мы располагаем, является достаточным продуктом пережитой нами доминанты. В него отлилась совокупность впечатлений, приуроченных к определенной доминанте, которая имела в нас свою историю»[5]. Забота о самом себе приводит сферу моего восприятия к замыканию на узкий и весьма однообразный круг переживаний, связанных только с самим собой, поэтому я и не вижу ничего другого в мире, кроме самого себя. Настойчивая и неустанная забота о самом себе может привести к состоянию одиночества, в котором я добровольно уединяюсь, скрываясь от мира, способного отвлечь меня от самого себя. Я не различаю в другом человеке другого, когда сталкиваюсь случайно с ним, и поэтому вновь копирую самого себя, выстраивая привычные отношения, связанные с самим собой.

Однако направленность доминантной установки можно изменить, а значит, вырваться из объятий своей самости в сторону инаковости другого человека. Такой переход требует выполнения последовательных шагов в себе, которые намеренно смогут прививать осознание того, что я в этом мире вовсе не единственный. Ухтомский требует непреклонного воспитания в себе стремления удержаться во взгляде другого существа, а значит увидеть иные способы существования, которые придают вариативность форме присутствия человека в интерсубъективном мире.

---

[5] Ухтомский А. А. Доминанта и интегральный образ. С. 64.

Русский мыслитель выделяет некоторые способы осторожного и гармоничного постепенного сближения с другим человеком: «уметь конкретно подойти к каждому отдельному человеку, уметь войти в его скорлупу, зажить его жизнью, понять его точки отправления, которые его определяют, понять его доминанты, стать на его точку зрения»[6]. Через преодоление в себе своего ограниченного и неполноценного индивидуализма человеку вдруг открывается лицо другого. Ухтомский обращает наше внимание на чудесное откровение, охватывающее любого, кто рискнул на мгновение расстаться с самим собой, выйти за пределы себя: «и с этого момента, как открывается лицо другого, сам человек впервые заслуживает, чтобы о нем заговорили как о лице»[7]. Благодаря признанию другого как моего собеседника я также обретаю свое лицо во взгляде другого, обратившегося ко мне. Теперь мой индивидуальный облик приобретает неповторимые, незаменимые, динамичные оттенки и черты. Встреча, которая располагает и соединяет меня лицом к лицу с другим существом, становится нравственным собиранием лиц, в интерактивном поле которого получают свою возможность проявить себя такие сущностные для человечности качества, как открытость и внимание, обязательство, забота и ответственность.

Для человека важно пробиться сквозь плотный слой двойничества, который он сам и создал, и найти в человеческом мире собственного собеседника, причем, заслуженного собеседника. Когда человек одинок, подавлен одиночеством и тяготится им, не всякий другой, повстречавшийся на его пути, может утолить потребность в общении, выраженную в тоске по собеседнику. Не способен заглушить мою печаль тот, кто меня не понимает, кто глух к моим духовным поискам. Но вместе с тем мне не подходит в собеседники также и тот, кто видит меня насквозь, для которого я не представляю загадки или тайны, и кто смотрит на меня сверху вниз. Человеку важен именно такой собеседник, которого он заслужил собственным опытом, собственными душевными исканиями. Заслуженный мною собеседник стоит на одном и том же уровне со мной и способен мне отвечать на мои запросы и стремится искренне интересоваться мной.

Лицо заслуженного собеседника непременно идеализируется тем, кто попытался преодолеть границы своего имманентного опыта, очерченного кругом собственных переживаний. Этот процесс творческой идеализации «как тайны человеческого общежития»[8] Ухтомский описывает так: «Ты прекрасен, и добр, и свят, а я хочу быть достойным тебя, и вот я буду забывать все мое прошлое ради тебя, буду усиливаться дотянуться до тебя, чтобы стать „равным тебе в твоем добре“»[9]. Процесс творческой идеализации испытывает на себе влияние текущей доминантной установки, сформировавшейся в

[6] Ухтомский А. А. Доминанта как фактор поведения. С. 149 – 150.
[7] Там же. С. 150.
[8] Ухтомский А. А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. С. 210.
[9] Там же.

интерсубъективном поле взаимодействия. При *доминанте на самого себя* идеализация выливается в «равенство в правах», когда происходит уравнивание другого с собой через намеренное умаление, принижение другого. В случае *доминанты на лицо другого* идеализация ориентируется на «равенство в добре», при котором осуществляется возрастание себя до уровня другого, который выше, значительнее и более открыт для добра и соответственно способен к нему. Взаимоотношения людей никогда не бывают поверхностными, легко и безвозвратно утрачиваемыми. Напротив, во всех своих проявлениях - случайных или вынужденных, единичных или повторяющихся - межличностные отношения оставляют неизгладимые следы в каждой конкретной человеческой жизни, влияют на формирование доминантной установки сознания и тем самым способствуют или, наоборот, препятствуют динамике ее развития. Повседневное поведение конкретного индивидуума формирует его личную биографию, прочерчивающую глубоко или, напротив, поверхностно траекторию жизненного пути данной личности и определяющую событийный характер этого пути.

Советский писатель Василий Семенович Гроссман (1905 – 1964) создает роман-дилогию «Жизнь и судьба», страницы которого наполнены глубоким трагизмом, болью, отчаянием, ужасом, страхом, а также невероятным упорством и могучей силой свободного духа человека, пробуждаемого переломными событиями Великой Отечественной войны. Первая книга дилогии «За правое дело», изначально названная автором «Сталинград», была закончена в 1949, но вышла в свет только в 1954 году. Уничтожающие порывы «железного ветра» Сталинградской битвы 1942 – 1943 писатель испытал на себе, так как в качестве военного корреспондента газеты «Красная звезда» прошел по дорогам войны с 1941 по 1945. Вторую книгу дилогии «Жизнь и судьба» Гроссман писал в 1950 – 1959 годы, однако рукопись романа была арестована за «антисоветское» содержание текста. И только благодаря усилиям близких друзей писателя, сохранивших копию с помощью микрофильма, роман впервые стал доступен для читателя в Швейцарии в 1980 г. В Советском Союзе первая журнальная публикация состоялась в 1988, а книга была издана в 1990 во время проведения политических реформ, нацеленных на перестройку общественной жизни страны.

Появление такого грандиозного события в советской литературе никого не могло оставить равнодушным. Многие литераторы сравнивают крупномасштабный размах военной эпопеи и огромное количество действующих лиц с романом Л. Н. Толстого, называя дилогию Гроссмана «Войной и миром» XX века. Однако произведение советского писателя можно рассматривать скорее как семейный роман, внутренне близким ориентиром которого становится творчество А. П. Чехова, направленного на понимание достоинства человека. И та, и другая аналогия, допускаемая по отношению к роману Гроссмана, весьма уместна и вполне находит себе оправдание. В своей книге, посвященной жизни и творчеству Василия Гроссмана, А. Г. Бочаров

главу, наполненную размышлениями о дилогии, называет «жизнь человека и судьба человечества», сопоставляя ее со страстным желанием писателя «познать гармонию между жизнью и судьбой – естественным ходом человеческой жизни и судьбой, безжалостно коверкавшей ему жизнь»[10].

Любая война, локальная или мировая, представляет собой глубокий межличностный конфликт, в котором подвергается испытанию понимание человечности. Понятие человечности содержит в себе круг нравственных принципов, в котором определяется глубина и сила человеческого в человеке, отличающего его от яростной дикости звериного существа. На исторической арене Великой Отечественной войны несокрушимо противостояли друг другу два тоталитарных режима. Эту войну, уничтожившую десятки миллионов жизней, можно назвать как войну идеологий – нацистской и коммунистической. Красное знамя победы, знамя советской армии-освободительницы, гордо развевающееся над полуразрушенными стенами дымящегося рейхстага, констатировало тот факт, что коричневая чума XX века была, наконец, низвергнута. Однако в истории человечества еще никому не удавалось уничтожить ни одной идеологии. Развенчанная, поверженная и осужденная мировым сообществом та же самая идеология снова вспыхивает из пепла, привлекая к себе все больше и больше сторонников и набирая вес и значение своего влияния на социум.

Идеологическое пространство дискурса строится на отношении господства и подчинения, в котором не идеология служит человеку, а человек призван послужить идеологии. Подвергаемая различным манипуляциям, человеческая жизнь становится всего лишь средством утверждения разумного и справедливого общественного порядка, безраздельное господство которого претендует на абсолютную истину. Поэтому идеологическая система ценностных суждений стремится к принуждению, требует признания и не допускает никакого свободного выражения критической мысли человека. Тотальному насилию политического режима, жестокость которого невозможно оправдать реализацией заложенного в идее совершенного общества, человек может противопоставить только собственную волю к свободе, надежда на которую у него никогда не умирает.

В одной из глав романа «Жизнь и судьба» автор рассуждает о природе добра и о его роли в жизни человека. Понятие общего добра, универсального для всех людей, по сути своей вечного и неизменного, в истории человечества оказывается неспособным сохранить свое единство, в понимании людей и их поступках начинает дробиться и раскалывается на добро классов, добро наций, добро религий. Такое теперь уже малое добро яростно борется с тем, что считает для себя недопустимым злом. И в этом столкновении грозного добра с лютым злом «гибнут младенцы и старцы, и льется кровь»[11]. Выходит, что зло вовсе не уменьшается, а наоборот, только возрастает благодаря преступлениям,

[10] Бочаров А.Г. Василий Гроссман: жизнь, творчество, судьба. С.378.
[11] Гроссман В. С. Жизнь и судьба. С. 308.

совершаемым во имя добра. И, кажется, этому непримиримому противостоянию никогда не будет конца, а значит, человеческая судьба обречена на уничтожение самой себя. Однако, по мнению писателя, глубоко в сердце затаилась «частная доброта отдельного человека к отдельному человеку»[12], которая вопреки здравому смыслу пробивается к жизни в военное время безумств и страданий. Автор приводит один пронзительный эпизод: в оккупированной немцами деревне тяжело раненый, беспомощный каратель просит воды у женщины, которая осознает, что над всеми жителями деревни нависла страшная угроза. Вглядываясь в лицо врага, искаженное смертельной болью, и понимая, что «придушить окаянного» вполне ей по силам, она ему помогает. Доброта женщины вместо смерти врагу предпочла жизнь страдальца. На обычной, не способной на убийство доброте держится хрупкая человеческая жизнь, поэтому, заключает автор, «могучее зло бессильно в борьбе с человеком»[13].

Показывая читателю разные характеры героев, раскрывая красоту или уродство их склада души, волею судьбы оказавшихся в пограничных ситуациях жизни и смерти, Гроссман размышляет о том, существует ли какая-либо связь между жизнью конкретного человека и судьбой человеческого общества. И когда человек решается сделать шаг по направлению к другому человеку, в этот момент он спасает не только человеческое в себе самом, но и все человечество планеты. Писатель убежден, что жизнь определяет судьбу, и в этом состоит ее подлинный смысл. Поэтому, какой именно станет судьба человечества, непосредственно зависит от каждого из нас, живущих в современном мире.

Список литературы:

1. Бочаров А.Г. Василий Гроссман: жизнь, творчество, судьба. – М.: Советский писатель, 1990. – 384 с.
2. Гроссман В. С. Жизнь и судьба. Книга вторая. – М.: Советский писатель, 1990. – 672 с.
3. Бубер М. Я и Ты. // Бубер М. Два образа веры. М.: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1999. - С. 24 – 121.
4. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2004. – С. 377 – 442.
5. Ухтомский А. А. Доминанта как рабочий принцип нервных центров. // Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. – С. 52 - 66.
6. Ухтомский А. А. Доминанта и интегральный образ. // Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. – С. 36 – 51.
7. Ухтомский А. А. Доминанта как фактор поведения. // Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. – С. 113 – 150.
8. Ухтомский А. А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. – СПб.: Петербургский писатель, 1996. – 528 с.

[12] Гроссман В. С. Жизнь и судьба. С. 309.
[13] Гроссман В. С. Жизнь и судьба. С. 310.

Логинова Диана Васильевна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

РАЗВИТИЕ АВТОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ КОМИ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Великая Отечественная война заставила в полностью перестроить народное хозяйство страны под нужды фронта. В Коми АССР в условиях тяжелейшей обстановки, нехватки трудовых ресурсов и финансирования удалось сохранить автотранспортную инфраструктуру, не снижать объемы перевозок грузов и пассажиров, что в большей степени стало возможным при переводе автомашин на твердые виды топлива. Большую часть автомобилей республика отправила на нужды фронта, предварительно проведя ремонтные работы.

Ключевые слова: Война, автомобильный транспорт, грузоперевозки, ремонт, дорожное строительство, газогенераторные автомобили, горюче-смазочные материалы.

DEVELOPMENT OF THE ROAD INDUSTRY OF THE KOMI ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The Great Patriotic War forced to completely rebuild the country's national economy to the needs of the front. In the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic, in the most difficult conditions, lack of labor resources and financing, it was possible to preserve the motor transport infrastructure, not to reduce the volume of freight and passengers, which became more possible with the transfer of cars to solid fuels. The republic sent most of the cars to the needs of the front, after having carried out repairs.

Keywords: War, road transport, trucking, repairs, road construction, gas generating vehicles, fuels and lubricants.

Великая Отечественная война нанесла большой ущерб автомобильному транспорту и дорожному строительству страны. В соответствии с предъявленными к транспорту требованиями на ходу осуществлялась необходимая перестройка всей дорожной и автотранспортной системы на военный лад [25, с. 140–141, 152].

С учетом тяжелой обстановки, складывающейся на фронтах, СНК Коми АССР было вынуждено сократить финансирование дорожной отрасли [11, л. 37]. Фактически остановилось новое строительство и заметно сократилось автодвижение по основным трактам республики. С началом войны значительная часть дорожных машин и другой техники была передана в

действующую армию, в том числе и по Доруправлению 8 автомашин, а мастерская была переключена на ремонт автомобилей, поставляемых в Красную Армию. На военную службу была мобилизована наиболее квалифицированная часть дорожников.

Уже в июле 1941 г. Бюро Коми обкома ВКП(б) отмечало, что ремонт и строительство грунтовых и шоссейных дорог по республике проходит совершенно неудовлетворительно. План по ним был выполнен на 29,8 %, а по местным дорогам – 20,7 %. Также сократилось выполнение плана по трудучастию населения, который выполнили всего лишь на 34,4 %. Еще хуже обстояло дело с заготовкой стройматериалов для дорожного строительства, в связи с чем план капитального ремонта дороги Сыктывкар – Айкино был выполнен всего на 13,9 %. Отпущенные средства государством на дорожное строительство использовались неудовлетворительно, из плановых 2 781 тыс. руб. освоили только 985 тыс. руб. [8, л. 55−58]

Вследствие ухудшения финансирования и сокращения участия населения в дорожном строительстве деятельность дорожных организаций заключалась в основном в ремонте и содержании дорог, мостов и переправ. Примером может служить содержание Ухтинского шоссе, ведущего к важнейшим промышленным узлам республики. К содержанию этой дороги руководство республики сочло необходимым привлечь Ухтижемлаг [9, л. 88−89]. Руководство Ухтижемлага должно было провести испытания отходов нефтепромысла в целях их использования в дорожном строительстве в качестве строительного материала. Кроме того, их же обязали закончить строительство тракта Ухта – Крутая к 1 октября 1941 г., провести ремонт промысловой дороги Ухта – второй нефтепромысел – кирпичный завод, построить автолежневую дорогу Каманка – Югод протяженностью 48 км к 15 декабря 1941 г., содержать в проезжем состоянии круглогодично участок дороги Усть-Вымского тракта Ухта – Ропча протяженностью 100 км [9, л. 88−89].

Население всех районов республики как могло участвовало в строительстве и ремонте. Например, Удорский райдоротдел за ударный труд был отмечен Красным знаменем республики. В этом районе было организовано 15 дорожных бригад в составе 72 человек и 32 лошадей [10, л. 11−13].

В практике трудового участия населения допускались явные перегибы со стороны руководства, переводивших задолженность по дорожным работам колхозам и единоличникам на последующие годы. Так, за 1941 г. в республике перенесена задолженность прошлых лет в количестве 22 778 человеко-дней и 23 390 коне-дней. В ряде случаев колхозам предъявлялись необоснованные исковые требования об уплате денежных взносов за трудучастие. [19, л. 142−145]

В 1942 г. внимание к дорожному хозяйству республике еще более усилилось. Основное внимание обращалось на состояние главных дорог, соединявших Сыктывкар с Айкино, Мурашами, Усть-Куломом. Преодолевая все трудности, в 1942 г. начинается строительство дороги Ижма – Ираель (95 км),

которая позволила бы связать Ижемский и Усть-Цилемский районы с остальной республикой, обеспечивая выход к железной дороге Котлас – Воркута. К слову сказать, окончательно эту дорогу закончили только в 1990-е гг. Также получилось выделить деньги на строительство дороги к Дырносскому кирпичному заводу в Сыктывкаре, капитально отремонтировать небольшие участки (до 7 км) дорог на важнейших участках [20, л. 5].

В 1943 г. перед руководством республики и дорожниками встал главный вопрос – восстановление ухтинского тракта. Это было связано с тем, что руководство ГУЛАГа (на чьем балансе находилась дорога), несмотря на требования республиканского руководства содержать дороги, совсем прекратило этим заниматься. Основной причиной был пуск в эксплуатацию участка Северо-Печорской железной дороги Котлас – Кожва и перевозка основных грузов по нему. В связи с этим гравийную дорогу Вогваздино – Ухта (Ухтинский тракт) протяженностью 260 км длительно не ремонтировали, вследствие чего проезжая часть дороги и искусственные сооружения износились и для обеспечения нормального движения требовалось немало восстановительных работ.

Для приведения Ухтинского тракта в технически эксплуатируемое состояние СНК Коми АССР ходатайствовал перед СНК СССР о передаче с баланса ГУЛАГа НКВД СССР в ведение Дорожного управления Коми АССР гравийную дорогу Вогваздино – Ухта протяженностью 260 км со всеми искусственными сооружениями, гражданскими зданиями, дорожными механизмами [21, л. 215]. С этой целью Распоряжением СНК СССР № 12375-р в системе Доруправления при СНК Коми АССР был создан Ухтинский дорожно-эксплуатационный участок с расположением в Княжпогосте. Этим же распоряжением создавалась правительственная комиссия для приёмо-передачи дороги, искусственных сооружений, работу которой предусматривалось закончить к 1 ноября 1945 г. [22, л. 98]

Значительные работы по ремонту и строительству дорог были проведены в 1942–1944 г. Дороги государственного значения: Сыктывкар – Айкино, Сыктывкар – Мураши, Сыктывкар – Усть-Кулом приведены в проезжее состояние для автотранспорта. Для этого проведены капитальные ремонты на различных участках.

В 1944 г. СНК Коми АССР выдвинуло на первый план строительство дороги Ижма – Ираель. Партийное и хозяйственное руководство изыскивали дополнительные источники улучшения продовольственного снабжения и питания рабочих. Так, при строительстве дороги Ижма – Ираель наркома торговли Филиппова и председателя Комипотребоюза Ванеева СНК Коми АССР обязали обеспечить выделение продовольственных товаров для снабжения рабочих, занятых строительством дороги (на 55 чел.), и снабдить их 55 парами кожаной обуви [23, л. 35]. Это еще раз подтверждает высокую степень внимания правительства республики к строительству дорог.

Также к 1 июля 1944 г. Доруправление должно было закончить строительство одного линейного дома на ст. Сед-Мес, к 1 октября – два одноквартирных дома на ст. Визув-вож и Кожва, а также к этому времени построить по одному временному бараку, бани и хлебопекарни на ст. Сед-Мес, Визув-вож, Кожва и Турышевка для размещения рабочих, занятых на строительстве дороги [23, л. 35].

В результате всесторонней дорожно-строительной работы годовой план по республиканским дорогам был выполнен на 103 %. Все выполненные работы были приняты с оценкой «удовлетворительно».

В победном 1945 г. объемы дорожно-строительных работ значительно возросли по сравнению с предыдущими военными годами, но значительно уступали довоенному. Если в 1940 г. дорожных работ выполнили на 4 285 тыс. руб., в 1944 г. – на 1 678,5 тыс. руб., а в 1945 г. – на 1 769,5 тыс. руб. [7, с. 83].

Таким образом, военные годы внесли существенные коррективы в работу дорожной отрасли республики, замедлив темпы преодоления бездорожья. Главный упор был сделан на содержание в эксплуатируемом состоянии имеющихся дорог, прежде всего, сквозного тракта от ст. Мураши до Ухты, по которой осуществлялся основной завоз продовольствия и промышленных товаров. С вводом в строй Северо-Печорской железнодорожной магистрали произошел значительный отток грузов, направляющихся на север с помощью автотранспорта. Поэтому в годы войны остро встал вопрос о передаче участка автодороги от Ухты до Усть-Выми от системы ГУЛАГа в ведение Доруправления СНК Коми АССР. Большой помощью было и трудовое участие населения в дорожном деле, хотя доля эта была сокращена так же, как и финансирование отрасли.

Развитие материально-технического снабжения автотранспортных предприятий республики наряду с дорожно-транспортным строительством представляет собой немаловажную часть изучения автомобильного транспорта, а именно процесс обеспечения подвижного состава автомобильного транспорта эксплуатационными материалами (топливом, маслом), запасными частями, агрегатами и другими материалами, необходимыми для нормальной работы.

В годы Великой Отечественной войны учет бензина стал еще строже. Начиная с 27 июня 1941 г., сократился вдвое суточный лимит отпуска бензина и смазочного материала для легковых автомашин. Контроль был возложен на Госавтоинспекцию Коми АССР [16, л. 12]. Учет и распределение бензина утверждались заместителем председателя Госплана при СНК Коми АССР Лихачевым. Больше всех выделяли обкому ВКП(б) (600 л), СНК Коми АССР (450 л), остальным – в пределах 100–150 л, меньше всего выделяли райкомам – порядка 50 л. С 1 февраля 1942 г. все потребители нефтепродуктов получали пропуски на получение нефтепродуктов только по предъявлению паспорта, колхозники – по удостоверению. Главное требование – подаваемая тара под горючее должна быть чистая и иметь железные пробки с прокладками. При несоблюдении требований бензин не выдавался [24, с. 4]. К концу войны

ситуация с топливом была настолько критическая, что были прекращены в первом полугодии 1945 г. почти все пассажирские перевозки [15, л. 33].

В связи тотальным дефицитом горюче-смазочных материалов, говорить о развитии автотранспортной системы республики в годы войны можно весьма условно. Так, еще в предвоенные годы исключительное значение приобретает применение новых видов автомобильно-тракторного топлива и, в частности, твердого топлива, всегда доступного и дешевого в лесном хозяйстве, золотой промышленности и ряде отдаленных районов, куда затруднен подвоз жидкого топлива для механического транспорта» [27, с. 55 −56]. Эксплуатация этих автомобилей была возможна везде, прежде всего в лесной отрасли. Постановлением СНК СССР ЦК ВКП(б) от 19 января 1935 г. Наркомтяжпрому поручалось оборудовать тракторы ЧТЗ и грузовые автомобили с газогенераторными установками, отпускаемые Наркомлесу, необходимыми для работы на древесном топливе [1, с. 150].

Перевод автомобилей с бензина на твердое топливо был весьма болезненным для предприятий. Причины заключались в трудностях эксплуатации, в отсутствии топливозаготовительных баз, в необходимости более тщательного ухода за газогенераторной установкой в отсутствии квалифицированных кадров и т. д. Не помогали даже постановления правительства о премировании тех, кто переводит автомобиль на газогенераторную установку. Экономический Совет при СНК СССР Постановлением № 212 «О мероприятиях по сокращению расхода нефтепродуктов в народном хозяйстве на 1941 г.» приказывал премировать (10 %) при замене жидкого топлива на газогенератор и при экономии бензина. Тем же постановлением было предложено различным конструкторским бюро разработать конструкции газогенераторов, работающих на антраците, буром угле, торфе, и организовать серийное производство с 3 квартала 1941 г. [14, л. 280]

В республике эксплуатировались две вида газогенераторных автомашин – это ГАЗ-42 и ЗиС-21. Впервые газогенераторные автомашины поступили в республику в августе 1939 г. по линии Госснабсбыта: это были три газогенераторных автомобиля ГАЗ-42 общей стоимостью 36 тыс. руб. В обязанность управляющего Автогужтреста Сажина вводилось обеспечение прибывшего автотранспорта соответствующим водительским составом и организация заготовки древесного топлива (деревянных чурок) для бесперебойной эксплуатации прибывших газогенераторных машин [18, 29].

Для интенсификации процесса перевода заседание СНК Коми АССР и бюро Обкома ВКП(б) от 21 декабря 1942 г. конкретно указывало, что начальники Севжелдорстроя (Шемена), Устьвымлага (Тарасюк), Ухтижемлага (Бурдаков), управляющий трестом «Комилес» (Торлопов), Наркомместпром (Попов), начальник Управления Государственных Трудовых резервов (Лютоев) должны изготовить газогенераторные установки и отдельные детали к ним и передать газогенераторные установки другим предприятиям и организациям.

Особо обращалось внимание начальника Севжелдорстроя, который должен был форсировать строительство газогенераторного цеха в Княжпогостском ремонтно-механическом заводе (управляющий Стройтрестом Забоев) [1,, л. 25].

В реальности дело обстояло очень плохо. К 1942 г. многие газогенераторы были заброшены, не ремонтировались, порой они даже разукомплектовывались, шоферские кадры не готовили. Начальник Стройконторы Вычегодской судоверфи (Гуревич) и бывший начальник Затона треста Вычегдалесосплав (Аршинов) переоборудовали машины обратно на жидкое топливо [17, л. 61]. Водительским составом для газогенераторов в Автоуправлении были обеспечены только 3 машины [14, л. 11]. Это еще одна причина слабого перевода на газогенераторные установки.

Особой проблемой стояла заготовка и отпуск твердого топлива. Считалось, что наилучшим сортом дерева для газогенераторов является береза. На втором месте – прочие тяжелые лиственные породы (дуб, бук и пр.), далее древесина хвойных пород (сосна, ель) и на последнем месте – древесина легких лиственных пород (осина и пр.) [1, с. 155]. В качестве исходного продукта газификации использовали древесные чурки размером 40 × 40 × 50 см.

Заготовкой дров занимались на чуркоразделочных базах (их было две: в Сыктывкаре – в Верхнем Чове, откуда чурки отправляли в Вогваздино и Визингу, и в Объячево, оттуда дрова направляли в Занулье, Ношуль и Мураши). В смену делали 8 м^3 чурок.

Еще одной альтернативой бензина являлся скипидар. Для увеличения его производства председателю Промсоюза Филиппову было предложено улучшить его качество, а управляющему треста «Комилес» Торлопову в течение 1943 г. требовалось заготовить 30 тыс. м^3 смолы и закончить строительство очистной установки скипидара в Нижнем Чове [17, л. 21]. Но стоимость возки на скипидаре была во много раз выше, чем на бензине. Например, цена пассажирского билета на автомашине со скипидаром была 5 руб. 30 коп. (для сравнения, с бензиновым – 1 руб.). Поэтому варианты работы со скипидаром вскоре отпали сами собой.

В целях стимулирования работы по переоборудованию автомобилей с жидкого на твердое топливо разрешалось премировать рабочих по следующей системе: за каждый переоборудованный автомобиль – 250 руб.; за выполнение месячных планов по производству деталей газогенераторных установок – месячный оклад; шоферам за работу на газогенераторном автомобиле приплачивали 30 % к фактическому заработку [17, л. 61−63].

Итог эксплуатации газогенераторных установок на автопредприятиях был совсем плачевный: к концу войны часть газогенераторного парка в республике (29,2 %) была в нерабочем состоянии (не было газоустановок) [15, л. 33].

Великая Отечественная война поставила советскую экономику в чрезвычайно сложные условия, вызвав необходимость ее перевода в кратчайшие сроки на военные рельсы. В передвоенные годы Советское Правительство, взяв курс на повсеместную моторизацию и механизацию

Красной Армии, провело огромную работу по оснащению Вооруженных Сил автомобильной техникой. Одновременно с развертыванием массового производства новых автомобилей была разработана слаженная система поставки автотехники и ремонтных средств в войска из народного хозяйства, в результате чего к 1 июля 1941 г. автопарк Красной Армии насчитывал 272,6 тыс. ед., из них более 27 тыс. машин были в формированиях автомобильных войск [6, с. 18].

Программным документом мобилизации складских и материальных ресурсов на разгром гитлеровской Германии явилась Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, принятая 29 июня 1941 г. Однако уже с объявлением 23 июня 1941 г. о всеобщей мобилизации в стране началось развертывание автомобильных войск [3, с. 2].

В связи с тяжелым положением, сложившимся в начале войны в транспортном обеспечении армии, Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб предприняли решительные меры. В результате проведенных в августе 1941 г. крупных мероприятий уже к началу сентября фронт и армия значительно пополнились автотранспортом, было создано несколько новых авторот и автобатальонов. Автомобили поступали из народного хозяйства за счет дополнительного изъятия, мобилизации ресурсов внутренних военных округов, а также республик, краев, областей, заводов и ремонтных предприятий.

Изъятие автотранспорта производилось в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 30 июня 1941 г. «Об автотракторном и гужевом транспорте, поставленном для Красной Армии», согласно которому от государственных организаций и предприятий промысловой, потребительской отраслей, а также прочих общественных организаций изъятие автомашин, тракторов, прицепов, мотоциклов производилось безвозмездно. В то же время техническое состояние автомобильного парка было неудовлетворительным, так как мелкие автохозяйства не имели необходимой ремонтной базы. Техника обслуживалась плохо, ремонт производился кустарными способами. Поэтому, когда в первые месяцы войны началась мобилизация техники в Красную Армию, из общего числа автомобилей, подлежащих передаче военным, только 55 % оказались пригодными к эксплуатации [26, с. 40].

Примером может служить мобилизация автопарка строительства Северо-Печорской железной дороги для нужд фронта: среднегодовое количество в 1941 г. – 531 машина, а в 1942 г. списочно было уже 274 машины [12, л. 45]. С окончанием строительства железной дороги направление основного грузопотоков Коми АССР совершенно изменилось. Если до 1941 г. в зимний период перевозка грузов автотранспортом производилась по Мурашинскому тракту, то теперь необходимость в этом отпала, а расстояние автопробега сократилось в 3,5 раза.

В начале 1941 г. всего в Сыктывкаре насчитывалось 453 грузовые автомашины марок ЗиС-5 и ГАЗ-АА, находившиеся в эксплуатации у разных ведомств [4, с. 104]. Оставшийся в тылу автотранспорт был задействован в организации приема, размещении эвакуированного населения, материальных ценностей и промышленного оборудования, перевозок грузов, горюче-смазочного материала. Сложившаяся обстановка требовала максимального использования всех транспортных средств, не допуская ни одного случая пробега автомобиля и автоприцепа без груза. Как видно, работа в этом направлении проводилась задолго до того, как в марте 1943 г. СНК СССР принял постановление «Об использовании порожних пробегов грузового автотранспорта», которым автотранспортным предприятиям запрещалось отправление автомобилей в рейсы без груза. На дорогах РСФСР были попутно загружены в годы войны более 800 тыс. автомобилей [26, с. 41].

В феврале 1942 г. Постановлением Бюро обкома ВКП(б) и СНК Коми АССР о поставке автомашин и тракторов в РККА предписывалось принять к немедленному исполнению постановление Государственного комитета обороны от 1 февраля 1942 г. о мобилизации по Коми АССР 60 автомашин и четырех тракторов для РККА всех отраслей народного хозяйства. Руководителям предприятий, учреждений и строительных организаций вменялось в обязанность произвести доброкачественный ремонт автомашин и тракторов, обеспечив их поставку в пункты, указанные райвоенкоматом. Также они предупреждались о том, что они лично несут ответственность за сроки и качество поставляемых автомашин и тракторов в РККА [5, с. 38].

К началу 1944 г. количество автомобилей в Автоуправлении сократилось до 57, из которых ходовых было только 24. Основными причинами сокращения автопарка являлись передача их в РККА и выбраковка вследствие крайней изношенности [2, л. 164]. К 1945 г. количество автомашин в Автоуправлении сократилось еще более до 30, из них 12 ходовых (10 грузовых, 1 газогенераторный и 1 автобус) [2, л 102]. В таких условиях нагрузка на ходовую единицу автопарков была крайне большая. Кроме того, В Сыктывкаре с перебоями, но шло строительство авторемонтного завода: не хватало рабочих рук, отсутствовали фондовые стройматериалы, не получали оборудования по нарядам. Для ускорения строительства Постановлением СНК Коми АССР от 21 ноября 1944 г. строительство авторемзавода было передано Наркомзему Коми АССР для организации хозрасчетной машинно-тракторной мастерской капитального ремонта [2, л. 112]. На авторемонтный завод возлагалась большая задача, когда автотранспортники республики получили важное задание – восстановление машин для освобожденных районов, в результате чего восстановлено и отправлено в Ленинград, Ленинградскому облисполкому 10 шт. и Крымской АССР 2 автомашины ГАЗ-АА с общими затратами на сумму 63 653,85 руб. В сумму входила стоимость авторезины и запчастей (они оплачивались в централизованном порядке) [2, л. 111].

Перевод всей системы Автоуправления на военные рельсы происходил крайне тяжело. Отчасти это было связано с тем, что автотранспортникам не удалось до войны отрегулировать основную проблему отрасли – пережог горючего. Из-за недостатка горючего начались простои автомашин. Казалось бы, найденный выход – перевод автомашин на газогенераторные установки – тоже не решал проблемы. Так, грузовые автомобили за год израсходовали 256,3 тыс. л бензина вместо 215,3 тыс. л по норме, или 119 %; автобусы израсходовали 129,4 тыс. л вместо 112,6 тыс. л, или 114,9 %. Расход чурки по газогенераторным автомобилям за год составил 46,4 т вместо нормы 26,6 т, или 173,1%.

Для решения этой непростой задачи решено было коренным образом изменить постановку дела бензинового хозяйства при помощи организации в автотранспортной конторе карбюраторных цехов, выделив специальных карбюраторщиков-регулировщиков. Также было решено широко популяризировать опыт лучших шоферов, экономящих бензин, регулярно выплачивая им премию; вести строгий учет расхода газогенераторного топлива, выдавая чурку на автомашины по весу или по объему с обязательной отметкой в путевых листах о ежедневном расходе чурки; добиваться выдачи для работающих автомобилей только качественной чурки как по существующему размеру, так и по влажности во избежание пережога во время работы на автомобиле [2, л. 24].

Таким образом, в годы Великой Отечественной, несмотря на все трудности, войны продолжалось дальнейшее становление дорожной отрасли края. Не имея даже незначительного дорожного хозяйства, руководству республики удалось создать организационную основу, привлечь кадры и пусть медленными темпами, но механизировать труд дорожников. Весомый вклад в строительство, ремонт и содержание дорог внесло местное население. Дорожно-транспортная сеть республики получила значительный толчок вперед и заложила основу для дальнейшего транспортного освоения региона, в том числе и автомобилизации.

Дефицит горюче-смазочных материалов потребовал перейти всем автохозяйствам республики на твердое топливо для газогенераторных автомобилей. Большинство лесозаготовительных предприятий при вывозке леса стали их использовать. С учетом нормативов были определены нормы расхода древесных чурок на одну автомашину. Также была создана система стимулирования всех работников автотранспортных предприятий при переводе автомобиля на газогенераторы. Вместе с тем ощущалась острая нехватка водительских кадров на газогенераторных автомобилях. Не было и специалистов, умеющих ремонтировать данный тип автомобиля.

Так же сфера использования автомобильного транспорта в годы войны была достаточно расширена. Она сыграла заметную роль в мобилизации экономики республики на нужды фронта при доставке вооружения и материальных средств для частей действующей армии и вновь создаваемых

формирований. Несмотря на свою малочисленность, автомобильный транспорт был связующим звеном тыла и фронта, внося весомый вклад в дело победы над врагом.

Список литературы:

1. Автомобильные материалы. Т. 1. Топливо и смазочные материалы / под общ. ред. А.А. Донде Н.В. Брусянцева. – М. : Гостранстехиздат, 1937. – 284 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-398. Оп. 1. Д. 329.
3. *Гудков Н.* Автомобильный транспорт в годы Великой Отечественной войны // Автомобильный транспорт. 1996. № 8–9. С. 2.
4. История Сыктывкара. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1980. – 287 с.
5. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и материалов. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1982. – 240 с.
6. *Малюгин Н.* Транспорт в военные годы // Экономист. 1995. № 5. С. 18.
7. *Мастраков, В.Н.* Дороги Республики Коми / В.Н. Мастраков. – М. : Изд. дом «Прибой», 1997. – 350 с.
8. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 402.
9. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 404.
10. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 417.
11. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-1329. Оп. 1. Д. 1282.
12. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. П-1876. Оп. 2. Д.139.
13. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.
14. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 10.
15. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 46.
16. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 60.
17. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 61.
18. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 1.
19. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 133.
20. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 171.
21. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 174.
22. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 199.
23. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 271.
24. Объявление // За новый Север. 1942. 14 янв. С. 4.
25. Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 гг. М., 1974. С. 140–141, 152.
26. *Титов, В.* 1941–1945. Автомобильный транспорт в тылу [Текст] / В. Титов // Автомобильный транспорт. – 1995. – № 7. – С. 41.
27. *Юнпроф М.* Обеспечить развитие производства газогенераторных автомобилей // За рулем. 1938. № 6. С. 55–56.

Ляпанов Артем Владимирович
кандидат исторических наук, доцент
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ОТБЫВАНИЕ РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация: В статье исследуется такое явление как рекрутская повинность. Введенная Петром I, она оказывала серьезное влияние на российское общество на протяжении более 150 лет. Целью же данной работы является рассмотрение рекрутской повинности изнутри, применительно к одной из самых многочисленных категорий населения Российской империи – государственным крестьянам. Анализ показал, что для государственных крестьян рекрутская повинность являлась серьезным бременем, от которого они стремились избавиться, нередко компенсируя потенциальную потерю рабочих рук, нанимая «охотников» или выкупая зачетные квитанции за большие по тем временам деньги.

Ключевые слова: рекрутская повинность, государственные крестьяне, регулярная армия, всеобщая воинская повинность, зачетная квитанция, Владимирская губерния.

SERVING RECRUITMENT BY THE STATE PEASANTS OF THE VLADIMIR PROVINCE

Summary: The paper explores the phenomenon of recruitment. Introduced by Peter I, it has had a major impact on Russian society for over 150 years. The goal of this work is to consider recruitment from the inside, as applied to one of the most numerous categories of the population of the Russian Empire - state peasants. The analysis showed that for state peasants, recruitment was a serious burden, which they sought to get rid of, often compensating for the potential loss of working hands, hiring "wishful" or redeeming credit receipts for big of money at that time.

Keywords: recruiting service, state peasants, regular army, general military service, test receipt, Vladimir province.

Российское государство во все времена уделяла приоритетное внимание проблеме безопасности и, как следствие, формированию и содержанию вооруженных сил. Долгое время наша армия формировались на нерегулярной основе, а по принципу обязательной дворянской службы. При Иване Грозном было сформировано, пожалуй, первое регулярное войско - стрелецкое. Однако начавшиеся в начале XVIII в. при Петре I масштабные преобразования страны,

сложная внутренняя и международная обстановка, заставили пойти на серьезные изменения в этом вопросе.

Указом 20 февраля 1705 года была введена рекрутская повинность. Согласно данному указу рекрутскому набору подлежали молодые люди всех податных сословий 15-20 лет от роду по 1 человеку с 20 дворов[1]. А 30 марта 1716 года был издан «Устав воинский»[2], просуществовавший более 150 лет. Сложилась регулярная русская армия, в которой основную массу войска будут составлять крестьяне-рекруты.

Изначально рекрутская повинность была бессрочной. Лишь с 1793 года срок службы был снижен до 25 лет, с 1834 года – до 20 лет. С 1855 по 1872 годы постепенно устанавливались 12-ти, 10-ти и 7-летние сроки службы. В 1874 году в ходе военной реформы Александра II рекрутская повинность была заменена на всеобщую воинскую повинность.

Описанию рекрутской повинности, ее роли в победах русской армии, и ее тяжести для населения страны посвящено довольно много исторических исследований. Целью же данной работы является анализ рекрутской повинности применительно к одной из самых многочисленных групп населения Российской империи – государственным крестьянам.

Сословие государственных крестьян сформировалось в начале двадцатых годов XVIII в., как раз, в связи с военными и финансовыми преобразованиями Петра I. Нуждаясь в деньгах и изыскивая новые источники доходов, великий реформатор обратил свое внимание на различные слои незакрепощенного земледельческого населения. Под термином «государственные крестьяне» в российском законодательстве подразумевается самое разнообразное тяглое население, которые первоначально помимо обычных 74 копеек (позднее 70 копеек) были обложены дополнительным побором в 40 копеек с души[3]. В своде законов Российской империи зафиксированы следующие категории сельского населения, которые входят в состав сословия государственных крестьян (т.к. они проживали на казенных землях до реформы П.Д. Киселева в 1837-1841 гг. было принято называть их казенными крестьянами):

- крестьяне ранее подведомственные другим органам власти: дворцовые, монастырские, синодальные, церковные, экономические, черносошные, войсковые обыватели, казаки, коронные, ранговые, коронно-посполитые, крестьяне принадлежавшие комиссии сооружения храма во имя Христа Спасителя в Москве, сельские обыватели в имениях городов в западных губерниях и в имениях учебных заведений;
- приписные к различным заведениям, дворцовые, коннозаводские, заводские, лашманы и засечные сторожа, солеломщики и солевозчики, монастырские и архиерейские служители.

[1] Полное собрание законов Российской Империи (далее ПСЗРИ): собр. первое. Т. 4. № 2036.
[2] ПСЗРИ. I. Т. 5. № 3006.
[3] ПСЗРИ. I. Т. 7. № 4533.

– военные поселяне, панцырные бояре, пашенные прежних служеб, копейщики, рейтары, драгуны, казаки, затинщики и разсыльщики, кречетные и сокольи помытчики, бобровники и пташники, стрелки, чемоданные татары, пахатные солдаты; ямщики;
– оседлые инородцы (прежде кочевые);
– однодворцы, белопашцы и обельные вотчинники и крестьяне, колонисты и вольные люди (поселенные на казенных землях), половники из Вологодской губернии, цараны в Бессарабской области
– представители нерусских народностей: татары, вотяки, башкиры, мордва, черемисы, чуваши и прочие.[4]

Не все вышеуказанные категории населения изначально входили в состав государственных крестьян, многие из них были включены в это сословие позднее, по мере расширения границ империи, вовлечения в ее состав новых территорий и народностей. На эволюцию состава и численности образовавшегося сословия также оказали влияние продолжавшиеся военные реформы, секуляризация церковных земель. Однако, можно с полной уверенностью утверждать, что обстоятельством, которое впервые объединило вышеперечисленные группы сельского населения, было обложение их при Петре I двойною податью – общей со всеми податными сословиями подушной и специальной оброчной.[5]

Предметом исследования является отбывание государственными крестьянами рекрутской повинности. Как известно, все повинности в XVIII – первой половине XIX вв. разделялись на государственные и феодальные. Государственные повинности отправлялись в денежной и натуральной форме. Рекрутская повинность относилась к натуральным государственным повинностям.

Сразу можно сказать, что для государственных крестьян она являлась наиболее тяжкой. Дело в том, что в мирное время рекрутские наборы назначались ежегодно, но не в масштабе всей страны, а частные по отдельным губерниям и областям. Устанавливалась очередность: в один год наборы проводились в губерниях западной полосы, в другой – в губерниях восточной полосы. Владимирская губерния, на примере который мы будем рассматривать особенности несения рекрутской повинности государственными крестьянами, принадлежала к восточной полосе.[6]

Для отбывания воинской повинности крестьяне образовывали в каждой губернии особые рекрутские участки. Согласно закону подобные участки учреждались по волостям из расчета – каждая тысяча ревизских душ – отдельный рекрутский участок. Раскладка на участки начиналась

[4] Свод законов Российской империи. Т. 9. Законы о состояниях. Спб., 1857. С. 128-130.
[5] Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева Т. I. – М.-Л., 1946. – 631 с.
[6] Ляпанов А.В. Изменение экономического положения государственных крестьян владимирской губернии после реформы П.Д. Киселева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13. № 2. С. 48-52.

последовательно с одного конца губернии к другому. Остаток приписывали к другой волости, хотя бывали случаи, когда оставляли и неполный участок. Старались следить за тем, чтобы крестьяне одного селения находились в одном участке.

В 1831 году были установлены следующие нормативы набора: обыкновенные; усиленные – от 7 до 10 рекрут в 2 года; чрезвычайные – более 10 рекрут в 2 года с тысячного участка.[7] Участок возглавлял рекрутский староста, которого выбирали из самих крестьян. Это была оплачиваемая должность, за выполнение своих обязанностей он получал от 7,5 до 15 руб. серебром в год. Крестьянское общество, от которого поступал рекрут, должно было обеспечить его обмундированием и продовольствием (примерно 50-80 руб.), также предоставить деньги на жалование, гербовую бумагу.[8]

Крестьянские семейства давали рекрутов в порядке очереди. Существовало правило, согласно которому холостые должны были идти раньше женатых. Освобождались от рекрутства те государственные крестьяне, которые прослужили на выборных должностях в течении трех лет в земских, уездных и совестных судах. Да и вообще, очередные списки составлялись таким образом, чтобы максимально освободить «хозяйственных мужиков».

Сельские общества обладали правом сдавать рекрутов вне очереди, освобождаясь от так называемых «порочных элементов», то есть злостных нарушителей, недоимщиков, а также желающих идти на службу добровольно. Таких случаев по Владимирской губернии было немного. Так в 1856 году было отдано в рекруты три крестьянина, в 1857 году – один крестьянин и в 1858 году – два крестьянина.[9] Чаще таких неугодных обществу крестьян ссылали в Сибирь на поселение.

Крестьяне, подлежавшие набору, могли освободиться от службы, купив зачетную рекрутскую квитанцию или наняв вместо себя «охотника» (добровольца). В таблице 1. показана статистика за 1840-1865 гг. по количеству рекрут, поступивших на службу от государственных крестьян, количеству крестьян, купивших зачетные квитанции или нанявших вместо себя «охотников».

Таблица 1.

Рекрутская повинность государственных крестьян Владимирской губернии (1840-1865 гг.).[10]

[7] ПСЗРИ. II. Т. 6. № 4677. п. 7.
[8] ПСЗРИ. II. Т. 6. № 4677. п. 182.
[9] Государственный архив Владимирской области (далее ГАВО). Ф. 364. Оп. 3. Д. 116. Л. 73 об.; Д. 126. Л. 85 об.; Д. 130. Л. 78.
[10] ГАВО Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212. Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229.

Год (год набора *)	Количество рекрут подлежащих поставке	Поставленное натурой число рекрут	Деньгами (300 р.)	Количество купленных зачетных квитанций	Цена квитанции (руб.)	Количество нанятых «охотников»	Цена найма «охотника» (руб.)
1840 *	569	512	-	45	571-1229	12	200-658
1841 *	668	568	-	82	300-969	18	171-800
1842	-	-	-	-	-	40	-
1843 *	625	556		63	200-700	6	150-450
1844	-	-	-	-	-	-	-
1845 *	899	802	9	72	200-600	16	200-400
1846	-	-	-	-	300-500	-	42-285
1847 *	643	538	3	93	300-650	9	42-342
1848 *	901	806	3	77	-	15	-
1849 *	513	447	3	53	300-700	10	100-275
1850	-	-	-	1	400	-	150-200
1851 *	660	530	3	126	300-600	1	-
1952	-	-	-	3	300-500	3	200-300
1854*	1593	1437	3	148	-	5	159-600
1855*	1)1326 2)1328	1153 1217	3 3	135 87	327-750 570	35 21	150-400 132-411
1856	-	-	-	2	450-500	17	200-350
1857	-	-	-	2	400-550	11	250-400
1858	-	-	-	5	450-500	10	200-450
1859	-	-	-	2	500-550	15	200-400
1862				4	485-500	32	150-371
1863 **	1) 672 2) 1401	454 967	-	210 410	237-500	8 24	40-300
1864	-	-	-	-	500-600	-	125-350
1865*	731	484	-	236	300-640	11	100-265

Можно увидеть, что покупка зачетной квитанции, несмотря на ее дороговизну, являлась довольно распространенным явлением (средняя стоимость зачетных квитанций колебалась от 200 до 700 руб.), также, впрочем, как и найм «охотника» (в среднем от 150 до 450 руб.).

В 1840 году вышел и был распространен на все губернии Европейской России закон о новой жеребьевой системе.[11] Тысячные участки для призыва рекрутов были заменены на волостные. Организация призыва вменялась в обязанность местным волостным органам. Ежегодному призыву подлежали крестьяне, достигшие на момент наступления 1 января двадцати или двадцатиоднолетнего возраста.

Также вводились некоторые льготы. Так от призыва были освобождены единственные работники в семье; семьи, в которых было всего два работника;

[11] ПСЗРИ. II. Т. 26. № 25390; Т. 28. № 27432.

братья и сыновья крестьян, уже состоявших на действительной военной службе; а также крестьяне-писари местных органов управления.

Составлялись призывные списки, которые самым внимательным образом проверялись на сельских и волостных сходах. Крестьяне, вытянувшие жребий, подразделялись на несколько категорий: получившие первые номера, заносились в списки уже как рекруты; следующие составляли категорию подставных на случай замены заболевших или оказавшихся непригодными к службе рекрутов. Такое же количество должно было числиться в запасе. Все прочие освобождались от приема на военную службу.

Это были все изменения, во всем остальном сохранял силу старый рекрутский устав. В случае недостатка рекрутов могли призываться к жребию молодые люди вплоть до 25 лет включительно. Во Владимирской губернии подобная жеребьевая система была введена в действие с 1841 года.

По мере накопления опыта возникло осознание создания нового закона о жеребьевом порядке призыва в армию, который и был издан 9 июня 1854 года. В нем было несколько отличий. Так от набора дополнительно освобождались фельдшеры и оспопрививатели из государственных крестьян, крестьяне, успешно закончившие курсы на земледельческих фермах, и воспитанники сельскохозяйственных учебных заведений.

Призывные списки оглашались на сельском сходе с участием всех домохозяев, исправлялись допущенные ошибки, прямо там проверялись рост и годность призывников. Из сельского общества списки поступали в волостные правления. Окончательная же проверка списков и разбор всех жалоб осуществлялась в Палате государственных имуществ.

Когда объявлялся военный набор, призывники должны были явиться и вынуть жребий. После составления жеребьевых списков рекруты поступали в Рекрутское присутствие. Здесь снова производилось освидетельствование здоровья и измерение роста. В случае выявления больных, их оправляли в больницу, откуда они после выздоровления вновь обязаны были явиться на призыв. Общество сохранило право представлять в рекруты нарушителей, призываемые могли нанять за себя охотников или купить зачетные квитанции.[12]

Можно привести в качестве примера реальный случай. Так государственный крестьянин деревни Самойловой Городищевской волости Суздальского уезда Владимирской губернии Трофимов Семен пошел по найму за семейство крестьянина села Доброго Слободской волости Назарова Андрея за 260 рублей. Соответственно, после утверждения прошения Назарова Палатой Государственных Имуществ, Назаров получил зачетную квитанцию.[13]

Таким образом, мы увидели рекрутскую повинность, так сказать, изнутри, со стороны тех людей, которые ее отбывали. Для государственных крестьян она являлась серьезным бременем, от которого они стремились избавиться, нередко компенсируя потенциальную потерю рабочих рук, нанимая

[12] ПСЗРИ. II. Т. 29. № 28216, 28331.
[13] ГАВО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 12. 1-20 Л.

«охотников» или выкупая зачетные квитанции за большие по тем временам деньги.

Список литературы:

1. Государственный архив Владимирской области. Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212.; Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 116. Л. 73 об.; Д. 126. Л. 85 об.; Д. 130. Л. 78; Д. 136, 181, 202, 229; Ф. 643. Оп. 1. Д. 12. 1-20 Л.
2. Полное собрание законов Российской Империи (далее ПСЗРИ): собр. первое. Т. 4. № 2036; Т. 5. № 3006; Т. 7. № 4533; собр. второе. Т. 6. № 4677. п. 7, п. 182.; Т. 26. № 25390; Т. 28. № 27432; Т. 29. № 28216, 28331.
3. Свод законов Российской империи. Т. 9. Законы о состояниях. Спб., 1857. С. 128-130.
4. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева Т. I. – М.-Л., 1946. – 631 с.
5. Ляпанов А.В. Изменение экономического положения государственных крестьян владимирской губернии после реформы П.Д. Киселева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13. № 2. С. 48-52.

Манько Юрий Владимирович
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА. НАЧАЛО…

Аннотация: Статья посвящена дискуссионным вопросам начала Великой Отечественной войны. В современной исторической публицистике заметна тенденция к переосмыслению событий трагического начала Великой отечественной войны, бездоказательному возложению вины исключительно на советское руководство и СССР в целом. Представленные в статье факты, зафиксированные в исторических документах, позволяют прояснить многочисленные спорные сюжеты.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, И.С. Сталин, В.М. Молотов, нападение Германии, первый день войны.

THE GREAT PATRIOTIC WAR OF THE SOVIET PEOPLE. BEGINNING…

Summary: The article is devoted to the discussion issues of the beginning of the great Patriotic war. In modern historical journalism, there is a noticeable tendency

to rethink the events of the tragic beginning of the great Patriotic war, and to place the blame solely on the Soviet leadership and the USSR as a whole without proof. The facts presented in the article, recorded in historical documents, allow us to clarify numerous controversial stories.

Keywords: The great Patriotic war, I. S. Stalin, V. M. Molotov, the German attack, the first day of the war.

Готовясь к войне с СССР, Германия создала огромный военно-экономический потенциал, использовав собственные и оккупированных ею стран Европы, экономические и людские ресурсы. Общая численность вооружённых сил Германии к середине 1941 года составляла свыше 7,3 миллионов человек. Они были полностью развёрнуты и имели двухлетний опыт ведения войны. Стратегический план войны против СССР «Барбаросса» предусматривал уничтожение главных сил советской армии, находящихся в западных районах СССР, стремительное продвижение в глубь страны и выход на линию Архангельск–Астрахань.

Для нападения на СССР было подготовлено 190 дивизий Германии и её союзников. Так, Италия выделила до 200 тысяч человек, Финляндия – до 450 тысяч человек, Словакия – до 90 тысяч человек, Венгрия – свыше 500 тысяч человек, Румыния – до 200 тысяч человек, Болгария, хотя войну СССР и не объявляла, но подписала Берлинский пакт, Хорватия имела до 10 тысяч охранных войск, которые использовались в Югославии. Но были и другие пособники войны против СССР, это страны (ранее оккупированные Германией), по сути, всей Европы. Плюс, так называемые, «нейтральные» страны: Швейцария, Швеция, Испания, которая не удержалась и прислала добровольческую дивизию на советско-германский фронт, Португалия, Турция. Хотя действительно нейтральной оставалась одна Ирландия. В целом группировка противника насчитывала до 5,5 млн человек, около 4300 танков, 47,2 тыс. орудий и миномётов, 4980 боевых самолётов, свыше 190 боевых кораблей. В резерве главного командования сухопутных войск находилось 24 дивизии.[1] Эти войска были развёрнуты на трёх стратегических направлениях (ленинградском, московском, киевском).

Советское руководство, учитывая опасность нападения фашистских войск, предпринимало меры по повышению обороноспособности страны. Однако, многое из намеченного из-за недостатка средств и времени, излишней уверенности И. В. Сталина в выполнении Гитлером договорённостей – пакта «Риббентропа–Молотова» 1939 года о ненападении, многие из намеченных мероприятий, особенно по перевооружению армии, были не завершены. В то же время в приграничных округах (северном, северо-западном, юго-западном и южном округах фронта) находилось довольно значительное количество войск. В них располагалось 170 дивизий, 2 бригады орудий и миномётов, 1475 танков (КВ, Т-34), 1540 боевых самолётов новых типов и значительное количество

[1] Военный энциклопедический словарь. – М.: Воен. Изд-во, 1984, С. 116.

устаревших танков и самолётов. Тем не менее противник превосходил советские войска на ряде направлений в 3-4 раза. Военно-морской флот имел в строю 276 кораблей основных классов, в том числе 212 подводных лодок.[2]

22 июня 1941 года, нарушив все двусторонние договорённости о ненападении, фашистская Германия совершила вероломное нападение на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии, а по сути, против объединённой ею всей Европы.

С началом войны советские воины оказывали упорное сопротивление. Достаточно вспомнить героическую оборону (с 22 июня до 20-х чисел июля 1941 года) Брестской крепости подразделениями 6 и 42 стрелковых дивизий, 17-го погранотряда и 132-го отдельного батальона войск НКВД. В течение месяца небольшой гарнизон крепости не только оборонялся, но и неоднократно контратаковал противника. Стойкая и мужественная борьба советских воинов сковала крупные силы противника. В числе защитников крепости сражались представители более 30 наций и народностей. Их подвиг не забыт – в 1965 году Брестской крепости было присвоено почётное звание – «крепость-герой».

С 10 июля по 10 сентября 1941 года проходило Смоленское сражение, развернувшееся на фронте до 650 км и в глубину до 250 км. В нём участвовали войска 4-х фронтов против группы фашистских армий «центр» и «север». И хотя фашистские войска не были уничтожены, но им был нанесён ощутимый удар, в результате которого был сорван план противника: безостановочно наступать на Москву. Более того, впервые во 2-й мировой войне фашистские войска были вынуждены перейти на главном направлении к обороне. Советское командование выиграло время для подготовки обороны Москвы. Именно в смоленском сражении родилась Советская гвардия.

В то же время, анализируя начальный период войны 1941 года, необходимо отметить превосходство немецко-фашистских войск в проведении крупных операций (Киевская, Харьковская и др.), в результате которых они прорвались к Москве и устремились на Кавказ. Однако, встретив упорное сопротивление советских войск под Москвой, гитлеровцы устремились на юг к бакинской нефти. Но на пути у них стоял крупный город Ростов-на-Дону, дважды переходивший из рук в руки оборонявшихся советских и наступавших фашистских войск. 27 и 28 ноября 1941 г. части 56-й армии вели ожесточённые уличные бои и к 16 часам 29 ноября очистили Ростов от германских захватчиков. То есть первая оккупация города длилась восемь дней (с 21 по 29 ноября 1941 года). Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин 29.11.1941 г. лично поздравил руководство и войска 9-й и 56-й армий с освобождением Ростова-на-Дону. Поражение 1-й танковой армии гитлеровцев, где она потеряла от 55 до 70% личного состава и материальных средств. На длительное время фронт здесь стабилизировался. Но это далось дорогой ценой.

[2] Там же.

В битвах за Донбасс и Ростов с 29 сентября по 2 октября 1941 безвозвратные потери Красной армии составили 158 тыс. 577 человек.[3] Семь месяцев до конца июля 1942 года Ростов был прифронтовым городом и подвергался постоянным бомбёжкам. А в 20-х числах июля потери только 56-й армии превысили 100 тыс. воинов.

Ну, а мне, рождённому 5 мая 1939 года и оставленному ушедшей на фронт матерью на попечение бабушки Манько Матрёне Павловне, жившей в это время в Новом поселении на окраине г. Ростова-на Дону, пришлось испытать все невзгоды и тяготы двух оккупаций фашистами города. Конечно, первого захвата немцами города по младенчеству я не помню. А вот во вторую, которая была длиннее и кровавее, и в общей сложности длилась 205 дней (с 24 июля 1942 – 14 февраля 1943) у меня осталась в памяти несколькими фрагментами. Помню, как немецкие войска строем шли по Доломановскому проспекту, уже захватив весь город, а офицеры по более высокому тротуару. А мы, мальчишки, стояли на углу 17-й улицы. К нам подошёл немецкий офицер и дал по конфетке. Ну а дальше наступили голодные будни и постоянные стрельба и бомбёжки. Одна бомба как-то утром, когда мы с бабушкой ещё спали, разорвалась во дворе и осколками пробила саманные стены нашего домика – самостроя, и слегка поранив мне левую ногу. От постоянных бомбёжек мы скрывались в вырытом во дворе окопчике. Как-то зимой 1943 г. бомбёжка была большой, и мы побежали в окопчик. Но на печке осталась варившаяся картошка. А по-скольку есть было больше нечего, то я, рыдая, закричал: «Бабуля, картошку нужно забрать, а то её разбомбят!». Ещё врезалась в память картина: как тётя Дуся (Евдокия Ильинична Филипенко) уходила на, так называемую, «менку», менять какие-то вещи на продукты в город.

И, конечно, запомнилась зима 1942-1943 года. С одной стороны, ожесточёнными воздушными боями и десятками лучей прожекторов. А также очередным посещением немца-солдата, завёрнутого от мороза в какие-то лохмотья. Зашёл, ничего не произнося, забрал последние остатки нашей варившейся картошки и ушёл. Бабушка после этого долго молилась.

Так для нашей семьи начало войны окончилось без потерь. А для города Ростова она обернулась огромной трагедией. За время оккупации было расстреляно около 40 тысяч жителей (из них 30 тыс. евреев), более 50 тыс. ростовчан были угнаны на рабский труд в Германию, а сам город полностью разрушен. Он был официально включён в десятку самых разрушенных русских городов, подлежащих восстановлению после войны в первую очередь.

Говоря о начале войны, разве можно забыть, что 8 сентября 1941 г. началась, длившаяся 872 дня – по 27 января 1944 г., блокада Ленинграда. Здесь

[3] Более подробно о ростовской оборонительной 5-16 ноября 1941 г. и ростовской наступательной операции 1.01-18.02 1943 года автор изложил в работе «Трагическое и героическое в сражении за Ростов-на-Дону в 1941-1943 гг.», см.: Манько Ю. В. Очерки истории войн России в XIX-XX веках. – СПб., изд-во «Петрополис», 2017, с. 144-166.

(в статье) можно лишь упомянуть о той трагедии, которую пережили народы Советского Союза с началом агрессии фашистов.

Таковы официальные военно-энциклопедические и субъективно личностные (авторские) восприятия начала войны. А теперь обратимся к фактам и их оценке со стороны одного из главных (человек № 2 в СССР) участников событий начала 2-й мировой и Великой Отечественной войны товарища Молотова (Скрябина) Вячеслава Михайловича, который в 1930-1941 был Председателем Совета Народных комиссаров (Совета министров) СССР, а с 1941 по 1957 – зам., 1-й зам. Председателя СНК (Сов. Мин.) СССР, одновременно в 1939-1949 и 1953-1957 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР, в 1941-1945 зам. Председателя Государственного комитета обороны СССР. В. М. Молотов, подписавший, так называемый, «Пакт Риббентропа-Молотова» 1939 года, в последствии (в 1978 году) так оценивал это подписание: «Мы вели переговоры с англичанами и французами до разговора с немцами: если они не будут мешать нашим войскам в Чехословакии и Польше, тогда, конечно, у нас дела пойдут лучше. Они отказались, поэтому нам нужно было принимать меры хоть частичные, мы должны были отдалить германские войска (от границ СССР – Ю. В. М.). Если бы мы не вышли навстречу немцам в 1939 году, они бы заняли всю Польшу до границы. Поэтому мы с ними договорились. Они должны были согласиться. **Это их инициатива – Пакт о ненападении. Мы не могли защищать Польшу, поскольку она не хотела с нами иметь дело** (выделено – М.Ю.В). Ну и поскольку Польша не хочет, а война «на носу», давайте нам хоть ту часть Польши, которая, мы считаем, безусловно принадлежит Советскому Союзу».[4]

Советское руководство и лично Сталин знали не только о том, что фашистская Германия нападёт на Советский союз, но и то, что страна не готова к войне. Молотов об этом говорит прямо: «Мы знали, что война не за горами, что мы слабей Германии, что нам придётся отступать… - до Смоленска или до Москвы, это перед войной мы обсуждали». Более того, Молотов прямо говорит, что Сталин ещё перед войной считал, что только к 1943 году мы можем встретить немца на равных.[5]

О нападении фашистской Германии на СССР знали все: и руководство страны, и разведка… Даже У. Черчилль предупреждал И. В. Сталина. На это предупреждение Сталин резко ответил: «Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнётся, но думал, что мне удастся выиграть ещё полгода» (Там же с. 39). На это было направлено объявленное за полторы недели до начала войны и заявление ТАСС, что немцы против нас ничего не предпринимают, у нас сохраняются нормальные отношения. «Это была попытка дипломатически оттянуть войну. Не получилось. А Гитлер, начав 22 июня 1941 года против СССР войну, перед всем миром предстал агрессором». Но почему именно 41-й год? Молотов утверждает, что Гитлер

[4] Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева; Послесловие С. Кулешова. – М.: ТЕРРА, 1991. С. 16
[5] Там же с. 31

даже в своём завещании перед самострелом писал, что ему были бы нужны ещё двадцать лет, чтобы сделать зрелой эту новую элиту юности, погружённую с самого раннего детства в философию национал-социализма». И сам же Гитлер отвечал, почему 41-й год, потому что, «учитывая неуклонно нарастающую мощь наших западных врагов… мы должны были сделать это с минимальной отсрочкой. И Сталин не сидел, сложа руки». И далее «… Если бы не трудности созданные нам итальянцами, и их идиотская кампания в Греции, я напал бы на Россию на несколько недель раньше…».

В XXI веке многие на Западе (особенно в Польше и даже в Украине)[6] вслед за Гитлером считают, что если бы не он, «то Сталин бы первым начал войну». В. М. Молотов на это заявил: «Такой план мы не разрабатывали. Союзников у нас не было. Тогда бы они объединились с Германией против нас. Америка-то была против нас, Англия – против, Франция не отстала бы» (там же с. 44-45).

Как ни старалось советское руководство и лично Сталин оттянуть войну, она стала фактом истории. «22 июня ровно в 4 часа, - как это значилось в песне о начале войны, - Киев бомбили, нам объявили, что началась война!». В 12 часов все радиостанции СССР транслировали речь В. М. Молотова о начале Великой Отечественной войны. Более того ещё в 24 часа ночи 22.6.1941 г. командующий киевским военным округом генерал Кирпонос доложил о немецком солдате-перебежчике, который сообщил, что в 4 часа германские войска перейдут в наступление. Об этом в 00:30 минут ночи Жуков доложил Сталину, который потребовал передать директиву о боеготовности в округе. В пограничных округах и на флотах никто не спал, и не веселился… В 3 часа 07 минут Жукову позвонил командующий Черноморским флотом адмирал Ф. С. Октябрьский о налёте со стороны моря большого количества «неизвестных» самолётов, которые силами флота были уничтожены. В 3 часа 30 минут начальник штаба Западного фронта генерал В. Е. Климовских доложил о налёте немецкой авиации на города Белоруссии… Но руководство страны, в воспоминаниях Г. К. Жукова, в эту ночь находилось на «ближней» даче Сталина. Хотя членов политбюро Маленкова и Кагановича вызвали в ставку в 2:30 ночи, а Жуков и Тимошенко прибыли туда не позже трёх часов. А Молотов в это время принимал немецкого посла Шуленберга, который вручил ему ноту о нападении германских войск на СССР. Когда началась война, Молотов со Сталиным ездили в Наркомат обороны. С ними были Маленков и члены политбюро. Здесь же они написали и отредактировали обращение к народу, с которым Молотов выступил 22 июня в 12 часов дня с центрального телеграфа. Именно в этом обращении впервые прозвучали слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит, победа будет за нами!». Эти слова стали одним из

[6] Так, президент Украины В. Зеленский в своей речи по случаю 75-летия освобождения (27 января 1945) советской армией фашистского концлагеря Освенцим на территории Польши, возложил вину за развязывание 2-й мировой войны и на СССР

главных лозунгов войны. Почему «одним из»? Да потому, что был ещё важнейший наступательный клич боевых командиров и солдат «За Родину! За Сталина!».

Мне пришлось так подробно описать первый день войны в ставке Верховного главнокомандующего И. В. Сталина потому, что и 75 лет спустя Победы за рубежом и со стороны наших «либеральных» СМИ льётся поток вранья о Сталине в первые дни войны. Благо, что и в разгул отечественного антисоветизма в лихие 90-е годы хватило всё же ума у нашего первого президента России подготовить распоряжение № 403-рп от 25 июля 1994 года об издании «Вестника Архива Президента Российской Федерации: Война: 1941-1945», который был издан: Москва, 2010, 512 с. Так вот, в этом «Вестнике» представлен «Фрагмент из Журнала записи лиц, принятых Сталиным 22-25 июня 1941года» (с. 23-27), где чётко прописано, что 22 июня 1941 года в 5 часов 45 мин. были на приёме у т. Сталина товарищи Молотов, Тимошенко, Жуков, далее в 7:30 - Маленков, Вышинский, в 7:55 - Микоян, в 8:00 - Каганович, Ворошилов и т. д. Всего было принято 29 человек. Последние вышли в 16 ч 45 минут. 23 июня 1941 года на приёме у Сталина с 3 часов 20 минут до 6 часов 25 минут были приняты товарищи Молотов, Ворошилов, Берия, Тимошенко, Ватутин, Кузнецов, Каганович, Жигарев.

Эти факты (зафиксированные и достоверные) доказывают, что Сталин в первые дни войны не был в панике, а сразу же занялся организацией обороны страны. И В. М. Молотов открыто пишет, что он не согласен с утверждением Георгия Жукова о том, что «там, где мы терпели поражения и допускали ошибки, якобы виноват Сталин» (там же с. 56).

Так в чём же виноват Сталин? Конечно, не в том, что оттягивал всеми средствами нападение фашистской Германии на Советский Союз, в том числе и заключив так называемый договор «Риббентропа-Молотова». А в том, что слишком уверился, что эти договорённости будут соблюдаться Гитлером. И в этом старался убедить советский народ. А это уже было преступление. Утром 22 июня 1941 года, когда фашисты уже вторглись в Советский Союз, советские поезда ещё везли пшеницу и другие товары в Германию. Ну а то, что Сталин признал вину свою и ЦК ВКП(б) в тот же день (22.6.41 г.) после посещения Наркомата Обороны СССР в присутствии Берии, Маленкова, Молотова. Сталин, переживая эту трагедию, в сердцах сказал о начале войны: грубо по-русски - «А мы просрали!». Ещё обвиняют Сталина в том, что у Красной армии как будто не было оборонительной, а только наступательная стратегия: то есть армия готовилась воевать только на чужой территории. Но это же чушь! Любая армия всегда готовится как к наступлениям, так и оборонительным операциям. По своему почти полувековому армейскому опыту я это испытал на себе. Так, в суровую зиму 1956-1957 года, когда температура доходила до -55 градусов мороза, у нас – курсантов Омского пехотного училища по пояс в снегу проходили занятия по оборонительному бою.

А Сталину некогда было теряться или терять дар речи. Это подтверждал и знаменитый полярный лётчик герой Советского Союза М. В. Водопьянов, который 22 июня 1941 года, узнав о войне, прилетел на гидросамолёте с севера и сразу поехал в Кремль. Его принял Сталин. Водопьянов предложил осуществить налёт наших бомбардировщиков на фашистскую Германию, прочертив направление от Москвы до Берлина. И как вспоминал Молотов, Сталин подумав, сказал: «А не лучше ли отсюда?» - показав на острова в Балтийском море» (там же с. 52). И это предложение Водопьянова-Сталина было реализовано. 7 августа 1941 года в 21:00 с аэродрома Кагул на острове Эзель в Балтике поднялась особая ударная группа из 15 бомбардировщиков под командованием командира полка полковника Преображенского Е. Н., загруженная бомбами и листовками. При пролёте над территорией Германии самолёты неоднократно были обнаружены с немецких наблюдательных постов, но, принимая их за своих, огня не открывали, посчитав, что это с задания возвращаются заблудившиеся самолёты люфтваффе, и предложили им с помощью прожекторов сесть на ближайший аэродром. Но уже в 1:30 восьмого августа пять самолётов осуществили сброс бомб на хорошо освещённый Берлин, остальные отбомбились по берлинскому предместью и Штеттину. Немцы настолько не ожидали авианалёта, что выключили светомаскировку только через 40 секунд после того, как первые бомбы упали на город. Огневая активность немецких ПВО была настолько велика, что заставила радиста Василия Кротенко прервать режим радиомолчания и сообщить о выполнении задания открытым текстом: «Моё место Берлин. Задачу выполнили. Возвращаемся на базу!». В 4 часа утра 8 августа после семичасового полёта экипажи без потерь вернулись на свой аэродром.

Это была маленькая, но всё же победа! Однако до всеобщей Победы в Великой Отечественной войне советского народа против фашистской Германии ещё были годы горечи поражения и радости побед.

Список литературы:

1. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воен. Изд-во, 1984.
2. Манько Ю. В. Очерки истории войн России в XIX-XX веках. – СПб.: «Петрополис», 2017.
3. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева; Послесловие С. Кулешова. – М.: ТЕРРА, 1991.
4. Фрагмент из Журнала записи лиц, принятых Сталиным 22-25 июня 1941года // Вестник Архива Президента Российской Федерации: Война: 1941-1945» - М., 2010. С. 23 – 27.

Манько Юрий Владимирович
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЛЕНД-ЛИЗ: СДЕЛКА ИЛИ БЕСКОРЫСТНАЯ ПОМОЩЬ?

Аннотация: Статья посвящена поставкам по ленд-лизу в СССР в годы Великой Отечественной войны и их значению для Победы. Проанализированы причины, механизм, номенклатура и объем поставок. Показано значение поставляемой техники и материалов для модернизации Красной Армии, развития фронта и тыла, что способствовало победе в войне.
Ключевые слова: Вторая мировая война, ленд-лиз, СССР, США, Победа.

LEND-LEASE: A DEAL OR SELFLESS HELP?

Summary: The article is devoted to lend-lease deliveries to the USSR during the great Patriotic war and their significance for Victory. The reasons, mechanism, nomenclature and volume of deliveries are analyzed. The importance of the supplied equipment and materials for the modernization of the red Army, the development of the front and rear, which contributed to the victory in the war, is shown.
Keywords: World war II, lend-lease, USSR, USA, Victory.

75-летняя история изучения победы советского народа В Великой Отечественной войне против фашистской Германии прошла сложный и противоречивый путь. Как известно, данный процесс испытал воздействие культа личности Сталина, субъективизма Хрущёва и Брежнева, либерализма перестроечной поры, всеобщего антисоветизма 90-х годов XX века. Эти социально-политические факторы негативно повлияли на искажение причин, хода и уроков войны, а также постоянное появление фигур и событий умолчания. Избегали называть в качестве активных союзников фашистской Германии – Румынию, Венгрию и Словакию, неблаговидная роль Болгарии и Чехии. Замалчивались фамилии членов Государственного комитета обороны – Берии, Когановича, Маленкова, Булганина и пр. И даже в XXI веке, в условиях всеобщей капитализации Российской Федерации редко вспоминают, что СССР являлся членом антигитлеровской коалиции, основными странами которой были также Великобритания, США и Франция. Военно-политическое значение союзных войск в северной Африке и Европе оказывало влияние на общий разгром фашизма.[1]

[1] Более подробно смотрите: История Второй Мировой войны 1939-1945. В 12 томах. Т. 5. Ч. 3; Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х т. – М.: Военное издательство, 1991 г. Фуллер Ф. Вторая мировая война. 1939-1945 гг. – М.: 1956 и другие

В то же время СМИ западных, да и российских, стран вообще молчат о том, как американские корпорации поддерживали Гитлера в 30-е годы и даже сотрудничали в годы второй мировой войны вплоть до разгрома фашизма.

Деловые круги Третьего рейха и западных держав поддерживали неплохие отношения, основанные на выгодном финансовом и торговом сотрудничестве. Не зря на Нюрнбергском процессе подсудимый Ялмар Шахт, бывший при Гитлере президентом Имперского банка, заявил американскому адвокату: « Если вы хотите предъявить обвинение промышленникам, которые помогли перевооружить Германию, то вы должны предъявить обвинение самим себе». В словах Шахта содержалась не просто доля истины, а сама истина. Дело в том, что американские концерны продолжали вести дела с германскими компаниями после прихода Адольфа Гитлера к власти.

Более того, после двух визитов в 30-м и 33-м годах Ялмара Шахта в США, американским финансистам идея смены власти и последующей борьбы с большевизмом и Советским Союзом пришлась по душе. По крайней мере, Германия получила американские инвестиции на сумму более миллиарда долларов, американские предприниматели стали куда активнее вкладываться в развитие германской экономики. Вслед за американцами подтянулись и англичане – в июне 1933 года Шахт встретился с главой Британского банка Н. Монтегю, после чего Лондон предоставил Берлину кредиты на общую сумму в два миллиарда долларов. Это сотрудничество курировал барон Курт фон Шредер, а с американской стороны Аллен Даллес. Развитию филиалов компании «Форд» на территории Германии покровительствовал лично рейхмаршал Герман Геринг.

Герингу было, за что благоволить американскому бизнесу. Самолёты «люфтваффе» заправлялись топливом, произведённым на американских предприятиях. И такая парадоксальная ситуация сохранялась даже после начала Второй мировой войны. Гитлеровская авиация, сражавшаяся с британскими самолётами в небе над Англией, летала на американском топливе.

13 декабря 1941 года президент США даже издал специальный указ, который допускал ведение бизнеса с компаниями вражеских государств, если на то не было соответствующего запрета со стороны министерства финансов США. Но, конечно, никакого запрета не последовало, так как это был такой шанс обогатиться. И американские корпорации продолжали исправно поставлять для нужд вермахта сталь и авиационные двигатели, топливо и каучук.

Интересно, что ни один танкер рокфеллеровской компании «Стандарт ойл» так и не был потоплен германскими подводными лодками.

Вот уж, действительно, кому война, а кому деньги родня.

Именно поэтому многие «бонзы» гитлеровского режима, не говоря уже о промышленниках и финансистах, так и не понесли никакого реального наказания за свою поддержку фюрера.

С началом второй мировой войны, когда в США действовал, так называемый, акт о нейтралитете, оказание военной помощи любой из воюющих сторон была продажа вооружения и материалов исключительно за наличный расчёт (cash and carry). Основным потребителем военной продукции в США тогда стала Великобритания, но очень скоро она исчерпала свои валютные средства. В то время президент Франклин Рузвельт отлично понимал, что в сложившейся ситуации наилучшим выходом для США является всемерная экономическая поддержка стран, воюющих против нацистской Германии. Поэтому он фактически «продавил» 11 марта 1941 года в конгрессе «Закон по обеспечению защиты Соединённых Штатов», именуемый также актом о ленд-лизе. Теперь любой стране, чья оборона признавалась жизненно важной для США, оружие и стратегическое сырьё предоставлялось на следующих условиях:

1. Оружие и материалы, утраченные в ходе боевых действий, не подлежат оплате (статья 5)

2. Оставшееся после окончания войны имущество, пригодное для гражданских целей, должно быть полностью или частично оплачено на основе предоставляемых США долгосрочных кредитов (в основном беспроцентных займов)

3. Неутраченное оборудование после войны должно быть возвращено США.

А 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз, о чём так мечтали американские воротилы бизнеса.

В целом поставки по Ленд-лизу в СССР осуществлялись на основе ежегодно заключавшихся договоров. Так:

Переговоры по Первому протоколу поставки начались 07.12.1941 г., но были отложены до 28 декабря из-за вступления США в войну с Японией;

Второй протокол, известный как «вашингтонский», был подписан 09.12.1942 г.;

Третий протокол, известный как «лондонский», был подписан 19.10.1943 г.;

Четвёртый протокол поставки был подписан в феврале 1944 г.;

Пятый протокол – в марте 1945 г.

Естественно, что объём транспортированных грузов по маршрутам поставки был различным, что видно из следующей таблицы:

Маршруты поставки	Тоннаж, тыс. т	% от общего
Тихоокеанский	8244	47,1
Трансиранский	4160	23,8
Арктические конвои	3964	22,6
Чёрное море	681	3,9
Советская Арктика	452	2,6
Всего	17 501	100

Три маршрута – тихоокеанский, трансиранский и арктические конвои – обеспечили в сумме 93,5% общих поставок. Ни один из этих маршрутов не был безопасным.

Кроме отмеченных выше, существовало ещё два воздушных маршрута, по которым В СССР «своим ходом» перегонялись самолёты. Наибольшую известность получил воздушный мост «Алсиб» (Аляска–Сибирь), по которому перебросили 7925 самолётов. Также самолёты перелетали из США в СССР через Южную Атлантику, Африку и Персидский залив (993 самолёта).

С начала 1945 года, после освобождения Греции, стал функционировать и черноморский маршрут. Этим путём СССР получил 459 тыс. т грузов.

Самым быстрым (и самым опасным) маршрутом были арктические конвои. В июле-декабре 1941 года 40% всех поставок шло именно этим маршрутом, и около 15% отправленных грузов из-за деятельности Люфтваффе и Кригсмарине оказывалось на дне океана. По другим данным (kemp.paul, 2004 г.) потери были в два раза меньше. Морская часть пути от восточного побережья США до Мурманска занимала около 2 недель. И хотя первые грузы начали приходить 2 августа 1941 года из Англии, поставки по Ленд-лизу шли очень неравномерно по годам. В самые трудные 1941-1942 гг. они были минимальными. Союзники всё выжидали, выдержит ли Москва напор гитлеровских войск? А когда выстояла не только Москва, но и Сталинград, союзники поняли, что СССР может справиться с фашизмом и один, положение с поставками по Ленд-лизу нормализовалось лишь со второй половины 1943 г.[2]

Так, из обещанных Англией 800 самолётов и 1000 танков, которые СССР должен был получить в октябре-декабре 1941 г., поступило 669 самолётов (для сравнения – на 1 октября 1941 года в составе 3-х фронтов, защищавших Москву, было 568 самолётов и из них 389 исправных) и 487 танков. США с октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. направили в СССР 545 самолётов, 783 танка, в три с лишним раза меньше обещанных, а также 16 502 грузовые автомашины, то есть в 5 с лишним раз меньше, чем было запланировано.[3]

Другой проблемой в военных поставках из Британии был достаточно низкий уровень военной техники, даже Сталин писал Черчиллю о фактах некомплектности прибывающей авиатехники, а также об их ограниченности. В целом можно сказать, что поставки вооружения и материалов из Британии были ограничены в силу, прежде всего, тяжёлого экономического положения Британии, хотя и несравнимо более благоприятного в сравнении с СССР, но тем не менее ощутимо напряжённого в силу военно-морской блокады со стороны Германии и необходимости задействования сил против Германии и Италии на африканском фронте. Более того, английские поставки ленд-лизом не являлись, а оплачивались в том числе золотом (например, золото с затонувшего крейсера «Эдинбург»).

---

[2] Паперно А. Х. Ленд-Лиз. Тихий океан. – М., 1998, с. 10

[3] Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история – 2-е изд. – М., 1970

Размер помощи Советскому Союзу со стороны Соединённых Штатов в рамках ленд-лиза по годам достиг следующих размеров (в млн долларов).[4]

Год	Все продукты	Военное снаряжение	Товары мирного назначения
1941	29,5	29,5	0
1942	1363,3	723,7	639,6
1943	2965,9	1291,1	1674,8
1944	3429,1	1060,4	2368,7
1945	1372	732,9	639,1

Всего Советский Союз получил помощи на 9,4 миллиардов долларов, из них 41,15% военного снаряжения. С расходами на перевозку помощь Соединённых Штатов достигла 11,3 миллиардов долларов.

Программа ленд-лиза была обоюдовыгодной как для СССР (и других стран получателей), так и для США. СССР выиграл необходимое время для перебазирования военной и прочей промышленности вглубь страны и закрывал жизненно важные для ведения войны на то время «узкие места» в снабжении армии и промышленности, для чего советским правительством самим определялась номенклатура желаемых поставок по ленд-лизу. США же, хотя и получили в итоге за поставки по ленд-лизу от СССР всего около 7% оплаты, и то в основном спустя десятилетия, но обеспечили загрузку своиз производств, а также выиграли необходимое время для мобилизации собственного ВПК и создания армии.

Поставки военной техники в СССР сведены в нижеследующую таблицу.[5]

Продукция	Поставки из США	Поставки из Британской Империи	Производство В СССР (1941-45)	Соотношение (поставки/производство)
Самолёты	11 400	более 7000	157 261	11,7%
Бронетехника (танки, САУ, БТР)	12 000	6564	105 251	17,6%
Автомашины	427 284	5232	265 600	163%
Локомотивы	1977	4	825	240%
Мотоциклы	35 170	1721	27 216	136%

В Советский Союз в рамках ленд-лиза также было поставлено: противотанковых пушек более 5000 штук; автоматического оружия 131 633 штуки (в основном пистолетов-пулемётов); пистолетов 12 997 штук; винтовок 8218 штук; взрывчатые вещества: 345 735 тонн (в том числе тротила 123 150 тонн; толуола 107 683 тонн; динамита 31 933 тонн); пороха 127 000 тонн; этанола высокой очистки (для изготовления взрывчатых веществ) 331 066 литров; детонаторов 903 000 штук; радиостанций 4338 единиц; радиолокаторов

[4] Прокопович С. Н. Народное хозяйство СССР. В 2-х томах. – Нью-Йорк, изд-во им. Чехова, 1952
[5] https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленд-лиз#cite_note-13, page 6

2074 единицы; противолодочных кораблей 105 единиц; торпедных катеров 202 единицы; грузовых судов 90 единиц; подводных лодок 4 единицы; двигателей для катеров и кораблей 7784 штуки; товарных вагонов 11 075 штук; локомотивов 1981 штуку; тракторов 8071 штуку; металлорежущих станков 38 100 штук; телефонов 2 500 000 штук; продовольствия 4 478 000 тонн; машин и оборудования на 1 078 965 000 долларов; оборудования зданий на 10 910 000 долларов; стали 2 800 000 тонн; цветных металлов 802 000 тонн; шин 3 786 000 штук; армейских ботинок 15 417 000 пар; одеял 1 541 590 штук; пуговиц 257 миллионов.

Весьма важную роль английские и американские танки сыграли в боях лета 1942 года, особенно в битве за Кавказ, да и в последующих боях до конца войны.

Важнейшее значение для Советского Союза вообще, и для Красной Армии в частности, имели ленд-лизовские поставки продовольствия (только из США было поставлено 1 750 000 тонн). Почти вся армия, а также значительная доля «гражданки» (в основном, работники ключевых военных заводов и номенклатуры), находились в основном на ленд-лизовском продовольственном обеспечении тушёнкой, маслом, шоколадом и т. п. А кроме того, надо помнить, что продовольственные поставки в любом случае могли быть легко израсходованы и не подлежали в таком случае возвращению или оплате. Более того, можно уверенно утверждать, что, с исчерпанием продрезервов в начале войны, в 1943-1945 годах отечественное сельское хозяйство, по большей части разорённое войной, было не в состоянии прокормить многомиллионную армию и «гражданку». К 1943 году разразился острейший продовольственный кризис, когда и без того скудные нормы выдачи продовольствия были негласно сокращены почти на треть. Поэтому продовольственные поставки к середине 1944 года потеснили в советских заявках металлы и даже некоторые виды вооружения. В общем объёме ввезённых в конце войны грузов продовольственные заняли свыше 25% тоннажа. По калорийности этого продовольствия из расчёта норм военного времени должно было хватить на содержание 10-миллионной армии в течение более, чем трёх лет.

СССР получил от США и других союзников значительное число автомобилей. За годы войны автопарк Красной Армии пополнился большим количеством новых автомобилей, в значительной мере за счёт импорта. В армию поступило 444 700 новых машин, из них 63,4% импортных и 36,6% – отечественных. В СССР отправлено 427 тыс. автомобилей и 35 тыс. армейских мотоциклов, при этом в СССР с начала войны до конца 1945 года выпущено лишь 266 тыс. автомобилей и 27 тыс. мотоциклов (хотя необходимо учитывать и довоенное количество техники).

Ленд-лизовские «Студебеккеры» стали во второй половине войны (с 17 июля 1944 года) основным шасси для систем залпового огня «Катюша». В то время как Штаты дали около 20 тысяч автомобилей для «Катюш», в СССР после 22 июня было выпущено для этой цели всего 600 грузовиков (в основном

шасси ЗИС-6). Практически все «Катюши», собранные на базе советских автомобилей, уничтожила война.

СССР получил по ленд-лизу 622,1 тыс. тонн железнодорожных рельсов (56,5% от собственного производства), 1900 локомотивов (в 2,4 раза больше, чем выпущено за годы войны в СССР; но до войны СССР имел 25 000 локомотивов) и 11 075 вагонов (больше в 10,2 раза).

США поставили 2 млн. 13 тыс. тонн авиабензина (вместе с союзниками – 2 млн. 586 тыс. тонн) – почти 2/3 горючего, использованного за годы войны советской авиацией. Кроме готового авиабензина было поставлено нефтеперерабатывающее оборудование для его производства на территории СССР, причем объём этих поставок был таков, что собственная годовая выработка авиабензина возросла со 110 000 тонн в 1941 году до 1 670 000 тонн в 1944 году. Наряду с самолётами, СССР получил сотни тонн авиационных запчастей, авиационные боеприпасы, горючее, специальное аэродромное оборудование и аппаратуру, в том числе, 9351 американскую радиостанцию для установки на истребителях советского производства, навигационное авиаоборудование (радиокомпасы, автопилоты, радары, секстанты, авиагоризонты).

Из-за того, что большинство верфей оказалось под оккупацией или блокадой и из-за длительного производственного цикла, в годы войны советское судостроение было практически остановлено, и советский флот получил по ленд-лизу почти все из около полутысячи новых судов, из которых около 80% были военными – противолодочными катерами и кораблями, тральщиками, эсминцами и подводными лодками. Опять же надо иметь в виду, что все полученные по программе ленд-лиза военные корабли были возвращены после окончания боевых действий с Японией США (не надо путать в данном случае их с военными кораблями Италии и Германии, полученными в рамках раздела военных трофеев по соглашению с союзниками).

В то же время, говоря о помощи США Советскому Союзу, нужно иметь в виду, что параллельно функционировал и «обратный ленд-лиз». За годы войны союзники получили от СССР 300 тыс. тонн хромовой и 32 тыс. тонны марганцевой руды, а также древесину, золото и платину. Например, особенно ценным в условиях войны для США оказалось решение СССР о доступе США к технологии производства порохов для систем залпового огня («Катюш»). СССР имел приоритет и значительное преимущество в разработке такого вида оружия на то время. Хотя такое решение о передаче технологии производства порохов для СЗО (систем залпового огня) было вынужденным для СССР, оно позволило наладить производство нужных порохов в США для «Катюш». Тем самым США сумели решить важную в условиях военного времени задачу быстрого обеспечения и своей армии этим оружием, имевшим огромное значение в условиях второй мировой войны.

Совокупные поставки из США в СССР с января 1942 по май 1945 года по тоннажу (17,5 млн тонн) лишь на 20 % меньше, чем совокупные поставки

(включая вооружения, боеприпасы, топливо и продовольствие) для второго фронта в Европе с 1944 по 1945 год (22 млн тонн). Также совокупный тоннаж этой помощи по ленд-лизу в СССР примерно соответствует совокупному экспорту зерна СССР за десять лет за период с 1930 по 1940 год включительно (19,5 млн тонн зерна, на сумму всего около 200 млн долларов).[6]

Конечно, для США ленд-лиз явился прежде всего, по словам Ф. Рузвельта, «выгодным вложением капитала». Причём следует оценивать не прибыли непосредственно от поставок, а многочисленные непрямые выгоды, которые получила американская экономика после завершения Второй мировой войны. Истории было угодно распорядиться, чтобы послевоенное благополучие США в немалой степени оказалось оплачено кровью советских солдат. Для СССР же ленд-лиз стал практически единственным способом снизить количество жертв на пути к Победе.

За победу в Великой Отечественной войне советский народ заплатил страшную плату. До сих пор ни учёные, ни государство не могут определиться, какой ценой человеческих жизней народ СССР оплатил за победу. А она далась миллионами жизней мальчиков курсантов из военных училищ, преподавателей и учёных, рабочих и крестьян, ушедших в ополчение, многомиллионными (более 20 млн. человек) людскими и материальными потерями, материнским горем и детским непосильным трудом, блокадным Ленинградом и миллионами военнопленных. Хотя в XXI веке некоторые считают, что наша Победа была основана на страхе, учреждённом сталинскими репрессиями 30-х годов. Даже Евгений Евтушенко считал, что, если победа основана на страхе, то это не победа. Ну, о каком страхе думали сотни и тысячи Александров Матросовых, Викторов Талалихиных и др., закрывая грудью амбразуры дзотов или идя на таран, зная, что они идут на смерть.

В XXI веке на волне не только антисоветизма, но и усиливающихся русофобских настроений, обвиняют нас в том, что будто бы ни СССР, ни Россия не признают помощь Запада во второй мировой войне. Но факты говорят о другом. Так, уже в начале сентября 1941 года в телеграмме к У. Черчиллю И. В. Сталин просил, как можно скорее, предоставить помощь Советскому Союзу, поскольку захват гитлеровцами наиболее промышленной территории СССР «… привело к ослаблению нашей обороноспособности и поставило Советский Союз перед смертельной угрозой. Здесь уместен вопрос: каким образом выйти из этого более чем неблагоприятного положения? Я думаю, что существует лишь один путь выхода из такого положения: создать уже в этом году второй фронт где-либо на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с восточного фронта 30—40 немецких дивизий, и одновременно обеспечить Советскому Союзу 30 тысяч тонн алюминия к началу октября с. г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400 самолетов и 500 танков (малых или средних). Без этих двух видов помощи Советский Союз либо

[6] Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг. (Статистический обзор). – М.: Внешторгиздат, 1960.

потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам своими активными действиями на фронте борьбы с гитлеризмом».[7]

В СССР не раз признавали огромное значение техники и материалов, необходимых для ведения боевых действий, поступавших из Соединённых Штатов при участии Англии в Советский Союз. Но в 1942 году согласованные планы этих поставок были выполнены только на 55 процентов. В сложнейшее время подготовки Курской операции (в Вашингтоне и Лондоне об этой работе знали) поставки были прерваны на 6 месяцев и возобновились только в сентябре 1943 года и только по Северному морскому пути. На Дальнем Востоке и через Иран, они в этот период увеличились.[8]

Оценивая значение Ленд-лиза для СССР в годы войны Дмитрий Фёдорович Устинов, бывший с июня 1941 года наркомом (министром) вооружения страны, в своих воспоминаниях подчёркивал: «Конечно, поставки по ленд-лизу и по торговым соглашениям оказывали нам помощь, и советские люди никогда не забывают об этом, испытывали и испытывают искреннюю благодарность за поддержку в борьбе против фашизма. Экономическая помощь союзников по антигитлеровской коалиции составляла менее четырёх процентов от общего объёма отечественного производства и лишь в незначительной степени удовлетворяла огромные потребности в военной продукции, продовольствии, других необходимых для ведения войны материалах…»[9].

Высоко оценивал роль ленд-лиза А. И. Микоян, во время войны отвечавший за работу семи союзных наркоматов (торговли, заготовок, пищевой, рыбной и мясомолочной промышленности, морского транспорта и речного флота) и, в качестве наркома внешней торговли страны, с 1942 года руководивший приёмом союзных поставок по ленд-лизу:

«… когда к нам стали поступать американская тушёнка, комбижир, яичный порошок, мука, другие продукты, какие сразу весомые дополнительные калории получили наши солдаты! И не только солдаты: кое-что перепадало и тылу. Или возьмём поставки автомобилей. Ведь мы получили, насколько помню, с учётом потерь в пути около 400 тысяч первоклассных по тому времени машин типа «Студебеккер», «Форд», легковые «Виллисы» и амфибии. Вся наша армия фактически оказалась на колёсах и каких колёсах! В результате повысилась её маневренность и заметно возросли темпы наступления. Да-а…– задумчиво протянул Микоян. – Без ленд-лиза мы бы, наверняка, ещё год-полтора лишних провоевали»[10].

Первую официальную историческую оценку роли ленд-лиза дал председатель Госплана Николай Вознесенский в своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», опубликованной в 1948

---

[7] Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах,, - М.: Госполитиздат, 1958
[8] https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленд-лиз#cite_note-13, page 17
[9] Устинов Д. Ф. Во имя Победы. – М.: Воениздат, 1988, с. 198-199
[10] https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленд-лиз#cite_note-13, page 17

году: «Если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях СССР за тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4%». (Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат. 1948). Цифра 4% была опубликована без детализации и сейчас оспаривается. В ходе дискуссий на тему «Мог ли СССР обойтись без ленд-лиза?» автор, как переживший в г. Ростове-на- Дону в 1941-1943 гг. дважды сдачу и освобождение города от фашистских захватчиков и на основе изученных исторических материалов, может сказать, что, скорее всего, мог бы. Но оплата за это была бы очень дорогой. Как считало советское руководство, война бы продлилась ещё на полтора-два года и сопровождалась бы дополнительно миллионными жертвами. Поэтому ленд-лиз оказал своевременную (хотя не всегда и не везде) помощь СССР. А если бы союзники не оказали помощь в отношение вооружения, продовольствия, транспорта, а также ряда видов стратегического сырья, ситуация в начале войны могла стать критической.

И всё же, благодаря героизму советских воинов на полях сражений, а населению тыла на военно-промышленном и сельскохозяйственном производстве, а также всесторонней помощи союзников по антигитлеровской коалиции, фашизм был повержен и над рейхстагом было водружено советское Красное Знамя.

Список литературы:

1. История Второй Мировой войны 1939-1945. В 12 томах. Т. 5. Ч. 3.
2. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х т. – М.: Военное издательство, 1991 г. Фуллер Ф. Вторая мировая война. 1939-1945 гг. – М.: 1956
3. Паперно А. Х. Ленд-Лиз. Тихий океан. – М., 1998.
4. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история – 2-е изд. – М., 1970.
5. Прокопович С. Н. Народное хозяйство СССР. В 2-х томах. – Нью-Йорк, изд-во им. Чехова, 1952.
6. Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг. (Статистический обзор). – М.: Внешторгиздат, 1960.
7. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах,, - М.: Госполитиздат, 1958.
8. Устинов Д. Ф. Во имя Победы. – М.: Воениздат, 1988.
9. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат. 1948.

Массов Александр Яковлевич
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный Морской технический университет

РОССИЙСКИЕ КОНСУЛЫ В МЕЛЬБУРНЕ О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XX В.

Аннотация: В статье анализируются донесения российских консулов в Мельбурне, посвященных проблемам национально-государственного становления Австралийского Союза. Консулы А.Д. Путята, Р.Р. Унгерн-Штернберг, Н.П. Пассек и М.М. Геденштром информировали внешнеполитическое ведомство России о государственном устройстве нового британского доминиона, формировании его таможенного и иммиграционного законодательства, кристаллизации внешнеполитических и оборонных приоритетов Австралии. Особый интерес вызывал вопрос о месте Австралийского доминиона и его прерогативах в структуре Британской империи. Далеко не сразу появилось понимание о том, что новое государственное образования, оставаясь автономной частью Британской империи, вступило на путь обретения независимости и полного суверенитета.

Ключевые слова: Австралийский Союз, А.Д. Путята, Р.Р. Унгерн-Штернберг, Н.П. Пассек, М.М. Геденштром, российская консульская служба.

RUSSIAN CONSULS IN MELBOURNE ON THE FORMATION OF STATE AND NATIONAL CHARACTERISTICS OF THE AUSTRALIAN COMMONWEALTH IN THE FIRST DECADE OF THE 20TH CENTURY

Summary: The article analyzes the reports of the Russian consuls in Melbourne on the problems of state and national consolidation of the Australian Commonwealth. Consuls Alexis Putiata, Robert Ungern-Sternberg, Nikolas Passek and Mathew Hedenstrom informed the Russian Foreign Ministry about the state structure of the new British Dominion, the formation of its customs and immigration legislation, and the crystallization of Australia's foreign policy and defense priorities. Of particular interest was the question of Australian Dominion’s place and its prerogatives in the structure of the British Empire. It was not immediately understood that the new state entity, while remaining an autonomous part of the British Empire, had embarked on the path to independence and complete sovereignty.

Keywords: Australian Commonwealth, Alexis Poutiata, Robert von Ungern-Sternberg, Nikolas Passek, Mathew Hedenstrom, Russian Consular Service.

Во второй половине XIX в. в России, как и в других странах с большим интересом наблюдали быстрое и необычайно успешное развитие австралийских переселенческих колоний, прежде всего в области экономики и методов

разрешения социальных противоречий в австралийском обществе. Этот интерес еще более усилился к концу XIX в., когда шел к завершению процесс объединения переселенческих колоний в Австралийских Союз – новый доминион в составе Британской империи. В 1894 г. российское министерство иностранных дел повысило статус российского консульского представительства в Австралии. Вместо нештатных консулов интересы России теперь должен был защищать штатный консул в Мельбурне. Его обязанности при этом были сопоставимы с российским консульским представителем в Канаде. «Этому консульскому агенту предстоят двоякого рода обязанности, – говорилось в соответствующей инструкции МИДа, – с одной стороны, он является консулом в тесном смысле этого слова..., а с другой стороны, ему надлежит исполнять обязанности политического агента, зорко следящего как за всеми видоизменениями, могущими произойти в отношении канадского правительства к метрополии..., так и за настроениями самой страны»[1]. Именно в этом направлении и работали российские консулы в Мельбурне. В российских правящих кругах понимали, что в Австралии начинается процесс формирования, по сути, национального государства, причем оно будет занимать целый континент и иметь собственные внешнеполитические и колониальные претензии, подкрепленные, к тому же, наличием собственного военно-морского флота. Все это, как считалось, усиливало главного соперника России – Британскую империю.

Уже первый штатный консул России в Мельбурне А.Д. Путята ряд своих донесений посвятил развитию федералистского движения в Австралии. При этом он подчеркивал, что «из политических вопросов, занимающих умы австралийцев, первое место принадлежит, бесспорно, вопросу о федерации колоний»[2]. И он, и следующий российский консул в Мельбурне Р.Р. Унгерн-Штернберг анализировали противоречия между различными переселенческими колониями, которые тормозили их объединение. Среди них главное место занимали разногласия относительно таможенной политики, особенно острые между двумя ведущими переселенческими колониями – аграрным Новым Южным Уэльсом, правительство которого являлось сторонником политики фритреда, и наиболее развитой в промышленном отношении Викторией, чьи правящие круги склонялись к проведению в жизнь политики протекционизма. Еще один камнем преткновения являлся вопрос о создании и финансировании собственной армии будущей Австралийской федерации. И хотя и А.Д. Путята, и Р.Р. Унгерн-Штернберг понимали, что создание австралийского доминиона станет новым шагом в развитии процесса федерализации Британской империи, оба они считали, что Австралия надолго останется неотъемлемой частью Британской империи. «Когда говорят об австралийском сепаратизме, употребляют термин, который, в сущности, не верен…, – рассуждал

[1] Архив внешней политики Российской империи. Ф. 184. Оп. 520. Д. 951. Л. 72–72об.

[2] А.Д. Путята российскому послу в Лондоне Е.Е. Стаалю 18(30) января 1894 г. // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 77.

Р.Р. Унгерн-Штернберг в своем донесении от 18 (30) декабря 1895 г. – Австралийцы страстно дорожат своей местной автономией…. Однако напрасно искать среди всего этого следы сепаратизма… Без Англии они не смогли бы существовать»[3]. После образования в 1901 г. Австралийского Союза российский консул Н.П. Пассек также отмечал, что несмотря на объединение, между бывшими переселенческими колониями, ставшими теперь штатами Австралийского Союза, все еще сохраняются противоречия, а потому процесс становлении Австралийского Союза еще нельзя считать завершенным[4]. Однако именно этот консул первым заговорил о том, что объединение переселенческих колоний и обретение ими статуса доминиона означает, по сути дела, рождение новой нации[5]. Именно Н.П. Пассек в марте 1900 г., то есть еще до официального провозглашения доминиона, когда в Австралии был, наконец, выработан и согласован проект конституции будущего Австралийского Союза, немедленно отправил его текст в Россию[6].

Наиболее тщательно и, можно сказать, целенаправленно, отслеживал процесс национально-государственного становления Австралийского Союза генеральный консул России в Мельбурне М.М. Геденштром. (С образованием Австралийского Союза статус российского представительства в Мельбурне был повышен до уровня генерального консульства). М.М. Геденштром занимал свой пост в Мельбурне с марта 1908 г. по октябрь 1909 г. Как консул он отличался необычайной энергией, работоспособностью и постоянным стремлением к анализу процессов и явлений, с которыми он сталкивался за годы своей дипломатической деятельности[7]. М.М. Геденштром подготовил и направил в российское внешнеполитическое ведомство несколько больших по объему, весьма информативных и аналитических по своему характеру донесений о государственном строительстве в Австралийском Союзе.

К 1908 г. основные векторы внутренней политики Австралии, равно как и внешнеполитические предпочтения Австралийского Союза проявились достаточно ясно. Наблюдая за становлением Австралийской федерации, М.М. Геденштром пытается найти ответ на три принципиальных, с его точки зрения, вопроса. Во-первых, что представляет собой новый австралийский доминион с точки зрения международного права: автономную часть Британской империи или, по крайней мере, в перспективе самостоятельное и стремящееся к полному суверенитету государство. Ответ на этот вопрос он пытается дать в донесении

---

[3] Р.Р. Унгерн-Штернберг Российскому послу в Лондоне Е.Е. Стаалю // Российская консульская служба в Австралии… С. 126

[4] Н.П. Пассек в Департамент торговли и мануфактур от 3(16) июня 1901 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 95. Оп. 4. Д. 110. Л. 2об.

[5] Н.П. Пассек в Императорское российское посольство в Лондоне 4(17) июня 1901 г. // Российская консульская служба в Австралии… С. 179.

[6] Н.П. Пассек в Императорское российское посольство в Лондоне 31 марта (13 апреля) 1901 г. . // Российская консульская служба в Австралии… С. 162.

[7] См. о нем: Олтаржевский В.П. Российская консульская служба начала XX века: Матвей Геденштром // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 4. С. 318–323.

«О международном положении Австралии» от 15/29 июля 1908 г[8]. Во-вторых, в чем состоят базовые принципы внутренней политики Австралийского Союза, которые, как считает консул, были законодательно закреплены под давлением социалистических устремлений чрезвычайно популярной у австралийцев Лейбористкой партии. Об этом речь идет в обширном, написанном в подлиннике на более чем 70 листах с оборотами донесении «Социализм в Австралии», подготовленном М.М. Геденштромом 19 августа/1 сентября 1908 года[9]. Эти же сюжеты, равно как и рассуждения о перспективах политического развития Австралийского Союза, его оборонной политике, попытках проявить и отстоять собственные колониальные устремления и внешнеполитические интересы в бассейне Тихого океана М.М. Геденштром рассматривает в третьем большом донесении – «Об экономическом и политическом положении Австралии», подготовленным консулом 1/14 декабря 1908 года[10]. В этом донесении он также ставит вопрос о перспективах отношений внутри Британской империи – будет ли найден какой-либо новый баланс интересов Великобритании и ее самоуправляющихся колоний, или продолжится процесс дезинтеграция Британской империи и эмансипации ее доминионов от метрополии.

Как же, по мнению российского консула, можно оценивать положение Австралийского Союза в международно-правовом отношении? Для ответа на этот вопрос консул подвергает анализу содержание конституции Австралийского Союза и видит сочетание в ней двух противоположных тенденций: с одной стороны декларацию верности британской короне, с другой – стремление закрепить и расширить собственные права и прерогативы. Генерал-губернатор как представитель британской монархии в Австралии не имеет почти никаких полномочий, принимает те или иные решения с подачи австралийского правительства и, как правило, безропотно утверждает от имени короля законы, принимаемые австралийским парламентом. Более того, при разработке Австралийкой конституции после долгих споров с правительством Великобритании была найдена законодательная лазейка, которая фактически выводит из-под контроля метрополии законы о конституционном устройстве Австралийского Союза. Верховный королевский суд в Лондоне имеет права дезавуировать и отменить законы принятые в Австралии только в том случае, если на обсуждение того или иного австралийского закона согласится Верховный суд (он называется Высокий суд) Австралийского Союза. На практике Лондон, не желая портить отношения с доминионом, утверждает практически все законоустановления австралийцев, даже те, которые не соответствуют законам Великобритании или затрагивают ее коммерческие и

[8] М.М. Геденштром во Второй департамент МИД России 15(28)июля 1908 г. // Российская консульская служба в Австралии… С. 198–208.

[9] М.М. Геденштром. Социализм в Австралии. 19 августа (1 сентября) 1908 г. // Российская консульская служба в Австралии… С. 212–231.

[10] М.М. Геденштром. Об экономическом и политическом положении Австралии 1(14) декабря 1898 г. // Российская консульская служба в Австралии… С. 238–259.

внешнеполитические интересы. Всё это, по мнению М.М. Геденштрома, создает для Австралии возможность проводить в ряде случаев собственную, независимую от Лондона политику, то есть действовать как независимое государство[11]. В качестве примеров М.М. Геденштром пишет о злоупотреблениях австралийцем протекционистским таможенным законодательством или сообщает об отказе в субсидиях иностранным пароходным почтовым компаниям, корабли которых доставляют почту в Австралии, если в командах кораблей есть чернокожие – это, видите ли, нарушает иммиграционные законы Австралийского Союза. Если член команды иностранного судна, хотя бы и белый, сбежал с корабля и остался в Австралии – на иностранного капитана налагается штраф, как допустившего появление незаконного иммигранта, при этом попытки вернуть беглеца на корабль пресекается, потому что теперь он находится под защитой права на убежище. То есть в отношении иностранных держав австралийцы применяют законы не просто не соответствующие аналогичным законам Великобритании, но напрямую нарушающие международное право. При этом при попытке иностранцев жаловаться на незаконное правоприменение австралийцы направляют жалобщиков в Лондон, а в Лондоне говорят, что это законы австралийские и решать спорные проблемы надо в Мельбурне. Таким образом, делает вывод Геденштром, положение Австралии в международно-правовом аспекте межеумочное и двусмысленное – де юре она является всего лишь английской провинцией, но на практике стремиться выступать как независимое государство, и эта тенденция, по мнению консула, будет усиливаться и развиваться[12]. Он указывает на «ту фактическую независимость, которою пользуется Австралийская Федерация»[13].

Фрондерство и постепенный отход австралийцев от гавани по имени Великобритания консул видит и в том, что в Австралии стали все более и более настойчиво требовать создания собственной колониальной сферы влияния в юго-западной части Тихого океана. «Вожделения австралийцев в этой сфере, – подчеркивает М.М. Геденштром, – чрезвычайно характерны»[14]. Австралийский Союз, номинально не являясь субъектом международных отношений, учредил, тем не менее, у себя министерство иностранных дел и пытается оказывать давление на Великобританию в нужном для себя направлении. Так, австралийцы открыто выразили недовольство соглашением Великобритании с Францией о кондоминиуме над Новыми Гебридами.

В этом же контексте – стремлении обозначить собственные внешнеполитические интересы – следует рассматривать и визит в августе 1908

---

[11] См. М.М. Геденштром во Второй департамент МИД России 15(28)июля 1908 г. // Российская консульская служба в Австралии… С. 199, 205. Также см. там же. С. 248, 256.

[12] М.М. Геденштром во Второй департамент МИД России 15(28)июля 1908 г. // Российская консульская служба в Австралии… С. 207–208.

[13] М.М. Геденштром. Об экономическом и политическом положении Австралии 1(14) декабря 1898 г. // Российская консульская служба в Австралии… С.248.

[14] Там же. С. 257.

г. в Сидней и Мельбурн эскадры американского флота, который вопреки правилам был приглашен посетить Австралию австралийским правительством без предварительного согласования с Великобританией. Лондон был уведомлен об этом приглашении постфактум, что заставило Британию поспешить с приглашением американцам уже от имени правительства метрополии. Истории с визитом кораблей военно-морского флота США – по сути дела, самостоятельному внешнеполитическому акту Австралийского доминиона – М.М. Геденштром посвятил специальное донесение[15]. В акции австралийцев он справедливо увидел антияпонскую демонстрацию и стремление Австралии, все больше и больше озабоченной проблемой укрепления своей безопасности, обрести в лице США возможного нового союзника и покровителя.

Проблемам безопасности – как ее понимают в Австралийском Союзе – российский консул уделил особое внимание. Он признает, что три фактора – отсутствие в Австралии полноценных армии флота, необходимость для Великобритании концентрировать все большую часть своего флота в европейских водах из-за растущих амбиций Германии, усиление Японии, которую в Австралии теперь, после поражения России в русско-японской войне воспринимают в качестве главного врага – все эти факторы делают Австралию беззащитной[16]. В стране усиливаются настроения в пользу создания собственного флота, причем флота, который подчинялся бы австралийскому, а не английскому командованию. Такая постановка вопроса вызывает категорическое неприятие британского Адмиралтейства, и по этому вопросу проходит еще одна нить возможного размежевания между Австралийским доминионом и Британской империей[17].

В то же время именно проблема укрепления обороноспособности и финансирования оборонных расходов, которые требуют огромных даже по меркам богатых австралийцев денег, остается главной нитью, которая, как надеется русский консул, способна «надолго удержать» Австралию «в родственном подчинении» Англии[18]. В донесении «Об экономическом и политическом положении Австралии», а также в специальном донесении «О настроении общественного мнения Австралии ввиду военно-морских вооружений Германии»[19] М.М. Геденштром подробно рассуждает об угрозах для Австралии и возможных способах их отражения и приходит к выводу, что без Великобритании защитить австралийский континент невозможно. При этом консул не верит в способность Австралийского Союза создать сколько-нибудь боеспособные армию и флот. И дело тут не только и, главное, не столько в отсутствии людских или финансовых ресурсов, сколько в той внутренней

[15] М.М. Геденштром в Императорское Российское посольство в Лондоне 28 августа (10 сентября) 1908 г. // Российская консульская служба в Австралии… С. 234–236.
[16] М.М. Геденштром. Об экономическом и политическом положении Австралии 1(14) декабря 1898 г. // Российская консульская служба в Австралии… С. 251.
[17] Там же. С. 249.
[18] Там же. С. 248.
[19] М.М. Генденштром. О настроении общественного мнения Австралии ввиду военно-морских вооружений Германии // Российская консульская служба в Австралии… С. 262–268.

политике, которую проводят австралийские лейбористы, чье влияние, по мнению М.М. Геденштрома, недопустимо велико. Лейбористы, имея свою фракцию и даже периодически формируя правительство, препятствуют каким либо расходам, которые могут помешать их усилиям по улучшению материального положения рабочих классов. Общество в значительной мере сочувствуют такому подходу. Так, стоявшее у власти в Австралии в 1908-1909 годах лейбористское правительство Э. Фишера воспротивилось строительству на деньги австралийцев крейсера для английского флота (правда, следующее правительство либерала А. Дикина деньги все же выделило, и крейсер был построен). На имперских конференциях представители Австралии, вместе с представителями других доминионов всячески сопротивлялись требованиям Великобритании увеличить расходы доминионов на оборону, либо требовали, чтобы военно-морские силы, созданные на деньги доминионов, подчинялись не британскому командованию, а командованию своих стран[20].

В замкнутости австралийцев, в их колониальном эгоизме, который активно поддерживается австралийскими лейбористами, М.М. Геденштром видел одну из главных особенностей внутриполитического развития Австралии. В Австралийском Союзе, равно как и в Новой Зеландии, как считал консул, начат социалистический эксперимент, для чего над населением этих стран проводятся «в этом отношении самые смелые опыты»[21]. Для австралийских лейбористов, которые в силу укорененности в широких слоях населения уважения к частной собственности и к соблюдению закона, стремятся добиться своих целей мирным нереволюционным путем, все же остается главной задача всех социалистов мира. А именно, добиться перераспределения национального богатства в пользу трудящихся классов. В условиях Австралии это означает сохранить и приумножить и без того высокий жизненный уровень населения, для чего австралийские социалисты, как уверен М.М. Геденштром, стремятся изолировать Австралию от иностранной промышленной и трудовой конкуренции. Именно этими целями в значительной мере обусловлено то законодательство, которое сформировалось в Австралийском Союзе за первые годы его существования. В доказательство своей правоты Геденштром рассматривает три наиболее значимых для Австралии закона: таможенный, закон об иммиграции, закон о принудительном арбитраже[22].

Таможенное законодательство в Австралии носило ярко выраженный протекционистский характер. Чрезвычайно высокие таможенные тарифы, конечно, в заметной степени пополняют федеральный бюджет, создают преференции отечественной промышленности и способствуют низкому уровню

[20] Подробнее см. Массов А.Я., Синегубов С.Н. Проблемы укрепления обороноспособности Австралийского Союза в донесениях российского генерального консула в Мельбурне М.М. Геденштрома // Клио. 2016. № 2 (110). С. 97–106.
[21] М.М. Геденштром. Социализм в Австралии. 19 августа (1 сентября) 1908 г. // Российская консульская служба в Австралии… С. 212.
[22] Там же. С. 219–230.

безработицы. Однако промышленная изоляция Австралии не просто, как считает консул, вредит развитию страны, но нарушает и международные обязательства Великобритании по отношению к странам, имеющим с ней соглашения о принципе наиболее благоприятствуемой нации, так как в австралийском доминионе де факто этот принцип не действует. Иммиграционный закон, который стал краеугольным камнем в проводимой, кстати, всеми австралийскими правительствами политике «Белой Австралии», фактически запрещает въезд в Австралию цветнокожим. Формально он не расистский, однако запрещает въезд в страну любому человеку, который будет не в состоянии написать диктант из 50 слов на одном из европейских языков по выбору иммиграционного чиновника. Понятно, что он был принят для того чтобы избавить австралийский рынок труда от конкуренции со стороны азиатской рабочей силы и сохранить высокий уровень заработной платы для австралийских рабочих. М.М. Геденштром, тем не менее, возмущен противоречием этого закона международному праву, так как он ограничивает свободу передвижения и свободную конкуренцию на рынке труда[23].

Еще большее возмущение вызывает у консула закон о принудительном арбитраже, который, казалось бы, нацелен на достижение благородной цели – уменьшить количество забастовок и ввести цивилизованные методы разрешения споров между трудом и капиталом. Однако в условиях неоспоримого влияния лейбористов в политической жизни страны этот закон привел к тому, что арбитраж почти всегда становится на сторону рабочих, что нарушает свободу предпринимательской деятельности и свободную конкуренцию между предпринимателями. Нарушена конкуренция и между лицами наемного труда, так как под юрисдикцию арбитража подпадают только члены профсоюзов, их же в первую очередь предписано принимать на работу предпринимателям. Закон об арбитраже не только способствует созданию рабочей аристократии, но и, как пишет М.М. Геденштром, «налагает цепи на личную инициативу и на личную свободу», имеет своим следствием «посягательство государства на плоды личных трудов»[24]. Впрочем, сама идея арбитража протеста у М.М. Геденштрома не вызывает. «Мысль о принудительном арбитраже, – пишет он, – видоизмененная и примененная к экономическим и политическим условиям тех государств, где отношения между трудом и капиталом, т. е. между рабочими и хозяевами, составляют жгучий вопрос, как, например, в России, могла бы, быть может, привиться и у нас, а недостатки, обнаружившиеся в этом деле в Австралии, устранены»[25].

В целом, характеризуя внутриполитическое развитие Австралийского Союза, российский консул признает, что в Австралии создано, как теперь принято говорить, социальное государство. Однако, как он уверен, цветущее состояние Австралии достигнуто «не благодаря», а, скорее, «несмотря на

[23] Там же. С. 221–222 .
[24] Там же. С. 225.
[25] Там же. С. 229.

социалистов»[26]. Все дело, по мнению М.М. Геденштрома, в уникальных природно-климатических условиях австралийского материка и благоприятных условиях, в которых развивалась английская колонизация пятого континента. Видит российский консул и благоприятные перспективы для развития Австралии в будущем. Он прозорливо сумел увидеть возможность превращения Австралийского Союза в полностью независимое экономически развитое государство, и даже говорит о «соревнованиях», которые «может возбудить это новое государство» с другими государствами мира[27]. Хотя в сроках завершения этого процесса консул ошибся. Он посчитал, что «занять сколько-нибудь самостоятельное положение в глазах европейских государств» Австралийский Союз сможет еще не скоро: это «может наступить не ранее будущего столетия» (то есть уже в XXI в.)[28].

Донесения российских консулов в Мельбурне о национально-государственном становлении Австралийского Союза интересны не только как их личное мнение в качестве дипломатов или как ответ на вопрос, какую информацию получали российские правящие круги об Австралийском Союзе. Они интересны тем, что дают представление о том, как медленно и непросто шло вызревание правильных представлений о феномене доминионов внутри Британской империи, перспективах их превращения в самостоятельные и полноценные государства, о том, как этот процесс может сказаться на путях эволюции как самой Британской империи, так и международных отношений в целом. Впрочем, на значимость информации о становлении Австралийского Союза указывали и сами консулы. М.М. Геденштром, в частности, писал: «Для русского правительства интересно то положение, которое Австралия уже занимает среди государств, и, главным образом, та роль, которую она призвана играть, быть может, не в очень отдаленном, будущем»[29]. Вопрос же о степени самостоятельности Австралийского Союза, о его взаимоотношениях с метрополией «для нас представляет наибольший интерес, так как на этих взаимоотношениях зиждется вопрос о том, по какому пути пойдет великобританский империализм»[30].

Список литературы:

1. А.Д. Путята российскому послу в Лондоне Е.Е. Стаалю 18(30) января 1894 г. // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 77–79.
2. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 184. Оп. 520. Д. 951.
3. М.М. Геденштром в Императорское Российское посольство в Лондоне 28 августа (10 сентября) 1908 г. // Российская консульская служба в Австралии.

[26] Там же. С. 230–231.
[27] М.М. Геденштром. Об экономическом и политическом положении Австралии 1(14) декабря 1898 г. // Российская консульская служба в Австралии… С. 238.
[28] Там же. С. 240.
[29] Там же. С. 248.
[30] Там же.

1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 234–237.
4. М.М. Геденштром во Второй департамент МИД России 15(28)июля 1908 г. // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 198–210.
5. М.М. Геденштром. Об экономическом и политическом положении Австралии 1(14) декабря 1898 г. // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 238–262.
6. М.М. Геденштром. Социализм в Австралии. 19 августа (1 сентября) 1908 г. // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 212–233.
7. М.М. Геденштром. О настроении общественного мнения Австралии ввиду военно-морских вооружений Германии // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 262–269.
8. Массов А.Я., Синегубов С.Н. Проблемы укрепления обороноспособности Австралийского Союза в донесениях российского генерального консула в Мельбурне М.М. Геденштрома // Клио. 2016. № 2 (110). С. 97–106.
9. Н.П. Пассек в Департамент торговли и мануфактур от 3(16) июня 1901 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 95, оп. 4, д. 110.
10. Н.П. Пассек в Императорское российское посольство в Лондоне 31 марта (13 апреля) 1901 г. . // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 162.
11. Н.П. Пассек в Императорское российское посольство в Лондоне 4(17) июня 1901 г. // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 177–181.
12. Олтаржевский В.П. Российская консульская служба начала XX века: Матвей Геденштром // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 4. С. 318–323.
13. Р.Р. Унгерн-Штернберг Российскому послу в Лондоне Е.Е. Стаалю // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 126–127.
14. Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. 352 с.

Минин Александр Сергеевич
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ КАК ФАКТОР СТОЙКОСТИ ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Аннотация: Статья посвящена описанию культурной жизни в блокадном Ленинграде как факторе Победы. В осажденном городе проходили научные конференции, выходили в свет литературные журналы, жители посещали библиотеки, слушали симфоническую музыку. Было организовано сохранение памятников и других объектов культуры и искусства. Все это сохранило в людях человеческие качества и стало фактором выживания и Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, культура, литература, Победа.

HUMAN LIFE IN INHUMANE CONDITIONS AS A FACTOR OF RESISTANCE OF RESIDENTS OF BESIEGED LENINGRAD

Summary: The article is devoted to the description of cultural life in besieged Leningrad as a factor of Victory. In the besieged city, scientific conferences were held, literary magazines were published, residents visited libraries, and listened to symphonic music. Preservation of monuments and other objects of culture and art was organized. All this preserved human qualities in people and became a factor of survival and Victory.

Keywords: The great Patriotic war, the siege of Leningrad, culture, literature, Victory.

75-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне наполнена для современных петербуржцев особым, трагическим смыслом. Рассуждения о цене Победы, о подвиге блокадного Ленинграда обретают конкретное наполнение в воспоминаниях о своих пращурах, в сопоставлении фотографий блокадной поры с современными видами города. Нам невозможно представить, как наши прабабушки и прадедушки сражались, боролись и выжили в блокадном Ленинграде. Кроме ошибок и достижений руководства, организации снабжения города, проведении санитарной очистки и других мероприятий, следует отметить и еще один фактор – волю к жизни через стремление сохранить формы человеческого существования, что не давало деградировать личности человека, а значит, спасало ему жизнь. Вероятно, пытаясь объяснить необъяснимое, немцы именно это свойство ленинградцев называли «большевистский фанатизм», который не позволял населению города наконец-

то сдаться и погибнуть, освободив группу армий «Север» и финские войска для решения дальнейших задач.

Представляется, что идеология играла здесь не самую главную роль, да и фанатизм любого толка - слишком ненадежное основание для организованного поведения масс людей в длительной экстремальной ситуации. А вот культурный кругозор нового советского человека, концентрация в Ленинграде многочисленных учреждений науки и культуры, пропаганда и организация в тяжелейших условиях соответствующих массовых мероприятий не только давали уверенность в будущей Победе, но требовали сохранять человеческое, так как оно не переставало ощущаться нормой даже в первую блокадную зиму.

Без специальных постановлений, а иногда и вопреки им, был достигнут своеобразный консенсус жителей города, деятелей науки и культуры, городских и военных властей. Например, директор Кунсткамеры И.Н. Винников во время попыток штурма Ленинграда 23 сентября 1941 г., беспокоясь за судьбу коллекции, написал А.А. Жданову и Секретарю Василеостровского РК ВКП(б) А.А. Шишмареву письмо с протестом против устройства огневых точек в здании Кунсткамеры. Профессор Винников апеллировал к славным страницам Российской истории XVIII в., что даже в условиях военного кризиса произвело на Жданова должное впечатление: «Распоряжением начальников I и II участков обороны Василеостровского района в здании музея Института этнографии Академии наук СССР (кстати, это здание является одним из немногих сохранившихся древнейших сооружений нашего города; в этом здании были заложены великим Ломоносовым основы русской науки и помещалась прославленная Кунсткамера, учрежденная Петром I) приступлено к оборудованию и установке огневых позиций и точек. При этом позиции и точки устанавливаются в помещениях, в которых хранится огромное количество коллекций, имеющих общегосударственное и историческое значение…. Я считаю своим долгом обратить внимание Военного совета обороны г. Ленинграда на необходимость принятия всех возможных мер для обеспечения сохранности накопленных столетиями ценностей культуры». Резолюция А.А. Жданова гласила: «Это верно»[1].

Директор Государственного Эрмитажа востоковед И.А. Орбели осенью и зимой 1941 г. организовал торжественное чествование средневековых восточных поэтов, которое привлекло большое внимание ленинградцев: «Шел 42-й день блокады. Норма хлеба для детей и иждивенцев составляла уже 200 граммов на день. И в это страшное время вдруг раздались стихи: «Пусть справедливость верх берет, пускай восторжествует щедрость, добросердечных слава ждет». Эти строки прозвучали в Эрмитаже 19 октября 1941 года на торжественном заседании по случаю 800-летия со дня рождения великого

[1] Письмо И.Н. Винникова А.А. Жданову и Секретарю Василеостровского РК ВКП(б) А.А. Шишмареву с протестом против устройства огневых точек в здании Кунсткамеры. 23 сентября 1941 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 59.

азербайджанского поэта Низами Гянджеви. Была организована выставка «Эпоха Низами». А в декабре 1941 года ленинградцы шли к Эрмитажу на собрание, посвященное другому великому поэту Востока – Алишеру Навои. Блокадники отметили 500-летие со дня рождения великого узбекского поэта»[2].

26 ноября 1941 г., в самый тяжелый период ленинградской блокады, в осажденном городе состоялось очередное заседание Правления ленинградского отделения Союза советских писателей о работе журналов «Звезда», «Ленинград» и «Литературный современник». Если не обратить внимание на дату, из Стенограммы заседания трудно сделать вывод о трагизме переживаемых событий. Голодные люди в неотапливаемом помещении обсуждали рабочие вопросы, Председатель В.К. Кетлинская охарактеризовала ситуацию с выходом журналов в ноябре – декабре и отсутствием кадров как «не очень благополучную»: «Сроки выхода журналов безобразно затягиваются, толстые журналы вышли сдвоенные - №7-8 и 9. «Ленинграда» вышло немного больше, но тоже запаздывает. В редакциях осталось очень мало людей… а задачи, возложенные на журналы в военное время, особенно велики. Журналы все читают и любят их». В голодном ноябре вышел 10-й номер «Звезды», сдан в работу 11-й, который из-за лимитов выйдет с опозданием 7-8 декабря 1941 г.[3] При обсуждении «портфеля» для публикации в очередном (декабрьском) номере, члены Правления выступили за сохранение «лица» толстых литературных журналов даже в военное время, раскритиковав плакатный язык военно-патриотических зарисовок: «Наша задача состоит в том, чтобы литература в дни Отечественной войны была бы на уровне классической литературы», она должна быть рассчитана на завтрашний день, на восстановление послевоенной жизни. Редактор «Звезды» Кугель отметил тягу к классике постоянных читателей журналов, воспитанных советской школой: «Моя точка зрения, что ограничиваться только военной литературой не нужно, потому что мы видим на радио и в кино, что начинают отступать от чисто военных сюжетов. Широкая публика и красноармейцы, как только появляются писатели, просят дать настоящую литературу, красноармейцы просят Чехова, Толстого, и дать разнообразие в номере необходимо. Это вопрос принципиальный». Писатель Г.С. Гор, указав на негативные последствия «погони за внешней актуальностью», предложил обязательно включить в номер исторический роман Кратта: «И.Ф. Кратт писал очень интересный роман о Русской Америке…та работа очень нужна, там речь идет о героизме русских людей, и это будет блестящий агитационный материал…, а романы нужны». В.М. Инбер раскритиковала качество стихотворений в стиле военного лубка, а писатель Лесючевский подытожил собрание критикой товарищей, отошедших

---

[2] Искусство в блокаде: как ленинградцы слушали стихи, ходили в театры и спасали шедевры- URL.: https://mir24.tv/articles/16377158/iskusstvo-v-blokade-kak-leningradcy-slushali-stihi-hodili-v-teatry-i-spasali-shedevry

[3] Из Стенограммы заседания Правления ленинградского отделения Союза советских писателей о работе журналов «Звезда», «Ленинград» и «Литературный современник». 26 ноября 1941 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 493.

от литературной деятельности в виду блокады: «Какие бы недоуменные вопросы не вставали, как бы не была занята голова писателя о его судьбе, но 4 дня ходить и ничего не делать – в военное время это странно. Надо работать так, чтобы ни один час не пропадал, история нам этого не простит и мы не простим. Талантов в Ленинграде достаточно, работать нужно!»[4]

Усилия писателей не пропали даром. В годы блокады ленинградцы активно посещали работающие в городе библиотеки и, судя по тетради библиографических справок библиотеки им. Маяковского, читали книги абсолютно мирной тематики, от истории освоения Севера до развития французского театра. «Так, жители Ленинграда просили библиотекарей оформить литературу по темам: «Человек – это звучит гордо», «О любви и дружбе», «Цитаты о дисциплине», «О детских библиотеках» и так далее. Также среди запросов есть темы об освоении Севера в трудах Ленина, о французском театре, о гибели Помпеи и другие»[5].

О кропотливой реконструкции нормального в ненормальных условиях говорит и Просьба Ленинградского радиокомитета к Уполномоченному ЦК ВКП(б) по радиовещанию Д.А. Поликарпову о пополнении фондов новыми записями оперной и симфонической музыки от 6 февраля 1942 г.: «Имеющийся фонд граммофонных пластинок не пополнялся с начала 1941 года, очень обветшал технически и совершенно не удовлетворяет тематическим требованиям, выдвинутым перед радиовещанием Отечественной войной. Сейчас необходимо предпринять самые срочные меры для пополнения этих фондов, не останавливаясь ни перед какими трудностями, ни перед какими затратами. Особенно мы нуждаемся в присылке всех имеющихся записей новых произведений, а также всех оперных и симфонических тонфильмов»[6]. Для спасения города и его жителей в одной из полуторок на Дороге жизни нужно было найти местечко для коробки с пластинками классической музыки.

В годину испытаний победит тот, кто уже думает о будущем. Кроме спасения памятников (даже неполиткорректного монумента Александру III), следует отметить проявленную на исходе первой блокадной зимы инициативу ученых и деятелей искусств по сбору материалов о героической обороне Ленинграда, сохранении еще не прожитых до конца блокадных дней в исторической памяти. 8 января 1942 г. Правление ленинградского союза советских художников обратилось в горисполком с просьбой о разрешении группе художников делать зарисовки на улицах города, за подписью Председателя правления Союза художников, знаменитого советского классика В.А. Серова (изначально власти с подозрением относились к фотографиям и

---

[4] Там же. С. 494 – 516.

[5] Шевлягина М. Библиотека имени Маяковского рассказала, о чем читали ленинградцы в блокаду – URL.: https://spbdnevnik.ru/news/2020-01-27/biblioteka-imeni-mayakovskogo-perechislila-temy-o-chem-hoteli-pochitat-leningradtsy-vo-vremya-blokady

[6] Просьба Ленинградского радиокомитета к Уполномоченному ЦК ВКП(б) по радиовещанию Д.А. Поликарпову о пополнении фондов новыми записями оперной и симфонической музыки. 6 февраля 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 520.

зарисовкам в военное время): «Указанная группа товарищей работает над картинами, эстампами и рисунками «Ленинград в дни Отечественной войны», и для создания правдивых, полноценных произведений художникам необходимо, помимо зрительного наблюдения, делать натурные зарисовки.

Сделанные художниками зарисовки…будут иметь и большую ценность как непосредственный художественный документальный материал героических незабываемых дней обороны Ленинграда»[7].

Не остались в стороне и ленинградские историки. Не позднее 25 марта 1942 г. Комиссия Президиума АН СССР обратилась к Я.Ф. Капустину с просьбой поставить на обсуждение Военного совета фронта вопрос об организации общегородской комиссии по собиранию материалов по истории обороны Ленинграда (за подписью академика И. Крачковского). В этом документе непоколебимая уверенность в Победе выражена не в обещаниях написать скороспелые труды пропагандистского свойства, а в необходимости начать сбор и обработку материала для возможности проведения в послевоенном будущем полноценных исследований: «За восемь месяцев второй Отечественной войны город Ленинград уже успел вписать не одну блестящую страницу в историю…. Полная история великой освободительной войны, конечно, будет написана не сейчас и не сразу. Для этого нужны годы кропотливого собирания документального материала, его критической проверки и литературного оформления, но начинать эту работу необходимо сейчас же, немедленно, руками современников и участников войны, ибо только это гарантирует полноту и ценность собираемого материала…Оставшиеся в Ленинграде институты АН СССР, в обстановке общей эвакуации научных и педагогических учреждений Москвы и Ленинграда и распыления научных кадров по всему СССР, представляют, в сущности, единственные в Союзе центры научной работы, сохранившие для этого достаточные кадры. (В Ленинграде остались четыре академических института: Институт истории, Институт истории материальной культуры им. Н.Я. Марра, Институт востоковедения и Институт литературы - Прим. Авт.) … Силами этих историков и при их участии, или под их руководством, могла бы быть начата работа по предварительному собиранию и оформлению материалов по истории Ленинграда в эпоху второй Отечественной войны»[8].

Более того, в блокадном Ленинграде молодые ученые готовились к защите диссертаций и просили власти об организации объединенного Ученого совета при АН СССР по «техническим, физико-математическим и химическим

---

[7] Просьба Правления ленинградского союза советских художников о разрешении группе художников делать зарисовки на улицах города в горисполком 8 января 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 516 - 517.

[8] Письмо Комиссии Президиума АН СССР Я.Ф. Капустину с просьбой поставить на обсуждение Военного совета фронта вопрос об организации общегородской комиссии по собиранию материалов по истории обороны Ленинграда. Не позднее 25 марта 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 520 – 521.

наукам», так как из-за эвакуации большинства научных и вузовских организаций ни в одном из старых Ученых советов нет кворума, а «значительная часть научных работников и молодых специалистов, оставшихся в Ленинграде, продолжает вести научную и исследовательскую работу. Ряд законченных оборонных работ являются диссертациями, дающими право на присвоение ученой степени. С запросами о защите диссертаций неоднократно обращаются в институты Академии наук». Хотя в подготовленной по данному вопросу Справке для А.А. Кузнецова и Я.Ф. Капустина признавалось, что «организовать объединенный ученый совет, при котором происходила бы защита диссертаций по техническим, физико-математическим и химическим наукам, возможно, так как в Ленинграде есть более 15 докторов наук и ряд кандидатов, зарекомендовавших себя выдающимися специалистами», городские власти отклонили эту, необычную для блокадных условий просьбу[9].

Зато ленинградский горком ВКП(б) всегда старался изыскать ресурсы для таких важных для будущего и спасительных для блокадного города мероприятий, как спасение экзотических животных Ленинградского зоопарка и редких растений Ботанического сада, часть оранжерей которого была повреждена из-за авианалетов. Например, для отопления в блокадную зиму четырех оранжерей Ботанического сада Исполком Ленгорсовета и районные организации выделили: «печи-времянки, топливо, горючее, сейчас монтируется дизель,..дали «самое категорическое указание» Ленэнерго до установки дизеля обеспечить электроэнергией в течение 3 часов ежесуточно, что достаточно для прогрева системы отопления»[10].

Дефицитное солярка для обогрева растений, экстренный завоз грампластинок, выпуск толстых литературных журналов - это очевидные для всех жителей города факторы мобилизации их скромных физических сил для общего выживания. Осажденный город, в котором изможденные жители ходят на конференции в честь восточных поэтов, читают книги о французской опере, готовятся к защите диссертаций, слушают симфоническую музыку, останется непобежденным. Современники всегда отмечали необыкновенную стойкость ленинградцев, но эта стойкость, которая стала важнейшим фактором выживания, сформировалась не на пустом месте.

Элементы нормальной жизни не давали опустить руки. Школьница София Меерсон, как само собой разумеющееся, вспоминает, о недопустимости прогулов: «Мы, ученицы 10 класса 169 средней женской школы Смольнинского района, днем — в школе, а ночью — в эвакогоспитале в Невской лавре, где работаем сандружинницами: регистрируем раненых, ухаживаем за ними,

[9] Справка Отдела кадров ГК ВКП(б) А.А. Кузнецову и Я.Ф. Капустину о возможности создания в Ленинграде объединенного Ученого совета при АН СССР. 26 августа 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 522.

[10] Справка заместителя Председателя Горисполкома Б.В. Мотылева А.А. Жданову об оказании помощи Ботаническому саду. 17 января 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 519.

помогаем на перевязках, развозим по госпиталям. А утром снова в школу. Занятия никто не пропускает»[11]. Хирург Обуховской больницы Е.П. Глинская, в дневнике под 25 февраля 1942 г. наряду с описанием ужасных случаев истощения (например, «Запомнилось - в поликлинике ко мне обратился человек и робким голосом отрекомендовался: профессор Консерватории, сталинский лауреат, композитор Канторович. Сказал просто: умираю с голода… Направила его в комиссию Райсовета, может быть, дадут путевку в стационар для дистрофиков...»), отметила впечатление от общей обстановки: «Город явно подчищается, люди шебаршатся на улицах, чистят от снега трамвайные пути - проверяют люки»[12]. Коренные отличия второй блокадной зимы от первой, Екатерина Прокофьевна выразила так: «27 декабря. Вторая зима в Ленинграде, в блокаде. Прошлую зиму не думала, что и вторую буду жить здесь. Как не похожа она на прошлую! Основная разница - в прошлую зиму каждый день нес уныние, тоску смерти, смерть. Город разрушался, научная жизнь не существовала, мертвецы бродили по улицам среди пожара и пепелища. Эта зима каждый день несет радостные вести с фронта. Есть свет, тепло, прожиточный минимум. Заработали научные общества и общественные организации, хотя больных много еще. Дистрофия в городе не исчезла и смертность пока велика, но дует другой ветер, ветер бодрости, и это – много»[13].

Вера в послевоенное будущее способствовала частым случаям отказа от эвакуации в 1942 г., данная проблема даже рассматривалась Военным советом ленинградского фронта. Е.П. Глинская тоже описала мироощущение ленинградца: «21 июня. Удивительные люди эти ленинградцы. Многие имеют возможность уехать - так не хотят. Плохо живут, голодают, а не хотят бросать город. Вот и у меня такое же чувство... Фронт есть фронт, а ехать не могу - не оторваться от такого замученного и такого любимого города, кажется, готова работать еще больше, еще лучше - чтоб Ленинград вышел из полосы страданий, чтоб дети ленинградские, кстати, их еще очень много, тысяч 150, бегали, не боясь снарядов. Такое чувство не только у меня, абсолютно у всех. Не жаль ничего - и здоровья также - за счастье нашего города и наших детей»[14].

В разговорах с эвакуированными современники отмечали общее чувство «прийти в себя» и обязательно вернуться, ведь город надо восстанавливать. А.С. Болдырев приводит образец подобного разговора на эвакуационном пункте в Жихарево (Дорога жизни, Большая земля, февраль 1942 г.) с упавшим на улице истощенным стариком, которого он отнес в госпиталь: «С трудом доводим, скорее доносим старика до медпункта. Там быстро и ловко ему делают уколы, вливают в рот немного подогретого вина. Он приходит в себя.

---

[11] «Неужели всё прошло? Весь дикий кошмар нашего горького существования». Что ленинградцы в 1944 году писали о снятии блокады — десять отрывков из дневников – URL.: https://paperpaper.ru/photos/neuzheli-vsyo-proshlo-ves-dikij-koshmar/

[12] «Удивительные люди эти ленинградцы!» Воспоминания женщины-врача о блокаде // Аргументы и факты. 2019. 02.10. №40. – URL.: https://spb.aif.ru/city/udivitelnye_lyudi_eti_leningradcy_vospominaniya_zhenshchiny-vracha_o_blokade

[13] Там же.

[14] Там же.

- Мне нельзя было уезжать из города, - произносит старик. – Вся подземка, все коммуникации… Как же они там без меня? – Глаза его на минуту загораются, и он продолжает. – Однако, вот, сдал я маленько. Поправлюсь – вернусь. Все сети под городом – газ, вода, телефон…все. Три-четыре человека знают коммуникации; их мало знать, их надо видеть, как наяву. Никакие чертежи не помогут. А скоро восстанавливать будем, обязательно будем…

Ни одной жалобы, ни одной личной просьбы.

Вот так всегда. Никогда ничего о себе. Все заботы только о любимом городе, любимой работе, все мысли об одном: «Мы вернемся![15]»

Культурно-образовательная политика в СССР стала значимым фактором Победы в Великой Отечественной войне, и Подвиг блокадного Ленинграда – яркое свидетельство в пользу данного утверждения.

Список литературы:

1. Письмо И.Н. Винникова А.А. Жданову и Секретарю Василеостровского РК ВКП(б) А.А. Шишмареву с протестом против устройства огневых точек в здании Кунсткамеры. 23 сентября 1941 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 59.
2. Искусство в блокаде: как ленинградцы слушали стихи, ходили в театры и спасали шедевры- URL.: https://mir24.tv/articles/16377158/iskusstvo-v-blokade-kak-leningradcy-slushali-stihi-hodili-v-teatry-i-spasali-shedevry
3. Из Стенограммы заседания Правления ленинградского отделения Союза советских писателей о работе журналов «Звезда», «Ленинград» и «Литературный современник». 26 ноября 1941 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 493-516.
4. Шевлягина М. Библиотека имени Маяковского рассказала, о чем читали ленинградцы в блокаду – URL.: https://spbdnevnik.ru/news/2020-01-27/biblioteka-imeni-mayakovskogo-perechislila-temy-o-chem-hoteli-pochitat-leningradtsy-vo-vremya-blokady
5. Просьба Ленинградского радиокомитета к Уполномоченному ЦК ВКП(б) по радиовещанию Д.А. Поликарпову о пополнении фондов новыми записями оперной и симфонической музыки. 6 февраля 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 519 - 520.
6. Просьба Правления ленинградского союза советских художников о разрешении группе художников делать зарисовки на улицах города в

[15] Болдырев А.С. Эвакуация населения из Ленинграда // Яробков В.В. Дорога Жизни – Дорога к Победе: вчера, сегодня, навсегда. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. С.91.

горисполком 8 января 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 516 - 517.
7. Письмо Комиссии Президиума АН СССР Я.Ф. Капустину с просьбой поставить на обсуждение Военного совета фронта вопрос об организации общегородской комиссии по собиранию материалов по истории обороны Ленинграда. Не позднее 25 марта 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 520 – 521.
8. Справка Отдела кадров ГК ВКП(б) А.А. Кузнецову и Я.Ф. Капустину о возможности создания в Ленинграде объединенного Ученого совета при АН СССР. 26 августа 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 522.
9. Справка заместителя Председателя Горисполкома Б.В. Мотылева А.А. Жданову об оказании помощи Ботаническому саду. 17 января 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 519.
10. «Неужели всё прошло? Весь дикий кошмар нашего горького существования». Что ленинградцы в 1944 году писали о снятии блокады — десять отрывков из дневников – URL.: https://paperpaper.ru/photos/neuzheli-vsyo-proshlo-ves-dikij-koshmar/
11. «Удивительные люди эти ленинградцы!» Воспоминания женщины-врача о блокаде // Аргументы и факты. 2019. 02.10. №40. – URL.: https://spb.aif.ru/city/udivitelnye_lyudi_eti_leningradcy_vospominaniya_zhenshchiny-vracha_o_blokade
12. Болдырев А.С. Эвакуация населения из Ленинграда // Яробков В.В. Дорога Жизни – Дорога к Победе: вчера, сегодня, навсегда. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. С.81 – 95.

Минин Александр Сергеевич
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА В ИНФОРМАЦИОННЫХ СВОДКАХ О НАСТРОЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу общественного мнения в блокадном Ленинграде на основе информационных сводок о настроении населения. Власти понимали важность учета общественного мнения в условиях войны и блокады и требовали, чтобы составители сводок описывали ситуацию максимально правдиво. Люди активно реагировали на любое изменение ситуации на фронте и в городе, задавали острые вопросы на различных собраниях. Информационные сводки о настроении населения свидетельствуют о патриотизме, активности и стойкости ленинградцев.

Ключевые слова: общественное мнение, ленинградская блокада, А.А. Жданов, сводки о настроении населения, помощь фронту.

LENINGRAD BLOCKADE IN INFORMATION REPORTS ON THE MOOD OF THE POPULATION

Summary: The article is devoted to the analysis of public opinion in the besieged Leningrad on the basis of information reports on the mood of the population. The authorities understood the importance of taking public opinion into account in conditions of war and blockade and demanded that the compilers of the reports describe the situation as truthfully as possible. People actively reacted to any change in the situation at the front and in the city, asked sharp questions at various meetings. Information reports on the mood of the population indicate the patriotism, activity and resilience of Leningrad residents.

Keywords: public opinion, the Leningrad blockade, A. A. Zhdanov, reports on the mood of the population, assistance to the front.

Общественное мнение – «это апробированный канал обратной связи между органами государственного управления и гражданами»[1], без которого невозможно сколько-нибудь устойчивое существование политической системы. Особенности сталинского СССР способствовали превращению многочисленных органов политико-идеологического контроля в специфический канал предоставления властям сведений о настроениях масс на основе сообщений агентуры, разнообразных писем с жалобами и

[1] Абдуллаева Р.А. Политическая система: механизм обратной связи // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 6 (часть 3) – С. 63-65. – URL.: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=1432

предложениями, в том числе и анонимных, стенограмм высказываний граждан на различных собраниях и митингах.

Катастрофическое начало Великой Отечественной войны, нечеловеческие трудности в блокадном Ленинграде придали особо важное значение наблюдению за общественным мнением. Информаторы, инструкторы отдела пропаганды и агитации ленинградского горкома ВКП(б) и другие ответственные лица постоянно составляли для руководства города и фронта «Сводки о настроении населения», которые, судя по резолюциям, вызывали неизменный интерес А.А. Жданова и других руководителей.

Начало войны потребовало быстрой перестройки системы, так как привычно бодрые рапорты, граничащие с очковтирательством, стали неприемлемы. Руководство города поняло это быстрее низовых сотрудников, некоторых из которых пришлось перевоспитывать. Например, информатор Кировского райкома А. Шубин в сводке от 23 июня 1941 г. о настроении на заводах района в связи с объявлением войны привычно отлакировал громкими фразами действительное возмущение «неслыханной по своей наглости вылазке фашистов» и патриотический порыв ленинградцев: «После выступления по радио Вячеслава Михайловича Молотова на заводах и фабриках состоялись митинги… Бригадир слесарей т. Смирнов призывает весь коллектив цеха умножить выпуск машин: «Мы дадим Красной Армии столько машин, сколько понадобится бойцам для разгрома врага»… Механик цеха т. Гинзбург: «Превратим навязанную нам войну в Отечественную войну». Но резолюция на документе говорит о новых задачах «информаторов»: «Тов. Шубину. 1. Надо о настроениях населения. 2. Есть ведь и отрицательные факты?[2]»

Очередная сводка тов. Шубина от 26 июня 1941 г. содержит больше конкретного материала. Речевки сменились конкретными трудовыми подвигами («Люди после многочасовой напряженной работы остаются на заводах и фабриках помочь на отстающих участках…. Бригада орденоносца Н. Емельянова на стане «ДУО» прокатывает металла 10 тонн при задании в сутки 7,5 тонн…»), описанием будничных достойных поступков обычных рабочих («Крановщица т. Перова, узнав о начале военных действий, прервала свой отпуск, вернувшись в цех. Стахановец турбинного цеха т. Курбатов, имея бюллетень, пришел в цех и попросил, чтобы его допустили до работы…»), конкретных оборонных мероприятий («На 26 июня в Кировский райвоенкомат подано около 1000 заявлений от мужчин и женщин, желающих идти добровольцами на фронт. Завтра при военкомате начнет работать комиссия… Организован госпиталь в школе 321, идет работа на мобилизационных

[2] Из информации секретарю кировского РК ВКП(б) В.С. Ефремову о настроении на заводах района в связи с объявлением войны 23 июня 1941 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 465 – 466.

пунктах») отмечено невыполнение плана по отрытию щелей с указанием причины («плохая организация»[3]).

Зафиксированы и «разные разговоры, в связи с военными действиями» среди жителей Кировского района. Здесь как и сетования на плохое снабжение при проведении Учебных сборов: «На заводе №379 работница Горбачевская в беседе в цеху с работницей Николаевой заявила: «Мой муж находится на сборе ПВХО на Болдыревом пер., там плохо кормят, спят в тесноте, имеются случаи вшивости», критические замечания о предвоенных отношениях с гитлеровской Германией: «Приемщик ОТК т. Мартынов (цех СЦ-1) в частной беседе с работающими в цехе рассуждал примерно так: «Вот кормили Гитлера хлебом, а теперь он идет на нас», так и пересказ самых невероятных слухов, порожденных дефицитом информации о военных действиях: «Из цеха №12-16 Кировского завода член ВКП(б) Бородин заявил: «На днях в Морском канале наши моряки потопили собственный корабль» или «Из ПТБ-700 передают, что 23.06. утром сотрудница Батманова Е.П. сообщила собравшимся, что она якобы слышала о том, что «Ханко взят немцами». Стоящие рядом с ней коммунисты дали ей резкий отпор, а собравшимся товарищам разъяснили, что такой разговор вреден и распространяется враждебными элементами» (Советская военно-морская база Ханко была эвакуирована только 2 декабря 1941 г. – Авт.). Мрачным пророчеством выглядит «разговор» рабочих в столовой новокузнечного цеха, в которой 24.06. директор столовой т. Соловьев задержал обед на 1 час. 20 мин из-за опоздания автомашины с хлебом: «Только второй день войны, а хлеба уже нет. Если будем воевать год, то придется умереть с голоду»[4].

На фоне первой блокадной зимы составители информационных сводок старались предоставить руководству анализ причин появления слухов или проявлений недовольства. Например, в Информационной сводке оргинструкторского отдела ГК ВКП(б) А.А. Жданову о детской беспризорности, спекуляциях, кражах, перебоях в снабжении хлебом и настроении населения от 4 января 1942 г. не только сообщались факты торговли «сладкой землей» с сгоревших Бадаевских складов учениками ремесленного училища №3 («некоторые из них умудрились торговать «сладкой землей» по цене 10 рублей за стакан. У одного ученика отобрали около пуда сладкой земли»), но были указаны и причины распространения спекуляции и слухов – перебои с хлебом, как следствие – очереди, в которых распространяются слухи, несмотря на увеличение норм выдачи. «Одни считают, что в городе нет достаточного количества муки, другие полагают, что

[3] Из информации секретарю кировского РК ВКП(б) В.С. Ефремову о настроении населения района 26 июня 1941 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 466 – 467.
[4] Там же. С. 468 – 469.

затрудняется завоз хлеба в торговую сеть из-за недостатка горючего для автомашин и т.д.»[5].

С учетом информационного голода было опубликовано сообщение П.С. Попкова «О продовольственном положении Ленинграда» с характеристикой работы Дороги жизни и объемом поставок в Ленинград хлеба и других продуктов. Агитаторы зачитывали этот документ на специально организованных беседах с жителями. Для извещения властей о реакции населения 14 января 1942 г. была составлена очередная Информационная сводка. Улучшение ситуации с продовольствием было воспринято с надеждой на улучшение ситуации на фронте – ленинградцы надеялись на скорый прорыв блокады: «Трудящиеся расценивают заявление т. Попкова как признак того, что блокада Ленинграда будет прорвана в ближайшее время и продовольственные затруднения будут скоро устранены». Кроме общего выражения облегчения и надежд («Домохозяйка т. Болотова (пр. Майорова, д.№20/10) с радостью говорила своим соседкам: «Пусть мы много терпели, голодали, а все же немцев не впустили в наш город. А сейчас самое тяжелое позади. Как-нибудь потерпим еще немного, а там, глядишь, и лучше станет»), зафиксированы и конкретные предложения. Главный технолог завода им. Свердлова «т. Ильиногорский призывал рабочих досрочно выполнить заказ 5-й ГЭС: «Это будет хорошей помощью в деле улучшения положения ленинградцев, ибо будет электроэнергия – будет, значит, и оружие, и свет, и тепло»; рабочие были готовы по-стахановски потрудиться на долгожданной разгрузке продовольствия[6].

Призыв властей к населению принять активное участие в разоблачении и поимке воров, спекулянтов и мародеров породил критику бездействия милиции: «Рабочий 2-й кондитерской фабрики т. Новиков рассказал: «Я указал милиционеру, дежурившему на Мальцевском рынке, на то, что один гражданин продает спички по 8 рублей за коробок. Милиционер ответил, что меня это не касается, пусть каждый продает, что ему угодно и за сколько угодно. Такой милиционер для спекулянта – находка»… Многие женщины, стоявшие в очереди у магазина № 7 Кировского района (ул. Калинина), говорили, что общественность еще мало уделяет внимания контролю в магазинах, столовых, не помогает разоблачать спекулянтов. «Пусть общественность и милиция поинтересуются, откуда берут хлеб люди, продающие его целыми буханками», - говорили они»[7].

---

[5] Информационная сводка оргинструкторского отдела ГК ВКП(б) А.А. Жданову о детской беспризорности, спекуляциях, кражах, перебоях в снабжении хлебом и настроении населения. 4 января 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 415.

[6] Информационная сводка А.А. Жданову о настроении населения в связи с сообщением П.С. Попкова о продовольственном положении Ленинграда. 14 января 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 470 – 471.

[7] Там же. С. 471.

Агитаторам и беседчикам задавались многочисленные вопросы, как житейского свойства, так и свидетельствующие о живом интересе к положению дел на фронте в связи с надеждой на прорыв блокады:

«- Будут ли отоварены талоны декабрьских карточек?

- Когда увеличится норма выдачи продуктов?

- В чьих руках станция Мга?

- Освобождена ли Октябрьская железная дорога?

- Верно ли, что нами взяты Старая Русса, Тосно, Новгород и Чудово?

- Можно ли ожидать прорыва блокады до конца января?»

Отмечалось, что очередные перебои с хлебом вызвали критику городского руководства: «В магазине №3 Кировского района, после того, как заведующий магазином заявил, что продуктов еще не привезли, одна гражданка сказала: «Скоро нас эвакуируют на Волково кладбище». Другая в тон ей добавила: «Хорошо Попкову речи говорить, сам наелся, а нас обещаниями кормит»[8].

Информационная сводка А.А. Жданову о настроении населения в связи с прорывом блокады Ленинграда от 24 января 1943 г. свидетельствует о зрелости и новом мироощущении ленинградцев, надежды на некое улучшение сменились деятельным участием в достижении долгожданной Победы: «Трудящиеся высказывают свои переживания, делятся впечатлениями и вносят свои предложения, желают всем, чем только можно помочь раненым бойцам Красной Армии». Раненым бойцам собирали подарки (Артель «Мехпром» направила «меховые жилеты, кожаные рукавицы, носовые платки и т.д. бойцам и командирам, лечащимся в госпитале, Мойка, д. №48»); шел сбор денег на постройку военной техники («Рабочие и служащие галошного завода собрали 104 тыс. рублей на строительство самолета «Красный треугольник»… Жильцы домохозяйства № 23 Володарского района собрали на бронепоезд «Ленинградский железнодорожник» 7600 руб…»), жители города направили в партийные органы большое количество писем бойцам Ленинградского и Волховского фронтов. Разумеется, высказывалась надежда на быстрое снятие блокады и освобождение ленинградской области, прибавку продовольствия, а счетовод фабрики №4 «Главпарфюмер» Лятова даже поделилась «секретной» информацией: «Слышите, наши пушки бьют. Уже взяли наши части Мгу, Петергоф и Ржев. Об этом я узнала от одного военного, а в сводках пока не сообщают»[9].

Отмечены попытки политического анализа хода Второй мировой войны («Юрисконсульт завода №224 Гольденберг говорит: «На ленинградском фронте и на других фронтах у нас блестящие успехи. Но нельзя считать, что эти успехи решат исход войны. Можно надеяться только на то, что в Германии может

[8] Там же. С. 472.

[9] Из информационной сводки А.А. Жданову о настроении населения в связи с прорывом блокады Ленинграда. 24 января 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 472 – 473.

произойти революция или восстание») и скептическое отношение к непостоянству военного счастья в богатом надеждами и разочарованиями 1942 г.: «Сотрудница гороно Мореева, встретив свою сослуживицу Чернолынскую, заявила: «Чему Вы так радуетесь, ведь немцы могут снова взять эту территорию». Зато общим пожеланием было организовать публикацию в газетах картографических материалов для прояснения картины на фронтах: «Многие трудящиеся высказывают пожелание, чтобы «Ленинградская правда» дала вкладыш-карту с указанием основных направлений, так как подробных карт нет и очень трудно следить за продвижением частей Красной Армии»[10].

Повторный захват Харькова немецко-фашистскими войсками, несмотря на понятные «горечь и сожаление», в связи с пониманием изменения общей обстановки весной 1943 г., панических настроений не вызвал. «Служащая Треста столовых Петроградского района т. Лебедева рассказывает: «Настроение у людей сегодня неважное. Все с утра были скучные, неразговорчивые, а потом между собой стали обсуждать, что во время войны бывают неудачи, об этом нас предупреждал и тов. Сталин, тем более. Что у Харькова было сконцентрировано много техники и живой силы противника». Хотя опасения перехода инициативы к противнику в летний период были высказаны: «Подсобница завода «Экономайзер» Петрова говорит: «Кончилась зима, немец опять начинает брать инициативу в свои руки, а наши отступают»[11].

Основная масса трудящихся была настроена на приближение Победы ударным трудом («Работница фабрики им. Микояна т. Попова, обращаясь к группе работниц, заметила: «Поменьше нам надо ахать да охать, что нашими войсками оставлен город Харьков, а побольше и лучше работать»). Некоторые пытались проанализировать стратегическую ситуацию («Председатель цехового комитета завода «Большевик» Ковалев заявляет: «Тут могут быть два варианта. Или враг сосредоточил большие силы на этом участке фронта и нашим войскам пришлось оставить гор. Харьков, или командование думает пропустить войска немцев, а потом окружить их и уничтожить») или обращали внимание на отсутствие второго фронта в Европе: «Бухгалтер завода «Художественные краски» Пастернак объясняет это тем, что: «Отсутствие второго фронта в Европе позволяет фашистам перебрасывать из оккупированных стран свежие дивизии на советский фронт. Неужели, - говорит он, - все еще до союзников не дошло, что общими силами можно быстрее покончить с кровавой фашистской чумой»[12].

Удивительно, но ленинградцы, пережившие ужасы блокады, сохранили веру в человеческое и с известным недоверием отнеслись к Сообщению

---

[10] Там же. С. 474.

[11] Из информационной сводки А.А. Жданову о настроении населения в связи со сдачей нашими войсками города Харькова. 16 марта 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 474 – 475.

[12] Там же. С. 476.

Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Вязьме, Гжатске, Сычевке и Ржеве, которое было опубликовано в газетах и зачитывалось на собраниях и беседах. Данное сообщение содержало весьма фрагментарные сведения, намного уступающие, например, материалам, подготовленным для Нюрнбергского процесса. Несмотря на эмоциональные высказывания («Попадись нам в руки Гитлер! Мы посадили бы его в печь, где накаливаем металл» - т. Бабаскина, работница завода им. Молотова»), чтецам и агитаторам задавались вопросы: «Неужели все то, о чем сообщает Комиссия, - правда? Трудно поверить, чтобы люди были способны на такие зверства». Большее доверия внушали сообщения очевидцев. Например, «в одном из цехов Кировского завода выступил рабочий т. Рохлин со следующими словами: «Трудно было поверить всему тому, что писалось о зверствах немцев. Иногда я думал, что эти сообщения преувеличены. Однако, все это – правда. Недавно я получил письмо от сестры из Калининской области. Она сообщила, как фашисты издевались над мирным населением, вешали и расстреливали ни в чем неповинных людей»[13].

Идеологически сложное Постановление о роспуске Коминтерна поставило в тупик даже агитаторов с беседчиками. На заводе № 349 парторги цехов тт. Тугалов и Лемешко обратились в партбюро и попросили им разъяснить, чем вызван роспуск Коминтерна. «Но когда в партбюро им посоветовали лучше ознакомиться с постановлением Президиума Исполкома Коммунистического Интернационала, они ответили: «Мы читали, но не понимаем, а к нам с этим вопросом обращаются рабочие». Двусмысленность положения пропагандиста показала Секретарь партбюро артели «Обувщик» т. Дмитриева, заявив: «Я считаю, что сейчас правильно и своевременно решили распустить Коминтерн, но почему, объяснить не могу». Мнения рабочих разделились от философской констатации старого токаря завода им. Калинина т. Талаева - «Коммунистический Интернационал сыграл свою историческую роль», до заявления Начальника цеха комбината № 757 т. Исакова - «Постановление о роспуске Коминтерна выбивает все козыри у Геббельса в его антикоминтерновской пропаганде». Рабочих интересовала судьба лозунга «Пролетарии всех стран – соединяйтесь!» и гимна «Интернационал». Роспуск Коминтерна был или не понят или интерпретирован как проявление слабости СССР перед церковью или союзниками: «Среди профессорско-преподавательского состава 2-го медицинского института идут разговоры о том, что этим постановлением Советский Союз делает большую уступку Англии и Америке. В связи с приездом в СССР Личного Представителя Президента США Дэвиса»[14].

---

[13] Из информационной сводки А.А. Жданову о настроении населения в связи с сообщением чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. 16 апреля 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 476 – 478.

[14] Информационная сводка А.А. Жданову о настроении населения в связи с Постановлением Президиума исполнительного Комитета Коммунистического интернационала о роспуске Коминтерна. 25 мая 1943 г. //

Согласно Информационной справке Отдела пропаганды и агитации ГК ВКП(б) А.А. Жданову «О ходе ознакомления трудящихся с сообщением Совинформбюро «Два года Отечественной войны Советского Союза» от 24 июня 1943 г. основная масса вопросов населения была связана с проблемой Второго фронта, которая через 4 месяца чуть не спровоцирует скандал на Тегеранской конференции: «Среди огромного числа вопросов, задаваемых трудящимися в предприятиях, учреждениях и домохозяйствах, подавляющее большинство относится к проблемам создания второго фронта в Европе». Вопросы показывают не только общий скептический настрой, но и хорошую память к содержанию предыдущих сообщений и постановлений: «В этом направлении наиболее типичными являются следующие вопросы: «Почему в приказах и докладах т. Сталина всегда указывалось, что мы своими силами можем разгромить врага, а в сообщении говорится, что без второго фронта невозможна победа над гитлеровской Германией?... Известно ли нашим союзникам сообщение Совинформбюро, сделают ли они для себя вывод – ускорить открытие второго фронта, и будет ли вообще второй фронт?»… Токарь цеха 35 завода им. К. Маркса т. Воробьева говорит: «Второго фронта все нет. Наши союзники только обещают, а на деле их помощи не видно. Восхищаются мужеством Красной Армии. А помогают ей мало».[15]

Были заданы и более частные вопросы, которые свидетельствуют о достойной эрудиции и информированности о международных и военно-экономических проблемах населения Ленинграда, например: «Каково положение в Италии, в связи с усилением бомбардировок союзниками ее территории? Положение Финляндии, и способна ли она продолжать затяжную войну? Какие союзники Германии являются наиболее сильными в военном отношении? …Почему раньше цифры потерь в людях у Германии и ее союзников были опубликованы большие, чем теперь? Насколько эффективна тотальная мобилизация, проведенная в Германии? Почему закрыта граница между Турцией и Сирией? Сколько самолетов строят в год США? Бомбит ли наша авиация германские города? Как используются у нас германские военнопленные?[16]»

Сводки о настроении населения блокадного Ленинграда, как и другие исторические источники, констатируют удивительную силу духа обычных людей, совершивших беспримерный подвиг. Неслучайно одна из последних блокадных сводок от 19 июня 1943 г. о настроении населения в связи с вручением медали «За Оборону Ленинграда» подчеркивает самоуважение ленинградцев, бережно обертывающих ленточку медали в целлофановую

Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 479 – 481.

[15] Из Информационной справки Отдела пропаганды и агитации ГК ВКП(б) А.А. Жданову О ходе ознакомления трудящихся с сообщением Совинформбюро «Два года Отечественной войны Советского Союза». 24 июня 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 484 - 485.

[16] Там же. С. 485.

бумагу или одевающих награду только по праздникам, чтобы не запачкать: «Старый рабочий завода им. Калинина инструментальщик т. Иванов: «Носить я ее буду только по праздникам. За эту награду нас, ленинградцев, везде уважать будут[17]». Они достойны уважения.

Список литературы:

1. Абдуллаева Р.А. Политическая система: механизм обратной связи // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 6 (часть 3) – С. 63-65. – URL.: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=1432
2. Из информации секретарю кировского РК ВКП(б) В.С. Ефремову о настроении на заводах района в связи с объявлением войны 23 июня 1941 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 465 – 466.
3. Из информации секретарю кировского РК ВКП(б) В.С. Ефремову о настроении населения района 26 июня 1941 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 466 – 469.
4. Информационная сводка оргинструкторского отдела ГК ВКП(б) А.А. Жданову о детской беспризорности, спекуляциях, кражах, перебоях в снабжении хлебом и настроении населения. 4 января 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 415.
5. Информационная сводка А.А. Жданову о настроении населения в связи с сообщением П.С. Попкова о продовольственном положении Ленинграда. 14 января 1942 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 470 – 472.
6. Из информационной сводки А.А. Жданову о настроении населения в связи с прорывом блокады Ленинграда. 24 января 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 472 – 474.
7. Из информационной сводки А.А. Жданову о настроении населения в связи со сдачей нашими войсками города Харькова. 16 марта 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в

[17] Из информационной сводки А.А. Жданову О настроении населения в связи с вручением медали «За Оборону Ленинграда». 19 июня 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 482 - 483.

годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 474 – 476.
8. Из информационной сводки А.А. Жданову о настроении населения в связи с сообщением чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. 16 апреля 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 476 – 478.
9. Информационная сводка А.А. Жданову о настроении населения в связи с Постановлением Президиума исполнительного Комитета Коммунистического интернационала о роспуске Коминтерна. 25 мая 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 479 – 481.
10. Из Информационной справки Отдела пропаганды и агитации ГК ВКП(б) А.А. Жданову О ходе ознакомления трудящихся с сообщением Совинформбюро «Два года Отечественной войны Советского Союза». 24 июня 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 484 - 486.
11. Из информационной сводки А.А. Жданову О настроении населения в связи с вручением медали «За Оборону Ленинграда». 19 июня 1943 г. // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944./ Отв. Ред. А.Р. Дзенискевич – СПб.: Лики России, 1995. С. 482 - 483.

Михайлов Андрей Александрович
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого

СОБЫТИЯ И ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассмотрено использование в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны имен героев, примеров полководческого искусства, героизма солдат, стойкости русской армии, а также жестокости и коварства противника из истории Первой мировой войны, проанализирован круг тем, которые пользовались в пропаганде наибольшей

популярностью, как средство укрепления боевого духа действующей армии и населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, пропаганда, Первая мировая война, патриотизм, Брусиловский прорыв, образ врага.

EVENTS AND HEROES OF THE FIRST WORLD WAR IN SOVIET PROPAGANDA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The article considers the use of names of heroes in Soviet propaganda during the great Patriotic war, examples of military leadership , heroism of soldiers, resistance of the Russian army , as well as cruelty and cunning of the enemy from the history of the First world war, analyzes the range of topics that were most popular in propaganda as a means of strengthening the morale of the active army and the population.

Keywords: The Great Patriotic war, propaganda, First World war, patriotism, Brusilovsky breakthrough, the image of the enemy.

Великая Отечественная война, без сомнения, относится к числу событий, в полном смысле слова, определивших ход мировой истории. Победа Советского Союза и стран Антигитлеровской коалиции избавила человечество от угрозы невиданного по жестокости порабощения, а отдельные народы – от полного уничтожения. К числу важнейших факторов, определивших победу СССР, стал фактор идеологический: патриотизм большинства населения, его способность переносить тяжелейшие лишения и, даже, жертвовать жизнью во имя победы над агрессором.

В современных условиях историческая память о Великой отечественной войне играет колоссальную роль в консолидации общества и обеспечивает его политическую стабильность[1]. В годы войны память о героических страницах истории также стала действенным фактором сплочения населения. Руководство Советского государства, со своей стороны, прекрасно осознавало, каким мощным идеологическим потенциалом обладает история и приняло меры для эффективного использования исторических данных в официальной пропаганде.

Проблеме использования исторических событий в пропаганде военных лет посвящен целый ряд работ современных российских историков[2]. Однако данная тема чрезвычайно обширна, многогранна и явно содержит еще немало проблем, заслуживающих внимательного анализа.

---

[1] *E.E. Krasnozhenova, S.V. Kulik*. Historical Memory About Great Patriotic War In Communication Of Modern Russian Society. // The European Proceedings of Social &Behavioural Sciences, 2018, Vol. XXXV (35), pp. 677 — 682.

[2] *Тихонов В.В.* Отечественная история как оружие пропаганды в условиях войны // Великая Отечественная война – известная и неизвестная: историческая память и современность: Материалы Международной научной конференции. — Москва-Коломна, 6-8 мая 2015 г. М.: [ИРИ РАН], 2015. — С.152—158; *Будницкий* О.В. Изобретая Отечество: история войны с Наполеоном в советской пропаганде 1941-1945 гг. // Российская история. — 2012. — №6. — С.157—169; *Дацишина М.В.* Тема Наполеона и войны 1812 года в советской и нацистской пропаганде в ходе Великой отечественной войны // Вопросы истории. — 2011. —№6. — С.149—156 и др.

Вполне закономерно, что в пропагандистских целях наиболее активно использовались события военной истории, победы русской армии в прошлом, образы военачальников. Большой популярностью пользовалась тема Отечественной войны 1812 года. Аналогии между нею и борьбой против нацистской Германии прозвучали уже в речи В. Молотова по радио, 22 июня 1941 г.[3] Историческим героем, чье имя практически постоянно звучало в прессе, научно-популярной литературе, выступлениях государственных деятелей стал князь Александр Невский[4].

Другой исторической темой, получившей летом 1941 г. широкое распространение, как материал для патриотической пропаганды, стала Первая мировая война. Стоит отметить, что ее события в 1920-30-е годы изучалась (и довольно активно) с точки зрение военного искусства, осмысления ее опыта, но о героизме стойкости, отваге участников обычно не говорилось. Первая мировая война оценивалась, как «империалистическая», «не нужная народу» и др. Однако с началом войны, главным противником в которой вновь стала Германия, ситуация изменилась.

Уже 24 июня 1941 г. в газете «Красная звезда» была напечатана статья «Уроки истории» известного драматурга Вс. Вишневского, в которой автор среди побед, одержанных русскими войсками над германскими в разные эпохи, упомянул Брусиловский прорыв 1916 г[5].

Двумя днями позже, 26 июня 1941 г., «Красная звезда» напечатала статью военного историка, полковника Г.Т. Захарова, посвященную Брусиловскому прорыву специально[6]. Основное внимание автор уделил мужеству и стойкости участвовавших в этой операции русских солдат и унтер-офицеров. При этом, примеров отваги офицеров Захаров приводить не стал (хотя упомянул рядового Колесникова, спасшего офицера). Он также счел необходимым несколько раз подчеркнуть плохое техническое оснащение царской армии. В заключительной части статьи Захаров отметил: «…русские солдаты рвались вперед и смело вступали в бой даже и в тех случаях, когда противник был намного сильнее. Мужеству и храбрости русских солдат не было предела. Их не страшило и превосходство врага в технике»[7].

В тот же день в «Правде» была напечатана рецензия Г.Т. Захарова на сборник документов о Брусиловском прорыве, выпущенный Военным издательством еще в 1940 г., которая содержала самые хвалебные оценки этой операции русских войск[8].

---

[3]Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного комиссара иностранных дел тов. В.М. Молотова // Правда. №. 172. — 23 июня 1941 г. — С.1.

[4]*Михайлов А.А.* Образ Александра Невского в научно-популярной и агитационной литературе Великой Отечественной войны // Святой Благоверный князь Александр Невский – защитник Земли Русской и Веры Православной: Материалы VI Международных Александро-Невских чтений (г. Псков, 9-10 июня 2015 г.). Псков: Псковский государственный университет, 2015. — С.71-75.

[5]*Вишневский Вс.* Уроки истории // Красная звезда . №146. — 24 июня 1941 г. — С.3.

[6]*Захаров Г.* Героизм русского солдата // Красная звезда. №148. — 26 июня 1941 г. — С.3.

[7] Там же.

[8] Захаров Г. Документы о героизме русских войск // Правда. №175. — 26 июня 1941 г. — С.6.

29 июня 1941 г. «Красная звезда» опубликовала заметку военного инженера В. Яковлева о подвигах в Первую мировую войну русских саперов[9].

В газетных статьях, посвященных Первой мировой войне, которые вышли в первые дни Великой Отечественной войны, нашли отражение подходы, характерные для большинства публикаций, лекций, различных агитационных материалов более позднего времени.

Во-первых, авторы, подчеркивая стойкость рядовых солдат и унтер-офицеров, но крайне редко упоминали их командиров. Восхвалять царских офицеров советские пропагандисты все же не стремились. Полководческие таланты признавались почти исключительно за одним военачальником – Алексеем Алексеевичем Брусиловым (1853-1926) .

Вторая особенность заключалась в том, что русской армии, сражавшейся в Первую мировую войну, приписывалась военно-техническая отсталость[10]. Данный подход создавал базу для традиционной критики царского правительства и для высоких оценок достижений советской власти. Некоторые авторы резко противопоставляли героизм солдат апатичности, непрофессионализму высшего командования, царя и царского окружения, а иногда, даже, обвиняли последнее в предательстве[11].

В-третьих, круг сюжетов, исторических эпизодов, персонажей, к которым обращались авторы, был невелик и довольно жестко очерчен.

Тем не менее, положительная (хотя бы фрагментарно) оценка действий царской армии в «империалистическую» войну явилась новшеством для официальной идеологии.

Среди сюжетов, связанных с Первой мировой войной, у советских пропагандистов и авторов научно-популярных работ явным приоритетом пользовалось наступление войск Юго-Западного фронта в 1916 г., известное, как «Брусиловский прорыв», а также личность генерала А.А. Брусилова. Причина этого явно заключалась не только в реальных заслугах военачальника во время Мировой войны, но и в том, что после революции 1917 г. он избрал службу в РККА (критические отзывы генерала о советском строе тогда не были широко известны).

27 июня 1941 г. в Москве состоялось заседание Ученого Совета Института Истории АН СССР. На нем, среди прочего, было принято решение уже к 2-3 июля 1941 г., подготовить брошюры военно-патриотического содержания, при этом среди приоритетных тем был назван Брусиловский прорыв.

В годы войны вышел целый ряд брошюр, посвященных данной операции. Уже 29 июля 1941 г. была подписана к печати небольшая брошюра «Брусиловский прорыв» ленинградского историка Ш.М. Левина (1897-1969)[12],

---

[9] *Яковлев В*. Славные традиции русских сапер // Красная звезда. №151. — 29 июня 1941 г. — С.2.
[10] *Болтин Е*. Миф о немецкой «непобедимости» // Правда. №188. 9 июля 1914 г. С.3.
[11] *Толстой А.Н.* Что мы защищаем // Правда. №175. — 27 июня 1941 г. — С.4.
[12] *Левин Ш.М.* Брусиловский прорыв. — М.: ОГИЗ. Госполитиздат. 1941. —16 с.

который ранее изучал, в основном, революционное движение. Автор оценивал наступление войск Брусилова, как важнейшую в истории Первой мировой войны победу, тяжелый удар не только по Австро-Венгрии, но и по Германии. При этом, он усматривал прямые аналогии между прошлым и неизбежными, по его мнению, победами Красной армии в начавшейся войне. «Гитлеровские разбойники, - писал Левин, - забыли урок, полученный генералами Вильгельма в 1916 г. Они посмели напасть на великий и непобедимый Союз Советов. Они пошли тем самым на свою верную гибель»[13].

В брошюре приводились многочисленные примеры храбрости русских солдат и унтер-офицеров[14]. Автор также дал буквально восторженную характеристику личности Брусилова, не преминув, однако, подчеркнуть, что он отличался от остального генералитета[15]. Брошюра Ш.М. Левина переиздавалась и печаталась значительными тиражами в различных городах СССР: в Ленинграде, Свердловске, Йошкар-Оле и др.

В 1941 г. были напечатаны брошюры: «Брусиловский прорыв» писателя, популяризатора науки Ю.Г. Вебера (1905-1989)[16], «Удар Брусилова» ленинградских писателей Н. Никитина и В. Лебедева[17] . Тогда же вышла в свет брошюра военного историка, генерал-майора Б.И. Кузнецова (1889-1957) «Кампания 1916 года на фронтах первой мировой империалистической войны», в которой большое внимание было уделено Брусиловскому прорыву[18].

Статьи о Брусиловском прорыве в первый год Великой Отечественной войны достаточно активно публиковались в периодических изданиях[19]. При этом, наряду с центральными изданиями, статьи о нем печатали республиканские, областные и др. газеты. Так, в июле 1941 г. статью военного историка Н.Е. Подорожного «Брусиловский прорыв» напечатала газета «Туркменская искра»[20], а в августе того же года - «Грозненский рабочий»[21].

В 1942 г. Брусиловский прорыв вошел в список тем, составленный Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) в связи с 28-летием начала Первой мировой войны[22]. Музеи в это время неизменно включали материалы о данной операции в экспозиции, посвященные истории русской армии[23].

В 1943 г. Главное политическое управление Красной армии организовало сбор фронтовых агитаторов, на котором с лекциями о героическом прошлом

---

[13] Там же. С. 14.
[14] Там же. С. 10—11.
[15]Там же. С.4.
[16] *Вебер Ю.Г.* Брусиловский прорыв. — М.: Военное издательство НКО СССР. 1941. — 38 с.
[17] *Никитин Н., Лебедев В.* Удар Брусилова. — Л.: Советский писатель, 1941. — 16 с.
[18]*Кузнецов Б.И.* Кампания 1916 года на фронтах первой мировой империалистической войны. — М.: Краснознаменная и ордена Ленина Военная академия Красной Армии им. И.В. Фрунзе, 1941. . — 126 с.
[19] *Александров Л.* Брусиловский прорыв (1916 г.) // Пограничник. . — 1941. №13. . — С.35-40; *Зубков Н.* Брусиловский прорыв 1916 года // Пропагандист Красной Армии. . — 1941. №15. . — С.13-18.
[20] *Подорожный Н.* Брусиловский прорыв // Туркменская искра. №174. 24 июля 1941 г. С.2.
[21] *Подорожный Н.* Брусиловский прорыв // Грозненский рабочий. №199. 23 августа 1941 г. С.3.
[22] Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. «Коммуникации убеждения» и мобилизационные механизмы. . — М.: Всероссийская политическая энциклопедия, 2007. . — С.367-368.
[23] Работа Государственного исторического музея в условиях Великой Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. №3-4. С.155.

русской армии выступили авторитетные историки (Е.В. Тарле, К.В. Базилевич, В.Н. Бочкарев и др.). О Брусиловском прорыве рассказал генерал-майор Н.А. Таленский (1901-1967). Стенограмма его лекции была опубликована в сборнике, который разослали в политуправления армий[24].

В 1944 г. вышла из печати брошюра «Брусиловский прорыв», написанная военным историком и переводчиком полковником Ф.Е. Кузнецовым[25]. Обладая профессиональными знаниями в области военной науки, он более точно и подробно, нежели Левин, описал действиях российских войск. Основные оценки двух авторов, однако, совпадают. Кузнецов, как и Левин, подчеркивал не только военные таланты Брусилова, но и его патриотизм. «Брусилов, - писал Кузнецов, - был страстным русским патриотом. Он учил своих подчиненных любить родину и ненавидеть ее врагов. <…> В лице германских империалистов он усматривал заклятых врагов своего отечества и поэтому с нетерпимостью относился к немцам, ко всем их проискам и интригам»[26].

В брошюре подробно были рассмотрены подготовка, ход, значение Брусиловского прорыва. В заключении автор сделал вывод: «Русская армия блестящей операцией Брусиловского прорыва вписала яркую страницу в историю военного искусства. Она доказала, что по мужеству и умению воевать русские войска стояли выше своих противников. <…> Доблесть, стойкость и наступательный порыв были теми качествами воина, которыми издавна славилась русская армия, и которые никогда не покидали русского солдата перед лицом врага. Этими качествами русского воина объясняется успех Брусиловского прорыва»[27].

В начале 1944 г. в журнале «Большевик» была напечатана статья «Брусиловский прорыв» весьма известного в то время публициста Д.И. Заславского (1880-1965)[28].

Наряду с Брусиловским прорывом большое внимание историков, журналистов, писателей привлекала личность военачальника, его спланировавшего. Уже в 1941 г. были переизданы мемуары Брусилова с предисловием Н.А. Таленского[29]. Затем, в 1943 г. появилось их третье издание[30]..

В конце 1942 г. вышла брошюра «А.А. Брусилов», подготовленная видным историком В.В. Мавродиным (1908-1987)[31]. «Брусилов, - решительно заявлял Мавродин, - выделялся из среды царских генералов. Он не был царедворцем и резко критиковал придворную клику и бездарного царя.

---

[24]*Таленский Н.А.* Брусиловский прорыв 1916 г. // Героическое прошлое русского народа. Сокращенные и переработанные стенограммы лекций, прочитанных на сборе фронтовых агитаторов. — М.: Военное Издательство Народного Комиссариата Обороны. 1943. — С.126-144.

[25]*Кузнецов Ф.Е.* Брусиловский прорыв. — М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1944. — 39 с.

[26]Там же. С.9.

[27] Там же. С.37-38.

[28]*Заславский Д.И.* Брусиловский прорыв // Большевик. — 1944. №1. — С.54—66.

[29] *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. 2-е издание. — М.: Военное издательство. 1941. — 248 с.

[30] *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. Издание 3-е. — М.: Военное издательство. 1943. — 264 с.

[31] *Мавродин В.В.* А.А. Брусилов. — М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1942. — 48 с.

Брусилов верил в русского солдата и любил его»[32]. Работа Мавродина впоследствии переиздавалась, как в первоначальном виде, так и с некоторыми дополнениями[33].

В 1943 г. появилось несколько юбилейных публикаций, приуроченных к 90-летию со дня рождения полководца (август 1853 г.). Так, «Красная звезда» опубликовала 2 сентября статью военного историка, генерал-майора М.Р. Галактионова (1897-1948) «Брусилов как полководец»[34]. Высоко оценивая заслуги военачальника, автор, однако, подчеркнул, что в современных условиях Красная армия не просто развила, а коренным образом «превзошла» разработанные им стратегические принципы[35].

Образ А.А. Брусилова нашел отражение также в нескольких художественных произведениях военных лет. В 1942 г. драму «Генерал Брусилов» создал известный советский поэт И.Л. Сельвинский (1899-1968)[36]. Пьеса вошла в репертуар нескольких театров[37].

Конечно, драматург далеко не всегда строго следовал историческим фактам. В качестве противника армий А.А. Брусилова в спектакле выступают германские, а не австро-венгерские, войска, роль же главного антагониста главного героя отведена генералу Э. Людендорфу. Сельвинский ввел в сюжет пьесы большевика, вахмистра Ковалева, который дает генералу советы (и тот их охотно принимает). Большинство царских генералов (А.Н. Куропаткин, А.Е. Эверт, Л.Г. Корнилов) наделены в пьесе отрицательными характеристиками.

Наряду с И. Сельвинским, к образу А.А. Брусилова в годы войны обращались драматурги И.В. Бахтерев и А.В. Разумовский (пьеса «Русский генерал»[38]), известный в то время писатель С.Н. Сергеев-Ценский (роман «Брусиловский прорыв»[39]) и некоторые другие литераторы[40].

Брусиловский прорыв и биография А.А. Брусилова были ведущими, но не единственными темами, связанными с Первой мировой войной, которые активно использовались в пропаганде в годы Великой Отечественной войны.

Советские средства массовой информации и лекторы-пропагандисты довольно часто обращались к личности военного летчика П.Н. Нестерова, погибшего в августе 1914 г. при совершении воздушного тарана.

---

[32] Там же. С.

[33] *Мавродин В.В.* А.А. Брусилов. Очерк боевой деятельности. — М.: Военное издательство, 1944. — 32 с.

[34] *Галактионов М.* Брусилов как полководец (К 90-летию со дня рождения) // Красная звезда. №207. — 2 сентября 1943 г. — С. 3.

[35] Там же.

[36] *Сельвинский И.Л.* Генерал Брусилов. Драма в 3-х актах, 7-ми карт. — М.-Л.: «Искусство», 1943. — 136 с.

[37]«Генерал Брусилов». Новая пьеса о выдающемся русском полководце // Красная звезда. №113. 15 мая 1943 г. С.3.

[38]*Бахтерев И.В., Разумовский А.В.* Русский генерал. Пьеса в 4 д., 7 карт. М.: Всесоюзное управление по охране авторских прав. Отдел распространения. 1944. 63 с.

[39] *Сергеев-Ценский С.Н.* Брусиловский прорыв. Исторический роман. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1944. 400 с.

[40] *Стародубова О.Ю.* Брусиловский прорыв в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны (на примере художественной литературы): образ внешнего врага // С.166-167.

Публиковались также статьи и брошюры, посвященные действиям в Первую мировую войну русского флота. Так, уже летом 1941 г. в серии «Боевая библиотека краснофлотца» вышла в свет брошюра С. Моисеева и М. Брамма «Славные дела балтийцев в войну 1914-1918 гг.»[41].

Авторы описали несколько славных эпизодов борьбы Балтийского флота с противником, как, например, противоборство эсминца «Новик» с двумя германскими эсминцами[42], оборонительные бои осени 1917 г.[43] и др.

В осажденном врагом Ленинграде в 1941 г. была напечатана брошюра Н.Н. Мильграма, специально посвященная подвигу эсминца «Новик» в 1915 г. [44]. В том же году вышли в свет брошюры батальонного комиссара В.В. Тарасова «Борьба Балтийского флота против немцев в 1914-1918 гг.»[45],и кадрового офицера ВМФ Н.Ю. Озаровского «Германские потери на море от действий русского флота в 1914-1917 гг.»[46] .

В конце войны вышло пособие для политзанятий «Роль русского флота в Первой мировой войне 1914-1918 гг.», подготовленное историком флота, капитаном 2-го ранга Р.Н. Мордвиновым[47]. Публикации о Первой мировой войне появлялись также во флотских газетах, в течение всей войны.

Иногда авторы обращались к темам, которые имели в дореволюционный период очень широкое распространение, но в советское время оказались полузабыты. Ярким примером тому может служить героическая оборона русскими войсками крепости Осовец в Польше в 1914 и 1915 гг. До революции о мужестве гарнизона, который выдержал массированные артиллерийские обстрелы и, даже, химическую атаку противника, газеты и журналы писали много и в самых хвалебных тонах[48]. В советское время интерес к крепости угас. Правда, в 1939 г. вышла книга военного инженера С.А. Хмелькова (1879-1945) «Борьба за Осовец»[49], но она предназначалась, в основном, для специалистов в области фортификации.

С началом Великой Отечественной войны интерес к славной обороне крепости вырос. Уже 25 июня 1941 г. генерал-лейтенант М.С. Хозин (1896-1979) в статье на страницах «Правды», доказывая, что германская армия неоднократно терпела в России поражения, упомянул оборону Осовца. «Выступив во всеоружии в первой империалистической войне, - писал Хозин, -

---

[41] *Моисеев С., Брам М.* Славные дела балтийцев в войну 1914-1918 гг. М.-Л. — Военмориздат, 1941. —24 с.
[42] Там же. С.11-13.
[43] Там же. С.18-20.
[44] *Мильграм Н.Н.* Один против двух: (бой эскадренного миноносца «Новик» с двумя германскими эсминцами 17 августа 1915 г.). М. —Л: Государственное военно-морское издательство, 1941. 15 с.
[45] *Тарасов В.В.* Борьба Балтийского флота против немцев в 1914-1918 гг. — М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1941—. 21 с.
[46] *Озаровский Н.Ю.* Германские потери на море от действий русского флота в 1914-1917 гг. — М.-Л.: Государственное военно-морское издательство, 1941. — 26 с.
[47] *Мордвинов Р.Н.* Роль русского флота в Первой мировой войне 1914-1918 гг. — Б.м.: Типография газеты «Краснофлотец», 1945. — 20 с.
[48] *Похилюк К.* Оборона крепости Омовец: генеалогия героического нарратива — http://gefter.ru/archive/18356
[49] *Хмельков С.А.* Борьба за Осовец. — М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР. — 96 с.

германская армия не смогла добиться решительного успеха над плохо вооруженной в то время русской армией, а слабая русская крепость Осовец оказалась не по зубам хваленым германским «Бертам» - 42-сантиметровым гаубицам»[50].

Интересно отметить, что авторы дореволюционного периода вовсе не считали крепость Осовец слабой , но в ситуации 1941-го года, конечно, было важно подчеркнуть, что можно побеждать врага, лучше оснащенного и вооруженного.

Так же в 1941 г. Политическим управлением Ленинградского фронта была напечатана брошюра А.Г. Бармина под броским названием «Как немцы разбили лоб о крепость Осовец»[51]. Автор подробно и красочно описал основные события борьбы за крепость, включая и контратаку русских солдат, против которых противник использовал химическое оружие («атака мертвецов»).

Появлялись также публикации, авторы которых стремились показать роль русской армии в Первой мировой войне в целом. Примером тому может служить статья военного историка М. Галактионова, напечатанная в «Красной звезде» 31 июля 1942 г. и приуроченная к очередной годовщине начала Первой мировой войны[52] Автор оценивал вклад русской армии в борьбу с Германией и Австро-Венгрией, как очень значительный. Он отмечал: «Россия неизменно шла на любые жертвы, чтобы облегчить положение союзников и всемерно содействовать конечной победе всей коалиции»[53].

В 1943 г. Галактинов опубликовал работу, в которой особо отмечал роль сотрудничества между Россией и странами Антанты для конечного исхода Первой мировой войны. Основная мысль статьи была такова: в Первую мировую войну Германия сражалась на два фронта и проиграла, разгром ее ожидает и теперь[54]. Сходные выводы звучали в нескольких статьях, напечатанных журналом «Агитатор и пропагандист Красной армии», «Историческим журналом» и др.[55].

Часто события Первой мировой войны использовали для решения вполне конкретных пропагандистских задач. В начале Великой Отечественной войны Красная армия понесла большие потери в технике, да к тому же отдельные ее виды по качеству уступали технике вермахта. Поэтому советская пресса часто и настойчиво выдвигала тезис о силе русского штыкового удара»[56].

---

[50] *Хозин М.* О хвастливой выдумке зазнавшегося врага // Правда. №174. 25 июня 1941 г. С.4.
[51] *Бармин А.Г.* Как немцы разбили лоб о крепость Осовец (1914-1915 гг.). — Л.: Б.и., 1941. — 23 с.
[52] *Галактионов М.* Роль русского фронта в первой мировой войне // Красная звезда. №178. 31 июля 1942 г. С.4.
[53] Там же.
[54] *Галактионов М.* О роли второго фронта против Германии в Первую мировую войну. — ОГИЗ. Госполитиздат, 1943. — 19 с.
[55] *Осипов К.* Как погибла кайзеровская Германия // Агитатор и пропагандист Красной армии. 1942. №13. С.19-22; *Хвостов В.* Пиррова победа германского империализма // Агитатор и пропагандист Красной армии. 1942. №15-16. С.25; *Нотович Ф.* Военный разгром и капитуляция Германии в 1918 году // Исторический журнал. 1944. №1. — С.64-72 и др.
[56] *Толстой А.Н.* Что мы защищаем // Правда. №175. 27 июня 1941 г. С.4.

9 июля в «Известиях» военный историк Н. Подорожный опубликовал статью «Фашисты боятся советского штыка». В ней говорилось: «Мы видели его (штыковой удар – *А.М.*) и в первой империалистической войне. В этой войне хваленые германские войска не раз бежали, натыкаясь на русские штыки. Бежали они в августе 1914 г. из-под Гумбиннена, а осенью того же года – из-под Варшавы и Лодзи. Бежали они, бросая винтовки и сдаваясь в плен во время брусиловского прорыва»[57].

Восхваляя штыковые атаки, автор, однако, умалчивал, что далеко не все из перечисленных операций завершились для русских войск удачно: после победы под Гумбинненом, последовало тяжелое отступление из Восточной Пруссии.

Иногда, желая приблизить к советскому читателю, красноармейцу, учащемуся, колхознику события минувшего, авторы связывали их с героями, хорошо известными большей части населения СССР. Так, в 1941 г. в Ленинграде была напечатана книга Н. Никитина и В. Лебедева «Чапаев на германском фронте»[58].

В газетных и журнальных очерках о боевых действиях в годы Великой Отечественной войны популярным персонажем стал старый солдат, прошедший Первую мировую войну, который делится своим опытом с молодыми бойцами[59]. Авторы подчеркивали идею преемственности между героями Первой мировой и Великой Отечественной войн.

В заключении стоит коснуться еще двух тем, связанных с Первой мировой войной, которые активно разрабатывались в советской пропаганде в годы Великой Отечественной войны. Вновь приобрела популярность тема германского шпионажа, причем советские авторы подчеркивали непосредственную связь между «шпионами кайзера» и агентами нацистской Германии и очень большие масштабы вражеского шпионажа в обеих войнах[60].

Другой популярной темой стали преступления, совершенные германскими военнослужащими против мирного населения, пленных, раненых солдат в 1914-1918 гг. [61].

Таким образом, события и герои Первой мировой войны буквально с первых дней Великой Отечественной войны заняли видное место в пропаганде, направленной на укрепление боевого духа, чувств патриотизма и гордости за прошлое страны и ее вооруженных сил. Конечно, Первая мировая война была не единственным ресурсом для исторической пропаганды. В годы Великой Отечественной войны, говоря словами современного исследователя,

---

[57] *Подорожный Н.* Фашисты боятся советского штыка // Известия. №160. 9 июля 1941 г. С.2.
[58] *Никитин Н., Лебедев В.* Чапаев на германском фронте. — Л.: Советский писатель, 1941. — 26 с.
[59] *Полевой Б.* Старый солдат // Правда. №174. 25 июня 1941 г. С.4.
[60] *Никитинский И.И., Софинов П. Г.* Немецкий шпионаж в России во время войны 1914-1918 гг. — М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1942. — 47 с.
[61] Документы о немецких зверствах в 1914-1918 г.г. — М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1942. — 80 с.; Зверства немцев в войну 1914-1918 гг.(из документов Первой мировой войны). — Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1943. — 103 с.

«пропаганда прошлого работала во всю мощь»[62]. Однако в этой работе нашлось место и событиях войны, которая в течении около двух десятилетий оценивалась официальной идеологией, как явление отрицательное и значимое, прежде всего, в качестве «кануна революции». Напряженная борьба с Германией потребовала изменения сложившихся стереотипов.

Список литературы:

1. Стародубова, О.Ю. Образ русских генералов, участников Брусиловского прорыва: к вопросу о деформации исторической памяти // История и историческая память. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.2. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2010. — С.61 —86.
2. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. «Коммуникации убеждения» и мобилизационные механизмы. М.: Всероссийская политическая энциклопедия, 2007.
3. Тихонов В.В., «Колесо истории работает в нашу пользу»: историк как пропагандист в годы Великой Отечественной войны // Былые годы. 2012. №3 (25). С.58-67.
4. Тихонов, В.В. Отечественная история как оружие пропаганды в условиях войны // Великая Отечественная война – известная и неизвестная: историческая память и современность: Материалы Международной научной конференции. — Москва-Коломна, 6-8 мая 2015 г. М.: [ИРИ РАН], 2015. — С.152—158.

[62] *Тихонов В.В.,* «Колесо истории работает в нашу пользу»: историк как пропагандист в годы Великой Отечественной войны // Былые годы. 2012. №3 (25). . — С.58-67.

Мичурин Алексей Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ: БОРЬБА ЗА «ОТВЕТСТВЕНОЕ МИНИСТЕРСТВО» В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 1915 ГОДА

Аннотация: Вопросы, связанные с политической активностью в годы Первой мировой войны, накануне Февральской революции 1917 года, продолжают оставаться актуальными в отечественной историографии. Однако существуют многочисленные расхождения не только в оценках, но и в выявлении персональных действий, как деятелей оппозиции, так и представителей правого политического лагеря. При этом вопросы функционирования оппозиции в Государственном совете практически не изучены в историографии. Это тем более важно, что членами Государственного совета в этот период являлись сотрудники научного сообщества. Первая мировая война и политическая борьба в российском парламенте проблемная тема в отечественной историографии. Персональное участие членов Государственного совета в оппозиционной деятельности являются практической научной и общеисторической задачей.

Ключевые слова: Первая мировая война, Государственная дума, Государственный совет, «Прогрессивный блок», «ответственное министерство».

FIRST WORLD WAR AND PARLIAMENTARY OPPOSITION: FIGHT FOR “RESPONSIBLE MINISTRY” IN THE CONDITIONS OF THE 1915 CRISIS

Summary: Issues related to political activity during the First World War, on the eve of the February Revolution of 1917, continue to be relevant in Russian historiography. However, there are numerous discrepancies not only in assessments, but also in revealing personal actions, both of opposition figures and representatives of the right-wing political camp. At the same time, the functioning of the opposition in the State Council is practically not studied in historiography. This is all the more important as members of the State Council during this period were members of the scientific community. The First World War and the political struggle in the Russian parliament is a problematic topic in Russian historiography. The personal participation of members of the State Council in opposition activities is a practical scientific and general historical task.

Keywords: World War I, State Duma, State Council, «Progressive Block», «Responsible ministry».

В рамках исследования создания оппозиционного “Прогрессивного блока”, который возник в парламенте России в годы Первой мировой войны, а также его деятельности, очень важным вопросом остается вопрос о судьбе “министерства доверия” и “ответственного министерства” - принципиальном вопросе в жизни политической оппозиции в России в годы Первой мировой войны. Понятие “министерство доверия” появилось в политической жизни России летом 1915 года. Оно стало знаменем оппозиционных сил в борьбе с царской бюрократией и правительством[1].

В 1915 году активизировали свою политическую работу фракции Государственной думы и политические группы Государственного совета. Связи с левым крылом Думы сильно возросли в трех из них: левой, кружке внепартийного объединения и центре. Это привело к тому, что в августе 1915 года образовался “Прогрессивный блок”. В своей декларации он требовал “министерство доверия”. Под ним понимали “ответственное министерство” не перед царем, а перед парламентом[2]. Назначение А.Н. Куломзина в качестве председателя Государственного совета 15 июля 1915 года стало еще одним важным, в движении “навстречу общественности”, событием. Однако к перспективе работы совместно с оппозицией и Государственной думой Куломзин относился очень скептически[3].

Также можно упомянуть то, что помимо активно проходивших процессов объединения в Государственной Думе, началом для образования “Прогрессивного блока” стало объединение непосредственно в Государственном совете[4]. В то же время оппозицией делались намеки на то, что со стороны правительства необходимы ответные действия. Уже в тот момент возможность, во фракциях Государственной думы, сговора на тему “коалиционного министерства” была определена как весьма вероятная. После второго заседания “Прогрессивного блока”, которое состоялось 11 августа 1915 года, просочились слухи о возможности широкого оппозиционного объединения в законодательных палатах[5].

В конце лета 1915 года “Прогрессивный блок” продолжил свои дальнейшие действия в борьбе за “министерство доверия”. В то же время даже часть политических деятелей, входивших в Государственный совет и правительство, думали, что блок нежизнеспособен[6]. Правое крыло блока любыми способами противилось упоминаниям об “ответственном

---

[1] *Мичурин, А.Н.«*В Госсовете - вавилонское столпотворение»: политические взгляды членов Государственного совета и состав «Прогрессивного блока» в 1915 г.// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2011. – № 4. – С.27-39.

[2] *Котляревский, С.А.* Юридические предпосылки русских Основных законов. – М., 1912. – 217 с.

[3] *Мичурин, А.Н.* Деятельность «прогрессивных групп» в Государственном совете в 1915 - 1917 годах: автореф. дис. ... кандидата исторических наук. – СПб., 1998. – 29 с.

[4]*Мичурин, А.Н.* Деятельность «прогрессивных групп» в Государственном совете в 1915 - 1917 годах: дис…кандидата исторических наук. – СПб. 1997. – 365 с.

[5] *Шевырин, В.М.* Власть и общественные организации в России (1914-1917): Аналитический обзор/ РАН.ИНИОН. Центр социальных науч.- информ. исслед. Отдел отеч. и заруб. истории. – М.,2003. – 152 с.

[6] *Голицын, А.Д.* Воспоминания / Сост., подгот. текста, послесл., указатель имен А.К.Голицына. – М .: Русский путь, 2008. – С.374.

министерстве” на заседании 29 августа 1915 года. Одновременно, более левые участники блока активно призывали начать работать над списком людей, которые могли бы занять место главы нового кабинета, а выступивший активно член Государственного совета М.М. Ковалевский говорил, что блоку нужно выбирать из общественных деятелей.

Списки, которые постоянно крутились в общественных и оппозиционных думских кругах, непосредственно об этом и говорят. О шести известных списках, которые существовали, пишет Н.Г. Думова. Однако настоящее количество этих списков было гораздо больше. По крайней мере, с уверенностью можно утверждать, что выдвигавшиеся в августе 1915 года имена были различными[7]. Кроме этих списков существовал также проект о назначении на должность председателя правительства бывшего председателя Государственной думы Н.А. Хомякова. Вероятнее всего, что, как и составленный в квартире крупного промышленника П.П Рябушкинского кадетский список правительства, опубликованный в газете в “Утро России” 13 августа 1915 года, этот “проект” так же вышел из прогрессистских кругов. Помимо этого, существовал также собственный проект М.В.Родзянко о привлечении А.И. Гучкова в новый кабинет, причем он сам выделял себе так должность министра внутренних дел и председателя Совета министров. Об этом писал Д.М.Щепкин 8 августа 1915 года. 22 августа на заседании “Прогрессивного блока” рассматривались два списка. В обоих списках председателем Совета министров значился Н.Б.Щербатов, чья кандидатура после встречи с министрами 27 августа 1915 года у П.А.Харитонова все еще поддерживалась октябристами. Важно упомянуть также выступление на заседании “Прогрессивного блока” 29 августа 1915 года М.М.Ковалевского о проведении списка общественных деятелей (Князь Г.Е.Львов, М.В. Челноков, А.И. Гучков). В конечном итоге, даже А.А. Бобринский (лидер правых в Государственном совете) выдвинул кандидатуру С.Е. Крыжановского в качестве председателя Совета министров и министра внутренних дел, как условие возможного компромисса с «Прогрессивным блоком» [8].

В августе 1915 года начал ходить слух о назначении на должность председателя Совета министров А.А. Поливанова. Этот слух был вполне правдоподобен. Об этом говорило и то, что председатель Государственного совета А.Н. Куломзин и член кружка внепартийного объединения граф В.Н. Коковцов полагали, что этот слух мог быть очень даже реальным. Более того, 20 августа 1915 года они даже уточняли у самого Поливанова этот вопрос, и это показывает, что в верхней палате парламента накануне открытия Особых совещаний по обороне 22 августа 1915 года исполняющий обязанности

[7] *Думова, Н. Г.* Кадетская партия Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. – М.: Наука, 1988. – С.55-56.

[8] *Мичурин, А.Н.* Государственный совет и кризис власти накануне Февральской революции// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – №. 2 (148). – С. 91- 99.

военного министра и член Государственного совета Поливанов рассматривался как реальная альтернатива И.Л. Горемыкину.

Инициатива о привлечении министров без портфелей в состав существующего кабинета обсуждалась в августе 1915 года. 17 августа газета “Речь” писала о 5 министрах без портфелей от Государственного совета и 5 министрах от Думы. От верхней палаты парламента составленного списка лиц не было, потому что М.М. Ковалевский (один из составителей списка) в “Биржевых ведомостях” выступал радикально против такого предложения, и тем самым продемонстрировал то, как левые в Государственном совете относились к самой идее провести в Совет министров не наделенных реальной властью оппозиционеров [9]. В свою очередь, в списке Думы представлены были М.М.Алексеенко, Н.А. Хомяков, В.В. Шульгин, В.А. Маклаков, а также А.И. Гучков.

Серьезность претензий представителей оппозиции в парламенте на власть показывал сам факт активного обсуждения списков для “министерства доверия”, а также других многочисленных предложений по проведению общественных представителей в Совет министров. Это также демонстрировало желание “Прогрессивного блока”, за счет долгосрочной сессии, добиваться именно “министерства доверия”. 17 августа 1915 года совет старейшин Думы принял план предстоящих действий, и это еще раз подтверждало, что сессия будет иметь длительный характер. П.Н. Милюков сомневался в роспуске парламента и показывал более осторожный подход, но в тот момент он оставался в рамках только парламентских методов борьбы[10].

Тот момент, когда “Прогрессивный блок” потерпел поражение, не был понят даже правыми членами законодательных палат. Поражение это было связано с тем, что 3 сентября 1915 года Николай II распустил парламент, и его верхняя палата вместе с Государственной думой разошлись, не привлекая никакого общественного внимания. Представители “Прогрессивного блока” были крайне разочарованы, ведь теперь реализация главной идеи, создания “министерства доверия”, к чему они с таким трудом шли, не могла быть выполнена. Та ситуация, которая сложилась 3 сентября 1915 года, показала то, что патриотическое объединение в Госдуме возможно, но также указала на проблемы, с которыми столкнулся парламентский блок[11]. Переписка председателя Государственного совета А.Н. Куломзина со своей семьей в этот период еще раз демонстрирует это. «Прогрессивному блоку» нужно было смириться с тем, чего уже никак нельзя было изменить, и начать конструктивную работу в Особых совещаниях, вместе с этим консолидируя свои ряды.

---

[9] Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.1642. – Оп. 1. – Д. 344. – Л.56.

[10] Буржуазия накануне Февральской революции. – М.; Л.; 1927. – С.31.

[11] Мичурин, А. Н. Некоторые аспекты кризиса политической системы Российской империи в годы Первой мировой войны. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного политехнического университета. – 2013. – №3 (179). – С.107.

Обстановка, завершившегося 3 сентября 1915 года роспуском Государственной думы и Государственного совета, острого политического кризиса, превратилась в подготовку общественности к новым требованиям «Прогрессивного блока» уже в 1916 году, а также в долгую борьбу за голоса избирателей. Одно из требований и, по совместительству, главное из них - создание “министерства доверия” сразу выполнить не удалось. Власть показала, что у нее есть возможности для того, чтобы ответить на патриотические оппозиционные лозунги. Вместе с этим правительство и правые силы показали свою беспомощность в годы Первой мировой войны, когда речь зашла о практической работе, вплоть до начала Февральской революции в 1917 году.

Список литературы:

1. Буржуазия накануне Февральской революции. – М.; Л.; 1927. – 204 с.
2. Голицын, А.Д. Воспоминания / Сост., подгот. текста, послесл., указатель имен А.К.Голицына. – М .: Русский путь, 2008. – 608 с.
3. Думова, Н.Г. Кадетская партия Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. – М.: Наука, 1988. – 416 с.
4. Котляревский, С.А. Юридические предпосылки русских Основных законов. – М., 1912. – 217 с.
5. Мичурин, А.Н.«В Госсовете - вавилонское столпотворение»: политические взгляды членов Государственного совета и состав «Прогрессивного блока» в 1915 г.// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2011. – № 4. – С.27-39.
6. Мичурин, А. Н. Деятельность «прогрессивных групп» в Государственном совете в 1915 - 1917 годах: автореф. дис. ... кандидата исторических наук. – СПб., 1998. – 29 с.
7. Мичурин, А.Н. Деятельность «прогрессивных групп» в Государственном совете в 1915 - 1917 годах: дис…кандидата исторических наук. – СПб. 1997. – 365 с.
8. Мичурин, А. Н. Государственный совет и кризис власти накануне Февральской революции// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – №. 2 (148). – С. 91- 99.
9. Мичурин, А. Н. Некоторые аспекты кризиса политической системы Российской империи в годы Первой мировой войны. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного политехнического университета. – 2013. – №3 (179). – С.107-117.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.1642. – Оп. 1. – Д. 344.
11. Шевырин, В.М. Власть и общественные организации в России (1914-1917): Аналитический обзор/ РАН.ИНИОН. Центр социальных науч.- информ. исслед. Отдел отеч. и заруб. истории. – М.,2003. – 152 с.

Мичурин Алексей Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС ВО ВРЕМЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1916 ГОДА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Одной из важнейших проблем зарубежной и отечественной историографии является организационная работа «Прогрессивного блока» - главного легального оппозиционного объединения в парламенте Российской империи. Одним из множества до сих пор нерешенных вопросов является «продовольственный вопрос» в парламенте в 1915-1917 году. Природу политического кризиса Российской империи незадолго до Февральской революции 1917 года, как и участие отдельных политиков в этом процессе, невозможно до конца определить без изучения этой темы. Обнаруживаются неразрешенные противоречия по продовольственному вопросу в момент острого политического кризиса 1915-1917 годов. Их наличие позволяет показать отсутствие в верхней и нижней палате парламента Российской империи должного единства между частями «Прогрессивного блока». Подтверждается неспособность решить данные актуальные вопросы в парламенте, что является доказательством наличия в России кризиса политической оппозиции в 1915-1917 году.

Ключевые слова: Первая мировая война, Государственная дума, Государственный совет, «Прогрессивный блок», продовольственный вопрос.

FOOD QUESTION DURING THE POLITICAL CRISIS OF 1916 IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Summary: One of the most important problems of foreign and domestic historiography is the organizational work of the “Progressive Bloc” - the main legal opposition association in the parliament of the Russian Empire. One of the many still unresolved issues is the “food issue” in parliament in 1915-1917. The nature of the political crisis of the Russian Empire shortly before the February Revolution of 1917, as well as the participation of individual politicians in this process, cannot be fully determined without studying this topic. Unresolved contradictions on the food issue are revealed at the time of the acute political crisis of 1915-1917. Their presence allows us to show the absence in the upper and lower houses of the parliament of the Russian Empire of proper unity between the parts of the Progressive Bloc. It confirms the inability to resolve these pressing issues in parliament, which is evidence of the presence of a political opposition crisis in Russia in 1915-1917.

Keywords: World War I, State Duma, State Council, “Progressive Block”, food issue.

В годы Первой мировой войны в законодательных учреждениях происходила активная политическая борьба, касающаяся отдельных ключевых вопросов внутренней политики Российской империи. Вследствие этого, определенный интерес вызывает «продовольственный вопрос», включающий в себя введение твердых цен на продовольствие, очень остро стоявший в российской внутренней политике и сразу же проявившийся по мере обострения политической ситуации. Летом 1915 года, при образовании оппозиционного «Прогрессивного блока», этот вопрос был бурно обсуждаем в обеих палатах парламента Российской империи, в том числе активное участие в этих дискуссиях принимал М.М.Ковалевский, сотрудник Петербургского политехнического института.

Лидеры «Прогрессивного блока» во время событий осени 1916 года стремились показать правительству наличие объединенных оппозиционных сил в парламенте. Для этой цели избирался любой удобный повод – не только принятие формулы перехода к текущим делам в Государственной думе и в Государственном совете, но и обсуждение важнейших вопросов жизни страны, например, «продовольственного вопроса». Пресса играла в этом процессе не последнюю роль, приукрашивая реальную ситуацию в этом парламентском объединении[1]. Выявление наличия неразрешенных, вплоть до февраля 1917 года, противоречий демонстрирует острый кризис среди частей «Прогрессивного блока» в Государственном совете и его неспособность добиться обеспечения должной скорости прохождения законов в думской редакции через Государственный совет.

Вскоре, после рассмотрения этого вопроса в Государственной думе осенью 1916 года, и Государственный совет озадачился продовольственной проблемой. Так, 6 ноября 1916 года газета «Речь» отмечала, что правая группа Государственного совета признала продовольственный вопрос необходимым для рассмотрения в одном из ближайших заседаний, а также решила начать переговоры с другими группами для возможного дальнейшего рассмотрения в Государственном совете. Также группа, ввиду важности вопроса, заявила о необходимости предварительного обмена мнениями и консультаций между различными частями верхней палаты.

Одной из реакций на это обращение можно считать заседание аграрной группы Государственного совета 8 ноября 1916 года с участием представителей остальных групп. Министр земледелия, на тот момент, А.А. Бобринский доказывал, что сложившаяся ситуация не представляет угрозы ввиду развития и налаживания продовольственного дела. Однако все выступавшие ораторы выступали против твердых цен и ограничений перевозок из губернии в губернию, предлагая в меру своих сил способствовать реабилитации

[1] *Мичурин, А.Н.* Некоторые аспекты кризиса политической системы Российской империи в годы Первой мировой войны. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного политехнического университета. – 2013. –№3 (179). –С. 107-117.

свободного обмена: «В этом смысле совещанием была принята резолюция»[2]. Этот факт сам по себе создавал проблему для работы «Прогрессивного блока» в Государственном совете[3].

Несмотря на это, формула перехода «Прогрессивного блока» была принята 26 ноября 1916 года с условием необходимости наличия «работоспособного правительства, действительно сплоченного и объединенного определенной программой», что говорит о требовании «министерства доверия» в Государственном совете, а этот факт подтверждает наличие организованной оппозиции в верхней палате парламента[4].

С учетом этих условий, продовольственное положение в стране оставалось важнейшим вопросом для продолжения реального объединения оппозиции. Обсуждение «продовольственного вопроса» позволяло показать силу «Прогрессивного блока», поэтому выступление А.А.Риттиха, нового главноуправляющего Министерством земледелия, должно было продемонстрировать усиливающееся значение «Прогрессивного блока» в Государственном совете. 11 декабря 1916 года для принятия резолюции, аналогичной думской, планировалось объединенное собрание всех входивших в блок групп[5].

На заседании 12 декабря 1916 года А.А.Риттих занял патриотическую позицию, что привело в замешательство желающих обличить правительство и его меры в области продовольствия. Благодаря новому исполняющему обязанности министра земледелия, который воспользовался тем, что заседание было закрытым и оглашенные на нем сведения не попали бы в печать, была создана видимость того, что правительство прикладывает огромные усилия, чтобы обеспечить страну продовольствием. При этом избранные от землевладельцев члены верхней палаты парламента продемонстрировали, используя исторические примеры, схожесть поборников твердых цен с французскими революционерами[6].

На следующем заседании 13 декабря 1916 года было учтено мнение землевладельцев, и «прогрессивные группы» попытались свести обсуждение к критике мер правительства. Князь Е.Н.Трубецкой попытался объяснить пререкания с министерством желанием добиться большего его единства: «Когда, господа, это исполнится, когда это осуществится, верьте, никакой политики не будет; уничтожьте ведомственное политиканство того министерства, которое находит, что вся Россия неблагонадежна, которое находит, что объединения России допустить нельзя. Осуществите это

---

[2] Речь, 1916. – 9 ноября.

[3] *Милюков, П.Н.* Воспоминания: В 2 т. / Сост. и вступ. ст. М.Г. Вандалковской; коммент. и указ. А.Н. Шаханова. – М.: «Современник», 1990. – Т. 2. – С. 238.

[4] *Мичурин, А.Н.*«В Госсовете - вавилонское столпотворение»: политические взгляды членов Государственного совета и состав «Прогрессивного блока» в 1915 г.// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2011. –№ 4. –С.27-39.

[5] Биржевые ведомости,1916. – 10 декабря (утренний выпуск).

[6] *Мичурин, А.Н.* Деятельность «прогрессивных групп» в Государственном совете в 1915 - 1917 годах: дис…кандидата исторических наук. – СПб. 1997. –С.263-264.

национальное объединение; вот тогда уничтожится всякая политика, не будет никаких съездов, никаких резолюций и все соединится в той дружной деловой работе, которая нужна для спасения родины и для спасения престола»[7].

При этом стоит упомянуть важную закономерность. Если ранее принадлежность к оппозиционным «прогрессивным группам» (левой, центру и кружку внепартийного объединения) была определяющей, то теперь против запрета вывоза продовольствия и твердых цен выступало большинство членов Государственного совета всех групп, которые были избраны от землевладельцев или земских собраний, за исключением левой[8].

Завершающим событием, разрушившим надежды членов блока повернуть дискуссию в сторону нападок на правительство, является провал «прогрессивных групп» в проведении формулы перехода, аналогичной думской по продовольственному вопросу, что еще раз подтверждает хрупкость блока[9]. К конфликтам приводил любой поднимаемый вопрос, относящийся к области законодательства, особенно в Государственном совете. На сторону умеренной резолюции, гласящей о необходимости согласованности ведомств, пересмотре мер, ущемляющих частную торговлю, кроме мер, направленных к обеспечению армии, перешло значительное количество членов Государственного совета, представляющих «прогрессивные группы». Недостаточно ответственное отношение к своим обязанностям членов Государственного совета подтвердило снижение посещаемости заседаний верхней палаты. Вопреки важности продовольственного вопроса, общее число присутствовавших на заседании 13 декабря оказалось меньше, чем 12 декабря 1916 года (131 член против 148) [10].

Объяснением единодушного голосование за формулу перехода к очередным делам 26 ноября 1916 года является консолидация большинства верхней палаты правительства Российской империи, в том числе и группы правого центра, по вопросу об отношении к «темным силам», что не противоречило монархическим убеждениям членов Государственного совета. Вместе с тем, можно отметить совпадение объединения большинства на политической платформе «Прогрессивного блока» в годы Первой мировой войны с одновременным разобщением во всех группах верхней палаты российского парламента по частным вопросам (еврейский, польский, продовольственный, реформа Сената, создание новых комиссий)[11]. К концу 1916 года эта двойственность так и не была преодолена, поэтому она повлияла на несколько последних месяцев существования верхней палаты парламента и поддерживавших «Прогрессивный блок» групп в годы Первой мировой войны.

---

[7] Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.1148. – Оп.10. 1916 г. – Д.2. – Л.451.

[8] *Мичурин, А.Н.* Политическая борьба в Государственном совете накануне Февральской революции//Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного политехнического университета. –2012. – №4 (160). – С. 117.

[9] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф.102. – Оп.265. –Д.1063/1/.– Л.1361.

[10] Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.1148. – Оп.10. 1916 г. – Д.2. – Л.437, 542.

[11] *Мичурин , А.Н.* Деятельность «прогрессивных групп» в Государственном совете в 1915 - 1917 годах: Автореф. дис. ... кандидата исторических наук. СПб, 1998. – 29 с.

Дискуссии в Государственном совете и Государственной думе не приблизили победу в войне, но они объективно способствовали обострению политического кризиса, расшатывая первоначальное патриотическое единение общественности и власти, что приведет к событиям Февральской революции 1917 года.

Список литературы:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф.102. – Оп.265. –Д.1063/1/.(Департамента полиции МВД).
2. Биржевые ведомости,1916. – 10 декабря (утренний выпуск).
3. Милюков, П.Н. Воспоминания: В 2 т. / Сост. и вступ. ст. М.Г. Вандалковской; коммент. и указ. А.Н. Шаханова. – М.: «Современник», 1990. – Т. 2. – 448 с.
4. Мичурин, А.Н. «В Госсовете - вавилонское столпотворение»: политические взгляды членов Государственного совета и состав «Прогрессивного блока» в 1915 г.// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2011. –№ 4. –С.27-39.
5. Мичурин, А.Н. Государственный совет и кризис власти накануне Февральской революции 1917 года.//Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного политехнического университета. –2012. – №2 (148). – С. 91-99.
6. Мичурин, А.Н. Деятельность «прогрессивных групп» в Государственном совете в 1915 - 1917 годах: дис…кандидата исторических наук. – СПб. 1997. – 365 с.
7. Мичурин, А.Н. Деятельность «прогрессивных групп» в Государственном совете в 1915 - 1917 годах: автореф. дис. ... кандидата исторических наук. – СПб, 1998. – 29 с.
8. Мичурин, А.Н. Некоторые аспекты кризиса политической системы Российской империи в годы Первой мировой войны. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного политехнического университета. – 2013. –№3 (179). – С. 107-117.
9. Речь, 1916. – 9 ноября.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.1148. – Оп.10. 1916 г. – Д.2. (Общего собрания Государственного совета).

Мкртчян Тамара Рубеновна
кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СИНЕРГИИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ СУБЪЕКТОВ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация: В современной науке активно обсуждаются перспективы исследования геополитических процессов и построения интеграционных моделей, способных описывать комплексное влияние различных субъектов на общемировую конъюнктуру. В статье рассматриваются основы синергии и процессного подхода в контексте решения задачи изучения процессов мировой интеграции и построения сценариев взаимодействия ее участников. Отмечается важность данной деятельности научного сообщества с точки зрения возможности разработки практических рекомендаций при построении стратегических альянсов и контроля глобальных рисков, сопряженных с их влиянием на цивилизацию.

Ключевые слова: интеграция, синергия, геополитические процессы, процессный подход, интегральная модель, общемировая конъюнктура, устойчивое развитие, риски.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF SYNERGY FOR THE STUDY OF INTEGRATION OF SUBJECTS OF THE WORLD COMMUNITY

Summary: Modern science actively discusses the prospects for studying geopolitical processes and building integration models that can describe the complex influence of various actors on the global market. The article discusses the basics of synergy and process approach in the context of solving the problem of studying the processes of world integration and building scenarios for interaction of its participants. The importance of this activity of the scientific community in terms of the possibility of developing practical recommendations for building strategic alliances and controlling global risks associated with their impact on civilization is noted.

Keywords: integration, synergy, geopolitical processes, process approach, integrated model, global environment, sustainable development, risks.

В современном обществе активно обсуждаются идеи всемирной интеграции, поскольку масштаб существующих проблем требует глобальных решений с участием всех его представителей. Всемирная интеграция позволит сообществам с различным национальным, культурным и религиозным

мировоззрением выработать единую тактику поведения в решении глобальных проблем современности[1].

Данная стратегия заключается в использовании принципов синергии, определяемых как ключевые факторы устойчивого развития в рамках концепции качества жизни общества.

Синергия — усиливающий эффект воздействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что совокупное воздействие этих факторов значительно превосходит простую сумму действий каждого из указанных факторов, эмерджентность.

Основной смысл приложения принципов синергии к интеграционным процессам в обществе состоит в учете особенностей различных субъектов-участников некоего общего процесса при разработке единой стратегии поведения рассматриваемого социума. В данном контексте имеются ввиду различные схемы соисполнительства, индивидульные подходы при решении комплексных задач, когда каждый отдельно взятый участник процесса с учетом своей специфики превносит в «общее дело» свой индивидуальный вклад[2]. При этом очень важно, не создавать своим вкладом диссонанс в общую структуру комплексной стратегии.

Таким образом, решение задачи разработки концепции всемирной интеграции может быть реализовано четким определением места и роли каждого участника в ее общей архитектуре. В масштабе общемировой системы, речь идет не только о конкретных странах, государственных структурах и макроэкономических агентах. Рассматриваются скорее механизмы формирования внутри каждой национальной модели своей самобытной социо-культурной, экономической и политической структуры. Анализируются наиболее значимые факторы, стимулирующие формирование этих основ, можно разработать эффективную стратегию, способную лаконично вписать любую национальную модель в общую канву интеграционных процессов[3].

Двигаясь в указанном диалектическом направлении, целесообразно рассмотреть принципы процессного подхода в контексте построения слаженной и саморегулируемой системы взаимодействия социальных субъектов в общемировой конъюнктуре. Процессный подход обуславливает включение различных участников общего процесса в последовательно реализуемый сценарий, с учетом специфики их воздействия на конечный результат и четким определением уровня и характера ответственности за выполняемый подпроцесс. Таким образом выстраивается некая маршрутная карта, в которую включается каждый участник со своим четко определенным вкладом в процесс, формирующим базу для включения следующего игрока, обеспечивающего выполнение следующего звена — подпроцесса.

Иными словами, экстраполируя философию данных рассуждений на геополитические процессы в мире, можно констатировать следующее «распределение» обязанностей и функций между странами в процессе поддержания мирового баланса. Так, например, производственный потенциал и

всемирная мастерская товаров общественного потребления локализована в Китае и азиатском блоке, инновационный потенциал и «лаборатория» глобальных конъюнктурных установок как в экономическом, так и политическом аспекте, принадлежит США, России же играет роль некоего арбитра, так называемого «великого уравнителя» различных интересов на общемировой арене, с точки зрения наличия огромного рынка сбыта, ресурсного богатства и военно-политического потенциала и так далее. Специализация каждого блока определилась в процессе исторического развития и геополитических взаимосвязей. Так, инновационный потенциал США был во многом предопределен фазой глобального исхода научной элиты в период распада Советского Союза, в это же время был заложен фундамент для развития мощной производительной экономики Китая, осваивающего освободившиеся сегменты рынка, в частности в области легкой промышленности. Таким образом, принципы процессного подхода наглядно демонстрируются на макро- и микроуровнях, когда создается некая последовательность «производителей» определенной «ценности», которые как эстафету, последовательно и опопсредованно передают результат своих действий по цепочке.

Возникают основания предположить, что принципы процессного подхода соответствуют естественному течению событий и явлений, и вмешиваться сюда не стоит. Однако, очевидно, что интеграция элементов создаваемой системы может проходить болезненно и сложно, и равновесное состояние достигается часто в результате социально-политических потрясений и кризисов. Соответственно, возникает потребность в изучении существующих взаимосвязей между основными участниками процесса, чтобы попытаться сневилировать негативные последствия их интеграции. Сегодня это особенно актуально, так как цивилизация переживает «эпоху турбулентности», когда происходит ломка существующей геополитической картины мира, до недавнего времени считавшейся стабильной и сбалансированной. В современном мире идет постоянная трансформация с выдвижением на передние рубежи новых игроков, таким образом, необходимо понять основные законы их интеграции с целью построения достоверных прогнозных моделей. Располагая подобной информацией, становится возможным оценить характер и уровень рисков, сопряженных с разворачивающимися интеграционными процессами в мире с целью разработки эффективных инструментов их хеджирования.

При формировании интеграционной модели, неминуемо возникает проблема разнополярности во взглядах и убеждениях ее участников. Однако здесь включается закон притяжения противоположностей, при котором комплексный положительный результат может быть получен при взаимоисключающем воздействии различных факторов на единый объект. Подобные явления описаны математическими моделями и физическими законами, таким образом допускается перенос данной закономерности в плоскость социально-культурных процессов в обществе.

Подобные задачи могут быть решены в рамках интегральных моделей, которые способны описывать не только экономические, но и социо-культурные и политические процессы как в отдельно взятом социуме, так и на общемировом уровне. В результате может быть сформулирован некий интегральный показатель, такой, например, как уровень качества интеграции основных геополитических игроков[4].

Интегральные модели позволяют описать сопряженное воздействие нескольких факторов на целевой (интегральный) показатель. Факторы могут быть разнонаправленными и разноразмерными. Применяя процедуры перевода факторов в безразмерный вид, можно собрать в рамках одной модели совершенно разные показатели с определением совокупного эффекта их взаимодействия (интеграции). Таким образом, может быть измерен эффект синергии различных участников, интегрированных в единую систему, с описанием характера индивидуального воздействия на исследуемый объект, а также комплексного влияния всей группы в результате последовательного выполнения процессов по цепочке[5].

Описанный выше подход представляет собой попытку аналитически описать чрезвычайно сложные социальные, культурные, политические и экономические процессы в отдельно взятом социуме и в мире в целом[6]. Возможная погрешность при построении подобных моделей обусловлена глобальностью поставленной задачи описания интеграционного процесса и сложностью достоверной оценки воздействия каждого игрока и группы в целом на рассматриваемый объект. Если рассматриваются отдельные страны или стратегически важные альянсы, то всегда следует учитывать уровень их недобросовестности по выполнению взятых обязательств перед мировым сообществом, склонность к лоббированию личных интересов и естественному стремлению к гегемонии. Кроме того, всегда сохраняется нестабильность конъюнктуры и высокий уровень глобальных рисков, таких как мировые войны, геополитические катаклизмы и пандемии. Данные ограничения способны значительно снизить возможность практического применения аналитических моделей процессного подхода для описания всемировой социо-политической конъюнктуры, тем не менее, изложенные подходы сегодня чрезвычайно актуальны и могут стать основой для исследовательской деятельности в области интеграционных процессов в мире.

Список литературы:

1. Иноземцев В. Несовременная страна — М.: Альпина Паблишер, 2018
2. Мкртчян Т. Р. Инновационное обеспечение управления качеством на предприятии: монография / Мкртчян Т.Р. - СПб.: СПбГУПТД, 2018
3. Окрепилов В.В. Устойчивое развитие административно-территориальных образований на основе экономики качества //Инновации. 2014. № 1 (183).
4. Окрепилов В.В., Мкртчян Т.Р. Система построения интегральных показателей для оценки деятельности органов государственной

исполнительской власти / проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем: Сб. Научн. Трудов. Вып.42 / под научной ред. д. э.н. Проф. С.В. Кузнецова. ИПРЭ РАН, - СПб.: ГУАП, 2018
UNDP Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update// Published for the United Nations Development Programme (UNDP) (http://hdr.undp.org/en/2018-update)
5. ISO 37120:2018 Sustainable cities and communities -- Indicators for city services and quality of life URL https://www.iso.org/standard/68498.html
6. ISO/TR 37121:2017 Sustainable development in communities -- Inventory of existing guidelines and approaches on sustainable development and resilience in cities URL: https://www.iso.org/standard/63790.html

Налетова Наталья Юрьевна
доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИКА Н. А. МУРЗАКЕВИЧА В ГОДЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Аннотация: В статье раскрываются значимые моменты в биографии Н. А. Мурзакевича, а также важные аспекты его исторической деятельности в годы наполеоновского вторжения. Осветить первый печатный труд по истории города Смоленска, рассказать про значение работы Мурзакевича. Также я считаю важным моментом объяснение почему именно Мурзакевич является подлинным отцом Смоленского краеведения.

Ключевые слова: история, наполеоновское вторжение, историческая наука, старина.

ACTIVITY OF THE HISTORIAN N. A. MURZAKEVICH DURING THE WAR OF 1812

Summary: The article reveals significant moments in the biography of N. A. Murzakevich, as well as important aspects of his historical activity during the Napoleonic invasion. To cover t he f irst p rinted w ork o n t he h istory of the city of S molensk, to t ell a bout the s ignificance of Murzakevich 's work. I also consider it important to explain why Murzakevich is the true father of Smolensk local lore.

Keywords: history, the Napoleonic invasion, historical science, antiquity.

Любая война, как писали русские философы это, прежде всего, духовное испытание. Мы видим это на примере Наполеоновского нашествия, когда

русский народ вынужден был отстаивать отчую землю, православную веру и родной язык.

Во второй половине XVIII века происходит рост национального самосознания, складывается русская историческая наука. Растёт интерес к прошлому Российского государства. Смоленск не мог не привлечь внимание как ученых, так и любителей старины. Особое место среди них принадлежит нашему земляку «неутомимому собирателю древних сведений» Никифору Адриановичу Мурзакевичу (1769 – 1834). Отец Никифор Мурзакевич остался летом 1812 г. в Смоленске и разделил участь его жителей во время французской оккупации города, поддерживал их молитвенно и укрывал в стенах церкви.

Родоначальником фамилии Мурзакевичей был бывший крымский мурза Василий по прозвищу Мурзин, плененный князем В. В. Голицыным во время 2-гоКрымского похода в 1687 году, крещенный им в православие и зачисленный в служилые люди по городу Смоленску. Своего сына Адриана Василий Мурзин определил в открытую в 1728 году Смоленскую семинарию, после окончания, которой Адриан Васильевич был священником при Успенском кафедральном соборе Смоленска.

2 июня 1769 у Адриана Васильевича и его супруги Евдокии Федоровны родился сын Никифор. Получив начальное образование дома, к 10 годам мальчик уже бегло читал на русском и латинском языках и поступил в Смоленскую семинарию. В семинарии Никифор успешно окончил три из четырёх классов, но в 1783 году скончался отец и семья осталась без средств к существованию. Вынужденный оставить семинарию, Никифор был определён епископом смоленским и дорогобужским Парфением псаломщиком в Богородицкую церковь.

В 1792 году он женился на Анне Ивановне Солнцевой, дочери вяземского священника и почти одновременно, принимая во внимание заслуги отца, был посвящён сначала в иподиакона, а потом и в диакона кафедрального собора Смоленска. Большая семья Никифора Адриановича (его мать, жена и шестеро детей) жила в бедности, поскольку единственным источником доходов являлось жалование в 25 рублей в год. Всё своё свободное время диакон посвящал самообразованию. Особенно его интересовала история родных мест.

Прочтя рукописную «Историю города Смоленска», составленную в 1780 году иеромонахом Иоасафом Шупинским к приезду в Смоленск императрицы Екатерины II, Никифор Андрианович нашёл в ней множество недостатков и сам занялся составлением более полной и подробной истории. Эти занятия пользовались поддержкой епископа Парфения, предоставившего в распоряжение диакона свою библиотеку, личные выписки относительно смоленских древностей.

После смерти епископа Парфения в 1795 году положение ухудшилось: новый епископ Дмитрий не оказывал диакону прежней поддержки. Закрылся для него и доступ в архив. Смоленское духовенство, и без того не расположенное к ученому-диакону, теперь стало относиться к нему и вовсе

презрительно. Неожиданная помощь была оказана Мурзакевичу студентами Московского университета И. А. Двигубским, А. С. Карсаровым и А. И. Тургеневым, которые, направляясь на учёбу в Европу, проезжали через Смоленск, познакомились с ним и пообещали поспособствовать его работе. А. И. Тургенев написал о смоленском диаконе своему отцу, ректору Московского университета И. П. Тургеневу, активному члена Дружеского ученого общества, и через несколько месяцев Мурзакевич получил посылку из Москвы. В посылке были книги по российской истории В. Н. Татищева, М. М. Щербатова и И. М. Штриттера, Никоновская летопись, «Синопсис», «Вивлиофика» Н. И. Новикова и другие труды.

Благодаря помощи из Москвы, Мурзакевич сумел к 1803 году завершить свою «Историю города Смоленска». Представленная епископу Дмитрию, работа не нашла поддержки у духовных властей: епископ возвратил рукопись «с выговором и бранью». Тогда Мурзакевич представил рукопись смоленскому гражданскому губернатору Д. Я. Гедеонову, а тот передал её генерал-губернатору Смоленска С. С. Апраксину. По распоряжению Апраксина в 1803 году в губернской типографии за его счет было напечатано 600 экземпляров первого издания «Истории губернского города Смоленска» в четырёх книгах. Весь тираж издания был подарен автору и быстро разошелся по подписке. Епископ Дмитрий был разгневан и выгнал диакона из кафедрального собора, предложив ему искать другое место. Такое место вскоре нашлось. 16 апреля 1803 года Никифор Адрианович был рукоположен в священники Одигитриевской церкви.

В 1804 году вышло второе издание «Истории», дополненное пятой книгой с грамотами русских, польских и литовских государей, данными Смоленску.

Кроме выполнения своих непосредственных обязанностей и исторических трудов, отец Никифор с не меньшей самоотдачей выполнял общественную работу в городских и епархиальных учреждениях. Так, в 1819 г. по поручению епископа, собрал по городу и губернии 32 287 рублей в пользу бедных семинаристов. Часть своей библиотеки отец Никифор ещё при жизни передал в Смоленский кадетский корпус, до 200 томов пожертвовал в семинарию, по тому же завещанию 100 томов были переданы в училище для детей канцелярских служащих.

Похоронен священник Никифор Мурзакевич в ограде Спасо-Окопной церкви. Могила его сохранилась до наших дней.

Его труд «История города Смоленска» называют своеобразным историческим путеводителем по истории одного из древнейших городов России. Книга Никифора Адриановича стала первым печатным трудом по истории Смоленска, многие десятилетия оставалась главной книгой о нашем городе. Н. А. Мурзакевича считают подлинным отцом Смоленской историографии, смоленского краеведения.

О работе Мурзкевича отзывался Павел Никитин, служивший в канцелярии губернатора, в предисловии своей работы «История Смоленска», как о неудовлетворительной. По словам Никитина: «Она заключает в себе один краткий хронологический указатель событий, касающихся Смоленска, при том, сами события, при проверке их с историческими источниками, которые мы имеем в настоящее время, оказываются во многих местах неверными». Но Николай Никифорович говорил: «Приговор слишком строгий». Но также Никитин не всю проверил историю Мурзакевича по первоисточникам.

В 1818 г. на вопрос графа Н. П. Румянцева об источниках «Истории Смоленска» Мурзакевич писал: «Из книг я пользовался разными: они все сожжены в 1812 г., в библиотеке кадетского корпуса. В случае разногласия тех книг я преимущество отдавал, после Нестора, Татищеву, Шритеру, Щербатову и Стрыйковскому. Из рукописей же служили мне посылаемая Вашему Сиятельству к сожалению, истреблены». Также кроме этик книг Мурзакевич пользовался летописями – Суздальской, Никоновской и Кенигсбергской, Степенной книгой, Синопсисом, древнею Российскою Вавлиофикой Новикова, Историей России Ломоносова, Екатерины II – й, соч. Ролленя, Гольдберга, всеобщей историей Эмина, польской – Солиньяка и пр.

В виду почти полного истребления письменных памятников Смоленской старины, нельзя не сожалеть об исчезновении указанных рукописей, которые использовал Мурзакевич при составлении своей работы. Поэтому «История Смоленска» Николая Никифоровича ценнее, потому как мы должны быть благодарны ему за сохранение хотя бы части этих памятников напечатанием сведений из них в своей работе. Без неё мы не имели бы теперь разных грамот и декретов с царскими и королевскими привилегиями, пожалованными Смоленску; не имели бы сведений о годе смерти некоторых князей (например Всеволода Мстиславича), о многочисленных нападениях на Смоленск литовцев, о деятельности в нём литовских князей, о судьбе мощей св. Меркурия и Аврамия, о пребывании в Ярославле Соборной иконы Одигитрии (после 1611г.), о восстановлении в Смоленске православия при Алексее Михайловиче, о судьбе некоторых Смоленских монастырей и т.п. События конца 17 – го, всего 18 – го начала 19 – го века Мурзакевич излагает или по свежим ещё воспоминаниям современников их или как очевидец и участник их. Всё это придаёт Истории Мурзакевича, по многим вопросам Смоленской старины, значения первоисточника наподобие того, как утрата некоторых документов, которыми пользовался Карамзин, сделала его историю России первоисточником по многим вопросам общерусской старины. Этим объясняется живучесть истории Мурзакевича, не смотря на её устарелый язык.

Книга была издана в количестве 767 экземпляров, книга вскоре же разошлась по подписке. Оставшиеся экземпляры сгорели в 1812 году на пожарах Москвы и Смоленска.

Николай Никифорович Мурзакевич не был учёным исследователем. Он пытался сверять источники и пособия, подвергать оценке различные известия и

данные, но по большой части он, как Татищев, выписывал и собирал воедино всё, что мог найти касательно Смоленска в исторических сочинениях, летописях и различных рукописях. Как писал И. Орловский: «За такую «компиляцию» ему можно только сказать великое спасибо, так как она намного ценнее иного, якобы «научного исследования»: эта компиляция, сделанная по первоисточникам, наполовину исчезнувшим, сама превратилась в первоисточник; она сохранила нам факты, а это – главное: были бы факты, а разобраться в них, проверить их по вновь открытым данным – это задача позднейших исследователей, всегда более или менее возможная».

Список литературы:

1. Мурзакевич Н. Н. Никифор Адрианович Мурзакевич – историк города Смоленска. 1769–1834. – СПб., 1877.
2. Дореволюционная печать об историке Смоленска Никифоре Мурзакевиче. / сост. Л. Степченков. – Смоленск: «Коллекция», 2007.
3. Мурзакевич И. Н. Жизнеописание (история) священника Никифора Адриановича Мурзакевича, автора «Истории города Смоленска» / сост. сыном его прот. Иоанном Мурзакевичем // Смоленская старина. – Вып. 2. – 1912.
4. Орловский И. И Об «Истории Смоленска» Мурзакевича 1903.

Нефедьева Елена Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ ПРОДОЛЖАЛАСЬ…

Аннотация: Ленинградцы в период блокады умирали от голода и холода. Погибали от артиллерийских обстрелов и авиабомбардировок, передвигаясь с трудом выполняли рабочие нормы на оборонных предприятиях, дежурили в пожарных командах и командах МПВО. Жизнь была, казалось, невыносимой. Но при этом в городе постоянно работало радио, где выступали поэты, писатели и музыканты; играли симфоническую музыку в Филармонии, всю блокаду представляли спектакли в Театре Музкомедии.

Ключевые слова: блокада, филармония, музыка, театр, живопись, культура.

CULTURAL LIFE IN BESIEGED LENINGRAD CONTINUED…

Summary: Leningraders died of hunger and cold during the blockade. They died from artillery shelling and bombardments, moving with difficulty to fulfill working norms in defense enterprises, were on duty in fire brigades and teams of the MPVO. Life seemed unbearable. Nevertheless, at the same time in the city constantly worked radio, where poets, writers and musicians performed; played symphonic music in the Philharmonic, the entire blockade was represented by performances at the Theatre of Music.

Keywords: blockade, philharmonic, music, theatre, painting, culture.

Ленинградская блокада – самая страшная, но и героическая страница в истории города. Голод, холод, авианалеты, артиллерийские обстрелы, отсутствие самых элементарных условий нормального цивилизованного существования – все это наиболее известные признаки блокадной повседневности. Но самое удивительное, что в этой, казалось бы, совершенно нечеловеческой обстановке в Ленинграде не прекращалась культурная жизнь.

Буквально в первые же дни войны началась эвакуация из Ленинграда на восток многих учреждений культуры, их персонала. Так, в Эрмитаже звонок из Москвы с приказом о начале подготовки к эвакуации прозвучал уже на второй день войны. Звонок этот не застал руководство и сотрудников музея врасплох, так как мысли о возможной эвакуации возникали у них с начала мировой войны. Поэтому упаковочные материалы для экспонатов начали накапливать на музейных складах за несколько месяцев до приказа об эвакуации.

Сотрудники, готовившие экспонаты к эвакуации, находились на казарменном положении и работали круглосуточно, позволяя себе лишь непродолжительный сон. Уже через неделю после начала работы 1 июля 1941 г. был сформирован первый эшелон, в котором в Свердловск было отправлено полмиллиона ценнейших экспонатов. Второй эшелон с эрмитажными вещами из запасных фондов музея отправился из Ленинграда 20 июля. В музее остались только те экспонаты, транспортировка или даже перестановка которых из-за их особой хрупкости или тяжести была невозможна. Нетронутыми остались, например, Лоджии Рафаэля, подлинная фреска Фра Анжелико, которой как раз в 1941 году исполнилось 500 лет.

Удалось эвакуировать большую часть коллекций Русского музея, Пушкина, Павловска, Петергофа и Гатчины. Часть экспонатов из дворцов блестящих пригородов, которые увезти не было возможности, спрятали в подвале Исаакиевского собора. В конце августа 1941 г., когда над городом нависла угроза окружения, началась эвакуация ведущих театрально-концертных организаций города. Были вывезены Кировский и Малый оперные театры, коллективы Филармонии и Консерватории.

И все же культурная жизнь в Ленинграде не замирала. Инициатором и движущей силой сохранения культурной традиции в блокированном городе была его интеллигенция. Директор Эрмитажа академик И.А.Орбели не мог смириться с мыслью о том, что из-за блокады не будут отмечены готовившиеся

еще до войны юбилеи азербайджанского писателя Низами и узбекского поэта и просветителя Алишера Навои. Несмотря на все сверхтрудности блокады усилиями Орбели и его соратников эти юбилейные собрания прошли в Эрмитаже и именно в ранее (еще до начала войны) намеченные сроки.

19 октября 1941 (уже явно проявились многие проблемы жизни в городе, которые принесла блокада) в Эрмитаже состоялось заседание памяти Низами. Один из участников заседания поэт Н.Тихонов вспоминал: «…ученые докладчики в шинелях, с противогазами, пришедшие в Эрмитаж из окопов, читали доклады про жизнь и деятельность Низами. Звучали стихи, написанные восемьсот лет назад. Низами воскрес и принес в наш вооруженный лагерь свою дружескую песнь победы не умирающего, здорового, прекрасного человечества, чтобы торжествовать над тьмой и разрушением».[1]

Почти через два месяца - в самый тяжелый период блокады – 10 декабря 1941 г. в Эрмитаже состоялось торжественное заседание, посвященное 500-летию Алишера Навои. Академик Орбели в служебном подъезде встречал гостей. Одни с трудом едва пришли сюда из своих заиндевелых квартир, другие для участия в заседании были на время отпущены в Эрмитаж с передовой из фронтовых блиндажей. Участвовавший в этом заседании ленинградский поэт В.А. Рождественский записал: «В довольно просторной и очень холодной комнате – окнами на Неву – было не так уж много народу. В плотно закутанных фигурах, сидевших на беспорядочно расставленных стульях, я не без труда узнавал знакомые лица – до того изменили их лишения блокадного города».[2] Сегодня трудно даже представить сколько энергии, сил, мужества потребовалось организаторам и участникам этих «праздников науки» (термин очевидца), которые были проведены в самых, казалось бы, невозможных условиях.

В наиболее тяжелые блокадные дни осени – зимы 1941/1942 гг. около двух тысяч не эвакуировавшихся представителей творческой интеллигенции – архитекторы, художники, скульпторы, искусствоведы – жили вместе с семьями в бомбоубежищах, организованных в подвалах Эрмитажа. Отсюда они ходили на работу, на дежурства по защите города в противопожарных отрядах, в отрядах МПВО, на так называемые трудработы (собирать дрова, убирать в помещениях, на улицах). Но при этом и в подвале Эрмитажа, и на рабочих местах, и в холодных неотапливаемых квартирах деятели культуры не хотели и не могли отказаться от творчества. И сегодня в эрмитажном хранилище можно найти альбом с надписью, сделанной на титульном листе рукой автора: «Собрание рисунков, сделанных в 3-м бомбоубежище Эрмитажа частью с натуры, частью по памяти во время осады Ленинграда осенью и зимой 1941 года Александром Никольским». Академик архитектуры А.С.Никольский несколько месяцев первой блокадной осени-зимы жил в подвале Эрмитажа и в этот период сделал несколько десятков рисунков, отражающих его впечатления

[1] Варшавский С., Рест Б. Подвиг Эрмитажа: Документальная повесть. – Л.: Лениздат, 1985. – С. 69.
[2] Там же. – С.86.

от увиденного. Здесь были изображения бомбоубежищ и их обитателей, Невы с кораблями, залов, комнат и переходов Эрмитажа. Здесь же в подвале в декабре 1941 г. Никольский устроил и вернисаж своих блокадных рисунков для соседей по бомбоубежищу. И это был, очевидно, один из самых необыкновенных вернисажей за всю выставочную историю Эрмитажа.

Д.С. Лихачев объяснял это стремление ленинградской интеллигенции продолжать в невыносимых условиях блокады заниматься своим любимым делом тем, что творчество остается с человеком до конца и покидает его только с последним вздохом: «Человеческий мозг умирал последним. Когда переставали действовать руки и ноги, пальцы не застегивали пуговицы…мозг продолжал работать. Люди писали дневники, философские сочинения, научные работы, искренне, «от души» мыслили…». Дальше ученый вспоминает: «Художник Чипятов и его жена умерли от голода. Умирая, он рисовал, писал картины. Когда не хватило холста, он писал на фанере и на картоне».[3] Один из коллег Д.С. Лихачева В.Л. Комарович, уже умирая от голода, продолжал работать над своей докторской диссертацией, посвященной древнерусской литературе.

Сам Д.С. Лихачев, который пережил блокаду в городе, также продолжал свою творческую деятельность здесь. По его воспоминаниям: «собирал материал по средневековой поэтике», писал научные труды. С весны 1942 г. Лихачев принял участие в написании книги «Оборона древнерусских городов», которая уже осенью была опубликована.[4]

Тяжелейшие условия блокады сами диктовали и корректировали потребности, ритм и содержание культурной жизни города. Известно, что ленинградское радио работало бесперебойно всю войну. Однако в первые блокадные месяцы руководство города приняло решение не транслировать музыкальные радиопередачи. На некоторое время прекратилась и концертная жизнь. Но осенью, уже в блокаде, концерты продолжались, и музыкальные выступления были востребованы ленинградцами. 14 сентября в Большом зале Филармонии состоялся концерт, на котором выступали Д.Шостакович, популярные оперные певцы, балетный дуэт, артисты Театра комедии и другие известные в Ленинграде исполнители. Позже Шостакович вспоминал: «За два-три квартала до зала Филармонии (хотя только что окончилась очередная воздушная тревога и никто не мог предвидеть, когда будет следующая), ко мне непрестанно подходили люди со стереотипным вопросом: «Нет ли лишнего билетика на концерт?»[5] Про другой концерт один из музыкантов симфонического оркестра скрипач Л.Маргулис 14 октября записал в своем дневнике: «Начали играть, устроили концерт симфонического оркестра в Филармонии 12 октября. Народу было полно и все говорили – почему уехал оркестр Филармонии? Мы теперь будем давать два-три концерта в месяц в

[3] Лихачев Д.С. В блокадном Ленинграде / Дмитрий Лихачев. – Москва: Алгоритм, 2017. – С.116-117.
[4] См.: там же. - С.128.
[5] Хентова С.М. Д.Д.Шостакович в годы Великой Отечественной войны. – Л.: Музыка, 1979. – С.47.

Филармонии».[6] В ноябре - декабре 1941 г. было сыграно несколько концертов в Большом зале Филармонии. В исполнении оркестра Радиокомитета прозвучали произведения Бородина, Чайковского, Бетховена. Но работать музыкантам оркестра становилось все тяжелее. Голод не жалел никого: к весне 1942 года в оркестре умерло двадцать семь человек – почти треть состава.[7] Было принято решение о прекращении выступлений. В середине декабря 1941 г. состоялся последний концерт в Филармонии. Артисты завершали эту страницу музыкальной жизни блокадного Ленинграда исполнением Шестой симфонии Чайковского.

Но уже в начале 1942 г. стало очевидно, что отсутствие музыки действовало угнетающе. В программы радиопередач начали включать музыкальные сюжеты. В январе 1942 г., когда жизнь в городе едва теплилась, из репродукторов раздались мелодии «Травиаты» Верди. При этом труд музыкантов был очень тяжелым. В дневнике одного из участников оркестра 2 января 1942 г. есть запись: «…Очень трудно работать. На Радио совсем не топят, играем в шубах и перчатках. Такой же холод в Филармонии».[8] Но с этого времени музыкальные радиопередачи стали неотъемлемой частью жизни города. По радио транслировались выступления Большого симфонического оркестра Радиокомитета, который был главным музыкальным коллективом Ленинграда. Звучали выступления музыкальных концертных ансамблей, солистов-музыкантов. В апреле 1942 г. был открыт цикл оперных радиопередач, который успешно продолжался на протяжении всей блокады. Руководство Радиокомитета придавало огромное значение работе музыкального отдела в деле поддержания культурной жизни Ленинграда.

5 апреля возобновились филармонические концерты. Подготовка этого события началась в конце марта. Было принято решение восстановить коллектив Большого симфонического оркестра Радиокомитета, большинство участников которого к весне 1942 г. или умерли, или были совсем слабыми. Первая репетиция-испытание состоялась 30 марта. О. Берггольц и Г. Макогоненко, присутствовавшие на этой репетиции, описали свое впечатление: «Никто не сказал бы, что эти исхудавшие, темнолицые, фантастически одетые люди – музыканты, больше того – оркестр. Они похожи на беженцев, на погорельцев…Дирижер в ушанке с поднятыми ушами, в меховых варежках стоит перед оркестром. … Оркестранты устремляют на него ввалившиеся глаза. Дирижер взмахивает палочкой. Нестройные, какие-то разбредающиеся, жалкие звуки – все вразброд, слабо, хрипло, фальшиво».[9] Но оркестр был сформирован, начались регулярные репетиции.

Большой зал Филармонии еще не был готов принять слушателей в свои стены из-за трудностей с энергоснабжением. Поэтому концерты

[6] Человек из оркестра. Блокадный дневник Льва Маргулиса. – СПб.: Лениздат, 2013. – С.157.
[7] Там же – С. 17.
[8] Там же – С.163.
[9] Человек из оркестра…- С. 183.

симфонической музыки проходили в Пушкинском (Александринском) театре, чередуясь со спектаклями Театра музыкальной комедии. Само по себе возрождение регулярной филармонической жизни было очень важно, как для исполнителей, так и для ленинградцев. Один из очевидцев вспоминал про этот первый после перерыва концерт, что на сцену вышли всего сорок пять музыкантов, «одетых кто во что горазд – в драные ватники, стеганые штаны, перчатки с отрезанными кончиками пальцев; словно скелеты, завернувшиеся в тряпье, качались инструментов, - и все-таки это было воскресением. И главное было в том, что наша публика, зачастую одетая не лучше нас, тоже переживала этот миг возрождения музыки как воскресение».[10] Уже на второй концерт, который состоялся 12 апреля, смогли попасть не все желающие. Из дневника современника: «На концерт, состоявшийся 12 апреля, все билеты были проданы, и я купил билет с рук у подъезда, где стояло много желающих их приобрести».[11] 1 мая открылся Большой зал Филармонии, и большие симфонические концерты с этого времени исполнялись здесь.

Конечно, одной из самых ярких и значительных страниц истории культурной жизни блокадного Ленинграда стало исполнение Седьмой Ленинградской симфонии Д.Д. Шостаковича. Возрождение в Ленинграде Большого симфонического оркестра под руководством К.И. Элиасберга во многом было вызвано именно идеей подготовить исполнение Ленинградской симфонии. Оркестр, который проводил большую концертную деятельность весной-летом 1942 г., окончательно сосредоточился на репетициях симфонии в конце июля. Знаменитый концерт состоялся 9 августа в Большом зале Филармонии. Никто из пришедших на этот концерт не смог остаться равнодушным. Люди самых разных профессий, самой разной подготовки зафиксировали свои впечатления. Николай Варфоломеевич Баранов, бывший в годы блокады главным архитектором города, записал в дневнике: «9 августа 1942 г. сегодня с коллегами в Большом зале филармонии слушали Седьмую симфонию Шостаковича. Об этом в городе толковали дано, и в зале было много слушателей. Ничего удивительного – Шостакович начал ее писать во время войны здесь в Ленинграде, и посвятил симфонию нам, ленинградцам. …Публика устроила овацию композитору и оркестру.»[12] Другой восторженный отзыв очевидца: «Никогда и никто из присутствующих не забудет этот концерт девятого августа. Пестрый оркестр, одетый в кофточки и телогрейки, пиджаки и косоворотки, играл вдохновенно и напряженно… Когда играли финал, весь зал встал. Нельзя было сидеть и слушать. Невозможно».[13]

Весной 1942 г. восстанавливается деятельность некоторых театральных коллективов города. 4 марта опереттой «Сильва» открыл «новый сезон» Театр музыкальной комедии. В первые полгода войны театр продолжал работать.

[10] Хентова С.М. Д.Д.Шостакович в годы Великой Отечественной войны. – С.94.
[11] Крюков А.Н. «Паду ли я, стрелой пронзенный…». Артисты оперы и балета в блокадном Ленинграде. – СПб.: Композитор, 2014. – С.54.
[12] Баранов Н.В. Силуэты блокады: Записки главного архитектора города. – Л.: Лениздат, 1982. – С.110.
[13] Волков С. История культуры Санкт-Петербурга. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2011. – С. 538.

Позже артисты вспоминали, что упавшая в начале войны посещаемость театра, с сентября заметно возросла. Театр представлял любимые всеми веселые музыкальные спектакли «Марицу», «Холопку», «Черное домино», «Баядерку», «Три мушкетера». В самый тяжелый период блокады – в декабре 1941 – январе 1942 – выпустили новую постановку оперетту «Любовь моряка». Театральные представления были востребованы ленинградцами, а также защитниками города, которые зачастую приходили сюда прямо с передовой, отсюда же и уходили на фронт. Слушая музыку, смеясь над веселыми опереточными сюжетами ленинградцы отвлекались от жуткой блокадной повседневности. В декабре 1941 г. газета «Ленинградская правда» поместила заметку о представлении «Три мушкетера», где отмечался тот эмоциональный заряд, который передают ленинградцам бодрые, жизнерадостные, жизнеутверждающие герои спектаклей театра.

Театр Музкомедии дольше прочих театральных коллективов продолжал свои выступления в первую блокадную зиму. Причем 24 декабря здание театра было повреждено при очередной бомбардировке города, но уже на следующий день спектакли проходили в помещении Пушкинского театра. Однако, в конце января 1942 г. и Театр Музкомедии прервал свою деятельность. На время в городе не осталось ни одного регулярно работающего театрального коллектива. (При этом надо помнить, что оставшиеся в городе театральные артисты, музыканты театров и Филармонии продолжали выступать в так называемых концертных бригадах перед рабочими на предприятиях, в госпиталях перед ранеными и на шефских концертах перед защитниками города.)

В начале марта 1942 г. в театре была восстановлена подача электроэнергии, и с 4 числа труппа продолжила свою деятельность, которая уже не прекращалась до конца войны. В условиях блокады театр показал несколько премьерных постановок: «Продавец птиц», «Птички певчие», «Сорочинская ярмарка», «Лесная быль», «Раскинулось море широко» и многие другие. Всего в блокадные месяцы артисты Театра музыкальной комедии сыграли 929 спектаклей, которые посмотрели 1 миллион 208 тысяч 7 зрителей. Высокую и справедливую оценку работы театра дал народный артист СССР Ю.Толубеев: «В трудных условиях работал и Театр музыкальной комедии. Люди, сидящие в зале и выступающие на сцене, часто едва держались на ногах от голода. Но спектакль шел, звучала веселая шутка, гремел оркестр, и на сцене было все, что всегда должно быть в оперетте. Ленинградцы и приходившие на спектакль фронтовики не просто могли на два-три часа отключиться от войны, отдохнуть, - театр помогал аккумулировать их энергию, заражал бодростью, укреплял веру».[14]

Наряду с Театром музыкальной комедии в блокированном Ленинграде работали и другие театральные коллективы. 20 ноября 1941 г. премьерой спектакля «Евгений Онегин» начал свою работу, вновь созданный Театр оперы и балета. Труппа была сформирована из не уехавших в эвакуацию артистов

[14] Театр музыкальной комедии в годы блокады. – Л.: «Искусство», 1973. – С 4, 87.

театров Кировского, Малого оперного и Оперной студии Консерватории. Правда, из-за крайне тяжелых условий блокады новый театр дал только несколько представлений. Прозвучали оперы «Пиковая дама», «Травиата». 1 декабря театр был ликвидирован. Но уже весной следующего года в городе очевидно росла потребность расширения музыкально-театральной жизни. Только Театр Музкомедии был не в силах удовлетворить эту потребность. Артисты Кировского театра, бывшие тогда в Ленинграде, начали возрождать оперные и балетные спектакли, которые представлялись ими на разных концертных площадках. С 27 июня несколько раз на сцене Большого зала Филармонии с обширной программой выступали артисты балета.1 июля 1942 г. здесь же при полном зале прошла премьера оперы «Кармен».

Наличие в Ленинграде оперных, балетных, драматических артистов, музыкантов и при этом все возрастающая потребность в расширении и разнообразии духовной жизни города – все это стало причиной создания нового, Городского театра. На сцене этого театра изначально представлялись как драматические, так и оперные и балетные спектакли. Первое представление Городского театра состоялось 18 октября 1942 г. В этот день в помещении Театра комедии был показан спектакль «Русские люди» К.Симонова. Еще одна драма «Фронт» А.Корнейчука вошла в репертуар Городского театра позже. Оперный коллектив театра представлял спектакли «Евгений Онегин», «Кармен», «Пиковая дама», «Травиата». Балетной труппой были подготовлены «Эсмеральда», «Шопениана», «Конек-Горбунок». Выступления артистов театра с благодарностью встречались ленинградцами. Из дневника современника о премьере 18 декабря 1942 года: «…с большой радостью я смотрел нынешнюю «Эсмеральду». Да и не только я. Публике, наполнявшей театр на всех трех представлениях, также понравился спектакль, видно было, что легкость, воздушность, музыкальность танца покоряют зрителей».[15]

С 1943 г., особенно после прорыва блокады в январе, театрально-концертная, творческая жизнь в Ленинграде становилась все интенсивнее. Привлекались новые концертные площадки, использовались сцены домов и дворцов культуры, крупных клубов. Представления различных жанров проходили в Зале камерных концертов. В летнее время концерты различных музыкальных коллективов организовывались в Летнем саду. Духовная жизнь в осажденном городе не прекращалась. Очевидно, для ленинградцев, которые в ужасных условиях блокады не переставали заниматься творчеством, наукой, слушали музыку, по мере сил посещали театры, ходили в кино – все это становилось способом выживания, сохранения себя как личности.

Список литературы:

1. Баранов Н.В. Силуэты блокады: Записки главного архитектора города. – Л.: Лениздат, 1982.

[15] Крюков А.Н. Паду ли я, стрелой пронзенный…». – С.71.

2. Варшавский С., Рест Б. Подвиг Эрмитажа: Документальная повесть. – Л.: Лениздат, 1985.
3. Волков С. История культуры Санкт-Петербурга. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2011.
4. Крюков А.Н. «Паду ли я, стрелой пронзенный…». Артисты оперы и балета в блокадном Ленинграде. – СПб.: Композитор, 2014.
5. Лихачев Д.С. В блокадном Ленинграде / Дмитрий Лихачев. – Москва: Алгоритм, 2017.
6. Театр музыкальной комедии в годы блокады. – Л.: «Искусство», 1973.
7. Хентова С.М. Д.Д. Шостакович в годы Великой Отечественной войны. – Л.: Музыка, 1979.
8. Человек из оркестра. Блокадный дневник Льва Маргулиса. – СПб.: Лениздат, 2013.

Никольская Татьяна Вячеславовна
кандидат педагогических наук, доцент
Московский государственный университет путей сообщения
Демочкин Андрей Васильевич
кандидат исторических наук, доцент
Смоленский институт экономики Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ И ОЧЕВИДЦЕВ (НА МАТЕРИАЛАХ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье представлен анализ проблемы состояния исторической памяти о событиях в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. участников и очевидцев.

В данном исследовании целью явилось изучение исторических фактов начального периода войны на основе архивных документов и воспоминаний местных жителей Тульской области.

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне не только формирует представления о героических событиях истории, о подвигах и патриотизме, но и дает ценностные ориентиры, способствующие формированию и укреплению гражданского самопознания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ветераны, Куликово поле, военные действия, архивные материалы, воспоминания, события.

THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MEMOIRS OF VETERANS AND WITNESSES (BASED ON THE TULA REGION MATERIALS)

Summary: The article illustrates the analysis of the following problem: the state of collective memory about the events in the Great Patriotic War (1941-1945) of veterans and witnesses.

The aim of the study was to examine the historical facts of the beginning of the war on the basis of archival documents and memoirs of local residents of the Tula Region.

The preservation of the collective memory of the Great Patriotic War not only shapes notions of the heroic historical events, acts of bravery and patriotism, but also provides values that contribute to the formation and strengthening of self-knowledge.

Keywords: the Great Patriotic War, veterans, the Kulikovo field, military operations, archival materials, memoirs, events.

Звонят колокола над полем Куликовом
По ратникам, что отстояли Русь,
От полчищ – орд татар – монголов,
От недругов, что полонили Русь.
(Лина Водовозова)

В настоящее время, год от года меньше остаётся в живых людей, которые были очевидцами военных событий. Район Куликова поля Тульской области не исключение.

Историческое место - Куликово поле дважды в истории России героически проявило себя. Первый раз в 1380 году, как место Куликовской битвы русских войск с монголо-татарами, а второй - в связи с началом контрнаступления советских войск в декабре 1941 года в битве под Москвой.

Тема особенно актуальна и важна в год 75-летия Великой победы. Это и представляет научный и практический интерес к проблеме анализа состояния исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., в которой геройски сражались тульские соотечественники, а многие из них погибли.

Цель работы: проанализировать и изучить исторические факты военных действий периода начало войны на основе архивных документов, а также воспоминания местных жителей - очевидцев событий ноября – декабря 1941 года жителей деревень района Куликова поля. Одна из задач заключалась в сопоставлении материалов книги Ф.И. Голикова «В Московской битве. Записки командарма» и очевидцев тех событий – жителей деревень Вишнёвая и Мызовка.

В конце ноября 1941 года немцы стремительно рвались к Туле, командующий 2-й немецкой танковой армией Гудериан попытался обойти ее с

юга, воспользовавшись многокилометровой брешью между Западным и Юго – Западным фронтами.

Практически без сопротивления был взят город Епифань, Тульской области, это объяснялось тем, что силы 3-й армии и противника были не равны. С началом контрнаступления под Москвой 5-6 декабря 1941 года ситуация в районе Куликова поля изменилась. Достичь этого удалось благодаря успешным действиям 10-й армии созданной, по директиве ставки Верховного Главнокомандования от 21 октября 1941 года.

Штаб армии и связисты располагались в Шилово. К вечеру 2 декабря закончилось сосредоточение армии, и был нанесен удар в направлении Михайлов и Сталиногорск. Тогда же, в декабре дивизия участвовала в боях за Москву, а затем освобождала города Епифань, Думиничи и Людиново.

Епифань и Михайловка были освобождены 10 декабря 1941 года. Потери войск были значительные.

Командующий 10-й армии Филипп Иванович Голиков о событиях начала декабря вспоминал: «В общей сложности 10-я армия к началу боевых действий насчитывала в своих рядах около 100 тысяч человек, из них 85 тысяч пехотинцев и 8 тысяч кавалеристов. Вооружение армии в целом оставляло желать лучшего. Плохо обстояло дело с транспортом, даже гужевым. Долго не было ни одного автомобильного батальона, отсутствовал армейский тыл, медицинские и ветеринарные лечебные учреждения. Неблагополучно обстояло дело и со средствами связи, особенно с радиостанциями и их питанием.

Основная часть зимнего обмундирования, вооружения и боеприпасов выдавалась войскам в пути следования по железной дороге, в районе выгрузки и во время выдвижения из Рязани на рубеж развертывания для наступления.

Было призвано из запаса три четверти бойцов армии, которые составляли воины в возрасте 30 - 40 лет и старше из них большинство рядовых, сержантов и офицеров. Командиры полков, дивизий, военные комиссары и начальники штабов и политических отделов были подготовлены к своей ответственной работе. Гарантией успеха красноармейцев были морально-политическое единство и четкое понимание причин и целей войны.

В районном центре Гремячее на реке Прони противники были уничтожены 8 и 9 декабря. Наши войска на слиянии двух рек Прони и Дона, выполнили, существенную рокировку со Сталиногорского направления, перебросили основные силы на левый фланг армии в сторону Епифани, Богородицка и Плавска в короткие сроки. Большая часть советских дивизий, пройдя, до полутора сотни километров, совершили крутой поворот на юг.

В течение 11-13 декабря нашими солдатами прорвана оборона противника на реке Дон. Она была усиленна проволочными заграждениями, минными полями, дзотами и надолбами. В результате ожесточенных боев войсками группы генерала Белова и 10-й армии были освобождены Венев и Сталиногорск.

19 декабря Советская армия прорвала оборону немецких захватчиков в районе Узловой, Богородицка и Левинки и дошла до реки Плавы»[1].

Филипп Иванович указал на трудности, которые испытывало командование и красноармейцы.

«У командования фронта и армии имелись расхождения в оценке противника. Нам сообщали, что противник бежит в панике, в действительности же соединения 2-й танковой армии, как правило, действовали достаточно организованно, упорно сопротивляясь, отходили только под ударами наших войск. Конечно, мощь и напористость контрнаступления наших войск, в том числе и 10-й армии, вынуждали врага оставлять много техники, материальных запасов, нести большие потери. Нужно признать, что в ходе своего наступления 10-я армия не всегда выдерживала сроки выхода на тот или иной рубеж, назначавшийся командованием фронта. Следует отметить, что командование Западного фронта, назначая нашей армии на первые четверо суток 100 километров продвижения до Сталиногорска - Узловой, слишком легко оценило условия, в которых пришлось действовать войскам армии.

Противник на каждый следующий оборонительный рубеж имел возможность выдвигать свежие силы, отводя потрепанные в боях с нами части во второй эшелон. В то время как нашей армии после любого, даже самого успешного, боя нечем было развить успех, мы не располагали средствами для быстрого преследования и прорыва в глубину, поскольку армия имела лишь пехоту да артиллерию на конной тяге. Конечно, нам трудно было достичь окружения, тем более что после первых же ударов 10-й армий у Михайлова, Серебряных Прудов и Венева враг стал чрезвычайно настороженным и чувствительным к выходу наших частей на его фланги, к вклиниваниям в стыки, особенно же к угрозе окружения. Поставленные задачи армия решала на важном операционном направлении, настойчиво стремясь опередить противника и отрезать пути отхода главных сил 2-й танковой армии. Решить задачу практически невозможно из-за отсутствия средств ПВО и артиллерийско-минометных частей, авиации и танков. Несмотря на сложившиеся трудности Советской армии, успехи все же были достигнуты.

Намерения врага закрепить свой фронт под Тулой на реках Дон, Упа, Шат и Плава на зимний период оказались безрезультатными. Немецкие войска на поле боя понесли большие потери в численности людей, техники и материальных ресурсов»[2].

Интересный материал представлен на основе воспоминаний жителей деревень Вишнёвая, Мызовка, села Монастырщино, которые были свидетелями происходивших событий.

Гераськина Мария Васильевна родилась 19 августа 1924 года и проживала в деревне Вишнёвая, на левом берегу реки Дон. С 1933 по 1937 обучалась в местной школе, с 1937 года по 1940 училась в школе села

---

[1] *Голиков, Ф.И.* В Московской битве. Записки командарма. — М.: Наука, 1967. — 200 с.
[2] *Голиков, Ф.И.* В Московской битве. Записки командарма. — М.: Наука, 1967. — 200 с.

Монастырщино. Во время войны трудилась на шахте в п. Казановка. Мария Васильевна является тружеником тыла, имеет звание «Ветеран труда».

Воспоминания Марии Васильевны: «Немецкие войска шли ночью с южной стороны села Монастырщино. Ехали на мотоциклах и вездеходах. Расположения они для себя сразу нашли – это деревни Мызовка и Задонщина на правом берегу реки Дон. Это место немцы выбрали из-за расположения на возвышенности, и оттуда фашисты могли полностью контролировать близлежащую территорию, всё очень хорошо просматривалось. Днём враги прошли по домам с требованием дать им продукты: яйца, мясо, молоко, также тёплую обувь. Бывали случаи, что фашистские солдаты забирали из домов скот и домашнюю птицу: коров, кур, лошадей. Ближе к вечеру подожгли все деревянные дома, следили, чтобы жители не тушили, сразу открывали огонь, никто не пострадал, они не старались в кого-то попасть, а скорее наводили страх на людей»[3].

Большинство домов, и в том числе тот, в котором жила семья Марии Васильевны, сгорели. Приходилось ютиться у соседей, доходило даже до того, что в одном доме жили по 3 и более семей, спали на полу, на соломе. От фашистских солдат приходилось прятаться в подвалах, т.к. прошёл слух, что девушек будут собирать для отправки в Германию. Безопасное передвижение мирного населения было только в тёмное время суток, и то, скрываясь от патрулей. По предположению Марии Васильевны, когда стало известно немцам о приближении Красной Армии, они решили разрушить водяную мельницу в деревне Мызовка. Снаряд не долетел до назначенного места, мельница осталась цела, но до наших дней сохранилась воронка от снаряда на берегу реки Дон. Ранним декабрьским утром началось наступление долгожданных красноармейцев, они шли полем со стороны Епифани. Бои не были ожесточенными, но ветеран вспоминает, что были убитые солдаты. Немцы стремительно уходили по Мызовской стороне, дома жителей горели.

Трудно было жить, Мария Васильевна помнит, что хозяин дома, где они приютились с матерью, ходил в поле, где лежали убитые лошади, отрубал часть туши, приносил, обдирал, и с этим мясом варили похлёбку для всех[4].

Из воспоминаний Дунаевой Александры Егоровны, которая родилась в деревне Мызовка 28 марта 1932 года. В 1941 году ей было 9 лет, но события тех дней также остались в её памяти. Она вспоминает: «Немцы в деревню пришли днём, разместились по 2-3 человека в каждом доме, хозяевам приказали отдать продукты, принести свежей соломы, но заночевать им не пришлось, видимо, получили приказ уходить. На следующий день враги пригнали людей – жителей близлежащих деревень из района Куликова поля, скот и стали выгонять из домов местное население, не разрешая брать с собой

[3] Воспоминания Гераськиной Марии Васильевны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина

[4] Воспоминания Гераськиной Марии Васильевны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.

никаких вещей. У старшей сестры – Волковой Анны Егоровны совсем недавно родился ребёнок, он оставался в доме, фашисты не позволяли подходить к нему. Их отец стал со слезами просить отдать ребёночка, разрешили взять, в чём был. Людей погнали к Казановке, было очень холодно, мальчик плакал, кто – то из добрых людей достал кусок овечьей шерсти, в него и завернули. Дома в Мызовке пылали. Когда стали приближаться к Казановке, началось наступление нашей армии. 2-3 дня люди прятались, кто, где мог, разбежались по близлежащим деревням, а потом стали возвращаться домой. В деревне сохранились 6-7 домов, которые были в некотором отдалении: братьев Дунаевых 3 дома и на выселках Мусольцы, родительский дом сгорел»[5].

Александра Егоровна с малых лет начала работать в колхозе, жить было тяжело, голодно. Собирали желуди в Бучальском лесу, сушили их, перемалывали и добавляли в муку. По весне собирали по полям крошки крахмала (оставшаяся с осени картошка выпахивалась, птицы её расклёвывали), замачивали, грязь отходила, потом сушили и варили кисель. Восстанавливали дом, их семье было немного легче, отец был немолод, но имел опыт строительства. После отступления немцев стали восстанавливать шахты в Казановке, из колхоза посылали на 9-ю шахту копать траншеи для отведения воды на 10 дней. За эту работу давали карточку на 400 г. хлеба в день.

В деревне остались старики, женщины и дети. Все полевые работы проводили вручную: лошадей забрали, пытались пахать на быках, коровах, но животные, не приученные к упряжке, не хотели работать, поэтому женщины впрягались в борону, плуг и пахали. Дети ходили за сеяльщиками и отмечали, где закончился предыдущий посевной ряд. В колхозе работали за трудодни, в год надо было выработать по 360. После сбора урожая выдавали заработанное, «годовой заработок» несли на себе, он был невелик. Постепенно жизнь налаживалась, замуж вышла за местного парня – Дунаева Алексея Матвеевича, они воспитали троих детей. Более 30 лет работала почтальоном. Доставляя в любую погоду письма, газеты, журналы жителям деревень Мызовка, Чебыши, Извольщино, Задонщино, сумка была увесистой. К сожалению, 31 января 2017 года Александра Егоровна умерла.

Сегодня, когда участников и очевидцев тех событий остается все меньше и меньше, возрастает ценность их воспоминаний. Задача современного поколения сохранить эту память в людских сердцах.

В 80-е годы у здания Чебышёвского клуба был поставлен памятник, на котором увековечены имена 180 жителей Милославского сельского совета, из них – 36 – уроженцы деревни Мызовка, которых так и не дождались матери, отцы, братья, сестры, дети. Ежегодно 9 мая ученики Вишнёвской школы под руководством учителей проводят торжественную линейку в честь Дня Победы.

[5] Воспоминания Дунаевой Александры Егоровны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.

Поздравляют тружеников тыла, вспоминают ветеранов войны, которых в живых уже не осталось.

Список литературы:

1. Воспоминания Гераськиной Марии Васильевны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.
2. Воспоминания Дунаевой Александры Егоровны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.
3. Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. — М.: Наука, 1967. — 200 с.

Ниязов Ниязи Сабир оглы
доктор исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

САМОЛЕТЫ ТОПЯТ «ЛЕДОКОЛ»

Аннотация: Переход России к новым формам социально-экономического развития сопровождался радикальными преобразованиям в экономической сфере и критическим переосмыслением исторического прошлого. Данный процесс первоначально носил научный характер, но с течением времени появились конъектурные работы, которые искажали историческую действительность. Наиболее одиозными в их ряду, стали книги Виктора Резуна (Суворова), «Ледокол» и «День М».

Задача данной работы заключается в отрицании аргументов В. Резуна подаваемых под видом объективной информации военно-технического характера.

Ключевые слова: Вторая мировая война, техника и вооружение, боевая авиация, В. Суворов (Резун), фальсификация истории, международные отношения.

WARPLANES SINK “LEDOKOL”

Summary: Transition of Russia to new forms of social and economic development was accompanied by radical reforms in economic sphere and critical rethinking of the historical past. This process was of scientific character but later certain works distorting historical reality appeared. The most notable were books “Ledokol” and “M-Day” written by Victor Rezun (Suvorov). This article aims at rejecting Rezun’s arguments, presented as objective information of military and technical character.

Keywords: World War II, technology and armament, combat aircraft, V.Suvorov (Rezun), perversion of history, international relations

В декабре 2019 года, на международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном ВУЗе: вчера, сегодня, завтра» проводимой в Санкт-Петербургском государственный университет промышленных технологий и дизайна автор данной работы выступил с докладом о фальсификации истории начала Второй мировой войны, В. Резуном (Суворовым). При этом особо показывалось как для «доказательства» своих аргументов В. Резун, манипулирует историей создания и развития бронетанкового вооружения СССР, производимого в Советском Союзе в межвоенные годы[1].

В данной публикации мы продолжим нашу полемику с В. Резуном, но в этот раз, основное внимание будет уделено анализу фактов связанных с развитием военно-воздушных сил СССР в межвоенные годы.

Свое повествование об «агрессивных самолетах» производимых в СССР, В. Резун начинает с истребителя И-16 конструктора А.И. Поликарпова. Известно, что 30 декабря 1933 г. легендарный Валерий Чкалов поднял в воздух первый вариант истребителя И-16. В январе 1934 г. совершил полет второй вариант самолета. После окончания испытаний И-16 был принят на вооружение и началось его серийное производство[2]. По своим показателям новый советский истребитель был вполне сопоставим с аналогичными образцами иностранных самолетов, и вместе с танком БТ символом военной мощи Советского Союза.

Однако стремительное развитие авиации в 1930-е гг. заставляло советских специалистов все время подвергать самолет модернизации. На различных модификациях И-16 устанавливалось от 2-х до 4-х пулеметов ШКАС[3] калибром 7,62 мм. И только последняя модификация И-16, «тип 24» имел на вооружение 2 пушки калибром 20 мм, так же к самолету могли быть подвешены реактивные снаряды. Максимальная скорость достигала 489 км/час[4]. И-16 имел небольшие размеры, особенностью машины была задняя центровка, считалось, что неустойчивый самолет будет лучше управляться, получилось наоборот[5].

Испанская война стала «звездным часом» И-16, но именно на этой войне он спел и свою «лебединую песню». Над Мадридом встретились советский И-16, прозванный испанцами «мушка» и немецкий «Мессершмитт Bf-109B».

Первая встреча закончилась плачевно для «Ме-109B», но немцы быстро модернизировали свой самолет и зимой 1938-39 гг. новая модификация «Ме-

---

[1] *Ниязов Н.С.* Танки против «Ледокола» // «Гуманитарные науки в современном ВУЗе: вчера, сегодня, завтра». Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 12 декабря 2019. СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», С.341-351

[2] Иванов В. Неизвестный И-16 // Крылья родины. 1993. № 12.

[3] ШКАС - Шпитального и Комарицкого, авиационный, скорострельный

[4] *Виноградов Р.И., Пономарев А.Н.* Развитие самолетов мира. М.: Машиностроение, 1991, С. 122.

[5] *Косминков К.Ю., Гринюк Д.* Самолеты сталинских соколов. СПб.: Аэромузей. 1992. С. 9.

109Е», со скоростью 570 км/час, вооруженная 20 мм пушкой стала сбивать И-16 и другие самолеты советского производства один за другим. Несмотря на то, что И-16 «тип 24» имел на вооружении две пушки, два пулемета, мог вооружаться реактивными снарядами, он уже не мог догнать ни в небе, ни по уровню технологического развития немецкий «Ме-109Е».

К сожалению, у нас не сразу сделали необходимые выводы из объективных факторов и продолжили программу модернизации И-16. Хотя многие понимали, что он был «близок к своим предельным возможностям»[6]. Только в начале 1940 г., этот факт стал настолько очевидным, что в спешном порядке началась разработка и принятие на вооружение самолетов марок Як, ЛаГГ и МиГ, которые на равных, или почти на равных, могли бороться с «Ме-109». А что касается «Мессершмитта Bf-109», то он модернизируясь прошел всю Вторую мировую войну, после ее окончания он успел повоевать на Ближнем Востоке во время первой арабо-израильской войны, послужил в ВВС Чехословакии.

После начала Великой Отечественной войны долгая ставка на И-16 обернулась гибелью многих советских летчиков. Самолет же получил в войсках прозвище «Ишачок», а ведь когда-то он был замечательной «Мушкой».

Безусловно, прав Альфред Прайс, на которого ссылается г-н Резун, когда говорит, что русские двинулись вперед не под влиянием немцев, но при этом важно отметить, что в отличие от времен Российской империи, когда одним из минусов деятельности российского военного ведомства «была недостаточная информированность об иностранных военно-технических достижения»[7] в СССР внимательно следили за новинками западного ВПК, изучали этот опыт и создавали свои оригинальные военно-технические изделия.

Закрывая тему И-16, скажем, что никакой брони вокруг летчика на нем не было, а была бронеспинка, которая защищала летчика только от пулеметного огня. По-настоящему бронированным самолетом стал штурмовик Ил-2.

Опыт Первой мировой войны показал, что только полное взаимодействие всех родов войск может привести к успеху на поле боя. Из-за большой уязвимости от зенитного огня авиация долгие годы не могла эффективно взаимодействовать с сухопутными силами. Требовалось создать самолет «поле боя». Военные конфликты 1930-х гг. предъявили более конкретные требования к будущей машине. Он должен был бы быть бронированным, сильно вооруженным, легко управляемым и очень живучим. Работы по созданию самолета велись в Германии, Англии, Франции и США, но наибольшего успеха добился советский авиаконструктор С.В. Ильюшин.

В январе 1938 г. он обратился в правительство с предложением создать новый штурмовик. Вот строки из его письма: «При современной глубине

---

[6] *Виноградов Р.И., Пономарев А.Н.* Указ. соч. С. 122.

[7] *Уколова И.П.* Исторические предпосылки формирования системы военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами и его информационного обеспечения // Клио. Журнал для ученых. 2014. № 1 (85). С. 100-105.

обороны и организованности войск, огромной мощности их огня (который будет направлен на штурмовую авиацию) штурмовая авиация будет нести очень крупные потери. Наши типы штурмовиков, как строящиеся в серии ВАЛТИ, ХАИ-5 (констр. Неман), так и опытные — «Иванов» (констр. Сухой) и «Иванов» (констр. Неман) имеют большую уязвимость, так как ни одна жизненная часть этих самолетов... – не защищена. Это может в сильной степени понизить наступательные способности нашей штурмовой авиации. Поэтому сегодня назрела необходимость создания бронированного штурмовика»[8].

Как видно из приведенного отрывка обращения С.В. Илюшина в правительство, ИЛ-2, создавался не по желанию И. Сталина, а по инициативе самого авиаконструктора. Кстати в это время строительству самолетов «поле боя» в СССР уделялось мало внимания. Вот, что писал о состоянии дел в этой области другой известный авиаконструктор А.С. Яковлев: «Удивительное пренебрежение к самолетам поле боя, самолетам взаимодействия с войсками – пехотой, танками, артиллерией – четко сформировал нарком обороны в ... выступлении на XVIII съезде ВКП(б), в марте 1939 года. Нарком как о достижении доложил съезду, что выпуск легких бомбардировщиков, штурмовиков, разведчиков сокращен в 2 раза»[9].

Если вновь последовать логике рассуждений г-на Резуна получается, что И. Сталин вообще не готовился к войне, а проводил разоружение, отсюда вывод: Ил-2 разоружающейся стране не нужен.

Но все понимали, что война неизбежна и поэтому 1 апреля 1940 г. начались государственные испытания нового штурмовика, по завершению которых С.В. Ильюшину предложили переделать штурмовик в одноместный, усилить бронирование и установить новое вооружение. Возможно, сейчас читатель подумал: «вот он, момент создания самолета-агрессора», однако нам представляется, что дело было в другом. Бросается в глаза, что военные хотели более защищенный самолет, способный нести более эффективное вооружение, а добиться этого можно было путем поиска неких резервов в самой боевой машине, то есть новая броня – это больше вес, более тяжелое вооружение – это тоже рост веса машины, таким образом. Опять же никто не ожидал, что истребительная авиация СССР в большинстве своем будет уничтожена по полевых аэродромах в первые дни войны.

К началу войны было построено 249 самолетов, но одно дело создать и начать серийное производство боевых машин, другое научиться на них хотя бы нормально летать, а не то что воевать. Например, одним из первых Ил-2 получили 4-й авиационный штурмовой полк. Как вспоминал потом летчик В.В. Емельяненко «строем еще не летали, а из пушек и пулеметов на полигоне

---

[8] Из истории советской авиации. Самолеты ОКБ имени С. В. Ильюшин / Под ред. Г.В. Новожилова. - 2-е изд., доп. М.: Машиностроение, 1990. С. 119.

[9] *Яковлев А.С.* Цель жизни. М.: Политиздат, 1972, С. 179.

никому и очереди выпустить не пришлось... Как правильно сбрасывать бомбы – никто представления не имел»[10].

Такое же положение дел было и с боеготовностью к 22 июня 1941 г. и очевидно, что к 6 июля 1941 г. оно не могло кардинально измениться.

Когда началась война Ил-2 с более или менее подготовленным летчиками сыграл большую роль в отражении ударов немецкой армии, особенно незаменим он был в борьбе с наступающими танковыми частями, часто штурмовик выполнял «чужую работу», вместо истребителей сопровождал бомбардировщики на задания, а в ненастные дни, Илы уже заменяли бомбардировщиков летя к цели практически над самой землей, только густой туман не позволял им вылетать за задание. То есть он действительно стал самолетом поле боя.

Правда, этот самолет практически не использовался для нанесения массированных бомбовых ударов, в отличие от фронтовых и стратегических бомбардировщиков.

Еще задолго до Первой мировой войны, германский фельдмаршал Хельмут Карл Мольтке – отец доктрин «неизбежности войн» и «внезапного и молниеносного удара», в развитие своих идей предложил объявить столицу вражеского государства и его жизненные центры объектами войны. Следуя этому предложению в годы Первой мировой войны, немцы при помощи диражаблей-бомбовозов начали бомбить мирные города. Состоялись налеты на Париж и Лондон, на ряд русских городов. В Англии от ударов дирижаблей-бомбовозов погибло более 2000 человек[11].

В 1921-е годы, итальянский генерал Джуалино Дуэ публикует свою книгу «Господство в воздухе», в которой пишет о том, что Первая мировая война состояла из двух практически не связанных между собой мировых войн – одна велась на суше, другая на море. В новых условиях необходимо, чтобы вооруженные силы представляли из себя триаду: сухопутные силы, флот и авиация, причем развитию авиации должно быть отдано предпочтение, так ее особая роль в предстоящей войне связана с тем, что скорострельность и эффективность огня стрелкового оружия возрастает, поэтому у атакующего нет шансов «добежать» до окопов противника, а это означает, что оборона противника становится практически непреодолимым препятствием для сухопутных сил. Единственным эффективным способом преодоления вражеской обороны является авиация, но главной целью самолетов должны стать не войска противника, а его города, так как попасть бомбой в солдата, сидящего в окопе, чрезвычайно трудно, еще сложнее попасть в кавалериста[12].

В СССР, как и во всем мире, доктрина Дж. Дуэ официального признания не получила, но также, как и во всем мире влияние ее на развитие авиации было

---

[10] *Емельяненко В.Б.* В военном воздухе суровом. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Молодая гвардия, 1976, С. 50.
[11] *Виноградов Р.И., Пономарев А.Н.* Указ. Соч., С. 39.
[12] *Дуэ Дж.* Господство в воздухе. Сборник трудов по вопросам воздушной войны. М.: Воениздат НКО СССР, 1936.

велико. Стали создаваться гигантские самолеты стратегического назначения. Последним самолетом, созданным в рамках этой доктрины в Советском Союзе в предвоенные годы, стал АНТ-42, он же Тб-7, он же Пе-8.

У машины были свои плюсы и минусы. Идеального самолета созданного «теорией агрессии» г-на Резуна естественно не было. Сначала на самолет установили самые мощные советские авиационные моторы М-34ФН, но так как даже их высотность была недостаточной, было принято решение установить пятый двигатель, который приводил в действие аппарат центрального наддува всех двигателей (сокращенно АЦН), но из-за большой ненадежности от него вскоре отказались[13]. Поэтому АЦН, или пятый двигатель, о котором с таким энтузиазмом говорит г-н Резун, устанавливался только на самых ранних образцах самолета. Попытка заменить АЦН компрессорами так же оказалась неудачной, так как не удалось наладить их производство.

В 1938 г. на ТБ-7 стали устанавливать высотные двигатели АМ-35А, а затем дизельные М-30 и М-40, но от последних, из-за их ненадежности, вскоре отказались и вновь вернулись к АМ-35А. Именно на ТБ-7 с двигателями АМ-35А летал В. М. Молотов в США и обратно **весной 1942 года**. А вот о полете Молотова в США осенью 1941 года никаких данных ни в одном источнике не содержится. Это выдумка автора «Ледокола». На последней серии Пе-8 устанавливались двигатели М-82. С этими моторами самолет эксплуатировался и после окончания войны, в том числе в Полярной авиации.

Теперь займемся арифметикой, для того чтобы показать, что 200, 300 или даже 1000 Пе-8 не смогли бы остановить начало войны, как это утверждает г-н Резун.

Согласно г-ну В. Резуну, 1000 Пе-8 подняв по одной пятитонной бомбе, смогли бы за один рейс сбросить на противника 5000 тонн смертоносного груза. Допустим, что 1000 Пе-8 в течение года (365 дней) беспрепятственно сбрасывают на врага свой груз. То есть всего получается 1.825.000 тонн. Для трехсот Пе-8 эта цифра равнялась бы 547.000 тоннам, а для 200 – 365.000 тоннам.

Конечно, цифры впечатляют и на первый взгляд, как будто подтверждают правоту автора «Ледокола», но дело в том, что пятитонную бомбу Пе-8 с большим трудом мог поднять и нести только на очень близкое расстояние[14], при этом 5 тонная бомба, была столь огромна, что даже створки бомболюка невозможно было закрыть до конца. Соответственно все аэродинамические характеристики Пе-8 ухудшались многократно, что в свою очередь снижало и боевые возможности самолета. Использование 5 тонной бомбы на Пе-8 возможно было только в качестве эксперимента. На самом деле **максимально допустимая** бомбовая нагрузка для Пе-8 равнялась 4 тоннам[15], то есть 1000 самолетов смогли бы сбросить в течение года на противника 1.460.000 тонн

[13] *Веселовский Ю.* Спор по существу // Крылья родины. 1991. № 1.
[14] *Богораз А.* Пятитонка // Техника-молодежи. 1975. №2. С. 16-18
[15] *Косминков К.Ю., Гринюк Д.* Указ.соч. С. 14.

бомб, в 300 уже 219.000. Несомненно, что и эти цифры очень впечатляющие, кроме того, возможно, кто-то сочтет, что каждый самолет смог бы сделать не один, а два или три боевых вылета. Поэтому прежде чем продолжить наши расчеты, хотелось бы отмести подобные аргументы.

Боевых вылетов, Пе-8, больше чем один за день, сделать не мог, так в 1941 г. из Пушкина (Царское Село), находящегося под Ленинградом, на Берлин с максимальной бомбовой нагрузкой вылетела группа Пе-8. Время полета до цели составляло 7 часов, соответственно столько же должен был занять и обратный путь. Однако, в реальности горючего на обратный путь хватило только на 4 часа полета и поэтому пришлось прибегнуть к вынужденной посадке на территории Прибалтики[16].

Это доказывает, что при нормальной бомбовой нагрузке в 2-3 тонны, полет мог продолжаться максимум 14-15 часов, а в сутках, как известно, всего 24 часа. Кроме того, такие перелеты физически и морально изматывали экипажи. Остается добавить, что из-за плохих погодных условий, технических неполадок и т. д., Пе-8 не могли совершать свои вылеты каждый день.

Вернемся к цифрам. В 1944 г. англо-американская авиация сбросила на территорию Германии 1.000.000 тонн бомб[17], как известно советские ВВС в это время тоже не сидели на приколе. Несмотря на эти мощные удары, промышленная мощь Германии не была подорвана, в том же 1944 г. немцы выпустили рекордное количество самолетов – 37.900.[18] Как отмечалось в секретном докладе министра вооружений Германии Шпеера Гитлеру о работе военной промышленности и поставках вермахту вооружений, военной техники и т.д. для ведения войны в 1940-1944 году: «В целом последствия начавшихся в 1944 г. налетов англо-американской авиации на предприятия, выпускающие важнейшие виды сырья, не были непоправимыми»[19].

В феврале 1945 г. англо-американские ВВС нанесли бомбовый удар по Дрездену. С 13 по 15 число, **три тысячи** самолетов бомбили город. Было разрушено 34.000 зданий, погибло 25.000 человек, 30.000 мирных жителя получили ранения[20]. Для таких целей удары стратегической авиации были чувствительны, но эту акцию, английский историк Дж. Фулллер справедливо назвал «актом вандализма».

Таким образом, учитывая выше перечисленное, можно утверждать, что 1000 Пе-8 за год реально смогли бы сбросить на противника примерно 1.000.000 тонн бомб, то есть сила их удара была бы равна силе удара англо-американской авиации в 1944 году, но как уже отмечалось, такой удар непоправимого ущерба военному производству Германии нанести не смог. Только в случае бомбардировок мирных городов, можно было добиться «заметных успехов».

---

[16] *Пономарев А.Н.* Советские авиационные конструкторы. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1990, С. 218.
[17] *Виноградов Р. И., Пономарев А.Н.* Указ. соч. С. 63.
[18] *Виноградов Р. И., Пономарев А.Н.* Указ. соч. С. 164
[19] *Коваль К.И.* Записки уполномоченного ГКО на территории Германии // Новая и новейшая история. 1994. № 3.
[20] *Виноградов Р.И., Пономарев А.Н.* Указ. соч. С. 164

А удар, нанесенный 300 бомбардировщиками Пе-8, был бы в 4,5 раза слабее чем удар союзной авиации в 1944 году. Вот почему имея 200, 300 или даже 1000, Пе-8 И. Сталин не мог бы остановить начало Второй мировой войны, как утверждает г-н Резун, тем более что 5 тонная бомба ФАБ-5000НГ[21] созданная Н.И. Гельпериным была принята на вооружение только **15 февраля 1943 года**[22], то есть ее просто не существовало в 1941 г.

Конечно, стратегические бомбардировщики были нужны армии, но делать ставку на них значило ослабить производство других образцов авиатехники, на плечи которых ложилась основная тяжесть борьбы на фронте.

Чтобы обеспечить фронтовую авиацию необходимыми типами и нужным количеством самолетов, ВПК СССР напрягал все свои силы. И тогда для было принято решение создать многоцелевой самолет, в связи с чем был объявлен конкурс на создание такого самолета под общим названием «Иванов».

Идея самолета, выполняющего задачи разведки, штурмовки и бомбардировки, родилась не в голове И. Сталина, она была позаимствована из тактических идей американских специалистов. К середине 30-х гг. эти идеи стали более привлекательными чем, доктрина Дж. Дуэ о которой говорилось выше.

В конкурсе участвовали КБ А.И. Поликарпова, Д.П. Григоровича, И.Г. Немана и А.Н. Туполева. Задание предусматривало, что самолет А.Н. Туполева будет цельнометаллическим, А.И. Поликарпова и Д.П. Григоровича – смешенной конструкции, И.Г. Немана – цельнодеревянным. Шасси, мотоустановка и вооружение всех машин должны были быть взаимозаменяемыми.

«Иванов» (ДГ-58Р) Д.П. Григоровича в связи со смертью конструктора остался в проекте. «Иванов» А.И. Поликарпова поднялся в воздух в конце 1938 г. Работы над «Ивановым» А.Н. Туполева, после разгона его конструкторского бюро, продолжила группа под руководством П.О. Сухого.

АНТ-51, так назывался самолет, созданный этой группой, был доведен до государственных испытаний и пошел в серию как ББ-1[23]. После введения новых обозначений самолет стал обозначаться как Су-2.

Еще на стадии разработки планировалось использовать Су-2 и как разведчик, и как ближний бомбардировщик, и как штурмовик и даже как самолет сопровождения. Последние серии самолетов с двигателем М-82 получили обозначение Су-4. Всего было построено 877 Су-2 и Су-4[24].

Теперь приведем оценку Су-2, данную маршалом авиации И.И. Пстыго. «Су-2 не был штурмовиком. Он проектировался и испытывался как ближний бомбардировщик. Брал до 400 кг бомб. Имел 4 ШКАСа вперед и 1 назад.

---

[21] ФАБ-5000НГ – Фугасная авиационная бомба (Нисон Гельперин)
[22] Богораз А. Пятитонка // Техника-молодежи. 1975. №2. С. 16-18
[23] ББ — ближний бомбардировщик
[24] *Косминков К.Ю., Гринюк Д.* Указ.соч. С.33

Конечно оказался слабоват. Не было ракет, не оборонялся снизу... Как разведчик машина показала себя не плохой — вертлявая, маловысотная»[25].

Су-2 к началу войны, как и многие другие образцы боевой техники и вооружения, устарел. Самолет создавался в середине 1930-х гг., а к 1941 г. авиация в своем развитии сделала огромный скачок.

Приходится соглашаться с заявлением г-на Резуна о том, что Су-2 иногда принимали за вражеский самолет. Однако за немецкий принимали не только самолет Су-2, но и другие образцы советской авиационной техники. Вот как об этом вспоминал А.С. Яковлев: «В частях противовоздушной обороны не все могли отличить свой самолет от вражеского. В первые дни войны наши самолеты иногда принимали за немецкие... Пришлось в срочном порядке издать массовым тиражом небольшой альбом с изображением силуэтов и описанием основных характеристик наших и немецких боевых самолетов»[26].

Но вернемся к конкурсу. Наверняка многих интересует вопрос, а кто же победил в конкурсе? Победителем конкурса был признан «Иванов» конструктора Немана Р-10 (ХАИ-5)[27], который начал создаваться еще задолго до объявления конкурса.

Оценивая итоги объявленного конкурса в целом можно согласиться с мнением В.Б Шаврова, которому доверяет даже г-н Резун, что «конкурс сам по себе не дал ожидаемых результатов. Требуемый разведчик (подчеркнуто мной – Н.Н.) был задуман и даже построен харьковскими конструкторами до его объявления. Здесь конструкторская мысль явно опередила военную»[28].

Еще одним признаком «агрессивности» авиационной техники В. Резун видит в оснащении ряда советских самолетов пушечным вооружением, при этом он напрочь забыл, что созданием авиационных пушек занимались во многих странах, но успеха добились в Германии, США и СССР. Англичане, которые не смогли решить проблему, вынуждены были ставить на свои истребители «Спитфайер» первых выпусков и «Харрикейн» пулеметы.

Теперь взглянем на «Программу выпуска самолетов и авиамоторов в 1941 году» принятую постановлением СНК 7 декабря 1940 года[29]. До начала «нападения СССР на Европу» по Резуну оставалось 7 месяцев.

Тип самолета	Всего в 1941	В том числе				I кв. 1942
		I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
Всего самолетов	20150	2998	4467	5827	6858	7940
В том числе истребители						

[25] Цит. по Двойники «Су» // Крылья родины. 1992. №8.
[26] Яковлев А.С. Указ. соч., С. 255.
[27] Р – разведчик; ХАИ – Харьковский авиационный институт.
[28] *Шавров В.Б.* История конструкций самолетов в СССР. Кн. 2. 1938-1950 гг. М.: Машиностроение, 1978. С. 45.
[29] Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2466-1096сс «О программе выпуска самолетов и авиамоторов в 1941 г.» – 7 декабря 1940 г.
// Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной Войны (1938 — июнь 1941). М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. С. 663-667. (-1119,1 с)

МИГ-3	АМ-35	3600	525	835	1080	1160	1200
ЛАГГ-3	М-105П	2960	270	535	865	1290	1570
ЯК-3	М-105П	1960	330	430	550	640	785
Итого истребителей		8510	1125	1800	2495	3090	3555
Бомбардировщики							
Ер-2	2М-40	100	-	-	20	80	100
Пе-2	2М-105	1700	175	350	525	650	955
Ар-2	2М-105	1000	300	300	250	150	-
Як-4	2М-105	1300	95	275	440	490	575
ТБ-7	4 М-40	70	8	12	20	30	40
Су-2	М-88, 89	1150	165	240	330	415	485
ДБ-3Ф	2 М-88	750	290	265	90	105	125
ИТОГО		6070	1033	1442	1675	1920	2280
Штурмовики Ил-2	АМ-35А	1750	45	415	600	690	805
Морские		200	30	45	60	65	80
Итого боевых		16530	2233	3702	4830	5765	6720

По плану, **трех** видов истребителей должно было быть выпущено больше, чем **семь** видов бомбардировщиков, по теории г-на Резуна в оборонительной войне нужно иметь больше истребителей, значит СССР готовился именно к такой войне.

Как видно из плана, нет и большой ставки на Су-2. Очень маленький заказ на ТБ-7, так как производство этого гиганта требовало огромных усилий и затрат. В 1944 г., когда ВПК СССР был на подъеме и работал на полную мощь, было принято решение о прекращении выпуска Пе-8(ТБ-7). Одним из аргументов в пользу этого решения стало то, что на производство **трех** Пе-8 затрачивалось столько же металла, сколько шло на выпуск **полка** истребителей[30]. Положение с металлом в предвоенные годы было не менее сложным, чем в 1944 г.

Промышленность делала все возможное, чтобы обеспечить армию всем необходимым, но сил было недостаточно. Как вспоминал маршал Г. К. Жуков, военные тогда требовали от промышленности много, порой не учитывая все реальные экономические возможности. А при этом «потребности в боевой технике и вооружении стремительно уходили все вперед и вперед»[31].

В завершении хотелось бы сказать, что само по себе оружие это – мертвый механизм и только Человек приводит его в движение, направляет и использует его. И только в зависимости от того, в чьих руках оно находится и какой цели оно служит, зависит оборонительное оно, или агрессивное.

Список литературы:

1. *Богораз А.* Пятитонка // Техника-молодежи. 1975. №2. С. 16-18.
2. *Веселовский Ю.* Спор по существу // Крылья родины. 1991. № 1.

[30] *Пономарев А.Н.* Указ.соч. С. 219.
[31] *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М.: АПН 1969, С. 199.

3. *Виноградов Р.И., Пономарев А.Н.* Развитие самолетов мира. М.: Машиностроение, 1991, -382 с.
4. Двойники «Су» // Крылья родины. 1992. №8.
5. *Дуэ Дж.* Господство в воздухе. Сборник трудов по вопросам воздушной войны. М.: Воениздат НКО СССР, 1936. -607 с.
6. *Емельяненко В.Б.* В военном воздухе суровом. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Молодая гвардия, 1976, - 479 с.
7. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М.: АПН 1969, - 736 с.
8. *Иванов В.* Неизвестный И-16 // Крылья родины. 1993. № 12.
9. Из истории советской авиации. Самолеты ОКБ имени С. В. Ильюшин / Под ред. Г.В. Новожилова. - 2-е изд., доп. М.: Машиностроение, 1990. - 381 с.
10. *Коваль К.И.* Записки уполномоченного ГКО на территории Германии // Новая и новейшая история. 1994. № 3.
11. *Косминков К.Ю., Гринюк Д.* Самолеты сталинских соколов. СПб.: Аэромузей. 1992. – 37 с.
12. *Ниязов Н.С.* Танки против «Ледокола» // «Гуманитарные науки в современном ВУЗе: вчера, сегодня, завтра». Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 12 декабря 2019. СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», С.341-351
13. *Пономарев А.Н.* Советские авиационные конструкторы. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1990, - 318 с.
14. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2466-1096сс «О программе выпуска самолетов и авиамоторов в 1941 г.» – 7 декабря 1940 г. // Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной Войны (1938 — июнь 1941). М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. -1119 с.
15. *Уколова И.П.* Исторические предпосылки формирования системы военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами и его информационного обеспечения // Клио. Журнал для ученых. 2014. № 1 (85). С. 100-105.
16. *Шавров В.Б.* История конструкций самолетов в СССР. Кн. 2. 1938-1950 гг. М.: Машиностроение, 1978. – 576 с.
17. *Яковлев А.С.* Цель жизни. М.: Политиздат, 1972, - 608 с.

Ниязова Галина Юрьевна
кандидат политических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДИСКУССИИ И. АЛИВА И Н. ПАШИНЯНА НА МЮНХЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ 2020 Г.

Аннотация: Долгое время традиционными инструментами отстаивания национальных интересов на мировой арене государствами были военная сила и дипломатия. По мере углубления экономического взаимодействия между странами и роста информационных технологий на первый план вышли экономическое и культурное воздействие, что позволило говорить об особой роли стратегической коммуникации в современных международных отношениях и мировой политике.

Когда мы говорим об иностранном языке как инструменте стратегической коммуникации, мы подразумеваем взаимосвязь языка с нашей способностью распространять свое влияние.

Информационное противоборство в политической сфере является важным проявлением взаимодействия власти и языка.

Примером такого взаимодействия власти и языка стала дискуссия по карабахскому урегулированию с участием президента Азербайджана Ильхама Алиева и премьер-министра Армении Никола Пашиняна, состоявшаяся 14 февраля 2020 г. в рамках Мюнхенской конференции по безопасности.

Ключевые слова: Азербайджан, Армения, Карабахский конфликт, стратегические коммуникации, информационное противостояние, лингвистическая политика

A FOREIGN LANGUAGE AS A TOOL OF STRATEGIC COMMUNICATION (THE CASE OF THE DISCUSSION ON KARABAKH SETTLEMENT BETWEEN PRESIDENT OF AZERBAIJAN ILHAM ALIYEV AND PRIME MINISTER OF ARMENIA NIKOL PASHINYAN IN MUNICH ON FEBRUARY, 14 2020)

Summary: Military force and diplomacy have been conventional tools of advocating one’s national influence on the international arena for a long time. As a result of economic cooperation broadening and information technologies development economic and cultural interaction is coming to the fore. This gives us an opportunity to speak about the special role that strategic communication plays in the contemporary international relations and global politics.

When we speak about a foreign language as a tool of strategic communication we imply interdependence of the language and our ability to extend our influence.

Media war in political sphere is an important case of interaction of power and language.

The discussion on Karabakh settlement between President of Azerbaijan Ilham Aliyev and prime minister of Armenia Nikol Pashinyan in Munich on February, 14 2020, serve as an example.

Keywords: Azerbaijan, Armenia, Karabakh conflict, strategic communication, media war, language policy

Современная система международных отношений характеризуется подвижностью, изменчивостью, турбулентностью, а также частой сменой политических, экономических и культурных ориентиров акторов-участников, основную массу которых составляют национальные государства. В силу этого, события, происходящие в одной части земного шара, как правило, затрагивают большинство акторов мировой политики и заставляют их адаптироваться к меняющимся условиям игры на мировой арене.

Долгое время традиционными инструментами отстаивания своих национальных интересов на мировой арене государствами были военная сила и дипломатия. По мере углубления экономического взаимодействия между странами и роста информационных технологий на первый план вышли экономическое и культурное воздействие, что позволило исследователям говорить об особой роли стратегической коммуникации в современных международных отношениях и мировой политике.

Когда мы говорим об иностранном языке как инструменте стратегической коммуникации, мы подразумеваем взаимосвязь языка с нашей способностью распространять свое влияние, т.е. демонстрировать власть. Не все акторы международных отношений могут одинаково успешно реализовать потенциал своей лингвистической политики. В первую очередь, потому что они обладают различным политическим весом на международной арене. Таким образом, можно выделить государства, языки которых стали глобальными, и страны, языки которых не выходят за рамки национальных границ. Широкое использование языка за рубежом говорит о его высоком статусе в мировом сообществе.

Языковая политика государства в современных международных отношениях является важной составляющей деятельности государства по решению языковых проблем. И хотя существуют расхождения в самом понимании термина «языковая политика» очевидно, что объектом внимания и изучения становится взаимодействие двух аспектов – языка и власти. Следует отметить, что взаимозависимость данных аспектов настолько велика, что в представлении некоторых ученых они становятся синонимичны. Так, Р.Т. Лакофф формулирует эту мысль следующим образом: «язык – это политика, политика предполагает власть, от того, сколько у человека власти, зависит, как он говорит и как его понимают»[1].

[1] Lakoff R.T. Talking Power: The politics of language. Basic books, 1990, p.7

Роль языка в отражении действительности, важнейшей частью которой является политическая сфера, бесспорна, и её невозможно переоценить. Эдуард Сепир писал о значимости языка, акцентируя внимание на том, что окружающая реальность не ограничивается миром вещей и общественной деятельности, вопреки распространенному ошибочному мнению «…люди в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. Было бы ошибочно полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых частных проблем общения и мышления. На самом деле «реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы»[2].

Язык не только отражает действительность, но и формирует её посредством информационного воздействия. Трудно не согласиться с утверждением, что «язык – система знаков, передающих информацию»[3]. В современном мире информация имеет важнейшее значение. Оценивая значимость информации в современном мире К.Х. Каландаров утверждает: «Информация сегодня – это источник реальной силы, поэтому тот, "кто владеет информацией, владеет всем»[4].

Схожего мнения придерживается и известный исследователь И.Н. Панарин, говорящий, что «с древнейших времен жизнь человека зависела не от его способности добывать пищу и т.п., но не в меньшей мере и от того, насколько быстро и полно он получал информацию (например, об опасности) и насколько быстро на неё реагировал»[5].

На основе анализа информации о внешней среде формировалось понимание того, что развитие и совершенствование информационных процессов и усиление взаимодействий и коммуникативности повышают способность к выживанию как отдельных индивидуумов, так и социальной системы в целом. Это привело к интенсивному нарастанию информационных процессов в человеческом обществе и на более высоких уровнях взаимодействия, в том числе, на международной арене.

Нарастание информационных процессов охватило все континенты. «Общество постмодерна стало объективным фактором и условием развития нынешней интерсистемы. Это общество-социум отмечено такими чертами как индивидуализация, глобализация, высокое техническое развитие, связанное с получением и моментальным распространением знаний. Глобальное информационное общество характеризуется всё увеличивающимся уплотнением/измерением времени и пространства в человеческих отношениях. К тому же даже отдельные индивидуумы в эпоху глобализации могут

[2] Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку// Новое в лингвистике, вып.1. – М., 1960 // http://philology.ru/linguistics1/whorf-60.htm
[3] Герд А.С. Языковая политика // Герд А.С. Введение в этнолингвистику, СПб, 2005
[4] Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. – М.,1998
[5] Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – М., 2006

действовать на международной арене всё более самостоятельно и необычайно эффективно»[6]. Результатом явился рост информационного противоборства в политической сфере.

Стабильность политической системы государства зависит как от скорости получения и полноты информации, так и от быстроты реакции на неё. «Иметь важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть»[7].

Проявляющееся в рамках языковой политики взаимодействие языка и власти выводит к проблеме информационного воздействия. Использование языка для передачи информации наделяет большей властью имеющего доступ к этой информации. Таким образом, информационное противоборство в политической сфере является важным проявлением взаимодействия власти и языка.

Примером такого взаимодействия власти и языка стало освещение в русскоязычных средствах массовой информации России, Азербайджана и Армении панельной дискуссии по карабахскому урегулированию с участием президента Азербайджана Ильхама Алиева и премьер-министра Армении Никола Пашиняна, состоявшаяся 14 февраля 2020 г. в рамках Мюнхенской конференции по безопасности.

На встрече главы государств говорили по-английски. Видео дискуссии доступно в сети Интернет на английском, русском, азербайджанском и армянском языках. Мы будем опираться на оригинальный текст, потому что, в переводе могут потеряться значимые объемы информации. Например, некоторые утверждения премьер-министра Армении не поддаются верному, то есть смысловому переводу на другие языки, потому что Николу Пашиняну не хватило знания английского, чтобы сформулировать свои мысли в понятном для слушателей формате.

Дискуссия между президентом Азербайджана И. Алиевым и премьер-министром Армении Н. Пашиняном началась с заявления Алиева о том, что в 1921 г. Кавбюро приняло решение о том, что территория Нагорного Карабаха остается в составе Азербайджана. Этот спор развернулся 100 лет назад, Армения оказалась недовольна принятым решением, поэтому, воспользовавшись нестабильной ситуацией в начале 1990-х годов, оккупировала азербайджанские территории. Это был единственный вариант для Армении заполучить Нагорный Карабах, никаких правовых вариантов присоединения Нагорного Карабаха к Армении не существовало и не существует до сих пор.

---

[6] Воронов К. Глобальная интерсистема: Эволюция, структура, перспективы// Мировая экономика и международные отношения, 2007, № 1

[7] Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М., 1999// http://www.gebesh.ru/Knigi/grachev.pdf

Именно об этом говорил президент Азербайджана Ильхам Алиев на выступлении в Мюнхене. Причем, стоит отметить, что говорил на хорошем, понятном английском языке с использованием сложных грамматических конструкций и специальной лексики из сферы международных отношений.

На этом фоне речь премьер-министра Армении, изобилующая ошибками элементарного уровня и логически необоснованными аргументами, выглядела гораздо менее уверенно и солидно. Более того, опираясь на то же постановление Кавбюро от 1921 г. премьер-министр Армении далее не смог развить свою мысль, потому что не хватило знания английского языка, что явно мешало понимаю его речи. Опять же премьер-министр пытался нарушать регламент, перебивал сам себя и вел себя неуверенно, что было особенно очевидно на фоне президента Алиева, которого модератор назвал «опытным в обсуждении этой проблемы».

Особо президент Азербайджана подчеркнул, что это уже третий представитель Армении, с которым проходят переговоры, а позиция Армении не меняется – она стремится сохранить статус-кво. Эта ситуация показывает, что несменяемость власти в Азербайджане и «демократические выборы» в Армении создают одинаковый контекст и никак не влияют на решение конфликта.

Тем не менее особый интерес представляют не сами дебаты, а их освещение в СМИ Азербайджана, Армении, России.

Первое впечатление, которое возникает после знакомства с материалами средств массовой информации – журналисты или не смотрели видео дискуссии и писали то, что пишут обычно, или смотрели панельную дискуссию в переводе, потому что многие очевидные вещи оказались ими незамеченными.

Сами заголовки статей говорят уже о многом. «Пашинян публично опустил Алиева в Мюнхене» утверждает армянское издание[8], «Неграмотен и смешон: армянские политики и эксперты заклевали Пашиняна за позор в Мюнхене»[9] парирует азербайджанское издание. Российское издание пошло дальше и прокомментировало дискуссию следующим образом: «Сессия с их участием свелась к взаимным обвинениям и высмеиванию позиции оппонента. Впрочем, самая незавидная роль досталась модератору. Селест Уолландер старалась предоставлять обоим собеседникам равную возможность высказаться, но каждый из них считал необходимым опровергнуть заявления другого и оставить последнее слово за собой. В итоге дискуссия превратилась в спарринг — оппоненты обвиняли друг друга в искажении фактов, неготовности к компромиссам, нарушении международного права и попытках оправдать агрессию»[10]. Всем, кто смотрел видео, очевидно, что этот комментарий российского журналиста не соответствует действительности.

---

[8] Пашинян публично опустил Алиева в Мюнхене// https://armenia.im/news/2020-2-15

[9] Неграмотен и смешон: армянские политики и эксперты заклевали Пашиняна за позор в Мюнхене// https://vzglyad.az/news/

[10] Старые споры о главном//https://www.kommersant.ru/doc/4258558

Особое внимание средства массовой информации Армении уделяют «микрореволюциям» в урегулировании конфликта, о которых говорил премьер-министр Армении. «Пашинян отметил, что после этой встречи формируется новое содержание карабахского вопроса, которое он условно называет «мюнхенскими принципами». Отметим, в ходе дискуссии на полях Мюнхенской конференции премьер-министр Армении Никол Пашинян заявил о необходимости новых подходов, «микрореволюций» в урегулировании карабахского конфликта»[11].

Пашинян называет себя первым премьер-министром Армении, который якобы предложил последовательное решение конфликта и первым понял, что решать конфликт необходимо в несколько этапов, но на деле это предложение сводится к тому, чтобы «принять в расчет интересы армян, жителей Нагорного Карабаха и азербайджанцев». В итоге, подобные высказывания Пашиняна дали дополнительную возможность президенту Алиеву показать своё умение эффективно реагировать на реплики оппонента и заявить, что «единственное желание азербайджанцев – вернуться в свои дома, а «республики Нагорный Карабах» не существует».

Следует отметить, что это заявление Пашиняна объективно комментируется уже упомянутым российским изданием, которое приводит слова И.Алиева, заявившего, что: «Мы готовы к продолжению переговоров и уже давно дали согласие на выдвинутую Россией инициативу о поэтапном урегулировании конфликта»[12].

Таким образом, очевидно, что «микрореволюции» армянского премьер-министра новы только для него самого, как человека недавно пришедшего к власти и не имеющего четкого представления об истории конфликта.

Подводя итог, мы можем сказать, что отличное владение английским языком позволило Президенту И. Алиеву сформулировать позицию Азербайджана по вопросу Нагорного Карабаха на языке, понятным для целевой аудитории. Именно так и происходит формирование действительности посредством информационного воздействия.

Список литературы:

1. Воронов К. Глобальная интерсистема: Эволюция, структура, перспективы // Мировая экономика и международные отношения, 2007, №1.
2. Герд А.С. Введение в этнолингвистику, СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. - 456 с.
3. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М., 1999// http://www.gebesh.ru/Knigi/grachev.pdf

[11] «Формируется новое содержание»: Пашинян назвал мюнхенскую встречу с Алиевым «переломной»// https://ru.armeniasputnik.am/politics/20200220/22128356/Formiruetsya-novoe-soderzhanie-Pashinyan-nazval-myunkhenskuyu-vstrechu-s-Alievym-perelomnoy.html

[12] Старые споры о главном// https://www.kommersant.ru/doc/4258558

4. Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. М. Гуманитар. центр «Монолит», 1998. – 79 с.
5. Неграмотен и смешон: армянские политики и эксперты заклевали Пашиняна за позор в Мюнхене// https://vzglyad.az/news/
6. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006. – 553с.
7. Пашинян публично опустил Алиева в Мюнхене// https://armenia.im/news/2020-2-15
8. Старые споры о главном// https://www.kommersant.ru/doc/4258558
9. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку// Новое в лингвистике, вып.1. – М., 1960 // http://philology.ru/linguistics1/whorf-60.htm
10. «Формируется новое содержание»: Пашинян назвал мюнхенскую встречу с Алиевым «переломной» - URL.: https://ru.armeniasputnik.am/politics/20200220/22128356/Formiruetsya-novoe-soderzhanie-Pashinyan-nazval-myunkhenskuyu-vstrechu-s-Alievym-perelomnoy.html
11. Lakoff R.T. Talking Power: The politics of language. Basic books, 1990, p.7

Нуриев Эльхан Эльдарович (Федеративная республика Германия)
доктор политических наук, ведущий эксперт-консультант
Консорциум «Партнерство ради мира», Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла,

РОССИЯ, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И СТРАНЫ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЁРСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА В ОБЩЕМ СОСЕДСТВЕ

Аннотация: В течение многих лет неурегулированные территориальные конфликты в странах Восточного партнерства застряли в геополитической неопределенности. Преодоление дилеммы безопасности имеет решающее значение для постсоветских государств, но в то же время они сталкиваются с конкурирующими интересами России и Европейского союза. Подобная тупиковая ситуация требует новых мирных стратегий. В данной статье анализируется природа политики Европейского союза и России в отношении их общих соседей, и в частности, исследуется их влияние на современный геополитический пейзаж всего региона. Особое внимание обращено на возможные способы, с помощью которых Европейский союз, Россия и страны Восточного партнерства смогли бы разработать новые подходы к взаимовыгодному сотрудничеству путем признания интересов всех сторон, принимающих участие в этом сотрудничестве.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, страны Восточного партнерства, урегулирование конфликтов, миростроительство, региональная безопасность.

RUSSIA, THE EUROPEAN UNION AND THE EASTERN PARTNERSHIP COUNTRIES: OPPORTUNITIES FOR PEACE BUILDING IN THE COMMON NEIGHBOURHOOD

Summary: For years, unresolved territorial conflicts in the Eastern partnership countries are stuck in geopolitical limbo. While overcoming the security dilemma is crucial for the post-Soviet states, they also face the competing interests of Russia and the European Union. Such a deadlocked situation calls for new peace strategies. This article analyzes the nature of European Union and Russia's policy towards their common neighbours and, in particular, examines their impact on the modern geopolitical landscape of the entire region. Special attention is paid to possible ways in which the European Union, Russia and the Eastern Partnership countries could develop new approaches to mutually beneficial cooperation by recognizing the interests of all parties involved in this cooperation.

Keywords: Russia, the European Union, the Eastern Partnership countries, conflict resolution, peace building, regional security.

Удивительно, но то, что сегодня происходит в странах Восточного партнерства, и в частности, в Азербайджане, Армении, Беларусии, Грузии, Молдове и Украине, напоминает суматоху досоветской эры и периода между войнами в начале двадцатого века. Как было и тогда, нынешние постсоветские государства снова сталкиваются с непростой задачей сохранить свой государственный суверенитет и защитить свою национальную безопасность.

Уникальное геостратегическое положение всех этих стран сейчас имеет критически важное значение для эволюции мирового порядка в двадцать первом веке. Хотя первостепенной геополитической проблемой является борьба за энергоресурсы, соперничество за право обладать контролем и влиянием над постсоветским регионом стало идеологическим фактором и приобрело величайшее стратегическое значение для России и Европейского союза.

По сути, возврат к прежним геополитическим моделям[1] поднял интересный, но чувствительный вопрос. Будут ли Россия, Европейский союз и страны Восточного партнерства участвовать в международном сотрудничестве в рамках мероприятий, которые их объединяют для восстановления большой Европы, или они провалят этот экзамен?

[1] *Bassin, Mark, Aksenov, Konstantin E.* Mackinder and the Heartland Theory in Post-Soviet Geopolitical Discourse // Geopolitics 11:1. – 2006. – P. 99–118; смотри так же *Nuriyev, Elkhan*. The South Caucasus at the Crossroads / LIT, Berlin. 2007. – P. 264.

Почти три десятилетия спустя после падения коммунизма восточное соседство Европейского союза остается втянутым в затяжные конфликты, которые препятствуют региональной интеграции, порождают недоверие и поощряют расточительные военные расходы. Эти сложные территориальные споры превратили постсоветские страны в объекты разрушительной геополитической борьбы между Россией и Европейским союзом. В то время как Москва и Брюссель по-разному видят свою роль в общем соседстве, восточные соседи продолжают бороться за то, чтобы найти свой путь между конкурирующими европейскими и российскими нарративами. В разной степени они пытаются найти равновесие между тремя основными факторами: внутренней стабильностью, российским влиянием и европейской интеграцией.

Несмотря на множество общих проблем, эти страны развиваются по-разному и имеют разные политические повестки дня. Хотя еще не понятно, успеют ли они развить демократические институты в ближайшем будущем, Восточное партнерство является важным средством для привлечения внимания восточных партнеров и предлагает больше сотрудничества. Поэтому успех Восточного партнерства зависит от того, пожелают ли эти страны в большей степени использовать региональное сотрудничество для того, чтобы приблизиться к нормам и стандартам Европейского союза.

Тем не менее, неразрешенные конфликты и отсутствие устойчивого мира подвергают границы Европейского союза значительному риску нестабильности. Тогда как Европейский союз пытается поддерживать развитие демократии на постсоветском пространстве, разные восприятия безопасности восточных соседей продолжают быть препятствиями для создания более тесных отношений с Европейским союзом и между ними в интересах реформирования данного региона. Разные ориентации этих стран делают экономическое сотрудничество более сложным и подрывают региональную интеграцию, оказывают негативное влияние на отношения Европейского союза с его восточными соседями. Хотя все эти государства стремятся к большей стабильности, их интересы в сфере национальной безопасности сильно разнятся.

В последние годы было выдвинуто много инициатив, направленных на мирное урегулирование территориальных конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, а также в охваченном боями Донбассе на востоке Украины, но, к сожалению, достигнуто мало успехов в поиске долгосрочных решений. Каждый конфликт является трудноразрешимым и находится в своей фазе. Они варьируются от небольших военных столкновений на линии фронта до попыток инициировать основные меры по укреплению доверия и вплоть до начала более устойчивого мира. Однако успех каждого мирного процесса зависит от того, насколько хорошо подготовлены местные и международные субъекты к разработке жизнеспособных стратегий выхода для преодоления нынешнего тупика.

Сегодня самым сложным узлом, который необходимо развязать, является дилемма безопасности во всем регионе. На фоне обострения конфликта в Украине отсутствие какого-либо прогресса в этом мирном процессе создало разнообразные новые вызовы, которые предвещают серьезный кризис в отношениях между Европейским союзом и Россией.

Даже краткий анализ того, как Россия реагирует на изменение стратегической среды в ближайших к ней регионах, показывает насколько Москва обеспокоена новыми вызовами.[2] По существу, российское руководство считает, что нынешняя волна глобализации и процесс насаждения западных норм и идеалов является очевидной угрозой для национальной безопасности страны.[3]

Динамика безопасности на постсоветском пространстве актуальна в связи с отношениями восточных партнеров с Россией. Москва обладает достаточными рычагами для изменения статус-кво и реализации миротворческих инициатив не из-за своей репутации, а из-за своих возможностей и досягаемости. Все шесть стран Восточного партнерства сталкиваются со сложными политическими, экономическими и социальными процессами, которые неизбежно влияют на безопасность самой России. Поэтому посредническая роль России в данном регионе прочно укоренилась в общих интересах безопасности.

Большинство действующих лидеров полагают, что, в случае игнорирования российских национальных интересов, будет трудно найти путь к прочному соглашению. Это ставит Москву во главу угла в качестве центрального арбитра будущего мирного урегулирования, но в то же время усиливает ответственность России, если что-то пойдет не так.

Разумеется, в интересах России активизировать мирный процесс, снизить риски и предотвратить возобновление военных действий. Россия может еще больше усилить свое геополитическое влияние различными, тонкими способами, с тем чтобы разработать и реализовать сценарии решения проблем, которые удовлетворяли бы не только интересы России, но и интересы всего постсоветского пространства. Однако пока неясно, сможет ли Москва в конечном итоге превратить препятствия в возможности.

В свою очередь, быстрому улучшению отношений Европейского союза с некоторыми постсоветскими странами в 2004 и 2009 годах способствовала серия таких политических прорывов, как Европейская политика соседства и инициатива Восточное партнерство. На деле, стратегия Европейского союза по восточному соседству претерпела целостную трансформацию, развиваясь от расширения к регионализации. В этом плане Восточное партнерство, задуманное как средство для придания дополнительного импульса отношениям

---

[2] *Putin, Vladimir*. Being Strong: National Security Guarantees for Russia // The Huffington Post. – 2012. – 22 February.
[3] *Nygren, Bertil.* The Rebuilding of Greater Russia: Putin's Foreign Policy towards the CIS Countries / Routledge, London and New York. 2008; см. еще *Greene, James.* Russian Responses to NATO and EU Enlargement and Outreach // Chatham House Briefing Paper, June 2012.

Европейского союза со странами-партнерами, в целом рассматривалось как продолжение Европейской поликики соседства и должно было на деле усовершенствовать интеграционную политику Европейского союза.

Однако, с самого начала ангажирование Европейского союза со странами Восточного партнерства часто подвергалось критике как в академических, так и в политических кругах. Кроме того, с момента принятия решения инициатива Восточное партнерство ставилась под вопрос за ее неэффективность. Прежде всего, критики утверждали, что у Европейского союза нет потенциала предложить восточным партнерам все преимущества свободы, взаимодействия и сотрудничества.[4]

В действительности, Европейскому союзу не хватает дальновидного и принципиального подхода для решения проблем региональной безопасности. Брюссель практически не играет активной роли в урегулировании конфликтов и поэтому не имеет необходимых инструментов для вмешательства в мирный процесс, вместо этого предлагая только определенные меры по укреплению доверия.[5] Эти ограничения ставят под сомнение адекватность Восточного партнерства в период геополитических потрясений.

Проблема, с которой сталкивается Европейский союз в продвижении более интегрированной и эффективной политики, является не только внешней, но и внутренней для тех государств-членов, которые все еще разделяют относительно разные взгляды на логическое обоснование, важность и конечную цель Восточного партнерства. Эта ситуация сильно ограничивает влияние Европейского союза в его восточном соседстве и резко уменьшает возможности Брюсселя по выработке значимой политики в отношении тлеющих сепаратистских конфликтов.

На самом деле, Европейский союз, похоже, согласился на лидирующую роль России, однако Брюссель по-прежнему очень обеспокоен тем, что гегемония России постепенно, но целенаправленно распространяется на Восточную Европу, Южный Кавказ и другие регионы.

Несмотря на то, что крупные европейские державы обладают значительным миротворческим потенциалом, они слабо понимают национальные интересы своих восточных соседей. Поэтому Европейский союз оказался не готов даже к сбору информации в этом неспокойном регионе. Брюссель должен более активно и согласованно подходить к поиску жизнеспособных решений региональных конфликтов в своем непосредственном соседстве, предпочтительно в стратегическом сотрудничестве с Россией.[6]

И все же значительный прогресс в политическом урегулировании конфликтов в общем соседстве представляется маловероятным в ближайшем

---

[4] *Christou, George*. European Union Security Logics to the East: the European Neighborhood Policy and the Eastern Partnership // European Security. 19:3, 2010. – P. 413–430.

[5] *Nuriyev, Elkhan*. Peace building in the Eastern Partnership: what roles for Russia and the EU? // ZOiS Spotlight 45, Centre for East European and International Studies, Berlin. 2019.

[6] Ibid.

будущем. Миростроительство, однако, отвечает интересам России, Европейского союза и восточных соседей, поскольку способствует взаимозависимости и способно объединить конфликтующие стороны для достижения прорыва. В связи с этим, возникают два основных вопроса:

1) что можно сделать, чтобы подготовить почву для поэтапного урегулирования проблемы?

2) какие конкретные шаги необходимо предпринять для оживления мирного процесса во всем регионе?

Самый важный, но неожиданный ключ к успеху в достижении ощутимых результатов - это принятие конкретных и практических решений, которые могут помочь стимулировать взаимодействие между народами стран, поощрять обмен в различных сферах и просто расширить контакты между жителями этих государств и тем самым способствовать укреплению стабильности на низовом и общинном уровнях.

Несомненно, для преодоления тупиковых ситуаций в деле укрепления взаимного доверия и взаимопонимания необходимы новые идеи. Путь вперед должен заключаться в поиске модели взаимодействия, которая обеспечит восточным партнерам развитие, свободное от внешнего давления. Свежие механизмы разрешения конфликтов могут стимулировать новый порядок безопасности, при котором Россия не будет чувствовать угрозы своим интересам, а другие страны смогут высказать свое мнение.

И потому, возможно, настало время для Европейского союза, скорее всего, путем более тесного сотрудничества с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций, выступить с новой инициативой в области региональной безопасности, сосредоточенной на мирном урегулировании конфликтов в восточном соседстве. Главной целью было бы создание новой специализированной платформы, которая могла бы помочь изменить противоречивые нарративы в Украине, Молдове и на Южном Кавказе для достижения взаимоприемлемого результата примирения через продуктивный переговорный процесс.

По сути, эта платформа могла бы позволить экспертам сосредоточиться на отдельных экономических проектах общерегионального характера, включая также меры укрепления доверия и безопасности, специальные образовательные программы подготовки для журналистов, молодых ученых и представителей гражданского общества. Эта инициатива могла бы сформировать новый инструмент Восточного партнерства, направленный на углубление понимания динамики конфликтов в регионе и содействие информированному диалогу, инновационным образом увязывая наращивание потенциала и сотрудничество с миротворческой деятельностью.

В настоящее время Европейский союз, Россия и страны Восточного партнерства входят в период, который принесет еще больше перемен, чем они видели за последние двадцать пять лет. Поэтому возникает срочная необходимость в создании инновационных моделей сотрудничества для

разрешения новых проблем и предотвращения транснациональных угроз, которые маячат на горизонте.

Самым большим вызовом, с которым столкнутся Россия и Европейский союз в отношении своих общих соседей, это создание и осуществление конкретного мирного плана для Украины, Молдовы и Южного Кавказа. Урегулирование проблем реформирования всего восточного соседства требует неуклонной решительности и политической воли как со стороны российских, так и со стороны европейских лидеров.

Список литературы:

1. Bassin, Mark, Aksenov, Konstantin E., Mackinder and the Heartland Theory in Post-Soviet Geopolitical Discourse // Geopolitics 11:1, 2006. – P. 99–118;
2. Christou, George. European Union Security Logics to the East: the European Neighborhood Policy and the Eastern Partnership // European Security 19:3, 2010. – P. 413–430.
3. Greene, James. Russian Responses to NATO and EU Enlargement and Outreach // Chatham House Briefing Paper, June 2012.
4. Nuriyev, Elkhan, The South Caucasus at the Crossroads / LIT, Berlin. 2007. – P. 264.
5. Nuriyev, Elkhan. Peace building in the Eastern Partnership: what roles for Russia and the EU? // ZOiS Spotlight 45, 2019.
6. Nygren, Bertil. The Rebuilding of Greater Russia: Putin's Foreign Policy towards the CIS Countries / Routledge, London and New York. 2008.
7. Putin, Vladimir. Being Strong: National Security Guarantees for Russia // The Huffington Post. – 2012. – 22 February.

Оплаканская Рената Валерьевна
кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта «Социально-экономическая и культурная среда современного университетского города: сравнительный анализ Томска, Новосибирска, Монпелье и Бордо» (грант № 18-510-22001).

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ В ЖИЗНИ ГОРОДА И УНИВЕРСИТЕТА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: На основе компаративного метода исследуется российский опыт взаимодействия студенчества, представителей властей, администрации городов и университетов в контексте имперского, советского и постсоветского

периодов; рассматривается историческая практика поддержки властями и администрацией вузов студенческих инициатив на примере Томска и Новосибирска. Сравнение практик позволяет констатировать, что, начиная с периода «оттепели», советская власть оказывала поддержку студенческим инициативам при условии их соответствия идеологическим установкам, что позволило направлять энергию студенческой молодежи в созидательное русло. В постсоветский период сохраняется практика поддержки студенческих инициатив, но меняется формат их реализации под влиянием глобализации, интернационализации и виртуализации общественной жизни.

Ключевые слова: студенчество, университет, университетский город, Новосибирск, Томск.

THE ROLE OF STUDENT INITIATIVES IN THE LIFE OF THE CITY AND UNIVERSITY (HISTORICAL ASPECT)

Summary: Russian experience of interaction between students, representatives of authorities, city and university administrations is studied on the example of Tomsk and Novosibirsk based on the comparative method, in the context of imperial, Soviet and post-Soviet periods. The paper deals with the historical practice of supporting student initiatives by the authorities and administration. The comparison of practices shows that since the "thaw" period the Soviet government has supported student initiatives provided they correspond to ideological attitudes, which has allowed to direct the energy of student youth along a constructive track. In the post-Soviet period, the practice of supporting student initiatives persists, but the format of their implementation is changing under the influence of globalization, internationalization and virtualization of public life.

Keywords: students, university, university city, Novosibirsk, Tomsk.

По данным ЮНЕСКО численность студентов высшей школы в мире стремительно растет. Согласно пресс-релизу ЮНЕСКО в период с 2000 по 2014 гг. количество студентов увеличилось с 100 до 207 млн. человек[1]. Приведенная статистика позволяет говорить о возрастании роли студенчества в жизни общества. Доля студентов в городском населении рассматривается как один из критериев такого феномена информационного общества как университетский город [2].

Своеобразие студенчества как социальной группы заключается в ее маргинальном характере. По своему материальному положению студенчество – часть молодежи как особой социальной группы, но профессиональная

---

[1] Юнеско: количество студентов мире с 2000 по 2014 год удвоилось //Thinktans.by. URL: https://thinktanks.by/publication/2017/04/21/yunesko-kolichestvo-studentov-v-mire-s-2000-po-2014-god-udvoilos.html.

[2] *Захарова, Т.В., Кроза Д., Колесова, О.В., Минаев, Н.Н., Подопригора, Ю.В., Уфимцева, Е.В., Черепанов, Г.М.* Критерии университетского города (на основе зарубежного и отечественного опыта) // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12 (101). – С. 483 – 486.

ориентация сближает его с социальной группой, связанной интеллектуальными видами деятельности - интеллигенцией. Исследователь студенческих корпораций в дореволюционной России А.Е.Иванов охарактеризовал студенчество как прединтеллигенцию. Студенчеству присущи социально-творческие формы коллективной деятельности, зарождающиеся в академической повседневности, особое социальное сознание, психология и субкультура. Студенческая молодежь отличается высокой степенью пассионарности, что объясняется отсутствием зависимости от материальных и статусных интересов, а ее творческий потенциал обусловлен большим, чем у основной части молодежи, доступом к интеллектуальным ресурсам (учебный процесс, включенность в научную деятельность).[3] Все вместе это делает студенчество необычайно мобильной группой, отличающейся чуткостью к вызовам времени и проблемам современного общества, склонностью к массовым и единообразным коллективным действиям (инициативам), которые могут носить как деструктивный, так и созидающий характер. Студенческие инициативы могут стать фактором эффективного развития общества и страны, а потому необходимо вырабатывать адекватные стратегии взаимодействия со студенчеством как на национальном, так и локальном уровне (правительственные структуры, городские власти, администрация вузов).

В статье рассматривается российский опыт взаимодействия студенчества как специфической группы, представителей власти разного уровня, администрации университетов, а также практика поддержки последними студенческих инициатив на примере крупнейших университетских городов в России за Уралом – Новосибирска и Томска.

История развития высшей школы в России (имперский, советский и постсоветский периоды) демонстрирует разные подходы в отношении к студенческим инициативам со стороны властей. Если в первой половине XIX в. студенчество России отличалось малочисленностью, а его активность практически не выходила за пределы академической среды, то во второй половине XIX в. общество столкнулось с таким явлением, как студенческий радикализм. Он проявлялся в своеобразных формах протеста против действий администрации и профессуры (студенческие обструкции). Так учащаяся молодежь высшей школы выражала свое недовольство недемократичными порядками учреждения или качеством преподавания. Часть студенчества влилась в революционное движение. Российские власти и администрация вузов оказались в ситуации поиска стратегий взаимодействия со студенчеством, не имея за плечами никакого исторического опыта. Из-за высокой степени политизированности студенческой молодежи, особенно накануне революций, позиция властей и ее реализация на практике выражались в тщательной регламентации студенческих инициатив (землячества, самоорганизация по вопросам взаимопомощи в сфере материального обустройства быта и пр.), в

[3] *Иванов, А.Е.* Студенчество России конца XIX- начала XX века: социально-историческая судьба. – М., 1999. – С. 5 – 9.

основном, запретительного характера. Пожалуй, единственным видом коллективной деятельности студентов, на которую не распространялись запреты, было культуртрегерство (театрально-концертная и спортивная деятельность). [4].

Отношение к студенческим инициативам в советский период меняется. Многие советские руководители, выходцы из академической среды, осознавали пассионарность студенчества и понимали ошибочность курса имперских властей по сдерживанию его энергии административными, и даже репрессивными методами. В советский период студенческим инициативам давали ход, их поддерживали и даже поощряли, но при соблюдении определенных условий. Все инициативы должны были согласовываться с господствующей идеологией ленинизма-марксизма и официальной линией правящей партии. Направляющую и контролирующую роль выполняли местные партийные и комсомольские организации. При соблюдении перечисленных выше правил, студенческие инициативы получали серьезную материально-техническую и организационную поддержку.

Наибольшую активность, поддержанную сверху, проявляли студенты в период «оттепели». Происходил рост численности студенчества как в целом в СССР, так и за Уралом. Важную роль в этом процессе сыграло появление научных центров (Сибирское отделение АН СССР в Новосибирске, Томский научный центр) и расширение сети вузов. В 1960 - 1980-е гг. доля студентов по отношению к населению выросла со 111 до 178 человек на 10000 населения. По этим показателям СССР уступал США и Канаде, но обогнал Францию, Японию, ФРГ, Италию и Великобританию. Следует отметить влияние такого важного фактора, как рост качества жизни студенческой молодежи (социальная поддержка со стороны государства, обеспеченность общежитиями и общее улучшение материально-технической базы вузов). Все вместе это демонстрировало преимущества социалистического строя и заботу советской власти об академическом сообществе (студенты, преподаватели). Именно в этот период отмечается рост студенческих инициатив созидательного характера – как на всем советском пространстве, так и в университетских городах Сибири – Новосибирске и Томске [5]. Следует отметить гражданско-активистский и солидаризированный характер массовой деятельности студенчества (например, антивоенный, антиколониальный пафос мероприятий и акций). Начиная с 1964 г. и до настоящего времени в новосибирском Академгородке проводится Интернеделя, апофеозом которой является маевка – театрализованное представление возле главного корпуса Новосибирского государственного университета с разжиганием первомайского костра.

---

[4] *Иванов А.Е.* Студенческая корпорация России конца XIX– начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. – М.: Новый хронограф, 2004. – С. 31– 36.

[5] *Борзенков. А.Г.* Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961-1991 гг.). – Новосибирск, 2002. – Ч. 1. – С. 31 – 32.

Однако гражданско-активистские инициативы советского студенчества следует рассматривать в общецивилизационном контексте. 1960-1970 -е гг., на которые пришелся пик их популярности, отмечены активизацией молодежных движений во всем мире (например, революции 1968 г., охватившие Европу и Америку)[6]. Отличительная черта инициатив советского студенчества – это вера в социализм и возможность улучшить советский строй, в то время как в мире (Европа, Америка) молодежные движения носили протестный характер, вызванный общим кризисом демократии на Западе и осознанием несправедливости капиталистического общества.

Однако, наряду с солидарностью и поддержкой со стороны студенчества курса правящей партии (за «мир во всем мире», поддержка народов, борющихся за независимость и пр.), проявляется и такая черта студенческих инициатив, как нонконформизм. Этому проявлению благоприятствовали и недавние дискурсы о культе личности Сталина, и способность студентов к критическому осмыслению советской действительности. Недаром большую популярность пробрели студенческие театры сатиры.[7] В конце 1980-х гг. нонконформистское звучание приобретают выступления студенческих команд на всесоюзной телевизионной площадке КВН. Стоит вспомнить знаковую для конца 1980-х гг. реплику команды КВН НГУ: «Партия, дай порулить!» Появление нонконформистской направленности студенческих инициатив не было бы возможным без сочувствия и поддержки со стороны администрации, а равно и партийных органов вузов. В 1965 г. ректор Новосибирского электротехнического института (НЭТИ) Г.П.Лыщинский поддержал идею создать на базе вуза театр сатиры. Его руководителем был назначен выпускник педагогического института В.Суховеров, который ранее отказался ехать работать учителем в деревню по распределению. По свидетельству одного из артистов студенческого театра Е.Вишневского, ректор сказал, что откажется поддерживать кандидатуру Суховерова только в случае угрозы исключения из партии. В 1966 г. студенческий эстрадный театр НЭТИ с большим успехом выступил на одной из площадок Всесоюзного фестиваля студенческих театров в Москве [8].

Советская практика поддержки студенческих инициатив сверху была вполне успешной, пока не наступила пора разочарования в идее построения светлого будущего на основе социализма. В постсоветский период изменился социальный, экономический и политический контекст студенческой активности. В 1990-е гг. прошла деидеологизация системы образования. Общество в целом, и академическое сообщество в частности, оказались в ситуации, когда осталась в прошлом некая консолидирующая и вдохновляющая

---

[6] *Запесоцкий, А.С.* 50-летний юбилей молодежной революции: версии, результаты, уроки //Журнал Белорусского университета. – 2018. – № 2. – С. 105 – 112.

[7] *Жежко-Брау, И.В.* НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья первая // Идеи и идеалы. – 2016. – № 3 (29). – С. 136 – 156.

[8] *Вишневский, Е.В.* СТС НЭТИ: хронологическая летопись студенческого театра сатиры Новосибирского электротехнического института. – Новосибирск, 2017. – С. 25, 34.

идея, а новые идеи и ориентиры еще не появились. Однако студенческая энергия должна находить выход. Спасением стало обращение к культурному наследию, традициям культуртрегерства университетских сообществ (концертно-театральная и просветительская деятельность). При этом в 1990-е гг. сохраняются наиболее яркие традиции гражданско-активисткого характера. На базе Новосибирского государственного университета по-прежнему проводятся Интернеделя и маёвка. Система ценностей общества изменилась, а форма реализации инициатив (обычай и ритуал) осталась. Привлекательность этих традиционных мероприятий для вуза и города заключается в форме проведения (вечерний концерт перед главным корпусом университета и разжигание маёвочного костра), которая стала одним из брендов университета и Академгородка. На базе Томского государственного университета продолжает действовать театр миниатюр «Эстус», основанный осенью 1967 г. Актерами театра являются студенты факультетов ТГУ, а также студенты других вузов города. Театр миниатюр «Эстус» использует материалы собственного сочинения, а также произведения современных писателей-сатириков. За свою полувековую историю театр дал более 400 выступлений почти во всех дворцах культуры, клубах и других площадках Томска, а на его концертах побывало более 50000 зрителей[9].

Отличительной чертой студенческих инициатив по сравнению с советским периодом является влияние таких процессов, как глобализация, информатизация, виртуализация. Национальные системы образования оказались в условиях серьезной конкуренции на международном уровне. Усиливается конкуренция за абитуриентов между вузами и университетскими городами и в рамках национальных систем. Современное студенчество живет в реалиях открытого общества благодаря академической мобильности, и, в еще большей степени, влияния социальных сетей. В совокупности воздействие глобализации, интернационализации и виртуализации ведет к размыванию национальных и иных уникальных черт, свойственных данной образовательной системе и ее элементам. Таким образом, актуализируется проблема сохранения или формирования коллективной идентичности («общественное я», ощущение принадлежности и связи с неким социальным институтом). Видимо с формированием такого коллективного «я» (Я – выпускник или член сообщества вуза, Я – житель университетского города и др.) следует связывать новые формы академических коммемораций, важными участниками которых являются студенты. Через практики коммеморации рождается сознание причастности студентов к истории вуза и города.

Еще одна важная задача академических коммемораций – формирование имиджа университетов в целях успешной конкуренции за абитуриентов. Лучшая реклама вуза – это поддержка и реализация студенческих инициатив, которые отражают творческий и интелектуальный потенциал учащейся

[9] Театр эстрадных миниатюр «Эстус»// Сайт Томского университета // URL: http://www.tsu.ru/university/isskustvo-i-kultura/estus.php

молодежи благодаря принадлежности к данному учебному учреждению. Коммеморативные мероприятия стали частью социокультурной жизни городов благодаря появлению новых форм воплощения. С 2003 г. в Томске проводятся театрализованные шествия студентов государственного университета под лозунгом «Университет прошлого, настоящего и будущего глазами современного студента»[10]. В НГУ появилась практика отмечать начало учебного года – мероприятие Open Space Picnic – в виде научно-популярных и развлекательных площадок, привлекательных не только для студентов и преподавателей, но и жителей города[11]. В 2018 -2019 гг. Томске и Новосибирске проводились торжественные мероприятия по случаю годовщины основания ТГУ и НГУ.

Студенчество везде и во все времена было и является источником энергии, способной преображать городской социум и продвигать оригинальные идеи. Обращение к историческому опыту и исследование подходов властей, администрации городов и вузов в отношении студенческих инициатив позволяет сделать ряд выводов. Каким бы не было отношение к советскому прошлому, но советский опыт поддержки студенческих инициатив следует считать успешным. Советская власть, в отличие от царской администрации, ценила высокую степень пассионарности и креативный потенциал студенческой молодежи. В то же время руководители советского государства хорошо осознавали, что эта энергия может быть как созидающей, так и разрушающей устои общества. Поэтому все студенческие инициативы находились под неусыпным идеологическим контролем. И пока существовала система ценностей, консолидирующих не только академические корпорации – администрацию вузов, профессуру и студентов, но и в целом советское общество, такая практика приносила плоды.

Деидеологизация и отсутствие единых ценностных начал и ориентиров, мотивирующих на определенные виды деятельности, а также влияние средств массовых коммуникаций и виртуализация повседневности, создали новые условия, требующие изменения формата студенческого участия в жизни города. вуза и страны. В настоящее время отмечается устойчивая тенденция карнавализации и виртуализиции массовых мероприятий, где главными участниками и зрителями являются сами студенты.

Список литературы:

1. Борзенков, А.Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961-1991 гг.). Монография. В 2 ч. / Новосибирский гос.ун-т: Новосибирск, 2002. – Ч. 1. – 244 с.

[10] Яркая традиция ТГУ: шествие студентов пройдет в 13-й раз // Молодежное информационное агентство «Мир». URL: http://xn--80apbncz.xn--p1ai/obrazovanie/36517.

[11] Open Space Picnic. Игры кончились // Сайт НГУ. URL: https://www.nsu.ru/n/life/main-annual-events/1733265/?sphrase_id=323941.

2. Вишневский, Е.В. СТС НЭТИ: хронологическая летопись студенческого театра сатиры Новосибирского электротехнического института. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 136 с.
3. Запесоцкий, А.С. 50-летний юбилей молодежной революции: версии, результаты, уроки //Журнал Белорусского университета. Социология. – 2018. – № 2. – С. 105 – 112.
4. Захарова, Т.В., Кроза, Д., Колесова, О.В., Минаев, Н.Н., Подопригора, Ю.В., Уфимцева, Е.В., Черепанов, Г.М. Критерии университетского города (на основе зарубежного и отечественного опыта) // Экономика и предпринимательство. – 2018 – № 12 (101). – С. 483 – 486.
5. Жежко-Браун, И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья первая // Идеи и идеалы. – 2016 – № 3 (29). – С. 136 –156.
6. Иванов, А.Е. Студенчество России конца XIX- начала XX века: социально-историческая судьба. – М.: «Российская политическая энциклопедия» РОССПЭН, 1999. – 414 с.
7. Иванов, А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. – М.: Новый хронограф, 2004. – 408 с.
8. Театр эстрадных миниатюр «Эстус»// Сайт Томского университета. – URL: http://www.tsu.ru/university/isskustvo-i-kultura/estus.php (дата обращения: 14.10.2019).
9. Юнеско: количество студентов мире с 2000 по 2014 год удвоилось //Thinktans.by. Сайт белорусских исследований. – URL: https://thinktanks.by/publication/2017/04/21/yunesko-kolichestvo-studentov-v-mire-s-2000-po-2014-god-udvoilos.html (дата обращения: 23.02. 2020).
10. Яркая традиция ТГУ: шествие студентов пройдет в 13-й раз // Молодежное информационное агентство «Мир». – URL: http://xn--80apbncz.xn--p1ai/obrazovanie/36517(дата обращения: 24.02. 2020).
11. Open Space Picnic. Игры кончились //Сайт НГУ. –URL: https://www.nsu.ru/n/life/main-annual-events/1733265/?sphrase_id=323941 (дата обращения: 15.10.2019).

Панцерев Константин Арсеньевич
доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Статья выполнена при финансовой поддержке гранта СПбГУ № 26520757.

РОССИЙСКАЯ ГИБРИДНАЯ УГРОЗА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ КОНСТРУКТ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЗАПАДА

Аннотация: После событий на Украине 2014 г. на Западе резко возросло количество публикаций, направленных на создание из России имиджа страны, которая представляет угрозу всему цивилизованному миру и стоит на пути распространения западных ценностей. В подобных публикациях Россия предстает в образе хитрого врага, который добивается своих целей на внешнеполитической арене путем умелой комбинацией военных и невоенных, традиционных и нетрадиционных методов. Особого внимания заслуживает тот факт, что такие публикации появляются не только в СМИ, но и на страницах достаточно высокорейтинговых научных журналов. В результате можно говорить о появлении в современном научном дискурсе самостоятельного научного направления, представители которого занимаются изучением не России как государства, а исключительно гибридной угрозы со стороны России. В настоящей работе автором предпринимается попытка анализа подобных публикаций.
Ключевые слова: стратегическая коммуникация, гибридная война, пропаганда, дезинформация, Россия.

RUSSIAN HYBRID THREAT AS THE BASIS OF THE CURRENT FOREIGN-POLICY STRATEGY OF THE WEST

Summary: After the coup d'états in Ukraine in the year 2014 there have appeared a lot of publications on the West which were aimed on the creation of an image of Russia as a country which threatens the whole civilized world and impedes the further distribution of Western values. In such publications Russia appears as crafty enemy which achieves its goals on the international arena by efficient combination of military and non-military, conventional and non-conventional methods. It is remarkable fact that such publications appear not only in mass-media but also in well-known scientific journals. As a result it is possible to speak about the appearance of the specific scientific stream which is targeted not on the study of Russia as a country but the hybrid threat coming from Russia. In current paper the author will try to analyze such publications.
Keywords: strategic communication, hybrid war, propaganda, desinformation, Russia.

После событий на Украине 2014 г. на Западе резко возросло количество публикаций, направленных на создание из России образа врага, который стоит на пути распространения западных ценностей. При этом подобные публикации появляются не только в СМИ, но и на страницах достаточно высокорейтинговых научных журналов. В результате можно говорить о появлении в современном научном дискурсе самостоятельного научного направления, представители которого занимаются изучением не России как государства, а исключительно гибридной угрозы со стороны России.

В подобных публикациях Россия предстает в образе хитрого врага, который добивается своих целей на внешнеполитической арене путем умелой комбинации военных и невоенных, традиционных и нетрадиционных методов. При этом почти в каждой такой работе подчеркивается, что Россия имеет большой опыт ведения войны невоенными средствами, особенно путем использования обмана и ложной информации. И именно дезинформация называется главным оружием Кремля. И, разумеется, основным источником дезинформации названы телеканал RT и информационный портал Sputnik, которые имеют достаточно внушительную аудиторию по всему миру[1].

При этом особое внимание в зарубежном научном дискурсе отводится статье главы Генерального штаба Министерства обороны РФ Валерия Герасимова «Ценность науки в предвидении», которая была опубликована в 2013 г. в «Военно-промышленном курьере»[2]. Эта статья произвела большое впечатление на зарубежных ученых и на страницах западных научных журналов она именуется исключительно «Доктриной Герасимова». По мнению западных авторов, она является одним из наиболее важных источников для понимания российской тактики гибридной войны[3]. В ней В. Герасимов приводит российский взгляд на стратегии современной войны, названную им «нелинейной войной». Основная идея заключается в том, что традиционная геополитическая парадигма больше не существует. Российский взгляд на современную войну сфокусирован на идее, что основное поле битвы происходит сейчас не на конкретной территории, но в умах людей.

В результате, зарубежные ученые делают общий вывод о том, что Россия применила описанную В. Герасимовым стратегию «нелинейной войны», которые западные страны называют гибридной войной, в Крыму. Эта стратегия включает широкий спектр возможностей, таких как применение традиционных и нерегулярных подразделений, информационную войну и кибер-технологии.

---

[1] Rusnáková S. Russian New Art of Hybrid Warfare in Ukraine // Slovak Journal of Political Sciences. – 2017. – Vol. 17. – No. 3 – 4. – P. 343-380.

[2] Герасимов В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. – 2013. – 26 февраля. – URL: https://www.vpk-news.ru/articles/14632 (дата обращения 2020-23-02).

[3] Collison C. Russia's Information War: Old Strategies, New Tools. How Russia Built an Information Warfare Strategy for the 21st Century and What the West can Learn from the Ukraine Experience / The Henry M. Jackson School of International Studies, University of Washington. – 2017. – URL: https://jsis.washington.edu/ellisoncenter/wpcontent/uploads/sites/13/2017/05/collison_chris_Russia's-Information-War-Old-Strategies-New-Tools-How-Russia-Built-an-Information-Warfare-Strategy.pdf (accessed 2020-24-02).

Западные ученые пишут о том, что большую роль в успехе направленной против территориальной целостности Украины стратегии гибридной войны, сыграли российские традиционные военные подразделения. Воздержавшись от непосредственного военного вторжения на Украину, Россия прибегла к демонстрации военной силы на российско-украинской границе. Так в период с 26 февраля по 3 марта 2014 г. в центральном и западном военном округе прошли масштабные учения с участием 150 000 солдат.

13 марта Министерство обороны РФ анонсировало другие учения вблизи украинской границы, которые включали десантирование 1 500 десантников в Ростове-на-Дону и развертывание 8 500 единиц артиллерии в Белгородской области, вместе с ракетными установками, гаубицами, противотанковыми орудиями и другим вооружением. Также были проведены различные по масштабу военно-морские, военно-воздушные и сухопутные учения в различных регионах России, включая калининградскую область. По словам зарубежных исследователей, «российские войска оставались на границе Украины как Дамоклов меч, пока не была закончена аннексия Крыма»[4].

Непосредственно же операция по присоединению Крыма к России началась с того, что при помощи своих традиционных подразделений Россия заблокировала все гавани и украинские военные корабли, взяла под контроль военные базы и аэропорты, установила КПП, чтобы контролировать доступ на территорию Крыма. По словам зарубежных ученых, для достижения этих целей Россия использовала войска, которые размещались в Крыму до событий на Украине 2014 г. на основе двухсторонних договоренностей.

Другим важным инструментом российской гибридной войны называется информационная война с массовым использованием высоких технологий. В частности, указывается, что в марте 2014 г. Украина обвинила Россию в подрыве коммуникационных систем посредством кибератак, равно как и в хакерских атаках на новостные сайты и в размещении в социальных сетях большого количества пропагандистских материалов. По словам зарубежных авторов, Россия также атаковала киберсистемы западных стран и организаций, включая НАТО. При этом никаких конкретных доказательств не приводится. Зато приводятся мнения бывшего генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена и бывшего главы объединенного командования сил НАТО в Европе генерала Сакера Бридлава. В частности Расмуссен описывал действия России как «изощренные информационные и дезинформационные операции», а генерал Бридлав определил российскую информационную кампанию как «наиболее ошеломительный блицкриг, который мы когда-либо видели в истории информационных войн»[5].

---

[4] Erol M. S., Oguz S. Hybrid Warfare Studies and Russia's Example in Crimea // Akademik Bakış. – 2015. – Cilt 9. – Sayı 17. – P. 261-277.

[5] Erol M. S., Oguz S. Hybrid Warfare Studies and Russia's Example in Crimea // Akademik Bakış. – 2015. – Cilt 9. – Sayı 17. – P. 261-277.

Подобная деструктивная деятельность России, которая, по мнению зарубежных авторов, основана на обмане, отрицании и двусмысленности запутывает другие государства и затрудняет их адекватную реакцию. В результате, российская политика изменила баланс сил в регионе в пользу России, несмотря на усилия НАТО[6].

Данное обстоятельство признается зарубежными исследователями как значительный вызов для Запада и отмечается, что НАТО и ЕС вынуждены усиленно работать над тем, чтобы повысить свои оборонительные возможности и предотвратить гибридные атаки со стороны России[7].

И зарубежные исследователи задаются вопросом о том, каким образом НАТО может нивелировать российскую угрозу. С их точки зрения, стратегия НАТО, направленная на то, чтобы противостоять российской гибридной агрессии, требует комбинации дипломатических, военных, информационных, экономических и законодательных усилий. При этом ключевая роль здесь должна принадлежать стратегической коммуникации.

К сожалению, делают вывод западные авторы, авторитарные режимы имеют преимущество, поскольку они могут более легко мобилизовать все ресурсы государства для достижения политических целей без ограничений, которые существуют в демократических обществах. По их мнению, Россия имеет потенциальное асимметрическое преимущество по отношению к Западу, поскольку западные свободные СМИ не могут конкурировать с российскими СМИ, которые полностью подконтрольны государству и их деятельность в освещении тех или иных событий синхронизирована с задачами российских информационных операций[8].

При этом, по словам зарубежных исследователей, НАТО не борется с российской пропагандой пропагандой, но исключительно фактами и информацией. Они пытаются доказать, что НАТО предпринимает серьезные усилия по активному доведению решений и политики НАТО до всех заинтересованных лиц, включая журналистов, ученых, представителей гражданского общества и широкой общественности[9].

Таким образом, в Западном научном дискурсе устойчиво формируется резко отрицательный имидж России как вероломного агрессора, который угрожает всему цивилизованному миру. При этом зачастую в зарубежных научных статьях авторы демонстрируют полное незнание российских реалий и свою абсолютную некомпетентность в этом вопросе. Так, в частности, в одной из таких работ указывается, что генерал Валерий Герасимов, которого называют «лицом российской гибридной войны» в ноябре 2012 г. сменил А.

---

[6] Oguz S. Russian Hybrid Warfare and its Implications in the Black Sea // Ankasam. Bölgesel Araştırmalar Dergisi. – 2017. – No 1 (1). – P. 1-20.
[7] Wither J. K. Making Sense of Hybrid Warfare // Connections: The Quarterly Journal. – 2016. – No 2. – P. 73-87.
[8] Wither J. K. Making Sense of Hybrid Warfare // Connections: The Quarterly Journal. – 2016. – No 2. – P. 73-87.
[9] Maronkova B. NATO in the New Hybrid Warfare Environment / Ukraine Analytica. – 2018. – April 10. – URL: http://ukraine-analytica.org/nato-in-the-new-hybrid-warfare-environment (accessed 2020-24-02).

Сердюкова на посту Министра обороны[10]. Автор даже не удосужился навести справки и выяснить, кто в действительности после А. Сердюкова занял пост Министра обороны России.

Мы не можем, таким образом, не задаться вопросом относительно того, каким образом можно доверять претендующим на звания ученых и специалистов по России людям, которые в своих статьях делают столь грубые и явные фактические ошибки. Однако проблема заключается в том, что простой обыватель на Западе, скорее всего, поверит в то, что пишут в авторитетных научных журналах.

Его также будет легко убедить в том, что России верить ни в коем случае нельзя и в то, что именно запутывание противника является ключевым элементом российской концепции информационной войны. В этом вопросе, по мнению зарубежных «экспертов», большая роль принадлежит российским троллям и ботам. Тролли принимают участие в он-лайн форумах, оставляют неприличные комментарии, распространяют дезинформацию и снабжают он-лайн чаты прокремлевской риторикой. Боты же автоматически рассылают спам в виде коротких и зачастую идентичных сообщений.

Основная же стратегическая цель, которую, согласно их точки зрения, преследует Россия, изначально заключалась в том, чтобы взять под контроль юго-восточный пояс, который бы соединил Крым и Приднестровье, однако в дальнейшем российские цели на Украине поменялись. Теперь основная задача России – помешать Украине вступить в НАТО и ЕС и сохранить некоторые рычаги контроля за системой принятия решений на Украине.

В то же самое время зарубежные авторы отмечают, что успех российской информационной компании носит весьма ограниченный характер и России, несмотря на все свои усилия, так и не удалось создать благосклонное информационное окружение и кардинальным образом переменить по отношению к себе широкое общественное мнение.

В подтверждение своих слов они приводят статистические данные за апрель 2014 г., согласно которым только 2% украинских респондентов назвали федеральные российские телекомпании среди своих наиболее важных источников информации. Такие низкие цифры, делают вывод западные исследователи, демонстрируют успех закона, принятого в марте 2014 г., который запретил трансляцию этих каналов по украинским кабельным сетям. Фактически же они просто оправдывают введенные на Украине цензурные ограничения, направленные против российских средств массовой информации. Далее, продолжают свои рассуждения зарубежные авторы, будто не замечая грубых нарушений принципа свободы слова на Украине, украинцы скептически относятся к объективности освещения российскими телеканалами событий на

[10] Snegovaya M. Putin's Information Warfare in Ukraine. Soviet Origins of Russia's Hybrid Warfare // Russia Report 1. – 2015. – September / Institute for the Study of War. – URL: http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Report%201%20Putin%27s%20Information%20Warfare%20in%20Ukraine-%20Soviet%20Origins%20of%20Russias%20Hybrid%20Warfare.pdf (accessed 2020-24-02).

Украине: только 30 % украинцев (кроме Крыма) заявили, что они доверяют информации, поступающей от российских СМИ. Российская роль в кризисе была оценена как позитивная только 35% респондентов на Востоке и 28% на юге Украины. В Центре, на Западе и Севере Украины только 3% респондентов высказались в поддержку политики России в отношении событий на Украине[11].

Таким образом, можно заключить, что борьба с мнимой российской гибридной угрозой стала основой западной идеологии, призванной объединить западные государства перед внешним врагом, отвлечь население от внутренних проблем. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что подобные публикации появляются не в СМИ, но на страницах научных журналах. Это значит, что тема гибридной войны, которую якобы ведет Россия против своих ближайших соседей и западных «партнеров», прочно вошла в зарубежный научный дискурс.

Возникает вопрос, какие может сделать выводы простой обыватель после знакомства с подобными публикациями? Россия – это враг, который ведет многоуровневую разноплановую гибридную войну и представляет серьезную угрозу всему цивилизованному миру. Безусловно, ее следует опасаться. При этом, говорится в подобных публикациях, инструменты дезинформации, которые использует Москва против Запада сегодня, по-прежнему довольно просты: они опираются на использовании человеческой доверчивости, уязвимости в социальных сетях и недостаточной осведомленности широкой общественности, средств массовой информации и политиков. Однако в самом ближайшем будущем, подчеркивают зарубежные авторы, технологические достижения в области искусственного интеллекта и кибернетики предоставят возможности для злоумышленников подрывать демократию более скрытно и эффективно, чем то, что мы видели до сих пор. Тотальная атака на западную критическую инфраструктуру кажется неизбежной. И угроза, по их мнению, исходят исключительно со стороны России [12]. Т.е. Россию уже заранее обвиняют в том, что она еще не совершила.

Возникает вопрос – зачем? С нашей точки зрения, это связано с необходимостью отвлечь население западных стран от встающих перед всем «цивилизованным» миром проблем, в том числе и проблемы беженцев.

Разумеется, Россия пытается представить широкой зарубежной общественности свою, альтернативную точку зрения на происходящие в мире события, используя для этого площадку зарубежных массмедиа и ориентированных на зарубежную аудиторию российских СМИ (прежде всего RT и Sputnik), которые на Западе подвергаются жесткой критике.

---

[11] Snegovaya M. Putin’s Information Warfare in Ukraine. Soviet Origins of Russia’s Hybrid Warfare // Russia Report 1. – 2015. – September / Institute for the Study of War. – URL: http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Report%201%20Putin%27s%20Information%20Warfare%20in%20Ukraine-%20Soviet%20Origins%20of%20Russias%20Hybrid%20Warfare.pdf (accessed 2020-24-02).

[12] Polyakova A. The Next Russian Attack will be Far Worse Than Bots and Trolls / The Brookings Institution: the New Geopolitics of Europe and Russia. – 2018. – March 22. – URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/03/22/the-next-russian-attack-will-be-far-worse-than-bots-and-trolls (accessed 2020-24-02).

Однако, принимая во внимание то обстоятельство, что в настоящее время критика в адрес России звучит не только в западных массмедиа, но и со страниц зарубежных научных журналов, представляется крайне важным, чтобы российские ученые продумали симметричный ответ на подобные публикации.

При этом мы отдаем себе отчет, что российским авторам вряд ли удастся использовать площадку западных научных журналов для разъяснения позиции Российской Федерации по тем или иным ключевым вопросам внешней политики своей страны.

Возникает в связи с этим насущная необходимость создания собственного научного журнала, который ставил бы перед собой цель довести до зарубежной общественности объективную информацию относительно политики России. Принимая во внимание то обстоятельство, что на Западе есть люди, которые хотят получать информацию из альтернативных источников, мы убеждены, что подобный журнал будет иметь свою аудиторию, как есть своя устойчивая аудитория у телеканала RT и сумеет занять свою нишу в мировом информационном пространстве, несмотря на те трудности, которые ему неизбежно создадут его более влиятельные зарубежные конкуренты.

Список литературы:

1. Rusnáková S. Russian New Art of Hybrid Warfare in Ukraine // Slovak Journal of Political Sciences. – 2017. – Vol. 17. – No. 3 – 4. – P. 343-380.

2. Collison C. Russia's Information War: Old Strategies, New Tools. How Russia Built an Information Warfare Strategy for the 21st Century and What the West can Learn from the Ukraine Experience / The Henry M. Jackson School of International Studies, University of Washington. – 2017. – URL: https://jsis.washington.edu/ellisoncenter/wpcontent/uploads/sites/13/2017/05/collison_chris_Russia's-Information-War-Old-Strategies-New-Tools-How-Russia-Built-an-Information-Warfare-Strategy.pdf (accessed 2020-24-02).

3. Герасимов В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. – 2013. – 26 февраля. – URL: https://www.vpk-news.ru/articles/14632 (дата обращения 2020-23-02).

4. Erol M. S., Oguz S. Hybrid Warfare Studies and Russia's Example in Crimea // Akademik Bakış. – 2015. – Cilt 9. – Sayı 17. – P. 261-277.

5. Oguz S. Russian Hybrid Warfare and its Implications in the Black Sea // Ankasam. Bölgesel Araştırmalar Dergisi. – 2017. – No 1 (1). – P. 1-20.

6. Wither J. K. Making Sense of Hybrid Warfare // Connections: The Quarterly Journal. – 2016. – No 2. – P. 73-87.

7. Maronkova B. NATO in the New Hybrid Warfare Environment / Ukraine Analytica. – 2018. – April 10. – URL: http://ukraine-analytica.org/nato-in-the-new-hybrid-warfare-environment (accessed 2020-24-02).

8. Snegovaya M. Putin's Information Warfare in Ukraine. Soviet Origins of Russia's Hybrid Warfare // Russia Report 1. – 2015. – September / Institute for the Study of War. – URL:

http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Report%201%20Putin%27s%20Information%20Warfare%20in%20Ukraine-%20Soviet%20Origins%20of%20Russias%20Hybrid%20Warfare.pdf (accessed 2020-24-02).
9. Polyakova A. The Next Russian Attack will be Far Worse Than Bots and Trolls / The Brookings Institution: the New Geopolitics of Europe and Russia. – 2018. – March 22. – URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/03/22/the-next-russian-attack-will-be-far-worse-than-bots-and-trolls (accessed 2020-24-02).

Патрикеева Ольга Алексеевна
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье описаны два основных этапа подготовки рабочих кадров для промышленности Алтая в годы Великой Отечественной войны. Первый этап (1941–1943 гг.) – массовый приток новых рабочих на предприятия края, их обучение простейшим производственным операциям. Второй этап (1943–1945 гг.) – стабилизация рабочих кадров, повышение их квалификации. Статья написана на основе архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Алтайского края, а также материалов местной периодической печати военного времени.

Ключевые слова: промышленность в годы Великой Отечественной войны, Алтай в годы Великой Отечественной войны, подготовка рабочих кадров, стахановские школы, кружки техминимума.

THE MAIN STAGES OF TRAINING WORKERS FOR THE ALTAI INDUSTRY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: the article describes two main stages of training workers for the Altai industry during the Great Patriotic War. The first stage (1941–1943) was a mass influx of new workers to the enterprises of the region, their training in the simplest production operations. The second stage (1943–1945) is the stabilization of workers and their professional development. The article is written on the basis of archival documents stored in the State Archive of the Altai territory, as well as materials of the local periodical press of the wartime.

Keywords: industry during the Great Patriotic War, Altai during the Great Patriotic War, training of workers, Stakhanov schools, circles of the technical minimum.

Великая Отечественная война потребовала резкого увеличения численности советской армии, в результате чего большое число квалифицированных работников было отвлечено от производства. Кроме того, в начале военных действий немецко-фашистским захватчикам удалось занять часть территории СССР, на которой размещалось значительное количество промышленных предприятий и проживало 45 % населения страны. Эти факторы крайне отрицательно сказались на ресурсах квалифицированной рабочей силы. С первых же дней войны из западных районов эвакуировались промышленные объекты и производственные кадры в глубокий тыл страны. Процесс эвакуации также выключил на некоторое время из сферы производства массы рабочих.

Перевод промышленности на военные рельсы потребовал перестройки производства для выпуска оборонной продукции, изменения его структуры, специализации и кооперирования предприятий. Необходимо было в новой обстановке создать условия для повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, ускорения темпов роста военной и других связанных с ней отраслей промышленности.

Война внесла существенные изменения в социально-экономическое развитие Алтайского края. В довоенные годы край был слабо развит в промышленном отношении. Подавляющее число предприятий были мелкими и средними. Они приходились на местную, преимущественно пищевую и лёгкую промышленность: мукомольную, маслодельную, крупяную, кожевенно-обувную, текстильную. Накануне войны некоторое развитие получили такие отрасли, как энергетика, деревообработка, машиностроение, металлообработка. Однако удельный вес продукции новых отраслей в общем промышленном производстве края был весьма незначителен. Соответственно невелика была и численность рабочего класса.

В начале войны Советское правительство утвердило военно-хозяйственный план для восточных районов страны на IV квартал 1941 г. и 1942 г. Этот документ предусматривал широкое развёртывание промышленного строительства на Востоке, перемещение предприятий из прифронтовой полосы и ввод их в действие, увеличение производства вооружения, боеприпасов, металла, угля, бензина и т.д.

Алтай был избран базой для развития транспортного, энергетического и сельскохозяйственного машиностроения, исходя из его выгодного географического и экономического положения. Расположенный на стыке транспортных связей Урало-Кузнецкого комплекса, рядом с угольно-металлургической базой, край мог быстрыми темпами разместить эвакуированные с Запада заводы. Немаловажным было и то, что Алтай

полностью снабжал себя хлебом и почти всеми сельскохозяйственными продуктами. Алтайская деревня могла направить большое количество сельских жителей для пополнения кадрами перебазированных предприятий.

Основная масса рабочих готовилась непосредственно на предприятиях края, в процессе работы. Понадобилось найти такую форму подготовки кадров, которая позволила бы в кратчайший срок овладеть самым необходимым минимумом знаний и навыков и приступить к выпуску промышленной продукции. В этих условиях основной формой подготовки новых рабочих могло быть только индивидуально-бригадное обучение непосредственно в цехах на рабочих местах.

7 июля 1941 г. Секретариат ЦК ВЦСПС вынес решение «Об оказании домохозяйкам и служащим, вновь пришедшим на заводы, фабрики, совхозы, а также неквалифицированным рабочим и работницам в приобретении производственной квалификации». На предприятиях страны началось движение кадровых рабочих за обучение своими силами в кратчайшие сроки молодёжи и женщин, пришедших на производство.

Лучшие мастера, бригадиры, квалифицированные рабочие на всех заводах и фабриках Алтая обучали одного-двух новичков, тут же у станка помогали им овладеть нужной специальностью. Особый размах индивидуально-бригадное обучение получило в крае в 1942 г., когда сюда прибыло большое количество эвакуированных предприятий.

На одном из заводов, начавшем свою новую деятельность на Алтае при наличии только 22-х квалифицированных рабочих было решено подготовить рабочие кадры собственными силами. Подготовка была поручена лучшим стахановцам, инженерам и техникам. За короткий срок на предприятии было обучено 675 рабочих[1]. В результате напряжённой работы только в Барнауле было обучено 15 тыс. человек.

Новые рабочие проходили обучение и на курсах целевого назначения. Эти курсы носили название, соответствующее какой-нибудь конкретной теме занятия: «Курсы по изучению новых технологических процессов», «Курсы по освоению нового оборудования» и т.п. Практиковалось обучение в стахановских школах, кружках техминимума. Сроки обучения в них были значительно сокращены. Если в мирное время на многих заводах машиностроения обучение длилось от шести месяцев до одного года, то во время войны – один-два месяца.

Однако в первый период Великой Отечественной войны эти виды обучения не получили на Алтае широкого распространения. Например, в справке о работе Барнаульского меланжевого комбината за 1941 г. говорится следующее: «План повышения квалификации работающими через сеть школ по техминимуму и кратковременные стахановские школы не выполнен цехами»[2]. Невысок был средний квалификационный разряд и у рабочих Алтайского

[1] Алтайская правда. 1942. 11 февраля.

[2] Государственный архив Алтайского края. Ф. 618. Оп. 2. Д. 106. Л. 4.

тракторного завода[3]. Между тем оба этих предприятия все годы войны считались одними из лучших на Алтае.

Таким образом, в первый период Великой Отечественной войны основной формой обучения новичков стало индивидуально-бригадное обучение, дававшее лишь самые элементарные приёмы и навыки работы.

В 1943 г. приток новых рабочих на промышленные предприятия Алтайского края уменьшился, рабочие кадры стабилизировались. В то же время потребность непрерывного увеличения производства по-прежнему была очень острой. Решить эту проблему можно было только путём дальнейшего увеличения производительности труда. В связи с этим повысились требования к уровню квалификации рабочих.

В крае широко развернулась деятельность стахановских школ, кружков технического минимума, целевых курсов по овладению новой техникой технологией, а также других форм повышения квалификации. Так, специальные курсы по повышению квалификации были организованы на Алтайском тракторном заводе. Их основная цель – подготовка рабочих-универсалов из передовых рабочих-операционников. За 2,5 года на курсах прошли обучение 2 213 чел.[4]

Начиная с 1943 г., принимаются меры по повышению общеобразовательного уровня рабочих. Война оторвала от учёбы тысячи подростков, юношей и девушек старших классов. Им необходимо было возобновить прерванное войной образование. Без общеобразовательной подготовки невозможно было освоить сложную технику и технологию.

15 июля 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях». В октябре 1943 г. по поручению председателя Краевого планового отдела Н.А. Тихомирова на заводы и фабрики Алтайского края были посланы запросы с просьбой сообщить о количестве работающих подростков с указанием уровня их образования. На основе этих данных Краевой плановый отдел определял, какую школу надлежало открыть на том или ином предприятии для получения подростками необходимого среднего образования. Помимо общеобразовательных предметов в этих школах вводились специальные дисциплины для теоретического освоения профессии[5].

Широкое распространение обучение новых рабочих получило в комсомольско-молодёжных бригадах, организация которых началась на Алтае в 1943 г. Особенно быстро численность их росла на ведущих предприятиях края – Алтайском тракторном заводе и Барнаульском меланжевом комбинате. Чтобы получить звание «фронтовая», бригада должна была в течение двух месяцев без брака выполнять производственную норму на 150 %.

Итак, подготовку рабочих кадров для промышленности Алтая в условиях войны можно разделить на два периода. Первый период (1941–1943 гг.) связан

[3] Там же. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 752. Л. 113–115.
[4] Там же. Л. 102.
[5] Там же. Ф. Р-512. Оп. 2. Д. 14. Л. 94.

с массовым притоком новых рабочих и характеризуется сплошным обучением новичков самым простейшим производственным операциям. Второй период – стабилизация основных кадров рабочих края и приобретение ими некоторых производственных навыков. Начиная с 1943 г. центр тяжести в производственном обучении рабочих переносится на повышение квалификации.

Список литературы:

1. Алтайская правда. 1942. 11 февраля.
2. Государственный архив Алтайского края. Ф. 618. Оп. 2. Д. 106.
3. Государственный архив Алтайского края. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 752.
4. Государственный архив Алтайского края. Р-512. Оп. 2. Д. 14.

Печурина Ольга Алексеевна
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

МИР КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ И ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА

Аннотация: Условия прогресса - миролюбивая политика страны, ее участие в мировой системе глобальной экономики, демократический режим, соблюдение прав человека и толерантное отношение к другим культурам и идеологиям.

Ключевые слова: прогресс, регресс, война, мир, рейтинг стран по уровню медицинского обслуживания, рейтинг уровня развития человеческого потенциала.

PEACE IS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT AND PROGRESS OF SOCIETY

Summary: The conditions for progress are a country's peace-loving policy, its participation in the global economic system, a democratic regime, respect for human rights, and a tolerant attitude to other cultures and ideologies.

Keywords: progress, regress, war, peace, Health Care Index *for Country*, Human Development Index.

Эпохи регресса сопровождаются часто развязанными захватническими или порабощающими войнами.

Если проанализировать все периоды ускорения культурносоциального развития, то можно сделать вывод, что это развитие наблюдается и ускоряется в периоды мирной (невоенной) жизни.

В определении понятия регресса большинство гуманитариев сходятся во мнениях, что оно характеризуется типом развития от высшего к низшему, как деградация, понижение уровня организации, возврат к пережившим себя формам и структурам [6, с. 59]. Несомненно, что общий ход мирового развития (макроэволюция) имеет поступательный характер, тем не менее, история знает периоды не только развития, но и регресса, упадка, дезинтеграции, возврата на более низкий уровень отдельных цивилизаций (таковы взлеты и падения древнеегипетской цивилизации, упадки хараппской, крито-микенской культур и т. д.). В. М. Массон считал, что эти цивилизации исчерпали возможности своих культурно-хозяйственных систем в конкретных условиях природной и культурной ситуации, что и предопределило их регресс [6, с. 60].

В. М. Массон рассуждает об общественном развитии с позиций исторического материализма К. Маркса, считая, что прогресс – это, прежде всего, развитие материальных производительных сил, т. е. сферы производства материальных благ. Развитие технологий, с точки зрения В. М. Массона, вело к оживлению процессов обмена, прогрессу транспортных средств, а отсюда технологические, культурные и идеологические инновации и сложение нового культурного комплекса на значительной территории. Интересное и глубокое замечание В. М. Массона: качественный скачок объема информации, которой обмениваются различные общности, и возрастание многообразия информационных каналов для обмена этой информацией. Последние процессы подготавливают почву для культурной интеграции. Увеличение контактов в периоды быстрого развития вызывает усиленный диалог между цивилизациями. Если следовать логике В. М. Массона, ускоренное распространение культурных ценностей взорвет границы цивилизаций. Наблюдение это чрезвычайно важное, ибо именно эти черты культурной, экономической и информационной интеграции характерны для сегодняшней эпохи глобализации. Любые войны, в том числе и экономические, холодные ведут к разрыву этих связей. А, следовательно, воюющие страны не вписываются всецело в систему глобальной экономики и культурносоциальной жизни. В мире интеграции они останутся на обочине развития и прогресса.

Модернизация, как ускоренное поступательное развитие, - это перемены во всех областях жизни общества, процесс, при котором менее развитые общества приобретают черты более развитых. Модернизация происходит неравномерно. Старые формы организации сталкиваются с новыми структурами, вызывая к жизни разнообразные конфликты. Поэтому «культурное запаздывание» - острая проблема современного общества.

Н. К. Михайловский и П. Л. Лавров видели прогресс в увеличении человеческого счастья и благоденствия.

Н. Смелзер сводит изменение как развитие к изменению способа организации общества [8, с. 611].

П. А. Сорокин считал, что прогресс общества не должен сводиться к развитию и изменению какой-то одной его характеристики. Развитие как прогресс П. А. Сорокин видел в единстве совершенствования средств и способов производства, непрерывном росте знаний, растущей солидарности человечества и все это должно привести к росту благоденствия и счастья всех членов общества, причем принцип счастья социолог рассматривал как один из главных составляющих прогресса человечества [9, с. 507].

Социальные изменения (прогрессивные и регрессивные) могут быть обусловлены природными явлениями и процессами; историческими событиями (войной, революцией, политическими беспорядками), политическими и экономическими реформами, социально-демографическими процессами (уровнем рождаемости, миграцией, уровнем смертности населения). Все эти явления и процессы взаимосвязаны и могут влиять друг на друга. В современной социологии выделяют четыре вида социальных изменений: структурные, процессуальные, функциональные и мотивационные [3, с. 284].

Конечно, для понимания причин войн и насилия, как причин социальных изменений, нужно изучение контекста, на фоне которого войны и насилие развязывались, который приводил к ним. Но война – это всегда стремление навязать право сильного (более крупного) государства малым или слабым. Поэтому война – это почти всегда признание права победившего, уничтожение проигравшей стороны, а вместе с ней выхолащивание из мировой истории и ее модели развития, ее мировоззрения и ценностей. Победители диктуют свое отношение и свою трактовку случившегося военного конфликта, причем, осуждается патриотизм побежденных.

Война – это прямое коллективное насилие, проявляемое в групповой организованной форме, когда организуется массовое уничтожение себе подобных по причинам экономических, этнических, религиозных, идеологических различий. И если не уничтожается слабая сторона, то она все же подвергается насилию, т. к. ее заставляют признать то, что в иной ситуации эта сторона никогда не признала бы, т. е. идеологический концепт победителя. Отсюда, в любом случае, война оставляет после себя возрастающую массу ненависти. Война провоцирует одичание и озлобление, т. е. деформацию морального облика людей, не проявляющих агрессии в мирной жизни. Война, когда больше не действуют моральные тормоза, исчезает уважение к другим, к чужому мнению, к чужому достоинству, к чужим традициям и ценностям. Во время войны всегда страдает нравственность, ибо человек убивает, насилует, грабит и все эти деяния, не признаваемые обществом в мирное время, во время ведения войн признаются правомерными. Война развязывает руки злу. Во время войны забывают о гуманности и толерантности к другим, война выпускает на волю нетерпимость.

Не сотрудничество, а столкновение цивилизаций. Эти противоборства «всегда были трагичными, нередко в долговременной перспективе оказывались бессмысленными» [1, с. 62]. В войне нет победителей и побежденных, есть только смерть и слезы. Потери и жертвы несут обе воюющие стороны. Поэтому война – есть горе народов.

В древнем мире и в средние века ценность жизни видели на небесах, а не на грешной земле. Сегодня мир начинает осознавать необходимость безопасности людей и их благоденствия в этом земном мире. Во второй половине XX в. гуманитарии пришли к выводу, что ценностью индустриального и постиндустриального общества может быть только «человеческий капитал», т. е. люди, обладающие профессиональными навыками, опытом и креативностью, создающий новые технологии и новые ценности. Но, именно этот капитал и выкашивается, уничтожается во время войн. Страна, которая сегодня ведет даже локальные войны, не дорожит своим человеческим капиталом, т. е. ведя войны за нефть, идеологию, политические бонусы, она расточает то, что на самом деле и является самым ценным ее активом – своих граждан. В такой войне потери и жертвы перевешивают мнимые выигрыши.

В концепции прогресса П. А. Сорокина, Н. К. Михайловского и П. Л. Лаврова, Н. Смелзера основным «действующим лицом» становится именно человек, люди, граждане страны, их взаимоотношения составляют структуру общества, а их деятельность определяет движение в будущее.

Индийский и американский политолог Амартья Сен утверждал, что человеческое благосостояние – а также возможность его достижения – связано с распределением не «ресурсов» или «первичных благ», а «способностей». Благополучие личности, согласно Сену, зависит от достижений этой личности [5, с. 381]. Краеугольным камнем теории А. Сен является то, что он подчеркивает значение свободы (в любом ее истолковании, в том числе и как выбор и принятие решений) для достижения благополучия личности, а эту свободу рассматривает не только как средство, но и как черту этого благополучия. Война, как процесс разрушения и уничтожения, отбирает у человека условия для реализации своего потенциала, т. е. уничтожает условия развития созидательной и творческой личности. Конечно, есть личности, которые создают орудия уничтожения и разрушения, проявляя в этом недюженные способности, но этот «креатив» связан с регрессом, т. е. с уничтожением, а не созиданием.

Исходя из теории равенства «способностей» А. Сена, начались поиски интегральных индексов, показывающих, насколько те или иные страны и общности способны создать условия для этого равенства и креативных реализаций личности. Сегодня таких индексов существует и учитывается в ООН несколько. С 1990 г. ООН публикует интегральный индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index) , складывающийся как среднее арифметическое из показателей долголетия, образования и дохода на

душу населения (в долларовом эквиваленте). Показатели этого индекса подлежат сравнимости и ранжируются, выявляя наиболее благополучные по этим показателям страны и наименее благополучные. Так, за 2019 г. в список 20 самых преуспевающих стран попали Швейцария, Ирландия, Германия, Гонконг (провинция Китая), Австралия, Исландия, Швеция, Сингапур, Нидерланды, Дания, Финляндия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания, США, Бельгия, Лихтенштейн, Япония, Австрия [4]. Это мирные преуспевающие страны, отличающиеся высоким уровнем развития экономики, соблюдающие права человека, демократические процедуры и свободу слова (даже Гонконг смог в последние годы отстоять часть своих демократических завоеваний).

В 20 самых неблагополучных стран попали: Нигер, Центрально-Африканская Республика, Чад, Южный Судан, Бурунди, Мали, Эритрея, Буркина Фасо, Сьерра-Лионе, Мозамбик, Демократическая Республика Конго, Гвинея-Бисау, Йемен, Либерия, Гвинея, Гамбия, Эфиопия, Малави, Джибути, Афганистан, Гаити [4]. Большинство стран этой группы переживают локальные и гражданские войны, сопровождающиеся убийствами мирного населения и разорением своих же территорий.

В рейтинге уровня медицинского обслуживания населения (*Health Care Index for Country*) за 2019 г. мы снова видим мирные преуспевающие страны Тайвань, Южная Корея, Япония, Австрия, Дания, Таиланд, Испания, Франция, Бельгия, Австралия, Нидерланды, Финляндия [7]. Информация для этого рейтинга собирается в результате опросов мнения резидентов стран, участвующих в нем. Большинство стран Африки (стран, где постоянны локальные военные конфликты) вообще не попадают в этот рейтинг. Кстати, Россия в рейтинге стран мира по уровню расходов на здравоохранение заняла 124 место [7], в то время как на военный бюджет в 2018 г. было выделено 2,8 % ее ВВП и она заняла 6 место после США (занимающих первое место по выделяемому на здравоохранение бюджету), Китая, Саудовской Аравии, Индии и Франции [2].

Вывод однозначен. Перспективы созидательного прогрессивного развития только у стран, ведущих миролюбивую политику, встроившихся в мировую систему глобальной экономики, соблюдающих права человека и создавших условия для реализации человеческого потенциала, придерживающихся толерантного отношения к другим культурам и идеологиям.

Й. Хейзинга однажды написал прекрасную фразу: «Простая истина, что человек стремится к Космосу и гармонии, а не к дисгармонии – к войне» [10, с. 303].

Список литературы:

1. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. Пер. с франц. М.: Издательство «Весь мир», 2014. 560 с.

2. Военные бюджеты ведущих стран мира 2019 год 2018 г оборонные расходы последние 10 лет // No News от 06.05.19. URL: https://toparmy.ru/novosti-vooruzhennyx-sil-mira/voennye-byudzhety-vedushhix-stran-mira-2019-god-2018-g-oboronnye-rasxody-poslednie-10-let.html (дата обращения 08.02.2020)
3. Глотов М. Б. Общая социология. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 400 с.
4. Индекс развития человеческого потенциала. Гуманитарный портал URL: https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index (дата обращения 07.02.2020)
5. Кукатас Ч. Либеральный архипелаг: Теория разнообразия и свободы. Пер. с англ. М.: Мысль, 2011. 482 с.
6. Массон В. М. Исторические реконструкции в археологии. Изд. 2-е, дополненное. Самара: СамГПУ, 1996. 102 с.
7. Рейтинг стран по уровню медицины // No News.- URL: https://nonews.co/directory/lists/countries/health-care-index (дата обращения 07.02.2020)
8. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
9. Сорокин П. А. Социологический прогресс и принцип счастья // Человек. Цивилизация. Общество. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 507 - 513 с.
10. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня // Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. Пер. с нидерл. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С. 241 – 384.

Платова Екатерина Эдуардовна
доктор исторических наук, профессор
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ИНЖЕНЕРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ (1941-1944 ГГ.)

Аннотация: В статье обобщены сведения о повседневной жизни студентов и преподавателей старейшего транспортного вуза страны – Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта в условиях блокады. В сентябре-декабре 1941 г. в трудных условиях войны институт в ускоренном порядке выпускал специалистов, вел обучение студентов младших курсов, а профессорско-преподавательский состав наряду с преподаванием оказывал большую научно-техническую помощь армии, транспорту, городу. В феврале 1942 г. основной состав был эвакуирован в

Новосибирск, но уже с 1 октября 1943 г., в условиях сохранявшейся блокады учебная деятельность возобновилась в Ленинградском филиале ЛИИЖТа. Преподаватели и студенты, находившиеся в Ленинграде, сделали всё возможное, чтобы Институт после реэвакуации в полном составе возобновил свою работу в 1944/45 учебном году в родных стенах.

Ключевые слова: Блокада, учебная деятельность, дипломный проект, ускоренный выпуск, эвакуация.

ADAY ADINIAY LIFE STUDENTS AND FACULTY LENINGRAD INSTITUTE OF THE COMANISING OF THE CITY IN THE BANDAMENT LENINGRAD (1941-1944)

Summary: The article summarizes the daily life of students and teachers of the country's oldest transport university, the Leningrad Institute of Railway Engineers under the blockade. In September-December 1941, in difficult conditions of war, the institute quickly produced specialists, taught junior students, and the faculty, along with teaching provided great scientific and technical assistance army, transport, city. In February 1942, the main staff was evacuated to Novosibirsk, but on October 1, 1943, under the conditions of the continuing blockade, training activities resumed in the Leningrad branch of LIIT. Teachers and students who were in Leningrad did their best to bring the Institute to resume its work in the 1944/45 school year in its native walls after the re-evacuation.

Keywords: Blockade, training, graduation project, accelerated graduation, evacuation.

В первой половине 1941 года газета «Наш путь» (орган бюро партийной организации, дирекции и профкома Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта) регулярно и подробно освещала все стороны жизни большого коллектива Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ). Студенты учились, сдавали экзамены, готовились к защите дипломных работ. Зимой ходили в лыжные походы. Например, группа лыжников за 20 часов (за двое суток) дошла до Выборга (150 километров), посетив при этом места боёв советско-финской войны. ЛИИЖТ гордился своими лабораториями, кабинетами, крупнейшей в стране технической библиотекой. В аспирантуре готовили будущих кандидатов технических наук по 15 специальностям. У института было 5 студенческих и аспирантских общежитий. В центральном общежитии, где жили около 1500 студентов, располагались спортивный зал, клуб, музыкальный, хоровой и театральный кружки. Институт на протяжении ряда лет держал первенство по футболу и волейболу среди вузов Ленинграда. Институт занял первое место в комсомольском лыжном кроссе, в стрелковых и гимнастических состязаниях, результативно участвовал во многих районных и городских спортивных и других соревнованиях. Абитуриентов приглашали учиться на факультеты

эксплуатационный, инженерно-экономический, вагонного хозяйства, паровозного хозяйства, путейский, путей сообщения, строительный, электрификации железных дорог. Срок обучения на всех факультетах на дневном отделении составлял 4 года и 10 месяцев, на путейском факультете и заочном факультете – 6 лет. За время обучения студенты проходили 3 практики продолжительностью в среднем 6 месяцев. Плата за обучение составляла на дневном отделении 400 рублей в год, на заочном – 200 рублей в год. Отличники, закончившие десятилетку, рабочий факультет, техникум или училище, принимались в институт без приемных испытаний. В институте на дневном отделении обучалось 2359 студентов. В 1941 г. прием в институт составлял 925 человек, в том числе 700 на дневное и 225 человек на заочное отделение. В общежитиях проживало 3326 человек. За годы Советской власти институт закончили около 9 тыс. человек. В 1939/40 учебном году ЛИИЖТ среди транспортных вузов занял по результатам соревнования первое место.[1]

После 22 июня 1941 г. жизнь студентов и преподавателей проходила в достаточно тяжелых условиях. Сотни студентов, преподавателей, сотрудников института добровольцами ушли в Красную Армию, в народное ополчение, были мобилизованы на транспорт, отобраны в истребительные батальоны, диверсионные группы и партизанские отряды.

Учеба в институте в условиях начавшейся (с 8 сентября 1941 г.) блокады в сентябре-декабре 1941 г. проходила в обстановке ежедневных артиллерийских обстрелов и воздушных бомбардировок. Противовоздушную защиту зданий обеспечивала команда местной противовоздушной обороны (МПВО), состоявшая из нескольких пожарных команд, команд наблюдения, аварийно-восстановительной, медико-санитарной, химической, оповещения и охраны порядка. Во время круглосуточной вахты лиижтовцы на крышах и в помещениях института выявляли очаги поражений, тушили зажигательные бомбы и пожары, по возможности восстанавливали разрушения. Погиб во время дежурства доцент В.Д. Дмитриев. Отлично несли службу бойцы МПВО К. Троицкий, Н.Д. Треймунд, Н.М. Гасилов, В.К. Стебельков, Н.П. Насонов, И.Н. Кузькина и другие. Благодаря бдительности и усилиям бойцов команд МПВО, их оперативности и смелости в зданиях института ни разу не возникло больших пожаров, почти непрерывно шли занятия, работали лаборатории и производственные мастерские.

В ЛИИЖТе студенты 4-5 курсов приступили к занятиям еще 4 августа. На 1 сентября 1941 г. на всех курсах института вместе с вечерним факультетом числилось 2110 студентов, но к занятиям в сентябре 1941 г. реально приступили 700 человек.

В условиях войны продолжительность обучения была сокращена с 5 лет до 3 лет 3 месяцев. Увеличилась недельная загрузка студентов. В учебные программы вошли вопросы военно-транспортной подготовки и военно-воздушной обороны железных дорог, скоростного строительства, ремонта и

[1] Наш путь. 1941. 20 мая. № 19 (513).

восстановления путей и железнодорожных сооружений. Увеличилось количество часов на физическую подготовку, которая стала частью военной подготовки студентов. А на программу всеобщего военного обучения отводилось 110 часов.

Повседневная жизнь студентов складывалась из 7 часов ежедневных лекций и семинаров, из занятий по военной подготовке (10 часов в неделю), регулярных дежурств в командах МПВО, участия в воскресниках, дежурствах в госпиталях и т.д. Многие студенты совмещали учебу с работой на производстве в качестве токарей, слесарей, фрезеровщиков. Только в механических мастерских самого Института постоянно работали 70-80 студентов Студенты участвовали в сборе теплых вещей для бойцов Ленинградского фронта, посуды и книг для госпиталей города, денежных средств в фонд обороны города. По итогам смотра социалистического соревнования в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Обком профсоюза работников высшей школы и научных учреждений отметил высокие результаты работы ЛИИЖТа по всем показателям соревнования

К концу 1941 г. условия жизнедеятельности в институте резко ухудшились. Прекратилось систематическое отопление зданий. Вышел из строя водопровод. С декабря 1941 г. полностью прекратилась подача электроэнергии. В результате артиллерийских обстрелов и воздушных налетов аудитории выходили из строя, а для их восстановления не было сил и средств. Студенты и преподаватели голодали, появились случаи заболевания дистрофией. Дмитрий Иванович Каргин, заведующий кафедрой начертательной геометрии в 1941-1942 гг., рассказал об этих тяжелых годах.[2]

После 20 ноября было проведено пятое по счету снижение норм отпуска продуктов. Студенты и сотрудники института стали получать по нормам служащих 125 граммов хлеба в день. В декабре 1941 г. суточный рацион питания служащих составлял всего 226,5 граммов или 581 калорию в сутки при нормальной потребности взрослого человека в 3000-3500 калорий в сутки.[3]

Институт продолжал работать. По состоянию на 1 декабря 1941 г. на шести факультетах института обучалось 1033 студента (53 группы). На первом курсе – 141 человек (8 групп), на втором – 193 человека (11 групп), на третьем – 170 человек (9 групп), на четвертом – 224 человека (10 групп). Пятикурсники (305 человек) были переведены в дипломный курс и в составе 15 групп занялись разработкой выпускных проектов.

Работоспособность студентов и преподавателей в этих невыносимых условиях быстро падала. В этой ситуации вместо факультетских занятий учеба была организована по общеинститутскому расписанию по курсам родственных дисциплин, но к середине декабря 1941 г. занятия фактически прекратились. ЛИИЖТу было выделено небольшое количество топлива для столовой, было

[2] Каргин, Д. И. Великое и трагическое. Ленинград, 1941-1942 / Д. И. Каргин; ред. В. С. Соболев. СПб : Наука, 2000. - 174 с

[3] Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. Л.: Лениздат, 1985. С.163.

введено дополнительное питание в виде дрожжевого супа, дурандовых лепешек, студня из столярного клея. Столовая, учебные аудитории и жилые комнаты для студентов были размещены в наименее пострадавшем 19, ныне 4 корпусе. Ленинградский горком ВКП(б) следил за учебным процессом в работавших вузах города. В декабре 1941 г. Горком принял решение о проведении зимней экзаменационной сессии. От профессорско-преподавательского состава даже в этих условиях требовали «не допускать во время экзамена либерализма в оценке знаний студентов». Для облегчения положения студенчества решением Горкома партии было открыто 6 столовых для ленинградских студентов.[4]

Благодаря принятым мерам в конце декабря 1941 г. – первой половине января 1942 г. прошла зимняя экзаменационная сессия. Из 853 экзаменовавшихся студентов 762 сдали экзамены на "хорошо" и "отлично". В декабре 1941 г. ЛИИЖТ выпустил 355 инженеров. В начале 1942 г. – еще 211 человек по ускоренной программе окончили институт и были направлены на транспорт. Следует вспомнить, что впервые в ускоренном порядке, но с проведением полноценных экзаменов, в мае 1812 г. были выпущены 12 офицеров, ставшие первыми саперами (пионерами) в русской армии, участниками Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода 1813-1815 гг. Во второй половине 1920 – в 1921 гг. Петроградский институт инженеров путей сообщения выпустил сотни специалистов для Красной Армии и восстановления народного хозяйства, участвуя в программе ускоренного выпуска в соответствии с решением Советского правительства.

20 января 1942 г. при институте был открыт больничный стационар на 80 коек с трехразовым усиленным питанием. Много усилий для организации стационара приложили доцент В.С. Пироговский и В.Я. Серова. Позднее доцент З.С. Мохов вспоминал: «Совершенно обессиленного подобрали меня студенты на ступеньках лестницы дома №5 по Международному проспекту. На руках они принесли меня в комнату штаба МПВО, а через несколько дней определили в стационар. Вскоре я вышел из стационара уже самостоятельно и смог снова приступить к работе». Так были спасены многие сотрудники. Но многие уже не могли покинуть своих квартир от истощения. С декабря 1941 г. по февраль 1942 г. ЛИИЖТ потерял девять профессоров, двадцать доцентов, двадцать преподавателей, многих студентов, рабочих и служащих. На 10 февраля 1942 г. контингент студентов института составлял всего 752 человека.

Эвакуация проходила с 1 по 13 февраля 1942 г., после чего в Ленинграде осталось лишь 82 преподавателя и сотрудника. В городе осталась и часть студентов, которые к моменту эвакуации потеряли связь с институтом, так как были больны или жили далеко от института. Уполномоченным НКПС по ЛИИЖТу, руководителем ленинградского филиала ЛИИЖТа вплоть до возвращения в Ленинград основного состава был доцент А.Ф. Сухопольский.

---

[4] В годы суровых испытаний. Ленинградская партийная организация в Великой Отечественной войне. Л.: Лениздат, 1985.- С.356.

Летом 1942 г. из Ленинграда в Москву было отправлено много учебного и лабораторного оборудования, около 10 тыс. учебников, тысячи комплектов постельного белья, сотни кроватей. В июле 1942 г. в Москву выехала последняя партия лиижтовцев, подлежавшая эвакуации. В Ленинграде остался лишь необходимый минимум сотрудников – 62 человека, которые были переведены на казарменное положение и продолжали вести прифронтовую жизнь. ЛИИЖТ был переведен в разряд законсервированных объектов. С мая по октябрь 1942 г. лиижтовцы работали, сменяя друг друга, на заготовке торфа и дров.

18 января 1943 г. в результате соединения Ленинградского и Волховского фронтов блокада Ленинграда была прорвана. Весной 1943 г. руководители ряда ленинградских вузов, в том числе и ЛИИЖТа, обратились в Ленинградский ГК ВКП(б) с предложением о возобновлении осенью учебных занятий в институтах.

После получения разрешения на открытие Ленинградского филиала ЛИИЖТа находившийся в институте коллектив проделал необходимую работу по подготовке к началу учебных занятий. Был проведен учет студентов, которые выжили и оставались в городе. Разрабатывались учебные планы и другая документация. Библиотечные фонды были приведены в порядок. В 19 корпусе большое число помещений было подготовлено для начала занятий. 3-я ГЭС, располагавшаяся недалеко от Института, соглашалась отпускать ЛИИЖТу горячую воду для отопления здания, но при условии восстановления силами сотрудников трубопровода от распределительного колодца на Сенной площади. Ни одна организация не взялась за выполнение столь сложной работы. Тогда лиижтовцы сами провели земляные и такелажные работы, собрали трубопроводы, очистили и перебрали батареи. К началу зимы институт получил тепло.

Летом 1943 г. ЛИИЖТ в числе 13 ленинградских вузов (до войны было больше 60), объявил прием на первый курс. Торжественное открытие Ленинградского филиала ЛИИЖТа состоялось 1 октября 1943 г. К занятиям приступили 338 студентов I курса и подготовительного отделения. Были воссозданы партийная (21 человек), комсомольская (175 человек) и другие студенческие общественные организации. Ленинградский филиал заключил с Московским коллективом ЛИИЖТа договор о социалистическом соревновании, которым были охвачены все стороны жизни двух коллективов.

«1 октября 1943 г. я был переведен в Ленинградский филиал ЛИИЖТа, где в это время, еще в условиях блокады, начались занятия с небольшим количеством студентов, находившихся тогда в Ленинграде. В это же время я, по предложению проф. П.В. Прейса, зав. кафедрой зданий ЛИИЖТа, работал руководителем дипломного проектирования и исполняющим обязанности заведующего кафедрой металлических конструкций в ЛИСИ – до возвращения из Барнаула завед. кафедрой Н.Н. Аистова…В октябре 1943 г. в Ленинград с Большой Земли стали возвращаться некоторые студенты.

Здания ЛИИЖТа были сильно разрушены и повреждены бомбами и снарядами. В здания Института попало более 40 крупных снарядов и сотни авиабомб. Большие пожары были в учебном корпусе №11, в главном корпусе, в правой части, в учебном корпусе №12 и в теплотехническом корпусе. Из всех зданий Института в частичной эксплуатации находились только 19-й корпус, Механическая лаборатория и часть жилого корпуса, восстановленного в период блокады силами коллектива Института. Все остальные здания и корпуса, в том числе и библиотека, и музей, были повреждены артснарядами и бомбами и находились в состоянии, совершенно непригодном для занятий и жилья. Водопровод, канализация и отопление везде не действовали, во многих местах электропроводка была порвана, оконные рамы вышиблены, а в оставшихся рамах все стекла выбиты, везде гулял ветер, инвентарь в помещениях поврежден и частично сгорел. Во многие помещения входить было опасно.

Уполномоченный Института А.Ф. Сухопольский и его секретарь Е.Н. Соколова ютились в маленькой отгороженной досками комнате в главном корпусе, где теперь гардероб для преподавателей. Тут же находился профессор А.М. Годыцкий-Цвирко, который ведал учебной частью», - вспоминал об этом периоде выпускник института 1921 г., профессор В.В. Дмитриев, оставивший интересные, но не опубликованные воспоминания.[5]

В Ленинградском филиале ЛИИЖТа, возобновившем свою работу, учебная неделя составляла 42-45 часов. Почти все студенты имели перерыв в учебе и на первых порах им было трудно включиться в напряженный ритм учебного процесса. Преподаватели стремились рационально организовать аудиторную и самостоятельную работу студентов, практиковали систему месячных заданий, контрольных работ и консультаций. Студенты, по собственным воспоминаниям, никогда не работали с книгами и конспектами, так серьезно, упорно, ответственно.

«Ежедневно Ленинград подвергался артобстрелу. На домах красовались надписи: «Во время артобстрела эта сторона улицы наиболее опасна!». Но все это было уже для нас обычным, и во время артобстрела лекции шли своим чередом. Линия фронта проходила на окраинах города, институт был на военном положении. Круглосуточно 10-12 студентов несли караул на территории института. Дружной институтской семьей в одной из аудиторий 19 корпуса (ныне буфет на Механическом факультете) у громадной елки встретили мы новый 1944 год…В этот трудный учебный год наша общая работа и жизнь сплотили коллектив на долгие годы, и сейчас через много лет мы встречаемся как родные», - вспоминали бывшие студенты Л.Ю. Рашба, Ж.Н. Акуленко, М.И. Кошко, ставшие инженерами.

В зимнюю сессию 1943/44 учебного года средний балл по ленинградскому филиалу составил 4. Хорошая учеба была главной обязанностью студентов. Но не единственной.

---

[5] Воспоминания инженера путей сообщения выпуска 1921 года Дмитриева Василия Васьевича. Посвящается моему любимому ЛИИЖТу. Л., 1975. – С.69.

В декабре 1943 г. в Ленинградском филиале ЛИИЖТа были сформированы две роты автоматчиков и взвод саперов общей численностью в 240 человек, которые вошли в состав 47-го рабочего батальона Октябрьского района. Занятия по строевой и огневой подготовке, саперному делу и санитарии проводились во внеучебное время три раза в неделю.

Много времени и сил уходило на восстановительные работы. В строй действующих вошел 16-й (ныне 5-й) корпус, чертежный зал и столовая. Успевали и отдыхать. В течение блокадного 1943/44 учебного года было организовано 28 культпоходов в ленинградские театры и кино, а также 12 вечеров отдыха. В восстановленной и оборудованной силами студентов киноаудитории лиижтовцы посмотрели 35 кинофильмов. Существенно лучше стало материально-бытовое положение студентов и сотрудников. Все студенты получали дополнительную обеденную карточку. 425 человек дополнительно были обеспечены картофелем. Было выдано 770 ордеров на обувь и одежду. В зимние каникулы 215 студентов отдохнули в домах отдыха.

27 января 1944 г. была полностью снята блокада с Ленинграда. «Город уже начинал оживать. И здесь отдельно нужно отметить героический подвиг женщин ЛИИЖТ, которые в отсутствие воюющих мужчин за лето 1944 г. вернули вуз к нормальной жизни, к учебному процессу. В частности, кафедра «Химия», сильно пострадавшая от обстрелов во время блокады, была приведена в порядок моей мамой, Олимпиадой Павловной Андреевой, ее дочкой Анной Ивановной Андреевой (которая долго работала у нас на кафедре «Высшая математика»), лаборантом Дроздовой. Они все убирали, приводили в порядок, восстанавливали старые аудитории, стенды, оборудование. В результате с 1-го сентября 1944 г. ЛИИЖТ вернулся в строй», - вспоминает Г.А. Попов (родился в 1939), переживший первый блокадный год и вывезенный по Дороге Жизни, впоследствии выпускник и доцент ЛИИЖТа.[6]

В начале 1944 г. был создан специальный восстановительный отдел. Выяснилось, что в институте не сохранилось чертежей отопительной, водопроводной и канализационной сетей. Многое пришлось делать, применяя не только знания, но и смекалку. В течение весны и лета из Москвы в Ленинград регулярно направлялись группы преподавателей, студентов и сотрудников, которые участвовали в восстановительных работах. В июле 1944 г. на восстановительные работы выходили ежедневно до 400 человек, в августе – 700-800 человек, объединенные в 22 студенческие бригады и 3 бригады сотрудников института. Работали по 10-12 часов, перевыполняли нормы в 2-3 раза. Хорошими организаторами работ проявили себя В.А. Шульжевич, Ф.И. Валутин, А.С. Иванов, Г.Н. Крюков, И.В. Тимофеев, И.П. Кочнев, Ю.И. Заварухин, З,А. Александрова и многие другие. К осени 1944 г. были введены в строй пять корпусов и АТС.

[6] Память огненных лет. Из воспоминаний участников событий. Спб.: ПГУПС, 2010. С.37-38.

Самый сложный период в истории института в его родных стенах закончился 1 октября 1944 г. В связи с возвращением в Ленинград основного состава института Ленинградский филиал прекратил свое существование.

Список литературы:

1. Киселев И.П., Панычев А.Ю., Фортунатов В.В. Общеполезное для России учреждение 100 фактов из истории Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I: учебное пособие / И.П. Киселев, А.Ю. Панычев, В.В. Фортунатов.- 4-е изд., перераб. и доп.- Спб.: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2019. 288 с.
2. Красковский Е.Я. ЛИИЖТ в пути. М.: Транспорт, 1990. 167 с.
3. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. 1809-1959. М., 1960. 388 с.
4. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны. Методические указания для написания рефератов, контрольных и курсовых работ / сост.: П.Ф. Метельков, Л.В. Нестерова. Л. ЛИИЖТ, 1988.
5. Летопись ратных подвигов лиижтовцев в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Под ред. В.В. Румянцевв Л.: ЛИИЖТ, 1989.
6. ЛИИЖТ на службе Родины. Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В.Н. Образцова. 1809-1984. Л.: «Транспорт», Ленинградское отделение, 1984. 238 с.
7. Память огненных лет. Из воспоминаний участников событий. Спб.: ПГУПС, 2010.

Полынов Матвей Федорович
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1945 ГОДА: БОРЬБА, КОМПРОМИССЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация: В статье отмечается, что Ялтинская конференция стала крупнейшим событием во взаимоотношениях между союзниками – СССР, США и Великобританией в годы второй мировой войны. Ее результатом стали решения, которые оказали влияние не только на развитие европейского континента, но и на послевоенное устройство всего мира. На конференции приняли решение о совместном военном разгроме Германии, о ее расчленении на зоны оккупации, о создании новой международной организации безопасности – Организации Объединенных Наций и др.

Ключевые слова: Ялтинская конференция, Сталин, Рузвельт, Черчилль, СССР, США, Великобритания, Германия

THE YALTA CONFERENCE, 1945: STRUGGLE, COMPROMISES, RESULTS

Summary: The article makes a point that the Yalta Conference was the largest event in relations between the allies – the USSR, the United States and Great Britain during the Second World War. It resulted in decisions that had an impact not only on the development of the European continent, but also on the post-war structure of the whole world. It was decided at the conference that Germany would be defeated, divided into occupation zones, and that would be created a new international security organization – the United Nations, and others.

Keyworlds: the Yalta Conference, Stalin, Roosevelt, Churchill, USSR, USA, Great Britain, Germany.

Ялтинская конференция вошла в историю второй мировой войны и мировой дипломатии как одна из самых значимых и результативных конференций, решения которой серьезно повлияли на послевоенное устройство мира. В течение 7 напряженных дней – с 4 по 11 февраля 1945 г. руководители трех союзных держав Сталин, Рузвельт и Черчилль обсуждали важнейшие вопросы, по которым необходимо было принять решения.

Несмотря на то, что страны преследовали и свои собственные интересы, представители «большой тройки» оказались способными идти на компромиссы, благодаря которым и были приняты столь масштабные и судьбоносные решения.

Конференция стала высшей точкой военного сотрудничества в войне с гитлеровской Германией[1].

Борьба и компромиссы между союзниками возникли уже в период согласования вопроса о месте проведения конференции. В конечном итоге они согласились с предложением Сталина о встрече на советской территории в Крыму, в Ялте и приняли его аргумент о том, что, как верховный главнокомандующий в период крупных наступательных операций, он не может на длительный период покинуть пределы страны.

Одним из важнейших на конференции был «Германский вопрос». В Заявлении конференции, которое начиналось разделом «Разгром Германии» говорилось о согласованных совместных действиях союзников по разгрому Германии: «удары будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга». На второй день конференции руководитель советской делегации Сталин подчеркнул: «Мы все стоим на базе безоговорочной капитуляции Германии». В соответствии с принятыми решениями, Германия подлежала оккупации и разделу на зоны

[1] *История дипломатии.* Т. IV. – М., 1975. – С. 555.

оккупации, в них должны были быть размещены их вооруженные силы союзников. По предложению Сталина, право на оккупацию Германии получала и Франция, она также наделялась правом участвовать в качестве четвертого члена Контрольной Комиссии, создаваемой для управления оккупированной Германией.

Союзники заявили, что их «непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира»[2].

Для Советского Союза, как самой пострадавшей от войны среди союзников страны, чрезвычайно важным был вопрос об условиях и масштабах получения репараций с побежденной Германии. Все делегации согласились в том, что репарации должны взиматься в трех формах: путем единовременного изъятия из национального богатства (фабрики, заводы, оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей) с целью уничтожения военного потенциала Германии; в форме ежегодных товарных поставок из текущей продукции, а также посредством использования германского труда. При этом учитывался печальный опыт разрешения репарационного вопроса после первой мировой войны, когда от Германии потребовали уплаты репараций валютой, что в конечном итоге способствовало не ослаблению, а усилению ее военного потенциала. Рузвельт признавал на конференции, что тогда США «ссудили Германии более 10 миллиардов долларов, но на этот раз они не повторят своих прежних ошибок».

В репарационном вопросе благосклонность Сталину проявил Рузвельт. В протоколе о репарациях есть пункт: «использование германского труда»[3]. В подготовленных советских предложениях этого не было. 5 февраля во время обсуждения репарационного вопроса, впервые об этом заговорил Рузвельт: «Какое количество германской рабочей силы хотел бы получить Советский Союз» - обратился он с таким вопросом к Сталину и тут же прибавил: «Что касается Соединенных Штатов, то им не нужны ни германские машины, ни германская рабочая сила»[4]. Это был аванс Сталину. Последний ответил, что у «Советского правительства имеется план материальных репараций. К обсуждению же вопроса об использовании германской рабочей силы Советское правительство пока еще не готово». Предложение Рузвельта было принято, и оно было включено в протокол по репарациям. Американская делегация поддержала советское предложение о том, что «общая сумма репараций… должна составить 20 млрд долларов и 50% этой суммы идет Советскому Союзу». Однако английская делегация настояла, чтобы в протоколе было записано особое ее мнение: «Впредь до рассмотрения вопроса о репарациях Московской Комиссией по репарациям не могут быть названы никакие цифры

---

[2] *Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.:* Т.4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). Сб. док. / Гл. ред. А.А. Громыко (далее – Крымская конференция). – М., 1984. – С. 247-248.
[3] *Крымская конференция...* Указ. соч. – С. 259.
[4] Там же. – С. 70.

репараций». В дальнейшем, при Трумэне, США отказались поддержать согласованную сумму справедливых репараций Советскому Союзу.

Одно из важнейших мест на конференции занял вопрос о создании Организации Объединенных Наций для обеспечения международной безопасности в послевоенное время. Проблема создания новой международной организации в повестке дня во взаимоотношениях между союзниками возникла уже в 1941 г. Поэтому к моменту Ялтинской конференции союзники уже достаточно хорошо представляли позиции друг друга по тем или иным аспектам создания организации. Лидеры «большой тройки» думали, как обеспечить после войны длительный и прочный мир. Рузвельт считал, что «…Нашей задачей является обеспечение мира по крайней мере на 50 лет». Сталин также говорил о 50-летнем послевоенном мирном периоде. Но вместе с тем он высказывал в этой связи определенные опасения. «Пока мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которые на многие вопросы, вероятно, будут смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?»[5].

Миссия поддержания мира возлагалась на создаваемую ООН. В течение двух дней – 6 и 7 февраля обсуждались проблемы создания этой новой международной организации. Вопросом принципиальной важности была процедура голосования в Совете Безопасности ООН. Для Советского Союза этот вопрос был исключительно важным, поскольку при создании ООН, из пяти его постоянных членов, СССР был единственной социалистической страной и при принятии решений путем простого арифметического большинства, он мог бы оставаться в меньшинстве, что подорвало бы его роль и влияние в Совете Безопасности. Чтобы в будущем не допустить такого положения, советская делегация была заинтересована поддержать предложение американской делегации о принципе единогласия при принятии решений. После дискуссии на пленарном заседании 8 февраля все три делегации по данному вопросу окончательно достигли компромисса, и принцип единогласия был принят, что фактически означало право «Veto». Будущее показало, что принцип единогласия при принятии решений Советом Безопасности, полностью отвечал национальным интересам Советского Союза.

При обсуждении вопросов, связанных с созданием ООН, Сталин ставил вопрос о включении в эту организацию всех 16 республик СССР. Он мотивировал свое предложение тем, что почти все британские доминионы являлись членами Лиги Наций, а теперь собираются вступать и в ООН. Рузвельт и Черчилль были противниками такого подхода. Затем Сталин сократил свое требование до трех республик – Украинской, Белорусской и Литовской ССР. 8 февраля Иден доложил об итогах дискуссии, проведенной министрами иностранных дел по указанным вопросам. Позиция США теперь

[5] *Крымская конференция...* – С. 87.

заключалась в том, что они будут поддерживать усилия СССР по принятию двух республик, наиболее пострадавших в годы войны – Украины и Белоруссии[6].

На Ялтинской конференции были окончательно приняты решения по дальневосточным вопросам. США были заинтересованы в участии Советского Союза в войне против Японии. По расчетам начальников штабов США и Англии, без непосредственной поддержки СССР для военного разгрома Японии потребуется 18 месяцев, а потери могут составить только убитыми 1 млн человек[7].

Впервые вопрос о возможном участии СССР в разгроме Японии на стороне союзников рассматривался на Тегеранской конференции. Тогда Сталин в беседе с Рузвельтом и Черчиллем обсудил вопрос о том, при каких условиях это может произойти: передача под контроль СССР проливов, ведущих к советскому Дальнему Востоку, что предполагает восстановление прав СССР на южную часть Сахалина и Курильские острова[8].

Накануне Ялтинской конференции президент США дал госдепартаменту поручение определить, что можно предложить СССР на Дальнем Востоке в качестве компенсации, чтобы мотивировать Россию вступить в войну против Японии. Без таких уступок, считал госсекретарь США Стеттиниус, «Верховный Совет и русский народ могут быть удивлены, почему они вступили в войну на Дальнем Востоке. Они понимают войну с Германией, так как Германия напала на их страну. Но поскольку не было нападения на Дальний Восток, то необходимы уступки, чтобы оправдать вступление СССР в войну»[9].

Незадолго до встречи в Ялте, Рузвельт и Черчилль встречались на Мальте и снова обсудили вопросы, связанные с войной против Японии. Военное руководство обеих стран подтвердило прежние расчеты относительно сроков ведения войны и безвозвратных потерь со стороны американцев. Подобные выводы не могли их порадовать. Именно поэтому столь большое внимание Рузвельт уделял этим вопросам в Ялте. Потребовалось три встречи, чтобы окончательно согласовать и решить условия вступления СССР в войну против Японии. Первый раз данная проблема обсуждалась на встрече между Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем 8 февраля и продолжалась 10 февраля, накануне которой Сталин получил от Рузвельта письмо. Участник конференции А.А. Громыко перевел ему устно его содержание. «Письмо является важным, - сказал Сталин Громыко. – Америка сейчас признала справедливость нашей позиции по Курилам и по Сахалину. Американцы, наверное, при этом будут настаивать на своей позиции по вопросу о возможности участия Советского

---

[6] Там же. – С. 138.

[7] *Stettinius, Э. R.* Roosevelt and the Russians: The Yalta Conference. – New York, 1949. – P. 90–98.

[8] *Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.* Т.2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября -1 декабря 1943 г.) Сб. док. / Гл. ред. А.А. Громыко. – М., 1984. – С. 131.

[9] *Stettinius, Э. R.* Op. cit. – P. 7.

Союза в войне против Японии. Но это уже другой вопрос, по которому, очевидно, состоится разговор»[10].

В ночь с 10 на 11 февраля состоялась личная беседа Рузвельта и Сталина. На ней они подписали и парафировали соглашение, состоящее из трех пунктов:

1. Сохранение существующего положения (status guo) Монгольской Народной Республики.

2. Восстановление принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно: а) возвращение Советскому Союзу южной части Сахалина и всех прилегающих к ней островов; б) интернационализация торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановление аренды Порт-Артура как военно-морской базы СССР; в) возобновление совместной с Китаем эксплуатации Китайско-Восточной и Южно-Маньжурской железных дорог на началах организации смешанного Советско-Китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза.

3. Передача Советскому Союзу Курильских островов[11].

Утром следующего дня текст соглашения был показан Черчиллю[12]. По свидетельству Стеттиниуса, Иден уговаривал премьер-министра не подписывать соглашения, поскольку тот не был приглашен на его парафирование. Однако Черчилль заявил, что вся позиция Британии на Востоке может быть поставлена на карту и поэтому он подписывает его[13].

Подписывая соглашение по вопросам Дальнего Востока, президент США и премьер-министр Великобритании исходили, прежде всего, из собственных интересов – без больших потерь добиться скорейшей победы над Японией было невозможно было без участия СССР. В свою очередь, Советский Союз также был удовлетворен таким решением этого вопроса, поскольку он распространял свой суверенитет над этими территориями.

Текст соглашения по Дальнему Востоку, содержание которого было известно лишь нескольким ближайшим сотрудникам Рузвельта, хранился в личном сейфе Рузвельта и был извлечен оттуда после его смерти Трумэном. При новом президенте США стали подвергать данное соглашение ревизии. Начали говорить о «тайных сделках», о том, что в Ялте жизненные интересы США, Запада были привнесены в жертву во имя «умиротворения Советского Союза».

Принципиальные дискуссии на конференции вызвал «польский вопрос», в особенности вопрос о новом польском правительстве, по которому позиции союзников расходились коренным образом, но, тем не менее, они и здесь

---

[10] *Громыко, А.А.* Памятное. Кн. 1. – М., 1988. – С. 189.

[11] *Крымская конференция.* С. 254-255.

[12] *Мутагиров, Дж.З.* Правда и вымысел о решениях Ялтинской конференции «Большой тройки» // Великая Отечественная война. Правда и вымысел. Сб. статей / Под общ. ред. д-ра экон. наук, Н.Д. Колесова. – СПб., 2000. – С. 65.

[13] Там же.

сумели найти компромиссы. Борьба на этой конференции шла за будущее Польши: станет ли она союзником западных стран или СССР.

Острые дискуссии вызвал вопрос о составе польского правительства, ибо от этого в конечном итоге зависело то, по какому пути развития - западному или советскому – пойдет освобожденная Польша. США и Великобритания не могли не считаться с тем, что на территории Польши уже действовало Временное правительство, сотрудничавшее с СССР, и он был заинтересован в его сохранении. Черчилль и Рузвельт, наоборот, стремились создать в Польше правительство, во главе которого находились бы поляки, придержавшиеся прозападных позиций.

На заседании 7 февраля советская делегация внесла предложение о включении в состав польского временного правительства некоторых представителей «эмигрантских польских кругов»[14]. Рузвельт предложил учредить Президентский совет в Польше, на который была бы возложена «задача создания временного правительства Польши»[15]. Сталин не согласился с таким предложением, указав, что «Польское правительство может быть создано только при участии поляков и с их согласия». Под давлением аргументов Сталина, американская делегация сняла свое предложение о создании Президентского совета и признала, что вопрос о польском правительстве могут решать только сами поляки. «Все трое согласны, подчеркивалось в американском документе, - что это правительство должно быть составлено из членов теперешнего временного правительства Польши и в дополнение – из представителей других демократических деятелей из-за границы». Такое предложение устраивало советскую делегацию.

В коммюнике об итогах конференции говорилось, что по вопросу о Польше достигнуто следующее соглашение: «…Действующее ныне в Польше временное правительство должно быть реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским временным правительством национального единства»[16]. Правительства СССР, Великобритании и США обязались установить с ним дипломатические отношения. Предусматривалось, что это правительство должно как можно скорее провести выборы.

Проблема новых границ Польши не вызвала острых дискуссий, поскольку данный аспект «большой тройкой» уже рассматривался на Тегеранской конференции. Здесь же, советская делегация исходила из того, что советско-польская граница должна определяться на этнографической основе, что соответствовало установлению ее по «линии Керзона». Британская и американская делегации с этим были согласны. Восточная граница Польши так и была решена, но с отступлением от «линии Керзона» от 5 до 8 км в пользу

[14] *Крымская конференция...* – С. 116.
[15] Там же. – С. 142.
[16] Там же. 250 - 251.

Польши. Западную границу Польши Советское правительство предлагало установить по Одеру и Западной Нейсе[17]. Британская сторона также считала возможным, чтобы Польша прирастила свою территорию на севере и западе. Но насколько «прирастить»? Окончательное определение западной границы Польши она предлагала отложить «до мирной конференции»[18].

Ялтинская конференция проходила в период решающих побед Красной армии над гитлеровской Германией и неизмеримо возросшего авторитета СССР. Это не могло не отразиться на принятии совместных решений конференции. Но эти решения отвечали интересам не только Советского Союза, но и интересам США и Великобритании, а также и других стран.

Список литературы:

1. Громыко, А.А. Памятное. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1988. – 479 с.
2. История дипломатии. Т. IV. – М.: Политиздат, 1975. – 752 с.
3. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Т. 4. Сб. документов / Гл. ред. А.А. Громыко. – М.: Политиздат, 1984. – 302 с.
4. Мутагиров, Дж. З. Правда и вымыслы о решениях Ялтинской конференции «Большой тройки» // Великая Отечественная война. Правда и вымысел. Сб. статей / Под. общ. ред. д-ра экон. наук Н.Д. Колесова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 56–68.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Сб. документов / Гл. ред. А.А. Громыко. – М.: Политиздат, 1984. – 175 с.
6. Stettinius, Э. R. Roosevelt and the Russians. – New York, 1949. – 273 p.

[17] Там же. С. 94.
[18] Там же. С. 204.

Полякова Наталья Валерьевна
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 Г. В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Аннотация: В данной статье Отечественная война 1812 г. рассматривается в качестве объекта политики памяти в современной Беларуси. Автор анализирует тактику и стратегию пересмотра «отечественного» характера войны 1812 г., в том числе, на официальном уровне. При этом рассматривает в контексте заявленной темы различные нарративы белорусской политики памяти, отмечая ее многовекторность. Автор статьи обращает внимание на большое символическое значение Отечественной войны 1812 г. и тесную связь с символическим образом Великой Отечественной войны, основанную на концептуально «народном», «отечественном» характере этих войн. Делается вывод о том, что пересмотр «отечественного» характера войны 1812 г. создает в современных условиях предпосылки для постепенной коррозии основания официального, неосоветского, нарратива, сфокусированного вокруг репрезентации событий Великой Отечественной войны на территории БССР как ключевых моментов для формирования белорусской национальной идентичности.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., политика памяти, историческая политика, национализм, Беларусь

THE PATRIOTIC WAR OF 1812 IN THE MEMORY POLICY OF MODERN BELARUS

Summary: In this article, the Patriotic War of 1812 is considered as an object of memory policy in modern Belarus. The author analyzes the tactics and strategy of reviewing the theme of the «patriotic » nature of the War of 1812, including at the official level. At the same time, the author considers various narratives of the Belarusian memory policy in the context of the stated topic, noting its multi-vector nature. The author draws attention to the great symbolic significance of the Patriotic War of 1812 and a close connection with the symbolic image of the Great Patriotic War, based on the conceptually «national», «patriotic» character of these wars. It is concluded that the revision of the «patriotic» character of the War of 1812 creates in modern conditions prerequisites for the gradual corrosion of the foundation of the official, neo-Soviet, narrative focused around the representation of the events of the Great Patriotic War in the BSSR as key moments for the formation of the Belarusian national identity.

Keywords: Patriotic War 1812, memory policy, historical politics, nationalism, Belarus.

Политика памяти как часть исторической политики – это необходимый элемент существования любого сообщества, любого государства, представляющий собой стратегию использования определенных элементов прошлого в интересах актуальной политики. «Глубина и форма нашей коллективной памяти отражают конфигурацию социальных сил, соперничающих за наше внимание»[1], – отмечал английский историк Патрик Х. Хаттон. Спецификой политики памяти современной Беларуси является ее многовекторность, когда в публичном дискурсе сосуществуют нескольких конкурирующих между собой линий исторической памяти. Так, наряду с преобладающим неосоветским нарративом, развиваются два других, находящихся традиционно в оппозиции друг к другу нарратива – белорусского национализма и западнорусизма, отдельные элементы которых в различных пропорциях ситуативно используются на современном этапе в официальном дискурсе белорусской политики памяти[2].

Одним из таких элементов прошлого, включенным в реалии современного политического процесса, стала Отечественная война 1812 г. Эта тема не так давно была заново актуализирована в Беларуси, как на официальном уровне, так и в публичном пространстве. Попытки пересмотра темы «отечественного» характера войны 1812 г. предпринимались в Беларуси давно, еще с 90-х гг. XX в., прежде всего, в рамках белорусского националистического нарратива. Акцент в националистической версии всегда делался на том факте, что белорусы не только оказались заложниками схватки между двумя империями – наполеоновской и Российской, которая разворачивалась на их землях и нанесла им огромный урон – материальный и человеческий, но и активно участвовали в этой схватке на стороне наполеоновских войск, надеясь на освобождение от российского гнета и получение независимости в рамках нового проекта реставрации прежних политических образований, например, Великого княжества Литовского (ВКЛ). В более мягкой версии, война 1812 г. расценивается белорусскими националистическими кругами как гражданская война, в рамках которой часть белорусов сражалась на стороне российской армии (в воинских соединениях и партизанских отрядах), а другая – поддержала Наполеона[3]. Независимо от расстановки акцентов, в рамках националистического нарратива, в отличии, например, от нарратива западнорусизма, речь об «отечественном» характере этой войны для белорусов идти не могла.

Но особенно активизировались эти процессы исторической ревизии в преддверии 200-летнего юбилея войны 1812 г., в том числе и на уровне официальной историографии. В 2012 году Институт истории НАН Беларуси сделал заключение, согласно которому использование термина «Отечественная

[1] Хаттон П. История как искусство памяти. – СПб: Издательство «Владимир Даль», 2003. – С. 49.

[2] К вопросу о символических аспектах современной белорусской политики памяти: национализм vs западнорусизм // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 52. – С. 205.

[3] См.: Зинькевич, Вс. Несвядомая» история Белой Руси. – М.: Книжный мир, 2017. – 427с.

война 1812 года» представляется необоснованным в официальной белорусской историографии. Официальные белорусские лица заявили, что это историческое событие не является частью национальной истории, и, соответственно, данная война не может именоваться Отечественной в рамках белорусской исторической политики: «Заместитель министра образования Белоруссии В.А. Будкевич выступил с официальным документом от 9 августа 2012 №04−03−1496-С-101−0 об отказе от употребления термина Отечественная война 1812 г.» в официальной образовательной политике страны в пользу «Войны 1812»…»[4]. В ноябре того же года в БГУ прошла конференция под названием – «Война 1812 года и Белоруссия», посвящённая 200-летнему юбилею эпохального события, в ходе которой ряд представителей научной общественности из Беларуси, Польши и даже России подтвердили ревизионистский подход, закреплённый в учебных программах Минобразования РБ. В школьных и вузовских учебниках по белорусской истории сегодня используется нейтральный термин «война 1812 г.» или даже более узкий – «франко-русская война 1812 г.».

Параллельно с этим можно было наблюдать определенные символические действия, подтверждающие развертывание процесса по ревизии темы войны 1812 г. С одной стороны, в Беларуси сохраняются памятники и другие мемориальные объекты, посвященные этим событиям, множество которых расположено на территории страны: например, музей Багратиона в Волковыске или памятники героям Отечественной войны 1812 г. в Витебске и Полоцке. Но, с другой, идет параллельный процесс, когда в Беларуси появляются памятники иного рода, уравновешивающие две стороны этой войны в духе современного, нейтрального прочтения ее истории: «Так, в 2006 г. на берегу Березины, недалеко от Борисова, на месте разгрома наполеоновской армии, открыли монумент неизвестному французскому солдату, причем рядом со стелой в честь погибших русских солдат»[5]. А 28 ноября 2014 г. в Борисовском районе Минской области Белоруссии, под кураторством Совмина, Минкультуры и местных властей, состоялись торжественные мероприятия у памятников, которые были установлены в постсоветский период солдатам «Великой армии» Наполеона, погибшим во время Отечественной войны 1812 года при переправе через Березину. И показательно, что буквально через день после этих торжеств, в Полоцком районе Витебской области близ деревни Сивошино вандалами был разрушен памятник герою Отечественной войны 1812 года генерал-майору Якову Кульневу (при этом реакция властей на расследование этого инцидента была достаточно вялой)[6].

---

[4] Колеров, М. Отечественная война Белоруссии: без 1812 года. И без Брестской крепости? // ИА Regnum. – URL: https://regnum.ru/news/polit/2229663.html (дата обращения: 26.02.2020)

[5] Полозов, А. Война, но не Отечественная… // Столетие.Ru - Информационно - аналитическое издание Фонда Исторической перспективы – URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/vojna_no_ne_otechestvennaja_438.htm (дата обращения: 14.02.2020)

[6] В Белоруссии вандалы разрушили памятник герою Отечественной войны 1812 года // ИА REGNUM – URL: https://regnum.ru/news/1873072.html (дата обращения: 17.02.2020)

Все эти тактические шаги в области политики памяти о событиях 1812 г. вызвали негативную реакцию как внутри определенных кругов самого белорусского общества, прежде всего, среди сторонников идей западнорусизма, так и извне – с российской стороны. Столь серьезная реакция на переоценку событий двухвековой давности могла бы показаться не вполне соразмерной, если не принимать во внимание то огромное символическое значение, которое придавалось этой войне на всех этапах развития российской традиции исторической политики, начиная с дореволюционного времени и до настоящего момента, включая советский период. «Давно стали сознавать у нас, что Двенадцатый год был эпохой в истории нашего внутреннего развития в том отношении, что с него начинается сильный поворот к национальному сознанию, что русская жизнь с этого времени, оставив прежнюю подражательность, выходит на дорогу народности, что литература с этих пор принимает национальный характер, а первый поэт, выросший под впечатлениями знаменательного времени, был Пушкин»,[7] – писал во второй половине XIX в. известный исследователь А.Н. Пыпин в своем труде «Общественное движение при Александре I», обозначив символическое значение войны 1812 г. для развития национального самосознания. Значительный рост интереса к этой теме уже в пост Александровскую эпоху был обусловлен оформлением теории официальной народности в качестве государственной идеологии, в рамках которой тема войны 1812 г. как всенародной, сплотившей вокруг престола все сословия, служила необходимым иллюстративным материалом: «С начала 1830-х гг. тема войны 1812 г. все больше и больше оказывается в сфере государственных интересов»[8].

С этого времени на территории Российской империи начинается широкомасштабный процесс создания символических объектов, увековечивающих память о войне 1812 г.: установка Александровской колонны на Дворцовой площади (1834), начало строительства храма Христа Спасителя в Москве (1939), сооружение триумфальных арок в Москве и Петербурге (1834), установка перед Казанским собором памятников М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю де Толли (1837), строительство монументов на местах крупных сражений, в том числе, и в белорусских городах и населенных пунктах (Полоцк, Витебск, Чашники, Кобрин, Клястицы и др.). «Вряд ли можно утверждать, что провозглашению “триады” предшествовала заранее разработанная стратегия официальных политических и идеологических жестов, которые должны были бы ее скрепить. Тем не менее на 1833-1834 гг. приходится ряд важных акций такого рода: создание национального гимна, путешествие императора Николая по России, празднование совершеннолетия наследника, открытие Александровской колонны в Петербурге и др., нашедших продолжение и в последующие годы (в частности, нагнетание официального

[7] Пыпин, А.Н. Общественное движение при Александре I. – Пг., 1918. – С. 291.
[8] Гаврилова, Н.А. 1812 год: влияние государственной идеологии на восприятие и изучение войны // Новый исторический вестник. – 2004 – № 2(11) – С. 60.

культа Отечественной войны и его апогей – “бородинская годовщина” 1839 г.)»,[9] – отмечает в своей статье исследователь Л.Н. Киселева. В итоге сложившаяся традиция национально-патриотической историографии войны 1812 г. стала доминирующей в российской версии этих событий, и в таком именно качестве была несколько позднее в конце 1930–х гг. реанимирована в рамках уже советской историографии, в первую очередь, благодаря труду академика Е.В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию» (1937 г.). Именно поэтому после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз война с немецко-фашистскими захватчиками уже в первые месяцы 1941 г. стала называться «великой», «отечественной» (после радиообращения Сталина от 3 июля 1941 г.). А после ее победного окончания в советской историографии утвердилось полное официальное наименование – Великая Отечественная война (после того как 9 мая 1945 года была учреждена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»).

В современных условиях, когда стержнем российской политики памяти (также впрочем, как и официального неосоветского нарратива белорусской политики памяти) является Победа в Великой Отечественной войне, тема Отечественной войны 1812 г. оказалась актуализированной в качестве дополнительного ресурса, что и объясняет во многом остроту реакции на отказ официальных белорусских властей от эпитета «Отечественная» в отношении войны 1812 г. «Если посмотреть на стандарт, который нам предложили, то оказывается, что патриотизм воспитывается только через военные победы, причем репертуар этих побед до смешного мал: это Великая Отечественная война и с недавних пор война 1812 года»,[10] – отмечает в одном из своих интервью историк Алексей Миллер. Поэтому многие исследователи полагают, что ревизия «отечественного» характера войны 1812 г. в белорусском контексте способна стимулировать процесс в дальнейшем направлении, вплоть до пересмотра характера уже Великой Отечественной войны, тем более что предпосылки для этого закладываются на уровне официального дискурса самого высокого уровня. Например, в последнем интервью Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко казахстанскому телевизионному информационному агентству «Хабар» прозвучала фраза о «не наших войнах», которая спровоцировала серьезные дискуссии, как в самой Беларуси, так и за ее пределами о возможных изменениях векторов белорусской исторической политики. В любом случае, начавшийся пересмотр «отечественного» характера войны 1812 г. создает в современных условиях предпосылки для постепенной коррозии официального, неосоветского, нарратива, сфокусированного вокруг репрезентации событий Великой Отечественной войны на территории БССР

[9] Киселева, Л.Н. Становление русской национальной мифологии в николаевскую эпоху (сусанинский сюжет) // Лотмановский сборник. М.: РГГУ, 1997. – Т. 2. – С. 279.

[10] Интервью с историком Алексеем Миллером о политике памяти, войне 1812 года и значении «георгиевской ленточки»? // Постнаука – URL: https://postnauka.ru/talks/24062 (дата обращения: 25.02.2020).

как ключевых моментов для формирования белорусской национальной идентичности.

В этих условиях наиболее правильным в стратегическом отношении шагом должно стать переориентирование самой российской историографии войны 1812 г. и в целом российской политики памяти в этом направлении на поиск компромиссов с белорусской стороной через иную расстановку акцентов. Эта новая стратегия исторической политики должна заключаться в том, чтобы отказавшись от исключительно центристских версий, научиться правильно расставлять акценты, обращая внимание на такие элементы антинаполеоновской кампании, которые задействуют и специфику белорусского в ней участия (например, партизанское движение, участие в Бородинской битве полков, укомплектованных выходцами с белорусских земель и др.). Как верно отмечал в своей статье «Война, но не Отечественная…», посвященной специфике празднования в Беларуси 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. А. Полозов, «в российских источниках об этом вообще упоминается редко, тогда как, делая более серьезный исторический акцент на этом событии, мы бы, возможно, способствовали сближению белорусского и российского подходов к проблеме Отечественной войны 1812 г. Более того: заложили бы фундамент общего восприятия событий 200-летней давности и осознания общности истории Белоруссии и России, скрепленной боевым братством, в том числе и в Бородинском сражении…»[11].

Список литературы:

1. В Белоруссии вандалы разрушили памятник герою Отечественной войны 1812 года // ИА REGNUM / URL: https://regnum.ru/news/1873072.html (дата обращения: 17.02.2020)
2. Гаврилова, Н.А. 1812 год: влияние государственной идеологии на восприятие и изучение войны // Новый исторический вестник. – 2004 – № 2 (11) – С. 57-72.
3. Интервью с историком Алексеем Миллером о политике памяти, войне 1812 года и значении «георгиевской ленточки»? // Постнаука – URL: https://postnauka.ru/talks/24062 (дата обращения: 25.02.2020)
4. Зинькевич, Вс. Несвядомая» история Белой Руси. – М.: Книжный мир, 2017. – 427с.
5. Киселева, Л.Н. Становление русской национальной мифологии в николаевскую эпоху (сусанинский сюжет) // Лотмановский сборник. – М.:РГГУ, 1997. – Т. 2. – С. 279-302.

[11] Полозов, А. Война, но не Отечественная… // Столетие.Ru - Информационно - аналитическое издание Фонда Исторической перспективы. – URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/vojna_no_ne_otechestvennaja_438.htm (дата обращения: 14.02.2020)

6. Колеров, М. Отечественная война Белоруссии: без 1812 года. И без Брестской крепости? // ИА REGNUM – URL: https://regnum.ru/news/polit/2229663.html (дата обращения: 26.02.2020)
7. Полозов, А. Война, но не Отечественная… // Столетие.Ru - Информационно - аналитическое издание Фонда Исторической перспективы – URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/vojna_no_ne_otechestvennaja_438.htm (дата обращения: 14.02.2020)
8. Полякова, Н.В. К вопросу о символических аспектах современной белорусской политики памяти: национализм vs западнорусизм // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 52. – С. 205-212.
9. Пыпин, А.Н. Общественное движение при Александре I. – Пг., 1918. – XII, 544 с.
10. Хаттон, П. История как искусство памяти. – СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2003. – 422 с.

Портнягина Мария Дмитриевна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются два подхода к формированию и интерпретации исторической памяти о Второй Мировой войне, которые сформировались в российском и немецком обществе. Анализ исторической памяти о войне представляется важным, так как она оказала и продолжает оказывать значительное влияние на конъюнктуру международных отношений. Автор приходит к выводу, что в Германии, которая провела долгую и тяжелую работу по осознанию своего прошлого, положила память о войне в основу своей европейской политики. В памяти российских граждан память о Великой Отечественной войне до сих пор остается главным событием, которое сплачивает общество.

Ключевые слова: историческая память, Россия, Германия, Вторая Мировая война, Великая Отечественная война.

THE MEMORY OF THE SECOND WORLD WAR IN RUSSIA AND GERMANY

Summary: The article considers two approaches to the formation and interpretation of the historical memory of the Second World War, which were formed in Russian and German society. An analysis of the historical memory of the war seems important, since it has had and continues to have a significant impact on the situation in international relations. The author comes to the conclusion that in Germany, which carried out a long and hard work to comprehend its past, laid the memory of the war at the heart of its European policy. In the memory of Russian citizens, the memory of the Great Patriotic War still remains the main event that rallies society.

Keywords: historical memory, Russia, Germany, the Second World War, the Great Patriotic War.

Современные исследования исторической памяти весьма обширны и разнообразны как в отечественной, так и зарубежной историографии, хотя все еще остаются спорными вопросы терминологии и методологического аппарата. С нашей точки зрения, память – это конструкт, который создается, сознательно или бессознательно, людьми, заинтересованными в интерпретации прошлого, который не всегда отличается точной передачей исторических фактов. Память существует не в единственным числе, она многолика и зачастую разные ее варианты конфликтуют между собой. Тем не менее, в обществе существует некоторая совокупность представлений о прошлом, которая разделяется большинством в данный период времени. Эти представления, благодаря памятным местам, датам, играют очень важную роль в сплочении, самоидентификации граждан страны, так как транслируют единую систему ценностей.

Такое событие как Вторая Мировая война безусловно оставило колоссальный след в истории и сознании человечества, и, хотя большинства свидетелей уже нет в живых, эта трагедия продолжает влиять на современную внутреннюю и внешнюю политику многих европейских государств. В данном исследовании мы хотели бы остановиться на формировании и трансляции исторической памяти о Второй Мировой войне в России и ФРГ. Может возникнуть вопрос: возможно ли сравнение памяти о войне в таких разных на первый взгляд государствах – одно – участник антигитлеровской коалиции, второе – проигравшая сторона. Однако в изменившихся на международной арене условиях, когда Россия и Германия являются стратегическими партнерами, влияние, которое оказывает историческая память о войне на проведение совместных встреч, мероприятий, празднование памятных дат, может нести как положительный, так и отрицательный потенциал.

Для России празднование 9 мая остается исключительным событием. До сих пор этот праздник остается единственным, который позволяет «бесконфликтно осуществить самоидентификацию с национальным

прошлым»[1]. Другие национальные праздники, такие как День России (12 июня) и День народного единства (4 ноября), не вызывают столь положительных эмоций и воспринимаются большинством россиян исключительно как дополнительные выходные дни[2]. Возможно это связано с тем, что слишком мало времени прошло с их введения, и еще не успели сформироваться устойчивые традиции и ритуалы.

По мнению директора аналитического центра Левада Л. Гудкова, война в сознании россиян остается главным символом национальной идентичности, тем, чем люди гордятся больше всего, и значение этого события увеличивается год от года[3]. К сожалению, новейшая история России пока не смогла дать стране того события, которое вызывало бы однозначную позитивную реакцию всего российского общества и транслировало бы определённую систему ценностей: патриотизм, чувство чести, долга, дружбы, уважение к старшему поколению. Возможно, именно поэтому современная власть пытается в какой – то мере манипулировать общественным сознанием, используя память о войне, проецируя ее на современное положение России на международной арене и участие в военных действиях. Очевидным это стало еще на праздновании 9 мая в 2005 г. Подготовка к юбилею Победы началась за 2 года до предполагаемого события. Например, Правительство Москвы в 2003 г. выпустило Постановление о подготовке к празднованию 60 – й годовщины Победы, где Комитету по телекоммуникациям и СМИ города Москвы рекомендовалось «организовать постоянное освещение истории Вов в электронных и печатных СМИ, демонстрацию документальных и художественных фильмов, посвященных историческому подвигу советского народа, значению Победы над фашизмом для современного мира»[4]. Столь же масштабным было празднование и 70 – й годовщины, подготовка к которому также началась за 2 года с указа президента РФ В.В. Путина «О Подготовке и проведении празднования 70 - й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»[5].

Использование памяти о войне в международном дискурсе очевидно. Это отчетливо демонстрирует участие иностранных делегаций в мероприятиях, проводимых 9 мая, в частности в Параде Победы. В 2005 г. приглашение участвовать в праздничных мероприятиях приняли лидеры стран СНГ, Латвии, США, Великобритании, Германии, Италии и многие чиновники

---

[1] Е.М.Малышева. Россия и Германия: плюрализм памяти о Великой Победе - http://history.milportal.ru/plyuralizm-pamyati-o-pobede/ (дата обращения: 03.02.2020)

[2] Дню Победы предложили новый формат - https://www.kommersant.ru/doc/4234062 (дата обращения: 03.02.2020)

[3] Современная память россиян о войне. Интервью с Львом Гудковым - https://www.levada.ru/2018/05/11/sovremennaya-pamyat-rossiyan-o-vojne/ (дата обращения: 03.02.2020)

[4] О подготовке к празднованию 60-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (с изменениями на 21 сентября 2004 года) (утратило силу с 09.09.2015 на основании постановления Правительства Москвы от 08.09.2015 N 578-ПП) - http://docs.cntd.ru/document/3643613 (дата обращения: 03.02.2020)

[5] Указ Президента Российской Федерации №417 от 25.04.2013 г. «О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» - https://genproc.gov.ru/veterans/documents/main_docs/?ELEMENT_ID=694422 (дата обращения: 03.02.2020)

международных организаций. В 2010 г. в торжественных мероприятиях также принимали участие лидеры более 20 государств, и впервые в параде приняли участие военные НАТО[6]. Однако на юбилее 2015 г. многие зарубежные главы государств отказались от участия в праздновании 9 мая в связи с санкциями, наложенными на Россию в связи с конфликтом в Украине. Например, посол США в России Джон Тефт, так прокомментировал отказ президента Б. Обамы участвовать в параде Победы: «…причина в Украине. И это решение не только Обамы, но и большинства лидеров европейских стран и, может быть, других регионов… есть ощущение, что во время парада Победы 2015 в Москве и то, что произошло на Украине»[7].

На национальном уровне День Победы вызывает положительные эмоции, а именно - радость в связи с тем, что страна одержала победу. По данным Левада-Центра в 2010 г. ее испытывали 39 %, в 2015 г. – 59%, 2018 г. – 48%, 2019 г. – 48%. По данным ВЦИОМ россияне считают победу в Великой Отечественной войне самым выдающимся событием в XX в. (16% опрошенных)[8]. Однако столь помпезное оформление этого праздника, с организацией масштабных парадов, официальных мероприятий, салютов и проявление столь явного милитаристского характера все возрастающее число опрошенных считают неприемлемым. В 2019 г. на вопрос «Как лучше всего было отметить этот праздник» только 23 % опрошенных отметили парады, шествия, салюты и 52 % отметили необходимость проявления заботы о ветеранах[9]. Поэтому все более становится очевидной необходимость реорганизации праздничных мероприятий, смещение акцентов с демонстрации современной военной мощи страны на историческую реконструкцию Парада Победы, мероприятия, посвященные памяти солдат, жертв Великой Отечественной войны.

Большое значение, которое имеет День Победы для российского общества, доказывает и тот факт, что фильмы, спектакли, связанные с Великой Отечественной войной, вызывают бурную дискуссию, а некоторые даже не выходят в большой прокат. Отечественные фильмы, затрагивающие неприглядные стороны военной истории и послевоенной жизни, зачастую встречают отпор, как среди российских зрителей, так и среди критиков. Здесь следует отметит, что чем более спорная тема затрагивается на экране и чем с более неприглядной стороны отображается советская действительность, тем больше фильм получает признания на Западе. Здесь можно привести пример фильма молодого российского режиссера Кантемира Бологова «Дылда», вышедшего в прокат в 2019 г. и получившего множество наград на европейских

[6] НАТО на параде - https://russian.rt.com/inotv/2010-05-09/NATO-na-parade (дата обращения: 03.02.2020)
[7] Обама официально отказался участвовать в Параде Победы - https://polit.ru/news/2015/04/21/obama/ (дата обращения: 03.02.2020)
[8] Главные события XX века - https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2543 (дата обращения: 04.02.2020)
[9] День Победы - https://www.levada.ru/2019/04/30/den-pobedy-3/ (дата обращения: 04.02.2020)

фестивалях, в том числе за лучшую режиссуру на Каннском фестивале[10]. На представлении же фильма российскому зрителю, прошедшему в июне 2019 г. в кинотеатре «Октябрь» звучали такие отзывы: «…зачем вы это сняли…? Это же послевоенный период, священное время для нашей страны! А вы! Как можно снимать такую мерзость?»[11]. Среди вызвавших большую дискуссию фильмов можно назвать ленту Александра Атанесяна «Сволочи» по одноименной повести Владимира Кунина о спецшколе НКВД, где готовили диверсантов из детей - сирот. Столь широкий резонанс по вопросу историчности событий, изображенных в фильме, заставил ФСБ России обратиться к архивным документам, в результате чего был опровергнут факт существования спецшкол: «В архивах ФСБ России и КНБ Казахстана каких-либо материалов, подтверждающих существование в системе органов НКВД-НКГБ такого рода детских диверсионных школ, аналогичных описанной в повести "Сволочи", не имеется»[12] .

Некоторые иностранные фильмы не получают прокатного удостоверения, что дает пищу иностранным СМИ для критики. Так стало с британско-французским политико-сатирическим фильмом «Смерть Сталина» 2017 г., который The Guardian назвал «отличной политической сатирой»[13]. После общественного просмотра в России деятели искусства, политики написали открытое письмо Министру культуры Владимиру Мединскому с просьбой отозвать прокатное удостоверение и провести экспертизу «на предмет соответствия российскому законодательству», так как в фильме «усматривается оскорбительное отношение к Государственному гимну страны (используются непристойные выражения и действия под звучание Государственного гимна). А выход фильма в канун празднования 75-летнего юбилея Сталинградской битвы — это плевок в лицо всем тем, кто там погиб, и всем тем, кто еще остался в живых». [14] Немецкая же «Die Welt» посчитала фильм «своевременной комедией», отличной «издевкой над диктатурой, которая калечит всех кто в ней живет», а тот факт, что в российском прокате она была запрещена, говорит, по мнению газеты, только об ее актуальности[15], поскольку проводит параллель с современной российской действительностью. Следует отметить, что данный

---

[10] В Каннах Кантемир Балагов получил приз за фильм «Дылда» - https://regnum.ru/news/cultura/2635163.html (дата обращения: 12.02.2020)

[11] Алена Мартынова. «Как можно снимать такую мерзость?!»: премьера «Дылды» с участием Кантемира Балагова закончилась скандалом - https://www.kompravda.eu/daily/26993.7/4053414/ (дата обращения: 12.02.2020)

[12] В архивах ФСБ нет документов, подтверждающих существование под Алма-Атой детской диверсионной спецшколы НКВД - http://www.fsb.ru/fsb/comment/remark/single.htm%21id%3D10310989%40fsbComment.html (дата обращения: 12.02.2020)

[13] David Hudson. Toronto 2017: The Death of Stalin - https://www.criterion.com/current/posts/4917-toronto-2017-the-death-of-stalin (дата обращения: 12.02.2020)

[14] Деятели культуры обратились в министерство с просьбой провести экспертизу фильма «Смерть Сталина» - https://www.mkrf.ru/press/news/deyateli_kultury_i_politiki_obratilis_v_minkultury_s_prosboy_provesti_ekspertizu_filma_smert_stalina/ (дата обращения: 12.02.2020)

[15] Hannes Stein. Warum sind Stalin-Satiren immer lustiger als Hitler-Satiren? - https://www.welt.de/kultur/kino/article175010623/Film-Death-of-Stalin-Warum-sind-Stalin-Satiren-immer-lustiger-als-Hitler-Satiren.html (дата обращения: 12.02.2020)

фильм доступен в сети Интернет для всех желающих и ничего кроме недоумения он не вызывает, так что та шумиха, которая разгорелась вокруг фильма сыграла исключительно на руку западным обозревателям.

Таким образом, память о Великой отечественной войне в России играет большую роль в формировании национальной идентичности, День Победы долгое время остается единственным праздником, который сплачивает все слои общества и отмечается с широким размахом. Естественно, понимая сколь велико значение этого праздника для россиян и его влияние на них, власти в некоторой степени используют его для позиционирования современной России как военной сверхдержавы.

Запреты на иностранные фильмы, пытающиеся иначе трактовать ход Второй Мировой войны или изображающие советское руководство в непривычном для российского зрителя свете, играют только на руку западной прессе. Данные темы не слишком популярны среди российской аудитории и воспринимаются ею негативно и без тех ограничений, которые на них накладываются.

Память о Второй Мировой войне в Германии прошла долгий путь трансформации от позиционирования себя как жертвы через забвение к признанию собственной вины. Стоит отметить, что политика забвения была в условиях поражения, разделения страны необходимым для ее восстановления явлением. Здесь мы также можем провести параллель с Советским Союзам, когда отмечают, что «Мой отец категорически не вспомнил. Он – фронтовик, разведчик, ранен был и все такое. Но из него было очень трудно выбить рассказ…»[16]. Такая практика забвения необходима, чтобы сплотить нацию. Причем в Германии имели место 2 типа забвения: целенаправленное, поддержанное законодательными актами, здесь речь идет об амнистиях 1949 г. и 1954 г.[17], и неосознанное забвение, которое было вызвано травмой, «смутное желание не получать сведений, не ведать о зле…стремление не знать»[18]. В 60 - х гг. XX в., когда такое замалчивание уже становится объектом критики, внимание немецкой общественности концентрируется на вопросах Холокоста, неприятии идей фашизма и признании ответственности за преступления национал-социализма. Причём, признание ответственности не ограничилось исключительно словами официальных лиц, но и выразилось в финансовой

[16] Современная память россиян о войне. Интервью с Львом Гудковым - HTTPS://WWW.LEVADA.RU/2018/05/11/SOVREMENNAYA-PAMYAT-ROSSIYAN-O-VOJNE/ (дата обращения: 17.02.2020)

[17] Кенинг Х. Память о национал-социализме, Холокосте и Второй мировой войне в политическом сознании ФРГ // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. - https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/pamyat-o-naczional-soczializme-holokoste-i-vtoroj-mirovoj-vojne-v-politicheskom-soznanii-frg.html

[18] П.Рикёр, Память, история, забвение. М.2004. С. 619 - https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rik/index.php (дата обращения: 17.02.2020)

поддержке странам, наиболее пострадавшим от действий национал-социалистов[19].

В середине 80 - х гг., во время 40 - й годовщины окончания Второй Мировой войны тема памяти вновь стала актуальна в ФРГ. Разразился так называемый «спор историков», в котором приняли участие не только ученые, но и политические деятели. С этого момента можно говорить о том, что история стала использоваться в политической борьбе. Неслучайно, что именно в этом споре впервые возник термин «историческая политика», обозначавший «возможное влияние исторических событий на современную политическую дискуссию»[20].

Сегодня можно встретить мнение о том, что в странах Западной Европы «память о войне была выстроена и положена в основу национальной идентичности…, чтобы передать и укрепить в сознании людей те ценности свободы и демократии, которыми питался антифашизм»[21]. Исследователи, придерживающиеся данной точки зрения, этим тезисом аргументируют главное отличие памяти о войне в России и Германии. Германия смогла осознать вину и принять поражение во Второй Мировой как освобождение: президент ФРГ Рихард фон Вайцзеккер назвал в 1985 г. 8 мая днем освобождения «от человеконенавистнической системы национал-социалистской тирании»[22]. Россия же с точки зрения европейских исследователей не хочет признавать себя такой же жертвой во Второй Мировой, жертвой сталинской диктатуры, а продолжает воспевать героизм советского народа, что выливается в возрождение «традиционных националистических ценностей»[23], от которых Германия сознательно отказалась в пользу создания единого европейского пространства.

Следует отметить, что в немецком обществе наметилась некая усталость от постоянного признания собственной вины за преступления национал-социализма. Возможно поэтому большинство мероприятий, приуроченных к памятным датам, связанным с войной, носят более ритуальный характер и участвуют в них исключительно официальные лица. Опросы общественного мнения все чаще отмечают следующую тенденцию: «хотя большинство немцев политически корректно называет Холокост «чем-то очень плохим», при этом

---

[19] Entschädigung von NS-Unrecht Regelungen zur Wiedergutmachung - https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/Broschueren_Bestellservice/2018-03-05-entschaedigung-ns-unrecht.pdf?__blob=publicationFile&v=10 (дата обращения: 17.02.2020)

[20] М.Д. Портнягина. Страны Балтии во внешней политике ФРГ и РФ в 1990-е годы – начале XXI века. СПб., 2014. С.103

[21] Мария Ферретти Непримиримая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему - https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/neprimirimaya-pamyat-rossiya-i-vojna-zametki-na-polyah-spora-na-zhguchuyu-temu.html (дата обращения: 17.02.2020)

[22] Рихард фон Вайцзеккер Президент Федеративной Республики Германия Речь, произнесенная 8 мая 1985 г. по случаю сорокалетия окончания Второй мировой войны - http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2015/02/150202-RvW-Rede-8-Mai-1985-russisch.pdf%3F__blob%3DpublicationFile (дата обращения: 17.02.2020)

[23] Мария Ферретти Непримиримая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему - https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/neprimirimaya-pamyat-rossiya-i-vojna-zametki-na-polyah-spora-na-zhguchuyu-temu.html (дата обращения: 17.02.2020)

все меньше тех, кто осознает необходимость постоянного напоминания о нем»[24]. Официальные мероприятия и упоминания о Холокосте стали чем-то банальным и не вызывающими эмоций. Об этом свидетельствуют и статьи в немецких изданиях, например Süddeutsche Zeitung. В одной из статей автор признает, что, оставаясь синонимом величайшего поражения и жертв, восприятие Сталинградской битвы изменилось в немецком обществе. И хотя на телевиденье, в прессе множество передач и статей было посвящено этому событию в канун его 75 - летия, эта битва и ее последствия больше ничего не значат для немецкой аудитории, она не собирает конференции и не проходят минуты памяти[25].

Таким образом, может сложиться впечатление, что представители западной прессы и научных кругов продвигают идею необходимости признания со стороны России вины за развязывания Второй Мировой войны как своего рода освобождения от диктатуры сталинизма, которая переродилась в современном авторитарном режиме. На решение этой задачи направлены фильмы о войне, статьи в прессе. Однако стоит отметить, что в российском обществе к этому есть стойкий иммунитет, выработанный годами воспитания чувства признательности к людям, которые победили в этой войне и чувства скорби за столь колоссальные потери. Ингода эти чувства приобретают искаженные формы выражения, такие как надписи на машинах, использование не по назначению георгиевских ленточек. Однако участие большей части населения в мероприятиях, посвященных Великой Победе, таких как бессмертный полк, спортивные мероприятия, городские концерты, привлечение к ним молодежи говорит о том, что память о Второй Мировой войне жива в отличие от Германии, где она носит ритуальный характер. Более широкое использование названия Великая Отечественная война, а не Вторая Мировая война говорит о более личном отношении россиян к этому событию, которое затронуло каждого.

Список литературы:

1. Алена Мартынова. «Как можно снимать такую мерзость?!»: премьера «Дылды» с участием Кантемира Балагова закончилась скандалом - https://www.kompravda.eu/daily/26993.7/4053414/
2. В архивах ФСБ нет документов, подтверждающих существование под Алма-Атой детской диверсионной спецшколы НКВД – URL.: http://www.fsb.ru/fsb/comment/remark/single.htm%21id%3D10310989%40fsbComment.html

[24] Рихард Хаим Шнайдер. Преодоление прошлого в Германии, возвращение мертвых евреев и исчезновение евреев живых - https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/preodolenie-proshlogo-v-germanii-vozvrashhenie-mertvyh-evreev-i-ischeznovenie-evreev-zhivyh.html (дата обращения: 17.02.2020)

[25] Zweiter Weltkrieg Stalingrad - ein Mythos im Wandel - https://www.sueddeutsche.de/politik/historie-eine-welt-in-truemmern-1.3858285 (дата обращения: 17.02.2020)

3. В Каннах Кантемир Балагов получил приз за фильм «Дылда» - URL.: https://regnum.ru/news/cultura/2635163.html
4. Главные события XX века - URL.: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2543
5. День Победы - URL.: https://www.levada.ru/2019/04/30/den-pobedy-3/
6. Деятели культуры обратились в министерство с просьбой провести экспертизу фильма «Смерть Сталина» - URL.: https://www.mkrf.ru/press/news/deyateli_kultury_i_politiki_obratilis_v_minkultury_s_prosboy_provesti_ekspertizu_filma_smert_stalina/
7. Дню Победы предложили новый формат - URL.: https://www.kommersant.ru/doc/4234062
8. Е.М.Малышева. Россия и Германия: плюрализм памяти о Великой Победе - URL.: http://history.milportal.ru/plyuralizm-pamyati-o-pobede/
9. Мария Ферретти Непримиримая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему - URL.: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/neprimirimaya-pamyat-rossiya-i-vojna-zametki-na-polyah-spora-na-zhguchuyu-temu.html
10. М.Д. Портнягина. Страны Балтии во внешней политике ФРГ и РФ в 1990-е годы – начале XXI века. СПб., 2014 – 166 с.
11. НАТО на параде - URL.: https://russian.rt.com/inotv/2010-05-09/NATO-na-parade
12. Современная память россиян о войне. Интервью с Львом Гудковым - URL.: https://www.levada.ru/2018/05/11/sovremennaya-pamyat-rossiyan-o-vojne/
13. О подготовке к празднованию 60-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (с изменениями на 21 сентября 2004 года) (утратило силу с 09.09.2015 на основании постановления Правительства Москвы от 08.09.2015 N 578-ПП) - URL.: http://docs.cntd.ru/document/3643613
14. Обама официально отказался участвовать в Параде Победы - URL.: https://polit.ru/news/2015/04/21/obama/
15. П. Рикёр, Память, история, забвение. М.2004 – 619с. - URL.: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rik/index.php
16. Рихард фон Вайцзеккер Президент Федеративной Республики Германия Речь, произнесенная 8 мая 1985 г. по случаю сорокалетия окончания Второй мировой войны - URL.: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2015/02/150202-RvW-Rede-8-Mai-1985-russisch.pdf%3F__blob%3DpublicationFile
17. Рихард Хаим Шнайдер. Преодоление прошлого в Германии, возвращение мертвых евреев и исчезновение евреев живых - URL.: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/preodolenie-proshlogo-v-germanii-vozvrashhenie-mertvyh-evreev-i-ischeznovenie-evreev-zhivyh.html
18. Указ Президента Российской Федерации №417 от 25.04.2013 г. «О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины Победы в Великой

Отечественной войне 1941-1945 годов» - URL.: https://genproc.gov.ru/veterans/documents/main_docs/?ELEMENT_ID=694422
19. Х. Кенинг. Память о национал-социализме, Холокосте и Второй мировой войне в политическом сознании ФРГ // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. - URL.: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/pamyat-o-naczional-soczializme-holokoste-i-vtoroj-mirovoj-vojne-v-politicheskom-soznanii-frg.html
20. David Hudson. Toronto 2017: The Death of Stalin - URL.: https://www.criterion.com/current/posts/4917-toronto-2017-the-death-of-stalin
21. Entschädigung von NS-Unrecht Regelungen zur Wiedergutmachung - URL.: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/Broschueren_Bestellservice/2018-03-05-entschaedigung-ns-unrecht.pdf?__blob=publicationFile&v=10
22. Hannes Stein. Warum sind Stalin-Satiren immer lustiger als Hitler-Satiren? - URL.: https://www.welt.de/kultur/kino/article175010623/Film-Death-of-Stalin-Warum-sind-Stalin-Satiren-immer-lustiger-als-Hitler-Satiren.html

Путятова Эмилия Георгиевна
кандидат исторических наук, профессор
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф.Лесгафта

РОССИЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.: В ПОИСКАХ СОЮЗНИКОВ

Аннотация: В статье анализируются российско-южноамериканские отношения на рубеже веков. Промышленное развитие России подтолкнуло ее искать новые рынки сбыта для отечественной промышленности. Рассмотрен фактический материала, связанный с деятельностью России и Южной Америки на международной арене. Особое внимание уделено совместному участию стран в Гаагской конференции мира (1907). Интерес представляет материал связанный с предложением Аргентины приобрести о. Эстадос.

Статья написана на основе исторических источников: архивных материалах, ведомственной периодики.

Ключевые слова: дипломатические отношения, союзники, Гаагская конференция, «Доктрина Драго», российско-южноамериканские отношения

RUSSIA AND SOUTH AMERICA AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES: IN SEARCH OF ALLIES

Summary: The article analyzes Russian-South American relations at the turn of the century. Russia's industrial development has prompted it to look for new markets for domestic industry. Actual material related to the activities of Russia and

South America in the international arena is considered. Special attention is paid to the joint participation of countries in the Hague peace conference (1907). Correspondence about Argentina's offer to purchase Estados Island. The article is based on historical sources: archival materials, departmental periodicals.

Keywords: diplomatic relations. Allies, the Hague conference, the «Drago Doctrine», Russian-South American relations.

На рубеже XIX-XX вв. Российская империя превратилась в крупную мировую державу. Предложенная С.Ю. Витте программа ускоренного развития промышленности с мобилизацией внутренних ресурсов, и освоением новых рынков для отечественной промышленности предполагала поиск новых союзников и решение внешнеполитических проблем мирными, дипломатическими средствами[1].

В этот же период началась интеграция стран Южной Америки в мирохозяйственную систему, экономика южноамериканских стран всецело зависела от экспорта сырьевых товаров и импорта промышленных. В Южной Америке главенствовали европейские, в частности, британские капиталы, что вызывало беспокойство правительств южноамериканских стран, искавших альтернативу британскому вмешательству.

В 1892 г. аргентинское правительство через российского генерального консула в Буэнос-Айресе П. Кристоферсена предложило России купить остров Эстадос, расположенный в группе островов Огненной Земли. Этим шагом аргентинцы намеревались ослабить позиции Англии, владевшей Фолклендскими островами[2], и вполне способной, в компенсацию за долги, силой завладеть Магеллановым проливом и Огненной Землей, что могло бы повлечь оккупацию Пат агонии. Оценивая сложившуюся ситуацию, известный российский дипломат А.С. Ионин писал: «Силой противиться Англии у республики нет возможностей, и ввиду этого она задумала призвать нас на свою защиту, сделав нам выгодное предложение»[3]. По мнению Ионина, предложение Аргентины было следствием сближения России и Франции[4]. В Россия же, полагали аргентинцы, в случае войны, должна быть заинтересована в наличии опорных баз связи с Тихим океаном. На это обстоятельство А.С. Ионин, указывал шестью годами раннее, занимая должность Чрезвычайного посланника и полномочного посла России в Бразилии и Аргентине, отмечая, что в случае столкновения с иностранной державой, в первую очередь с Англией, на Дальнем Востоке порты Аргентины и Чили могли быть использованы для пополнения продовольствием и углем[5]. В Морском

[1] Власть и реформы: От самодержавия к советской России. – СПб,1996. - С. 414.

[2] Подробнее: *Александров А.И.* Мальвины глазами русского дипломата – Россия, СССР – Аргентина:100 лет отношений. - М.1985 - С. 15-18; *Путятова Э.Г.* Россия и Южная Америка: трудовая эмиграция и дипломатические отношения в конце XIX- начале XX вв.- СПб., 2006.- С. 19.

[3] Российский государственный архив Военно- морского флота РФ (РГА ВМФ). Ф. 417. Оп. 1 , Д. 994.Л. 13 об.

[4] Там же. Л. 14.

[5] Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ) Ф. Канцелярия (К). 1885. Д. 88. Л. 65-66.

министерстве, рассмотрев этот вопрос, решили, что не слишком удобное положение острова, с одной стороны, и соседство занятых Англией Фолклендских островов, с хорошо укрепленным Порт-Стенли «сделает наше занятие Эстадос известным, а образование на нем складов угля и запасов, а тем более удержание их и использование в военное время, совершенно невозможным»[6]. События русско-японской войны, судьба Второй Тихоокеанской эскадры и позиция занятая Великобританией подтвердили эти опасения[7]. В коммерческом же отношении путь через Магелланов пролив и мыс Горн не являлся выгодным. В результате, правительство отклонило предложение Аргентинской республики о продаже острова, «по своему климатическому и стратегическому значению не пригодного к устройству на нем базы»[8]. Вместе с тем, русские военные крейсеры были частыми гостями в портах Южной Америки. В конце 1892 г. Аргентину посетил крейсер «Рында», в инструкции, данной командиру крейсера А. Кригеру, обращалось особое внимание на необходимость посещения портов Уругвайской и Аргентинской республик. В Буэнос-Айресе крейсер стал предметом всеобщего интереса. В дни, когда разрешался осмотр, крейсер, посещало от 2800 до 3400 человек[9].

В конце 1895 г. в Южную Америку в качестве нового посланника России прибыл Михаил Николаевич Гирс, совмещая должность посланника в Бразилии и Уругвае, Гирс обосновался в Буэнос-Айресе, подчеркнув тем самым особое значение, которое на рубеже веков Россия придавала Аргентине[10]. Приняв грамоты у М.Н. Гирса, президент республики Х. Рока в письме к Николаю II писал: «аргентинское правительство будет стараться не только поддерживать, но и укреплять дружественные отношения, так счастливо установившиеся между Аргентиной и Российской империей».

Оценивая обстановку в регионе, М.Н. Гирс обратил внимание на появление в Южной Америке североамериканского капитала, стремящегося вытеснить британских конкурентов. Созванная в 1889 году американцами первая Межамериканская конференция, ставила своей целью упрочить положение США в Латинской Америке и закрепиться на латиноамериканских рынках, в чем прямо признавался государственный секретарь США Дж. Блэйн. Предложенный Дж. Блэйном проект создания межамериканского таможенного союза не встретил поддержки участников конференции, особенно настороженной была позиция делегаций Аргентины и Чили. Однако, уже в июле 1895 г. государственный секретарь США Р.Олни адресует правительству Великобритании ноту, которая вошла в историю как «доктрина Олни» и фактически провозгласила намерение США вытеснить Англию и другие

---

[6] РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1.Д. 994.Л. 5 об.

[7] *Путятова Э.Г.* С.Ю.Витте,русско-японская война и попытка покупки южноамериканских военных кораблей// В сб. С.Ю. Витте выдающийся государственный деятель. – СПб., 1999. – С.99-102.

[8] Там же. Д. 994.Л. 12.

[9] Там же. Ф. 417. Оп.1. Д. 924 Л. 100.

[10] АВПРИ. Ф. К. 1895.Д. 5. Л. 1 об.

европейские державы из Нового Света[11]. В 1896 г. в Аргентине работала специальная комиссия, созданная США для изучения путей торговой экспансии в Южной Америке. «Позволю себе заметить,- докладывал М.Н. Гирс в Министерство иностранных дел,- что, насколько мне известно, как в Бразилии, так и в Аргентине относятся к ее (специальной комиссии – Э.П.) деятельности весьма хладнокровно»[12].

Агрессивный натиск североамериканских соседей настораживал правительства южноамериканских государств. В 1889 г. аргентинский президент Луис Саенс Пенья выступил, в противовес экспансионистскому толкованию дипломатией США принципа Монро «Америка для американцев», с принципом «Америка для всего человечества «в нем он видел возможность расширения международных связей, и рынков для латиноамериканских товаров[13].

Особенно остро стал вопрос самостоятельной политики латиноамериканских государств в связи с выплатой Венесуэлой долгов. Не справившись с экономическими проблемами, правительство, возглавляемое Суприано Кастро, объявило мораторий на уплату долгов. В ответ на это Великобритания, Германия и Италия потребовали немедленной уплаты долгов Венесуэлой. Объединенная англо-германская эскадра блокировала венесуэльское побережье, захватив флот страны. В феврале 1903 г. под нажимом США было подписано соглашение между Венесуэлой и тремя державами о снятии блокады. Вопрос об исках был передан в Международный третейский суд в Гааге. Венесуэлу безоговорочно обязали платить долги.

Политический натиск северного соседа продолжался, настораживал так называемый «вывод Рузвельта», публично изложенный президентом Т. Рузвельтом в послании к Конгрессу 6 декабря 1904 г. «Вывод», сделанный им из «доктрины Монро», давал США повод для вмешательства во внутренние дела стран Латинской Америки, «Аргентинская пресса, - докладывал секретарь миссии в Буэнос-Айресе Н.Н. Пилар-фон-Пильхау,- указывает латиноамериканским республикам на необходимость сплотиться для защиты своей политической независимости и красноречиво отказаться от непрошенного попечительства»[14]. Общественность латиноамериканских стран советовала правительствам прояснить смысл заявлений Рузвельта и требовала категорического подтверждения принципа абсолютной независимости южноамериканских наций[15].

Вторая Гаагская конференция мира, как и первая, была созвана по инициативе Российской Империи, в марте 1907 г. министр иностранных дел А.П. Извольский циркулярной телеграммой предложил российским

---

[11] История США. в 2-х томах. Т.2. М., 1985 - С. 138.
[12] АВПРИ. Ф.К. 1896.Д 150. Л. 64.
[13] *Ганелин Р.Ш*. Попытки развития экономических связей между Россией и Латинской Америкой в конце XIX – начале XX вв. // Монополии и иностранный капитал - С.341-342.
[14] АВПРИ. Ф.К. 1906. Д. 153. Л. 3.
[15] Там же. 1905.Д. 103.Л. 128.

представителям за границей оповестить правительства о созыве конференции в первых числах июня 1907 г. Проект программы конференции был предложен правительством России и был одобрен всеми государствами. Во Второй конференции мира приняли участие 44 государства из них семнадцать представляли Южную и Центральную Америку[16].

Председателем конференции был руководитель российской делегации, посол в Париже А.И. Нелидов[17]. В секретной инструкции А.И. Нелидову министр иностранных дел А.П. Извольский писал: «Интересы родины требуют, чтобы созванная по почину императорского правительства Конференция кончилась успешно, и чтобы решения, к которым она приведет, соответствовали пользам России, не налагая на нее никаких обязательств, могущих стеснить ее будущее развитие и давая вместе с тем возможность пользоваться благами международного правопорядка»[18]. В заключении инструкции министр отметил то обстоятельство, что Россия впервые после русско-японской войны выступает на столь ответственном мероприятии в роли инициатора и руководителя[19]. Следует отметить, что Конференция проходила на фоне событий, вызванных революцией 1905 г. в России.

В Южной Америке, особенное значение придавали участию в работе Второй Гаагской конференции мира. О необходимости приглашения южноамериканских стран на конференцию неоднократно докладывал в министерство иностранных дел России Н.Н Пилар-фон-Пильхау. В сентябре 1906 г. управляющий миссией в Буэнос-Айресе М.С. Горяинов телеграфировал, что Сенат аргентинской республики вотировал присоединение к конвенциям первой Гаагской конференции[20]. В депеше русского дипломатического представителя в Мехико де Волана, направленной в Петербург в 1904 г., отмечалось: «Насколько англосаксонский мир, чуя нашу будущую силу, относится враждебно к России, настолько латинский мир или латинские республики Америки сочувствует нам»[21]. Участие южноамериканских стран в Гаагской конференции мира 1907 во многом инициировала Россия. Эту инициативу в Южной Америке по достоинству оценили. А.И. Нелидов отмечал, что представители этих стран не упускают случая высказать свою благодарность, «они считают Россию своей главной покровительницей в Европе»[22]. Нелидов установил с делегатами южноамериканских стран тесный деловой контакт и дружеские отношения.

На конференции развернулась дискуссия о «доктрине Драго». Министр иностранных дел Аргентины Л. М. Драго 29 декабря 1902 г. направил в США

---

[16] О Второй Гаагской конференции мира – информационно-справочные материалы- https://idd.mid.ru/-/o-vtoroj-gaagskoj-konferencii-mira). (дата обращения: 22.02.2020)

[17] О Второй Гаагской конференции мира – информационно-справочные материалы- https://idd.mid.ru/-/o-vtoroj-gaagskoj-konferencii-mira). (дата обращения: 22.02.2020)

[18] Там же.

[19] Там же.

[20] АВПРИ.Ф.К. 1906. Д. 153.Л.

[21] История Латинской Америки: 70-е гг. XIX в. – 1918 г. в 2-х томах, Т.2. М,1999 - С.380

[22] *Королев Н.В.* Страны Южной Америки и Россия (1890-1917гг.) -Кишинев, 1972- С. 132.

ноту, где изложил свою доктрину, суть которой заключалась в том, что государственный долг не может быть ни причиной интервенции, ни причиной оккупации. Появление доктрины было связано с уже упоминавшийся, попыткой Англии, Германии и Италии, вооруженным путем взыскать с Венесуэлы долги. По настоянию США «доктрина Драго» была передана на рассмотрение Второй Гаагской конференции мира, с целью включения ее в свод международных законов.

Российская делегация достаточно определенно поддержала позицию латиноамериканцев. Отчасти благодаря позиции России «доктрина Драго» была принята, хотя и с определенными оговорками. Правительства Аргентины, Уругвая и Бразилии были приглашены участвовать в конференции, в ходе которой отношения между латиноамериканскими странами и Россией укрепились. Россия приняла участие и в разрешении венесуэльского кризиса. Действия русской дипломатии в этом вопросе в известной степени способствовали защите суверенитета и независимости Венесуэлы[23].

В ходе конференции отношения между латиноамериканскими странами и Россией укрепились. В октябре 1907 г. орденами Св. Станислава II степени были награждены кубинский посланник в Вашингтоне Г. де Кесада, бывший чилийский председатель палаты депутатов Карлос Конча, и бывший аргентинский министр иностранных дел Луис Драго. Участие в Гаагской конференции 1907 г. было высоко оценено в Аргентине. В послании Конгрессу 1908 г. Президент Ф. Алькорта особенно отмечал, что Аргентинская республика впервые была приглашена участвовать в Гаагской конференции, где южноамериканские государства впервые могли позиционировать себя как часть общемировой культуры. Министр иностранных дел Бразилии Рио Бранко на встрече в 1908 г. с русским дипломатом М.Э. Прозором выразил благодарность России за поддержку в Гааге [24].

Перед Россией и ведущими южноамериканскими странами стояла задача сделать политические, дипломатические и экономические отношения более весомыми. В 1908 г. в «Новом времени» и других петербургских газетах появились статьи о возможности сбыта в Аргентину ряда русских товаров и высказывались надежды на успех. В прессе обсуждался вопрос о необходимости борьбы с посреднической торговлей. В качестве примера приводился русский пароход «Сибирь», прибывший в Буэнос-Айрес с грузом рельсов[25].Усилившаяся эмиграция также заставила обратить особенное внимание российских правительственные круги на южноамериканские страны, в частности, на таких её лидеров, как Аргентина и Бразилия. Недостаточность прямых дипломатических контактов, наглядно обнаружилось в период русско-

---

[23] *Ермакович Л.И.* Внешний долг и суверенитет Венесуэлы на рубеже Х1Х-ХХ вв. – 500-летие открытия Нового Света. Сб. статей. М., 1992- С. 167-174*; Глинкин А.Н*. Страны Латинской Америки в международных отношениях (70-е годы XIX в. – 1918 год) – М.: Наука 2003. - С. 363-378.

[24] *Сизоненко А.И.* Россия и Латинская Америка - История Латинской Америки: 70-е гг. – 1918 г. В 2-х т. Т.2 М.,1993.С. 386.

[25] Новое время. - 1908 6 янв.

японской войны и было учтено российской дипломатией[26]. Таким образом, в задачи первостепенной важности входили учреждение дополнительных консульских единиц и установление пароходных сообщений.

В августе 1910 г. в Рио-де-Жанейро была подписана «Конвенция об обязательном между Россией и Бразилией третейском разбирательстве». Со стороны России конвенцию от имени Императора Николая II подписал возглавлявший миссию П.В. Максимовым, с Бразильской стороны, по поручению Президента Бразилии, министр иностранных дел Х. М. Рио Бранко. В мае 1911 г. в Царском Селе Николай II подтвердил и ратифицировал Конвенцию[27].

Принятые на Второй Гаагской конференции мира конвенции стали первой в истории международного права крупной кодификацией законов и обычаев войны, а также мирного разрешения международных споров. Большое значение имела Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам[28]

Таким образом на рубеже веков наметилась тенденция к установлению более тесных союзнических отношений между Россией и странами Южной Америки. Отношения характеризовались, укреплением дипломатических связей, стремлением наладить взаимовыгодную торговлю, совместными выступлениями на международной арене, в частности, участием в Гаагской конференции мира, Взаимный интерес стран, обуславливался со стороны Российской империи стремлением получить новые рынки сбыта, а также военно-политическими задачами, стоявшими перед страной в связи с событиями русско-японской войны и надвигавшейся первой мировой войной. Со стороны южноамериканских стран, стремлением противодействовать агрессивному натиску иностранного капитала и желанием сохранить суверенитет.

Список литературы:

1. Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ) Ф. Канцелярия (К).1885. Д. 88, 1895.Д.5.1896.Д.150,1906.153,1905.Д.103.
2. Александров А.И. Мальвины глазами русского дипломата – Россия, СССР – Аргентина: 100 лет отношений - М.: ИЛА,1985. - 187 с.
3. Власть и реформы: От самодержавия к советской России. – СПб. РАН ИРИ, 1996. - 800 с.
4. Ганелин, Р.Ш. Попытки развития экономических связей между Россией и Латинской Америкой в конце XIX – начале XX вв. // Монополии и иностранный капитал – М., Л.: Изд-во АН СССР , 1963. – С. 315-358.

[26] *Мартынов Б.В.* «Экзотические крейсера»: как они исковеркали судьбы России// Латинская Америка, 2019, №6, С. 58-75.

[27] Известия министерства иностранных дел. - 1912. - Кн. IV - С. 8-11.

[28] О Второй Гаагской конференции мира – информационно-справочные материалы- https://idd.mid.ru/-/o-vtoroj-gaagskoj-konferencii-mira). (дата обращения: 22.02.2020)

5. Глинкин, А.Н. Страны Латинской Америки в международных отношениях (70-е годы XIX в. – 1918 год) // История Латинской Америки. – М.: Наука 2003. - С.363-381.
6. Ермакович Л.И. Внешний долг и суверенитет Венесуэлы на рубеже XIX-XX вв. – 500-летие открытия Нового Света. Сб. ст. М., Наука, 1992. – С. 167-174.
7. История дипломатии. — М.: Политиздат, 1975. — Т.4 -752с.
8. История Латинской Америки: 70-е гг. XIX в. – 1918 г. – М.: Наука, 1993. – 510с.
9. Известия министерства иностранных дел. - 1912. - Кн. IV - С. 8-11.
10. Королев, Н.В. Страны Южной Америки и Россия (1890-1917 гг.) – Кишинев: Штейна, 1972. 179 с
11. Мартынов Б.В. «Экзотические крейсера»: как они исковеркали судьбы России// Латинская Америка – 2019 - №6 - С. 58-75.
12. О Второй Гаагской конференции мира – информационно-справочные материалы- URL.: https://idd.mid.ru/-/o-vtoroj- gaagskoj-konferencii-mira (дата обращения: 20.02.2020).
13. Путятова Э.Г. Россия и Южная Америка: трудовая эмиграция и дипломатические отношения в конце XIX- начале XX вв. СПб., СПБГПУ, 2006 - 158с.
14. Путятова Э.Г. С.Ю. Витте, русско-японская война и попытка покупки южноамериканских военных кораблей// В сб. С.Ю. Витте выдающийся государственный деятель. – СПб. 1999. – С. 99-103.
15. Российский государственный архив Военно- морского флота РФ (РГА ВМФ). Ф. 417. Оп. 1, Д. 994..Д.924.
16. Сизоненко А.И. Россия и Латинская Америка - История Латинской Америки: 70-е гг. – 1918 г. - М., 1999 –Т.2 - С. 386.

Рабуш Таисия Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ «АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ»? (1979–1989 ГГ.)

Аннотация: В настоящей статье автор попытается дать ответ на вопрос о том, существует ли советская историография афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг., или же в 1980-е гг. для советских работ этого периода (так или иначе связанных с темой афганского вооруженного конфликта с участием советских войск) говорить о складывании историографии ещё

преждевременно? В ходе работы с советской научной и публицистической литературой, затрагивающей тему «афганской войны», автор приходит к выводу, что представляется обоснованным говорить не только об историографии «афганской войны» в СССР – более того, именно в 1980-е гг. в этой теме появляются основные направления, в рамках которых в последующие десятилетия будет развиваться российская и частично постсоветских стран историография данного вопроса.

Ключевые слова: афганская война, афганский вооруженный конфликт, историография в СССР, СССР в Афганистане, историческая наука в СССР, публицистика в СССР, советские историки.

DOES SOVIET HISTORIOGRAPHY EXIST «AFGHAN WAR»? (1979–1989)

Summary: In this article, the author will try to answer the question of whether there is a Soviet historiography of the Afghan armed conflict of 1979–1989, or in the 1980s for Soviet works of this period (one way or another related to the theme of the Afghan armed conflict with the participation of Soviet troops) is it still premature to speak about folding historiography? In the course of work with Soviet scientific and journalistic literature on the subject of the «Afghan war», the author comes to the conclusion that it seems reasonable to talk not only about the historiography of the «Afghan w Soviet historians ar» in the USSR – moreover, it was in the 1980s the main directions appear in this topic, within the framework of which in the next decades the Russian and partially post-Soviet countries historiography of this issue will develop.

Key words: Afghan war, Afghan armed conflict, historiography in the USSR, USSR in Afghanistan, historical science in the USSR, journalism in the USSR, Soviet historians.

Со дня вывода советских войск из Афганистана прошло чуть более 30 лет, и уже успели выйти в свет научные работы, посвященные именно историографии «афганской войны». Прежде всего это коллективная монография украинских исследователей А. А. Костыри и С. В. Червонописского «Історіографія війни в Афганістані (25 грудня 1979 – 15 лютого 1989 рр.)»[1] и в меньшей степени монография В. М. Топоркова «Историография советско-афганских отношений 1975–1992 гг.»[2]. Как пишут, собственно, А. А. Костыря и С. В. Червонописский, уже на 2006 г. в СССР, в России и в прочих государствах на постсоветском пространстве (Украина, Беларусь, Казахстан и т.д.) было издано свыше 300 работ на тему афганского вооруженного конфликта с

[1] *Червонописький, С. В., Костиря, А. А.* Історіографія війни в Афганістані (25 грудня 1979 – 15 лютого 1989 рр.). – Киев: Межрегиональный издательский центр «Мединформ», 2006. – 92 с.
[2] *Топорков, В.М.* Историография советско-афганских отношений 1975–1992 гг. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – 86 с.

участием советских войск[3] – и при этом указанные авторы не учитывают работы, в которых тема этого конфликта упоминается лишь косвенно. И это только советских и постсоветских работ, – а вместе с зарубежными исследованиями, которых тоже немало, количество научных и публицистических работ на «афганскую» тему в настоящее время перевалит за несколько тысяч.

Существует распространенное (не только среди профессиональных историков, но среди них особенно часто) мнение, что о каком-то историческом событии можно писать лишь тогда, когда после него прошли десятилетия, или лучше даже тогда, когда большинство участников этого события уже ушли из жизни. В данной статье автор не станет размышлять о том, насколько справедлива такая точка зрения. Однако определенная доля правдивости в ней есть, тем более что нередко архивные документы, освещающие то или иное событие, имеют определенный срок хранения, обусловленный грифами разной степени секретности, и становятся открытыми лишь десятилетия спустя после завершения события, «благодаря» которому они были созданы. И вряд ли можно подвергать сомнению тот факт, что в ходе самого события про него писать крайне сложно, особенно его непосредственным участникам и очевидцам, живо его переживающим.

Отметим, что ряд документов, относящихся к афганскому вооруженному конфликту 1979–1989 гг. с участием советских войск, закрыты для доступа исследователей до сих пор и рассекречиваются неспешно (или не рассекречиваются вовсе). Например, только в феврале прошлого года – к 30-летию со дня вывода ограниченного контингента советских войск (далее ОКСВ) из Афганистана – Генеральный штаб ВС РФ рассекретил некоторые документы, преимущественно относящиеся к вопросам ведения боевых действий на территории Афганистана, взаимодействию с местным населением, личному составу советских воинских частей и т.п[4]. Еще один не менее характерный пример – изданный Госдепартаментом США в 2018 г. сборник «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1977–1980. Afghanistan. Volume XII»[5], посвященный как раз ситуации в Афганистане и вокруг него накануне ввода туда ОКСВ и в первый год пребывания ОКСВ в Афганистане, содержит немалое число документов, описывающих и воссоздающих процесс начала оказания помощи афганским мятежникам со стороны США и некоторых прочих государств (прежде всего азиатского континента). И в документах сборника, посвященных этой теме, точные цифры финансовых средств, направленных на оказание помощи повстанцам или на закупку вооружений для афганских антиправительственных группировок, закрыты «звездочками», то есть не рассекречены. И это лишь два примера, привести их можно намного

[3] *Червонописький, С. В., Костиря, А. А.* Указ. соч. – С. 5.

[4] Минобороны опубликовало рассекреченные документы времен войны в Афганистане. 15.02.2019 г. – URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/6119223 (дата обращения: 28.02.2020 г.).

[5] Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan. Volume XII. – Washington: United States government publishing office, 2018. – 909 p.

больше. То есть возможность описания недавних исторических событий ограничивается не только такими субъективными факторами, как свежесть воспоминаний и эмоций или сильная личная заинтересованность еще живых участников, но и объективными – например, проблема доступности документов для исследователя.

Прежде чем перейти к основной части статьи, автор сделает небольшую оговорку: он не будет никаким образом рассматривать произведения, касающиеся «афганской» тематики, опубликованные в 1989 г. и далее, то есть в самые последние годы существования СССР и уже после вывода из Афганистана советских войск. Почему? Во-первых, сам факт вывода ОКСВ из Афганистана позволил посмотреть на эти события даже их непосредственным очевидцам и участникам как бы несколько отстраненно, после 15 февраля 1989 г. «афганская война» стала для СССР историей (тем, что осталось в прошлом) уже по-настоящему, а, следовательно, стало возможным формирование действительно исторических подходов к этому событию. Во-вторых, перестройка и сопутствующая ей политика гласности, особенно ярко проявляющаяся в сфере культуры, не могла не повлиять на характер публикаций об Афганистане – так, в конце 1980-х гг. критика всего советского (иногда крайне яростная и не всегда имеющая веские основания) стала своего рода мейнстримом, что находило выражение в том числе и в публицистике, и даже, увы, в академических научных работах.

И в-третьих, Верховный Совет СССР и второй съезд народных депутатов СССР в конце 1989 г. пришли к официальному выводу, что военное участие СССР в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. «заслуживает морального и политического осуждения»[6]. Такая официальная оценка не могла не отразиться определенным образом на сюжетных линиях и выводах работ, посвященных военному конфликту в Афганистане и советскому участию в нем. И в целом критика советской армии и всего, с ней связанного, стала достаточно распространенным явлением, а оценка Верховного Совета СССР и второго съезда народных депутатов, данная роли Советского Союза в афганском конфликте, способствовала тому, что появилась тенденция «назначать виноватой» за все афганские трагедии последнего десятилетия (последнего, разумеется, на тот период времени) советскую армию. И в силу приведенных автором трех причин в настоящей статье будут рассмотрены только работы об афганском вооруженном конфликте, изданные в 1980–1988 гг., т.е. до вывода ОКСВ из Афганистана.

Также автор отметит, что он не ставит перед собой задачу рассмотреть все изданные в СССР в 1980–1988 гг. научные и публицистические работы, касающиеся ситуации в Афганистане – это заняло бы очень много страниц, и объем такой работы был бы приближен к небольшой монографии. Автор лишь

[6] О политической оценке решения о вводе советских в войск в Афганистан: Сообщение Комитета Верховного Совета СССР по международным делам, 24 декабря 1989 г. // Второй съезд народных депутатов СССР: Стенограф, отчет. Т. 3. – М.: Политиздат, 1993. – С. 428.

наметит основные тенденции в советской научной и публицистической литературе на тему изучения и освещения афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. или же какой-то его части.

Теперь перейдем собственно к теме, заявленной в качестве заглавной для статьи. Интересно то, что первые работы, посвященные афганскому вооруженному конфликту и роли СССР и прочих сил в нем, вышли в свет уже в 1980 г. Это, например, «Правда об Афганистане»[7] – коллективная работа группы советских журналистов, посвященная позиции зарубежных стран (разумеется, положительной позиции) в отношении событий в Афганистане и зарубежной поддержке, оказанной руководству ДРА (Демократическая Республика Афганистан) самыми разными государствами мира. В следующие годы «афганская» тема не теряет своей актуальности – напротив, продолжают издаваться как публицистические, так и строго научные работы (чего автор более детально коснется ниже). Если говорить о публицистических работах «афганской» тематики, то нельзя не отметить, что в ряде случаев они носили достаточно пристрастный характер, но тем не менее, многие из них и сейчас представляют определенный исследовательский интерес. Это «Афганские басмачи и “российские солидаристы”»[8] Б. Г. Баннова, «Афганистан: борьба и созидание»[9] под редакцией О. Г. Чернеты, «Терроризм – государственная политика США»[10] В. О. Шрагина, «ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция»[11] Б. В. Марбанова и другие.

В «позднем» СССР издавалась довольно интересная публицистическая серия «Империализм: События. Факты. Документы», посвященная внутренней и внешней политике самых разных государств «капиталистического» мира – от США до ЮАР или Израиля. Во многих книгах из этой серии – «Радиовойна. История и современность»[12] А. Ф. Панфилова и «”Черный” эфир»[13] В. Н. Ярошенко (об использовании капиталистическими государствами радиовещания как инструмента внешнеполитической пропаганды и «психологической войны» против СССР и дружественных ему стран), «США: силовая дипломатия в Азии»[14] А. К. Лаврентьева, «Черные легионы»[15] В. Л. Колдобского (об использовании наемников в локальных вооруженных конфликтах), «Миллиарды на оружие»[16] Г. Н. Цаголова (о продаже оружия за рубеж Соединенными Штатами и некоторыми другими капиталистическими

---

[7] Правда об Афганистане. Документы, факты, свидетельства. – М.: издательство АП Новости, 1980. – 175 с.
[8] *Баннов, Б.Г.* Афганские басмачи и «российские солидаристы». – М.: издательство АП Новости, 1983. – 84 с.
[9] Афганистан: борьба и созидание / Сост. О.Г. Чернета. – М.: Воениздат, 1984. – 143 с.
[10] *Шрагин, В.О.* Терроризм – государственная политика США: Вашингтон против свободы народов. – М.: Политиздат, 1984. – С. 114–119.
[11] *Марбанов, Б.В.* ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция. – М.: Воениздат, 1985. – 111 с.
[12] *Панфилов, А.Ф.* Радиовойна: История и современность: Очерки о внешнеполитической радиопропаганде фашистской Германии, США, Англии и ФРГ. – М.: Искусство, 1984. – 239 с.
[13] *Ярошенко, В.Н.* «”Черный” эфир. Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания. – М.: Искусство, 1986. – 207 с.
[14] *Лаврентьев, А.К.* США: силовая дипломатия в Азии. – М.: Международные отношения, 1980. – 272 с.
[15] *Колдобский, В.Л.* Черные легионы. – М.: Воениздат, 1987. – С. 78–93.
[16] *Цаголов, Г.Н.* Миллиарды на оружие. – М.: Мысль. 1981. – 239 с.

странами, преимущественно в государства так называемого Третьего мира), «Под маской объективности»[17] В. М. Кондратенко (о газете «Нью-Йорк Таймс» как «орудии» пропаганды США и специфическом социальном институте современности), «За пределами законности»[18] И. Н. Арцибасова (о нарушении США норм международного законодательства в разных регионах мира) и т.д., и этот список совершенно неполный, – как минимум один раздел посвящен ситуации и событиям в Афганистане. Что интересно, хотя эта серия и является публицистической, авторы книг нередко являлись известными советскими учеными и в списке литературы ссылались на прессу (в том числе зарубежную), иностранные научные работы, советские и иностранные документы и т.п.

Середина 1980-х гг. (плюс-минус несколько лет, примерно с 1982 г.) ознаменовалась публикацией довольно многочисленных публицистических и даже художественных произведений, посвященных Афганистану. Это и «Горький запах миндаля»[19] Г. П. Устинова, и «Опаленный порохом рассвет»[20] военного журналиста В. Н. Снегирева, и «Афганский дневник»[21] В. Г. Верстакова, и «По волчьему следу. Под афганским небом»[22] журналиста И. И. Андронова, и многочисленные произведения А. А. Проханова – «Дерево в центре Кабула», «Светлей лазури» и т.д.

Что интересно и безусловно достойно упоминания: тему Афганистана и текущих событий в Афганистане, а также участия в этих событиях СССР и других стран развивали в рецензируемых научных трудах и советские ученые – преимущественно американисты, востоковеды и историки-международники. В этот период очень часто (что мы увидим ниже на примерах названий некоторых трудов) события в Афганистане рассматривались советскими учеными в контексте глобальной политики США и дружественных ему государств. И уже тогда в научной литературе складываются основные направления исследований афганского вооруженного конфликта – рассмотрение конфликта как составной части глобальной внешней политики США; изучение конфликта с позиций востоковедения; роль и место событий в Афганистане в деле трансформации военно-политической обстановки в регионе (т.е. изучение с точки зрения военной науки) и т.д.

Итак, афганский вооруженный конфликт так или иначе рассматривается в различных монографиях 1980-х гг.: это «США: борьба против национально-освободительного движения: История и современность»[23] известного американиста В. А. Кременюка, двухтомная «Современная внешняя политика

---

[17] *Кондратенко, В.М.* Под маской объективности: («Нью-Йорк таймс»: американская информационно-пропагандистская машина). – М.: Мысль, 1986. – 240 с.
[18] *Арцибасов, И.Н.* За пределами законности. – М.: Юридическая литература, 1986. – 240 с.
[19] *Устинов, Г.П.* Горький запах миндаля. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 256 с.
[20] *Снегирев, В.Н.* Опаленный порохом рассвет. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 115 с.
[21] *Верстаков, В.Г.* Афганский дневник. – М.: Воениздат, 1983. – 141 с.
[22] *Андронов, И.И., Гайдар, Т.А.* По волчьему следу. Под афганским небом. – М.: Правда, 1983. – 304 с.
[23] *Кременюк, В.А.* США: борьба против национально-освободительного движения: История и современность. – М.: Мысль, 1983. – 303 с.

США»[24] под редакцией доктора исторических наук Г. А. Трофименко, «Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана»[25] Р. С. Овинникова, «История советско-афганских отношений, 1919–1987»[26] востоковеда Л. Б. Теплинского, «Военно-силовая политика США»[27] П. П. Тимохина, и конечно же, многочисленные научные статьи по данной теме в таких солидных периодических изданиях, как «Международная жизнь», «США: экономика, политика, идеология», «Мировая экономика и международные отношения», «Коммунист» и т.д.

Общий вывод автора таков: советская историография афганского вооруженного конфликта безусловно существовала. Этот вывод автору позволили сделать многочисленные публицистические и научные работы, изданные в СССР в 1980–1988 гг., с которыми он ознакомился. Более того, автор хотел бы дополнить этот вывод еще одним, а именно: отечественная историография афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. с участием СССР зарождается и складывается (а также формируются ее основные направления) именно в 1980-е гг. В последующие десятилетия историография этого вопроса – уже российская и отчасти постсоветская (особенно украинская и стран постсоветской Центральной Азии) – развивается по тем направлениям и в тех рамках, которые были обозначены советскими исследователями данного вопроса в 1980-е гг.

Список литературы:

1. Андронов, И.И., Гайдар, Т.А. По волчьему следу. Под афганским небом. – М.: Правда, 1983. – 304 с.
2. Арцибасов, И.Н. За пределами законности. – М.: Юридическая литература, 1986. – 240 с.
3. Афганистан: борьба и созидание / Сост. О.Г. Чернета. – М.: Воениздат, 1984. – 143 с.
4. Баннов, Б.Г. Афганские басмачи и «российские солидаристы». – М.: издательство АП Новости, 1983. – 84 с.
5. Верстаков, В.Г. Афганский дневник. – М.: Воениздат, 1983. – 141 с.
6. Колдобский, В.Л. Черные легионы. – М.: Воениздат, 1987. – 127 с.
7. Кондратенко, В.М. Под маской объективности: («Нью-Йорк таймс»: американская информационно-пропагандистская машина). – М.: Мысль, 1986. – 240 с.
8. Кременюк, В.А. США: борьба против национально-освободительного движения: История и современность. – М.: Мысль, 1983. – 303 с.
9. Лаврентьев, А.К. США: силовая дипломатия в Азии. – М.: Международные отношения, 1980. – 272 с.

[24] Современная внешняя политика США / Отв. ред. Г.А. Трофименко. В 2 тт. – М.: Наука, 1984. – 464 с. и 480 с.
[25] *Овинников, Р.С.* Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана. – М.: Политиздат, 1986. – 400 с.
[26] *Теплинский, Л.Б.* История советско-афганских отношений, 1919–1987. – М.: Мысль, 1988. – С. 246–323.
[27] *Тимохин, П.П.* Военно-силовая политика США. – М.: Воениздат, 1987. – С. 164, 181 и др.

10. Марбанов, Б.В. ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция. – М.: Воениздат, 1985. – 111 с.
11. Минобороны опубликовало рассекреченные документы времен войны в Афганистане. 15.02.2019 г. – URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/6119223 (дата обращения: 28.02.2020 г.).
12. О политической оценке решения о вводе советских в войск в Афганистан: Сообщение Комитета Верховного Совета СССР по международным делам, 24 декабря 1989 г. // Второй съезд народных депутатов СССР: Стенограф, отчет. Т. 3. – М.: Политиздат, 1993. – С. 428.
13. Овинников, Р.С. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана. – М.: Политиздат, 1986. – 400 с.
14. Панфилов, А.Ф. Радиовойна: История и современность: Очерки о внешнеполитической радиопропаганде фашистской Германии, США, Англии и ФРГ. – М.: Искусство, 1984. – 239 с.
15. Правда об Афганистане. Документы, факты, свидетельства. – М.: издательство АП Новости, 1980. – 175 с.
16. Снегирев, В.Н. Опаленный порохом рассвет. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 115 с.
17. Современная внешняя политика США / Отв. ред. Г.А. Трофименко. В 2 тт. – М.: Наука, 1984. – 464 с. и 480 с.
18. Теплинский, Л.Б. История советско-афганских отношений, 1919–1987. – М.: Мысль, 1988. – 380 с.
19. Тимохин, П.П. Военно-силовая политика США. – М.: Воениздат, 1987. – 208 с.
20. Топорков, В.М. Историография советско-афганских отношений 1975–1992 гг. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – 86 с.
21. Устинов, Г.П. Горький запах миндаля. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 256 с.
22. Цаголов, Г.Н. Миллиарды на оружие. – М.: Мысль. 1981. – 239 с.
23. Червонописький, С. В., Костиря, А. А. Історіографія війни в Афганістані (25 грудня 1979 – 15 лютого 1989 рр.). – Киев: Межрегиональный издательский центр «Мединформ», 2006. – 92 с.
24. Шрагин, В.О. Терроризм – государственная политика США: Вашингтон против свободы народов. – М.: Политиздат, 1984. – 207 с.
25. Ярошенко, В.Н. «”Черный” эфир. Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания. – М.: Искусство, 1986. – 207 с.
26. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan. Volume XII. – Washington: United States government publishing office, 2018. – 909 p.

Рущин Дмитрий Александрович
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: Цифровой контроль – это использование властями цифровых коммуникаций и приспособление к неизбежно привносимым ими изменениям. Он позволяет авторитарным режимам и правителям решать целый ряд важных задач. Выступает в качестве элемента внутренней и внешней легитимации, механизма мониторинга общественных настроений и инструмента повышения инвестиционной привлекательности. Цифровой контроль и снижение свободы интернета становятся мировой тенденцией. Цифровой контроль будет и далее развиваться как демократических, так и в недемократических государствах. Проблема требует дальнейшего всестороннего исследования в связи с развитием искусственного интеллекта и «больших данных».

Ключевые слова: цифровой контроль, информационная безопасность, интернет, социальные сети, искусственный интеллект, большие данные.

PROBLEMS OF DIGITAL CONTROL IN MODERN WORD

Summary: Digital control is the use of digital communications by the authorities and adaptation to the changes they inevitably bring. It allows authoritarian regimes and rulers to solve a number of important tasks. It acts as an element of internal and external legitimation, as a mechanism for monitoring of public sentiment and a tool for increasing investment attractiveness. Digital control and declining Internet freedom are becoming a global trend. Digital control will continue to develop in both democratic and non-democratic states. The problem requires further comprehensive research in connection with the development of artificial intelligence and "big data".

Keywords: digital control, information security, Internet, social networks, artificial intelligence, big data.

Цифровой контроль и снижение свободы интернета становятся мировой тенденцией. Цифровой контроль – это использование властями цифровых коммуникаций и приспособление к неизбежно привносимым ими изменениям.

Россия вошла в перечень стран с «несвободным интернетом», говорится в новом отчете «Свобода в сети 2019» международной правозащитной организации Freedom House[1]. Согласно этому документу, РФ набрала 31 балл из 100 возможных. Страной с «несвободным интернетом» также признали Белоруссию с 35 баллами. Из постсоветских стран правозащитники также

[1] Freedom on the Net 2019. https://www.freedomonthenet.org/explore-the-map

обнаружили проблемы в плане свободы интернета в Азербайджане (39 баллов), Казахстане (32 балла) и Узбекистане (26 баллов). «Частично свободными» Freedom House признала Украину (56 баллов) и Кыргызстан (61 балл), «свободными» — Армению (76 баллов), Грузию (75 баллов) и Эстонию (94 балла). Страной с самым несвободным интернетом из 65 проанализированных государств был признан Китай с 10 баллами свободы. Лидером же рейтинга стала Исландия, набравшая 95 баллов. Рейтинг «Свобода в сети» международной правозащитной организации Freedom House охватывает 65 стран, на которые приходятся 87 % мировых пользователей сети. Информация, включенная в последний отчет, охватывает период с июня 2018 года по май 2019 года.

1 ноября 2019 года в России вступил в силу пакет поправок в законы «О связи» и «Об информации», предполагающий обеспечение целостности, устойчивости и безопасности интернета в России в случае внешних угроз (так называемый закон о Рунете). Правозащитная организация «Репортеры без границ» раскритиковала новый закон, назвав его «опасным шагом к всеобъемлющему контролю и надзору над цифровой коммуникацией».

Обозреватель газеты “The Times of Israel” Фрэнк Баяк (Frank Bajak) написал 22 ноября 2019 года, что иранское отключение интернета было первым случаем, когда удалось эффективно изолировать целую нацию. Закрытие интернета во время недавних протестов по всей стране с населением в 80 миллионов человек впервые позволило эффективно изолировать современную, высокоразвитую внутреннюю сеть. Это делает его важной вехой в усилиях авторитарных правительств по цензуре онлайн - коммуникаций[2].

В то же время деятельность активистов в цифровой сфере подталкивает к политическим, экономическим и социальным изменениям. Интернет остается инструментом демократических преобразований.

Центр изучения новых коммуникаций (ЦИНК) провел исследование «Цифровая» революция в Гонконге. Роль онлайн-инструментов в массовых протестах 2019 г.» (19 сентября 2019 года. Автор: Малек Дудаков). Оно посвящено тому, как онлайн - инструменты используются во время массовых протестов в Гонконге лета-осени 2019 г[3]. Вот ключевые выводы: 1. За три месяца активных протестных действий в Гонконге преимущество оппозиционеров в пропагандистской работе представляется очевидным. Им удалось развернуть широкую информационную активность внутри города и успешно апеллировать к мнению международной общественности, которая в целом встала на их сторону. 2. Лидеры демонстрантов новаторски подошли к задаче координации протестных действий: здесь применяются и популярные мессенджеры (в первую очередь Telegram), и сервисы рассылки файлов (Apple

[2] *Bajak, Frank*. Iran’s internet blackout the first to effectively isolate a whole nation. The Times of Israel. 22 November 2019. https://www.timesofisrael.com/iran-internet-blackout-the-first-to-effectively-isolate-a-whole-nation/

[3] «Цифровая» революция в Гонконге. Роль онлайн-инструментов в массовых протестах 2019 г. Центр изучения новых коммуникаций (ЦИНК): Аналитический доклад. 19 сентября 2019 года. Автор: Малек Дудаков. https://zn.center/upload/img/1452421253.pdf

AirDrop), и сервисные приложения вроде Uber и Tinder, и анонимные городские форумы (LIHKG). 3. Для участников протестов основополагающим является сохранение своей анонимности, а также возможность быстро и оперативно донести собственную точку зрения до симпатизирующих им членов общества. Именно активное использование всевозможных анонимных инструментов (от мессенджеров с шифрованием до конфиденциальных криптовалют вроде Monero и Zcash) отличает нынешний период протестов в Гонконге от «Революции зонтиков» 2014 года. 4. Тестируя различные тактики проведения акций, оппозиционеры пришли к своеобразной геймификации протеста, превращению его в подобие видеоигры, где они пользуются оперативно обновляемыми картами протестных действий и применяют методы, почерпнутые из виртуального мира. 5. Эффективность действий китайских властей находится на среднем уровне и растет после неудачного старта, когда Пекин оказался не готов к масштабной пропагандистской войне. Пока информационная кампания официальных СМИ КНР не оказала существенного влияния на мировую информационную повестку. Тактика использования бот-аккаунтов в зарубежных соцсетях вызвала скорее отторжение у общественности других стран. 6. Власти Китая смогли удержать контроль за патриотическим дискурсом внутри страны, а также организовать работу с китайской диаспорой за рубежом. В продвижении государственной позиции участвует массовая аудитория китайских соцсетей: общественность материкового Китая находится на стороне своей власти. Внутри самого Гонконга в условиях недоверия к сторонникам официального Пекина особого успеха им достичь не удалось[4].

Ныне происходит бурное развитие исследований больших данных и искусственного интеллекта. «Википедия» определяет большие данные (англ. Big Data) в информационных технологиях как «обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объёмов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами, появившимися в конце 2000-х годов и альтернативных традиционным системам управления базами данных и решениям класса Business Intelligence»[5]. Кстати, «Википедия» и сама по себе проект эпохи больших данных, где они отлично структурированы и потому работать с ними может любой пользователь[6].

Британская компания Cambridge Analytica работала со сторонниками Brexit в Британии, а также помогла Дональду Трампу выиграть президентские выборы в США с помощью технологий больших данных и персонально таргетированной рекламы в интернете. Фирма Cambridge Analytica помогала

---

[4] Там же.

[5] Большие данные. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5

[6] *Ширяев, Валерий*. В эпоху Big Data Оруэлла пора переписывать // Новая газета. 2016. 14 декабря. № 140. https://novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70879-v-epohu-big-data-oruella-pora-perepisyvat

Трампу, по некоторым оценкам, за относительно скромное вознаграждение, в общей сложности, примерно 15 миллионов долларов. С помощью анализа данных, которые оставляют в сети все пользователи интернета, специалистам компании удалось найти неочевидные связи и паттерны. Например, выяснилось, что люди, предпочитающие машины американского производства, – готовые избиратели Трампа. Этот анализ данных использовался для таргетирования рекламы в интернете, для персонализации посланий, исходящих из штаба республиканского кандидата. Жителям квартала Маленький Гаити в Майями показывали информацию об отказе Хиллари Клинтон участвовать в ликвидации последствий землетрясения на Гаити, а афроамериканцам – видео, где Клинтон сравнивает темнокожих мужчин с хищниками. Волонтеры Трампа также получили подробный профайл жителей домов, где они собирались вести прямую агитацию[7]. Детали стали известны, когда британское издание The Guardian 23 марта 2018 года опубликовало презентацию, подготовленную компанией Cambridge Analytica для предвыборного штаба миллиардера Дональда Трампа. В 27-страничном отчете о работе компании на выборах президента США было подробно описано, как с помощью рекламы очерняли Хиллари Клинтон и прославляли Трампа[8].

Эксперты прогнозируют, что большие данные и искусственный интеллект способствуют усилению авторитарной власти. Есть даже предупреждения, что человечество стоит на пороге цифровой диктатуры, но пока не осознает этого. Искусственный интеллект создает условия для процветания авторитарных режимов, предупреждают аналитики компании Axios[9]. Такие режимы всегда стремились к централизации власти и сосредоточению ее в одних руках. Но с появлением новых технологий контроля и слежки перед ними открываются новые возможности, которых прежде не существовало. Инструментом политического контроля в эпоху цифровой диктатуры должны стать крупные ИТ-компании и социальные сети. «С их помощью властям проще отслеживать события, влиять на потоки информации и маргинализировать голоса несогласных», — полагает руководитель центра технологических инноваций при Брукингском институте Даррел Уэст[10].

Цифровой контроль позволяет авторитарным режимам и правителям решать целый ряд важных задач. Он выступает в качестве весьма важного элемента внутренней и внешней легитимации, механизма мониторинга общественных настроений и инструмента повышения инвестиционной привлекательности. Новые технологии позволяют усиливать контроль за людьми. Пока наибольшую информацию о гражданах собирают корпорации, но

---

[7] *Добрынин, Сергей.* "Мы не заметим, как мир захватит искусственный интеллект" // Радио Свобода. 2016. 9 декабря. https://www.svoboda.org/a/28166040.html

[8] Как Cambridge Analytica «выиграла» выборы для Трампа: The Guardian // Медуза. 2018. 23 марта. https://meduza.io/feature/2018/03/23/kak-cambridge-analytica-vyigrala-vybory-dlya-trampa-the-guardian

[9] *Красильникова, Юлия*. «ИИ станет главным инструментом цифровой диктатуры» // Хайтек+. 2018. 9 октября. https://hightech.plus/2018/10/09/ii-stanet-glavnim-instrumentom-cifrovoi-diktaturi

[10] Там же.

государственные органы их скоро догонят, а кое-где, например, в Китае они уже догнали и перегнали. Хотя возникают и новые проблемы. Например, распространение коронарного вируса в Китае в начале 2020 года привело к повседневному использованию населением медицинских масок. А они серьезно мешают идентификации людей. Одними из лозунгов, под которым происходит усиление контроля, выступают лозунги укрепления информационной безопасности и сохранения традиционных ценностей от разрушительного внешнего влияния. Цифровой контроль будет и далее развиваться как демократических, так и в недемократических государствах. Проблема требует дальнейшего всестороннего исследования в связи с развитием искусственного интеллекта и «больших данных».

Список литературы:

1. Дудаков Малек «Цифровая» революция в Гонконге. Роль онлайн-инструментов в массовых протестах 2019 г. Центр изучения новых коммуникаций (ЦИНК): Аналитический доклад. 19 сентября 2019 года. – URL.: https://zn.center/upload/img/1452421253.pdf
2. Большие данные. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. – URL.: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5
3. Добрынин Сергей. "Мы не заметим, как мир захватит искусственный интеллект" // Радио Свобода. 2016. 9 декабря. – URL.: https://www.svoboda.org/a/28166040.html
4. Как Cambridge Analytica «выиграла» выборы для Трампа: The Guardian // Медуза. 2018. 23 марта. – URL.: https://meduza.io/feature/2018/03/23/kak-cambridge-analytica-vyigrala-vybory-dlya-trampa-the-guardian
5. Красильникова, Юлия. «ИИ станет главным инструментом цифровой диктатуры» // Хайтек+. 2018. 9 октября. – URL.: https://hightech.plus/2018/10/09/ii-stanet-glavnim-instrumentom-cifrovoi-diktaturi
6. Ширяев, Валерий. В эпоху Big Data Оруэлла пора переписывать // Новая газета. 2016. 14 декабря. № 140. – URL.: https://novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70879-v-epohu-big-data-oruella-pora-perepisyvat
7. Bajak, Frank. Iran’s internet blackout the first to effectively isolate a whole nation. The Times of Israel. 22 November 2019. – URL.: https://www.timesofisrael.com/iran-internet-blackout-the-first-to-effectively-isolate-a-whole-nation/
8. Freedom on the Net 2019. – URL.: https://www.freedomonthenet.org/explore-the-map

Рущина Елена Александровна
кандидат биологических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

ПОДВИГ УЧЕНЫХ ИНСТИТУТА РАСТЕНИЕВОДСТВА ИМЕНИ Н.И. ВАВИЛОВА В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Аннотация: Описывается подвиг ученых - вировцев в годы блокады Ленинграда. Рассказывается о людях, которые сохранили уникальную коллекцию семян. Говорится о значимости исторической коллекции семян ВИР для создания современных сортов и гибридов растений.

Ключевые слова: ученые, биологи, ботаника, коллекция семян, институт растениеводства, ВИР, блокада Ленинграда, сорта, гибриды.

THE DEED OF THE SCIENTISTS OF THE INSTITUTE OF PLANT INDUSTRY NAMED AFTER N. I. VAVILOV IN THE SIEGE OF LENINGRAD

Summary: The article describes the deed of VIR scientists during the siege of Leningrad. It tells about people who have supported a unique collection of seeds. The importance of the historical collection of VIR seeds for the creation of modern varieties and hybrids of plants is discussed.

Keywords: scientists, biologists, botany, seed collection, Institute of crop production, VIR, blockade of Leningrad, varieties, hybrids.

В этом году наша страна празднует великую дату – 75 лет Победы над фашистской Германией. Все силы и резервы нашей страны (и человеческие, и технические) были брошены на достижение этой победы. Наши люди сражались на фронте, стояли за станками, работали на земле. Девятьсот дней длилась героическая и трагическая оборона Ленинграда. На каждой улице, в каждом доме шла борьба. Этот подвиг борьбы, труда и выживания людей иногда был не заметен. Но вклад ленинградцев в победу от этого не стал менее значительным.

На Исаакиевской площади друг напротив друга стоят два здания, построенные в стиле итальянского Ренессанса. В них находится Федеральный исследовательский центр «Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова», сокращенно – ВИР. До войны здесь было собрано и хранилось 250 тысяч образцов семян различных растений. Сразу же с началом войны перед сотрудниками института встали серьезнейшие задачи по сохранению уникального семенного материала. Так, например, весной 1941 года на территории Павловской опытной станции ВИР была высажена мировая коллекция видов и сортов картофеля. Среди этих образцов растений были различные виды южноамериканского картофеля, которые были собраны Н. И.

Вавиловым и его учениками. Научная ценность этой коллекции была огромной, так как в Европе до экспедиций Н. И. Вавилова был известен только один вид картофеля, вывезенный из Чили. Потерять эту коллекцию значило бы потерять и остановить селекционную работу с этим растением на долгие годы. Однако к началу августа 1941 немцы уже подошли к Павловску. Для спасения коллекции картофеля старшие научные сотрудники ВИРа О. А. Воскресенская и А. Я. Камерез досрочно выкопали по одному - два куста каждого образца, успевшие дать клубни. Многие образцы картофеля уже собирали в поле под сильным артиллерийским огнем, но за несколько дней до захвата немцами Павловска клубни удалось перевести в Ленинград. Многие сотрудники института ушли добровольцами на фронт, другие пошли на оборонительные работы вокруг Ленинграда. Оставшиеся сотрудники института готовили коллекцию к эвакуации. Было принято решение эвакуировать коллекцию двумя способами. Первый – ручной кладью сотрудников института, для которой отобрали 20 000 образцов. Второй – в железнодорожном вагоне, который мог увести 100 000 образцов семян растений общим весом в пять тонн. Этот вагон должен был доставить коллекцию в город Красноуфимск на Урале. Эшелон с вагоном семян выехал из города 26 августа, однако из-за постоянных бомбежек и остановок двигался очень медленно. Тридцатого августа станция Мга уже была занята немцами, что отрезало путь эвакуации для этого эшелона, поэтому он вернулся обратно в Ленинград. Только 17 января и 19 февраля 1942 года некоторые сотрудники ВИРа смогли по Дороге Жизни покинуть город и эвакуироваться в Красноуфимск, с собой они смогли взять только малую часть коллекции. Туда же на самолете было переправлено и 40 000 пакетов с семенами. Однако большая часть коллекции, к сожалению, осталась в блокадном Ленинграде. Оставшиеся сотрудники, как и все ленинградцы, жили в тяжелейших условиях: первая блокадная зима была с рекордно низкими температурами – минус 36 – 40 градусов, сотрудники работали с семенами в промерзших, неотапливаемых комнатах при свете керосиновых ламп. Не работал водопровод, транспорт, трудно было ходить, добывать дрова, коллекции атаковали крысы, были нападения и мародеров. Но сотрудники ВИРа выстояли, не бросили, сохранили коллекции.

С наступлением холодов и из-за того, что многие стекла были выбиты взрывной волной от снарядов, главный вход в институт и окна первого этажа были забиты досками. Комнаты с коллекциями были все опломбированы. Сотрудники ежедневно проверяли сохранность пломб и ежемесячно вскрывали и осматривали внутреннее состояние комнат и коллекций. Весной 1942 года в нескольких комнатах мародеры вскрыли заколоченные окна и похитили семенной материал. К счастью, эти потери были незначительны, окна заделали, а семенной материал перенесли в более надежное место.

Самым изматывающим испытанием в блокадном Ленинграде было испытанием голодом. Как и все ленинградцы, вировцы получали свои мизерные порции хлеба, их окружали семена, клубни картофеля. Однако у этих

людей не было и мысли съесть эти запасы. Что они думали, чувствовали, когда их окружали съедобные коллекции, нам, современным людям, прочувствовать сложно. Можно только восхищаться и учиться мужеству этих людей. Многие сотрудники ВИРа спасали коллекции ценой своей жизни. Александр Гаврилович Щукин, ответственный хранитель коллекции арахиса, младший научный сотрудник отдела технических культур, скончался от дистрофии в своем рабочем кабинете 27 ноября 1941 года. Его последней работой была подготовка дублирующих образцов арахиса для отправки их в Красноуфимск. Он не успел ее закончить, Александр Гаврилович умер, сжимая в руках пакет с семенами. Его коллеги вспоминали, что Александр Гаврилович будучи истощенным от голода человеком собирал рассыпанные по полу семена и укладывал их пакеты и коробки. Дмитрий Сергеевич Иванов, заведующий отделом крупяных культур, умер 9 января 1942 года. Умер он в своем рабочем кабинете, где хранились десятки килограммов проса, кукурузы, риса, гречихи, сорго. Георгий Карлович Крейер, ответственный хранитель лекарственных растений, заведующий секцией лекарственных растений, скончался от дистрофии на своем рабочем месте 12 февраля 1942 года. Григорий Александрович Рубцов, научный сотрудник плодовых культур, умер от дистрофии весной 1942 года по дороге через Ладожское озеро. На его груди нашли мешочек с семенами, который он вез из блокадного Ленинграда. Многие вировцы были бойцами противопожарного звена. Например, Александр Яковлевич Молибога, Николай Петрович Леонтьевский. Андрей Иванович Байков был бойцом ремонтно-восстановительного звена службы МПВО. К сожалению, эти люди тоже умерли от голода. Всего зимой 1942 года умерло более 30 вировцев. Конечно, были истории сотрудников, которые закончились хорошо. Рудольф Янович Кордон - старший научный сотрудник отдела плодово-ягодных культур. После того как сотрудники ВИРа во главе с директором института уехали в Красноуфимск Рудольфа Яновича назначали ответственным за сохранение коллекции семян. Благодаря его энергии и выносливости был организован порядок работы охраны и посещения зернохранилищ. Рудольф Янович всю блокаду находился в здании ВИРа. После войны он продолжил работу в институте, вывел сорт груши «Кордоновка», которую можно успешно выращивать в нестабильном климате Ленинградской области, а по его книгам студенты сельскохозяйственных вузов до сих пор изучают яблони. Благодаря Ольге Александровне Воскресенской и Вадиму Степановичу Лехновичу была спасена коллекция картофеля. Они были супруги. После того как уже не было сил ходить каждый день на работу и обратно (жили они на улице Некрасова) супруги стали жить институте. Зимой они спасали коллекцию от сильных морозов. Вадим Степанович каждый день должен был топить подвал, где хранились клубни картофеля, ведь, если температура упадет ниже двух градусов по Цельсию, коллекция могла погибнуть. Еженедельно комендант М. С. Беляева выдавала вязанку дров, но этого было мало. Вадим Степанович выходил (очень часто под артобстрелами)

и искал дрова, где только мог. Приходилось спасать коллекцию не только от морозов, но и от крыс и голодающих людей. Весной 1942 года необходимо было продумать, где высаживать семенной материал картофеля для сохранения его жизнеспособности. И так было на протяжении трех лет. Таким образом, коллекция картофеля была спасена. Кроме того супруги прочитали ленинградцам 45 лекций о том, как быстрее и качественнее получить урожай картофеля. Вировцами был разработан метод размножения картофеля с получением с каждого клубня до 15 отводков. Такая рассада давала до 12-15 тонн с гектара, а огородники получали 2-3 кг с одного отводка. Важно отметить, что институт оставил себе самые ценные для науки и селекции клубни картофеля. Все остальные образцы пошли в столовые Ленинграда и тем самым спасли жизни многим людям. Во время блокады Ольга Александровна из-за травмы головы стала терять зрение, но это не сломило ее волю и боевой дух. После блокады она, окончательно ослепшая, восстанавливала коллекцию картофеля на ощупь. Умерла она 3 марта 1949 года. Вадим Степанович намного пережил супругу и скончался в 1989 году.

Бывший уполномоченный Государственного комитета обороны по обеспечению Ленинграда и войск Ленинградского фронта продовольствием Дмитрий Васильевич Павлов сказал замечательную фразу об институте и его сотрудниках: «Институт растениеводства в сутолоке военных лет потерялся. Не до него было в то время органам власти. Знали об этом и работники института, они могли поступить с коллекцией по своему усмотрению, и никто не спросил бы с них». Однако вировцы не потеряли человеческого лица. Все сотрудники ВИРа – ученые и технические работники - ценой своей жизни и здоровья сохранили не только мировую коллекцию семян, собранную Н. И. Вавиловым и его соратниками, но также сохранили гербарий, библиотеку, научное оборудование. Благодаря этим людям современная ВИРовская коллекция насчитывает более 320 тыс. образцов, гербарий - 250 тыс. листов, библиотека – 1,6 млн. единиц хранения. Благодаря современной коллекции ВИР, на сегодняшний день создано 80 процентов сортов пшеницы, свыше 200 сортов ржи, овса, ячменя, включая все российские короткостебельные сорта, устойчивые к полеганию, позволившие повысить урожайность зерновых культур в 2 - 3 раза и значительно увеличить валовые сборы зерна.

Культура картофеля заняла всероссийский ареал, приобрела признаки скороспелости, лежкости, устойчивости к болезням, а ее урожайность увеличилась в 3 - 4 раза. Ареал возделывания кукурузы на зерно продвинулся от Черноморского побережья на 1800 км на север и на 8 тыс. км на восток. Уникальность коллекции ВИР состоит в том, что более 20 процентов ее образцов составляют уже исчезнувшие сорта и популяции, которые при этом несут ценные для селекции и производства гены, которые на определенном этапе оказываются востребованными. Сохраняются в жизнеспособном состоянии староместные сорта. Коллекция ВИР входит в топ-5 ведущих генбанков мира. По генетическому разнообразию пшеницы коллекция ВИР

одна из пяти ведущих в мире наряду с коллекциями в Мексике, США, Италии и Австралии. После Великобритании, Канады и США коллекция ячменя - четвертая в мире по количеству образцов. Коллекция по овсу занимает третье место в мире, как и коллекции хлопчатника, арахиса. Коллекция подсолнечника занимает второе место в мире. Коллекции ржи, гречихи и льна - самые крупные в мире, а коллекция конопли – единственная. В коллекциях кукурузы и картофеля сохраняются уникальные и отсутствующие в других коллекциях сборы первой половины 20 века.

Список литературы:

1. Зерно жизни // Родина. – 2019. - № 1. – С. 19 - 23. - URL: https://rg.ru/2019/01/27/rodina-blokada-semena.html
2. Лоскутов, И. Г. Всероссийский НИИ растениеводства им. Н.И.Вавилова и блокада Ленинграда. - URL: https://www.vir.nw.ru/wp-content/uploads/2018/09/blokada3.pdf
3. Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений: (юбилейное издание) / Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений им. Н.И. Вавилова (ВИР). – 2-е изд., знач. перераб. и доп. – СПб.: ВИР, 2017. – 584 с.
4. Шумов, Н. Д. В дни блокады. – М.: Мысль, 1974. – 252 с.
5. Сайт ВИРа. - URL: https://www.vir.nw.ru/

Сабодина Евгения Петровна
кандидат философских наук, научный сотрудник
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Мельников Юрий Сергеевич
инженер
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД 1933-1945 Г.Г. И ЭКОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В работе рассматривается феномен общественного сознания в период существования фашисткой диктатуры в Германии, влияния указанной диктатуры на личность рядового члена социума, показана необходимость внимательного изучения исторического опыта германского народа в условиях современной социо-культурной реальности.

Ключевые слова: конформизм, информационная безопасность, экология личности, общественное сознание.

SOCIAL CONSCIOUSNESS IN GERMANY IN THE PERIOD 1933-1945 AND THE ECOLOGY OF THE INDIVIDUAL

Summary: the paper considers the phenomenon of public consciousness during the period of the fascist dictatorship in Germany, the influence of this dictatorship on the personality of an ordinary member of society, and shows the need for careful study of the historical experience of the German people in the conditions of modern socio-cultural reality.

Keywords: conformism, information security, personal ecology, public consciousness.

Актуальность исследования заключается в том, что исторический опыт Германии периода 1933 – 1945 г.г. имеет не только национальное, но и международное значение в условиях современной социокультурной реальности.

Целью исследования является выявление некоторых особенностей общественного сознания в Германии тридцатых – сороковых годов XX века, отраженных в повседневной жизни рядового члена социума, и их влияния на экологию личности.

Материал и методы. Материалом исследования является ряд исторических источников и фактов, раскрывающих социокультурную реальность вышеуказанного периода. Методы исследования: историко-цивилизационный, структурно-функциональный и метод системного подхода.

Результаты и обсуждение: выявлена необходимость глубокого изучения и анализа современных цивилизационных исторических процессов, показана необходимость внимательного изучения исторического опыта Германии первой половины XX века.

Феномен общественного сознания следует рассматривать как единство его форм: науки, религии, искусства, идеологии, мифологии, философии в их взаимном переплетении и влиянии. В контексте нашей работы мы хотели бы обратить внимание в первую очередь на ту область общественного сознания, которую нередко не достаточно оценивают исследователи. Предметом нашего внимания является обыденное сознание, повседневный быт рядового гражданина Германии в 30 – 40 годы XX века. Личность рядового немецкого гражданина, в меру скромного и трудолюбивого, заботящегося о своей семье, о будущем своих детей подергалась трансформации в условиях исторической реальности того времени. Наше внимание обращено в первую очередь на граждан, выражавших свою лояльность и покорность административной политике Германии в указанный выше период времени, т.е. на поведение подавляющего большинства представителей германского социума. В книге «Просвещённое сердце» Бруно Бетельхейм указывает: «Когда речь идёт о жизни и смерти или о физической свободе, то для человека, ещё полного сил, сравнительно легко принимать решения и действовать. Если же дело касается

личной независимости, выбор теряет свою определённость. Мало кто захочет рисковать своей жизнью из-за мелких нарушений своей автономии. И когда государство совершает такие нарушения одно за другим, то где та черта, после которой человек должен сказать: «Всё, хватит», даже если это будет стоить ему жизни? И очень скоро мелкие, но многочисленные уступки так высосут решимость у человека, что у него не уже останется смелости действовать» [1, с.86]. Б. Беттельхем убедительно доказывает, что падение великого немецкого народа в бездну нацизма происходило многими путями, среди которых немалое место занимает незаметный путь рядового человека, не совершившего в своё время необходимых поступков – «Слишком поздно им пришлось убедиться в том, что дорога к разложению личности и даже в лагерь смерти вымощена не совершёнными в свое время поступками» [1, с.86]. Несмотря на ряд актов героического сопротивления, немецкий народ в целом не осознал нависшей над ним опасности и поэтому не справился с ней. Б. Беттельхейм пишет: «…подавляющее большинство немцев приняли гитлеровское государство и всю систему» [1, с.87]. Причин такого принятия системы множество. Это и личные предпочтения, и особенности культурных взаимодействий, но в первую очередь следует обратить внимание на созданную атмосферу страха, вызванного доносами, слежкой, непредсказуемостью административного давления, угрозой карательных мер, которые мгновенно оформлялись в подобие административно-правовых нормативных актов и актов применения права, подачек и т.п. мер. Страх превращал людей в послушных, скрытно озлобленных, бессловесных и беззащитных жертв административного воздействия. Б. Беттельхейм: «Без сомнения, главной причиной конформизма становилось не стремление следовать букве закона, а страх. Страх, сидевший в самом человеке и принуждавший его к конформизму» [1, с.91]. Было бы неправильным считать, что подавляющее большинство представителей немецкого народа разделяли нацистские идеи и искренне поддерживали жестокость власти, люди имели другие убеждения, но страх заставил их предать свои убеждения, что стало почвой для формирования антинародных и бесчеловечных социальных отношений и массовых личных трагедий. Б. Беттельхейм: « Большинство людей, подчиняясь требованиям системы, принуждающих их к конформизму, начинает её ненавидеть, а, в конечном счёте, испытывает ещё большую ненависть к самому себе. И если система может противостоять этой ненависти, то человек – нет, поскольку ненависть к себе разрушает личность» [1, с.86].

Медленно, но неуклонно шёл процесс разрушения личности, сопровождавшийся ростом покорности обстоятельствам, которым покоряться было нельзя. Правда следует указать, что любые попытки сопротивления приводили к физическому уничтожению горстки храбрецов. «Новый тип личности характеризовался чрезвычайно низким уровнем собственного достоинства. Собственно для большинства людей, когда они вынуждены были выбирать между понижением человеческого уровня и невыносимым

внутренним напряжением, неизбежным будет выбор в пользу первого для сохранения внутреннего покоя. Но великая правда состоит в том, что в условиях тирании это не покой человеческого существования, а покой смерти» [1, с.101]. В контексте данной работы важно отметить, что вероятно у немецкого народа на начальном этапе, в период формирования факторов фашистского режима должен был быть шанс предотвращения негативного сценария. Но в этот начальный период подавляющее большинство народа не осознавало нависшей опасности и не проявило должной энергии и ответственности. Пока не стало поздно. Однако тенденция, подавляющая творческое начало в человеке, честность и достоинство проявилась не только на земле Германии, бесчеловечные режимы были установлены в Испании, Италии, Чили, и др. Не является исключением, и постсоветское пространство, на территории которого развернулись сложнейшие и опасные процессы социального бытия. [3, с. 23 – 35].

Часть этих процессов можно проанализировать в рамках информационно - психологической войны, которую некий противник развернул на земле нашей Родины. О важности противостояния деструктивным процессам указывает президент РФ В.В.Путин [5] в Указе Президента РФ «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ» от 02 12 2016 (646). В контексте экологии личности, условий её благоприятного окружения следует поставить следующие вопросы: приходилось ли народам СССР - России выдерживать массированное подавление, имеющее какое либо сходство с несчастьем немецкого народа? Ограничивалось ли это подавление открытым противостоянием в годы Великой Отечественной войны? Почему экономический, культурный, территориальный ущерб Перестройки и последующих за ней «реформ» превысил ущерб, нанесенный народам нашего Отечества в период 1941 – 1945 г.г.? Тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны описаны в научной и художественной литературе и стали частью культурного опыта и исторической памяти народов нашего Отечества. Однако в последующий период наши народы встретились с испытаниями не менее тяжкими, но недостаточно осмысленными, закончившимися величайшей планетарной трагедией отступления человечества с праведного пути раскрытия человеческого потенциала и создания справедливого общественного устройства.

Историк И.Я. Фроянов пишет: «Современные историки, писатели и публицисты уподобляют порою происходящие ныне события в России Смуте начала XVII в. Для этого есть определенные основания. Но главное состоит в том, чтобы учесть уроки прошлого. И основной из них, как представляется,— недопустимость равнодушия и робкого безмолвия. Очевидцы Смуты Иван Тимофеев, Авраамий Палицын и другие безымянные свидетели беды, поразившей Русь в начале XVII века, видели корень этой беды «в недостатке мужественной крепости у общества», умения соединяться против властных нарушителей порядка и закона. Когда Б. Годунов совершал свои беззакония,

губил столпы великие, которыми земля укреплялась, все «благороднейшие» онемели, были безгласны, как рыбы… За это общественное попустительство, за «безумное молчание всего мира», по выражению А. Палицына, и наказана земля». Не поддаться «безумному молчанию», по мере сил и возможностей доискиваться правды, доносить ее до людей — моральный долг историка» [6, с.3]. Как нами было показано ранее [3, с. 23 – 35, 4] проблема общественного сознания, психического состояния рядового члена общества является весьма актуальной, и выходящей на проблему экологии личности. Окружающая среда, формы общения, социальные ценности вступают с личностью во взаимно-обратные связи. Следовательно, может создаваться благоприятная или неблагоприятная экологическая духовно-нравственная среда. В такой момент большую роль играет историческая наука, знание и понимание исторического пути народа. «Одним из отличительных признаков великого народа, - писал В. О. Ключевский, - служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжко его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу» [2, с.19]. В XXI веке эта прямая историческая дорога не может быть никакой другой как дорогой победительного сопротивления процессам подавления личности и творческих способностей человека, процессам реванша тех сил, которые были разгромлены народами нашего Отечества в 1945 году.

Список литературы:

1. Беттельхейм Бруно Просвещенное сердце. // Человек. Иллюстрированный научно-популярный журнал. Учредитель: Президиум РАН. 1992 г., № 6, с.86.
2. Ключевский В.О. Очерки и рассказы. Второй сборник статей. С. Петербург, 1919.
3. Сабодина Е.П. Научное и философское наследие Ю.К.Ефремова, Г.В. Добровольского, Е.Д.Никитина в условиях современной социо-культурной реальности. // Osterreichisches Multiscience Journal, т.1 № 17, с. 23 – 35.
4. Сабодина Е.П., Никитин Е.Д., Шоба С.А. Экодвижения и охрана почв и биосферы - М., 2016, 268с.
5. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ» от 02 12 2016 (646).
6. Фроянов И.Я. Погружение в бездну. - М., 2009, 112 с.

Сажин Дмитрий Павлович
учитель истории и обществознания
ГБОУ СОШ № 596

ПЕДАГОГИ-ФРОНТОВИКИ

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме участия педагогов-фронтовиков в развитии советской общеобразовательной школы в 1950-е гг. Особое внимание уделено в статье первому послевоенному десятилетию. В статью включены также и материалы о фронтовиках, осуществлявших преподавание в системе подготовки учительских кадров. Отличала ветеранов войны среди преподавательского состава последовательная бескомпромиссность в подходе к проблемам управления народным образованием. Доля педагогов-ветеранов войны среди преподавателей учреждений системы подготовки учительских кадров была выше, чем среди школьных учителей. Несмотря на высказывания собственной независимой позиции и критику руководителей государственных и партийных органов, учителя-фронтовики не становились диссидентами. В основе мировоззрения, которое они старались привить обучающимся, лежал советский патриотизм.

Ключевые слова: участник войны, учитель, общеобразовательная школа, система подготовки педагогических кадров, дисциплина, патриотизм.

TEACHERS WAR VETERANS

Summary: This article is devoted to the problem of participation of front-line teachers in the development of Soviet secondary schools in the 1950s. Special attention is paid to the first post-war decade. The article also includes materials about front-line soldiers who carried out teaching in the system of teacher training. What distinguished war veterans among the teaching staff was their consistent uncompromising approach to the problems of public education management. The percentage of teachers who are war veterans among teachers of institutions of the teacher training system was higher than among school teachers. Despite statements of their own independent position and criticism of the leaders of state and party bodies, front-line teachers did not become dissidents. The worldview they tried to instill in students was based on Soviet patriotism.

Keywords: war participant, teacher, secondary school, teacher training system, discipline, patriotism.

Вспоминая о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. и её последствиях для народа и страны, обычно говорят о потерях среди красноармейцев и мирного населения, о восстановлении народного хозяйства. Но война затронула и другие сферы жизни, последствия её сказывались порой довольно неожиданно.

Интересны те изменения, которые война внесла в мировоззрение простых советских людей, и как это отразилось на новом поколении молодых людей, практически не знавшем войны из личного опыта. Потому настоящая статья посвящена педагогам-фронтовикам, то есть людям, прошедшим Великую Отечественную войну, и посвятившим затем свою жизнь работе в системе общего образования. Основная масса этих людей трудилась учителями общеобразовательных школ. Но немалая часть их работала и в системе подготовки педагогических кадров. Какой след в мировоззрении этих людей оставило их участие в войне и как это повлияло на весь образовательный процесс – вопросы, попытка дать ответы на которые сделана в настоящей статье. В качестве основного источника использованы материалы Нижегородской (в тот период времени Горьковской) области.

Сложность работы с источниками по данной теме заключается в том, что в первое десятилетие после окончания Великой Отечественной войны в официальных материалах и документах органов народного образования и партийных структур, отвечавших за руководство народным образованием, не афишируется принадлежность учителей и других педагогических сотрудников к числу ветеранов этой войны. О том, что некоторая часть преподавательского и административного состава принадлежит к числу ветеранов-фронтовиков, можно составить обоснованное предположение только из контекста.

С началом Великой Отечественной войны значительная часть учителей ушла на фронт, далеко не все из них вернулись. Однако, учительский состав во второй половине 1949-х – начале 1950-х гг. пополнялся ветеранами-фронтовиками, имевшими или получающими подходящее образование, но не работавшими до войны в образовательных учреждениях. Во время самой войны проблема с преподавательскими кадрами нарастала постепенно. «В 1941-1942 учебном году школы области не испытывали резкого недостатка в кадрах, несмотря на то, что 945 учителей были призваны в ряды Красной армии. На их место пришли работать 500 педагогов, эвакуированных из других областей и республик, а также выпускники, досрочно окончившие в январе 1942 года Горьковский педагогический институт.

В некоторых районах г. Горького, в Автозаводском, Свердловском и др. был даже переизбыток кадров. Ветлужский, Дзержинский, Ковернинский районы области получили возможность заменить учителей, не имевших соответствующего образования»[1].

Гораздо быстрее образовался дефицит квалифицированных и опытных руководителей учебных заведений, так как многие из них были перенаправлены на советскую и партийную ответственную работу. Происходило зачастую это даже без ведома областного отдела образования.

Пополнялся учительский состав в послевоенный период как за счёт практиковавших до войны педагогов, так и за счёт демобилизовавшихся и

[1] *Марченко, М.А.* О работе учителей г. Горького и области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Государственная архивная служба Нижегородской области. – URL: http://www.archiv.nnov.ru/?id=3885

желающих повысить свой социальный статус «на гражданке» лиц. Фронтовики традиционно пользовались авторитетом в преподавательской среде, хотя полученные в тылу награды поднимали общественный статус и других педагогических работников[2]. В первое послевоенное десятилетие награждение учителей-ветеранов войны и учителей-ветеранов тыла продолжилось[3].

Педагоги-фронтовики представляли собой, преимущественно, значительную долю мужской части учительского сообщества. Несмотря на преобладающую противоположную тенденцию формирования гендерного состава учительства. «Одной из самых существенных характеристик педагогических кадров является тенденция к феминизации образования»[4].

Среди них немало было тех, кто составил передовую часть учительства. Один из наиболее известных в области педагогических работников – учитель-новатор Селифонов С.А. После войны он вернулся в школу, в которой начинал ещё молодым специалистом в начале 1930-х гг. «В 1932 году молодой учитель Мореновской школы колхозной молодёжи С.А. Селифонов, изучая труды И.В. Мичурина, был глубоко увлечён идеями и делами великого советского биолога. Возникло страстное желание прежде всего посмотреть на всё своими глазами, показать ученикам»[5]. Кстати, очерк о нём составил и опубликовал руководитель Горьковского института усовершенствования учителей Скворцов Н.В. Заслуженный учитель Селифонов С.А. вовлёк весь коллектив школы в свою опытническую деятельность на пришкольном участке. С 1950 г. он неоднократно избирается в местные советы, также избирается членом пленума ВЦСПС и затем едет на всемирный конгресс профсоюзов в Лейпциг в 1957 г.

Отличительной чертой учителей с боевым опытом, по крайней мере, в ближайшее десятилетие, зачастую были бескомпромиссность и бесстрашие в отношениях как с руководством, так и с партийными деятелями. Это проявлялось, в частности, на учительских совещаниях разных уровней от школьного до областного.

В какой-то степени за счёт значительного числа ветеранов-фронтовиков, пополнивших ряды преподавательского состава школ и педагогических учебных заведений, стали распространяться и протестные настроения. Но не против советской власти как таковой, а против недостатков в управлении системой народного образования на разных уровнях. Некоторые авторы обращают пристальное внимание на наличие таких настроений и связанных с ними проблем: «По данным справки секретаря Горьковского обкома ВКП(б) о состоянии марксистско-ленинского образования интеллигенции и руководящих кадров от 1947 г., в Горьковской области имелось 75 тыс. человек интеллигенции. Значительная её часть трудилась на ниве просвещения и

---

[2] ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 170. Л. 11-12.
[3] ЦАНО. Ф. 2732. Оп. 9. Д. 114, Д. 115, Д. 116, Д. 117, Д. 118, Д. 119. 2732. Оп. 9. Д. 114, Д. 115, Д. 116, Д. 117, Д. 118, Д. 119.
[4] Белова Н.А. Повседневная жизнь учителей. М.: ИЭА РАН, 2015. – С. 56.
[5] *Скворцов, Н.В.* Заслуженный учитель. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960. – С. 6.

образования. С ростом числа школьной и вузовской интеллигенции вновь осложняется её отношение с советской властью»[6]. Хотя и не стоит преувеличивать степень напряжённости взаимоотношений между педагогической интеллигенцией и партийно-государственной властью. Учителя-фронтовики оказались тем активом, который поддерживал призывы партийного руководства к критике и самокритике. В какой-то мере подобная активность позволяла вскрывать застарелые проблемы[7].

Многие исследователи видят в Великой Отечественной войне комплексную причину проявлений свободомыслия у представителей ветеранского сообщества в учительской среде. Излагаются идеи о том, что это в целом общая тенденция для ветеранов войны. «Война пробудила в человеке способность вариативно мыслить, критически оценивать ситуацию, а не принимать всё сущее как единственную данность»[8]. В то же активная социальная позиция массы фронтовиков ни в коей мере не была антигосударственной или антиобщественной. Зафиксированные в различных источниках проявления общественной активности учителей-ветеранов войны в подавляющем большинстве своём имели основанием патриотические чувства и стремления.

Как уже было сказано выше, определить принадлежность к числу ветеранов войны у выступавших с активных общественных позиций педагогических сотрудников зачастую возможно только из контекста. Пример этому: стенограммы совещаний, на которых в конце 1940-х – начале 1950-х гг. ещё присутствовало живое обсуждение проблем с критикой вышестоящих руководителей, как партийных, так и советских[9].

Относительно учебных заведений системы подготовки педагогических кадров можно отметить, что доля числа участников Великой Отечественной здесь была даже выше, чем в общеобразовательных школах. При этом выстраивалась тенденция занятия фронтовиками мест руководителей кафедр и других подразделений[10]. Карьерный рост преподавательского состава учреждений профессионального образования в какой-то мере обуславливался участием в войне. Определяющим фактором это не было, однако значительно повышало значительность характеристики для рекомендации на более высокую должность.

Как бы повторяя тенденцию педагогических и учительских институтов и педучилищ, в руководстве народных образованием в Горьковской области и

---

[6] *Набатов, Г.В.* Интеллигенция в военные и послевоенные годы // Общество и власть. Российская провинция. Сост. А.А.Кулаков, В.В.Смирнов, Л.П.Колодникова. Т. 3. – М.: Институт Российской истории РАН, 2005. – С. 519.

[7] Фридлянд И. Правдолюб из Макария-Притыки // Учительская газета. 1955. - № 20. Март.

[8] Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945 – 1953 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 24.

[9] ГОПАНО Ф. 3. Оп. 1. Д. 7744. Л. 1-73

[10] Смирницкий А.Е. Профессорско-преподавательский состав Горьковского государственного педагогического института им. А.М. Горького в 60-е гг. XX века // Вестник Мининского университета. – 2016. - № 3. - URL: https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/238/239

городе Горьком (до второй половины 1950-х гг. это два самостоятельных региона), также высшие должности – начальник облоно и начальник гороно, заняли участники Великой Отечественной войны. В какой-то степени ветеранство становилось одним из вспомогательных карьерных факторов.

Список литературы:

1. Бармина, Н.А., Фильченкова Э.М. Учительство и культурное строительство в 30 – 50 годы XX века // Город славы и верности России. Материалы историко-краеведческой конференции, посвященной 775-летию Нижнего Новгорода. 25 – 27 апреля 1996. Н.Новгород: 1996. – С. 108-110.
2. Белова Н.А. Повседневная жизнь учителей. М.: ИЭА РАН, 2015. – 228 с.
3. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 7744. Л. 1-73.
4. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 170. Л. 1-3, Л. 11-12, Л. 32-36.
5. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945 – 1953 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 229 с.
6. Марченко, М.А. О работе учителей г. Горького и области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Государственная архивная служба Нижегородской области. – URL: http://www.archiv.nnov.ru/?id=3885 (дата обращения: 20.02.2020).
7. Набатов, Г.В. Интеллигенция в военные и послевоенные годы // Общество и власть. Российская провинция. Сост. А.А.Кулаков, В.В.Смирнов, Л.П.Колодникова. Т. 3. – М.: Институт Российской истории РАН, 2005. – С. 519-523.
8. Не только звёзды считали… Воспоминания Г.С.Яхно, доцента кафедры физики // Арзамасский район Нижегородской области. – URL: http://arzamas-rajon.ru/yahno.html (дата обращения: 20.02.2020).
9. Рубежи и перспективы. И.Н.Фешин // Арзамасский район Нижегородской области. – URL: http://arzamas-rajon.ru/feshin-ivan-nikolaevich.html (дата обращение: 20.02.2020).
10. Скворцов, Н.В. Заслуженный учитель. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960. – 60 с.
11. Смирницкий А.Е. Профессорско-преподавательский состав Горьковского государственного педагогического института им. А.М. Горького в 60-е гг. XX века // Вестник Мининского университета. – 2016. - № 3. - URL: https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/238/239 (дата обращения: 21.02.2020).
12. Смирницкий, А.Е. Развитие советской общеобразовательной школы в Горьковской и Кировской областях 1942 – 1952 гг.: сравнительный анализ. Диссерт. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Н.Новгород: Б.м, Б.г, 2006. – 270 с.

13. Фридлянд И. Правдолюб из Макария-Притыки // Учительская газета. 1955. - № 20. Март.
14. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2732. Оп. 9. Д. 114, Д. 115, Д. 116, Д. 117, Д. 118, Д. 119.

Селин Александр Петрович
кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Федорова Татьяна Аркадьевна
доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Аннотация: В статье рассматриваются понятия военной экономики и военно-промышленного комплекса (ВПК). Анализируется современное состояние ВПК России и его характеристики в сравнении с США и Китаем. Дается анализ хозяйственного механизма ВПК, инструментов и особенностей его функционирования в рыночной экономике. Раскрываются источники финансирования ВПК и потенциальные риски наращивания этих расходов для национальной экономики. Приводятся новые факторы и проблемы развития оборонного комплекса в современных условиях.

Ключевые слова: военная экономика, военный бюджет, хозяйственный механизм военно-промышленного комплекса, системы вооружений, источники финансирования ВПК.

WAR ECONOMY YESTERDAY AND TODAY

Summary: The article discusses the concepts of the military economy and the military-industrial complex (MIC). It analyzes the current state of the Russian military-industrial complex and its characteristics in comparison with the USA and China. The analysis of the economic mechanism of the military industrial complex, tools and features of its functioning in a market economy is given. The sources of financing the defense industry and the potential risks of increasing these costs for the national economy are disclosed. New factors and problems of the development of the defense complex in modern conditions are given.

Keywords: military economy, military budget, economic mechanism of the military-industrial complex, weapons systems, sources of financing of the military-industrial complex.

Понятие «военная экономика» в экономических исследованиях имеет двоякий смысл. Во-первых, это военно-промышленный комплекс (ВПК) с системой межотраслевых связей, соединяющих его с другими секторами. Во втором значении это особый режим функционирования экономики страны в чрезвычайных условиях масштабных военных действий и катастроф, основанный на централизованном управлении всеми имеющимися ресурсами.

Военно-промышленный комплекс является основой обеспечения безопасности и суверенитета страны. Это его важнейшая функция, актуальность которой не только не уменьшается, но возрастает. Оборонная индустрия продолжает оставаться одним из драйверов экономического развития мировой экономики. Именно в ней сосредоточена значительная часть научно-технических разработок и формируется потенциал НТП. Трансферт новых технологий в гражданские секторы промышленности осуществляется через диверсификацию и кооперационные связи.

ВПК России по свои масштабам значительно уступает США и объединенным силам стран НАТО. Но, как выяснилось в последние годы, он значительно эффективнее по качеству вооружений и технологий. Это стало полной неожиданностью для многочисленных партнеров РФ по мировому сообществу, непосредственно участвовавших в развале и разграблении промышленности СССР в 90-е годы. Едва ли не чудом России удалось остановиться на пути неминуемого крушения и распада, в котором был полностью уверен весь мир. Экономика страны, прежде всего ее ВПК, практически восстановлены. По итогам 2019 года доля современной военной техники в вооружениях РФ достигла 68,2% и процесс обновления интенсивно нарастает. При этом расходы на нужды обороны составляют ежегодно 46 млрд. долл., тогда как в США в 2019г.- 750 млрд.долл. [1]. США остаются абсолютным лидером по военным расходам в мире, их доля составляет более 36%; начиная с 2018 года они резко увеличивают свой военный бюджет. Утешает лишь тот факт, что около 65% военного бюджета США идет на содержание военнослужащих, выплаты военных пенсий, и главное – содержание военных баз по всему миру.

До недавних пор Россия в рейтингах стран по уровню военной мощи занимала второе место после США. По итогам 2019 года это место перешло к Китаю, превзошедшему Россию по производству вооружений и экспорту некоторых видов оружия, в частности, военных беспилотников. Военный бюджет КНР составляют 177 млрд.долл., что в 3,8 раза больше российского [2]. Данные, приведенные в таблице №1, наглядно демонстрируют военную мощь трех стран и остроту противостояния между ними [3]. Решающее значение в этом противостоянии имеют не только масштабы, но, прежде всего, технический уровень вооружений.

Таблица №1 Военный потенциал Китая, России и США (по состоянию на 2019 год)

Составляющие военного потенциала стран	Китай	Россия	США
Солдат и офицеров в действующей армии (тыс.человек)	2 035,0	1 013,6	1 348,0
Артиллерийских систем	13 420	5 293	6 894
Основных боевых танков всех типов	6 740	3 090	2 891
Межконтинентальных баллистических ракет	70	313	400
Атомных подводных лодок с баллистическими ракетами	4	13	14
Многоцелевых подводных лодок (атомных и дизель-электрических)	57	49	54
Фронтовых истребителей и бомбардировщиков	1 966	1 112	3 424
Боевых вертолетов	246	976	793
Стратегических (дальних) бомбардировщиков	162	139	157

Сравнительно небольшой по своим масштабам ВПК России играет исключительно важную роль в развитии отечественной промышленности. Доля ВПК в общем промышленном потенциале страны по данным 2017 года составляла около 5,5%, на него приходится 30% валовой продукции машиностроения и 45% машинно-технического экспорта. Российский ВПК включает 1349 промышленных предприятий, научных и проектно-конструкторских организаций. В них работают 2,5 млн.человек, из которых 1,5 млн. непосредственно в оборонной промышленности [4]. В структуре товарной продукции ВПК приблизительно 45% имеют военное назначение и закупаются в рамках госзаказа, более 25% экспортируются в рамках военно-технического сотрудничества в другие страны, Одной из важнейших тенденций развития ВПК является рост доли продукции гражданского назначения. В 2020 году эта доля достигнет 17%, к 2025 году возрастет до 30%, а к 2030 году – 50% [1]. Наибольший потенциал диверсификации сосредоточен в авиастроении, судостроении, электронной промышленности и производстве двигателей.

Важнейшей проблемой российского ВПК является механизм его функционирования в преимущественно рыночной среде, субъекты которой однозначно ориентированы на рост прибыли и капитала и для которых стратегические вопросы выживания народа и безопасности страны не представляют интереса. Управление предприятиями ВПК находится в руках государственных органов, при этом их взаимодействие с поставщиками, подрядчиками, заказчиками строится на коммерческих началах.

Главным фактором, обеспечивающим развитие ВПК, является государственный оборонный заказ (ГОЗ), размеры которого, в последние годы практически не увеличиваются. В 2019 году Министерство обороны России потратило более 1,5 трлн.руб. на закупку вооружений и мероприятия в рамках ГОЗ. Через систему тендеров к исполнению госзаказа привлекаются негосударственные предприятия и, несмотря на наличие государственного

контроля, в этой сфере нередки злоупотребления, выражающиеся в нарушении технических регламентов, завышении стоимости проектов и коррупции. Жесткая сущность молодого российского капитализма, не стесненного историческими традициями и какими-либо моральными нормами, в равной степени негативно проявляет себя на всех уровнях – от малого бизнеса до крупных корпораций. Неуемная алчность, массовая фальсификация продукции, завышение цен, уход от налогообложения, обман и мошенничество, предательство национальных интересов обязательно присутствуют везде, где для этого есть хоть малейшая возможность. Для оборонного сектора это означает риски аварий и огромных финансовых потерь. Непосредственное взаимодействие коммерческих структур с государственными в рамках различных форм государственно-частного партнерства зачастую ведет к капитализации бюджетных средств и к неизбежной трансформации государственных служащих в менеджеров государственного капитализма, озабоченных только доходностью собственного бизнеса.

Подобные проблемы характерны не только для России, но и для стран Европы и США, где большая часть разработок и производства ВПК находится в руках частных компаний. Поэтому нередки случаи, когда готовая продукция не соответствует заявленному проекту и в лучшем случае требует доработки либо вообще не проходит государственную сертификацию и не принимается на вооружение. В качестве примера приводится случай с истребителями пятого поколения ВВС США F-22 «Raptor» Lockheed Martin и в особенности – с F-35 Lightning II, доработка которых ведется до сих пор, причем в условиях боевой эксплуатации [4]. Для России с ее ограниченными промышленными и финансовыми возможностями подобные ситуации недопустимы.

Решение проблемы ограничения аппетитов частного капитала и подавления коррупционных мотивов в недрах госуправления и госкорпораций в современных условиях возможно преимущественно на пути создания институциональных ограничений. В частности, федеральным законом от 29.12.2017 года №469-ФЗ в УК РФ внесена статья 201.1. «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа». Она вводит материальную ответственность исполнителей ГОЗ в виде штрафов в размере от 1 до 3 млн.руб. с лишением права занимать определенные должности на срок до 10 лет, а по групповым преступным деяниям предусматривает лишение свободы на срок от 5 до 10 лет. Формируется система контроля за движением финансовых потоков. В частности, в РФ создан оборонный банк, в качестве которого выступает «Промсвязьбанк» (ПСБ), прошедший санацию. Большая часть оборонных кредитов вместе с резервами по ним должна быть передана ПСБ другими уполномоченными банками, включая такие, как «Сбербанк», ВТБ, «Газпромбанк» и др. Эта мера рассматривается банковскими структурами как «нерыночная», однако о рынке здесь никто и не говорит [5]. Вводится жесткая система текущего контроля за исполнением оборонного заказа. Исполнители должны ежемесячно

представлять отчеты по ГОЗ, информация из которых должна размещаться в ЕИС ГОЗ.

Приоритетность отраслей ВПК в национальной экономике нередко ставится под сомнение неолибералами или рассматривается как временное явление. На самом деле это не так, подтверждением чему служит не только существующая реальность, но и тысячелетний опыт развития современной цивилизации. Более того, нарастание рисков ограниченности невоспроизводимых ресурсов, климатические изменения, массовое переселение народов, рост социальной напряженности и терроризма ведут к увеличению значимости ВПК. По существу он становится основой мобилизационной экономики, способной обеспечить выживание населения в чрезвычайных обстоятельствах, в которых свободным предпринимателям и рыночной конкуренции остается совсем немного места. Переход в режим мобилизационной экономики требует создания новой модели экономической системы, основанной на централизованном управлении и дозированном использовании инструментов рыночного регулирования.

В этом отношении интересен опыт Китая, в котором хозяйственные отношения внутри ВПК и вокруг него развивались несколько иначе, чем в России. Реформы Дэн Сяопина по развитию китайского бизнеса, начавшиеся в 1980-ые годы приведи к сокращению военного бюджета до 10 млрд.долл. Армия была переведена фактически на самофинансирование и стала активно заниматься коммерческой деятельностью. Освободившиеся бараки, склады, аэродромы, армейская строительная техника сдавались в аренду предпринимателям, солдаты официально использовались как дешевая рабочая сила. Пышным цветом расцвела контрабанда и уклонение от налогов. К середине 90-ых армия превратилась в многопрофильный коррумпированный бизнес-конгломерат.

В 1998 году по решению КПК началась ликвидация этой структуры, армейские коммерческие компании были переданы на балансы правительства и регионов. Однако многие объекты социального назначения (школы, госпитали), работавшие при гарнизонах, занимались предоставлением платных услуг населению и оставляли у себя полученные средства. Последние армейские коммерческие предприятия были ликвидированы в 2019 году [6].

В ходе реализации новой военной доктрины вооруженные силы подверглись существенному сокращению и структурной перестройке. В составе ВПК были сформированы десять военно-промышленных конгломератов. Самый крупный из них - авиационная промышленная корпорация «AVIC» с численностью работников 460 тыс.чел. имеет объем продаж, превышающий 20 млрд.долл. Для сравнения: крупнейшая российская компания по производству вооружений «Алмаз-Антей» имела в 2017 году объем продаж в 8,6 млрд.руб.[2].

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи в рамках военной реформы, начавшейся в 2015 году, Пекин стал внедрять новую модель

управления оборонной промышленностью, в большей степени ориентированную на рынок. Проведено сокращение штатов, производственные цепочки консолидированы, многие военно-промышленные конгломераты разбиты на более мелкие компании, вынужденные конкурировать друг с другом за госзаказы и экспортные контракты. В последние годы проводится курс на углубленную военно-промышленную интеграцию и коммерциализацию деятельности предприятий ВПК. Некоторые из них получили статус открытых АО и размещают свои акции на Шанхайской и Шэньчжэйской фондовых биржах.

Внедрение механизмов конкуренции в китайский ВПК способствует росту эффективности его работы в отличие от России, где коммерциализация часто сопровождается негативными эффектами. Причина очевидна: рыночная экономика Китая работает в рамках жестких институциональных ограничений и находится под полным контролем КПК и государственных органов. В случае необходимости система управления и механизмы хозяйственной деятельности могут быть изменены в интересах страны, без каких-либо колебаний.

Важнейшей предпосылкой успеха КНР в развитии ВПК является многократное увеличение военного бюджета. Военный бюджет - это главная проблема, которая всегда стояла перед странами в преддверии войн и источники финансирования военных расходов хорошо известны. Это, прежде всего, государственный бюджет, величина которого зависит от масштабов экономики, темпов экономического роста и бюджетно-налоговой политики. Перегрузка государственного бюджета военными расходами всегда влечет за собой замедление темпов экономического роста. Возможно, снижение темпов экономического роста КНР в определенной мере связано с наращиванием военных расходов. С конца 90-ых годов рост военного бюджета страны, который сейчас превышает российский почти в 4 раза, составлял 7-12% ежегодно.

Пагубное воздействие роста военных расходов на экономику страны связано, прежде всего, с необходимостью повышения налогов. Однако эта мера дает, как правило, лишь однократный прирост доходов бюджета. Рост налогового бремени сразу же ведет к снижению инвестиционной активности и темпов экономического роста.

Очень трудно найти тот баланс интересов и финансовых возможностей, при котором одновременно решаются обе задачи: достаточность оборонного комплекса и высокие темпы роста гражданских отраслей экономики. Внешние факторы нарастания международной напряженности, попытки навязывания новой гонки вооружений провокационно подталкивают более слабых участников к будущему экономическому коллапсу. Общемировой объем военных расходов вырос в 2019 году на 2,6% и достиг 1,82 трлн.долл.[2]. Однако России удается пока удерживать этот баланс и даже использовать ВПК в качестве базы научно-технического прогресса и разработки новых продуктов и технологий. Военные расходы России росли вплоть до 2015 года, что было

связано с реализацией программ по модернизации армии. Военный бюджет страны держится на весьма скромном уровне 2,8% от ВВП.

Кроме прямых бюджетных расходов источником финансирования ВПК всегда были заемные средства, особенно в предвоенные периоды. Это выпуск внутренних государственных займов, краткосрочных долговых обязательств в виде казначейских векселей, кредиты и субсидии союзных и дружественных стран. В любом случае возможности получения займов ограничены. Все эти меры работают на фоне активной денежной эмиссии, запускающей инфляцию как инструмент долгосрочного финансирования военных расходов, гибельно действующий на экономику страны.

Они связаны с переходом мировой экономики на новый технико-технологический уклад и изменением характера военного противостояния. Речь идет о необходимости подготовки к войнам нового типа с учетом развития науки и технологий и появлением новых видов вооружений. В связи с этим министр обороны РФ Сергей Шойгу указывает на необходимость новой теории ведения военных действий [7].

Современный этап развития военных технологий опирается на три ключевые составные части: искусственный интеллект, использование «больших данных», интернет-технологии управления производственными и территориальными системами (интернет вещей). Искусственный интеллект широко используется в производстве беспилотных систем, технологиях «роевого применения» беспилотников, противоспутникового оружия. Беспилотные системы как разновидность робототехники включают множество различных типов: летательные аппараты; беспилотные катера и подводные аппараты; наземные роботы – гусеничные и колесные самоходные устройства различного назначения [3]. Все эти механизмы уже производятся в больших объемах и стоят не только на вооружении современной армии, но и находят все более широкое применение в гражданском секторе экономики.

Гиперзвуковое оружие – передний край борьбы за техническое превосходство в вооружениях. Россия пока является единственным государством, обладающим им в реальном измерении. Гиперзвуковой аппарат способен развивать скорость свыше 5 Махов, двигаясь по сложной небаллистической траектории. Гиперзвуковые аппараты (глайдеры) существуют в разных форматах: самолет, межконтинентальная баллистическая ракета. Самым сложным видом являются гиперзвуковые волнолеты с прямоточным воздушно-реактивным двигателем, в котором в качестве окислителя используется атмосферный воздух. В современных условиях в России проходит испытание гиперзвуковая крылатая ракета «Циркон». Таким образом, направления развития отечественного ВПК и всей реальной экономики однозначно определены трендами развития так называемых цифровых технологий.

В информационном пространстве интернета сформировался другой смертоносный узел противостояния – война в киберпространстве. Кибервойна

идет давно, практически с возникновения мировой информационной сети интернета, и развивается в двух связанных направлениях: информационном и функциональном. В конечном счете, она нацелена на разрушение важнейших систем функционирования и жизнеобеспечения государства – электростанции, энергетические сети, пути сообщения, водооборотные системы, предприятия оборонной промышленности, объекты социальной инфраструктуры. Решение этих задач обеспечивается хакерскими взломами систем управления этими объектами. Центр по киберугрозам РФ зафиксировал в первом полугодии 2019 года более 7 тысяч атак на объекты критической инфраструктуры. Почти две трети из них осуществляются с устройств, зарегистрированных в США.

Технологической основой этих атак часто становятся устройства, подключенные к интернету вещей. В 2017 году в мире насчитывалось около 50 млн. видов таких устройства, а к 2019 году это число приблизилось к 300 млн. Как правило, они никак не защищены с точки зрения информационной безопасности. В результате создаются огромные ботнеты на десятки и сотни тысяч устройств, через которые ведутся атаки [8].

Постоянной сферой деятельности соответствующих армейских подразделений является информационная разведка, политический и промышленный шпионаж. Значение этой работы трудно переоценить. Например, в 2014 году китайские хакеры взломали цифровую оборону военных баз данных США и получили чертежи более 20 новейших оружейных систем [9]. Последний громкий скандал: в 2018 году китайцы внедрились в информационные системы центра проведения НИОКР в сфере подводных сооружений США и получили доступ к данным о проекте сверхзвуковых ПКР для установки на подводные лодки, о криптографических технологиях и данных подводных датчиков и др.

Важным фактором разработки и реализации программ развития ВПК является включенность национальной экономики в глобальную мирохозяйственную систему. Здесь возникает множество проблем. В частности, это совместимость значительной открытости национальной экономики с необходимостью сохранения режимности ВПК при достаточно высоком уровне проникновения ТНК в российскую промышленность [10]. Зависимость предприятий оборонного комплекса от поставок комплектующих из-за рубежа, которая при включении санкций ставит под угрозу выполнение важных инвестиционных проектов. В этой связи встает вопрос обеспечения самодостаточности российской экономики по важнейшим направлениям ее функционирования.

При этом в условиях развивающейся рецессии в мировом хозяйстве именно государственные инвестиции по линии ВПК и базовой инфраструктуры становятся главным фактором обеспечения экономического роста и вовлечения частных инвестиций в отрасли реального сектора экономики.

Список литературы:

1. Каких результатов достиг ВПК России в 2019 году? //[Электронный ресурс] РУАН, 29.12.2019/ Путин.ru-an.info/новости/каких- результатов-достиг-впк-россии-в-2019-году
2. Черненко Е. КПК нарастила ВПК/ Газета «Коммерсант», №13 от 27.01.2020 - URL.: https://e.mail.ru/trash/0:15801158811281026560:500002/
3. Коростиков М., Крашенинникова Л., Лемутов В. Вся китайская рать: Спецпроект/ Газета «Коммерсант» - URL.: https://www.kommersant.ru/doc/4012699?from=doc_vrez
4. Пархитько Н.А. Экономические аспекты реализации российской государственной программы перевооружения до 2020 года (ГПВ-2020) - URL.: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2019-7/15-parkhitko.pdf
5. Михеева А., Литова Е., Фадеева А. Взять на вооружение: как Сбербанк и ВТБ передадут активы оборонному банку - URL.: https://www.rbc.ru/finances/04/07/2018/5b3a3a099a794705e7a53b54
6. Коростиков М. Китайская армия сбросила оковы капитализма/ Газета «Коммерсант» от 11.07.2019.
7. Глава Минобороны России призвал обновить теорию ведения войн - URL.: https://www.vesti.ru/doc.html?id=3159257
8. Старикова М. Каждая третья хакерская атака В РФ приходится на кредитно-финансовую сферу / Газета «Коммерсант» от 27.06.2019 - URL.: https://www.kommersant.ru/doc/4013442
9. 5 крупнейших кибератак всех времен - URL.: https://zen.yandex.ru/media/id/5d217cd523e23600adbfb68f/5-krupneishih-kiberatak-vseh-vremen-5e17505811691d00ae96fdb9?&secdata=CIjs%2B%2Fj4LSABMAI%3D
10. Евстафьев Д. Экономика будущих войн - URL.: https://www.if24.ru/ekonomika-budushhih-vojn/

Серкова Вера Анатольевна
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ БЛОКАДНЫХ ДЕТЕЙ И НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ

Аннотация: Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в небывалых масштабах породила массовый героизм советских солдат. Но есть другая сторона войны, открывающаяся в описании ее страшных будней, в подробностях напряженного неустроенного существования в условиях военной повседневности. Эта реальность войны, полная лишений и трагизма, открывается в дневниках и в эпистолярном наследии участников и свидетелей

этой страшной войны. Это свидетельства особой важности, которые не сразу стали предметом изучения и исследования. Теперь по прошествии времени, когда остается все меньше участников и современников Великой Отечественной войны, эти материалы становятся особо востребованными и ценными. Непосредственный опыт, который в них содержится, в последнее время привлекает внимание широкого круга исследователей.

Ключевые слова: сайт «Милитера», Великая Отечественная война, дневники блокадных детей, письма немецких солдат, военные преступления против человечности.

GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MEMORIES OF BLOCKADE CHILDREN AND GERMAN SOLDIERS

Summary: The Great Patriotic War of 1941-1945 on an unprecedented scale gave rise to mass heroism of Soviet soldiers. But there is another side to the war, revealing in the description of its terrible everyday life, in the details of the unsettled existence in the conditions of military everyday life. This reality of war, full of privations and tragedy, is revealed in the diaries and in the epistolary heritage of the participants and witnesses of this terrible war. This is a material of special value, which did not immediately become the subject of study and research. Now, with the passage of time, when there are ever fewer contemporaries of the Great Patriotic War, these materials become especially popular and valuable. The direct experience they contain has recently attracted the attention of a wide circle of researchers.

Keywords: site «Militera», The Great Patriotic War, diaries of besieged children, letters of German soldiers, war crimes against humanity

В 2001 г. был создан сайт «Милитера», (первая версия сайта - militera.lib.ru, новая расширенная версия - militera.org), который специализируется на литературе о войнах, в которых участвовала Россия. Сайт был создан в 2001 г. Инициатором, организатором и руководителем сайта является Олег Рубецкий.

Структура сайта такова. Лицевая страница сайта снабжена рубриками: первоисточники, дневники, письма, мемуары, биографии, военная история, общая история, военная мысль, исследования, проза, поэзия, техника и оружие, нормативная литература, справочная литература, учебная литература, литературоведение и рубрика «первопроходчество».

Рубрикации «войны», «войска», «личности», «темы» снабжены алфавитными указателями, управляющими поисковой работой.

Еще одна позиция сайта содержит начальную рубрикацию «Инфотеки войн». В нее вложены рубрики: книги, статьи, поэзия, карты, баталистика, пропаганда, относящиеся к войнам, в которых, начиная с 19 столетия, участвовала Россия. Это: Наполеоновские войны (1799-1815 гг.), Крымская (Восточная) война 1853-1856 гг., русско-турецкая война 1877-1878 гг., русско-

японская война 1904-1905 гг., Первая Мировая война 1915-1918 гг., Гражданская война 1918-1922 гг., Вторая Мировая война 1939-1945 гг. и Афганская война 1979-1989. Здесь собраны литературные произведения, периодика, картография, включающая схемы военных действий, а также визуальный материал (плакаты, карикатуры, листовки) и произведений батального жанра (графика, живопись, скульптура, монументалистика),

Нас будет интересовать та часть «Инфотеки», которая посвящена Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., которая входит в рубрику «Вторая Мировая война». В ней содержатся следующие темы: книги, статьи, поэзия, карты, баталистика, пропаганда. Рубрикация «Книги» включает подразделы «первоисточники», «биографии», «дневники и письма», «мемуары», «военная история», «военная мысль», «исследования», «проза», «уставы», «справочная», «учебная». Все текстовые форматы сопровождаются карточками-описаниями и ссылками на полные электронные тексты источников.

Материалы по устной военной истории содержат записи бесед с ветеранами разных войн и стран, с гражданскими лицами, оказавшимися на территории военных действий, периодику и детскую военную литературу.

Постоянно проводится работа по обновлению метаинформативной организации и пополнению текстового содержания сайта.

Мы остановимся на небольшой части «Милитеры», относящей нас к теме «Вторая Мировая война», затем к рубрике «Книги», затем - «Дневники и письма» и к конечной, содержащейся в алфавитном порядке рубрике «Сборники». В ней помещены два интересующих нас документальных источника: «Детская книга войны. Дневники 1941-1945 гг. и «...Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из Сталинградского окружения. (Об этих письмах – статья В.А. Серковой, О.Д. Шипуновой и М.Н. Сосниной «Повседневность войны в дневниковых записях и письмах (на основе контента сайта “MILITERA”[1]).

В «Детской книге войны» собраны дневники самых беззащитных и слабых участников войны – детей, так или иначе вовлеченных в военную действительность. Во второй – письма с фронта солдат-агрессоров, оказавшихся на Сталинградской линии наступательных боев немецкой армии в самый момент перелома войны с августа 1942 по март 1943 гг., завершившимся окружением Шестой армии генерала Паулюса.

Эти два издания составлены из свидетельств абсолютных антагонистов, - детей и солдат, вторгшихся на территорию другого государства не только для того, чтобы завоевать территорию, но с тем, чтобы истребить его население. Депопуляция, точнее, техническая сторона этой политики разрабатывалась в ближайшем окружении Гитлера, теоретической базой служили грубые основания национал-дарвинизма: «Природа жестока, поэтому если я пошлю цвет немецкой нации в стальную грозу грядущей войны, не испытывая даже

[1] Серкова В. А., Шипунова О. Д., Соснина М. Н. Повседневность войны в дневниковых записях и письмах (на основе контента сайта “MILITERA”) // Вопросы истории, 2019, № 12(3). - С.262-267

малейшего сожаления о проливающейся драгоценной немецкой крови, то разве не будет у меня права ликвидировать миллионы представителей неполноценной размножающейся подобно насекомым расы»[2].

Такое сравнение дает нам возможность по-новому увидеть и понять один из источников победы над немецкой армией, вклад в эту победу детей, непосредственных свидетелей и участников отечественной войны. Победа над организованным, дисциплинированным, хорошо вооруженным, идеологически обработанным врагом далась нам ценою величайшего напряжения всего населения Советской России, в том числе, детей, их сверхусилия и сверхжертвы, которые были принесены на алтарь общей победы.

Важен масштаб описываемых в этих документах событий - не супервизорская позиция внешних исторических наблюдателей, но тех, кто мерит события секундами, минутами, в лучшем случае, днями своего существования. Этот малый сконцентрированный промежуток «пограничного» существования придает особый смысл любому, даже самому незначительному событию длящейся жизни. Особое переживание времени, спрессованного в малые интервалы, - это то, что объединяет свидетельства неискушенных в рефлексии детей и взрослых солдат, вполне осознающих, что любое мгновение может оказаться последним. Это то, что экзистенциальные философы называют «бытием к смерти» (М. Хайдеггер), когда мгновение растягивается в вечность, когда время воспринимается как «движущимся подобием вечности» (Платон).

Такое двойное свидетельство участников войны, как ее жертв, так и ее инициаторов, дает нам возможность понять, как протекала жизнь тех, кто боролся, недетскими силами сдерживал напор смерти и тех, кто усиливал этот напор, кто убивал, кто пришел с единственной целью – уничтожить уклад и саму возможность жизни людей целого государства.

Письма немецких солдат показывают, что в их головах, обработанных нацистской пропагандой, происходила перверсивная перестановка причины и следствия. Так страдающий от недостатка продовольствия Вилли Б. в письме от 30 декабря 1942 года пишет: «Я уже шесть месяцев в России и за это время много пережил… На Рождество было 200 гр. хлеба и к нему 200 гр. повидла, еще 400 гр. мяса свинины и 18 сигарет … Мы надеемся на лучшее будущее. Русский, как и в прошедшую зиму, как бешенный. Но он сломает себе шею. Это он нам заварил кашу с таким малым довольствием»[3]. (О работе Сталинградского городского комитета обороны по организации эффективной работы по обеспечения продовольствием советских солдат – статья Е. Е. Красноженововой, П. Л. Карабущенко и М. В. Полякова[4]).

---

[2] Цит. по: Фест И.К. Гитлер. Биография. Т.3. – Пермь: Культурный центр «Алетейа», 1993. – с.287-288.

[3] «…Хоть раз напишу тебе правду» [«...Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из Сталинградского окружения / Сост. Н. Э. Вашкау. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – С. 104.

[4] Красноженова Е. Е., Карабущенко П. Л., Полякова М. В. Военная повседневность в решениях Сталинградского городского комитета обороны (1941—1945 гг.) // Вопросы истории, 2019, № 12(3). - С. 176-181

Вояка Вилли, недополучивший в окопах Сталинграда провиант, кажется, забыл, по какой причине он там оказался. Что привело этого немецкого бюргера в приволжские степи? Он не в состоянии понять истоки «бешенства» русского солдата, для которого идет священная война, и такая война заканчивается, не может не окончиться его победой.

И уж, конечно Вилли Б. не желает знать, сколько голодных детских смертей на его, - конкретно, - его, совести. Из блокадного дневника ленинградца Юры Рябинкина мы видим, как отчаянно пытается обессилевший от истощения подросток сопротивляться голоду и как страшно меняются отношения внутри семьи. Он пишет, как его больная, отчаявшаяся как-то помочь своим детям мать «не может внести моего никудышного вида – вида слабого от недостатка сил голодающего, измученного человека, который еле передвигается с места на место, мешает и «притворяется» больным и бессильным. Но я ведь не симулирую болезнь и бессилие. Нет! Это не притворство. Силы (…) из меня уходят, уходят, плывут … А время тянется, тянется, и длинно, долго!.. Господи, что со мной происходит?»[5]. Это написано 6 января 1942 г., и это последняя запись из дневника умирающего ребенка. Все дневники блокадных детей описывают голод. «Голод – одно из страшных физических страданий. Как и другие физические страдания его нельзя передать на словах или в письме - его надо испытать. Это страшное чувство: хочется есть. Хочется есть что-нибудь: хлеб, картошку, мясо, дуранду, сахар, шоколад. Лишь бы есть, лишь бы есть побольше»[6], - пишет Лера Игошева.

Девочка 14-ти лет, со своими подругами приходят в госпиталь помогать раненым писать письма, подростки голодные, но отчаянно отказываются от еды: «Медсестра уговаривает нас поесть говорит, что хлеб остается от тяжелобольных и умерших. Но мы не поддаемся, хотя есть очень хочется. Боимся, как бы не подумали, что мы ходим в госпиталь из-за еды»[7].

Иногда дети, борясь с чувством голода, тщательно записывают все, что им удалось съесть за день. Таня Рудыковская описывает свой день: «Ветерок, не холодно, снег, пасмурно. Утром винегрет. Геля привез с Каменки полные ведро и ящик брюквенных и немножко картофельных очисток. В обед кислые щи и по две котлетки из кофейной гущи, брюквенных и картофельных очисток. На вечер еще по одной такой же котлетке. Мама ездила с учениками в театр на елку, на Фонтанку, там был обед из трех блюд: суп-рассольник, котлета с гречневой кашей и желе»[8], иногда мечтают о еде.

Голод и смерти – самые частые дневниковые темы. Капа Вознесенская вспоминает события прошедшего месяца: «Январь прошел у нас не лучше декабря. В январе у нас умерли бабушка Груша, дядя Вася, тетя Шура, Сима и дядя Женя. Январь мы очень голодали»[9]. Лера Игошева описывает смерть

[5] Детская книга войны. Дневники 1941-1945 гг. М.: Аргументы и факты, АИФ. Доброе сердце. 2015 – С.. 64.
[6] Там же. - С.74.
[7] Детская книга войны. - С.101.
[8].Там же – С. 25.
[9] Там же. - С. 126.

своего отца «18-го умер Папа. О, как просто все это случилось. Болела Мама, Папа жил на Почтамте, был стационаре и почти уже поправился, потом вдруг заболел поносом, ничего не ел, стал чахнуть и … около часа 18-го умер там же в на Почтамте. Я провела у него предпоследнюю ночь, Мамочка - последнюю. Мы сделали все, что могли, но было поздно. Врач говорит, что Папа был обречен уже с декабря-января, что третья степень истощения уже неизлечима»[10]. Еще одна девочка-подросток, Галя Зимницкая, пытается осмыслить смерть своего ровесника: «Геня умер? Геня умер! Вот и конец моей первой детской привязанности, может быть, даже любви. Уж очень мне нравился этот веселый, умный мальчик. Он научил нас быть добрыми, ценить дружбу. Я сидела и думала о Гене как о живом, не могла представить его мертвым»[11].

Таня Вассоевич пишет:

«23/1-42 в 6 ч.28 минут умер Вова.

1942 г. – 17/II в 11 ч. 45 м. умерла мама.

(…) Маму хоронили я и Люся.

Вова и мама похоронены в настоящих гробах, которые я покупала на Среднем проспекте у второй линии за хлеб… Мама на похороны Вовы не ходила – у нее уже не было сил. (…)

Я стояла в комнате у печки отвернувшись и не плакала. Мне было страшно. Я не понимала, не верила … я никогда в жизни не видела мертвого человека»[12].

Самое страшное свидетельство о смерти близких, - в дневнике Тани Савичевой. В ее дневнике записаны точные даты, вплоть до времени суток, кончины всех ее родственников. На трех последних страницах по одной записи: «Савичевы умерли»; «Умерли»; «Осталась только Таня»[13]. Последней умерла мама Тани, это случилось 13 мая 1942 г.

В это время Вили Б. еще не страдал от недостатка продовольствия, потому что «бешеный русский» еще не начали свою Сталинградскую битву, продолжавшуюся с ноября 1942 года до начала февраля 1943 г.. В письме от 21 января 1943 г. другой немецкий солдат рассуждает: «Уже несколько месяцев я нахожусь около Сталинграда... Положение здесь очень серьезное. Русский пытается с наглой силой Сталинград занять и одновременно окружить армию. Русская авиация настолько активна, что подобного я еще не видел на протяжении всех боев»[14]. «Наглая сила» основана на страстном желании избавить *свою* землю от европейских варваров, убивающих всех подряд, в том числе, невинных детей (из 400 тысяч детей Ленинграда после снятия блокады в живых осталось меньше половины). Отношение к противнику фашистских солдат коренилось в нацистской идеологии борьбы на уничтожение, которую

[10] Там же. – С. 78.
[11] Там же. - С.101.
[12] Там же. – С. 84.
[13] Детская книга войны. – С. 22.
[14] «…Хоть раз напишу тебе правду». – С.112.

Гитлер изложил 30 марта 1941 года в рейхсканцелярии в Берлине в своей длящейся более двух часов речи. «Наши задачи в отношении России: вооруженные силы разгромить, государство ликвидировать (…) Речь идет о борьбе на уничтожение (..) Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке же жестокость – это благо для будущего»[15]. Вот так, с полной определенностью в голову Вилли Б. было вложено все, то было нужно было, чтобы он убивал, в том числе, малых детей, негодуя при этом на «бешенство» русских.

О роли пропаганды много написано. Из последних источников процитируем статью, напечатанную в «Вопросах истории»: «War is not to be considered only as armed confrontation. Successful propaganda actions can sometimes bring much more results than a real combat operation. Throughout the whole 20th century, the role of ideological, propagandistic influence on the enemy's troops and population was constantly growing. The Second World War was no exception. Moreover, a special Ministry of Propaganda was operating effectively in Nazi Germany since early 30s. Initially, its work spread, first of all, on the population of the Third Reich; since September, 1939 the object of the influence became the population of the countries which were at war with Hitler's Germany» (Война не должна рассматриваться только как вооруженное противостояние. Успешные пропагандистские действия иногда могут принести гораздо больше результатов, чем настоящая боевая операция. На протяжении всего XX века роль идеологического, пропагандистского влияния на войска и население противника постоянно возрастала. Вторая мировая война не стала исключением. Более того, специальное министерство пропаганды эффективно действовало в нацистской Германии с начала 30-х годов. Первоначально его работа распространялась, прежде всего, на население Третьего рейха; с сентября 1939 г. объектом влияния стало население стран, воевавших с гитлеровской Германией)[16].

В редких случаях в письмах немецких солдат встречаются свидетельства о благородстве русского человека. Так в письме обер-лейтенанта Е.П. от 15 ноября 1942 года сказано: «Россия все еще остается для нас загадкой… Поразительны моральные устои женщин, которые свидетельствуют о высоких ценностях народа. Для многих из них слово «любовь» значит абсолютную душевную преданность, на мимолетные отношения и приключения соглашаются немногие. Они демонстрируют, во всяком случае, что касается женской чести, совершенно неожиданное благородство»[17]. Однако это действительно уникальные и исключительные примеры.

Отношение к противнику у немцев в письмах, здесь нужно, конечно, иметь в виду военную цензуру, перлюстрирующую переписку солдат, вполне

---

[15] Цит. по: Фест И.К. Гитлер. Биография. Т.3. – С.240-241.

[16] Кудрявцева Р.-Е. А., Кулик А. С., Полякова М. В. Советская и нацистская пропаганда в период Великой Отечественной войны геополитики // Вопросы истории, 2019, № 12(3). - С. 192.

[17] «…Хоть раз напишу тебе правду». – С.124.

соответствует духу нацизма. В письме унтер-офицер Г.Д. рассуждает о бомбежке англичан, уничтожающих «немецкую культуру», об этом, видимо он узнал из письма домашних: «Я всегда думаю, как высшая справедливость, которая стоит над разумом человека, допускает эти неописуемые бедствия, которые происходят на Родине, и еще больше здесь на фронте»[18]. Но причина и следствие никак не связываются в письме этого унтер-офицера. Немецкая культура не может погибать, а русская? Почему она должна была быть разрушена, почему на протяжение страшных пяти лет войны шло ее тотальное истребление? Почему эта бесчеловечная политика не находила сопротивления в самих немецких солдатах? Вопрос этот некому задать? Нет, его можно адресовать всем, кто полагает, что существуют культуры, достойные существования и те, которыми можно жертвовать в силу того, что выдвигаются очередные «западные» стандарты «культурности» с фантастическими расовыми, националистическими культурологическими «резонами». Такие вопросы мы можем задать всем современным выразителям человеконенавистнической идеологии не только от лица детей блокадного Ленинграда, но и от лица своих детей, которых нужно защищать от «новых» западных варваров, для которых существуют «правильные» или «высшие» культуры и те, которые, по их мнению, не соответствуют их стандартам.

Список литературы:

1. Детская книга войны. Дневники 1941-1945 гг. М.: Аргументы и факты, АИФ. Доброе сердце. 2015 - 484 с.
2. Красноженова Е. Е., Карабущенко П. Л., Полякова М. В. Военная повседневность в решениях Сталинградского городского комитета обороны (1941—1945 гг.) // Вопросы истории, 2019, № 12(3). - С.176-181.
3. Кудрявцева Р.-Е. А., Кулик А. С., Полякова М. В. Советская и нацистская пропаганда в период Великой Отечественной войны геополитики // Вопросы истории, 2019, № 12(3). - С.191-197.
4. Серкова В. А., Шипунова О. Д., Соснина М. Н. Повседневность войны в дневниковых записях и письмах (на основе контента сайта “MILITERA”) // Вопросы истории, 2019, № 12(3). - С.262-267
5. Фест И.К. Гитлер. Биография. Т.3. – Пермь: Культурный центр «Алетейа», 1993. – 351 с.
6. «…Хоть раз напишу тебе правду» [«...Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из Сталинградского окружения / Сост. Н. Э. Вашкау. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 136 с.

[18] Там же. – С. 123.

Сиволап Татьяна Евгеньевна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
Маковкин Андрей Вениаминович
Государственный советник юстиции Российской Федерации 2-ого класса
Зам. Председателя Региональное отделение Ассоциации ветеранов
Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу

СУДЬБА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассказывается о проблемах сохранения культурно-исторического наследия Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С первых дней войны эвакуацией ценностей стал заниматься Всесоюзный комитет по делам искусств при Совете Народных Комиссаров. Первыми к работам по защите памятников архитектуры Ленинграда были привлечены сотрудники существовавших до 1941 года архитектурно-реставрационных мастерских. Эвакуация из Ленинграда шла в несколько этапов. Наиболее ценные экспонаты были отправлены по железной дороге в Горький и Сарапул. Восстановление архитектурных и историко-культурных объектов города началось сразу после снятия блокады Ленинграда, ещё в годы войны. Это имело большое практическое значение и способствовало подъему духа народа и веры в победу.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, охрана памятников, государственная культурная политика, художественные ценности, музейные коллекции

THE FATE OF THE CULTURAL HERITAGE OF LENINGRAD IN THE YEARS GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The article describes the problems of preserving the cultural and historical heritage of Leningrad during the Great Patriotic War. From the first days of the war, the All-Union Committee for the Arts under the Council of People's Commissars began to evacuate values. The first to work on the protection of architectural monuments of Leningrad were employees of the architectural restoration workshops that existed before 1941. Evacuation from Leningrad went in several stages. The most valuable exhibits were sent by rail to Gorky and Sarapul. The restoration of the architectural, historical and cultural objects of the city began immediately after the lifting of the siege of Leningrad, even during the war years. This was of great practical importance and contributed to the rise of the spirit of the people and faith in victory.

Keywords: cultural and historical heritage, conservation of monuments, state cultural policy, art values, museum collections

Память о Великой Отечественной войне на сегодняшний день – это одно из важнейших объединяющих исторических событий прошлого, которое оценивается как выдающийся период российской истории и как событие, которое характеризует дух и характер народа.

Великая Отечественная война была тяжелейшим испытанием для нашей страны. По масштабам гибели людей, разрушений и утере художественных ценностей, она не имеет себе равных. В сфере охраны памятников в годы войны на первый план встала задача сохранения уникальных музейных коллекций, архитектурного и исторического наследия.

В общей сложности в на территории СССР годы Великой Отечественной войны пострадало свыше 400 музеев, 4000 библиотек (погибло 115 млн. изданий), архивы 19 областей (утрачено 17 млн. дел). Общая сумма ущерба, причинённого памятникам и учреждениям культуры страны в период Великой Отечественной войны, составила 1268,8 млн. рублей. На временно оккупированной территории Советского Союза из 991 музея было разграблено 427, в их числе 173 – в Российской Федерации[1].

Самоотверженная борьба за спасение архитектурных памятников и художественных ценностей началась с первых дней войны. С самого начала Великой Отечественной войны в целях экстренной эвакуации музейных ценностей и консервации архитектурных объектов потребовалась перестройка системы государственного контроля в сфере охраны культурного наследия. Чрезвычайная ситуация требовала создания новых учреждений.

Эвакуацией ценностей с первых дней войны стал заниматься Всесоюзный комитет по делам искусств при Совете Народных Комиссаров /СНК/. Созданная в июне 1942 г. Временная комиссия по учёту и охране памятников, возглавляемая И. Э. Грабарем[2], занялась обследованием и подсчетом разрушений, причинённых памятникам искусства немецкими оккупантами, а также подготавливала материалы для их восстановления и реставрации.

С 22 июня 1941 г. Отдел охраны памятников, в дальнейшем преобразованный в Инспекцию, переключился на работу по защите архитектурных ансамблей и укрытию скульптуры. Инспекция, первоначально возглавляемая А. В. Победоносцевым, а после его ухода на фронт – его заместителем Н. Н. Белеховым, превратилась в своеобразный штаб, вокруг которого сплотился большой и преданный делу коллектив архитекторов, скульпторов, художников, искусствоведов. Более чем сорок сотрудников Инспекции погибли от обстрелов, бомбежек и голода.

Первыми к работам по защите памятников архитектуры Ленинграда были привлечены сотрудники существовавших до 1941 г. архитектурно-реставрационных мастерских Ленинградского областного товарищества

[1] Максакова Л. В. Культура советской России в годы Великой Отечественной войны. – М.,1977. – С. 34.

[2] Доливо-Добровольский А. В., Харламова Н. О. Санкт-Петербург. Хроника трех столетий. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003. – 721с. – С. 456.

«Ленизо», преобразованных в аварийно-восстановительные мастерские Отдела по делам искусств Ленгорисполкома, которые возглавила Л. И. Васильева.

В конце 1942 г. при Совнаркоме была создана Чрезвычайная государственная комиссия по учёту разрушений и ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками, в задачи которой входила фиксация фактов утраты культурных ценностей, учёт разрушения памятников искусства, а также она занималась определением масштабов экономического и морального ущерба, причинённого населению. Материалы этой комиссии публиковались в центральной и местной прессе.

Всесоюзный совет по эвакуации, а также Всесоюзный комитет по делам искусств в экстренном порядке начали вывозить собрания крупнейших музеев в города Урала и Сибири. 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества»[3]. Уникальные коллекции Русского музея, Эрмитажа, Музея революции, части загородных дворцов Ленинграда в целом были спасены.

Перед музейными работниками, занимавшимися эвакуацией культурных ценностей, с первых же дней войны встали проблемы нехватки упаковочного материала (ящиков, бумаги, стружек), отсутствия транспортных средств. Сказалась также неподготовленность многих музеев к внезапному нападению Германии. Так, ленинградские пригородные дворцы-музеи при эвакуации ценностей должны были ориентироваться на «план разгрузки» (план эвакуации) 1936 г., который ограничивался вывозом только уникальных памятников. Этот план предусматривал охрану памятников от бомбардировки с воздуха. Поэтому в экстренных условиях наступления врага музейным работникам пришлось срочно изменять план действий. Большая часть коллекций была вывезена, часть захоронена на территориях музеев, в основном произведения монументальной и декоративной скульптуры. Так, из 658 скульптур Петергофа, Пушкина, Павловска, Летнего сада Ленинграда было вывезено 142 экспоната, захоронено – 297, 17 памятников законсервировано в здании музеев, 202 – оставлено на местах[4].

Народный комиссариат по просвещению (Наркомпрос), пытаясь выйти из этого критического положения, издал приказ «О мероприятиях по сохранению и учёту музейных фондов в годы войны», но события развивались так стремительно, что значение этого документа оказалось минимальным.

Эвакуация из Ленинграда шла в несколько этапов. Наиболее ценные экспонаты были отправлены по железной дороге в Горький и Сарапул. Коллекция Эрмитажа была вывезена 01 июля 1941 г. специальным эшелоном (22 вагона) в Свердловск, второй эшелон с 70000 предметов был отправлен 20 июля. В последнюю очередь уже под непрерывным огнём противника музейные экспонаты вывозились на машинах и попутных баржах. Часть

[3] Максакова Л. В. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990. – С. 134.
[4] Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. – Л., 1985. – С. 147.

оставшихся в городе ценностей была законсервирована в подвалах Исаакиевского собора.

С первых дней войны в Ленинграде наряду со строительством оборонительных рубежей, сооружением дотов и дзотов широко развернулись работы по ликвидации завалов, возникавших в зданиях после бомбежек и обстрелов, и предотвращению гибели памятников архитектуры и художественных произведений.

В спасательных работах вместе с бойцами народного ополчения, специальными командами местной противовоздушной обороны (МПВО) непосредственное участие принимали сотрудники Управления по делам архитектуры, члены Союза архитекторов и Союза художников.

Для оперативной ликвидации разрушений в зданиях – памятниках архитектуры был организован аварийно-восстановительный батальон, насчитывающий вначале 44, а впоследствии 150 человек. Специальное подразделение этого батальона под руководством архитектора С. Н. Давыдова, инженера Л. И, Жуковского и военного инженера III ранга И. П. Соколова произвело, не устанавливая лесов, очень опасную и трудоемкую работу по маскировочной окраске пяти куполов Исаакиевского собора, шпиля и купола Петропавловского собора, а также великокняжеской усыпальницы. Огромными маскировочными чехлами были затянуты шпиль Инженерного замка, пять куполов Никольского собора, Адмиралтейская игла[5].

По согласованию с главным архитектором города Н. В. Барановым, привлеченные члены Союза архитекторов одновременно с маскировкой архитектурных памятников занимались их обмерами. В ходе обмерных работ выяснилось, что некоторые архитектурные шедевры вообще не имеют обмеров (Павловский дворец; здания, обрамляющие уникальную улицу Росси и др.), у иных обмеры проведены ненадлежащим образом, третьи начали обмерять только перед самой войной, и не успели закончить.

Наиболее ценные произведения декоративно-прикладного искусства укладывали в ящики; часть предметов была эвакуирована, а оставшаяся – надежно укрыта в подвалах. Многие музейные экспонаты, вывезенные из пригородных дворцов, сохранялись в здании Исаакиевского собора. Ответственность за их сбережение была возложена на работников «Объединенного хозяйства музеев», созданного Отделом культурно-просветительной работы Исполкома Ленгорсовета 15 июля 1941 г.[6] Небольшая группа сотрудников данной организации прилагала все усилия, чтобы в тяжелейших условиях блокады поддерживать порядок в зданиях музеев, производить текущий ремонт, сохранять фонды.

---

[5] Стахов Х. Г. Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда. 1941 – 1944. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 215.

[6] Волков С. История культуры Санкт-Петербурга. С основания до наших дней. – СПб.: ЭКСМО, 2003. – 704с: ил. – С. 512.

В 1943 г. Отдел по охране памятников был преобразован в Государственную инспекцию по охране памятников архитектуры Ленинграда при Управлении по делам архитектуры Ленгорисполкома.

В ноябре 1943 г. для подготовки кадров реставраторов в Ленинграде открыто Архитектурно-художественное училище, в 1945 г. – специальное отделение Высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной. В 1945 г. образованы Архитектурно-реставрационные мастерские Управления по делам архитектуры Ленгорисполкома (с 1950 г. – Специальные научно-производственные реставрационные мастерские). В ходе начатых ещё в 1944 г. реставрационных работ ленинградские специалисты выработали комплексный метод реставрации, гарантировавший достижение почти полной идентичности восстановленных объектов с подлинными. Большой вклад в восстановление памятников архитектуры Ленинграда и пригородов внесли архитекторы И. Г. Капцюг, А. Л. Ротач, А. Э. Гессен, И. Н. Бенуа, К. Д. Халтурин, А. А. Кедринский, М. М. Плотников; художники Н. В. Певцев, Я. А. Казаков, Л. А. Любимов, С. И. Коган, О. Ю. Педаяс, М. М. Швабский; скульпторы И. В. Крестовский, Я. А. Троупянский, А. Е. Громов и др.

Как отмечалось выше с началом Великой Отечественной войны значительная часть художественных сокровищ Ленинграда была эвакуирована в глубь страны, в городе проведены работы по маскировке многих памятников (Смольного собора, Адмиралтейства, Петропавловского собора, Инженерного замка и др.), укрыты мешками с песком и фанерными щитами многие памятники, в том числе памятник Петру I («Медный всадник»), памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала, зарыты в землю скульптуры Летнего сада. В результате артобстрелов и бомбёжек в 1941 – 1944 гг. пострадали или были разрушены 187 зданий из 300, состоявших под охраной[7].

Пригородам Ленинграда был причинён особый ущерб. Из 180 220 экспонатов дворцов Павловска, Петергофа, Гатчины немцами было вывезено 116 346 предметов. В Петергофе был разграблен и подожжён Большой Петергофский дворец, взорван Большой каскад, разрушены фонтаны. В Пушкине – повреждён Екатерининский дворец, сильно пострадала мебель, Янтарная комната вывезена в Германию. В Павловске – уничтожена стенная живопись П. Г. Гонзаго, сожжены Розовый павильон (ныне восстановленный), охотничий домик. От артиллерийского обстрела пострадали многие памятники Ленинграда – Зимний дворец, Адмиралтейство, здание Сената и Синода, Петропавловская крепость.

Огромный ущерб был нанесён историческим зданиям и памятникам Ленинграда. Но он мог бы быть ещё большим, если бы не проводилась консервация памятников, благодаря героическим усилиям музейных работников, архитекторов и реставраторов. В тоже время огромный объём музейных ценностей, архитектурного наследия был уничтожен. Фашистская

[7] Шишкин А. А., Добротворский Н. П. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда // История Петербурга. – 2004. – № 1 (17). – С. 72-78. – С. 75.

армия полностью игнорировала статьи Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны. Разрушения были огромны.

Сразу после снятия блокады Ленинграда, ещё в годы войны началось восстановление архитектурных и историко-культурных объектов города. Это имело большое практическое значение для возрождения разрушенной музейной системы, воссоздания утраченных памятников, являлось важным политическим актом и способствовало подъему духа народа и веры в победу.

Список литературы:

1. Волков С. История культуры Санкт-Петербурга. С основания до наших дней. – СПб.: ЭКСМО, 2003. – 704с: ил.
2. Доливо-Добровольский А. В., Харламова Н. О. Санкт-Петербург. Хроника трех столетий. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003. – 721с.
3. Максакова Л. В. Культура советской России в годы Великой Отечественной войны. – М.,1977.
4. Максакова Л. В. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990.
5. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. – Л., 1985.
6. Стахов Х. Г. Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда. 1941 – 1944. – М.: Центрполиграф, 2008.
7. Шишкин А. А., Добротворский Н. П. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда // История Петербурга. – 2004. – № 1 (17). – С. 72-78.

Сидоренко Леонид Владимирович
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383

РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ ОППОЗИЦИИ И ГРАНИЦЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1780 ГОДА

Аннотация: В статье дается анализ степени революционности оппозиции в политическом кризисе 1780 г. и границ контрреволюционного потенциала политической системы страны. Автор описывает суть политических требований оппозиции, экономическую реформу, систему отношений вигов Рокингема как самой активной части оппозиции с народными массами. В заключении делается вывод об ограниченной революционности оппозиции, ибо акты экономической

реформы имели ограниченные результаты, а парламентская оппозиция так и не решилась на полноценную избирательную реформу, изолировав себя от масс. В этом политическая система Великобритании продемонстрировала известную контрреволюционность и конституционную устойчивость, не позволив себя реформировать даже в условиях серьезных внешнеполитических неудач.

Ключевые слова: Американская революция, Георг III, оппозиция, лорд Норт, экономическая реформа, виги Рокингема, резолюции Даннинга.

THE REVOLUTIONARY NATURE OF THE OPPOSITION AND THE LIMITS OF THE COUNTER-REVOLUTIONARY POTENTIAL OF THE BRITISH POLITICAL SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL CRISIS OF 1780

Summary: The article analyzes the degree of revolutionism of the opposition in the political crisis of 1780 and the limits of the counter-revolutionary potential of British political system. The author describes the essence of the opposition's political demands, economical reform, and the system of relations between the Rockingham Whigs as the most active part of the opposition and the masses. The conclusion is that the opposition was limited in its revolutionary nature, because the economical reform acts had limited results, and the parliamentary opposition did not provide a full-fledged electoral reform, isolating itself from the masses. In this regard, the British political system has demonstrated a certain counter-revolutionary potential and constitutional stability, not allowing itself to be reformed even in the face of serious failures in foreign policy.

Keywords: American Revolution, George III, opposition, Lord North, Economic reform, Rockingham Whigs, Dunning resolutions.

Хотя конфликт между метрополией и североамериканскими колониями начался как внутриимперский мятеж, вступление в него Франции изменило характер войны. Отныне гражданская война стала международной, ведущейся против традиционного врага, способного объединить все политические силы, не считаясь с разногласиями по американскому вопросу. Но с расширением войны, как и предсказывала оппозиция, обозначились неудачи правительства в достижении успеха в ней, что, начиная с 1778 г. привело к росту критики правительства со стороны активизировавшейся оппозиции, выступавшей с требованием ряда реформ[1]. В конце 1779 г. стало казаться, что администрация лорда Норта вот-вот рухнет. Война с американцами и пришедшими им на помощь Бурбонскими державами принесла Великобритании унижение на поле боя, экономические трудности и обострение ирландской проблемы[2].

[1] *Fagerstrom D. I.* Scottish Opinion and the American Revolution // The William and Mary Quarterly. 1954. Vol. 11. № 2. Scotland and America. P. 271.
[2] *Phillips N. C.* Edmund Burke and the County Movement, 1779–1780 // The English Historical Review. 1961. Vol. 76. № 299. P. 255.

В ноябре 1779 г. оппозиция почувствовала уверенность в скорой победе, подкрепленной внутренним министерским кризисом, что придало силы ряду оппозиционных группировок и толкнуло их к решительным и согласованным действиям, вылившихся в знаменитую парламентскую атаку 1779–1780 гг. против правительства и короля, завершившуюся принятием громких резолюций Даннинга — самое яростное наступление оппозиции, с которым королю Георгу III пока еще не приходилось сталкиваться. И хотя благодаря решительности кабинета оппозиционная кампания потерпела поражение, а вопрос об отставке Норта или продолжении его службы, как оказалось, должен был решаться за кулисами[3], этот эпизод стал определяющим в конституционной и политической истории Великобритании, по сути обозначив проблемы и границы внутренней революционности на фоне революционного вызова восставших колоний. Цель данной статьи заключается в анализе степени революционности оппозиции в политическом кризисе 1780 г. и определении границ контрреволюционного потенциала британской политической системы, оказавшейся под ударом.

Для понимания атаки оппозиции на правительство необходим анализ самой оппозиции, представленной вигскими фракциями, которые не просто боролись за свои принципы, но и интерпретировали американскую проблему в своих собственных, английских терминах, которые, впрочем, были далеки от применяемых колонистами по другую сторону Атлантики. Виги поддерживали Америку, потому что видели в ее борьбе упорное сопротивление возрождению королевской прерогативы и министерскому деспотизму[4]. Общепризнанная в то время механистическая модель английской конституции юриста Блэкстоуна, распределявшая власть между королем, лордами и палатой общин, каким бы анахронизмом она ни казалась, предполагала ограничение власти суверена. Поэтому ведущая в оппозиции фракция вигов маркиза Рокингема обосновала проекты реформ именно в этом контексте. При этом знаменитое заявление Джона Даннинга в резолюции 1780 г. о том, что «влияние короны возросло, растет и должно быть уменьшено», апеллировало не только к рокингемитам, но и к «сельским джентльменам», тем независимым избирателям, кто традиционно искренне поддерживал «смешанную конституцию»[5].

Принятая в ночь на 6 апреля 1780 г. резолюция Даннинга стала апогеем этого конституционного спора, выигранного оппозицией в парламенте 233 голосами против 215. Почувствовал вкус победы, вскоре Даннинг выступил со вторым заявлением, в котором говорилось, что «по мнению этого комитета, палата уполномочена рассматривать и исправлять злоупотребления в расходовании доходов по Цивильному листу, а также во всех других сферах государственных доходов, когда это будет сочтено целесообразным для мудрости этой палаты». Сторонники министерства были в полном смятении, и

[3] *Butterfield H.* Lord North and Mr. Robinson, 1779 // The Cambridge Historical Journal. 1937. Vol. 5. № 3. P. 272.
[4] *Guttridge G. H.* The Whig Opposition in England during the American Revolution // The Journal of Modern History. 1934. Vol. 6. № 1. P. 1, 13.
[5] *Kriegel A. D.* Liberty and Whiggery in Early Nineteenth-Century England // The Journal of Modern History. 1980. Vol. 52. № 2. P. 261.

новая резолюция прошла без сопротивления. Таким образом, по принципу независимого финансового обеспечения короны был нанесен серьезный удар[6].

В течение 1760–1782 гг. Цивильный лист стал символом королевской коррупции для оппозиционных депутатов и центральным объектом их критики в адрес королевской власти. Причиной такого подозрения к цивильному листу было то, что не существовало четкого разграничения между общественными и частными финансами короля (например, особые сомнения вызывали секретные фонды)[7]. Теперь в условиях возросших государственных расходов и неумелого руководства страной во время войны оппозиция наносила удар по монархии опираясь на идею превосходства парламента.

С другой стороны, эта сильная привязанность к доктрине парламентского суверенитета также являлась основанием для продолжения войны с колониями. Британская поддержка этой доктрины связывалась с широко распространенным убеждением в том, что признание монарха, палаты лордов и палаты общин в качестве суверенного законодательного органа в Великобритании и во всей империи являлось лучшим средством избежать абсолютной монархии или правления толпы. Если американские колонисты отвергнут конституционный принцип парламентского суверенитета, то его будет трудно поддерживать в Британии или где-либо еще[8]. Доктрина суверенного народа, отстаиваемая американцами, стала представлять серьезную угрозу доктрине суверенитета парламента, особенно после появления американского лозунга «нет налогов без представительства», плавно ведущего к мысли, что все мужчины имеют право голоса[9]. Это также являлось частью мотива Георга III последовательно сопротивляться независимости Америки. Ни один политик не был убежден в необходимости предотвращения распада Первой Британской империи больше, чем Георг III. По его мнению, потеря американских колоний была бы политическим и экономическим бедствием, которое откинет Британию к «очень низкому положению среди европейских государств»[10].

Виги Рокингема признали, что идеал короля Георга III о беспартийном правительстве, как бы он ни выглядел в теории, не работал на практике, если страной не управлял самодержец. Поэтому они предприняли попытку лишить его последнего ресурса — возможности влияния на места в парламенте, предложив законопроект о сокращении прибыльных должностей. Король, со своей стороны, был полон решимости не поддаваться нажиму аристократов,

---

[6] *Reitan E. A.* The Civil List in Eighteenth-Century British Politics: Parliamentary Supremacy versus the Independence of the Crown // The Historical Journal. 1966. Vol. 9. № 3. P. 333.

[7] *Harvey J.* George III and the Civil List Controversy, 1760–1782. A thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Department of History, University of Alberta. Edmonton, 1993. P. 17, 20.

[8] *Dickinson H. T.* The Failure of Conciliation: Britain and the American Colonies 1763–1783 // The Kyoto Economic Review. 2010. Vol. 79. № 2 (167). P. 17.

[9] *Dickinson H. T.* The Eighteenth-Century Debate on the Sovereignty of Parliament // Transactions of the Royal Historical Society. Fifth Series. 1976. Vol. 26. P. 204.

[10] *Bullion J. L.* George III on Empire, 1783 // The William and Mary Quarterly. Third Series. 1994. Vol. 51. № 2. P. 305.

объединенных, как он и многие другие считали, фракционным заговором с целью монополизации правительства[11]. В том числе и поэтому иногда вигов Рокингема называют большевиками вигской партии[12].

В 1780 г. сторонники экономической реформы открыто признали, что их главной целью была не экономия бюджетных расходов, а уменьшение влияния исполнительной власти в палате общин. Преследуя эту цель, виги Рокингема объединили другие оппозиционные группы в парламенте в поддержку своей программы конституционного обновления, состоящей из законопроекта Крю о лишении налоговых чиновников избирательных прав, законопроекта Клерка об исключении подрядчиков из палаты общин и законопроекта Берка об упразднении многочисленных должностей и синекур, и о строгом ограничении возможностей предоставления королевских пенсий[13]. Оппозиция повсеместно критиковала методы, применяемые при распределении бюджетных контрактов. Было широко распространено мнение, что контракты заключались в интересах министерского влияния, а не государственной экономики; что подрядчики являлись друзьями правительства и получали чрезмерную прибыль. Лорд Норт, безусловно, считал, что контракты имеют определенную ценность для правительства как средство политического влияния, хотя их и не стоит переоценивать. Наиболее часто предлагаемым вариантом решения проблемы был механизм заключения контракта через публичное объявление, аналог нынешнего тендера, что требовало соответствующей реформы[14].

Важной особенностью кризисных явлений 1779–1780 гг. стало активное участие в них кроме парламентских вождей и представителей непарламентской оппозиции — по сути лишенного прав голоса народа, разогретого радикальным движением 1760-х – 1770-х гг. Учитывая узость прослойки избирателей и просто образованных людей, в реальной политике это обернулось активностью толпы, способной систематически преследовать определенные цели и ставшей неотъемлемой частью политического ландшафта. Как предвестники политики общественного мнения, эти толпы бросали вызов эпохе господства монархии, аристократии и политики общественного положения. Их действия дали первое конкретное указание на притязания простого человека на участие в процессе принятия решений, на его требование доли политической власти[15]. Но эти действия могли быть и деструктивными, как, например, во время крупнейших в XVIII в. массовых беспорядках в Лондоне в июне 1780 г., известных как «Мятежи Гордона», вызванных недовольством эмансипацией католиков, но по сути ставших реакцией на более широкое недовольство населения страны

---

[11] *Guttridge G. H.* The Whig Opposition in England during the American Revolution // The Journal of Modern History. 1934. Vol. 6. № 1. P. 3.

[12] *Colley L.* Eighteenth-Century English Radicalism before Wilkes // Transactions of the Royal Historical Society. Fifth Series. 1981. Vol. 31. P. 16–17.

[13] *Christie I. R.* Economical Reform and 'The Influence of the Crown', 1780 // The Cambridge Historical Journal. 1956. Vol. 12. № 2. P. 144.

[14] *Baker N.* The Treasury and Open Contracting, 1778–1782 // The Historical Journal. 1972. Vol. 15. № 3. P. 433–434.

[15] *Rudolph L. I.* The Eighteenth Century Mob in America and Europe // American Quarterly. 1959. Vol. 11. № 4. P. 447.

ухудшением своего социально-экономического положения из-за тягот войны, ее неудачного характера. Другой, мирной формой непарламентской оппозиции стали массовые ассоциации в графствах, как правило имеющие радикальные корни из-за громких требований проведения избирательной реформы.

Рокингемиты, безусловно осуждая «Мятежи Гордона» и поддерживая правительство в их подавлении, стремились заигрывать с мирными формами организации толпы и радикальным движением, получая возможность в этом случае апеллировать к народной поддержке. Но и у этого заигрывания были свои пределы, ибо вигам Рокингема как, прежде всего, аристократической оппозиции, было невозможно согласиться с требованиями радикалов о полноценной избирательной реформе. Рокингемиты могли признать, что отмена открытых «продажных» округов может быть желательной, поскольку эти округа были открыты для влияния короны, но не «закрытых», потому, что «лица крупной земельной собственности», контролируя их, были застрахованы от королевского влияния и коррупции. Эта аристократическая точка зрения подразумевала легитимность и даже полезность патронажа аристократических боро как барьера для влияния короны. Но сторонники парламентской реформы оставались глухи к таким аргументам[16].

Поэтому виги Рокингема ухватилась за экономическую реформу не только как за средство возбуждения настроений против министерства, но и как за альтернативу парламентской реформе. Рокингем сделал все возможное, чтобы противостоять парламентской реформе, убедив свою группу, что экономическая реформа будет достаточной для снижения влияния короны до надлежащей пропорции, не вмешиваясь в метод выбора членов парламента[17].

Слабость позиции Рокингема состояла в том, что его виги не могли быть искренними в атаке на влияние, которое у них делилось на влияние короны и влияние аристократов, тем более что даже влияние короны могло быть менее пагубным, если оно осуществлялось самими рокингемитами, если бы они обладали властью[18]. Именно поэтому у Рокингема и его коллег не сложилось доверительных отношений с К. Уивиллом, лидером знаменитой радикальной Йоркширской ассоциации, который уже в начале февраля 1780 г. вступил в конфликт с рокингемитами. И эта ссора касалась не только вопросов лидерства, но и существа организации. Уивилл представлял себе движение не просто как антиправительственное, но и антипарламентское, стремясь осторожно держать рокингемитов на заднем плане, но разрешая им стать частью общей команды[19]. Низовые организации наподобие Йоркширской нуждались в поддержке боссов парламентской оппозиции, но последняя от этого не становилась народной,

---

[16] *Ellis H. A.* Aristocratic Influence and Electoral Independence: The Whig Model of Parliamentary Reform 1792–1832 // The Journal of Modern History. 1979. Vol. 51. № 4. On Demand Supplement. P. 1256–1257.

[17] *Reitan E. A.* The Civil List in Eighteenth-Century British Politics: Parliamentary Supremacy versus the Independence of the Crown // The Historical Journal. 1966. Vol. 9. № 3. P. 330.

[18] *Phillips N. C.* Edmund Burke and the County Movement, 1779–1780 // The English Historical Review. 1961. Vol. 76. № 299. P. 258.

[19] *Butterfield H.* The Yorkshire Association and the Crisis of 1779–80 // Transactions of the Royal Historical Society. Fourth Series. 1947. Vol. 29. P. 90.

лишь используя массы для поддержания определенного имиджа, выгодного в политических играх. По этой причине того истинного единства масс и элиты, которое наблюдалось в той же Америке, в Англии не возникло, что резко ограничило революционный потенциал оппозиции.

К лету 1780 г. Георг III и его первый министр лорд Норт были серьезно встревожены несколькими поражениями правительства в парламенте в ходе борьбы за экономические реформы, прохождением резолюций Даннинга, что предопределяло необходимость политической перегруппировки из-за усталости министров. Было ясно, что оппозицию нужно нейтрализовать. В качестве решения были предложены роспуск парламента и организация новых всеобщих выборов, а также идея сговора с кем-то из оппозиции, для чего была выбрана группировка вигов Рокингема[20]. Маневры удались: используя влияние, против которого боролась оппозиция, новый парламент оказался более лояльным правительству, а переговоры с Рокингемом в июне – июле 1780 г. завершились провалом из-за разногласий по вопросу независимости колоний. Таким образом, Георг III фактически продлил войну еще на три года, отказавшись допустить отставку премьер-министра и договориться с лидерами оппозиции, приверженными предоставлению независимости Америке[21].

Однако борьба не окончилась. После поражения британских войск под Йорктауном в конце 1781 г., в 1782 г. лорд Норт все же вынужден был уйти в отставку, несмотря на противодействие короля, а возглавивший министерство маркиз Рокингем с третьей попытки (законопроект дважды терпел поражение в палате общин: в апреле 1780 г. и снова в марте 1781 г.) добился реализации мер экономической реформы. Но это, похоже, оттолкнуло некоторых членов парламента, которые в свое время голосовали за резолюцию Даннинга против влияния короны, но не хотели лишать короля этого самого влияния ценой лишения голосов некоторых категорий подданных страны[22]. В самом деле, этот закон сократил электорат во всех районах страны, что в некоторых случаях скорее помогло, чем помешало коррупции. Более того, тот факт, что избиратели стали отстранены от управления доходами, не означал такого же отстранения от влияния, хотя бы из-за возможности использования родственников и друзей, которым могли быть предоставлены должности[23].

Но ничего страшного для короны и ее влияния не произошло. Программа экономических реформ была во многих отношениях исключительно плохо приспособлена для достижения намеченных ее авторами целей. Реформаторы изначально подняли много шума из ничего, так как с современных позиций «влияние» в смысле коррупции имело мало значения в палате общин конца XVIII в. Распределение покровительства хотя и способствовало укреплению

---

[20] *Christie I. R.* The Marquis of Rockingham and Lord North's Offer of a Coalition, June–July 1780 // The English Historical Review. 1954. Vol. 69. № 272. P. 388.
[21] *O'Shaughnessy A. J.* “If Others Will Not Be Active, I Must Drive”: George III and the American Revolution // Early American Studies. 2004. Vol. 2. № 1. P. 40.
[22] *Kemp B.* Crewe's Act, 1782 // The English Historical Review. 1953. Vol. 68. № 267. P. 259.
[23] Ibid. P. 262–263.

поддержки правительства, но для большинства его сторонников политические взгляды и общепринятые уважение и лояльность к королевской администрации значили больше, чем использование своего положения. Часто доходное место было следствием, а не причиной соответствующего политического поведения[24].

В современной историографии господствует мнение, что влияние короны не было уничтожено в 1782 г., ибо потеря власти Георгом III во время правления Питта оказалось мифом, и никакие законы не воспрепятствовали наиболее эффективному использованию короной ее влияния, чтобы обеспечить правительственное большинство на выборах 1784 г. Более того, экономические реформы рокингемитов, хотя и привели к умеренному снижению «королевских интересов», далеко не достигли цели, потребовав нового законодательства. Разрушение влияния короны произошло не в 1780-х гг. и не в 1832-м, а в продолжавшийся между ними период посредством долгой череды принятия новых законов и изменения взглядов в обществе[25].

Таким образом, необходимо признать, что политический кризис 1780 г. продемонстрировал определенную революционность британской оппозиции, попытавшейся зафиксировать изменение конституционного баланса между королем и парламентом посредством финансовых ограничений монарха. При этом оценка деятельности вигов Рокингема в контексте анализа всего столетия показывает, что настоящей революции не произошло: принятые в рамках экономической реформы акты имели ограниченный и поверхностный характер, а парламентская оппозиция так и не решилась на проведение полноценной избирательной реформы, изолировав себя от радикальных масс, попытка заигрывания с которыми была скорее тактическим маневром, чем действенной политикой. В этом политическая система Великобритании продемонстрировала известную контрреволюционность, не позволив радикально реформировать себя даже силам самой непримиримой парламентской оппозиции, оказавшейся на деле аристократической частью этой самой системы, неготовой жертвовать своими привилегиями ради союза с настоящим народом.

Список литературы:

1. *Baker N.* The Treasury and Open Contracting, 1778–1782 // The Historical Journal. 1972. Vol. 15. № 3. P. 433–454.
2. *Bullion J. L.* George III on Empire, 1783 // The William and Mary Quarterly. Third Series. 1994. Vol. 51. № 2. P. 305–310.
3. *Butterfield H.* Lord North and Mr. Robinson, 1779 // The Cambridge Historical Journal. 1937. Vol. 5. № 3. P. 255–279.
4. *Butterfield H.* The Yorkshire Association and the Crisis of 1779–80 // Transactions of the Royal Historical Society. Fourth Series. 1947. Vol. 29. P. 69–91.

[24] *Christie I. R.* Economical Reform and 'The Influence of the Crown', 1780 // The Cambridge Historical Journal. 1956. Vol. 12. № 2. P. 154.
[25] *Foord A. S.* The Waning of 'The Influence of the Crown' // The English Historical Review. 1947. Vol. 62. № 245. P. 486, 506–507.

5. *Christie I. R.* Economical Reform and 'The Influence of the Crown', 1780 // The Cambridge Historical Journal. 1956. Vol. 12. № 2. P. 144–154.
6. *Christie I. R.* The Marquis of Rockingham and Lord North's Offer of a Coalition, June–July 1780 // The English Historical Review. 1954. Vol. 69. № 272. P. 388–407.
7. *Colley L.* Eighteenth-Century English Radicalism before Wilkes // Transactions of the Royal Historical Society. Fifth Series. 1981. Vol. 31. P. 1–19.
8. *Dickinson H. T.* The Eighteenth-Century Debate on the Sovereignty of Parliament // Transactions of the Royal Historical Society. Fifth Series. 1976. Vol. 26. P. 189–210.
9. *Dickinson H. T.* The Failure of Conciliation: Britain and the American Colonies 1763–1783 // The Kyoto Economic Review. 2010. Vol. 79. № 2 (167). P. 2–20.
10. *Ellis H. A.* Aristocratic Influence and Electoral Independence: The Whig Model of Parliamentary Reform 1792–1832 // The Journal of Modern History. 1979. Vol. 51. № 4. On Demand Supplement. P. 1251–1276.
11. *Fagerstrom D. I.* Scottish Opinion and the American Revolution // The William and Mary Quarterly. 1954. Vol. 11. № 2. Scotland and America. P. 252–275.
12. *Foord A. S.* The Waning of 'The Influence of the Crown' // The English Historical Review. 1947. Vol. 62. № 245. P. 484–507.
13. *Guttridge G. H.* The Whig Opposition in England during the American Revolution // The Journal of Modern History. 1934. Vol. 6. № 1. P. 1–13.
14. *Harvey J.* George III and the Civil List Controversy, 1760–1782. A thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Department of History, University of Alberta. Edmonton, 1993. 108 p.
15. *Kemp B.* Crewe's Act, 1782 // The English Historical Review. 1953. Vol. 68. № 267. P. 258–263.
16. *Kriegel A. D.* Liberty and Whiggery in Early Nineteenth-Century England // The Journal of Modern History. 1980. Vol. 52. № 2. P. 253–278.
17. *O'Shaughnessy A. J.* “If Others Will Not Be Active, I Must Drive”: George III and the American Revolution // Early American Studies. 2004. Vol. 2. № 1. P. 1–46.
18. *Phillips N. C.* Edmund Burke and the County Movement, 1779–1780 // The English Historical Review. 1961. Vol. 76. № 299. P. 254–278.
19. *Reitan E. A.* The Civil List in Eighteenth-Century British Politics: Parliamentary Supremacy versus the Independence of the Crown // The Historical Journal. 1966. Vol. 9. № 3. P. 318–337.
20. *Rudolph L. I.* The Eighteenth Century Mob in America and Europe // American Quarterly. 1959. Vol. 11. № 4. P. 447–469.

Сизова Галина Борисовна
кандидат философских наук. доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

КРАУЗИЗМ КАК ФИЛОСОФИЯ КОМПРОМИССА

Аннотация: В философской системе К.Х.Ф.Краузе (1781-1832), в свое время известного попутчика классического немецкого идеализма, была предпринята оригинальная попытка рассмотрения темы отношения человека и мира, Я и вселенной, конечного и бесконечного, субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, экзистенции и трансценденции, которая в зависимости от той эпохи, когда она разрабатывалась, получала различные трактовки в истории философии и разные наименования двух полюсов этого отношения. Решая проблему развития бесконечного в мире конечных вещей К. Краузе в своей панентеистической метафизике пытался соединить идеал и действительность, тем самым привнося практический элемент в свою философскую систему. Эта практическая нацеленность философских изысканий К. Краузе нашла отклик во многих странах, где воспринимаются ее религиозно-реформаторский гуманизм, подходы к правовой проблематике, к темам природы человека и его естественных прав, выявившееся в последующем в развитии педагогической доктрины, в частности - в Испании.

Ключевые слова: краузизм, испанский краузизм, Свободный институт образования, Х.Санс дель Рио, Фр.Хинер де лос Риос.

KRAUSISM AS A PHILOSOPHY OF COMPROMISE

Summary: In the philosophical system K. H. F. Krause (1781-1832), at the time known companion of the classical German idealism, was made an original attempt to address the theme of the relationship of man and world, I and the universe, finite and infinite, subject and object, inner and outer, existence and transcendence, which, depending on the era when it was developed, has received various interpretations in the history of philosophy and different names of the two poles of this relationship. Solving the problem of the development of the infinite in the world of finite things K. Krause, in his panentheistic metaphysics, tried to combine the ideal and reality, thereby bringing a practical element to his philosophical system. This practical focus of K. Krause's philosophical research has found a response in many countries where her religious-reformist humanism, approaches to legal issues, to the themes of human nature and its natural rights are perceived, which was later revealed in the development of pedagogical doctrine, in particular-in Spain.

Keywords: krausism, Spanish krausism, the Free Institute of education, J. Sanz del Rio, FR.Hiner de Los Rios.

Главной идейно-художественной доминантой испанского духовного обновления становится романтизм. Он складывается в Испании в 20-30 годы XVIII века и сближается с другими «периферийными» течениями европейского романтизма. Интерес представляет его особенная идейно-философская основа, позволяющая говорить об испанском романтизме как о явлении, подготовленном эволюцией идейной жизни в XVIII веке. Испанский романтизм необходимо рассматривать в широком общественно-политическом и культурном контексте.

На протяжении XVIII века, а также в начале XIX века источником новых передовых идей, из которого испанская интеллигенция черпала в ограниченном количестве из-за безжалостной цензуры, была Франция. Революция в этой стране означала для Испании, приверженной монархии и церкви, глубочайшее «потрясение основ», что вызвало заметную переориентацию общественного мнения в пользу более близких Испании в институциональном отношении и более стабильных государственных структур, в рамках которых изменения происходили на социальной, а не революционной основе, как это было во Франции. Надо отметить и широкую оппозицию в стране наполеоновским притязаниям на Испанию и ее трон, выразившуюся в народной освободительной войне.

Но направление новых интересов определяется не сразу, поэтому до середины 30-х годов XVIII века современность проникает в страну через Пиренеи из Франции. Отсюда приходят и первые сведения о таком заметном явлении этого времени, как немецкая идеалистическая философия.

В посредничестве романического направления между Европой и Латинской Америкой, основную роль играет французский салон XIX века. Книга мадам де Сталь (1766-1817) "De LAllemague" ("О Германии") вызывает восхищение у временно проживающих во Франции испано-американцев. Автор раскрывает идеи Канта, Фихте, Якоби и Шеллинга.

Значимым событием для латиноамериканских и мексиканских рецепций представляло пребывание Эстебен Хосе Эчеверия Эспиноза (1805-1851), одного из крупнейших представителей романтизма в литературе Латинской Америки, в салоне Парижа. Он читал Гердера, Шиллера и Гете, переводил Байрона. В 1830 году Э.Эчеверия возвращается в Аргентину. Можно говорить о его посредничестве распространения историко-философских идей ранних немецких романтиков Гердера, братьев Шлегелей и Новалиса в латиноамериканской культуре. В дальнейшем происходит распространение европейских идей романтизма - от Аргентины, через латиноамериканские страны, до Мексики.

Значительную роль в посредничестве европейской немецкой философии играл французский философ Поль Жане (1823-1899). ("Les causes finales"(1874) ; "La philosophie de Lammenais" (1890): "Prinzipes de metaphysicue"(1897)). П. Жане представляет свои философские идеи в Мексике с 1880 года. В мексиканском журнале "Revista Filosofica" ("Философский Журнал") 1882 года

он отмечен как "глубокий знаток немецкой классической философии". Поль Жане повлиял на Эзекиль Чавеса (1868-1946), также как на идеи Мануэль Бриозо Кандиани (1859-1945), мексиканского юриста и педагога.

Э.Чавес содействовал проведению образовательной реформы, которая позволила ему прочитать первый в Мексике курс лекций по психологии. Джеймс Марк Болдуин, американский психолог, социолог, философ конца XIX — начала XX века, считал Э.Чавеса пионером мексиканской психологии.

Э.Чавес был в Мексике "...креативным, плодотворным... педагогом своего времени. Независимо от его политических взглядов, его задачи в воспитании и его забота о развитии детей и юношества в Мексике, достойны восхищения" [1].

Во второй половине XIX века в Мексике воспринимают краузизм через ближайших учеников немецкого философа К.Краузе -М.Г. Тибергена и Г.Аренса. Хотя в Мексике краузизм одновременно имел влияние, как и в Испании, но все же - в отличии от Аргентины- не как специфическое направление, или школа.

Краузизм, несмотря на общественно-теоретические утопические притязания, в Испании и Латинской Америке был привлекателен, но прежде всего имело действие педагогическая, правовая и социально-политическая составляющая философских идей.

Для Аргентины и других латиноамериканских стран передача идей К.Краузе через Г.Аренса имела основополагающее значение. Сюда краузизм пришел из Бельгии и Франции. В 1839 году появляются произведения Г.Аренса на французском языке. В отличии от Испании, где краузизм отрицает схоластику и является новаторов в проведении либеральных идей, Аргентина, во второй половине XIX века, находится в ускоренном процесс европеизации. В Аргентине развивается принцип солидарности, разработанный К.Краузе, ориентированный на этическое действие, в противовес индивидуалистическому подходу.

Педагогические идеи краузизма отражаются в деятельности высшей школы в Паране (основана в 1870 Доминиго Фаусто Сарменто). Философская направленность определяется близостью к позитивизму О.Конта и Г.Спенсера. В этом отношении, в Аргентине говорится об позитивизме Краузе. Но в университетской среде рецепции краузизма развиваются в аспекте естественного права. Особый интерес относится к идеям солидарности и этической направленности против индивидуалистической направленности классического либерализма. Принятые правительством Д. Сармьенто (в 1868 г. Д.Сармьенто стал президентом Аргентины) меры по развитию культуры и образования позволили приступить к созданию системы начального, среднего и специального образования, сети публичных библиотек. Бедные ученики начальных школ получали стипендии. В университетах Буэнос-Айреса и Кордовы открылись факультеты естественных наук. В Кордове начали работать Академия точных наук и астрономическая обсерватория.

В Испании философская концепция краузизма в середине XIX века вытеснила два духовных направления - эклектизм и ассоцианизм. Здесь философская система К. Х. Ф. Краузе трансформируется в развитый философско-идеологический комплекс — «краузизм» (krausismo), оказавший существенное воздействие на общественные процессы на протяжении более чем полувека, вплоть до окончания Гражданской войны. Вновь появившиеся в 60-е годы XX века работы о краузизме имели вид общих, в том числе и исторически ознакомительных обзоров. Но уже с конца 70-х годов выявляется интерес к аналитическим исследованиям генезиса краузизма в целом и отдельных его доктрин.

Испанские краузисты не ограничивались адаптациями правовых, религиозных или моральных идей К. Краузе, так, как это имело место на Кубе, в Аргентине, или во Франции, а разрабатывали его философскую систему как целое, с намерением теоретического и методологического совершенствования национальной философской культуры, обогащения ее современной лексикой.

К началу 30-х годов XVIII века в Испании о Германии знали очень немного. были известны всего три книги-мадам де Сталь " О Германии"; Г. Аренса "Курс естественного права или философия права" и работа Й. Вильма "История германской философии от Канта до Гегеля". В 1840 году В Мадриде была основана немецко-испанская академия, которая имела целью изучение литературы двух стран.

Через передачу идей Краузе его учениками (Аренс, Леонгарди, Родер) Хулиан Санс дель Рио (1814–1869) мог познакомиться с философией мыслителя. Х.Санс дель Рио преодолел иноязычность и сделал убедительными идеи К.Краузе для родной страны, так, что из этого вылились реформаторское движение и движение обновления, которые стали существенными для современной Испании. Его посредническая работа и работа интерпретатора сделала Х.Санс дель Рио инициатором движения, названного «испанским краузизмом».

Благодаря деятельности Хулиан Санс дель Рио и его учеников, краузизм проникает во все университеты. Вокруг Санс дель Рио образуется ядро из адептов и учеников, проникнувшихся учением нового мыслителя. В этот период Санс дель Рио и другие, задают направление испанскому мышлению, формируют философскую культуру и основывают школы, в рамках которых происходит обновление испанской духовной мысли. И краузизм скоро становится научной школой, и не только. Краузисты исповедовали и определенную этическую и политическую доктрины, сплоченно действовали в университетской среде, в печати.

В 1863–1867 годах Санс дель Рио образует группу молодых интеллектуалов, которые основательно занимаются краузизмом и успешно оформляют его в практическое реформаторское движение. Среди сплотившихся вокруг Санса дель Рио деятелей на ниве общественного просвещения, представителей науки, техники, государственных чиновников,

безусловно, главным продолжателем его дела был Франсиско Хинер де лос Риос (1839–1915). В 70–90 годы его следует рассматривать уже как решающую и наиболее заметную фигуру в деле передачи идей Краузе и традиций общественно-политической деятельности новой группе идеологов испанской либеральной буржуазии, так называемому «поколению 1898 года», и через него интеллигенции первых десятилетий XX века.

В1876 году в Мадриде образуется Свободный институт образования – первое в Испании чисто светское учебное заведение. Это был, прежде всего, исследовательский институт, позднее развившийся в большое число воспитательных и образовательных учреждений, которые были независимы от церкви и государства и способствовали распространению в Испании современных европейских общественно-философских идей, утверждения научного мировоззрения и научного познания. Г. Черутти пишет: «Они (ученики - С.Г.) были поколением, любящим спорить. Основная задача испанских учителей состояла в том, чтобы немного цивилизировать их, пытаться дать им сильную этическую основу, но по отношению к другим критериям быть открытыми и либеральными. Они одержимы были формировать личность, которая была бы благоразумна... Принимали во внимание различные идеологические позиции. Мнение учеников ценилось и уважалось. Диалог и активная деятельность студентов были основой воспитания».[2]

Философия права и педагогические идеи К. Краузе, которые глубоко укоренились в испанском краузизме, отражали его гуманистическую направленность. При этом пацифизм ставился на высшее место. «Ни брутальная сила, ни воинственность не поощрялись... Любовь к природе было центральной потребностью в жизни студентов и профессоров. Воскресенье и свободный день отводились для контакта с природой»[3].

Испанский краузизм непосредственно связан с развитием Свободного института образования. Без духовной составляющей деятельности этого института не возможен был основанный Х. Ортега-и-Гассет "Западный журнал" (1923г.). В этом отношении институт играл опосредующую роль между европейской и латиноамериканской культурой.

В 80-е годы краузизм переживает кризис, но период после катастрофического для страны 1898 года краузизм вновь находит применение как основная и позитивная компонента мировоззрения деятелей испанской культуры, известных как «поколение 1898 года», оказав влияние на Асорина, Бароху, раннего Маэсту, позднего Валье-Инклана, Антонио и Мануя Мачадо.

Молодежи 1890-х краузизм дал очень много, а именно выявил первые ростки свободного мышления, первые стимулы к критическому пересмотру общественной идеологии. Вместе с тем после 1898 года возникает новая эпоха: молодежь и наследует краузизм, и бунтует против него, против оптимизма и безудержной уверенности, в том, что возможно выйти из кризиса на путях подготовки разумно мыслящих людей и на основе университетских лекций.

Краузизм был воспринят в Испании и как целостная философская система и как идейно-политическая ориентация. Он притягивал к себе в силу идейного синкретизма, разные направления мысли, ориентировавшиеся на рациональный подход к решению насущных задач развития. Вокруг краузистов сплачиваются антисхоластические и антитрационалистические силы, причем считается, что учение краузизма совместимо с католическим вероучением. Испанский краузизм обладал широким признанием в стране и многим импонировал как направление мысли, способное вывести страну из состояния отсталости.

В Центральной Америке раньше всего краузизм проникает именно на Кубу. Систему идей здесь популяризировал Сан Карлос, преподаватель естественного права и основ религии (в семинарии) и в университете - Антонио Бачильер-и-Моралес. Не считая себя глубоким философом, он не разрабатывал своего варианта краузизма, а ограничился отбором тех концепций из работ Аренса и Тибергена, которые для Кубы имели в большей степени практическое, нежели теоретическое значение. Бачильер почти полностью обошел «путанную метафизику» Краузе, по-видимому не понимая ее. Его интересовали в краузизме положения о боге, морали, справедливости, о прогрессе и об идеале человечества. Они были с энтузиазмом восприняты интеллектуалами, поскольку в общем виде совпадали с той традицией постановки моральных и гражданских проблем, серьезной оценки жизни и утверждения нового образца, которая имела начало от Ф. Валери.

С 1872 года с философией Краузе знакомится кубинский национальный герой Хосе Марти. Отношение Марти и краузизма становится непосредственным в годы его высылки в Испанию и учебы в Мадридском и Сарагосском университетах. Это время оставило глубокий след в сознании Марти. Он восхищался личностями и идеями мадридских краузистов - П. Аскарате, Н.Сальмероне и другими, а учение Краузе считал высшим достижением философской мысли, что подтверждается сохранившимся наброском плана курса по истории философии, который подготовлен был Марти для Эскуэла Нормаль в Гватемале, где он, возвращаясь в 1874 году из Испании на Кубу, задержался на несколько лет. Философия Краузе воспринималась им как некая посредующая философия между философией Фихте и Шеллинга и названа им «философией отношений».

По мере философского развития, особенно ввиду увлечения естествознанием и позитивистской философией (более всего учением Г.Спенсера), авторитет метафизики в глазах Х. Марти заметно ослабевает, правда прямого осуждения краузизма в его трудах не встречается.

Краузизм развивался в Бразилии, Эквадоре, Перу, Колумбии, Кубе, Пуэрто Рико. Для стран Латинской Америки в определенный период их истории краузизм является тем этапным заимствованием из европейской философской мысли, который в наибольшей мере способствовал потребностям их идейного развития.

Список литературы:
1. Maria del Carmen Gaspar, Una Aproximacion a la Historia de las Ideas Filosoficas en Mexico en el siglo XIX y primera mitad del XX. En la prensa Mexiko D.F., 1995. S.867.
2. Horacio Cerrutti-Guldberg, Influencia del Krausismo en Mexico, Madrid 1989, S.219.
3. Horacio Cerrutti-Guldberg, Influencia del Krausismo en Mexico, Madrid 1989,S.119.

Смирнова Вероника Владимировна
кандидат психологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом межнациональными отношениями. Описаны компоненты, влияющие на развитие межнациональных отношений, приводятся примеры из истории российских немцев Поволжья.

Сделан вывод о значении сохранения исторической памяти для развития конструктивных межнациональных отношений в современной истории.

Ключевые слова: историческая память, межнациональные отношения, российские немцы, патриотизм.

HISTORICAL MEMORY AS AN ESSENTIAL COMPONENT OF INTERETHNIC RELATIONS

Summary: The article discusses issues related to the analysis of interethnic relations. Elements that influence the development of interethnic relations are described, examples are given from the history of Russian Volga Germans. The conclusion is made about the importance of preserving historical memory for the development of constructive interethnic relations in modern history.

Keywords: historical memory, interethnic relations, Russian Germans, patriotism.

Тенденции современного российского общества многообразны, в связи с этим, большое необходимо уделять анализу межнациональных отношений, их исторической компоненте и перспективам.

Под межнациональными отношениями мы понимаем отношения, складывающиеся в ходе взаимодействия этносов (наций), этнических групп для

реализации ими своих интересов. Межнациональные отношения проявляются в установках этносов, их ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия, в этнических стереотипах, настроениях и поведении людей и конкретных этнических групп. Имеет значение «не только система знаний об особенностях той или иной общности, но и этнопсихологические качества самих индивидов, их установки, психологический настрой, т.е. определенная система эталонов восприятия, критерии, выработанные в процессе общественно-исторической практики определенных этнических общностей и закрепленные традиционно.»[1]

Историческая память является важным компонентом в системе межнациональных отношений. Этот источник постоянно пополняется. Она хранит традиции, опыт, обычаи, знания об историческом пути, пройденным этносом. Историческая память дает возможность каждому индивиду идентифицировать себя с определенной этнической группой, приобретать опыт, накопленный этносом, способствует актуализации и активизации процесса межнациональных отношений.

В практике межнациональных отношений и исторической памяти особое место отводится этническому стереотипу. В этнических стереотипах могут быть зафиксированы и нормы поведения в отношении людей конкретной этнической группы, так и другого этноса. Этнический стереотип подразделяют на автостереотипы (сумма оценок, суждений, относимых к конкретной этнической общности ее представителями) и гетеростереотипы (совокупность оценочных мнений о других народах), которые важно исследовать, так как они являются показателем взаимодействия различных народов на протяжении всего исторического пути из взаимодействия.

Так как совокупность оценочных суждений может иметь как положительный, так и отрицательный результат. «... в наше время в условиях развитого межэтнического обмена преобладает система дифференцированных оценок, когда одни черты собственной этнической группы и ее культуры оцениваются положительно, а другие отрицательно.»[2]

Изменчивость оценок будет тесным образом связана с меняющейся ситуацией взаимодействия этих этносов, она будет отображать межэтнических и межгосударственные отношения. Адекватность же оценок этнических стереотипов проблематична, ведь не так просто сломать устойчивые представлений, оценку, которые выработаны и присутствуют во многих поколениях.

Содержание этнического стереотипа будет обусловлено включением его в определенные исторические и культурные условия. Этнический стереотип является групповым эталоном, сложившимся на основе общественного мнения этноса о характеристиках другого этноса. Потребности, убеждения и другие элементы морального сознания личности способствуют определенному выбору

---

[1] Душков Б. А. География и психология. Подходы к проблемам. М.: Мысль, 1987. - С. 188.
[2] Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография. - М., 1973. - С. 101.

линии поведения только в том случае, если становятся активной действенной силой, когда сформированы определенные мотивы, являются побудителями деятельности.

Этнические стереотипы и этническая идентичность взаимообуславливают друг друга. « ... хотя этническая идентичность создается и определяется самой этнической общностью, важнейшую роль в существовании и проявлении ее играет внешний фактор взаимодействия и отношения с другими этническими общностями, содержание и социальная презентация этнической идентичности определяется во многом характером восприятия и оценки данной этничности в обществе в целом.»[3] Таким образом, выявление системы этнических стереотипов помогает глубже понять содержание этнической идентичности.

Так же существенное значение имеет социальное настроение, как эмоциональные состояния, связанные с осуществлением или неосуществимостью замыслов, надежд, помыслов. Настроение — это сложное, многогранное явление. Оно представляет собой не только одно из самых массовидных явлений социальной психологии, но и одну из наиболее влиятельных сил, побуждающих людей к деятельности. Социальное настроение накладывает отпечаток на деятельность индивидов и групп, слоев общества, этносов. «Настроение не только сплачивает людей в некое одинаковое настроение «мы», но связано и с некоторым мысленным идеальным «мы»».[4] Тем самым в системе межнациональных отношений настроение является моментом определения выбора.

Изучение этнического настроения находит проявление в жизнедеятельности этноса и выражает отношение этноса к тем или иным явлением, процессом, которые происходят в обществе, и будет так же влиять на включенность конкретного этноса в систему межэтнического взаимодействия.

Изучая данные компоненты в системе межнациональных отношений важном анализировать исторические примеры, одним из которых является история российских немцев, свидетельствующая о сложном историческом пути, пройденном этим народом.

Сами себя российские немцы называют «дойчен» (deutschen), жителей Германии – «германцами» (deutschlander). В нашей стране по отношению к остальным народам они – «немцы», а по отношению к немцам Германии – «немцы в России», «советские немцы», «русские немцы», «российские немцы». Перечисленные выше эндоэтнонимы отображают менявшуюся историческую ситуацию. Употребляемый термин «российские немцы» объединяет в себе историческую принадлежность этой этнической группы к обоим народам и показывает, что в историческом смысле все эти немцы являются российскими, т. к. прибыли они по приглашению российских царей на те территории, которые находились под юрисдикцией Российского государства.

---

[3] Галкина, Е. М. Методический аспект изучения проблемы этнической идентичности (опыт зарубежных исследований)// Духовная культура и этническое самосознание наций. Вып. 1. - М., 1990. - С. 77-78.

[4] Поршнев, Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979. - С. 119.

Имя народа связано с территорией. Этноним является одним из важнейших признаков этнического самосознания. Смысловая нагрузка терминов «российские немцы», «поволжские немцы» отражает сложившуюся историческую судьбу, исторические условия существования этого этноса и этнической группы.

С 1763 г. началась колонизация Нижнего Поволжья. В течение 5 -10 лет на Волгу переселилось свыше 8 тыс. семей, образовавших первые 106 колоний.[5] В 1766 г. в помощь канцелярии опекунства была учреждена "контора опекунства иностранных переселенцев" - "с равным преимуществом против прочих коллежских контор, а случающиеся между российскими и чужестранцами ссоры и происходящие от них жалобы рассматривать ей."[6] Контора допускала выборы сельских должностных лиц из немцев, ведение делопроизводства и школьного обучения на немецком языке.

Таким образом, территория расселения немцев в России была обширной.

К началу 20 века в России насчитывалось I800 тыс. немцев, и занимали они 9 место по численности. Непосредственно в Поволжье в течение 100 лет переселялось свыше 400 тысяч немцев, которые вели хозяйство на 1,5 миллионах десятин земли. На этих землях, как сообщается в Большой Советской Энциклопедии, изданной в 1939 г., только в Самарской и Саратовской губерниях (с 1764 - по 1864 гг.) было образовано 190 колоний.[7]

6 января 1924г. на XI областном съезде Советов была провозглашена Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья (АССРНП - Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья). Республика занимала в эти годы территорию 28,2 тыс. км^2. в нижней части Поволжья была разделена на 22 кантона. В 1926г. ее население составило 571822 человек. 1933г. - 15 -летие АССРНП. В 1934г. республика была награждена орденом Ленина за успехи и вклад в развитие экономики страны.

К сожалению, историю российских немцев Поволжья не обошли трагические события 30-40-е годов XX века в истории нашего государства.

Об этом свидетельствует постановление ЦК ВЛКСМ «О работе обкома ВЛКСМ республики немцев Поволжья» (2.12.1936 г.): «Активность классово-враждебных элементов привела к политическому разложению отдельных групп молодежи, главным образом студенческой. В пединституте г. Энгельса агентам фашистов удалось создать контрреволюционную студенческую группу, которая вела антисоветскую пропаганду, пытаясь срывать учебные занятия. Самоуспокоенность бюро Немобкома комсомола дошла до того, что руководители областного комитета ВЛКСМ не замечали классово-враждебных элементов, работавших даже в самом обкоме.»[8] И далее идет список

---

[5] Сергеев, И. И. Мирное завоевание России немцами. - Петербург, 1917. - С. 18-19.
[6] Там же. - С. 16.
[7] БСЭ. - Огиз РСФСР, 1939. - Т. 41. - С. 593.
[8] ЦДНИВО. - Ф. 11156. - Оп. 1. - Д. 51. - С. 3.

руководящего состава обкома комсомола, обвиняемых в различных преступлениях. Естественно, за этим следовали «орг. выводы». Данный пример свидетельствует о том, что отрицательное, предвзятое отношение к российским немцам в стране сопровождалось стереотипизацией представлений в создаваемом «образе врага».

В годы культа личности погибли видные революционеры Э. Квиринг, В. Шмидт, известные советские немецкие писатели Франц Бах, Готлиб Фитхнер, Герхард Завацкий и многие другие. Впоследствии все они были посмертно реабилитированы.

27 августа 1941 г. НКВД СССР издал приказ «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей».

Депортация российских немцев привела к следующим последствиям:

- было ликвидировано национальное государственное образование - Автономная Республика немцев Поволжья;
- насильственно была разрушена структура социально-экономического и культурного образования Немецкой республики и других регионов компактного проживания немцев;
- произошло физическое уничтожение народа;
- немецкое население оказалось дисперсно расположенным по территории всей страны.

В то же время следует вспомнить как российские немцы активно боролись против фашизма. Вот несколько примеров. В редакции местных газет АССРНП шли потоки писем как от отдельных граждан, так и от целых бригад, колхозов, заводов. «Постановляем: 24 июля организовать на всех наших предприятиях субботник и вносим в фонд помощи узникам капитала и жертвам фашистского террора в Германии свой однодневный заработок.»[9] Так откликнулись немецкие рабочие СТЗ, «Баррикад», «Красного Октября» и иностранные специалисты, работавшие на СТЗ и «Баррикадах» (г. Сталинград).

Колхозники артели «Берстер коллектив» (село Галки, Каменского кантона) предлагали организовать сбор денег среди немцев колхозников на создание эскадрильи самолетов имени Э. Тельмана. Вот еще несколько выдержек из писем: «Мы приглашаем германских безработных и рабочих прислать в наше село 15 детей, которых мы беремся полностью содержать и хорошо воспитывать», «мы приглашаем в наш колхоз 25-30 детей безработных рабочих и детей политических заключенных, они у нас будут всегда одеты, обуты, получат воспитание, достойное героического германского пролетариата.»[10]

Письма - подлинные документы эпохи. И подходить к их оценке необходимо с мерками того времени. Самое поразительное во всех этих

[9] Наш ответ. - Сталинград, 1933. - С. 36.
[10] Там же. - С. 54.

материалах - вера, надежда, неведение, старание убедить людей в своем отношении к происходящему.

Бесспорно, что такая мировоззренческая убежденность российских немцев говорит об огромной степени их активности. Жизненная позиция российских немцев по наиболее важным вопросам явилась способом включения их в жизнедеятельность общества, формой их общественного самоутверждения.

Под способом включения мы будем понимать обобщающую характеристику системы деятельности и социально направленного общения личности, этнической группы через их активность, в которой они реализуют свои знания, мировоззрения, жизненный опыт, социальную позицию.

В сложных условиях 30 – 40 - х годов XX века резко изменилось отношение к немецкому населению в Советском Союзе. Этому в определенной мере способствовали страхи перед «пятой колонной», подразумевавшей внутреннего врага, все происходило в то время, когда гитлеровская разведка, искавшая поддержку немецкого национального меньшинства, не находила должного понимания со стороны советских немцев. Как отмечают западные исследователи, российские немцы, особенно молодежь, «сочувствовали коммунизму».

15 июля 1941 г. «Правда» сообщала из Энгельса: «Тысячи трудящихся республики с оружием в руках пошли бороться против бешеного германского фашизма. На днях в селе Ней-Варенбург (Зельманского кантона) состоялся многолюдный митинг крестьян ... Речи ораторов выявляли высокий патриотический подъем крестьянства республики немцев Поволжья.»[11] Спустя полтора месяца в этой же газете говорилось о «шпионах и диверсантах» среди поволжских немцев.

Как же на самом деле восприняли начало войны поволжские немцы? «Весть о нападении Гитлера на СССР для большинства поволжских немцев была таким же потрясением, как и для других советских граждан, - вспоминал Г. И. Карл. - Не могу поручиться за каждого немца, но лично я не сталкивался ни с одним случаем проявления симпатий к стране-агрессору. Помню, что в семьях, на работе, на улицах люди с гневом говорили о вероломном нападении Гитлера, желали ему смерти за предательское нападение.»[12]

В данных условиях «вырабатывалось» стойкое отрицательное чувство к «советским» немцам - ненависть. Ненависть вызывала активную направленную деятельность против этой этнической группы.

Советские немцы в период начало Великой Отечественной войны старались попасть на фронт, проявляли героизм на полях сражений, некоторые были в рядах защитников Брестской крепости.

Завершился этот молниеносный поворот в отношении к целому народу принятием Указа «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»

---

[11] Правда. - 1941, 15 июля.

[12] Когда мы были молоды ... – Саратов, 1990. - С. 167 - 168.

от 28 августа 1941 года. «Много лет замалчивался факт насильственного переселения немцев Поволжья. Более того, в сознание советских людей долгие годы внедрялась мысль, что августовский указ 1941 г. был жизненно необходим». На фоне массовых репрессий убедительно выглядел и ярлык – «пособник германского фашизма». С 3 по 20 сентября 1941 г. из АССРНП было переселено 376717 человек, перевозились они на 158 эшелонах.

В январе 1942 г. по приказу Государственного комитета обороны были созданы «рабочие колонны и отряды /трудармия/». Мобилизованные немцы использовались в основном на промышленном строительстве и лесоразработках.

Только в декабре 1955 г. был издан Указ «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся в спецпоселении». Но этот Указ не давал права советским немцам «возвращаться в места, откуда были выселены». Лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» /29.08.1964 г./ были сняты все обвинения в отношении целого народа.

Объективные условия привели к консолидации немецкого этноса. Начало 90-х годов XX века отмечено политической активность российских немцев.

В марте 1991г. и октябре 1991г. в Москве проходили съезды немцев СССР. В докладах Г. Гроута, В. Дизендорфа, Г. Вольтера содержался анализ политической, экономической, культурной ситуации, в которой находятся российские немцы.[13] Особо следует отметить, что на протяжении всего исторического пути российские немцы пытаются написать, сохранить, передать знание своей истории последующим поколениям.

«Историческая память - своеобразный духовный потенциал народа. Это непременная часть культуры, преемственность в которой стабилизируется этнос.»[14]

У российских немцев сложилась определенная потребность активного участия в социально-экономической и политической жизни государства, потребность предстает как жизненная задача.

«... Каждое новое поколение обращается к прошлому не только с целью осознания связей с минувшим, но и исходя из своих нынешних интересов.

Представление об историческом прошлом является компонентом этнического самосознания, если понимать его широко не только как идентификацию людей по национальному признаку, но и как образ «мы» в целом, т.е. представлении о чертах народа, его культуре, прошлом и настоящем и связанные с этим национальные интересы.»[15]

---

[13] История российских немцев в документах. Т. 2. Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965-1992 гг.) - М., 1994. - С. 252 - 263; 325- 379.

[14] Дробижева, Л. М. Историческое самосознание как часть национального самосознания народов // Традиции в современном обществе. Исследования этнокультурных процессов. - М.: Наука, 1990. - С. 227.

[15] Там же. - М.: Наука, 1990. - С. 226.

Поэтому, сегодня как никогда следует учитывать социально-психологическую сторону различных проблем, и тем более в области межнациональных отношений.

Сфера межнациональных отношений очень сложна психологически и чрезвычайно политизирована, так как эти отношения связаны с социально-политическими и экономическими процессами. Поэтому важнейшим условием развития гармоничных межнациональных отношении является сегодня воспитание молодого поколения, знание истории своей Родины, патриотическое воспитание.

Большое значение имеет сохранение исторической памяти как важнейшего компонента во взаимоотношениях различных этносов, позволяющего раскрывать и поддерживать преемственность в отношениях, передавать накопленный опыт во взаимодействии поколений, повышает внимание народов к своему прошлому, сохранению истории.

Список литературы:

1. Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография. - М., 1973.
2. БСЭ. - Огиз РСФСР, 1939.
3. Душков, Б. А. География и психология. Подходы к проблемам. М.: Мысль, 1987.
4. Дробижева, Л. М. Историческое самосознание как часть национального самосознания народов // Традиции в современном обществе. Исследования этнокультурных процессов. - М.: Наука, 1990.
5. Галкина, Е. М. Методический аспект изучения проблемы этнической идентичности (опыт зарубежных исследований)// Духовная культура и этническое самосознание наций. Вып. 1. - М., 1990.
6. История российских немцев в документах. Т. 2. Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965-1992 гг.) - М., 1994.
7. Когда мы были молоды ... – Саратов, 1990.
8. Наш ответ. - Сталинград, 1933.
9. Поршнев, Б. Ф. Социальная психология и история. - М., 1979.
10. Правда. - 1941, 15 июля.
11. Сергеев, И. И. Мирное завоевание России немцами. - Петербург, 1917.

Стецкевич Михаил Станиславович
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Публикация подготовлена в рамках получившего финансовую поддержку РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта No 18-011-00241 «От эрастианизма к трактарианизму: Церковь Англии в конце XVIII — первой половине XIX в.»

АНГЛИКАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙНЫ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX В.

Аннотация: На протяжении длительного времени духовенство государственной Церкви Англии (Англиканской) безоговорочно поддерживало участие страны во всех внешних войнах. Они объявлялись справедливыми и в то же время рассматривались как «наказание Божье» за грехи. Во время войн с революционной и наполеоновской Францией произошли серьёзные изменения. Доминировавший ранее антикатолический мотив отошел на задний план. Реже стал повторяться тезис о войне как о «Божьей каре». Речь шла теперь в первую очередь о необходимости борьбы с «безбожной» Францией, ниспровергающей сами основы общественного порядка. Чаще подчеркивался религиозный характер войны. В то же время в Церкви Англии появилась небольшая группа священников, в проповедях которых ставился под сомнение тезис о необходимости войны с революционной Францией.
Ключевые слова: война, англо-французские войны, Церковь Англии, англиканское духовенство, проповеди.

ANGLICAN CLERGY AND ANGLO- FRENCH WARS OF THE LATE XVIII - EARLY XIX CENTURY

Summary: For a long time, the clergy of the state Church of England (Anglican) unconditionally supported the country's participation in all external wars. They were declared «just wars» and at the same time regarded as the chastisement for sins. During the wars with revolutionary and Napoleonic France, serious changes occurred. The previously dominated anti-Catholic motive receded into the background. Less commonly, The thesis about the war as «God's punishment» repeated less frequently. It was now primarily a question of the need to combat the «godless» France, which subverted the very foundations of public order. The religious nature of the war was emphasized more often. At the same time, in the Church of England appeared a small group of priests, whose sermons questioned the thesis of the need for war with revolutionary France.
Keywords: war, Anglo-French wars, church of England, Anglican clergy, sermons.

Вопрос об отношении духовенства государственной Церкви Англии (Англиканской) к участию страны в длившихся с 1793 по 1815 гг. (с перерывами в 1802 – 1803 и 1814 – 1815 гг.) войнах вначале с революционной, а впоследствии – наполеоновской Францией пока ещё не являлся предметом рассмотрения отечественных исследователей. Внимание, как правило, сосредотачивалось на дипломатическом, политическом, военном, социально-философском, культурном аспектах англо-французских отношений данного периода[1].

В англоязычной историографии имеется несколько статей, в которых уже непосредственно анализируется вопрос об отношении Церкви Англии к войнам XVIII столетия, однако внимание, как правило, привлекали конфликты первой половины – середины века[2]. В данной связи актуальным представляется осуществление анализа мнений англиканских священников и епископов (оно находило выражение прежде всего в проповедях) относительно участия страны в войнах с Францией на рубеже XVIII – XIX вв., с целью выявления важнейших характерных черт и особенностей позиции духовенства в этих конфликтах.

Следует отметить, что христианская церковь ещё в IV в. осуществила переход от первоначального пацифизма к обоснованию «справедливой войны». Детальное изложение оно нашло в трудах Аврелия Августина (354 – 430), полагавшего оправданными военные действия в том случае, если они осуществляются законной властью с целью пресечения беззакония, а методы их ведения милосердны. Этой концепцией (естественно, с некоторыми вариациями) большинство христианских церквей руководствовалось вплоть до второй половины XX в. В полной мере разделяла её и Церковь Англии. Ещё в середине XVI в., вскоре после её отделения от Рима, вышел сборник стандартизированных рекомендованных проповедей, впоследствии неоднократно переиздававшийся. В одной из них, в развитие идеи о необходимости подчинения власти, говорилось о том, что сражавшимся в войне против иностранной державы воздаётся благодарность в этом мире, и «они умирают с чистой совестью, служа Богу, своему королю и своей Стране, надеясь на вечное спасение», в отличие от затевающих раздоры и мятежи, которым уготован Ад[3]. Различного рода руководства для священников содержали целые перечни текстов Священного Писания, на которые следовало опираться при чтении проповедей, обосновывающих как законность и

---

[1] См. например: Кравченко, Г.Н. Начало Великой французской буржуазной революции и позиция господствующих классов Англии (июль 1789 - ноябрь 1790 г.) // Вопросы новой и новейшей истории Франции: Сб. статей. Отв. редактор К.А. Малафеев. – Рязань, 1979. – С. 4-13.; Егоров А.А. Уильям Питт Младший. 1784-1806: решающие годы. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2017.

[2] См. например: Napthine, D. and Speck, W. A. Clergymen and Conflict 1660–1763 // The Church and War.. Sheils, W. J.- ed. – Oxford : University Press, 1983. – P. 231–251. ; Rotenberg-Schwarts, M. Sinners in War, Sinners in Victory: English War Sermons, 1701- 1784// War Sermons. Teulié, G. and Lux-Sterritt, L.- eds. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. – P. 83-105.

[3] Certain Sermons Or Homilies Appointed to be Read in Churches in the Time of Queen Elizabeth.– Dublin: Published for W. Whitestone, 1767. – P. 456.

необходимость ведения военных кампаний, так и прославляющих мир, наступивший после их окончания[4]. М. Ротенберг-Шварц отмечает, что в качестве эпиграфа для военных проповедей наиболее часто (9 раз) использовался стих: «Когда пойдешь в поход против врагов твоих, берегись всего худого» (Втор. 23:9)[5].

Это обстоятельство представляется не случайным. Одной из наиболее характерных черт военных проповедей являлось соблюдение определенного баланса между оправданием участия Англии в войне и представлением о ней как о «худом» – то есть зле и «наказании Божьем» за грехи. Поэтому, с одной стороны, любая война, которую вела Англия, обычно именовалась «справедливой», «благородной», осуществляемой с целью защиты свободы и религии[6], но с другой – упоминались и страдания, которые несёт война и сама по себе, и в качестве орудия «Божьей кары». В проповеди, прочитанной в Палате общин в 1739 г., священник Р. Бартон, предлагая задуматься над вопросом о том, «почему после долгого наслаждения миром мы погружены во все страдания и опустошение войны», давал следующий ответ: «наши грехи и беззаконие есть настоящая причина нынешних страданий, а наши враги лишь орудие Божьего мщения»[7].

Ещё одна характерная черта проповедей – проведение прямых параллелей между коленами Израилевыми, являющимися, согласно Ветхому Завету, Богоизбранным народом, и англичанами, фактически обладающими, по мнению многих проповедников, аналогичным статусом. «Разве мы не являемся защитниками протестантского дела, и, соответственно, хранителями истинной религии… подобно иудеям?», – задавал свои слушателям вопрос проповедник А. Смитсон (1756)[8]. Отсюда следовала не только апелляция к деяниям Моисея, Иисуса Навина, Давида, других ветхозаветных персонажей, но и уверенность в том, что, подобно тому как Бог наказывал иудеев за грехи, но не покидал их, так теперь он не оставит, не смотря на их прегрешения, без своей поддержки и англичан.

Наконец, следует подчеркнуть, что поскольку в большинстве войн антагонистами Англии выступали католические Франция и/или Испания, столкновение с ними представлялось как борьба «истинного» протестантизма против «папизма». Так, проповедник Г. Сечверелл, отстаивая законность и справедливость участия Англии в Войне за испанское наследство, представлял её как борьбу против папизма и идолопоклонства[9]. Особенно часто этот мотив

---

[4] См. например: Beveridge, W. Thesaurus Theologicus: or, A complete System of Divinity. – Oxford: Printed by W. Baxter, 1816. – Vol.1. – P. 121-122. .

[5] Rotenberg-Schwarts, M. Sinners in War, Sinners in Victory… P. 85.

[6] См. например, мнение епископа У. Уарбертона: Warburton, W. A Peoples Prayer for Peace. – London: James Buckland, 1761. – P. 28.

[7] Barton, R. The Nature and Advantages of a Religious Fast. London, J. Pemberton, 1740. P. 11-12

[8] Smithson, I. A Sermon, Occasioned by the Declaration of War Against France. – London: J. Waugh and W. Fenner, 1756. – P. 9.

[9] Sacheverell, H. A Defence of Her Majesty's Title to the Crown, and a Justification of Her Entring Into a War with France and Spain. – London: Henry Clements, 1710.

звучал в проповедях, призывавших хранить верность протестантским монархам Ганноверской династии в их противостоянии якобитскому движению, преследовавшему цель восстановить на престоле королей-католиков из династии Стюартов, свергнутых Славной революцией[10].

Произошли ли изменения в характере, направленности и содержании проповедей англиканских священников в войнах с Францией конца XVIII – начала XIX вв.? Что касается главного вопроса – о справедливости и законности войны – то здесь всё осталось неизменным: военные действия как против революционной, так и наполеоновской Франции почти всё духовенство неизменно характеризовало именно так. Например, епископ Ворчестеский Хёрд называл войну «справедливой и неизбежной»[11], а священник Р. Де Корси отметил, что поскольку враг угрожает всей нации, «то война, начатая при таких обстоятельствах, является столь же неотвратимой, сколь и справедливой»[12]. Священник У. Винсент, выступая перед добровольцами (1798), категорически отверг тезис о справедливости исключительно оборонительной войны, призвав рассматривать как морально оправданные не только превентивные действия, но и вообще любое применение оружия с санкции власти[13]. «Если есть в мире справедливость, то наше дело справедливо, и если оно справедливо, то не будет самонадеянностью упование на Божью помощь… и дерзостью – заявление о том, что он помогает нам и защищает нашу армию и флот», – подчеркнул он[14].

Начиная с 1793 г. и до 1814 г. (с перерывом в 1802 г.) государство устанавливало, как это делалось и во время войн XVIII в., ежегодные «дни всеобщего поста и покорности Богу», а также периодически, по случаю побед британского оружия, специальные благодарственные дни, к каждому из которых утверждался список дополнений и изменений в установленный порядок утреннего, дневного и вечернего богослужений. Как правило, в дни всеобщего поста испрашивалось Божье благословение на ведение войны в защиту «свободы, законов и религии», добавлялись специальные молитвы о защите британского флота и всех «христианских воинов», короля, магистратов, Парламента и Церкви Англии, а также молитва, содержавшая просьбу смягчить сердца врагов[15].

По-прежнему видное место в проповедях продолжала занимать идея избранности Англии (Британии), проведение параллелей с ветхозаветным Израилем. Так, проповедник Ч. Мосс, выступая перед Палатой общин, призвал

---

[10] См. например: Peploe, S. Popish Idolatry a strong Reason why all Protestants Should Zealously Oppose the Present Rebellion. – London: Printed for T. Cadell, 1745. 40 p.
[11] The Works of Richard Hurd, D.D. - Vol. 8.– London: Printed for T.Cadell, 1811.– P. 131.
[12] De Courcy, R. Self-defence Not Inconsistent with the Precepts of Religion. – Shrewsbury: T. Wood, 1798.– P. 6.
[13] Vincent, W. A Sermon, delivered before the Volunteer Companies in the Wards of Bridge, Candlewick, and Dowgate. – London: Printed for T. Cadell, 1799. P. 35-36.
[14] Vincent, W. A Sermon… P. 31-32.
[15] См. например: A Form of Prayer to be used ... on Wednesday the Seventeenth day of February 1808, being the day appointed for a general fast. – London : Printed for J. Eyre, 1808.– P. 7, 8-9, 11-12. 17-20.

её членов молиться за то, чтобы Бог сделал англичан «избранным народом, орудием восстановления его поруганных чести и законов»[16]. 9 декабря 1797 г., когда король Георг III присутствовал на специальной благодарственной службе по случаю побед британского флота, в собор Святого Павла в Лондоне были принесены французские знамена. Как утверждалось в программе богослужения, это было сделано по примеру библейского царя Давида, передавшего в Иерусалимский храм копья и щиты, захваченные в войнах[17]. Во время утреннего богослужения, совершаемого в дни всеобщего поста, после слов священника «Господи, даруй нам мир», паства должна была отвечать: «И осчастливь твой избранный народ»[18].

Сохранилась и тенденция представлять войну как наказание за грехи. «Когда мы осуждаем неправедные действия врага, необходимо вновь и вновь признавать, что мы также заслуживаем наказания, и, хотя милость Божья чудесно хранит наш народ, когда гибнут другие, мы имеем достаточно доказательств Божьего гнева, чтобы побудить нас простереться перед Его престолом…», – отмечал Ч. Мосс[19]. Епископ Ч. Маннерс – Саттон признавал, что англичане не являются «невиновной нацией», поскольку они отдали дань «духу нововведений», «странной и фальшивой философии» и даже «безверию»[20].

Однако мотив войны как наказания звучал значительно реже по сравнению с предшествующими вооруженными конфликтами, а многие проповеди вообще обходились без него. На первый план вышло обличение греховности и главное – «безбожия» французов. Именно акцентирование внимания на новом, необычном характере столкновения с Францией, его значительном отличии от предшествующих конфликтов является главной особенностью англиканских военных проповедей и выступлений. Маннерс – Саттон обратил внимание на то, что предметом войны не являются вопросы расширения территорий, порядка торговли, соблюдения «равновесия сил» и даже «национальной чести и достоинства». Она ведётся во имя «защиты наших домов и семей, законов, нашей свободы и, прежде всего, нашей религии»[21]. Силой же, угрожающей ей, представлялся теперь уже не «папизм», а французский «атеизм». Французы характеризовались епископом как «языческая нация»[22]. «Отвергнув Бога и религию … они утратили

[16] Moss, C. A Sermon Preached before the Honourable House of Commons, March 7, 1798. – London: Printed for Rivington, 1798. – P. 23.
[17] A Form of Prayer and Thanksgiving to Almighty God: To be Used… on Tuesday the Nineteenth Day of December 1797. – London: Mark and Charles Kerr, 1797. – P. 6.
[18] A Form of Prayer, to be used ... upon Friday the twenty-fifth of May 1804, being the day appointed for general fast. – London: Printed for George Eyre, 1804. – P. 5.
[19] Moss, C. A Sermon…– P. 19-20.
[20] Manners-Sutton, C. A Sermon Preached on Friday, February 28th, 1794. – London: R. Faulder, 1794. – P.13- 14.
[21] Manners-Sutton, C. A Sermon…P. 20.
[22] Manners-Sutton, C. A Sermon…P. 14.

человеческий облик, оказавшись полностью во власти своей беспредельной злобы…», – заявлял проповедник Т. Уиллис[23].

Примечательно, что антикатолический мотив не исчез полностью, но приобрел очевидную маргинальность. Во многих проповедях конца XVIII в. выражались сожаление по поводу разрушения в ходе революции французской католической церкви и сочувствие преследуемому духовенству. Епископ С. Хорсли подчеркивал, что во Франции «атеистический заговор» имел целью не исправление «искажений» Римско-католической церкви, но разрушение «всего доброго, благожелательного и святого, имеющегося в христианстве»[24]. После прихода к власти Наполеона Бонапарта и частичного восстановления позиций католицизма во Франции обвинения этой страны в безбожии не исчезли, хотя и воспроизводились уже не столь активно. Так, в благодарственной проповеди по случаю заключения мира в 1814 г. англиканский священник характеризовал одержанную Англией победу как «триумф религии и морали над неверием и безнравственностью»[25].

Соответственно, во многих проповедях призывы к борьбе с французским «атеизмом» прямо увязывалась с необходимостью защиты существующего порядка и социальной субординации. В проповеди У. Винсента активно проводилась мысль о том, что война ведётся в защиту естественного права собственности, а попытка провозглашения «равенства» по французскому образцу будет равно губительна как для богатых, так и для бедных[26]. Епископ Хёрд обращал внимание духовенства своей епархии на необходимость в ситуации войны и распространения «зловещего вольнодумства» подчеркивать необходимость подчинения авторитету правительства, бороться с попытками подрыва социальной иерархии, «пресекая и отвергая ошибочные и странные учения»[27].

Интересно, что именно в рассматриваемый период обозначился и ещё один новый момент: появление проповедей, которые можно квалифицировать как по крайней мере частично антивоенные. К. Хейдон, автор монографии о либеральном священнике Дж. Уильямсе, читавшем проповеди такого рода, отмечает, что именно в 1790-е гг. в Англии впервые возникло антивоенное движение[28]. Переход на антивоенные позиции нескольких англиканских священников, несомненно, заслуживает внимания. По крайней мере два из них – Дж. Уильямс и В. Нокс – связывали свою позицию (она не была, особенно у первого, пацифистской, и проявлялась в форме акцентирования внимания на противоречии войны общему духу христианства и выражения сомнения в

[23]Willis, T. A Sermon Preached in the in the Chapel of Foundling Hospital . . . 2 June 1798. – London: T. Cadell jun. and W. Davies, 1798. – P. 17-18.
[24] The Charges of Samuel Horsley, Late Lord Bishop of St. Asaph, delivered at Several Visitations of the Dioceses of St. David's, Rochester and St.Asaph.– Dundee: Printed for Robert Rintoul, 1813. – P. 136–137.
[25] A Thanksgiving sermon, preached in the church of Launceston. – London: J. Johns, 1814. – P. 19.
[26] Vincent, W. A Sermon… P. 20-24.
[27] The Works of Richard Hurd, D.D. - Vol. 8.– P. 132-133.
[28] Haydon, C. John Henry Williams (1747-1829): Political Clergyman. – Woodbridge: Boydell Press, 2007. – P. 93.

справедливости ведения её против революционной Франции) с неприятием широко распространённого взгляда о необходимости проповеди лояльности как религиозной обязанности[29].

Подводя итог, можно отметить, что подавляющая часть англиканского духовенства безоговорочно поддержала участие Англии в антифранцузских войнах, рассматривая их как безусловно справедливые, ведущиеся с целью защиты христианства от «безверия». Эта точка зрения транслировалась в проповедях, читавшихся в храмах, и доходивших, в силу сохранившейся традиции посещения воскресного богослужения большей частью населения, до очень значительного числа слушателей. Связывая необходимость войны с сохранением существующего иерархического социального строя, англиканское духовенство очевидным образом выступало в роли идейного защитника английской модели «старого порядка». В рассматриваемый период подобная позиция имела широкую общественную поддержку и как минимум не вызывала серьёзного отторжения. Появление же среди священников первых «белых ворон» свидетельствовало о том, что традиционная апологетика войны не является единственно возможным вариантом. В дальнейшем, в годы Крымской войны, заметная часть духовенства уже будет испытывать проблемы с поиском аргументов в пользу участия в ней Англии. Но только на рубеже XX – XXI вв. пацифистская позиция станет доминирующей.

Список литературы:

1. Егоров А.А. Уильям Питт Младший. 1784-1806: решающие годы. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2017. – 446 с.
2. Кравченко Г.Н. Начало Великой французской буржуазной революции и позиция господствующих классов Англии (июль 1789 - ноябрь 1790 г.) // Вопросы новой и новейшей истории Франции: Сб. статей. Отв. редактор К.А. Малафеев. – Рязань, 1979. – С. 4-13.
3. A Form of Prayer and Thanksgiving to Almighty God: To be Used… on Tuesday the Nineteenth Day of December 1797. – London: Mark and Charles Kerr, 1797. – 10 p.
4. A Form of Prayer to be used ... on Wednesday the Seventeenth day of February 1808, being the day appointed for a general fast. – London: Printed for J. Eyre, 1808. –20 p.
5. A Form of Prayer, to be used ... upon Friday the twenty-fifth of May 1804, being the day appointed for general fast. – London: Printed for George Eyre, 1804. – 21 p.
6. A Thanksgiving sermon, preached in the church of Launceston. – London: J. Johns, 1814. – 26 p.
7. Barton, R. The Nature and Advantages of a Religious Fast.– London, J. Pemberton, 1740. – 20 p.

[29] The Works of Vicesimus Knox. – Vol. 5. – London: Printed for J. Mawman, 1824. – P. 186.

8. Beveridge, W. Thesaurus theologicus: or, A complete system of divinity. – Oxford: Printed by W. Baxter, 1816. – Vol.1. – 446 p.
9. Certain Sermons Or Homilies Appointed to be Read in Churches in the Time of Queen Elizabeth. – Dublin: Published for W. Whitestone, 1767.– 480 p.
10. De Courcy, R. Self-defence Not Inconsistent with the Precepts of Religion. – Shrewsbury: T. Wood, 1798.– 40 p.
11. Haydon, C. John Henry Williams (1747-1829): Political Clergyman. – Woodbridge: Boydell Press, 2007. – 174 p.
12. Manners-Sutton, C. A Sermon Preached on Friday, February 28th, 1794. – London: R. Faulder, 1794. – 21 p.
13. Moss, C. A Sermon Preached before the Honourable House of Commons, March 7, 1798. – London: Printed for Rivington, 1798. – 24 p.
14. Napthine, D. and Speck, W. A. Clergymen and Conflict 1660–1763 // The Church and War.. Sheils, W. J.- ed. – Oxford : University Press, 1983. – P. 231–251.
15. Peploe, S. Popish Idolatry a strong Reason why all Protestants Should Zealously Oppose the Present Rebellion. – London: Printed for T. Cadell, 1745. – 40 p.
16. Rotenberg-Schwarts, M. Sinners in War, Sinners in Victory: English War Sermons, 1701- 1784// War Sermons. Teulié, G. and Lux-Sterritt, L.- eds. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. – P. 83-105.
17. Sacheverell, H. A Defence of Her Majesty's Title to the Crown, and a Justification of Her Entring Into a War with France and Spain. – London: Henry Clements, 1710. – 24 p.
18. Smithson, I. A Sermon, Occasioned by the Declaration of War Against France. – London: J. Waugh and W. Fenner, 1756. – 23p.
19. The Charges of Samuel Horsley, Late Lord Bishop of St. Asaph, delivered at Several Visitations of the Dioceses of St. David's, Rochester and St.Asaph.– Dundee: Printed for Robert Rintoul, 1813. – P. 136–137.
20. The Works of Richard Hurd, D.D. - Vol. 8.– London: Printed for T.Cadell, 1811. 385 p.
21. The Works of Vicesimus Knox. – Vol. 5. – London: Printed for J. Mawman, 1824. – 497 p.
22. Vincent, W. A Sermon, delivered before the Volunteer Companies in the Wards of Bridge, Candlewick, and Dowgate. – London: Printed for T. Cadell, 1799. – 42 p.
23. Warburton, W. A Peoples Prayer for Peace. – London: James Buckland, 1761. – 41 p.
24. Willis, T. A Sermon Preached in the in the Chapel of Foundling Hospital . June 1798.– London: T. Cadell jun. and W. Davies, 1798. – 24 p.

Суздальцева Ирина Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент
Дагестанский государственный педагогический университет

ВОЕННО-КАЗАЧЬЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Аннотация: в статье обращено внимание на развитие военно-казачьей колонизации Северо-Восточного Кавказа в период Кавказской войны первой половины XIX в. Она рассматривалась правительством как важное средство укрепления российской власти в регионе и стала важным этапом в истории формирования русского населения края. Увеличение численности казачьего населения шло разными путями. При низком уровне естественного прироста населения казачьих станиц, правительство вынуждено было пойти на организацию переселений. Кроме того, в ряды казачества зачисляли беглых помещичьих и государственных крестьян, живущих вблизи Кавказской укрепленной линии, отставных солдат и офицеров. Большую его часть составили выходцы из разных губерний России.

Ключевые слова: Кавказская линия, крестьяне, Кизлярский округ, военные поселенцы, казачье войско.

THE COSSACK MILITARY COLONIZATION OF THE NORTH-EAST CAUCASUS AS AN INTEGRAL PART OF THE RESETTLEMENT POLICY OF THE RUSSIAN GOVERNMENT IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Summary: The article draws attention to the development of the military-Cossack colonization of the North-East Caucasus during the Caucasian War of the first half of the XIX century. It was considered by the government as an important means of strengthening Russian power in the region and became an important stage in the history of the formation of the Russian population of the region. The increase in the Cossack population went in different ways. With a low level of natural growth in the population of Cossack villages, the government was forced to arrange resettlement. In addition, fugitive landowners and state peasants living near the Caucasian fortified line, retired soldiers and officers were included in the ranks of the Cossacks. Most of it came from people from different provinces of Russia.

Keywords: Caucasian line, peasants, Kizlyar district, military settlers, Cossack army.

Период Кавказской войны первой половины XIX в. стал важным этапом в истории формирования русского населения Северо-Восточного Кавказа. Его

социальную основу по-прежнему составляли военные и чиновники, а главным организатором колонизационного процесса оставалось государство.

Российская политика на Северо-Восточном Кавказе оставалась традиционно многообразной, однако на первый план вышли военно-колонизационные методы включения региона в пространство империи.

В конце XVIII в. (1777 г.) граф Г.А. Потемкин разработал проект, предлагавший связать в единую систему военно-административного управления цепь военных укреплений и казачьих станиц по р. Тереку, от Кизляра до Моздока - Моздокская линия, а затем от Моздока до Азова под общим названием – Кавказская линия. Устраиваемые кордонные линии должны были, наряду с военными задачами, обеспечить водворение в крае русских колонистов. Так, в основе Кавказской линии на территории Терской области было 10 крепостей, 22 редута, 1 фельдшанец (тип полевого оборонительного укрепления - автор).[1]

Важнейшей «вспомогательной мерой» упрочения российской власти на Северном Кавказе в правительстве Николая I считалась переселенческая политика. Ее реализация в первой половине XIX в. характеризуется борьбой двух тенденций: с одной стороны, Россия была заинтересована в дальней колонизации Северо-Восточного Кавказа, а с другой стороны, власти опасались поощрять переселения, чтобы не стимулировать массовый и нерегулируемый уход крестьян. В некоторых губерниях начали распространяться слухи, что правительство приглашает помещичьих крестьян к переселению на Кавказ с безвозмездным дарованием земли, денежных пособий и освобождением от податей и повинностей. Например, по воспоминаниям М.П. Щербинина, в Курской губернии в 1848 г. начались беспорядки среди крестьян, которые стремились на Кавказ «как в землю обетованную». Некоторые из них пускались в путь, «не желая слышать чьих бы то ни было увещеваний».[2]

В условиях господства крепостного права и отсутствия переселенческого законодательства, русский колонизационный поток, шедший на Кавказ в первой половине XIX в., отличался пестротой социального, национального и религиозного состава. Среди самовольных переселенцев был всякий люд: от крестьян, искавших земли и лучшей доли, до преступников, скрывавшихся от правосудия, и авантюристов, путешествующих в поисках новых приключений. В целом, русское население Северо-Восточного Кавказа увеличивалось за счет отставных солдат и офицеров, казаков, гражданских чиновников и государственных крестьян.[3]

---

[1] *Суздальцева, И.А.* Военно-казачья колонизация Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX века: задачи и особенности реализации. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 6-2 (68). - С. 178.

[2] *Щербинин, М.П.* Воспоминания Михаила Павловича Щербинина. - М., 1876. - С. 25.

[3] *Суздальцева, И.А.* Особенности формирования и социально-экономической адаптации русского населения Дагестана в XVIII – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 3-2 (65). - С. 175.

Правительство пыталось регулировать процесс переселения. При этом предпочтение отдавалось военно-казачьей колонизации Северо-Восточного Кавказа. Эта тенденция отражала традиционное стремление российского правительства при первой возможности прибегать к осуществлению «коренной русской исторической системы заселения окраин государства казаками».[4]

На Северо-Восточный Кавказ переводили казаков из других регионов при условии изъявления ими добровольного желания на переселение. Однако, Р.А. Романовский отмечал, что нередко «добровольцев» приходилось назначать «по распоряжению правительства».[5]

Однако, численность казачества росла медленно. Причиной тому были низкий естественный прирост населения в казачьих станицах и громадная детская смертность, неблагоприятные природно-климатические условия и материальные лишения, высокая смертность среди взрослых казаков, участвовавших в военных действиях.

Отсутствие достаточного количества казачьего населения заставляло русское правительство временами переводить в военно-казачье сословие государственных крестьян. Решение Комитета министров от 1 октября 1829 г. узаконивало перевод в казачье сословие однодворцев и казенных крестьян без согласия их обществ. В последующие 3 года казачье сословие на линии увеличилось на 1 300 человек.[6] В частности, по инициативе графа Паскевича в 1830-1831 гг. в казачье сословие были зачислены казенные крестьяне Кизлярского округа. Они вошли в состав линейных казачьих полков и расселены около города Кизляра.[7] 19 июля 1832 г. в докладной записке императору о военной линии граф Чернышев сообщал, что барон Розен предлагает «дешевейший способ» усиления линии посредством постепенного обращения в казачье сословие всех казенных крестьян Кавказской области, употребляя их даже в войнах с Турцией и Ираном.[8] Таким образом, с 1832 г. в казачье сословие было решено переводить государственных крестьян из ближайших селений, расположенных позади станиц, находящихся на Кавказской линии.

Граф И.Ф. Паскевич и барон Г.В. Розен считали, что народонаселение Кавказского края, особенно казачьих станиц, выгоднее увеличивать «вывозом из России желающих переселиться на собственный счет крестьян: помещичьих с выдачей владельцам рекрутских квитанций, и казенных – с прощением податей».[9] В результате, было организовано переселение государственных крестьян на Кавказскую линию из Курской, Воронежской, Орловской, Полтавской и других губерний. Так, Н. Воронов заметил, что состав населения

---

[4] *Дзагуров, Г.А.* Переселение горцев в Турцию. // Материалы по истории горских народов. - Ростов-на-Дону, 1925. - С. 4, 9.
[5] *Романовский, Д.И.* Кавказ и Кавказская война. - СПб., 1860. - С. 361.
[6] Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. 8. - Тифлис, 1881. - С. 347.
[7] Там же. - С. 343.
[8] Там же. - С. 348.
[9] Там же. - С. 347.

Терских полков представлял по преимуществу смесь двух элементов – «великорусского и малорусского».[10]

Долгое время практиковался перевод в казачье сословие беглых помещичьих крестьян и прочих лиц, «не помнящих родства». Однако по указу Правительствующего Сената от 17 сентября 1835 г. приписка бродяг к кавказским казакам была запрещена. Решено было отдавать их в солдаты, а неспособных к несению военной службы определять в военно-рабочие и арестантские роты.

Растянутость Кавказской линии и недостаток состава казачьего войска для содержания постов и осуществления эффективной кордонной службы заставляли царское правительство находить дополнительные источники пополнения казачьего сословия. Рост численности казачьего населения Кавказа шел в определенной мере за счет военных поселенцев. Отставные нижние чины Кавказского корпуса регулярно переводились в разряд военных поселенцев по выслуге 10 лет уже с 1834 г. Причем перевод производился целыми «командами» с обязанностью «прослужить весь положенный для нижних чинов термин (срок - автор)».[11] Образование военных поселений из числа отставных нижних чинов Кавказского корпуса стало вторым по значимости способом умножения русского населения на Кавказе. Поселенцы в обязательном порядке должны были обзаводиться семьями и изъявить добровольное согласие остаться «навсегда» на Кавказской линии. 10 октября 1837 г. царское правительство утвердило «Положение о военном поселении на Кавказе». Здесь учреждались военные поселения 2-х типов: в виде отдельных селений либо при постоянных штаб-квартирах войск. С течением времени жители военных поселений стали переводиться в казачье сословие.

В 1843 г., как отмечает Д.М. Шигабудинов, правительство допустило возможность перевода в состав казаков «мирных горцев», которые добровольно переселились из горных районов на равнину и были согласны жить в составе казачьих станиц.[12]

Таким образом, главной целью переселенческой политики правительства России на Север-Восточном Кавказе в первой половине XIX в. стало формирование в регионе массы казачьего населения, которое было призвано сыграть важную роль в защите южных окраин страны и усилить российское влияние в регионе. На Кавказскую укрепленную линию переводили казаков из других районов России. В казачье сословие было разрешено зачислять казенных крестьян, живших вблизи укрепленной линии. Долгое время практиковался перевод в разряд казаков беглых помещичьих крестьян. Кроме того, для увеличения численности казачьих станиц на Северо-Восточный Кавказ переселяли колонистов из числа государственных крестьян.

---

[10] *Воронов, Н.* Статистические данные о Терском казачьем войске. // Кавказский календарь на 1867 г. - Тифлис, 1866. - С. 347.

[11] Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. 8. - Тифлис, 1881. - С. 635.

[12] *Шигабудинов, Д.М.* Россия и народы Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. - Махачкала, 2004. - С. 114.

Дополнительным источником увеличения численности казачьих станиц стали военные поселенцы и отставные нижние чины Кавказского корпуса.

Список литературы:

1. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. 8. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1881. - 1033 с.
2. Воронов, Н. Статистические данные о Терском казачьем войске. // Кавказский календарь на 1867 г. – Тифлис: Типография Главного Управления, 1866. – С. 320-376.
3. Дзагуров, Г.А. Переселение горцев в Турцию. // Материалы по истории горских народов. - Ростов-на-Дону: Севкавкнига, 1925. – 191 с.
4. Романовский, Д.И. Кавказ и Кавказская война. - СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1860. – 320 с.
5. Суздальцева, И.А. Военно-казачья колонизация Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX века: задачи и особенности реализации. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 6-2 (68). - С. 177 - 179.
6. Суздальцева, И.А. Особенности формирования и социально-экономической адаптации русского населения Дагестана в XVIII – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 3-2 (65). - С. 174 - 176.
7. Шигабудинов, Д.М. Россия и народы Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2004. - 304 с.
8. Щербинин, М.П. Воспоминания Михаила Павловича Щербинина. - М.: Типография Грачева и К°, 1876. – 31 с.

Сузрюкова Елена Леонидовна
кандидат филологических наук, доцент
Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской епархии Русской Православной Церкви

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В РАССКАЗАХ ПРОТ. НИКОЛАЯ АГАФОНОВА, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В статье выявляются и анализируются духовно-нравственные ценности в рассказах о Великой Отечественной войне «Мы очень друг другу нужны», «Разведчик», «По щучьему велению» протоиерея Николая

Агафонова. Вера, надежда, любовь, жертвенность, патриотизм являются для писателя доминирующими ценностями, благодаря которым русские люди побеждают в войне. Важное место в названных рассказах занимает мотив обретения веры. Верующими становятся как военные, так и оставшиеся в тылу. Вера помогает персонажам преодолевать самые трудные обстоятельства. Жертвенная любовь к ближним и к родине – залог Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Н. Агафонов, рассказы, духовно-нравственные ценности, вера, православие.

SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN SHORT STORIES OF ARCHPRIEST NIKOLAY AGAFONOV, DEDICATED TO THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The present article investigates the spiritual and moral values in short stories about the Great Patriotic War «We need each other very much», «Scout», «By magic» by archpriest Nikolay Agafonov. Faith, hope, love, sacrifice, patriotism are the dominant values for the writer, thanks to them, Russian people win the war. An important place in these stories is the motive for gaining faith. Believers are both the military and those remaining in the rear. Faith helps characters overcome the most difficult circumstances. Sacrificial love for neighbors and for the homeland is the key to the Great Victory.

Keywords: Great Patriotic War, Nikolay Agafonov, short stories, spiritual and moral values, faith, orthodoxy.

С точки зрения Е.В. Поповой, «литература по сути своей аксиологична. Она вырастает из ценностного мировосприятия автора, концентрирует в себе культурно-исторические ценности и вечные, отражает непримиримый конфликт добра и зла (ценностей идеальных и антиценностей), показывает драматизм борьбы между внешними ценностями и является мощным фактором формирования ценностного сознания читателя»[1]. Ценности автора и его персонажей являются объектом исследования в данной работе[2]. Материалом изучения послужили для нас три текста из сборника рассказов протоиерея Николая Агафонова «Отшельник поневоле», помещенные в раздел «Преодоление земного притяжения»: «Мы очень друг другу нужны», «Разведчик», «По щучьему велению». В первом из названных рассказов повествуется о жизни в блокадном Ленинграде, второй рассказ посвящен подвигу разведчиков в Волуйске, в третьем действующие лица — эвакуированные из Москвы в Самару. Но в каждом из этих текстов среди персонажей присутствуют военные, священнослужители и дети (или

[1] Попова, Е.В. Ценностный подход в исследовании литературного творчества. — Владикавказ: Издательство Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 2004, — С. 66.

[2] Подробнее об осмыслении ценностей в культуре см. работу М.А. Дьячковой: Дьячкова, М.А. Понятия ценность и духовно-нравственные ценности в педагогике / Сибирский педагогический журнал. 2007. № 12. С. 142-150.

подростки).

Для военных важной духовной ценностью в указанных рассказах становится христианская вера, которую они обретают или на полях войны, или даже перед отправлением на фронт, как это происходит с Сашей Пестровым, который «собирался уходить добровольцем в народное ополчение на оборону Ленинграда»[3] («Мы очень друг другу нужны»). За час до отбытия поезда вместе с женой Саша заходит в Князь-Владимирский собор, где его крестит священник, давая такое напутствие: «Не щади жизни своей ради Родины и веры нашей православной. Бей фашистов так же, как и твой небесный покровитель, благоверный князь Александр Невский, который бил немецких псов-рыцарей, посягнувших на наше святое Отечество»[4]. Саша погибает на фронте, будучи уже крещеным человеком. Супруга Лиза и священник, отец Всеволод, постоянно молятся о его упокоении. В тексте еще раз упоминается Сашин святой покровитель: «<...> первую блокадную Пасху,18 апреля 1942 года, праздновали торжественно. Тем более время празднования Пасхи совпало с 700-летием разгрома немецких рыцарей в Ледовом побоище святым князем Александром Невским. У всех появилась надежда на освобождение Ленинграда от блокады»[5]. Надежда — еще одна духовная ценность, равно важная для всех: и для сражающихся за отечество, и для находящихся в тылу.

Мотив обретения веры прослеживается во всех трех исследуемых нами текстах: сын отца Всеволода на фронте становится верующим человеком и пишет покаянное письмо отцу, желая, как блудный сын, вернуться и пасть на колени перед отцом, которого прежде, как комсомолец, стыдился («Я хочу прийти после Победы и встать перед ним на колени за все его страдания, которые он перенес за веру и за нас, его детей»[6]); разведчик Глеб Серьговский, чью жизнь помог сохранить отец Пахомий, священник, тоже уверовал в Бога («Я долго жил за границей, много читал наших замечательных русских философов: Бердяева, Булгакова, Франка и других. Умом я уже все стал понимать, а вот веры, о которой вы сейчас говорили, у вас не было. А теперь есть»[7]); Алексей Соколов, отправившийся на фронт лечить раненых, пишет жене: «<...> Я стоял в храме и думал: зачем нас лишили всего этого? Кому мешала вера, способная творить чудеса? <...> окрести, пожалуйста, детей, я теперь сожалею, что не сделал этого раньше»[8]. Все перечисленные персонажи относятся к типу эволюционирующего героя (термин И.С. Леонова), «претерпевающего внутренние изменения по ходу развития сюжета»[9]. Интересно, что и в рассказе «Мы очень друг другу нужны», и в рассказе «По

[3] Агафонов, Н., прот. Отшельник поневоле: рассказы. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009, — С. 84.
[4] Там же, с. 86.
[5] Там же, с. 100.
[6] Там же, с. 97.
[7] Там же, с. 145.
[8] Там же, с. 163.
[9] Леонов, И.С. Проблема типологии персонажей русской духовной прозы XXI в. / Русский язык за рубежом. — М., 2011. — № 5 (228). — С. 96.

щучьему велению» жены военных раньше своих мужей обретают веру: идея креститься перед поездкой на фронт принадлежит Лизе Пестровой, именно она просит священника окрестить ее мужа; Анна Соколова пишет мужу в ответном письме: «<...> ты и не знаешь, что перед эвакуацией из Москвы я зашла в церковь и окрестила детей. Может, потому-то и живы они остались во время бомбежки, что на них были надеты крестики»[10].

Для оставшихся в тылу определяющими их жизнь ценностями в рассказах прот. Николая Агафонова являются милосердие и жертвенная любовь к ближнему. Анна Соколова, мать троих детей, в голодное время, когда продукты получали по карточкам, приютила сироту Андрейку. Лиза Пестрова заботится об отце Всеволоде, который живет при храме, где очень холодно, и «часто голодает, так как отдает свою хлебную пайку другим голодающим»[11]. Благодаре Лизе выживает ее соседка, Анна Михайловна, и ее двое детей: Лиза работает в столовой госпиталя и приносит им остатки еды («поскребки со стенок котлов» из-под каши).

Священнослужители, верные православию, в военных рассказах писателя — люди, готовые пожертвовать собой ради ближних. Отец Пахомий, православный священник из рассказа «Разведчик», спасает Глеба Серьговского, когда-то прежде работавшего следователем в ЧК и подводившим под расстрел и ссылки «классовых врагов», в том числе священников. В ссылку на Соловки отец Пахомий попал, пройдя через следователя Серьговского. Но, встретившись с ним вновь на территории, подвластной немецким захватчикам, и узнав, отец Пахомий не выдал его врагу. Предателем в этом рассказе стал перебежчик на сторону сначала обновленцев, а потом и фашистов отец Венедикт.

А в рассказе «По щучьему велению» отец семейства Соколовых встретился на фронте со святителем Лукой (Войно-Ясенецким), прославленном сейчас в числе русских святых, и благодаря ему обрел веру. Вот что пишет о святителе Алексей Соколов жене: «Владыка Лука, такое монашеское имя профессора, встречает каждый санитарный поезд и отбирает самых тяжелых больных. Затем лично делает им операции. Представляешь, Аня, у него выздоравливают даже самые безнадежные больные»[12]. Самоотверженное и бескорыстное служение больным характеризуют святителя, встреча с которым изменила жизнь Алексея Соколова.

Послушание старшим — та ценность, что важна для детей, подростков и молодых людей в рассматриваемых нами рассказах. Коля Пашкевич (рассказ «Разведчик») тоже обрел веру, когда работал под прикрытием служения алтарника в Волуйске, где обосновались немцы. Следуя словам отца Пахомия, он не только остается живым, но и выполняет ответственное задание, ради

[10] Агафонов, Н., прот. Отшельник поневоле: рассказы. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009, — С. 164.
[11] Там же, с. 94.
[12] Там же, с. 163.

которого в город приехал советский разведчик Серьговский. Девятилетняя Варя из рассказа «По щучьему велению» наравне со взрослыми выстаивает длинную очередь, чтобы получить по карточкам хлеб для семьи. Тринадцатилетний Вася работает на заводе токарем, помогает матери прокормить семью. Именно он пожалел Андрейку, ставшего сиротой во время войны и привел его в свою семью.

Детям свойственна и вера в чудо. Такую веру проявляют Дима и Варя в рассказе «По щучьему велению»: в голодное время они идут на рыбалку и достают из воды щуку, а затем отпускают крупную рыбу, загадав желание, как в сказке, которое потом и исполняется. Вот диалог детей, выбравших не материальные ценности, а любовь к отцу:

«- Ты знаешь, — сказала она [Варя] вдруг Диме, — мне не нужны ни хлеб с маслом, ни конфеты, и попросила бы по щучьему велению, по моему хотению, чтобы приехал с фронта папа. Я по нему очень соскучилась.

- Я тоже, — сказал Дима и, вздохнув, добавил: — Теперь эту щуку надо отпустить, а то она наше желание не исполнит. Хотя она наверняка очень вкусная.

- Все равно у нас нет масла, так что не на чем ее жарить, — при этих словах Варя подхватила платье со щукой и побежала к воде»[13]. Голодными дети в результате не остались и отца тоже увидели, и эта ситуация отражает ценность детской веры в чудо.

Для самого автора, несомненно, важны христианские ценности, которыми наделяет он и любимых своих героев. Рассказы прозаика патриотичны, они говорят о беззаветной любви к родине ее сыновей. Родина в представлении писателя неразрывно связана с православной верой, которая дает силы его персонажам преодолевать самые тяжелые обстоятельства. Героически погибают в его рассказах Саша Пестров, отец Пахомий и разведчик Глеб Серьговский, буквально на пороге смерти покаявшийся и принявший крещение, связной Владислав. Любовь к родине стала для них определяющей ценностью, выше самой жизни.

Конечно, о материальных ценностях в произведениях прот. Николая Агафонова тоже идет речь: о нехватке продуктов в военное время, отсутствии жилья и физического тепла, возможности согреться. Но духовно-нравственные ценности для прозаика неизмеримо важнее. Благодаря состраданию ближних многие персонажи, бесприютные и голодные, обретают необходимое для жизни.

Антиценности в текстах автора тоже отражены. Во-первых, они свойственны фашистам, безжалостно уничтожающим русских людей. Во-вторых, это предательство родины, которое совершают перебежчики. В-третьих, это все то, что мешает осуществлению христианским ценностям и любви к земному отечеству: ощущение бессмысленности существования и нежелание жить, которое посещает, к примеру, Лизу Пестрову, получившую похоронку на

[13] Там же, с. 158.

мужа; безверие, приводящее к нравственным преступлениям (расстрелы священников в рассказе «Разведчик», воровство хлебных карточек в рассказе «По щучьему велению» и т. п.); непочтение к родителям, проявляемое Владимиром к отцу-священнику (до покаяния на фронте) в рассказе «Мы очень друг другу нужны».

Вера, надежда, любовь, жертвенность, патриотизм составляют для писателя фундаментальные ценности, без которых человек нравственно деградирует. Зато, обладая такими ценностями, персонажи прот. Николая Агафонова становятся способными на высокий нравственный подвиг, благодаря которому созидается жизнь и достигается в конечном счете победа над врагом, не имеющим этой высокой духовно-нравственной основы.

Список литературы:

1. Агафонов, Н., прот. Отшельник поневоле: рассказы. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009, — 656с.
2. Дьячкова, М.А. Понятия ценность и духовно-нравственные ценности в педагогике / Сибирский педагогический журнал. — Новосибирск, 2007. — № 12. — С. 142-150.
3. Леонов, И.С. Проблема типологии персонажей русской духовной прозы XXI в. / Русский язык за рубежом. — М., 2011. — № 5 (228). — С. 96-103.
4. Попова, Е.В. Ценностный подход в исследовании литературного творчества. — Владикавказ: Издательство Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 2004, — 256с.

Терентьев Вячеслав Олегович
кандидат исторических наук, доцент
Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова

ВОЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СССР И БРИТАНИИ ВЕСНОЙ 1945 ГОДА. ВСТРЕЧА У ВИСМАРА

Аннотация: В статье на основе документов российских, британских и американских архивов приводится полный обзор советско-британских войсковых встреч на участке Висмар – Шверин, состоявшихся 2-7 мая 1945 года. Впервые в мировой историографии подробно рассматриваются действия военного командования, частей и подразделений на фоне обострения разногласий между союзниками, показаны фактические попытки организации британским командованием военного противостояния Советской армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 1945, советско-британское взаимодействие, Берлинская операция, Британская армия, Советская Армия, Висмар.

MILITARY COOPERATION OF THE USSR AND BRITAIN IN SPRING OF 1945. THE WISMAR MEETING

Summary: Basing on the documents from the Russian, British and American archives the article gives a comprehensive account of the meeting and the interaction of the Soviet and the British troops in the Wismar – Schwerin sector on May 2nd -7th 1945. For the first time in the modern historiography the activities of the Headquarters and the military units are analyzed in context of the rise of the controversies between the allies. The article highlights the attempts of the British commanding to organize the military confrontation with the Soviet Army. This article opens the series of works consecrated to the interaction of the Soviet and the British troops in Germany and Austria in spring of 1945.

Keywords: 1945, the Soviet-British interaction, the Berlin operation, the Soviet Army, the British Army, Wismar.

К маю 1945 года, когда III-й Рейх был уже повержен, и произошли первые советско-американские встречи, большинству частей и соединений союзников еще только предстояло осуществить взаимодействие. Это, казалось бы, простое мероприятие имело ряд проблем и сложностей. Главной проблемой являлось устремление Черчилля проникнуть как можно далее на восток в будущую советскую зону оккупации с целью последующего политического давления на Сталина. Противодействие этим устремлениям со стороны главнокомандующего войсками союзников в Европе генерала Д.Эйзенхауэра отвечало интересам советского правительства, пытавшегося избежать новой тяжелой войны, но одновременно, сохранить и упрочить договорные политические позиции государства, вынесшего на себе всю тяжесть войны. Данная ситуация усугублялась наличием крупных германских группировок, продолжавших активное сопротивление на советском участке и их попытками уйти в англо-американскую зону во избежание заслуженного наказания[1]. Особенно к этому стремились эсэсовцы и коллаборационисты восточной Европы и СССР, прославившиеся своими зверствами над мирным населением.

К моменту взаимодействия с советскими армиями британские войска в Европе составляли всего 3% от всех сил Эйзенхауэра. Участок встречи составлял 30 км. на севере, в районе Висмар-Шверин, и 50 км. в Австрии из

[1] *Терентьев В.О.* Штурм Виттенберга в апреле 1945. // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей VIII МНПК. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С.18-22; *Терентьев В.О.* Последние дни III рейха: военные действия на Магдебургском направлении в апреле - мае 1945 года. // Наука, образование и инновации: сборник статей МНПК. В 3 ч. Ч.3. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С.133-137.

1260 км. всего фронта[2]. На всех остальных участках были американцы. Из 286 состоявшихся точечных встреч частей и подразделений союзников, на британцев пришлось всего 7. Характер и специфика взаимодействия британских и советских войск в настоящее время подробно не исследована. Данная работа на основе российских, британских и американских архивов дает полный подробный обзор советско-британских войсковых встреч на участке Висмар – Шверин, состоявшихся 2-7 мая 1945 года.

18 апреля английские войска овладели крупным промышленным центром и морским портом Германии городом Гамбург. 20 апреля в ходе начавшейся Берлинской операции войска 2-го Белорусского фронта перешли в наступление. Города Висмар и Шверин лежали в советской зоне ответственности по договоренностям глав союзных государств 1944-1945 годов. Тем не менее, Черчилль требовал от командующего британскими войсками в Европе (он же командующий группой армий в подчинении Эйзенхауэра) фельдмаршала Монтгомери максимального продвижения на восток. Прорабатывались планы воздушно-десантной операции по захвату Берлина британскими войсками[3].

В это же время военное командование трех стран без оглядки на политические баталии проводит в жизнь уже принятые и оформленные решения. Директивой Ставки ВГК № 11073 20 апреля 1945 г. в условиях близкой встречи частей союзников, были установлены знаки и сигналы для опознавания. Директивой Начальника ГШ РККА № 10850 22 апреля 1945 г. между советскими и англо-американскими ВВС была установлена бомборазграничительная линия. На Висмарском направлении западнее Ростока и Гюстрова вести боевые действия советской авиации запрещалось[4].

В ходе достаточно жесткого противостояния с Черчиллем и Монтгомери, Д.Эйзенхауэр принял решение о проведении операции в Шлезвиге, Гольштейне и Мекленбурге с частичным заходом в советскую зону. 30 апреля 1945 года он направил в Москву подробную информацию о планах наступления союзных войск и намечаемых им демаркационных линиях на севере и юге Германии. Он сообщил, что на севере его войска предпримут наступление на правом берегу Эльбы с целью выхода на рубеж Висмар, Шверин, Дёмиц. Точное начертание демаркационной линии он предлагал установить на месте путем согласования решения между командными инстанциями советских и американо-английских войск. Советское командование согласилось с этими предложениями[5].

30 апреля войска 2-й британской армии без серьезного противодействия со стороны противника форсировали реку Эльба юго-восточнее Гамбурга и образовали крупный плацдарм. На следующий день они достигли Люнебурга и вышли северо-восточнее Гамбурга. Одновременно, северо-восточнее Бремена

---

[2] Library of Congress. Geography and Map Division. Washington, D.C. 20540-4650 dcu. Allied Forces. Army Group, 12th. Engineer Section - United States. Army. Army Group, 1st. Headquarters.

[3] *Trueman, C.N.* «Operation Eclipse» // The History Learning Site, [электронный ресурс]. 18 May 2015. URL: http://www.historylearningsite.co.uk. (дата обращения: 16.08.2016).

[4] Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин. М.: Терра, 1995. С.336, 338, 351.

[5] История Второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12-ти т. Т.10. М.: Воениздат, 1979. С.259.

части армии подошли к Штаде[6]. В это время советские войска 2-го Белорусского фронта, ведя ожесточенные бои с остатками вермахта, вышли в район Ростока. Части 47-го стрелкового корпуса (СК) и 3-го гвардейского танкового корпуса (ГвТК) с боем овладели городами Росток и Варнемюнде. К исходу дня 3-я гвардейская танковая бригада (ГвТБр) 3-го ГвТК перешла к обороне в районе Зиверсхагена (4 км. северо-западнее Ростока)[7].

2 мая 1945 г. стал первым днем взаимодействия советской и британской армий. Северо-восточное Гамбурга британцы заняли город Любек. 6-я воздушно-десантная дивизия (ВДД) Великобритании из Виттенберге и Блеккеде взяла курс на Висмар. Впереди атакующих войск шел бронекавалерийский полк (БрКП) «Королевские серые шотландцы», за ними на БТР и автомобилях 1-й Канадский парашютный батальон (ПБ), полевая артиллерия, 8-й и 9-й ПБ 3-й парашютной бригады (ПБр). Во второй половине дня БрКП «Королевские серые шотландцы» на танках «Шерман», продвигаясь из Гадебуша, без боя вошел в Висмар. Вслед за ним шли 3-й ПБ с приданным 25-м артполком (АП) и взводом 3-го инженерного эскадрона, а также 5-й ПБ с 6-м АП и взводом 249-й инженерной полевой роты. Затем в район Мекленбурга прибыл 6-й воздушно-десантный броневой разведывательный полк (ВДБРП)[8]. Первым в Висмар, в 13.45 вошел разведывательный отряд во главе с командиром БрКП «Королевские серые шотландцы» подполковником Д.Н.Стюартом. Вскоре ему на помощь прибыл эскадрон «С» из состава полка с парашютистами 1-го Канадского ПБ на броне и автомашинах[9]. Рота «В» канадских парашютистов заняла северную окраину города, мосты и железнодорожный вокзал. Рота «С» канадцев продвинулась до восточной окраины города, заняла железную дорогу и мосты. Рота «А» была оставлена в резерве Канадского батальона в центре города. С западной стороны, от Каселова, в город вошел 9-й Восточный ПБ. Германские войска в городе сдались и были выведены в Циров. В 14.40 9-й ПБ развернулся на северной окраине города[10]. В 14.45 в Висмаре была развернута первая батарея 25-го АП, в 16.00 на юго-западной окраине города – весь полк в составе трех батарей. В 16.30 8-й ПБ с эскадроном БрКП «Королевские серые шотландцы» выдвинулся из бригадного резерва на Любов. Таким образом, к 17.00 2 мая 3-я ПБр заняла Висмар, Любов и их окрестности. В 15.20 приказом командира дивизии, 3-й ПБ в Гадебуше был посажен на машины 53-го аэромобильного легкого АП и ускоренно направлен в Висмар[11]. Вслед за ним выдвинулся авангард 5-й ПБр в виде 12-го Йоркширского ПБ. Его передовой отряд (моторизованный взвод с двумя танковыми взводами «Кромвель» 6-го ВДБРП) вскоре достиг

---

[6] *Золотарев В.А.* Второй фронт против Третьего рейха. СПб.: Полигон, 2005. С.347-349.
[7] ЦАМО РФ. Ф.427. Оп.11105. Д.466. (70 А). Л.7-9; Ф.3067. Оп.1. Д.24. (2 тб 3 гв.тбр). Л.74-75.
[8] National Archives, Kew, London. WO 171/5136. (9 EPBn); WO 171/4683. (RSG); 171/4161. (6 AAR); WO 171/4756. (3 PSqRE)
[9] WO 171/4683. (RSG); WO 171/4814. (25 FR); WO 171/4536. (1 KPBn)
[10] WO 171/4536. (1 KPBn); 171/5136. (9 EPBn); 171/4683. (RSG); WO 171/4814. (25 FR)
[11] WO 171/4306. (3 PBr); 171/5135. (8 MPBn); 171/4814. (25 FR); 171/4320. (6 ALBr)

Мекленбурга. В 17.00 сюда прибыл весь авангард 5-й ПБр. В 16.30 53-й аэромобильный легкий АП был придан 6-й аэромобильной бригаде, распределен по батальонам и направлен из Виттенберге и Гадебуша на Висмар. К 18.00 колонна 5-го ПБ вошла в город. Вскоре в Висмар прибыл 286-й полевой инженерный парк, который расположился на северной окраине города, у залива. В 19.00 6-я дивизия перешла под управление 18-го корпуса США. В 20.25 в Висмар прибыло управление 6-й ВДД. В городе, силами 6-го батальона связи был развернут полевой КП. Одновременно в район Мекленбурга прибыли основные силы 5-й ПБр. 7-й ПБ занял Клетцин и Мойдентин, заняв оборону в ожидании советских войск. 13-й Ланкаширский ПБ расположился севернее Хоэн-Вихельна. Линия Висмар – озеро Шверинер оказалась под контролем британцев. К вечеру взвод 3-го парашютного инженерного эскадрона занял порт Висмара и встретился с авангардом советских войск. К исходу дня на линии Висмар – озеро Шверинер сосредоточилась вся артиллерия 6-й ВДД: 53-й легкий АП, приданный 6-й аэромобильной бригаде, в лесу Мойдентин; 25-й АП и 2-й противотанковый полк, приданные 3-й ПБр, близ Висмара; 6-й АП, приданный 5-й ПБр, в Розентале; 472-я группа артиллерийской поддержки (США) – западнее Бейдендорфа[12].

По советским данным. Первым на соединение с союзниками выдвинулся 3-й ГвТК. В 17.00 в передовую 3-ю ГвТБр поступил приказ выступить на Висмар. Пройдя 60 километров с десантом мотострелков на броне, овладев городами Бад-Доберан, Креппелин, Нойбуков, бригада силами 1-го танкового батальона и роты мотострелков в 19.30 вошла в Висмар. Некоторые подразделения бригады (2-й батальон в частности) совершили 80-ти километровый марш из Мальхина через Росток[13]. Вслед за 3-й бригадой маршировал батальон 2-й ГвМСБр, а за ним – 19-я ГвТБр. По соседней дороге (через Затов, Цюзов) с 20.00 двигалась вторая (главная) колонна корпуса: во главе – 18-я ГвТБр, за ней главные силы мотострелковой бригады с приданными 1496-м самоходно-артиллерийским и 266-м минометным полками[14]. По другим сведениям, приказ в 3-ю ГвТБр поступил только в 20.30, а в 21.00 она уже выступила на Висмар. Задача, поставленная бригаде, предполагала овладение городом к 23.00 и установление заслона к западу от Висмара. На восточной окраине Висмара, в 23.30 (по разным данным в 20.30, 21.30) произошла встреча танкистов 3-й бригады с союзными войсками «6-й канадской моторизованной дивизии» (реально 6-й британской воздушно-десантной)[15]. Движение советских войск было приостановлено. Большинство британских документов говорят, что основная встреча с русскими состоялась в 20.30 (по европейскому времени). Командир 3-й ГвТБр подполковник

[12] WO 171/5137. (12 YPBn); 171/4762. (53 ALR); 171/5523. (249 FCRE); 171/5544. (286 FPC); 171/4163. (6 ADS); 171/5134. (7 LIPBn); 171/4307. (5 PBr); 171/4756. (3 PSqRE); 171/4160. (6 HQRA)

[13] ЦАМО РФ. Ф.3067. Оп.1. Д.23. (1 тб 3 гв.тбр). Л.81-82; Д.24. (2 тб 3 гв.тбр). Л.74-75.

[14] ЦАМО РФ. Ф.46. Оп.2404. Д.31. (3 гв.тк)Л.485; Ф.46. Оп.2404. Д.31. (2 гв.мсбр). Л.130-133.

[15] ЦАМО РФ. Ф.46. Оп.2404. Д.31. (3 гв.тк). Л.145, 148; Ф.427. Оп.11105. Д.472. (70 А). Л.260, 262; Ф.3067. Оп.1. Д.25. (мсба 3 гв.тбр). Л.170-172.

Ф.Х.Егоров с 3 офицерами штаба прибыли в расположение 3-го британского ПБ. В 21.00 8 советских солдат и офицеров на 2 бронеавтомобилях и 2 мотоциклах прибыли на переговоры в БрКП «Королевские серые шотландцы»[16]. В 21.30 на участок 3-го ПБ для встречи с русскими приехал командир 6-й ВДД генерал-майор Е.Болс. В 22.45, после переговоров британского и советского командиров была установлена нейтральная зона по восточной окраине Висмара, а 3-я ГвТБр отошла на несколько километров к востоку, хотя по договоренности имела возможность располагаться в 1 км. от линии[17]. К ночи, к Висмару подошли главные силы 3-го ГвТК. Однако есть данные, что еще в 20.05 в штаб 9-го ПБ на северной окраине Висмара прибыли два советских офицера в сопровождении канадца. Вероятно, это была разведка передового отряда 3-й ГвТБр. В 21.00 британский комбат ездил с ответным визитом в советское подразделение[18]. В свою очередь документы канадского батальона, указывают, что встреча с русскими произошла в ночь на 3 мая. Советский офицер на джипе с водителем прибыл в расположение 1-го Канадского ПБ, не имея сведений о занятии города британскими войсками. Чуть позже, на северной окраине Висмара произошла встреча канадцев с советскими войсками[19].

Интересно, что по некоторым английским данным, встреча английских и советских войск в Висмаре состоялась уже в 15.30, и даже в 14.00, хотя подразделения РККА находились в это время на расстоянии 70-80 км. от города[20]. Там же указывается, что в 22.30 состоялся контакт по всей линии Висмар – Хоэн-Вихельн. Документы 3-й ПБр свидетельствуют о связи командира дивизии с 3-м танковым корпусом русских в 20.00[21]. Данные штаба дивизии показывают отсутствие четких данных по местам дислокации и движению подчиненных частей. Так отмечается встреча 3-го ПБ с русскими на востоке Висмара в 14.00, хотя батальон в это время еще находился на подходе к Гадебушу. А передовой 1-й Канадский ПБ в сводке вообще не указан. И это при том, что штаб дивизии в 20.30 был дислоцирован в самом Висмаре[22]. Это в очередной раз доказывает, что использование при анализе военных действий только документов уровня соединений и объединений приводит к неверным результатам, искаженной, а зачастую и противоположной картине.

В июне 1945 г. подполковник Ф.Х.Егоров был представлен командиром корпуса генерал-лейтенантом А.Панфиловым к званию «Героя Советского Союза», но командующий фронтом маршал К.К.Рокоссовский наградил его и командира 19-й бригады лишь орденами Красного Знамени[23].

---

[16] WO 171/4814. (25 FR); 171/4683. (RSG)
[17] ЦАМО РФ. Ф.3067. Оп.1. Д.24. (2 тб 3 гв.тбр). Л.74-75; National Archives, Kew, London. WO 171/4814. (25 FR); WO 171/4157, 4158. (6 HQADiv)
[18] WO 171/5136. (9 EPBn)
[19] WO 171/4536. (1 KPBn)
[20] WO 171/4157, 4158. (6 HQADiv); WO 171/4812. (6 FR)
[21] WO 171/4306. (3 PBr)
[22] WO 171/4160. (6 HQRA)
[23] ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.686196. Д.6535. (награждения). Л.269-270.

На рассвете 3 мая 1945 г. 3-я ГвТБр, оставив заслоны (силами по танковой роте с взводом автоматчиков) у Критцова, к 7.00 отошла на 10 км. восточнее Висмара[24]. В 9.00 передовой отряд 19-й ГвТБр, следовавший за 3-й бригадой, встретился с британцами на северо-восточной окраине Висмара – в Эфельгюхне. В 11.00 в Рольсторф (4 км. северо-восточнее Висмара) прибыла вся 19-я ГвТБр с частями усиления. В Эфельгюхне было выставлено боевое охранение (взвод танков и взвод автоматчиков). Такой же отряд занял мост на остров Тиммендорф (Поль). К 13.00 из района Висмара в Ной-Клостер был выведен и отряд 2-й ГвМСБр. В течение дня прошло значительное количество встреч британских и советских офицеров. Так в 9.00 командир 3-го ГвТК генерал-лейтенант А.Панфилов с офицерами штаба прибыл в расположение 3-й ПБр. В 13.00 Панфилова в Нойхофе посетил Е.Болс. Беседа продолжалась полтора часа в дружественной обстановке, в ходе которой британский генерал отметил, что при встрече войск никаких недоразумений и происшествий не произошло[25].

В 15.30 на восточную окраину Висмара, совершив за три часа на грузовиках и самоходках 1898-го самоходно-артиллерийского полка 80-ти километровый марш из района Бютцов, на помощь 3-й ГвТБр, прибыл батальон 239-го гвардейского стрелкового полка (ГвСП) 76-й гвардейской стрелковой дивизии (ГвСД). Встретившись с британским постом, он занял позиции на северо-восточной окраине города. К 17.00 батальон был отведен в Критцов. Основные силы дивизии, сражаясь в течение дня с остатками немецких войск за Гюстров, Варнов и Бютцов к 23.00 расположились Нойбуков – Нойбург[26].

Несмотря на встречу с советскими войсками на Мекленбургском направлении, 5-я британская ПБр продолжала разведывательные поиски в восточном направлении. В 9.00 8-й ПБ обнаружил в 2 км. восточнее Любова советскую танковую колонну. Это была усиленная танковая разведка (танковая и мотострелковая роты) от 3-й ГвТБр, направленная в район Флет – Грезе. В 9.11, в Любове произошла встреча 8-го ПБ с советскими танкистами. Британский командир вышел навстречу, не демонстрируя своего подразделения. Сюда же, через 10 минут подошла разведка 6-го ВДБРП. После встречи обе стороны отошли на исходные позиции: англичане – в Мекленбург, советский отряд – в Грезе[27]. Здесь, в 1 километре восточнее Любова, был установлен советский заслон[28]. В 13.00 8-й ПБ был выведен в тыл, на побережье Висмарской бухты. В 14.00 КП 5-й ПБр перешел в Розенталь, северо-восточнее Мекленбурга. В результате встреч советская танковая разведка определила в Любове, Мекленбурге, Мольтове и Хоэн-Вихельне британских парашютистов.

---

[24] ЦАМО РФ. Ф.3067. Оп.1. Д.24. (2 тб 3 гв.тбр). Л.74-75; Ф.3067. Оп.1. Д.25. (мсба 3 гв.тбр). Л.170-172.
[25] ЦАМО РФ. Ф.46. Оп.2404. Д.31. (3 гв.тк). Л. 130-133, 485-486.
[26] ЦАМО РФ. Ф.1006. Оп.1. Д.39. (114 ск). Л.249-250; Д.40. (1898 сап). Л.172-174; Д.61. (76 гв.сд). Л.345-347; Д.62. (114 ск). Л.304-305; Д.133. (114 ск). Л.217; Ф.6706. Оп.173350. Д.19. (239 гв.сп). Л.42.
[27] WO 171/4683. (RSG); WO 171/5137. (12 YPBn); WO 171/4307. (5 PBr)
[28] ЦАМО РФ. Ф.46. Оп.2404. Д.31. (3 гв.тк). Л.145, 148; Ф.3067. Оп.1. Д.25. (мсба 3 гв.тбр). Л.170-172.

В это время на Мекленбургское направление по распоряжению Рокоссовского с рубежа Домен – Доббертин сбивая немецкое сопротивление выдвинулась 165-я СД. В 16.00 разведка 562-го СП в Маслове встретилась с подразделениями 7-го ПБ. В 20.00 562-й СП в бою с немцами овладел Брюэлем. К 17.00 в район штаба 3-го ГвТК в Ной-Клостер в ходе боев с немцами вышла 1-я СД 70-й армии, усиленная 66-й самоходной артиллерийской бригадой. К исходу дня, она вывела основные силы на рубеж боевого охранения танкистов. На смену 3-й и 19-й ГвТБр на участке кирпичный завод – Критцов – Грезе – Каленберг развернулся усиленный 412-й стрелковый полк (СП). Участок Каленбург – Шимм – Тарцов занял усиленный 415-й СП, встретившийся в районе Шимма и Маслова с разведкой 562-го СП и британским заслоном 7-го ПБ. К исходу дня в район Езендорф – Венчов, во второй эшелон армии, прибыла еще одна советская дивизия – 160-я. Ночью дивизия выдвинула два батальона 1293-го СП на Мекленбург. В 4.00 4 мая батальоны встретились в районе Витов – Клетцин с британскими десантниками 5-й ПБр, и к 6.00 вернулись в Неперсторф[29].

На Хоэн-Вихельнском направлении 3 мая, развернулась 6-я аэромобильная бригада. В 9.00 британские десантники провели разведку в сторону Мекленбурга, а затем выдвинулись к озеру Шверинер и заняли позиции Бад-Клайнен – Мойдентин. В 11.00 12-й ПБ, сменив 13-й ПБ, вошел в Хоэн-Вихельн. Во втором эшелоне, в Бад-Клайнене, расположился 52-й батальон легкой пехоты, а в Ниендорфе – 1-й батальон Ольстерского полка[30]. Около 10.00 в район Хоэн-Вихельна вышла разведка 3-й ГвТБр, сообщившая о британских войсках в городе. К 16.00 к Хоэн-Вихельну подошла разведка 751-го СП 165-й СД, подтвердившая присутствие британцев. В это время 18-я ГвТБр, ускоренным маршем была направлена на левый фланг 70-й армии, в район Кривитц. Сюда, после 30-ти километрового марша, она прибыла одновременно с 751-м СП. Боевое охранение было выставлено по восточному берегу озера Шверинер, на магистральных дорогах, на участках Венчов, Рампе, Пиннов. Тем не менее, здесь оставалось значительное число сопротивляющихся немецких гарнизонов. На наиболее опасный участок Тарцов – Клекамп – Венчов в 16.30-17.00 вышел 408-й СП 1-й СД. В 17.00 у Венчова и Клекампа он первым в дивизии встретился с британским авангардом. На Мекленбургском участке части 1-й СД к исходу дня так же вошли в соприкосновение с британскими войсками[31]. У Венчова 751-й СП сменил заслон 18-й ГвТБр и передовой отряд 408-го СП. После короткого боя с немецким гарнизоном в 19.00 751-й СП захватил Венчов и занял позиции на его западных окраинах. В 23.00 в расположение полка из Хоэн-Виккельна прибыли представители 12-го

[29] ЦАМО РФ. Ф.1006. Оп.1. Д.39. (114 ск). Л.249-250; Д.62. (114 ск). Л.304-305; Д.133. (114 ск). Л.217; Ф.7933. Оп.75749. Д.13. (1293 сп). Л.15-16.

[30] WO 171/4762. (53 ALR); 171/5135. (8 MPBn); 171/4306. (3 PBr); 171/4683. (RSG); 171/4756. (2 AATR); WO 171/5254. (2 Bn O&BLR); 171/5172. (12 Bn DR); 171/4320. (6 ALBr); 171/4307. (5 PBr); 171/4536. (1 KPBn)

[31] ЦАМО РФ. Ф.1006. Оп.1. Д.39. (114 ск). Л.249-250; Д.40. (1 сд). Л.177; Д.62. (114 ск). Л.303-305; Ф.1042. Оп.1. Д.20. (1 сд). Л.95; Д.27. (1 сд). Л.132.

британского ПБ. После переговоров и ответного визита в 11.00 4 мая, командование полка выдвинуло два батальона непосредственно к восточной окраине Хоэн-Виккельна, в Пфархоф[32]. И хотя сводки советского командования пестрят встречами в районе Венчова, документы Девонширского полка упоминают лишь ночной обстрел английских позиций советской артиллерией и прибытие в 9.00 4 мая советского разведчика[33].

Таким образом, к концу дня 3 мая 1945 года, на участке Висмар – Шверин, напротив 6-й ВДД Великобритании развернулись четыре (76-я гвардейская, 1-я, 160-я, 165-я) стрелковые дивизии, одна (3-я гвардейская) танковая бригада и множество частей усиления 70-й армии. В подобных условиях отвод советских войск от Висмара был не результатом угрозы британского командира, как это позиционируется в британской литературе, а показателем отсутствия территориальных устремлений советского руководства.

Необходимо отметить более успешное взаимодействие с американскими войсками на левом фланге 70-й армии. К середине дня 3 мая передовые части 8-й ПД США вышли на 50 км. восточнее установленной точки встречи (Шверина). Тем не менее, после встречи комсостава 8-й ПД и 38-й советской ГвСД в Местлине, а затем корпусного и армейского командования, американские части были отведены на рубеж Штер-канала у Шверина[34].

4 мая 1945 г. в Люнебурге в штабе фельдмаршала Монтгомери представители немецких войск в Северо-Западной Европе подписали акт о капитуляции[35]. Утром, оставив Критцов, 239-й ГвСП убыл в Гросс-Штемкендорф и в течение дня освободил остров Тиммендорф (Поль). В 12.00 состоялся ответный визит командования 3-го ГвТК в Висмар к командиру 6-й британской ВДД[36]. В 7.00 в районе Клетцин и Мойдентин произошла встреча подразделений 7-го ПБ с войсками 1293-го СП. В 10.15 командир 5-й ПБр принимал в Розентале командира 3-й ГвТБр. Интересно, что согласно британским документам командованию обоих бригад сдались германские генералы Китчингер (командир Западной крепостной зоны), Верчил (командующий 3-й и 9-й армиями) и полковник Роллин (командир 389-й пехотной дивизии). Упоминаний в советских документах об этом нет. В 13-14.00 командир 12-го ПБ посетил штаб 160-й СД в Венчове. По результатам встреч в 15.05 были определены демаркационные линии. Британские танки и артиллерия были отведены в тыл[37]. 408-й СП 1-й СД к 18.00 был выведен из Венчова и Тарнова в резерв корпуса, в Гольдебе, освободив участок для частей

---

[32] ЦАМО РФ. Ф.1404. Оп.1. Д.44. (165 сд). Л.27-28; Ф.7403. Оп.74173. Д.13. (751 сп). Л.27-28.
[33] WO 171/5172. (12 Bn DR)
[34] ЦАМО РФ. Ф.1006. Оп.1. Д.40. (1898 сап). Л.186-187; Ф.989. Оп.1. Д.111. (96ск). Л.146; Ф.427. Оп.11105. Д.386. (96 ск). Л.85, 90; Ф.404. Оп.9711. Д.608. (49 А) Л.2.
[35] *Лиддел Гарт Б.Г.* Вторая мировая война. М.: АСТ, СПб.: TerraFantastica, 1999. С.711.
[36] ЦАМО РФ. Ф.46. Оп.2404. Д.31. (3 гв.тк). Л.486.
[37] WO 171/4161. (6 AAR); 171/4762. (53 ALR); 171/4320. (6 ALBr); WO 171/5172. (12 Bn DR); 171/5134. (7 LIPBn); 171/4307. (5 PBr)

160-й СД. 415-й СП к 20.00 был переведен с Мекленбургского направления на правый фланг 1-й СД, в Критцов – Редентин[38].

5 мая 1945 г. продолжились встречи советского и британского командования. Офицеры 76-й ГвСД посетили подразделения 3-й ПБр в Висмаре. В Хоэн-Вихельн состоялась встреча командования 160-й СД и 6-й британской ВДД. Через полтора часа британское командование ответным визитом посетило советский штаб. Офицеры 1-й СД встретились с командованием 5-й ПБр и 13-й ПБ был переведен из-под станции Мойдентин на участок Витов – Мольтов по договоренности с советской стороной. Из документов 1-го Канадского ПБ известно о приказе британского руководства про запрещение «братания» с русскими. Тем не менее, подобные случаи происходили. Более того, некоторые «братающиеся» были серьезно наказаны[39].

Около 5.00 6 мая 1945 г. перед армейской группой Монтгомери капитулировали немецкие войска в Северо-Западной Германии и в Голландии[40]. На советском Висмар-Шверинском участке 3-й ГвТК был выведен в резерв, а 165-я СД, сдав позиции 160-й СД, заняла оборону по восточному берегу озера Шверинер[41]. 7 мая 1945 г. в штабе Эйзенхауэра в Реймсе был подписан акт о капитуляции, касавшийся всех немецких вооруженных сил[42]. В 12.00 в Висмаре состоялась торжественная встреча командующего войсками 2-го Белорусского фронта К.Рокоссовского с командующим 21-й группой армий фельдмаршалом Монтгомери. Встреча командующих и их штабов прошла в дружеской обстановке и продолжалась два часа. 10 мая состоялся ответный визит, который так же оценен современниками достаточно положительно[43]. Таким образом, открытой конфронтации в отношении советских и британских войск, за исключением занятия боевых позиций друг напротив друга, не выявлено.

После встречи войск британское командование на основании директив и распоряжений Монтгомери, действующего в рамках стратегии Черчилля по переводу войны в антисоветское русло, значительно усилило группировку войск в своей зоне оккупации[44]. «Для поддержания порядка» английские власти использовали здесь эсэсовскую бригаду «Великая Германия»[45]. 17 мая, когда капитуляция на Восточном фронте давно уже была завершена, разоружение войск Блюментрита и отвод войск Линдемана из Дании только еще

---

[38] ЦАМО РФ. Ф.1006. Оп.1. Д.40. (1898 сап). Л.172-174; Д.62. (114 ск). Л. 305.

[39] WO 171/4683. (RSG); 171/4814. (25 FR); 171/5136. (9 EPBn); 171/4320. (6 ALBr); 171/4307. (5 PBr); 171/5135. (8 MPBn); 171/4536. (1 KPBn)

[40] *Золотарев В.А.* Второй фронт против Третьего рейха. СПб.: Полигон, 2005. С.351.

[41] ЦАМО РФ. Ф.46. Оп.2404. Д.31. (3 гв.тк). Л.486; Ф.1006. Оп.1. Д.40. (1898 сап). Л.172-174; Ф.7403. Оп.74173. Д.13. (751 сп). Л.27-28.

[42] *Лиддел Гарт Б.Г.* Вторая мировая война. М.: АСТ, СПб.: TerraFantastica, 1999. С.711.

[43] ЦАМО РФ. Ф.46. Оп.2394. Д.1416. (2 БФ). Л.223-225; Русский архив: Великая Отечественная: Т.15(4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). М.: Терра, 1995. С.353.

[44] *Montgomery B.* The Memoirs of Field-Marshal the Viscount Montgomery of Alamein. London, 1958.

[45] *Schultz J.* Die letztendreißig Tage. Stuttgart, 1951. C.106.

начинались[46]. На 21 мая 1945 г. по данным советской разведки в Северной Германии была сосредоточена 2-я британская армия со штабом в Гамбурге. В Шверин на смену частей 8-й американской дивизии прибыли шотландские части. Из района Любека на Гамбург англичане вывезли боеприпасы и горючее. В Любеке свыше 10 тыс. поляков было завербовано в антисоветскую армию Андерса. Русские коллаборационисты, сражавшиеся на стороне Гитлера, в виде «поляков» вывозились в Англию. В Любеке в кратчайшие сроки восстановлены предприятия военной и тяжелой промышленности, работающие на Англию. В районе Нойштадт были сосредоточены сдавшиеся немецкие войска. Немецкие офицеры были свободны и даже не обезоружены. По сведениям от 25-26 мая говорилось, что в британской зоне, сосредоточено большое скопление техники союзников, тщательно замаскированной. Подготовлено много аэродромов. На линии соприкосновения войск британцы силами местного населения вели по ночам оборонительные работы. Нацисты и гестаповцы находились на свободе. Военнопленные немцы жили в казармах военных городков при слабой охране[47].

В свою очередь русские военнопленные находились в прежних концлагерях под охраной, как англичан, так и немцев. 8 мая 1945 г. заключенные пытались выйти из лагерей, а англичане и немцы открыли огонь, убив 6 советских граждан. Попустительство и низкий контроль за эсэсовскими формированиями со стороны англичан и нетерпимость к русским привел к трагическим последствиям. В английской зоне оккупации, уже после Победы, вооруженные эсэсовцы и охрана концлагерей 9 мая 1945 г. в районе Альтома напала на лагерь и убила 230 советских девушек и женщин. 8 мая немецкие солдаты расстреляли в лагере Нойгамма до 250 русских заключенных[48].

Таким образом, нагнетание британским правительством антисоветской истерии, попытка превратить борьбу из антинацистской в антисоветскую, приводила к серьезным гуманитарным проблемам и поставило мир на грань новой мировой войны.

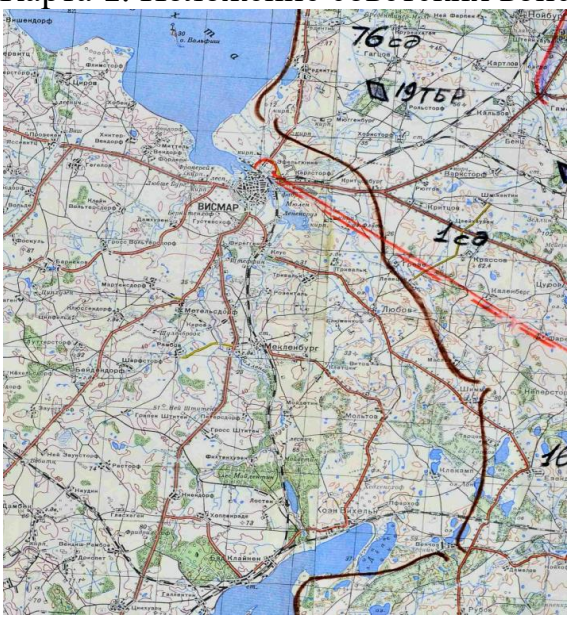
Список литературы:

1. *Золотарев В.А.* Второй фронт против Третьего рейха. СПб.: Полигон, 2005.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6-ти т. Т.5. М.: Воениздат, 1963.
3. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12-ти т. Т.10. М.: Воениздат, 1979.
4. *Лиддел Гарт Б.Г.* Вторая мировая война. М.: АСТ, СПб.: TerraFantastica, 1999.

[46] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6-ти т. Т.5. М.: Воениздат, 1963. С.356.
[47] ЦАМО РФ. Ф.237. Оп.2430. Д.75. Л.186-196, 225-226.
[48] Там же. Л.186-196, 209-210.

5. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). М.: Терра, 1995.
6. *Терентьев В.О.* Штурм Виттенберга в апреле 1945. // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей VIII МНПК (15 марта 2017 г., г. Пенза). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С.18-22;
7. *Терентьев В.О.* Последние дни III рейха: военные действия на Магдебургском направлении в апреле - мае 1945 года. // Наука, образование и инновации: сборник статей МНПК (5 марта 2017 г., г. Волгоград). В 3 ч. Ч.3. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С.133-137.
8. *Montgomery B.* The Memoirs of Field-Marshal the Viscount Montgomery of Alamein. London, 1958.
9. *Schultz J.* Die letztendreißig Tage. Stuttgart, 1951.

Карта 1. Положение советских войск на 4.5.1945



Тимощук Алексей Станиславович
доктор философских наук, доцент
Владимирский государственный университет

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Чем дальше во времени мы двигаемся от Великой Победы, тем больше имеем дело с образом, конструктом прошлого, сохранение и передача которого сегодня также сталкивается с различными вызовами и угрозами. Со стороны массового общества идёт тренд коммерческой эстетизации события. Властный дискурс использует Победу как опору идеологии, конструируя из неё симулякр нового величия.

Ключевые слова: идеологизация Победы, стереотипизация, мифологизация, гламуризация, десакрализация, постправда, фальсификация истории.

THE IDEOLOGICAL AFTERTASTE OF THE GREAT WAR

Summary: the further we move in time from the Great Victory, the more we deal with the image, the construct of the past, the preservation and transmission of which today also faces various challenges and threats. On the part of mass society, there is a trend of commercial aestheticization of the event. Power discourse uses Victory as a pillar of ideology, constructing a simulacrum of new greatness from it.

Keywords: ideologizing of Victory, stereotyping, mythologizing, glamorizing, desacralizing, post-truth, falsifying history.

75 лет Великой Победы, несомненно, вызовут новую волну дискуссий о причинах Второй мировой, об ответственности за её развязывание, о вкладе в Победу[1]. 27 января 1945 года советскими войсками был освобождён концентрационный лагерь Auschwitz-Birkenau (Освенцим), где общее число жертв оценивается в 4 миллиона человек. В Израиле, Польше и во всём мире помнят про это событие. В этом году состоялись памятные мероприятия в честь освобождения, которые посетил Президент Украины В.А. Зеленский. Он представил освобождение узников как национальный подвиг. Дивергенция мемориальных потоков не имеет темпоральных границ, Польская народная армия может стать «солдатами Пилсудского», советские войска – украинцами. Несомненно, в составе Украинского фронта преобладали украинцы, т.к. он формировался на территории, на которую напал враг, однако принцип его сбора был географический, а не национальный. Степной фронт составляли не степняки, Волховской – не волхвы. 100-я стрелковая Львовская дивизия формировалась призывниками Вологодской, Архангельской областей и Коми АССР и получила почётное название за освобождение Львова. На всех фронтах воевали военнослужащие всех национальностей. Советская идентичность – это коллективное социальное образование, которое помогло республикам осуществить грандиозные планы по модернизации промышленности, создании инфраструктуры и обеспечить коллективную безопасность. Современные стыдливые конъюнктурные игры с памятью не могут принести долгосрочный результат, т.к. основаны на подмене и лжи[2].

---

[1] Струкова Е.В., Рябушкина Л.Г. Дискуссии о Великой Отечественной Войне в современном журналистском дискурсе // XII Сургучевские чтения. Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой Победы сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставропольская государственная краевая универсальная научная библиотека им. М.Ю. Лермонтова. 2015. С. 306-311.

[2] Козлов Н.Д. Современные западные историки и средства массовой информации о роли СССР в разгроме Германии // Клио. 2019. № 12 (156). С. 30-38. Оспенников Ю.В. Проблема фальсификации истории: на примере оценки выселения народов в годы ВОВ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3 (18). С. 25-27. Захарова Е.М. Фальсификация событий великой отечественной

Одним из направлений противостояния фальсификации истории является шествие «Бессмертный полк», которая являет пример мемориальной низовой самоорганизации. Вопреки заявлениям о социальной пассивности потребительского общества, в последние годы развивается спонтанная социальная активность, добровольчество. Образец такой неофициальной народной соборности – это акция «Бессмертный полк» на День Победы, собирающая миллионы участников. Помимо России шествие с портретами своих предшественников, отдавших свою молодость и силы Победе, проводят горожане Донецка и Луганска, Киева и Одессы, Николаева и Харькова, Кишинёва и Минска, Астаны и Бишкека, Риги и Еревана, Берлина и Нью-Йорка[3].

«Бессмертный полк» – это гигантская коммеморативная река, собирающая крошечные ручейки памяти, простые семейные истории: «ушёл и остался там», «дедушка не любил говорить про войну», «могила до сих пор не найдена», «прошёл всю войну», «погиб от ран», «освобождал Вену и Будапешт». Мемориальные потоки памяти идут через века; внуки и правнуки рассказывают с гордостью о своих предках. В 2018 году в шествии приняли участие 10 миллионов в России, 800 тыс. по всему миру. «Бессмертный полк» стал своего рода системой распознавания «свой – чужой». При этом наряду с понятной гуманистической традицией помянуть всех поимённо, противники шествия устраивают войну с памятью, пытаются предать эту акцию забвению[4].

С каждым годом 9 мая приобретает всё больше черты народного праздника, сродни еврейскому исходу, избавлению от порабощения. У меня есть надежда, что 9 мая станет таким евразийским коммеморативным брендом, объединяющим народы со сходной судьбой, отдавшие жизни для того, чтобы иметь право пахать свою землю и воспитывать детей. Это действительно победа жизни над смертью, не случайно 9 мая так близко к Пасхе. В Евразии не будет просто памяти и примирения, как это имеет место в Европе 8 мая. Здесь транслируют эстафету памятования избавления от ига фашизма. Это глубинный сотериологический архетип.

Поражает массовость акции, участие молодёжи, детей. Угрозы националистов на Украине не смогли сорвать праздник. Дело не только в том, что акция «Бессмертный полк» здесь может восприниматься участниками как

войны в представлениях петербургской молодежи // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук Материалы XXIV международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2015. С. 341-345.

[3] Тимощук А.С. Акция «Бессмертный полк» как спайка государственно-гражданской идентичности // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 6–7 сентября 2018 г., посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. С. 333-337.

[4] Тимощук А.С. Мемориальные войны и пролиферирующая самоиндивидуация // Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов (Владимир, 26 апреля 2018 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Юрид. ин-т ; [редкол.: О. Д. Третьякова и др.].– Владимир : Изд-во «Шерлок-пресс», 2018. – С. 109-115.

протестное движение. Люди хотят воспользоваться правом на свою личную историю, отбирая те монументальные скрепы единения, спасения и благодарности. Они интуитивно чувствуют, что без этого праздника не было бы никаких других, что 9 мая – это символическая демонстрация своего культурного величия. Ведь не случайно, что отношение Гитлера и фашистов к славянам было иным, нежели к европейцам.

С другой стороны, альтернативные потоки памяти в виде коричневых националистических реминисценций актуализируются в Прибалтике и на Украине, что не может не вызывать опасения, т.к. зарубежные кураторы поддерживают эти виды античеловеческих практик ради подрыва стабильности и мира в регионе. Политический инжиниринг по своему борется народным банком памяти 9 мая: перенос акцента с Победы на примирение, инициация уголовных дел на организаторов шествий; смена даты праздника и просто парламентская инициатива его отмены.

День Победы – это ценностно-смысловая эстафета России. У нас много разных праздников: профессиональных, религиозных, однако 9 мая – это самый важный, всенародный праздник единения, памяти и медитации на сущность мира и согласия в мировой истории. Это подлинно народный праздник. И как бы кто не говорил, что из него делают фетиш, мол, других побед не было, и эксплуатируют 9 мая, всё до сих пор празднуют победу над Гитлером, этот праздник не искоренишь из памяти, т.к. он стал семейным[5].

Негативные коммеморативные процессы – это гламуризация, десакрализация, политизация Великой Победы, «победобесие» или упивание героическим пафосом, демонстрация комплекса превосходства.

«Гламуризация» 9 мая – это превращение праздника памяти жертв войны в шоу, ивент, фото-сессию. Примеры гламуризации: 1) почётные места ветеранов и детей войны занимают звёзды шоу-бизнеса, 2) массовая раздача георгиевских лент и их размещение на повседневные предметы, 3) проведение увеселительных мероприятий, приуроченных к Дню Победы (например, «дискотека в ночь Победы»), 4) коммерциализация праздника (выпуск условно-бесплатной Медали «75 лет со дня Великой Победы» частной компанией), 5) переодевание в военную форму гражданского населения, особенно детей и женщин, 6) эротические фото-сессии в военной форме, 7) бравада публичными надписями «на Берлин» и т.п.

Примером десакрализации может служить гротескный роман М. Кононова «Голая пионерка», порочащий образ Евдокии Афанасьевны Мухиной, 16-летней девушки, которая вступила добровольно в ряды Красной Армии. Обучившись радиоделу, она десантировалась за линию фронта и помогала советским войскам в тылу врага[6].

---

[5] Тимощук А.С. Героическое прошлое России и социальная память // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом: в 2 частях. Ч. 2. Под ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 117-119.

[6] Мухина Е.А. Восемь сантиметров. М.: Воениздат, 1975. 271 с.

У Кононова девочка-подросток Мария Мухина добровольно уходит на фронт, скрыв свой настоящий возраст, переживает взросление, становится объектом сексуальных отношений с офицерским составом своей части; поднимаются темы людоедства в блокадном Ленинграде, показательных мотивирующих расстрелов офицеров. Первоначальное название позорного романа – «Эх, бляха-муха! или Секретный приказ генерала Жуйкова». В кощунственном произведении война становится эротическим действом, образ Богородицы символизирует летающая голая пионерка. По мотивам очерняющего Победу романа в театре «Современник» К. Серебренниковым был поставлен одноимённый спектакль с Чулпан Хаматовой в главной роли, который обсуждался во многих сетевых изданиях, защищавших его как «национальное достояние».

Границы дозволенного стали размытыми, они сместились. Кощунственное, маргинальное неожиданно вторгается в повседневность. Брутальное становится обыденным, затираясь в потоке новостей. Чёрствость – это повседневность причащения к низменному, катарсис наоборот. Отсутствие сострадания – это фактор прорывающегося лингвоцинизма публичных спикеров: «одна актриса жалуется на то, что у неё «холодок по спине пробежал», на что другая ответила, что это «замёрзший дух генерала Карбышева», который «подошёл сзади и приобнял»; владелец фирмы «Владыка морей» торгующей морепродуктами: «При заморозке мидия погибает как генерал Карбышев с плотно стиснутыми зубами. Если створки приоткрыты она замерзла уже дохлой». В обыденной речи можно услышать про «подвиги селфи» с обливанием холодной воды «Карбышев-стайл».

Патриот – этот тот, кто знает и помнит. Дмитрий Михайлович Карбышев, военный специалист, генерал, который был контужен и попал в плен. Когда его не смогли завербовать («Я совестью и Родиной не торгую!», то отправили на работы в концлагерь, а в феврале 1945 г. он был замучен до смерти обливанием на морозе ледяной водой.

Хайп используется как метод политической интервенции[7]. Не случайно на 70-летие Великой Победы была произведена художественная провокация, вышел британско-французский политико-сатирический фильм «Смерть Сталина», где вождь умирает, прочитав записку от православной пианистки Марии Юдиной, желающей ему смерти. Тот заходится в хохоте, падает в судорогах и пускает мочу. Это спланированная политическая провокация в духе постмодернистской деконструкции, аналогичная карикатурам Charlie Hebdo на пророка Мухаммеда или на теракт ИГИЛ к аэробусу Когалымавиа A321 над Синаем («Российская авиация усилила свои бомбардировки в Сирии»).

[7] Тимощук А.С. Политический хайп как угроза устойчивого развития России // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков Материалы XVIII Международной научной конференции. Иваново: ИвГУ, 2019. С. 17-20.

Мир стал скоростным, насыщенным, и децентрированным, бессердечным. Потребительское общество холодных контактов. Шоу. Нет ничего святого. Доступно много видео продукции со смещёнными ценностными ориентациями: насилие, нарушения общественной морали, издевательства, натурализация зла. Хотя по сценарию подобные проявления могут осуждаться, они делаются эстетично, со вкусом. Для людей со слабой рациональной рефлексией достаточно смакования образов для образования девиантных паттернов. Когда-то религия занималась цензурой культуры, она отбраковывала любование пороками, воспитывала эмпатию. В секулярную эпоху практически не осталось ни одной тёмной стороны человеческого поведения, которое бы ни стало предметом эстетизации. Постмодернизм дестабилизировал понимание зла, оно стало серым, нюансированным. Произошла деконструкция традиционных оппозиций: добро и зло, праведники и злодеи, герои и подлецы. Скандальное прочтение нарративов о войне не является патриотизмом, а игрой на могилах предков[8].

Модные режиссёры заявляют, что порнографическими постановками они очищают Победу от политического гламура. Для этого не нужно собирать деньги с помощью краудфандинга на чёрную комедию «Праздник». Сюжет псевдопроблемный, поднимающий руку на святое, на память о подвиге блокадников, преследующий конкретную цель – вбросить в общественное сознание мем «Пока рядовые граждане умирали, начальство пировало». Другой «движ», либеральная газета проводит опрос «стоило ли сдать Ленинград, чтобы спасти его жителей?». Таким образом, взамен политического гламура продвигается пропаганда врага[9].

Конечно, нам необходима перезагрузка 9 мая, очищение его от ложных политических мотивов. А.А. Ананьев, Г.Я. Бакланов, Ю.В. Бондарев, В.П. Некрасов, Б.Л. Васильев, В.В. Быков, Н.Н. Никулин, П.А. Михин и другие литераторы в окопах уже создали образ другой, неофициальной, «солдатской» войны[10]. Как Великая отечественная война была подлинно народной, так и 9 мая – это общий праздник долга, самопожертвования и героизма. В нём, как бы, сливаются в единый хор голоса воинов на Ледовом побоище и на поле Куликовом, Северной войне и Отечественной войне 1812 г., Крымской и Японской, Первой мировой и Великой Отечественной, голоса новых героев. 9

---

[8] Кафтан В.В. Современные социальные технологии духовно-ценностной компрометации Великой Победы // Педагогическое образование и наука. 2015. № 4. С. 109-114.

[9] Гузенко А.Ю. Локада Ленинграда сквозь призму информационной войны // Участие войск НКВД СССР в обороне Ленинграда Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции к 75-летию полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады. Под редакцией В.П. Бышовец. 2019. С. 52-54. Шутько Ю.А., Кравченко И.Н. Блокада Ленинграда: ошибка Сталина или важный тактический ход? // НаукаПарк. 2016. № 7 (48). С. 63-66.

[10] Киличенков А.А. Как воевали и как победили: неюбилейные историографические заметки. (рец. на кн.: Михин П.А. "Артиллеристы, Сталин дал приказ!": мы умирали, чтобы победить. м.: эксмо, 2006. 574 с.) // Новый исторический вестник. 2013. № 1 (35). С. 124-131.

мая – это праздник идентификации себя с воинами, отдавшими свои жизни ради нашей свободы[11].

Сегодня раздаётся критика о том, что из 9 мая делают заурядность. Возможно современным идеологам стоит обратиться к риторике мастеров слова 1941 – 1945 гг., когда на передовицах разворачивалась уникальная художественная экспрессия воли к Победе. Сегодня эти тексты и выступления воспринимаются аутентично и мобилизующе. Изучение лингвориторического инструментария, представленного в различных медиа военных и первых послевоенных лет может способствовать перезагрузке 9 мая, очищению его от шаблонных фраз.

Положительный эффект медиатизация заключается в том, что она защищает День победы от затирания временем. Благодаря кино и фотохронике, песням военных лет, мы можем ощутить близость той эпохи, которая, с культурологической точки зрения, очень близка нам. Мы живём в том же цивилизационном типе общества, построенном на городской культуре, производственных циклах и ценностно-смысловых ориентирах. Поэтому когда наступает 22 июня, то нам легко представить ужас войны, когда идут выпускные, летние полевые работы, заводские смены и обычная мирная жизнь, которой мы живём сейчас также как и в 1941 году[12].

Сегодня, когда народному единству россиян мешают противоречия между богатыми и бедными, когда более половины россиян считают, что в стране отсутствует народное единство, «каждый сам за себя», «народ живет в нищете», «нет единой цели, идеи, патриотизма, сплоченности», Победа в ВОВ – одно из немногих, что сплачивает россиян, их единство противостоянию хищным захватчикам. Полагаю, что десакрализация памяти о подвиге советского народа – это продолжение войны со своим народом на стороне врага.

Список литературы:

1. Галиева Ю.А., Тимощук А.С. Великая Победа как фактор международного права в современных геополитических условиях // Россия в глобальном мире.. – 2017. – № 10 (33). С. 310-316.
2. Гузенко А.Ю. Локада Ленинграда сквозь призму информационной войны // Участие войск НКВД СССР в обороне Ленинграда Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции к 75-летию полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады. Под редакцией В.П. Бышовец. – 2019. – С. 52-54.
3. Захарова Е.М. Фальсификация событий великой отечественной войны в

[11] Галиева Ю.А., Тимощук А.С. Великая Победа как фактор международного права в современных геополитических условиях // Россия в глобальном мире.. – 2017. – № 10 (33). С. 310-316.

[12] Тимощук Е.А. Повседневность и разрыв: феноменология войны // История повседневности и образ жизни россиян в XIX-XXI вв. : материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 24 октября 2019 г., посвящ. 80-летию Шадр. гос. пед. ун-та / редкол. Н.Ф. Чипинова, С.А. Парфенова, Е.А. Бурлакова ; Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2019. – 397 с. С. 181–185.

представлениях петербургской молодежи // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук Материалы XXIV международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". – 2015. – С. 341-345.
4. Кафтан В.В. Современные социальные технологии духовно-ценностной компрометации Великой Победы // Педагогическое образование и наука. – 2015. – № 4. – С. 109-114.
5. Козлов Н.Д. Современные западные историки и средства массовой информации о роли СССР в разгроме Германии // Клио. – 2019. – № 12 (156). С. 30-38.
6. Киличенков А.А. Как воевали и как победили: неюбилейные историографические заметки. (рец. на кн.: Михин П.А. "Артиллеристы, Сталин дал приказ!": мы умирали, чтобы победить. м.: эксмо, 2006. 574 с.) // Новый исторический вестник. – 2013. – № 1 (35). – С. 124-131.
7. Мухина Е.А. Восемь сантиметров. – М.: Воениздат, 1975. – 271 с.
8. Оспенников Ю.В. Проблема фальсификации истории: на примере оценки выселения народов в годы ВОВ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 3 (18). – С. 25-27.
9. Струкова Е.В., Рябушкина Л.Г. Дискуссии о Великой Отечественной Войне в современном журналистском дискурсе // XII Сургучевские чтения. Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой Победы сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставропольская государственная краевая универсальная научная библиотека им. М.Ю. Лермонтова. – 2015. – С. 306-311.
10. Тимощук А.С. Акция «Бессмертный полк» как спайка государственно-гражданской идентичности // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 6–7 сентября 2018 г., посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. – С. 333-337.
11. Тимощук А.С. Мемориальные войны и пролиферирующая самоиндивидуация // Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов (Владимир, 26 апреля 2018 г.) – Владимир : Изд-во «Шерлок-пресс», 2018. – С. 109-115.
12. Тимощук А.С. Героическое прошлое России и социальная память // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом: в 2 частях. Ч. 2. Под ред. Е. В. Дроботушенко. – Чита: ЗабГУ,

2015. – С. 117-119.
13. Тимощук Е.А. Повседневность и разрыв: феноменология войны // История повседневности и образ жизни россиян в XIX-XXI вв. : материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 24 октября 2019 г., посвящ. 80-летию Шадр. гос. пед. ун-та / редкол. Н.Ф. Чипинова, С.А. Парфенова, Е.А. Бурлакова ; Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2019. – 397 с. С. 181–185.
14. Шутько Ю.А., Кравченко И.Н. Блокада Ленинграда: ошибка Сталина или важный тактический ход? // НаукаПарк. – 2016. – № 7 (48). – С. 63-66.

Тихонова Вера Борисовна
кандидат культурологии, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ РУССКИМИ И ЕВРОПЕЙЦАМИ В ПЕРИОД СМУТЫ НАЧАЛА XVII В.

Аннотация: Данная работа посвящена проблеме культурных контактов между русскими и европейцами в период Смуты начала XVII в. Актуальность проблематики данной статьи определяется тем, что характер контактов между народами формируется взаимным восприятием культур. В случае с Россией XVII в. особенности восприятия русскими европейцев и западной культуры, безусловно должны были сказаться на характере культурных заимствований и, в конечном счете, европеизации Московского государства в XVII в.

Ключевые слова: Смутное время, культурные контакты, взаимное восприятие, вероисповедный принцип, иностранная интервенция, европеизация, модернизация.

CULTURAL CONTACTS BETWEEN RUSSIANS AND EUROPEANS DURING THE TIME OF TROUBLES AT THE BEGINNING OF THE 17TH CENTURY

Summary: This work is devoted to the problem of cultural contacts between Russians and Europeans during the Time of Troubles at the beginning of the 17th century. The relevance of the problems of this article is determined by the fact that the nature of contacts between peoples is formed by the mutual perception of cultures. In the case of Russia, the XVII century. the peculiarities of the perception by Russians of Europeans and Western culture, of course, should have affected the nature of cultural borrowings and, ultimately, the Europeanization of the Moscow state in the 17th century.

Keywords: Time of Troubles, cultural contacts, mutual perception, religious principle, foreign intervention, Europeanization, modernization.

Именно эпоху Смуты связывают с началом кризиса средневековой русской культуры, определяя своего рода «стимулом» на начальном этапе перехода России к культуре Нового времени.[1] И именно следом за Смутным временем началась постепенная европеизация Московской Руси.[2] На особенности этого процесса, безусловно, оказал влияние характер культурных контактов между жителями Московского государства и выходцами из Европы, количество которых на Руси значительно возросло в ходе иностранной интервенции начала XVII в. В свою очередь, сами культурные контакты между русскими и европейцами должны были определяться спецификой взаимного восприятия обоих народов. Предметом данного исследования являются характер культурных контактов между русскими и выходцами из Европы, а также особенности их взаимного восприятия в начале процесса европеизации Московского государства. Основная цель предлагаемой работы состоит в том, чтобы определить наиболее устойчивые представления друг о друге «московитов» и европейцев, несомненно оказывавших влияние на характер восприятия русскими культурных заимствований с Запада в XVII в. Для большей широты обзора автор не ограничивает выходцев из Европы конкретными этническими «рамками», включая в число «европейцев» представителей всех народов, присутствовавших на Руси в период Смуты. Аналогично, при рассмотрении особенностей русских не предполагается каких-либо социальных или территориальных ограничений. Методологической особенностью данного исследования является, в первую очередь, междисциплинарный подход, опираясь на который, автор определяет специфику взаимного восприятия русских и европейцев в период Смуты.

Сама по себе проблематика культурных контактов между русскими и европейцами далеко не нова. Взаимоотношениям между русскими и иностранцами в период XVI-XVII вв. посвящено, например, ряд классических трудов: Н. И. Костомарова, С. Ф. Платонова, Д. В. Цветаева. Среди современных ученых можно особо выделить работы Б. Н. Флори, В. Г. Щукина, А. Невяры.[3] Среди используемых источников как русские (летописи, литературные, публицистические, исторические произведения), так и иностранные (мемуары, исторические сочинения), относящиеся к периоду XVI-XVII вв.

Смутное время, безусловно, явилось одним из тяжелейших периодов в отечественной истории, когда тяжелейший экономический и политический

---

[1] Чёрная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М.: Языки русской культуры, 1999. . С. 52.

[2] Рогожин Н.М. «У государевых дел быть указано». М.: Издательство РАГС, 2002. С. 20.

[3] Щукин В. Г. Imago barbariae , или москаль глазами ляха. (Рец. на кн.: Niewiara A. Moskwicin—moskal—rosjanin w dokumentach prywatnych. *L/ ódz´: Ibidem, 2006. — 184 s.*)// НЛО. 2007. № 5 (87) /https://magazines.gorky.media/nlo/2007/5/imago-barbariae-ili-moskal-glazami-lyaha.html

кризис привёл Россию на грань национальной катастрофы. В числе множества испытаний, постигших Московскую Русь в начале XVII в., была иностранная интервенция, сопряженная с появлением на территории Русского государства небывалого прежде количества выходцев из Европы. Общая численность иноземного воинства на русской территории в период Смуты, включавшего поляков, литовцев, шведов, а также наёмников-ланскнехтов различного этнического происхождения, колебалась от 30 000 до 35 000 человек.[4]

При этом усиление европейского влияния на Московскую Русь наблюдалось уже с последней четверти XV в., с начала существования иноземной колонии в Москве. Во второй половине XVI–начале XVII в. выходцы с Запада уже не могли не оказывать влияния на различные слои русского общества, по крайней мере, в крупных городах Московского государства.[5] Характер культурных контактов между русскими и европейцами, без сомнения, определялся как спецификой их отношения друг к другу. Каковы были эти отношения в канун и во время Смуты?

Европейские авторы XVI-XVII вв. отмечали недоверчивое, «подозрительное», подчас даже неприязненное отношение русских к иноземцам, которое как современники, так и отечественные исследователи, единодушно объясняют исконной нетерпимостью к католикам-«латинянам».[6] Основой восприятия культурных явлений в XVI-XVII вв. была вероисповедная оценка, характерная для Средневековья, причем как на Руси, так и в Европе. Считается, что именно вероисповедный принцип главным образом определял неприятие русскими и западных идей, традиционно воспринимавшихся как «ересь», и европейцев, которые виделись как представители «антимира».[7] В период русского Средневековья были распространены представления о греховности общения с иноверцами, особенно с католиками. Так, «Поучение» Феодосия Печерского не рекомендовало православным ни есть, ни пить из одной посуды с иноверцами, ни кланяться им, ни целоваться с ними, а также гнушаться их нравов.[8] В покаянных книгах XVII в. по-прежнему присутствовали традиционные вопросы для исповеди: «В татарех или латынех в полону, или своею волею не бывал ли еси и с ними ял и пил и в их мольбищах

---

[4] Скрынников Р.Г. Третий Рим. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 179; Платонов С.Ф. Москва и Запад. М.: Богородский печатник, 1999. С. 59.

[5] Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии // Россия XV – XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 237; Платонов С.Ф. Москва и Запад. С. 21-23, 35-38.

[6] Маржерет Ж. Состояние Российской империи… - С. 236 – 237; Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. С. 282, 299; Крижанич Ю. Записка, поданная в коллегию Св. Афанасия//Белокуров С.А. Юрий Крижанич в России. Из духовной жизни Московского государства XVII в. М.: Издание Императорского общества истории и древностей Российских при Московском университете, 1902. Приложения. С.109, 112-113; Ключевский В.О. Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. (Историко-психологический очерк) // Ключевский В.О. Очерки и речи. 2-й сборник статей. Петроград: Литературно-издательский отдел народного Комиссариата по Просвещению, 1918. С. 373-453; Крамер А. В. Причины, начало и последствия раскола русской Церкви. в XVII веке. СПб.: РИФ «Роза мира», 2005. С. 87.

[7] Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли и культуры XVII– XVIII в. Т.1. М.: Наука, 1990. С. 17-18; Флоря Б. Н. Образ поляка в древнерусских памятниках о Смутном времени // Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М.: «Индрик», 2005. 416 с. С. 385.

[8] Боханов А.Н. Русская идея от Владимира Святого до наших дней. М: Вече, 2005. С. 15.

не молился ли еси по их закону, жертвы идолам не пожерл ли еси, с неверными жёнами не блудил ли еси и женитвою на них не женивался ли?»[9] Неприятие иностранцев было обусловлено идеей соблюдения «чистоты» православия, особенно когда Московское государство стало ощущать себя последним хранителем восточного христианства. Именно в целях сохранения православного учения, переданного Руси при крещении, пресекалось всякое сближение русских с иноверцами.[10] При этом, стремясь дистанцироваться от последних, чтобы не «навредить» своей вере, к самим иностранцам русские чаще всего относились вполне «толерантно». Например, Д. В. Цветаев, оценивая отношение к иноверию в XVII в., делал вывод о терпимости и снисходительности русских по отношению к иноземцам.[11]

Если отношение русских к иностранцам было продиктовано, главным образом, вероисповедным принципом, то в отношении европейцев к жителям Московского государства, при наличии вероисповедных мотивов, преобладали иные критерии. Отношение к России и русским в XVI–XVII вв. было обусловлено в значительной мере политическими мотивами, в частности, опасением усиления «Московии». Доходило до того, что польские и ливонские власти не пропускали на Русь европейских специалистов, и тем приходилось выдавать себя за купцов. [12] Европейцы рассматривали Россию, в первую очередь, как удобный рынок сбыта и желательный «объект» эксплуатации, что вполне подтверждается историей развития торговых взаимоотношений между Московским государством и европейскими странами в XVI-XVII вв. Здесь были и льготы западным торговцам в ущерб отечественным купцам, и попытки установления торговой монополии, и искусственное завышение цен на западные товары, и занижении цен на русские, и некачественные товары, и контрабанда, и фальшивые деньги. В полной мере проявились такие черты европейцев, как заносчивость, меркантильность, безудержное стремление к выгоде, значимости и показной роскоши. [13]

Другую особенность в отношении европейцев к «московитам» иногда определяют как «отчуждение» Запада от христианского Востока, которое отнюдь не всегда носило чисто вероисповедный характер. В связи с этим есть мнение, что самоизоляция России XVI-XVII вв. была обусловлена не только «воспитанной» греками у православных народов неприязнью к «латинству», но и, в немалой степени, откровенно презрительным и высокомерным отношением

---

[9]Требник XVII в. //Алмазов А. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Т. 3. Приложения. С. 171.

[10]Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. С. 52-54; Карташов А.В. Очерки по истории русской Церкви. В 2-х тт. СПб.: Изд-во Олега Абышко; Библиополис, 2004. Т. 2. С. 110-111, 117-118, 125.

[11] Цветаев Д.В. Положение иноверия в России. Варшава,1904. С. 26-27; Цветаев Д.В. Протестантство и протестантизм в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 129-178.

[12]Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях// Костомаров Н.И., Забелин И.Е. О жизни, быте и нравах русского народа. М.: Просвещение. А.О. «Учебная литература», 1996. С. 205; Платонов С.Ф. Москва и Запад. С. 22-26; Скрынников Р.Г. Третий Рим. С. 182.

[13]Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства. С. 207-208; Платонов С.Ф. Москва и Запад. С. 97-100; Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. С. 281.

самого Запада к «Московии». Характерный для отношения Европы к Руси взгляд «сверху вниз» оценивал «москалей»/«московитов» как «варваров» и «дикарей». По словам В. Г. Щукина, польские авторы в XV-XVI вв. описывали Московию и «московитов» с позиции собственного превосходства – в тех же выражениях, в которых в XIX в. европейские ученые писали об австралийских аборигенах.[14] Справедливости ради надо отметить, что подобное высокомерие, с точки зрения Ф. Броделя, было свойственно восприятию и оценке европейцами чужих культур вообще. По словам учёного, с эпохи географических открытий путешественники Европы «судили о нравах и обычаях обширного мира только свысока, оценивая их самым скверным образом».[15] Французский наёмник Ж. Маржерет, без особой симпатии относившийся к русским, сообщал о заносчивом, надменном и тщеславном поведении живших в Москве на рубеже XVI-XVII вв. ливонских немцев.[16] Ярчайшим примером враждебного отношения европейца к России могут служить циничные рассуждения К. Буссова о событиях русской Смуты.[17]

Очевидно, в связи с указанной особенностью восприятия европейцами других народов находились и «двойные стандарты» , в терминологии Н. Я. Данилевского, «двойственная мера», при оценке России и русских.[18] В качестве примера можно привести обвинения русских в «пьянстве» и «разгуле», нередкие в сочинениях европейских авторов о России XVI-XVII вв. Хотя известны и указания на то, что жителям Московии до XVII в. было запрещено не только употреблять, но и держать дома горячительные напитки, за исключением нескольких праздников в году.[19] При том, что сами жители Европы в те времена страдали пороком пьянства, как минимум, не менее русских.[20] Тот же Ф. Бродель, основываясь на множестве фактов, сделал вывод о том, что, в Европе XV-XVIII вв. общий нравственный «фон» был далеко не благополучным, и «алкоголизм ... не переставал расти».[21]

---

[14]Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. Издание шестое. СПб.: Издательство СПбГУ, Издательство «Глаголъ», 1995. С. 40-43; Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства. С. 192, 204-205; Щукин В. Г. Imago barbariae, или москаль глазами ляха. (Рец. на кн.: Niewiara A. Moskwicin—moskal—rosjanin w dokumentach prywatnych. *L/ ódz´: Ibidem, 2006. — 184 s.*)// НЛО. 2007. № 5 (87) /https://magazines.gorky.media/nlo/2007/5/imago-barbariae-ili-moskal-glazami-lyaha.html

[15]Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. 2-е изд. М.: Издательство «Весь мир», 2006. С. 181.

[16] Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии // Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 237.

[17]Буссов К. Московская хроника// Хроники Смутного времени. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 154.

[18] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 40-43.

[19] Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1936. С. 114; Герберштейн С. Записки о Московии барона Герберштейна. СПб., 1866. С. 64-65, 96.

[20] Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуэля Коллинса, который девять лет провёл при Дворе Московском и был врачом царя Алексея Михайловича. 1667 г.// Утверждение династии. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 215 – 216; Олеарий А. Описание путешествия. С. 137, 150; Панченко А.М.. Русская культура в канун петровских реформ // А. М. Панченко. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. С. 151.

[21] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, Т. 1. С. 202, 207-208, 216-217.

Еще в XVII в. было замечено, что в основе большинства известных оценок русских европейцами акцент, чаще всего, делался не столько на религиозных отличиях, сколько на чисто внешних признаках: обычаях, образе жизни, одежде, и даже языке «варваров»-«московитов».[22] К числу высмеивавшихся и даже осуждавшихся русских обычаев относилась баня, а также простота и непритязательность быта у большинства сословий. Ещё одним «излюбленным» европейскими мемуаристами XVI-XVII вв. «пороком» русских было отсутствие «вежливого и изящного обращения», обусловленное, естественно, «варварством» и «грубостью» русских. Подобные оценки – достаточно стандартны не только для рассматриваемой эпохи, [23] но и для более позднего периода.[24] Ф. Бродель, считавший критическое отношение к другим народам типичным для европейцев, признавал, что «новые хорошие манеры» в самой Европе также прививались медленно, «понемногу».[25] Таким образом, в основе европейского взгляда на Россию была явно завышенная оценка «родной» западноевропейской традиции.

В связи с вышеизложенным может возникнуть закономерный вопрос: как уживались друг с другом в конце XVI – начале XVII вв. русские и выходцы из Европы при указанных особенностях взаимного восприятия? Некоторые сведения на этот счет можно найти в источниках иностранного происхождения. К примеру, Джером Горсей, сообщая о размещении в Москве значительного количества пленных ливонцев, отмечал, что они «в короткое время освоились с русским народом, заслужили его расположение и жили смирно».[26] Из иностранных же источников известно, что при царе Борисе Немецкая слобода в Москве процветала.[27] К. Буссов, например, которого трудно заподозрить в симпатии к России, отмечал, что московские немцы «жили в достатке», а «за службу в царском войске получили доходные

---

[22] Крижанич Ю. Политика. М.: Наука, 1965. С. 515, 459, 461-462.

[23]Маржерет Ж. Состояние Российской империи. С. 283; Петрей П. История о великом княжестве Московском//О начале войн и смут в Москови. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 423, 440.

[24]Коллинс С. Нынешнее состояние России. С. 188; Крижанич Ю. Политика. С. 515, 459, 461-462; Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарём Андреем Роде// Утверждение династии. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 35; Мейерберг А. С. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом//Утверждение династии. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. 66-67, 100, 122; Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 г.// Утверждение династии. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 342,345,350-351, 354-357; Корб И. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I, к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарём посольства Иоганном Георгом Корбом// Рождение империи. М.: Фонд Сергея Дубова, 199. С. 219-220.

[25] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 1. С. 177-180.

[26] Горсей Д. Сокращённый рассказ, или мемориал путешествий. Сокращённый рассказ, или мемориал путешествий// Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 171-172.

[27]Буссов К. Московская хроника. С. 18-27; Масса И. Краткое известие о Московии// О начале войн и смут в Московии. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 46, 58-60; Маржерет Ж. Состояние Российской империи. С. 237.

поместья».[28] Кроме того, предприимчивый ливонский «полон» в Москве с большой выгодой для себя промышлял торговлей спиртными напитками.[29] О том, что отношения между коренными жителями Руси и выходцами из Европы в конце XVI-начале XVII вв. в целом носили вполне мирный характер, косвенно свидетельствует любопытный факт, приведённый в той же «Московской хронике» К. Буссова. 17 мая 1606 г. гнев восставших жителей русской столицы был обращен только на поляков и тех, кто с ними приехал; «своих», местных немцев москвичи не трогали, так как, по словам немецкого наёмника, «они всегда были верны государству».[30] Таким образом, можно предположить, что в целом ни господство вероисповедного принципа с русской стороны, ни высокомерие со стороны европейцев, в целом не мешали «мирному сосуществованию» и культурному диалогу между ними в начале XVII в.

Однако в дальнейшем, в ходе Смуты, ситуация меняется, и характер взаимоотношений между русскими и европейцами неминуемо становится иным, как в силу политической обстановки, кардинально изменившей поведение выходцев с Запада, так и в силу чисто количественного распространения их на территории Руси. Иноземное воинство принимало активнейшее участие в ходе событий Смутного времени. Уже в результате благоволения Лжедмитрия I к иностранцам, в Москве сложилась обстановка, когда жители города перестали чувствовать себя его хозяевами, а европейцы, главным образом, поляки, вели себя как победители.[31] Для очевидцев пышный въезд в Москву Марины Мнишек, сопровождавшейся множеством прекрасно вооружённых воинов в боевом порядке, с музыкой и барабанным боем более напоминал вход армии победителей в столицу побежденной страны.[32] Современники-иностранцы, которых нельзя заподозрить в симпатиях к «московитам», писали о бесчинствах поляков и вопиюще презрительном отношении гостей самозваного царя к русским; сами поляки позже признавали, что вели себя слишком распущенно и высокомерно.[33] Кстати, события Смуты –

[28] Буссов К. Московская хроника. С. 17.
[29] Маржерет Ж. Состояние Российской империи. С. 237.
[30] Буссов К. Московская хроника. С. 59, 67.
[31] Платонов С.Ф. Москва и Запад. С.5-51, 63-64; Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л.: Издательство ЛГУ, 1985. С. 319.
[32]Авраамий Палицын. Сказание// Сказание Авраамия Палицына. СПб.: Издание Императорской Археографической комиссии, 1909. С. 30; Буссов К. Московская хроника. С. 57-58; Елассонский А. Мемуары из русской истории.// Хроники Смутного времени. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 181; Масса И. Краткое известие. С. 106, 109; Новый летописец // Хроники Смутного времени». М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. № 114; С. 307; Петрей П. История о великом княжестве Московском. С. 304.
[33] Масса И. Краткое известие… - С. 101-102, 112-113, 115, 121, 124-126; Буссов К. Московская хроника. – С. 58-59, 60, 72; Петрей П. История о великом княжестве Московском. С. 308-309; Дневник Стадницкого. /Титов А. История Димитрия, царя Московского, и Марины Мнишек, дочери Сендомирского воеводы, царицы Московской// Русский архив. 1906. С. 129-174; 177-222.С. 162; Платонов С.Ф. Москва и Запад. С. 60-62.

одни из немногих эпизодов в истории отношений России и Польши, о которых поляки упоминают «с известной долей самокритики».[34]

Характерно, что поляки и «литва» продолжили вести себя как завоеватели после подписания в августе 1610 г. «унии» между Россией и Речью Посполитой, предполагавшей дальнейшее слияние обоих государств и признания боярским правительством королевича Владислава «русским царём».[35] В 1611-1612 гг. «грабить города и деревни» поляки неоднократно «ходили» целыми армиями: сначала солдаты Сапеги, а затем 25-тысячное воинство Ходкевича.[36] Вряд ли можно назвать положительным и опыт общения жителей Москвы со шведскими наёмниками во главе с Я. П. Делагарди.[37] Дополнительный негатив добавляла ненадёжность европейских «ландскнехтов», в самые ответственные моменты сражений нередко переходивших на сторону противника с развёрнутыми знамёнами, как это было во время боя под Белой и во время Клушинского боя. [38] В связи с этим, вероятно, надо рассматривать факты отказа Земским правительством в 1612 г. в найме на русскую службу иностранным солдатам и офицерам.[39]

О массовых грабежах, бесчинствах, разорении храмов, «утеснениях» русских и со стороны «литовских людей», и со стороны шведских наёмников на протяжении всей Смуты сообщают как русские источники,[40] так и иностранные наблюдатели. Интервенты нередко «дочиста» разграбляли и сжигали русские города, подчас вырезая их население. Особенно жуткие подробности сообщаются источниками о подавлении поляками и наемниками мартовского восстания 1611 г. в Москве.[41] При этом описания иностранцев, за исключением православного Арсения Елассонского, часто наполнены неприязненным и высокомерным отношением к «варварам»-«московитам».[42] Справедливости ради надо отметить, что заодно с «литвой» часто действовали русские «воры»: в стране шла гражданская война.[43]

Огромен был ущерб, причинённый Московскому государству гражданской войной и интервенцией: убыль населения на 37-40%, обнищание

---

[34] Щукин В. Г. Imago barbariae, или москаль глазами ляха. (Рец. на кн.: Niewiara A. Moskwicin—moskal—rosjanin w dokumentach prywatnych. *L/ ódz´: Ibidem, 2006. — 184 s.*)// НЛО. 2007. № 5 (87) /https://magazines.gorky.media/nlo/2007/5/imago-barbariae-ili-moskal-glazami-lyaha.html

[35] Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М.: Ермак, 2005. С. 61- 62.

[36] Елассонский А. Мемуары из русской истории. С. 192, 195-196.

[37] Буссов К. Московская хроника. С. 124.

[38] Новый летописец. № 227, С. 340; № 233, С. 342; Геркман Э. Историческое повествование о важнейших смутах в государстве Русском// Хроники Смутного времени». М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 249; Буссов К. Московская хроника. С. 125-126; Петрей П. История о великом княжестве Московском. С. 337, 353.

[39] Платонов С.Ф. Москва и Запад. С.61; Новый летописец. №. 328, С. 379.

[40] Новый летописец. № 164, С. 322; № 173, С. 324-325; № 215, 220, С. 336-338; № 225, С. 338-339; № 236, С. 343; № 246, С. 348; № 253, С. 351; № 261, С. 355; № 355, С. 388-389; № 359, С. 390-391; № 261,С. 355; Шаховской С.И. Летописная книга// ПЛДР. Конец XVI-начало XVII вв. М.: Художественная литература, 1987. С. 408-411.

[41]Буссов К. Московская хроника. С.144-145, 151-152, 154-155; Петрей П. История о великом княжестве Московском. С. 342; Елассонский А. Мемуары из русской истории. С. 189-191.

[42] Буссов К. Московская хроника. С.154-155; Петрей П. История о великом княжестве Московском. С. 342.

[43] Новый летописец. № 173, С. 324-325; № 225, С. 338- 339; № 236, С. 343; № 246,С. 348.

массы людей, страшное запустение: в пустоши превратилось от 50 до 90 % русских деревень. Считается, что последствия Смутного времени Россия не преодолела до конца правления первого Романова.[44] В оценке урона, нанесенного иностранной интервенцией, европейцы делали акцент на его военной и материальной стороне, тогда как для русских наиболее болезненным и ощутимым явно был духовный ущерб. Отечественные источники акцентировали внимание на фактах «утеснения» православия со стороны интервентов.[45] При этом особенно возмущало русских пренебрежение к православию и осквернение церквей.[46] В источниках эпохи Смуты по-прежнему явно и неоспоримо преобладал вероисповедный принцип.[47]Показателен в связи с этим порядок приоритетов, расставленных автором «Новой повести о преславном Российском Царстве и великом государстве Московском»: Этот порядок чётко указывает на иерархию ценностей русского патриота XVII в., где на первом месте вера, затем – спасение души, потом – забота об отечестве, и лишь на последнем месте – «достояние»![48] Патриотически настроенные соотечественники в публицистике Смутного времени чаще всего обозначаются «православными христианами», «христолюбивыми», «крепкостоятелями» и «поборателями» за «святую и непорочную веру», которые «держатся благочестия».[49] Главным «лозунгом» русского освободительного движения была именно защита православной веры: патриотические воззвания призывали православных христиан «стояти за православную веру и умерети».[50] Ученые фиксируют возникновение на Руси в период Смуты понятия измены государству, среди мотивов которой на первом месте было «отступление» от Бога, «приложение» к «западным и к жестокосердным», отказ от «чистоты веры» и «хождение» «во след чужого обычая», в угоду «богопротивным католикам».[51] Таким образом, сформировавшееся в ходе Смуты резкое противопоставление «своих» и «чужих» проявлялось, главным образом, в религиозной сфере, и для русских «своими» были «православнии християне», а «чужими» –

---

[44] Лобачёв С.В. Патриарх Никон. СПб.: «Искусство-СПб.», 2003. С. 11, 30-31.

[45] Авраамий Палицын. Сказание. С. 494; Новый летописец. № 117, 118, С. 307.

[46] Буссов К. Московская хроника. С. 67, 73-74; 152, 154- 155; Масса И. Краткое известие. С. 112-113; Новый летописец. № 117; № 118, С. 307; Петрей П. История о великом княжестве Московском. С. 342.

[47] Кром М.М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России в общественном сознании широких народных масс // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI – XX вв.). Сб. статей. М.: Институт Российской истории РАН, 1994.С. 18 -19; 25-26.

[48] Новая повесть о преславном Российском царстве// ПЛДР. Конец XVI-начало XVII в. С. 24, 26.

[49] Новая повесть о преславном Российском царстве// ПЛДР. Конец XVI-начало XVII в. С. 24, 32, 34, 36, 38, 40, 44,46, 48, 52, 54, 56.

[50] Новая повесть о преславном Российском царстве // ПЛДР. Конец XVI-начало XVII в. С. 34, 48, 54-56; Новый летописец. № 253, С. 351-352; № 255, С. 352-353; № 256, С. 353; №260, С. 354; № 382, С.363-364; № 285, С. 364-365; № 312, С. 373-374; № 326, С. 378; Авраамий Палицын. Сказание. С. 302-304, 308.

[51]Кром М.М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России. С. 27; Новая повесть о преславном Российском царстве . С.24,30; Авраамий Палицын. Сказание. С. 42-43; Хворостинин И.А. Словеса дней, и царей, и святителей московских// ПЛДР. Конец XVI-начало XVII вв. С. 452-455; Шаховской С.И. Летописная книга. С. 406-407.

«латиняне», «злой сопостат король», «его способники» и «богоотступники».[52]

В соответствии с преобладанием вероисповедной оценки, для русских европейцы предстают главным образом как «враги православия». Особенно это касалось поляков, в которых, с точки зрения Б. Н. Флори, русские видели, главным образом, пренебрегающих святынями и стремящихся навязать Руси свою «неправильную» веру. Одновременно, с подачи московского правительства, распространялся дискредитирующий европейцев, в первую очередь, поляков, образ врагов Московского государства, нацеленных на его разрушение и завоевание. Последнее было недалеко от истины: в шляхетских кругах Речи Посполитой на рубеже XVI-XVII вв. присутствовала идея колонизации Московии.[53]

Есть мнение, что в эпоху Смуты имел место рост национального самосознания русских, который стимулировался процессом сравнения себя с «другими», особенно во время польско-шведской интервенции.[54] Можно с уверенностью сказать, что события Смутного времени изменили отношение большинства русских людей к западным соседям в худшую сторону. Рассмотренные особенности межэтнических контактов в период Смуты способствовали формированию у русских и европейцев достаточно негативных образов друг друга – скорее стереотипного образа «врага». При этом русские, с точки зрения некоторых ученых, еще не всегда рассматривались напрямую как «враги», по крайней мере, поляками, которые до конца XVIII в. продолжали видеть в «москалях» исключительно «варваров». [55]

Разумеется, подобное взаимовосприятие между народами не могло не сказаться и на культурных контактах, и на характере европеизации Московского государства в XVII в. В течение последующих нескольких десятилетий, пока были свежи в памяти воспоминания о действиях иностранных интервентов в Московском государстве, у части русского общества прослеживалось стремление «отгородиться» от Европы, восстановить прежние нравственные устои общества.[56] Свидетельством этого может быть распространившееся в 1620-1640-е гг. движение за оздоровление русской

---

[52]Новый летописец. №127, С. 310; № 223, С. 338; № 242, С. 346; № 248, С. 348; № 250, С. 349-350; № 255, С. 353; № 259, С. 354; № 261, С. 354-356; № 26, С. 356; № 287, 288, С. 366; № 315, С. 375; Авраамий Палицын. Сказание. 38-44, 299; Тимофеев И. Временник.// Временник дьяка Ивана Тимофеева. СПб.: «Наука», 2004. 124-126,141,144, 148,154.

[53]Флоря Б. Н. Образ поляка в древнерусских памятниках о Смутном времени // Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М.: «Индрик», 2005. 416 с. С. 383-388.

[54] Морозова Л.Е. К вопросу о времени появления понятия «патриотизм» в общественном сознании широких народных масс// Мировосприятие и самосознание русского общества (XI – XX вв.). Сб. статей. М.: Институт Российской истории РАН, 1994. С. 36-37; Кром М.М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России. С. 18-19, 25-26; 24-25, 31; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1994-1995. Т.3. С. 95.

[55] Щукин В. Г. Imago barbariae, или москаль глазами ляха. (Рец. на кн.: Niewiara A. Moskwicin—moskal—rosjanin w dokumentach prywatnych. *L/ ódz´: Ibidem, 2006. — 184 s.*)// НЛО. 2007. № 5 (87) /https://magazines.gorky.media/nlo/2007/5/imago-barbariae-ili-moskal-glazami-lyaha.html

[56] Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Минск: Харвест, 2007. С. 66-67.

Церкви, обозначаемое иногда как «русское религиозное возрождение»,[57] сопровождавшееся «оцерковлением» повседневной жизни.[58]

Нельзя не заметить и некоторую парадоксальность в восприятии европейцев на Руси в послесмутное время: при явной негативизации отношения к иноверцам, особенно к полякам, русское привилегированное сословие уже в период Смуты, а после – еще более, демонстрировало «пристрастие» ко всему польскому. Широко известен факт «полонофильства», свойственного в течение XVII в. русской придворной знати. Вопрос о причинах и сущности этого парадокса пока остается открытым.

События Смуты, продемонстрировав отставание Московского государства в военной и научной сфере, безусловно, заставили часть русского общества взглянуть на себя «как бы со стороны»,[59] а некоторых, например, И. А. Хворостинина или В. А. Измайлова, подвигли даже усомниться в ценности родной традиции сравнительно с европейской. Именно в среде привилегированного сословия это сомнение дало «всходы», сформировав мысли о превосходстве Европы, определившие во многом характер последующей модернизации России.

Список литературы:

1. Алмазов А. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории. Т. 1-3. Одесса, 1894. Т. 3: Приложения. 424 с.
2. Авраамий Палицын. Сказание // Сказание Авраамия Палицына. СПб.: Издание Императорской Археографической комиссии, 1909. 376 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. 2-е изд. М.: Издательство «Весь мир», 2006. 592 с.
4. Буссов К. Московская хроника// Хроники Смутного времени/ Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 9-162.
5. Боханов А.Н. Русская идея от Владимира Святого до наших дней. М: Вече, 2005. 400 с.
6. Герберштейн С. Записки о Московии барона Герберштейна. СПб., 1866. 243 с.
7. Геркман Э. Историческое повествование о важнейших смутах в государстве Русском// Хроники Смутного времени/ Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 213-262.

[57] Крамер А.В. Причины, начало и последствия раскола русской церкви в XVII веке. СПб.: РИФ «Роза мира», 2005. С . 13
[58] Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. С. 129-131.
[59] Чёрная Л.А. Русская культура переходного периода. С. 52.

8. Горсей Д. Сокращённый рассказ, или мемориал путешествий. Сокращённый рассказ, или мемориал путешествий// Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 151-224.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. Издание шестое. СПб.: Издательство СПбГУ, Издательство «Глаголъ», 1995. 513 с.
10. Дневник Стадницкого /Титов А. История Димитрия, царя Московского, и Марины Мнишек, дочери Сендомирского воеводы, царицы Московской// Русский архив. 1906. С. 129-174; 177-222.
11. Елассонский А. Мемуары из русской истории. // Хроники Смутного времени/ Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 163-210.
12. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. 880 с.
13. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Минск: Харвест, 2007. 543 с.
14. Карташов А. В. Очерки по истории русской Церкви. Т. 2. В 2-х тт. – СПб.: Изд-во Олега Абышко; Библиополис, 2004. Т. 2. 590 с.
15. Ключевский В. О. Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. (Историко-психологический очерк) // Ключевский В.О. Очерки и речи. 2-й сборник статей. Петроград: Литературно-издательский отдел народного Комиссариата по Просвещению, 1918. С. 373–453
16. Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуэля Коллинса, который девять лет провёл при Дворе Московском и был врачом царя Алексея Михайловича. 1667 г.// Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс.– М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 185-230.
17. Корб И. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I, к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарём посольства Иоганном Георгом Корбом//Рождение империи/Неизвестный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. 21-258.
18. Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях// Костомаров Н.И., Забелин И.Е. О жизни, быте и нравах русского народа. – М.: Просвещение. - А.О. «Учебная литература», 1996. 576 с. С. 172-262.
19. Крамер А.В. Причины, начало и последствия раскола русской церкви в XVII веке. СПб.: РИФ «Роза мира», 2005. 224 с.
20. Крижанич Ю. Записка, поданная в коллегию Св. Афанасия// Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России. Из духовной жизни Московского государства XVII в. М.: Издание Императорского общества истории и древностей Российских при Московском университете, 1902. Приложения.

21. Крижанич Ю. Политика. М.: Наука, 1965. 735 с.
22. Кром М.М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России. // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI – XX вв.). Сб. статей. – М.: Институт Российской истории РАН, 1994. 206 с. С. 16-30.
23. Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли и культуры XVII– XVIII в. Т.1. М.: Наука, 1990. 293 с.
24. Лобачёв С.В. Патриарх Никон. СПб.: «Искусство-СПб.», 2003. 416 с.
25. Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии // Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 225-286.
26. Масса И. Краткое известие о Московии//О начале войн и смут в Московии/Исаак Масса. Пётр Петрей. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 13-150.
27. Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом//Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 43-184.
28. Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1936. 288 с.
29. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1994-1995. Т.3. 480 с.
30. Морозова Л.Е. К вопросу о времени появления понятия «патриотизм» в общественном сознании широких народных масс// Мировосприятие и самосознание русского общества (XI -XX вв.). Сб. статей. М.: Институт Российской истории РАН, 1994. 206 с. С. 31-37.
31. Новая повесть о преславном Российском царстве // ПЛДР. Конец XVI-начало XVII в. М.: Художественная литература, 1987. 616 с.
32. Новый летописец // Хроники Смутного времени/ Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 263- 459
33. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
34. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ // А. М. Панченко. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. 520 с.
35. Петрей П. История о великом княжестве Московском//О начале войн и смут в Московии/ Исаак Масса. Пётр Петрей. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 151-464.

36. Платонов С.Ф. Москва и Запад в XVI-XVII веках. Борис Годунов. М.: Богородский печатник, 1999. 288 с.
37. Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 г.// Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997.С. 231-406.
38. Рогожин Н.М. «У государевых дел быть указано». М.: Издательство РАГС, 2002. 285 с.
39. Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарём Андреем Роде// Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 9-42.
40. Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М.: Ермак, 2005. 334 с.
41. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л.: Издательство ЛГУ, 1985. 328 с
42. Скрынников Р.Г. Третий Рим. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. 192 с.
43. Тимофеев И. Временник // Временник дьяка Ивана Тимофеева. СПб.: «Наука», 2004. 510 с.
44. Флоря Б. Н. Образ поляка в древнерусских памятниках о Смутном времени // Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М.: «Индрик», 2005. 416 с.
45. Хворостинин И.А. Словеса дней, и царей, и святителей московских// Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII веков. М.: Художественная литература, 1987. 616 с.
46. Цветаев Д. В. Положение иноверия в России. Варшава,1904. 28 с.
47. Цветаев Д. В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. 782 с.
48. Чёрная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М.: Языки русской культуры, 1999. 288 с.
49. Шаховской С.И. Летописная книга// ПЛДР. Конец XVI-начало XVII вв. М.: Художественная литература, 1987. 616 с.
50. Щукин В. Г. Imago barbariae, или москаль глазами ляха. (Рец. на кн.: Niewiara A. Moskwicin—moskal—rosjanin w dokumentach prywatnych. *L/ ódz´: Ibidem, 2006. — 184 s.*)// НЛО. 2007. № 5 (87) /https://magazines.gorky.media/nlo/2007/5/imago-barbariae-ili-moskal-glazami-lyaha.html

Тихоньких Виктор Петрович
старший преподаватель
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

ПОЛЬСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ «POLSKA OB MORZA DO MORZA» 1918- 1939 ГГ. КАК ПУТЬ К НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: Польская национальная идея является производной от специфического геополитического места страны на востоке от Запада и на западе от Востока. В ее основе лежит исторический, политический и культурный комплекс мессианизма направленного на полонизацию и включение восточноевропейских народов в состав Речи Посполитой, которую лидеры Польши пытались осуществить в 1918-1939 годах. В статье рассматриваются основные исторические истоки и практические направления внешней политики польского государства по реализации национальной идеи «Polska od morza do morza» на фоне международных отношений периода 1918-1939 годов.

Ключевые слова: геополитика, региональная сверхдержава, национализм, «прометеизм», национальный эгоизм, польский вопрос.

POLISH NATIONAL IDEA "POLSKA OB MORZA DO MORZA" 1918-1939 AS A WAY TO A NEW WORLD WAR

Summary: the Polish national idea is derived from the country's specific geopolitical position in the East of the West and in the West of the East. It is based on the historical, political and cultural complex of messianism aimed at Polonization and inclusion of Eastern European peoples in the Polish-Lithuanian Commonwealth, which the leaders of Poland tried to implement in 1918-1939. The article deals with the main historical origins and practical directions of the Polish state's foreign policy on the implementation of the national idea "Polska od morza do morza" against the background of international relations of the period 1918-1939.

Keywords: geopolitics, regional superpower, nationalism, "prometheism", national egoism, the Polish question.

Истоки внешней политики Польши восходят к традиции ягеллонской. средневековой польской королевской династии выраженной в идеологии «покорения Востока» и создания «Великой Польши». Для Варшавы «восточный» вопрос на протяжении веков остается основным внешнеполитическим вектором, направленного на «восточные территории» (kresy wschodni) - Украину, Белоруссию и Литву и даже на коренную Россию. Польские идеологи обосновывали и развивали тезис о главной роли Польши на востоке в качестве барьера, отделяющего западную цивилизацию от варварского азиатско-византийского востока, с одной стороны, с другой

стороны, польский вопрос в европейской политике представлялся приоритетным и ключевым в обеспечении европейского равновесия[1].

Все русские земли начиная с XVI века поляки воспринимают как «Восток» («Woschod»). Восток для поляков понятие не только географическое, но и культурное, основанное на идее западного превосходства и изначальной восточной неполноценности. Восточная политика Польши исходила и исходит из понятия «исторической политики» или «политики памяти». Исторические воспоминания о могуществе некогда существовавшей Речи Посполитой переносятся в современность и воспринимаются как realpolitik. Практика «политики памяти» основана на «политике силы», machtpolitik., без учета реальных геополитических ресурсов и возможностей. Польская национальная идея идеалистична по содержанию и агрессивна в практической реализации. На основе исторической памяти в польской национальной идентичности прочно укоренился образ России как «другого» мира, по сути врага. Через образ «другого» строится самоопределение и восприятие польской истории, где очень сильна традиция враждебного отношения к России и ко всему русскому.

В польском менталитете существует восток и в границах самой Польши - это кресы, восточные территории, то есть старые русские земли населённые «схизматиками» на которых насильственно распространяется католицизм и польская культура. Идеи польского мессианизма вылились в становление идеологии «польского прометеизма» (от названия клуба и журнала «Прометей») - доктрины, согласно которой основным содержанием мировой политики является борьба «цивилизации Запада» в лице Польши с «восточным варварством» в лице России. Образ Прометея служил идеалистическим воплощением польской политики, которая якобы «несла огонь свободы» народам Восточной Европы. С получением независимости идея прометеизма стала основным смыслом национальной идеи и политики элиты Польши в межвоенный период.

В XVIII веке в результате разделов Польша утратила свою государственность. Отдельные части Речи Посполитой вошли в состав Российской, Германской и Австро-Венгерской империй. Независимость Польша получила от Советской России только 29 августа 1918 г[2]. Несколько позже в 1919 г статьей 87 Версальского мирного договора независимость была предоставлена Антантой[3]. По Версальскому мирному договору Познань, часть Поморья, часть Пруссии, часть Верхней Силезии отошли Польше. Данциг (Гданьск) и его округ был объявлен вольным городом[4]. Германия была

---

[1]Симонова Т. М. «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919-1924 гг. // Новая и новейшая история. - 2002.- № 4.-С.47.

[2] Документы внешней политики СССР. Т. I.- М., 1957. -С. 460.

[3] Версальский мирный договор / под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. – М: Литиздат НКИД, 1925. - С. 41.

[4] Версальский мирный договор / под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. – М.: Литиздат НКИД, 1925.- С. 17-19.

разделена польской территорией на две изолированные друг от друга части. Западное направление идеи «Polska od morza do morza» было частично реализовано. Рассечение Германии польской территорией стало одной из основных причин Второй мировой войны.

Независимость, предоставленная Польше Советской Россией и Версальским договором, приобретение территорий на западе, воспринималось польским руководством как собственное достижение и усилило желание возродить региональную империю «Polska od morza do morza» за счет народов Восточной Европы некогда входивших в Речь Посполитую. От ее создания польская элита не отказывалась даже при отсутствии своего независимого государства. Идея геополитического проекта «Polska od morza do morza» входила как основная в программы большинства польских политических партий действовавших в конце XIX - начале XX века[5].

Единого подхода к созданию Великой Польши не было, прежде всего, по отношению к системе государственного устройства и к границам государства. Здесь очень важна концепция одного из ведущих идеологов польской национальной политики Романа Дмовского. В начале XX века он пришел к выводу, что Россия не представляет основной опасности, а самая большая угроза для Польши исходит со стороны Германии, способной перечеркнуть всякую надежду на польскую государственность. Что и случилось в 1939 году. Поэтому он старался придерживаться принципа геополитического реализма, не отказываясь от полонизации крессов, рассматривая этот процесс как историческую польскую миссию. Поскольку эти земли, по утверждению Р. Дмовского, были «историческим полем нашей национальной экспансии, где польская культура на протяжении нескольких веков достигла больших достижений…»[6]. Украинцы и белорусы, заселяющее земли крессов рассматривались лидером эндеции (правая националистическая Национально-демократическая партия, Narodowa Demokracja, или endecja - эндеция, существовавшая в 1897-1947 годах) не более, чем «плохой разновидностью поляков»[7]. С 1920 г. по 1926 г. доктрина Романа Дмовского являлась официальной национальной программой правоцентристских правительств Польши и предусматривала проведение целенаправленной политики ассимиляции национальных меньшинств, проживающих на территории Второй Речи Посполитой. Р. Дмовский считал восстановление Польши в границах 1772 г. не выполнимой и определял восточную границу Польши по линии второго раздела Речи Посполитой в 1793г.

Идея федеративной Польши лидером эндеции категорически отвергалась, как нежизнеспособная. Р. Дмовский утверждал, если строить Польшу на

---

[5] Постников Н. Д. Этноцентризм как исторический императив Польши в отношении с восточными соседями// Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса.- 2009. - № 3.- С. 18.

[6] Dmowski R. Myśli nowoczesnego Polaka / Roman Dmowski. - Lwow, 1907. -S. 144-145.

[7] O Romanie Dmowskim. Wybrane wspomnienia z prasy obozu narodowego z 1939 roku / Michał Andrzejczak, Karol Dziuda. - Krzeszowice : Dom wydawniczy «Ostoja», 2011. - S. 103

принципе автономии земель, «то вскоре ее ликвидируем»[8]. Крепкое государство может быть построено лишь на единой этнической основе: «Федерация – это слабость, а не сила, тем более, когда не с кем создавать федерацию»[9]. Участие непольских народов как равных партнеров в создании Великой Польши им исключалось.

Польскому мессианизму противостояла мощная интернациональная идея коммунистического мессианизма, имевшая глубокую теоретическую разработку. Поэтому прометеизм, сохраняя старое содержание, включил в себя идею борьбы с коммунизмом, который стал ассоциироваться с Россией (СССР). Для успешной борьбы с коммунистической идеологией предпринимается попытка перевести идеалистический смысл прометеизма на научную основу. Разработкой «научной» теории польского прометеизма занимался ряд исследовательских учреждений: организация «Прометей»; «Восточный институт» в Варшаве; «Научно-исследовательский институт Восточной Европы» в Вильне и другие. Миссия Польши расширялась от завоевания Востока до защиты Европы от коммунизма. В 1922 г.польский политик В. Лютославский заявил, что «Европе нужна живая стена, свободная Речь Посполитая, которая защитила бы её от Востока. Этим обусловлено существование Польши - это её миссия»[10].

В отличие от Р. Дмовского «начальник» польского государства Ю. Пилсудский видел в восстановлении независимости Польши историческую возможность воссоздать Речь Посполитую в границах 1772 года, как федерацию в составе Финляндии, Балтийских государств, Белоруссии, Украины, Крымского государства, союза государств Кавказа под эгидой Польши и по образцу Первой Речи Посполитой. Основным препятствием реализации этой идеи считалась Россия. Ю. Пилсудский надеялся и не без оснований, на поддержку белой эмиграции и сепаратистских кругов внутри Советской России (СССР). В будущей федерации Польше отводилась роль координатора государств-лимитрофов. При этом не учитывалось, желают ли эти страны входить в федерацию «Polska od morza do morza». Здесь политика Ю. Пилсудского полностью соответствовала доктрине «национального эгоизма» З. Балицкого. Смысл доктрины заключался в том, что поляки должны быть национальными эгоистами и проводить политику в своих интересах, не считаясь с интересами соседних народов[11]. Главная политическая цель Ю. Пилсудского - занять место России и стать лидером Восточной Европы[12]. Это было возможно лишь при расчленении России - СССР.

---

[8] Micewski A. Roman Dmowski /Andrzej Micewski. - Warszawa: Verbum, 1971.- S 69.

[9] Штарський М. Юзеф Пілсудський. Факти і міфи // Український історичний журнал. - 1992. – №5.- С.91.

[10] Tazbir J. Polska przedmurzem Europy.- W., 2004.- S.179.

[11] Симонова Т.М. Прометеизм во внешней политике Польши, 1919–1924 гг. // Новая и новейшая история. – 2002. – № 4. – С.47-49.

[12] Мельтюхов М. И. Советско-польские войны: Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. - М., 2001.- С. 19, 20.

Такой политики придерживались все правительства Польши. Английская исследовательница З. К. Коэтс констатировала в своей работе «Шесть веков русско-польских отношений»: «сменявшие друг друга польские правительства вплоть до весны 1939 г. были заняты тем, что постоянно планировали и разрабатывали варианты: а) расчленения Советского Союза, б) создания блока государств, который отделил бы СССР от Западной Европы. Из подобного рода намерений не делалось секретов»[13].

Для Ю. Пилсудского развитие экспансии Польши на запад не было актуальным и возможным. Экспансия на восток стала фундаментом его политики, где он рассчитывал на успех, поскольку Россия, переживая смуту, казалась ему слабой как в экономическом, так и военном отношении. С началом гражданской войны в России, считал лидер Польши, наступил благоприятный момент для того, чтобы провести восточные границы по своему усмотрению. В беседе с представителем Польского Общества Красного Креста (ПОКК) М. Коссаковским в июле 1919 г. Ю. Пилсудский заявил: «Сейчас такой неоценимый момент, такая прекрасная возможность для нас совершить на востоке великие дела, занять место России. России я не боюсь. Если бы я хотел, то мог бы идти хоть до Москвы, и никто не смог бы меня остановить»[14]. Поставив такую, цель он категорически отвергал восточную границу Польши по «линии Керзона». Претенциозная программа оформления границ Польши не могло оставить безучастными не только СССР, но и Германию. Германии, усиленная счет России Польша, когда она владела германскими землями, была не нужна и представляла опасность.

Воспользовавшись гражданской войной в России, вновь созданное польское государство, захватило огромный кусок нашей территории. Потерпев неудачу в советско-польской войне, РСФСР в Риге 18 марта 1921 г. подписала с правительством Польши мирный договор. К Польше отошли Виленская область, Западная Белоруссия, Западная Волынь и Восточная Галиция. Граница устанавливалась на 150-200 км восточней от линии Керзона[15]. Западные страны, несмотря на протест Советской России, признали захваты Польши.

За временными успехами Польши в 20-е годы прошлого века последовали серьезные испытания, в очередной раз пагубно отразившиеся на ее государственном суверенитете и стали концом национальной идеи «Polska od morza do morza». Внешняя политика Польши на фоне осложнения международных событий зачастую весьма далекая от своих коренных интересов портила отношения со многими государствами. Особенно после захвата Польшей Тешинской области Чехословакии. Локарнские соглашения продемонстрировали, что Франция и Великобритания не готовы гарантировать стабильность границ в Восточной Европе[16]. Наибольшие сложности у Польши

[и] Радевич С.С. Процесс шестнадцати // Международная жизнь. - 1995.- № 5. -С. 124-135.
[14] Lewandowski J. Imperializm słabości.- Warszawa, 1967.- S. 50.
[15] Документы внешней политики СССР. Т. 3. -М., 1959.- С. 618 - 642.
[16] История дипломатии. Под ред. В. П. Потёмкина. Т. 3, гл. 12. -М.-Л., 1945.- С. 311-338.

возникли с традиционным союзником - Францией, которая перешла к политике бриандизма, стремясь сблизиться с Германией. В Германии в общественном мнении все более последовательно и агрессивно ставился вопрос о пересмотре границ с Польшей. Польша вынуждена была подписать договор о ненападении с СССР 25 июля 1932 г.[17].

После прихода к власти нацистского режима во главе с А. Гитлером, Германия использовала русофобские и антикоммунистические настроения польской элиты в своих интересах. Она не демонстрировала официально цели возвращения своих территорий, а вела дипломатическую игру, изображая миролюбие в отношении поляков. А. Гитлер лицемерно демонстрировал желание сблизиться с Польшей на антисоветской основе. По мнению польского историка С. Жерко, это была попытка убедить мировую общественность «в отсутствии агрессивных намерений нацистского рейха»[18]. Варшава в свою очередь стремилась обеспечить свою безопасность путем достижения договоренностей с Берлином против СССР. Польша первой из европейских стран заключила в 1934 году союз с Гитлером. Известный как договор «Гитлер - Пилсудский»[19]. Пакт имел пункт, позволявший Варшаве и Берлину совместно вести войну против третьей державы. Польша была убеждена, что это будет СССР.

Одновременно Польша опасалась Германии. Польский МИД в начале 30-х годов XX века пытался перейти к политике «равного удаления» от Германии и СССР, считавшегося оптимальным для польской политики безопасности. Но это не устраивало Германию, которая стремилась использовать ее против СССР. И. Риббентроп в беседе с польским послом в Берлине Ю. Липским заявил, что Польша должна осознать, что она не может проводить «средний курс» между Германией и Советским Союзом. Соглашение между Польшей и Германией «должно иметь определенную антисоветскую направленность»[20]. Разыгрывая антисоветские и русофобские настроения польского руководства, германские лидеры сумели ему внушить, что Германия будет союзником в борьбе против СССР. Советский Союз считался Польшей как вероятный противник, а Германия как союзник. Как будто проблемы расчлененности Германии Польшей не существовало. Почти до самого дня гитлеровского нападения на Польшу правители польского государства строили планы совместных с Германией походов на СССР. В августе 1937 года польский Генштаб принял директиву № 2304/2/37, в которой записано, что конечной

---

[17]Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой. 25июля 1932 г. // Документы внешней политики СССР. Том пятнадцатый. - М.: Политиздат, 1969.- С. 436-439.

[18] Żerko S. Polska w hitlerowskiej koncepcji polityki zagranicznej 1933–1939 // Acta Univ. wratislaviensis. – Wrocław, 2001. – T. 24: Studia nad faszyzmem i zbrodniami hitlerowskimi.- S.250.

[19] Случ С.З. Германо-польский пакт о ненападении 1934 г. - дестабилизирующий фактор международной обстановки в Европе // Ежегодник германской истории. 1983. - М., 1984. -С. 86-89.

[20] Севостьянов Н.Г. Европейский кризис и позиция США, 1938 -1939. - М., 1992. -. С. 178.

целью польской политики является «уничтожение всякой России»[21]. В стремлении реализовать идею «Polska od morza do morza» польская армия готовилась к войне не с Германией, а с СССР.

На этом, как казалось для польского руководства, благоприятном поле отношений с Германией, его агрессивность возрастала. После соглашения в Мюнхене в 1938 г. Польша захватила Тешинскую область Чехословакии, присоединила к себе часть словацкой территории - Яворину на Ораве[22].

После Мюнхена Германия стала создавать благоприятные политические и дипломатические условия для агрессии против Польши. При этом внешне лояльно отнеслась к оккупации Польшей части территорий в Чехословакии. Однако неожиданно 24 октября 1938 г. она потребовала возвращения города Данцига и предоставления права на строительство «экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через польское Поморье»[23]. После отказа Польши, эти требования 21 марта 1939 г были изложены уже как ультиматум. Надеясь на заявленную поддержку Лондона и Парижа, польское правительство в меморандуме от 26 марта 1939 г. вновь отклонила притязания Германии. В ответ Гитлер 28 апреля 1939 года в одностороннем порядке разорвал договор о ненападении с Польшей. Но уже 11 апреля 1939 г. он утвердил «директиву о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939/40 год» с Польшей[24]. Германия стремилась избавиться от версальских границ с Польшей, что означало неизбежность войны. Руководство СССР понимая, что Германия нападет на Польшу и ее разгром неизбежен, несмотря на словесную поддержку ее союзников - Франции и Англии, должно было озаботиться возвращением оккупированных Польшей территорий и улучшить свое геополитическое положение перед также неизбежной войной с Германией. Исходя из того, что переговоры с Англией и Францией о создании европейской системы коллективной безопасности не имеют перспективы, поскольку Польша отказалась пропустить советские войска к своим западным границам с Германией, СССР заключил 23 августа 1939 г. с Германией договор о ненападении. К договору прилагался «секретный дополнительный протокол» о разграничении «сфер влияния» в Восточной и Юго-Восточной Европе по линии Керзона, которым решалась судьба восточных территорий оккупированы Польшей в случае ее поражения, не вступая в войну на стороне Германии. Указанный договор СССР с Германией стал последним из серии аналогичных договоров европейских стран с Германией о ненападении и соответствовал всем нормам международного права того времени. Он позволял оттянуть

---

[21] См.: Былинин В. К., Зданович А. А., Коротаев В. И. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР//Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3.- М.: Кучково поле, 2007.- С. 318–414.

[22] Мельтюхов М.И Советско-польские войны. 2-е изд. испр. и доп. - М., 2004.- С.262.

[23]Соколов В.В. Польский внешнеполитический узел в преддверии Второй мировой войны // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: Сб. ст. / РАН. Ин-т рос. истории, Пол. акад. Наук. – М., 2001. – .С. 91.

[24] Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. В 2-х т. – М., 1991 – С. 403

войну и давал дополнительное время к ней подготовиться. 1 сентября 1939 г. Германия начала вторжение в Польшу, которое никак не было связано с договором, поскольку военного союза СССР с Германией не было, его не было и с Польшей. Обязательств воевать, в отличие от Польши, на чьей либо стороне СССР не имел. 11 сентября 1939 г. начался переход польской армии в Румынию, а 16 сентября 1939 г. польское правительство вслед за своей армией бежало туда же. Стало ясно, что польского государства уже нет. 17 сентября 1939 года СССР польско-советский договор о ненападении 1932 года признал утратившим силу ввиду того, что польское правительство покинуло территорию своей страны, и суверенитет Польши перестал существовать[25]. СССР приступил к присоединению своих исторических территорий по принципу «отторгнутое возвратих».

Курс польского руководства на сотрудничество с фашистской Германией стал роковым для польского народа и для идеи «Polska od morza do morza». Руководство Германии при всех режимах видела в Польше «сезонное» государство, как некое переходное образование, угнетающего оказавшегося по Версальскому договору, на ее территории немецкое население[26]. Независимость Польши и ее границы воспринимались как составная часть неприемлемой для Германии Версальской системы. Соответственно отношение к Польше у немецких руководителей формировалось под знаком борьбы за ликвидацию Версальских постановлений, а это означало ликвидацию Польского государства. Польское руководство отуманенное русофобией и антикоммунизмом просто проглядело реальную опасность со стороны Германии и тем самым Польша стала одной из основных причин начала Второй мировой войны.

Список литературы:

1. Былинин В. К., Зданович А. А., Коротаев В. И. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР//Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3.- М.: Кучково поле, 2007.- С. 318–414.
2. Дмовский Р. В. Германия, Россия и польский вопрос. -СПб.: Алетейя, 2017. -208 с.
3. Дипломатия в период подготовки Второй Мировой войны (1919-1939 гг.)' \\Под редакцией академика В. П. Потемкина – М.-Л.: Государственное издание политической литературы, 1945 – 884с.
4. Документы внешней политики СССР. Т. 3. -М., 1959. - 722 с.
5. Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой. 25июля 1932 г. // Документы внешней политики СССР. Том пятнадцатый. - М.: Политиздат, 1969.- С. 436-439.

[25] См.: Кен О. Н. Москва и пакт о ненападении с Польшей (1930-1932 гг.). - СПб., 2003. - 129 с.

[26] Дирксен. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики. – М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2001.- С.34.

6. Кен О. Н. Москва и пакт о ненападении с Польшей (1930-1932 гг.).-СПб., 2003.- 129 с.
7. Ключников, Ю. В. Версальский мирный договор / под ред. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина. – М.: Изд. Литиздата НКИД, 1925. - 198 с.
8. Мельтюхов М.И Советско-польские войны : белый орел против Красной звезды. 2-е изд., испр. и доп. - М. : Яуза : ЭКСМО, 2004. - 666 с.
9. Парсаданова В.С. Польша, Германия и СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 года // Вопросы истории. -1997.- №7. - С. 15-16.
10. Постников Н. Д. Этноцентризм как исторический императив Польши в отношении с восточными соседями// Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса.- 2009. - № 3.-С. 18.
11. Радевич С.С. Процесс шестнадцати // Международная жизнь. - 1995.- № 5.- С.124-135.
12. Симонова Т. М. «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919-1924 гг. // Новая и новейшая история. -2002.- № 4.-С.47-63.
13. Черчилль У. Мировой кризис. 1918-1925.: ЛКИ, 2007. – 336 с.
14. Dmowski R. Myśli nowoczesnego Polaka / Roman Dmowski. -Lwów, 1907. - 279 s.
15. Micewski A. Roman Dmowski /Andrzej Micewski. - Warszawa: Verbum, 1971. - 423 s.
16. Lewandowski J. Imperializm słabości.- Warszawa, 1967- 350 s.
17. Żerko S. Polska w hitlerowskiej koncepcji polityki zagranicznej 1933–1939 // Acta Univ. wratislaviensis. – Wrocław, 2001. – T. 24: Studia nad faszyzmem i zbrodniami hitlerowskimi. - 250 s.

Толмачев Владимир Александрович
кандидат исторических наук, доцент
Военно-медицинская академия им.С.М. Кирова

ЛАДОЖСКАЯ ТРАГЕДИЯ. ГИБЕЛЬ БАРЖИ № 752

Аннотация: В статье раскрываются события, проходившие в начальный период Великой Отечественной Войны. Участие курсантов военно-морских училищ в обороне Ленинграда, передислоцирование училищ на Большую землю. Трагический переход через Ладогу баржи № 752.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборона Ленинграда, баржа № 752

THE TRAGIC PASSAGE THROUGH LADOGA OF BARGE NO. 752

Summary: The article reveals the events that took place in the initial period of the Great Patriotic War. The participation of cadets of naval schools in the defense of Leningrad, the redeployment of schools on the mainland. The tragic passage through Ladoga of barge No. 752.

Keywords: The Great Patriotic War, the defense of Leningrad, barge No. 752

Приближается 80-летие тяжелейшей трагедии на Ладожском озере – в ночь на 17 сентября 1941 года в результате крупной катастрофы в зоне между банкой Северная Головешка (6,4 мили к северу от мыса Пайгач) и островом Сухо потерпела катастрофу баржа № 752 во время ужасного 9-ти бального шторма. Погибло около 1200 человек, молодых, сильных и полных жизни людей – курсантов военно-морских училищ, выпускников Военно-медицинской морской академии, офицеров, служащих ряда Управлений Военно-морского флота.

Лето 1941 года, идет война всего советского народа против фашистской Германии. Офицеры и курсанты военно-морских заведений с первых дней войны стремились оказаться на фронте. По Приказу Начальника Управления военно-морских учебных заведений контр-адмирала Самойлова К.И. с 1 июля 1941 года в Ленинграде начала формироваться Отдельная курсантская бригада военно-морских учебных заведений (ВМУЗ). В состав формируемой бригады вошли отдельные истребительные батальоны из учебных заведений Ленинграда: Высшего военно-морского инженерного ордена Ленина училища им. Дзержинского, Высшего военно-морского командного училища им. Фрунзе, Высшего инженерно-технического училища ВМФ, Военно-морской медицинской академии, Краснознаменного учебного отряда подводного плаванья им. Кирова и др. При формировании в бригаде насчитывалось более 1700 человек. Командиром бригады был назначен начальник Высшего военно-морского училища им. Фрунзе контр-адмирал Рамишвили С.С.

В первые дни июля бригада отбыла на фронт с задачей охраны полосы линии обороны от Петергофа до Нарвы по берегу Финского залива. Бригада активно вела борьбу с воздушными десантами и диверсионными группами противника в западных районах Ленинградской области. В середине июля вражеские войска вышли к городу Кингисеппу и в бои были введены два батальона курсантской бригады. Моряки сражались мужественно и стойко, однако оба батальона Отдельной курсантской бригады ВМУЗ в результате этих боев были практически полностью уничтожены.

Решением Военного совета КБФ от 5 сентября 1941 года бригада была расформирована, часть бригады в составе двух батальонов со всем вооружением была передана в состав 1 особой бригады морской пехоты, а оставшиеся курсанты вернулись в свои училища. Они готовились к боевым действиям по защите города, участвовали в строительстве оборонительных рубежей, маскировали исторические здания и помогали укрывать от бомб городские памятники.

В самом городе Ленинграде все военно-морские учебные заведения начали готовиться к передислокации на новые места. В начале июля Начальнику Военно-морских учебных заведений были доложены сведения о подвижном составе (вагоны, платформы, баржи) и списки постоянного и переменного личного состава училищ (начальствующего состава, курсантов, в том числе вольнонаемного состава: преподаватели, лаборанты, вспомогательный технический персонал), а также списки членов семей, которые поедут с ними. Для продолжения учебного процесса планировалось перевезти и хозяйство училищ: лаборатории, кабинеты, библиотеки, архивы, боепитание, имущество клубов, санчасть, мебель, кровати, кухонное оборудование и т.д.

Предлагались различные варианты передислокации. Так, например, руководство военно-морского училища им. Фрунзе предлагала три варианты эвакуации. Первый: ВСЁ (люди и имущество) вагонами. Для личного состава, семей и грузов необходимо тогда 54 вагона. Второй: Груз баржами – две по 400 тонн, для личного состава и семей – 17 вагонов. Третий: все баржами – для личного состава и семей – 5 барж и две по 400 тонн для груза.[1]

Обстановка на Ленинградском фронте ухудшалась и тогда Постановлением ГКО № - 375сс от 02 августа 1941г и Приказом Наркома ВМФ № 00244 от 07 августа 1941г было принято решение передислоцировать все военно-морские учебные заведения и Управления наркомата ВМФ из Ленинграда на восток страны.

4 августа 1941г. Начальник ВМУЗ ВМФ генерал – майор береговой службы Татаринов А.Н. в донесении Начальнику военно-транспортной службы Балтийского бассейна военному инженеру 3 ранга т. Луневу отмечал, что «Решением Правительства СССР из Ленинграда передислоцируются следующие учебные заведения:1. Военно-морское инженерное училище им. Дзержинского: курсантов - 1713 чел., постоянный состав - 334 чел., членов семей – 527 чел. 2. Высшее инженерно-техническое училище ВМФ: курсантов – 540 чел, постоянный состав – 252 чел., членов семей – 216 чел. 3. Военно-морское медицинское училище: курсантов – 740 чел., постоянный состав – 103 чел., членов семей – 183 чел. 4. Военно-морское училище им. Фрунзе: курсантов – 1651 чел., постоянный состав – 996 чел., членов семей – 746 чел. 5. Высшие Специальные курсы: переменный состав – 132 чел., постоянный состав – 142 чел., членов семей – 250 чел. 6. Военно-морское Гидрографическое училище им. Орджоникидзе: курсантов – 446 чел., постоянный состав – 144 чел., членов семей – 267 чел. 7. Училище противовоздушной обороны ВМФ: курсантов – 789 чел., постоянный состав – 150 чел. Членов семей – 110 чел. 8. Военно-морская медицинская академия: курсантов – 1070 чел., постоянный состав – 410 чел. Членов семей – 566 чел.… Все указанные училища должны перевозиться водным путем».[2]

А 7 августа 1941г он же докладывает Председателю Ленинградского Городского Совета т. Попкову П.С. график отправки ВМУЗов из г. Ленинграда

со всеми сведениями по личному составу и грузам. «…Прошу Вашего окончательного решения о сроках отправки и указаний о порядке подачи плавсредст и транспорта». Намечено к отправке начальствующего состава - 851ч., мл. нач. состава и ряд. состава – 681ч., курсантов, учеников, слушателей – 4604ч.» [3]

Все выше перечисленные училища эвакуировались по - разному. Какие-то успели воинскими эшелонами по железной дороге вглубь страны, другие водным путем до Астрахани, Ярославля, а курсанты и командиры Высшего инженерно-технического училища ВМФ, например, прошли в пешем строю с суточным маршем до 38 км до ближайшей железнодорожной станции 200 километров. [4]

Практически каждый день сентября 1941 года был отмечен бедой на Ленинградском фронте. 1 сентября финские войска вышли на ближние подступы к Ленинграду на Карельском перешейке. 4 сентября – в Ленинграде разорвался первый фашистский снаряд. 6-го – первый массированный авианалет, разрушены и подожжены десятки домов. 8 сентября немцы захватывают Шлиссельбург – перерезаны последние ниточки сухопутной связи с Большой землей. Положение Ленинграда становится все тяжелее. Город оказался в блокаде, оставался единственный путь на Большую землю – через Ладожское озеро. Настало время отправляться в тыл и тем курсантам, которые прибыли в Ленинград с фронта.

2 сентября 1941 года вышло Постановление Военного Совета Ленинградского фронта № 213, которое утвердило расширение перевозок через Ладогу, это было начало организации «Дороги жизни». Ладожская военная флотилия (ЛВФ) должна была обеспечить военно-морские перевозки. Заместителем командующего ЛВФ по перевозкам был назначен капитан 1 ранга Авраамов Н.Ю., бывший начальник кафедры морских дисциплин и морской практики ВВМИОЛУ им. Дзержинского. Северо-Западное речное пароходство (СЗРП) в части перевозок подчинялось ЛВФ. Начальник СЗРП Логачев И.И. был назначен помощником Авраамову Н.Ю. Командовал ЛВФ (10 августа - 20 октября 1941г) контр-адмирал Хорошхин Б.В.

Для конвоирования и буксировки барж с грузами в Ленинград и эвакуирования жителей из Ленинграда выделялись канонерские лодки «Бурея», «Селемджа», «Нора» и «Шексна», а также три тральщика.

16 сентября 1941г в поселке Осиновец на западном берегу Ладоги сформировался большой эшелон военно-морских учебных заведений: курсанты и офицеры ВМИОЛУ им. Дзержинского, Военно-морского гидрографического училища им. Орджоникидзе, выпускники Военно-медицинской морской академии, которые направлялись по месту своей дальнейшей службы, а также взвод Ленинградского (теперь Калининградского) Военно-инженерного училища им. Жданова. Были группы от Гидрографического управления, сотрудники картографического отдела гидрографии ВМФ, Артиллерийского и

Технического управлений ВМФ, члены семей военнослужащих, вольнонаемные, учеников ремесленного училища.

Для эвакуации этой большой группы штаб Ладожской военной флотилии выделил конвой и транспорт: канонерскую лодку «Шексна» (бывший финский ледокольный пароход «Aallokas»,1936 года постройки, экипаж 56 чел.) под командованием старшего лейтенанта Гладких М.А. и буксирный пароход «Орел» (1904 года финской постройки, экипаж 22 чел). Капитаном буксира был опытный моряк Ерофеев Иван Дмитриевич. Его считали одним из лучших знатоков капитанского дела и ладожского водного района. Он уже видел признаки приближающего шторма, но убедить командование отложить этот рейс ему, к сожалению, не удалось.

Для перевозки людей предоставили речную баржу № 752. Это была деревянная несамоходная баржа без проектной постройки, именуемая в справочниках как «берлины» (тип речного грузового судна (барка), предназначенная для перевозки грузов. Она не была оборудована для перевозки людей, освещения и туалета внутри баржи не было, спасательных средств не имела. Не имела она и специальных подкреплений корпуса для безаварийного плаванья в осенний штормовой период.

От Осиновца до Новой Ладоги примерно 150 километров, это не менее 15 часов хода. Всякий огонь на Ладоге привлекал внимание самолетов противника, поэтому большую часть пути предполагалась пройти ночью.

Около 17:00 часов капитан 1 ранга Авраамов и военком по перевозкам батальонный комиссар Комаров приказали приступить к погрузке людей из военно-морских училищ на баржу № 752, которая доставила в Ленинград стрелковый батальон в полном вооружении с противотанковыми орудиями и конным составом. К этому времени баржа уже оказалась на одну треть загружена мелкими партиями людей от различных организаций. После окончания погрузки людей на верхнюю палубу были погружены две полуторки с грузом, две легковые машины ЗИС-101 и «Бьюик».

Таким образом, в одной барже оказалось более 1200 человек. Общее число неопределенное, потому что у командования эшелонов имелись списки людей только по своим училищам, а учета групп других организаций не производилось, поэтому полного учета пассажиров не было.

Организация движения буксира и конвоя была неудовлетворительной Буксир «Орел» с баржой начал движение от Осиновца в направлении Новой Ладоги примерно в 23:00 часа. Канонерская лодка «Шексна», по невыясненным причинам, снялась с якоря раньше, чем начал движение буксир «Орел» с баржой. Она ушла в Новую Ладогу самостоятельно. В Новую Ладогу она пришла к 7 часам утра и стала на рейде на якорь. О судьбе буксира «Орел» и барже № 752 с людьми командование канонерской лодки не знало.

В первые часы перехода качка почти не ощущалась, и люди постепенно все заснули. Вскоре после полуночи ветер стал усиливаться, небо заволокло тучами. Начался шторм, который к 3 часам 17 сентября достиг 7-8 баллов. Под

ударами волн корпус баржи дал течь и в переполненный людьми трюм стала поступать вода. Люди упорно боролись за живучесть, пытались откачать воду из трюма ручной помпой, ведрами, бескозырками, чайниками, бачками. Но все усилия оказались безуспешными перед разбушевавшейся стихией. Стало ясно, что положение критическое. Общими усилиями был открыт кормовой люк, народ стал выбираться наружу. Над люком на высоте около метра то и дело проносился толстый брус рулевого управления, который болтался от ударов волн и многие погибали, попав под его удар.

Ладога бушевала, и баржа постепенно оседала в воду. С приближением рассвета волны стали перекатываться по палубе. Главной заботой стала держаться всеми силами за любой выступ, предмет, друг за друга, чтобы не оказаться за бортом. Но это становилось все труднее, и каждая очередная волна смывала за борт десятки людей, которые едва держались на ногах. Сбросили за борт все автомашины, другие грузы и личные вещи. Баржа немного под всплыла, но эта передышка оказалась чрезвычайно короткой. Наступил рассвет, офицеры собрали женщин и детей в шкиперскую рубку, считая её более безопасным местом. Однако шторм усиливался, и палуба баржи оказалась на уровне воды.

Утром прилетели вражеские самолеты, которые сбросили бомбы и на бреющем полете расстреливали из пулеметов, плавающих в воде людей. По самолетам открыли огонь из пулеметов и нескольких винтовок, которые были на буксире и барже, однако это было безрезультатно. Огромная волна тараном ударила по стенкам рубки, и водяной вал сорвал её с палубы и вынес за борт. Она утонула вместе с детьми и женщинами, которые находились там. На место трагедии немецкие самолеты прилетали несколько раз, поливая огнем скопление обломков с людьми.

Часов в 9 утра баржа не выдержала продолжающегося натиска стихии и с чудовищным треском разломилась. Все очутились в воде, к счастью, деревянные фрагменты корпуса плавали на поверхности, и люди могли за них держаться. Кое-кто, имевший личное оружие (пистолеты), покончил с собой. Одиночки, умевшие хорошо плавать, бросались в воду и плыли к буксиру. Кто-то терял рассудок, иные сами пытались утонуть, но инстинкт выталкивал их на поверхность.

Офицеры и курсанты помогали женщинам и детям. Главным врагом был холод. Температура воздуха колебалась от +4 до +9, а воды от +10 до +12 градусов. От переохлаждения тело коченело, теряло способность двигаться и человек становился легкой добычей Ладожского озера. Вся надежда была на помощь извне, но её смог оказать только буксир «Орел».

Когда баржа развалилась, «Орел» обрубил буксировочный трос и пошел на помощь терпящим бедствие, передавая сигналы «SOS». Буксир был слишком мал, а вокруг находились несколько сотен погибающих людей. Операцией спасения руководил капитан буксира Ерофеев И.Д. и контр-адмирал Заостровцев А.Т., командир учебной бригады подводных лодок. Матросы при

помощи тросов, выбросок подтягивали людей к борту и затем поднимали их на палубу. Зачастую, обвязавшись тросами, сами бросались за борт, чтобы спасти тонувших. Замерзших людей вытаскивали из воды в течении 2 часов. Судно глубоко осело, погрузилось в воду ниже иллюминаторов, и могло погибнуть от перегрузки и атак вражеских самолетов.

Однако, несмотря на все эти трудности, «Орел» спас достаточно большое количество людей. По одним источникам указывается, что капитаном Ерофеевым И.Д. и командой буксирного парохода «Орел» было спасено 216 человек, но в наградном листе на Ерофеева И.Д., представленного к ордену «Красной Звезды», указано, что орден вручается за спасение 200 человек с баржи № 752.

Около 16 часов к остаткам баржи подошла канонерская лодка «Селемджа», которая сняла с неё 24 человека. Это были последние спасенные ладожской трагедии. В эти же дни на Ладоге произошло ещё несколько аналогичных трагедий, правда, с меньшим количеством жертв. 19 сентября 1941 года заместитель наркома ВМФ адмирал Исаков И.С. запретил перевозки людей через Ладогу.

Точное число погибших в катастрофе баржи № 752 из-за отсутствия полного учета пассажиров никогда не станет известным. Более-менее точно установлено следующее. Только по спискам военно-морских училищ, Военно-морской медицинской академии и Гидрографического управления ВМФ погибли 698 человек. Кроме них жертвами трагедии стали члены семей офицеров и служащих, вольнонаемные сотрудники училищ и различных управлений ВМФ, взвод курсантов Ленинградского военно-инженерного училища им. Жданова, ученики ремесленных училищ и другие лица, сумевшие погрузиться на баржу. Если считать, что на барже было более 1200 человек, то погибло около тысячи.

В разных источниках разнится и количество спасенных пассажиров баржи № 752, по одним данным их было 240 человек, по другим 184 человека.

От баржи остался один полуразвалившийся остов, который еще некоторое время носило по Ладоге и затем прибило к северной оконечности острова Птинов (южный берег Ладожского озера, западнее впадения в него реки Волхов). Летом 1942 года его обнаружили с останками 21 человека погибших. Людей похоронили, а баржу видимо совсем разбило волнами.

Ладожская катастрофа, безусловно, относится к одной из крупнейших в истории мореплавания, и этим она действительно сродни драме гибели «Титаника». За исключением того, что тогда судно тонуло в мирное время, море было спокойным, и на помощь гибнущим пришло много других судов…. Возле поселка Осиновец на Ладожском кургане стоят гранитные плиты с высеченными на них именами. И нет этому страшному списку конца. Скорбная надпись гласит: «Погибли при переправе через Ладогу в штормовую ночь 17 сентября 1941 года». Вечная им память.

Вспоминая эти страницы начала битвы за Ленинград в преддверии 80-летия начала Великой Отечественной войны, мы не только отдаем дань памяти мужеству и героизму молодых воинов, курсантов-моряков, офицеров, вставших на защиту Родины в самый тяжелый период войны, но и с верой и надеждой смотрим на современное молодое поколение, которое за прошедшие после Великой Отечественной войны десятилетия неоднократно подтверждало преемственность мужества, героизма, стойкости, патриотизма, подлинной любви к Родине и верности присяге.

Список литературы:

1. ЦВМА. Ф.444 (Военно-морская ордена Ленина академия им. Ворошилова) О.1234.Д.33.Л.16.
2. ЦВМА. Ф.4 (Управление Военно-морских учебных заведений ВМФ) О.1.Д.38.Л.44-46.
3. ЦВМА. Ф.4. (Управление Военно-морских учебных заведений ВМФ) О.1.Д.32,л.217.
4. ЦВМА. Ф.154 (Высшее инженерно-техническое училище ВМФ) О.010160.Д.9.Л. 66.

Тумаков Денис Васильевич
кандидат исторических наук, старший преподаватель
Ярославский государственный медицинский университет

ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ 1994-1996ГГ. В ОСВЕЩЕНИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ И В МЕМУАРАХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

Аннотация: Статья посвящена тому, как официальная российская печать освещала боевые действия августа 1996 года в Грозном, завершившие первую чеченскую войну. Проанализированы наиболее типичные по содержанию статьи из правительственных газет. Их материал сравнивается с данными из независимых источников. Также в статье проанализированы выдержки из воспоминаний крупнейших российских военачальников тех лет. Сделан вывод о том, что в официальных публикациях и мемуарах отрицалось военное поражение федеральных сил в Чечне.

Ключевые слова: Россия, Чечня, первая чеченская война, сепаратисты, армия, официальная пресса, военачальники.

THE END OF THE FIRST CHECHEN WAR 1994-1996 IN OFFICIAL RUSSIAN PRESS AND IN MILITARY COMMANDER'S MEMOIRS

Summary: The article is devoted to how the official Russian press covered the August 1996 fighting in Grozny, which ended the first Chechen war. The most typical articles from government newspapers are analyzed. Their material is compared with data from independent sources. The article also analyzes excerpts from the memoirs of the largest Russian military commanders of those years. It is concluded that official publications and memoirs denied the military defeat of federal forces in Chechnya.

Keywords: Russia, Chechnya, the First Chechen war, separatists, army, official press, military commanders.

Первая чеченская война 1994-1996 гг. была одним из крупнейших вооружённых конфликтов постсоветского пространства и всей Европы после завершения в 1945 году Второй мировой войны. Приметой новой исторической эпохи стало всемерное освещение неудачной попытки федерального Центра вернуть мятежную республику в российское политико-правовое поле в периодической печати всех направлений. Поскольку информационное освещение активно присутствовало в течение всего хода военных действий, можно говорить о том, что операция в Чечне стала первой медийной военной операции для России. Однако явная непопулярность войны в обществе свидетельствует и о существенных недостатках в работе официоза в лице таких изданий, как «Российская газета», «Российские вести» или «Красная звезда».

Завершающие события военной кампании 1994-1996гг. – атака боевиков на Грозный, известная как Летняя/Августовская война или операция «Джихад», - также нашли подробное отражение в правительственной прессе. Первоначально журналисты были поражены той лёгкостью, с какой отряды чеченских сепаратистов проникли в Грозный, их неуловимостью и размахом боёв на улицах города[1]. Долгое время эти вопросы оставались риторическими, газеты предпочитали передавать оптимистические сводки официальных властей республики и федеральных силовых структур, согласно которым большая часть проникших в город боевиков уже уничтожена, силовики воюют умело и храбро, а потому победа близка. Само по себе нападение сепаратистов на Грозный подавалось, как криминальная акция с целью не столько поднять свой авторитет среди чеченского народа, сколько разграбить продовольственные склады города[2].

Между тем федеральные силы понесли в боях за столицу Чечни большие потери. 205-я мотострелковая бригада Министерства обороны (МО) РФ в ходе боёв августа 1996 года лишилась 20 % личного состава – погибли 200 человек, ещё до 500 получили ранения[3]. Ещё почти 180 человек убитыми потеряла 101-я

[1] *Шаров, А.* Почему? В Грозный легко войти и так трудно выйти // Российская газета. – 1996. – 8 августа.
[2] *Анохин, П.* Боевики действовали как мародёры // Российские вести. – 1996. – 8 августа.
[3] *Максаков, И., Блоцкий, О.* Яндарбиев формирует кабинет. Российские военные уходят из Чечни с тяжёлым сердцем // Независимая газета. – 1996. – 20 сентября.

бригада Внутренних войск Министерства внутренних дел (ВВ МВД) РФ[4]. И лишь на четвёртый день сражения аналитики Управления информации МО РФ были вынуждены признать, что чеченские сепаратисты задействовали в Грозном все боеспособные силы и даже резервы, что заставило пересмотреть первоначальные оценки. Первый небольшой репортаж с места событий за время Летней войны был опубликован лишь 16 августа журналистом «Российских вестей» А. Рябушевым[5].

Только после начала мирных переговоров между секретарём Совета безопасности (СБ) РФ А.И. Лебедем и военно-политическим руководством непризнанной Чеченской Республики Ичкерия правительственные масс-медиа попытались проанализировать случившееся в Грозном. Однако они исходили из во многом неверных представлений о причинах событий. Так, руководитель пресс-центра федеральной группировки майор И. Мельников в «Российской газете» утверждал, что в ходе боевых действий весны и лета 1996 года российские войска почти полностью разгромили чеченских боевиков, восстановив на местах законную власть и начав налаживать мирную жизнь в республике[6].

Данный тезис явно не подтверждается чеченской повседневностью тех месяцев. В послевоенных воспоминаниях начальника штаба Карельского ОМОНа О.Н. Семёнова, служившего в Старопромысловской районной комендатуре Грозного в дни Летней войны, содержатся утверждения о крайне неблагоприятной боевой и криминогенной обстановке в городе: регулярными были случаи угона автотранспорта, минной войны, частыми были ночные обстрелы военных объектов и даже похищения людей. Официальные документы штаба группировки сообщали о сосредоточении боевиков на окраинах Грозного и подготовке ими крупной вооружённой акции в городе[7].

В статье майора И. Мельникова также присутствуют риторические вопросы о том, как разрозненные группы противника смогли проникнуть в чеченскую столицу и навязать тяжёлые бои гарнизону федеральных войск и местной милиции. Мельников всячески стремился переложить ответственность за неудачу на другие силовые ведомства РФ. Он признавал, что военное командование в самом начале Летней войны неверно оценило обстановку в городе и не оказало должной помощи окружённым силовикам. Соглашался Мельников и с тезисом о недооценке сепаратистов официальной пропагандой, нередко выдававшей желаемое за действительное. В то же время он был не склонен обвинять в произошедшей трагедии рядовых солдат и командиров младшего звена. По его словам, российская армия за почти два года чеченской кампании «здорово научилась» воевать и мужественно сопротивлялась сепаратистам в Грозном. В качестве единственной причины того, что войска не

---

[4] *Радковский, И.* Вывод перед вводом? // Солдат удачи. – 1997. - № 8. - С. 24-25.
[5] *Рябушев, А.* Боевики ведут войну против мирных жителей // Российские вести. – 1996. – 16 августа.
[6] *Мельников, И.* Штурм Грозного: все знали, но никто не ожидал // Российская газета. – 1996. – 27 августа.
[7] *Семёнов, О.* Командировка на войну // Север. – 2004. - № 9-10. - С. 155-156.

смогли достичь окончательной победы над противником, Мельников счёл несогласованность действий различных силовых структур России. По его данным, различные подразделения МВД в Грозном по численности в 1,5 раза превосходили силы МО, однако основная тяжесть военных действий легла именно на армию. В силу этого, заключал майор, командованию было необходимо увеличить численность армейской группировки в чеченской столице[8].

Высказанные офицером тезисы чуть позднее развивал в интервью «Независимой газете» и сам командующий Временными объединёнными силами (ВОС) в Чечне генерал-лейтенант К.Б. Пуликовский. Прежде всего, он стремился доказать, что Августовская война 1996 года не была серьёзным сражением, так как зимой 1994-1995гг. бои в Грозном по степени ожесточения стояли несоизмеримо выше. Теперь же в некоторых районах чеченской столицы боевые действия вообще не велись и российские войска туда даже не заходили, а в остальной Чечне «ситуация была спокойной…, управляемой». Последнее утверждение генерала не соответствовало истине, поскольку бои в эти дни велись также в Аргуне, Гудермесе и некоторых других точках республики. Саму операцию незаконных вооружённых формирований (НВФ) в Грозном Пуликовский полагал их «агонией» и «жестом отчаяния», так как сепаратисты с трудом собрали 3 тысячи боевиков по всей республике, хотя и признавал, что акция была спланирована заранее. Ответственность за их лёгкое проникновение в город генерал перекладывал на подразделения ВВ МВД РФ и милицию, которые ещё с весны 1995 года занимались охраной Грозного, поддержанием в нём правопорядка, созданием и подготовкой местных правоохранительных органов. В то же время представительство МО РФ в Грозном ограничивалось малочисленными гарнизонами комендатур и КПП. Однако утверждение Пуликовского о том, что для освобождения блокированных объектов в центре города ему пришлось снимать войска из горных районов и формировать из них 8 штурмовых отрядов, перечёркивало его предыдущие тезисы об ограниченности масштабов Летней войны[9].

Между тем вернувшиеся из Чечни в начале осени 1996 года бойцы Московского и Ивановского ОМОНа полагали, что как силовые структуры, так и боевики, не имели сил для тотального контроля над Грозным. Например, ивановцы удерживали КПП № 14 и пункт временной дислокации в посёлке Черноречье, однако комендатура Заводского района города располагалась в 6 км от них. Относительно близко находился также московский транспортный ОМОН, однако с востока и запада российские военные объекты просто отсутствовали. По мнению омоновцев, федеральные блокпосты надёжно контролировали основные транспортные магистрали и мосты Грозного, а потому сепаратисты не смогли бы создать опорные точки в каждом квартале

---

[8] *Мельников, И.* Штурм Грозного: все знали, но никто не ожидал // Российская газета. – 1996. – 27 августа.

[9] *Блоцкий, О.* «Мне не нужна пиррова победа». Генерал-лейтенант Константин Пуликовский, командующий группировкой российских войск в Чечне, о боях за Грозный // Независимая газета. – 1996. – 30 августа.

чеченской столицы. Их успех объяснялся проникновением в город поодиночке, умением смешаться с местным населением, а также наличием заранее заготовленных тайников и исправных документов[10].

Другую причину неудачи ВОС в Летней войне видел военный журналист К. Петров[11]. По его мнению, всему виной стало предательство российских военных в Грозном и Аргуне чеченской милицией, чьи сотрудники не только были хорошо вооружены, но и знали оперативную обстановку в столице республики, в частности расположение частей и блокпостов силовых структур РФ. Журналист не привёл ни одного конкретного факта, однако обвинил сотрудников МВД Чечни и ряда местных РОВД в тайных симпатиях к боевикам. По утверждению Петрова, именно такие милиционеры снабжали противника необходимыми документами, оружием и боеприпасами. Его обвинения не были беспочвенными. Министр внутренних дел РФ генерал армии А.С. Куликов приводил статистику, согласно которой в августе 1996 года из 8 тысяч чеченских милиционеров верными официальному правительству Д.Г. Завгаева остались лишь 1250 человек[12]. В предательстве сотрудников МВД Чечни обвиняли и многие военнослужащие, противостоявшие боевикам в Грозном. Якобы на сторону сепаратистов полностью перешёл 2-й батальон ППС. На страницах независимых изданий приводились конкретные факты помощи сепаратистам в проведении терактов, хищений и выявлении сторонников правительства со стороны оперативного дежурного по МВД республики майора С. Тулеева, снабжения их милицейской формой сотрудниками Октябрьского РОВД Грозного, покушения на жизнь начальника УБОП полковника Хасайбекова. На периферии чеченская милиция якобы также была «засорена» боевиками: по признанию одного из полевых командиров, 75 % сотрудников Шелковского РОВД составляли тайные сепаратисты. Якобы лишь за одну неделю июля 1996 года милицией были задержаны 6 групп боевиков в форме МВД и 10 грузовиков с оружием и боеприпасами[13]. С другой стороны, пятидневная упорная оборона здания железнодорожного вокзала в Грозном отрядом из 180 чеченских милиционеров от 500 сепаратистов[14], не позволяют огульно обвинять в предательстве всех работников республиканских органов правопорядка.

Кроме того, армейский журналист К. Петров традиционно вёл речь о прекрасном вооружении и экипировке чеченских боевиков, в частности о наличии у них новейших гранатомётов, боеприпасов к ним и стрелкового оружия российского производства, а также южнокорейского обмундирования,

---

[10] *Тополь, С.* «Слава Богу, никто не погиб». Московский ОМОН вернулся из Чечни // Коммерсант. – 1996. – 3 сентября; *Лапин, Ф.* Похороненные заживо // Ивановская газета. – 1996. – 10 сентября.

[11] *Петров, К.* Август в Грозном: до и после. Было ли известно российским спецслужбам о готовящемся нападении? // Красная звезда. – 1996. – 28 августа.

[12] *Дзюбло, А.* Министр Анатолий Куликов: Надеюсь, здравый смысл чеченцев продиктует им оставаться в России // Известия. – 1996. – 7 сентября.

[13] *Толмачёв, А.* «В Грозном нас предали» - так считает большинство из тех, кто доставлен в эти дни в военный госпиталь Ростова // Московские новости. – 1996. – 11-18 августа.

[14] *Речкалов, В.В.* Живых смертниц не бывает: Чеченская киншка. - М., 2005. С. 144.

турецкого продовольствия, медицинского оборудования и медикаментов по линии Красного Креста. У убитых сепаратистов военные и журналисты обнаружили оружие ближнего боя с глушителями, испанские ножи, ручные гранаты, а также автоматы с 5-6 рожками к ним[15]. Столь же привычно утверждал он и о численном превосходстве сепаратистов в 3-4 раза, так как они смогли заблаговременно просочиться в Грозный под видом мирных жителей, после чего заняли в городе господствующие высоты и выгодные позиции в жилых домах, создали тайные склады с оружием и боеприпасами. Это позволило боевикам быстро блокировать подразделения ВВ МВД РФ в чеченской столице, навязать наступавшим федеральным подкреплениям невыгодные для тех уличные бои и свести к нулю эффект от применения авиации. В связи с этим Петров задавался вопросом, почему спецслужбы РФ допустили подобное развитие событий. Ответа на него он дать не мог, а приводимые им факты вроде наличия КПП федеральных сил лишь на 30 из 130 дорог, ведущих в город, лишь усугубляли общее негативное впечатление от чтения статьи. Снятие многочисленных блокпостов на путях в Грозный накануне Августовской войны корреспондент пытался объяснить тем обстоятельством, что командование ориентировало военных «не провоцировать срыв мирных переговоров». Такой аргумент едва ли мог быть принят во внимание, поскольку к моменту начала боевиками операции «Джихад» ни о каких мирных переговорах в Чечне уже давно не было речи, а федеральные войска вели тяжёлые бои в горных районах на юге республики. Нельзя принять и утверждение К. Петрова о значительном количественном превосходстве боевиков над российскими солдатами. Даже грозненский гарнизон федеральных сил был крупным по численности, к тому же в распоряжении командования всегда имелись крупные резервы на базе в Ханкале и аэропорту «Северный», не говоря уже о войсках в других районах Чечни и сопредельных республик. Фактически военные стремились переложить ответственность за неудачу на другие силовые структуры, в чём также чётко проявилась явная несогласованность их действий.

В печати также приводились и мнения некоторых военачальников, искавших причины неудачи федеральных сил в Августовской войне 1996 года[16]. Например, командующий ВВ МВД РФ генерал-полковник А.А. Шкирко опроверг версию некоторых масс-медиа о снятии в чеченской столице накануне нападения сепаратистов блокпостов. Лёгкость проникновения боевиков в Грозный генерал объяснял тем, что они были его жителями. Ссылаясь на работников МВД республики, Шкирко утверждал, что для операции «Джихад» сепаратисты нанимали безработных и малоимущих горожан, которых было очень много – только в предоставлении жилья в республике нуждались в общей

---

[15] *Трофимов, С.* К штурму Грозного бандиты подготовились лучше генералов // Комсомольская правда. – 1996. – 8 августа.

[16] *Анохин, П., Панченков, В.* Пока в Чечне горы оружия – мира не будет. Ситуацию комментирует командующий Внутренними войсками МВД России генерал-полковник Анатолий Шкирко, который только что вернулся из «горячей точки» // Российские вести. – 1996. – 18 сентября.

сложности 55,7 тысячи человек, из которых 48 тысяч были жителями столицы[17]. Желавшие участвовать в боях грозненцы получали от эмиссаров З.А. Яндарбиева по 400 тысяч рублей, в то время как «кадровые» боевики получали в сутки по 200 долларов. Учитывая, что по такому же принципу боевики действовали и во многих других боевых операциях первой чеченской войны, нельзя не заметить, что командование федеральных войск совершенно не извлекло уроков из собственных ошибок. В то же время командующий ВВ опроверг прозвучавшие в ряде масс-медиа обвинения в массовом предательстве со стороны сотрудников МВД и бойцов ОМОНа Чечни.

В последующем высокопоставленные российские военачальники объясняли проникновение крупных сил сепаратистов в Грозный и конечную неудачу федеральной армии в сражении за столицу республики примерно теми же причинами, что и официальные СМИ вскоре после августа 1996 года. Сохранялись и попытки переложить ответственность за поражение друг на друга. В воспоминаниях министра внутренних дел РФ генерала армии А.С. Куликова также признаётся очевидный факт лёгкого захвата чеченскими сепаратистами столицы республики. По его мнению, МВД просто не располагало достаточными резервами для отражения атак НВФ в Грозном, поскольку части оперативного назначения ВВ не превышали 2,5 тысячи военнослужащих, а милицейские батальоны, не располагавшие соответствующей техникой, вооружениями и подготовкой, были предназначены не для уличных боёв в городе, а для охраны тыловых коммуникаций. В этой связи, полагал Куликов, федеральные власти должны были ввести в Чечне режим ЧП и провести в городе ряд операций с целью обнаружения тайников и живой силы противника, однако таких распоряжений из Москвы командование не получало. Генерал также жаловался на отказ руководителей военного ведомства и секретаря СБ РФ А.И. Лебедя выделить сражавшимся в Грозном силам МВД поддержку в лице войск МО РФ[18]. Действия своих подчинённых министр внутренних дел стремился преподнести в лучшем виде. В его мемуарах приводились обширные выдержки из доклада на имя Президента РФ Б.Н. Ельцина, согласно которым за весну и лето 1996 года военные объекты МВД в Грозном были значительно укреплены, потому боевикам не удалось их взять. Якобы лишь отсутствие у ВВ МВД РФ танков и тяжёлой артиллерии не позволило нанести противнику полное поражение, а падение Грозного министр объяснял предательством со стороны секретаря СБ РФ А.И. Лебедя[19].

В свою очередь, командующий 58-й армией генерал-лейтенант Г.Н. Трошев утверждал, что первоначально чеченские боевики планировали акцию в Грозном 9 августа, в день инаугурации Президента РФ Б.Н. Ельцина в Москве, однако силы МВД в ответ наметили на 6-8 августа операцию по уничтожению

---

[17] *Бугай, Н.Ф.* Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир. – М., 2006. С. 169.
[18] *Куликов, А.С.* Тяжёлые звёзды. – М., 2002. С. 456-457.
[19] Там же, с. 459-460, 463.

баз, складов и мест сосредоточения НВФ в Грозном. Тем не менее, признавал армейский генерал, утечка информации позволила противнику начать операцию «Джихад» на три дня раньше. Хотя в воспоминаниях Трошева не содержалось обвинений в адрес других силовых ведомств страны, он упоминает о проникновении сепаратистов в Грозный под видом гражданских лиц и беженцев, что теоретически можно было поставить в вину силам МВД РФ[20]. В другой части собственных мемуаров генерал прямо утверждал, что, в отличие от российской армии, подразделения ВВ или милиции нередко злоупотребляли силой или грабили мирное население, что вызывало озлобление последнего[21].

Таким образом, подход правительственных изданий и военачальников в этот трагический для страны момент оставался ведомственным. Справедливости ради, необходимо признать, что они отказались от традиционных обвинений в адрес «определённых политических сил», которые якобы помешали армии окончательно добить чеченских боевиков и выиграть войну. Не было и обычных обвинений в адрес прессы, будто бы симпатизировавшей чеченскому сепаратизму. Напротив, в неудачах на фронте информационной войны обвинялись сами представители силовых структур. Однако авторы вышедших в официальной печати статей и последующие генералы-мемуаристы отвергали саму мысль о чисто военном поражении федеральных сил в тех боях и по-прежнему занимались поиском виновных в произошедших неудачах. Именно эта несогласованность и не позволила ВОС одержать победу в Чечне.

Список литературы:

1. Анохин, П. Боевики действовали как мародёры // Российские вести. – 1996. – 8 августа.
2. Анохин, П., Панченков, В. Пока в Чечне горы оружия – мира не будет. Ситуацию комментирует командующий Внутренними войсками МВД России генерал-полковник Анатолий Шкирко, который только что вернулся из «горячей точки» // Российские вести. – 1996. – 18 сентября.
3. Блоцкий, О. «Мне не нужна пиррова победа». Генерал-лейтенант Константин Пуликовский, командующий группировкой российских войск в Чечне, о боях за Грозный // Независимая газета. – 1996. – 30 августа.
4. Бугай, Н.Ф. Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир. – М.: ИРИ РАН, 2006. – 476с.
5. Дзюбло, А. Министр Анатолий Куликов: Надеюсь, здравый смысл чеченцев продиктует им оставаться в России // Известия. – 1996. – 7 сентября.
6. Куликов, А.С. Тяжёлые звёзды. – М.: Изд. «Война и мир букс», 2002. – 568с.

[20] *Трошев, Г.Н.* Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – М., 2001. С. 122-123.
[21] Там же, с. 76-77.

7. Лапин, Ф. Похороненные заживо // Ивановская газета. – 1996. – 10 сентября.
8. Максаков, И., Блоцкий, О. Яндарбиев формирует кабинет. Российские военные уходят из Чечни с тяжёлым сердцем // Независимая газета. – 1996. – 20 сентября.
9. Мельников, И. Штурм Грозного: все знали, но никто не ожидал // Российская газета. – 1996. – 27 августа.
10. Петров, К. Август в Грозном: до и после. Было ли известно российским спецслужбам о готовящемся нападении? // Красная звезда. – 1996. – 28 августа.
11. Радковский, И. Вывод перед вводом? // Солдат удачи. – 1997. - № 8. - С. 20-25.
12. Речкалов, В.В. Живых смертниц не бывает: Чеченская киншка. - М.: Время, 2005. – 288с.
13. Рябушев, А. Боевики ведут войну против мирных жителей // Российские вести. – 1996. – 16 августа.
14. Семёнов, О. Командировка на войну // Север. – 2004. - № 9-10. - С. 154-164.
15. Толмачёв, А. «В Грозном нас предали» - так считает большинство тех, кто доставлен в эти дни в военный госпиталь Ростова // Московские новости. – 1996. – 11-18 августа.
16. Тополь, С. «Слава Богу, никто не погиб». Московский ОМОН вернулся из Чечни // Коммерсант. – 1996. – 3 сентября.
17. Трофимов, С. К штурму Грозного бандиты подготовились лучше генералов // Комсомольская правда. – 1996. – 8 августа.
18. Трошев, Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – М.: «Вагриус», 2001. – 383с.
19. Шаров, А. Почему? В Грозный легко войти и так трудно выйти // Российская газета. – 1996. – 8 августа.

Уколова Инна Петровна
кандидат исторических наук, доцент
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта

РАЗРАБОТКА И ИСПЫТАНИЯ СОВЕТСКОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ТЕХНИКИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1918 – 1941 ГГ.)

Аннотация: В период между Первой мировой и Великой Отечественной войнами в СССР шло ускоренное развитие вооружений и военной техники. В условиях нараставшей угрозы происходило становление советского военно-промышленного комплекса. Его важнейшей частью стала система организаций,

осуществлявших разработку и испытания военной техники. В статье представлен анализ деятельности научно-исследовательских и военно-испытательных учреждений, создававших артиллерийское вооружение. Рассматриваются функции организаций военного ведомства и промышленности на этапах модернизации и перевооружения артиллерии. Исследован исторический опыт организации работ по созданию артиллерийской техники в период 1918-1941 гг.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс; военно-испытательные организации; военная техника; артиллерия; Артиллерийский комитет; Главное артиллерийское управление.

DEVELOPMENT AND TESTING OF SOVIET ARTILLERY EQUIPMENT DURING THE INTERWAR PERIOD (1918-1941)

Summary: In the period between the First world war and the Great Patriotic war, in the USSR there was an accelerated development of military equipment. Under the growing threat the Soviet military-industrial complex being formed. Its most important part was the system of organizations that carried out the development and testing of military equipment. The article analyses the activities of research and military testing institutions that created artillery weapons. The functions of organizations of the military Department and industry at the stages of modernization and re-equipment of artillery are considered. The historical experience of creating artillery equipment in the period 1918-1941 is studied.

Keywords: military-industrial complex; military testing organizations; weapons and military equipment; artillery; artillery Committee; the main artillery Department.

На всех этапах создания военной техники немаловажная роль принадлежит лабораториям, полигонам, опытно-производственным подразделениям военной промышленности и Министерства Обороны. Опытно-экспериментальная база оборонного комплекса России включает в себя учреждения, организации, структурные подразделения, осуществляющие исследования и испытания с целью разработки и приема на вооружение образцов военной техники, изготовления опытных образцов, контроля качества военной продукции.

Решение современных проблем в обозначенной сфере предполагает максимальный учет исторического опыта организации военно-испытательных работ. С этой точки зрения сложный и переломный период между Первой мировой и Великой Отечественной войнами, когда в нашей стране происходило восстановление системы военного производства и формировался

отечественный военно-промышленный комплекс, представляет особый интерес.[1]

В Российской империи традиционно созданием новых образцов вооружения занимались в основном Военное и Морское министерства, которые располагали наиболее мощными, оборудованными испытательными и опытно-производственными подразделениями.[2] В постреволюционную эпоху опытно-экспериментальные учреждения и организации военного профиля динамично развивались в рамках военного ведомства (Наркомвоенмора), а также в подчинении ВСНХ, промышленных наркоматов.

Система опытно-экспериментальных учреждений военного ведомства в 1918 – 1941 гг. состояла из научно-испытательных и учебных полигонов, лабораторий военных учебных заведений, опытных производств и специальных организаций по разработке военной техники. Подобная система имелась для каждого вида вооружения. Свои полигоны, лаборатории, опытные заводы или цеха, специальные комиссии, комитеты и управления имели авиация, бронетанковые войска, флот и т. д.

В системе Главного артиллерийского управления (ГАУ) под руководством Артиллерийского комитета работали Главный артиллерийский полигон (с 1925 г. – Научно-испытательный артиллерийский полигон, НИАП; с 1938 г. – Артиллерийский научно-исследовательский опытный полигон, АНИОП), Научно-исследовательский оружейный полигон (НИОП, впоследствии – Научно-испытательный полигон стрелкового вооружения – НИПСВО) и Научно-исследовательский зенитный артиллерийский полигон (НИЗАП). Учебные артиллерийские полигоны несли часть нагрузки по выполнению войсковых испытаний. Полигоны и лаборатории военных учебных заведений – Артиллерийской (с 1925 г. Военно-технической) академии, Артиллерийских курсов усовершенствования комсостава (АКУКС), стрелковых курсов «Выстрел» - проводили лабораторные исследования и стрельбовые испытания по заданиям Артиллерийского комитета.

Выполнением опытно-производственных задач занимались опытный завод «Прогресс» и Центральные артиллерийские мастерские. Специальные опытно-конструкторские и научно-исследовательские подразделения военного ведомства, такие как Комиссия особых артиллерийских опытов (КОСАРТОП, 1918 – 1926 гг.), Артиллерийский научно-исследовательский институт (АНИИ, 1930 – 1938 гг.), Газодинамическая лаборатория (ГДЛ, 1928 – 1933 гг.), Комиссия по механической тяге, Комиссия особых опытов по звуковой разведке, конструкторское бюро Рдултовского и Гартца, Оптическая

[1] Ниязов Н.С. Кадровая политика советского ВПК в условиях кризиса Версальско-Вашингтонской системы в межвоенные годы / Первая мировая война, Версальская система и современность. Сборник статей. – Вып. 4. – СПб.: «Издательство РХГА», 2017. – С. 370.

[2] Уколова И.П. Исторические предпосылки формирования системы военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами и его информационного обеспечения // Клио. Журнал для ученых. - № 1 (85). – 2014. – С. 101.

лаборатория использовали собственные опытно-экспериментальные возможности, а также мощности НИАП или учреждений промышленности.

Обращение промышленных предприятий к самостоятельному проектированию образцов вооружений связано с постепенным восстановлением военного производства. Деятельность по совершенствованию артиллерийской техники в исследуемый период достаточно наглядно демонстрирует сложности и специфику организации конструкторских и испытательных работ. Первая после 1917 г. принятая на вооружение система (76-мм полковая пушка образца 1927 г.) была разработана и запущена в производство Путиловским заводом. Затем в течение нескольких лет отечественные предприятия не давали удачных новых образцов, ограничиваясь участием в модернизации существовавших орудий с целью увеличения их мощности, дальности стрельбы, навесного огня, скорости передвижения, маневренности и т. д.

Модернизация как конструктивно-технологическое совершенствование военной техники стала главным направлением развития отечественной артиллерии в 1927 – 1930 гг.[3] Для полного перевооружения не хватало материалов нужного качества, станков, инструментов, разработанных технологий, конструкторских кадров, наконец, времени, поскольку требовалось срочно поднять боеспособность армии в условиях дефицита денежных средств. Кроме того, к новым орудийным системам пришлось бы разрабатывать новые боеприпасы, производство которых в нужном количестве стоило во много раз дороже производства самих орудий.

Проекты усовершенствований разрабатывались в Конструкторском бюро Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления (КБ АК ГАУ) и конструкторами промышленных предприятий. Выбор образцов осуществлялся после сравнительных испытаний на Научно-испытательном артиллерийском полигоне (НИАП) под Ленинградом. Например, в сравнительных испытаниях модернизированных 76-мм пушек образца 1902 г. участвовали только заводские конструкции - разработки Орудийно-арсенального треста, заводов № 7 и Мотовилихинского. По результатам конкурса на вооружение было принято мотовилихинское орудие – 76-мм пушка образца 1902/1930 г.[4]

Серьезной организационной проблемой на пути форсированных работ по модернизации была территориальная оторванность Конструкторского бюро, которое работало в Ленинграде на базе НИАП, от своего головного учреждения – Артиллерийского комитета ГАУ, располагавшегося в Москве. Разногласия между КБ и Комитетом по вопросам координации конструкторской и экспериментальной деятельности не раз остро проявлялись в процессе

[3] Уколова И.П. Модернизация и перевооружение отечественной артиллерии в 1929-1937 гг.: из истории ленинградских военно-испытательных учреждений. // Россия и мир: опыт и проблемы модернизации: Материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Доц. О.А. Федотовой. – СПб.: СПГУТД, 2011. – С. 238.

[4] История отечественной артиллерии. Т. 3, кн. 8. - М.-Л.: Воениздат, 1964. – С. 40-41.

совершенствования 107- и 122-мм орудийных систем. При модернизации 122-мм гаубицы и 107-мм пушки образцов 1910 г. КБ предложили продолжить опыты по рассверловке зарядных камор, но Артиллерийский комитет отказался и предписал вести опыты по своей программе. Испытания проектов Комитета закончились неудачей. Опыты с рассверленными каморами возобновились в 1929 г. по личному распоряжению начальника Артиллерийского управления Г.И. Кулика независимо от Артиллерийского комитета. В результате из-за бесплодных экспериментов и выяснения отношений между КБ, НИАП и Артиллерийским комитетом было потеряно 2 – 3 года времени.[5]

В течение 1927 – 1929 гг. КБ АК выполнил важнейшие исследования по улучшению баллистической формы снарядов, приданию гаубичности 76- и 107-мм пушкам, провел сравнительные испытания снарядов к зенитным орудиям, исследования различных систем дульных тормозов, нутационного движения снарядов, разработку пламегасителей. Испытывались агитационные снаряды, начиненные листовками. Для проведения особенно важных и масштабных испытаний создавались специальные комиссии, в состав которых, помимо начальника и сотрудников НИАП, входили командующие войсками военных округов, начальники Артиллерийского управления, Главного управления РККА и другие руководители из системы Наркомата по военным и морским делам. Например, в 1929 г. работали комиссии по испытанию батальонной артиллерии и опытных оборонительных построек для сухопутных укрепленных районов. Только к опытным батальонным системам было изготовлено 1310 снарядов. В работе комиссий деятельное участие принимал командующий войсками Ленинградского военного округа М.Н. Тухачевский, известный в РККА своей приверженностью военно-техническим новшествам.[6]

Общие темпы модернизации не удовлетворяли военное ведомство СССР. Причинами замедления работ назывались слабость и неорганизованность конструкторских работ, дороговизна выполнения промышленностью опытных образцов. Руководивший модернизацией Артиллерийский Комитет нуждался в средствах для их оплаты, хотя сумма, отпущенная ему на опытные работы в 1927 – 1928 гг., была достаточно большой – 900 000 рублей.[7]

В то же время сочетание модернизации и работ по созданию новых образцов позволило в относительно короткий срок (1927 – 1930 гг.) значительно улучшить боевые свойства артиллерии без дополнительных затрат на приспособление промышленности к массовому производству новых орудий, на замену имевшихся запасов зарядов и снарядов. В результате были получены модернизированные системы: 76-мм полевая пушка образца 1902/1920 гг., 107-мм пушка образца 1910/1930 гг.,152-мм пушка образца 1910/1930 гг., 122-мм

---

[5] Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, ф. 7р, опись 12, е. х. 12, л. 197.

[6] Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, ф. 7р, опись 12, е. х. 12, л. 78-79; Архив войсковой части 33491, е. х. 31297, л. 1-6, 31.

[7] Канинский О.М. Возрождение // Артиллерия и время. Сборник статей и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. VI. - СПб.: ВАС, 1993. – с. 84, 89.

гаубица образца 1910/1930 гг., 152-мм гаубица образца 1910/1930 гг., 76-мм зенитная пушка образца 1915/1928 гг. Модернизированные орудия давали улучшенные баллистические показатели: дальность стрельбы из пушек возросла на 40 – 50%, для гаубиц – на 20 – 30%. Важнейшим результатом работ по модернизации стала подготовка конструкторских кадров отечественной промышленности к масштабным работам по самостоятельному проектированию новых образцов.[8]

На протяжении периода 1918 – 1941 г. шло интенсивное развитие системы опытно-экспериментальных подразделений военной промышленности. События октября 1917 г. и Гражданской войны привели к прекращению каких-либо самостоятельных военно-технических разработок силами конструкторских подразделений российских заводов. Следует отметить, что они и ранее не проявляли достаточной активности в этом направлении. В революционном водовороте технические конторы заводов неизбежно теряли квалифицированные кадры, их потенциал оставался невостребованным в условиях парализованного производства. Из-за хозяйственной разрухи промышленные предприятия медленно налаживали производство. Заводские лаборатории и полигоны были обречены на бездеятельность в течение длительного времени.

С другой стороны, в системе нового органа управления промышленностью – Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) – возникали организации, созданные для проведения специальных военно-технических исследований как теоретического, так и опытного характера.

Начало процессу было положено в августе 1918 г. созданием Научно-технического отдела ВСНХ (НТО) «в целях централизации всего научно-технического опытного дела для РСФСР, сближения науки и техники с практикой производства, распределения между научными и техническими учреждениями, обществами, лабораториями, институтами, опытными станциями и т. п. Специальных занятий советской власти, вытекающих из нужд народного хозяйства, и контроля над выполнением этих заданий». В подчинении НТО ВСНХ находилось 34 организации, из которых многие выполняли работы по заданиям военного ведомства. Особенно активно военными разработками занимались Институт прикладной химии, Бюро по разработке магнитофугальных машин, Центральный аэродинамический институт.[9]

В феврале 1919 г. в ведение НТО ВСНХ передали Центральную научно-техническую лабораторию Военного ведомства (впоследствии - Государственный научно-технический институт – ГОНТИ). В распоряжении НТО был Опытный завод в Петрограде. Опытными лабораториями и мастерскими располагали научно-исследовательские институты НТО. Достаточно развитую экспериментальную базу имела Военно-морская секция

[8] История отечественной артиллерии. Т. 3, кн. 8. М.-Л.: Воениздат, 1964. – с. 40.
[9] Работа научно-технических учреждений республики. 1918–1919 гг. - М.: б.и., б. г. – С. 7, 14-15.

Комитета по делам изобретений (КОМПОДИЗ) ВСНХ: опытное поле, экспериментальный институт с лабораторией, заводом и мастерскими, испытательную лабораторию и опытный завод.[10]

Лаборатория Н. И. Тихомирова по разработке реактивных снарядов начала свою работу в Москве в ведении отдела военных изобретений КОМПОДИЗ ВСНХ в 1921 г., сотрудничая с Артиллерийской академией и ГОНТИ в Ленинграде. С 1925 г. Н. И. Тихомиров окончательно перебрался в Ленинград. В июне 1928 г. лаборатория получила наименование Газодинамической (ГДЛ) с подчинением ее Военному научно-исследовательскому комитету при Реввоенсовете СССР.[11]

В 1921 г. на базе электротехнических отделов Центральной электротехнической лаборатории было организовано Особое техническое бюро по военным изобретениям специального назначения (Остехбюро) под руководством В. И. Бекаури. Тематика Остехбюро была самой разнообразной: минное и торпедное дело, подводное плавание, авиация, связь, парашютная техника, телемеханика и т. д. Остехбюро располагало собственной опытной базой – экспериментальным заводом, бассейном для опытов, летно-испытательной базой с самолетами и гидросамолетами.[12]

В 1928 – 1929 гг. в связи с принятием решения о передаче конструкторских работ в промышленность на создание конструкторских организаций и лабораторий при военных заводах было отпущено 8,5 млн. рублей. В 1930-е годы интенсивно развивались проектные и испытательные подразделения – и заводские (конструкторские бюро, лаборатории, опытные цеха, полигоны), и центральные отраслевые. В сентябре 1933 г. по инициативе начальника вооружений РККА М. Н. Тухачевского путем объединения Московской группы изучения реактивного движения и ГДЛ был создан Реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ), имевший свои лаборатории и полигон. После подчинения РНИИ в 1933 г. Наркомату тяжелой промышленности, в Ленинграде осталась работать ГДЛ, получившая статус отделения института. К 1938 г. Наркомат вооружения имел в распоряжении 8 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, а Наркомат боеприпасов – 12.[13]

Несмотря на создание многочисленных конструкторских бюро при военных заводах, действительно высоким потенциалом обладали далеко не все. Известный артиллерийский конструктор В. Г. Грабин описывал ситуацию 1936 г.: «Почти все оборонные заводы имели свои КБ, но малочисленные и маломощные, с очень скромным практическим опытом».[14]

---

[10] Там же, с. 47.

[11] Киселев А. М. Дело огромной важности. О жизни и деятельности Н. И. Тихомирова. - М.: Молодая гвардия, 1983. – С. 56, 63, 71, 74.

[12] Гогидзе Ш. Изобретатель с ленинским мандатом. М., Тбилиси: б.и., 1996. С. 44, 48, 51.

[13] Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 – 1930-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. - М.: Наука, 1996. – С. 37.

[14] Грабин В. Г. Оружие Победы. - М.: Молодая гвардия, 1989. – С. 206.

Военно-промышленные наркоматы строили свои испытательные площадки. Например, в 1935 г. Наркомат тяжелой промышленности оборудовал под Москвой Софринский полигон. Предвоенные годы характеризовались интегрированием науки и производства, выразившимся в обязательной привязке научно-исследовательских и опытно-конструкторских подразделений к испытательной и производственной базе.[15]

К концу 1930-х годов из заводских конструкторских бюро развилась мощная система проектных организаций в системе оборонной промышленности, снабженных опытными цехами и заводскими полигонами.[16] Именно на возможности заводских КБ рассчитывалась реализация новых систем вооружения. В этих условиях система опытно-экспериментальных учреждений Наркомата обороны сосредоточилась на выполнении испытаний научно-исследовательского характера с целью обоснования тактико-технических требований к новым образцам, а также испытаний для принятия на вооружение образцов военной техники.

Список литературы:

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, ф. 7р, опись 12, е. х. 12, л. 196.
2. Архив войсковой части 33491, е. х. 31297, л. 1-6, 31.
3. Гогидзе Ш. Изобретатель с ленинским мандатом. - М., Тбилиси: б.и., 1996.
4. Грабин В. Г. Оружие Победы. - М.: Молодая гвардия, 1989.
5. История отечественной артиллерии. Т. 3, кн. 8. - М.-Л.: Воениздат, 1964.
6. Канинский О.М. Возрождение // Артиллерия и время. Сборник статей и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. VI. - СПб.: ВАС, 1993.
7. Киселев А. М. Дело огромной важности. О жизни и деятельности Н. И. Тихомирова. - М.: Молодая гвардия, 1983.
8. Лосик А.В., Щерба А.Н. Средства вооруженной борьбы как один из атрибутов человеческой цивилизации: (некоторые закономерности эволюции и перспективы развития): военно-историческое исследование. – СПб., К-8, 2015.
9. Ниязов Н.С. Кадровая политика советского ВПК в условиях кризиса Версальско-Вашингтонской системы в межвоенные годы / Первая мировая война, Версальская система и современность. Сборник статей. – Вып. 4. – СПб.: «Издательство РХГА», 2017. – С. 369-382.
10. Работа научно-технических учреждений республики. 1918–1919 гг. - М.: б.и., б. г.

[15] Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 – 1930-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: Наука, 1996. – с. 41.

[16] Лосик А.В., Щерба А.Н. Средства вооруженной борьбы как один из атрибутов человеческой цивилизации: (некоторые закономерности эволюции и перспективы развития): военно-историческое исследование. – СПб., К-8, 2015. – С. 36.

11. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 – 1930-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. - М.: Наука, 1996.
12. Уколова И.П. Исторические предпосылки формирования системы военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами и его информационного обеспечения // Клио. Журнал для ученых. - № 1 (85). – 2014. – С. 100-105.
13. Уколова И.П. Модернизация и перевооружение отечественной артиллерии в 1929-1937 гг.: из истории ленинградских военно-испытательных учреждений. // Россия и мир: опыт и проблемы модернизации: Материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Доц. О.А. Федотовой. – СПб.: СПГУТД, 2011. – С. 238-242.

Фаренбрух Галина Леонидовна
доцент
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ДО – И ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об обучении иностранным языкам в период до Великой Отечественной войны и после военный период в военных учебных заведениях. Автор поясняет причины усиленного изучения немецкого языка в до военный период и во время войны. Анализируются изменения в международной обстановке, в результате которых коренным образом меняется отношение к изучению иностранных языков. Советский Союз учувствует во многих международных организациях, военных действиях, участие в которых требует грамотных специалистов, владеющих иностранными языками. Английский язык становится языком международного значения. Автор подчеркивает, что всегда считалось, что военнослужащий Советской армии и флота должен владеть языком вероятного противника. Отмечается проблема организации обучения английскому, так как страна в тот период была закрыта и не было высокопрофессиональных преподавателей, отсутствовали «правильные» учебники и новые методики.

Ключевые слова: немецкий и английский языки, иностранные языки, коренные изменения, иноязычная информация, язык вероятного противника, изучение, преподаватели, учебники, новые методики.

FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT THE NAVAL INSTITUTES BEFORE AND AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The article deals with the history of foreign language training at naval colleges before and after the Great Patriotic war. The author explains reason of training German language at the given period of time, analyses changes of the international political situation and as a result the relations to training foreign language has changed fundamentally. The Soviet Union teaks part in many international organizations and military exercises, which require the participation of skilled specialists speaking foreign languages. English language became the international communication language. The author underlines that it was known military men must speak a probable enemy language. The problem connected with teaching English is presented in the article because the country was closed and there were not highly skilled teachers, modern books and new methods.

Keywords: German and English languages, foreign languages, fundamental changes, foreign information, a probable enemy language, teaching, training, teachers, books, new methods.

В последние годы все рода сил (войск) Российского Военно-морского флота, претерпели коренные и принципиальные изменения, обеспечивающие такой уровень их боеспособности, который позволяет военным морякам с честью и успешно в любой обстановке выполнить свой воинский долг.

Поддержание высокого уровня боевой готовности и боеспособности Военно-морского Флота обеспечивается не только современным вооружением, но и высокопрофессиональными специалистами. Чтобы быть высококвалифицированным специалистом, необходимо владеть иностранными языками.

Языковая культура является неотъемлемой частью культуры военно-морского офицера. Овладение иностранным языком курсантами военно-морских учебных заведений является важным компонентом подготовки офицеров. «Опыт войны показал, насколько важно для офицера владеть хотя бы одним иностранным языком».[1] Поэтому в военных и военно- морских учебных заведениях была введена программа, которая должна была обеспечить свободное владение иностранным языком будущими офицерами.

Необходимость в создании военных вузов в России появилась после Русско-шведской войны. Петр I понимал, что Россия без флота не может быть Великой державой. И в 1701 году выходит высочайший Указ Петра Великого об утверждении школы математических и навигационных наук, который является не только старейшим, но и светским высшим Военно-морским образовательным учреждением.

В системе обучения наряду с такими предметами, как математика, геометрия, черчение, география уделялось особое внимание изучению иностранных языков. Толчком к развитию преподавания иностранных языков

[1] Военная дидактика : [учебник] / [Андрюнина О. Е. и др.] ; под общ. ред. В. Г. Михайловского ; Министерство обороны Российской Федерации. - 2-е изд., перераб. - Москва : Куприянова, 2010. – С.49.

послужили реформы Петра 1, политика которого предусматривала европеизацию России.

Владение несколькими иностранными языками офицерами было вызвано необходимостью изучать техническую литературу по военно-инженерному и по морскому делу. Многие великие русские флотоводцы были не только блестящими специалистами Военно-морского дела, но и высокообразованными специалистами, свободно владевшими несколькими иностранными языками. В дореволюционной России уделялось большое внимание изучению иностранных языков.

Касаясь периода после Октябрьской революции, изучение иностранных языков было вялым, но постепенно ситуация начинает меняться. Язык начинают рассматривать как некоторое оружие в жизненной борьбе, имея в виду идеологических и военных противников.

Н.К. Крупская в своих работах подчеркивала, что изучение иностранных языков обогащает родной язык, делая его более ярким, гибким и более выразительным. Такие высказывания раскрывали идеологическое содержание иноязычного образования, цель которого заключалась в развитии изучения родного языка, в патриотическом воспитании, а также в формировании логического мышления.

В 20-годы первоначально в обучении иностранным языкам использовался грамматико-переводный метод, целью которого было обучение чтению и переводу текстов. В 1929 году выходит Постановление правительства об усилении изучения иностранных языков в техникумах и вузах. Примерно 70 процентов учебных заведений изучали немецкий язык, а в остальных – английский и французский.

В 30 – годы руководство СССР обращает большое внимание на изучение иностранных языков. Это связано со многим и причинами, одной из которых является увеличение контактов с зарубежными странами. В связи с индустриализацией в страну приезжают зарубежные специалисты. Часть инженерно-технических работников выезжает в Европу для знакомства с западной техникой и оборудованием. Одним из ведущих специалистов в области изучения иностранного языка становится Л. В. Щерба. Широкое распространение получает его метод изучения иностранных языков, так называемый сознательно-сопоставительный метод.

В своих трудах Л.В. Щерба подчеркивает, «что в основе сознательно-сопоставительного метода лежит осмысление действия, а в основе воспитания – развитие личности в коллективе».[2] Идеи обучения иностранным языкам основывались на марксистско-ленинской теории, в основе их лежали идеи познания объективной реальности, а также сознательное понимание индивидом окружающей объективной реальности.

---

[2] . *Щукин А.Н.* Обучение иностранным языкам. Теория и практика. Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е издание, испр. и доп. – М.: Филоматис, 2006. – С.101.

Научные взгляды Л.В. Щербы базировались на педагогических взглядах К.Д. Ушинского, физиологических теориях И.М. Сеченова. Ему были близки взгляды непримиримого борца с царским режимом, прогрессивного мыслителя Н.Г. Чернышевского.

В середине 30-х годов правительством обращается внимание на усиление преподавания французского и английского языков, хотя предпочтение отдаётся немецкому языку. Последнее связано с тем, что после первой мировой войны, когда по разным причинам Советская Россия и Германия оказались в изоляции от других европейских стран, они были вынуждены наладить взаимовыгодное сотрудничество. Немецкие инженеры приезжали в СССР. Советские специалисты командировались в Германию. Взаимное притяжение этих стран требовало и знание языка своих партнёров.

В этот период перед специалистами-языковедами стояла задача создания своей методической базы в противовес буржуазной.

В дореволюционной системе обучения языков главное внимание уделялось разговорной речи, общению, что требовалось от образованного человека того времени. Советскому специалисту требовалось умение переводить зарубежную литературу, особенно техническую. Недаром в анкетной графе о знании языка писалась фраза «читаю и перевожу со словарём».

К концу 30-х годов сложная внешнеполитическая обстановка наложила отпечаток и на внутреннюю жизнь страны. Началась активная борьба с разнообразными врагами народа, в том числе и иностранными шпионами. Ограничивались контакты с зарубежными странами.

В военно-учебных заведениях основное внимание уделялось укреплению материальной базы, самостоятельной работе курсантов. Если в дореволюционной системе изучения иностранных языков главное внимание уделялось общению с его носителем (педагогом-иностранцем), то занятия в советской системе обеспечиваются книгами, словарями, пластинками и учебными фильмами.

На основе существующих методик перед курсантами ставились следующие задачи:

- читать, переводить и понимать общеполитический, литературный, научно-популярный и военно-технический текст;
- уметь вести разговор на военно-профессиональную тему и выступать с кратким сообщением на какую-нибудь общедоступную тему;
- уметь излагать свои мысли письменно, кратко, в объеме приобретенных знаний по определённой теме.

До войны основное внимание уделялось изучению немецкого языка. Наряду с указанными причинами было понимание, что Германия для СССР союзник временный и может прийти время столкновения этих государств.

В то же время Англия, Франция не считались дружескими странам и союзниками. Большое внимание немецкому языку теперь уделяется в первую очередь потому, что Германия считается главным противником.

Во внимании к изучению иностранных языков считалось, что знание иностранного языка расширяет кругозор человека, развивает его мыслительную деятельность. Он может анализировать факты и события, делать из них необходимые выводы.[3] Что особенно важно в военном деле.

С началом Великой Отечественной войны отношение к изучению немецкого языка изменилось. Часть специалистов стала открыто говорить, что язык врага нам не нужен. Особенно в 1941-1942 годы. Существовало и предвзятое отношение к носителям языка. Однако по мере продвижения Красной Армии на запад эта полемика спала. Было понятно, что в Европе советский воин должен понимать местное население и владеть иностранным языком хотя бы на минимальном уровне.

После окончания Великой Отечественной войны усилилось внимание к изучению других языков, особенно английского. Это было связано с коренными изменениями на международной арене. Многие английские колонии получили независимость, и СССР стало развивать с ними дружеские связи. Тысячи студентов стали приезжать в СССР на учёбу. Соответственно и много советских специалистов, в том числе и военных, стали выезжать в зарубежные страны Азии и Африки.

Был образован агрессивный блок НАТО, где английский язык стал ведущим. В нашей стране началось усиленное изучение английского языка. Так как война была вероятна, и всегда считалось, что военнослужащий должен владеть языком вероятного противника. Английский язык в послевоенный период становится средством международного общения, а также языком научных знаний. Это в первую очередь связано с усилением роли США на международной арене, как ведущей страны планеты.

Тем не менее, «холодная война» накладывает свой отпечаток и на языковые проблемы. Атмосфера подозрительности и недоверия затрудняет контакты с носителями английского языка и иными культурами в первую очередь она влияет на практику живого общения. Начинается сокращение изучения немецкого языка, увеличивается - английского, как более распространенного.

В 50-е годы начинается переход к изучению английского языка, как общемирового научно - технического языка. Создаются учебники, в которых основное внимание сосредотачивается на лексико-грамматических структурах. Вместо живого языка учатся правила его применения, причём по специально подобранным и идеологически выдержанным текстам.

В конце 40-х годов выходит очередное правительственное решение по повышению качества изучения иностранного языка. Как и в предвоенные годы, основное внимание уделяется чтению текстов и их переводу. Трудности в

[3] . *С.Г. Тер-Минасова.* Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000 —С.59.

овладении разговорной речью связаны в первую очередь с тем, что отсутствует практика живого общения.

Перевод текстов и преувеличенное внимание к грамматике сопровождается изучением англоязычных авторов, которые практически неизвестны на своей родине. Главным условием становится политическая позиция автора, а не литературные достоинства текстов.

В основу занятий по устной речи ложится методика Л.В. Щербы и её лингвинистические основы.

Согласно разработанной им теории о трех аспектах языковых явлений, в языке существуют» а) речевая деятельность; б) речевой материал (процесс общения); в) языковой материал (грамматические формы)».[4]

Основным методом обучения иностранному языку Л.В. Щерба считал грамматико-переводческий метод, который опирается на принцип сознательности. Он его понимал, как сознательное сопоставление иностранного языка с родным языком. Поэтому иностранный язык был для него, в первую очередь, предметом общеобразовательным, способствующим лучшему пониманию и усвоению родного языка, а также родной культуры.

Однако замена живого разговорного языка конструированием вопросов и речи вступает в противоречие с реалиями общественной жизни страны в середине 50-х годов. Проводимая в этот период политика приводит к расширению контактов с зарубежными странами живыми носителями языка. Это приводит к постепенному внедрению в практику иноязычной лексики и общеупотребительных терминов.

В этот период планируется проведение Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 году, что приводит к необходимости иметь людей, владеющих устной иностранной речью.

С конца 50-х годов умение владеть разговорной речью становится не менее важным, чем владение переводом письменных текстов. Усиливается внимание к знанию студентами и курсантами иностранных языков. Однако в отношении военнослужащих упор делается на подготовку военных переводчиков и обучению владения языком особых категорий военнослужащих. Так практически все выпускники суворовских училищ имели дипломы переводчиков. Но распространить эту практику на другие военно-учебные заведения не предоставлялось возможным, и в первую очередь из-за недостатки кадров педагогов.

Все эти меры не привели к коренному перелому в изучении иностранных языков в высших учебных заведениях страны. В подавляющем большинстве выпускники высших учебных заведений не могли перевести текст без словаря, не владели разговорной речью. Они имели слабый словарный запас, неуверенно владели грамматическими приёмами лексики.

---

[4] Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А. А. Миролюбова.— Обнинск: Титул, 2010.—С.8.

В этих условиях возрастает необходимость поиска новых методов изучения иностранных языков, повышении е качества преподавания и определения новых целевых установок особенно при изучении устной речи.

В начале 60-х годов принимается очередное решение правительства по изучению иностранных языков. В нём вскрываются как недостатки и упущения в этой работе, так и намечаются меры по их преодолению. Обращается внимание на расширение контактов СССРО с зарубежными

странами. Указывается, что слабое владение специалистов иностранным языком является тормозом в развитии страны.

Для достижения этой цели был разработан сознательно-практический метод. (А.Г. Старков), а также были определены практические, воспитательные и образовательные цели обучения иностранным языкам. Изучение иностранных языков, особенно английского, становится важным делом, имеющим не только образовательное, но и государственное и даже политическое значение.

Всплеск интереса к изучению иностранных языков наблюдается в стране. Предлагалось изменить учебные программы, где на первое место выдвигается обучение устной речи и чтению без словаря, планы учебных заведений, чтобы выпускники владели иностранным языком на высоком профессиональном уровне.

В соответствии с новыми программами издаются новые учебники, содержание которых максимально бы соответствовало выработке навыков устной речи и перевода иностранного текста без словаря. Было рекомендовано издание книг и учебников, как для преподавателей, так и для обучающихся, начинается использование средств ТСО и наглядного материала.

Впервые формируется положение о необходимости развития навыков монологической и диалогической речи и понимания речи на слух, а не умению задавать и отвечать на вопросы. «В основу овладения иностранным языком включалось приобретение практических необходимых знаний и формирование на их основе речевых навыков и умений».[5] Сознательно-сопоставительный метод обучения был заменен сознательно-практическим методом.

В отличие от переводно-грамматического метода он отличается тем, что переносит основную часть обучения с языковых знаний на речевую деятельность и отказом от перевода, как основного средства. Обладая мощным Военно-Морским Флотом, повышаются и требования к выпускникам военно-морских учебных заведений.

Претерпевает изменения система обучения, что свидетельствует о поисках нового и целесообразного в организации учебного процесса. Остро встает вопрос о методиках преподавания, об учебных пособиях. Создаются словарные минимумы, состоящие из самых употребляемых и необходимых слов и выражений.

---

[5] Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А. А. Миролюбова.— Обнинск: Титул, 2010.—С.156.

Эти словари рассчитывались для того, чтобы дать курсантам самый необходимый минимальный запас слов. Словарный минимум состоял из слов и выражений, которые встречались в проводимом курсе, а также часто употребляемых английских слов и выражений. Изучая английских язык, курсанты углубляют свои знания по будущей специальности, так как в соответствии с программой получают определенную информацию по специальности.

Использование различных методов и приемов, средств обучения позволило вырабатывать у будущих военно-морских офицеров умения и навыки работать с иноязычными текстами профессиональной направленности, переводить технические тексты и научно-техническую литературу со словарем и без словаря. «Английский язык в современном мире распространен не только в странах внутреннего круга (Великобритания, Канада, США, Австралия, Новая Зеландия и Ирландия), где английский язык является родным для большинства населения.

Английский язык также функционирует в странах внешнего круга. К странам этого круга относятся Индия, Нигерия, Южная Африка и др. В странах «внешнего круга» английский язык не является родным языком для значительной части населения, но играет важную роль в государственном функционировании и повседневной коммуникации.

Существуют такие страны - расширяющегося круга Россия, Германия, Франция, Египет, где английский язык не является родным для абсолютного большинства населения и не используется в государственном функционировании.

В странах расширяющегося круга английский язык используется в различных сферах деятельности и международной коммуникации».[6] Соглашаясь с Евдокимовой М.Г., что «Иноязычная информация, которая активно внедряется в профессиональную, научную и повседневную жизнь будущего военного, непрерывный характер образование побуждает его к постоянному повышению уровня владения иностранным языком».[7]

Список литературы:

1. Евдокимова М. Г. Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационной технологии (технический вуз, английский язык): Автореферат диссертации доктора педагогических наук. М.: 2007. - 49 с.
2. Мильруд Р.П. Курс преподавания методики английского языка. - 2-е изд., стер.- М.: Дрофа, 2007. - 256 с.
3. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А. А. Миролюбова.— Обнинск: Титул, 2010.— 464 с.

[6] *Мильруд Р.П.* Курс преподавания методики английского языка. М.: Дрофа,2007 –С.94.
[7] *Евдокимова М.Г.* Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационной технологии. М.2007.-С.23.

4. Военная дидактика : [учебник] / [Андрюнина О. Е. и др.] ; под общ. ред. В. Г. Михайловского ; Министерство обороны Российской Федерации. - 2-е изд., перераб. - Москва : Куприянова, 2010. - 503 с.
5. Тер-Минасова. С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000 — 624 с.
6. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика. Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е издание, испр. и доп. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.

Филиппов Сергей Иванович
кандидат философских наук, доцент
Новосибирский государственный университет

ПРОЦЕССЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ И МИРА

Аннотация: Статья посвящена исследованию условий федерализации (автономизации) государств в контексте войн и стремления к компромиссу между сторонами конфликта. Материалом исследования послужила федерализация России и СССР (1918–1991 г.), а также автономизация Испании (1931–1931 гг., 1975–1983 гг.). В результате анализа выявлено, что динамика федерализации (автономизации) по национально-территориальному принципу связана с широкомасштабными социально-политическими конфликтами – революциями и гражданскими войнами и степенью успеха тех политических сил, которые представляют стратегию федерализации, либо ее противоположность – государственную унификацию. Еще одним условием федерализации (автономизации) является дефицит легитимности правящего режима, который преодолевается за счет формирования новых региональных (национальных) элит, выступающих в качестве партнеров центрального правительства. Кроме того, формирование новых региональных политических партий и институтов в условиях относительно низкой вертикальной мобильности создает дополнительные элитные позиции обеспечивая, таким образом, социально-политическую устойчивость государства.

Ключевые слова: федерализация, автономизация, унификация, элиты, легитимность, война, политический компромисс.

STATE DECENTRALIZATION IN THE CONTEXT OF WAR AND PEACE

Summary: The article deals with investigating into the conditions of federalization (autonomization) of states in the context of wars as well as searching for a compromise between parties of a conflict. The research is based on analyzing

the federalization of Russia and the USSR (1918–1991), as well as the autonomization of Spain (1931–1931, 1976–1983). The analysis revealed that the dynamics of national-territorial federalization (autonomization) is linked with large-scale socio-political conflicts such as revolutions and civil wars. The degree of success of political forces representing either federalization, or its opposite (unification) influences pursuing one or the other political strategy. Another condition for federalization (autonomization) is lacking legitimacy of the ruling regime. In this case, the formation of new regional (national) elites as partners of the central government can increase its support and stability. In addition, establishing new regional political parties and institutions in conditions of relatively low vertical mobility creates additional elite positions, thus ensuring the socio-political stability of the state.

Keywords: federalization, autonomization, unification, elites, legitimacy, war, political compromise.

В современном социально-гуманитарном знании войны и подготовка к ним рассматриваются в качестве одного из основных факторов исторического развития (Р. Коллинз, М. Манн, Ч. Тилли, С. Нефедов и др.). Именно желание или необходимость вести оборонительные или завоевательные войны создали современные государства с их всепроникающими фискальными институтами, системами массового образования и массового производства, стимулировали технические и социальные инновации. С другой стороны, военные конфликты очень затратны, люди, скорее, склонны избегать их, если есть хоть какая-то возможность сделать это. Стремление избежать кровопролития и найти компромисс является таким же существенным фактором социальных изменений, как и война. Процессы национально-территориальной автономизации (федерализации) и их противоположность – унификация – являются благодатным материалом для исследования, с одной стороны, войн, с другой стороны, стремления к компромиссу между сторонами конфликта как факторов социально-политической динамики обществ.

Задача нашего исследования состоит в том, чтобы выявить условия федерализации (автономизации) государств на материале сопоставления России (СССР) и Испании. Не смотря на все культурно-исторические и социально-политические различия, рассматриваемые процессы в XX в.развивались в этих странах, во многом, по общим причинам. В Испании процесс автономизации имел место, первоначально, во время Второй Республики (1931–1939 гг.), когда автономный статус получают Каталония и Страна басков, возобновился после смерти Ф. Франко, основой чего стала конституция 1978 г., во второй статье которой предусматривается автономия для национальностей и регионов, составляющих единую испанскую нацию и саму Испанию[1]. Период подготовки автономизации и институализации автономных образований охватывал 1976–1983 гг. Процесс федерализации Советской России – СССР начинается после

[1] *Хенкин С.М.* Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы // Полития. – 2018. – № 4 (91). – С. 164.

Октября 1917 г. (в Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. новая Россия определялась как федерация Советских национальных республик[2]), продолжается с созданием СССР в 1922 и не завершается вплоть до распада Советского Союза (например, Крым получает статус автономной республики в составе Украинской ССР уже в 1991 г.). Советский вариант этнофедерализации характеризуется исследователями как «нациестроительство» – формирование территориально-этнических единиц, лишенных политического суверенитета, но обладающих собственной территориальной идентичностью, сетью культурных и образовательных учреждения, в которых использовались и поддерживались национальные языки, а также осуществлялась подготовка и продвижение «национальных кадров»[3]. Письменные национальные языки создавались и развивались не только в союзных республиках, но и среди малых народов – по разным оценкам от 40 до 57 этнических групп получили собственную письменность в советское время[4]. Исследовались, реконструировались, поэтизировались и популяризировались национальные культурно-исторические традиции, а национальная принадлежность выступала в СССР как одно из оснований социокультурной идентичности советского человека и вносилась в метрики и паспорта (сама национальная принадлежность воспринималась в советской этнологии, административной практике и общественном сознания как существенная часть человеческой природы, передаваемая по наследству (от отца или от матери) – воззрение, уходящее корнями в концепцию нации немецкого романтизма[5]. Автономизация Испании также сопровождался процессами «нациестроительства»[6].

Как правило, политика предоставления более или менее широкого самоуправления национально-культурным автономиям, институализация их лингвистического и культурного своеобразия рассматривается в контексте общего процесса демократизации (действительно, создание автономных сообществ в Испании с уточнением их границ и происходила в результате референдумов). В качестве причин институализации этнотерриториального многообразия в случае СССР, как правило, приводятся идеологические мотивы – следование марксистско-ленинской теории и основывающейся на ней

---

[2] *Перепелкин Л.С.* Национальная политика Советского Союза на начальном этапе: федерация или автономия // Культурологический журнал. - 2018. - № 4 (34). – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/455.html&amp%3Bj_id%3D37 (дата обращения: 24.02.2020 г.).

[3] *Sunny G.* The Revenge of the Past. Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. Stanford University Press. Stanford, California, 1993. P. 101.

[4] *Чешко С.В.* Распад СССР: этнополитический анализ. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 209.

[5] *Лурье С.В.* «Дружба народов» в СССР: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации? // Демоскоп Weekly. № 475–476. – 2011. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0475/analit02.php#_FNR_1 (дата обращения: 18.02.2020 г.).

[6] Кожановский А.Н. Национальное строительство в Испании//Современная Европа. – 2011. – № 4 (48). – С. 54–67.

«советской теории этноса»[7]. Недостаток данных объяснений заключается в переоценке морально-ценностных (идеалистических) и в недооценке прагматических мотивов выбора и осуществления тех или иных социально-политических стратегий. Демократизация далеко не всегда сопровождается ростом национально-этнического и культурного разнообразия, но, напротив – созданием более или менее единой национальной общности и ассимиляцией этнических меньшинств, что, например, показывает случай постреволюционной Франции. Случай Германии демонстрирует, что идеология национального объединения (или, напротив, национально-территориальной дифференциации) обладает определенной автономией, поскольку служит основанием как демократических движений (Германская революция 1848–49 гг., воссоединение Германии в 1990 г.), так и империалистической, авторитарно-консервативной политики (объединение Германии «железом и кровью» в период 1863–71 гг.). Федерализация не стала также средством решения социальных противоречий и конфликтов. В Испании волна сепаратистского террора достигла кульминации именно во время демократического транзита (конец 1970-х гг.), а в СССР, по выражению немецкого исследователя Г. Симона, «национальная политика и большевиков» не решила национальный вопрос, а создала его, создав условия для становления отдельных наций[8].

Для объяснения динамики федерализации (автономизации) рассмотрим «государство-центрированную» теорию этноса Р. Коллинза, разработанную в контексте широкой веберианской парадигмы. Геополитическое могущество государства на международной арене повышает престиж и притягательность доминирующего этноса, напротив, геополитическая слабость государства снижает престиж господствующей этнической общности[9]. Представляется, что взаимосвязь между геополитическим могуществом и национальной унификацией и дифференциацией не столь однозначна, ведь сильное государство может проводить и федералистскую политику (по крайней мере, не отказываться от нее, как было в случае СССР, добившегося статуса сверхдержавы (конец 1940-х – 1970-е гг.).

Предположим, что геополитический престиж государств, а также иных (гео)политических акторов (например, сторон гражданского конфликта) обусловливает не только притягательность доминирующего этноса, но и идеологии, социально-политических институтов и стратегий данных акторов. Динамика престижа (гео)политических акторов (соответственно, его рост или падение) определяется чтепенью успеха в конфликте, в особенности, с

---

[7] *Тишков В.А.* Национальности и национализм в постсоветском пространстве: исторический аспект // Этничность и власть в постсоветских государствах: Материалы междунар.конференции. 1993 г. М.: Наука, 1994. С. 11.

[8] *Simon G.* Der Kommunismus und die nationale Frage: Die Sowjetunion als Vielvölkerimperium // Osteuropa. – 2013. – Vol. 63, No. 5/6. – S. 24.

[9] *Коллинз Р.* Макроистоия: очерки социологии большой длительности. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015. С. 153–159.

применением насилия. С точки зрения М. Вебера, самым важным из всех коллективных переживаний является всеобщая военная мобилизация.

Действительно, как в Испании, так и в России (СССР) динамика федерализации (автономизации) по национально-территориальному принципу была связана с широкомасштабными социально-политическими конфликтами – революцией и гражданской войной. В России большевики победой в гражданской войне в существенной мере были обязаны поддержке нерусских народов бывшей Российской империи, которых привлекал лозунг национального самоопределения (наступление войск Деникина и Колчака в 1919 г. остановилось, в том числе, в результате поддержки большевиков повстанческой армией Махно на Украине, башкирами и татарами в Поволжье, нестабильности на Северном Кавказе, заключения перемирия с Польшей, что позволило перебросить войска на борьбу с Деникиным). В то же время, белые генералы отстаивали «единую и неделимую» Россию. В Испании национальные элиты также поддерживали республику – точнее, видели в ней «меньшее зло» (именно во время Второй Республики Каталония и Страна басков получают автономию, на очереди была Галисия, но мятеж не позволил состояться самоуправлению этой национальной территории), выступая, таким образом, противниками франкистов. Соответственно, победа большевиков в гражданской войне в России – при поддержке нерусских народов – обусловила проведение в России и СССР политики федерализации (принимая во внимания ее ограниченность, неравномерность и периодические «откаты» к централизаторским тенденциям). Победа националистов в Испанской гражданской войне привела к преобладанию политики жесткой централизации.

Тем не менее, «государство-центричная» теория не полностью объясняет динамику автономизации – переход от централизации к политике предоставления широкого самоуправления с образованием автономных сообществ в Испании во второй половине 1970-х гг. не был результатом гражданского конфликта с применением насилия. Франкистская Испания второй половины 1950-х – начала 1970-гг. укрепляла позиции на международной арене, преодолев международную изоляцию (в 1955 Испанию принимают в ООН, в стране размещаются военные базы США – авторитарный антикоммунистический режим воспринимался в Вашингтоне более надежным партнером, чем, например, Франция или Италия, к Франко относятся благосклонно и в Европе). Испания прекращает политику экономической автаркии, в 1960-е гг. происходит «испанское чудо» – прирост валового национального продукта в этот период вырастает на 7,5%, что значительно превышает темпы индустриально развитых стран[10].

Тем не менее, стратегия автономизации связана с легитимацией правящего режима, представляя собой альтернативу стратегии конфликта: региональные (национальные) элиты выступали в качестве партнеров центрального правительства. Анализ советской национальной политики в

[10] *Пожарская С.П.* Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 306.

историческом контексте показывает, что, несмотря на все драматические изменения, произошедшие в России после революции 1917 г, система управления территориями страны функционировала во многом по тому же принципу, что и в имперский период истории нашей страны, а именно, через взаимодействие (от сотрудничества до репрессий) с национальными элитами. В царской России национальные элиты могли быть инкорпорированы в состав господствующего класса империи (немецко-балтийское рыцарство, шведские элиты Финляндии, грузинское, армянское, азербайджанское дворянство, отчасти казачество и др.), либо же депримированы, как значительная часть польской шляхты. В Советском Союзе были сформированы новые национальные элиты, а также соответствующие институты, поддерживающие их воспроизводство – национальные автономии разного уровня (от союзных республик до национальных районов и совхозов), региональные органы управления, национальная система образования, творческие объединения и союзы и др. Стратегия «нациестроительства», которая может быть названа «элитостроительством» в управлении многонациональным государством, как показала история, имеет свои преимущества, но также несет определенные риски. В национальных республиках и автономиях создавались институты, прежде всего, в сфере местного управления, культуры, науки и образования, предоставляющие престижные позиции для «национальных кадров», создавая, таким образом, условия для впечатляющей вертикальной мобильности (учитывая то, что старые элиты были практически полностью уничтожены). Кроме того, такое национальное «элитостроительство» в определенной мере снижало остроту борьбы за престижные позиции как в «центральных» институтах, так и на межнациональном уровне: складывающаяся национальная интеллигенция (или национальные кадры обладали культурным и социальным капиталом, востребованным только в «своей» среде.

В Испании политика автономизации также привела к созданию региональных элит, что, на наш взгляд, позволило решить ряд существенных задач, стоящих перед новым постфранкистским правительством и страной в целом в условиях мирного транзита к демократии. После смерти Ф. Франко и прихода к власти Хуана Карлоса последний обладал весьма ограниченной легитимностью: своим статусом главы государства он был полностью обязан личному выбору Ф. Франко. Хуан Карлос не принимал участие в гражданской войне, что было основанием легитимности представителей франкистской элиты. Престиж монархии был относительно низок: в 1931 г. Альфонсо XIII отрекся от престола под влиянием манифестаций в Мадриде по итогам муниципальных выборов, на которых республиканцы даже не победили (они одержали верх в крупных городах), да и среди монархистов Хуан Карлос не рассматривался единодушно в качестве единственного претендента на трон. К противникам монархии относились также представители «другой Испании» – социалисты и коммунисты. Административная реформа – создание автономных сообществ и создание новых региональных элит и их институализация в виде

региональных партий если и не создавала прямую поддержку новому режиму, то в определенной степени ограничивали влияние традиционных политических сил: в политической системе Испании региональные партии представлены не только на уровне регионов, но и в нижней палате парламента, выступая в качестве потенциальных партнеров по коалиции для левых или консерваторов (представители националистических и регионалистских партий занимают более 10% мест в парламенте страны[11]). Кроме того, автономизация создала дополнительные условия для вертикальной мобильности в регионах Испании. Компромиссный характер транзита от авторитаризма к демократии помог избежать масштабного кровопролития, но создавал проблему старой и новой элиты. Ф. Франко не проводил кадровых чисток, и к 1970 г. сложился устойчивый корпус еще не старых государственных служащих – ветеранов гражданской войны и сподвижников Генералиссимуса, которые не собирались уходить в отставку[12], предоставляя места молодому поколению управленцев. Новые региональные политические партии и институты создавали дополнительные элитные позиции обеспечивая, таким образом, социально-политическую устойчивость государства.

Список литературы:

1. Волков М.С. Испанская политическая элита периода правления Франко // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 2 (14). – С. 148–157.
2. Кожановский А.Н. Национальное строительство в Испании // Современная Европа. – 2011. – № 4 (48). – С. 54-67.
3. Коллинз Р. Макроистоия: очерки социологии большой длительности. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015. – 504 с.
4. Кутузова В.М. Националистические партии в политической системе Испании. // Латинская Америка. – 205. – №. 11. URL: http://www.ilaran.ru/?n=267 (дата обращения: 24.02.2020).
5. Лурье С.В. «Дружба народов» в СССР: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации? // Демоскоп Weekly. – 2011 – № 475–476. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0475/analit02.php#_FNR_1 (дата обращения: 18.09.2019 г.).
6. Перепелкин Л.С. Национальная политика Советского Союза на начальном этапе: федерация или автономия // Культурологический журнал. – 2018. – № 4 (34). – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/455.html&amp%3Bj_id%3D37 (дата обращения: 24.02.2020 г.).
7. Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп,

[11] *Кутузова В.М.* Националистические партии в политической системе Испании. // Латинская Америка. - 205. - №. 11. URL: http://www.ilaran.ru/?n=267 (дата обращения: 24.02.2020).

[12] Волков М.С. Испанская политическая элита периода правления Франко // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 2 (14). – С. 156.

2007. – 410 с.
8. Тишков В.А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве: исторический аспект // Этничность и власть в постсоветских государствах: Материалы междунар.конференции. 1993 г. М.: Наука, 1994. С. 9–34
9. Хенкин С.М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы // Полития. – 2018. – № 4 (91). – С. 162–179.
10. Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М.: ИЭА РАН, 2000. – 395 с.
11. Simon G. Der Kommunismus und die nationale Frage: Die Sowjetunion als Vielvölkerimperium // Osteuropa. – 2013. – Vol. 63, No. 5/6. – S. 7 – 24.
12. Sunny G. The Revenge of the Past. Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. Stanford University Press. Stanford, California, 1993. 200 p.

Фортунатов Владимир Валентинович
доктор исторических наук, профессор
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

ЗАЩИТИТЬ ПРАВДУ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: Статья посвящена сложной и остро актуальной проблеме фальсификации, искажению истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Проблема заключается в том, что советские люди защищали советский, социалистический строй, СССР от фашизма, но в 1991 году СССР был ликвидирован в силу целого ряда причин и утвердившийся в руководстве страны новый политический класс имеет не очень большие права и желание защищать наследие Великой Победы. В статье утверждается, что советский народ защищал не просто свое право на жизнь и свободу, но и завоевания социализма, свое новое социалистическое Отечество. Многие проблемы истории Великой Отечественной и Второй мировой войн ждут своего освещения. Среди наиболее острых оценка роли И.В. Сталина как государственного, военного руководителя, главного дипломата и идеолога этого периода

Ключевые слова: Фальсификация истории, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, советский народ, перестройка, подвиг.

PROTECT THE TRUTH ABOUT THE GREAT VICTORY: CONTRADICTIONS OF MODERN METHODOLOGY AND HISTORIOGRAPHY

Summary: The article is devoted to the complex and acutely urgent problem of falsification, distortion of the history of the Great Patriotic War 1941-1945. The problem is that the Soviet people defended the Soviet, socialist system, the USSR from fascism, but in 1991 the USSR was liquidated for a number of reasons and the new political class, established in the leadership of the country, has not very big rights and desire to protect the legacy of the Great Victory. The article argues that the Soviet people defended not only their right to life and freedom, but also the conquest of socialism, their new socialist Fatherland. Many problems of the history of World War II and World War II are waiting for their coverage. Among the most poignant assessments of Stalin's role as state, military leader, chief diplomat and ideologue of this periodю

Keywords: Falsification of history, The Great Patriotic War, The Second World War, the Soviet people, perestroika, feat.

Десять с лишним лет (в 2009 г.) назад была создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, которая через несколько лет (в 2012 г.) прекратила свою работу.[1] Было выпущено основательное издание, в котором освещались и потуги фальсификаторов.[2] Но спустя несколько лет, в связи с приближением 75-й годовщины со дня окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. обнаружилось, что проблема фальсификации истории подвига советского народа не только не утратила своей актуальности, но и приобрела чрезвычайную общественно-политическую остроту. В целом ряде стран – Польша, Украина, Латвия, Литва, Эстония, некоторых других – не только государственные и общественные деятели позволили себе оскорбительные для России высказывания, но и были приняты разного рода документы с соответствующими оценками, активизировалась борьба не только с памятью, но и с памятниками сотням тысячам советским воинам, погибшим при освобождении стран Центральной и Восточной Европы. Впрочем, ещё 3 июля 2009 г. Европарламент принял резолюцию «О воссоединении разделенной Европы», по которой 23 августа, день подписания договора о ненападении между СССР и Германией (пакта Молотова-Риббентропа), предлагается считать днем памяти «жертв нацизма и сталинизма».

По целому ряду проблем высказался Президент Российской Федерации В.В. Путин. Средства массовой информации информируют о новой волне рассекречивания архивных материалов, а некоторые телевизионные каналы

---

[1] Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Феномен фальсификации истории России и историческое образование школьников: методическое пособие / Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова.- М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014.- С.7.

[2] Никифоров Ю.А. Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы // 65 лет Великой Победы: в 6 т / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, акад. А.В. Торкунова. М.: МГИМО – Университет, 2010. С.46-53; 65 лет Великой Победы: в 6 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, акад. А.В. Торкунова. Т.6. За честную историю. М.: МГИМО – Университет, 2010.- 358 с.

(«История», «Культура», «МИР» и др.) выпускают новые и пропагандируют выходившие ранее документальные фильмы, которые призваны дать объективное представление о наиболее важных событиях, процессах, лицах из эпохи Второй мировой войны.

При всей важности привлечения внимания широких масс россиян к проблемам, возникающим при освещении, интерпретации действий советского руководства на международной арене, по организации вооруженной борьбы с сильным и беспощадным противником, нельзя игнорировать некоторые фундаментальные вопросы, связанные с методологией и историографией Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Не столько в научной, сколько в публицистической литературе подвергается сомнению право нынешней российской политической и идеологической элиты претендовать на то, чтобы выступать в роли наследников и защитников Великой Победы. Критики обращают внимание на то, что Гитлеру не удалось уничтожить, поставить на колени СССР, советский народ, а М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, А.Н. Яковлев и другие своими действиями привели страну к краху. При этом не имеет большого значения то, что они сами, их окружение, их «команды» говорили, говорят и будут говорить по этому поводу.

В конце «перестройки» и в первой половине 90-х годов в информационном поле пропагандировался целый набор концепций, фактов, оценок, направленных на пересмотр более-менее устоявшегося к первой половине 80-х годов понимания причин, хода и результатов Второй мировой войны. Лживые, интерпретации попали и в учебную литературу.[3] Говорилось о том, что советские люди, которых стали обзывать «совками», зря защищали «проклятый сталинский режим» вместо того, чтобы свергнуть его. Религиозные фундаменталисты доказывали, что было большой ошибкой, близорукостью защищать «богоборческий, атеистический режим». Огромными тиражами издавались книги последыша геббельсовской пропаганды В. Резуна (Суворова), который «доказывал», что СССР собирался начать войну против Германии 6 июля 1941 г., что в изображении данного автора вполне объясняет и оправдывает «превентивную войну», вероломное нападение фашистской Германии на СССР. Крупные писатели, сами бывшие фронтовики (Б. Васильев, В. Астафьев) резонерствовали по поводу того, что надо было сдать фашистам Ленинград, как это сделали французы с Парижем. Сталина изображали монстром, который наравне с Гитлером несет главную ответственность за развязывание Второй мировой войны. Достаточно бодрые и ещё многочисленные ветераны подвергались оскорблениям, опасались открыто носить боевые награды, часть которых была исключена из списка государственных наград.

Нельзя не вспомнить, что Второй съезд народных депутатов СССР в декабре 1989 г. принял решение, осуждавшее секретные протоколы,

[3] Пушкарев Б.С. Две России XX века. 1917-1993. М., 2008.

дополнявшие пакт о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г., что развязало руки националистам всех мастей. В обстановке самого настоящего глумления над исторической истиной Литва, Латвия и Эстония весной 1990 г. заявили о выходе из состава СССР. Процесс переформатирования исторической памяти в ряде бывших советских республик прошел через ряд этапов, которые заслуживают отдельного анализа.

В постсоветской России попытки переписать историю Великой Отечественной войны, водрузить на пьедестал вместо Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.С. Конева, других маршалов Победы генерала-предателя Власова не увенчались успехом. Впрочем, и 15-20 лет назад представить себе, что героями Украины когда-нибудь станут Бандера, Шухевич и другие, было очень трудно.

Почему идеологам уничтожения всего советского, социалистического, несмотря на, казалось бы, благоприятные условия, особенно после второго государственного переворота осенью 1993 г., не удалось осуществить свои планы в полном объеме?

Во-первых, нельзя не вспомнить речь И.В. Сталина о великом русском народе, который и в «лихие 90-е» проявил свои лучшие качества и не продал душу негодяям, не отказался от великого духовного наследия павших героев.

Во-вторых, явный провал волюнтаристских радикальных реформ, закончившихся дефолтом 1998 г., не оставил правящей политической элите иного выбора, как поискать убежище с помощью спекуляций на патриотических чувствах большей части населения.

В-третьих, определенную роль сыграла принципиальная позиция части научного сообщества историков, обществоведов, которые не сочиняли версий, угодных некоторым начальникам, получавшим зарубежные гранты.

«Оценивая этот пакт и секретный протокол к нему, надо признать, что сам по себе договор в конкретных условиях того времени был политически правомерен. Следует подчеркнуть необоснованность утверждений, будто этот пакт открыл дорогу агрессии Гитлера против Польши и тем самым – второй мировой войне. доказано, что нападение на Польшу было спланировано независимо от позиции Советского Союза по этому вопросу. Для Германии речь шла о создании наиболее благоприятных для себя условий агрессии против Польши, о гарантии от военного столкновения с СССР уже в 1939 г., когда Гитлер был еще не готов и не был уверен в его благоприятном для себя исходе. СССР нужно было оттянуть на возможно более длительный срок войну один на один с Германией (военное столкновение с ней могло стать неизбежным, по расчетам Сталина, в начале лета 1942 г.), а также постараться исключить возможность войны на два фронта», - объясняли студентам особенности ситуации преподаватели кафедры «История» Петербургского

государственного университета путей сообщения в первой половине 90-х годов.[4]

«Мюнхенское соглашение игнорировало интересы СССР, развязывало руки советскому руководству и объективно стало решающим шагом ко Второй мировой войне…На СССР легла основная тяжесть Второй мировой войны, наша страна стала главной преградой на пути распространения немецко-фашистского господства и японского милитаризма над другими народами. На советско-германском фронте находилось подавляющее большинство дивизий вермахта. По ожесточенности, размаху и активности боев он намного превосходил другие фронты Второй мировой войны. На Восточном фронте враг понес 73% совокупных потерь. Вооруженные Силы СССР уничтожили 5-6,5 немецких дивизий и 100 дивизий стран-сателлитов Германии. Англия и США разбили в Западной Европе, Северной Африке и Италии не более 176 дивизий…», - читали студенты в учебнике, подготовленном авторским коллективом кафедры «История» Петербургского государственного университета путей сообщения.[5]

В современных условиях, через 30 лет после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР (12 июня 1990 г.), многим становится ясно, что ни существовавшая ранее социалистическая Россия (СССР), ни сегодняшняя капиталистическая Российская Федерация не могут нравиться доминирующему англо-саксонскому сообществу государств (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.). Самостоятельный, независимый, конкурентоспособный игрок на мировой арене мешает безграничному американо-английскому могуществу. Но поиски во многих исторических антироссийских неприятностях «английского следа» не должны исключать в связи с 75-летием Победы поиска ответа на принципиальный вопрос: что защищали советские люди в 1941-1945 годах?

На протяжении более чем тридцати лет главной мишенью официальной пропаганды, антисоветской, антисоциалистической и антикоммунистической по преимуществу был советский опыт строительства социализма и коммунизма. Бесконечно муссировались одни и те же сюжеты: «цена социализма», коллективизация и голод 1933 года, сталинские репрессии, тоталитарный режим и подавление интеллигенции, фиктивная «советская демократия» и т.д. Непонятно, за счет чего и во имя чего советский народ в борьбе против очередного нашествия всей Европы под руководством Гитлера смог отстоять свободу и независимость, да и ещё и освободить значительную часть Европы?

Наверное, придется вспомнить, что в ходе социалистической индустриализации только крупных предприятий в 1928-1940 гг. было

---

[4] XX век. История и современность /под ред. В.В. Фортунатова. Ч. 2: учебное пособие.- Спб.: ПГУПС, 1994.- С.33.

[5] Отечественная история: Учебное пособие для технических вузов / Под ред. В.В. Фортунатова.- Спб.: Питер, 2006.- С.348, 363.

построено свыше 9000, а численность инженерно-технических работников выросла с 50 тыс. в 1920 г. до 1 млн. 656 тыс. в 1939 г. По большинству количественных показателей в экономике СССР вышел на первое место в Европе и второе место в мире. В 1918-1940 гг. высшее образование получили 1 млн. 208 тыс. человек, среднее специальное – 1 млн. 790 тыс. чел., в системе ПТО в 1929-1940 гг. было подготовлено свыше 2,3 млн. квалифицированных рабочих. В 1917 г. лиц с высшим и средним специальным образованием в Россия было 240 тыс. чел., а в 1940 – 2,4 млн. человек.[6] СССР в одиночку справился с самыми тяжелыми ударами, отступлениями, потерями в 1941 и 1942 гг., а помощь от США хоть и была существенной, но отнюдь не решающей. В годы первых пятилеток из страны вывозились хлеб, лес, руды и даже картины из музеев. Но завозилось комплектное оборудование для автомобильных, тракторных и других заводов. Из постсоветской России вывозятся нефть, газ, лес, руды. За почти тридцать лет из России также вывезено 200 триллионов рублей (3,2 триллиона долларов). При этом уничтожено около 80 тыс. промышленных предприятий, а половина доходов от продажи нефти и газа (в 2018 г. 8520,3 млрд. руб.) достались не государству, а нескольким десяткам частных лиц.[7]

В 1941-1945 гг. советские люди защищали завоевания социализма, обновленное социалистическое Отечество, новый социально-экономический и политический строй, мобилизационные возможности и преимущества которого в условиях войны оказались очевидными.

Авторитет СССР за годы Второй мировой войны неизмеримо вырос. С милитаристской Японией после вступления в войну СССР было покончено за три недели, ко 2 сентября 1945 г., а не к 1947 г., как планировали американцы.

Решающий вклад СССР в победу над германским фашизмом у современников (Ф.Д. Рузвельт, У. Черчилль, Ш. де Голль и др.) не вызывал никаких сомнений. Но превращение СССР во вторую мировую сверхдержаву вызывало животный страх у правящих олигархических элит ведущих западных стран. Уже в 30-е годы появляется скандинавский (шведский) социализм. Новый курс на регулирование социально-экономических отношений со стороны государства во имя достижения общественного консенсуса, проводимый Ф.Д. Рузвельтом в США, стал образцом для многих правительств. После войны не без влияния СССР рухнула колониальная система. Ленинская идея создания Соединенных Штатов Европы (1915 г.) на основе социализма стала реализоваться с 1949 г. в форме Совета Экономической Взаимопомощи. Советский Союз успешно осваивал космос, добился паритета в области ядерного вооружения с США, многократно нарастил производительные силы страны, фактически в одиночку выдерживал научно-техническое соревнование со всем остальным миром. 27 миллионов советских людей погибли в 1941-1945

[6] Советская интеллигенция: Словарь-справочник / [Волков В. С. и др.]; Под ред. Л. В. Ивановой. - М. : Политиздат, 1987.
[7] Чуйков А. Этот стон у нас «деньги» зовется // Аргументы недели. 2019. №45. С.8-9.

гг., чтобы в 1945-2020 гг. обеспечить миллиардам людей условия для мирной и меняющейся к лучшей жизни.

В истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и Второй мировой войны 1939-1945 гг. существует множество сюжетов, которые могут быть предметом для дискуссий. В российском обществе есть поклонники Сталина, Жукова и противники этих персонажей. Есть те, кто готов представлять историю войны как серию блестящих побед, а есть те, кто пытается разобраться в деталях и выяснить, что из опыта боевых действий должно быть обязательно учтено безотносительно к тому, что это обижает чьи-то имперские амбиции.

Природа фальсификации истории Великой Отечественной войны достаточно сложная. Кто-то, наподобие В. Резуна, при поддержке зарубежных грантодателей перепевает контент нацистской пропаганды. Кто-то, при отсутствии собственных мозгов и совести, ретранслирует труды зарубежных советологов, пропагандистов, политиков, как правило, связанных со спецслужбами. Некоторые являют собой тип восторженных идиотов, легко следующих за любой необычной идеей. Фальсификаторы разных мастей, независимо от их субъективного мироощущения, со времен «горбачевской перестройки» пытались сломать историко-нравственный каркас восприятия Великой Отечественной войны и пытались внедрить (имплантировать) в официальную идеологию и массовое сознание разного рода черные мифы о характере войны, о масштабах потерь, о ключевых моментах в ходе боевых действий, об источниках, цене и значении Великой Победы.

Фальсификация истории Великой Отечественной войны не может быть отнесена к разряду малосущественных академических дискуссий[8]. Россиян пытаются лишить их исторической памяти, их уверенности в себе, в способности анализировать прошлое и делать необходимые выводы, имеющие судьбоносное значение[9]. С помощью фальсификации истории уже было осуществлено разобщение народов, входивших в состав СССР. Сегодня речь идет о разобщении, стравливании между собой народов на территории Российской Федерации.

По-видимому, в методологии и историографии истории Великой Отечественной войны вряд ли удастся подвести какие-то итоги без объективной, всесторонней оценки деятельности Председателя Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР, Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, секретаря ЦК ВКП(б), главы других государственных структур Иосифа Виссарионовича Сталина (1878-1953 гг.). Через 75 лет после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. не появилось основательных научных работ, которые бы дали панорамное, детальное представление о

[8] Васильев Н.М. Великая Отечественная война под пером фальсификаторов. Сборник РУСО-Осторожно, история. М., 2011.
[9] Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. М., 2011.

деятельности Сталина в качестве руководителя военной, экономической, международной и других сфер жизни страны в годы Великой Войны. Было бы полезно сравнить качество, уровень, результаты работы И.В. Сталина на всех занимаемых постах с соответствующими параметрами других известных, в том числе мировых лидеров. Вслед за китайцами было бы неплохо в отношении И.В. Сталина, а может быть, и других государственных деятелей, сойтись на какой-то формуле соотношения положительного и отрицательного. И затем спокойно заняться детальным анализом конкретных вопросов. Например, почему после катастрофического 1941 года после авантюры, предпринятой под Харьковом при непонятной позиции Сталина, стране пришлось пережить ещё одну катастрофу? Если удастся «разобраться» со Сталиным, то многие вопросы истории Великой Отечественной войны прояснятся сами собой.

Понятно, что поиск истины потребует значительного времени. Рассекречивание больших массивов архивных материалов предполагает их последующее изучение, осмысление, перепроверку фактов и выстраивание определенной концепции. Так, знакомство с рассекреченным делом о рационализаторских предложениях и изобретениях сотрудников Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта убеждает в том, что с октября 1941 г. по апрель 1942 г. в условиях жесточайшей блокады сотрудники старейшего транспортного университета страны высказывали предложения, часть которых была немедленно использована, а некоторые были реализованы лишь через 40-50 лет. Можно только восхищаться жизнестойкостью, оптимизмом, патриотизмом тех, кто обеспечил Великую Победу. Однако, без прояснения серьезных методологических, историографических, источниковедческих проблем рассчитывать на серьезное продвижение в понимании сути, великого исторического значения победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., вряд ли возможно. Так получилось, что голос самих ветеранов, участников событий, во многом в силу ряда причин оказался не услышан или даже искажен. Достижение исторической истины, правды о Великой войне становится очень важной задачей профессионального сообщества историков.

Список литературы:

1. Бордюгов Г.А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М., 2010.
2. Городецкий Г. Миф «Ледокола». М., 1995.
3. Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? Незапланированная дискуссия. М., 1995.
4. Емельянов Ю. 10 мифов о Великой Отечественной войне. М., 2009.
5. Исаев А.В. Антисуворов. 10 мифов о Второй Мировой. М., 2012.
6. Кремлёв С. Мифы о 1945. М., 2010.
7. Мартиросян А.Б. 200 мифов о Великой Отечественной. В 5 томах. М., 2009.

8. Пыхалов И.В. Великая оболганная война. М., 2012.

Чекулаев Николай Дмитриевич
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

ВКЛАД СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАГЕСТАНА В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ (1941 – 1945 ГГ.)

Аннотация: В данной статье на основе отечественной историографии и архивных документах показывается вклад сельского хозяйства Дагестана в дело разгрома фашистской Германии. Начало войны и уход на фронт значительной части трудящихся сельского хозяйства ДАССР, что крайне негативно сказалось на развитии сельхозпроизводства республики. Но возникшие трудности не только не сломили крестьянство Дагестана, но у них наоборот возник патриотический подъем, который вдохновил их на преодоление возникших кризисных явлений. Преодолев возникшие трудности трудящиеся сельского хозяйства, как и все советское крестьянство стало вносить значительный вклад в дело победы на ненавистной фашистской Германией. Своим героическим трудом крестьянство Дагестана обеспечивало советских войнов не только своим продовольствием, но и транспортом и прочими продуктами сельского хозяйства.

Ключевые слова: ДАССР, сельское хозяйство, хлеб, молоко, коровы, лошади, трактора.

CONTRIBUTION OF DAGESTAN'S AGRICULTURE TO THE VICTORY OVER NAZI GERMANY (1941-1945).)

Summary: this article shows the contribution of Dagestan's agriculture to the defeat of Nazi Germany on the basis of Russian historiography and archival documents. The beginning of the war and the departure to the front of a significant part of the agricultural workers of DASSR, which had an extremely negative impact on the development of agricultural production in the Republic. But the difficulties encountered not only did not break the peasantry of Dagestan, but on the contrary they had a Patriotic upsurge that inspired them to overcome the emerging crisis phenomena. Having overcome the difficulties encountered, the agricultural workers, like all the Soviet peasantry, began to make a significant contribution to the victory in the hated Nazi Germany. With their heroic labor, the Dagestani peasantry provided Soviet soldiers not only with their food, but also with transport and other agricultural products.

Keywords: DASSR, agriculture, bread, milk, cows, horses, tractors.

Прошло 75 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Все дальше вглубь истории уходят 1418 дней и ночей войны, все меньше и меньше остается участников и очевидцев тех героических и трагических событий.

Великая Отечественная война стала величайшим испытанием сил, мужества, стойкости народов многонациональной страны, каждого советского человека на фронте и в тылу. В годы войны сплотились народы страны в единое целое, основанное на необходимости борьбы со злейшим врагом - фашизмом и нацизмом, на достижение Победы над врагом.

К сожалению, в последнее время в некоторых средствах массовой информации зарубежных стран, а также русофобы всех мастей пытаются очернить подвиг советского народа, освободившего народы Европы от фашистской чумы. В ряде учебниках истории, в различных околонаучных публикациях оспаривается подвиг народа, его вооруженных сил или вообще замалчивается, решающую роль в Победе над врагом приписывается союзным силам. В этих условиях публикация подлинных источников по истории Великой Отечественной войны чрезвычайно актуальна, ибо они послужат убедительным опровержением утверждений зарубежных фальсификаторов истории Отечественной войны.

Архивные документальные материалы, характеризующие вклад трудящихся Дагестана в победу советского народа в Великой Отечественной войне, в полном объеме сохранились в ЦГА РД в фондах областных, городских и районных комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ, Махачкалинского и Дербентского комитетов обороны, советских и профсоюзных организаций, промышленных предприятий, колхозов и совхозов, культурных и научных учреждений.

Хранящиеся документы в ЦГАРД освещают мероприятия партийных и советских органов Дагестана по обеспечению выполнения сельскохозяйственных работ в колхозах и совхозах республики на период военного времени, о поставке овощной, консервной и другой сельскохозяйственной продукции для нужд городов, воинских частей, эвакогоспиталей республики, о поступлении подарков в фонд обороны о мобилизации тракторов и автомашин сельхозпредприятий для нужд армии и т.д.[1].

В трудных условиях, с предельным напряжением сил осуществлялась в республике перестройка сельскохозяйственного производства. Наиболее дееспособная часть колхозников, рабочих совхозов, многие специалисты и руководящие работники сельского хозяйства ушли защищать Родину, некоторые перешли в промышленность, заменив ушедших на фронт. Резко сократился тракторный и автомобильный парк, уменьшилось поголовье живого тягла, ухудшилось материально-техническое снабжение МТС и совхозов особенно горючим и запасными частями. Трудности, порожденные военной

[1] Бутаев М.Д, Джамбулатова Р.И., Какагасанов Г.И., Чекулаев Н.Д. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (документы и материалы). Махачкала, 2005. С. 3, 4 – 5, 6.

обстановкой, усугубились временной потерей западных и южных районов страны с высокоразвитым сельскохозяйственным производством. Сократившиеся в результате этого продовольственные и сырьевые ресурсы необходимо было восполнить увеличением производства сельскохозяйственной продукции в тыловых районах.

Труженики сельского хозяйства с сознанием своего долга преодолевали трудности, шли на жертвы и лишения и, с каждым днем прилагая усилия, самоотверженно боролись за увеличение производства хлеба, животноводческой продукции, сырья, оказывали огромную помощь фронту, Красной Армии. На 1 августа 1941 г. в республике было убрано колосовых культур на 45223 га больше и сдано хлеба государству в три раза больше, чем на ту же дату 1940 г.

Настоящим трудовым подвигом можно считать работу Колхозов Буйнакского, Кумторкалинского, Сергокалинского, Хасавюртовского и некоторых других районов, которые собрали по 18-20 ц хлеба с га. Колхозники сельхозартели им. Казбекова Кулинского района сумели собрать по 1000 пудов картошки с одного гектара, чохский чабан О. Пакалов вырастил от каждых 100 овец по 140 ягнят Таких примеров можно привести много. Колхозы республики в срок рассчитались с государством, сдали сверь плана тысячи пудов хлеба. В 1941 г. поголовье овец и коз увеличилось в республике на 18,4%, коров - на 17,6 свиней - на 39%. Государству было сдано шерсти на 20 и кожи на 14% больше, чем в 1940 г. В счет поставок 1942 г. было сдано 14 тыс. ц мяса.

В связи с войной особое значение приобрела проблема расширения посевных площадей. В 1941 г. в республике было засеяно 358,1 тыс. га, в то время как в 1940 г. 345,5 тыс. га. Посевы колхозов увеличились с 304,7 тыс. га до 315,6 тыс. га. На большей площади, чем в 1940 г. был проведен и весенний сев 1942 г. Правительство СССР отмечало хорошую работу тружеников села Дагестана в проведении весеннего сева 1942 г.[2]

В Дербентском, Касумкентском, Кайтагском, Хасавюртовском районах было налажено производство виноградного, арбузного меда и меда из тутовника. В Буйнакском, Левашинском, Лакском и Акушинском районах стали изготовлять арбы, фургоны и другие предметы обоза. В результате большой работы, проделанной рабочими и крестьянами, районная промышленность значительно увеличила объем производства. В 1942 г. выпустила продукцию на 1 млн руб. больше, чем в 1941 г.[3]

По данным архивным документам на январь 1943 г. сельское хозяйство Дагестана внесло в дело разгрома фашистской Германии весомый вклад, о чем

---

[2] Ремиханова Р.И. Трудовой подвиг тружеников промышленности и сельского хозяйства Дагестана в годы войны // 65-летие Победы в Великой Отечественной войне: дагестанцы на фронте и в тылу. Материалы республиканской научной конференции, состоявшейся 4 мая 2010 г. – Махачкала: Издательство «Наука ДНЦ». – 2010. – С. 249 – 250.

[3] Амирханова М.М. Изменения в сельскохозяйственном производстве Дагестана в суровых условиях военного времени // 65-летие Победы в Великой Отечественной войне: дагестанцы на фронте и в тылу. Материалы республиканской научной конференции, состоявшейся 4 мая 2010 г. – Махачкала: Издательство «Наука ДНЦ». – 2010. – С. 227

свидетельствуют нижеследующие данные: Буйнакский район – За время Отечественной войны, т.е. с июля 1941 г. по январь 1943 г. колхозами района сдано в счет обязательных поставок мяса 16998 центнеров, молочных продуктов 232 центнера, овчин и кож 19700 штук, шерсти 232 центнера. Колхозами и колхозниками сдано в фонд теплых вещей: овчин - 4874, шерсти - 104 центнера, шуб - 220, валенок - 396, носков шерстяных - 592 пары, свитеров - 1294, шапок- ушанок - 261, телогреек - 277, одеял - 59 и 3 тысячи предметов других теплых вещей. Внесено денежных средств на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи 3592000 руб.

Дербентский район – За время Отечественной войны колхозами и колхозниками сдано в счет обязательных поставок мяса 6354 центнера, молочных продуктов - 125 центнеров, кож и овчин - 14530 штук. Кроме того, сдано в фонд теплых вещей: овчин - 5170, шерсти - 3362 кг и других теплых вещей свыше 5 тысяч предметов. Внесено на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи 1 138000 руб.

Докузпаринский район – За время войны сдано в счет обязательных поставок мяса - 6449 центнеров, молочных продуктов (масла, брынзы) - 119 центнеров, кожсырья и овчин - 23698 штук, и, кроме того, в фонд теплых вещей - 9597 овчин и 171 центнера шерсти, 6228 других предметов. Внесено на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи 1230000 руб.

Лакский район – За время Отечественной войны колхозами района сдано в счет мясопоставок 9649 центнеров мяса, 205 центнеров шерсти. Кроме того большое количество овчин и шерсти сдано в фонд теплых вещей. На строительство танковой колонны и авиаэскадрильи - 2566000 руб.

Чародинский район – За период Отечественной войны сдано в счет мясопоставок 10578 центнеров мяса, 242 центнера молочных продуктов, 44561 шт. овчин и кож, 561 центнеров шерсти. Кроме того, в фонд теплых вещей сдано 4862 овчин, 117 центнеров шерсти и 745 других предметов.

Хунзахский район – За время войны сдано колхозами в счет мясопоставок 6966 центнеров мяса, 136 центнеров овощных продуктов, 26000 штук кожсырья и овчин, 348 центнеров шерсти. Кроме того, сдано в фонд теплых вещей 8252 овчины, 94 центнера шерсти и 5734 других предметов.

Хивский район – За время войны сдано в счет мясопоставок 5896 центнеров мяса, 117 центнера молочных продуктов, 10473 шт. овчин и кож, 147 центнеров шерсти и, кроме того, значительное количество сдано в фонд теплых вещей, овчин, шерсти и других предметов. Внесено на строительство танковой колонны 1367000 руб.

Дахадаевский район – За время войны сдано в счет мясопоставок 1 1 148 центнеров мяса; 251 центнер молочных продуктов, 33012 штук кож и овчин, 531 центнер шерсти.

Унцукульский район – За время войны сдано в счет мясопоставок 4594 центнера мяса, 59 центнеров молочных продуктов, 13804 шт. кож и овчин, 137

центнеров шерсти. Внесено на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи 2190000 руб.[4]

Неоднократно крестьянство Дагестана отправляло средства и подарки в фонд обороны по ДАССР.

Так на сентябрь 1941 г. поступило в райвоенкоматы республики средств от колхозов и колхозников для поставки в красную армию[5]

№№	Наименование колхозов	лошадей	седла	уздечки	ячмень	сено	Деньги	
							рубли	коп.
1.	Орджоникидзе	15	8	40	324	-	1448	-
2.	Калинина	1	3	2	64	-	100	-
3.	Буденного	2	9	14	200	-	-	-
4.	Большевик	3	1	-	156	-	-	-
5.	Кагановича	19	11	31	585	-	689	-
6.	Димитриева	1	2	2	70	-	150	-
7.	Красный Дагестан	14	8	11	-	-	2578	-
8.	15 лет Дагестана	5	7	21	96	-	850	-
9.	Тельмана	8	7	20	64	100	1700	-
10.	С. Стальского	2	10	10	274		500	-
11.	Муктадира	1	1	2	35			
12.	Ворошилова	1	4	3	118		124	
13.	М. Горького	1	9	9	-	100	120	
14.	Дзержинского		9	8			40	-
15.	Берия	1	6	5	40	40	150	-
1 6.	Жданова	2	4	10	72	80	80	-
17.	Ленина	9	13	24	448	-	620	-
18.	Фрунзе	9	6	14	72	80	455	-
19.	К. Маркса	24	19	24	600	900	3300	-
20.	Казимагомеда	2	5	7	-	64	210	-
21.	Куйбышева	1	7	14	128		110	
22.	Микояна	3	10	15			600	
23	Молотова	4	3	3	140		150	
24	Кирова	1	-	6	50	-	100	-
25.	Красных партизан	7	7	19		1200		-
76.	КИМ	1	5	6	48	-	60	-
27.	Вышинского	5	11	26	-	-	550	-
28.	Красная звезда	8	9	17	96	-	1310	-
29.	III-го Интернационала	35	48	60	380	-	2250	
30.	Ф. Энгельса	33	19	19	490	-	2830	-
31.	Сталина							
32.	Деличебан	5	13	29	-	-	340	
	Итого по 30-и колхозам	223	274	471	4562	2564	21414	

Так на 15 ноября 1941 г. было отправлено следующее количество подарков от колхозников:

[4] ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5619. Л. 337-338

[5] Там же. Д. 5184. Л. 22.

1. Крупного рогатого скота	152 голов
2. овец и коз	-«- 1038 голов
3. свиней	-«- 286 голов
4. птицы	-«- 2916 голов
5. Масла топленного	26.4 центнера
6. Сыр	37,6 центнера
7. Яйца	11754 шт.
8. Картофель	445 цент.
9. Фрукты	1140 кг
10. Молоко	9/9 литров
11. Мука	17.8 цент.
12. Пшеница	120 кг
13. Овощи	432 цент.
14. Мясо	68.3 цент.
15. Рис	11.6 цент.
16. Джем и варенье	98 кг
17. Орех	450 кг
18. Мед	19 кг
19. Деньгами	20.453 руб.

Кроме того, имелись в поступлении (носки, носовые платки, музыкальные инструменты и др.)[6].

Всего за 1941-1945 гг. труженики дагестанского села дали Родине свыше 50 тыс. тонн мяса, 1400 тонн масла, 1150 тонн брынзы, 120 тыс. тонн зерна, 25 тыс. тонн картофеля, 48 тыс. тонн овощей, 15 тыс. тонн винограда, 18 тыс. тонн плодов, свыше 28 тыс. тонн сена, 5 тыс. тонн шерсти, 135 тыс. штук крупного и 2 млн. штук мелкого кожевенного сырья. Вклад дагестанского крестьянства в военно-экономическую победу значителен, а социально-политические и экономические процессы, протекавшие здесь в военных условиях, настолько ярки и показательны, что дают богатейшую возможность для изучения общих закономерностей в развитии советского села тех лет[7].

Список литературы:

1. Амирханова М.М. Изменения в сельскохозяйственном производстве Дагестана в суровых условиях военного времени // 65-летие Победы в Великой Отечественной войне: дагестанцы на фронте и в тылу. Материалы республиканской научной конференции, состоявшейся 4 мая 2010 г. – Махачкала: Издательство «Наука ДНЦ». – 2010. – С. 227
2. Бутаев М.Д, Джамбулатова Р.И., Какагасанов Г.И., Чекулаев Н.Д. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (документы и материалы). Махачкала, 2005. С. 3, 4 – 5, 6.

[6] Там же. Д. 5170. Л. 73.

[7] Искендеров Г.А., Ахмедов Б.Г. Сельское хозяйство Дагестана в годы Великой Отечественной войны (проблемы изучения) // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.: материалы международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. Махачкала. 2005 г. ИИАЭ ДНЦ РАН С. 214.

3. Искендеров Г.А., Ахмедов Б.Г. Сельское хозяйство Дагестана в годы Великой Отечественной войны (проблемы изучения) // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.: материалы международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. Махачкала. 2005 г. ИИАЭ ДНЦ РАН С. 214.
4. Ремиханова Р.И. Трудовой подвиг тружеников промышленности и сельского хозяйства Дагестана в годы войны // 65-летие Победы в Великой Отечественной войне: дагестанцы на фронте и в тылу. Материалы республиканской научной конференции, состоявшейся 4 мая 2010 г. – Махачкала: Издательство «Наука ДНЦ». – 2010. – С. 249 – 250.
5. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5619. Л. 337-338.
6. ЦГА РД. Ф. п. 1. Оп. 1. Д. 5184. Л. 22.
7. ЦГА РД. Ф. п. 1. Оп. 1. Д. 5170. Л. 73.

Чепель Александр Иванович
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

АРХИТЕКТОР А.Л. ЛИШНЕВСКИЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассказывается о жизни и деятельности архитектора Александра Львовича Лишневского (1868–1942) в период Великой Отечественной войны. С началом войны полный творческих сил опытный архитектор активно включился в подготовку Ленинграда к обороне. В январе 1942 года он был эвакуирован по Дороге жизни в Ярославль, где скончался 6 февраля того же года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская блокада, эвакуация, А.Л. Лишневский.

THE ARCHITECT A.L. LISHNEVSKY IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The article tells about the life and work of the architect Alexander Lvovich Lishnevsky (1868–1942) during the Great Patriotic War. With the outbreak of war, an experienced architect, full of creative powers, was actively involved in the preparation of Leningrad for defense. In January 1942, he was evacuated along the Road of Life to Yaroslavl, where he died on February 6 of the same year.

Keywords: The Great Patriotic War, the Leningrad blockade, evacuation, A.L. Lishnevsky.

С началом Великой Отечественной войны А.Л. Лишневский[1], наряду со своими коллегами, принял участие в «спецработах», проведённых с 26 июня по 16 июля 1941 года: архитекторам предстояло проинспектировать подвальные помещения и оборудовать в них бомбоубежища. Подобные работы производились и позже, уже в период блокады. Так, 30 сентября 1941 года Ленинградское отделение Союза советских архитекторов (ЛОССА) обратилось к председателю Ленгорисполкома П.С. Попкову с просьбой «о срочном освобождении» подвального помещения в доме 7–9 по проспекту 25 Октября (Невский пр., доходный дом М.И. Вавельберга) для устройства там «бомбоубежища и газоубежища» для архитекторов и членов их семей[2].

С началом блокады ЛОССА стремилось по мере возможности заботиться о своих членах. 20 декабря 1941 года был составлен список творческого актива ЛОССА (126 человек) «для прикрепления к столовой повышенного типа»; там есть и фамилия Лишневского [3]. Накануне, 19 декабря того же года, ЛОССА подготовило список архитекторов и членов их семей, подлежащих эвакуации в первую очередь (64 человека), в том числе Лишневского (он эвакуировался вместе со своим сыном Глебом и его женой) [4].

23 января 1942 года Лишневский с семьёй отправился на автобусе по Ледовой дороге в эвакуацию. В этом автобусе (ему присвоили № 44) было 17 человек, среди которых: архитектор Лев Маркович Хидекель (1909–1977) с женой, тёщей и двухмесячной дочерью; Галина Андреевна Оль (1910–1993) – архитектор, историк архитектуры, дочь известного архитектора А.А. Оля [5].

Автобус № 44 благополучно перевёз эвакуируемых блокадников через Ладожское озеро, через некоторое время А.Л. Лишневский добрался до Ярославля. В ярославском архиве сохранилась скупая справка о последнем дне жизни архитектора. Там, в списке эвакуированных из Ленинграда, поступивших в терапевтическое отделение больницы г. Ярославля, значится: «Лишневский Александр Львович, 1868 года рождения. Поступил 05.02.1942 г. Умер 06.02.1942 г.» [6]. В Ярославле он и похоронен [7].

6 апреля 1946 года ЛОССА отправило в городскую комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков краткие биографические данные о крупнейших деятелях архитектуры, погибших в результате блокады Ленинграда. Лишневский представлен там как

---

[1]См. о нём: Чепель А.И. Об архитекторе А.Л. Лишневском // Невский архив: историко-краеведческий сборник. Вып. IX / науч. ред. В.В. Антонов. СПб.,2010. – С. 163–177; Чепель А.И. Социально-экономические проблемы российского строительства периода модерна (на примере деятельности А.Л. Лишневского) // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 96–111; Чепель А.И. «Я очень активно врезался в постройку...»: к 150-летию со дня рождения архитектора А.Л. Лишневского // Третьи Тихоновские чтения: материалы конференции 28–29 октября 2016 года / науч.ред. Б.М. Кириков, И.Л. Тихонов, отв. ред. А.И. Чепель. СПб., 2018. – С. 247–256.

[2]ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 78. Л. 27–28, 32.

[3]ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 81. Л. 23–24.

[4]ЦГА СПб. Ф. 330. Оп. 2. Д. 132. Л. 59.

[5]ЦГА СПб. Ф. 330. Оп. 2. Д. 132. Л. 53.

[6]ГАЯО. Ф. Р-3335. Оп. 1 Д. 130. Л. 1.

[7]Ермаков В.Д. Зодчие Ленинграда – жертвы войны и блокады. СПб., 2000.С. 67.

«один из старейших ленинградских мастеров архитектуры с громадным опытом по жилищному строительству, построивший в Ленинграде более 100 крупнейших многоэтажных домов, и воспитавший на своей практической работе многочисленные кадры высококвалифицированных строителей. Умер от дистрофии на ледовой дороге во время эвакуации из Ленинграда в 1942 г.» [8].

В 1946 году дочь А.Л. Лишневского Лидия обратилась в Исполком Ленгорсовета с ходатайством «о вселении её в комнату её покойного отца» по ул. Плеханова (ныне Казанская ул.), д. 47, кв. 2, и это ходатайство было поддержано Правлением ЛОССА. Из документа, составленного в ЛОССА и подписанного председателем Правления ЛОССА архитектором Александром Ивановичем Гегелло (1891–1965), мы узнаём, что в этой комнате (кабинете А.Л. Лишневского) тогда хранились работы архитектора, библиотека и «прочее имущество», а сам зодчий характеризовался как «один из старейших крупных строителей Ленинграда», который «всю свою жизнь работал в Ленинграде», и является «автором и непосредственным строителем свыше 60 крупнейших жилых домов, а также около 10 школьных зданий, ряда крупных общественных зданий /Райсовет Октябрьского р-на/ [речь идёт о Доме городских учреждений, построенном А.Л. Лишневским в 1904–1906 гг.: Садовая ул., 55–57; Вознесенский пр., 40–42. — А.Ч.], нескольких корпусов больницы Мечникова и т.п.», а с началом Великой Отечественной войны, «несмотря на свой преклонный возраст», занимался созданием бомбоубежищ [9].

Когда к 20-летию Победы над гитлеровской Германией Союз советских архитекторов принял решение создать мемориальную доску с именами архитекторов, погибших во время войны, в этот список было внесено также имя Александра Львовича Лишневского[10]; сейчас его можно увидеть на мраморной доске в Доме архитектора в Санкт-Петербурге.

Список литературы:

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-3335. Оп. 1 Д. 130.
2. Ермаков В.Д. Зодчие Ленинграда – жертвы войны и блокады: очерки об архитекторах города 1920–1930-х гг. СПб.: Нестор, 2000. 116 с.
3. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 330. Оп. 2. Д. 132.
4. ЦГА СПб. Ф. 8557. Оп. 6. Д. 1066.
5. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. 341. Оп. 1. Д. 78.
6. ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 81.
7. ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 124.
8. ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 6. Д. 36.

[8]ЦГА СПб. Ф. 8557. Оп. 6. Д. 1066. Л. 17, 20.
[9]ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 124. Л. 10–12.
[10]ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 6. Д. 36. Л. 18, 35.

9. Чепель А.И. Об архитекторе А.Л. Лишневском // Невский архив: историко-краеведческий сборник. Вып. IX / науч. ред. В.В. Антонов. СПб.: Лики России, 2010. – С. 163–177.
10. Чепель А.И. Социально-экономические проблемы российского строительства периода модерна (на примере деятельности А.Л. Лишневского) // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 96–111.
11. Чепель А.И. «Я очень активно врезался в постройку...»: к 150-летию со дня рождения архитектора А.Л. Лишневского // Третьи Тихоновские чтения: материалы конференции 28–29 октября 2016 года / науч.ред. Б.М. Кириков, И.Л. Тихонов, отв. ред. А.И. Чепель. СПб., 2018. – С. 247–256.

Чепенко Яна Константиновна
кандидат юридических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ

ПРОБЕЛЫ В МЕХАНИЗМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: В статье предпринято исследование правовых пробелов в механизме конституционного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях новых технологий, а также способы их восполнения (устранения) Конституционным Судом Российской Федерации.

Ключевые слова: пробелы, права и свободы человека и гражданина, новые технологии, восполнение пробелов, Конституционный Суд РФ.

GAPS IN THE MECHANISM OF CONSTITUTIONAL PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Summary: The article investigates legal gaps in the mechanism of constitutional protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation in the context of new technologies, as well as ways to fill them (eliminate them) by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: gaps, human and civil rights and freedoms, new technologies, filling in gaps, the Constitutional Court of the Russian Federation.

Смысл современной политики России заключается в сохранении и умножении человеческого капитала как главного богатства России. В связи с этим поддержка со стороны государства оказывается традиционным ценностям

и семье, демографическим программам, улучшению экологии, здоровья людей, развитию образования и культуры. Президентом Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации была обозначена проблема сохранения и увеличения продолжительности жизни человека и пути ее решения: ликвидация бедности; повышение рождаемости, обеспечение доступности и качества здравоохранения, организация социальной поддержки помощи семьям с разными доходами, необходимость модернизации первичного звена здравоохранения и др.[1].

Несмотря на положительную динамику результатов социальных опросов, сохраняются проблемы в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. По прежнему остается высоким число ежегодных обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, в органы прокуратуры, в том числе по поводу обеспечения прав и свобод[2]. Стабильно высокие позиции занимают количество обращений по вопросам охраны здоровья и предоставления медицинской помощи, соблюдения права на личную неприкосновенность, на справедливый суд. Среди отраслей законодательства наибольшее число обращений поступает в сфере таких отраслей права, как уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное[3].

Таким образом, приходится констатировать, что российское государство как правовое государство еще формируется. Это объективно обусловливает важность и актуальность вопросов, связанных с обеспечением прав и свобод. Не всегда государству удается справиться с выполнением обязанностей по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Наличие пробелов в законодательстве нашей страны является одной из самых актуальных проблем в российском праве, особенно, когда речь идет о пробелах в условиях новых технологий, которые появляются в нашем мире и стране быстрее, чем непосредственно само правовое регулирование.

В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на развитие современных медицинских технологий, которые способствуют своевременному выявлению и излечению болезней, где результатом становится существенное увеличение продолжительности и улучшение качества жизни. К сожалению, следует отметить, что прогресс в развитии медицинских технологий в должной мере не обеспечивается в российском законодательстве наличием соответствующих норм права, регулирующих эту деятельность, что приводит к нарушению гарантированных Конституцией РФ и международными нормами прав граждан в этой сфере.

---

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. // Российская газета. 16 января 2020 г. № 38.

[2]Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год». // Российская газета. 17 апреля 2018 г. № 81.

[3] Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 18 апреля 2018 год // [Электронный ресурс]. — URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820.

С целью охраны здоровья человека необходимо применение в лечении всех достижений современной науки, в том числе и новых медицинских технологий[4]. В России базовым законом в области здоровья граждан является ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»[5]. В нормах этого закона детально не регламентировано оказание медицинской помощи, например, связанной с применением генной терапии или клеточных технологий. Неполнота должной законодательной базы в сфере применения клеточных технологий приводит к нарушениям прав граждан в сфере охраны здоровья.

Также российским законодательством на сегодняшний день не урегулированы ситуации, возникающие при применении вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ). Например, очень нечетко законодательно прописаны ситуации, возникающие при донорских программах; практически не описаны ситуации, связанные с взаимоотношениями между биологическими родителями и суррогатными матерями. Быстрое развитие самих технологий, расширение возможностей медиков помогать пациентам при сложнейших случаях бесплодия также приводят к правовым ситуациям, которые еще не отражены в законах.

При этом регулирование всех вопросов, связанных с применением ВРТ, сталкивается с серьезной правовой проблемой – это сложный предмет правового регулирования. Так, при проведении собственно медицинских процедур предметом регулирования является деятельность медицинского учреждения, его персонала (например, лицензирование, стандарты оказания медицинских услуг, законодательное закрепление принципов взаимоотношений врача / пациента и т.д.). Одновременно ВРТ затрагивают права людей, создают сложные правовые ситуации — это права ребенка, рожденного результатом применения ВРТ; права супругов, при использовании только их биологического материала для получения эмбрионов, или при использовании донорского материала; права донора, его взаимоотношения с реципиентами (супружеской парой или одинокой женщиной).

На практике основную сложность в преодолении и восполнении пробелов испытывают судебные органы, в том случае, если вынести законное и обоснованное решение по делу не представляется возможным ввиду наличия пробела в правовом регулировании[6]. Разрешая правовые споры и обеспечивая судебную защиту конституционных прав граждан, участвуя в выявлении, преодолении и восполнении пробелов в праве, суды оказывают существенное влияние на качественное состояние конституционного правопорядка.

---

[4] Выдрин И.В., Ефременкова Д.А., Слюсаренко Т.В. Пробелы правового регулирования применения медицинских генетических технологий в Российской Федерации как фактор нарушения конституционного права на охрану здоровья // Современное право. 2017. № 12. С. 27-32.

[5] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

[6] Безруков А.В. Обеспечение правопорядка органами конституционного правосудия в России (на примере выявления, преодоления и устранения пробелов в праве) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 60-65.

Основным способом устранения (восполнения) пробелов является деятельность законодательного органа по принятию соответствующих законов. Право восполнять пробелы признано Конституционным Судом (далее – КС РФ) не только за законодательным органом, но и за Президентом РФ – Постановления от 30 апреля 1996 г. № 11-П[7], 30 апреля 1997 г. № 7-П[8]. Однако, принятие новых и изменение существующих нормативных правовых актов не всегда эффективно и оперативно. В этой связи довольно эффективным механизмом в преодолении пробелов является все-таки деятельность Конституционного Суда РФ по разрешению дел о соответствии нормативных правовых актов и договоров Конституции РФ, поэтому особое значение принадлежит в этом плане Конституционному Суду РФ. Выраженные в решениях Конституционного Суда правовые позиции можно считать достаточными основаниями для восполнения пробелов в законодательстве.

Конституционным Судом была сформулирована правовая позиция, согласно которой неясность формулировок, понятий, терминологии, а также пробельность какого-либо закона могут являться основанием проверки его конституционности по жалобе граждан лишь при условии, что это приводит в процессе правоприменения к такому толкованию норм, которое нарушает или может нарушить конкретные конституционные права граждан[9].

Таким образом, деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по выявлению конституционно-правового смысла законов следует оценивать как правотворческую, так как с помощью конституционного истолкования уточняется, корректируется смысловое значение нормативного содержания статьи закона. Однако КС РФ не создает конституционных норм, а лишь уточняет содержание, выражает подлинный смысл, сформулированного в Конституции нормативного установления для более точного понимания и единообразного применения толкуемого положения. Конституционный Суд РФ выясняет действительный смысл положений Конституции в контексте изменяющейся действительности и тем самым наполняет уже существующие в ней нормы правовым смыслом.

Теперь согласно проекту закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»[10] Конституционный Суд РФ приобретает функции предварительного конституционного надзора: Президент РФ может обратиться в Конституционный суд с запросом о проверке конституционности федерального закона, при этом срок для подписания этого закона приостанавливается. Если Конституционный суд подтверждает законность федерального закона, то президент должен его подписать в течение

---

[7] Постановление КС РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П // СПС «Консультант плюс».

[8] Постановление КС РФ от 30 апреля 1997 г. № 7-П // СПС «Консультант плюс».

[9] Определение КС РФ от 4 декабря 1995 г. № 116-0 // СПС «Консультант плюс».

[10] Проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» // [Электронный ресурс]. — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7.

3 дней после вынесения вердикта КС РФ. При несоответствии законопроект, наоборот, возвращается в Госдуму на доработку. Таким образом, президент получает право не подписывать законы, которые кажутся ему сомнительными, и он сможет сперва обратиться в КС РФ за правовой экспертизой. Единственно, пока остается не ясным вопрос, в случае предварительного положительного решения вопроса о конституционности законопроекта, будет ли это препятствовать заявителям обращаться в дальнейшем с запросом в Конституционный Суд об осуществлении последующего конституционного контроля?!

Список литературы:

1. Безруков А. В. Обеспечение правопорядка органами конституционного правосудия в России (на примере выявления, преодоления и устранения пробелов в праве) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 60-65.
2. Выдрин И. В., Ефременкова Д. А., Слюсаренко Т. В. Пробелы правового регулирования применения медицинских генетических технологий в Российской Федерации как фактор нарушения конституционного права на охрану здоровья // Современное право. 2017. № 12. С. 27-32.
3. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 18 апреля 2018 год // [Электронный ресурс]. — URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год». // Российская газета. 17 апреля 2018 г. № 81.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1995 г. № 116-0 // СПС «Консультант плюс».
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. // Российская газета. 16 января 2020 г. № 38.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П // СПС «Консультант плюс».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1997 г. № 7-П // СПС «Консультант плюс».
9. Проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» // [Электронный ресурс]. — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7.
10. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

Чепик Виктор Николаевич
кандидат исторических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПОЗИЦИЯ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ (1946 – 1949 ГГ.)

Аннотация: В статье рассматривается проблема послевоенного урегулирования и попытка её решения в контексте европейской интеграции. Автор выделяет два направления, по которому развивались интеграционные процессы и анализирует позицию западногерманской социал-демократии по каждому из них. Первое – межправительственное сотрудничество, которое являлось преобладающим в рассматриваемый период. Второе – наднациональное или федеративное, проекты которого начинали обсуждаться в рассматриваемый период. В заключении утверждается, что Германия стремилась к участию во всех интеграционных проектах, прежде всего, с целью решения вопроса объединения немецких земель и восстановления государства в границах 1937 г. Однако СДПГ ставило вопрос объединения в качестве приоритетной задачи, решению которой мешал правительственный курс на интеграцию с Западом.

Ключевые слова: европейская интеграция, германский вопрос, Совет Европы, социал-демократическая партия Германии, К. Шумахер, В. Брандт.

DEVELOPMENT OF EUROPEAN INTEGRATION AFTER THE SECOND WORLD WAR: THE ATTITUDES OF WEST GERMAN SOCIAL-DEMOCRACY (1946 - 1949)

Summary: The article examines the problem of the post-war settlement and the attempt to solve it in the context of European integration. The author identifies two areas in which integration processes have developed and analyzes the position of West German social democracy for each of them. The first is intergovernmental cooperation, which prevailed during the period under review. The second is supranational or federal, the projects of which began to be discussed during the period under review. The conclusion alleges that Germany sought to participate in all integration projects, primarily with the aim of resolving the issue of the unification of German lands and the restoration of the state within the borders of 1937. However, the SPD made the issue of unification a priority, which was hindered by the government's course to integrate with the West.

Keywords: European integration, The German question, the Council of Europe, the Social Democratic Party of Germany, K. Schumacher, V. Brandt.

В первые послевоенные годы началось обсуждение вопросов реорганизации в Европе и поиска основы для налаживания дальнейшего сотрудничества. В качестве средства по решению задач экономического восстановления, подавления национализма, укрепления межгосударственных связей и повышения роли всех европейских государств в вопросах послевоенного урегулирования использовалась идея формирования союза европейских государств, которая обсуждалась ещё в межвоенный период.

При помощи федеративной организации предлагалось восстановить видимый порядок среди послевоенного хаоса освобождённых государств, гарантируя им максимум автономии и свободы для развития. Причём призыв к объединению на основе федеративных принципов прозвучал не только на европейском, но и мировом уровне. Сторонники создания мировой федерации с мировым правительством поддержали региональную интеграцию. Образование региональных федераций, если только оно не несёт в себе риск разделения на блоки, «может и должно внести вклад в повышение эффективности деятельности мирового федерального правительства»[1]. «Мы считаем ошибкой строить Объединённые нации на основе двух сверхдержав и их потенциальных вассалов. Мы верим в единство региональных федераций…. Только дух федерализма сможет спасти наше освободительное движение от сползания к шовинизму. Только федерализм позволит построить в Европе открытое общество», – заявлял бывший министр информации Голландии Г. Бругманс [2].

К созданию «Соединенных Штатов Европы» или европейского объединения под другим названием, призывал лидер британских консерваторов У. Черчилль. Он предлагал всю структуру нового объединения организовать таким образом, чтобы снизить влияние и экономическую мощь отдельно взятого государства. «Должен быть положен конец психологии возмездия, и первым шагом в воссоздании европейской семьи, должно быть партнерство между Францией и Германией», – провозгласил он в своей речи в Цюрихском университете в 1946 году[3].

В Германии поддерживали идею общеевропейского переустройства и рассчитывали с её помощью решить, в первую очередь, ряд национальных задач. Во-первых, остановить демонтаж оборудования и сохранить немецкую промышленность. Во-вторых, заявить о своих претензиях на воссоединение немецких земель в одно государство, поскольку набиравшее в Западной Европе силу движение за европейскую федерацию призывало к объединению национальных государств. К тому же политика четырех держав в 1945 г.

---

[1] The Montreux Declaration (23 August 1947)/ World Movement for World Federal Government. Montreux Declaration, 23 August 1947. Switzerland: Secretariat for World Movement for World Federal Government, 1947. URL: http://www.cvce.eu/obj/the_montreux_declaration_23_august_1947-en-adf279f7-80a4-4855-9215-48a5184328aa.html

[2] 'Europe, an open society' from Fédération (February 1947)/ Fédération. Revue de l'ordre vivant. dir. de publ. Richard, Max. Février 1947, n° 25. Paris: Imprimerie de la Seine. "L'Europe, société ouverte", auteur:Brugmans, Henri , p. 5. URL: http://www.cvce.eu/obj/europe_an_open_society_from_federation_february_1947-en-0c6d2230-ad82-4a13-84f8-1e12c7415e46.html

[3]Winston Churchill’s speech to the academic Youth. Zurich, 19.9.1946 // www.eurplace.org./Federal/churdisco.html

потерпела неудачу, вследствие отсутствия «политической основы для общеевропейского сотрудничества». В Германии посчитали, что настало время «сделать выводы из этой неудачи и заполнить образовавшийся вакуум, расширяющимся немецким самоуправлением» [4].

Воссозданная в мае 1946 г. социал-демократическая партия Германии (СДПГ) выступила за реорганизацию Европы с целью восстановления и управления европейским порядком. По мнению лидера немецких социал-демократов К. Шумахера, европейский порядок не должен был выстраиваться по моделям навязываемых Германии лидерами четырёх оккупационных держав. «Если кто-то хочет восстановить Германию, то это возможно было путём незамедлительного экономического восстановления Бизонии, оживив её экономику настолько, чтобы «непреодолимый магнетизм исходил от неё и притягивал другие зоны»[5].

Привлекательность «здорового в экономическом плане Бизона» должна была стать первым шагом на пути к объединению всех зон и, в первую очередь, восточной, занятой советскими войсками. Но советская администрация отказалась от восстановления экономических связей с западными областями и продовольственных поставок в связи с необходимостью обеспечения собственных потребностей. В этой связи в Германии возлагали надежды только на США, являвшиеся «единственным местом в мире, из которого кредиты, продовольствие и сырье могли быть закачаны в разрушенную войной Европу»[6].

Немцы призвали всех социал-демократов в каждой европейской стране приветствовать американскую помощь как поддержку европейской идеи. По словам К. Шумахера, американская помощь ускоряет процессы европейской интеграции и сближает народы Европы. Это подтверждалось и словами Дж. Маршалла, который заявил, что США не хочет финансировать страны как отдельные субъекты, и Европа сама вместе с Американским советом должна разработать программу реконструкции с согласия как можно большего числа государств.

В действительности в 1947 г. на конференции в Париже было принято решение о создании Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭСР), задачей которой являлась распределение помощи в рамках «плана Маршала». Руководящим органом ОЕЭСР стал совет, в который входили представители стран-участниц. Главной задачей ОЕЭСР провозглашалась экономическая интеграция Западной Европы, но на принципах межправительственного сотрудничества.

---

[4] Rede von Kurt Schumacher über Deutschland und Europa (Nürnberg, 29. Juni 1947). Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 29. Juni bis 2. Juli 1947 in Nürnberg. Berlin, Bonn-Bad Godesberg: J.H.W. Dietz Nachf. GmbH, 1976. p. 35-56. URL: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_kurt_schumacher_uber_deutschland_und_europa_nurnberg_29_juni_1947-de4f4f783e-8b9d-4f39-96ce-b5061ff6b246.html

[5] Ibid.

[6] Ibid.

Главная же задача Германии, по мнению К. Шумахер заключалась в участии немцев в обсуждении всех европейских проектов. Для СДПГ стало «огромным облегчением» то, что Соединенные Штаты сделали своё предложение всей Европе и России в том числе. По мнению социал-демократов «объединённая Европа возможна с Россией, Европе будет лучше всего с Россией, но обязательно должна быть Европа и Германия, а не Россия и Германия». Лидер СДПГ выразил надежду, что переговоры в Париже продолжатся по этому пути, который должен показать, что Европе лучше всего подходит интеграция с Россией[7].

Однако СССР и под его влиянием ряд восточноевропейских стран отказались от сотрудничества на американских условиях. На предварительных консультациях по «плану Маршала» летом 1947 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов отказался от обсуждения конкретных положений плана, сославшись «на неуместность обсуждения вопроса об участии в нём Германии в формате трёхсторонних обсуждений: Германия была оккупированной страной и, строго говоря, решения о политике в отношении неё должны приниматься четырьмя оккупирующими державами вместе»[8].

Важную роль в обсуждении вопросов реорганизации и продвижении европейской интеграции оказал первый конгресс неофициальных групп европейского движения, проходивший в мае 1948 г. в Гааге. У. Черчилль, приветствуя на конгрессе немецкую делегацию отметил, что почётной миссией стран победителей в войне является необходимость «взять немцев за руку и вернуть их назад в европейскую семью». Для нас немецкая проблема заключается в том, чтобы восстановить экономическую жизнь Германии и возродить былую славу немецкой нации, не подвергая соседние страны риску возрождения германского нацизма, от политики которого мир ещё не залечил раны. Объединение Европы рассматривалось как единственное решение этой двусторонней проблемы, решение, которое «нужно было незамедлительно реализовать». «Но мы все огорчены и недоумеваем и ощущаем себя в опасности отличающейся позицией и политикой третьего великого и равного партнёра (имеется ввиду СССР – автор), без чьей активной помощи мировая организация не может функционировать, и нависшая тень новой войны не может быть устранена из сердец и умов людей и государств», – заявлял У. Черчилль [9].

В свою очередь из Германии продолжали поступать призывы к интеграции на общеевропейской основе и поиску путей сотрудничества с

---

[7] Ibid.

[8]Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. 1945-2003. Том 3. М., 2003. С.78

[9] W. Churchill. Message to Europeans (The Hague, 10 May 1948)/ Congress of Europe: The Hague-May, 1948: Resolutions. London-Paris: International Cohttp://www.cvce.eu/obj/message_to_europeans_the_hague_10_may_1948-en-b14649e7-c8b1-46a9-a9a1-cdad800bccc8.html

[9] Rede von Willy Brandt auf dem Landesparteitag der Berliner SPD: Auszug über die europäische Einheit (8. Mai 1949). BRANDT,mmittee of the Movements for European Unity, 1948. 16 p. p. 15-16. URL: http://www.cvce.eu/obj/message_to_europeans_the_hague_10_may_1948-en-b14649e7-c8b1-46a9-a9a1-cdad800bccc8.html

СССР. Так, В. Брандт, выступая на съезде социал-демократической партии Германии в мае 1949 г. предостерегал от исключения народов Восточной Европы из экономического сотрудничества между западноевропейскими странами[10].

Тем не менее, участники съезда приняли решение направить обращение к правительствам, прежде всего, пяти государств Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, подписавших в марте 1948 г. договор о Западном Союзе, создать Совет Европы. (Договор о Западном Союзе, предусматривал экономическое, социальное и культурное сотрудничество и коллективную самооборону на межправительственной основе. Подписание договора стало успехом «европеистского подхода» к обеспечению безопасности).

Более того, на состоявшемся сразу после конгресса в Гааге, съезде французского союза федералистов было высказано предложение о дальнейших шагах по интеграции Западной Европы и переходу к созданию европейского политического сообщества. Его создание предполагало передачу государствами-участниками части своего суверенитета наднациональному органу. Конгресс принял решение о необходимости принятия устава, прежде чем перейти к политической интеграции. Устав должен был основываться на фундаментальном принципе уважения прав человека и общин; её положения должны быть защищены Верховным судом, с возможностью прямой апелляции для отдельных лиц и организаций. Верховный суд должен был стать одним из основополагающих институтов Европейской федерации, а также ряд других институтов. Структура политического союза должна быть закреплена в европейской конституции, которая будет определять сферу федеральных полномочий[11].

Необходимо отметить, что идея Европейского политического сообщества нашла поддержку у первого канцлера ФРГ К. Аденауэра. Однако СДПГ под руководством своего председателя партии Курта Шумахера ответила «скептицизмом, приближающимся к враждебности в отношении политики интеграции с Западом, проводимой правительством Аденауэра. Такая политика могла отвлечь внимание от главной цели «достижение германского единства», закрепленного в Конституции ФРГ. К. Шумахер также осудил наднациональный союз как попытку консервативных сил «создать Европу, чья

[10] Rede von Willy Brandt auf dem Landesparteitag der Berliner SPD: Auszug über die europäische Einheit (8. Mai 1949). BRANDT, Willy. Programmatische Grundlagen des demokratischen Sozialismus. Berlin: Sozialdemokratische Partei Deutschlands, 1949. 19 S. p. 17-18. Archiv der sozialen Demokratie der Friedrich-Ebert-Stiftung, [s.l.]. URL: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_willy_brandt_auf_dem_landesparteitag_der_berliner_spd_auszug_uber_die_europaisc he_einheit_8_mai_1949-de-ab26af35-7bd0-4f98-83ae-a5d158ffee3c.html

[11] Motion adopted by the National Congress of the French Union of Federalists (Paris, 12 and 13 June 1948)/ Fédération. Revue de l'ordre vivant. dir. de publ. Richard, Max. Juillet 1948, n° 42. Paris: Imprimerie de la Seine. "Motion adoptée par le congrès national de l'Union française des fédéralistes", auteur:UFF , p. 9. URL: http://www.cvce.eu/obj/motion_adopted_by_the_national_congress_of_the_french_union_of_federalists_paris_12_and_13_june_1948-en-06243f25-8fd8-4be4-b799-1e357c422d8a.html

капиталистическая структура, слабые демократические институты и отсутствие социальной политики сделает её легкой мишенью для нападения с Востока» [12].

Германское единство всеми немцами понималось как объединение территорий, которые находились далеко за пределами Федеративной Республики и включали в себя советскую оккупационную зону, Берлин, районы к востоку от Одера и Нейсе и Саар. Социал-демократы убеждали европейцев в том, что разделенная Германия – это разделенная Европа и разделенный мир со всеми очагами и горячими точками. Разделение Германии является катастрофой для Европы и всего мира. Поэтому задачей всей демократии в Европе и мире является объединение Германии[13].

8 августа 1949 года в столице Эльзаса Страсбурге состоялось первое заседание Совета Европы, учреждённого 5 мая в Лондоне. На нём присутствовали министры иностранных дел и парламентарии двенадцати стран-основателей. В Германии накануне Брюссельской конференции по обсуждению вопроса учреждения Совета Европы был создан временный комитет Совета Европы Германии. В его состав вошли четыре наиболее крупные ассоциации, такие как Европейский союз, объединение европейских федералистов, Лига в поддержку мирового правительства и Международный союз студентов транснациональных федераций[14].

Оценивая европейское движение в Германии В. Брандт писал, что европейская идея хотя и получила широкое распространение, тем не менее, «множество клубов, которые написали "Европа" на своих баннерах не смогли убедительно сформулировать свои позиции». В ряде случаев «сектантство и деловое мышление положили конец благому делу», - утверждал В. Брандт[15].

Негативное отношение СДПГ к участию представителей Германии в Совете Европы было связано с приглашением представителей Саара к участию в работе Совета Европы на равноправной основе. По мнению К. Шумахера приглашение Саара являлось абсолютно незаконным; во-первых, потому что «Саар являлся полицейским государством» что, таким образом, противоречило уставу Европейского совета. С другой стороны, отсутствовала договорная основа между союзниками и между союзниками и немцами.

---

[12] European unification and the politics of freedom (1948–1966)/ CVCE. Robin Allers. URL: http://www.cvce.eu/obj/european_unification_and_the_politics_of_freedom_1948_1966-en-7b732904-70b1-456a-862f-43f56568857d.html

[13] Rede von Kurt Schumacher über die Politik der Sozialdemokraten für Deutschland und Europa (Hamburg, 21.-25. Mai 1950). Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 21. bis 25. Mai 1954 in Hamburg. Bonn: Vorstand der SPD, 1950. p. 63-84. Archiv der sozialen Demokratie der Friedrich-Ebert-Stiftung, [s.l.]. Urheberrecht: Alle Rechte vorbehalten URL: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_kurt_schumacher_uber_die_politik_der_sozialdemokraten_fur_deutschland_und_europa_hamburg_21_25_mai_1950-de-e0daa5f4-6370-44c4-9f27-d65d5e76d816.html

[14] "Willy Brandt: Die Europabewegung" in Das Sozialistische Jahrhundert (1949). Das Sozialistische Jahrhundert. 1949, Nr. 3; 3. Jg. Berlin: Louise Schröder und Otto Suhr. "Die Europabewegung", auteur:Brandt, Willy , p. 146-149. Urheberrecht: (c) Das Sozialistische Jahrhundert URL: http://www.cvce.eu/obj/"willy_brandt_die_europabewegung"_in_das_sozialistische_jahrhundert_1949-de860639a6-6d52-4303-a3fd-4b8dd015b159.html

[15] Ibid.

К тому же СДПГ весьма скептически относилась к возможностям Совета Европы по принятию практических решений. «Я не верю, что границы упадут и что проблема военной безопасности Германии будет решена, когда мы войдем в Страсбургский Европейский Совет» - заявлял К. Шумахер[16]. «Страсбург теперь прихожая. Главным же помещением является пространство системы Атлантического договора (НАТО), или Высший атлантический совет». С его помощью Европа должна превратиться в «плотину против мирового большевизма и стать бастионом политического и психологического наступления с целью просветления немецкого населения в советской оккупационной зоне и государствах-союзниках СССР[17].

Таким образом, развитие интеграционных процессов в Западной Европе в первые послевоенные годы проходило по пути межправительственного сотрудничества. Проекты европейского объединения на федеративных принципах только представлялись на обсуждение и рассмотрение западноевропейских стран. Германия стремилась к участию во всех интеграционных проектах, прежде всего, с целью решения вопроса объединения немецких земель и восстановления государства в границах 1937 г. Однако СДПГ ставило вопрос объединения в качестве приоритетной задачи, решению которой мешал курс на интеграцию с Западом.

Список литературы:

1. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. 1945-2003. Том 3. М., Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003, 720 с.
2. 'Europe, an open society' from Fédération (February 1947)/ Fédération. Revue de l'ordre vivant. dir. de publ. Richard, Max. Février 1947, n° 25. Paris: Imprimerie de la Seine. "L'Europe, société ouverte", auteur:Brugmans, Henri , p. 5. URL: http://www.cvce.eu/obj/europe_an_open_society_from_federation_february_1947-en-0c6d2230-ad82-4a13-84f8-1e12c7415e46.html
3. European unification and the politics of freedom (1948–1966)/ CVCE. Robin Allers. - URL: http://www.cvce.eu/obj/european_unification_and_the_politics_of_freedom_1948_1966-en-7b732904-70b1-456a-862f-43f56568857d.html
4. Motion adopted by the National Congress of the French Union of Federalists (Paris, 12 and 13 June 1948)/ Fédération. Revue de l'ordre vivant. dir. de publ. Richard, Max. Juillet 1948, n° 42. Paris: Imprimerie de la Seine. "Motion adoptée par le congrès national de l'Union française des fédéralistes", auteur:UFF , p. 9. URL:

[16] Rede von Kurt Schumacher über die Politik der Sozialdemokraten für Deutschland und Europa (Hamburg, 21.-25. Mai 1950). Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 21. bis 25. Mai 1954 in Hamburg. Bonn: Vorstand der SPD, 1950. p. 63-84. Archiv der sozialen Demokratie der Friedrich-Ebert-Stiftung, [s.l.]. Urheberrecht: Alle Rechte vorbehalten URL: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_kurt_schumacher_uber_die_politik_der_sozialdemokraten_fur_deutschland_und_europa_hamburg_21_25_mai_1950-de-e0daa5f4-6370-44c4-9f27-d65d5e76d816.html

[17] Ibid.

http://www.cvce.eu/obj/motion_adopted_by_the_national_congress_of_the_french_union_of_federalists_paris_12_and_13_june_1948-en-06243f25-8fd8-4be4-b799-1e357c422d8a.html
5. Rede von Kurt Schumacher über Deutschland und Europa (Nürnberg, 29. Juni 1947). Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 29. Juni bis 2. Juli 1947 in Nürnberg. Berlin, Bonn-Bad Godesberg: J.H.W. Dietz Nachf. GmbH, 1976. p. 35-56. URL: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_kurt_schumacher_uber_deutschland_und_europa_nurnberg_29_juni_1947-de4f4f783e-8b9d-4f39-96ce-b5061ff6b246.html
6. Rede von Willy Brandt auf dem Landesparteitag der Berliner SPD: Auszug über die europäische Einheit (8. Mai 1949). BRANDT, Willy. Programmatische Grundlagen des demokratischen Sozialismus. Berlin: Sozialdemokratische Partei Deutschlands, 1949. 19 S. p. 17-18. Archiv der sozialen Demokratie der Friedrich-Ebert-Stiftung, [s.l.]. - URL: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_willy_brandt_auf_dem_landesparteitag_der_berliner_spd_auszug_uber_die_europaisc he_einheit_8_mai_1949-de-ab26af35-7bd0-4f98-83ae-a5d158ffee3c.html
7. Rede von Kurt Schumacher über die Politik der Sozialdemokraten für Deutschland und Europa (Hamburg, 21.-25. Mai 1950). Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 21. bis 25. Mai 1954 in Hamburg. Bonn: Vorstand der SPD, 1950. p. 63-84. Archiv der sozialen Demokratie der Friedrich-Ebert-Stiftung, [s.l.]. Urheberrecht: Alle Rechte vorbehalten - URL: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_kurt_schumacher_uber_die_politik_der_sozialdemokraten_fur_deutschland_und_euro pa_hamburg_21_25_mai_1950-de-e0daa5f4-6370-44c4-9f27-d65d5e76d816.html
8. The Montreux Declaration (23 August 1947)/ World Movement for World Federal Government. Montreux Declaration, 23 August 1947. Switzerland: Secretariat for World Movement for World Federal Government, 1947. - URL: http://www.cvce.eu/obj/the_montreux_declaration_23_august_1947-en-adf279f7-80a4-4855-9215-48a5184328aa.html
9. Winston Churchill's speech to the academic Youth. Zurich, 19.9.1946 // www.eurplace.org./Federal/churdisco.html
10. W. Churchill. Message to Europeans (The Hague, 10 May 1948)/ Congress of Europe: The Hague-May, 1948: Resolutions. London-Paris: International Committee of the Movements for European Unity, 1948. 16 p. p. 15-16. URL: http://www.cvce.eu/obj/message_to_europeans_the_hague_10_may_1948-en-b14649e7-c8b1-46a9-a9a1-cdad800bccc8.html
11. "Willy Brandt: Die Europabewegung" in Das Sozialistische Jahrhundert (1949). Das Sozialistische Jahrhundert. 1949, Nr. 3; 3. Jg. Berlin: Louise Schröder und Otto Suhr. "Die Europabewegung", auteur:Brandt, Willy , p. 146-149. Urheberrecht: (c) Das Sozialistische Jahrhundert - URL:

http://www.cvce.eu/obj/"willy_brandt_die_europabewegung"_in_das_sozialistische_jahrhundert_1949-de860639a6-6d52-4303-a3fd-4b8dd015b159.html

Чепик Людмила Васильевна (Республика Беларусь)
независимый исследователь

«БИТВА» ЗА ИРАН НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается изменение политики ряда европейских государств и США в отношении Ирана накануне Второй мировой войны. Во-первых, в статье подчёркивается, что аннулирование в 1921 г. советским правительством царских займов и отказ от концессий на разработку Северных нефтяных месторождений, принадлежавших царской России, привлёк в Иран иностранные нефтяные компании. Автор утверждает, что вопрос о дальнейшей судьбе Северных нефтяных месторождений привел к заключению ряда торговых договоров Ирана с США и Германией. Во-вторых, в статье раскрываются причины ухудшения советско-иранских и англо-иранских отношений и методы при помощи которых иранское правительство разрушало отношения с СССР и Великобританией, для того чтобы переключиться на сотрудничество с Германией. В заключении утверждается, что Иран, вследствие своего выгодного геополитического положения и богатых нефтяных месторождений, накануне Второй мировой войны превратился в арену политической борьбы крупных европейских государств и США за влияние в этой стране. Кроме того, он рассматривался как возможный плацдарм для осуществления агрессии против СССР как со стороны Германии, так и Великобритании.

Ключевые слова: Иран, концессии, Ближний Восток, Великобритания, США, Германия, СССР.

«BATTLE» FOR IRAN ON THE EVE OF WORLD WAR II

Summary: The article examines the policy change of a number of European states and the United States towards Iran on the eve of World War II. First, the article emphasizes that the cancellation of tsarist loans in 1921 by the Soviet government and the refusal of concessions for the development of Northern oil fields belonging to Tsarist Russia, attracted foreign oil companies to Iran. The author claims that the question of the future fate of the development of the Northern oil fields led to the conclusion of a number of trade agreements between Iran with the United States and Germany. Secondly, the article reveals the reasons for the deterioration of Soviet-Iranian and Anglo-Iranian relations and the methods by which the Iranian government destroyed relations with the USSR and Great Britain in order to switch to

cooperation with Germany. The conclusion states that Iran, due to its advantageous geopolitical position and rich oil fields on the eve of World War II, has become an arena of political struggle of major European states and the United States for influence in this country. In addition, it was considered as a possible springboard for the implementation of aggression against the USSR by both Germany and Great Britain.

Keywords: Iran, oil concessions, international relations, Middle East, UK, USA, Germany, USSR.

Накануне Второй мировой войны Иран стал привлекательным ближневосточным государством для европейских политиков и экономистов. Великобритания, СССР, Германия и США рассматривали Иран как выгодную геополитическую территорию с богатыми нефтяными месторождениями. Эти страны старались повлиять на политическое развитие Ирана, навязать свою идеологию и направить эту молодую ближневосточную страну по тому пути развития, который был выгоден этим странам, а тем самым, получить неограниченный доступ к нефтяным месторождениям. Иран старался сохранить политическую независимость, но был неокрепшей страной, которой ещё предстояло выстраивать свой политический курс развития и поднимать экономику. В этих условиях он был уязвим перед идеологиями других стран.

К 1939 г. Реза-шах Пехлеви сделал всё возможное, чтобы избавиться от влияния таких сильных европейских государств, как Великобритания и СССР. Проводя реформы в своей стране, Реза-шах опасался, что Великобритания не позволит Ирану развиваться в промышленном и экономическом плане. Подтверждением этого стало противостояние между Ираном и Великобританией в 1932 – 1933 гг. Конфликт разгорелся из-за того, что англо-персидская нефтяная компания резко снизила выплаты Ирану за владение нефтяной концессией на юге страны. Согласно условиям конфессии, Англия должна была выплачивать Ирану 16% от чистой прибыли, но вместо этого выплачивала только 6,5%[1]. Реза-шах попытался аннулировать концессию. Однако Англия воспрепятствовала этому. После долгих переговоров, взаимных угроз и демонстрации силы со стороны Англии 28 апреля 1933 г. был подписан новый договор. Согласно этому договору площадь концессии сокращалась, англо-персидская нефтяная компания согласилась выплатить Ирану понесённые убытки за 1931 – 1932 гг., но срок концессии продлевался до 1993 г. Следовательно, в обмен на незначительное увеличение выплат по концессии, иранские Южные нефтяные разработки остались у англичан ещё на 60 лет, что позволило Великобритании и в дальнейшем сохранить своё политическое влияние в этой стране.

Правительство Чемберлена изыскивало возможности укрепления экономического потенциалы страны, в том числе, Англии требовались средства

[1] См. Потапов Г.В. Персидская империя. Иран с древнейших времён до наших дней/Геннадий Потапов. – М.: Алгоритм, 2013. С. 291.

для модернизации армии. Вместе с тем, снижая выплаты Ирану по концессии за разработку Южных нефтяных месторождений, англичане надеялись, что у Реза-шаха не будет достаточно средств на проведение реформ в стране. Англию больше устраивал полуколониальный Иран, чем развитая и процветающая страна. Потерять концессию тоже не входило в планы Великобритании. Это могло повлечь за собой ограничение в политическом влиянии на Иран со стороны Англии. Территорию Ирана Чемберлен рассматривал как площадку для авиа бомбёжек Баку и нефтяных месторождений СССР. Эта угроза особенно усилилась после начала войны СССР с Финляндией. В марте 1940 г., когда советско-финская война ещё не закончилась, совместными силами Великобритании и Франции была проведена разведка и аэрофотосъёмка районов Баку и Батуми. Союзники разработали стратегические планы нападения на СССР с южной территории Ирана. Политическое влияние и коммунистические идеи, идущие от Советского Союза, беспокоили Реза-шаха. Поэтому в начале 1940 г., действуя от имени шаха, иранский военный министр обратился к британскому военному атташе с предложением о совместном нападении на СССР. Англичане отказались, военное сотрудничество с Ираном в этом вопросе не рассматривалось. Однако в мае Англия и Франция завершили разработку военных планов по действиям на Кавказе. Военная операция была назначена на 15 мая 1949 г., но 10 мая на Западном фронте Германия перешла в наступление. Это полностью изменило планы союзников.

Таким образом, для Великобритании особое значение имели не только иранские Южные нефтяные месторождения, но и политическое влияние на Иран. Англичане были заинтересованы в том, чтобы Иран не развивался в промышленном и экономическом плане. Англии не был выгоден Иран как самостоятельное, независимое государство, т.к. ему отводилась роль поставщика важного стратегического сырья – нефти, а территория рассматривалась как выгодный плацдарм для нападения на СССР.

Политическое присутствие Советского Союза на территории Ирана не давали покоя Реза-шаху. Ещё в 1920 г., когда было провозглашено о создании Иранской коммунистической партии Реза-хан, в то время ещё полковник возглавивший переворот в стране, опирался на помощь и поддержку ИКП. При поддержке со стороны Советского государства, 19 февраля 1921 г. части персидской казачьей дивизии вошли в Тегеран, где был совершён государственный переворот. Уже на следующий день полковник Реза-хан выступил с декларацией, в которой говорилось, что «наша цель состоит в том, чтобы образовать… сильное правительство… Мы хотим сформировать правительство, которое не будет осуществлять дискриминацию… Мы хотим образовать правительство, которое не станет инструментом иностранной политики»[2]. Однако после прихода к власти, Реза-шах в 1927 г. запретил Коммунистическую и Социалистическую партии в стране. Произошло это, по-

[2] Потапов Г.В. Персидская империя. Иран с древнейших времён до наших дней/Геннадий Потапов. – М.: Алгоритм, 2013. С. 279 - 280.

видимому, из-за участившихся в стране восстаний и мятежей. Реза-шах опирался на армию, но именно из-за произвола офицеров в отношении солдат, задержки выплат денежного и вещевого довольствия в армии всё чаще вспыхивали восстания. Начиная с июня 1926 г. волна волнений в армии прокатилась по всей стране. Солдаты и сержанты расправлялись со своими командирами, к ним присоединялись ремесленники, крестьяне и городская беднота. С восставшими жестоко расправлялись, многие организаторы были расстреляны. Это вызвало новую волну недовольства. Комитет возмездия, организованный восставшими в гарнизоне Мераветеппе в Хорасане, выдвинул лозунги свержения монархии Реза-шаха. Комитет предлагал конфисковать землю у помещиков в пользу крестьян, провести налоговые реформы. По всей видимости, выдвинутые Комитетом требования напомнили правительству и Реза-шаху лозунги революции 1917 г. в России. Реза-шах боялся, что коммунистические идеи Советского Союза приживутся на территории Ирана и это может привести к свержению его власти. В 1938 г. в Иране прошел суд над группой руководителей ИКП во главе с Таги Эрани, так называемый «процесс 53-х». Их объявили «коммунистическими заговорщиками», обвиняли в создании тайной организации, переводе «еретических книг» − «Капитала» и «Манифеста коммунистической партии»[3], организации забастовок. Это послужило началом антисоветской политики Реза-шаха. Таким образом, в СССР Реза-шах видел опасность распространения идей большевистского равенства, что не совпадало с представлениями шаха о дальнейшем политическом развитии его страны. Эти стремления иранской власти в своих интересах использовали США.

Американцы были заинтересованы в иранской нефти с 1920-х гг. Реализовать свои нефтяные интересы они могли только в районе Северного Ирана. Южные нефтяные месторождения принадлежали английским компаниям. Великобритания не отказывалась от права разработки Южных нефтяных месторождений, в отличие от СССР. После окончания гражданской войны в России «…Российское Советское Правительство объявляет все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключённые царским правительством с Персией и приводившие к умалению прав персидского народа, отменёнными и потерявшими всяческую силу»[4]. Начиная с 1921 г. в Иране начинают свою коммерческую деятельность американские фирмы. Правительство Ирана хотело получить выгоду от этого сотрудничества в виде американских займов для проведения реформ в стране. Представителей американских фирм интересовали иранские Северные нефтяные районы, разработка которых ранее принадлежала царской России. Однако следует отметить, что в статье 13 советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г.

[3] См. Там же. С. 297.

[4] Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (26 февраля 1921 г.) Ст. I // Документы внешней политики СССР. Т. 3. – М.: Гос. изд-во Политической литературы, 1959. док. 305. С. 536-537.

говорилось, что правительство Персии (Ирана) обещает «не передавать возвращённое во владение третьему государству»[5]. И, хотя в конце 1921 г. правительство Реза-шаха приглашает на службу в Иран группу американских экономических советников во главе с доктором Мильспо, это не помогло американцам получить концессию на разработку Северных нефтяных месторождений, а Ирану не удалось получить американские займы.

Однако Иран продолжал искать пути решения своих экономических проблем. Реза-шах сосредоточил своё внимание на возможности экономического партнёрства с Германией. Тем более, что такое сотрудничество было взаимовыгодным. Германия так же искала нового партнёра для решения своих экономических проблем. В начале 1939 г. германское правительство выработало основные линии внутриэкономической политики на предстоящий год. Наряду с насущными задачами, такими как постройка укреплений на западной границе, реконструкция городов, возведение новых зданий и т.д., немецкой экономике нужны были средства на освоение Австрии и Судет[6], а это требовало огромных затрат. Рассматривать внешнюю торговлю на обоих американских континентах, как источник дополнительных доходов, Германия не могла в виду ухудшения политических отношений с США. Поэтому решение этих задач зависело от изменения внутриэкономического курса и от того, «...до каких пределов они дойдут»[7]. Выступая на заседании рейхстага 30 января 1939 г. Гитлер отметил, что «…основной задачей фашизма в 1939 г. будет разрешение экономических трудностей внутри страны и колониальной проблемы…»[8]. В связи с этим германское правительство возлагало большие надежды на развитие отношений с Ираном.

В начале 1939 г. фашистская Германия не имела ещё военной мощи для начала крупномасштабных боевых действий. Поэтому основной задачей было укрепление экономики. Для этого Германии были необходимы союзники, за счет которых можно было решить экономические задачи внутри страны. Решение колониальных проблем помогло бы нацистам не только улучшить своё экономическое положение, но и занять своё место в мировой политике. Для решения этих двух важных для Германии задач нацисты предложили Ирану партнёрство, дружбу и сотрудничество. Предлагая партнёрство, Германия избавляла Иран от влияния таких стран как Великобритания и СССР. Зная, как Реза-шах и его правительство боятся капиталистического вмешательства Англии и коммунистического диктата СССР, Германия,

---

[5] Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (26 февраля 1921 г.) Ст. XIII // Документы внешней политики СССР. Т. 3. – М.: Гос. изд-во Политической литературы, 1959. док. 305. С. 541.

[6]Письмо советника полномочного представительства СССР в Германии Г.А. Астахова Народному Комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову и заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.П. Потёмкину. 21 января 1939 г.//Документы внешней политики СССР 1939. Т.XXII: в 2 кн. – Кн. 1. Январь-август. – М.: Междунар. отношения, 1992. док. 48, с.68.

[7] Там же. С. 69.

[8] Речь Адольфа Гитлера, произнесенная 30 января 1939 года перед Рейхстагом – URL.: https://www.libfox.ru/403455-13-adolf-gitler-rech-pered-reyhstagom-30-yanvarya-1939-goda.html#book

представляясь ярым борцом и с коммунистами и с капиталистами, предложила Ирану не только партнёрские отношения, но и поддержку его самостоятельного национального развития. При этом Германия преследовала исключительно собственные интересы. Начало «дружбы» Германии и Персии было положено ещё в 1927 г., когда был уволен американский экономический советник доктор Мильспо, приглашённый в Персию в 1921 г.[9] На его место иранское правительство пригласило представителя немецкого банковского дела Линденблата[10]. Таким образом, с этого момента наблюдается начало сближения Персии и Германии, что в дальнейшем открыло возможность дружбы Реза-шаха и Гитлера и, как следствие, проникновение на территорию Ирана фашистских агентов и диверсантов.

В 1935 г. Германия начала активно внедряться в экономику и политику Ирана умело «играя» на национальных интересах этой страны. Нацистская пропагандистская система (аппарат Геббельса) призывали иранцев «крепить духовное родство между нордической и иранской группами арийцев»[11]. Очевидно, что со стороны Германии интерес к Ирану был вызван не только большими запасами нефти, но и выгодным геостратегическим положением страны. Последний факт рассматривался нацистами, как возможность нападения на Британскую Индию. В 1936 г. в Германии был принят декрет, согласно которому, иранцы признавались «чистыми арийцами». В 1935 г., под влиянием идеологов «третьего рейха», Реза-шах принял решение о переименовании Персии, официальным названием страны стал Иран, что означает «страна ариев». Со второй половины 30-х гг. немецкие фирмы получили подряды на строительство Трансиранской железной дороги. Германия стала рассматривать Иран как площадку для подготовки наступления на СССР. Нефтяные ресурсы были очень важны для накопления и наращивания военной мощи Германии с далеко идущими планами по захвату всего мира.

Торговый договор Ирана с СССР позволил Ирану поднять и укрепить своё экономическое положение, что, в свою очередь, способствовало привлечению Германии к сотрудничеству с Ираном. «…Торговый договор с СССР поставил Иран в исключительно выгодное положение перед лицом Германии и других стран и обусловил большой рост цен на иранское сырьё на внутреннем рынке…»[12]. Используя советско-иранский торговый договор 1935 г. Реза-шах монополизировал иранский экспорт, сосредоточив в руках государства, а не купечества, торговлю основным экспортным сырьём. Используя приём недобросовестной торговли, иранское правительство

---

[9] Штейнберг Е.Л. Советско-иранские отношения и происки англо-американского империализма в Иране.//Стенограмма публичной лекции, прочитанной 28 ноября 1947 г. в Центральном лектории Общества в Москве. С. 6.

[10] Там же.С. 7.

[11] Парвизпур Б.Х. Советско-иранские отношения в годы второй мировой войны (1939 – 1945). – Тбилиси: Мецниереба, 1978. С.8.

[12] Письмо временного поверенного в делах СССР в Иране И.А. Карташова народному комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову. 21 января 1939 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 22: в 2-х кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Гос.изд-во Политической литератМеждунар.отношенияуры, 1992. – 712 с. док. 49. С. 71.

подталкивало СССР к прекращению торговли с Ираном. «Когда действовал торговый договор и сахар, мануфактура обменивались на хлопок, кожсырьё, скот и т.д., они не ценили всех этих благ и всячески пакостили, подкладывая нам сырьё низшего качества, сбывая лучшие сорта в Германию. Когда же такой товарообмен кончился, они возомнили, что Советское правительство нанесло Ирану страшную обиду»[13]. После такого заявления у Реза-шаха представилась отличная возможность предпринять действия, чтобы в дальнейшем торговый договор не был продлён с СССР. Торговый договор 1935 г. позволил Ирану установить с СССР специальный торговый режим, который, однако, носил односторонний характер и не применялся иранской стороной в торговле с третьими странами. Этот «специальный режим» изолировал Советский Союз от прямого контакта с купечеством Ирана. Устанавливая в одностороннем порядке «специальный режим» в торговле с СССР Иран «открыл ворота» для Германии, тем самым вынудил СССР не идти на продление торгового договора.

Перед началом 2-й мировой войны Германия искала любые возможности для укрепления своей военной мощи. Для этого ей были необходимы выгодные торгово-экономические сделки. Начав сотрудничать с Германией Реза-шах надеялся на успешное реформирование иранского общества и обретение самостоятельности и независимости в регионе. В период с 1935 по 1939 гг. между Ираном и Германией были заключены клиринговые торговые соглашения, которые предусматривали годовые квоты иранских поставок в Германию: 22500 т. хлопка, 6 тыс. т. шерсти, 20 тыс. т. пшеницы, 20 тыс. т. риса, 10 тыс. т. ячменя, 3 тыс. т. щетины, а также другие сельскохозяйственные продукты на сумму 25 млн. марок. За 1940 г. немцы вывезли из Ирана товаров на 393 млн. риалов[14]. Ирано-германские торговые соглашения приносили экономическую выгоду только Германии. Согласно опубликованным статистическим данным за 11 месяцев с 22 июля 1938 г. по 22 мая 1939 г. хозяйственного года в Иране, иранский импорт из Германии составил 134 млн. риалов, а иранский экспорт в Германию составил 251 млн. риалов, иначе говоря, на долю Германии приходится 20% иранского импорта и 43% иранского экспорта. За указанный период времени иранский экспорт в Германию превышает импорт на 117 млн. риалов[15]. Уже к 1939 г. Иран начинает испытывать в связи с этим беспокойство, которое не было беспочвенным. В период с мая по август 1939 г. проходили англо-германские секретные переговоры. 10 августа 1939 г. в ходе этих переговоров, Германия потребовала признания Ближнего Востока «естественной экономической

[13] Там же. Док. 49. С. 72.

[14] Парвизпур Б.Х. Советско-иранские отношения в годы второй мировой войны (1939 – 1945). – Тбилиси: Мецниереба, 1978. С.10.

[15] Письмо временного поверенного в делах СССР в Иране И.А. Карташева народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову. 27 августа 1939 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 22: в 2-х кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. отношения, 1992. – 712 с. док. 505. С. 662.

сферой Германии»[16]. Ещё накануне Второй мировой войны Германия и Италия, как союзники, заключают соглашение о размежевании сфер влияния на Ближнем и Среднем Востоке. Италия объявляет своей сферой слияния Египет и Сирию, а Германия – Ирак и Иран. Это означало, что перед войной для наращивания своей военной мощи Германии была нужна ближневосточная нефть и сырьевая база.

Таким образом, Иран вследствие своего выгодного геополитического положения и богатых нефтяных месторождений накануне Второй мировой войны превратился в арену политической борьбы крупных европейских государств и США за влияние в этой стране. Кроме того территория Ирана рассматривалась как возможный плацдарм для осуществления агрессии против СССР как со стороны Германии, так и Великобритании.

Список литературы:

1. Агаев С.Л. Германский империализм в Иране (Веймарская республика третий рейх). – М.: Изд-во «Наука», – 1969.
2. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (26 февраля 1921 г.) Ст. I//Документы внешней политики СССР. Т. 3. – М.: Гос. изд-во Политической литературы, 1959.
3. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (26 февраля 1921 г.) Ст. XIII // Документы внешней политики СССР. Т. 3. – М.: Гос. изд-во Политической литературы, 1959.
4. Парвизпур Б.Х. Советско-иранские отношения в годы второй мировой войны (1939 – 1945). – Тбилиси: Мецниереба, 1978.
5. Письмо советника полномочного представительства СССР в Германии Г.А. Астахова Народному Комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову и заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.П. Потёмкину. 21 января 1939 г.// Документы внешней политики СССР. Т. 22: в 2-х кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. отношения, 1992. – 712 с.
6. Письмо советника полномочного представительства СССР в Германии Г.А. Астахова Народному Комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову и заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.П. Потёмкину. 21 января 1939 г.//Документы внешней политики СССР 1939. Т.XXII: в 2 кн. – Кн. 1. Январь-август. – М.: Междунар. отношения, 1992.
7. Письмо временного поверенного в делах СССР в Иране И.А. Карташова народному комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову. 21 января 1939 г.//Документы внешней политики СССР. Т. 22: в 2-х кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. отношения, 1992. – 712 с.
8. Письмо временного поверенного в делах СССР в Иране И.А. Карташева народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову. 27 августа 1939

[16]См. Агаев С.Л. Германский империализм в Иране (Веймарская республика третий рейх). – м.: Изд-во «Наука», - 1969.

г. // Документы внешней политики СССР. Т. 22: в 2-х кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. отношения, 1992. – 712 с.
9. Потапов Г.В. Персидская империя. Иран с древнейших времён до наших дней/Геннадий Потапов. – М.: Алгоритм, 2013. – 352 с.
10. Речь Адольфа Гитлера, произнесенная 30 января 1939 года перед Рейхстагом – URL.: https://www.libfox.ru/403455-13-adolf-gitler-rech-pered-reyhstagom-30-yanvarya-1939-goda.html#book
11. Штейнберг Е.Л. Советско-иранские отношения и происки англо-американского империализма в Иране.//Стенограмма публичной лекции, прочитанной 28 ноября 1947 г. в Центральном лектории Общества в Москве.

Чурилова Галина Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

«КРЫМСКАЯ ВЕСНА» – ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ: ВОЙНЫ, ПОБЕДЫ, ВОЗВРАЩЕНИЕ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы взаимоотношений России и Крыма. Автор анализирует исторический путь и роль Крыма в истории России, привлекая малоизвестные факты, возвращая забытые имена героев, и их подвиги.
Ключевые слова: Россия, Крым, история, войны, подвиги, референдум.

"CRIMEAN SPRING" – THE HISTORICAL PATH OF THE WAR, VICTORY, RETURN

Summary: The article deals with actual problems of relations between Russia and Crimea. The author analyzes the historical path and the role of Crimea in the history of Russia, attracting little-known facts, returning the forgotten names of heroes and their exploits.
Keywords: Russia, Crimea, history, war, the exploits, referendum.

Современный мир переживает период социально-политической нестабильности: кризисы экономических и социальных систем, духовный кризис. Мировое сообщество «привыкает» жить в условиях угрозы международного терроризма, в состоянии гражданской войны. Глобализация навязывает миру западную модель цивилизации как идеальную для подражания, утверждая право Запада в «управлении хаосом». Однако, зрелое гражданское общество, активность общественных организаций и политически

партий, их влияние на власть является сегодня определяющим фактором состояния общества, его выбора: гражданский мир или гражданская война.

Ответом на «вызов» Запада и Востока стало решение народов Крыма на референдума 16 марта 2014 г. воссоединится с Россией. В голосовании приняло участие более 1.5 млн. человек, что составило, что составило явку 83%, из которых за воссоединение с Россией высказалось более 96%. Люди шли на референдум как на праздник. Международные наблюдатели отметили открытость и демократичность обстановки, соответствие международному праву народу на самоопределение согласно документам ООН.

По итогам референдума Верховный Совет Республики Крым принял Декларацию о независимости, а затем обратился к парламенту России с просьбой о включении Крыма в состав России. 18 марта 2014 г. в торжественной обстановке, в Георгиевском зале Кремля был подписан договор о включении двух новых субъектов федерации: республики Крым и города Севастополя. Договор был ратифицирован парламентом России и конституционным указом президента В.В. Путина, который в своей речи отметил, что после долгого и изнурительного плавания Крым и Севастополь возвращаются в родимую гавань, в порт приписки – Россию. В честь воссоединения Крыма с Россией был произведен торжественный салют в Москве, Симферополе, Севастополе, как это было в дни побед в сражениях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., как память об историческом пути Крыма.

На протяжении многих веков Крым переживал немало перипетий истории: завоевания, переселения, гражданскую войну. Античная культура здесь пересекалась с христианской, с кочевой-азиатской. Население Крыма было полиэтническим и многоязычным. Новая глава в истории Крыма началась в конце X в. н.э. с появлением государства восточных славян – Киевской Руси. Русское влияние в Причерноморье началось с разгромом Хазарского каганата киевским князем Святославом в 964/65 гг. Укрепление древнерусского государства связано с правлением с правлением Владимира I Святого, принявшего христианство на земле Крыма в древнем Херсонесе (Корсунь) в 988 г., что предопределило общую культуру, духовные ценности славянской цивилизации и народов России, Украины, Белоруссии.

Результатом походов киевских князей стало возникновение Тмутараканского княжества, территория которого охватывала и часть Таманского и Крымского полуострова. Древний Пантикапей получил славянское название Корчев. По сведениям летописей первым тмутараканским князем стал сын Владимира I –Мстислав, который повелел возвести церковь Богородицы в честь победы над косожским князем Редедей.

Через эти земли шли торговые пути, связывавшие Запад и Восток, Русь с Кавказом и Закавказьем, Среднюю и Малую Азию, Византию и Причерноморье. Археологи постоянно находят «вислые печати» княжеского посадника, выдававшего торговые грамоты греческим купцам. Позднее

торговые земли отойдут к черниговским князьям, а в период феодальной раздробленности эти земли станут убежищем князей-изгнанников, боровшихся за киевский престол. Одним из самых известных в истории стал Олег Святославович, прославленный в «Слове о пол Игореве» и названный автором Гориславичем. Пришедшие в степи Причерноморья половцы отделили крымские земли от Древней Руси. Монголо-татарское нашествие на южнорусские земли завершается образованием Крымского ханства, разрушительными набегами на Москву.

Новы страницы в отношениях России и Крыма открываются в XVIII в., когда важнейшей задачей внешней политики стала борьба за выход к Черному морю. Эта задача решалась в русско-турецких войнах, где за спиной Турции (Османской империи) стояли Англия и Франция, не желавшие участия России в мировой торговле, мировой политике. Блестящие победы полководцев екатерининской эпохи П.А. Румянцева, А.Ф. Суворова, взятие крепости Измаил в 1791 году, открывшее путь на Стамбул, мощь российского флота под командованием Ф.Ф. Ушакова навсегда вошли в летопись побед России. По условиям мирных договоров Россия получила выход к Черном морю, степи Причерноморья. Новороссия, Азов, Керчь, Кубань, Кабарда переходили «под руку» России.

У России появилось право иметь свой флот право прохода через проливы Босфор и Дарданеллы. Как опорная база русского флота был основан по указу Екатерины II Севастополь в 1783 г. , а так же Николаев- 1789 г., Екатеринодар (ныне Краснодар) 1793 г., Одесса 1795 г.. По Ясскому мирному договору было ликвидировано Крымское ханство. Многовековая история борьбы за крымские земли закончилась изданием Манифеста Екатерины II о присоединении Крыма к России. В 1789 г. на территории бывшего ханства была образована Таврическая область, в 1797 г. Крым входил в Новороссийскую губернию, а 1802 г. была Таврическая губерния Екатерины, совершившей путешествие в Новороссию, назвав Крым «драгоценнейшей жемчужиной» в своей короне. И последующие страницы ее истории подтвердили ценность этой земли для России.

В XIX в. «Восточный вопрос» становится, по мнению историка В.О. Ключевского, основным регулятором внешней политики Российской империи. Император Николай I, уверенный в геополитическом превосходстве России, настроил против себя едва ли не всю Западную Европу. Крымская война (1853-1856гг.) была крушением его иллюзий, ввергнув страну в тяжелейший экономический и политический криз. Парусный флот России не мог противостоять англо-французским пароходам, русские гладкоствольные ружья стреляли на 200 ярдов, а англо-французские - на 1000. Англия по потреблению энергии угля превосходила Россию 155 раз. Но героизм и самопожертвование русских воинов, моряков и простых жителей Крыма достойно памяти и восхищения. Турецкий флот был разгромлен в Синопском сражении в 1853 г. Одиннадцать месяцев держалась оборона Севастополя, душой обороны был

генерал П.С. Нахимов, принявший там героическую гибель. Молодой поручик артиллерии Л.Н. Толстой в «Севастопольских рассказах» отдал дань и подвигам матроса Кошки, и милосердию Дарьи Севастопольской. Несмотря на то, что Крымская война шла за раздел сфер влияния между империями, она получила поддержку в русском обществе, которое почувствовало в ней и возвращение исторической памяти.

Со всех губерний шла материальная и людская поддержка. Так, в Центральном Черноземье только одна Курская губерния быстро сформировала и отправила своих ратников – дружины народного ополчения, тем более, что прошел слух, что его участником будет выдана «вольная», т.е. освобождение от крепостного права. Куряне храбро сражались при обороне Севастополя: 16 ратников были награждены Георгиевскими крестами. За участие в обороне Малахова Кургана 798 воинов 54-й дивизий были награждены бронзовой медалью. А всего за участие в Крымской войне было награждено 8146 воинов из Курской губернии.

История обладает способностью протягивать причудливые параллели между веками, событиями и людьми. Так, на картине-панораме «Оборона Севастополя» в 1854 – 1856 гг. художник Ф.А. Рубо изобразил Аверьяна Павловича Лагутина из села Селина Дмитриевского уезда Курской губернии, который подвозил снаряды к орудиям. На Малаховом кургане он заменил раненного бомбардира. С войны Аверьян Лагутин вернулся с наградой: лошадью, телегой, самоваром и новой рубахой. А спустя столетие по картине П.П. Соколова-Скаля «Оборона Севастополя 8 мая 1944 г.» впереди других воинов, с винтовкой наперевес художник изобразил правнука А. Лагутина – Михаила Григорьевича. Так, Крымская земля и история связала родных людей разных поколений. Поражении России в Крымской войне стало предтечей великих буржуазных реформ 60-70 гг. XIX в. и главной из них – отмены крепостного права.

Великая Отечественная война 1941-1945 г. внесла свои трагические и героические строки в историю Крымской земли. 250 дней длилась вторая героическая оборона Севастополя: с 30 октября 1941 г. – по 4 июля 1942 г. Город обладал системой мощных укреплений в т.ч. двумя батареями береговой обороны. С тяжелыми боями, неся большие потери, фашистам удалось прорваться к Сапун-горе, господствующей высоте над городом. Советским воинам пришлось сдать город, хотя разрозненные отряды красноармейцев продолжали сражаться на улицах города.

Но отход регулярных войск не означал прекращения сопротивления врагу. Примером удивительного мужества и беззаветной стойкости стала оборона Аджимушкайских коменоломен: в «Крымской Брестской крепости» укрылось более 10 тыс. человек, как бойцов Красной армии, так и мирных жителей. Бойцы под командованием полковника П.М. Ягунова совершали стремительные ночные вылазки, нанося фашистам немалый урон, уничтожая отряды противника. Лишь к концу октября 1941 г. каменоломни были

захвачены. В планах фашистов Крым должен был войти в состав Третьего рейха как военно-морская база и как «область немецкой колонизации» и развития курортного отдыха.

С 8 по 10 апреля 1944 г. советские войска атаковали Перекоп, прорвали оборон фашистов в Крыму. Около трех недель шли бои за Сапун гору 9 мая 1944 г. Севастополь был освобождён.

В истории обороны и освобождении Крыма золотыми буквами вписаны имена героев: солдат и офицеров, моряков, простых крымчан. На счету снайпера Людмилы Павленченко было 309 убитых фашистов. На пути немецких танков двигавшихся к Севастополю встал политрук Николай Фильченко, который бросился под танк с гранатой. Только за оборону Севастополя 37 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Смертью храбрых пали и мальчишки-подростки, участники партизанского движения в Крыму: Володя Дубинин, разведчик Витя Коробков.

Трагедия и подвиги Крыма остались в памяти потомков. Среди 12-ти городов-героев СССР два крымских: Керчь и Севастополь. В Крыму могилы русских солдат, - отметил в своем выступлении президент России В.В. Путин. Крым - это место русской славы и воинской доблести.

После распада СССР Крым в составе Украины пережил немало тягот и невзгод. Политтехнологам Запада удалось расколоть единство славянского мира, внедрить идеологию национализма и русофобии в сознание молодого поколения украинцев, где героями нации стали убийцы–бандеровцы, пособники гитлеровцев. Законы Украины о языке, об автокефалии украинской церкви, коррупция власти, государственный переворот 2014г. взорвали общественное сознание крымчан, предопределили их гражданский выбор – вернуться в Россию. «Вежливые люди» в форме российской армии не изволили развязать погром во время референдума 2014 г., обеспечивая мирный и свободный выбор населения Крыма, его возвращения в Россию, где умеют хранить историю своего Отечества и гордиться ею.

Список литературы:

1. История России/ Авт.-сост. Г.А. Чурилова – СПб: Нестор-История. 2019
2. Курский край в истории Отечества. Курск. гос.техн.ун-т. Курск. 1996
3. Манько Ю.В. Молодёжь XXI века – это…?– СПб, ИД «Петрополис», 2020.

Шапиро Светлана Викторовна
кандидат философских наук, доцент
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ РОССИЯ – СИРИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Аннотация: работа посвящена такому актуальному в условиях обострения политических противоречий вопросу как возможные способы усиления позитивных международных контактов. В статье рассматривается потенциал межгосударственного туризма, в том числе паломнического, как фактора укрепления международных отношений. На примере сирийских религиозных святынь иллюстрируется мультиэкономический хозяйственный и культурный эффект путешествий даже в трудные в геополитическом отношении периоды. Указываются возможные риски межкультурного взаимодействия: избыточная антропогенная нагрузка на популярный у туристов регион, культурный шок у неподготовленного путешественника.

Ключевые слова: паломнический туризм, религиозные святыни, международное сотрудничество, экономический эффект, культурный шок.

PILGRIMAGE TOURISM RUSSIA - SYRIA: THE POSSIBILITY OF A DIALOGUE OF CULTURES

Summary: the work is devoted to such a topical issue in the conditions of aggravation of political contradictions as possible ways to strengthen positive international contacts. The article considers the potential of interstate tourism, including pilgrimage, as a factor in strengthening international relations. The Syrian religious shrines illustrate the multi-economic economic and cultural effects of travel, even in geologically difficult periods. Possible risks of intercultural interaction are indicated: excessive anthropogenic load on the region popular with tourists, cultural shock from an unprepared traveler.

Keywords: pilgrimage tourism, religious shrines, international cooperation, economic effect, cultural shock.

В настоящее время Россия активно осваивает зону, где для финансовой активности определяющей является “экономика переживаний”, а один из самых востребованных “товаров” – эмоции и впечатления[1]. Международный туризм становится уникальным способом решения многих личностных, социальных и политических задач. Он является одной из важнейших форм экономического и культурного сотрудничества, его эффективность неизмерима формальными

[1] Зеленцова, Е.В, Мельвиль, Е.Х. Культурная политика и экономика культуры: тезисы для сборки региональных стратегий / Елена Зеленцова, Елена Мельвиль. - Москва: Арт-транзит, 2010. - 91 с.

финансовыми оценками. В первую очередь для международных отношений более значим эффект на уровне общественной атмосферы – установление добрососедских отношений между народами.

Особыми смысловыми оттенками наполнен паломнический туризм. Религиозные, культовые святыни манят своих почитателей, становятся достопримечательностями, привлекающими поток путешественников. Святые места, прославленные имена, знакомые с детства события представляют неизменный интерес, становятся целью паломничеств.

Именно путешествия предоставляют прекрасную возможность для преодоления предрассудков, этнокультурных стереотипов, нетерпимости и узости взглядов. Этому способствует сама по себе возможность узнать обычаи других народов. Потенциально данную благоприятную возможность может усилить особый духовный настрой паломников, чья душа открыта для благости и веры. Эта установка ведет людей в важные для их религии места даже в самые трудные и опасные времена. Возможно, именно в такие периоды обостряется потребность прикоснуться к святыням и почерпнуть силы для жизни в этом мире.

Часто события настоящего времени загадочны и труднопостижимы для современников. А исторические факты уже осмыслены, позволяют спокойный незамутненный взгляд для анализа. И этот исторический подход вскрывает глубинное сходство этнокультурных кодов, близость геополитических задач, единство духовного, а, зачастую, и политического пути народов России и Сирии, включая непростые отношения с Османской империей. Именно неоднократные поражения в войнах с Россией в течение 19 века ослабили империю и во многом обусловили ее падение в дальнейшем. Марк Твен, посещавший и Россию и Сирию, характеризовал народы этих стран как умные, открытые, добросердечные по природе своей[2].

Исторические места Сирии – это горы и скалы, долины и пустыни, величественные руины и храмы, древние гробницы, красавец Дамаск. Тысячелетия стоят они, удивляя и восхищая путников. Одно созерцание этих видов для верующего равно молитве. Путешествия, в том числе, паломнические, включают и бытовые впечатления, удовлетворение повседневных нужд туристов. Благодаря этому «просыпается» интерес к местной кухне, одежде, различным товарам. Для любого региона ценен экономический эффект индустрии гостеприимства. Потребности путешественников стимулируют расцвет искусств и ремесел, развитие разнопрофильной инфраструктуры и региональной экономики, что особенно важно для многострадальной страны с разрушенной экономикой. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые отрасли экономики как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и прочие.

---

[2] Твен, Марк. Простаки за границей, или Путь новых паломников. - Москва: Альпина нон-фикшн, 2012. - 582 с.

Туризм оказывает значительный мультипликативный эффект, выступая своеобразным катализатором социально-экономического развития стран и регионов. Современная индустрия туризма является одной из наиболее высокодоходных и динамичных отраслей мирового хозяйства. У туризма, как у любой другой отрасли хозяйства, имеются свои специфические факторы развития, влияющие на разработку и внедрение туристического продукта. Можно выделить следующие группы факторов: статичные (природно-климатические, географические, культурно-исторические) и динамичные (политические, социально-демографические, финансово-экономические, материально-технические).

Специфика сферы туризма заключается в том, что производимый продукт полностью или частично неосязаем, а эффект сервиса оценивается потребителем в условиях определенного эмоционального состояния, зависящего от огромного количества факторов, в числе которых и субъективные характеристики туриста: особенности воспитания; возраст; культурные традиции населения, представителем которого является гость; понятие о комфорте; привычки; самочувствие или психологическое состояние на момент получения услуги; физиологические особенности организма и др. Все это делает восприятие качества турпродукта во многом пристрастным, зависящим от индивидуальных характеристик каждого туриста.

Конечно, высокий уровень нестабильности и неопределенности обстановки в стране снижает ее привлекательность для массового туриста, но для паломников приоритетны духовные и культурно-исторические аспекты. В этом отношении у Сирии имеется уникальный потенциал. Сирия является особенным регионом по своеобразию своего географического положения, разнообразию природных и рукотворных ландшафтов. В плане археологических памятников и достопримечательностей, мотивирующих визит, это уникальная территория. Регион играл заметную роль в античной и средневековой истории и неповторим по разнообразию и количеству, концентрации памятников археологии и истории.

Более полное использование туристического потенциала района требует создания на его территории всех необходимых компонентов рекреационно-туристской инфраструктуры, а, следовательно, значительных капиталовложений. Прежде чем будут привлечены частные инвестиции непосредственно в сферу рекреации и туризма, необходим значительный объем капитальных вложений в создание инженерной инфраструктуры, в первую очередь дорог, систем водоснабжения и канализации, очистных сооружений. Такие объекты, как правило, создаются за счет бюджетов разных уровней. Наиболее перспективным направлением повышения рекреационно-туристского потенциала региона может выступить создание сети малых частных предприятий, как мест размещения (гостиниц, пансионатов), так и мест отдыха и спортивно-оздоровительных учреждений.

Конечно, возможны риски для обеих сторон – гостей и принимающей страны. Это проблемы культурно-экономического характера – противоречия между потребителями туристических ресурсов и местным населением, между рекреацией и другими видами хозяйственной деятельности, традиционно развивавшимися в конкретной местности раньше (фактор «монокультуры туризма»).

Следует особо подчеркнуть, что природная составляющая рекреационно-туристского потенциала находится под постоянным антропогенным воздействием, поскольку каждая из рекреационных технологий помимо собственно рекреационного продукта производит определенное количество загрязнителей, способных разрушать природный объект. Негативные последствия выражаются также в безвозвратном потреблении природных ресурсов. Следовательно, сохранение рекреационно-туристского потенциала требует обязательного наличия в регионе механизмов по воспроизводству элементов природной среды, являющихся источниками рекреации. Помимо природной среды в состав компонентов рекреационно-туристского потенциала входят и элементы основного капитала.

В основу концепции устойчивого развития туризма положен принцип определения и соблюдения границ различных типов допустимой нагрузки (физической, экономической, психологической, экологической, социокультурной) на регион, что предполагает его использование с туристскими целями без заметного ущерба (существенного негативного воздействия). Главная проблема соблюдения допустимых нагрузок на регион состоит в том, что оценка превышения таких нагрузок затруднена и может быть определена только после причинения значительного непоправимого вреда территории, что недопустимо. На современном этапе это связано с общей культурой поведения людей, деловой культурой менеджеров туризма и служащих местного самоуправления, уровнем образования по экологии и природопользования, степени разработки нормативной документации по охране окружающей среды, законодательно-правовой базы экономики региона и, в частности, туризма. Необходимо создание специальной инфраструктуры для защиты популярных среди туристов заповедных мест.

Конечно, дружелюбные отношения между представителями различных государств, религий, народов на индивидуальном уровне не всегда могут устоять перед натиском факторов, ведущих к военному противостоянию. Также возможны ситуации межконфессиональной вражды и нетерпимости, даже культурного шока, тогда «специальная стратегия должна способствовать преодолению дистанции между инокультурными коммуникантами»[3] [с. 236]. В связи с этим приобретают новую актуальность идеи Н. Я. Данилевского о

[3] Игнатова, И.Б., Бурыкина В.Г. Культурный шок и пути его преодоления иностранными студентами // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. №4/том 16/2010. Сс. 236 – 239.

равном достоинстве представителей различных культурно-исторических типов и невозможности оценки других типов по критериям одного из них[4].

Представители многих народов склонны считать чужие земли захолустьем где-то на краю света; часто восприятие незнакомых нравов отягощено предубеждениями, этнокультурными стереотипами, национальными предрассудками. Именно поэтому всем участвующим сторонам важно осуществлять постоянное самостоятельное внутреннее усилие для сохранения доброжелательности и миролюбия. Тогда паломничество может стать «мостиком», «посредником» между народами и не только позволит укрепиться в собственной вере, но и вдумчиво прикоснуться к культурному и цивилизационному многообразию человечества (Н. Данилевский).

Список литературы:

1. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. - Москва: Академический Проект, 2015. - 608 с.
2. Зеленцова, Е.В, Мельвиль, Е.Х. Культурная политика и экономика культуры: тезисы для сборки региональных стратегий / Елена Зеленцова, Елена Мельвиль. - Москва: Арт-транзит, 2010. - 91 с.
3. Игнатова, И.Б., Бурыкина В.Г. Культурный шок и пути его преодоления иностранными студентами // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. № 4 / том 16 / 2010. Сс. 236 – 239.
4. Твен, Марк. Простаки за границей, или Путь новых паломников. - Москва: Альпина нон-фикшн, 2012. - 582 с.

4 Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. - Москва: Академический Проект, 2015. - 608 с.

Шмелева Марина Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный Морской технический университет

СТРАНИЦЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ

Аннотация: В представленной статье раскрываются эпизоды повседневной жизни ленинградцев в годы фашистской блокады города. Представляют интерес не публиковавшиеся ранее примеры организации блокадной жизни студентов Кораблестроительного института. Показано как человек в условиях деформированной нравственности военного времени способен преодолеть все испытания верой в незыблемость морального закона, не теряя себя разумного, дисциплинированного, деятельного.

Ключевые слова: блокада, повседневная жизнь, голод, бытовые лишения, продовольственные карточки, пропаганда.

PAGES OF EVERYDAY LIFE OF LENINGRADERS IN THE CONDITIONS OF THE BLOCKADE

Summary: the article presents episodes of the daily life of Leningrad residents during the fascist blockade of the city. The examples of organization of blockade life of the students of the Shipbuilding Institute, which have not been published before, are of interest. . It is shown how a person in the conditions of a deformed morality of wartime is able to overcome all tests by faith in the inviolability of a moral law without losing himself rational, disciplined, active.

Keywords: blockade, daily life, hunger, domestic deprivation, food cards, propaganda, clergyman.

Своего рода «эмоциональный пейзаж» развернувшейся трагедии ленинградской блокады может стать ключом к пониманию того, почему ленинградцы выстояли, не допустив сдачи города.

Для мирного населения любого города с началом военных действий проблема информированности о положении дел на фронте и перспективах развития событий является жизненноважной для мобилизации не только материальных, но и духовных сил людей.

В ночь на 22 июня 1941 года немецкие войска перешли границу СССР, фашистские самолеты бомбили Минск, Киев, Житомир, Севастополь, Мурманск, в 3 часа 45 мин. немцы сбросили магнитные мины на Кронштадтский рейд! А официального сообщения о начале войны так и не было. В 9 часов утра Ленинградское радиовещание все еще работало в соответствии с мирным расписанием передач. По городу стали моментально расползаться слухи. Лидия Яковлевна Гинзбург вспоминает о тех первых днях

войны: «Страшная была жадность на информацию. Пять раз в день люди бежали к репродуктору, прерывая любые дела, бросались на каждого человека, который хоть на шаг был ближе, чем они, к фронту, или к власти, или к источникам информации...»[1]. Своеобразной биржей сведений и слухов о военном положении стали южные магистрали города – проспект Стачек и Московский проспект, по которым потянулись неорганизованные колонны беженцев, выжатых наступлением фашистов из родных домов. «…рассказы людей, только что прибежавших «оттуда», – носили невеселый, порой удручающий характер», - вспоминает Д. Альшиц в повести «Приказа умирать не было». Но горечь потерь заглушали досужие домыслы окрашенные лихим оптимизмом: «… со дня на день под Ленинград прибудут дивизии сибиряков, узбеков, казахов… А какие они все стрелки! Сибиряк попадает дробинкой в глаз белке, чтобы не испортить шкурку. Узбек так же метко бьет в глаз беркуту, а казах – степному орлу. Тем более легко каждому из них попасть в глаз фашисту»[2].

В городе, наполнявшимся слухами официальная пропаганда сообщала полуправду. Вот передовая газеты «Ленинградская правда» от 16 сентября 1941г «Враг у ворот».[3] В ее тексте явственно ощутимо чувство тревоги, однако как выглядит линия фронта, какие населенные пункты на подступах к городу захвачены врагом? Где эти «ворота города»? – ответа не находим. Зато на второй странице газеты мы читаем, какие большие потери несут немцы.

Тревога, неопределенность ситуации усугублялась и тем, что в первые же месяцы войны в Ленинграде по решению правительства СССР была прекращена работа домашних телефонов, а все радиоприемники предписывалось сдать на хранение государству с целью лишения противника возможности вести свою пропаганду. Вся система оповещения в Ленинграде работала исключительно через радиотрансляционную сеть. Если дома не дай бог, не было радиоточки, то информационный круг человека становился удушливо критичным.

Утешительная пропаганда властей и информационный голод быстро и резко стали менять настроения ленинградцев. В победе слухов над правдой размывалась важная черта петербургско-ленинградской культуры – цивилизованность и рациональность. Замкнутость, а временами даже паническая истерия всё чаще проникали в повседневную жизнь ленинградцев.

22 сентября 1941 года Ольга Бергольц в своем дневнике записала: «Боже мой, боже мой, я не знаю, чего во мне больше — ненависти к немцам или раздражения, бешеного, щемящего, смешанного с дикой жалостью, к нашему правительству. <...> Я видела, как растет пропасть между народом и

---

[1] Гинзбург Л. Проходящие характеры. Проза военных лет. Записки блокадного человека — М., 2011, - 600с. С. 208

[2] Альшиц Д. Н. Приказа умирать не было : Повесть и рассказы. — Л.: Лениздат, 1980. — 208 с. С.6

[3] Газеты в сети и вне её. // URL: http://www.nlr.ru/res/inv/ukazat55/record_full.php?record_ID=137681 (дата обращения 24.09.2019).

государством, как все дальше и дальше расходятся две жизни: настоящая и официальная»[4].

Информационный голод начала Великой Отечественной войны для ленинградцев стал стремительно оборачиваться ужасом лишения элементарных условий жизни в условиях замкнутого кольца блокады.

Можно предположить, что поначалу введение продовольственных карточек в Ленинграде в июле 1941 года не вызвало особой паники в городе. Ведь всего лишь пять с небольшим лет назад, в 1935 году в стране была отменена карточная система, и люди еще не забыли определенный навык жизни в условиях ограничений их свободы потребления. До сентября 1941 года трагедия голода не понималась и не ощущалась, так как в Ленинграде продолжали работать коммерческие магазины, торговавшие по рыночным ценам, существовал и «чёрный рынок». Наступившая осень с запретом свободной продажи продовольствия, постоянным снижением норм выдачи продуктов, и, наконец, с реальной «торговлей с колес» из-за нерегулярной доставки продовольствия в осажденный город обернулась для ленинградцев бесконечными очередями по отовариванию карточек, стремительной потерей физических сил, голодом. Смертность мирных жителей города только за один декабрь 1941 года превысила число умерших в Ленинграде за весь довоенный 1940 год! Главной причиной смертности была так называемая алиментарная дистрофия, то есть голодное истощение.

Часть наших современников сегодня убеждены, что карточные нормы блокадного продовольствия выдавались ленинградцам в виде пайка бесплатно. Это глубокое заблуждение. Хлеб, продукты не раздавали, их надо было покупать. А если ты иждивенец и живёшь один, то ты и эти 125 граммов хлеба купить, возможно, не можешь, потому что деньги никто не отменял.

С позиции нашей сегодняшней жизни часто формулируется ещё один «простой» вопрос: «Если граждане, несмотря на пропаганду, чувствовали неизбежность войны, почему же они элементарно не позаботились о себе, не сделали домашних запасов, хотя бы, на те самые страшные месяцы блокады?». В воспоминаниях о том времени блокадники поясненяют: «Во-первых, …хранение дома более 10 кг продуктов на семью было делом подсудным, обыски были делом вполне реальным, суды военного времени – скорыми и суровыми, да и нарушение закона считалось тогда в обществе делом не только опасным, но и постыдным. Во-вторых, куда спрячешь? Дач и гаражей не было, холодильников в квартирах – тоже. Большинство семей проживало в коммунальных квартирах. Продукты закупались на сутки»[5]. Нельзя не и учитывать и то, что всего надвигающегося ужаса блокированного города

[4] Бергольц О. Ф. Запретный дневник. // URL: https://readli.net/chitat-online/?b=294901&pg=13(дата обращения 24.09.2019).

[5] Образцов В. Б. Не уходит из памяти (очерки жизни Ленинградского кораблестроительного института в годы Великой Отечественной войны) / под ред. Р. В. Борисова, С. С. Савина. - СПб: СПбГМТУ, 2009 – 240с. С. 71

жители просто не предвидели, ослепленные пропагандой и собственной доверчивостью к власти и «отцу народов».

Блокада Ленинграда помимо голода оборачивалась и другими бытовыми испытаниями горожан. 11 сентября 1941 года в городе был введен жесткий лимит на потребление электроэнергии для бытовых нужд. А наступившей зимой 1941-1942 года дома ленинградцев полностью обесточили. Энергетики города с огромным трудом поддерживали подачу электроэнергии только на стратегические объекты. С тревогой ленинградцы ожидали приближение холодов. Б**о**льшая часть жилищного фонда города отапливалась дровами, которые теперь не могли поставляться с традиционных лесозаготовок Ленинградской области. Замерзающие квартиры*, начали отапливать* мебелью и книгами. Только 10 декабря 1941 г. было принято решение разрешить жителям города разбирать на дрова деревянные постройки. Это несколько улучшило ситуацию, но привело к исчезновению исторического деревянного Петербурга.

С прекращением подачи электроэнергии 8 декабря 1941 года десятки трамваев и троллейбусов застряли посреди ленинградских улиц. Даниил Гранин и Алесь Адамович так написали в своей «Блокадной книге»: «Город стал пешим. Расстояния обрели реальность. Они измерялись силой своих ног. Не временем, как раньше, — а шагами. Иногда количеством шагов»[6].

Количество шагов для студентов и преподавателей Ленинградского кораблестроительного института (знаменитой Корабелки), зачастую казалось фантастическим, непреодолимым. Учебные здания ЛКИ в 1941 г. находились на Лоцманской улице и улице Войтика 26. (В 1991 г. улице возвращено историческое название – Витебская), а на Кронверкском пр. 5 после капитального переоборудования здания размещалось общежитие на 120 комнат. В предвоенные годы это студенческое общежитие не раз признавалось лучшим в Ленинграде. Расстояние между общежитием и учебной базой института не маленькое – около 6 км. Тем не менее, занятия зимой 1941 года продолжались.

Воспоминания студентки Корабелки, Клары Фельдман, оставшейся в осажденном Ленинграде, являются для нас уникальным источником для понимания мироощущения молодых людей, на долю которых выпали чудовищные испытания блокадой. Живя блокадной зимой 1941 года в общежитии на Кронверкском пр., Клара вспоминает: «В ноябре я ходила в институт переливания крови – сдавать кровь. Во-первых, это было необходимо для фронта. Во-вторых, там давали настоящий довоенный обед из 3-х блюд. В начале декабря я и другие девочки туда пошли. После этого пойти ещё раз уже не было сил»[7]. Девушка не уточняет в каком учреждении она сдавала кровь. В осажденном Ленинграде существовал институт переливания крови в Смольнинском районе (от общежития ЛКИ – около 6 км.). Однако, можно

[6] Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. – СПб.:.Азбука, 2018 - 736 с. С.37
[7] Цит. по Образцов В. Б. Указ. соч.,С.125.

предположить, что наши студентки ходили в пункт Медицинского института им. И.П. Павлова, расположенный недалеко от Кронверкского пр. – около 1 км, но и на этот путь зимой 1941 года им не хватило сил.

С подачей электроэнергии связано и снабжение водой города с многоэтажной застройкой. Если из-за перебоев в энергосистеме с осени 1941 года вода перестала поступать в верхние этажи зданий, то с наступлением холодов при отсутствии отопления вода в водопроводных сетях замерзла практически повсеместно.

Из воспоминаний студентки Клары Фельдман: в ноябре 1941 года: «..в здание общежития попал снаряд, начался пожар. Его потушили пожарные, но при этом залили все здание водой…Канализация не работала, освещения не было. Лестницы после того, как их залили водой, превратились в круглые горки, совершенно гладкие. Становилось все труднее выходить на улицу… Тем не менее, дежурные по нашей 323-й комнате каждый день с бачком ходили на Неву, и ковшиком наполняли бачок водой»[8].

Так лишенные самого необходимого – еды, тепла, света, воды люди приспосабливались к жизни в тяжелейших условиях, сопротивлялись смерти и боролись для того, чтобы выжить.

С начала войны в первые месяцы блокады число студентов Ленинградского Кораблестроительного института было не постоянным. Те студенты и сотрудники института, кого не призвали в армию, все ещё «обивали пороги военкомата», всеми правдами и неправдами прорываясь на фронт. Те же, кто остался в городе, совмещали учебу с дежурствами на постах МПВО, работой в госпиталях, мастерских института. Дни выдачи продовольственных карточек и денежного довольствия в здании на Лоцманской улице превратились в своеобразные «переклички» - виделись, живы, учимся, трудимся. Не забывая, что главная работа студента – учеба, зимой 1941-1942 года было объявлено, что в вузах Ленинграда состоится зимняя сессия.

Приказ №2 и.о. директора М.А. Усанова по Ленинградскому кораблестроительному институту от 4 января 1942 года потрясает своей человечностью, несмотря на «неизящность слога» и «примитивную простоту» темы: «В связи с проведением экзаменационной сессии, приказываю провести по главному зданию следующие мероприятия:

1….провести утепление вторыми рамами всех комнат, предназначенных для учебных целей…

3….организовать во дворе административно-хозяйственного корпуса временное отхожее место.

4. Начальнику УПМ обеспечить выпуск трех печей-времянок и установку в указанных аудиториях; ранее установленные печи еще раз проверить и устранить дефекты.

6…обеспечить завозку дров силами сотрудников…

[8] Цит. по Образцов В. Б. Указ. соч.,С.124.

9. Принять меры к наведению общего порядка по институту – уборка помещений, территории…

10…. Обеспечить регулярную заготовку дров и топку четырех учебных аудиторий…»[9]

В ходе сессии было выставлено 359 экзаменационных оценок, из них 260 отличных, 88 хороших, 11 удовлетворительных…

Эти данные требуют страшного пояснения – часть студентов и преподавателей умирали прямо в аудиториях во время сессии. Январские приказы по ЛКИ, начинавшиеся со слов: «Исключить из списков… ввиду смерти» выходили, чуть ли, не ежедневно. Тем не менее, эти страшные факты свидетельствуют и о том, что люди, даже при истощении сил, не теряли своего человеческого достоинства и до последнего занимались своим делом. В этом состоит один из уроков блокады - трудиться во чтобы то ни стало, трудиться осознанно, веря в необходимость своего труда.

Жизнь в осажденном городе не теряла своего благородства именно тогда, когда у человека имелась возможность продолжать заниматься выбранным, любимым профессиональным делом. Парадоксально, но война дала толчок развитию науки и техники. К началу осени первого военного года в списке научных тем институтов Ленинграда появилось более 200 тем военно-технического и оборонного характера. А с июля по декабрь 1941 года штаб Ленинградского фронта принял к реализации 422 изобретения и рационализаторских предложения; 78 из них касались артиллерии, 95 – бронетанковой и автомобильной техники, 84 – средств связи[10]. Только один пример. В музее истории Петербурга представлены фрагменты высоковольтного кабеля, проложенного по дну Ладожского озера в 1942 году для обеспечения блокадного города электричеством с восстановленной Волховской ГЭС. Из-за отсутствия изоляционной бумаги, специалисты решились использовать бумагу с водными знаками, предназначенную для выпуска денег![11] Когда в ноябре работы уже завершались, на Ладоге грянул страшный мороз. Ради сохранения рабочих рук, здоровья специалистов особым приказом было сокращено рабочее время на морозе, а каждому работнику этой героической операции выдавалось зеркальце для того, чтобы следили за признаками обморожения лица – это ли не благородная человечность?!

В блокадном Ленинграде, где, по выражению Лидии Гинзбург, происходило «вторичное одичание культурного человека», вопреки смерти ради жизни работали театры, библиотеки, музеи. Ради чего Лазарь Рувимович Подольский, заведующий библиотекой ЛКИ, в течение всей блокады обеспечивал сохранность библиотеки? Ради чего научный сотрудник Эрмитажа Павел Филиппович Губчевский проводил экскурсии по залам музея, на стенах

[9] Образцов В. Б. Указ. соч.,С.131-132

[10] Разработки ученых блокадного Ленинграда – от рецептов хлеба до технологий размагничивания кораблей. Помни блокаду. //URL:http://www.pomniblokadu.ru/news/15347992 (дата обращения 2.10.2019)

[11] Кабель жизни.//URL:https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения 28.10.2019)

которого висели пустые рамы эвакуированных картин? «Иногда спрашиваешь себя – во имя чего? И не сразу находишь ответ. Может, из одного инстинкта, может, из любопытства к завтрашнему дню, может из нежелания признать себя побежденной…» – слышим мы сегодня ответ на этот трудный вопрос в одном из блокадных дневников.

По официальным данным на январь 2019 года, когда страна отмечала 75 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, в мире осталось 99,5 тысяч блокадников. Подавляющее большинство из них по-прежнему живет в Санкт-Петербурге. Значительную долю блокадников сегодня составляют дети блокадного Ленинграда и тема, раскрывающая эту страницу истории осажденного города, в рассказе о блокадной повседневности занимает особое место.

Горько писать о детской смертности в осажденном городе в первую блокадную зиму. Вот, что вспоминает студентка Кораблестроительного института Клара Фельдман: «В нашей комнате жила старшекурсница Соня Старченко. Её муж тоже был студентом ЛКИ, теперь он был на фронте. В ноябре у Сони родилась девочка, назвала она её Клавой. Но Клавочка прожила только 2 или 3 недели. Да и как могло быть иначе? Соне давали в сутки 200 г. соевого молока, своего у нее при таком голоде не было. При всем нашем старании мы не смогли ей помочь. Девочку мы похоронили в парке им. Ленина, напротив общежития, у самого Кировского проспекта»[12].

Блокада была безжалостна как к родителям, так и детям. Однако и в этих тяжелейших условиях ленинградские врачи делали все возможное, чтобы помочь маленьким ленинградцам выжить. Из 15 родильных домов в блокадном городе, продолжало работать только 6. Важно отметить, что роддома Ленинграда на фашистских картах значились как особые стратегические цели и регулярно подвергались обстрелам, а на такое известное в городе родовспомогательное учреждение как роддом № 1 им. К.Г. Видемана на Васильевском острове была сброшена авиабомба. Медики отмечали, что в первую блокадную зиму значительно увеличилось число родов на дому, что и понятно в условиях поголовной дистрофии людей. Тем не менее, нельзя не заметить, что даже в самые страшные 1942 и 1943 годы из родившихся малыщей – 13677 в 1942 и 7775 в 1943 годах – выжило соответственно 13444 и 7613 новорожденных, а в 1944 г. из родившихся 22995 выжило 22565 детей[13]. Цифры родившихся, а главное – выживших(!) в годы блокады – очевидная совместная победа врачей и матерей, общая радость и надежда ленинградцев. Именно эту светлую надежду передает поэтесса Вера Инбер в поэме «Пулковский меридиан»:

«Но встречный - в одеяльце голубом,

[12] Образцов В. Б. Указ. соч.,С.125

[13] Симоненко В.Б., Абашин В.Г., Александров А.С., Травин Н.О. Материнство и детство в блокадном Ленинграде (ко дню снятия блокады Ленинграда) Центральный военный клинический госпиталь имени П.В.Мандрыка Министерства Обороны Российской Федерации //URL:http://www.2cvkg.ru/new/index.php/blokada (дата обращения 6.11. 2019)

Мальчишечка грудной, само здоровье,
Хотя не женским, даже не коровьем,
А соевым он вскормлен молоком…».

Великая Отечественная война и блокада Ленинграда внесли изменения в государственную политику в отношении церкви - антирелигиозная пропаганда была свернута, отменены запреты на празднование церковных праздников, в частности, Пасхи, даже вновь стали открываться некоторые храмы.

Ленинградское духовенство во главе с митрополитом Алексием (2 февраля 1945 г. митрополит Алексий будет избран Патриархом Московским и всея Руси) вместе со всеми жителями города разделят ужасы блокады. В 1945 г. на Нюренбергском процессе протоирей Николай Ломакин давал свидетельские показания, рассказывая о деятельности священников в ленинградской блокаде.

Храм в годы блокады для многих горожан в буквальном смысле слова стал спасением. Интересно, что в ленинградских церквях в годы блокады воскресили традицию 1812 года и, поднимая дух патриотизма, вновь служили особый молебен «в нашествие супостатов». Прихожане и жители окрестных домов видели в храме не только духовное исцеление и защиту. Например, в подвале Спасо-Преображенского собора было оборудовано бомбоубежище на 500 человек. Здесь имелся кипяток, запас медикаментов, в случае необходимости в подвале можно было переночевать. Нуждающимся помогали деньгами, дровами, свечами, маслом для освещения, выдавали фанеру, картон, чтобы заменить ими выбитые взрывной волной оконные стекла[14]. Пожалуй, самым тяжелым для священников делом в эти годы было отпевание усопших. Это была бесконечная «круглосуточная вахта». Зимой 1941 года в день отпевали до 200 человек! Желая «молитвенно утешить и духовно ободрить» людей, митрополит Алексий нередко сам отпевал усопших от истощения мирян.

Блокадная Пасха 5 апреля 1942 года запомнилась ленинградцам жесточайшим обстрелом храмов в пасхальную ночь и освящением кусочков черного хлеба вместо праздничных куличей.

11 октября 1943 года впервые за годы Советской власти 12 ленинградских священнослужителей были награждены правительственными наградами – медалью «За оборону Ленинграда»[15].

Трагизм пережитого жителями блокадного Ленинграда оставил для нас священные заветы. Человек, оказавшийся в море окаянства, в условиях деформированной нравственности военно-блокадного времени способен преодолеть все испытания верой в незыблемость морального закона, не теряя себя разумного, дисциплинированного, деятельного.

Как бы ни складывалась судьба блокадников после войны, где бы они не оказались, покинув город, к каким бы различным социальным, экономическим, национальным группам они не принадлежали, блокада сцементировала чувство

---

[14] Михаил Шкаровский Искренний привет от Сталина.// Родина.- 2003. - №1.С.148.
[15] Там же, с.149

принадлежности людей к городу, закрепила память о ленинградской идентичности и у последующих поколений.

Список литературы:
1. Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. – СПб.:.Азбука, 2018 - 736 с.
2. Образцов В. Б. Не уходит из памяти (очерки жизни Ленинградского кораблестроительного института в годы Великой Отечественной войны) / под ред. Р. В. Борисова, С. С. Савина. – СПб.: СПбГМТУ, 2009 – 240с.
3. Шкаровский М. Искренний привет от Сталина.// Родина.- 2003. - №1. – С.146-150.
4. Яров С. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. – СПб.: Центрполиграф, 2012. – 603с.

Юрьева Алла Васильевна
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ КАК СПОСОБ ОБНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Д. ЛИБЕСКИНДА)

Аннотация: В статье рассматривается проблема обновления исторической памяти в современном музейном пространстве. Консервативный мир музея в последние десятилетия заметно преобразился, интерьерное и экстерьерное пространства обрели совершенно новое звучание благодаря интерактивности и нетрадиционным архитектурным решениям. В профессиональной литературе имеется неоднозначное отношение к подобным экспериментам.

Ключевые слова: архитектура, пространство, музей, историческая память, обновление, интерактивность.

THE SPACE OF A MODERN MUSEUM AS A WAY TO UPDATE HISTORICAL MEMORY (ON THE EXAMPLE OF D. LIBESKIND'S WORKS)

Summary: The article deals with the problem of updating historical memory in the modern Museum space. The conservative world of the Museum has been noticeably transformed in recent decades, and the interior and exterior spaces have acquired a completely new sound thanks to interactivity and unconventional

architectural solutions. There is an ambiguous attitude to such experiments in the professional literature.

Keywords: architecture, space, Museum, historical memory, renewal, interactivity.

В современном гуманитарном знании концепция исторической памяти заметно выделяется, благодаря своей актуальности и проблематичности. К ней обращаются не только историки, но многие другие специалисты: социологи, культурологи, философы. Большинство исследователей этого направления соглашаются в одном, что историческая память – это необходимая основа взаимопонимания поколений и диалога культур. П. Рикер рассматривал память как деятельность, считал, что работа памяти осуществляется не только на уровне отдельного человека, но и на уровне общества, которое все чаще переживает ситуацию разрыва с прошлым. Поэтому восстанавливать его приходиться не через живую память, а через историческую реконструкцию.

Интерес к проблеме исторической памяти заметно укрупнился после событий Второй Мировой Войны. И это неудивительно и вполне обосновано. Потому что историческая память – это не просто канал передачи сведений о прошлых событиях, это «важнейшая составляющая самоидентификации индивидов, социальной группы и общества в целом, ибо разделение оживляемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования и интерпретации социальных групп в настоящем»[1].

Историческая память это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом, находясь в тесной связи с настоящим и будущим. Поэтому можно сказать, что историческая память является процессом сохранения и воспроизводства прошлого опыта для его возвращения в сферу общественного сознания.

Как мы знаем, наиболее популярными хранителями и ретрансляторами исторической памяти выступают архивы, библиотеки, музеи. В современном мире приходится наблюдать подчас удивительное и неожиданное обновление музейного пространства. Насколько это уместно и возможно ли в искушенном визуальными эффектами мире сказать новое слово в музейном деле?

За последние десятилетия статичный и консервативный мир музея существенно преобразился. Современный музейный мир чрезвычайно разнообразен и многолик. Сохранение и интерпретация среды и нематериального наследия расширило границы музеев и активизировало новые переходные формы, которые включают как музейные, так и не музейные функции и характеристики. Музей вторгается непосредственно в городскую среду, придает ей аксиологический смысл, всему городскому пространству и

[1] Репина Л. П. Национальная история, историческая память и «история историков»// Вестник российской нации. 2010. №3. С. 65 – 77.

интерьерам. Любой музей призван формировать культурную среду той местности, в которой находится, а сама музейная деятельность направлена на воспитание чувства общественного самосознания посредством выставок и мероприятий.

Именно в пространстве музея посетитель может ощутить то, что не всегда удается сделать в его повседневной жизни: осознать «болевые точки» истории, отраженные в судьбах людей и государств. Поэтому одна из сложных задач музея – создать условия для индивидуального восприятия музейного пространства, чтобы каждый мог увидеть и понять что-то важное именно для себя. Не стоит забывать, что музеи остаются мощным инструментом воздействия на формирование мировоззрения посетителей.

Так как музеи задаются целью привлечь на мероприятия как можно больше посетителей, которые в дальнейшем смогли бы превратиться в преданную публику, то экспозиционно-выставочная деятельность в настоящее время – это область экспериментов, внедрения оригинальных идей, новаторских проектов. В построении экспозиций наблюдается стремление сделать их многозначными, предполагающими множество трактовок и интерпретаций. Этим объясняется поиск нетрадиционных, иногда неожиданных проектов.

Зачастую ведущие объекты в музейном пространстве выделяются с помощью современных мультимедийных средств, выверенным соотношением света и тени. Поэтому особенностью экспозиционной среды современного музея является ее художественно-мифологическая направленность, трансформирующая реальные факты и события в поэтические символы, выраженные с помощью пластических образов. В основе экспозиционного языка – музейные предметы (исторические памятники), однако функции нетрадиционных витрин выполняют скульптурные композиции, раскрывающие внутренний символический смысл музейных предметов.

Современные музеи, стремящиеся обрести свое лицо, неизбежно вступают на путь эксклюзивного проектирования – разработка экспозиции, создание сценариев работы с посетителями, переход к ярким, нестандартным проектам, бросающим вызов обычной практике. Подобная необходимость технологической модернизации обусловлена усложнением условий функционирования и развития музеев. В нашем цифровом мире дефицит информации отсутствует, поэтому нужны новые методы, скорее всего, психологического воздействия.

Существует потребность пересмотра и обновления многих сформированных за предыдущие десятилетия приемов и способов музейной работы, ее организации и обеспечения необходимыми ресурсами. Некоторые направления технологической модернизации касаются освоения новых технических средств, что позволяет значительно облегчить, ускорить или удешевить традиционные виды музейной работы.

Так как музей как общественное учреждение является продуктом XIX века, то многие из больших, основанных тогда западноевропейских музеев и по сей день располагаются в великолепных строениях того самого века. Их экспозиции находятся в тесном взаимодействии со зданиями, часто последние и сами являются произведениями искусства и потрясающими экспонатами.

В качестве примера здесь будет уместно привести Еврейский музей в Берлине и его новое здание, построенное в 1999 году Даниэлем Либескиндом. Оно прекрасно иллюстрирует идею совмещения классической постройки с ультрасовременным зданием. Это отличный образец подвижности конструкции как внутри, так и снаружи объекта. Сам музей по форме напоминает изогнутую линию, а пол внутри него сделан под наклоном, таким образом, что посетители вынуждены прилагать усилия для перемещения.

Отличительной чертой всех работ Либескинда можно назвать динамичный дизайн. В Еврейском музее магистральным пространственным решением было использование линии, как декоративного и конструктивного элемента. По задумке архитектора нужно было слегка дезориентировать посетителя, нарушить привычное восприятие линейного пространства. И для реализации этой задачи архитектор использовал ломанную, «непостоянную» линию, чтобы ярче показать трагичность судьбы еврейского народа. Множество драматических и впечатляющих элементов экспозиции встречаются на пути каждого посетителя.

Любопытно описание пространства внутри музея: «Одна из дорог ведет в Башню Холокоста, где сугубо архитектурными приемами рассказывается о величайшей трагедии еврейского народа. Вторая дорога приводит в поэтический Сад изгнания: здесь человек теряет ориентацию в пространстве, подобно эмигранту, лишенному ориентиров в новой непривычной жизни, — здесь языком символов и архитектурных аллегорий повествуется о судьбе народа, лишенного родины. Третья дорога — дорога продолжения, дорога жизни. Она создает иллюзию невероятно длинного пути, символизирующего несколько тысяч лет истории еврейского народа, и ведет к крутой и опасной (только на вид) главной лестнице, без слов дающей представление о его трудной судьбе»[2].

С середины XIX века вопрос об адекватном обращении с памятниками культуры все больше занимает общественное и научное внимание. Как возможно вмешательство современной стилистики в классическое городское пространство без повреждения и привнесения дисгармонии? Возникают различные концепции обращения с культурным наследием: принцип консервации пропагандировался Дж. Рескином, а принцип реставрации и реконструкции – принадлежит французскому архитектору Виолле-де-Дюк.

[2] Сосян С. Либескинд: возмутитель пространственного спокойствия. – URL: http://designdeluxegroup.com/magazine/2013/08/30/%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8D%D0%BB%D1%8C-%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B4-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D1%83%D1%82%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82/

Последний автор как раз и продвигал идею не просто восстановления памятника, а достраивания того, что никогда и не существовало.

И в этом смысле новаторские проекты Либескинда становятся прекрасной иллюстрацией. Здание военно-исторического музея в Дрездене было построено в XIX веке, за время своего существования оно исполняло самые различные функции. В 2011 году историческая постройка была дополнена новым деконструктивистским элементом, прорезающим здание почти посередине. Можно заметить, что реакция на подобное обновления была неоднозначной. Однако, по задумке архитектора эта часть символизирует стрелку, указывающую направление, откуда прилетели бомбы и разрушили город. В музейном проектировании существует одно правило: экспозиция не выдумывается, а «выращивается» на основе специфических особенностей данного пространства (района, города, дома), подлежащего музеефикации. И военно-исторический музей в Дрездене в полной мере рассказывает посетителям об ужасах войны и человеческом страдании.

Безусловно, существует такое мнение, что «новоделы» девальвируют ценность исторического наследия, фальсифицируют историю и создают иллюзию обратимости времен. С этим можно соглашаться либо активно спорить. Скорее всего, окончательный ответ покажет только время. Но стоит сказать, что современное музейное пространство коммуницирует с посетителями на очень актуальном и доступном молодому поколению языке.

Как мы убедились, современный музей может влиять на аудиторию как непосредственно в стенах музея, так и самими стенами этого музея. Поэтому музей перестает быть точечным очагом культуры, но приобретает качество пассионарности, многомерно пронизывая пространство, выявляя сущность не только мемориальных объектов, но и всей сферы человеческого бытия. В этом смысле гармоничное развитие города может благотворно отразиться на модернизации музейного пространства. В этом направлении уже сделаны некоторые шаги и здесь наметились свои лидеры.

Музейные собрания становятся основой для дальнейшего развития и возрождения исторической памяти в современной культуре. Потребность знания о самом себе вот уже который век реализуется в различных формах музейной деятельности. Но мы точно можем сказать, что мемориальные объекты – это не только памятники и некрополи, музеи и мемориальные доски, но и семейные фотоальбомы и старые вещи.

Общество, лишенное исторической памяти, перестает существовать как единый организм. Историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего «Я», а если расширить это до границ нашей планеты, то мы придем к осознанию себя как человеческой цивилизации.

Поэтому хотелось бы завершить точными и емкими словами Д.С. Лихачева, который писал: «память противостоит уничтожающей силе времени. Память – преодоление времени, преодоление пространства. Память – основа

совести и нравственности, память – основа культуры. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками.[3]

Список литературы:

1. Бонами З. Как читать музей. Философия музея. – М.: АСТ, 2018. – 224 с.
2. Институты памяти в меняющемся мире: сборник статей по материалам международной научной конференции / Под ред. А.А. Никоновой, М.В. Бирюковой. – СПб., 2013. – 368 с.
3. Лихачев Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. – М., 2006. - 336 с.
4. Музейный фронт Великой Отечественной / Вступ. статья Е.В. Герасимова. – М.: Гелиос АРВ, 2014. – 720 с.
5. Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XXI века /Отв. Ред. И.В. Чувилова, О.Н. Шелегина. - Новосибирск, 2011. – 248 с.
6. Право на культурное наследие: Труды Международной научной конференции. – СПб.: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2011. – 238 с.
7. Репина Л. П. Национальная история, историческая память и «история историков»// Вестник российской нации. 2010. №3. С. 65 – 77.
8. Рикер П. : Память, история, забвение. - М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.-. 728 с.

[3] Лихачев Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. – М., 2006, С. 86.

Якимчук Алина Александровна
кандидат политических наук, преподаватель
Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

ИНДО-ПАКИСТАНСКИЙ КОНФЛИКТ 2019 ГОДА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье представлены и проанализированы конфликты, возникающие на Линии контроля - границе между Индией и Пакистаном в районе Джамму и Кашмира. Наиболее заметным стал Индо-пакистанский конфликт 2019 года, в ходе которого страны оказались на пороге войны. Рассмотрена хронология протекания Индо-пакистанского конфликта 2019 года. Итогом конфликта в августе 2019 года стало принятие решения об отмене ряда положений статьи 370 Конституции Индии и ликвидации особого статуса Джамму и Кашмира. В выводах особо подчеркивается сохранившаяся напряженность между странами из-за религиозных, территориальных, экономических и других противоречий.

Ключевые слова: конфликт, конфронтация, Линия контроля, Джамму и Кашмир, национальная безопасность, территориальный спор

INDO-PAKISTAN CONFLICT 2019 AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Summary: The article presents and analyzes the conflicts that arise on the Control Line - the border between India and Pakistan in the Jammu and Kashmir region. The most notable was the Indo-Pakistan conflict of 2019 during which countries were on the verge of war. The chronology of the course of the Indo-Pakistan conflict 2019 is considered. On August 2019, the result of the conflict was the decision to cancel a number of provisions of Article 370 of the Constitution of India and the elimination of the special status of Jammu and Kashmir. The findings emphasize the continued tension between the countries due to religious, territorial, economic and other contradictions.

Keywords: conflict, confrontation, Control Line, Jammu and Kashmir, national security, territorial dispute

Индо-пакистанские конфликты имеют давнюю историю. Большинство из них сводятся к пограничным столкновениям на Линии контроля. Линия контроля (Line of control - LOC) относится к линии военного контроля между контролируемыми Индией и Пакистаном частями бывшего княжеского штата Джамму и Кашмир. Линия контроля по сей день не является юридически признанной международной границей, но по факту считается границей.

С момента разделения британской Индии в 1947 г. на Индию и Пакистан, между странами произошло четыре крупных военных противостояния: индо-

пакистанские войны 1947, 1965, 1971, 1999 гг. За исключением третьей индо-пакистанской войны 1971 г., причинами возникновения войн стали разногласия из-за территории в районе Кашмир.

С 2003 года страны придерживались соглашения о прекращении огня, тем не менее они регулярно ведут перестрелку через оспариваемую границу на Линии контроля. Каждая сторона при этом обвиняет другую в нарушении соглашения о прекращении огня и утверждает, что стреляет в ответ на нападения. Наиболее заметными стали конфликты 2011, 2013 года. Между 30 августа и 1 сентября 2011 года через Линию контроля в районе Купвара (округ в штате Джамму и Кашмир) произошла небольшая пограничная стрельба между странами, в результате которой один индийский солдат и трое пакистанских солдат были убиты[1]. 8 января 2013 г. произошел подобный инцидент на Линии контроля, нападение на Мендхар (сектор в Джамму и Кашмир), – убиты два индийских солдата. В этом же году 16 августа на Линии контроля в г. Пуна произошел неспровоцированный обстрел индийских позиций с пакистанской стороны в районах Мендхар и Хамирпур (округ в штате Химачал-Прадеш)[2]. Вспышка пограничных противостояний, начавшаяся в конце 2016 года и продолжавшаяся до 2018 года, привела к гибели и миграции мирных жителей по обе стороны линии контроля.

Конфликты на Линии контроля возникают настолько часто, что не все официальные источники успевают их зафиксировать. Индо-пакистанский конфликт 2019 года стал самым крупным военным противостоянием, в ходе которого два государства, обладающих ядерным оружием, оказались на грани войны (см. Рис. 1).

[1] Babu S. Indo-Pakistani wars and conflicts [electronic resource] // Ru.scribd.com [Site]. 29 May 2012. 417 p. https://ru.scribd.com/doc/95160152/Indo-Pakistani-wars-and-conflicts (accessed: 21.02.2020).

[2] Pereira A. J&K live: Pak fires at Indian posts in Kargil after 14 years [electronic resource] // Firstpost. Aug, 19 2013. URL: http://www.firstpost.com/india/jk-live-pak-fires-at-indian-posts-in-kargil-after-14-years-1025817.html (accessed: 23.01.2020).

Рис 1. Линия контроля (демаркационная линия) между Индией и Пакистаном и районы протекания конфликта 2019 года.[3]

Среди *факторов, провоцирующих возникновение конфликта* можно выделить строительство по проекту «Китай-Пакистан экономический коридор» (CPEC), в рамках проекта «Один пояс, один путь», который обострил отношения Индии и Пакистана, т.к. усилилось «Кашмирское противостояние» с присоединением еще одного участника – Китая. Данный проект, по мнению министерства Индии, стал нарушением суверенитета и территориальной целостности Индии, т.к. его маршрут проходит по спорной территории в районе Кашмира[41] (известного как “PoK –Pakistan-occupied Kashmir” – Оккупированный Пакистаном Кашмир) и через Гилгит-Балтистан (регион в Пакистане), который правительство Индии объявляет своей собственной, неотъемлемой и незаменимой территорией, незаконно удерживаемой CPEC[5]. Правительство Индии полагает, что высокие экономические ставки в проекте «Китай-Пакистан экономический коридор», подтолкнут Китай к союзу с Пакистаном в борьбе за Кашмир[6].

Рассмотрим хронологическую последовательность протекания конфликта между Индией и Пакистаном в 2019 году.

14 февраля 2019 - террористическая бомбардировка в Кашмире.

В районе Пулвама в контролируемых Индией Джамму и Кашмире (см.Рис 1) произошел взрыв автомобиля-смертника, нацеленный на колонну, перевозившую полицейских индийской армии. В результате нападения погибли 40 индийских военнослужащих и еще 35 получили ранения. Пакистанская исламистская террористическая организация Джайш-и-Мухаммед (Jaish-e-Mohammed (JeM)) взяла на себя ответственность за это нападение[7]. Власти Пакистана отрицали причастность к этому инциденту и попросили предоставить доказательства, обещая при этом сотрудничество по данному вопросу.

Правительство Индии, которое готовилось к национальным выборам примерно через два месяца, тем не менее пообещало привлечь Пакистан к ответственности за это нападение. «Время переговоров прошло. Соседнее с нами государство пребывает во власти иллюзий, думая, что его

---

[3] Кашмирский кошмар: насколько вероятна новая индо-пакистанская война [электронный ресурс] // Rbc. Политика. 26 февраля 2019. URL: https://www.rbc.ru/politics/26/02/2019/5c75177e9a79475ed44c0e7a? (дата обращения: 29.02.2020).

[4] *Sridharan V.* India protests against China-Pakistan luxury bus route for ‘violating sovereignty’ in contested Kashmir [electronic resource] / South Asia // South China morning post. November 1, 2018. URL: https://www.scmp.com/news/asia/south-asia/article/2171290/india-protests-against-china-pakistan-luxury-bus-route (accessed date: 01.02.2020).

[5] *Sreeresmi S.* China-Pakistan Economic Corridor (CPEC) – What can India do? [electronic resource] // ClearIAS. URL: https://www.clearias.com/china-pakistan-economic-corridor-cpec/ (accessed date: 06.02.2020).

[6] *Sreeresmi S.* URL: https://www.clearias.com/china-pakistan-economic-corridor-cpec/ (accessed date: 06.02.2020).

[7] *Labib A.I.* Who is at fault in 2019 India-Pakistan conflict? // QURA [site]. URL: https://www.quora.com/Who-is-at-fault-in-2019-India-Pakistan-conflict (accessed: 23.01.2020).

террористические атаки могут дестабилизировать ситуацию в нашей стране, но его планы не осуществятся», — заявил премьер министр Нарендра Моди[8].

18 февраля 2019 г. – Индия захватила лидера террористов JeM.

Индийские силы безопасности в Кашмире провели антитеррористические атаки на местных боевиков Пакистана, захватив пакистанского гражданина, который, как утверждало правительство Индии, был руководителем террористической атаки в Пулваме и лидером организации Джайш-и-Мухаммед. Во время столкновения, произошедшего в районе Пулвама вечером 17 и 18 февраля, были убиты два террориста (среди них лидер JEM), а также четверо сотрудников службы безопасности, в том числе майор армии. Кроме того, согласно источникам, в ходе столкновения также был убит мирный житель[9].

26 февраля 2019 года - воздушный удар со военных сил Индии и минометный огонь вдоль границы.

Двенадцать самолетов военно-воздушных сил (ВВС) Индии Mirage-2000 пересекли Линию контроля (границу между пакистанскими и индийскими контролируемыми частями Кашмира), сбрасывая бомбы в районе Балакот - Пакистан (см.Рис 1), в месте расположения, по утверждению Индии, базы (тренировочного лагеря) террористической организации Джайш-и-Мухаммеда. Правительство Индии утверждало, что в результате их бомбардировок погибли от 300 до 350 террористов JeM. Пакистан утверждал, что бомбы упали на пустые поля и отрицал наличие лагерей в этом месте. Военные самолеты Пакистана, в связи с создавшейся угрозой национальной безопасности страны, ответили на воздушный удар[10]. Это нападение на Балакот стало первым воздушным ударом по национальной территории (кроме Кашмира) после Индо-пакистанской войны 1971 года.

В дополнение к воздушному удару произошли столкновения на границе с минометными обстрелами и стрельбой из стрелкового оружия. Пакистан сообщил о гибели четырёх мирных жителей и ранениях 11 мирных жителей[11].

Примечательно то, что ни одна страна мирового сообщества не осудила военные действия Индии, совершенные 26 февраля, и большинство из них поддержали призыв Индии к демонтажу баз террористов в Пакистане[12]. Тем не менее такие страны как США, Китай, Объединенные Арабские Эмираты и

---

[8] Мирзоян Г. Хвост виляет ядерными собаками. В чем настоящая угроза индо-пакистанского конфликта // Сноб. 28 февраля 2019. URL: https://snob.ru/entry/173175/ (дата обращения: 29.02.2020).

[9] Pulwama Encounter: Two Jaish Terrorists, Including Feb 14 Attack Mastermind, Killed, 4 Soldiers Martyred// India.com [site]. February 18, 2019. URL: https://www.india.com/news/india/pulwama-encounter-terrorists-security-forces-jaish-e-mohammed-terror-attack-live-news-updates-jammu-and-kashmir-3578511/ (accessed: 25.02.2020).

[10] *Labib A.I.* URL: https://www.quora.com/Who-is-at-fault-in-2019-India-Pakistan-conflict (accessed: 25.01.2020).

[11] *Labib A.I.* URL: https://www.quora.com/Who-is-at-fault-in-2019-India-Pakistan-conflict (accessed: 25.01.2020).

[12] *Unnikrishnan N.* Will the India-Pakistan Conflict Escalate? [electronic resource] / Analytics / Valdai. Discussion club. February 28, 2019. URL: http://valdaiclub.com/a/highlights/will-the-india-pakistan-conflict-escalate/ (accessed date: 18.02.2020).

Саудовская Аравия попытались вмешаться и убедить Индию и Пакистан отступить от грани войны[13].

27 февраля 2019 года - воздушные удары, сбитый индийский самолет и артиллерийский огонь вдоль Линии контроля.

Военные силы Пакистана, в ответ на воздушный удар со стороны ВВС Индии, нанесли собственный воздушный удар, отправив шесть военных самолетов для проведения воздушных атак на контролируемый Индией Кашмир. Индийские военные самолеты следовали за военными самолетами Пакистана через Линию контроля, где был сбит индийский самолет. Индийские военные также утверждали, что сбили пакистанский самолет. В результате воздушных атак в Пакистане был захвачен индийский летчик, командир крыла Абхинандан Вартхаман. Артиллерийские обстрелы продолжались вдоль границы, и, Индия сообщила, что десять ее солдат были ранены в ходе боевых действий[14]. 28 февраля премьер-министр Пакистана заявил своему парламенту, что индийский пилот будет возвращен как «жест мира»[15].

1 марта 2019 года – индийский летчик освобожден, но артиллерийский обстрел продолжался.

Пакистан освободил захваченного индийского пилота, но, спустя несколько часов, Индия и Пакистан вступили в артиллерийские бои вдоль Линии контроля, в результате чего пострадали обе стороны.

2 марта 2019 года - продолжается артиллерийский обстрел. Продолжаются артиллерийские бои вдоль границы, каждая сторона обстреливает другую. Жертвы среди гражданского населения и военных были зарегистрированы обеими сторонами[16].

Боевые действия были временно приостановлены, но конфронтация между странами продолжается.

В итоге *22 марта 2019 года* премьер-министр Пакистана Имран Хан и премьер-министр Индии Нарендра Моди в канун национального праздника Пакистана договорились положить конец боевым действиям и пообещали совместно бороться с терроризмом17.

В настоящий момент угроза возникновения террористической деятельности в районе Кашмир остается, ввиду сохранившейся напряженности между странами из-за религиозных противоречий (на территории Джамму и Кашмир проживает преимущественно мусульманское население), экономических противоречий, связанных преимущественно со строительством

---

[13] *Gul A.* Pakistani PM Receives National Day Greetings from Indian Counterpart // VOANEWS [site]. March 22, 2019. URL: https://www.voanews.com/south-central-asia/pakistani-pm-receives-national-day-greetings-indian-counterpart (accessed date: 19.02.2020).

[14] *Labib A.I.* URL: https://www.quora.com/Who-is-at-fault-in-2019-India-Pakistan-conflict (accessed: 25.01.2020).

[15] *Unnikrishnan N.* URL: http://valdaiclub.com/a/highlights/will-the-india-pakistan-conflict-escalate/ (accessed date: 19.02.2020).

[16] *Labib A.I.* URL: https://www.quora.com/Who-is-at-fault-in-2019-India-Pakistan-conflict (accessed: 25.01.2020).

[17] Gul A. URL: https://www.voanews.com/south-central-asia/pakistani-pm-receives-national-day-greetings-indian-counterpart (accessed date: 19.02.2020).

«Китай-Пакистан экономического коридора» вдоль спорной территории, а также опасений по поводу возникновения военной конфронтации.

В августе 2019 года, после размещения в регионе десятков тысяч военнослужащих и дополнительных военизированных формирований, правительство Индии приняло решение отменить статью 370 Конституции Индии[18], которая обеспечивала автономию территории Джамму и Кашмир, таким образом отменив её особый статус штата. Кашмир становится союзной территорией, которая должна подчиняться центральному правительству Индии и теперь имеет меньше прав и обязанностей, что давал ей статус штата.

Список литературы:

1. Кашмирский кошмар: насколько вероятна новая индо-пакистанская война [электронный ресурс] // Rbc [сайт]. Политика. 26 февраля 2019. URL: https://www.rbc.ru/politics/26/02/2019/5c75177e9a79475ed44c0e7a? (дата обращения: 29.02.2020).
2. *Мирзоян Г.* Хвост виляет ядерными собаками. В чем настоящая угроза индо-пакистанского конфликта // Сноб. 28 февраля 2019. URL: https://snob.ru/entry/173175/ (дата обращения: 29.02.2020).
3. *Babu S.* Indo-Pakistani wars and conflicts [electronic resource] // Ru.scribd.com [Site]. 29 May 2012. 417 p. https://ru.scribd.com/doc/95160152/Indo-Pakistani-wars-and-conflicts (accessed: 21.02.2020).
4. *Gul A.* Pakistani PM Receives National Day Greetings from Indian Counterpart [electronic resource] // VOANEWS [site]. March 22, 2019. URL: https://www.voanews.com/south-central-asia/pakistani-pm-receives-national-day-greetings-indian-counterpart (accessed date: 19.02.2020).
5. Conflict Between India and Pakistan [electronic resource] // Global Conflict Tracker. February 28, 2020. URL: https://www.cfr.org/interactive/node/6491 (accessed date: 19.02.2020).
6. *Labib A.I.* Who is at fault in 2019 India-Pakistan conflict? [electronic resource] // QURA [site]. URL: https://www.quora.com/Who-is-at-fault-in-2019-India-Pakistan-conflict (accessed: 23.01.2020).
7. *Pereira A.* J&K live: Pak fires at Indian posts in Kargil after 14 years [electronic resource] // Firstpost. Aug, 19 2013. URL: http://www.firstpost.com/india/jk-live-pak-fires-at-indian-posts-in-kargil-after-14-years-1025817.html (accessed: 23.01.2020).
8. Pulwama Encounter: Two Jaish Terrorists, Including Feb 14 Attack Mastermind, Killed, 4 Soldiers Martyred [electronic resource] // India.com [site]. February 18, 2019. URL: https://www.india.com/news/india/pulwama-encounter-terrorists-security-forces-jaish-e-mohammed-terror-attack-live-news-updates-jammu-and-kashmir-3578511/ (accessed: 25.02.2020).

[18] Conflict Between India and Pakistan [electronic resource] // Global Conflict Tracker. February 28, 2020. URL: https://www.cfr.org/interactive/node/6491 (accessed date: 19.02.2020).

9. *Sreeresmi S.* China-Pakistan Economic Corridor (CPEC) – What can India do? [electronic resource] // ClearIAS. URL: https://www.clearias.com/china-pakistan-economic-corridor-cpec/ (accessed date: 06.02.2020).
10. *Sridharan V.* India protests against China-Pakistan luxury bus route for 'violating sovereignty' in contested Kashmir [electronic resource] / South Asia // South China morning post. November 1, 2018. URL: https://www.scmp.com/news/asia/south-asia/article/2171290/india-protests-against-china-pakistan-luxury-bus-route (accessed date: 01.02.2020).
11. *Unnikrishnan N.* Will the India-Pakistan Conflict Escalate? [electronic resource] / Analytics / Valdai. Discussion club. February 28, 2019. URL: http://valdaiclub.com/a/highlights/will-the-india-pakistan-conflict-escalate/ (accessed date: 18.02.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

Левин Герман Михайлович
К 75-ОЙ ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ 3
Демидов Алексей Вячеславович
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ «ВОЙНА И МИР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ», ПОСВЯЩЕННОЙ 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 5
Абдуллаев Сайфулла Нурмухамедович
Абдуллаева Гюзаль Сайфуллаевна
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ АССОЦИАЦИИ 6
Абравитов Денис Владимирович
Паневин Кирилл Васильевич
ПОЛИТРУКИ ПРЕДВОЕННОГО И НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ 13
Бадьянов Александр Борисович
ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ (1941-1942 гг.) И КРЫМСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В 1944 г. 21
Богатырев Арсений Владимирович
ОТЗВУКИ ТРАГЕДИИ ПОДГАЕЦ 1675 Г. В ПОЛЬШЕ И В РОССИИ 28
Боева Галина Николаевна
ЭГО-ДОКУМЕНТ В СТРУКТУРЕ «БЛОКАДНОЙ КНИГИ» А. АДАМОВИЧА И Д. ГРАНИНА 36
Борисова-Лебедева Маргарита Юрьевна
СУДЬБА Б.А. ЭНГЕЛЬГАРДТА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 41
Боровков Михаил Иванович
ПОЛЬША КАК ОСНОВНОЙ СОЗДАТЕЛЬ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ «ЧЁРНЫХ МИФОВ» ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 46
Бугашев Сергей Иванович
БРИТАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ТАНДЕМ «КЕРЕНСКИЙ-КОРНИЛОВ» В 1917 Г. 50
Бычков Максим Алексеевич
ИРЛАНДСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 58
Вахромеева Оксана Борисовна
ВКЛАД БЕСТУЖЕВОК-ХИМИКОВ В РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И ПРОИЗВОДСТВАХ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ БЛОКАДЫ 66

Вахромеева Оксана Борисовна
ТВОРЧЕСТВО ВОЕННЫХ ЛЕТ ДЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ
ЕЛЕНЫ НИКОЛАЕВНЫ ВЕРЕЙСКОЙ 75
Вахтеров Андрей Васильевич
ФИЛОСОФИЯ ЗАХВАТА: КОЛОНИАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ,
ФАШИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ
И ГЛОБАЛЬНЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ БЮРОКРАТИИ
– ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК МИРОВЫХ ВОЙН XX ВЕКА
И СОВРЕМЕННЫХ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ 84
Вейнмейстер Анастасия Валентиновна
Григорьева Юлия Викторовна
ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ 93
Виватенко Сергей Валентинович
Сиволап Татьяна Евгеньевна
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-МОРСКИХ БАЗ СССР:
СОВЕТКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 106
Гринёв Андрей Вальтерович
ФИЛЬМ «Т-34» КАК ПСЕВДОИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА 114
Гусев Владимир Евгеньевич
Чихрадзе Анна Михайловна
«ПОСОЛ ДЕ ГОЛЛЯ» - С.А. ВИНОГРАДОВ
НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ ВО ФРАНЦИИ 1953-1965 ГГ. 123
Девятова Марина Эрастовна
Чепель Александр Иванович
НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА
В 1941 ГОДУ 130
Денисенко Елена Петровна
ГАЗЕТЫ «РАЗДАВІМ ФАШЫСЦКУЮ ГАДЗІНУ»
И «ПАРТЫЗАНСКАЕ ЖЫГАЛА» В КОЛЛЕКЦИИ
ПАРТИЗАНСКОЙ ПЕЧАТИ (ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ
И РУКОПИСЕЙ ЦНБ НАН БЕЛАРУСИ) 134
Денисенко Юрий Леонидович
ВЗГЛЯД НЕМЕЦКОГО СОЛДАТА
НА ОБОРОНУ ДНЕПРОВСКОГО РУБЕЖА 142
Доброштан Виталий Михайлович
ИСТОРИЯ СОЗДАЕТСЯ ЛЮДЬМИ 149
Дубинина Алла Петровна
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА 153

Жиляков Вячеслава Николаевич
Паневин Кирилл Васильевич
ОТДАНИЕ ВОИНСКИХ ПОЧЕСТЕЙ
КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ
ВОЕННО-МОРСКИХ УЧИЛИЩ НА БОЕВЫХ ТРАДИЦИЯХ
СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО ФЛОТОВ 160
Жолудов Михаил Валентинович
ПРИМИРЕНИЕ РАДИ ПОБЕДЫ:
ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 169
Жукова Вероника Сергеевна
ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ
В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В 1920 – 1930-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВ
И ВОСПОМИНАНИЙ) 175
Засорин Сергей Алексеевич
РОЛЬ «МАЛЫХ ВОЙН» В ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ
«ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» 183
Земцова Ирина Валерьевна
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ИЗОБРАЖЕНИИ
РУССКИХ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ИЗДАНИЙ
«ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ 1914-1917 Г.Г.»
И «ВЕЛИКАЯ ВОЙНА В ОБРАЗАХ И КАРТИНАХ» 189
Зуй Михаил Иванович
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОЙНЫ 195
Иваненко Алексей Игоревич
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РЕЦЕПЦИИ СОВЕТСКОГО КИНО 202
Иванова Наталья Ивановна
К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ФИЛЬМА «РОД ГРАФОВ
ЙОРКОВ ФОН ВАРТЕНБУРГОВ И ИХ БИБЛИОТЕКИ» 206
Изюмова Лариса Владимировна
КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ 210
Ильина Ольга Викторовна
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ЭХО ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ) 218
Кириллов Виктор Васильевич
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИТОГОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ 223

Коробейникова Наталья Михайловна
ПЕРЕПИСЫВАНИЕ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ
ЗАПАДНЫХ СТРАН ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 228
Королева-Конопляная Галина Иосифовна
«ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ» 233
Костюк Руслан Васильевич
РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЛЕВАЯ КАТАЛОНИЯ:
ОТ «ПАРТИИ ВОЙНЫ» К «ПАРТИИ БОРЬБЫ» 246
Костякова Юлия Борисовна
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ЕЕ УЧАСТНИКОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «СОХА И МОЛОТ» ЗА 1919 Г.) 252
Кузенкова Марина Викторовна
ПОМОЩЬ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ ЛЕНИНГРАДА
В БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ
В ПЕРИОД БЛОКАДЫ (СЕНТЯБРЬ 1941 - ЯНВАРЬ 1944 ГГ.) 260
Кузнецов Владимир Дмитриевич
УЧАСТИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА
РОССИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 267
Кузьменкова Татьяна Леонидовна
Баринова Галина Викторовна
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) 275
Лаздовский Борис Борисович
ПОЛИТИКА ПАМЯТИ О ВОЙНЕ КАК СОЦИАЛЬНОМ ЯВЛЕНИИ -
ЛИНИИ, МАРШРУТЫ, РАЗЛОМЫ 280
Ланцов Сергей Алексеевич
СООТНОШЕНИЕИДЕОЛОГИЧЕСКИХ
И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ПЕРИОД
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 286
Ланцова Ирина Сергеевна
КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 293
Левин Владимир Ильич
ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ
ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР 300
Лизовская Вероника Владимировна
КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТИРЫ
ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ (ПОКОЛЕНИЯ «БЭБИ-БУМЕРОВ») 307
Липская Ольга Геннадьевна
ГЕРОИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН 313

Лобастова Вера Александровна
ЛИЦО ДРУГОГО 319
Логинова Диана Васильевна
РАЗВИТИЕ АВТОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ КОМИ АССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 327
Ляпанов Артем Владимирович
ОТБЫВАНИЕ РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ
ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ 337
Манько Юрий Владимирович
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА
. НАЧАЛО… 343
Манько Юрий Владимирович
ЛЕНД-ЛИЗ: СДЕЛКА ИЛИ БЕСКОРЫСТНАЯ ПОМОЩЬ? 351
Массов Александр Яковлевич
РОССИЙСКИЕ КОНСУЛЫ В МЕЛЬБУРНЕ
О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ
СТАНОВЛЕНИИ АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА
В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XX В. 361
Минин Александр Сергеевич
ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
КАК ФАКТОР СТОЙКОСТИ
ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА 371
Минин Александр Сергеевич
ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА В ИНФОРМАЦИОННЫХ СВОДКАХ
О НАСТРОЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ 380
Михайлов Андрей Александрович
СОБЫТИЯ И ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 389
Мичурин Алексей Николаевич
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ:
БОРЬБА ЗА «ОТВЕТСТВЕНОЕ МИНИСТЕРСТВО»
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 1915 ГОДА 400
Мичурин Алексей Николаевич
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС
ВО ВРЕМЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1916 ГОДА
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 405
Мкртчян Тамара Рубеновна
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СИНЕРГИИ
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ
СУБЪЕКТОВ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА 410

Налетова Наталья Юрьевна
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИКА Н. А. МУРЗАКЕВИЧА
В ГОДЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА 414
Нефедьева Елена Владимировна
КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ
ПРОДОЛЖАЛАСЬ… 418
Никольская Татьяна Вячеславовна
Демочкин Андрей Васильевич
НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ И ОЧЕВИДЦЕВ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ) 426
Ниязов Ниязи Сабир оглы
САМОЛЕТЫ ТОПЯТ «ЛЕДОКОЛ» 432
Ниязова Галина Юрьевна
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ
СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
ДИСКУССИИ И. АЛИВА И Н. ПАШИНЯНА
НА МЮНХЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ 2020 Г. 443
Нуриев Эльхан Эльдарович
РОССИЯ, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ
И СТРАНЫ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЁРСТВА:
ВОЗМОЖНОСТИ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА В ОБЩЕМ СОСЕДСТВЕ 449
Оплаканская Рената Валерьевна
РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ В ЖИЗНИ ГОРОДА
И УНИВЕРСИТЕТА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 455
Панцерев Константин Арсеньевич
РОССИЙСКАЯ ГИБРИДНАЯ УГРОЗА
КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ КОНСТРУКТ
СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЗАПАДА 463
Патрикеева Ольга Алексеевна
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ
ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 470
Печурина Ольга Алексеевна
МИР КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ И ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА 474
Платова Екатерина Эдуардовна
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТУДЕНТОВ
И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА
ИНЖЕНЕРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ (1941-1944 ГГ.) 479
Полынов Матвей Федорович
ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1945 ГОДА:
БОРЬБА, КОМПРОМИССЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ 487

Полякова Наталья Валерьевна
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 Г.
В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ 495
Портнягина Мария Дмитриевна
ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ 501
Путятова Эмилия Георгиевна
РОССИЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.:
В ПОИСКАХ СОЮЗНИКОВ 510
Рабуш Таисия Владимировна
СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
«АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ»? (1979–1989 ГГ.) 517
Рущин Дмитрий Александрович
ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 525
Рущина Елена Александровна
ПОДВИГ УЧЕНЫХ ИНСТИТУТА РАСТЕНИЕВОДСТВА
ИМЕНИ Н.И. ВАВИЛОВА В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ 530
Сабодина Евгения Петровна
Мельников Юрий Сергеевич
ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ В ГЕРМАНИИ
В ПЕРИОД 1933-1945 Г.Г. И ЭКОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ 534
Сажин Дмитрий Павлович
ПЕДАГОГИ-ФРОНТОВИКИ 539
Селин Александр Петрович
Федорова Татьяна Аркадьевна
ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ 544
Серкова Вера Анатольевна
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ВОСПОМИНАНИЯХ БЛОКАДНЫХ ДЕТЕЙ И НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ 552
Сиволап Татьяна Евгеньевна
Маковкин Андрей Вениаминович
СУДЬБА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЛЕНИНГРАДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 560
Сидоренко Леонид Владимирович
РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ ОППОЗИЦИИ И ГРАНИЦЫ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1780 ГОДА 565
Сизова Галина Борисовна
КРАУЗИЗМ КАК ФИЛОСОФИЯ КОМПРОМИССА 574
Смирнова Вероника Владимировна
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 580

Стецкевич Михаил Станиславович
АНГЛИКАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО
И АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙНЫ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX В. 588
Суздальцева Ирина Анатольевна
ВОЕННО-КАЗАЧЬЯ КОЛОНИЗАЦИЯ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. 596
Сузрюкова Елена Леонидовна
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В РАССКАЗАХ
ПРОТ. НИКОЛАЯ АГАФОНОВА,
ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 600
Терентьев Вячеслав Олегович
ВОЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СССР И БРИТАНИИ
ВЕСНОЙ 1945 ГОДА. ВСТРЕЧА У ВИСМАРА 605
Тимощук Алексей Станиславович
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ 616
Тихонова Вера Борисовна
КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ РУССКИМИ
И ЕВРОПЕЙЦАМИ В ПЕРИОД СМУТЫ НАЧАЛА XVII В. 624
Тихоньких Виктор Петрович
ПОЛЬСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ
«POLSKA OB MORZA DO MORZA» 1918- 1939 ГГ.
КАК ПУТЬ К НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 638
Толмачев Владимир Александрович
ЛАДОЖСКАЯ ТРАГЕДИЯ. ГИБЕЛЬ БАРЖИ № 752 646
Тумаков Денис Васильевич
ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ 1994-1996ГГ.
В ОСВЕЩЕНИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ
И В МЕМУАРАХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ 653
Уколова Инна Петровна
РАЗРАБОТКА И ИСПЫТАНИЯ
СОВЕТСКОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ТЕХНИКИ
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1918 – 1941 ГГ.) 661
Фаренбрух Галина Леонидовна
К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ДО – И ПОСЛЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 669
Филиппов Сергей Иванович
ПРОЦЕССЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ И МИРА 677

Фортунатов Владимир Валентинович
ЗАЩИТИТЬ ПРАВДУ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ
И ИСТОРИОГРАФИИ 684
Чекулаев Николай Дмитриевич
ВКЛАД СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАГЕСТАНА
В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ (1941 – 1945 ГГ.) 692
Чепель Александр Иванович
АРХИТЕКТОР А.Л. ЛИШНЕВСКИЙ В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 698
Чепенко Яна Константиновна
ПРОБЕЛЫ В МЕХАНИЗМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА 701
Чепик Виктор Николаевич
РАЗВИТИЕ ИДЕИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ПОЗИЦИЯ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ
(1946 – 1949 ГГ.) 706
Чепик Людмила Васильевна
«БИТВА» ЗА ИРАН НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 714
Чурилова Галина Александровна
«КРЫМСКАЯ ВЕСНА» – ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ:
ВОЙНЫ, ПОБЕДЫ, ВОЗВРАЩЕНИЕ 722
Шапиро Светлана Викторовна
ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ РОССИЯ – СИРИЯ:
ВОЗМОЖНОСТЬ ДИАЛОГА КУЛЬТУР 727
Шмелева Марина Юрьевна
СТРАНИЦЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ
В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ 732
Юрьева Алла Васильевна
ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ
КАК СПОСОБ ОБНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Д. ЛИБЕСКИНДА) 740
Якимчук Алина Александровна
ИНДО-ПАКИСТАНСКИЙ КОНФЛИКТ 2019 ГОДА
КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 746

Научное издание

ВОЙНА И МИР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 27 марта 2020 года

Под редакцией В. М. Доброштана, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш

Материалы публикуются в авторской редакции

Учебное электронное издание сетевого распространения

Системные требования:
электронное устройство с программным обеспечением
для воспроизведения файлов формата PDF

Режим доступа: http://publish.sutd.ru/tp_get_file.php?id=2020143, по паролю. – Загл. с экрана.

Дата подписания к использованию 12.05.2020 г. Рег. №143/20

ФГБОУВО «СПбГУПТД»
Юридический и почтовый адрес:
191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18.
http://sutd.ru/